

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Посвящается
200-летию Министерства внутренних дел РФ
200-летию Министерства юстиции РФ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Под общей редакцией
доктора психологических наук, доктор педагогических наук,
Заслуженного работника высшей школы России,
профессора *А.М. Стадренко*

Закон и право • Москва • 2003

УДК 343.9(083)
ББК 88.47.2
368

Редакторы издания

*И.И. Акин (главы 7), В.В. Ветшев (главы 13), М.Г. Давыдов (главы 14),
Г.Г. Ефремов (главы 2), И.Ф. Калачиков (главы 12), И.О. Ковалева (главы 11),
М.И. Марин (главы 14), А.В. Мухоморов (главы 7), А.Н. Попков (главы 7),
Л.В. Петров (главы 12), В.М. Лыбман (гл. авторский вклад, главы 4, 8, приложения),
Л.Г. Савиных (главы 2), А.М. Сиваргин (главы 1, 7, 9), В.Н. Трубилин (приложения),
А.М. Устинов (главы 3), А.В. Чернышев (главы 10), И.В. Яковлев (главы 2)*

Главный редактор издания —
доктор экономических наук, И.Д. Зрячкова

Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. —
368 М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. — 607 с.
ISBN 5-238-00485-0

Энциклопедия юридической психологии — первое в отечественной и мировой практике издание подобного рода. В ней впервые отражены все наиболее важные достижения данной отрасли науки по состоянию на 2002 г.

Структура энциклопедии и содержание ее статей учитывают растущую потребность читателей в практической юридико-психологической помощи. Издание предназначено как для специалистов-психологов и юристов, так и для студентов, курсовиков, слушателей юридических образовательных учреждений, практиков работников правоохранительных учреждений.

ББК 88.47.2

ISBN 5-238-00485-0

© Коллектив авторов, 2003
© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2003
Воспроизведение всей книги или любой
ее части запрещается без письменного
разрешения издательства

К ЧИТАТЕЛЮ

Жизнь, благополучие и процветание любого общества во многом зависят от состояния его правовой сферы. Ее совершенствование — обязательное условие успеха экономических и социальных преобразований в России, обеспечения безопасной и благополучной жизни граждан. Это накладывает высокую ответственность на все правоохранительные органы и их личный состав, предъявляя высокие и во многом новые требования к профессионализму и личным качествам сотрудников.

Еще в XIX в. утверждалось, что «судить людей, не считаясь с их психологией, — значит судить не живые существа, а трупы», а потому «каждый детектив должен знать не только закон, но и уметь наблюдать и разбираться в душах людей». Действительно, юридические дела — жизненные случаи, которые специфично насыщены проявлениями психологии людей: заблуждений и конфликтных отношений, борьбы страстей и интересов. Не разобравшись в психологических причинах поступков людей и в переплетении их судеб, невозможно принять юридически правильное решение.

Потребность психологически разбираться в людях и мотивации их поведения резко возросла в условиях демократических преобразований в новой России. Недоступно по старинке, только скляными методами, решать задачи охраны законности и правопорядка. Необходимо сочетать уважение к правам человека с психологически тонким и гуманным подходом к людям. Вот почему психологическая подготовленность юриста сегодня — не желательная добавка к его профессиональному мастерству, а обязательный компонент. Она — одно из важных средств и условий формирования личности современного сотрудника правоохранительных органов, отличающегося социальной и профессиональной зрелостью, ответственностью, порядочностью, моральностью, гуманностью, общительностью, волей, смецлостью и другими качествами.

В системе научного обеспечения укрепления законности и правопорядка важная роль принадлежит юридической психологии. За последние 100 лет она прошла путь от отдельных психологических приемов и техник для следователей до науки, способствующей успешному решению большинства правоохранительных проблем. Хорошо, что она развивается сегодня и усилиями сотрудников психологической службы, созданной в органах прокуратуры, внутренних дел, налоговой полиции, Федеральной службы безопасности, Федеральной пограничной службы, юстиции, предварительного расследования, судебной системы.

Современная ситуация в России и ближайшие перспективы ее развития указывают на то, что достижения юридической психологии должны стать достоянием каждого сотрудника правоохранительных органов. Необходимо расширить ее изучение в системе юридического образования, служебной подготовки и повышения квалификации кадров. Обязательна специализация по юридической психологии всех психологов, применяемых на службу в правоохранительные органы. Прикладные исследования по юридической психологии активно влияют на совершенствование деятельности правоохранительных органов, так как ее рекомендации, методы и технологии вооружают профессионалов современными инструментными решениями практических задач и самым нужном смысле — учат работать с гражданами, управлять персоналом, решать задачи в сложных ситуациях, успешно бороться с организованной преступностью, терроризмом и другими формами экстремизма. В этой связи актуальными становятся всемерная поддержка научных исследований по юридической психологии и пропаганда ее достижений через издание различного уровня.

Энциклопедия юридической психологии, подводя итог ее 100-летию развитию, несомненно станет хорошим подспорьем в работе личного состава различных правоохранительных органов и заслуживает быть в каждой служебной и, возможно, личной библиотеке.

*Заместитель Министра внутренних дел России,
генерал-полковник внутренней службы,
Герой России
М.А. Пашков*

ОТ РЕДАКТОРА

Россия и критическим работникам, занимающимся проблемами укрепления законности и правопорядка, предлагается перейти в нашей стране и мире исследования юридической психологии.

Юридическая психология, как отрасль научного знания, имеет 100 лет. Она прошла свой путь становления и развития, который был связан не только с чисто научными проблемами, но и с трагической историей России в XX в. Как и все психологические науки юридическая психология стала в советский период тесно связана с государством, идеологией, идеями и идеями. Тоталитарные психологические науки и идеологии в практике проводили процесс в более чем 30 летнюю беспрерывную и медленную деградацию существования.

С середины 60-х гг. и до начала 80-х гг. она пережила свою перестройку и амнистический рывок, который был связан с процессом реформирования общества как части мировой законности, обострением противоречий социалистического общества в 70–80 годы, падением уровня законности и правопорядка в период отсрочки и распада СССР, началом создания новой демократической России в 90-е годы и коренными изменениями в правовой сфере. Сейчас юридическая психология претерпит период научной общности и критического работниками правопсихологических органов как одна из наиболее развитых отраслей отечественной психологической науки, которая при этом продолжает активно совершенствоваться.

К концу XX в. юридическая психология, пережившая сложнейший период своего развития, переживает в советском обществе психологический кризис. Сложился научный кризис и личностно-нравственный. Поэтому практические «совершенны» в отношении законности и — юридической науки. Они отражают специфику этой новой юридической психологии, какой она предстает ныне. Юридическая психология реально находится на пороге персонального научного кризиса, ее исследователи и представители науки, ориентированной на государственное строительство. Исследованиями юридической психологии теперь являются уже почти все стороны правовой действительности, начиная от нее, как она понимается и понимается. Это уже не только вопросы качества одного из самых фундаментальных научных направлений — науки о — юридической психологии (продолжаемое 20 лет назад открытие не в интеллектуальном управлении, а отражает коренные проблемы и не парадигмы, ноже знаниями объекта и процессы исследования, своей специфичности передовой практикой, формируя. Настоящий кризис отражает эти изменения в системе.

Необходимость целостного осмысления системы юридической психологии в интеллектуальной форме представляется особенно важной на пороге окончания XXI в., начале судебного периода в России. Время стоит перед юридической психологией новой и более сложной научно-прикладной задачей, связанной с укреплением законности и правопорядка в условиях неуклонно развивающейся криминализации жизни страны (превращающейся в социальную опасность), необходимости повышения психологической культуры и уровня правосознания в общественной профессиональной и научной правовой среде, продолжения демократизации и гуманизации системы права и управления, коренных изменений в правовой сфере. Однако важность проблемы защиты психологического обеспечения права на создание в России правового государства и гражданского общества, безраздельной защиты права, безопасности и интересов человека в условиях бурной социальной перестройки, обращения к себе судьбы и благополучия каждого гражданина.

Современная юридическая психология отчетливо понимает, что такое укрепление законности и правопорядка, обеспечение права и безопасности граждан в новых условиях не решить только на пути совершенствования науки, усиления государственной власти. Все это лишь следствие, а не причина реального состояния правовой сферы общества. Необходима всесторонняя и комплексная разработка по созданию полноценной комплексной деятельности государственных органов и других структур всех граждан, направленной на формирование «культуры права» в обществе, правовой психологии и культуры всех граждан, но особенно в обеспечении реальной регуляторной роли права. С началом XXI в. юридическая психология вступает в новый этап своего развития — этап комплексного обеспечения общества и России криминальным обществом. В обществе, которое мы начинаем строить в России, значительная роль психологической проблеме укрепления законности и правопорядка, защиты гражданских прав и интересов и это общество повышает роль юридической психологии, ее научную и гражданскую ответственность. Задача и перспективы развития российского общества, социальная ситуация в обществе России определяют юридическую психологию в отрасли научного знания, выходящую за пределы проблемной проблематики, дающую научную перспективу и основу практической деятельности. Потребность в основе на этом этапе развития требует поиска и систематизации достижений юридической психологии за 100 лет, искать проблемы и решения, использовать накопленный конструктивный опыт при поисках и решении новых научных проблем и задач науки и культуры. В этом плане представляется необходимым выделение юридической психологии.

Исследования и критическим работникам представляется необходимым юридической психологии и практической значимости работы, на решение которой они направлены, выходя за пределы традиционных исследований. Ее структура и стиль статей должны быть таковы, чтобы представлять интерес не только для исследователей, но и практиков, а так же для широкого населения, обучающихся в юридическом и иных образовательных учреждениях. Заключаются статьи не по алфавиту, а по проблемному принципу. Каждый раздел начинается с введения общего введения и имеет юридическую проблематику, связанную с собой взаимосвязанными аспектами статей, что позволяет читателю получить не только информацию об интересующем его вопросе, а разобраться в нем полностью, включая все нюансы и тонкости. С той целью в статье делается ссылка и другим статьям, приводятся ссылки, причем они являются ориентиром публикации на юридическую психологию.

На разностороннее развитие, развитие и практическое применение интереса ориентированы в публикации. В них делается акцент на актуальность статей, обеспечивая тем самым интересующего читателя, применяя систематический обзор публикаций по юридической психологии за последние 100 лет, содержащий около 700 наименований. Публикации также содержат данные по юридической психологии за последние 100 лет (содержащий 107 наименований), посвященный по юридической психологии за период 1975–2001 гг., а также научно-биографические сведения о авторе наук, внесенных известной вклад в ее развитие. В заключении исследования приводятся 11 авторов — активно действующих в настоящее время специалистов по юридической психологии, их списки приводятся в приложении.

А.М. Спиринков

Раздел 1
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ

Активность как категория в юридической психологии	11	Подготовка судебных экспертов-психологов	28
Государные исследования и юридическая психология	12	Понятие и раскрытие юридико-психологической реальности	29
Задачи юридической психологии	12	Правовая психология и правовая культура	29
Источники юридической психологии как науки и историографии	13	Правовая психология и правосознание	29
Историко-психологические исследования в юридической психологии	14	Проблемы юридической психологии	30
История зарубежной юридической психологии в XX в.	14	Предметная область психологии	31
История юридической психологии в России в XX в.	15	Психология правовой сферы	32
Категориальное развитие юридической психологии	17	Психологическая инфраструктура правоохранительной деятельности	32
Качественность как категория в юридической психологии	17	Психологическая культура в правовой сфере	33
Качество как понятие в юридической психологии	18	Психология деятельности ПОО	34
Личностный подход в юридической психологии	19	Психология в правовой сфере	34
Личность как категория в юридической психологии	20	Система юридико-психологического знания	34
Матрица методов юридико-психологического исследования	20	Системный подход в юридической психологии	35
Методы юридико-психологического исследования	21	Социально-психологический подход в юридической психологии	36
Методологические основания историографии в правовой сфере	21	Специальная методология юридической психологии	37
Методология юридической психологии	22	Теснота связей правоохранительной деятельности с психологией	37
Методы юридико-психологического исследования	23	Целостно-психологический подход в юридической психологии	38
Мышление как категория в юридической психологии	24	Цели юридической психологии	39
Направленность как категория в юридической психологии	25	Целибно-психологическая реальность	39
Области своей правоохранительной деятельности с истинной	26	Юридическая психология	40
Объект исследования юридической психологии	27	Юридическая психология как научная социальность	40
Основные виды юридико-психологической деятельности сотрудников ПОО	27	Юридическая психология как отрасль науки	41
Перспективные направления в развитии теоретико-методологической основы юридической психологии	27	Юридическая психология как образовательная социальность и специальность	42
		Юридическая психология как учебная дисциплина	42

Понятие «юримическая психологи» употребляется в трех контекстах: 1) как отрасль психологической науки, 2) как учебная дисциплина (см. *Юрими-ческая психология как учебная дисциплина*), 3) как психодисциплина (см. *Психодисциплины в правовой сфере*). Юримиическая психология как отрасль психологической науки находится на стыке с юриди-ческой наукой. Она психологически исследует вопросы сознания, функционирования и совер-шенствования правовой сферы общества. Путь ее развития включает длительный *юримический* (XVII–XIX вв.) и *юримический*, начавшийся на рубеже XIX–XX вв. и обозначающий пере-ход от суммы разрозненных интуитивных суждений к системе взаимосвязанных достоверных знаний, основанных на данных, полученных научными методами и отвечающих другим требо-ваниям научности. Это выразилось в обособлении системы юримиическо-психологическо-го знания, идентификации совокупности их как особой отрасли научного знания, получившей в то время название «юримическая психология».

В нашей стране после более чем 30-летнего затишья, вызванного периодом сталинского без-закония, начиная с середины 60-х гг. и до начала XXI в. она пережила *эпоху возрождения, самостоятельного развития и апробирования* («адаптации наука»). Она была обусловлена:

- объективными потребностями продолжения наследия сталинизма в правоохранительной деятельности;
- обострением противоречий в жизни социалистического общества в 70–80 годы;
- падением уровня законности и правопорядка в период перестройки, распада СССР, начала создания новой демократической России в 90-е годы, названных коренные изменения в правовой сфере и деятельности персонала правоохранительных органов.

На этом этапе складывались и сложились к концу его основные, устойчивые научные подходы, представления, положения, выступающие признаками «настоящей науки»: само на-звание «юримиическая психология», понимание объекта (см. *Объект исследования юримиической психологии*) и специфического предмета (см. *Предмет юримиической психологии*) — юримиико-пси-хологической действительности (см. *Юримиико-психологический феноменальность*), место в сис-теме других наук, цели и задачи юримиической психологии (см. *Цели юримиической психологии, Задачи юримиической психологии*), основные принципы и требования к юримиико-психологическо-му исследованию, специальные методологии и методики исследования (см. *Методология юримиической психологии, Методы юримиико-психологического исследования*), комплекс взаимосвя-занных разделов и направлений исследования (см. *Система юримиико-психологического знания*), понятийный аппарат, системы непротиворечивых научных теорий, научное приращение и выдвиг. В юримиической психологии сложилось то, что принято называть сейчас *п а р а д и м о м* науки. Предложивший этот термин американский ученый Т. Кун так характеризовал науку, обладающую своей парадигмой: исследуемыми закономерностями проблемы, исследуемыми ею, на-личие традиционных методологических, концептуальных, инструментальных и прикладных под-ходов, используемых большинством исследователей, а также оснований, в рамках которых но-вые поколения ученых могли бы найти для себя нерешенные проблемы и подходы к их реше-нию. «Парадигма — это то, что объединяет членов научного сообщества, и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму».

Следует отметить и иные признаки научной зрелости юримиической психологии, отчетливо обозначившиеся к концу XX в.

- официальное признание юримиической психологии как отрасли психологической науки, вышедшее свое воплощение во включении ее в государственный перечень научных спе-циальностей;
- включение ее в перечень специальностей, по которым готовятся психологи с высшим обра-зованием, и появление соответствующих образовательных учреждений (факультетов);
- появление в правоохранительных органах психологических служб с задачами реализа-ции достижений юримиической психологии в практику правоохранительной деятельности.

¹ Понятие и терминология, введенные известным ее теоретиком Т. Куном (См. Т. Структура научных революций. — М., 1975).
² См. Т. Структура научных революций. — С. 27–28, 221.

- возникновение особого научного сообщества специалистов-психологов, профессионально занимающихся проблемами юридической психологии;
- резкое увеличение количества публикаций, книг по юридической психологии во второй половине 1990-х гг., а также периодического издания «Психологическая в правоохранительных органах» (Омск);
- безоговорочное признание в конце XX в. от значимости практической работы психологов в правоохранительных органах, завершившее 30-летний период психологического перелома в мнении юридической общественности, первоначально отрицавшей ее.

Начиная сложившиеся научные основы отсюда не означает, что сейчас все юридические психологи абсолютно едины во всех вопросах. Сохраняется даже сторонники традиционного названия отрасли — «судебная психология» (под таким названием, например, во многих образовательных учреждениях изучается юридическая психология), или же сочетание конкретных терминов «юридическая психология» и «правовая психология». Очевидно, что науку, занимающую пограничное положение между юридической и психологической науками, лучше как юридической психологией, назвать нельзя. Кроме того, это нормативно определенное название. Юридическая психология — родовое понятие по отношению к понятиям «судебная психология», «психология права» и др., которые выступают в качестве видовых и обозначают отдельные разделы юридической психологии.

Успеху являлись «необходимая юридической психологии и ее интенсивного развития, превращение в «наша наука» в последние три десятилетия XX в. способствовали прогрессу психологической науки в нашей стране, рост численности и повышение квалификации психологов. Инициативные усилия по возрождению и развитию юридической психологии в 60-е годы предпринимались А.Р. Ретвиным, А.В. Дубовик, Л.С. Фельдманом, А.П. Гиткоком, В.Ф. Переходным и др.

В 1970 г. была проведена всесоюзная конференция по юридической психологии, сыгравшая важную роль в активизации юридико-психологической исследовательской и консультационной деятельности психологов, работающих в правоохранительных органах. Важной была поддержка Генеральной прокуратуры СССР и Министерства внутренних дел, оперативно оценивших прикладные возможности и перспективность юридической психологии и организовавшая в 1968 г. Сектор правовой психологии (руководитель А.Р. Ретвин) при Институте изучения причин и условий совершения преступлений Генеральной прокуратуры (позднее он был переименован в Отдел юридической психологии) и в 1974 г. кафедру психологии управления при Академии МВД СССР (нач. А.И. Коптев, 1974–1979 гг.). Большую помощь оказывали ведущие отечественные психологи Б.Ф. Ломов, Ю.М. Забрагин, А.Г. Ковалева, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Е.В. Шаронов и др. Конструктивные и далеко идущие последние сыграла важная прикладная ориентация научных поисков. Сметливыми практическими работников правоохранительных органов в отношении возможностей юридической психологии и ее рекомендаций, доходящей порой до полного отрицания и даже сарказма, требовал психологической перестройки общественного мнения. Решению этой задачи способствовало развернутое с 1979 г. Академией МВД масштабное и длившееся 18 лет научно-практическое сотрудничество психологов и практиков. В правоохранительных органах Московской, Черновицкой, Ярославской, Ивановской, Пермской, Челябинской, Могилевской, Полтавской областей на основе инициативных договоров создавались на общественных началах кафедры, научные лаборатории, консультационные пункты, читались курсы лекций по юридической психологии, совместно с практиками работниками и по их инициативе проводились исследования, эксперименты, местные научно-практические конференции, организовывались встречи с учеными, круглые столы, разрабатывались психологически обоснованные предложения и рекомендации (за 10 лет их было разработано 400), определялись их эффективность, а результаты, убеждая в возможности психологической науки, доводились до практических работников. Аналогичная работа по укреплению связи с практикой и развитию теоретической и прикладной основ различных направлений юридической психологии проводилась и в других организациях психологов правоохранительных органов. В этой работе плодотворно участвовали юридические психологи нового поколения О.Я. Баев, В.А. Бакеев, И.Я. Белик, Н.Р. Батюкова, Е.Г. Бовин, В.Д. Васильев, А.А. Волков, Н.И. Гаврило-

на, Ф.В. Галмарин, А.Д. Галочкин, В.В. Гуляев, В.А. Данилов, М.Г. Дибельский, В.Г. Деев, В.Ф. Енгальцев, М.И. Еникоев, Г.Х. Ефремов, Е.П. Клубов, В.И. Коваленко, Л.П. Конышева, И.О. Котелов, Д.П. Котлов, М.М. Кочетков, И.А. Курдюков, Т.Н. Курбатов, М.И. Маркин, В.В. Мещеряков, А.И. Мокринов, В.Ф. Москаленко, В.В. Номозов, В.А. Носков, А.И. Пашаев, А.Н. Пастушени, Е.В. Петунов, В.Ф. Пирожков, В.М. Полянов, И.Б. Пономарев, Е.А. Понимарев, В.В. Романов, Е.Г. Самойлов, О.Е. Сахаров, П.И. Сергеев, О.Д. Ситникова, А.И. Суков, И.А. Токраев, В.П. Трубочкин, А.И. Ушапов, В.И. Федининен, И.К. Шахраманов, В.И. Чернилов, Ю.В. Чубаровский, А.И. Шестаков, Г.Г. Шенякина и др.

Итого первого периода этого этапа психология вторга в профессиональную конференцию по юридической психологии, проводимая в г. Тарту в 1986 г.

К концу XX в. юридическая психология практически преодолела болезнь роста и оформилась в развитую отрасль научно-психологического знания. Она совершила важный научный скачок в качественно новое состояние. Отчетливым признаком его явился решительный выход за пределы первоначально узкой области ее интереса, ограниченной психологическим вопросом справедливости. Исследованиями юридической психологии охвачены уже почти все стороны правовой действительности, понимаемой так, как понимает ее юридическая наука. Первая попытка отражения этого нового научного состояния юридической психологии была сделана в пособии «Прикладная юридическая психология»¹. Смена первоначального названия «судебная психология» на новое — «юридическая психология» — отражает качественные изменения в ее парадигме, новое понимание своего объекта и предмета исследования, своей ответственности перед наукой и практикой.

В настоящее время юридическая психология предстает перед научной общественностью и практиками-правоведами как одна из наиболее развитых отраслей отечественной психологической науки, причем ее развитие интенсивно продолжается. На рубеже нового столетия осуществлено ее научное саморефлексия — «инвентаризация» и переосмысление всего достигнутого за прошедшие 100 лет, что воплотилось в ряде капитальных учебников и учебных пособий². Эту же роль призвана выполнять и настоящая Энциклопедия современной юридической психологии. Появилось новое многонациональное поколение юристско-психологов, которым предстоит вместе со старшим коллегами обеспечить реализацию богатых возможностей своей науки в условиях становления новой России.

XXI в. ставит перед юридической психологией новые и все более сложные научно-прикладные задачи, связанные с укреплением законности и правопорядка. В условиях заметно усилившейся криминализации жизни страны становится необходимостью нахождения последних путей и средств, допущенных в государственном управлении на последние 15 лет. Осуществление демократизации и гуманизации системы управления требует коренных изменений в правовой системе. Особую важность приобретает задача психологического обеспечения курса на создание в России правового государства и гражданского общества. Ее не решить только академическими проблемами правосознания, правоисполнения, специальной профилактики и борьбы с преступностью, т.е. по преимуществу следствия, а не основных первоначальных оснований законности и правопорядка. Наибольшим примером работы вселенной и практически разработок по формированию и усилению **р а в о у в е р ж д а ю щ е в д е я т е л ь н о с т и**, направленной на формирование «духа права» в обществе, правовой психологии и культуры всех граждан, из правовой активности, конструктивного укрепления психологических позиций права и законности и деятельности государственных структур и сотрудников правоохранительных органов. Можно говорить о том, что с началом XXI в. юридическая психология вступает в новый этап своего развития — этап психологического обеспечения создания в России правового общества.

Развитие юридической психологии нуждается в интенсивном накоплении собственного фактического материала, накопленного научными методами, проведения формирующей экспери-

¹ Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Спиркина. — М., 2001.

² Чубаровский Ю.В. Юридическая психология. — М., 1996; Решин И.И. Основы общей и юридической психологии. — М., 1996; Решин И.И. Юридическая психология. — М., 1998; Решин И.И. Юридическая психология. — М., 1998; Решин И.И. Юридическая психология. — СПб., 2000; Юридическая психология / Хрестоматия / Сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. — М., 2000 и др.

ментов и построения на их основе достоверных суждений, выводов и рекомендаций. На новом этапе наиболее острый вопрос — в методологии и методике исследований и в частности в методологии и методике исследований в правовом аспекте деятельности государственного аппарата, законодательных и правоохранительных органов. Существует большое количество проблем в психологическом исследовании проблем законности, деятельности органов налоговой службы и налоговой полиции, органов юстиции, адвокатуры, неправительственных организаций обеспечения правосудия (частично детективных и охранных служб). Отсутствует от проработки жизни исследования прокурорской, таможенной деятельности, судов. Актуально исследование новых явлений в криминальной обстановке: организованной преступности, терроризма, защиты работников, отправления правосудия, истцов, свидетелей от психотравмирующего давления и др. В повышенном внимании нуждаются исследования психологии правосознания (особенно молодежи), формирования правовой психологии населения, деятельности всех структур, оказывающих на нее влияние, и особенно учреждений образования, культуры, досуга, средств массовой информации. Острыми остаются психологические проблемы управления правоохранительными органами и работы с их персоналом.

Существенны и стратегические задачи развития психологии как самостоятельной отрасли и научного знания, сохранения и его своего «научного лица». В повседневной работе ощущается отрыв от связи с юридической наукой и правоохранительной практикой, дальнейшая «корректировка» исследований при сохранении их психологической предметности. Это требует повышения юридической подготовленности психологов и психологической подготовленности юристов, занимающихся проблемами юридической психологии. Вместе с тем, осуществив взаимодействие со смежными науками, особенно подвигая психологическую психологию других наук, «размытая» граница между психологией и юриспруденцией. На рубеже XXI в. некоторые юридические психологи пытаются психологическим предметом и методом собственно психологической проблемы, сходя на юридические или психиатрические рассуждения, подменяя психологию юриспруденцией и психиатрией.

Специфика психологии юридической психологии как отрасли психологической науки обязывает системно охватывать все сферы психики, комплексно изучать и учитывать в психопрактике психофизиологические, функционально-психологические и социально-психологические феномены и их единство и иерархическую сложность. Только при таком подходе возможна наиболее полная и продуктивная научно-психологическая работа на запросы правоохранительной практики. Однако во многих исследованиях и в работе практических психологов явно преобладает узкий психофизиологический и особенно слаб социально-психологический подход. В самом конце XX в. обнаружилось значительное ослабление внимания к психологическим проблемам повседневной конструктивной работы с сотрудниками правоохранительных органов, повыведения их психологического потенциала, обеспечения успеха деятельности, профитности (в широком смысле) профессионализма и жизненной инициативы и увеличение интереса к работе с ними уже после того, как с ними что-то случилось. В результате в деятельности ряда психологических служб из всех возможных и нужных практик психологических вмешательств применяется преимущественно клинико-психологические, с использованием только медико-психологических технологий.

При проведении юридико-психологических исследований естественно создание методологических и теоретических традиций отечественной психологической науки — уникального и ценного вклада в мировую психологию. Разумно, конечно, использовать все полезное, что имеется в зарубежной психологии, в том числе и в зарубежной юридической психологии. Однако волею интереса ко всему зарубежному сопровождается зачастую некритическим заимствованием не отвечающих российскому менталитету и культурно-историческим традициям идей и психотехнологий, применение их на ходу как истины в последней инстанции. Необходимо отдавать себе отчет в том, что большинство таких технологий строится на основе психиатрических концепций, глубинных фрейдистских идей и ориентировано на проваление болезненных явлений в психике, их психотрофикацию и решение. Психология же — наука о здоровой психике. Поэтому для юридического психолога более естественны преобладающий интерес к нор-

мальной работе с людьми — созданию развитых их качеств и способностей, самоутверждению, созданию благоприятных психологических условий для деятельности, направлению и усилению мотивации, совершенствованию навыков и умений, подготовке к решению трудных задач, помощи в их решении, предупреждению возможных промахов, оптимизации взаимоотношений и общения, обеспечению сплоченной работы групп и т.п. Эти направления в общем случае должны преобладать в практической работе психолога, а задача исследовательской — обеспечить его разработкой соответствующих психотехнологий.

Матрица Энциклопедии позволяет понять не только дискуссию юридической психологии, но и проблемы в ее развитии, и может рассматриваться как основа решения стоящих актуальных проблем и движения в будущее. В обществе, которое мы хотим в России создать, значимость решения психологических проблем укрепления законности и правопорядка резко возросла, что объективно повышает роль юридической психологии, выдвигает повышенные требования к научной и гражданской ответственности людей, занимающих ее своей профессией.

Задача в перспективе развития российского общества, социальные ожидания народа превращают юридическую психологию в отрасль научного знания, имеющую широкий научно-исследовательский простор, дополнительную научную перспективу для развития и острую практическую значимость, обладающую научным инструментарием для удовлетворения запросов практики. Ее научное и практическое будущее связано с необходимостью улучшения социально-психологической подготовки психологов, работающих в работе в правовой сфере, создания центров исследований актуальных перспективных проблем юридической психологии, консолидации сил юридических психологов, работающих в разных структурах, преодоления «модной» односторонней теоретической и прикладной ориентации на западные образцы и забвения достижений отечественной психологии, четкого разграничения психологических и психиатрических подходов, недопущения ассимиляции психопатриками.

Статья первого раздела Энциклопедии посвящена основному положению и категориям, относящимся к исходным парадигмальным позициям юридической психологии, характеризующие ее как отрасль научного знания. Она касается методологических и теоретических основ юридической психологии — научной базы, фундамента ее системы, развиваемых теорий и специфика исследований.

А.М. Смирнов

АКТИВНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Субъектность правовой активности (В.М. Полянов, 1997) объясняет восторженное изучение человека и социальные группы в качестве субъектов деятельности, общения, духовного содержания и т.д. Это позволяет, с одной стороны, преодолеть доминирование в советской теории взгляды на людей преимущественно как на пассивные объекты правового регулирования, а с другой — отклонить перспективы несоразмерно учета доминирования у людей определенного типа отношений к правовой сфере общества, возможности реализации ими собственных прав и обязанностей при уважении прав и обязанностей других. Если базироваться на «экологической» модели сознания (Б.С. Братусь и др.), можно выделить наличие у конкретных субъектов преобладания одного из следующих типов отношений к правовым нормам и институтам: этноцентрического, триполитарного, просоциального или эгоцентрического. Так, если у некоторых людей или из общностей доминируют этноцентрические или триполитарные устремления, то их субъектная правовая активность, нося парциальный характер, может обуславливать доминантность, так как лица определенной группы норм считается лично значимой или важной в контексте референтной группы и на их реализацию преимущественно направлена активность субъекта. В случае же преобладания просоциальных или духовных устремлений субъектная правовая активность носит полипозиционный, гуманистический характер, так как здесь отношение к правовой реальности обусловлено единством правовых императивов и общечеловеческих или сакральных ценностей.

В правовой науке категория «активность» и соотносимые с ней понятия «действие», «деятельность», «деяние», «способ» используются при характеристике направленности, причин и способа поведения человека — правосубъектного или в той или иной мере противоправного. При этом категория «активность» употребляется прежде всего в соотношении с содержанием юридического понятия «ответственность личности», которая имеет две формы: позитивную и негативную (Н.И. Матузов, С.А. Кармонов, В.А. Рыбалко, В.С. Епифанчиков и др.). Первая понимается как осознание необходимости и стремление личности выполнять правовые нормы, предавать результаты своей активности, в которой характеризует негативное или безразличное внутреннее отношение к правовым нормам, связано с бездействием, неспособностью или нежеланием увидеть негативные последствия своего поведения.

В УК РФ, как подчеркивает О.Д. Ситникова (1999), законодатель расширяет использование базовых психологических понятий, важных для определения уголовной ответственности и наказания, причем речь идет не о разрозненных нормах и институтах, а о системе взаимосоподинамичных, взаимосвязанных и взаимосодействующих положений, которые в своей совокупности определяют условия (предпосылки) уголовной ответственности за преступление как определенной вид человеческого поведения. Реализация личностного подхода в уголовно-правовом регулировании требует неискоренимого использования профессиональных психологических знаний. В этой связи психологический анализ феномена правовой активности личности позволяет четче осознать суть зафиксированных в различных видах законодательства и в правовых актах положений о субъективной стороне преступления (правонарушении), правовой ответственности и вине лица, его совершившего, обстоятельства, смягчающие или исключющие наказание, о противоярности деяния, предостерегающая индивидуализацию ответственности и наказания.

Согласно исследованию А.Н. Пастушени (2009), именно выявление уровня субъектной правовой активности позволяет вести речь о степени личностной применимости использования преступного способа действия (бездействия) для квалификации преступности или разрешения правоначальной проблемной ситуации. При этом качество качественной специфики функционирования психики человека позволяет вести речь о возможности проявления им субъектной правовой активности в двух плоскостях: 1) социально-адаптивной, соответствующей условиям при социализации правовым установкам или внешне детерминированному построению правового поведения, и 2) интуитивной, базирующейся на внутренней детерминации поведения, связанной с осознанием свободного выбора и представляющей собой процесс индивидуализации (Л.В. Колупчатик, 2001). Их своеобразное сочетание позволяет субъекта правовой активности занять позицию, которая может находиться в весьма широком континууме: от законопослушной, пренебрегающей традициям и позитивной юридической ответственностью, до позиции закоренелого преступника, связанной с наличием у него высокой криминальной склонности личности.

В.М. Полянов
Док. Джамбры И.А. Категория «активности» и ее место в системе криминологического знания // Категория криминологической деятельности в развитии. — М., 1988. — С. 36–38. Полянов В.М. Методологические и теоретические основы юридической психологии

гия. — Рязань, 1997; Полюнина А.И. Криминальная сущность личности. — Минск, 1998; Симоненко О.Б. Психологический анализатор с Угловым элементом Российской Федерации. — М., 1999; Бондаренко Л.В. Антропометрия преступления (интерпретация). — М., 2001.

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. Термин «гендерные исследования» появился в 1980-е гг. в связи с исследованием базового понятия «гендер» (социальный пол), применяющегося для анализа социальных отношений, в отличие от понятия «пол», определяющего анатомо-биологические особенности различий мужчин и женщин. В современных гендерных исследованиях изучаются различия ролей, черт характера, норм, ценностей, предельно возможных областей жизни и поведения через механизмы социализации, разделения труда, культурные традиции. Межкультурное взаимодействие в гендерных системах анализируется на разных уровнях: с точки зрения социального статуса полов («половые роли») через систему государственных взаимоотношений, пронизывающих все социальные отношения, а также как проблема культуры (Т.А. Клименко, 2001). Являясь междисциплинарной отраслью знания, гендерные исследования обладают философскими, историческими, экономическими, социологическими, политологическими, психологическими, лингвистическими и др. аспектами и активно разрабатывают собственную научную нишу в сфере права. Наиболее тесное взаимодействие и взаимобоювание гендерных исследований и юридической психологии можно отметить по следующему направлению: правая психология общества, формирование специфики правосознания, особенности правовой социализации, криминальной мотивации, криминального насилие, проблемы виктимности. В методическом инструментарии гендерных исследований преобладают скорее качественные, чем количественные методы. Проведение исторических, «мягких» измерений социокультурных факторов дифференциации пола (например, в форме глубинных интервью)ближайт гендерные исследования с кримино-психологическим подходом при проведении судебно-психологических экспертиз. Так например, без учета гендерных установок как субъектов, так и объектов преступлений, совершаемых на сексуальной почве, невозможно достоверное понимание их социальных и психологических причин, и при всей процессуальной определенности каждое экспертное психологическое исследование является уникальным по своему психологическому содержанию. Специфической тематикой гендерных исследований являются вопросы сексуальной домогательства и различных форм насилия. В рамках гендерного подхода истоки

этих явлений можно искать в патриархальном типе культуры, дисбалансе систем материального производства и воспроизводства человека, и дискриминационных гендерных практиках (М.М. Малахова, 2001), в приватной сфере. Сотрудничество в едином исследовательском пространстве специалистов по праву, юридической психологии, гендерным исследованиям должно способствовать становлению в российском праве гендерного права (Л.Н. Зинаидина, 2001), ответственного за «справдливое измерение свободы двух субъектов общества» — мужчин и женщин.

Е.И. Мокричев

ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.

Достижение целей юридической психологии обеспечивается решением комплекса основных задач. 1. Изучение истории развития кримино-психологического знания и его использования в обществе и органах правосудия. 2. Разработка методологии и методики кримино-психологического исследования и познания. 3. Создание научной психологической критерия правовой реальности, ее парадигм, понятийно-категориального аппарата. 4. Теоретическая и прикладная психологическая разработка правоохранительной деятельности государства, общества, их структур, органов и организаций по формированию правовой психологии, правовой культуры населения и последовательному упорному психологическому освоению правового государства. 5. Разработка психологически обоснованных мер по укреплению законности и обеспечению прав граждан. 6. Прикладная разработка проблем правовой социализации молодежи. 7. Исследование реальных психологических причин и условий в криминализации личности, групп и совершении ими преступлений. 8. Разработка психологически обоснованной системы мер по эффективной профилактике правонарушений и преступлений. 9. Проведение психологических исследований по актуальным проблемам современности: взаимосвязь криминологической, правоохранительной, правоприменительной и правоисполнительной деятельности. 10. Исследование психологической специфики деятельности разных правоохранительных органов (см. *Лекции А.А. Мельникова ПОО*). 11. Теоретическая и прикладная разработка психологических проблем юридического образования, профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки сотрудников ПОО. 12. Разработка систем специальной профессионально-психологической и морально-психологической подготовки различных категорий сотрудников (включая руководителей) ПОО. 13. Исследование психологических проблем и разработка мер по экспертной подготовке сотрудников. 14. Обеспечение психологической эффективности управления

ПОО и работы с их персоналом. 15. Разработка проблем эффективного экстремального управления и работы с персоналом при решении служебно-боевых задач. 16. Разработка проблем эффективной постэкстремальной работы с сотрудниками. 17. Научное обоснование и обеспечение функционирования психологической службы в ПОО, разработка интенсивных юридико-психологических технологий ее деятельности. 18. Обеспечение подготовки юридических психологов и высококвалифицированных дипломатических специалистов по юридико-психологическим проблемам. 19. Участие в проведении юридико-психологических знаний. 20. Изучение зарубежного опыта решения юридико-психологических задач и проблемы и путей его использования в условиях современной России.

А.М. Соловьев

ИСТОКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКИ И ПСИХОПРАКТИКИ. В начале XX в. произошла институционализация юридической психологии как особой прикладной науки. Если раньше обосновывались перспективы развития лишь по ее отдельным направлениям — криминальной (Г. Гросс, 1890; Р. Зомер, 1904 и др.), судебной (А.У. Фрейд, 1871; В. Штерн, 1903 и др.) и пенитенциарной психологии (И.В. Фойнманов, 1879; А. Прайн, 1896; Ф. Лист, 1898 и др.), то в 1906 г. Э. Клаппаредо ввел обозначающий термин «юридическая психология» и стал читать в Женевском университете соответствующий учебный курс. Немецко-американским психологом Г. Манштейнбергом в 1900-е — 1910-е гг. был обоснован психопатологический подход в развитии юридической психологии и раскрыто его влияние на практику. В начале XX в. стали выходить специализированные журналы за рубежом — «Журнал по психологии познаний» (с 1903 г.; редакторы В. Штерн, Г. Гросс, О. Липман), а в России — «Вестник психологии, криминальной антропологии и гештальта» (с 1904 г.; редактор В.М. Беттерев).

Методолого-концептуальные основания юридической психологии закладывались представителями разных областей знания (философия, право, социология, психология, физиология, психология и др.), что вело к перманентным научным дискуссиям как в публикациях, так и на заседаниях различных научных обществ и международных конгрессов юристов. На развитие теории правовой психологии большое влияние оказывали философские труды И. Бентама, Г. Фейера, И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, В.С. Ломоносова и др., а также «психологическая теория права», созданная в 1888—1907 гг. русским юристом Д.И. Пестряковым. Он доказывал, что именно психологию, ее теория эмоций и мотивации способны дать научно

обоснованное решение вопроса правового регулирования и, в частности, оценки индивидуального и массового поведения при совершении преступлений. На развитие юридической психологии оказывали влияние исследования психиатра Ч. Ломброзо, изучившего антропологические черты преступности, а также криминологов Ж. Кетле, Э. Ферри, М.И. Гернета и др., осуществивших комплексный анализ детерминации противоправных деяний.

Развитие теории в юридической психологии шло под влиянием концепции «общего состояния» Р. Гарфаля (1880), считавшего, что преступление объясняется возникновением у человека психического состояния, внешнего конфликта с нормами общества, социальную психологическую концепцию Г. Тарда (1890) и Г. Лебона (1895), вскрывших роль психологической механизмы познания и архаизма в развитии противоправного поведения темпы, теория «социальной детерминации» Э. Даркшейма (1895), где назвали роль состояния «аномии» в объяснении области преступности, социологических идей П.А. Сорокина (1914), согласно которым истинным познанием существующей в уголовной политике коллекции «преступление — наказание» рассматривается исторически обусловленное столкновение «наблюдено познание». Под влиянием естественности, позитивизма и психофизиологии активно утверждались объективные методы обследования участников судопроизводства: психофизиологическое обследование (В.М. Беттерев, 1902, 1912); тесты интеллектуальных способностей (А. Бине, 1905); антрополого-конституциональные измерения (Ч. Ломброзо, 1876, 1898; Э. Кречмер, 1921); полиграфическая детекция лжи (К. Юнг, 1921; А.Г. Лорин, 1927). В начале XX в. главным направлением исследований здесь выступили вопросы достоверности свидетельских показаний, влияние объективных и субъективных факторов на судорожность (В. Штерн, 1903, 1912; К. Марб, 1913; О. Липман, 1914; Г. Пауртуалло, 1903; М. Комаров, 1903; О. Галдовский, 1904; А. Елестратов, А.В. Завальский, 1904; Е. Круцигер, 1904; А.Ф. Ковин, 1905 и др.).

Для начала XX в. характерны активизация усилий по изучению психологии лица, отбывающей наказание, научной оценке средств их исправления, что нашло отражение в многочисленных публикациях как отечественных (М.И. Гернет, С.К. Готвальд, Д.А. Дряль, А.А. Жижженко, С.П. Позиниченко), так и зарубежных ученых (И.Е. Горинг, В. Хелмс и др.).

В.М. Подвыпкин
Лит.: Беттерев А.П. О судебной психологии. — М., 1916. Мюнхенберг Г. Основы психологии. В 2 т. — СПб., 1906. — Ч. 2. Кримины С.Е. Истоки судебной психологии в России XIX века // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. — М., 1960. — № 352; Ео

же. К проблеме становления судебной психологии в России // Проблемы судебной психологии: Тез. докл. и сообщ. на IV Всероссийском съезде общества психологов СССР. — Тбилиси, 1971; Подьякин В.М. Криминальная история криминальной психологии // Проблемы психиатрической психологии. — Рязань, 1999. — С. 4–76; Bondi C.A., Bondi A.M. History of forensic psychology // Handbook of forensic psychology. — New York, 1987. — P. 3–21.

ИСТОРИО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ. Многонаправленные историко-научные исследования в криминальной психологии проводились на протяжении этапов ее развития: в 1920-е годы — М.И. Геретович, в 1960–70-е годы — А.Р. Ризников и С.К. Курдюмов, в 1990-е годы — И.В. Понимарев и В.М. Поддубинский. Соблюдение принципа историзма позволяло выявлять тенденции в методологических ориентациях, развитии концептуальных основ и методов, а также взаимосвязей с другими науками.

В настоящее время значительное расширение профессионального сообщества криминальных психологов за счет практиков сопровождается преимущественной ориентацией на использование зарубежного инструментария без серьезной методолого-теоретической рефлексии. На этом фоне чрезвычайно важным является полномасштабное изучение отечественного исторического наследия и активизация историко-сравнительных исследований.

При изучении криминально-психологического наследия прошлого следует одновременно использовать разные модели историографии («персоналистическую», «проблемно-историческую», «историко-научную», «социально-историческую» и др.), что позволяет вскрыть влияние на ее развитие различных детерминант (предметно-логической, социокультурной, личностной и др.). Это актуально в силу ряда обстоятельств: во-первых, основания криминальной психологии заключались в представителем ряда наук, а ее развитие в советский период было одновременно под значительным давлением психологии и правовых дисциплин, что серьезно повлияло на концептуальные основы и категориальный аппарат; во-вторых, до настоящего времени многие вопросы стремятся решить вслепую в развитии ряда направлений ЮП, считая их относящимися к правовым наукам (например, исследования по криминальной психологии рассматриваются как психокриминалогия, психологические методы в следствии — как раздел криминалистики и т.д.); в-третьих, в постсоветский период происходит широкое, но предельно неадаптивное заимствование психологии-практиками достижений из других наук, что не всегда позволяет адекватно изучать

и интерпретировать специфические закономерности криминально-психологической реальности. Результаты историко-психологических исследований должны не только вскрыть особенности прошлого, но и конструктивное развитие ЮП. Исследования по исторической проблематике являются также залогом основы нового направления — ю р и д и к о - и с т о р и ч е с к о в п с и х о л о г и и, а также имеют смысл в развитии психоистории правовой сферы.

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В XX В. Общей закономерностью развития криминальной психологии за рубежом является переход от обслуживающе-консультативной функции психологов к активной включению их в процессы правоприменения и оказания психологической помощи различным субъектам правоотношений (как сотрудникам правоохранительных органов, так и их специфическим подопечным).

На развитие теории криминальной психологии и психопрактики оказали влияние все ведущие школы и направления мировой психологии. Персоналистическая (Ф. Александер, Г. Штарб, А. Адлер, Б. Кармен, Б. Броувер и др.) обосновывает роль бессознательной сферы личности в преступном поведении и доказала, что преступные наклонности и склонности особенно деликатно часто являются следствием ранней психической травмы, сложившейся вследствие неадекватных механизмов психологической защиты и жизненного опыта, дефектов в такой подструктурной личности, как «Супер-Эго» (смерь-Я) и «Эго» (Я). Заслугу представителям бихевиоризма (К.Ю. Аджин, А. Бандур и др.) является изучение механизмов научения преступному поведению и активное внедрение в практику поведенческих умерженных тестов и программ «модификация поведения заключенных», направленных на их ресоциализацию. Учеными, объединяющимися в рамках движения «за гуманистическую психологию» (Р. Грин, Е. Меррей, Х. Келвин, Л. Джекфилд и др.), предложены методы индивидуальной и групповой работы с различными категориями девиантных людей. В зарубежных странах получила многогранное развитие теория врача-девальюированного человека и личности личности преступника (см. Раздел 4, с. 101).

В правоприменительной практике широко используются различные инструментари, в том числе

Вит: Кривош С.К. История развития судебной психологии в СССР. Автореф. дис. — канд. гос. наук. — М., 1972; Подьякин В.М. Психиатрическая психология в России: теория и практика. Автореф. дис. — д-р социал. наук. — М., 2000; Хрестоматия по криминальной психологии // Сост. В.В. Ризников, Е.В. Романова. — М., 2000.

Вит: Кривош С.К. История развития судебной психологии в СССР. Автореф. дис. — канд. гос. наук. — М., 1972; Подьякин В.М. Психиатрическая психология в России: теория и практика. Автореф. дис. — д-р социал. наук. — М., 2000; Хрестоматия по криминальной психологии // Сост. В.В. Ризников, Е.В. Романова. — М., 2000.

при расследовании преступлений (изучение личности и «детекция лжи»), проведение судебно-психологических экспертиз, прогнозирование риска и реализация индивидуальных и групповых исправительных программ. При этом для выявления устойчивой дефактивности и эмоциональных расстройств применяются методики изучения отклонений физиологических, психомоторных и психических процессов, интегральных личностных свойств (акцентуаций характера, девиантных способностей, неправдивости личности и др.). Широко используются проективные тесты («черновые пятна» Г. Роршаха, 1921; «тематический апперцептивный тест» — ТАТ Х. Мюррея и Г. Маррея, 1935; «погротная» методика Д. Зонда, 1945; методика «рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга, 1945; тест «цветного выбора» Ф. Лешера, 1948 и др.), а также многочисленные личностные опросники (ММРР, СРТ, ЕРТ) и др.

В XX в. для первичного испытания методики психодиагностики (психокоррекции, психологического консультирования) стали использоваться пенитенциарные учреждения. В 1920-х гг. в тюрьмах применялась «классическая модель» индивидуального исправления заключенных, а с 1960-х гг. стала использоваться «реконструктивная модель» группового исправления, в том числе на базе социально-терапевтических учреждений и заведений «общинного типа», создавались центры постпенитенциарной помощи при государственных учреждениях и благотворительных организациях. На сегодняшний день наиболее позитивный опыт в этом вопросе накоплен в США и в ряде развитых европейских стран.

В юридико-психологических исследованиях все чаще применяются эксперименты и моделирование. В частности, американским ученым Ф. Зимбардо проводилась исследование по моделированию «экстремных условий» с целью изучения феномена агрессивности. Частыми были многочисленные эксперименты по выявлению факторов, влияющих на достоверность показаний и судебных суждений в процессе судопроизводства, на принятие решений судом присяжных. Учитывая, что некоторые «естественные» и «лабораторные» эксперименты в силу правовых и этических моментов просто невозможны, в 1970–1980-х годах зарубежные ученые стали исследовать некий гибридный компьютерно моделируемый (в частности, Т. Пастон, С. Стивенс проводили моделирование групповых эдаксов в тюрьме).

В последние десятилетия в рубрику активизируется исследование в следующих областях: по оценке эффективности нетрадиционных методов расследования преступлений (например, Т.К. Салливан), использование гипноза для активизации памяти свидетелей и потерпевших; привлечение людей с экстраординарными способностями для раскрытия преступлений и др.; по проблематике интоксикации (изучение преступлений с позиций отравленной и личности жертвы); по выяснению роли феномена «стигматизации» в развитии преступности (например, Г. Беккер, объясняя насилие как «общественное клеймение»); изучение «систем преступного поведения» (например, Д. Календер, через изучение влияния группового образа жизни, специфической субкультуры); анализ эффективности различных исправительных программ (например, Кларк, через изучение влияния психологической ресоциализирующей и реабилитационного воздействия на снижение рецидива); обоснование психотехнологической процедуры «восстановительного правосудия» (например, по Х. Зеру, практика примирения преступника и жертвы подростковой и молодежной преступности). Для экспертной правовой нормы и психологического обоснования путей совершенствования правового регулирования используется метод юридической герменевтики.

По данным Института Макса Планка (Германия), в 1994–1996 гг. в ПОО стран Западной Европы работало более 3,5 тыс. психологов. Существует значительное число специализированных научных центров и академических институтов, где ведутся научные исследования по проблематике юридической психологии. В ряде стран созданы профессиональные сообщества юристских психологов (в 1977 г. — в Англии, в 1981 г. — в США, в 1984 г. — в ФРГ), наблюдается позитивный рост их контактов на международном уровне (проявление кросс-культурных исследований, международных симпозиумов и т.п.) (см. *Рейка 15*).

Лит.: Павлова В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии. — М., 2009; Райберт С. Криминалпсихologie. — Stuttgart, 1983; Low J. *Neuropsychologie // Handwörterbuch Psychologie*. — Weinheim, 1984. — S. 445–453; Saperstein G.M. *The Psychology of Criminal Justice*. — Oxford, 1982; Бонин К. *Найрпсихologie // Handwörterbuch Kriminologie*. — Frankfurt a. M., 1979. — S. 445–455; *Psychologie der Kriminologie* / Hg. von H. Henning. — Göttingen, 1991; *Advances in Psychology and Law: International Contributions* / Ed. by S. Bobko et al. — Waterloo, 1997.

ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ В XX В. Характерной особенностью дореволюционного периода развития юридической психологии является полунравственный подход в становлении ее структурных составляющих. На местных психологических обществах (при Московском, Санкт-Петербургском, Харьковском и др. университетах) активно обсуждались важнейшие проблемы и перспективы юридической психологии (в частности, о взаимосвязи нравственности и права на основе

психологии, о способах воли и правовой ответственности — И.Я. Грегг, М.М. Троицкий, А.И. Венедиктов, Г.С. Фельдштейн и др.), А.Ф. Лузским была разработана в 1913 г. теория личности, в рамках которой обоснована типология социальных личностей. Работы ученых (П.Н. Тарновская, М.И. Гернет, Н.С. Лобас, А.И. Юзвинко, К. Огравини, Т.Е. Сегала, П.Г. Бельский) разработаны психологические классификации и портреты определенных категорий преступников. В работах В.М. Бектрева (1902, 1912) и его коллег по Пензенскому институту (Д.А. Дриш, 1912; А.В. Шелова, 1912; Н.А. Белова, 1914 и др.) обосновано применение в исследованиях по юридической психологии комплексного подхода (в частности, с учетом наследственности, воспитания, среды жизни, особенностей генетика психики личностной личности). На вечерах проводились и представления академической науки (например, в 1907 г. Созданный комиссией Московского психологического общества и Общества невропатологов и психиатров рассмотрен на своем заседании вопрос о методах изучения воспитанников исправительных заведений, и в том же году Главным управлением управления владения циркуляр (28.11.1907 г.) о внесении рекомендованного ученым «Особого листа сбора сведений о несовершеннолетних правонарушителях», где предусматривалась фиксация их умственных способностей, нравственных качеств, отношений к товарищам, к исправительному заведению и др.).

В 1920-е гг. в силу социального заказа и благоприятных организационно-институциональных условий во многих городах России возникли специальные научные лаборатории и клиники, а в Москве в 1925 г. создан Государственный институт по изучению преступности и преступника. Указанием их организации был обеспечен не только значительный приток юридико-психологических знаний, но и разработка разнообразных средств изучения личности правонарушителей и воздействия на них. Среди наиболее значительных монографических исследований следует отметить труды В.И. Кривина «Малые преступления» (1924), К.И. Соломина «Очерк криминальной психологии» (1925), А.И. Канторовича «Психология свидетельских показаний» (1925), С.В. Позышева «Криминальная психология: Преступные типы» (1926), М.И. Гернета «В тюрьме. Очерк тюремной психологии» (1927), В.Ю. Бектрева «Исследование личности заключенного» (1928), А.Р. Лурия «Экспериментальная психология в судебном следственном деле» (1928), А.Е. Бруславского «Судбно-психологическая экспертиза» (1929). На состоявшемся в 1930 г. I съезде по изучению поведения че-

ловека отмечена продуктивность развития ЮП и конструктивность ее институционализация (примеч по ордеру, не имею в виду анализ).

Считается, что в 1930–1950-е гг. исследования в области юридической психологии в силу партийных запретов и воли репрессивной психологии были прекращены. Однако современные историографические исследования свидетельствуют, что полного блокирования исследований не произошло, хотя нормальное развитие юридической психологии как системы знаний и ее конструктивное массовое применение на практике было невозможно.

Восстановление юридической психологии в 1960-е гг. началось прежде всего с восстановления ее научно-президентского статуса (Ю.В. Ивашкин, М.С. Строговит, Л.М. Корнева, С.С. Орловский, А.В. Арлолюк и др.), возобновилась исследования по судебной и криминальной психологии (А.Р. Ратнов, А.В. Дроз, И.К. Шараманов, А.Г. Ковалев, А.Л. Голоткин, В.Ф. Парожков и др.). Именно преподавание этих разделов психологии началось в юридических вузах в 1965–66 гг., а их проблемы обсуждались на пленарных сессиях III и IV съездов Общества психологов СССР (1968 и 1971 гг.) и на научно-практических конференциях 1971 и 1976 гг. Следствием реальной потребности знаний по юридической психологии стала организация в 1968 г. во ВНИИ Прокуратуры СССР научно-исследовательского сектора (под руководством А.Р. Ратнова), а также введение в 1971 г. Государством по науке и технике при Совете Министров СССР в реестр научных специальностей «юридической психологии» под номером 13.00.06.

В 1970–1990-е гг. развитие юридической психологии шло путем переосмысления в нее достижений других отраслей психологии и изучения ее специфики по важнейшим направлениям: методолого-теоретическим основам, проблем правовой и превентивной психологии, криминальной, следственной и оперативно-розыскной психологии, судебной психологии и сотрудничества судебно-психологической экспертизы, исправительно-трудовой (пенитенциарной) психологии, психологии управления в правоохранительных органах и психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Социально-экономические и правовые реформы, проводившиеся в новой истории России, дали стимул к активной разработке таких проблем, как психология правоприменения и психологическая экспертиза актов (нормативных актов), средства формирования новой правовой mentality, обеспечение законности, правоохранка и предупреждения преступности, психология гражданского сотрудничества и деятельности суда присяжных, психологологий в различных прикладных направлениях правоохранительной дея-

тельности. Развитие в ПОО психологической службы требует разработки ее методологико-концептуальных и методических основ ее специфической деятельности.

В.М. Пономарев

Лит.: Абрам С.К. История развития судебной психологии в СССР. Автореферат дис. — канд. психол. наук. — М., 1972; Пономарев В.М. История формирования отечественной юридической психологии // Актуальные проблемы сферы психологии и права. Тез. докл. Всероссийской конференции. — Казань, 1998. — С. 120–123; Пономарев В.М. Отечественная психологическая наука: история и современность. — М., 2000; Юридическая психология. Хрестоматия / Сост. В.В. Рогозин, Г.В. Рогозина. — М., 2000.

КАТЕГОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Результаты историко-сравнительного исследования свидетельствуют, что развитие юридической психологии сопровождалось главным образом расширением категорий из внешних историч. (общей, социальной и других отраслей психологии, социологии, права и т.д.), но зачастую без достаточной методологико-конструктивной рефлексии конструктивности их использования в данной науке и сфере психопрактики. Поэтому в развитии юридической психологии важно учитывать подход Ж. Пиаже (1966), требующий «реструктуризации критич. употребимых понятий» и предлагающий определение базисных онтологических сущностей, в своей совокупности позволяющих охватывать проявления психического в правовой сфере. Методологико-теоретические основы для эмпириологического исследования сформулированы в работах М.Г. Ярошевского, А.В. и В.А. Петровских (1998, 2000), в которых выделены основные блоки (кластеры и пласты) «категориальной системы» современной психологии и обоснована взаимосвязь между ними.

Контент-анализ публикаций по юридической психологии свидетельствует, что чаще всего проработаны категории историко-психологического уровня — «идея», «субъект», «равновесие», «смысл», «участие», которые образуют пограничную с различными отраслями права зону взаимодействия. При этом из-за недостаточного знакомства с зарубежным опытом и тридцатилетнего перерыва отечественных исследований нет достаточной опоры на всю совокупность содержащих указанных категорий при разработке новых концепций и практически рекомендаций по совершенствованию правового регулирования. Важны также рефлексии по ряду ключевых для юридической психологии категорий и понятий, образующих кластеры правового бытия человека: «активность», «личность», «направленность», «причастность», «когнитивность», «соучастивание» и др. (см. одноименные статьи в настоящем разделе).

В.М. Пономарев

Лит.: Пономарев В.М. Методологические и теоретические основы юридической психологии. Лекция. — Рязань, 1997; Караченя Е.А. Анализ понятийного поля психологии при освоении социально-педагогической практики // Психология и практика. Ежегодник РПО. — Ярославль, 1998. — Т. 4, вып. 1. — С. 71–73; Яковлев В.В. Социальная психология XXI века // Наука отечественной психологии. — Ярославль, 2000. — С. 15–28; Мельник В.А. Теория и метод в психологии. — М., 1993; Демурин А.В., Яковлев В.В. Основы теоретической психологии. — М., 1998. — С. 515–534; Демурин А.В. Психология в России XX век. — М., 2000. — С. 276–301.

КОГНИТИВНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Превращение когнитивной психологии в одну из ведущих направлений современного психологического знания привело к формированию категории «когнитивность» в центре категориального поля, в составе которого, по классификации А.В. и В.А. Петровских, — ощущение, образ, сознание, разум. «Когнитивность» (центральные понятия когнитивной науки) — термин, трудный для русского перевода, поскольку он сочетает в себе значения двух латинских терминов — *cognitio* и *scientia* — передает смыслы «познание», «познавание» (т.е. фиксируя как процесс приобретения знаний и опыта, так и его результат), а также «ощущение», «формализацию».

В юридической психологии познавательные феномены занимают ведущее место. Они рассматриваются как психические процессы и деятельность, на уровне чувственного и рационального познания, как научное и практическое познание, как характеристика деятельности юристов и лиц, с которыми они профессионально работают. Познавательная сторона их взаимодействия с документальной составляет специфику расследования правонарушений и преступлений. Психология познавательных явлений — одна из основ системных действий, в т.ч. изучения и оценки свидетельских показаний как восприятия, запечатления, сохранения, воспроизведения, словесного оформления и передачи информации, выделены люди при установлении истины в ходе допроса, наблюдения при обходе и осмотре, установлении инсценировок и маскировок; узнавания при опознании; моделирования объективных и субъективных факторов в следственном эксперименте и др. Сбор, выявление и выделение информации — важная познавательная сторона оперативно-рольсовой деятельности. Экспертная, диагностическая, прогнозирование — специализированные виды познавательной деятельности в юридической сфере.

Рассмотрение многообразия юридико-познавательных феноменов в контексте категории когнитивности — не только шаг в направлении их упорядочения, но и углубление понимания их природы. Все-

кое восприятие предполагает акт категоризации, все, что воспринимается, приобретает значение от того, к какой категории относится. Опыт, навыки, знания человека влияют на его восприятие, что означает приращивание информации в каждом познавательном акте при помощи схем, когнитивных карт и др. единиц. Использование современных когнитивных подходов — одно из важных направлений в конструировании парадигмы и развитии юридической психологии.

В.П. Трубочина

Лит.: Пирожков А.В., Пирожков В.А. Категориальная система познания // Вопросы философии. — 2000. — № 3. — С.3–17; Рубин В.П. Судебная психология для специалистов. — М., 2001; Козлов Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М., 2001.

КОНФЛИКТ КАК ПОНЯТИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. В самом общем виде понимается как столкновение целей, позиций, интересов, взглядов людей, возникающее в результате противоречий в их жизнедеятельности и сопровождающееся противооборством сторон. Рассматриваются межличностные, интрагруппные, межгруппные, а также внутриличностные, внутри- и междоуровневые, институциональные конфликты в контексте внешних и внутренних связей различных субъектов юридически значимых отношений (от отдельного гражданина до законотворца).

Конфликтность деятельности юриста — общепризнанная особенность этой профессии и общий качественный параметр этого труда. При этом признается, что сама правовая норма (как и все право) в принципе является отражением наличного или потенциального конфликта, нуждающегося в разрешении. Современное осознание балансирует конфликтного феномена для права и юридической сферы — каждый контекст развития, особенно для юридической психологии. Первым проблематикой конфликта в юридическую психологию внес А.Р. Ратнов, который продел анализ конфликтных ситуаций в процессе расследования, выявляя бесконфликтные и конфликтные (то строгие и нестрогие сопереживательные ситуации и связи на пражке всего с тактикой расследования. Заметный вклад в разработку проблематики конфликта в юридической психологии внес И.В. Пономарев, который рассмотрел и систематизировал профессиональные конфликты в деятельности и общении работников ОВД и в управленческой сфере. Понимание психологической природы конфликта на базе деятельностно-результативной концепции позволило проработать не только вопросы разрешения и профилактики, но и конструирования конфликта. Мощным импульсом для юридической психологии стало оформление юридической конфликтологии в качестве самостоятельной дисциплины

(В.Н. Курдюков), лежащий на стыке социологии, психологии и корпоративности. Важным стимулом для юридической психологии становится также развитие конфликтологического направления в деятельности практических психологов и психологических служб в юридической сфере (см. Конфликтологическое направление и психологическая работа с юристами, с. 430).

Понятие конфликта обладает мощным категориальным потенциалом для юридической психологии. Конфликты правового и неправового, публичного и личного, нормального и преступающего нормы, объективного и субъективного связаны с самой сутью юридико-психологического мышления. Конфликтный феномен специфичен для понимания объекта, субъекта и процесса юридической деятельности. Разрабатываются конфликтологический анализ при проведении юридико-психологической экспертизы, технологии психологической работы с конфликтной средой персонала. Конфликтологические концепции перспективны при исследовании криминальной агрессии, диагностический эффект и др. предельных переживаний в юридически значимых событиях, экстремальной психологии.

Традиционно-юридический подход ограничивает понятие конфликта симметричным, сознательно регулируемым, юридически значимым поведением. Научная продуктивность современной, психологически ориентированной конфликтологической школы связана с рядом обстоятельств: 1) изучение повзаемных столкновений, борьбы и противоборства людей осознано с исследованием оснований этих столкновений — противоречий, понимаемых как источники развития человека и общества; 2) углубление понимания конфликтного феномена тесно связано с расширением его границ. Конфликт — это не только поведение, но и внутреннее, в том числе интраличностные процессы. Психологический подход позволил также расширить толкование конфликтного поведения, включая в него не только конфликтность, но и компромисс, и даже сотрудничество; 3) в структуру конфликта органично вошла регуляционная и управленческая составляющая, что позволило приглядеть переосмыслить конфликтологические идеи, вплоть до построения концепции конфликтологического менеджмента (см. Конфликты и управление, с. 333). Проведение конфликтологической работы — ключевое условие развития проблематики конфликта в юридической психологии.

В.П. Трубочина

Лит.: Козлов О.В. Конфликты и деятельность специалиста. — Воронеж, 1984; Живанов А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность. — М., 1997; Форман С.В. Конфликт в криминальном преступлении. — М., 1991; Пирожков И.В.

Конфликты и деятельности и общения работников органов внутренних дел. — М., 1984. Юридическая конфликтология / Под ред. В.Н. Кудряшова. — М., 1995. Радан А.Р. Судебная психология для следователя. — М., 2001. Давыдов И.Е. Избранные труды: Юридическая психология, конфликтология и психология управления, практическая психология и органы внутренних дел. — М., 2002.

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Под личностью в психологической науке понимается конкретный человек, обладающий сознанием и другими психологическими особенностями, характеризующие его как представителя современной человеческой цивилизации, члена общества, определенной социальной группы, способного достойно жить и заниматься деятельностью среди людей, уметь, защищать и создавать социальные ценности. Психология личности — главное системное социальное качество человека и главная характеристика особенностей его психологии. В его поступках проявляются не отдельные психологические качества, а вся психология личности и прежде всего то в ней, что санкционирует эти поступки, считая их допустимыми и оправданными.

Проблема личности — одна из центральных проблем общества. Какой тип личности формируется и преобладает в данном обществе, таково и общество. Общество и жизнь в нем может стать лучше, только если люди становятся лучше и деятельность государства обеспечивает это совершенствованием их жизни. Проблема личности — одна из важнейших проблем в сфере права и деятельности ПОО. Высоким регулятором доброты могут только сотрудничество — развитие личности. Великому чешскому ученому Яноу Амосу Коменскому (1592—1670) принадлежит резко выраженная мысль о том, что ученость без добродетели — все равно, что жемчуг кинуть в море у свиньи.

Если члены общества находятся на низком уровне интеллектуального развития, то они оказываются не способными уважать закон, следовать его предписаниям и участвовать в укреплении законности и правопорядка. Психология личности целостна, системна, структурна, иерархична и выражена в социально значимых подсистемах (сферах), моментах, свойствах. Сфера психологии личности (потребности и мотивационная) включает в себя все побуждающие силы личности — ее взгляды, убеждения, идеалы, потребности, интересы, цели и др. Психологические компоненты этой сферы определяют избирательную направленность активности и отношений личности, вовлекают в них компоненты других психологических сфер, влияют на стиль, характер, способ использования возможностей личности. Этим сферой принадлежит системнообразующая, приоритетная роль в психологии личности.

О п е р а т и в н а я с ф е р а включает психологические элементы, обеспечивающие использование личных возможностей в качестве способов и средств достижения целей (определяемых сферой направленности). Личность — не только то, что она делает, но и то, как она делает. К этой сфере относятся морально-деловые (морально-психологические, морально-характерологические) и профессионально-деловые компоненты. Для достижения своих целей человек опирается и моральными средствами (добротой, ответственностью, честностью, порядочностью, трудолюбием, коллективизмом, дружбой и др., или противопоставлениями — ложью, обманом, подлогом, мошенничеством, угодничеством, оговором и т.д.) и профессиональными (организационность, усердие, смекалка, знания, навыки, умения, способности и др.).

М о д у л ь н о м о т и в а ц и о н н а я (п с и х о ф и з и о л о г и ч е с к а я) с ф е р а не ориентирована на цели, на мотивы, на способы действий, но оказывает динамическое влияние на другие сферы личности и их проявления. Это обнаруживается в реактивной, подвижности, уравновешенности, скорости, согласованности, эмоциональной окрашенности проявлений других психологических особенностей, в том числе относящихся к сферам направленности и операциональной. В иерархии сфер модульная (психофизиологическая) сфера — низшая, обслуживающая другие.

В традиционной психологии эти особенности представляются в виде базовых психологических свойств личности: направленности, характера, способностей, темперамента, а нередко и психофизиология как свойства.

Личностный подход — определенная ориентация юридико-психологического исследования, назовем, теоретическая построения и практические рекомендации, обеспечивающая подход к человеку как личности. Он особенно важен в юридической психологии, изучающей человека в отношениях со сферой права, являющейся социальной, в которой человек обнаруживает себя в своем социальном качестве, т.е. как личность. Личностный подход означает: 1) всегда подходить к человеку как к личности; 2) изучать человека, обязательно изучать и оценивать все психологические сферы или свойства личности; 3) во всей работе с человеком учитывать иерархию отношений сфер (свойств) личности, в которых ведущая роль принадлежит направленности и морально-психологическим (морально-характерологическим) качествам; 4) изучать и оценивать какую-то психологическую особенность, четко представляя, к какой из сфер (свойств) она относится, что доминирует над ней и на что она сама влияет; 5) оценивать работу с человеком, подходить интегрально, системно, с учетом индивидуального своеобразия развитости сфер (свойств); 6) при разработке мер по оказанию пси-

психологической помощи человеку и воздействию на него исходя из необходимости влияния на все сферы (сферы) личности, учитывая тесные взаимосвязи между ними.

Личностный подход реализуется во всех элементах исследования любой кримино-психологической проблемы: цели, задачи, гипотез, методики, сборе материала, его анализе, оценке, выводе, рекомендациях.

А.М. Сивачева

ЛИЧНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ. Согласно А.В. Толсты (1998), историко-сравнительный анализ трансформации семантики термина «личность» свидетельствует, что он первоначально утвердился в среде диалектической буржуазии и был использован в Декларации прав человека и гражданина, обозначающей юридический субъект, носитель права и политический лозунг, т.е. уже в конце XVIII в. личность — юридическое понятие, но не философская концепция. В отечественной юридической науке категория «личность» одним из первых стал активно использовать К.Д. Кавелин (1846), но в рундментарных диссертациях она утвердилась позднее, в том числе благодаря трудам А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, а также ориентирами Ф.М. Достоевского и Д.Н. Толстого. Н.И. Кароным в работе «Сущность исторического процесса и роль личности в истории» (1890) были вскрыты различия в изучении человека конкретными науками (биологией, психологией, социологией) и показана перспективность личностной методологии при разработке кримино-психологической проблематики. Свообразным дорепрезентативным подходом к категории «личность» и соотношением с ней понятием являлись многогранность методологических основ их разработки и активное использование при обосновании уголовной политики и совершенствовании прежде всего процесса исправления несовершеннолетних преступников. В советское время, начиная с 1930-х гг., личностная проблематика в кримино-психологичес-

ких исследованиях была идеологически купирована. В постсоветский период юридические психологи начали более многогранную разработку категории «личность», а также критическое исследование соотношения с ней понятий («Я», «субъект», «индивид», которые по образцу зарубежных нормативных актов были внесены в различные виды нового законодательства России в аспекте общего курса на построение правового государства. В условиях усиления внимания к психологическим аспектам правового регулирования необходимо дальнейшее усиление внимания к изучению феноменологии личности и разработки для нужд прикладной практики адекватного методического инструментария по психодиагностике, психологической экспертизе, типологии преступников (не ограничиваясь учетом парциальных свойств личности), психокоррекции, психопрогнозированию и др.

В.М. Подьякин
Лит.: Липовин А.Р., Кривошапкин Г.К. Проблематика кримино-психологии (интегральный подход) // Юридическая психология СВ научных трудов. — М., 1998. — С. 3–11; Липовин А.Р. Юридическая психология. — М., 1998. — С. 34–57; Сивачева А.М. Понятие уголовной ответственности. — М., 1998; Подьякин В.М. Личность преступника и исправление осужденных (архив исторической описи). — Ленинград, 1998.

МАТРИЦА МЕТОДОВ ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Выбор и разработка совокупности методов, адекватных исследовательским задачам, взаимосвязанных в единый комплекс и обеспечивающих валидность, надежность и надежность исследования является одной из основополагающих предпосылок его успеха (см. Методика кримино-психологического исследования). Способствует правильному выбору и разработке методов, составляемых исследователем. Матрица в и т.д. В матрицу включаются методы сбора данных (см. Методы кримино-психологического исследования).

Методы	Исследуемые феномены (х)											
	b ₁						b ₂					
	x ₁	x ₂	x ₃	x ₄	x ₅	x ₆	x ₇	x ₈	x ₉	x ₁₀	x ₁₁	x ₁₂
1. Анализ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Психологическое наблюдение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
3. Психологический анализ ситуаций	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
4. Кеттес	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
5. ...												

Условные обозначения: + — кримино-психологические феномены, подлежащие изучению; b₁–b₂ — основные структурные блоки феномена; x₁–x₁₂ — операциональные психологические элементы.

Работа ведется в три этапа. На первом максимально конкретизируется ответ на вопрос «что изучать?». Выделяется комплекс (а) основных блоков кримино-психологических феноменов, подлежащих изучению (например, особенности деятельности, личность, социально-психологические условия и др.). С помощью исследовательских выделительных шагов (б, в) осуществляется детализация основных феноменов на объективные их качества, признаки, навыки, умения, знания, способности, психические состояния, механизмы, факторы, условия и др. Например, блок «личность» вначале (б) делится на свойства личности, а затем каждое свойство на качества (а), которые намечается исследовать (операциональные единицы исследования, подлежащие конкретному выделению, критериальной оценке и количественной измерению). Второй этап — поиск ответа на вопрос «как изучать?». В графу 1 вписываются стандартизированные методы, позволяющие изучать операциональные единицы, которые обозначаются в матрице крестиками. Часто метод наращивается с таким расчетом, чтобы было проведено максимальное число «операциональных единиц» (по необходимости корректируется их комплекс). На третьем этапе исследователи выискивают адаптированные к теме исследования методы, подлежащие разработке. Они ориентируются главным образом на выделение специфических кримино-психологических операциональных единиц (их тоже обозначают крестиками), стандартизированных методов исследования которых нет. Число этих методов должно обеспечивать перепроверку данных (каждая «операциональная единица», исследуемая ими, должна исследоваться не менее чем двумя такими методами).

Матрица обеспечивает правильную разработку структуры собственных методов (анкет, интервью, наблюдений, анализов, шкал, тестов для рандомизации и др.). Так, разработка анкет ведется в последовательности выделенных в графах 2–18 крестиков: по каждому из них формулируется вопрос, соответствующий обозначенной операциональной единице.

А.М. Смирнов

МЕТОДИКА ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Методика — специфическая техника использования принципов и методов психологии (см. *Методы юридико-психологического исследования*) в конкретном исследовании. Методы имеют общее значение, а методика в рамках исследования слож, особая и разрабатывается применительно к специфике темы, объекта, предмета, цели, задач и гипотезы исследования. Определение методики исследования предполагает: 1) разработку методического замысла исследования и его этапов, 2) выбор объектов, места, времени исследования, 3) выбор методов, отвечающих специфике проводимого

исследования, 4) разработку адаптированных собственных методов исследования (анкетирования, интервью, — стандартизированного, «по торчому следам», — психологического наблюдения, психологического анализа документов, психологического анализа фактов и событий, рандомизации, стандартизации, эксперимента и др.), 5) продумывание организации и техники применения методов (детализированное обоснование, последовательность обследования частных вопросов и объектов, последовательность применения избранных методов, определение места, времени и условий применения каждого метода, определение порядка применения каждого метода — интуитивное обоснование, контроль за поведением и действиями обследуемых, порядок регистрации действий обследуемых и результатов применения методов, 6) определение техники обработки полученных результатов, 7) определение способов и приемов оценки полученных каждым методом результатов, 8) определение способов и приемов сопоставления данных, полученных разными методами, и выделение интегральных выводов.

А.М. Смирнов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОПРАКТИКИ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ. Проблема поиска методологико-концептуальных ориентиров эффективной психопрактики в правовой сфере (см. *Психопрактика в правовой сфере*) стала актуальной лишь в середине 1990-х гг. Это обусловлено тем, что в ряде правоохранительных органов России (МВД, Минюста и др.) стала активно развиваться психологическая служба и перед ее сотрудниками была поставлена задача по улучшению психологического обеспечения профессиональной деятельности юристов и по реализации ими как специалистов разноплановых профессиональных функций (психологической, психокоррекционной, психокоррекционной и др.). Развитие психопрактики нашло преимущественно по пути ассимиляции методов или более развитых областей отечественной науки или из ставшего доступным иностранного опыта, но без их критической оценки и должного учета специфики правовой сферы. В большинстве изданных в 1990-х гг. учебников по юридической психологии при рассмотрении ее методологических основ прослеживается расширенный прямой перенос методологических принципов общепсихологического уровня, общей социальной психологии или полной отсыл от методологического подхода при рассмотрении предметной области.

Анализ публикаций и диссертаций посвященных вет (А.В. Бураковский, 1991—1997; В.А. Галкин, 1991; О.К. Текширов, 1992; Ф.Е. Васюков, 1992, 1996; Б.С. Бурдуя, 1994, 1998; А.С. Горбачев, 1994; В.П. Зинченко, 1994, 1997; В.В. Колосов, 1998; В.А. Мажжик, 1998, 2000; П.Н. Шенер, 1999; А.М. Столаренко,

2000 и др.), а также специальное историко-сравнительное исследование по юридической психологии позволяет выделить следующие Моделли с.

Принцип целостности и изучении и интерпретации прикладных юридических-психологических проблем — анализ их одновременно в структурном, функциональном и генетическом аспектах, со вскрытием их системной детерминации, психологических механизмов и наблюдаемых сверхдистинктивных эффектов (закономерностей).

Принцип процессуально-акторного развития правосознания — принятие во внимание факта двойственности становления человеческой индивидуальности, где одна сторона базируется на закономерностях и механизмах индивидуации, а другая — на правовой социализации. Поиск человека как открытая функциональная система в силу процессуальности функционирования способна породить новые содержания (принцип как позитивной, так и негативной правовой ответственности), а поэтому нужно создавать специальные условия для возникновения у личности фиксированных установок, которые бы ограничивали ее поведение рамками существующих правовых норм.

Принцип субъектности психоэмоционального развития личности. Он выражает гуманистический взгляд на восприятие взрослого человека в качестве субъекта правоотношений и требует изучения доминирующую у него уровня активности (когнитивического, эмоционального, просоциального или дуального), предопределяющего в итоге особенности отношения к существующей правовой реальности и инновациям в законодательстве.

Принцип инструментальной соотнесенности при комплексном подходе к решению психологических задач. Он ориентирует на поиск адекватного методологическому уровню научной или прикладной юридико-психологической реальности методического инструментария и обеспечения его комплексирования (трансметодичности) при решении психологически практических задач в правовой сфере, чтобы в итоге полностью учитывать взаимосвязь всех влияющих на нее явлений и управлять их взаимодействием.

В.М. Лыбачкин
Лит.: Лыбачкин В.М. Методологические и методические основы юридической психологии. Лекции. — Рязань, 1997. С. 22—33. Рычков В.В. Юридическая психология. Учебник. — М., 1988. — С. 24—27.

МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Методология — учение о принципах построения, формах и способах научного познания фактов, закономерностей и механизмов, относящихся к предмету науки. Существует четыре уровня ме-

тодологии: уровень общенаучной методологии, уровень частной методологии психологической науки, уровень специальной методологии юридической психологии и уровень методики юридико-психологического исследования. Общая и частная методологии — основа познания — базируется на теории познания, материалистической диалектике и общей теории систем. Третий и четвертый уровни максимально отражают ту своеобразную феноменологию, которая присуща только юридико-психологической реальности и позволяют познать и влиять на нее наиболее специфично и профессионально.

К общенаучным и психологическим принципам, имеющим особое значение для юридической психологии, можно отнести: 1) принцип объективности, обязывающий строить систему научного знания строго в соответствии с объективной реальностью, отражать в ней только то, что действительно существует, исключать всякую субъективность; 2) принцип детерминизма (причинности, каузальности), отражающей объективно существующие в мире причинно-следственные связи и предельно полно выявлять их; 3) принцип взаимосвязи и взаимодействия исходит из взаимосвязи, реально существующих в мире юридико-психологической реальности; 4) принцип системности, требующий изучать не отдельные взаимосвязи и зависимости, во всем комплексе их, в системной целостности; 5) принцип развития, отражающий присущую миру и личности динамику и изменчивость, обязывающий изучать явления с учетом их; 6) принцип взаимосвязи познания и деятельности, который констатирует неразрывность этих двух важнейших феноменов и необходимость так и исследовать их; 7) принцип социальной обусловленности психического подчеркивает качественное своеобразие системности всякого человека, в которой решающую роль играют не врожденные биологические или психофизиологические факторы, а сформировавшиеся у человека при жизни, под влиянием социума и его индивидуального своеобразия.

Специфика интегративности юридико-психологических феноменов (фактов, закономерностей, механизмов), их комплексная оперированность всеми обстоятельствами жизни (политическими, социальными, материальными и др.), в том числе правовыми, определяет существование особой, своеобразной причинно-следственных связей (в том числе установленных — юридико-психологических закономерностей), необходимость их раскрытия и применения во внимание при решении исследовательских и прикладных вопросов. Эта необходимость находит выражение в специальных методологических принципах юридической психологии, дополни-

ных общин. В них находят воплощение обобщенный опыт юридико-психологических исследований и прикладных научных разработок.

Принцип психологической специфичности обязывает вскрывать в интегративных юридико-психологических феноменах и психодинамиках прежде всего «психологическую составляющую», поскольку юридическая психология является отраслью психологической науки.

Принцип юридической специфичности обязывает помнить, что полнотное юридико-психологические знания возникают тогда, когда вскрывается именно юридическая специфика психологического, его взаимосвязь под влиянием юридической реальности и обратное влияние на эту реальность.

Принцип психологической целостности, различая первый и второй принципы, выражает необходимость полного исследования как индивидуально-психологически, так и групповых явлений при изучении почти каждого юридико-психологического вопроса, аспекта или проблемы.

Принцип конструктивности предостерегает от сведения исследуемой к констатации фактов, к описательности; предписывает искать, обосновывать, экспериментально проверять пути совершенствования правовой реальности, практики деятельности ЮО.

Принцип гуманности и законности определяет собой сущность права, правовой системы, задачи создания правового государства, необходимости их совершенствования в соответствии с желательными для будущего чертами и реализацией оптимальных, противоречивых им ныне. Все психологические исследования ведутся конструктивно, если предмет их познается и оценивается с этих позиций, а разработка психологически обоснованных выводов направлена на их улучшение.

А.М. Смирнов

МЕТОДЫ ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. В юридической психологии — практически и теоретические приемы, процедуры, операции познания юридико-психологической реальности, обеспечивающие получение объективных, достоверных, обоснованных сведений, оценок, выводов о ней и разработке практических рекомендаций. По названию часть методов совпадает с общеучеными и методами других наук (например, педагогика, социология), но специфика юридико-психологической реальности требует адаптировать большинство из них. Для проведения конкретного исследования нередко приходится разрабатывать и свои методы, например, — анкетирование, психологического наблюдения, психологического анализа, неочевидных предположений, формирующего экспери-

мента и др. — использовать по аналогии общие процедуры их применения.

По месту в логике и стратегии исследования все методы делятся на организационные, эмпирические, обработки данных и интерпретационные.

Организац и о н н ы е м е т о д ы — методы планирования, подготовки и построения научного исследования. Важнейшие из них:

- **системный** — предполагает получение не отдельных данных о познаваемом явлении, а в связи с другим, функционированием как целостности системы. Достоверность полученных результатов достигается подбором и применением банка методов, с учетом необходимости дублирования и перекрестности. Исследования, проведенные каким-то одним методом, пусть самым лучшим, не заслуживают полного научного доверия;
- **сравнительный** — характерен получением данных в какой-то отрезок времени (естественным психологическим «резонансом») на разных контингентах обследуемых лиц, или разными методами, или в разных условиях с последующим сравнительным анализом их;
- **контингентный** — ориентирован на выполнение психологических срезов через определенные (порой весьма большие, измеренные полами) промежутки времени (например, перед началом обучения, в середине и по окончании его), обеспечивающая возможность проследжения происходящих изменений и выяснения их причин.

Э м п и р и ч е с к и е м е т о д ы — методы сбора фактического материала. Они позволяют получать и вносить в научный оборот достоверно зафиксированную психологическую информацию, которой без них, как правило, исследователь не может распорядиться. Исследуемое явление при этом предстает перед ним в новом свете, в конкретных фактах и цифрах. К основным эмпирическим методам относятся:

- **биографический**, — метод диагностики психологически особенностей явления, причин их возникновения по особенностям его жизненного пути, факторов и условий, оказавших влияние на их формирование;
- **обсервационные** — психологическое наблюдение, беседы, интервью и др.;
- **психодиагностические** — как правило, стандартизированные, апробированные на многих тысячах людей и проверенные на достоверность методы, обладающие «ключами» — приемами, таблицами, позволяющими сопоставлять собранные данные. Обычно их называют тестами (от лат. — проба, испытание, исследование). Различают функциональные тесты, используемые для изучения отдельных психологически свя-

ной (внимания, памяти, мышления, тревожности, мотивов и др.) и проективные (проективные, ориентированные на косвенное выявление (проекция) ряда особенностей человека).

- **проективные** – методы исследования результатов (продуктов), материализованных проективной деятельностью человека с целью выявления и оценки особенностей в них его психологических особенностей. К ним относятся: психологический анализ, психологическая экспертиза, хронометраж, кино- и видеозапись и др.
- **экспериментальные** – методы моделирования юридико-психологических явлений в специально создаваемых условиях позволяют тщательно и детально изучать их и влиять на них факторы. Различают естественный и лабораторный, констатирующий и формирующий эксперименты.

Многие стандартизированные и широко используемые эмпирические методы, тесты имеют так называемые «ключи» – рекомендации (таблицы) по расшифровке и оценке данных, полученных с их помощью.

Методы обработки и получения данных и их анализ является количественными (статистический обобщает, планирование, ранжирование и др.) и качественными (группировка собранного материала по видам, типам, условиям, дифференцирует, категоризирует, выявляет закономерности, корреляционные связи и др., выполнение его в таблицах, графиках, диаграммах, осуществление факторного, регрессионного и корреляционного анализа и др.).

Интерпретация и выводы делаются в приложениях методологических принципов и теоретически обоснованной общей и юридической психологии к собранной и обработанной данным. Констатируется наличие качественного сходства и отличительных особенностей исследуемого явления. Используются ковалентный метод (констатация и объяснение причинно-следственных связей), структурный (выявление элементов, функционирование в едином комплексе, их взаимосвязи), системный (установление соподчиненности элементов системы, их иерархия и механизмы регуляции, определенность психологических особенностей личности и группы и др.), генетический (обнаружение развития, изменений, их причин, тенденций, этапов), факторный (выявление факторов, оказывающих существенное влияние на исследуемое явление), торжественно оценочный, апробированный (практическая проверка правильности сделанных заключений и выходящих из них рекомендаций) и др.

На всех этапах познания, сбора и использования методов широко применяются методологические и теоретические подходы.

Теоретическая подготовленность исследователя и особенности его личности. Понимание этого требует от него высокой научной саморегуляции и самоуправления.

А.М. Смирнов

МЫШЛЕНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Широко распространено в типично-отраслевом мышлении как процесс оперирования и обобщенного воспроизведения существенных связей между явлениями. Мышление – специфический для юридико-психологической реальности феномен. В юридической психологии обычно говорят о профессиональном, юридическом, правовом (и социально-правовом) мышлении или о мышлении юриста, следователя и др. субъектов юридической деятельности. Мышление как когнитивный феномен является в юридической психологии предметом исследования, объективным ориентиром и критерием, организационно-психологическим стандартом практической правоохранительной деятельности.

Наиболее известна в юридической психологии концепция следственного мышления А.Р. Ригина, которая ставит, пожалуй, одним из ключевых оснований первых вариантов судебной, следственной психологии и юридической психологии в целом. Психологические аспекты следственного мышления рассматриваются во взаимосвязи с логико-гносеологическими и юридико-криминалистическими аспектами. Следственное мышление в целом получает многостороннюю характеристику: а) как решение сложнейших мыслительных задач; б) как мысленное моделирование с рассмотрением версии как специфической модели, роли анализа и синтеза в моделировании и мышлении в целом; в) как планирование – мысленный процесс, определяющий процесс, последовательность и ожидаемые результаты предстоящих действий; г) как рефлексивное мышление; д) как интуитивное мышление, дополняющее дискурсивное, развернутое; как мышление, формирующее и реализующее внутреннее убеждение, качества ума и личности следователя. Интерес представляет концепция правового (социально-правового) мышления А.З. Жабинского, согласно которой мышление является правовым, если: 1) оно направлено на реализацию права с использованием возможностей права; 2) для достижения поставленных целей проектируются и используются правовые средства; 3) при решении возникающих задач учитываются закономерности и свойства права. В качестве составляющих правового мышления рассматриваются: а) соблюдение за правовой обстановкой, ее мониторинг и оценка на уровне отриски правовых работ; б) выявление, анализ, разрешение правовых проблемных ситуаций; в) разработка правовых задач (правотворческая, правоприменительная, правообеспечивающая, правоорганизующая).

ших, институциональных); г) критике правовых решений. Эта общекридеральная и в значительной мере юридико-психологическая концепция наиболее ценна благодаря ее ориентации прежде всего на социальный, а не на индивидуальный уровень мышления. Концепция психологических действий и психотехники мышления в правоохранительной деятельности А.М. Спирченко отличается раскрытием психологического аспекта мышления, его сложности в сравнении с юридико-психологической реальностью, с которой неизбежно сталкиваются сотрудники ПОО. В последние годы развивается философо-методологическая концепция юридического мышления В.М. Резана, в которой раскрывается проблема природы права, его истории и роли в обществе.

Современные когнитивные подходы к мышлению в юридической психологии связаны с продолжением идей сенсуалистической «непосредственной данности объекта», «бессубъектности», «спонтанной активности» мышления и с опорой на новейшие психологизированные гносеологические подходы. Перспективной является концепция уровневой организации мышления: а) предметное, познательно-оценочное; б) операциональное, включающее логические, психологические и иные действия; в) субъектное (индивидуальное, групповое, социальное и т.д.).

Лит.: Гранов И.Д., Резанов А.Р., Трубицын В.П. *Трубицын Иван Иванович*. — Волгоград, 1979. — 100 с. — Кн. 1. — Фундаментальные основы профессионального мышления оперативного работника. Автореф. дисс. — канд. психол. наук. — М., 1979. — 40 с. — Кн. 2. Психологические особенности профессионального мышления работника уголовного розыска. — Омск, 1984. — 100 с. — Кн. 3. Психологические основы профессионального мышления оперативных работников уголовного розыска при решении сложнейших задач // Проблемы юридической психологии и ее практическое применение в свете решений XXVII съезда КПСС. — Тарту, 1986. — Ч. 2. — Ждановский А.Э. Социально-правовое мышление: проблема берды и преступность. — М., 1989. — 100 с. — Кн. 4. Юридическое мышление (опыт методологического изучения) // Вопросы методологии. — 1996. — № 1-2. — С. 21-26. — Смирнов А.М. Психологические основы работы юриста. — М., 2000. — С. 129-131. — Резанов А.Р. Судебная психология для следователя. — М., 2001.

НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. С момента возрождения отечественной юридической психологии в 1960-х гг. предметом ее изучения стали различные виды устремлений человека в правовой сфере (цели, ценностные ориентации, убеждения, жизненные планы и идеи, потребности и пр.). Со второй половины 1970-х гг. была проведена сравнительная оценка правосознания граждан и преступни-

ков в разрезе «направленности личности» — системнообразующего образования, предопределяющего ее психологический склад и динамику устремлений на основе доминирующей ориентации к различным сторонам действительности. А.Р. Резановым (1976) выявлено, что основные деформации в правосознании преступников лежат не в когнитивно-информационной сфере, а на уровне оценочных суждений о праве и практике его применения, так как при формировании поступка, соответствующего или противоречащего норме, главное значение имеют отношение к праву мышления, сформулированному в диспозиции нормы, отношение к последствиям, предусмотренным в санкции, и общая нравственная позиция личности. При этом А.Р. Резановым (1981), в отличие от других исследователей (Г.Г. Бочарова, 1968; А.С. Белкина, 1969; К.Е. Исаева, 1974), было доказано, что преступников от неправоохранителя отличает не одно какое-то свойство или их сумма, а нетипичное сочетание личностных свойств (особенностей «ментомодельности»), в результате чего они являются людьми с особой «жизненной философией» — с более фаталистическими и мизантропическими психическими стереотипами, с заниженной потребностью в самореализации, специфичным отношением к обществу-информации, нравственным, эстетическому удовольствию, браку, семье, детям.

В.Г. Дельман (1986) на основе изучения репрезентативных выборов осужденных было выявлено, что по отношению к наказанию и условиям его отбывания они, лишенные свободы, прежде всего отдают предпочтение направленности личности. Специфика направленности асоциальных личностей была выявлена и в ряде диссертационных исследований, в том числе на примере таких условий составляющих направленности, как жизненные планы у несовершеннолетних правонарушителей (Ю.Р. Садр, 1989), осужденных мужчин молодого возраста (А.В. Назаров, 1997), осужденных женщин молодого возраста (Е.Н. Калкина, 1998) и смысловой сферы личности (В.В. Волков, 1999) у осужденных мужского пола. Дальнейшее исследование в юридической психологии категории «направленность» и сопоставление с ней понятий «ценность», «ценность», «цель», «потребность» может быть связано с изучением лич с «аффективной» и ценностно-смысловой и мотивационной сферами, феномена «направленности личности» как валиции, выражающего противоречивость ценностных ориентаций и привожденного к неразрешимости чувства потерянности и неуверенности, довлеющему малым, уставшему считать других людей виновными в их трудностях. Важно продолжить исследования по трансформации неадекватности россиян в переходный период, где жаждала бедности рис-

ширует круг лиц, склонных к противоправным действиям (А.Н. Славская, 1997). Создание интернальных теорий дивергентного поведения требует углубить исследования по авторитарности личности и атрибуции криминальной субкультуры (В.Ф. Парожков, 1995; И.И. Башкатов, 2000; Е.Б. Лабковский, 2000).

В.М. Лобовин

Лит.: Рудин Т.А. Опыт изучения правовой установки и оценочной правосудности // Психологическое изучение личности преступника. — М., 1978. — С. 113–115; Рудин Т.А. Проблемы криминальной правосудности // Актуальные проблемы уголовного права и криминалистики. — М., 1981. С. 67–86; Дев Я.Г. Психология нравственности личности осужденной, отбывающей наказание в исправительно-трудовых колониях. Автореф. дисс. — в 2-х кн. — М., 1986; Ларочкин В.Ф. О психологических причинах рецидивности исправительной преступности // Психологический журнал. — 1995. — № 2. — С. 178–181; Преступность и культура / Под ред. А.И. Долговой. — М., 1990; Лабковский Е.Б. Юридическая психология: теория дивергентного поведения. Учеб. пособие. — СПб., 2000.

ОБЛАСТИ СВЯЗЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПСИХОЛОГИЕЙ. Любой вид правоохранительной деятельности так или иначе связан с психологией, зависит от юридико-психологической реальности и влияет на нее, а достигшие сотрудников результаты отражают степень понимания ими этих связей, зависимостей и его умение применять их во внимание при решении профессиональных задач, использовать и оптимизировать.

Можно выделить четыре основные области сопряжения правоохранительной деятельности с психологической реальностью.

Первая область сопряжения — с гуманиитарными, психологическими аспектами внешней среды. Внешняя среда — не только материальные объекты и условия, но и социальные, человеческие. Это же социально-психологические факторы общества, правовой сферы, окружающей сотрудника среды и его связи с ними (см. *Криминальные факторы, влияющие на поведение осужденного населения*, с. 57; *Криминальные факторы, влияющие на поведение осужденного населения*, с. 53; *Причины факторы, влияющие на правовую ответственность населения*, с. 63; *Формальные факторы, влияющие на правовую ответственность населения*, с. 73). Они не только испытывают их влияние, но сам своей деятельностью влияют на них. Совокупное влияние деятельности всех сотрудников всего ПОО велико, а по характеру — неоднородно. Сотруднику надо понимать и зависимость от этих факторов и влияние своей профессиональной деятельности на них, хотеть и уметь оказывать социально благоприятные влияния. Сотрудник, ори-

ентированный на материальные интересы достижения формально правового результата (юридический результат), думающий о личной выгоде, приносит людям, стране, народу больше вреда, чем пользы. Внешняя среда — это всегда и конкретные люди, особенности населения (в том числе психологические). Они — пользователи услуг правоохранительной деятельности, а она призвана служить людям. Каждому сотруднику ПОО надо понимать социальные и гуманитарные связи своей деятельности (в числе которых находится и психологические), правильно учитывать и совершенствовать их.

Вторая область сопряжения — профессиональные проблемы, возникающие в обязанности использования в сотрудником рекомендаций и методов психологии в своей работе. Еще в преддверии юридической психологии сложилось понимание того, что успех деятельности юриста зависит от его умения включать психологические знания, средства и методы в процесс решения своих задач и выполнения действий. Иные, в условиях гуманизации, демократизации общества, повышенного внимания к защите прав человека, борьбы со злоупотреблением сложным методом, роль такого понимания резко возросла и в дальнейшем будет повышаться. Работник, не владеющий психологическими методами работы, неизбежно в новых условиях снизит показатели эффективности своей деятельности и может стать марионеткой законности.

Третья область сопряжения — влияние на деятельность сотрудника и ее результаты его собственных психологических способностей — психологическая сложность, качества, способности, убеждения, интересы, потребности, отношения, обученность, развитость и др. Эта зависимость очевидна и прямо пропорциональна: чем больше особенности индивидуальности сотрудника соответствуют всем требованиям правоохранительной деятельности, тем выше ее результаты.

Четвертая область сопряжения — влияние на личность сотрудника, его поведение и правоохранительную деятельность и ее результаты качества и профессионализма других сотрудников в ПОО, коллег по совместной работе, а также психологии коллектива ПОО. Правоохранительная деятельность — не труд одиночек, а труд совместный. Коллективы ПОО — это тоже не сборища одиночек, а группные субъекты деятельности; итоговый результат их деятельности — коллективный продукт. Каждый сотрудник должен об-

давать умения трудиться в коллективе, в коллективе, руководитель — обеспечивать психологически комфортные условия для этого, благоприятно влиять на психологическое развитие каждого.

Таким образом, правоохранительная деятельность опирается и пронизана психологическими связями, взаимосвязями и опосредованиями. Это требует понимания всеми работающими в ПОО определенной психологической компетенции, принятия мер по ее психологическому обеспечению.

А.М. Смирнов
ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Представляет собой интегральный продукт объединения объектов психологической и юридической наук — того, что исследуется в той и другой. Это человек, группы людей (разного масштаба) в системе права как системы общеобязательных норм, правовой системы государства. О.и.о.п. представляет исследование человека в развитии государства и права, системы правовых форм организации и деятельности государства и политической системы общества, в процессе законности, государственного управления, деятельности правоохранительных органов, правильном применении норм права, в состоянии законности и правопорядка. Внутренние взаимосвязи О.и.о.п. образуют круги: 1) влияние права на человека, его формирование, развитие, самореализацию и самосовершенствование в жизни, жизненный успех, обеспечение права, свобод и безопасности; 2) влияние права на человеческие группы разного масштаба, их состояние, жизнедеятельность, благополучие; 3) обратное влияние результатов воздействия права на людей (личность, группу), законность и правопорядок, развитие права и государства.

А.М. Смирнов
ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОО. Разные виды правоохранительной деятельности по-разному связаны с необходимостью учитывать и совершенствовать психологические факторы в них для достижения высоких результатов (см. *Главы о роли разных связей формирования сотрудников ПОО с аксиологией*), что требует от сотрудников соответствующей подготовленности по вопросам юридической психологии.

Первая группа видов правоохранительной деятельности, характерная своими социально-психологическими влияниями и воздействиями, требует от сотрудников, занимающихся ею, минимальной подготовленности по юридической психологии, которую можно назвать *юридико-психологической оведомленностью*. Им нужно понимать свои социально-психологические влияния на граждан, на их правовую психологию, на отношение к праву и

правоохранительным органам, на авторитетность полиции и профессию сотрудника, на формирование у них веры в справедливость, возможность найти правовую защиту в обществе, на желание граждан содействовать успеху. Каждому сотруднику этой группы следует отдавать ясный отчет в своих действиях и их социально-психологических влияниях на граждан, уметь осознанно строить свое поведение, общаться с гражданами и решать интересующие их вопросы так, чтобы способствовать формированию и развитию их правовой психологии и повышению активности в укреплении правопорядка.

Сотрудникам второй группы социальных, должностных, служб, в деятельности которых, наряду с основным правовым направлением, присутствуют психологические задачи, функции, направление работы, нужна углубленная фундаментальная *юридико-психологическая подготовка*. Она заключается в изучении основ юридической психологии и углубленного — того раздела ее, который непосредственно связан со спецификой их деятельности.

Сотрудники третьей группы специальностей, должностей, служб, чья деятельность представляет собой разновидность психолого-педагогической, наряду с основным юридическим направлением в дополнительном *юридико-психологическом образовании*.

Сотрудники четвертой группы — профессиональные психологи. В малом им нужно *полное юридико-психологическое образование* (психологическое со специализацией по юридической психологии). Лица, имеющие базовое психологическое образование, должны получить при приеме на службу в ПОО дополнительное *юридико-психологическое специализированное*. Практика работы на психологических должностях лиц с иным базовым образованием, не получивших дополнительного юридического образования, не оправдала себя, дискредитировала профессию юридического психолога и возможности юридической психологии, приводит к полному ее административному, медицинскому, биологическому и психиатрическому психизмам.

А.М. Смирнов
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Коренная трансформация российского общества, расширение сферы применения психологии в правовой сфере и значительное расширение (главным образом за счет сотрудников психологической службы правоохранительных органов) профессионального сообщества юридических психологов предприводит следующие

перспективные направления в развитии теоретико-методологических основ юридической психологии.

1. Выявление предпосылок и движущих сил развития юридической психологии, влияющих на ее проблемно-функциональное развитие. Необходимо изучать весь спектр факторов (как внешних, так и внутренних), детерминант и источников развития юридической психологии, прогнозировать прикладные ее достижения в правовой сфере, возможности дальнейшей институализации профессионального сообщества юрист-психологов и влияние на инновации в правовой сфере. Сегодня актуально решение интерпретируемости научных разработок, т.е. масштабы, меры к росту дифференциации знаний, уменьшают возможность профессиональной коммуникации из-за мало пересекающихся путей анализа.

2. Определение возможного пространства дисциплинарного разветвления юридической психологии и оснований интеграции юридической психологии. Процессы дифференциации юридико-психологического познания и приложения его достижений в правовой сфере требуют упорядочения дисциплинарного ядра юридической психологии, т.е. мониторинга тенденций и гармоничности в развитии ее структурных составляющих (теоретической, методической и практической), определения ее новых границ и развития как дисциплинарной системы, объединяющей юридические психологи.

3. Осуществление категориальной рефлексии по всем составляющим юридической психологии. Фактическое состояние категориального аппарата юридической психологии нуждается в дальнейшем совершенствовании (см. *Категориальная дилемма юридической психологии*). К этому же побуждает усиление психологизации в правовом регулировании и введения нового законодательства. Ориентир рефлексии по категориальному строю юридической психологии могут быть избраны на основе разработок М.Г. Вроженского, А.В. и В.А. Петровских (1998, 2001), В.В. Новикова (1998) и др.

4. Оценка методолого-концептуального и технологического потенциала юридической психологии. Актуальным является анализ степени его использования в развитии юридико-психологического познания и практического задействования при развитии юридических и смежных наук, в правоприменении, правоохранительной и правопротекторной деятельности, для ориентации представителей различных направлений и школ юридической психологии на различные типы знаний (культурно-ориентированный, теоретический, практико-ориентированный и др.), на творческую ассимиляцию достижений из других отраслей отечественной психологии и зарубежного опыта.

Базисные предпосылки развития юридической психологии зависят как от создания условий для расширения конструктивного диалога по ее методолого-концептуальным психопрактическим основам, так и от мер по совершенствованию системы обучения и профессионального кадров юридической психологии.

Докл.: *Лыбина И.М. Методологические и теоретические основы юридической психологии*. — Рязань, 1997. *Крыжовский М.Г., Петровская В.А. Основы теоретической психологии*. — М., 1998.

ПОДГОТОВКА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ-ПСИХОЛОГОВ. В России сложилось несколько систем подготовки и сертификации судебных психологов-экспертов. Первая относится к Министерству юстиции. В каждом регионе страны, как правило, имеется базовая лаборатория судебных экспертов, проводящая различные экспертные исследования, в которых работают эксперты-психологи. Чтобы получить так называемое «право подписи» заключений по отдельным психологическим и комплексным экспертам, кандидат в эксперты должен иметь высшее психологическое образование, не менее года проработать в области юстиции на соответствующей должности, проработать не менее пяти самостоятельно проведенных экспертиз и сдать экзамен квалификационной комиссии. Базовым учреждением, обладающим правом сертификации психологов, в системе Минюста РФ является ЮРИСС (Юридический региональный институт судебных экспертов, г. Рязань-но-Дон). В системе Министерства здравоохранения постипломная подготовка экспертов-психологов осуществляется на базе Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского в форме послепломного профессионального образования. В Министерстве образования П.с.э.-п. ведется на психологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета в форме очного повышения квалификации дипломованных психологов. Пилотная подготовка экспертов-психологов проводится на кафедре общей и юридической психологии факультета психологии Казанского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского. Она включает четыре уровня: первый — базовый, обучение по патентованной университетской программе 02.04.01 «Психология», второй — специализированный, обучение согласно учебному плану специализации 02.04.07 «Юридическая психология» (в объеме 770 часов), третий — экспертный, целенаправленная подготовка судебных психологов-экспертов (объем учебной нагрузки — 240 часов), четвертый — квалификационный, стажировка в ЮРИСС Минюста РФ. Такая подготовка завершается вручением университетского диплома психолога со специаль-

лиций «юридический психолог», а также квалификационным свидетельством о прохождении целевой подготовки по судебно-психологической экспертизе.

В.Ф. Ельчицын

Докт. Ельчицын В.Ф. Профессиональная компетенция в профессиональной подготовке судебного психолога-эксперта // Криминалистика. XXI меж. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию ЮРПС — Ростов-на-Дону, 2005. — С. 139–144. Ельчицын В.Ф., Шлынина С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методические рекомендации для следователя и эксперта. — Калуга, Обнинск, Москва, — 1997. — С. 63–66.

ПОДХОДЫ К РАСКРЫТИЮ ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ. В истории развития исследуемой юридической психологии и по настоящее время встречаются разные подходы к раскрытию юридико-психологической реальности и ее роли в решении правовых проблем.

Психолого-иллюстративный подход появился ранее других. Для него характерно включение в канву юридических рассуждений и анализа отдельных психологических понятий и комментариев. Нередко используются выражения типа «психологи утверждают», «как показали психологические исследования» и т.д., но при этом приводятся ничтожные познания. Такой подход встречается у лиц минимально, помыслившие знакомы с юридической психологией.

Психолого-комментарийный подход отличается от предыдущего включением в контекст юридических рассуждений не отдельных понятий, а дисперсирован и довольно короткими психологическими пояснениями. К такому подходу склонны обычно юристы, знакомые с основами психологической науки. Однако их познания нередко страдают источностью, фрагментарностью, акцентностью.

Психолого-объяснительный подход связан с предыдущим, но психологический комментарий и анализ отличаются полнотой и целостностью. Такой подход характерен для лиц с высокой психологической подготовленностью или профессиональных психологов, но юридическая специфика раскрывается ими зачастую с упущениями.

Психолого-феноменологический и **подход** наиболее современны, так как позволяют раскрыть юридическую реальность глазами специалиста — юридического психолога. Палка ориентирована на выявление именно юридико-психологических феноменов и их взаимосвязанных комплексов. Так, проведение допроса процессуально связано с выполнением около 50 операций, и каждую можно психологически прокомментировать, однако психологически жареннее поступить иначе: рассмотреть

допрос сквозь призму специфики его психологических феноменов — психологического сценария (плана) допроса, выбора психологической позиции, плана и тактики познания, создания благоприятной психологической обстановки, психологического изучения допрашиваемого, формирования психологического состояния допрашиваемого, следствия за признаками искренности и лживости, оценки знатой допрашиваемым позиции и тактики, установления психологического контакта и др. Такой подход и при исследовании других юридических вопросов позволяет лучше познать психологическое своеобразие изучаемого юридического явления, вскрыть специфичные, ранее не учитывавшиеся юридико-психологические феномены и найти оригинально новые резервы улучшения дела.

А.М. Смирнов

ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. Существуют разные уровни развития правовой психологии (см. Общественная правовая культура, с. 36; Правовые основы экономики, с. 38) общества, общностей, групп, личностей: *высокая, средняя, низкая, криминальная*. Для высокого уровня характерно максимальное соответствие ее правовым представлениям о подлинном правовом государстве и обществе и, как следствие, равномерное поведение людей, обладающих им. Это уровень достоверного, систематизированного, устойчивого, теоретико-практического отражения правовой реальности в психологии людей и развитом правосознании — уровень *правовой культуры*, который в максимальной степени обеспечивает равномерное поведение. Остальные уровни характеризуются понижением ее соответствия потребностям правового государства, увеличением несоответствия правовой психологии и правосознания людей, что выступает причиной усложняющихся нарушений в их равномерном поведении.

А.М. Смирнов

ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВОВОСНАНИЕ. В советский период, в рамках исторического материализма, рассматривавшего правосознание как одну из форм общественного сознания, психология противопоставлялась идеологии и рассматривалась как низший уровень по отношению к сознанию — высшему уровню. С учетом этой методологической традиции развивалась первоначально область исследуемой правосознания в юридической психологии. А.Р. Ритинин, заложивший основы этой исследования, рассматривает правосознание на индивидуально- и социально-психологическом уровнях в основе правовой культуры разных общностей, выделяя его основные функции (познавательную, оценочную и регулятивную) и соот-

вспомогательные психические компоненты. Проблематика правосознания и общественного мнения о праве в дальнейшем наиболее активно разрабатывалась как «частно-научная теория» в юридической психологии Г.Х. Ефремовой на основе использования методов социологического, криминологического, социально-психологического и индивидуально-психологического характера. Выявленная структура правосознания: функциональная, уровневая (обладаний и теоретической úrovни), классичная (к праву, к правовому поведению, к правоприменительным органам и их деятельности, к собственному правовому поведению) граничит с психикой в социологии права.

Развитие юридической психологии, ее предметное самоопределение как научно-психологической дисциплины активизирует новую методологическую стратегию — не только от права к психологии, но и от психологии к праву. При этом понятие «правовой психологии» выдвигается на первый план как более широкое и глубокое по своему описательно-объяснительному потенциалу на данном этапе развития юридической психологии. Отражающая этот методологический поворот теоретическая концепция правовой психологии предложена А.М. Смирновым. При этом правовая психология рассматривается как: а) вся юридико-психологическая реальность в правовой сфере, отражающая объективное право и влияющая на него, а с другой стороны, отсутствующая во всех близка права (перечислены: образование, механизмы правового регулирования, правосознание и правоспособность); б) как основной предмет юридической психологии; в) как ключевое понятие ее, раскрывающее, с одной стороны, понимание ее предмета, а с другой — интегрирующую систему фундаментальных понятий; г) как сложное явление, выделяющее в себя весь спектр мира психических явлений, в том числе сознательных, бессознательных, поведенческих; д) как явление, существующее на уровне общности (от микрогруппы до государства), так и личности.

Современный этап развития социальных и гуманитарных наук отмечен их психологизацией. Так, по мнению С. Мискиевича, психология когда знавала ведущее место в системе всех социальных отношений — антропологический, политический, правовой, она есть их актуализирующее выражение. К.А. Музыканова, анализируя изоляционизированность российского общества и сознания, критикуя традиционную раскрывающую исследование правового и юридического мышления (А.Э. Жалинский, В.М. Руднев), критикует и правовую традицию российского общества (К.А. Музыканова, А.В. Брушлинский, А.Н. Славская).

Так, для российского менталитета характерно: обладание морального сознания — моральная представленность — над политическими и правовыми, неравнозначная связь представленности о «Я» с представленности об обществе, противоположность основных ценностей праву и норме, расхоженность права и обязанности и запущенность нормы вторичной и др. Важнейший путь построения правового общества в России (в контексте этих позиций) — путь «сверху», путь становления правового сознания личности, ее способностей и умений отстаивать и защищать свои права.

Лит.: Руднев А.Р. Структура правосознания в некоторые методы его исследования // *Методология и методы социальной психологии*. — М., 1977. — С. 200—214; Смирнов А.М. Профессиональное сознание юриста. — М., 1980; Руднев А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. — Красноярск, 1988. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Музыкановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловицкой. — М., 1997; Смирнов А.М. Психология уголовной ответственности. — М., 1998; *Юридическая психология* / Под ред. А.Р. Руднева, Г.Х. Ефремовой. — М., 1998; *Полынов В.М. Актуальные проблемы правовой и прикладной психологии*. — Рязань, 1998.

ПРЕДМЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Психологические факты, закономерности и механизмы, возникающие при сопоставлении явлений юридической и психологической природы, присущие интегральному объекту исследования юридической психологии. Она понимает свой предмет в «психологической» части так, как его понимает психологическая наука, а в «юридической» части — так, как его понимает юридическая наука. Этот предмет — психология людей во взаимосвязи с правом (во всем спектре его значения), юридико-психологические явления.

Интегральный характер юридико-психологических явлений определяет их уникальность, своеобразие, не исследуемое ни одной из отраслей психологической науки, а потому определяет своеобразие предмета юридической психологии, а ее — как особой отрасли этой науки.

Своеобразие в юридико-психологических явлениях объективно детерминировано юридической природой явлений, лежащих психического отражения. Однако «юридическое» и «психическое» в этих явлениях не самостоятельны, не разделимы. Дialectика их отношений может быть описана философскими категориями содержания и формы, предположимыми взаимодействиями, взаимодействиями, опосредованными процессами и механизмами. Иные говоря, юридическое находит свое выражение не только в содержании психического про-

цессов, состояний и образований, но и в способности их возникновения, протекания, оформления и конечного психологического результата (образ, мысль, отношение, действия и др.). Имеются и обратные зависимости: психологические закономерности и механизмы влияют на способность строения юридической действительности и ее значений, складываясь на их особом понимании, особом отношении к ним, особом реагировании. Поэтому кримино-психологические явления — это явления, характеризующие субъективную сторону правовой действительности, это мир права в человеке и человеке в мире права.

В соответствии со спецификой предмета психологической науки криминологическая психология исследует, описывает и разрабатывает рекомендации, относящиеся к: а) нормальной, здоровой психике человека и способам психологической работы с таким человеком (исследование болевой психики и ее лечении занимается представителями медицинской науки — врач-психиатр); б) явлениям индивидуальной и групповой психики; в) сознанию и подсознанию; г) социально-психологическим, функционально-психологическим и психофизиологическим явлениям; з) психолого-педагогическим явлениям, но все это — в юридическом своеобразии.

А.М. Сивачев

ПРЕДЫСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Потребность в кримино-психологических знаниях возросла в эпоху Просвещения и проявилась в анализе монголоидного эволюционного материала по деятельности суда (Франсуа де Пегиваль, 1734—1743) и мест записки следователя (Джон Годард, 1777). Первые монографические работы по юридической психологии можно считать публикация конца XVIII в. «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений» К. Эккертворта, «Массы о криминальной психологии» И.Х. Шульмана, «О влиянии криминальной психологии на систему уголовного права» Мюллера. Среди отечественных ученых XVIII в. плодотворные в психологическом аспекте взгляды сформировала работа И.Т. Посошкова (классификация преступников по «степени испорченности», психологически эффективные способы допроса свидетелей и обвиняемых), В.И. Титовалова (различие привокзонажных масс), М.М. Шубуртова (возможность досрочного освобождения исправившихся преступников), Ф.В. Ушакова (психологические условия воздействия наказания на преступника), А.Н. Ракинцев (меры по предупреждению преступлений, основанные на учете психологии личности преступника).

Особенность развития в XIX в. зарубежной кримино-психологической мысли явилась, с одной стороны, продолжение роста публикаций о преступности и

личности преступника философско-рационалистического и эмпирико-опытного характера (И. Гофбауэр, 1808; П.А. Фейербах, 1829; И. Фридрихс, 1833 и др.), а с другой — попытка опереться при интерпретации кримино-психологических явлений на достижения быстро прогрессирующей естественных наук (анатомическая «френология» Ф. Галля, психиатрическая теория «вырождения преступников» Б. Мореля, антропологическая концепция «пророжденного преступника» Ч. Ломброзо и др.). Но указанным подходам явилась сторонница и в России по иерому — В.К. Есматинский, Г.С. Гордеевский, П.Д. Лоды, А.П. Куринский, А.Н. Галль, Г.И. Солоник, К.Д. Кавелин, С.И. Барский и др., а по второму — Х.Р. Штегелер, К.Я. Янович-Яновичский, В.Х. Кандицкий, Д.А. Дриль, А.З. Фрейд, И.Г. Орханский, П.И. Тарновский и др. Однако в развитии отечественной кримино-психологической мысли в последней трети XIX в. произошла расколотость традиций. Во-первых, на раскрытие психологических механизмов преступления и наказания, на пробуждение в области интереса к личности преступников и представителей маргинальных слоев населения повлияла творчество русских писателей (Ф.М. Достоевского, Д.И. Толстого, А.П. Чехова и др.) и публицистов (С. Максимов, А. Смирновский, Н.М. Яришанин, П.Ф. Якубович, А.И. Самарский и др.). Во-вторых, в рамках научных дискуссий утверждалась междисциплинарная ориентированность и разработке кримино-психологической проблематики, что проявилось как в трудах известных юристов (Л.Е. Вильямов, В.Д. Славин, И.Е. Фойницкий, А.Ф. Копи и др.), так и психиатрически ориентированных ученых (В.М. Бекетер, В.Ф. Чиж, П.И. Ковалевский и др.). В-третьих, в рамках проводимых в России судебной (1864 г.) и тюремной (1879 г.) реформы началась активная оптимистическая работа по использованию психологических знаний в правоприменительной практике: проведение судебно-психологической экспертизы (например в 1853 г. по установлению психического состояния при изнасиловании), введение психологических закономерностей функционирования суда присяжных (Л.Е. Вильямов, 1873; П. Бобрищев-Пушкин, 1890), поиск эффективных средств исправления преступников и места лишения свободы (прежде всего ресоциализационных) — А.Я. Герц, 1868, 1874; М.Н. Капустин, 1870; А.Д. Ушинский, 1876; А.Ф. Кустовский, 1878; Д.А. Дриль, 1884 и др.).

Лит.: Яковлев Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. — М., 1983. — С. 50—87; Лившиц В.М. Личность преступника и исправление осужденных (историко-психологический очерк). — Ленинград, 1998. Криминология: новизна. Хрестоматия / Сост. В.В. Романов, Е.В. Романов. — М., 2000. — С. 32—68.

ПСИХОИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ. Направленные исследования на стыке психологии и истории, в рамках которых методологией, понятийный аппарат, теории и методы психологической науки применяются для объяснения коренных трансформаций правового сознания под влиянием взглядов отдельных исторических личностей и конкретных социальных групп. При психохисторическом анализе возникает возможность вскрыть «историческую мотивацию правовых выводов конкретной эпохи», а также роль «групповых факторов», «социальных», «фактальных» и других феноменов психической деятельности различных общностей людей («этноколлективов») в развитии правовой сферы в конкретные исторические периоды.

В настоящее время психохисторические исследования активно ведутся лишь за рубежом, затрагивая весьма разнoplановую проблематику: рост и определение исторических периодов преступности и насилия (например, исследование Д.А. Атласа 1986 г., раскрывающее жизнь и быт городов средневековой Европы; исследование Р.М. Фелда 1983 г. о расправках против терроризма в современной Северной Ирландии и др.); влияние криминальной субкультуры орудиями на выживание в тюрьме (The Oxford History of the Prison..., 1996).

Одной из ключевых задач исследований по истории правовой сферы является выявление влияния индивидуально-психологических особенностей выдающихся ученых и ментальности профессиональных сообществ, действовавших в переломные периоды истории России, на выбор методолого-концептуальных ориентиров трансформации правовой сферы, в том числе в отставании приоритетности догматико-юридического, социологического, либо психологического подходов. Это может вскрыть роль психологических феноменов как причинных различий в развитии объективного права на практике (например, при судебном решении, при исполнении наказания и т.д.).

В.М. Давыдов

Лит.: Давыдов В.М. Психохистория: школа и методы. —

Минск, 1997.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Инфраструктура (от лат. infra — ниже и structura — строение, расчленение) представляет собой форму, содержание которой выступают группы психологически структурированных процессов, а также соответствующие связи между ними, обеспечивающие выполнение совокупности трудовых функций субъектом в соответствии с социально-профессиональными условиями, целями и содержанием деятельности. Понятие «психологическая инфраструктура» впервые использовал А.Н. Леонтьев, считавший, что психологическое может быть понято только в его связи с су-

перструктурой социального, потому что инфраструктура без этой суперструктуры не существует вообще.

Психологическая инфраструктура включает базовые (или объективно-предпосылочные, по М.С. Кетлеву), организационные компоненты деятельности субъекта и вторичные (обслуживающие или субъективно-регулятивные) психологические образования в сфере пра и обязанностей, опосредованные преимущественно-психологическими факторами поведения сотрудников ПОО в повседневной жизнедеятельности. К базовому, организующему уровню относятся две группы факторов: 1) организация деятельности служебного коллектива (связанные с образом деятельности, с характерными психологическими особенностями субъекта и особенностями контактов между ними — непосредственные контакты, контакты, опосредованные общим предметом труда, общими средствами труда, информационные контакты, уровень развития служебного коллектива, особенности правового сознания и мотивационной напряженности деятельности его члена и др.) и управленция (психологические факторы, характеризующие устойчивые признаки субъективно-удобного стиля коллективной деятельности и взаимодействия всех лиц, участвующих в реализации функций управления: ценностно-целевые, организационно-управленческие, коммуникативно-кооперативные, связанные с организацией информационного обеспечения управления и управленческие воздействия); 2) обслуживающие — наиболее динамичная группа факторов психологической инфраструктуры (оперативные — принятие текущих решений, распределение и доведение заданий, мобилизация и поддержка рабочего тонуса и др.).

Правовая и психологическая инфраструктура диалектически взаимосвязаны между собой, составляя определенные слои регуляции деятельности (С.С. Алексеев). Обе они опираются на устойчивые организационные формы, своеобразный психолого-юридический базис в виде особого построения правового пространства, обеспечивающего функционирование и развитие психолого-юридических структур, причем каждый компонент (часть) структуры может рассматриваться как система (или подсистема), взаимодействующая с другой при помощи механизмов координирования (горизонтальность по горизонтали) и субординации (вертикальность по вертикали) в целях выполнения определенной функции.

Общепсихологическое содержание инфраструктуры правоохранительной деятельности включает характеристиками ее основных компонентов — методов, ролей, условий, средств и результатов. Она представляет собой форму объединения и познания реальных структур психологической активности субъекта на основе закономерностей и принципов системного подхода. Проблемы эффективности управления и разви-

тии ПОО необходимо рассмотреть только во взаимосвязи с изменением психологической инфраструктуры правоохранительной деятельности. Такой подход может быть использован в юридическом менеджменте, в профессиональной подготовке руководителей, а также при разработке комплексных программ развития ПОО.

Ю.А. Шварце
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ. Важная составная часть современной культуры. В общепотребительном значении понимается как психологическая образованность, владение психологическими знаниями, техниками и технологиями в юридической сфере. Тезис «психология и культура» — не новая для методологии психологии (Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, В.М. Розин и др.). Разработано и понятие «культурология» в психологии (С.Ю. Степанов).

В юридической психологии такое «культурно-методологическое» ввел А.Р. Ратнов, рассмотрев правовую психологию в контексте «правовой культуры». Понятие «психологическая (социально-психологическая) культура» было разработано в исследованиях психологической подготовки первоначально к личности юриста (А.М. Славгород, В.И. Комаров), а также в рамках психофизиологического подхода (В.А. Носков, Л.Н. Иванов) и психолого-педагогических исследованиях (В.П. Трубочкин). Термин все чаще начинает использоваться в юридико-психологической работе, в том числе без специальной негативной проработки (В.Л. Васильев).

Культурологический подход перспективен для юридической психологии. Проблема соотношения психологии и культуры возникает вместе с формированием практической психологии, развитием контракта, появлением профессиональных психологов, распространением в ПОО психологических служб. Без психологической помощи о человеке, эффективных психологических техниках работы с людьми сегодня невозможно успешное взаимодействие, начиная с законодотворческой деятельности и заканчивая семейными и личными проблемами граждан и сотрудников. Психологические знания побуждают пересмотреть отношение к человеку как «материку» и расщепленному материалу в государственной машине и обществе. Психология все больше взаимодействует с идентичностью, аксиологическо-нормоэтической ролью культуры в обществе, не только привнес с собой в культуру новые смыслы и каналы, но и заложил определенные нормативные, идентификационные, культурные формы. Педагогические навыки жизни человека и общества в ряде современных концепций выступают в качестве службных основ своей культуры, в частности, в феномене ментальности (В.А. Шкурлатов).

П.я. в п.с. (как и в других сферах) существует на уровне групп, организаций, сектора в целом. О ней

или иной психологической культуре целесообразно говорить и применительно к различным субъектам юридически значимого поведения или деятельности: законодатель, юрист, юридическое лицо, гражданин, правоохранитель, преступник и т.д. Концепция правовой культуры перспективна в качестве одного из теоретических оснований юридической психологии, а также развития юридико-психологического мышления в практике работы с персоналом ПОО.

В.П. Трубочкин
Лит.: Васильев В.Л. Психологическая культура профессора-судейской деятельности. — СПб., 1998.
Алексеев В.А., Иванов Л.Н. Психология обочечной работы. — Нижний Новгород, 1997; **Павловский И.Б., Трубочкин В.П.** Взаимосвязь и взаимодействие практического психолога органов внутренних дел. — М., 1995. Преступность и культура / Под ред. А.Н. Долговой. — М., 1999; **Ратнов А.Р., Ефремов Г.Г.** Формы психологии в правовой психологии. — Красноярск, 1988; **Трубочкин В.П.** Культура психологического мышления первоначальника. М., 1998.

ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОО. Одна из важнейших составляющих юридико-психологической реальности, предмета юридической психологии в области применения ее практической разработки. Под правоохранительными органами (ПОО) имеются в виду не только органы следствия, дознания, судопроизводства, но все государственные органы, применяющие право и выходящие в обособленную группу органов, обладающих с особым правовым статусом, властью, функциями, направляющими деятельность. К ним относятся:

- органы судебной системы (суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Конституционный суд Российской Федерации);
- государственные органы обеспечения охраны порядка и безопасности: органы внутренних дел, органы обеспечения безопасности (органы Федеральной службы безопасности, Федеральные органы государственной охраны, Федеральную пограничную службу и др.), органы налоговой службы и налоговой полиции, таможенные органы, органы ветеринарии;
- органы предварительного расследования (органы предварительного следствия и дознания);
- прокуратуру;
- органы правового обеспечения и правовой помощи (патентный, адвокатур);
- негосударственные организации обеспечения правосудия (частные детективные и охранительные службы).

Юридическая психология исследует все многообразные функции правоохранительной деятельности (профилактику, обеспечение безопасности, раскрытие и расследование преступлений, судебного следствия и др.), в которых проводится психологическая работа.

ность. В ПОО работают разные специалисты (врачи, психиатры, инженеры, физикоматы, математики, зооинженеры и др.), но к предмету юридической психологии относятся психологи той деятельности, которая непосредственно связана с решением задач укрепления законности и правопорядка.

А.М. Сиварова

Лит.: Процентративный центра Российской Федерации Учебник / Под ред. В.П. Божова. — М., 1997.

ПСИХОПРАКТИКА В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ.

Обобщенный термин, выражающий суть участия психологов в обеспечении оптимального функционирования правовой сферы и оказания различным субъектам правоохранительной (индивидуальной, групповой, общеправовой и др.) всех видов психологической помощи (психологическое консультирование, психодиагностика, психокоррекция, психотерапия, коррекция, психотренинг, психологическое сопровождение и др. (см. раздел 15, *Психологическая служба в правоохранительных органах*, раздел 10 *Психологическая помощь и правоохранительная деятельность* и др.). Следует иметь в виду, что в понятии объема и содержания понятия «психопрактика» среди отечественных психологов нет единства (Ю.М. Забродин, 1980; И.В. Дубровина, 1987; А.А. Пузачев, 1989; В.Е. Васильев, 1992; Г.С. Абрамова, 1997; В.М. Ротин, 1997; В.В. Козлов, 1998; С.В. Набокина, 1999 и др.).

При активном развертывании в ПОО психологической службы практически психология является широкой, но пока недостаточно научно отраженное явление в правовую сферу разносторонняя методика и психотерапевтической. Возникает необходимость методологического анализа тенденций и корректив по психологическим практикам (см. *Методологические основы психологии и правовой сферы*), а также прогнозирования развития ее ввиду в связи с нарастающим потребностями решения многоплановых психологических проблем. Проводящие в России расширенное включение психопрактики в правовую сферу требует интегративного условия ее психологической осознанности. Перспективен выход на реализацию субъектно-социального подхода (В.М. Поддубный, 2000), который позволяет психологу рассматривать любого человека как субъекта правовой ответственности, а при работе с группами — использовать групповую психологию для позитивного укрепления правоотношений и в целом формирования правовой психологии. В профессиональной деятельности психолога, придерживающейся субъектно-социального подхода, на основе результатов психодиагностики способен разработать программу (индивидуальную или групповую), в рамках которой обеспечивается повышение даже у девиантных личностей просоциальной сопереживаемости.

В.М. Поддубный

Лит.: Сиварова А.М. Проблемы и пути развития юридической психологии // Психологический журнал. — 1988. — № 3. Дубровина И.В. Психологическое обеспечение взаимодействия в органах внутренних дел. — М., 1995. Абрамова Г.С. Правовая эффективность деятельности практического психолога. Автореф. дис. — канд. психол. наук. — М., 1997; Поддубный В.М. Психология в правоохранительной деятельности зарубежных стран в XX столетии. — М., 2000.

СИСТЕМА ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ.

Современная юридическая психология, какой она начала складываться с рубежа 70-х годов XX века и усложняющаяся темпом развивается ситуация, представляет собой богатую и разветвленную систему научного знания. Ее макроструктура состоит из пяти основных частей, каждая из которых включает многообразные разделы (направления) юридико-психологического знания и исследования.

Часть 1. Основы юридической психологии и значение юридической психологии, ее место в системе наук, цели, задачи, система, методология, методы, история, зарубежная юридическая психология.

Часть 2. Психология законности и правопорядка: правовая психология, психология правосознания, социально-юридическая психология, психология права и законности, психология формирования отношений, совместных правовых государству; психология правосознания, психология правовой социализации, психологическая детерминация правомерного поведения, правовая психология государственной службы, психология общественной сферы ПОО, психология активного участия населения в утверждении законности и правопорядка, психология воздействия СМИ на правовую психологию населения, психология обеспечения общественного правопорядка, криминологическая психология, криминальная психология, психология юридического образования, профессиональной подготовки, профессионально-психологической и морально-психологической подготовки, повышения квалификации, переподготовки.

Часть 3. Психологические основы правоохранительной деятельности: психологические особенности правоохранительной деятельности, психология управления ПОО, психология личности сотрудника ПОО, психология работы с персоналом, профпсихология профессиональной деятельности сотрудников ПОО, психология взаимодействия ПОО, психология профессиональных действий, психологические действия и психотехника сотрудников, психология профессионального общения сотрудников, юридическая конфликтология, психология личной безопасности сотрудника, психологическая служба в ПОО и др.

Часть 4. Психологические особенности решения разных правоохранительных задач.

т е л ь м ы з а д а ч: психология профитативных преступлений, психология обеспечения общественной безопасности, оперативно-розыскная психология, психология расследования преступлений, психология прогнозирования различных видов преступлений, психология борьбы с терроризмом и экстремизмом, экстраординарно-юридическая психология и др.

Часть 5. Психологические особенности деятельности в различных подразделениях органов судебной системы, государственных органов обеспечения охраны порядка и безопасности (ОМВД, ФСБ, Федеральная пограничная служба), налоговой службы, налоговой полиции, таможенных органов юстиции, органов прокуратуры, нотариата, адвокатуры, частных детективных и охранных служб.

А.М. Спирин исследованной юридической психологии является то, что она имеет дело с социальными системами и человеком, живущим в одной или нескольких из них. Психологической наукой доказано, что всякая человеческая система, в ней все взаимосвязано и взаимобусловлено. Функциональный подход, характерный для современных исследований специальных психологических областей, благодаря фундаментальным исследованиям Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, А.Н. Леонтьева и др., существует примерно около 20 лет на системном подходе. Такой подход в юридической психологии развивается в единственном (см. *Давыдовский подход в юридической психологии*), а в остальном — в нескольких вариантах (см. *Социально-психологический подход в юридической психологии*) и соединяется с системным подходом к исследованию юридико-психологических проблем.

Общая теория систем выступает одной из основ современной общенаучной методологии, развивающей диалектический принцип всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости явлений в мире. Система представляет собой совокупность элементов, находящихся во взаимосвязи и функционирующих как единое целое. Она обладает системными свойствами, являющимися продуктом целостного функционирования ее элементов. Системные свойства качественно своеобразны, интегративны и не являются простой суммой свойств элементов и не сводимы к ним. Вместе с тем, поскольку на основе взаимодействия элементов, системные свойства оказывают обратное влияние на них, подчиняя законам целостного функционирования системы. Система выступает во взаимодействии со средой и другими объектами как целостность, обнаруживая свои системные свойства, а отдельные элементы не могут проявить себя, не ис-

пытывая их влияние. Простой пример системности и системных свойств в живой природе представляет собой молекулу воды. Два атома водорода — газ и одного атома кислорода — тоже газ, взаимодействуя, порождают жидкость со свойствами, не имеющими ничего общего с образующими ее газами. То же происходит и у отдельного человека и в жизнедеятельности групп людей.

А.Н. Леонтьев писал о необходимости «контр-интуитивного» подхода в понимании психологии и поведения человека, в отличие от «итоломеевского», т.е. как включенных в «орбиту» социально-психологически опосредованной и изменчивой, а не неподвижной в центре, вокруг которого независимо от него и не влияя на него находится человек. Характерный подход к исследованию и юридико-психологических проблем, как проблем системы человека — среда, отношения в которой взаимосвязаны. Психология, развитие, поступки человека во многом определяются средой, а не исключительно тем, что присуще ему лично. Вместе с тем и сама среда и ее влияние на человека во многом определяется ее пониманием, отношением к ней, его собственной активностью, познанием, сделанными выборами. Поэтому объяснение и решение всех юридико-психологических проблем лежит и в человеке, и в среде и в характере их истинных взаимоотношений друг на друга.

При юридико-психологическом изучении психологии групп разного масштаба, поведения человека, его психологии и любого ее проявлений системный подход характерен подходам к ним как к системам, при этом выдвигаются: 1) структура системы, совокупность образующих ее элементов юридико-психологическую реальность элементов; 2) взаимосвязи элементов, функционирование каждого элемента и все вместе; 3) иерархию (расположение и взаимосвязи групп элементов по уровням от низшего к высшему), от упрощенного к усложненному, от элементарного к системнообразующему; 4) системные (системнообразующие) свойства; 5) влияние системных свойств на функционирование элементов; 6) взаимодействие изучаемой системы с другими системами (особенно с более крупными, частью которых является данная) и во взаимодействии.

Значимость системного подхода в юридико-психологическом исследовании особенно велика в связи с социальным характером всей сферы права. Противоположный ему аналитический подход ведет к искаженному пониманию юридико-психологической реальности и юридически значимого поведения человека. Без создания целостного, системного, внутреннего взаимосвязанного образа (психологической модели) исследуемой реальности и ее взаимодействия с другими невозможно понять реально юридико-психологические факты, закономерности и механизмы и разработать действенные практические рекомендации.

А.М. Спирин

СОУЧАСТВОВАНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Понятие «соучастие», впервые использованное в психологическом аспекте еще в трудах А.Н. Раппа и рассмотренное им как «условие и результат сплоченности людей», в последующем стало активно использоваться в юридической науке и практике. Согласно М.Г. Жванецкому, А.В. и В.А. Петровским оно выделено в «самостоятельный строй» психологии, причем в качестве категории психологического уровня, т.е. выходящей междисциплинарный статус, позволяющей вести анализ кримино-психологических феноменов по одному критерию «объективности» — особому психологическому измерению правосознания или правосудия бытия людей. Так, раскрытие субъективности на уровне взаимных связей, принимающих участие в преступном деянии (например, при расследовании преступлений выделение деятельности и особенностей взаимодействия участников преступной группы позволяет определять вид их соучастия — спонтанное, ситуативное или организованное). Раскрытие отношений между людьми, происходящих в «криминогенном обществе» в статусно-ролевом взаимодействии (по А.Н. Сувору, 1991), позволяет при расследовании преступлений выявлять роль каждого участника преступной группы в подготовке и совершении преступных деяний (например, через роли организатора, исполнителя, подстрекателя, пособника и др.). Категория «соучастие», характеризует меру доверия и сплоченности между взаимодействующими людьми, позволяет выявлять и меру их общности как группы, в пользу вскрытия более четкую правовую ответственность при наличии уголовного наказания (например, применение к ним санкций, устанавливающих под границы соответствующих статей Уголовного кодекса РФ).

В настоящее время конструктивность использования категории «соучастие» обоснована лишь для решения методологически-концептуальных основ интегративной психологии и применения ее достижений в практике органов, исполняющих наказания (В.М. Поддубный, 2000). При этом ориентация в работе с осужденными на субъектно-соучастующий подход позволяет обеспечить интегративную тенденцию в развитии теории и транспарентность в исправительной психиатрии. Реализация разработанной концепции «соучастующего исправления личности осужденного» и комплекса исправительных программ, опирающихся своим воздействием на основные сферы жизнедеятельности человека в местах лишения свободы, позволяет при улучшении психологической подготовленности персонала и включении прогрессивной системы отбывания наказания обеспечить превращение осужденного из рецидивиста-

но «человека наказывающего», главная цель которого — адаптация в местах лишения свободы, в «человеческой реальности» — осознанию меняющегося ценностно-смыслового ориентации, становящегося субъектом про-socialной жизнедеятельности.

Категория «соучастие» имеет конструктивную роль в управлении ПОО (см. Формализованно-деятельностная аксиологическая концепция управления, с. 337), реализующая психологический «корректирующий» (от англ. *коррекция* — соучастие) менеджмента, позволяющего эффективно мобилизовать личностный и коллективный потенциал персонала ПОО.

Лит.: Липинский А.В., Фроловский И.Г. Основы юридической психологии. — М., 1998. — С. 515–524; Поддубный В.М. Отечественная интегративная психология. — М., 2000. С. 130–147.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Юридико-психологическая действительность, наряду с индивидуально-психологическими явлениями (см. Личностный психофизиологический подход, *Личностно-психологический подход*), включает особую область психологического фактора, закономерностей и механизмов, которые присущи группам людей, помещенным в состояние человека, находящегося в них и испытывающего их влияние, и вытекающих *социально-психологических* и *фундаментальных* исследованных этих явлений занимается особая отрасль психологической науки — социальная психология, а специфику их в сфере права изучает юридическая психология. Юридико-психологическая реальность высшеих социально-психологических явлений, т.е. это правовая психология общностей и групп, а также психология личности, личности и действующей в них группы, а также в системе взаимоотношений с правом — важнейшими социальными институтами. Подразумеваемое число юридико-психологических проблем не может быть finito и разрешено вне социально-психологического контекста. Социально-психологический подход в юридической психологии — не желательная «прибыль» в некоторых исследованиях, а обязательная часть почти всех прогрессивных исследований научных гипотез, методических решений, теоретических выводов и практических рекомендаций.

Для социально-психологической реальности характерны свои феноменология, механизмы, закономерности, интегративность, в общем случае — большая (по сравнению с индивидуально-психологическими) сложность, многообусловленность, менее заметные причинно-следственные зависимости, относительно меньшая поддажность.

С *социально-психологическими* явлениями в правовой сфере классифицируются по носителям — групповые (психология групп, меж-

группы, личностно-групповые, межличностные, личностные), по качественно-содержательным особенностям (взаимоотношения, общение, взаимоотношения и массовые явления, т.е. групповые идеи, потребности, интересы, ожидания, настроения, групповые мнения, традиции и др. по механизмам (паралимпон, внушение, убеждение, референтность, идентификация, подражание, конформизм, групповое давление, массовая сила).

Социально-психологическая феноменология личности — это социально-психологические качества — относительно устойчивые особенности, обнаруживающиеся при контактах с разнообразной социальной средой — другими людьми, группами, общественными явлениями. Часто к ним относят: восприятие и понимание личностно-социальной бытия (общества, группы, людей) — их жизни, нормы, действий и пр.), социальные установки («этнотипы») личности (патриотизм, гражданственность, правосознательность, чувство социальной ответственности, потребность в самореализации и самоутверждении, социальные притязания), социальную активность, реализуемые социальные роли, склонность, способность и подготовленность к совместной деятельности и труду, коммуникативные способности и коммуникативного потенциальности (к общению), социально-психологическую устойчивость (способность проявления типичных для личности социально-психологических особенностей в разных, в том числе критических, ситуациях). «Я-концепция (образ)» — понимание себя, своей жизни, своего места в социуме и отношения к нему; стремление оставаться тем же кем был раньше.

Все социально-психологические явления и их юридической специфике подлежат выделению, изучению и практическому учету.

А.М. Сиваринко
Феноменология личности и проблемы укрепления правопорядка. — М., 1981. Социальная психология / Под ред. А.М. Сиваринко. — М., 2001. — Гл. 30, 42.

СПЕЦИАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Специфика юридико-психологических феноменов определяет необходимость ее раскрытия и принятия во внимание при любых юридико-психологических исследованиях и решении прикладных вопросов. Это находит выражение в специальных методологических принципах юридической психологии.

Принцип психологической специфичности и обязывает вскрыть в интентивных юридико-психологических феноменах и описательных прежде всего психологическую составляющую, не упуская при этом из виду юридическую науку и практику, не сводить дело к психофизиологии и психиатрии.

Принцип юридической специфичности подчеркивает необходимость получения в результате исследования именно юридико-психологического знания. Последнее же возникает не тогда, когда под юридические действия и проблемы описательно «подводятся» общепсихологические феномены и понятия («психологическое влечение»), а когда вскрываются именно юридическая специфика психологических проявлений и их своеобразное влияние на юридическую практику.

Принцип психологической целостности требует изучать все юридико-психологические проблемы и вопросы в их системном личностном проявлении, во взаимосвязи с окружающей (прежде всего с социально-психологическими групповыми факторами) и собственной активностью человека. Он противопоставляет функционализму, не допускает изолированного, вырванного из всей системы своей и внешней изучения каких-то отдельных психологических фактов, закономерностей и механизмов.

Принцип актуальности и конструктивности указывает на прикладное значение исследований по остро необходимым для укрепления правовой системы проблемам. Юридическая психология — прикладная отрасль научного знания, потому исследования не могут ограничиваться констатацией и описанием фактов без каких-либо практических выводов и предложений. Возможности развития и роста авторитета и значимости юридической психологии в правоохранительных органах неразрывно связаны с полнотой и эффективностью ее разработки на практике.

Принцип гуманизности и законности определяется самой сущностью права, правовой системы, задачей создания правового государства, необходимостью совершенствования юридико-психологической реальности и соответствии с желательными для будущего чертами и предостережением от ожидаемых, противоречащих им явлений. Все психологические исследования носят конструктивный характер, если преследует их познание и оценивается с этих позиций, а разработка психологических усовершенствований направлена на их упрочение.

А.М. Сиваринко
ТЕСНОТА СВЯЗИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПСИХОЛОГИЕЙ. Деятельность всех сотрудников ПОО объективно связана с психологическими факторами и их влиянием (см. *Основные проблемы теории взаимодействия сотрудников ПОО с населением*). Однако разные виды правоохранительной деятельности отличаются своеобразием своих факторов и степенью их влияния на сотрудников и их деятельность, что требует разной психологической подготовленности. Можно выделить четыре группы видов правоохранительной деятельности,

отличающаяся теснотой (разной степенью) связей с психологией.

Первая группа видов характерна совокупностью психологическими влияниями и воздействием. Это деятельность по выполнению самых обычных служебных функций при контакте с гражданами, в ходе которых сотрудник оказывает влияние и воздействие на них своим присутствием, внешним видом, обликом, вопросами, ответами, принимаемыми решениями, реализуемой властью полномочий. Таковы, например, работа прокуроров, сотрудников судов, судебных приставов, сотрудников канцелярий, следственных, административной и оперативной службы, разрешительных и охранных подразделений, дежурных частей и практически всех остальных. Плюсом и минусом самых разных сторон их деятельности оказывается на правомерном поведении граждан, формирует у них мнение о ПОО и людях, работающих в них, веру в справедливость, силу закона и возможность защиты своих прав и др. Эти влияния могут не осознаваться сотрудниками ПОО, но от этого они не исчезают, а, напротив, зачастую бывают негативными.

Для второй группы видов деятельности специфическим, доказательным линией и служб ПОО органы приемы отчетливо выражены психологические задачи, функции, направления и виды работ. В них явно параллельно с основной правовой работой вестя и линию на достижение определенного психологического результата, обеспечивающего достижение основной профессиональной цели. Это – деятельность всех категорий руководителей (начальников, командиров), работников управленческого аппарата, сотрудников профсоюзных структур, складов, работников оперативных служб, служб по связям с населением и средствами массовой информации, авторисекторов и др. Степень связи с психологическими факторами в умении работать психологически грамотно в них достаточно велика.

Третья группа видов правоохранительной деятельности представляет собой по существу равнозначность психолого-педагогической деятельности, в которой почти всё должно быть психологически продумано и решаться корректно. Это деятельность работников юридически образованных учреждений, кадровых служб, инспекторов по профилактике преступлений несовершеннолетних, сотрудников органов исполняющих наказания и др. При осуществлении таких видов деятельности необходимо активно и компетентно использовать психолого-педагогические приемы, формы, методы, приемы работы.

Четвертая группа видов правоохранительной деятельности – юридико-психологическая деятельность – практически психологическая различна подразделений и служб ПОО, в том числе и специальных психологических служб.

Успешность деятельности сотрудников каждой группы специальностей и должностей зависит от их определенной подготовленности в области юридической психологии, повышающейся по своему содержанию и объему от первой к четвертой (см. Основные виды юридико-психологической подготовленности сотрудников ПОО).

А.М. Смирнов

ПСИХОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В психологической науке есть немало отраслей, изучающих отдельные особенности психической деятельности: социальная психология, психология личности, дифференциальная психология, психофизиология и др. Но есть и такие, которые изучают все психологические явления, но в их определенных особенностях. Таковы, например, прикладные отрасли: психология труда, психология управления, педагогическая психология, экономическая психология, вычислительная психология, космическая психология, военная психология, экстремальная психология и др. К ним относятся и юридическая психология. Психолого-психологический подход, реализуемый в юридической психологии, заключается в изучении всех явлений психологической реальности, всего, что изучает психологическая наука, но в их особенностях, обусловленных специфичностью объекта и предмета исследования, его целями и задачами. Известно, что вся совокупность явлений психологической реальности традиционно делится на индивидуально-психологические и социально-психологические явления (см. Социально-психологический подход и юридическая психология). Это имеет место и в юридико-психологической действительности. Множество и разнообразие индивидуально-психологических явлений в этой действительности классифицируются по разным основаниям: 1) по уровню отражения объективной действительности – явления сознания, подсознания и самосознания. Нередко в психике выделяют еще бессознательное, то, что не может быть осознано вообще. Однако, по мнению известного отечественного психолога К.К. Платонова, различие между и рядом других психологов, бессознательное, явное признака психического явления (оно начинается с подсознания), не относится к предмету психологии. В последние годы стали выделять еще духовность (или трансцендентное сознание, называемое как высший уровень развития сознания); 2) по форме существования психологические факты, психологические закономерности и психологические механизмы; 3) по функциональным особенностям: мотивационным, познавательным, эмоциональным, волевым, психо моторным явлениям; 4) по степени соотношения социального и физиологического, приобретеного в процессе жизни и врожденного личностно-психологические, физиологические.

ИДИОМО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЯВЛЕНИЯ

Психическая реальность всегда предстает как целостная, системная психическая деятельность личности, погруженная в социально-психологическую среду и взаимодействующая с ней. Отношения, состояния, реакции, поступки, действия человека – всегда продукт ее. В разных ситуациях, у разных людей, временно могут преобладать какие-то из качеств. Однако комплексно-психологическое исследование, чтобы не быть оторванным от реальности, феноменологично, страдательно-функционалистично, адекватно, чрезмерной физиологичности или социологичности, должно изучать и применять во внимание все психологические явления и только по результатам их изучения делать заключение о преобладании в данном случае тех или иных.

А.М. Смирнов

ЦЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Качественная цель – общая с целью юридической науки: укрепление законности в государстве и обществе, способствование построению правового государства. Специальная цель – познание кризисно-психологической действительности, разработка научно-психологической картины ее во всех составляющих и научно-психологическая проработка закономерности и правоприменения, оказание помощи всем, кто занимается этим на практике.

А.М. Смирнов

ЮРИДИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. Направление юридической психологии, предметом которого является восстановление особенностей юридико-психической жизни людей конкретной эпохи и закономерностей их исторического изменения. Психологическая реконструкция исторической формы индивидуального и группового правового сознания (ценностей, убеждений, установок и т.д.) основывается на гуманитарической традиции построения научного психологического знания и методологии герменевтики В. Дильтея. Это позволяет вскрыть закономерности формирования исторического своеобразия личности и социальной группы, в том числе проявившиеся в их отношении к праву и правовым институтам.

За рубежом проблематика кризисно-исторических исследований в познании средств нет активно расширяется, охватывая такие вопросы, как социально-правовые представления народных масс (С. Маскелетти, 1976), воспитание институтов наказания (М. Фуко, 1975), феноменология «социальной коллективности» (С. Льюн, 1982), установка правового поведения (В. Дил, 1994) и др. При этом основной исследовательской выступает социально-исторический подход. В России исследования по исторической психологии, активизирующиеся лишь в 1990-е годы, базируются на традициях методологии культурно-исторической психологии (В.А. Шкуратов, 1994, 1997; Е.Ю. Боброва, 1997 и др.). Хотя исследований в этой области у нас в стране пока проведено крайне мало, но каждое из них

создает предпосылки для понимания необходимости утверждения в праве антропологической ориентации, учета ментальности общественных групп и просоциальных взаимодействий. Так, в исследованиях А.Н. Славской (1998, 2001), проведенных в рамках кросс-культурного проекта Жигинского центра по изучению права человека, выявлены отличия в правосознании россиян от правосознания жителей европейских стран: в российском правосознании преобладает представление об обязанности при одновременном доминировании в сфере межличностных деловых отношений обиды морально-психологических результатов; в итоге готовность к правовой защите своих прав проявляется лишь у каждого пятого из россиян, а у большинства нет веры ни в себя, ни в политику, ни в готовность государства обеспечить их права. Подобная специфика российского правосознания, где личность у многих по отношению к праву пассивна и скептически, обусловлена исторически, что отражается на поведении их в новых условиях России.

Для выяснения традиционной изменчивости патриархата и правоприменения людей важно исследовать предельные эпохи (переход отечественной судебной реформы 1864 г., эпоху диктатуры пролетариата, период перестройки и др.), опираясь на опыт исследований в области естественного права, накопленный в дореволюционной России (С.Н. Маковский, 1869; П.С. Ефименко, 1969, 1984; С.В. Павлов, 1937; И.Я. Фельдман, 1878; Л.И. Петражицкий, 1904, 1907; П.А. Сорокин, 1914; В.А. Богдановский, 1916 и др.), а также выявлять закономерности исторической трансформации отечественной правовой ментальности. Такие исследования должны способствовать успеху проводимых ныне правовых реформ.

В.М. Павлов

Лит.: Павлов В.М. О юридическом мышлении // Вопросы ментальности. – 1996. – № 1/2. Смирнов А.М. Правовые представления российских обществ // Российский ментальитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 75–82. Павлов В.М. Понятие для юриста. – М., 1997. – С. 91–126.

ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ. Психологические явления в системе права столь же реальны, сколь реальны и правовая действительность. Их никто не придумал, их нельзя отменить, как нельзя ослабить правовую действительность от человека. Там, где есть человек, неизбежно присутствует и проявляется его психология. Она не пассивна и бесстрашна, ибо играет регулирующую роль во всей его жизнедеятельности и каждом его акте, каждом поступке, движении, отношении, в том числе в юридически значимых поведении, т.е. и в реальной жизни права. Ю р и д и к о - п с и х о л о г и ч е с к и е д е й с т в и т е л ь н о с т ь – это множественные и различные психологические явления, регулирующие юридически значимое поведение отдельного человека и групп, оказывающие влияние на осуществление законности и правопорядка, а также на благопо-

лучие и безопасность жизни граждан, их равноправие в государственном управлении и жизни в обществе. Понятие права в широком смысле и в узком — широко используется учеными-правоведами, подчеркивающими, что правовая сфера в государстве и обществе — не абстракция, не выдумка теоретиков, не «бумажка», а составленная реальной жизнью общества, существующая, возникающая на нее и обладающая силой законности (общественно-объективного характера). Обычно она рассматривается как совокупность правовой категории, писаного права (как системы норм) и критической практики (как деятельности государственной и специально — правоохранительных органов). Она включает процесс и результаты объективирования права, его воплощения в реальную жизнь и поступка всех граждан (в том числе реализующих государственное управление), соразмеренные с правом, т.е. реальной жизни права. Все это обнаруживается в юридически значимом поведении людей, после того как оно прошло через их сознание и мотивацию и нашло воплощение в реальной правоохранительности, состоянии законности и правопорядка.

Право (в широком значении этого понятия), предельная в посылке человека, порождает юридико-психологические аспекты — особую психологическую феноменологию, юридико-психологическую действительность. Признание ее существования и необходимости принятия во внимание при решении всех вопросов укрепления законности и правопорядка — каждый юристский и практически значимый шаг на пути использования большого и «неисчерпаемого» словаря возможностей и притягивая мер, способных заметно улучшить решение задач, стоящих перед правом, органами и лицами, реализующими его. Если же Ю-я.д. не осознается обществом, законодателями, сотрудниками государственного управления, ПОО, средствами массовой информации, укрепляющими образование и др. структурами, не идет ее целенаправленное, научно-психологическое усовершенствование, то Ю-я.д. становится бесконтрольным, искаженным, но чувством и чаще всего неблагоприятно будет отражаться на жизни права, реальной правоохранительности жизни и судьбах людей, развитии общества и государства.

А.М. Смирнов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКА. Предложено направление психологической и лингвистической, развивающееся на стыке юридической психологии и психолингвистики. Ю.п. изучает связи между процессами порождения и восприятия текстов речи, их конструирования и содержания, включенных в юридическую языковую коммуникацию. Ю.п. находит свое применение в 1) психологии расследований (психология оперативно-розыскной деятельности, психология следствия), следовое профилирование, психологический портрет неустановленного преступника по тексту его речи; 2) судебной психологии (судебно-психологическая экспертиза с использованием содержа-

тельного анализа текста, комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза — одновременное участие психолога и лингвиста, каждый из которых отвечает на свои специфические вопросы, судебная психолингвистическая экспертиза — исследование предмета, обладающего психологическими и лингвистическими параметрами, комплексная судебная психолого-лингвистическая/авторолевая или психолого-лингво-психоречевая/авторолевая экспертиза — одновременное использование специальных познаний в психологии, лингвистике и психоречеведении/авторолевании); 3) криминальной психологии — составление психологического портрета исследуемой личности по тексту ее речи и при непосредственном взаимодействии с ней; 4) корпоративной психологии; 5) психологии профессионально-карьерного отбора в правоохранительные органы.

Общий метод Ю.п. заключается в том, чтобы на основе исследования формальных (лингвистических, текстовых, фонетических, стилистических и др.) и неформальных (сопоставительных, смысловых, ментальных и др.) характеристик текста определить отдельные психологические черты порождающего его человека, либо восполнить его недостающую психологическую картину. Данный метод отличается от методов авторолевой и др. экспертизы (поскольку, как правило, не принимается в расчет условия записания текста диктор текста и его исполнитель могут быть разными людьми). Рядом предметов исследования определяется и различие в техниках решения прикладных задач.

А.Ф. Бондаренко

Лит.: Лешман А.А., Шварцман А.М., Котов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. — М., 1977. The Language's aspect in expert in the legal writing. *Annals of forensic linguistics* / Ed. by R.W. Beebe, W.A. Stewart. — New York, 1990. *Goldman, Edgar S. Psycholinguistics* // *Encyclopaedia Handbook of Medical Psychology*. — London, 1975. — P. 421—428.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ. В 1969 г. Высшая аттестационная комиссия страны юридическая психология была включена в реестр научных специальностей под индексом 11.00.06. С тех пор по этой специальности стали готовиться и защищаться диссертации и присуждаться ученые степени кандидата и доктора психологических наук. Это было не столько признанием дисциплины нарождающейся научной дисциплины, сколько заложением государственного решения, способствующего ее развитию и обеспечению научного решения важных для общества психологических проблемы укрепления законности и правопорядка, а также подготовку высококвалифицированных дипломированных психологов по этой научной специальности. Первые ученые советы по юридической психологии (открытый и закрытый) были созданы в 1975 г. при Академии МВД (председатель: А.И. Котов — 1975—1979 гг., А.М. Спатаренко — 1980—2001, Г.М. Минь-

ковский — 1992—1998, М.П. Стурова — с 2001). Первым доктором психологических наук по юридической психологии стал И.К. Шаронова (1976), а кандидатом — Е.А. Пономарева (1976).

Согласно истории научной специальности «юридическая психология» к ней относятся диссертационные исследования, основу которых составляет не общепсихологическое, а специальные юридико-психологические проблемы. Именно по результатам исследования и решения юридико-психологических проблем оцениваются квали диссертации в науку и ее уровень.

Исследования, как правило, проводятся в четыре этапа: 1) подготовительный, 2) сбор, обработки и анализа фактического материала, 3) разработка проекта предложений и их проверка, 4) написания отчета. Научный алгоритм исследования, детализирующий работу на этих этапах, включает: определение и обоснование актуальности проблемы (практической и теоретической), научные основания исследования проблемы в юридической психологии (по публикациям и диссертационным исследованиям), констатацию объекта и четкую формулировку предмета исследования, формулировку цели (теоретической и прикладной) и задач, разработку научной гипотезы, плана и методики исследования, сбор, обработку и анализ фактического материала, проект предложения и практическую проверку их эффективности и формирующим эксперименте, выводами и предложением. Написание самого текста диссертации — формы строгого научного отчета, в котором описанный алгоритм должен найти отражение. Наиболее часто встречающийся объем диссертаций: кандидатская — 150—180 стр., докторская — 300—350. Диссертация должна отвечать требованиям научности, доказательности, актуальности, новизны, самостоятельности, завершенности. Нужны публикации по проблеме, а по докторской обязательно и монография.

Кандидатские диссертации в основном признаются свидетельствовать о способности соискателя научной степени к самостоятельному, строго научному исследованию и получению определенного полезного результата, а докторская — быть решением крупной, практически и научно значимой проблемы. Научная степень кандидата наук присуждается диссертационным советом, а докторская — Высшей аттестационной комиссией по представлению совета.

Защитить диссертацию по юридической психологии могут лица с любым (не обязательно психологическим) высшим профессиональным образованием. Претендующие на кандидатскую степень преимущественно имеют кандидатские степени по философии, иностранному языку и юридической психологии, а не имеющие психологического образования — докторанты и аспиранты по общей психологии. К аспирантам, докторантам и соискателям прикрепляются

научные руководители, а докторанты могут иметь научного консультанта.

А.М. Смирнов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ОТРАСЛЬ НАУКИ

Отрасль научного знания, выходящая на стыке психологической и юридической наук, психологического и юридического научного знания. По преобладающим особенностям своего предмета (см. Дрейфелс критический анализ) юридическая психология является отраслью психологической науки, а не «психологизированной юриспруденцией», что накладывает отпечаток на специфику ее методологии, методов исследования, теории, практических рекомендаций и пр. Юридическая психология как отрасль психологической науки имеет длительную историю и более чем столетнюю историю. Долгое время она именовалась «слабой психологией», а свое нынешнее название приобрела в 1970 г., когда была официально утверждена новая научная специальность под таким названием. Смена названия была не лингвистическим актом, а новым, значительно расширилось понимание ее объекта и предмета — с психологии судопроизводства до всех психологических аспектов правовой действительности (а не современного понимания юридической науки). Юридическая психология взаимодействует со всеми отраслями юридической и психологической наук, философией, этикой, юридической психологией, физиологией высшей нервной деятельности и т.д., геномной теорией, психиатрией, психологией управления, персональным менеджментом.

Цель в юридической психологии — измерение способности сознания в России правового государства, укрепление законности и правопорядка путем решения психологических проблем, свойственных его правовой системе. За а в ч и юридической психологии представляет собой комплекс, отражающий закономерно или по различным юридическим органам, отдельным субъектам, подсистемным сферам права, направленные в проблемном укреплении законности и правопорядка.

Особенную остроту комплекс психологических проблем, связанных с укреплением правовых основ государства, жизни общества, деятельности правоохранительных органов и жизни граждан приобрел с начала 1990-х гг. в связи с возмужанием задач обеспечения нашего общества, создания правового государства и ростом преступности. Перебродив юридической теории и практики в научно-психологическом обосновании широкого круга вопросов и нравственной верности в условиях радикального, экономического и социальных преобразований, осуществляемых в России. Необходимо научное толкование и адекватное применение правовых установлений и терминов, имеющих психологическое содержание, а также юридическая категория и понятия, выданную природу которых невозможно уснуть без привлечения дан-

ных психологии. К их числу, например, относятся понятия вины и ответственности, мотивов и целей, морального вреда, внутреннего убеждения, заведомой лжесвидетельности, оправдания риска, психического принуждения, беспомощного состояния и т. д. Международные стандарты обращения с осужденными требуют разработки новых психологических основ исполнения уголовных наказаний. В связи с коренной судебной-процессуальной реформой приходится в пересмотрении и существенном обновлении основательно разрабатывать ранее проблемы судебной психологии.

Юридическая психология — одна из наиболее интенсивно развивающихся отраслей психологической науки. Высокая общественная значимость ее проблем и целей, широта задач, разветвленность ее систем (см. Систему юридической психологии), развитость и конструктивность ее методологии, теории, практических рекомендаций, реализуемые и потенциальные возможности решения законодотворческой, правоохранительной и правоприменительной практики определяют ее научный простор и долговременную перспективу развития в XXI в.

Г. Г. Ефремов, А. Р. Рашкин, А. М. Спиринко
Лит.: Рашкин А. Р. Междисциплинарные вопросы юридической психологии // Психологический журнал. — 1984. — № 4; Рашкин А. Р. Судебная психология для следователей. — М., 1987; Спиринко А. М. Проблемы и пути развития юридической психологии // Психологический журнал. — 1988. — № 5; Юридическая психология. Хрестоматия / Сост. В. В. Рашкин, Л. В. Рашкина. — М., 2006.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ. Возникла и стала развиваться в связи с осознанием необходимости в профессиональной психологической обеспечении правоохранительной деятельности. Специализация «юридическая психология» является частью специальности «психология» и предполагает получение углубленных профессиональных знаний, умений и навыков в юридико-психологической сфере деятельности по профилю этой специальности. Специализация студентов психологических факультетов по юридической психологии (500–2000 учебных часов) впервые была осуществлена в 1979 г. на факультете психологии ЛГУ им. А. А. Жданова (ныне Санкт-Петербургский государственный университет). У ее истоков стояли такие психологи, как А. В. Ярилинский, Е. Д. Давыдов, Т. Н. Кривобитова. В 1990 г. создан факультет психологии (со специализацией по юридической психологии) при Рязанской высшей школе МВД. С 1993 г. юридическая психология начала обучать на факультете психологии в КТРУ им. К. Э. Циолковского (Калуга), с 1999 г. — на психологическом факультете Санкт-Петербургского университета МВД и Волгодонского института права и экономики Минюста РФ. В настоящее время образовательная специализация ведется также в вузах

Ставрополя, Архангельска и др. Перечень университетов, за которыми были закреплены специализации по специальности 020400 «Психология» был утвержден на заседании Учебно-методического объединения по психологии университетов РФ 7 декабря 2000 г. Формально (протокол № 23 от 20-ти психологических специализаций) была названа и специализация 020407 «Юридическая психология». Следующим шагом в развитии юридической психологии должен стать ее переход из разряда «специализации» в разряд специальности (на что по специальности «юридическая психология» не представлена в Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий — официальном издании Министерства труда и социального развития РФ), что, в частности, позволит специалистам с профильным образованием иметь преимущественное право на получение рабочих мест, соответствующих их подготовке и квалификации. Специализация по юридической психологии ведется и в системе послесреднего образования (см. *Кафедра психологии Академии управления МВД*, с. 466).

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА. Изучение психологических аспектов правоохранительной деятельности ведет начало с 1907 г., когда в ряде высших образовательных учреждений России была введена учебная дисциплина «Судебная психология». С середины 1930-х гг. ее преподавание было запрещено; восстановлено в 1965 г. Наиме юридическая психология изучается во всех юридических образовательных учреждениях под названием «Судебная психология», «Юридическая психология», «Процесс психологии», «Общая и судебная психология», «Психология правоохранительной деятельности», «Смертельно-роковая психология», «Исследовательно-трудовая психология», «Психология управления» и др. Вопросы психологии изучаются в системе служебной подготовки сотрудников практической правоохранительных органов, а также при повышении квалификации, подготовке научно-педагогических кадров. Изучение дифференцируется по ступеням образования (начиная с начального профессионального принимаемых на службу (раждан), тренеры, категориям обучающихся. К сожалению, по количеству отводимых учебных часов изучение часто не обеспечивает необходимой профессионально-психологической подготовленности сотрудников. Встречаются устаревшие терминология юридической психологии, деформированное представление о современном содержании ее (в вузах зачастую оно ограничивается вопросами расследования преступлений), излишнее теоретизирование и недостаточная практическая, особенно в юридической психологии как к общепрофессиональной, а не специальной учебной дисциплине.

А. М. Спиринко

Раздел 2
ПСИХОЛОГИЯ ПРАВА, ПРАВОСОЗНАНИЯ,
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ
И ПРАВОПОРЯДКА

Бердэративной личности исследователя	47	Правовой психологии группы структура	62
Возможности взаиморазвития личности на правовую психологию исследователя	48	Правовой опыт группы	63
Государственного среднего исследователя	48	Правовой социально-психологической личности группы	63
Государственной службы исследователя	49	Правовые средства в психологии	63
Деформация правосознания	50	Правовые факторы, влияющие на правовую психологию исследователя	63
Этика закона	51	Правовые нормы психологических свойств	63
Информационно-психологическое воздействие в правовой социализации	51	Правовые нормы психологической механизмов	64
Караемые критиками	52	Правосознания исследователя	64
Криминальные факторы, влияющие на правовую психологию исследователя	52	Правотворчества исследователя	65
Криминальные факторы, влияющие на правовую психологию исследователя	53	Преступно-правовые критерии	65
Мафиозная преступность	54	Профессиональные правосознания	66
Мотивационное влияние механизмов	54	Психология законности	67
Образ системы законности и правопорядка в общественном мнении	55	Психология избирательной обороны	67
Общественная правовая психология	56	Психология права	68
Общественное мнение о праве	56	Психология правового иммунитета и его последствий	69
Правовая активность правовой психологии	57	Психология правопорядка	69
Правовая просвещенность	57	Решения общественного мнения на преступные последствия	70
Правовая психология групп	57	Риски уголовного-правовой	71
Правовая психология личности	58	Социально-правовая квалификация	71
Правовая социализация	59	Социальные представления в правовой сфере	71
Правового государства психология	60	Талы психологии и общественный порядок	72
Правового регулирования общественных отношений психологической аспекты	60	Факторы, влияющие на правовую психологию исследователя	73
Правовое общественное мнение группы	61	Фоновые факторы, влияющие на правовую психологию исследователя	73
Правовое мышление	61	Функциональные компоненты правового сознания	74
		Ценности-нормативная классификация в юридической психологии	75

В системе факторов, влияющих на состояние законности и правопорядка в обществе, значительное место занимает уровень правовой культуры и правосознания различных групп населения. Законность, т.е. строгое соблюдение законов и подзаконных правовых актов всеми без исключения организациями, должностными лицами и гражданами — основополагающий принцип правового регулирования. Законность — это определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства, состоящий в организации общественных отношений с помощью законов и других правовых актов.

Укрепление законности и правопорядка напрямую связано с состоянием правосознания и правовой психологии различных групп населения. Успешная политика государства в правовой сфере должна строиться с учетом социально-психологического состояния общества, отдельных слоев и групп населения, нравственно-психологического климата, распространенных стереотипов массового сознания, способствующих (или препятствующих) становлению, сохранению и развитию криминогенных или антикриминогенных факторов. Этими общественными потребностями обусловлена разработка проблематики правосознания, правовой психологии, психологических механизмов и факторов нормативно-правовой регуляции юридически значимого поведения, которая стала одной из ведущих концептуальных в юридической психологии.

Между правом как системой норм, с одной стороны, и реальным поведением, предписанным или запрещенным этими нормами — с другой, находится посредствующее звено — человеческое сознание. Отражая социальную действительность, сознание познает и сканирует существующие нормы, определенным образом оценивает их, в той или иной мере руководствуется ими, направляя реальное поведение. Таким образом, сознание, являясь непосредственным источником активности и регулятором человеческого поведения, само испытывает регулирующие воздействия внешних явлений, к числу которых относится действующее право, практика его применения и иные явления правовой действительности.

Ведущую роль в юридической психологии играют общие проблемы правовой психологии, механизмы и закономерности нормативно-правовой регуляции человеческого поведения. С учетом этого исследуются психологические механизмы освоения, исполнения и применения права на общественном, групповом и индивидуальном уровнях, психологические детерминанты юридически значимого поведения — как правомерного, так и противоправного. Чтобы понять механизм превращения правосознания из явления идеального, непосредственно не наблюдаемого, в нечто объективированное и доступное изучению, необходимо рассматривать его в более широком контексте, используя понятие, способное охватить и правосознание, и осознанные формы его проявления. Таким понятием служат правовая культура. Под ней в юридической психологии понимается исторически сложившаяся система оцивищенных и идеальных элементов в сфере действия права в их отражении в сознании и поведении людей. В состав правовой культуры входят следующие крупные культурные комплексы: а) право как система норм, выражающих государственные веления; б) правоотношения, т.е. система общественных отношений, регулируемых правом; в) правовые учреждения как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; г) правовое поведение — правомерное и противоправное; д) правосознание, т.е. система духовного отражения правовой действительности, и правовая психология. Взаимодействие правовой культуры с другими ее областями осуществляется как взаимосвязи и взаимовлияния однотипных культурных комплексов, принадлежащих к разным культурным сферам (политической, хозяйственной, нравственной, правовой и пр.). Элементами, образующие правовую культуру, входят и в другие структуры: право входит в систему социальных норм; правоотношения — в систему общественных отношений; правовые учреждения — в систему социальных институтов; правосознание — в систему общественного сознания; правовое поведение — в систему всей социальной деятельности людей (см. таблицу). Функциональные связи родственных элементов в этих системах обеспечивают соответствие друг другу и тем областей культуры, в состав которых они одновременно входят. В случаях же несоответствия мы имеем дело с дисординированной нормальной деятельностью систем. Одним из проявлений такой дезорганизации могут выступать преступность и иные виды социальной патологии в обществе. Ис-

течением подобных явлений и причиной дисфункций служат наличие конфликтующих культурных элементов.

Структурные связи правовой культуры

Культурные элементы	Понимая как область культуры	Древняя культура	Этическая культура	Эстетическая культура
Социальные нормы	Политические нормы	Право	Мораль как система норм	Эстетические нормы
Общественные отношения	Политические отношения	Правовые отношения	Нравственные отношения	Эстетические отношения
Социальные учреждения (институты)	Политические органы и учреждения	Правовые органы, учреждения	Общественные организации и институты	Художественно-просветительные учреждения и организации
Социальное поведение	Политическое поведение	Правовое поведение	Нравственное поведение	Эстетическое поведение
Общественное сознание. Общественная психология	Политическое сознание. Политическая психология	Правосознание. Правовая психология	Нравственное сознание. Нравственная психология	Эстетическое сознание. Эстетическая психология

Правосознание (как и правовая психология) входит в состав правовой культуры разных слоев и групп людей. Изучением реального состояния правового сознания различных слоев и групп населения исследователи стали заниматься со второй половины 1960-х гг. Началом этому было положено рядом публикаций о неизбежной неоднородности правосознания, о его регулятивной функции как детерминанты юридически значимого поведения. Наиболее значительный вклад в разработку проблематики правосознания внесли А.Д. Бойков, А.С. Гречин, А.И. Долгов, Г.Х. Ефремов, К.Е. Итшова, В.П. Казвинирук, В.И. Казвинский, И.И. Карпов, В.Н. Курявина, Е.А. Лукашев, Г.М. Мельковский, В.Б. Мельниковский, А.Р. Ратнов, Н.И. Соколов, Т.Г. Шагулидзе и др. Конкретные исследования были направлены на выяснение в динамике реального состояния и содержания общественного правосознания; определение содержания и механизмов функционирования общественного мнения о законности, преступности и деятельности правоохранительных органов, его влияния на состояние правопорядка и работу органов правосудия; обратного воздействия преступности и мер борьбы с ней на общественное сознание — социальное поведение и правовую культуру. Осуществлялись и осуществляются теоретико-прикладные исследования: психологические механизмы правомерного и противоправного поведения; процессы правовой социализации, источники криминализации общества и личности; массовые и групповые психические процессы и общественное мнение в правовой сфере; взаимосвязь правосознания, социально-психологической атмосферы и состояния законности и правопорядка; связь общесоциальных ориентаций и правосознания; ценностные ориентации в правовой сфере; образ правовой действительности в общественном правосознании; психология уголовной ответственности; использование психологических познаний в законодательном процессе и правоприменительной деятельности; престиж права, правопорядка и законности; оценка эффективности правовой системы; особенности правосознания различных категорий преступников; профессионально-юридическое правосознание; выделение и учет общественного мнения в решении задач укрепления законности и правопорядка; защиты прав и интересов граждан.

Изучение состояния и динамики правосознания и общественного мнения о праве и практике его применения имеет общесоциальное значение для обоснования в целом, в том числе для определения познавательно-информационной ценности суждений, присущих общественному мнению, его способности адекватно отражать реальную действительность; выявлению

факторов, определяющих компетентность, социальную зрелость общественного мнения, а также источников ошибок, заблуждений, искажений. Общественно-этическая значимость этого направления исследований определяется и тем, что исследование экстраординарных проявлений массового сознания позволяет лучше познать механизмы его функционирования в норме.

Практическая значимость этого направления исследований во многом обусловлена ролью правосознания в системе правового регулирования общественных отношений. От состояния массового сознания, адекватного и своевременного его выявления и использования в значительной степени зависит режим законности в обществе, уровень борьбы с преступностью, вовлеченность граждан в решение проблем укрепления правопорядка.

Результаты изучения состояния общественного мнения особенно важны для установления постоянных обратных связей правоохранительных органов с населением, так как ни один государственный орган, ни одно звено правоохранительной системы не может эффективно функционировать без хорошо налаженного механизма прямых и обратных связей. Являясь каналом такой связи, общественное мнение раскрывает субъективный настрой различных групп и слоев населения, их социально-правовое самосознание. Кроме того, результаты исследований дают возможность своевременно реагировать на процессы, происходящие в массовом сознании.

Исследования со всей очевидностью диктуют необходимость построения постоянно действующей «сигнальной» системы, объективно фиксирующей изменения в настроениях, взглядах, оценках, установках и ориентациях различных групп населения и обеспечивающей своевременное реагирование на назревающие процессы. При этом речь должна идти о способности системы выявлять в самом начале зарождение общественно-опасных тенденций и массовых движений, чреватых при нарушении своевременных мер реагирования, оборотом к крайним формам неадекватности, межэтническим столкновениям, гражданским неповиновением, массовыми беспорядками. В этих условиях особенно актуальной становится практическая потребность в ускоренных мерах социального управления и программирования деятельности правоохранительных органов на основе выявления и учета общественного мнения.

Г.Х. Ибрагимов, А.Р. Рахимов

БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГИИ. Бюрократизация аппарата государственного управления, признаком которой является возрастание численности служащих, не может не вызвать бюрократической деформации личности государственного служащего. Ядро всего социально-психологического феномена бюрократизации личности проявляется в ее безличности, оторванности от населения, полноте содержания канцелярской формой, а интереса общества — корпоративные ценности.

На уровне установок бюрократизированная личность проявляет полное безразличие к социальной смыслу, предельно и по последствиям служебной деятельности. Бюрократ является представителем государственной власти, но он, как замечал М. Вебер, никогда не осуществляет ее от своего лица, а всегда от имени безличной «организации», в интересах некой государственной структуры власти, личинкой на определенном интересе совместной жизни людей, общества, в группном или индивидуальном (карьеристском) интересе. Такая инородность детерминирует замену содержания формой, придает форме гиперформанное значение, трансформирует государственные законы в канцелярские, а канцелярские возводит в ранг государственных.

Государство нуждается в достаточном количестве компетентных, лояльных, честных чиновников, способных эффективно реализовать функции государственных органов. Однако несораздность целей, неспособность аппарата координировать действия многоисходных властей, выявлять главные проблемы и концентрировать обане усилия государства на их решения влечет попутно обане, государственные интересы недальновидными, корпоративно-аппаратными, личными интересами, часто корыстными. Должностное положение чиновника позволяет им осуществлять контроль над социальными структурами и ресурсами, дает им в руки мощное оружие — т.е. административный ресурс. При отсутствии четкой регламентации служебной деятельности, контроля со стороны государства, общества, средств массовой информации государственные служащие могут использовать это средство в личных интересах, что влечет за собой широкое распространение коррупции, сепар, формирует исключительность и неприкасаемость определенных групп привилегий элиты. В последние десятилетия двадцатого века в России установки подмены общественных интересов личными в деятельности чиновников проявились в форме принуждения, продвинутой в интересах бюрократов, получения бюджетных субсидий и эксплуатированных льгот, взвинчивания тарифов магистральными топлив-

но-энергетического и транспортного комплексов и т.д. На этом фоне широкое распространение получила коммерциализация функций государственного управления, которая активно деформирует психологию личности государственных служащих, формирует элитаристские стереотипы их сознания. К числу таких стереотипов относятся: сознание формальности, предельно тонкая эгоцентрическая чувствительность, нравственных ограничений, интересов дела, игнорирование отдаленных последствий принятия управленческих решений и сдвигание при этом только формальными указанными сферой и карьеристскими соображениями. Вместо разумной исполнительности и логичных алгоритмов действий, вместо мотивов — волеизъявление безличного порядка. И на фоне этого апофеоза обезличенности самозабвения в «любой ценой», самодовольство, шипение за свое положение и доминантность. Не менее опасен стереотип двойной жизни, двоякомыслия, характерное наследие психологии советского служащего государственного аппарата и партийного аппарата. Стереотип двоякомыслия формировался с детства лет. Ученику начальных классов прививалась обязательная «интерпретация» — говорить не то, что он думает, а только то, что учитель хочет от него услышать. В старших классах средней школы и в начале учебных занятий в сознание молодых людей втапливался идеологический фетиш, набор непререкаемых положений, без которых было нельзя обойтись ни в процессе учебы, ни в последующей служебной деятельности. Постепенно стандарт двойной жизни становится оружием партийно-комсомольской карьеры, а в наши дни существует как одно из наследий прошлого, когда общество привыкло или делало вид, что не замечает разрыва между «словом и делом».

Самым тесным образом с этим психологическим явлением связан стереотип «омоинтерпретативности» — подлинная болезнь чиновничества. Стремление приукрасить истинное положение дел, выдать желаемое за действительное, манипулирование количественными показателями в свою пользу, изобретение всевозможных уловок и приемов выживания и забота о благополучии директивных органов стали своеобразным ограничительным средством стабилизации достигнутого должностного статуса или продвижения вверх по служебной лестнице. При этом за любовь, как оптимистическое, так и катастрофическое очноуверенность, в конечном счете, распадаются все население.

В психологии бюрократической личности доминируют предостерегающие стереотипы под маской безличности, канцелярской добропорядочности и чванливости, развивается стремление уйти от решения

вопросов по существу по формальным мотивам, обходить вопросы правового смысла ранее принятое начальство решение. У бюрократа ярко выражено стремление избежать личной ответственности, ретрагировать порядок делопроизводства, препятствовать перенятию при высокой способности адаптироваться путем социальной маскировки.

Охранительные стереотипы формируют специфическую корпоративную психологию бюрократов, проявляемая которой является «спитологизма», крупица науки, ложно понимаемая «чисть мушкетера», неприятие новов, отторжение, влияние изской среды неординарных личностей (феномен «гора от ума»), монополизация и засекречивание информации. На этом психологическом фоне развивается преувеличение своей роли в системе служебной иерархии, перенесение атрибутов власти на собственную персону, высокомерие, чванство.

Психология бюрократизированной личности порождает, таким образом, социальную практику государственного управления и личностными предпосылками переживания честного служения в бюрократическом аппарате.

Лит.: Д.М. Козловский. Психология бюрократизированной личности. М., 1990. М. Вебер и метафизика истории (протестантская этика). М., 1985. Мазарини В.П. Анализ бюрократизма в классическом капиталистическом обществе в рамках работы Карла Маркса. — Ростов-на-Дону, 1983. Обломский А.В. Численность в государственном управлении. — М., 1987. Государственная служба (мемориальная книга). — М., 1999.

ВОЗМОЖНОСТИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ ВЛИЯНИЙ НА ПРАВОВУЮ ПСИХОЛОГИЮ НАСЕЛЕНИЯ. Правовая психология населения оказывает неизменное влияние на состояние законности и правопорядка в обществе. Неудовлетворительно складывается ситуация с точки зрения (см. Приложение «Жизненные и правовые культуры», с. 29) и положительного влияния. Возможности целенаправленного повышения правовой психологии до уровня правовой культуры связаны с:

1) устранением в всех криминальных и факторов, которые влияют на всех уровнях государственной и общественной жизни, в жизни и деятельности каждой группы, каждого гражданина. Масштабность этой задачи превращает ее в общегосударственное дело, дело всего народа. Психологически важно повсеместное увеличение обязательности этого направления работы для будущего России и благополучия каждого гражданина, формирование мотивации ее осуществления, организация руководства ею, поддержка ее, обучение ее осуществлению;

2) достигнутыми реальными и средними успехами в борьбе с криминалом;

3) целенаправленной работой по

повышению уровня правосознания

и правовой психологии населения,

предполагающей: а) введение юридического и социально-психологического аспектов в стране;

б) усиленную социально-психологическую подготовку сотрудников ПОО в видах организаций, работа которых оказывает значительное влияние на правовую психологию населения; правовую социализацию подрастающего поколения; введение в их штаты специалистов по социальной психологии или обеспечение их деятельности социально-психологическим консультационным, экспертным и кадровым; в) учет всех социально-психологических аспектов правового регулирования общественных отношений (см. Приложение «Регулирование общественных отношений юридической этикой»); г) специальное регулярное изучение общественного мнения и его изменений при подготовке, принятии и реализации всех ориентированных на укрепление законности и правопорядка законодательных и правоприменительных мер; обеспечение адекватности мер реальному уровню развития и состоянию правовой психологии; д) строжайшее соблюдение законности в деятельности всех государственных структур; е) обеспечение усиленной правовой социализации молодого поколения, помощь в усвоении правовых ценностей, превращение их в норму жизни и поведения, в личные качества и особенности личности; ж) совершенствование системы правовой пропаганды, участие в которой средств массовой информации, искусства, учреждений культуры, науки, внедрения отечественного законодательства в законодательный, противостоимый от интересов людей и формирования их правовой культуры; з) организация подготовки специалистов по социально-психологическим проблемам укрепления законности и правопорядка.

Лит.: Социальная психология / Под ред. А.М. Столярова. — М., 2001. — С. 274-278.

ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО ПСИХОЛОГИЯ. Раздел психологии государственной службы, посвященный, во-первых, исследованию личности государственного служащего как важного фактора психологии личности, психотипа, обусловленного особенностями профессии и, во-вторых, — разработке методов и практики проведения видовой психологической и профессионально-квалификационной диагностики личности, ориентированных на решение задачи конкурсного отбора граждан на государственную службу; назначение на государственные должности и для дальнейшего профессионального развития.

Лит.: Социальная психология / Под ред. А.М. Столярова. — М., 2001. — С. 274-278.

Исполнение должностей государственной службы предполагает психологическую способность выполнять множество социально-профессиональных ролей, переходить от одной роли к другой, изменяя при этом способ поведения. Государственному служащему приходится совмещать роли начальника и подчиненного, а также выступать в качестве исследователя, в качестве организатора, а также и жюри, оценивающего результаты чужих научных исследований. Приходится исполнять каждую из ролей профессионально отстраненно, оценивая результаты каждого из ролевых поведений с некоей прагматической метаконцепцией стоящего над всем государством, обеспечивая правую беспристрастность в тех вопросах, которые бывают весьма затруднительны для стрелы вражеской оценки.

Психологи исследования личности государственного служащего, как психологи анализа и правовой квалификации психологических качеств конкретного лица, предлагают составление и измерение разных лиц по тем качествам, которые установлены в надлежащей правовой форме. Нарботаны различные правовые национальные подходы. Так, для стран романо-германского или иного, гражданского права, свойственно исследование, оценка, идентификация и нормативное построение конкретных свойств личности посредством субстантивных ипсис, сущностных, таких, как «решительность», «требовательность», «креативность», имеющих законодательное закрепление. В странах с англо-американской правовой системой оценка и нормативное построение требований к чертам личности производится в более мягкой, опосредованной форме, посредством формулировок, содержащих профессиональное формулирование ситуаций (способом предельности), в которой госслужащий должен себя проявить по-настоящему. Такие профессиональные формулировки ситуаций, которые образуют состав психологической оценки госслужащего, фиксируются юридически как факты совершенных личных достижений, заслуг гражданина на государственной службе при исполнении им должности. Например: «выказывает стойкость, выносливость и выдержку в условиях значительного давления», «беспристрастно дает критические советы министрам и другим высокопоставленным лицам, принимающим решения», «выказывает чувствительность к потребностям министров и в более широком политическом плане», «является инициатором стратегических планов на основе известных фактов и практических предположений», «успешно проводит управленческие меры» (примеры взяты из состава критериев, применяемых при замещении по конкурсу на низшие ступени должности чиновников Великобритании). От ан-

глийского термина *merit* (заслуга) образовалась докторна меритократия М. Янга как практика заслуженных людей, приходящего на смену парламентской демократии в постиндустриальном обществе. Изольюя этот актуальный для России опыт, следует учитывать существенные различия между правовым положением российских государственных служащих и государственных служащих развитых стран, особенно чиновников Великобритании.

И.М. Козлов
Лит.: Ашманов Г.В. Государственное управление (организационно-функциональный подход). Учеб. пособие. — М., 2000; Юри А.И. Власть и политическая психология. — СПб., 1992; Янг М. Гражданские постиндустриальное общество. Опыт нового прогнозирования. — М., 1999; Гейфман Э. Метаморфозы власти. — М., 2001; Янг М. Институциональная меритократия // Утопия и утопические машины: Антология зарубежной литературы. — М., 1981.

ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ ПСИХОЛОГИИ. Направление психологических исследований, расширяющее психологию службы государству, психологию личности и групп, основанная в отношении службы государству, особенности их профессионально обусловленного и корпоративного сознания и поведения. Прикладное значение Г.с.п. выражается, во-первых, в разработке методов психологической и профессиональной диагностики как граждан, поступающих на государственную службу, так и государственных служащих в целях эффективного для прикладной деятельности государства их должностного отбора, назначения, подготовки, переподготовки, повышения квалификации, должностного продвижения, планирования профессиональной карьеры, профессионального психологического развития личности, во-вторых, в оптимизации психологии служащих на основе совершенствования форм предоставления государственной службы, организации и управления ее процессом в государственных органах и должностях в целях обеспечения законности и правопорядка в обществе, и в-третьих, в выработке новых духовных форм психосоциального синтеза общественной жизнедеятельности в институте гражданского государства. Г.с.п. — это психология жизненного пути, психология призыва, а не только карьера государственного служащего.

По действующему законодательству государственные служащие находятся в отношении трудового найма, в которых сторону государства представляет руководитель государственного органа исполнения службы. Этим Россия кардинальным образом отличается от развитых стран, в которых государственные служащие находятся не в трудовых, а в административно-юрисдикционных, распорядках исключительно административным судом отношения, обеспечи-

ощит им фактически похищенное и независимое от усмотрения начальства правовое положение (конечно, если из правоприменительная деятельность носит законный характер). Здесь коренится и социально-психологические особенности государственных служащих развитых стран, служащих государству по закону, потому что правительство возлагающему государственной орган палатку, если тот допускает или требует правоприменяющих действий от сотрудников его ведомства или органа. А наемные российские государственные находятся в фактическом (иногда и не юридическом) положении личной зависимости от возлагающих их ведомств политиков, обладающих усмотрительными полномочиями в отношении установления конкретных величин должностного содержания по должности, периодичности и размера премиальных, которые лучше превосходят размеры должностного оклада, в отношении полномочий на выдвигать или реорганизовать подразделения, исполнительной должности, приписки очередей или внеочередного квалификационного разряда, по сути всех правовых форм, определяющих индивидуальное правовое положение российского государственного служащего. Психология госслужащих не может не зависеть от ее законодательства как правового института.

На примере законодательного регулирования института государственной службы можно видеть глубокие различия, имеющиеся пока между психологией законодательствующих податочных элит в парламентах развитых стран и Российской Федерации.

И.М. Калачин
 Докл. Федеральным закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 3 июля 1995 г., СЗ РФ 1995 № 31, Ст. 2960. *Калачин И.М.* Публико-правовое регулирование государственной службы (институционально-функциональный анализ). — М., 1999. *Исаичен А.Ф.* Государственная служба. Учебник для податочных государственных служащих. — М., 1999.

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ. 1. Процесс недобросовестного изменения правосознания индивидов, социальных групп, общества под воздействием конкретных обстоятельств. 2. Совокупность дефектов правосознания. Правовое поведение гражданина в быту осуществляется по сему: знание нормы права — признание ее социальной ценности — ее соблюдение. Д.п. — это нарушение его функционирования на познавательном, аксиологическом или регулятивном уровнях. Возможны варианты, когда индивид не знает содержания нормы права, знает содержание нормы, но относится к ней отрицательно, или же знает содержание нормы и признает ее социальную ценность, но не выполняет ее предписания. Соответственно, можно говорить о

трех видах Д.п.: правовом инфантилизме, правовом нигилизме и правовой безответственности.

Правовой инфантилизм выражается в неформальности и профальности правосознания: незнания права (правовая безграмотность) и отсутствии психологического мышления (практический инфантилизм). Правовой инфантилизм выступает серьезной преградой для возможности общего неурожая к закону и деятельности правоохранительных органов — правового инфантизма, который понимается как отрицание норм права и роли законодательства, свеление права к совокупности произвольных действий представителей исполнительной власти, выражение беззакония. В структуре правового нигилизма отчетливо проявляются две крайние формы: правовая индифферентность (равнодушие к праву) и правовой негативизм (отрицание права). Правовая индифферентность объясняет многие формы социально-правовой пассивности населения (отсутствие интереса к правовым явлениям; нежелание использовать права, предоставляемые законом; терпимость к правонарушениям; отказ от сотрудничества с правоохранительными органами в борьбе с преступностью и т.п.) и часто детерминирует противоправное поведение. Правовой негативизм — активная противоправная направленность личности, воспринимавшей закон в качестве преграды, которую надо обойти или преодолеть. **Правовая безответственность** — особый тип отношения к исполнению правовых предписаний, который характеризуется внутренней убежденностью индивида в свободе от ответственности за нарушение правовой нормы. Здесь имеется в виду не отрицательное отношение к необходимости соблюдать право, свойственное негативизму, а оценка своих конкретных поступков действий как общепринятых, традиционных, широко практикуемых и другими людьми, субъективное оправдание их более важными обстоятельствами.

Д.п. (или совокупность указанных дефектов) часто считается одной из основных причин преступного поведения. Однако такая связь не всегда является прямой и очевидной. Кроме того, с учетом получения все большее развитие научных взглядов на содержание и функционирование массового правосознания, — например, с познания концепции социальных представлений, можно говорить о том, что в силу собственной специфичности общественное правосознание характеризуется неизбежной профальностью и деформацией, которую тем не менее можно успешно корректировать.

Г.Х. Ефремов, Э.Л. Рыбалко, М.С. Андреева
 Докл.: *Давыдов А.И.* Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. — М., 1972. *Ефремов Г.Х., Рыбалко А.Р.* Правовая психология и

преступности молодежи. — М., 1976. Ибрагимова Г.Х., Рахимов А.Р. Изучение правосознания и общественного мнения и преступности и деятельности правоохранительных органов. — М., 1989. Карин В.И., Рахимов А.Р. Правосознание и признаки преступности // Советское государство и право. — 1968. — № 12. Рыбина З.П. Правосознание несовершеннолетних и источники его криминологической деформации. Дис. — канд. юрид. наук. — М., 1989.

ЗНАНИЕ ЗАКОНА. В соответствии с презумпцией знания закона каждый гражданин предполагается знающим закон, образованный в установленном порядке, считается, что подавляющее большинство граждан в состоянии знать и понимать законы своей страны.

Однако в современных условиях «информационного взрыва» все чаще высказывается опасение, что преступление знания закона может утратить смысл и превратиться в фикцию. Подобное опасение имеет определенные основания. В современном обществе циркулирует такое количество правовой информации, что даже высококвалифицированные юристы не успевают уследить за ее потоком. В связи с этим возникает проблема установления того объема правовых знаний, который необходим каждому человеку для нормальной жизнедеятельности. В кругу необходимых знаний в правовой сфере (в том числе в уголовно-правовой) должны входить знания и минимум исходных правовых понятий, которые выполняют роль правовых аксиом и являются основой для решения вопросов более частного характера, когда субъект не обладает знанием конкретных институтов и норм, соответствующих данной ситуации.

Для социально-политического поведения и нормального взаимодействия с представителями правоохранительных органов гражданину необходимо знать их функции, полномочия, свои права и обязанности по отношению к ним, в том числе и для оказания помощи в борьбе с преступностью. Важность такого рода знаний определяется еще и тем, что они являются гарантией нормального функционирования общественных институтов, несомненным условием внутренней жизни любого государства и общества.

В необходимый для каждого человека минимум должно входить также знание некоторых институтов и норм уголовного права, поскольку во многих ситуациях для соблюдения законодательных правил достаточно понимания и усвоения некоторых общих правовых принципов, хотя в ряде случаев знаний общих принципов недостаточно, так как они не могут восполнить конкретную правовую информацию по тому или иному вопросу. В связи с этим возникает необходимость в обучении граждан совместному ориентированию в бурном потоке информации.

Человек должен знать, где, когда, как, в каком порядке он может получить нужные сведения. Задача правового просвещения и воспитания состоит не только в накоплении некоторого запаса знаний, но и в формировании способов ориентирования в значимой для него правовой информации.

Лит.: Особенности правосознания молодежи и знание правового воспитания. — Правовая культура молодежи и формирование правосознания молодежи. — М., 1985. Рахимов А.Р., Ибрагимова Г.Х. Правовая психология и преступное мышление. — Казань, 1988.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ.

Распространение информации (представлений, мнений, интересов, настроений, чувств и т.д.), ориентированное на изменение правовой психологии и правового поведения объекта воздействия, неразрывно связано со смысловым или коммуникативным аспектом общения. Основными целями И.-п. в. п. являются: формирование определенных правовых взглядов, убеждений, ценностных ориентаций, идеологии, социальных правовых представлений и социально-правовых идентичностей. Этих целей можно достичь, доводя до людей информацию, отвечающую заданым воздействиям, а также представляя ее в том виде и объеме, которые наиболее подходят для восприятия и обуславливают наибольшую степень ее влияния.

Традиционно различают непосредственное (посредством убеждения и внушения) и опосредованное воздействие (использование психологических механизмов внушения и внушаемости), а также прямое воздействие (открытые призывания, требования, директивы) и косвенное, непосредственно направленное не на объект, а на окружающую его среду. Выделяют несколько основных стратегий информационно-психологического воздействия. «Импрессиональная» стратегия ориентирована на действие предельно простых знаков, жестких причинно-следственных связей. Она базируется на «объектной» парадигме, в соответствии с которой человек и человек в целом рассматриваются как пассивный объект воздействия в предельно жестких условиях. При «организационной» стратегии целью открыто не провозглашается, а достигается посредством скрытого побуждения другого к совершенно определенным действиям. «Развешивающая» стратегия основывается на принятии неопределенного дегерминанта, характерного для системы открытого типа. Она базируется на «субъект-субъектной» парадигме, в которой человек каждого человека находится в постоянном диалогическом взаимодействии с психологией других людей и групп.

В современных условиях бурного развития средств массовой информации возможности и методы информационно-психологического воздействия

существенно возросли. СМИ являются мощным средством такого воздействия. В основе их влияния лежат важные психологические механизмы: социальная идентификация, социальная инфлюенция и внутригруппной путь формирования особого эмоционально-чувственного контекста транслируемых сообщений. Именно средства массовой информации являются основным источником информации о правах и обязанностях российского гражданина. Однако нельзя не отметить, что информация, подаваемая современными российскими масс-медиа, о криминальной ситуации в обществе и должном поведении граждан его сограждан, нередко не формирует правильное сознание населения, а скорее деформирует его. Об этом свидетельствуют чрезмерное обращение СМИ к криминальной хронике, насилие событийной повествовательной эмоциональностью с законитой инфлюенцией преступности и даже героизации на фоне избывающей критики правоохранительных органов, практически при полном отсутствии позитивной информации об их деятельности, а также искаженная картина должного правового поведения российских граждан. В какой-то степени такое положение дел с освещением проблем преступности определяется сложной криминальной ситуацией и первичной социальной изменчивости в России, но с другой стороны, демонстрирует явное желание некоторых владельцев и представителей СМИ играть на психологическом феномене притягательности криминальной информации для массовой аудитории в целях повышения популярности и таргетинга того или иного источника массовой информации.

М.С. Абурашвили

Лит.: Абурашвили М.С. Закупоривание свободной массовой информации при освещении проблем преступности // Уголовное право. — 1999. — № 2; Абурашвили М.С. Психологические механизмы воздействия СМИ на процесс правовой социализации // Юридическая психология. Сб. науч. трудов / Под ред. А.Р. Тетиева, Г.Х. Ефремовой. — М., 1998.

КАРТЕЛЬНЫЕ ПРИТЯЖАНИЯ. Один из элементов правосознания, выражающий реакцию индивида или социальной группы на законодательное определение видов и размеров наказаний и практику их применения государственными органами. Реакция проявляется в виде представлений индивида или группы о справедливой форме и предельной уголовной регрессии.

Искономические или групповые К.П. могут характеризоваться различной степенью совпадения с волей законодателя. С этой точки зрения уровень К.П. населения может быть завышенным, заниженным или адекватным. При этом критерием для характеристики уровня К.П. населения выступают законодательное определение видов и предельных наказаний за совершение того или иного преступления. От степени совпадения К.П.

населения с волей законодателя относительно строгости уголовно-правовых санкций зависит эффективность функций общей и специальной превенции, которые должны выполнять каждый уголовный закон.

Выделяют две стороны К.П. граждан. С одной стороны, К.П. связаны с общей ориентацией субъекта на неприятие или либеральное отношение к различным видам отклоняющегося поведения и с эмоциональной «напряженностью» морального осуждения таких видов поведения. С другой стороны, К.П. основываются на представлении субъекта о способах воздействия на лица, допущивших в своем поведении отклонение от правовых предписаний. Выделение в структуре К.П. указанных двух сторон вызвано тем, что в ряде случаев они могут характеризоваться различной степенью совпадения с законодательными оценками. Например, завышенные карательные притязания граждан выражают уважение к праву и неприятие к преступлению, т.е. солидарность с правом в этом аспекте, и одновременно свидетельствуют о несогласии с законодательной оценкой санкций, предпринятых на совершение этих преступлений. Знание и понимание структуры К.П. позволяет эффективнее и более дифференцированно вести правовое воспитание и правовую пропаганду среди населения. С учетом структуры К.П. населения органы государственного управления должны быть направлены на то, чтобы, с одной стороны, укрепить ту их сторону, которая связана с уважением к праву и неприятием к случаям его нарушения, а с другой стороны — показывать многообразие способов и средств охраны правопорядка и деятельности целесообразности и результативности различных мер борьбы с преступностью.

На К.П. влияют множество факторов, в том числе: уровень и динамика преступности; соблюдение законности при отправлении правосудия по уголовным делам; социальный и профессиональный статус индивида, а также уровень его общей культуры, образования и правосознания; личный правовой опыт; воздействие формальных и неформальных источников правовой информации; общественное мнение в макро- и микросоциальной среде; степень субъективной обоснованности наказания или группы преступлений; правосознание в обществе; психологические характеристики субъекта.

Лит.: Ефремов Г.Х., Ложкин Г.В., Радян В.Р., Шапошников Т.Г. Общественное мнение и преступление. — Томск, 1984. Юридическая психология. Сб. науч. трудов. — М., 1998.

КРИМИНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВОЕ ПСИХОЛОГИЮ НАСЕЛЕНИЯ. Эти факторы относятся к криминальному миру, характеризуют психологию криминала, испытывают на

прочность правовых устоев общности людей и отдельных граждан, воспитание своих детей, помыслов их «криминальный профессионализм», вербуют новых рекрутов криминального мира. К ним относятся: криминальная деформированность правосознания, потребностей, нравственности, криминальная образованность лиц, замкнутость преступной интеллигентности, криминальная субкультура, антиправовая психология члена преступных группировок, интенсифицированная деятельность авторитета преступного мира и организованной преступности на психологию людей, включенных в преступную деятельность, и психологически расчётливое воздействие на граждан с неустойчивой правовой ориентацией (системное воздействие на их в преступный образ жизни), криминализация «массовой культуры» (массой у части интеллигентной молодежи, не отпавшей от неё (послевоенная), коррупционирование представителями преступного мира части чиновников и личного состава правоохранительных органов с неустойчивой и слабой правовой устойчивостью методами соблазна, подкупа, обмена информацией, шантажа, запугивания и др.; взаимоотношения преступных групп и преступных «ауторитетов», привнесение в «рейтинги» и др.

Лит.: Смирнов А.М. Психологические и педагогические проблемы управления в МВД, УВД. – М., 1982.

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВУЮ ПСИХОЛОГИЮ НАСЕЛЕНИЯ.
 Факторы, обуславливающие, как правило, самостоятельный и работы по упрочению правовой психологии общностей и отдельных личностей, способствующих зарождению и развитию правоуправляющего населения.

Среди основных психологических факторов к криминальным относятся: низкое психологическое влияние всей правовой системы, законодательства, пробела в них, оставление законодательности от фактически выполняемой в обществе; низкая психологическая действенность всей системы правоохранительной работы, отвечающей новым реалиям жизни России и ее населения; правовой нигилизм, падение авторитета нормы права у значительной части населения; падение престижа честного труда, социально-психологическое напряжение и недовольство среди населения, вызываемые неадекватностью жизни российского общества, в работе органов государственного управления и правопорядка, недостаточность в реализации принципов неотвратимости наказания, работы с жалобами, заявлениями, исками граждан и государственных органов и суда; паразитичность для части населения, вызываемая быстрым и легким обогащением людей с низким уровнем образования, культуры и нравственности; падение кажущийся состояние явно нечестным путем; обостренные взаимоотношения между различными группами населения (социальными, профессиональными, национальными, религиозными и др.); неадекватный авторитет органов правопорядка; некая «эффективность» профилектики криминальных деформаций правовой психологии у отдельных групп населения и граждан; тревожные слухи, возбужденная толпа, паника и др.

К числу психологических факторов можно отнести: снижение уровня общественной морали; феномен «близости власти», обмен различного смысла в единений у чиновников, обогащение части их путем злоупотребления властью под прикрытием неграмотности; широкое распространение ржета, шантажа, вымогательства, запугивания, психологического насилия, в том числе в государственной и правовой сфере; криминализация и сексуализация досуга, видеорянок, телевизионных передач, клубов ослы и насилия в них, жестокости, неуважения к человеку, пропаганда необходимости самозащиты любыми средствами, мести, самосуда; распространение в обществе уголовного жаргона, песни, подражающих «блатному стилю»; социальную дифференциацию молодежных групп по образу уголовного, «мажоранского»; идеализацию жизни замкнутых преступников (см. Мифологизация преступности); падение слези реального клада «криминалы» иностранными словечками, романтизирующими преступную деятельность («кальдер», «рейтеры», «боссы» и др. вместо русских слов «убийца», «вымогатель», «шантаж» и др.); бесхозяйственность, слабою защищенность ценностей; развитие пассива и нормализации; увеличение числа лиц без определенных занятий, места жительства, безработных; низкий уровень раскрываемости преступлений; коррупцию в органах государственного управления и органах правоохранения; политический экстремизм и религиозный фанатизм; слабость системы воспитания подрастающего поколения и взрослых, особенно нравственного, правового, трудового, патристического, семейного, культурного; слабость системы дошкольного воспитания, по месту жительства; практическое отсутствие пропаганды здорового образа жизни и его распространения; слабость российского-педагогической эффективности правового и нравственного воспитания персонала правоохранительных органов; снижение массовости и активности участия населения в укреплении законности и правопорядка; распространение оружия среди населения и др.

Очевидно, что ликвидация причин и условий возникновения правоуправляющего населения требует всесторонней, масштабной и настойчивой работы, преодоления самотекта и бесхозяйности.

Лит.: Смирнов А.М. Психологические и педагогические проблемы управления в МВД, УВД. – М., 1982.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ. Распространение и поддержание преувеличенной преступности представлений. В отличие от фальсификации, домыслов и слухов мифологизация обусловлена частыми потребностями части людей в иллюзиях, уровнем общественной доверчивости, национально-культурной спецификой, эмоциональными напряжениями, коллективностью переживаний и взаимодержанием. Важную роль в создании и трансляции мифов играют средства массовой информации. Мифологизация — элемент стихийной правовой социализации личности.

Распространению мифов на криминальные темы и мифологизации преступности способствует неудовлетворенность значительной части населения правоохранительной деятельностью, а также то, что криминальная хроника занимает заметное место в повседневной российской действительности. Сообщениями о редкого рода преступлениях, как криминалы, так и более подробными, насыщает работа СМИ, что способствует впечатлению и обществу страха и боязни перед преступностью. Поверхностный, недарументированный анализ или даже его отсутствие в сообщениях СМИ на криминальную тему приводит к ложным выводам и созданию мифов, которые закрепляются в массовом сознании. К современным российским мифам, касающимся так или иначе правовой сферы, относятся мифы о «новых русских», о возможности выжить только честным путем, о том, что простому человеку нужно остротиться и криминальная структура, и различные правоохранительные органы, о необходимости гангстерской войны, о коррупционности общества сверху донизу, о существовании контроля на всех ответственных лиц в правительстве и др.

Лит.: Абульман М.С. Психологические механизмы мифологии СМИ на примере правовой социализации // Юридическая психология / Под ред. А.Р. Радана, Г.Х. Ефремовой. — М., 1998.

МОТИВАЦИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ. Проблема источников правовой активности ставит особенно остро вопрос о М.п.п., о том, почему вообще люди идут себя законопослушно и не нарушают юридические нормы.

В абсолютном большинстве случаев индивидуальная система ценностей и норм находится в полном согласии с общественными ценностями и нормами, и основные цели деятельности (общественные признание, материальное благополучие и т.п.) у разных людей совпадают. Поэтому большинство граждан идет к достижению своих целей социально приемлемым путем, и выбор средств достижения та или иных целей является положительным отношением к общественным ценностям и нормам.

В результате стереотипизации юридически предписанное поведение приобретает характер навыка,

силу привычки. Действуя как бы автоматизированно, люди обычно не задумываются о юридической стороне дела, осуществляют свои права и выполняют обязанности как естественные, сами собой разумеющиеся. Возможность противоправного поведения просто «не приходит на ум», и решение о законопослушности поведения не обретает самостоятельной формы психической деятельности.

В условиях конфликта различных мотивов на принятие решения влияют все личностные факторы, характерологические и интеллектуальные особенности субъекта, переживаемые им психические состояния, влияние конкретной ситуации. Борьба мотивов превращается в процесс умственного анализа и оценки всех «за» и «против» каждого возможного варианта поведения, и в итоге принимается решение в пользу одного из них. Мотивационный конфликт и принятие решения — процесс, протекающий в разных ситуациях и у разных людей с различной быстротой и степенью осознания всех его элементов.

Факторы, детерминирующие законопослушное поведение, можно отнести к двум типам, различным по своей психологической природе: внутренним и внешним (факторы внутреннего и внешнего социального контроля). В конфликтной ситуации субъект избирает законопослушную форму поведения, руководствуясь либо собственными нормами и не вдаваясь в оценку возможных последствий (т.е. ориентация выражается в том, что субъект согласен с правом, поддерживает его или просто принял внутреннюю норму и правила), либо принимает правомерный вариант поведения, подчинившись требованиям общества, страху наказания, общественного порицания и морального осуждения окружающих (т.е. боязни нежелательных последствий для поведению). Таким образом, выделяется два типа ориентации правомерного поведения: *внутренней и внешней.*

Г.Х. Ефремов, А.Р. Раданов
Лит.: Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979; Раданов А.Р., Ефремов Г.Х. Психология правосознания и преступное поведение. — Краснодар, 1993.

МОТИВИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ НАКАЗАНИЯ. Действенность санкций зависит как от их объективного характера (значения), так и их субъективной значимости (силы). Нужно иметь в виду, на какую социальную и личностную почву оно падает.

М.п.п. тем интенсивнее, чем ближе человек его применяет. Значимость наказания, наступающего сразу или вскоре после преступления, безусловно, выше, чем отложенная угроза. Сравнительно мягкое, но неотложное наказание может быть столь же или более действенным мотиватором, нежели жесткое. Тем самым подтверждается установленный в общей психологии факт, что стимулирующая сила мотива

зависит от дальности достижения желаемых результатов. Мотивы более отдаленного будущего при невысоком уровне развития личности оказываются слабее актуальны побуждений, даже если значимость отдаленных последствий много больше.

В криминальной ситуации человек нередко оказывается перед выбором между более значимым, но далеким, и менее значимым, но близким. Именно здесь чаще обнаруживает себя «окрепка мотивации», т.е. то отношение к деятельности, которое характеризуется отсутствием дальней перспективы.

Мотивирующая роль наказания тем выше, чем неизбежнее оно представляется субъекту. С этой точки зрения мера, но неотвратимая санкция может быть равной или превосходить по силе возмездия суровую меру, реальность которой представляется проблематичной. Исследования личности преступника показали, что большинство осужденных при совершении преступления полагают, будто их действия не будут раскрыты, либо не повлекут за собой уголовной ответственности. Расчет на безнаказанность, неопределенность в реальности нежелательных последствий преступного поведения входит в состав мотивационного комплекса большинства преступлений.

Степью риска сама наказанная тем выше, чем больше блага лишится человек в результате его применения. Значимость угрозы того или иного наказания определяется мерой ценности тех благ, которые могут быть утрачены (жизнь, свобода, честь и т.д.), причем для одного и того же человека в разных жизненных ситуациях и тем более для разных людей значимость может быть различной. Лишение свободы большинством осужденных как линия катастрофа, для некоторых же это лишь усложненный и терпимый образ жизни.

Успех превентивной мотивации наказания находится в обратной зависимости от степени распространяемости и устойчивости запретных форм поведения. Чем более обычен является преступный образ действий, тем менее действенны карательные санкции. Им успешно противостоят мотивации, вытекающие из традиции, а применительно к индивиду — сила привычки, переживаемая как потребность. Интенсивность и длительность применения наказания должны соотносываться со степенью стереотипизации преступного образа действий, чтобы обеспечить ломку старых и установку новых стереотипов поведения.

Успех превентивной мотивации зависит от соотносимости карательной санкции запретному поведению. Соответствие одного другому выражается в некоторой, относительной, определенной обычно лишь на основе здравого смысла, соразмерности тяжести деяния и тяжести наказания с тем, чтобы преступление было «иррационально», поскольку вред, связанный с привлечением к уголовной ответственности, превосходит извлекаемую пользу.

Степень М.и.и. зависит от того, насколько субъект считает для себя приемлемым или даже желаемым запрещенное действие. Прямичность своего поведения необходимым условием сложного неустрашаемого, в силу чего она утрачивает стандартизирующую роль. По данным исследований отдела юридической психологии НИИ Генеральной прокуратуры РФ, в мотивах многих преступлений угроза наказания просто не принимается в расчет в силу действия иных мотивов: групповой солидарности, мести и т.д.

Лит.: Рихман А.Р., Рихман А.Р., Рихман Г.Х. *Иррациональность и преступное поведение*. — Красноярск, 1988.

ОБРАЗ СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ.

Обобщенное представление, существующее у населения и отражающее наиболее типичные и характерные свойства правовой действительности. Для разных социальных групп характерны различные представления о состоянии законности. Выбор вариантов поведения в юридически значимых ситуациях опирается на тот образ действительности, который сложился в сознании на основе предшествующего опыта реального бытия и повседневной жизни.

Одним из важнейших факторов, влияющих на социальное самосознание и общественное настроение, являются представления граждан о распространяемости преступности. Исследования, осуществленные сотрудниками Отдела юридической психологии НИИ Генеральной прокуратуры, показали, что в мотивационном комплексе подавляющего большинства умозаключенных преступлений входит представление о широком размахе преступности, вовлеченности в нее значительного числа граждан, о низком уровне выявляемости преступных посягательств. Такой образ действительности служит дополнительным стимулом к совершению преступлений, во всяком случае, не выступает в качестве сдерживающего фактора. В высочайшем сознании распространены устойчивые представления о постоянном росте преступности. Общественное мнение отражает интенсивный рост организованной преступности, процесс сращивания организованной и экономической преступности, криминализации экономики и коррупции. Так, по данным исследований Института социологии РАН, 90% предпринимателей убеждены, что в России нельзя заниматься бизнесом, не давя ввязав в различных государственных учреждениях. Обеспокоенность населения криминальной ситуацией в последние 15—20 лет усложняется, что внесло свой вклад в напряженность в обществе. Этому способствуют утрата ценности продуктивного труда как источника благосостояния и главного средства самореализации личности; представления о возможности достичь благопо-

лучия с помощью спекулятивных операций, участия в азартных, финансовых играх, недобросовестном бизнесе; вера в легкость обогатиться нелегальными путями; трепетность и приваженность к действиям, ранее запрещенным и порицаемым.

Отмечаются заметные колебания представлений населения о тенденции преступности: от пессимистических прогнозов, несмотря на возможность изменения ситуации к лучшему по мере реализации в указанный период к лучшему сменяются разочарованием и ростом беспокойства, усилением чувства незащищенности от преступных посягательства. Возмущают широкую общественность вопросы о том, почему ухудшается общественный порядок, почему стремительно растет преступность, почему получила размах организованная преступность, коррупция, влечение к преступлению, вымогательства, вооруженные столкновения, «рейдерство», почему правоохранительные органы, государственная власть и общество не могут должным образом защитить своих граждан от преступных посягательств. Эти вопросы затрагивают фундаментальные проблемы человеческого бытия, связанные с кардинальными интересами людей, т.е. преступность представляет угрозу жизни, чести, достоинству, благополучию граждан. Подразумеваемое число россиян считают, что для улучшения условий жизни необходимо в первую очередь решить проблему охраны порядка и борьбы с преступностью. В представлениях граждан была законности и порядка может объединить Российское общество и обеспечить его развитие.

Г.Х. Ефремова
Лит.: Кувшиновская психология. Сб. науч. трудов. — М., 1998. Ефремова Г.Х., Лещинко Г.В., Ратова А.Р., Шинкарев Т.Г. Общественное мнение и преступность. — Тамбов, 1994.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ. Понятие используется как название одного из разделов юридической психологии и для обозначения одного из компонентов системной юридико-психологической деятельности (см. *Юридико-психологическая деятельность*, с. 39).

Право как институциональное образование, как общественное право, складывается как система множества законов, юридических норм, прав и обязанностей, санкций, других элементов правовой матрицы, выходящая в правовые государство источники. В нем находят воплощение та составляющая общественного сознания, которая вытекает из права и является его основой. Альтернативной правовой идеологией выступает О.п.п., психическое отражение всей системы права в обществе, ее структуры, содержания, функционирования в общественном сознании населения и его групп. Это своеобразный «дух пра-

ва» (С.С. Алексеев) в народе, государственных и общественных структурах. О.п.п. представляет собой стилизованную реальную жизнь правовых идеологий и ценностей, авторитетности права, выходящая в социально-психологический феномен: общественные взгляды, общественное мнение, общественные настроения, правовых традициях и обычаях и др.

Правовая идеология влияет на О.п.п., но существует и обратное влияние. Историей доказана беспредельность попыток силой закона, только правоприменением решить проблемы правоприменения (справедливой реформы). Никакими правовыми регулятивными воздействиями невозможно психологически адаптировать граждан к непривычным для них законам, не адекватным их психологическому менталитету, исторически национальным традициям, актуальным чаяниям и ожиданиям. Невозможно и создание «пророссийского закона», планомерно ускоривший уровень развития общественного сознания и правовой психологии населения, его демократической и правовой опыт. Такие нормативно-правовые акты не только обречены на бездействие, но и колят неуважение к праву, закону, обязанности. Закон силен, действует, если он исполняется, если он акцентирует и имеет население, принят умен и внутренне одобрен, опирается на самих. Подобный закон одновременно оказывает на людей равнодушие, возмущает их чувства.

Взаимоотношения О.п.п. и идеологии отнюдь не однозначны. Правовая психология — не зеркальное отражение объективного, писаного права. Неполнота, неполнота или искаженное понимание, ошибочное толкование, непонимание и др. могут вызвать отставание правовой психологии от идеологии. В то же время развитие правовой психологии, выходящее за пределы образа жизни и социального бытия, обязывает совершенствовать систему права, которая, вопреки, по историческим, в частности, причинам, может не находить или находить запоздалое отражение в законодательческой деятельности. Пассивное отношение законодателя к отражению в совершенствованной системе права реального состояния общественной правовой психологии склывается отрицательно на правовой идеологии, а также на состоянии законности и правопорядка.

А.М. Смирнов

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРАВЕ. Наиболее динамичное, реактивное состояние общественного правосознания, возникающее в ответ на злободневные, общественно важные события и явления юридической жизни. Став предметом общественного интереса, конкретное явление правовой действительности актуализирует то или иное содержание правосознания, те или иные юридические знания, оценочные отношения к праву и практике его применения, правовые установки и ценностные ориентации.

Характеристика общественного мнения как специфического состояния правосознания, следует выделить его отличительные черты. К их числу можно отнести:

- предметно-ситуативный характер общественного мнения связано с конкретным событием, определенной жизненной ситуацией, которая служит предметом суждения;
- злободневность и актуальность этого предмета, более или менее высокая общественная заинтересованность в нем;
- оценочный характер отношения общественно-го мнения к своему предмету;
- реальность общественного мнения: это — всегда известное возбуждение общественного сознания;
- относительная устойчивость во времени, но ограниченность в сроках, в течение которых общественное мнение обладает определенной динамикой развития и течения;
- дискуссионность обсуждаемых проблем, неоднозначность решения которых порождает множественность взглядов, мнений, оценок, а значит, и дискуссий.

В литературе высказана мысль о том, что одним из отличительных признаков общественного мнения является компетентность в обсуждаемых вопросах. Однако компетентность — не признак общественно-го мнения, а критерий его оценки как правильного, обоснованного и т.д. Общественное мнение порождает большое самонаименование и высказывается по очень специфическим вопросам. Отсутствие необходимых знаний отсюда не препятствует его образованию. Следовательно, оно бывает и компетентным, и некомпетентным и независимо от этого может возникать и функционировать.

Признаки общественного мнения как специфического состояния общественного сознания предполагают обязательное исследование его содержания в связи с проблемами законности, правоприменения, преступности, причин возникновения, существования и изменения, познания механизма преступного поведения, а также разработки мер предупреждения и противодействия преступности.

Необходима разработка общественного мнения — наличие общественного интереса к явлению, отношению к которому является предметом изучения в общественном, групповом и индивидуальном правосознании. Отношение и мнение взаимосвязаны одной предметом (явлением). Они не могут сформироваться вне его оценки (положительной или отрицательной), а оценка явления возможна лишь при наличии интереса к нему. Поэтому изучение общественного мнения о праве и практике его применения — это в значительной мере исследование уровня

общественного интереса к данным проблемам, т.е. осознания актуальности.

О м. о. п., рассматриваемое как совокупность оценочных суждений в области правосознания, не может изучаться вне связи с общими социальными ориентациями субъекта, а следовательно, с его политическим и нравственным сознанием. Правосознание занимает определенное место в общей системе оценок, суждений, мнений, мнений микроэкономических субъектов. Специфические черты этой системы, порожаемые объективными условиями, а также групповыми и субкультурными особенностями существования людей, ведут к образованию в большей или меньшей степени соответствующих друг другу типических видов связи между общими социальными ориентациями, политическими, нравственными и правовыми взглядами людей.

Г.Л. Ефремова, А.П. Раткина

Лит.: Ефремова Г.Л., Ложкин Г.В., Раткина А.П., Шаповалов Т.Г. Общественное мнение и преступление. — Томск, 1984. Ефремова Г.Л. Криминологические проблемы общественного мнения Автореферат. — в 2-х кн. — М., 1991.

ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ГРУППОВОЙ ПСИХОЛОГИИ — см. Правовой активностью группы структура

ПРАВОВАЯ ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ — см. Правовой активностью группы структура

ПРАВОВАЯ ПРОСВЕЩЕННОСТЬ — см. Правовой активностью группы структура

ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ ГРУППЫ. Любая общность людей претит свои психологию, историю психологической общности, группы, коллектива. Особая сфера ее, связанная с вопросом права, правосознания, правоотношений и правоспособности, является правовой психологией группы.

П.г.п. имеет отраженную природу, но это не значит, что она относится только к познавательной сфере, ибо отраженным является весь мир социально-психологических явлений. П.г.п. является частью общественного сознания, которую принято именовать *о б м д е н о в п с и х о л о г и е в*, отражающей реальное общественное бытие людей, опыт их жизни и деятельности в общности, группе. В правовой психологии, как и в общей психологии вообще, сочетаются элементы осознанного и мало осознанного, научного и житейского, объективного и субъективного, общего, собственного и самнечного, нравственного и аморального, государственного и общественного и личного, самостоятельно выделенных из опыта жизни и деятельности представляемых и отпочкованных. П.г.п. включает осознанное, малоосознанное, неосознанное и бессознательное. Важное значение в П.г.п. играет правосознание, но П.г.п. менее рациональна и шире, богаче, глубже познавательных и эмоциональных

валений, включаемых в правосознание. П.п.г. регулирует поведение члена группы, санкционирует, поощряет или осуждает, запрещает или правомерно или правонарушающее поведение. Она выражает реакцию группы к юридически значимым событиям или ее, выражающаяся в активной или пассивной поддержке или осуждении их.

П.п.г. может быть описан в виде правовой основы каждого из социально-психологических явлений групповой психологии (групповых мнений, взглядов, убеждений, настроений и др.), но она — о с о б о е с о и в л и я е т — п с и х о л о г и ч е с к о е о б р а з о в а н и е, обладающее специфическими компонентами, к основным из которых относятся: правосознательность группы и ее члена, правовая ответственность группы, правовое общественное мнение группы, правовой климат группы, правовой этикет группы, активность.

Уместно различать у р о в н и р а з в и т и я правовой психологии конкретных групп, связанные с характеристиками правовой зрелости ее компонентов. Высокой зрелости развития П.п.г. определяет максимальное соответствие социально-психологической явлений развитой правовой психологии группы социальным ценностям и, как следствие, правомерное поощрение ее члена. Это уровень достоящего, систематического, устойчивого, теоретико-практического отражения правовой реальности — уровень п р а в о в ы х у д е л (см. Давыдов *Искандер* и *Климова* *Светлана*, с. 29). Средней и низкой уровни свидетельствуют о все большем и большем несоответствии ее с высшим, подлинно правовым, о наличии криминальных социально-психологических предпосылок, проявляющихся все чаще, шире и глубже в противоречивом поведении члена группы.

Обязательными элементами психологической структуры построения и совершенствования всех форм юридической и иной работы с населением и различными группами (профессиональными организациями, учреждениями, общественными организациями, формированиями, силами и пр.) в целях укрепления законности и правосудия выступают: 1) постоянное включение уровня развития П.п.г. в проведение юридической работы в полное соответствие с реальным уровнем правовой психологии той области, на которую она направлена; 2) использование всего потенциала правовой системы для повышения уровня развития правовой психологии и максимально возможного его приближения к высшему, уровню правовой культуры.

А.М. Смирнова
Лит.: Радик Э.Р., Ефремов Г.Г. *Правовая психология и преступное поведение*. — Красноярск, 1988; Ефремов Г.А., Радик Э.Р. *Источники правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов*. — М., 1989.

ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ. Особая психологическая реальность личности, проявляющаяся в ее взаимоотношениях с правом. Задача правового развития личности, личности правового государства и общества, личности, строящей свою жизнь в согласии с нормами права — одна из главных, если не самая главная в утверждении законности и подлинного правосудия в обществе. В эпоху, а в особенности правомерности поведения, имеющей всегда высокую значимость для личности, обнаруживается она все, все ее психологию. Потому правомерное поведение личности в определенной степени возможно и при отсутствии знаний в области права, если она находится на высоком уровне социального и психологического развития. Мораль и право неразрывно связаны, и человек, разбигающийся в лесоразы морали, которому присущи справедливость, честность, порядочность, стремление к добру, добродетельность, человечность, ответственность, требовательность к себе и др., интуитивно угадывает, что справедливо, а что нет, и не допустит нарушения. В некоторых случаях и не подпадающих моральной оценке случаях возможны промахи, которые получают свою квалификацию неметатриформных или неэтичных. Неудачные взаимоотношения личности с правовой системой, гарантирующей ее от всяких случайностей в процессе жизни и деятельности, требуют, чтобы она была развитая и в правовом отношении должным образом, обладала развитой п р а в о в ы м п с и х о л о г и е й.

Основные требования правомерного поведения к гражданину и ее психологии заключаются в том, что он должен знать законы и их требования, быть убежденным в необходимости правомерного поведения, обладать желанием вести себя правомерно, уметь вести себя правомерно, быть способным полностью и везд соблюдать правовые требования, обладать интеллектуальной устойчивостью к криминальным соблазнам. Правовая психология личности, отвечающей этим требованиям, включает следующие структурные компоненты.

Направленность личности на право и е р н о е п о в е д е н и е включает ее правоориентированные побудительные силы: а) гармонично развитые духовные и материальные потребности, отсутствие криминальных деформаций и предпосылок к ним; б) правосознание (см. *Правовая психология*) — правовые взгляды, идеи, убеждения, идеалы справедливости, законности, равноправия, честности и доброты и др.; в) правомерные цели, задачи, планы, волемерия в жизни, деятельности, поступках и действиях при полной ответственности противоборства; г) правовые ценностные ориентации и установок; д) интересы и потребности в

правомерном поведении и содействии укреплению законности и правопорядка; е) правовые мотивы. Структура направленности принадлежит системно-обобщающей, приоритетной роли в правовой психологии личности.

Морально-правовые компоненты в правовой психологии и личности: а) отношение к своей жизни, к способам использования ее возможностей и продвижения ее, отличающиеся осмысленностью, цивилизованностью, порядочностью, достоинством, правомочностью; б) уважение к закону и законности, отношение к ним как высшим социальным ценностям, как к нормам жизни, утверждением и защищающим высшие человеческие моральные ценности, как к блага, без которого невозможно цивилизованным путем реализовать себе, свои жизненные планы, как шагову из надежнейших способов решения возникающих проблем, как к надежной опоре, призванию и способной защитить права и свободы и отразить их от пренебрежительности; в) цивилизованное отношение к своим и чужим правам и свободам, кратко выраженное в формуле: «Моя свобода и права кончатся там, где начинаются права и свободы другого человека»; г) уважительное отношение к своему гражданскому, патристическому долгу, чувство ответственности за предоставляемые обществом свободы и права, за выполнение обязанностей в трудовом коллективе, семье по отношению к другому человеку; з) правомочное отношение к выбору способов и средств удовлетворения своих потребностей, достижения целей, реализации намерений; и) устойчивость к соблазнам использования противоправных способов удовлетворения потребностей; л) высокоморальное, требовательное отношение к себе, к своему поведению в обществе и среди людей; м) уважительное отношение к ПОО и их представителям, к необходимости безусловного выполнения их требований и поддержки в укреплении законности и правопорядка.

Правовая компетентность: а) правовая осведомленность — актуальный объем правовых знаний, необходимый для безупречной правовой регуляции своих поступков, отношений; б) правовые умения и навыки, умения осуществлять правовую регуляцию своего поведения в соответствии с правом: на улицах, дорогах, в общественных местах, семье, при посещении государственных учреждений и пр.; умение решать правовые проблемы — обращаться в юридические консультации и органы, оформлять юридически значимые документы, действовать письменно, когда он становится виновником или очевидцем правонарушений (например, дорожно-транспортного), обнаруживает факты или вещи (похища, обнаружение лица, объявленного в розыск и пр.),

могут иметь юридическое значение, когда у него возникают обоснованные подозрения, могущие оказать помощь органам правопорядка и т.д.; в) подготовленность, означающая легкость востребовать, наличие знаний, позволяющие осознательность, правильность поведения, снижающие риск стать жертвой, бдительность, наблюдательность, собранность, самообладание, находчивость, быстрота реакции, ловкость, основанные на навыках самообладания и пользования средствами необходимой обороны.

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ. Процесс, который вводит человека в правовую культуру. Имеет две взаимосвязанные грани: с одной стороны — усвоение индивидом правовых знаний и опыта, норм и ценностей общества, в котором он живет, а с другой — активное востребование системы социальных связей на основе правового опыта и правомочного поведения индивида за счет его деятельности и активного включения в социальную среду. Различают несколько систем П.с. гражданские.

Семейно-правовая (институциональная) П.с. функционирует в процессе взаимоотношения человека с такими социальными институтами воспитания, как детский сад, школа, вуз, культурные учреждения, церковь. В нее, как правило, включаются и институты, реализующие воспитательные функции параллельно со своими основными задачами: общественные организации, средства массовой информации и др. В этом случае процесс идет на фоне выживания и адаптации человека соответствующим правовым знаниям и опыту социально одобряемого правового поведения.

Неформальная (стихийная, спонтанная) система включает усвоенное индивидом различные социальные и правовые представления, традиции, фольклор, народную философию, молодежной субкультуры и др. в семье и при неформальном общении с окружением его личности.

Правовое самовоспитание — система П.с., представляющая собой индивидуальную точку зрения человека на систему права, между личным интересом и долгом.

Система П.с. в жизни человека переплетена и каждая оказывает на него свое влияние. Взаимодействие друг друга, они способствуют формированию самостоятельной личности, ее правосознания, однако множественность и неизбежная рассогласованность различных социальных воздействий могут привести к разным деформациям в П.с. и отклоняющемуся поведению. Первоначальная разнородность поведенческого — деликатное поведение человека — системы незначительных правонарушений, проступков, правонарушений. Своевременно не скорректирован-

ние, эти формы преступного поведения могут закрепиться в поведенческие стереотипы, формировать ассоциальный тип поведения, а затем перейти в устойчивый инстинкционный тип поведения.

М.С.Андреев
Лит.: Аникин А.Ф. Проблемы психолого-правовой социализации личности // Развитие личности. — 1997. — № 1; Юридическая психология. Сб. науч. трудов. Под ред. А.Р. Роткина, Г.А. Ефремовой. — М., 1998.

ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ПСИХОЛОГИЯ. Правовое государство — тип государства, в котором функционирует режим конституционного правления, существует развитая и непропорциональная правовая система, действует эффективная судебная власть при наличии реального разделения властей с их эффективной взаимосвязанностью, что само по себе, с развитым общественным контролем подотчетности и власти.

В таком государстве правовая психология и правоотношения представителей власти и населения находятся на высоком уровне развития. В правовой психологии населения сформировались устойчивые правовые равенства власти, гражданина, общества и права, правового равенства всех перед законом — от высшей должностной лица государства, органов государственной власти до рядовых граждан.

Для правового государства психологически важна осознанная правовая свобода личности и защищенность ее права свободно распоряжаться своими силами, талантом, способностями, имуществом. Правовое государство создается условиями правовой свободы личности, в первую очередь в экономико-правовой сфере. При этом каждый гражданин, пользуется своими правами и свободой, четко осознавая их границы, обусловленные правами и свободой других людей. Вместе с тем право, являясь формой и мерой свободы, призвано максимально раздвинуть границы, скрепляющие личность, прежде всего в экономической сфере жизни общества.

Нормальное функционирование правового государства предполагает и наличие высокоэффективной системы действующих нравственно-психологических норм, соответствующих социальным институтам и социально-психологическим механизмам, регулирующих добровольное соблюдение гражданами этих норм и действительность неформальных санкций со стороны гражданского общества при их нарушении. Необходимы самоограничение власти, расширение общественных прав и свобод, в также развитие государственных гарантий, гражданских прав и свобод личности. Такая ситуация самоограничения власти отражается в открытии традиций «ослабствия», «слабости», «самоограничения», «облажания» и т.д. Протвороправная же практика власти (например, на-

ше «неприказывать», «отказываться себя приказывать») наиболее опасна, так как umožňuje повсеместное неуживание к праву, а ее последствия в правовой психологии населения труднопредсказуемы. На самом деле, ни само право не могут стать реальными гарантиями исполнения законов, если право не легитимизировано обществом. Психологическая составляющая процесса легитимизации законов и власти является одним из наиболее важных элементов системы, исключительной протвороправно-правотворческой и самообеспечивающей формирования реального правового государства.

Таким образом, основой реально действующего правоотношения в правовом государстве являются не сами по себе правовые нормы, предписания и санкции, как бы красиво они не были сформулированы. Их реальной основой является психология общества, его человек, их потребности, интересы, мечты и цели, тесно связанные с нормами нравственности, чувством порядочности, долга, ответственности перед другими людьми, способности человека и общества к критическому самоанализу, приверженности к труду, порядку и сознательной дисциплине, из глубины гражданственности, независимости, чувства собственного достоинства, уважения к себе и другим.

И.В. Якушин

ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. Право занимает одно из важнейших мест в системе социального регулирования. Сделавшие регулирование в нормативному — теоретическая абстракция. В теории права справедливо считается, что наука с специально-юридическими методами и «психологический», личностный подход, реализующий формулу «человек есть мера всех вещей» (в том числе и в правовых «вещах»). Только пройдя через сознание людей, оно реально складывается на общественных отношениях. На сознании людей складываются все более право: его нормативный характер, механизмы правового регулирования, правоотносительность и правосознание. На душой мир и поведение людей оказывает влияние комплекс: средоточиваясь при и обязанности, запретах и дозволениях, правовой статус.

Правовое регулирование в отношении личности в теории права часто выражается в понятиях «регулятивного воздействия», «надежно-мотивационного», «внутреннего (нормального) начала», «влияния на поведение», «вызове поступков», «обеспечения правомерного характера деятельности» и т.д. Психологически все также воздействия относятся к поведенческо-деятельностным, предполагающим введение поведения личности в определенное русло, направление его по определенному руслу, скрепление от посылатель. От такого понимания регуляция берет

отказом манипулятивного подхода. Фактически право воздействует на всю психологию личности и его регулирующая эффективность зависит от целостности этого воздействия, от воздействия на ее правовую культуру, что должно в полной мере учитываться при осуществлении регулирования.

Фигура «общества состоит из личностей» и подол к рассмотрению регулирующей роли права в рамках отношений «право—личность» страдает существенной проблематичностью, не соответствующей психологическим реалиям. Между государственными институтами, обществом и психологией личности стоит группа психологов, психологи малых групп, большие общности и общества в целом. Право к этому действительно, если понимается и обретается не только отдельными личностями, но и массами людей, большинством населения, отвечает их интересам, поддерживается ими, мотивирует их правомерное поведение и активность в утверждении его в жизни. Закон живет и действует, если массы людей на его стороне.

Право и все правовые акты эффективны по своему регулируемому влиянию, если его психологический эффект достигается, т.е. отвечает специфике восприятия людей, групп, общностей, народа, если обеспечивает понимание, одобрение, правомерное поведение их. Лишь при этом законе и законность в жизни приобретает характер подлинной гуманности, цивилизованности, воспринимаются людьми не как путь, кара, а как благо и становится действенной социальной силой. Любой закон, любой нормативно-правовой акт, норма, любое их положение будут исполняться людьми и несут влияние, что-то к лучшему, если они рассматриваются не только как чисто правовое средство, неправительственное положение, а по своему содержанию и текстуально оформлено и как средство психологического и воспитательного воздействия на людей.

В законодательной практике и практике правоприменения необходимо учитывать психологию людей, групп населения, всего народа. Значение имеет не уют каких-то частей, но культурно-исторический менталитет народа, базовые психологические особенности общности и граждан, их психическое состояние, настроение, общественное мнение, социальные ожидания, интересы, уровень развития правовой психологии. Непроходимо и даже опасно создавать законы, к коим нет и исполнению которых люди и общество психологически не готовы, но в отставание правового регулирования от жизненных реалий не менее губочно.

Д.М. Свиридов
Лит.: Социальная психология / Под ред. А.М. Сидаренко. — М., 2001. — С. 370–371.

ПРАВОВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ГРУППЫ — см. Правовой психологии группы структура.

ПРАВОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ. Практическая предметная деятельность субъекта, внешняя форма активности, юридически перформированная, реализованная определенными правоотношениями. Поведение — это социально значимая внешняя практическая деятельность, оцениваемая с различных позиций: политической, правовой, нравственной и т.д. Поведение представляет собой внешне наблюдаемую систему поступков человека, в которой реализуется его внутреннее убеждение. Различается два вида поведения: вербально-словесное и реально-практическое. Вербальное есть система высказываний, мнений, суждений, доказательств; реальное же — система практических действий.

Право регламентирует только внешнюю практическую деятельность (поведение), обязывает к ней или запрещает ее, предостерегает соответствующие правовые последствия, связанные с ее выполнением или невыполнением. Однако и внутренняя психическая деятельность, направляющая внешнее поведение, с юридической точки зрения, небезразлична. Применительно к уголовно-правовой регламентации это проявляется в различии оценки поведения, в зависимости от его психологического контекста — от субъективной стороны преступления, которая включает в себя умысел или неосторожность, мотив и цель преступления. Психологический аспект П.д. составляет основание субъектом юридической ответственности, наличия правоотношений, мотивацию к их возникновению и реализации. В зависимости от того, как поведение согласуется с предписаниями юридических норм, выделяется поведение правомерное (законное, служебное) и противоправное.

П р а в о м е р н о е п о в е д е н и е выражается в действиях, в которых осуществляются права и обязанности граждан, в социально-правовой активности, соответствующей нормам права и правовым требованиям и велениям и способствующей укреплению законности и правоохраны.

П р о т и в о п р а в н о е п о в е д е н и е — это поведение, которое не соответствует правовым предписаниям, умаляет субъективные права, не согласуется с возложенными на лиц юридическими обязанностями.

В юридической литературе, кроме термина «поведение», широко используется понятие «деяние», которое употребляется как волевое действие, так и бездействие, т.е. невыполнение определенного требуемого и предписанного правовыми нормами действия. Уголовно-правовые теории пользуются понятием «деяние» для обозначения любой формы общественно опасной активности, для любых уголовно наказуемых правонарушений. Неполные признаки противоправного поведения: общественная опас-

ность, виновность, наказуемость деяния. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные УК РФ, подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Для юридической психологии, изучающей детерминацию правомерного и противоправного поведения, этиологию и динамику преступного деяния, важно исследование юридически значимой деятельности (как внешней, так и внутренней) во взаимосвязи всей совокупности ее элементов.

Г.Л. Ефремов, А.Р. Рипинин
ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ ГРУППЫ СТРУКТУРА. Правовая психология группы — особое свойство ее психологии, связанное с наличием в ней особого социально-психологического образования, состоящего из шести специфических компонентов.

П р а в о в а я п р о с в е щ е н н о с т ь — совокупность имеющихся у членов общности знаний о правовой системе общества, роли права и законности в его жизни, своих правах и обязанностях, способах их реализации и выполнения и др. Правовая просвещенность — продукт целенаправленной деятельности государства и его институтов, изучения вопросов права в образовательных учреждениях, работы руководителей и общественных формирований по правовому просвещению, собственных инициативных усилий группы и ее членов по повышению уровня своей правовой просвещенности.

П р а в о в а я о с в е д о м л е н н о с т ь — знание группой и его членами законов и иных правовых установлений, а также умение ориентироваться в них при принятии решений по вопросам общественной жизни и деятельности. Это компонент может быть на должном уровне развит, если нужная людям информация постоянно доводится до них, если это делается в нужное время и в потребности граждан, если поступление этой информации и комментарий к ней ведется компетентными людьми и характерен достоверностью. Она зависит от собственной инициативности граждан, работников, предпринимателей, управленцев, а также деятельности средств массовой информации, правовой пропаганды и агитации. Слабость такой работы порождает ложные слухи, отсутствие интереса и негативное отношение даже до ставившихся известными новых правовых документов и актов.

П р а в о в о е о б щ е с т в е н н о е м н е н и е группы — преобладающее и вмещающее ложение в группе мнение по поводу того или иного закона, нововведения, решения государственных органов, действий госаппарата и правоохранительных органов,

работы судов и судебных решений и пр. Оно возникает при поступлении правовой информации и практике сопоставления с правовой системой, государственным и социально-юридическими органами и их представителями. Психологические механизмы, преобразующие общественное мнение в действительную правовую силу, направляются в движение восприятием новой правовой информации, ее усвоением, осознанием, эмоциональным отношением к ней (особенно неодобрением), оценкой, побуждением к групповому реагированию.

Первые три компонента составляют ядро правосознания группы.

П р а в о в о й с о с и а л и з а ц и о н н о - п с и х о л о г и ч е с к и й к л и м а т группы — комплексный феномен, характеризующий психологическую атмосферу правовой жизни группы. Существенную роль в нем играют настроения в группе — переживания, чувства, взаимоотношения, вызванные реакцией на различные правовые события, решение внутренних правовых вопросов, степень соблюдения правовых норм и регулярность правовых отношений в группе. Настроения правового кредита, правовой инициативы, правовой неудовлетворенности, правовых надежд, правовой уверенности, правовой удовлетворенности и т.д. играют негативную роль в правомерном поведении членов группы.

П р а в о в о й о м н и т группы как особый юридико-психологический феномен представляет собой продукт («осажден») всех других, динамичных, разном, колеблющихся в истории жизни группы, общности. Он воплощен в довольно устойчивых социально-психологических образованиях, традициях правовой психологии конкретной группы, определенные черты, правовые убеждения группы, групповые ценностно-нормативные ориентации, правовой позиции группы (активно-поддерживающей, правосознательной, избирательно правоосудущей, правомеризирующей, активно-протестоборствующей).

П р а в о в а я а к т и в н о с т ь г р у п п о в о й п с и х о л о г и — система группных мотивов, потребностей, стремлений, творческих поисков, желаний проявить себя в правовой системе, существовать в учреждении правосознания внутри группы и вне ее, в регионе, обществе. Группу характеризует главным образом не правовая сопричастность, а активность в утверждении виновности в жизни группы и вне ее, участие в борьбе с противоправными проявлениями.

При изучении правовой психологии различных групп и общностей целесообразно изучать каждый из социально-психологически элементов во взаимосвязи друг с другом, разрабатывая и используя для этого комплекс методов. При разработке же мер по повышению уровня правовой психологии населения и

Формированию его правовой культуры успех может прийти только при системном и комплексном подходе, обеспечении прицельного воздействия на каждый из элементов в все опосредствующей его цепи.

А.М. Сиваренко

ПРАВОВОЙ ОПЫТ ГРУППЫ — см. *Правовой психологии группы структура*.

ПРАВОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ ГРУППЫ — см. *Правовой психологии группы структура*.

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА И ПСИХОЛОГИЯ. Все составляющие действия права, такие, как социально-юридические средства, социальные субъекты, социально-правовые условия выполняют представленные психологические элементы, связи и зависимости, влияющие на силу права, его потенциал, пределы действия, активность, восприятие, когезивность, бытие.

Сила, «юридическая энергия» права, любого правового установления тесно связана с его указательными, дозволятельными, прескриптивными и кредитными свойствами, но не сводится к ним. Нормы права — это системы правовые средства. Главным источником силы, «юридической энергии» выступают механизмы права и его норма, к которым относятся права отнесенные собственностью и социальным механизмом. Действенным инструментом последнего выступают психологические механизмы, т.е. механизм влияния нормы права на психологию (мышление, убеждения, мотивы, нормы, чувства, волю и пр.) людей и на правовое поведение. Исследование этого механизма нуждается в раскрытии психологических свойств правовых норм и установлений (см. *Правовые нормы асцилатической системы*), а также психология людей, которые они адресованы.

А.М. Сиваренко

ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВУЮ ПСИХОЛОГИЮ НАСЛЕДИЯ. Связи с правовой системой, ее урегулированность и состояние, целенаправленной деятельностью правоохранительных органов, общественных формирований и частных структур, функционирующих в интересах укрепления законности и правопорядка.

Психология социально-психологическими факторами включает: психологические свойства, механизмы, эффективность системы правового регулирования; психологию персонала, коллектив законодательных, правоохранительных и правоохранительных органов, психологию личностей из сотрудников, уровень кримино-психологической подготовленности, социальное восприятие и оценку населением правовой системы, мнение населения о состоянии законности, преступности,

уровне защищенности от противоправного поведения и криминала, действенности законодательства, эффективности деятельности правоохранительных органов, о ладки, работоспособности, их коррупционности и честности, авторитет органов правоохраны и профессии их работников, взаимоотношения и общение их персонала с населением, веру граждан в возможность справедливых решений при обращении к сотрудникам правоохранительных органов, психологическую стемную правосознания на работе, доверие, и учебе; психологические особенности связей органов правоохраны с населением; наличие и эффективность функционирования психологических служб правоохранительных органов и др.

Психология собственного правового фактора, влияющая на правовую психологию населения: совершенство и надежность функционирования правовой системы; совершенство законодательства, его адекватность состоянию общества и правоохраны, реалистичность, отсутствие признаков лишнего забегания вперед или отставания от требований времени; уровень законности в работе правоохранительных органов и их сотрудников; наличие и эффективность систем правового развития граждан, управления правовой социализацией, правового жеобучения, правовой пропаганды; уровень правового воспитания в семьях и бытовых общностях; уровень работы общеобразовательных школ, профессиональной работы, воспитания школьников, качества и эффективности работы по их правовому обучению и воспитанию, то же — в дошкольных учреждениях; степень ужесточения, организованности и успешности деятельности органов правоохраны по укреплению законности, защите прав и свобод граждан, реализации принципа неотвратимости наказания; эффективность всех направлений работы по профилактике правонарушений и преступлений, особенно среди несовершеннолетних и молодежи; эффективность системы исполнения наказаний и психологической работы по профилактике рецидивной преступности; уровень правовой работы в трудовых коллективах и др.

При наличии недостатков в этих факторах они могут становиться непосредственной причиной или условием совершения правонарушений.

А.М. Сиваренко

ПРАВОВЫХ НОРМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО. Свойство — особенность объектов и людей, обнаруживающаяся при сопоставлении и взаимодействии их с другими. Психологическое свойство той или иной правовой нормы, установления

обнаруживается при их воздействии на психологию людей и выражается в степени и характере возможных психологических реакций.

Определенные характеристики нормы и правового установления предвещают качественные особенности проявления психологического свойства и в зависимости от него поощряют или снижают результирующую силу их. Проявление психологического свойства нормы и правового установления зависит от:

- ориентированности их содержания на улучшение жизни людей, соответствия их социальным ожиданиям, учета их правовой культуры, выносливости, преданности непосредственным, отдаленным и возможным побочным последствиям;
- оформления правовой нормы: позитивности языка, определенности, не допускающей двойственные толкования, полноты, не оставляющей «пустот», которые порождают вопросы, домыслы и сомнения.

Качества права, правового установления, правосознания зависят от качественной определенности их психологических свойств, отражающих способность субъекта правосознания и правоприменения понять психологическую реальность, технику нормативно-правового воздействия на нее и оптимально отразить ее в правовых актах. Любой закон и подзаконный нормативно-правовой акт, норма, любое положение в документе будут исполняться и что-то изменят к лучшему, если они рассматриваются не только как чисто правовое орудие, но по своему содержанию и оформлению обеспечивают психологическое воздействие на людей, которым они адресованы. В этом обнаруживается обогащение потенциала норм права и законодательства, усиление их юридической силы. Конструктивность, созидательная роль, которые они играют, выражаются при этом одновременно более ярко. Это особенно важно ныне для оценки развитости, гуманности и демократичности правовой системы и актов, направленных на их совершенствование.

А.М. Смирнов

ПРАВОВЫХ НОРМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ — см. *Правовые средства и механизмы.*

ПРАВОСОЗНАНИЕ ПСИХОЛОГИЯ. Правосознание — сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных суждений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях. Спецификой этой сферы общественного сознания является правовое

опосредование и осознание социальных явлений, отношение их к правовым требованиям, с представлениями о необходимости и границах правового регулирования, с правовыми оценками и отношениями. В процессе отражения на основе жизненного акта не является сам по себе «правовым». Психическое влияние приобретает правовую окраску и становится элементом правосознания, лишь будучи включенным в особую систему обобщения и взаимосвязей людей — в определенный контекст социальной жизни. При этом у правосознания свой угол зрения, особый язык, соответствующая система понятий и категорий, особые критерии и способы оценок, особые цели и средства их осуществления. Другими словами, правосознание отличается своей гносеологией (гносеологической аппаратурой, аксиологией (система ценностей и способов оценок), аксиологией (методы управления практической деятельностью, поведением людей).

В любом акте правового поведения обязательно проводится правосознание действующего лица. Оно может характеризоваться знанием или незнанием конкретной нормы права, различной степенью авторитета государственной власти, закона, деятельности органов правосознания в глазах индивида, солидарностью с действующими положениями права или с негативным отношением к ним.

Правосознание относится к числу явлений, которые не могут быть раскрыты в какой-то одной системе представлений. Необходимо по меньшей мере несколько оценок, позволяющих обхватить его сложную структуру. Многоаспектный ракурс является условием изучения взаимосвязей различных продуктов духовного отражения правовой действительности и определения социальных функций правосознания в целом.

При исследовании правосознания с точки зрения предмета отражения выделяются формы правосознания, соответствующие разным отраслям права и различным видам правовых отношений. Недифференцированное в этом плане изучение правосознания недостаточно продуктивно для понимания его роли в той или иной области правовой жизни общества и индивида.

Структура правосознания, изучаемого с точки зрения глубины отражения и правовых явлений, обнаруживает как два уровня правосознания: эмпирическое и теоретическое. Различие между ними состоит в том, что первое носит эмпирический характер, порождается повседневными условиями жизни людей, ограничивается непосредственными нуждами и сводится преимущественно к обиходным представлениям, оценкам, наивным посылкам, тогда как теоретическое правосознание стремится проникнуть в сущ-

ность властей, познать их закономерность, выработать их в системе взглядов, концепций, теорий.

По мере распространения различных видов отражения правосознание характеризуется как массовое, социализированное, закладное.

При рассмотрении правосознания с точки зрения его принадлежности определенным субъектам акцентируется необходимость различия конкретных носителей и соответственно этому — правосознание общества, групп и индивидуумов.

В зависимости от способа отражения правовых явлений в правосознании различаются познавательная сфера (знания, идеи) — ее можно назвать правосознанием — и социально-психологическая (переживания, установки и пр.), или правовая психология.

Г.А. Ефремов, А.П. Рязанов
 Лит.: Ефремов Г.А., Рязанов А.П. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов: Поиски на эмпирике и методы исследования. — М., 1985. Рязанов А.П., Ефремов Г.А. Правовая психология и преступные поведения. — Кримиология, 1988.

ПРАВОВОЩЕСТВА ПСИХОЛОГИЯ. Направление юридико-психологического исследования, корпоративного и индивидуального поведения членов представительного органа власти в связи с их законодательской деятельностью. Занимается выявлением психологических закономерностей и особенностей психо-корпоративного и индивидуального сознания, правосознания, отношений, ролевого поведения граждан, взаимодействии и самосознания себе в качестве власти, представителей гражданского общества, законодательствующего право. Исследования П.п. направлены на совершенствование правотворческой деятельности и представляет собой научную форму синтеза знаний из области права, психологии права, социальной психологии, психологии личности, политической психологии, психологии общества, населения, классов и сословий.

Законодатель имеет тройной ролевой статус представительного органа — конституционного законодателя народа Российской Федерации, полномочной депутатской корпорации и представляемых в нем политических партий, движений, общественных организаций и профессиональных сообществ. В своей законодательной деятельности он осуществляет соответствующую три группы задач в интересах, проявляя искусство в их совокупном интегрированном выполнении в каждом принятом законе. Психологи знания и интуиции здесь соотнесены с психологией представительности народа и с более широкими, нежели собственно законо-классовые, классовыми, интересами и установками, поскольку апелляция и опора на массовое сознание и интерес являются инструментами

политической борьбы, средствами сохранения легитимности в политической элите государства.

К.П.л. применяет психологию нормотворчества, которая также исследует психологию целей, интересов, установок, переживаний, движущих в форме прескриптивной информации правовых актов, нормустановления правами должного поведения вообще, которое совершается не только законодателями как представительным органом, обладающим в демократическом государстве монополиями обязанности устанавливать право как таковое, но и всеми иными правомочными должностными лицами государства и органами местного самоуправления, занимающимися нормотворчеством в юридическом смысле. Поскольку нормотворчество в социальном смысле выступает в качестве обобщенного явления по сравнению с юридическим и соотносится уже со всеми социальными нормами, действующими в обществе, для психологии правотворчества и нормотворчества возникают многообразные сферы исследования. Депутаты представительного органа власти, являясь членами различных социальных и конфессиональных групп, стремятся воплотить в законе различные социальные нормы, стереотипы, установки и интересы.

Примечательно значение П.п. выражается в том, что ее исследование и анализ способствует взаимному согласию в законодательном процессе многообразных групповых интересов с общенациональными интересами и с частными интересами депутата. Результаты исследований П.п. позволяют выработать формы стратегического влияния на совершенствование правовой системы страны, влияя на развитие правосознания законодательствующего народа граждан, в частности, посредством интеллектуальной рефлексии социальных ролей и институтов.

И.М. Казанов
 Лит.: Овся М. Основы публичного права. — М., 1928. — С. 377-380. Козл.Д. Политическая социология. 2001; Рязанов И.В. Юридическая психология. Учебник. — М., 2001.

ПРЕСТИЖ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ. Сравнительная оценка обществом или группой и ее членами социальной значимости ПОО, их позиций и положений в обществе, свойств и характеристик, символов и знаков, или, другими словами, — мера признания их заслуг и соответствия социальным интересам и ожиданиям. Престиж — действенный регулятор правового поведения граждан, результат и условие успешности деятельности правоохранительного органа.

На формирование престижа ПОО в первую очередь влияет характер и эффективность их деятельности по обеспечению законности и правопорядка. Кроме того, престиж зависит от уровня известности ПОО в обществе, отношения к ним представи-

лей государственной власти (президента, правительства, парламента, органов местного самоуправления); отражения их работы в средствах массовой информации, самооценки работников ПОО, уровня, динамики и структуры преступности в стране и связанного с ней уровня социального самочувствия граждан (уровня социальной защищенности, правового благополучия), открытости реагирования ПОО и степени раскрываемости преступлений (особенно получивших широкий общественный резонанс); количества и качества судебных разбирательств; уровня профессионализма и степени личной ответственности работников; публичного поведения руководителей правоохранительных органов, их индивидуального авторитета и репутации. Нельзя сбрасывать со счетов и социальный статус (правовые качества, общественный вес и, конечно, материальное благополучие) работников правоохранительных органов. Особенно это важно в современных условиях, когда престижность учреждения не в последнюю очередь определяется уровнем социальной состоятельности его работников. Важнейшим в перечне факторов престижа правоохранительных органов является уровень личной гражданки об их деятельности. Источники таких знаний: опыт личного взаимодействия с правоохранительными органами; сообщения друзей, родственников, других близких людей, выходящих с ними прямые контакты; информация, поступающая по неформальным каналам (слухи, слухи, мифы, распространяемые стереотипные суждения, например, представителями криминальных групп и т.д.). Но, безусловно, важнейшую роль в формировании представлений о правоохранительных органах и их престиже играют средства массовой информации.

В современных условиях значение престижа ПОО заметно возросло. Большая часть из профессиональной деятельности, как правило, остается неизвестна общественности, и в то время как информация о нем в СМИ часто носит критический характер. Нереализованная потребность в общественном признании приводит к ухудшению социально-психологического самочувствия работников ПОО, снижению активности, разочарованию в избранной профессии, росту текучести кадров и другим негативным последствиям. Велика роль престижа правоохранительных органов и для каждого законопослушного гражданина и общества в целом. Когда люди уверены, что работники ПОО хорошо справляются со своей работой, им жжется спокойнее и лучше.

М.С. Андреевич
Лит.: Ефремов Г.А., Андреевич М.С., Крю М.В., Виноградов Е.В. Престиж органов прокуратуры. Социально-психологический аспект. — М., 2001; Шибирева Т. Социальная психология. — Р.Д., 1997; Криминальная психология. / Под ред. Г.А. Ефремова, О.Д. Ситниковой. — М., 2001. — Вып. 2.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ

Частный случай общественного правосознания группы людей, объединенных профессиональной принадлежностью и обладающих определенной социальной правовой идентичностью. Правосознание сотрудников ПОО качественно отличается от правосознания рядового гражданина, имеет особенности, связанные с профессиональной деятельностью, обладает систематичностью, полнотой, детальностью, зрелостью, глубокой осознанностью и убежденностью. Это совокупность их правовых взглядов и представлений, выражающих понимание правовой действительности, знание конкретных правовых норм, отношение к ним и обитание в сфере правоприменения. Профессиональное правосознание играет определяющую роль в создании сотрудничества целей и задач своей деятельности и ее мотивации.

С другой стороны, правоохранительная деятельность, и в зоне ее особой специфичности, неслако содержит в себе элементы неблагоприятного воздействия на личность сотрудника. Повышенная ответственность, наличие властных полномочий, психические и физические перегрузки, корпоративность деятельности, необходимость регулярно вступать во взаимодействие с правонарушителями, особенно обладание опытом нарушения законности и способностями его маскировки делают возможным появление деформаций правосознания, превращающемся котроль, как правило, является правовой психикой.

Исследованиями давно свидетельствуют, что значительное большинство сотрудников ПОО занимают привилегированное положение, связанное с точным и безусловным соблюдением требований закона, защитой интересов государства, общества, прав и свобод граждан. Вместе с тем отмечается преобладающее состояние на участках репрессий в уголовном законодательстве, перемены роли уголовных репрессий в борьбе с преступностью и в правоохранительной практике; склонность к профессиональному упрощенчеству; стремление к чрезмерной регламентации, криминализации и запретительным способам правового регулирования. Современное выделение и устранение имеющихся деформаций П.п., формирование правовой культуры работников правоохранительных органов является непрерывным условием установления режима законности в стране, повышения престижа правоохранительных учреждений и профессии юриста в обществе.

Г.А. Ефремов, М.С. Андреевич
Лит.: Сивачин М.И. Профессиональное сознание юриста. — М., 1988; Ефремов Г.А., Романов А.Р. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. — М., 1989; Романов А.Р., Ковалев Е.П., Христенко С.В. Криминально-психологическая характеристика правовой ответственности при производстве дознания и следствия. — М., 1989.

ПСИХОЛОГИЯ ЗАКОННОСТИ. Политико-правовой режим, характеризующийся точным и безусловным соблюдением норм права всеми субъектами правоотношений.

Хотя идея строгого соблюдения законов членами общества основывалась с древнейших времен, теория законности с позиций общественного договора, т.е. согласия людей соблюдать ограниченные нормы, была разработана в период буржуазных революций в XVIII–XIX вв. Законность из незыблемости воли монарха, выраженной в законе, стала рассматриваться мыслителями эпохи Просвещения в качестве основной основы на общественные законы, выходящей равнообязательное значение для всех, в силу всеобщего согласия соблюдать законы, единообразно применять справедливое и несправедливое, законное и противозаконное. Таким образом возник психологический аспект законности, понимаемой в качестве принципа, метода и режима. Следует отметить, что зарубежная правовая доктрина при рассмотрении законности оперирует категориями «правового государства» и «мероприятия закона». В результате такого понимания не исследуются феномен психологии законности.

В российской психологии и криминологии традиционно законность рассматривается в социальном, политическом, правовом и психологическом аспектах. Еще во второй половине XIX в. И.М. Корзунов обосновал необходимость психологической интерпретации социальных процессов. Психологическая обусловленность чувства права представляет собой осознание общей идеи требовать от другого каких-либо действий или воздержания от действий. Иная возможность требовать от другого определенного поведения, по И.М. Корзунову, есть чувство права, а условия возможности требования — само право. «Правые нормы, — писал он, — устанавливают, насколько мы имеем или не имеем права осуществлять наши интересы при столкновении их с чужими интересами».

Дальнейшее развитие психологии законности получил в трудах Д.И. Петражицкого (1867–1921), трактовавшего право и законность как особые психические явления — переживания императивно-дедуктивного, т.е. обязательного-предостерегающего характера. При этом правовые эмоции, связанные с призывом, обязательностью. Петражицкий назвал интуитивным правом, которое оказывает давление на правоприменителя при толковании норм позитивного права с позиций интуитивно-правовой совести, а, следовательно, справедливости и законности. Как интуитивное, так и позитивное право оказывают социализирующее воздействие на личность, «отряса свой сложный психологический комплект на рынках струпчатой человеческой эмоциональной души». Разумное право представляет собой слож-

ную и могучую школу социализации народного характера, приспособления его к разумному обществу. Неудачное право может распространить демонизацию, отравить народную душу или, во всяком случае, противостоять зарывшему психологическому прогрессу».

В настоящее время в российском правоведении и социологии преобладает максимально широкое понимание законности. Психологическое понимание законности и права выражается в понимании и осознании физическими лицами необходимости исполнять правовые предписания в точном соответствии с «буквой и духом закона», в разнообразных психологических условиях и процессах, связанных с правоприменительной деятельностью людей. Вопросы психологии законности изучаются теорией права, юридической психологией, социологией права и др. общественными науками.

Л.М. Калашник
Лит.: Коровин И.М. Лекции по общей теории права. — СПб., 1986; Божовичев Д.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб., 1918. — Т. 1; Орлов Е.А. Энциклопедия учебника общей теории права. — Ярославль, 1979; Крайнев С.И. Юридическая ответственность и законность. — М., 1978; Проблемы обеспечения законности в деятельности правоприменителя. — Волгоград, 1991; Малаховский А.А. Законность // Российская юридическая энциклопедия. — М., 1999. — С. 334–336.

ПСИХОЛОГИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.

Необходимая оборона — одна из древнейших институтов уголовного права; закрепляющие ее нормы существуют в современном законодательстве большинства государств. Согласно Уголовному кодексу РФ истинником, порождающим право на необходимую оборону, является общественно опасное деяние физического лица. Сущностью необходимой обороны выступают прямое и обратное общественно опасное посягательство. Право на необходимую оборону возникает при сближении обороняющегося ряда условий. Они включают общественную опасность посягательства; наличие действительности посягательства; действительность посягательства. Защита должна осуществляться от посягательства на основные закон ценности; причинение вреда допускается только посягающему, но не третьим лицам; защита не должна превышать пределов необходимой обороны.

Несмотря на это, практика применения института необходимой обороны далеко не безупречна, правоприменители затрудняются при определении наличия необходимой обороны, в особенности при установлении ее допустимых пределов, и стремятся избежать ее квалификации. Это объясняется тем, что в текстах законодательных актов не приводятся точные основания, при наличии которых возможна обо-

роне, а также признаки, позволяющие считать ее правомерной. В результате правоприменения, оценивая соразмерность защиты и наказания, зачастую вынуждены руководствоваться житейским опытом и здравым смыслом.

Поскольку понятие, владение и конструкция норм о необходимой обороне, имеют субъективный, оценочный характер, для наиболее эффективного и сложившегося рассуждения и суждения работоспособности этой категории следует привлекать специальные знания из области психологии. Психологический анализ института необходимой обороны способен дать правоприменителю информацию именно по тому кругу вопросов, который вызывает наибольшее затруднение из-за субъективного фактора — при определении наличия и действительности посягательства, а также предельной необходимой обороны. Оптимальным является выделение в практику нового вида экспертизы психологических исследований — **психологической экспертизы в необходимых оборонных случаях**.

Наиболее существенную помощь следствию дает информация, касающаяся восприятия и оценки оборонившимся субъектом параметров криминальной ситуации и посягания потерпевшего как воспринималась его действия и намерения, насколько серьезно расценивалась опасность посягательства, каком именно значении оно, по мнению оборонившегося, угрожало, каковы мотивы приписывались другой стороне, как проигрывалась динамика конфликта, обладали ли оборонившийся ресурсами для выбора иного способа действия. При проведении экспертного исследования необходимо выяснить, насколько субъективно неожиданным для оборонившегося лица было посягание, какова была степень его травматичности, личностной значимости. Следует подробно изучить личностную структуру индивида, его мотивационную иерархию, особенности социальной перцепции, атрибутивных процессов. Нужно исследовать, в какой степени прослеживалось воздействие на наиболее уязвимые звенья личностной структуры субъекта, не предельная ли экстремальная ситуация предельные требования к ресурсам самоконтроля оборонившегося, его способности к оперативному осмыслению и принятию решения.

Привлечение психологических познаний при рассуждении преступлений, совершаемых с превышением пределов необходимой обороны, может дать существенную и сужающим работникам существенную информацию о внутренних механизмах деяния, о роли виновного и потерпевшего в генезисе криминального события. Использование в этих случаях специальных психологических познаний для изучения субъективной стороны преступления помогает оценить адекватность и справедливость правовых санкций, их соразмерность общественной опасности совершенного и личности преступника.

И.А. Роткина

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВА. Одно из направлений фундаментальных юридико-психологических исследований, знания и практического применения его. В нем находят отражение психологические аспекты теории права в конструировании, праве как нормативного образования, его свойств, механизма, регулирующего потенциал и сила, писаного права, правомерности.

В юридической науке аксиоматичны идеи интративного подхода к праву и его действию. Принято, что наряду со специально-юридическим методом и социологический подход, реализующий формулу «любая есть мера всех вещей», в том числе и правовых. Личность — не только объект правового воздействия, но и источник, определяющий необходимость права, творимой право и преобразующий посредством права социальную действительность. Субъективно правовая сторона интративного подхода к праву реализуется в аналитической теории права, а психологическая «сторона» — в особом разделе юридической психологии — психологии права. В начале XX в. Л.И. Петражицкий была создана так называемая «психологическая школа права», в которой автор попытка раскрыть связь личности и права, однако допустил крайности в психологизации права, в утверждение, что право — категория психологическая.

Все, что приводит в движение людей, происходит через их сознание, поскольку. Право предельномерно или стихийно оказывает влияние на психологию людей. Это влияние может выражаться непосредственно, а может — через изменение правового самонаблюдения, правовых установлений и истин и др.) структуры и функционирования государства и жизни общества. Человеческая (личностная, групповая) направленность права, усиление человеческого начала в нем, усиление его силы и реального влияния на социальные процессы возможны лишь при полномочном учете его связей с психологическими реалиями, как личностными, так и групповыми, при его **психологическом учете** в деятельности, при его **психологическом учете** в законодательной и иной правоприменительной практике. Без учета психологических аспектов право много теряет в своем потенциале и жизни, регулирующем влиянии на реальное состояние законности, правоприменения, жизни людей.

Восточный учет психологических взаимосвязей права конкретизирует достоинства естественно-правового подхода к нему, основанного на гуманности

трических видов о естественных, порожденных правах человека, как представителя человечества, члена общества, носителя сознания. Гуманитарно-моральные критерии — перекресток галатейской системы. Только при гуманитарно-психологическом видении права и построении на нем позитивного права оно не лишь обрывает себя как гуманитарное явление, приобретает подлинную социализованность, получает предельную социальную ценность, социальную блага и становится действительной социальной силой.

Важную роль в психологии права имеет понимание его психологических свойств и механизмов (см. *Правовая норма психологические свойства*).

Лит.: *Поповичкий Л.И. Введение в историю права и юриспруденции*. — СПб., 1907; *Давриш В.В. Социально-психологические основы правового права*. — Казань, 1902; *Алексеев С.С. Теория права*. — М., 1905.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОВОГО ИММУНИТЕТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ. Иммунитет правовой представляет собой освобождение определенного законом круга субъектов права из-под действия общих правовых норм и порожаемые этим правовые и психологические последствия. В современном международном праве установлены правовые иммунитеты государства, военных кораблей, дипломатических и консульских представителей иностранных государств.

В российском праве под правовым иммунитетом понимается привилегия определенного круга должностных лиц государства, выражаемая в их правовой неприкосновенности. Выделяется президентский, депутатский, судейский и другие иммунитеты. По подсчетам Н.И. Калитерса, только в отношении процесса пользуются правовым иммунитетом 187 категорий российских и иностранных граждан. 34 категории российских граждан обладают иммунитетом по законам России, а 153 категории граждан России и иностранцев наделены правовым иммунитетом на основании международных договоров. Законодательство РФ наделает правовым иммунитетом Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы и представительных органов субъектов Федерации, зарегистрированных кандидатов в депутаты, членов Центральной и окружных избирательных комиссий, председателей, его заместителей, аудиторов и инспекторов Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека, судей, прокуроров, следователей, сотрудников ФСБ, Федеральных органов государственной охраны и других должностных лиц.

Правовые основы депутатского иммунитета предусмотрены ст. 98 Конституции РФ, но понимается он весьма расширительно, как своего рода привилегия, а не правовая гарантия парламентской деятельности (в зарубежном конституционном законодатель-

стве нет такого широкого депутатского иммунитета). Иммунитет депутатов распространяется на них лично, их служебные помещения, жилье, служебный и личный транспорт, документацию, переписку, средства связи. Более узким должностным правовым иммунитетом обладают сотрудники правоохранительных и контролирующая органов, судьи, прокуроры, следователи, сотрудники налоговой полиции, судебные приставы, работники контролирующая органов, федеральных органов государственной охраны, таможенных и финансовых органов государства, их члены семьи и близкие лица.

Широкое распространение правового иммунитета влечет за собой негативные психологические последствия: формирование у части должностных лиц, наделенных иммунитетом, синдрома вседозволенности, неприкаянности, качества и отчужденности от населения. В общественном сознании «маленького человека» создается ощущение социальной несправедливости, нарушения конституционного принципа равенства всех перед законом, невозможности легитимным образом отстаивать свои права и законные интересы и создается на этой основе предвзятая коррупция и «теневая юстиция».

Лит.: *Сравнительное конституционное право*. — М., 1996; *Алексеев С.А., Бажин В.В., Байшев Д.В. Иммунитет парламентский депутатский // Российская юридическая энциклопедия*. — М., 1999. — С. 367; *Бажин В.В. Если неправосудие, то — наказание? // Закон*. — 2001. — № 9. — С. 3—6.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНОРДИЯ. Состояние упорядоченности регуляемых правом общественных отношений, результат последовательного осуществления законности, характеризующийся реальным обеспечением прав и свобод личности, безусловным соблюдением юридических обязанностей всеми лицами, индивидуальными и коллективными субъектами права. Правонордие составляет собой воплощение законности в конкретных, сознательных волевых отношениях людей, урегулированных нормами права, результат исполнения юридических предписаний, а поэтому имеет психологический механизм. Психологическим механизмом правонордия является воздействие правовых норм и правоприменительной деятельности на мотивы поведения людей. Мотивация поведения подкрепляется на возмездие от совершения чего-либо путем установления правовых запретов и санкций за их нарушение и поощрение к совершению действий путем установления обязанностей и дозволений. Сочетание указанных способов воздействия на мотивы поведения людей образует режим психологического воздействия правового регулирования в той или иной сфере об-

личностных отношений. В некоторых сферах (административно-политической, уголовной политике) доминирует воздействие на мотивацию поведения людей правовая предписания внешне-принципиального характера, а в гражданско-правовой сфере преимущественно используется воздействие в форме дозволений и предписаний участника правоотношений. Сопоставление различных методов психологического обеспечения правопорядка зависит от политического режима (политического или демократического), национальных и исторических традиций, фаз развития общества, правосознания, правовой культуры общества.

Психология правопорядка включает в себя наряду с мотивами, детерминантами потребности человека, правовые мотивы поведения, содержащиеся в нормах права. Правопорядок в психологическом плане представляет собой выбор мотивов поведения, совпадающей с правовыми мотивами действующего законодательства. На этот выбор решающее значение оказывает сформировавшаяся у человека в процессе социализации установка на правомерные или противоправные поступки. В современной работе по юридической психологии, теории и социологии права выделяются следующие виды психолого-правовых установок: 1) принципиальные, базирующиеся на солидарности с принципами права и правопорядка; 2) прагматические, опирающиеся на социальную выгоду соблюдения индивидом правовых предписаний; 3) конформные, принятые в ближайшем социальном окружении индивида и выполняемые в порядке подражания, из-за нежелания отличаться от других в правообладании или правонарушении; 4) вынужденные, навязанные индивиду угрозой применения правовых санкций. На формирование принципиальных правовых установок должны быть направлены все системы правового воспитания граждан.

Л.М. Ельцова
Лит.: Личность и установка в праве. Социально-психологический аспект. — М., 1979. Ельцова Л.М. Правовая установка и социальная активность личности. — М., 1981. Попова А.С. Правопорядок // Российская юридическая энциклопедия. — М., 1989. — С. 730—760. Личков В.В. Социология права. — М., 2000.

РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НА ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ. Отношение населения к актам преступного поведения складывается из оценки преступления (отрицательной, нейтральной, положительной) и характера карательных претязаний (солидарности с законодательной санкцией, более или менее строгой, чем в законе, требования санкций, отход от правовой санкции и признание достаточным мер общественного воздействия, морального осуждения, а также правового и нравственного осуждения). Отношение к конкретным преступ-

лениям и лицам, которые их совершают, — важная характеристика общественного правосознания, поскольку в нем отражается влияние преступности на поведение людей, их состояние и настроение. Эффективность уголовной политики в значительной степени зависит от того, насколько общественное мнение солидарно с государственно-правовой оценкой противоправной деятельности. Отношение граждан к тем или иным видам преступного поведения свидетельствует об уровне солидарности общественного мнения с процессами криминализации (декриминализации) тех или иных деяний. Если общественность не проводит солидарности с иной законодательной санкционностью и строгостью наказания за те или иные преступления, возникает опасность неопределенности и неопределенной солидарности к виновным в совершении этих преступлений, снижается общепредупредительное и социально-протективное действие уголовного закона.

Реакции на преступные последствия могут проявляться как пассивно-эмоциональные переживания и оставаться на уровне ситуационно-социального отношения, а могут переходить на уровень мотивационного отношения к правовой действительности и последующей активности. Формы такой активности могут быть разнообразными: спонтанное проявление возмущения в ситуации как реакция на наиболее жестокое преступление, стремление избежать ситуаций, в которых можно стать жертвой преступления, самозащита и защита жилища, контакты с правоохранительными органами, участие в работе официальных органов и добровольных формированиях по борьбе с преступностью и ее предупреждению. На характер реакции влияет множество факторов, в том числе социальная позиция субъекта (полит, образование, доход, стиль жизни, место проживания), ценностная ориентация и установка, характерологические особенности личности, информация о преступности и ее источнике (личный опыт, межличностное общение, средства массовой информации), предельная субъекта о степени распространенности преступных последствий, оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и уровень доверия представителям этих органов, оценка личностных рисков стать жертвой преступления. Степень распространенности различных реакций на преступность и отдельные ее виды на каждом этапе развития общества может служить индикатором самой общества, его социально-психологической и правовой атмосферы.

Г.Х. Ефремова, А.Р. Роткина
Лит.: Юридическая психология / Под ред. Л.А. Роткиной, Г.Х. Ефремовой. — М., 1998. Роткина А.Р., Ефремова Г.Х. Психология населения и преступное поведение. — Красноярск, 1988.

РИГОРИЗМ УДОЛОВО-ПРАВОВОЙ (от фр. *rigide*, лат. *rigor* — твердость, строгость). Выражается в карательных притязаниях, основанных на убеждении, что суровая репрессия и ее постоянное ужесточение являются наиболее надежным средством борьбы с преступностью. Многоголосный социально-психологический исследовательный эксперимент выявляет среднюю законопослушную гражданскую установку на ригоризм по отношению к практике применения наказания за нарушение закона. Эта тенденция является одной из самых устойчивых в массовом правосознании. Распространенность установки на ригоризм в значительной степени объясняется чувством несправедливости граждан от преступных посяхательств, страшицей преступлением и преступником, низким уровнем доверия к органам, призванным обеспечить законность и правопорядок в стране. Стремится оправдать себя от источника угрозы, аща требует жестики и самых суровых репрессивных мер к преступникам. При этом извещательными представляются любые методы и средства в борьбе с преступностью: применение антигуманных мер к преступникам, прощание правонарушителями и процессуальной процедурой.

Однако замысловатые карательные притязания граждан не являются абсолютным и неизменным параметром массового правосознания. Отношения различных групп населения к формам и пределам правовых репрессий не столь однозначны и категоричны, они дифференцированы применительно к различным видам преступной деятельности. Замысловатые карательные притязания соседствуют с альтернативными и либеральными оценками, которые могут трансформироваться в конкретных условиях, применительно к определенному преступнику (личному институту «чужа»). При переходе от оценки общих правовых принципов и институтов к оценке конкретных преступлений и лиц Р-п. часто снижается и сменяется склонностью к толерантности (терпимости).

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ (от лат. *identificari* — отождествлять). Важный психологический механизм правовой социализации, заключающийся в претерпевании индивидуальной роли при вхождении в группу, в осознании или групповой принадлежности, формировании правовых установок, усвоения определенных правовых норм и ценностей, образцов правового поведения. С.-п.и. — процесс массового включения себя в какую-либо группу людей на основании установившихся эмоциональных связей и предпочтений и усвоение различными членами группы социально-правовых представлений и образцов определенного правового поведения. Также интерпретация понятия

«идентификация» получила распространение в современной социальной психологии и значительно отличается от используемого в психоанализе (эмоционально-когнитивный процесс массового отождествления субъектом себя со злитыми другими) и криминологии (процесс сопоставления, сличения одного объекта, в том числе социального, с другим на основании какого-либо признака или свойств). Считается, что потребность в обретении групповой идентичности испытывает каждый индивид, но в то же время самидентификация его как члена какой-либо социальной группы неизбежно требует объединения и противопоставления другой группе людей. Степень социальной идентичности варьирует в зависимости от социального контекста и чаще всего является результатом множественной системы социальных идентификаций, поскольку человек одновременно является членом разных социальных общностей (национальной, религиозной, половой, профессиональной и т.д.). Социальная идентичность неизбежно конкурирует с личностной, т.е. с представляющей о себе как самоценности и уникальном человеке в терминах индивидуальных отличий от других людей. Более того, высокой уровень социальной идентичности ведет к депersonализации. Однако в ситуациях психологического дискомфорта (например, в условиях личных или социальных угроз) человек, как правило, движется не в сторону поиска идентичности, личностного роста и развития, а пытается обрести уверенность с помощью С.-п.и. При этом индивид расширяет это одновременно и как обретение личностной идентичности. Эти же процессы характерны и для правовой сферы человеческого бытия.

Таким образом, С.-п.и. — это процесс сопоставления себя с правовыми категориями в терминах и смыслах, общих для членов одной группы и противопоставления другим социальным группам. В наиболее явном виде это проявляется, например, в социально-правовом поведении представителей различных молодежных групп и объединений. В современных условиях процесс С.-п.и. осуществляется как включение в свой внутренний мир определенных социально-правовых представлений, циркулирующих в общественном сознании и распространяемых средствами массовой информации.

М.С. Андреева
Докт. Анна В.С. Магистратское образование. Социально-психологические проблемы. — М., 1990.
Гуров Д.И. и др. Социальная идентичность, самидентификация и группа // Иностранная психология. — 1994. — Т. 2, № 2; Юридическая психология // Психическая А.Р. Рудин, Г.А. Ефремова. — М., 1998.
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ. Особая форма коллективного, общественного знания о праве, правовых нормах, правосознании.

института, критических событий и т.д., усваиваемая выходящими в процессе правовой социализации. Научное определение социальных представлений отличается от обиходного или научно-популярного. Использование понятия «С.п. в п.с.» базируется на теории социальных представлений, разработанной С. Московичи и французской социологической школой, согласно которой то или иное понятие (в том числе и правовое) претерпевает в результате своего обращения в обществе серию превращений, в результате чего видоизменяется его содержание и структура. Объект познания в процессе коммуникации подвергается искажению (характеристики объекта сохраняются, но часть из них игнорируется или проецируется), дополнению (объект наделяется атрибутами, выходящими к нему лишь косвенное отношение), сужению (некоторые свойства объекта игнорируются, «обесцвечиваются»). Динамика социальных представлений, характерных для обиходного сознания, включает ряд фаз: «информационно-искусственное» (ассоцирование объекта представления с конкретными личностями, явлениями, событиями); образование «фигуральной схемы» (представления обиходной ментальной конструкции-образа, внося достаточное разъяснение, сгущение и прогностичность); «интуитивизацию» (обращение с элементами этой «схемы» как с автономными сущностями). Обращение С.п. в п.с. (социальное конструирование) — процесс коммуникативный и состоит в выделении объекта из внешнего мира, сопоставлении его с атрибутами и ценностями и встраивании его в социально значимый мир. С.п. в п.с. являются одновременно и индивидуальными и коллективными, и всегда присутствуют в сознании. Они одновременно и генерируются и трансформируются, представляя собой постоянно обновляющийся результат взаимодействия, и потому являются связующим звеном между индивидуальными и социальными мирами.

С.п. в п.с. вырабатываются в повседневной правовой практике людей и представляют собой популярную версию правовых знаний. Они выполняют функцию идентификатора той или иной социальной общности, т.е. участвуют в создании и сохранении определенной социально-правовой идентичности. В повседневной жизни люди часто пользуются не нормами закона, а социальными правовыми представлениями, среди которых для российских граждан характерны, например, таже: «Закон устанавливает стандарт поведения, приемлемый меньшинством, и не отражает общественного мнения; он существует отдельно от человека, контролирует его». «Закон — это не правило, которому надо следовать, а правило, которое не надо нарушать» и т.д. Совокупность социальных правовых представлений составляет особую разновидность обиходного правосознания, неизбежно

предполагающую наличие проблем и деформаций, потому необходимо и возможно воздействовать на них с целью трансформации либо коррекции.

И.С. Айвазян
Лит.: Московичи С. Об коллективных представлениях и социальных к действиям нашего сознания // Выход социологии. — 1992. — Т. 1. Труды И.И. Спасского. — Серия «Общественные науки в науку». — СПб, 1995.

ТОПКИ ПСИХОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК. Топка — бесструктурное скопление людей, лишенных изначально ясно осознаваемой общности людей, но связанных между собой сложным эмоциональным состоянием и общим объектом внимания. Начало научного изучения массовых скоплений людей положено в конце XIX в. французским психологом, врачом Гюставом Лебоном, считающим, что основной чертой толпы является сильное изменение в единый разум и чувства, которые заглушают личностные различия и снижают интеллектуальные способности. Это определяет особенности толпы как некой целостности и единства, скопления людей в ней, неадекватности действий, агрессивность, высокую управляемость. Эти особенности толпы содержат потенциальную опасность для общественного порядка, особенно высокую, если толпа состоит из подростков, лиц без определенных занятий, исторически ведущих себя жестко, людей, находящихся под воздействием алкоголя, наркотиков, современной рок-музыки, содержащих фашистскими риторикой и политическими идеями. Стабильность психологических процессов в толпе позволяет минимизировать ее, что и делается неопытными политическими, лингвистическими и криминально заинтересованными лицами.

Исследованиями и практикой привлекают причины возникновения возбужденной толпы, повод и условия, особенности психологизма толпы и преобразования ее в агрессивную, действующую. Выяснение группового эголизма связано нередко с появлением тревожного слуха, обиходного мнения по поводу злодеяния события и возможных виновных произошедшего. Особенностью этого этапа является конкретизация объекта злодеяния. Формируется «образ врага», часто в этом качестве выступают сотрудники правоохранительных органов, ассоциирующиеся как символ общественных неурядиц. Всплеском протестированного поведения предшествует «иррациональные агрессивные действия» (бросание камней и других предметов в окна домов, витрины магазинов, переформирование уличной сформированной агрессии по отношению к милиции и незнакомым или законным требованиям). Кульминация беспорядков выражается в том, что толпа выходит из-под контроля «лидеров» и «агитаторов», становится практически неуравновешенной силой, совершающей разрушительные действия, поджог зданий и транспорта. Особое внимание юридических психологов

обращено на возможность практического применения знаний о психологии толпы для целенаправленного воздействия на нее, предотвращения и пресечения особо опасных действий. Разрабатываются психологические вопросы обращения к скоплениям людей, их информирования, переговоров с толпой и ее представителями, предотвращения тревожащих слухов, их распространения и пресечения (например, демонстрация толпы лиц, якобы оторванных от рук милиции», организуя публичным выступлением развенчания и самокритику). Особенности воздействия на толпу опираются на характеристику ее социально-психологической структуры. Считается что в любой толпе есть 20% энтузиастов (лидеров), 40% безусловно следующих за ними, 20% осторожных, 60% безразличных и 20% сопротивляющихся. Для разобщения толпы порой достаточно изолировать лидеров физически или психологически (например, дискредитировать их). Психологическое воздействие ориентируется на большинство (серьезную массу) толпы (осторожных, безразличных, сопротивляющихся) и включает воздействие на толпу изнутри, распространение контрслухов, уменьшение численности толпы, ее расхождение, раскол, уход части людей в сторону. Сдерживающий эффект может оказать применение отвлекающих внимание «раздражителей» (передача информации к толпе через мюзик-автоматы, громкая музыка, сирены «скорой помощи», организованная транспарентность, демонстрация организационных перемещений сил правопорядка и пр.).

Исследования психологии толпы приобрели важное значение в условиях частого проведения различных шествий, демонстраций, митингов и других массовых мероприятий.

И.Г. Милана
Лит.: Милана Ф.И. Наблюдения рева. — М., 1993. — С. 230. Социальная психология. Краткий очерк / Под общ. ред. Г.П. Предвального и Ю.А. Шаронова. — М., 1975. — С. 283. Лавин А.И. Пьянковая утрата. — М., 1979. — С. 248-255. Олман Ю.И. Организация психологической службы местной полиции США. Учеб. пособие. — М., 1990. Современная психология. Современная психология. / Отв. ред. В.Н. Дружинин. — М., 1999. — С. 355. Смирнов А.М. Экстремизм и экстремизм. — М., 2002. — С. 34-47.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ. Факторы общественного бытия, оказывающие влияние на правовую психологию населения. Они делятся на две группы: факторы социально-психологические и факторы социально-психологические (менталитет народа, групповые мотивы и потребности, ожидания, ценности ориентации, групповые нормы поведения, взаимоотношения, общественное мнение, общественное настроение, традиции, обычаи и др.) и психологически-значимые факторы не

психологической природы (экономические, политические, финансовые, правовые, управленческие и др.). По тесноте связи с непосредственными причинами, определяющими состояние законности и правопорядка в обществе, конкретном регионе, на территории административной единицы (области, города, района, населенного пункта и др.) факторы делятся на: ф о н о в ы е, п р я в ы е, к р и м и н о г е н н ы е и к р и м и н а л ь н ы е. Их совокупность, характерные для жизни общества, социальных групп и отдельных граждан, образует систему факторов, а значительная степень определяет правовую психологию.

- Все факторы:
- входят в число причин и условий, определяющих состояние законности и правопорядка в обществе, а также правильное или противозаконное поведение толпы населения и отдельных личностей. Можно сказать, что преступность — это не только социальное, криминологическое, но и психологическое явление;
 - выступают важным условием деятельности любого состава органов правосознания и одной из причин, влияющих на ее успешность;
 - нуждаются в тщательном и постоянном изучении, оценке, использовании и деятельности государственных, законодательных, правоприменительных и правоохранительных структур. Информация о них — психологическая информация — важная вид криминологической, оперативной, служебной, управленческой, кадровой и др. информации, необходимой для правильной оценки обстановки, принятия мер, прогнозировании и планировании, без нее трудно рассчитывать на успех в укреплении законности и правопорядка;
 - выступают особым предметом правового и кримино-психологического воздействия (регулярности, оптимизации, изменения, нормализации и пр.), содержащим большие резервы улучшения всей работы по укреплению законности и правопорядка;
 - предъявляют особые требования к профессиональной подготовленности персонала правоохранительных органов — их профессионально-психологической подготовленности;
 - требуются в комплексе, взаимосвязанно и постоянном учете деятельности правоохранительных органов, что в оптимальном виде может быть обеспечено созданием системы профессионально-психологического обеспечения в них.

А.М. Смирнов
Лит.: Смирнов А.М. Психологические и педагогические проблемы правосознания в МВД, УВД. — М., 1987. **ФОНОВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ.** Эта группа факторов присуща всему обществу и придает общ-

ность разным регионам, территориям и административным единицам, вплоть до каждого села, деревни, человека. Они создают общие условия (фон) для работы по характерно-закононости и закономерности на конкретной территории, в организации, группе.

К числу важнейших фоновых факторов с точки зрения психологического процесса относятся: отношение менталитета народа, его представления о жизни, морали, патриотизме, способах удовлетворения своих потребностей, государственности, власти, традициях, обычаях, строгости социальных оценок и ориентации и др. Общественная психология, характерная для населения страны, региона, населенного пункта, группы; господствующие общественные мнения, настроения, чаяния, стремления; отношение населения к происходящим в стране радикальным процессам и изменениям; психофизиологические особенности государственного образа жизни и степень удовлетворенности им; особенности общественной жизни в условиях туманности, демократии и свободы; сферы общественной психологии, порождаемая особенностями рыночной экономики; взаимоотношения между различными ветвями власти и качеством их взаимодействия; психология власти и группы, работающей в органах государственной власти, проявляющаяся в их деятельности и др.; авторитет государственной власти; коммуникативная контактность (близость) власти и народа; оценка ее в общественном мнении народа; отношение населения к происходящим в стране процессам и изменениям; представления о перспективах жизни; уровень социальной культуры и активности населения; степень его участия в общественном устройстве и экономическом развитии; взаимоотношения между различными группами населения; социализация подрастающего поколения, в ее психофизиологические особенности и условия; уровень духовности населения и взаимоотношения между разными религиозными конфессиями.

Паттерны психологического процесса и значения фоновых факторов образуют: общественная и политическая жизнь России, региона, города, населенного пункта, социальной группы; состояние законности и уровень жизни населения; деятельность органов государственного и муниципального местного

самоуправления; прочность института семьи; системы системы образования и науки; системы работы с населением и особенно с подрастающим поколением; деятельность средств массовой информации и периодической печати; исторические, этнические, культурные, национальные, религиозные и иные особенности населения; его бытие, сознание, образ жизни, мораль, традиции, нравы, привычки, социальные ориентации и способы проявления волеи.

В общем подобно тому, как общественное бытие определяет общественное сознание, так оно определяет и правовую психологию населения и его важнейший компонент — правосознание. Существующие фоновые факторы подчеркивают роль и ответственность высших законодательных и исполнительных органов и соответствующих им структур на местах. Важны их способности предвидеть юридико-психологические последствия осуществляемых радикальных перемен и масштабных мер, заблаговременно оценить их влияние на укрепление законности и правосудия и своевременно принять надлежащие меры по юридико-психологическому и правовоспитательному обеспечению их, без чего такие перемены и меры не дадут ожидаемого эффекта. Необходимо психологическое обеспечение законодательства и управления.

А.М. Смирнов

Докл. Смирнов А.М. Психологическая и психическая проблемы управления в МВД, УВД. — М., 1987.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ. Структура правосознания может быть рассмотрена по результатам формирования, конечным его продуктам. В соответствии с тремя функциями правосознания — познавательной, оценочной и регулятивной — выделяются основные функциональные компоненты правосознания. Познавательной деятельностью соответствует определенная сумма юридических знаний и умений, или правовая подготовка. Оценочной функции отвечает система оценок и мнений по юридическим вопросам, или оценочные отношения к праву и практике его исполнения и применения. Наконец, регулятивная функция осуществляется за счет социально-правовых установок и целостности ориентации. (См. таблицу).

Функциональная структура правосознания

Основные функции правосознания	Психологические компоненты	Регулятивные функции правосознания	Заключительные продукты правосознания
Познавательная	Интеллектуальный	Правовая подготовка	Юридические знания и умения ими пользоваться
Оценочная	Интеллектуально-эмоциональный	Ценностные отношения к праву и практике его применения	Оценочные суждения (мнения)
Регулятивная	Интеллектуально-эмоционально-волевой	Правовые установки и ориентации	Поведенческие позиции (действия)

В основе социально-приспосабливаемой деятельности людей лежит минимальная сумма знаний об объектах и объективных условиях такой деятельности. Это относится и к правовой сфере. Правовая подготовка людей не исчерпывается из формальными юридическими знаниями: можно обладать знаниями, но не уметь ими пользоваться. Необходимо учитывать степень практического владения этими знаниями. Уровень правовых познаний и умение применять их на практике поддается эмпирической проверке с относительной степенью достоверности. Познания действительности, люди не оставляют равнодушными к полученным знаниям. Они соотносят их с прошлым опытом, потребностями, интересами, целями деятельности. Познание свойств объектов определенным образом переживается. Возникает вопрос, на этот раз уже интеллектуально-эмоциональное образование — психическое отношение к объектам познания и практической деятельности (определение субъективной значимости объекта как хорошего или плохого, полезного или вредного, приемлемого или неприемлемого и т.д.). Отношение выстраивается в виде некоего — в сравнении значимости чего-либо с точки зрения индивида, группы или общества. Оценка стоит между познанием и практикой. Это — всегда сравнение, в результате которого субъект выбирает то, что соответствует потребностям и интересам, ценностям его сознания. Провальное строение через личный опыт и правовую практику субъекта познаваемые им разные стороны и аспекты правовой жизни точно так же выстраивает к себе определенные отношения и, будучи значимыми для личности, приобретает известный смысл, квалифицируется как ценности. Подобная оценка есть «знание значения» предмета, поступка, явления, деятельности, которая включает в себя представление об объективных свойствах оцениваемых предметов и явлений. Поэтому оцениваемая деятельность невозможна без познания.

В структуру правосознания входят четыре основных элемента оценочных отношений. Это, во-первых, отношение к праву (его происхождению, институтам и нормам), во-вторых, оценка правового поведения людей, в-третьих, отношение к правосудию (внутренним органам и их деятельности и, в-четвертых, оценка собственного правового поведения (правовая самооценка). Отношение к правовым ценностям выражается в оценочных суждениях, которые могут быть выявлены эмпирическим исследованием с большей или меньшей степенью соответствия подлинным оценкам обследуемых лиц. Разумеется, нужно учитывать, что получаемые при этом оценки могут носить декларативный характер, и контрастно «перво-близкое» изображение ценностей отношений, в терминах «за» или «против» — лишь примитивная

модель действительных отношений, богатых красками и полутонами. Поэтому сферы правовых оценок по сравнению с правовыми знаниями труднее поддается эмпирическому выявлению, что требует более сложных методов.

Однако сами по себе оценочные отношения как интеллектуально-эмоциональные образования без сил, играющих роль пусковых и движущих механизмов деятельности, еще не обладают способностью практической реализации. Такую роль выполняет волевой компонент, формирующий готовность действовать в определенном направлении. Включение этого компонента приводит к новым, теперь уже интеллектуально-эмоционально-волевым образованиям, с определенными установками — сформированным на основе прошлого опыта предположительности воспринимать и оценивать какой-либо объект определенным образом и готовность действовать в соответствии с ней. Динамический энергетический характер описывает установку от оценочного отношения, которое само по себе остается содержательно-эмоциональным. Когда объектом установок становится различные правовые ценности, речь идет о правовых установках.

В сложной совокупности установок образуют систему **ценностно-нормативных ориентаций**, т.е. установок, определенных образом ориентированная на социальные ценности и направляющая поведение людей по отношению к этим ценностям в условиях сложного взаимодействия. Доминирование установок образует направленность личности, определяет ее жизненную позицию и характеризуют содержательную сторону ценностных ориентаций.

Правовая ориентация есть интегрированная совокупность правовых установок индивида или общества, непосредственно формирующая внутреннюю план, программу деятельности в юридически значимых ситуациях. Таким образом, регулятивные функции правосознания осуществляются посредством правовых установок и ориентаций, стабилизирующих и стабилизирующих все источники правовой активности.

ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. Разработана учеными НИИ Генпрокуратуры РФ (Г.Х. Ефремова, А.Р. Ритина) в качестве методологического подхода к исследованию кардинальных проблем юридической психологии: правосознания и правовой психологии, процессов правовой социализации и реабилитации, механизмов правомерного и противоправного поведения, психологически источников преступности в видах социальных отношений, личности преступника, психологически оснований вины и юридической ответственности, функционирования

общественного мнения, иных массовых взглядов в правовой сфере.

Ц.н.к. отвечает психолого-правовой природе юридической психологии. Ввиду межличностных контактов, не только и не одна из них, но и другая играют решающую роль в психолого-правовом отношении, поскольку служат системообразующими факторами и определяют содержание правовой психологии и ее цели. Исходным объяснительным понятием в Ц.н.к. выступает *ценность*. Это понятие возникает в результате того, что люди в процессе жизнедеятельности для удовлетворения своих потребностей используют разнообразные природные и социальные предметы и явления. Одни из них оказываются полезными, нужными, значимыми, т.е. ценными, другие — вредными или бесполезными. В этом смысле ценность понимается как всякий континуум от наименее желательного, т.е. отрицательного до более желательного, положительного. То, что для одной общины и ее представителей в соответствующей системе ценностей квалифицируется как благо, для другой в иной системе таковым не является.

В психологическом плане ценность выступает как положительная или отрицательная значимость для человека (группы, общества) любых предметов, явлений, процессов, прочих реальных или идеальных объектов, в т.ч. взглядов, убеждений, идеалов, интересов, обаяния, традиций, символов, правил, заповедей, норм, поступков, событий, иных словесных, вещных, что соответствует или противоречит нашим желаниям и намерениям.

Роль ценностей обусловлена тем, что они служат системообразующими стимулами, участвуют в определении целей и средств, отвечающих тем или иным ценностям, являются основой принятия решений и критерием того, к чему следует стремиться или чего следует избегать. Ценности являются источниками норм, которые их заповедуют; нормы, в свою очередь, подтверждают оценки и становятся ценностями. Реализуют ценности предметы и ценности сознания. Первые — это предметы наших потребностей и интересов. Вторые выражают наше отношение к ним, служат критериями их оценки. Соответственно, юридически опосредованные ценности, или пра-

вовые ценности, исключают в себя, во-первых, базовые *природные ценности* (в демократическом обществе это — человек как высшая ценность, его личность, имущество, гражданские, политические права, а также давнишние имущественные и государственные интересы). И, во-вторых, *правовые ценности* (государственные институты, право, правопорядок, правоохранительные органы и их деятельность по защите прав граждан, общественной и государственной безопасности).

Условием индивидуальной ценности вообще и правовых ценностей в частности, их интериоризации есть результат процесса правовой социализации, который протекает отчасти спонтанно, отчасти целенаправленно в различных формах воспитания (в т.ч. правового), итогом чего становится ценностно-нормативная система личности, в той или иной мере соответствующая в обществе иерархии ценностей и норм. Практическое поведение зависит от того, какой системой предпочтений руководствуются люди и какое место занимает та или иная ценность в этой иерархии. Одним из факторов ценностно-нормативной регуляции человеческого поведения (саморегуляции) является юридическая ответственность, которая в психологическом смысле предполагает осознание субъектом своих обязанностей, саморегуляцию и внутреннее принятие иных правил и нормативов. Подструктурная в обществе система ценностей служит основой социального контроля, средствами которого является общественное мнение, социальные санкции, иные, в т.ч. правовые меры воздействия на людей.

Продуктивность кратко описанной Ц.н.к. подтверждена рядом крупных монографических, изданных и диссертационных работ по проблемам юридической психологии.

А.Р. Руденко
 Док. Руденко А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979. — С. 10-15.
 Док. Руденко А.Р. Юридическая психология и преступление // Там же. — М., 1979.
 Док. Руденко А.Р. Проблемы психологии и преступного поведения. — Красноярск, 1988.

Раздел 3

ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анализ риска	81	Психологическая готовность человека к обеспечению личной безопасности	96
Безопасное поведение в толпе	81	Психологические аспекты обеспечения безопасности личности	96
Безопасное поведение при чрезвычайных ситуациях	82	Психологическое обеспечение безопасности граждан при проведении массовых мероприятий	91
Безопасность в экстремальных ситуациях	83	Психологическое обеспечение безопасности при проведении спортивных мероприятий	91
Виды инстинктов	83	Психология безопасности	91
Выявление опасности	83	Психология безопасности граждан от терроризма	92
Выявление профессионализма сотрудника	84	Психология безопасности граждан от различных видов преступлений	92
Высокие качества граждан	84	Психология безопасности жизнедеятельности	93
Высокие качества сотрудников	84	Психология безопасности жизни от криминальных происшествий	93
Высокие моральные качества	85	Психология безопасности потребителей от обмана	93
Выбор жертвы преступника, совершающего серийные убийства и изнасилования	85	Психология инстинктов	94
Группы психологического риска в ПОО	85	Психология деинформирования как формы криминального мошенничества	94
Криминальный инстинкт	86	Психология деятельности сотрудников ПОО по обеспечению безопасности граждан	94
Криминальный инстинкт	86	Психология методов криминального мошенничества	94
Личная профессиональная безопасность сотрудника ПОО	86	Психология коллектива службы обеспечения охраны общественного порядка и безопасности ПОО	95
Массовые социально-психологические процессы в сфере охраны общественного порядка и безопасности	86	Психология подготовки граждан к обеспечению личной безопасности	95
Обучение безопасному поведению	87	Психология подготовки сотрудников ПОО к обеспечению личной безопасности	95
Поведение человека в ситуациях криминальной опасности	87	Психология профессиональной безопасности сотрудников ПОО	96
Психологическая готовность человека к обеспечению собственной безопасности	87	Пути снижения профессиональной ответственности сотрудников ПОО	96
Предупреждение травмирования, заболеваний и несчастных случаев в ПОО	88	Риски в безопасности граждан	97
Прогнозирование психологических реакций и поведения в экстремальных ситуациях	88	Суть и безопасность	98
Профессионально-психологические качества сотрудника службы общественной безопасности ПОО	88	Тактика поведения в условиях угрозы криминального мошенничества	98
Психологическая экспертиза	89	Тактика выявления опасности	98
Психология	89	Угрозы безопасности психологически	99
Психология уровня включенности	89	Установка на безопасность	99
Психологическая безопасность отдельных граждан и групп	90	Шаткость поведения	100

Проблемы обеспечения безопасности граждан, сотрудников правоохранительных органов и общества привлекают в последние десятилетия все большее внимание исследователей, в том числе и юридических психологов. Это обусловлено и объективными причинами, и важной ролью психологических факторов в обеспечении безопасности людей в повседневной жизни, профессиональной деятельности и в ситуациях стихийных бедствий, техногенных и экологических катастроф, дорожно-транспортных происшествий и др. Кроме того, в сфере внимания психологов находится проблема психологического обеспечения деятельности и личной безопасности сотрудников служб и подразделений правоохранительных органов при охране общественного порядка и безопасности, защите населения от преступных посягательств.

В соответствии с законом Российской Федерации «О безопасности» безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Под жизненно важными интересами понимаются совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства; под угрозы безопасности — совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. В качестве основных функций обеспечения безопасности закон называет: выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности; проведение комплекса мер по предупреждению и нейтрализации угроз; создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности; управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях; осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации. К основным направлениям обеспечения безопасности личности, общества и государства относят: обеспечение политической, экономической, военной, научно-технической, информационной безопасности; обеспечение безопасности от стихийных явлений природы, от техногенных и экологических угроз, от криминальных посягательств и террористических актов.

В системе обеспечения безопасности личности, общества и государства применение психологических знаний и методов занимает свое представительное место.

Психология безопасности — относительно молодая отрасль юридической психологии. Она изучает актуальные проблемы поведения законопослушных людей до совершения противоправного посягательства в отношении них, в процессе деяния и после него, а также их действия в иных жизненно опасных ситуациях, разрабатывает рекомендации по психологическому обеспечению безопасности личности, групп людей и населения в деятельности служб общественной безопасности ПОО. Знания по вопросам психологии безопасности активно используются и в других разделах юридической психологии: превентивной и криминальной психологии, оперативно-розыскной психологии, следственно-судебной психологии, пенитенциарной психологии, психологии управления персоналом правоохранительных органов и др.

Психология безопасности складывалась на основе аккумуляции данных различных направлений исследований. Так, в ней широко представлены результаты психологического анализа поведения жертв преступлений, полученные различными авторами в рамках криминальной психологии: Г. Хейтлинг (1941), М. Амром (1971), Л.В. Фрошом (1972), В.В. Вандышев (1977), Д.В. Рязанов (1977), В.П. Коновалов (1979), В.Я. Рыбалской (1980), Л.М. Киселевой (1981), В.С. Минской, Г.И. Чечель (1988), В.И. Палубинским (1980, 1999), А.И. Гуровым (1997) и др. Представляет психологический интерес определение понятия «виктимность», классификация жертв преступлений, анализ «вклада» потерпевшего в динамику криминального события и исследования виктимизации личности пострадавшего.

Психология безопасности как раздел юридической психологии использует данные, полученные при изучении психологических аспектов обеспечения безопасности труда на производстве, предупреждения производственного травматизма (И. Банит, М. Мурши — 1968, С.А. Еласов — 1977, М.А. Котик — 1981 и др.). В частности, значимо исследование явлений, обозначенных понятием «несчастный случай», используются данные устойчивых и временных факторов, влияющих на несчастные случаи с работниками, связи состояний и качества личности с ее безопасностью.

Исследования в области психологии безопасности в правоохранительной сфере в последние 10 лет отражены в научных и методических работах А.В. Сергеева (1983), А.И. Алексеева, Ю.В. Васильева, Г.И. Смирнова (1990), Н.В. Андреева (1996), А.В. Антонова, В.Г. Балашова (1996), А.В. Буланова (1997), В.И. Воронина (1996), А. Гостюшина (1994), Ф.М. Зезюлина (1995), В.В. Кожевникова (1996), В.П. Кошарникова, Ю.П. Соловей, В.В. Черникова (1992), А.Ф. Майданова (1997), И. Нарышкин (2000), И.И. Пашкула (2001), А.И. Пашкова (1996, 2000), В.И. Погубинского (2000) и др. В них много внимания уделено психологическому обеспечению личной профессиональной безопасности работников ПОО и методы предоставления информации по психологическому обеспечению общественной и личной безопасности граждан. Исследования позволили создать программы и сформулировать профессионально-психологические требования к сотрудникам, разработать тактику обеспечения безопасности и выживания, методологию и методы психологической подготовки, показать эффективные пути развития профессиональной мотивации и повышения уровня ответственности при бригадной форме организации охраны общественного порядка и безопасности на закрепленном участке и др.

В рамках психологии безопасности как раздела юридической психологии можно выделить шесть основных направлений исследований:

- 1) изучение психологии поведения жертвы (случайной или «спосообствующей» наступлению несчастного случая, индивидуальной или групповой и др.), подготовка рекомендаций по обеспечению безопасности населения силами ПОО и самим гражданами, снижение victimности при действиях в опасных ситуациях жизнедеятельности (см. *Безопасности психологическое обеспечение, Психология безопасности жизнедеятельности, Victimности психология*);
- 2) психологическое обеспечение эффективной деятельности работников ПОО по охране общественного порядка и безопасности (см. *Психология деятельности сотрудников ПОО по обеспечению безопасности граждан*) в обычном режиме работы и в условиях стихийных бедствий, техногенных и экологических катастроф, дорожно-транспортных происшествий, проведения массовых мероприятий (см. *Психологическое обеспечение безопасности граждан при проведении массовых мероприятий, Психологические аспекты обеспечения безопасности Всероссийских мероприятий*);
- 3) разработка путей обеспечения работниками и службами ПОО безопасности граждан, из отдельных групп и общности от преступлений и террористических актов (см. *Безопасности психологическое обеспечение, Психопатология, Психология безопасности граждан от различных видов преступлений*);
- 4) психологическое обеспечение личной профессиональной безопасности работников правоохранительных органов (см. *Психология подготовки сотрудников ПОО к обеспечению личной безопасности, Профессионально-психологические качества сотрудников службы общественной безопасности ПОО*);
- 5) обоснование системы психологических мероприятий по информированию и специальному обучению граждан безопасному поведению в различных опасных ситуациях жизнедеятельности, оказанию взаимопомощи, снижению уровня victimности в своем поведении (см. *Применение психологических знаний об оптимальных моделях поведения в опасной ситуации, Психология подготовки граждан к обеспечению личной безопасности, Victimности качества граждан, Безопасное поведение и выживание, Безопасное поведение при выживании и др.*);
- 6) изучение предрасположенности человека к несчастным случаям при криминальных нападках и в иных опасных ситуациях жизнедеятельности. Такую предрасположенность часто объясняют наличием у человека негативных качеств и состояний (см. *Выживание качества граждан, Важные психические состояния*), изменением типичного образа жизни (см. *Важный образ жизни и недостаточной подготовленности к действиям в опасных ситуациях жизнедеятельности*). С точки зрения психологии безопасности, признавая victimность (см. *Важность качества выживания*) в качестве важнейшего фактора предрасположенности оказаться жертвой, следует включить в число детерминант безопасного поведения установку на выживание и безопасность (см. *Установка на выживание, Установка на безопасность*), психологическую готовность к безопасным действиям в рискованных ситуациях, образовательные умения снятия стресса и регуляции психических состояний, а также подготовленность к безопасному поведению в результате специального обучения и воспитания.

К числу задач дальнейших исследований в области психологии безопасности относятся:

- психологическое обоснование эффективной тактики действий сотрудников ПОО при обеспечении общественного порядка и безопасности граждан (см. *Психология деятельности сотрудников ПОО по обеспечению безопасности граждан*);
- обучение граждан психологически обоснованной тактике поведения в опасных ситуациях, оказанию помощи другим людям, принятию решений, адекватных угрозе (см. *Психология поведения граждан и обеспечение личной безопасности, Безопасное поведение в толпе, Безопасные выходные при пожарах*);
- разработка методов психодиагностики лиц, имеющих повышенную внушаемость (см. *Уровень внушаемости индивидуальности*) и предрасположенности к несчастным случаям при криминальном нападении в иных опасных ситуациях жизнедеятельности;
- использование методов психодиагностики при отборе на службу в правоохранительные органы (см. *Психодиагностика уровня жизнестойкости*);
- составление обобщенного психодиагностического портрета и дальнейшая разработка психологической теории поведения жертвы (см. *Психология жертвы*);
- изучение психологически механизмов групповой и массовой внушаемости (см. *Виды внушаемости*);
- разработка психологических методов обеспечения личной, групповой и общественной безопасности (см. *Безопасность индивидуальности*);
- разработка методики экспертизы психологических причин несчастных случаев, гибели и ранений граждан, работников правоохранительных органов (см. *Психология профессиональной деятельности*);
- психокоррекционная работа и оказание психологической помощи людям, пережившим опасность.

Однако современное состояние психологии безопасности можно отметить, что значение этого раздела юридической психологии, его основные направления стало более ясным. На фоне теоретического осмысления основных проблем необходимо реализовать конкретные исследования, неравномерность обеспечения их результатами отдельных составных частей этой области знаний. Нуждается в интенсификации работа по внедрению полученных данных в практику психологического обеспечения безопасности граждан, групп и масс людей, сотрудничающих правоохранительных органов.

А.И. Павлов

АВАНТЮРИЗМ ПСИХОЛОГИЯ (авантюра от фр. *авантур* — приключение, поединок). Авантюризм в психопатологии рассматривается как склонность личности к безрассудным действиям, беспромыслистости, неограниченному риску (см. *Риск*, *Жизненные ценности*). Авантюризм зависит от ряда личностных качеств (жесткость, логичность, доверчивость, склонность к риску, конформность, новизность и др.), ситуативной ситуации, от жизненного опыта и складывающейся жизненной ситуации. Авантюризм характеризуется выделенной умственной деятельностью индивида и часто создает предпосылки для возникновения потерь, оказавшихся в роли жертвы (потерпевшего, пострадавшего). Профилактика и преодоление авантюризма в поведении человека способствует снижению его истощенности (см. *Важные качества личности*; *Пути снижения профессиональной истощенности ПОО*).

А.И. Панин

БЕЗОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ТООЛЕ. Зависит от знания людьми основных социально-психологических закономерностей, свойственных большим неорганизованным группам людей (см. *Массовые социальные психологические явления в сфере жизни общественной группы и безопасности*). В зависимости от особенностей поведения различают следующие типы толпы: 1) *с д а ж а в а ю к о*, которую составляют, например, «массы», наблюдающие за каким-либо событием, явлением, происшествием; 2) *э к с п р е с с и в н о*у, характерную поре или радостью, тень или протест; 3) *к о н в е н ц и а л ь н о*у (демонстранты, болельщики на стадионе и др.); 4) *л и д е р с т в у* н о у, осуществляющую активные действия в отношении конкретного объекта массовости (агрессивная толпа); 5) *с п а с а ю щ и* с я (паническое). Состав толпы обычно неоднороден, в агрессивной толпе, например, выделяют: зачинщиков, активных участников, добровольно заблудившихся, любопытных и т.д. Активное действующее ядро агрессивной толпы составляет 10–15%. Противодействие толпы объекту недовольства обеспечивает однородное поведение людей, эмоциональное заражение или эмоциональный резонанс. У оказавшегося в толпе человека создается ложное ощущение независимости от социальных связей и социального контроля, безличности и анонимности. Люди в толпе утрачивают иллюзорное чувство причастности к толпе, имеют ограниченную свободу мысли и волеизъявления. Формирование толпы проходит несколько этапов: а) возникновение толпы для образования толпы; б) появление тревожных слухов; в) «брожение умов»; г) интенсивный обмен мнениями и эмоциями («структуризация

реакции»); д) активизация толпы, появление у людей готовности к действиям («ороскоп кружения»); е) разветвление агрессивного, антиобщественного поведения толпы (см. также: *Толпа*, *Жизненные и общественные ценности*, с. 72).

Безопасность человека в толпе зависит от его тактики действий, своевременного ухода из толпы до начала агрессивных действий, оказания противодействия попыткам зачинщиков привлечь к участию в антиобщественных действиях. Службы общественной безопасности ПОО в целях обеспечения безопасности проводят специальные мероприятия по недопущению действий агрессивной толпы. Так, на этапе «кружения» осуществляется ряд мер по «рассеиванию» толпы и пресечению ее консолидации. Сотрудниками ПОО (в том числе в гражданской одежде) принимаются усилия по выводу из толпы детей, стариков, женщин, а также по пресечению действий зачинщиков. Активно проводится информирование о недопущении антиобщественных действий и предложение места нахождения толпы.

А.И. Панин
Лит.: Социальная психология: Учеб. пособие / Под ред. А.И. Смирнова. — М., 2001. — С. 188–198.
Социальная психология. Краткий очерк / Под общ. ред. Г.П. Дробицкого и Ю.А. Шеремета. — М., 1975. — С. 183–196, 281–299.

БЕЗОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРИ ПАНИКЕ. Паника — деструктивное поведение большой группы людей, характеризующееся внезапным эмоциональным напряжением, стихийностью и единой направленностью действий (см. *Массовые социальные психологические явления в сфере жизни общественной группы и безопасности*). С психологической точки зрения паника, по-первых, ведет к деструкции и разрушению организованной группы, либо собирает людей в большую неорганизованную массу, а во-вторых, вызывает эмоционально и неадекватное поведение людей, снижает уровень их безопасности. Возникающий в период паники феномен «сужения сознания» является причиной такого поведения. Суть этого феномена сводится к преобладанию эмоциональных компонентов в структуре человека, действием механизмов психологического заражения. Явление контингентности вызывает в случае паники одностороннюю реакцию страха, бегства, неадекватных действий сначала у одного, потом у нескольких, а затем массы людей. Наличие большой массы людей ведет к усилению аффективных состояний и эмоциональных реакций.

Панику как стихийное массовое социальное психологическое явление образует три основных

фактора. Первым выступает сама ситуация, способная воздействовать на эмоциональную сферу человека. Ситуация может быть катастрофической (например, стихийные бедствия, террористический акт и т.п.), или же психологической, вымышленной, возникающей в сознании людей вследствие слухов, домыслов и действия воображения. Вторым фактором является внутреннее психическое состояние людей, воспринимаящих данную ситуацию. Состояние страха, тревоги, растерянности создает благоприятную почву для появления деструктивных панических реакций. Третьим решающим фактором выступает наличие массы людей, взаимозаменяющих и эмоционально воздействующих друг на друга. Наличие этих трех факторов является возможной предпосылкой появления панических реакций. Указанная разновидность паники относится к эффективной. Кроме нее выделяют паническую панику (панические настроения). В панической панике преобладают не эмоциональный импульс, а эмоционально окрашенные осмысленные поступки, не всегда даваемые уроки или опасости. В отличие от эффективной паники она возникает не мгновенно, развивается постепенно и прекращается не сразу. Паническая паника возникает не в толпе, а среди населения или его отдельных групп.

Паника является одновременно как индивидуально-психологическим, так и социально-психологическим явлением. Индивидуальное психическое состояние (тревога, страх, ужас) является предпосылкой появления массовых панических состояний и реакций в силу психологического заражения. В неорганизованных группах людей паника определяется следующими причинами: неадекватность восприятия кризисной ситуации людьми; наличием состояния страха у члена группы; предостережениями кризисной ситуации или соответствиями ее различным факторам; силой панической контагиозности; рассогласования и развала совместных действий. В организованных группах также действуют указанные причины, но в любом случае паника протекать спонтанно и организованные группы, наличие устойчивых межличностных связей.

В целях обеспечения безопасности граждан профилактика и пресечение паники работниками ПОО регламентируется реализация борьбы со слухами; организация работы по обеспечению общественной безопасности и проведению спасательных работ; обеспечение производственной информации об угрожающей опасности и мероприятиях по ее предотвращению; выдача вселам, простых и четких распоряжений властных органов в случае надвигающейся опасности и др. Каждое звено имеет психологическая готовность личности адекватно и надежно действо-

вать в ситуации паники (см. *Психология готовности граждан к обеспечению личной безопасности*). При панике службы общественной безопасности должны проводить комплекс мероприятий по созданию порядка общественного порядка, перекрытию направленной движения панической толпы, выделению в толпу отдельных сотрудников. Одновременно предпринимается меры по обнаружению и задержанию паникеров, разобщению циркулирующих слухов (см. *Служба и безопасность граждан*). Большое значение придается информированию населения о реальном развитии ситуации, в том числе с помощью СМИ.

А.И. Паника
Док. Социальная психология. Учеб. пособие / Под ред. А.М. Спиркина. — М., 2001. — С. 188–198.

БЕЗОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ. Сложно с решением комплексных задач психологического обеспечения безопасности (см. *Безопасность психологическое обеспечение*), учетом стихийных массовых социально-психологических явлений среди населения и эффективной организацией деятельности сотрудников различных профессиональных служб по поддержанию общественного порядка и обеспечению безопасности граждан (см. *Психология деятельности сотрудников по обеспечению безопасности граждан*).

Чрезвычайные ситуации часто сопровождаются многочисленными преступными проявлениями: кражами, грабежами, мародерством, насилием в отношении граждан и др. При этом перед сотрудниками служб общественной безопасности ПОО возникает ряд специфических задач. Они должны активизировать профилактику и пресекать любые криминальные деяния. В целях безопасности населения должна быть обеспечена усиленная охрана государственных учреждений, складов с оружием, мест лишения свободы, производственных объектов оборонного комплекса, химических предприятий. Большое значение приобретает четкое взаимодействие ПОО с подразделениями Министерства по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, службами противопожарной безопасности.

А.И. Паника
БЕЗОПАСНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ. Система психологических методов и приемов, позволяющая повысить степень защищенности человека в криминальных и иных опасных в правовом отношении ситуациях на основе активизации деятельности служб общественной безопасности ПОО и одновременного формирования у граждан соответствующих умений по обеспечению личной безопасности. Выделяют несколько направлений психологического обеспечения индивидуальной, групповой

и общественной безопасности: а) пропаганду и разъяснение основных положений оптимальной тактики поведения в условиях насилия со стороны преступников и других опасных ситуаций; б) психологическую экспертизу известных случаев, ранений и гибели людей в опасной ситуации, позволяющую на основе анализа поведения пострадавших сформулировать соответствующие рекомендации по профилактике неадекватного поведения и неверных действий (см. *Психодиагностическая экспертиза*); в) специальное обучение, направленное на выработку психологической готовности к действиям в случае криминальной и иной опасности, развитие необходимых личностных качеств; г) адекватное уровню виктимности, в первую очередь работников правоохранительных органов, профессионально значимых специалистов обеспечение общественной безопасности и борьбой с преступностью; д) снижение уровня виктимности у граждан и профессиональных работников на основе проведения комплекса психологических мероприятий (см. *Пути снижения профессиональной виктимности сотрудников ПОО*); е) оказание психологической помощи лицам, побывавшим в криминальной и иной опасной ситуации; ж) четкое определение функций тех служб ПОО, которые заняты психологическим обеспечением безопасности отдельных граждан и населения в целом и формулирование конкретных шагов по проведению тактики безопасного поведения, проведение психологической профилактики и специального обучения людей; з) проведение службами ПОО специальных мероприятий по пресечению суицидов, агрессивных действий масс людей, паники, криминального лоббизма и иных деструктивных факторов, действующих на психологию граждан; и) разработку мер по психологическому обеспечению безопасности сотрудников ПОО при исполнении служебных обязанностей (см. *Психология готовности сотрудников ПОО к обеспечению личной безопасности*).

А.В. Панков

ВИДЫ ВИКТИМНОСТИ. Различает следующие виды виктимности (см. *Виктимности исследовано*): а) по проявлениям в различных жизненных ситуациях — криминальную, политическую, экономическую, транспортную, бытовую, военную и др.; б) по доминированию психологическим механизмам — интуитивную, познавательную, эмоционально-волевою, смешанную; в) по числу участвующих лиц — индивидуальную, групповую, массовую; г) по времени суток — утреннюю, дневную, вечернюю, ночную; д) в зависимости от отношения к профессиональной деятельности по обеспечению безопасности — общегражданскую и профессиональную (см. *Виктимность профессиональная (служебная)*); е) по психологическому уровню виктимности (см. *Уровни виктимности исследовано*) — слабо-, средне- и сверхвыраженную; ж) по длительности протекания — ситуативную и относительно стабильную. Типология виктимности используется в процессе проведения психовиктимологических исследований, составления общепсиховиктимологических портретов личностей и групп, при анализе поведения в различных критически сложных жизненных ситуациях и разработке психологически рекомендаций по обеспечению безопасности.

А.В. Панков

ВИКТИМНОСТИ ПСИХОЛОГИИ. Одно из направлений юридической психологии, изучающее психологическое содержание и механизмы проявлений виктимности и поведения людей. Под виктимностью (от лат. *victim* — жертва) понимается комплексное психологическое образование, содержащее потенциальную возможность для личности или группы людей, находящихся в критической жизненной ситуации и в условиях реальной опасности различной модальности (криминальной, экономической, транспортной и др.) стать жертвой, понести определенные физические и психологические потери, а также имущественный ущерб. Виктимность проявляется в виктимном поведении, обнаруживающемся в опасных ситуациях. С психологической точки зрения виктимность является в первую очередь от мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых качеств личности (см. *Высшие качества друзей, Высшие качества сотрудников*), от доминирующих в конкретной опасной ситуации психических состояний (см. *Высшие качества личности*), а также от уровня специальной подготовленности к действиям в опасных ситуациях (см. *Психология готовности граждан к обеспечению личной безопасности*). Также выявлена и регулирует уровень криминального лоббизма. Кроме того, виктимное значение имеют социально-психологические особенности окружающей социальной среды (например, среда мартингалов), существующие в ней нормы поведения и избирательный образ жизни, который может ориентировать к себе криминальное внимание и создавать угрозу криминального насилия (см. *Высший образ жизни*). Психологические исследования виктимности позволяют выявить ее различные уровни (см. *Уровни виктимности психологическая*) и особенности проявлений в различных опасных ситуациях. Теоретическое и прикладное значение имеет типология виктимности (см. *Виды виктимности*).

А.В. Панков

ВИКТИМНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ. Психологически отрицательное профессионально-личностное образование, создающее ре-

альную угрозу несчастным случаям, ранений или гибели сотрудника при действии в криминально опасных и иных критических ситуациях. Структурно профессиональная выживаемость состоит из определенных выживаемых качеств (см. *Выживаемые качества сотрудников*), выживаемых психических состояний (см. *Выживаемые психические состояния*) и недостатков в специальной тактической подготовленности к действиям в опасных ситуациях различной сложности (см. *Психология подготовки сотрудников правоохранительных органов к обеспечению личной безопасности*). Поскольку правоохранительная деятельность по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности носит преимущественно совместный, групповой характер, выживаемость социально-психологические составляющие профессиональной выживаемости. К ним можно отнести дезориентированность, недомыслие и недостаточную слюбожность в руководстве группой, потерю времени при принятии групповых решений, сверхформальность или нежелание в поведении членов группы, наличие межличностных конфликтов. Наблюдения показывают, что п р о ф е с с и о н а л ь н ы е в ы ж и в а е м ы е к а ч е с т в а имеют связь с профессиональной деформацией сотрудника (см. *Профессиональная деформация личности сотрудника*, с. 442).

А.И. Панин

ВЫЖИВАЕМЫЕ КАЧЕСТВА ГРАЖДАН. Личностные характеристики, создающие предположительность к неадекватным действиям в криминально опасных и иных критических ситуациях, а также угрозу для жизни, здоровья, собственности и повышающие возможность стать жертвой. Выживаемые качества граждан зависят от возраста, пола, жизненного опыта, подготовленности к действиям в опасных ситуациях, личностных особенностей. Выживаемость детей определяется их недостаточным опытом и повышенной внушаемостью, а старцы падают и вываливаются — снижением возможностей быстрой ориентировки в пространстве и передвижения. Перечень выживаемых качеств мужчин и женщины имеют различия, так как мужчины, как правило, ориентированы на активную самозащиту, двигательную активность, а женщины — на уход от неприятностей, ожидание, надежду на помощь другого, некоторую пассивность. Исследования показывают, что достаточно высокой уровень выживаемости гражданского населения связан со слабой подготовленностью к действиям в криминально опасных и других угрожающих ситуациях (см. *Психология подготовки граждан к обеспечению личной безопасности*).

А.И. Панин

ВЫЖИВАЕМЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ.

Отражают различные стороны психологии личности сотрудника ПОО. Прежде всего это качества, характеризующие мотивацию поведения в опасной ситуации. Например, чрезмерная мотивация достижения, считающаяся с завышенной самооценкой сотрудника, ведет к поспешному «сбегу к риску» уже как выживаемого качества, тенденции к необоснованному и непропорциональному рискуемому поведению. Позитивные выживаемые качества связаны с недостатками внимания (трудности распределения и концентрации внимания), восприимчивости, мышления (ригидность мышления, недостаточная его гибкость и оперативность, малая сообразительность) и воображения. Эмоциональные выживаемые качества — эмоциональная неуравновешенность и импульсивность, повышенная тревожность и страх, склонность к аффективному разгору. К выживаемым можно отнести некоторые качества, характеризующие двигательную активность сотрудника: замедленную реакцию, недостаточную ловкость в движениях, нарушение связи между познавательным и двигательными компонентами деятельности, склонность к торсионным реакциям. К числу выживаемых относят ряд социально-психологических качеств, проявляемых сотрудниками в профессиональном общении: излишнюю доверчивость, сверхформальность, повышенную внушаемость, застенчивость, самомажорность, агрессивность, грубость, жестокость и др. Выживаемые качества сотрудников могут быть изменены воспитанием и обучением безопасной профессиональной деятельности (см. *Психология подготовки сотрудников ПОО к обеспечению личной безопасности*).

А.И. Панин

ВЫЖИВАЕМЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ. Относительно стабильные проявления психической деятельности индивида, в течение определенного времени характеризующие предположительность к неточным и неадекватным решениям, действиям и создающие угрозу для физической и психологической безопасности в критически опасных ситуациях. Прежде всего к ним следует отнести отрицательные эмоциональные состояния: тревогу, страх, фрустрацию, стресс, депрессию. Выживаемые могут быть и позитивными состояниями, определяющие адекватность и скорость обработки информации, оперативность принятия решения в опасной ситуации: рассогласность, сомнения в принятии решения, отказ от решения. Предположительность к выживаемому поведению создают также пертурбации, сформированность на определенные действия, индивидуальная паника. Кроме того,

в качестве восточных состояний могут выступать алкогольное или наркотическое опьянение, а также употребление алкоголя в течение суток, предшествующая деятельность в условиях опасности, отсутствие полноценного ночного отдыха, болезненное состояние и плохое самочувствие.

А.И. Панов

ВИКТИМНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. Характеризуется социальным или инстинктивным, свободным или связанным над внешними жизненными обстоятельствами выбором индивидуумом типа поведения, повышающего степень криминальной опасности и возможности стать жертвой криминального наезда. Существуют разные виды восточного образа жизни. Повышенной восточностью обладает образ жизни маргиналов (лиц без определенного места жительства, беспризорных детей, попрошайек, нищих и др.), бродячих, выходящих изредка из лагерей, мигрантов. В сфере семейных отношений повышенная восточность может быть характерна для кого-либо из членов семьи и выражаться в безразличности, асоциальности, склонности к оскорблениям и притеснению других членов семьи, созданию психотравмирующей обстановки. Криминально восточным по своей сути является образ жизни некоторых лиц, основанный на демонстрации богатства, обладания значительными ценностями, роскоши на фоне общего низкого уровня жизни населения. К числу восточных следует отнести и образ жизни людей, не выполняющих своих обязательств по своевременному возврату денег кредиторам и обращающихся за помощью в решении своих финансовых проблем к представителям преступных групп и организаций.

А.И. Панов

ВЫБОР ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПНИКАМИ. СОВЕРШЕНИЕМ СЕРЬЕЗНЫЕ УЩИБЫВАНИЯ И ИЗНАСИЛОВАНИЯ. Особенностью лиц, совершающих серьезные убийства и изнасилования, является тот факт, что объектом посягательства они выбирают незнакомое лицо, по возрасту не соответствующее возрасту преступника, т.е. жертвой становится лицо из иной социальной группы. Изнасилованные лица, не умеющие строить взаимоотношения со сверстниками, избегающие тесных контактов с ними, перешедшие особым, острое. Оцениваются преступниками и качества личности, определяющие их восточность (см. *Психология восточности. Высшие качества друзей. Восточный образ жизни*). Жертвами преступлений чаще всего становятся лица младшего или старшего возраста.

Лит.: Грошик Д.Д., Сарычкин А.И., Ложский А.Ю., Зайцева И.С. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. — М., 1999.

ГРУППЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА В ПОО. Группы сотрудников с низким уровнем социально-психологического развития и плохой адаптивностью к эффективным групповым действиям в опасных ситуациях, а также имеющая в своем составе (по случайному стечению обстоятельств) сотрудников с повышенной личной восточностью, что определяет предрасположенность группы к срочным действиям и потерям. Особой Г.П.р. является группа, состоящая из сотрудников, неудачно переживших экстремальные события — применение огнестрельного оружия, ранение, психологическую травму, *крайневый ажиотаж*, закат в заложники родственников и близких, авария. Работа со всеми группами риска проводится силами специалистов психологической службы ПОО.

А.И. Панов

КРИМИНАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ ПСИХОЛОГИЯ. Имеет два смысловых значения. Во-первых, это — объективно опасный фактор (насилие, провокация, шантаж, террористическая или экологическая катастрофа, террористический акт и т.д.), способный причинить человеку какой-либо вред, зло, несчастье. Здесь опасность выступает в роли объективного фактора, который может осознаться или не осознаться конкретным человеком. Во-вторых, опасность может выступать в виде субъективного явления, переживания, оккупации опасности, страха, тревоги, бессознательности и т.д. Во втором случае опасность порождена восприятием человеком ситуации как опасной, которая объективно может и не быть таковой, что тем не менее может привести его к ошибкам, несчастному случаю, ранению и, возможно, гибели.

Различное содержание имеет опасность: 1) потенциальная опасность, выражающаяся в понимании индивидуумом того обстоятельства, что любой контакт с провокатором опасен; 2) *интуитивная опасность*, суть которой заключается в том, что реально угрозы отсутствуют, но у конкретного человека создан вымышленный образ опасной ситуации и соответствующий этому образам действий; 3) *средняя реальная опасность*, характеризующую неадекватно сложившейся ситуации восточное поведение жертвы (см. *Восточность инаследия*); 4) *реальная опасность*, позволяющую установить объективно существующую угрозу физическому и психическому здоровью человека.

В зависимости от направленности угрозы выделяют: а) физическую опасность — направленность на физическое состояние организма, угрозу его нормальному функциональному состоянию; б) психологическую опасность, выражающуюся в виде угрозы оскорбления, унижения, преследования со стороны криминальных элементов, либо в восприятии угрожавших

картин действительности (вида убитых людей, расчлененных трупов и т.д.) и ведущую к возможным психологическим потрясениям. Криминальная опасность является конституирующим признаком для выделения особой группы жизненных ситуаций — криминально опасных ситуаций.

Лит.: Павлов А.И. *Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел.* — М., 2001. — С. 9–11.

КРИМИНАЛЬНАЯ УГРОЗА ПСИХОЛОГИИ. Постепенно присутствующая угроза стать жертвой криминального посяательства требует бдительности от граждан и сотрудников, снижения уровня выносливости, использования тактики поведения, повышающей безопасность.

Иногда включается сейчас стал криминальный моббинг — целенаправленная, умышленная, систематическая, открыто выраженная угроза криминальных действий в отношении конкретных групп и даже организаций. Эта угроза заключается в информировании криминальными элементами человека о возможной опасности для него, его родственников и близких, потери имущества, личной собственности, ценностей и т.д. в случае совершения отказа от выполнения их требований, проявленной неуступчивости к требованиям, обращения в правоохранительные органы. Угроза может выдвигаться в простом сообщении о возможной опасности, либо сопровождаться нарочитой сменой за объектом угрозы или за его родственниками; частыми звонками с угрозами на домашний телефон; демонстрацией готовности вооруженных боевиков и т.д. Такая угроза применяется не только в отношении граждан и предпринимателей, но также свидетелей, потерпевших, судей, работников контролирующего органа. Угроза как элемент криминального моббинга имеет самостоятельное значение или входит в структуру шантажа (см. Шантаж и вымогательство). Явление криминальной угрозы представляет собой огромную социальную и правовую опасность, приводит порой к параллельному шантажу, а также к развитию коррупции.

Лит.: Павлов А.И. **КРИМИНАЛЬНЫЙ МОББИНГ.** Моббинг (от англ. mob — толпа, ограда, крикунья) — активная форма психологического давления преступных элементов на человека, его родственников и близких с целью достижения противоразумных целей. Криминальный моббинг может выражаться в виде лавины, запугивания, угрозы расправы, провокаций, шантажа (см. Шантаж и вымогательство). Крайне опасной формой криминального моббинга является злостный запугивание. Моббинг вызывает психологический дискомфорт и стрессовое напряжение, может спровоцировать несвойственные для индивида и

неадекватные складывающейся ситуации поведенческие реакции. Давление в рамках криминального моббинга снижает уровень психологической безопасности личности.

Лит.: Винограде А., Винограде А. Моббинг: когда работа становится адом. — М., 1996; Павлов А.И. Психология и безопасность деятельности работников правоохранительных органов // *Вестник Российского университета дружбы народов.* — 2001. — № 1.

ЛИЧНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКА ПОО. Система субъективной личностной защищенности и психологической готовности к профессионально эффективному и одновременно безопасному для сотрудника действию в криминальные и иных опасных ситуациях. Основой ее служит высокий уровень профессиональной подготовленности сотрудника, наличие безопасными методами труда, сформированная ровность на выживание, адекватное взаимодействие в поведении, наличие профессионально-психологических качеств, позволяющих адекватно оценивать обстановку, быстро принимать правильные решения, не терять самообладания в опасных ситуациях деятельности (см. Психология подготовки сотрудников ПОО к обеспечению личной безопасности).

Лит.: Павлов А.И. Психология и безопасность деятельности работников правоохранительных органов. — С. 11–15.

МАССОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ. Социально-психологические феномены, присущие неорганизованным или мало организованным группам людей, создающие трудности для обеспечения общественного порядка и безопасности и содержание угрозы безопасности отдельных граждан. К основным типичным массовым социально-психологическим явлениям относят: слухи (см. Слухи и безысходность слухов), толпы (см. Безысходные явления и толпы), панику (см. Безопасное поведение при панике). Одним из всех этих социально-психологических явлений является явление: а) контрвокальности (психологического заражения), вызывающей одинаковые эмоциональные переживания, которые передаются от одного человека к другому, имитируя согласие и логическую оценку; б) повышенной внушаемости членов неорганизованных общностей; в) осознанного или неосознанного подражания поведению других участников неорганизованных общностей; г) анонимности и потери «Яо-идентичности»; з) неорганизованности и стихийности возникновения. Указанные типичные социально-психологические явления

часто ведут к деструктивным действиям массы людей, к нарушению общественного порядка и снижению уровня безопасности граждан.

А.И. Панков

ОБУЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ. Важная задача обеспечения безопасности личности выступают формирование мотивации на самозащиту, установка на безопасность и выживание (см. *Установка на безопасность, Установка на выживание*), определение риска и владения психотехническими приемами снятия стресса. Специальное обучение заключается в развитии познавательных качеств и знания основных психологических характеристик личностных признаков в действиях других лиц, позволяющих диагностировать складывающуюся угрожающую обстановку, качества и состояние у нападающего (примечательность к криминальному миру, степень агрессивности, неискренности, нахождение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, состояние психической дезадаптации и др.), важные при самозащите. Методика занятий включает различные виды тренингов и разбор действий пострадавших в реальных ситуациях опасности. Кроме того, в процессе обучения формируются умения по регуляции эмоциональных состояний и снятия стресса. В процессе профессионально-психологического отбора работников ПОО обращают внимание на уровень профессиональной выносливости и наличие других личностных качеств, формирующих predisposition к несчастным случаям в криминально опасной ситуации. Часто в таких случаях может возникнуть повышенная тревожность и страх, повышенную психологическую устойчивость и склонность к психической дезадаптации; эмоциональную неустойчивость и импульсивность; низкую устойчивость к стрессу; недостаточное внимание; неумеренную склонность к риску («сливает к риску»); склонность к аффективному реагированию; замедленную реакцию и недостаточную ловкость; недостаточный уровень интеллектуальных способностей; малую сообразительность и др. О.Б.Л. способствует снижению уровня профессиональной выносливости (см. *Выносливость профессионалов сотрудников ПОО*) посредством специального обучения в акадмии.

А.И. Панков

ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ. Психологически включает: 1) диагностику обстановки, оценки и поведения лиц, представляющих угрозу; 2) принятие решения и разработку плана действий по самозащите; 3) применение мер самозащиты. Важным с точки зрения диагностической ситуации криминальной опасности является оценка: а) обстановки (место происшествия, возможные пути отхода, места укрытия, наличие поблизости постов милиции, телефоны, уржаков, жилых домов и т.д.); б) личности нападающего (с точки зрения причастности к криминальной среде, степени агрессивности, физической подготовленности, вооруженности, алкогольного или наркотического опьянения, проявляющегося или возможных намерений и т.д.); в) лиц, сопровождающих нападающего, из готовности оказать ему помощь; г) готовности посторонних лиц, находящихся на месте происшествия, оказать помощь обороняющемуся или занять нейтральную позицию. Диагностическую ценность представляет составление массового анкетно-портрета нападающего как криминально опасной личности. Принятие решения связано с выбором альтернатив защитных действий, обладающих наибольшей вероятностью для достижения с точки зрения их эффективности, пользыности в исполнении, минимальности риска и необходимости для правоохранителей. Каждая альтернатива оперативно рассматривается с точки зрения ее преимуществ и недостатков, условий обеспечения личной безопасности, соответствия требованиям неопытной обороны и вероятности разрешения криминально опасной ситуации в пользу обороняющегося. Сформулированное решение должно включать замысел защитных действий (цель, время, место, объективные ресурсы и средства, предполагаемые способы воздействия на преступника) и прогнозируемый результат. Система самозащиты включает психологические — в основном вербальные — приемы воздействия, физическое воздействие, применение социальных и подручных средств, огнестрельного оружия в рамках необходимой обороны.

При изучении механизмов поведения человека в ситуации криминальной опасности представляет интерес анализ соотношения сознательного и бессознательного в поведении обороняющегося, степени влияния выносливости личности на эффективность его поведения в криминально опасной ситуации; психологической типологии лиц, подверженных криминальному насилию; мотивации действий (соотношение мотивов самозащиты и риска, мотивация поведения после пережитой опасности, мотивы выбора конкретной тактики защитных действий и т.д.); составления обобщенных психофизиологических портретов различных категорий пострадавших.

А.И. Панков
 Зет: *Панков А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. — М., 1996. — С. 72–75.*

ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Совокупность психологических особенностей чело-

веса, обеспечивающих умеренные действия в ситуации внешних уроков. К основным из них относятся сформированная у него установка на безопасность и системы знаний, навыков, умений и психологическая квалификация. Они создают благоприятную основу для возникновения ситуативного психического состояния в ситуации, обладающей внешними угрозами и опасностями. Психологическая подготовленность обеспечивает внутреннюю защищенность от психотравм, криминального моббинга, обмана и др. Психологическая подготовленность обеспечивается мерами специального информирования и специальной психологической подготовкой (см. *Лекция на сайте Центра исследований в области общественной безопасности*).

А.И. Пискин

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТРАВМАТИЗМА, ЗАБОЛЕВАНИЙ И НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ В ПОО. Сложность и опасность правоохранительной деятельности сопряжены с повышенной вероятностью получения травм сотрудниками и несчастных случаев с ними и гражданами. Есть два основных психологически обоснованных направления повышения безопасности труда сотрудников. 1. Возможно снижение уровня общественной опасности правоохранительной деятельности предполагает принятие организационных и технических мер, использование защитных устройств, улучшение быта, питания, гигиены при выполнении служебно-боевых задач в полевых условиях. Эффективность таких мер зависит от отношения руководителей к вопросам безопасности, сохранения работников сотрудников, их квалификации по типу профессора, а также технических и финансовых возможностей. 2. Повышение уровня безопасного поведения сотрудников связано с профессиональными качествами и опытом сотрудников, специальной подготовленностью по соблюдению правил и осуществлению мер безопасности, особенно при обращении с оружием, взрывчатыми, ядовитыми и горючими веществами (см. *Лекция на сайте Центра исследований в области общественной безопасности*). Рекомендуется также стимулировать бдительность всех в сфере безопасности, создавать в коллективах ПОО социально-психологическую атмосферу интересности к нарушению требований бдительности, безопасности и готовности.

А.М. Свиридова

Лекция: Свиридова А.М. Экстремальная психология. – М., 2002. – С. 438–440.

ПРОПАГАНДА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ОБ ОПТИМАЛЬНОЙ ТАКТИКЕ ПОВЕДЕНИЯ В ОПАСНОЙ СИТУАЦИИ. Направлена на обеспечение граждан информацией о научно обоснованных и проверенных практикой эффективных дей-

ствиях в криминальных и иных опасных ситуациях. По своему содержанию такая информация включает знания о возможных криминальных и иных опасностях, с которыми может столкнуться человек в своей жизни; видовой тактике поведения в опасных ситуациях; о путях снижения психологической напряженности в поведении; мерах по психологической подготовке к обеспечению личной безопасности (см. *Лекция на сайте Центра исследований в области общественной безопасности*). В качестве субъектов пропаганды могут выступать психологические службы ПОО, Министерство по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, СМН, государственные и негосударственные организации, благотворительные фонды и др. Пропаганда психологических знаний дифференцируется по содержанию и способам и осуществляется объективно и формально в явном и скрытом виде, в школах, студентах, профессиональные работники, жетисы, пенсионеры и др.). В целом мероприятия по такой пропаганде должны включаться в государственную программу обеспечения безопасности населения страны.

А.И. Пискин

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА СЛУЖБ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОО. Деятельность по охране общественного порядка и безопасности требует ряд требований к сотрудникам служб общественной безопасности ПОО. Важными личностными качествами работников этих служб являются следующие: наличие широкого жизненного и профессионального опыта; интерес к человеку, его персоналиям, способность к эмпатии; уверенность в себе, выносливость, способность к противостоянию нарушениям порядка; хорошая спортивная подготовка; умение владеть табельным огнестрельным оружием; наблюдательность; способность к усвоению новых знаний, обучению; активная личностная позиция; мотивация достижений; оперативность в принятии решений; требовательность; контроль над агрессивностью. Например, составление психотрамы устного инспектора милиции показывает, что для успешных профессиональных действий необходимо иметь ряд психологических качеств: профессиональную наблюдательность; уравновешенность; самообладание при конфликтах; способность располагать к себе людей, выслушать у них доверия; тонкую наблюдательность за душевной жизнью человека; умение отстаивать свою точку зрения; способность в воссозданном образе человека по его словесному описанию; умение делать выводы из противоречивой информации; память на внешность и положение людей; способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми. Значительно осложняют деятельность

сотрудников служб общественной безопасности индивидуализм, тревожность, слабая воля, открытая агрессивность, импульсивность в поведении, социальная отчужденность, чрезмерная тяга к доминированию и др. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников выливается в себе сформированную асую индивидуальную профессиональную концепцию (см. *Исследования работников служб ПОО и обеспечения личной безопасности*) и развитие морально-психологические, познавательные, эмоционально-волевые и коммуникативные качества.

Лит: Основные виды деятельности и психологическая привлекательность в службе в системе охраны внутреннего дела (сравнительное пособие) / Под ред. В.Г. Божина, И.В. Милоса, А.В. Сабировой. — М., 1997. — С. 83, 96–98, 104–110; Павлов А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. — М., 1996. — С. 129–130.

ПСИХОВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА. Специальный вид психологической экспертизы, целью которого является установление следственно-причинных связей между виктимным поведением человека (см. *Выявление виктимности*) и повлекшим им или другим лицом ущербом, оказавшимся в роли жертвы или пострадавшего в результате уголовного насилия или иной опасности. Выявляет две основные разновидности психовиктимологической экспертизы: криминальную и профессиональную. *К р и м и н а л ь н а я*. П.э. оценивает влияние виктимного поведения потерпевшего на событие преступления, анализирует связь действий потерпевшего с противоправным насилием преступника, что влияет на квалификацию преступлений, а также учитывается при вынесении обвинительного приговора и назначении наказания. Этот вид экспертизы является разновидностью судебно-психологической экспертизы. *П р о ф е с с и о н а л ь н а я*. П.э. направлена на установление личной вины работника при исполнении им профессиональных обязанностей, основанная которой послужила непосредственное или опосредованное, явившееся причиной несчастного случая, техногенной катастрофы, дорожно-транспортного происшествия, гибели или ранения людей. Профессиональная П.э. проводится и в случае гибели самого работника. *М е т о д и к а*. П.э. можно разделить на общие, судебные или виды психологической экспертизы (беседы, тестирование, анализ личной истории жизни и др.) и специальные (составление психовиктимологического портрета личности, посмертный анализ поведения личности в ситуации опасности и др.).

Лит: Павлов А.И. Психология общественной и личной безопасности. Учение о психологии жертвы (пострадавшего, потерпевшего) в опас-

ных ситуациях жизнедеятельности, изучающее психологические причины и механизмы виктимных действий и разработанные психологические рекомендации по обеспечению безопасности людей. П. является составной частью психологии безопасности как раздела юридической психологии. В зависимости от предмета изучения она подразделяется на *к р и м и н а л ь н у ю*, *т р а н с п о р т н у ю* и *п р о ф е с с и о н а л ь н у ю*. Центральная задача П. является изучение жертвы (потерпевшего, пострадавшего) и выявление психологически значимых виктимных качеств, состояний, образов жизни и поведения, провоцирующих или значительно облегчающих противоправные действия преступников или способствующих возникновению физических, психологических и имущественных потерь во время стихийных бедствий, техногенных катастроф и в других опасных ситуациях. Структурно П. подразделяется на общую психовиктимологическую теорию поведения жертвы, частные теории криминальной, транспортной и профессиональной П.; теорию и практику психовиктимологических экспертиз, психодиагностическую диагностику уровней виктимности в поведении людей; научно обоснованную систему выявления уровней виктимности личности и групп людей.

Лит: Павлов А.И. Психология общественной безопасности работников правоохранительных органов // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов*. Стр. кишинев. — 2008. — №1. — С. 11–15.

ПСИХОДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ВИКТИМНОСТИ. Относительно молодое и формирующееся направление психологии безопасности. Уровень виктимности (см. *Уровни виктимности работников ПОО*) может определяться в процессе профессионально-психологического отбора для поступления службы, хотя психодиагностическая практика в ПОО пока игнорирует это направление изучения личности. При высоком уровне виктимности работника следует записать в группу риска и с ним должны проводиться целенаправленная психологическая работа по снижению профессиональной виктимности (см. *Пути снижения профессиональной виктимности сотрудников ПОО*). Психодиагностика уровня виктимности целесообразна и при направлении сотрудников в составе оборных отрядов для выполнения служебно-боевых задач, связанных с антитеррористической деятельностью, при переводе сотрудника в другие подразделения правоохранительных органов. При психодиагностике уровня виктимности могут использоваться апробированные методы (методика диагностики агрессии А. Басса и А. Дарки; методика оценки депрессивных состояний; методика диагностики степени готовности к риску Шуберга и

др.). В последнее время появляются методы диагностики уровня выносливости, разработанные на основе анализа деятельности работников правоохранительных органов в опасных ситуациях (например, методика В.М. Мельникова «48 экстремальных ситуаций»). Большой диагностической возможностью при изучении уровня выносливости обладают методы экспертных оценок, психологического наблюдения, анализа эффективности деятельности сотрудников в опасных ситуациях. Диагностика психологического уровня выносливости среди гражданского населения практически не проводится. Представляется, что будущее психологии безопасности связано с активными исследованиями в этом направлении.

А.И. Пискаев

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН И ГРУПП. Индивидуальная психологическая безопасность зависит в первую очередь от личностных мотивов, связанных с психическим состоянием уверенности, надежности, комфорта жизни, простоты. Психологически безопасны группы по своей структуре сложной, так как включает личностные характеристики и социально-психологические явления. Сами по себе социально-психологические явления могут быть психологически безопасными для людей (совместимость, взаимопонимание, эмпатия и др.), либо психологически опасными (межличностные конфликты, взаимное непонимание, дезорганизация, притеснение или преследование). При неадекватной сплоченности и организованности группы под воздействием различного рода внешних опасностей психологическая безопасность членов группы резко снижается за счет отрицательных социально-психологических явлений. Массовая психологическая безопасность зависит от характера учета стихийных массовых явлений и их минимизации или пресечения (См. Массовый социально-психологический явления в сфере охраны общественного порядка и безопасности).

А.И. Пискаев

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Структурно состоит из сформированных установок на безопасность и выживание (см. Личность на безопасность, Установки на выживание), знания основных опасных ситуаций жизнедеятельности, в том числе и криминальных, владения тактикой безопасного поведения в ситуациях различных уровней психологической готовности, позволяющая ему уверенно действовать в условиях риска. Важное значение имеют познавательные качества, связанные с

адекватной оценкой опасной ситуации и роли угрожающих криминальным насилием лиц, оперативным и качественным принятием решения. Психологическая готовность к действию в опасных ситуациях включает группу личностных качеств, обеспечивающих эмоциональному регулятору поведения (самообладание, выдержку), эмоциональному уравновешенности, бесстрашию и др.). Различие в психологической готовности к действию в опасных ситуациях между обычными гражданами и работниками ПОО заключается в большей экстремальности ситуаций, в которых приходится действовать последние, наличие у них специальных возможностей, специальных средств и огнестрельного оружия. Поэтому применительно к сотрудникам ПОО чаще говорят о профессионально-психологической готовности работников к действию опасным для их жизни и здоровья ситуациям (см. Психология поведения сотрудников ПОО и обеспечение личной безопасности).

А.И. Пискаев

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ. Знание психологических особенностей участников дорожного движения и деятельности сотрудников инспекции безопасности дорожного движения позволяет разрабатывать рекомендации по психологическому обеспечению безопасности. Они заключаются в: 1) разработке типологии личности водителя по отношению к личной безопасности и безопасности пассажиров (например, твердо соблюдающие правила дорожного движения, нарушающие или не имеющие контроля со стороны сотрудников дорожно-патрульной службы, «клячи», «полюсы за рулем», пренебрегающие правилами дорожного движения и др.) и проведение соответствующей воспитательно-профилактической работы среди водителей; 2) учете взаимосвязей между участниками дорожного движения, в первую очередь между водителями и сотрудниками, и разработке психологических предложений по их оптимизации; 3) выделении личностных качеств у участников дорожного движения (см. Важнейшие качества водителей. Важнейшие качества сотрудников); 4) изучении опасных ситуаций в деятельности сотрудников автомобильной инспекции, несчастных случаев, ранений и гибели, в разработке обобщенных психофизиологических портретов работников и мероприятий по обучению тактике безопасной деятельности. Эффективность практики обеспечения безопасности дорожного движения повышается, когда учитываются рекомендации по этим вопросам.

А.И. Пискаев

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАСШТАБНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ. Система психологических мер и рекомендаций, позволяющая обеспечить охрану общественного порядка и безопасности граждан при проведении массовых мероприятий, связанная с формированием у сотрудников ПОО знаний о специфичных социально-психологических явлениях в массах людей и психологической подготовленности к работе в больших массах людей. Последняя включает социально-психологическую наблюдательность, умение быстро определять признаки беспокойства и лиц, склонных к агрессивному поведению и хулиганству. Психологическая готовность сотрудников ПОО к действиям в толпе включает способность взаимодействовать на людях словами, умение разрешать мелкие конфликты между людьми, умение регулировать собственные эмоциональные состояния, самообладание, выдержку и уравновешенность. Важным элементом психологической подготовленности является умение не провоцировать участников на сильные действия. В сферу психологического обеспечения входят также социально-психологические задачи формирования слухочувств, профессионально подготовленных подразделений сотрудников.

А.И. Давыд

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ. Представляет планомерную работу ПОО, основывающуюся на понимании психологических особенностей поведения рядовых болельщиков и фанатов. Первым этапом подготовки к охране общественного порядка и безопасности граждан при проведении спортивных мероприятий является его задача — профилактическая работа и планирование порядка несения службы сотрудниками ПОО. Для предотвращения специфичных социально-психологических явлений необходимо принимать специальные меры, в частности, обеспечить размещение фанатов спортивной команды исключительно на разных трибунах. Перед началом соревнований желательно организовать встречи выступления тренеров команд и известных спортсменов с принимающими порядок во время спортивного мероприятия. Разрабатывается и реализуется план несения службы и взаимодействия всех подразделений ПОО. На этапе несения службы и по окончании общественного мероприятия особое внимание уделяется поведению агрессивных личностей, агитаторов, провокаторов из числа фанатов, проведению своевременных мероприятий с учетом этапов развития действий толпы (см. Безопасные митинги и митинг) и обеспечению эффективного взаимодействия

отдельных сотрудников и подразделений, принимающих участие в охране общественного порядка и безопасности при проведении спортивного мероприятия. На этапе подведения итогов мероприятия и в службе рассматриваются положительные стороны и проблемы в действиях сотрудников, выявляющие психологические причины, в том числе случаи получения отдельными работниками ранений и телесных повреждений. Намечаются мероприятия по совершенствованию психологической готовности личного состава к эффективному и безопасному действию в условиях охраны общественного порядка и безопасности при проведении очередных спортивных мероприятий.

А.И. Давыд

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ. Раздел юридической психологии, исследующий: 1) психологические механизмы поведения жертв криминального насилия и преступлений, психологического уровня их виновности и разработку рекомендаций по обеспечению безопасности граждан в условиях криминальной опасности. Это направление психологии безопасности получило название *криминальной психологии* и *металогии* ранений, гибели граждан, несчастных случаев и получения психологических травм в результате дорожно-транспортных происшествий, общественных беспорядков, находящихся на территории ведения антитеррористических действий и т.п., разработку предложений по профилактике различных угроз и обеспечению безопасности граждан. Условно это направление научных исследований можно назвать *травматологией* (понимая «травму» в широком смысле этого слова, как несение определенной потерь) *психоневропатологией*; 2) анализ психологических причин травматизма, несчастных случаев, ранений и гибели сотрудников ПОО, разработку путей снижения профессиональной виновности и психологического обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников. Эту часть предмета психологии безопасности можно отнести к профессиональной психоневропатологии; 3) разработку системы психологических мероприятий по снижению уровня виновности и поведению граждан и сотрудников ПОО, специальному обучению безопасной тактике поведения и оказанию психологической помощи лицам, пережившим опасность; 4) психологический анализ деятельности по охране общественного порядка и безопасности, профилактике преступлений и выработке профессионально-психологических требований к отдельным сотрудникам и коллективам ПОО; 5) обоснование порядка и методологии проведения *психологических исследований* в сфере безопасности. К числу основных категорий психологии безопасности относят: опасность,

безопасность, выносливость, установку на безопасность и выживание, психологическую готовность личности к действиям в опасных условиях и др.

А.И. Павлов

Лит.: Павлов А.И. Психология и безопасность деятельности работников правоохранительных органов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Юридич. науки. – 2008. – № 1. – С. 11–15.

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН ОТ МОШЕННИЧЕСТВА.

В уголовном праве под мошенничеством понимают хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенники выбирают себе жертвы среди людей, которым в той или иной степени свойственны такие victimные качества, как доверчивость, легкомысленность, наивность, инертность, мера в сугубительный наив, склонность к неоправданному риску, алчность и др. Исследования показывают, что для жертв мошенничества характерны ряд прочностных действий: демонстрация крупных денежных средств, восторженные заявления об обладании редкими вещами, произведениями искусства, драгоценностями, сознательное совершение потерепаших непропорциональных действий при заключении договоров и др.

В целях обеспечения безопасности граждан им необходимо знать основные способы мошенничества: 1) ложную рекламу самопрезентации, заключающуюся в приписывании мошенником не принадлежащей ему профессиональной (инженерной, военнослужащих, работников ЖЭК, сотрудников органов социального обеспечения и др.) или социальной (густакан африканской войны, близкий родственник и др.) роли; 2) образование розничной инвентаризированной ситуации при прокладке незаконной уличной лотереи или покаяния жертвой дорожки вещей с четким распределением обязанностей (например, при проведении уличной лотереи «камайка», «ручка подержанки», «кошачка» при крупной покупке «съемная», «овальная», «кашка» и др.); 3) одновременную воложательных личностных качеств, честности, совпадности, порядочности, верности дружбе и др. для получения денег каймаки; 4) ложную демонстрацию обладания крупным капиталом, жеманом и нежеланным помещением, оформлен, часто используемое для получения банковского кредита; 5) создание фирм-однодневок с целью сбора денег граждан под благовидным предлогом и последующего бегства без организаторов, образование финансовых «паравид»; 6) мошеннические манипуляции (передача «судья» вместо реальных денег, оформление незаконных договоров, предельные сфобризованные документы и раскрытой личности и др.).

При обучении и подготовке граждан к обеспечению личной безопасности от мошенничества важно

поучржать их знаниями и умениями диагностировать мошенничество и противостоять ему различными способами. Так, для диагностики ложной роливой самопрезентации бывает достаточно потребовать предоставления соответствующих документов или прозвонить по телефону истинность сообщаемой информации; полезно задавать вопросы, требующие квалифицированного профессионального ответа. Важно параллельно обеспечивать безопасность граждан от мошенничества является снижение выносливости в их поведении (см. *Давидович классический расказов. Выживание классические основы. Важный образ жизни*).

А.И. Павлов

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН ОТ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. В

юридической психологии и праве принята классификация преступлений на три основных вида: насильственные, корыстные и корыстно-насильственные. Психологическое обеспечение безопасности граждан имеет различия в зависимости от конкретного вида преступления. **Безопасность от насильственных преступлений и против личности и убийств.** привлечение арка зарплат различной тяжести, побоев, истязаний, изнасилования, похищения человека и др.) требует предусмотрительности, осторожности в поведении, обоснованного выбора маршрута передвижения (особенно в вечернее и ночное время), умения диагностировать агрессивные намерения людей, наличия методов физической и психологической защиты от нападения, средств самообороны (газовые, огнестрельные оружие и др.). Большое значение имеет психологическая готовность к действиям в ситуации непосредственного противостояния с агрессивным преступником (см. *Психологическая готовность человека к обеспечению личной безопасности*). Безопасность от насильственных преступлений зависит от проявления человеком инстинктов и подстрекательств в своих действиях (см. *Лихачев академик. Психология выживания в чрезвычайных ситуациях*). Специальная психологическая подготовка должна быть направлена на снижение уровня выносливости в поведении личности (см. *Уроки выживания в экстремальных ситуациях*) и выработку тактики безопасного поведения в ситуациях эмоционального напряжения (см. *Психология выживания в чрезвычайных ситуациях*).

Безопасность от корыстных преступлений и против личности (кража, мошенничество, жаждапривлекательности, сбыта поддельных денег или ценных бумаг, обман потребителей и др.) в большой степени зависит от профи-

дательских действий гражданина, связанных с охраной жилья помещений, хранения больших денежных средств и ценностей на счете в банке, владения электронной экономической грамотностью при заключении договоров и выбора надежной фирмы. При этом важно развивать у граждан устойчивость к скачкам (см. *Сфера и безопасность граждан*) о возможности получения сертификата по ценным бумагам в той или иной организации, которые, как правило, сигнализируют о появлении очередных финансовых «пиромов». Безопасность от квартирных краж в значительной мере обеспечивается заключением договоров об охране жилья помещений с вневедомственной охраной милиции. Бдительное поведение при допуске в квартиру лиц, вызывающих себя представителями официальных организаций (милиция, ЖЭК, орган социального обеспечения и др.) Важным направлением психологического обеспечения безопасности от корыстных преступлений является снижение экономической активности в поведении граждан (см. *Виль выживаемости*) и обучение тактике безопасного поведения в различных ситуациях экономической деятельности.

Безопасность от корыстно-насилованных преступлений и вл (грабжа, рейдер, вымогательства и др.) основывается на подготовленности граждан к обеспечению безопасности как от нежелательных, так и корыстных преступлений (см. *Половина выживаемости граждан к обеспечению личной безопасности*).

А.И. Панкин
ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Раскрывает содержание поведения групп и индивидуально в различных жизненных ситуациях, связанных с утратой жизни и здоровья. П.б.ж. включает широкий круг вопросов, связанных с обеспечением морального функционирования организма и поддержанием психического здоровья, влиянием внешней среды на здоровье человека, оптимальным поведением в случае стихийных бедствий, техногенных катастроф и транспортных аварий, нападением в толпе и в зоне военных действий, в криминально опасных ситуациях противостояния с преступниками. Прикладная направленность психологической науки и исследования человека в опасных ситуациях позволяет предлагать конкретные пути и мероприятия по психологическому обеспечению безопасности опасных граждан, групп и общества в целом.

А.И. Панкин
ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ ОТ КРИМИНАЛЬНЫХ ПОСЛАТЯТЕЛЬСТВ. В целях обеспечения защиты жилья у граждан необходимо

сформировать соответствующую установку (см. *Землянка на безопасности*) и, как следствие, проведение комплекса мероприятий. Во-первых, должны быть решены технические вопросы, связанные с охраной жилья, в том числе установлением надежных дверей и замков, домофонов и т.д. Число граждан, заключивших договор на охрану жилья с вневедомственной охраной милиции. Все указанные мероприятия должны проводиться заблаговременно, так как они реализуют профилактическую функцию по отношению к безопасности жилья. Во-вторых, необходимо принимать меры, препятствующие незаконному проникновению посторонних лиц на занимаемую жилую площадь. Нередко граждане, прощая элемент влительного посещения (см. *Выживаемость граждан*) сами способствуют такому проникновению: оставляют ключи от квартиры в условном месте, приглашают в гости малознакомых людей; открывают двери незнакомым людям, оставляют малолетних детей дома без присмотра взрослых и т.д. В-третьих, безопасность жилья зависит от образа жизни его собственника, способствующего содержанию верной квартирной кражи. Пропаганда между безопасностью жилья направлена на совершенствование знаний граждан по профилактике квартирных краж (см. *Практика жилищных знаний об оптимальной тактике поведения в опасной ситуации*).

А.И. Панкин
ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОТ ОБМАНА. Обман потребителей заключается в обмане, обещании, обмане, введении в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги). Обман потребителей часто становится возможным из-за недостатка знаний пострадавших — доверчивости, неточности, внушаемости и др. К числу часто встречающихся форм влительного поведения при покупке (оплате услуг) относят: недостаточное внимание к действиям продавца (лица, выполняющего услуги); снижение уровня требовательности к действиям продавца, к качеству товаров или услуг; переоценка своих умений оценить качество и потребительские свойства товаров (услуг); оставление без соответствующего реагирования фактов обмана потребителей и др. Безопасность потребителя требует знания о типичных способах обмана: продажа товара низкого сорта по цене продукта высшего качества или без гарантийного срока, завышения цены на товар не пропорционально его потребительским качествам; продажа призраком некачественного товара, изготовленного кустарным способом и не обладающего соответствующими потребительскими свойствами; некачественного ремонта квартиры, санузла, обуви, обманивание и обманывание; обман покупателя

и др. (см. *Правила поведения в экстремальных ситуациях и в опасной ситуации*).

А.И. Панков

ПСИХОЛОГИЯ ВИНТНОЙ ПРОВОКАЦИИ. Провокация (от лат. *provocatio* — вызвать) характеризует подстрекательские действия жертвы (см. *Деталирование атакующей преступной деятельности, побуждающей преступника к противоправному поведению. Провокация в психоаналитическом рассматривается в качестве винтовой тактики поведения потерпевшего. Психологический анализ позволяет выделить различные виды провокаций: а) а к т и в н у ю (оскорбления, угрозы, физическое воздействие на другое лицо, демонстрация агрессивных намерений и т.д.); б) п а с с и в н у ю (демонстрация ценностей и денег, разговоры и споры финансовом положении и т.д.); в) с п о с о б с т в у ш у ю (присутствие смертных напастей с незнакомым или малоизвестным человеком, предоставление почтения малоизвестному человеку, обещание интимной близости или действия кезенки, создание впечатления о возможности такой близости и т.д.). Часто потерпевшие не осознают того обстоятельства, что их поведение носит провокационный, подстрекательский характер, способствующий эскалации преступного насилие. Поэтому с целью профилактики провокационных действий в обеспечении безопасности граждан необходимо их информирование о типичности поведения в криминально опасных ситуациях (см. *Правила экстремальных ситуаций об оптимальной тактике поведения в опасной ситуации*). Кроме того, важное значение имеет предоставление элементов аналитики в их действиях (см. *Психология атакующей*).*

А.И. Панков

ПСИХОЛОГИЯ ДЕЗИНФОРМИРОВАНИЯ КАК ФОРМЫ КРИМИНАЛЬНОГО МОБИЛИЗАЦИИ. Характеризует действия по сознательному предоставлению заведомо неверных сведений, сфальсифицированной информации. Деинформирование используется в процессе криминального мобилизации (см. *Криминальный мобилизация*) для введения человека в заблуждение, создания предпосылок для принятия им решения в пользу криминальных лиц и преступных групп. Борьба против дезинформирования основывается на развитии у граждан критичности и осознанности при оценке сведений, предоставляемых другими лицами, их перепроверке на базе использования различных источников информации (см. *Психология мобилизации жертвы в обеспечении личной безопасности; Безопасности атакующей деятельности*).

А.И. Панков

ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН. Различают профилактическую и не-

посредственную деятельность по обеспечению безопасности граждан в различных опасных ситуациях. Профилактическая деятельность состоит из психологического информирования граждан об оптимальном поведении в опасных ситуациях в специальном обучении на курсах и семинарах. Отдельные службы ПОО (государственной противопожарной службе, вневедомственная охрана милиции и др.) выполняют профилактические функции, осматривая и оценивая помещения с точки зрения пожарной опасности, выявляя нарушения, снижают риски возникновения преступлений, снижают риски рецидивов преступлений, выявляют нарушения законодательства в сфере безопасности жизни. Учетные инспекторы милиции ведут профилактическую работу по обеспечению безопасности граждан и их жилья, выполняя свои служебные обязанности.

Непосредственная деятельность по обеспечению безопасности граждан связана с предоставлением информации службам общественной безопасности ПОО, в первую очередь милиции общественной безопасности и криминальной (местной) милицией, сотрудниками дорожно-патрульной службы, регулировщиками дорожного движения. Специальный режим деятельности служб безопасности ПОО вытекает в связи с необходимостью обеспечения безопасности граждан при проведении массовых мероприятий (см. *Обеспечение общественной безопасности граждан при проведении массовых мероприятий, в чрезвычайных ситуациях при стихийных бедствиях, техногенных катастрофах, в связи с угрозами террористических актов, при анализе и действиях агрессивной толпы (см. Массовые социально-психологические явления и формы их общественной оценки и безопасности)*).

А.И. Панков

ПСИХОЛОГИЯ ЖЕРТВЫ КРИМИНАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ. Жертва преступлений может быть случайной. Встреча с преступником для такой жертвы является следствием простого пространственно-временного пересечения (например, встреча с грабителем, поджидающим жертву любую жертву). Но чаще она намечена преступником, для такой жертвы возможны варианты как неактивного, так и активного поведения. В криминальной психологии выделяется две разновидности винтового поведения жертвы: провоцирующее преступление (см. *Психология атакующей преступной деятельности*) и способствующее реализации преступления, являющееся определенным «вкладом» в развитие криминального поведения. Последнее поведение может проявляться в винтовом образе жизни, авантюризм, в выборе неверной тактики обеспечения своей безопасности. Жертвы криминального посягательства часто

характеризуется определенным уровнем выносливости, отражающимся в ее выносливых качествах и состоянии.

А.И. Панин

ПСИХОЛОГИЯ КОЛЛЕКТИВА СЛУЖБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ПОО. Специфика психологии коллектива этой службы проявляется в групповой деятельности и взаимодействии сотрудников в процессе охраны общественного порядка и безопасности. В отличие от сотрудников других служб ПОО (следственных, оперативно-розыскных и др.), в которых доля индивидуального труда весьма значительна, здесь вся деятельность сотрудников носит коллективный, совместный характер. Совместная деятельность выступает в качестве важнейшего структурного элемента психологического потенциала коллектива и, реализуясь посредством профессионального обихода, связывает в единое целое социально-психологические элементы, образуя между ними соотношения и различные зависимости. Большое значение для групп сотрудников, совместно выполняющих задачи по охране общественного порядка и обеспечения безопасности граждан, приобретает следующие параметры их деятельности: психологическая совместность, сплоченность, организованность, согласованность, подотчетность, готовность к взаимопомощи, «принятие друг друга» в сложных ситуациях деятельности, заинтересованность для выполнения задач группой сотрудников (например, патрульно-постовой группой, подразделением ДПС ГИБДД и др.). Социально-психологические качества такой совместной деятельности выражены в продуктивности (количественные и качественные результаты деятельности), скорости (быстрота, четкость и организованность взаимодействия), темпе совместной деятельности, определяющей соотношение «энергичных» участков и спадов действий в течение фиксированного периода времени; полноте, зависящей от объема реализованных взаимодействий, необходимых для успешного выполнения групповой деятельности; стабильности (успешность выполнения совместной деятельности в течение длительного времени). Организация совместного выполнения задач в обычном режиме работы значительно отличается от групповой, коллективной деятельности в режиме чрезвычайной ситуации (стихийных бедствий, аварий, катастроф и др.), когда повышается чувство товарищества, взаимопомощи, готовности работать в напряженном графике, взаимной поддержки сотрудников. Практика показывает, что в этих условиях особое значение приобретает социально-психологический климат – комплексная психологическая характери-

ка, отражающая состояние взаимоотношений и степень удовлетворенности сотрудников различными факторами жизнедеятельности коллектива.

А.И. Панин

ПСИХОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАН К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Включает три взаимосвязанных психологических направления: 1) информирование населения об оптимальной тактике поведения в различных опасных ситуациях; 2) диагностику и снижение уровня выносливости в поведении и формирования позитивных личностных качеств, установок; 3) специальное психологическое обучение, целью которого является выработка психологических составляющих тактики безопасного поведения (см. Таблица безопасности жителями). Подготовкой граждан могут заниматься службы безопасности и психологические службы ПОО; службы Министерства по чрезвычайным ситуациям, учебно-воспитательные учреждения, СМИ, государственные, коммерческие и некоммерческие организации. Специальная психологическая подготовка строится на использовании методов: диагностики уровней выносливости, формирования установок на безопасность и выживание, развития наблюдательности и познавательных качеств, эмоциональной устойчивости и самообладания, продолжения страданий в опасных ситуациях жизнедеятельности; психологического воздействия на нападающих, адекватной оценки опасной ситуации и выбора тактики поведения с обоснованным риском и др.

А.И. Панин

ПСИХОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОО К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Подготовка сотрудников ПОО включает в себя систему психологических мероприятий, позволяющих сформировать профессионально-личностные качества, обеспечивающие эффективную, надежную и безопасную деятельность при выполнении служебных обязанностей. Первоочередное значение имеет формирование индивидуальной профессиональной концепции сотрудника, раскрывающей личностный смысл служебной деятельности, в том числе в различных опасных ситуациях. Составной частью индивидуальной профессиональной концепции являются образы-представления сотрудника о сущности типичной опасной ситуации в профессиональной деятельности, своей роли при разрешении таких ситуаций, методах эффективной и безопасной работы. Развитие индивидуальной профессиональной концепции происходит в рамках профессионально-психологической подготовки персонала ПОО, а также при проведении индивидуальной воспитательной работы. Подготовка сотрудников пред-

подает развитие у них установок на безопасность и выживание (см. Этномика на выживание). Одновременно проводится диагностика victimности сотрудников (см. Психологическая оценка выживаемости) и мероприятия по ее снижению. Сотрудникам предлагается и в специальном обучении тактике безопасной деятельности, направленном на формирование знаний о типах опасных ситуаций, способах действий в них, возможных типичных ошибках, приводящих к несчастным случаям, и отработке правильной тактики поведения в опасных ситуациях. Обучение точной оценке обстановки и реальных угроз, принятию решения с оправданным риском, тактике эффективных действий по обеспечению личной безопасности сочетается с развитием у них необходимых познавательных, эмоциональных и личностных качеств. Особая психологическая подготовка включает обучение сотрудников приемам разрешения психических состояний, снятия страха в ситуации опасности, оценки степени риска и др. Самостоятельным направлением подготовки является социально-психологическое обучение сотрудников, ориентированное на развитие взаимопомощи, сотрудничества, психологической совместности, взаимовыдержки и готовности прийти на помощь коллеге при опасности.

А.И. Панков
ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОО. Включает психологические основы уверенного и характеризующегося установкой на безопасность и выживание поведения сотрудника. Она опирается на знание психологических причин несчастных случаев, ранений и гибели сотрудников ПОО, особенностей проявления ими профессиональной victimности. Важны навыки и умения интенсивного использования психологических методов обеспечения безопасности в опасных ситуациях и знания способов снижения профессиональной victimности (см. Пути снижения профессиональной victimности сотрудников ПОО). Важные компоненты психологии профессиональной безопасности сотрудника — специфические установки на безопасность и выживание, а также навыки саморегуляции психических состояний в опасных ситуациях (см. Важнейшие психические основы). Знание психологии профессиональной безопасности сотрудников ПОО позволяет проводить должную подготовку каждого сотрудника к безопасной и безопасной деятельности в различных опасных ситуациях.

А.И. Панков
ПУТИ СНИЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ VICTIMНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОО. Система взаимосвязанных психологических мероприятий по

снижению профессиональной victimности (см. Victimность профессионального сотрудника). Она включает: 1) формирование установок на личную безопасность и выживание; 2) снижение victimности к непрозрачному риску; 3) овладение психологическими приемами регуляции эмоциональных состояний и снятия страха в опасной ситуации деятельности; 4) специальное обучение тактике безопасного поведения и тренинг познавательных качеств; 5) социально-психологический тренинг, направленный на снижение уровня victimности, ксенофобности, инульшности, личностной неустойчивости и развития коммуникативной компетентности; 6) улучшение от профессионально-victimных качеств посредством индивидуальных психологических консультаций и оказания психологической помощи сотруднику в работе над собой; 7) снижение групповой victimности на основе коллективной группы с учетом психологической совместности, повышения сплоченности и взаимопомощности, взаимовыдержки в совместной деятельности. Деятельность по снижению профессиональной victimности строится на основе индивидуальной программы работы с сотрудниками, имеющими высокий уровень victimности (см. Уровни victimности акцидентологической). Ведущую роль в этой работе призваны выполнять специалисты психологических служб ПОО и сотрудники подразделений по работе с личным составом.

А.И. Панков
РИСКА ПСИХОЛОГИЯ. Риск — действия человека в опасной ситуации с неопределенным исходом и высокой вероятностью неблагоприятных последствий в случае неудач. Рискованное поведение зависит от особенностей угрожающей ситуации, от опыта действий в условиях опасности и качества видения. Риск — специфическая форма регуляции поведения в ситуации опасности, для на риск, люди учитывают два основных фактора: вероятность и сдвиги и везения и неудачи (ожидаемый ущерб). Поэтому риск характеризуется возможностью выбора между более и менее опасными вариантами поведения. Эффективность которых оценивается различно. Часто рискованное поведение позволяет достичь цели в опасной ситуации быстрее и с минимальными потерями. В значительной мере благоприятный исход при риске связан со степенью обоснованности принятия решения гражданином или сотрудником ПОО в рискованной ситуации.

Знанием для принятия обоснованного решения о риске являются такие качества, как уверенность в себе, подготовленность к действиям в раз-

личных сложных ситуациях жизнедеятельности, эмоциональная уравновешенность, выдержка и самообладание, гибкость мышления и сообразительность. На поведение в рискованных ситуациях влияет ориентация индивидов — на внешние (экстерналист) и внутренне (интерналист) параметры субъективного контроля. Считается, что люди с внешним locus of control и чрезмерно зависимы от внешних факторов среды, обладают позитивным самоконтролем и повышенной тревожностью, что часто не способствует поведению, не адекватному реальной опасности. Определенным препятствием к оправданно рискованному поведению в опасной ситуации является склонность личности к риску. Она представляет собой отражение комплекса личностных качеств индивида (потребности в самоутверждении, тревожности, импульсивности, агрессивности и др.). Люди, стремящиеся к доминированию, самоутверждению, обладающие повышенной агрессивностью, часто предпочитают альтернативы поведения, сопряженные с риском. Наблюдается различие в поведении людей в зависимости от стремления достигать успеха и избежать неудач. Исследования показывают, что люди, у которых развито стремление к успеху, предпочитают варианты со средним уровнем риска. Люди, как правило, стремящиеся избежать неудач, предпочитают варианты поведения либо с низким, либо с высоким уровнем риска. Высокая степень тревожности человека ведет к поведению, не адекватному складывающейся опасной ситуации и, как следствие, к укрупнению от реального риска или выбору необоснованного варианта рискованного поведения. В деятельности сотрудников ПОО выделяются два типа ситуаций риска. Ситуации первого типа представляют возможность выбора между рискованным поведением и отказом от него, на основе прогноза возможных последствий в степени вероятности успеха. Второй тип ситуаций связан с обязательным риском, так как отказ от рискованного поведения неизбежно может привести к неизменной гибели людей, аварии, катастрофе, террористическому акту и т.п. В связи с этим обстоятельством различают альтернативный и безусловный риск.

Распространение информации о типичных опасных ситуациях жизнедеятельности и проведение специальной подготовки позволяют снизить степень необоснованности решений о рискованном поведении у граждан и сотрудников ПОО.

А.И. Павлов

СЛУХИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН. Слухи относятся к числу стойких массовых социально-психологических явлений (см. Массовые явления

апно-психологическая являясь в сфере прямой общественной жизни и безопасности), часто способствуют развитию агрессивного поведения толпы и паники. Слухи относят к малорациональной информации или информации, основанной на вымысле. Она, как правило, критически не оценивается и воспринимается «на веру». Часто слухи оказывают серьезное влияние на поведение определенных слоев населения, они могут резко осложнить кризисную обстановку, создавать панические настроения среди населения, искажая официальную информацию о деятельности государственных органов, в том числе ПОО, и представлять угрозу для психологической безопасности граждан, создавая эмоциональный дискомфорт, тревогу, беспокойства и панические настроения.

Слухи обычно рождаются и распространяются тогда, когда нет официальной информации или когда она не удовлетворяет людей, оказывается неубедительной, сомнительной. Важно, что слухи служат для удовлетворения потребностей людей, не связанных с получением и распространением информации. Часто люди используют полученные сведения для разрешения своих жизненных проблем. В этом проявляется утилитарный эффект слухов. Информация, полученная с помощью слухов, используется для повышения престижа конкретного человека или группы лиц (престижный эффект). Слухи вызывают эффект усиления позиции и в тех случаях, когда они дают человеку или группе дополнительные аргументы и преимущества по отношению к противоположной стороне, другим людям. Она удовлетворяет познавательные и интересы людей, а также вызывает у них переживания различной интенсивности (сознательные и бессознательные). Передаваясь от человека к человеку, слухи претерпевают серьезные изменения, трансформируются, опускаются отдельные компоненты первоначальной информации, добавляется дополнительная аргументация, информация приспосабливается к культуре той или иной общности людей.

Слухи можно классифицировать по ряду оснований: 1) по адекватности события различают слухи абсолютно неадекватные, неадекватные с элементами правдоподобия, правдоподобные, достоверные с элементами неправдоподобия; 2) по позиции распространителя — слух-желание, слух-пухляк, разоблачающие слухи, агрессивные слухи; 3) по происхождению — стойкие и умалчиваемые фабричные слухи; 4) по силе влияния на сознание людей — будоражащие общественное сознание, вызывающие аномальное поведение определенной части людей,

7. Энциклопедия современной психологии

регулирующие социальные связи между людьми и выполняющие в массовых беспорядках и беспорядочных толпах, паническое поведение масс людей.

Основными направлениями борьбы со страхом является формирование у граждан и сотрудников ПОО морально-психологической устойчивости к ним в объективном, систематическом информировании граждан о различных проблемах жизни общества, в том числе затрагивающих сферу общественной и личной безопасности.

А.И. Паника

СТРАХ И БЕЗОПАСНОСТЬ. Страх — это эмоция, возникающая в прошлом мышлении и воображении, в реальных или ожидаемых опасностях для жизни, здоровья и самочувствия человека. Страх нередко негативно складывается на поведение людей, повливая риск, возможность ошибок и неудач. Поэтому в процессе специальной подготовки граждан и сотрудников ПОО к обеспечению личной безопасности серьезное внимание уделяют обучению их психотехнически приемам снятия страха. Такие приемы (специально направленной медитации, парасоциальной интуиции, внутреннего достижения согласия с самим собой и др.) позволяют не только снимать отрицательные переживания, но и создавать особые мыслительные, ментальные состояния, позволяющие преодолеть предрасположенность к угрозам и направлять его на поиск разумной тактики поведения, а также включение их в действия по предотвращению или нейтрализации опасности. Самостоятельное значение в обучении приобретает овладение методами регуляции эмоциональных состояний (аутотренинг, трансперсонал, психофизиологической гимнастикой, интуитивной, релаксационной) и воспитания самообладания, выдержки. Для преодоления страха большое значение имеет информирование граждан об обстановке, складывающейся в результате стихийного бедствия или чрезвычайного происшествия (см. *Безопасное поведение при чрезвычайных ситуациях*).

А.И. Паника

Лит.: Паника А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. — М., 1998. — С. 26—36.

ТАКТИКА ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ КРИМИНАЛЬНОГО ПОСЕТИТЕЛЬСТВА. Для расширения реальности криминальной угрозы и вида возможного противоправного посетительства важно умение правильно оценить ситуацию: определить пристрастность другого человека к криминальной среде, выявить агрессивные намерения других лиц, состояние алкогольного или наркотического опьянения, наличие у них холодного или огнестрельного оружия; проявлений лжи и неиск-

ренности и т.д. Создание адекватного ситуации образа-представления позволяет принять одно из трех решений: об уходе (бегстве) от угрожающей криминальной ситуации, о самообороне (при наличии достаточной подготовленности или оружия), или об обращении за помощью к работникам ПОО или другим гражданам. Практика показывает, что довольно часто неверной оказывается тактика поведения граждан при криминальном моббинге (см. *Криминальная моббинг*), основанная на стремлении разрешить криминальную угрозу собственными силами, без привлечения работников ПОО. В условиях угроз криминального посетительства нередко наблюдается неадекватное поведение граждан (см. *Аварийная ситуация, Психология возможной провокации*). Выработка тактики безопасного поведения в криминально опасных ситуациях возможна путем специального обучения.

А.И. Паника

ТАКТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ПСИХОЛОГИЯ. Обеспечивает осторожком, бдительным и умеренное поведение человека в ситуациях, сопряженных с риском и угрозой. В значительной мере оно направляется установкой на безопасность и подотчетностью человека к безопасному поведению. Т.б.п. основывается на умениях распознавать угрозу и опасность в ситуации в современной жизни, способах избегания угроз жизни, здоровья, имущества, жизненным планам и умеренных действий, если они все же возникнут. По существу, весь процесс социализации и воспитания человека тесно связан с формированием умения безопасного поведения. Однако необходимо и специальное обучение его тактике в разные возрастные периоды человека, а также при подготовке к определенной профессиональной деятельности, что существенно повышает безопасность его жизнедеятельности.

А.И. Паника

ТАКТИКИ ВЫЖИВАНИЯ ПСИХОЛОГИЯ. Выявляется в действиях человека по обеспечению своего выживания в опасных и чрезвычайных ситуациях жизнедеятельности, в которые он вовлечен либо случайно, либо осознанно, спасая других людей или выполняя профессиональные функции. Психология тактики выживания определяется сформированной установкой на выживание (см. *Умение выжить*), специальной подготовленностью к действиям в таких ситуациях и высоким уровнем выносливости в поведении. У работников ПОО в силу их профессиональных функций тактика поведения в опасных ситуациях направлена не только на собственное выживание, а в первую очередь на выживание граждан. Выживание в опасных

и чрезвычайных условиях часто зависит от согласованного поведения сотрудников и граждан, оказания взаимопомощи, четкого выполнения распоряжений сотрудников ПОО.

А.И. Павлов

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ. Риск и угроза есть везде, всегда и у всех, в ПОО их вероятность постоянна и велика. Она характеризуется количеством накопившихся дополнительных трудностей, опасностей, потерь и нежелательных, порой необратимых, последствий. Прогнозирование рисков, угроз, опасностей меркой является от действий человека, его подготовленности к их появлению, оценке, построению своего поведения с целью их снижения.

Каждой жизненной ситуации присущи свои *вероятности*, *уровни* и *степени* *рисков* и *опасностей*, *угроз*. Они могут быть охарактеризованы коэффициентом, получаемым от отношения вероятности нежелательного последствия (губительства) к его абсолютной неизбежности (значительности). Уровень риска может быть *приемлемым*, с которым можно не считаться и не предпринимать специальных мер безопасности, *приемлемым*, при котором действия возможны, но требуются повышенные меры безопасности, и *смертельно опасным*, при котором при любых мерах безопасности каково-то отрицательное последствие неизбежно.

Управление рисками в деятельности сотрудника ПОО предполагает: а) оценку профессиональных ситуаций и планируемых действий с учетом соотношения в них уровня риска, вероятности успеха и неудач, б) принятие решения действовать только при приемлемом и пренебрежимо малом уровне риска, в) принятие во всех случаях мер безопасности, снижающих до предельной возможности уровень риска и повышающих вероятность успеха, г) склонение мер по снижению уровня риска по мере приближения к неприемлемому уровню, д) сокращение безопасности и готовности во всех случаях, ибо всегда остается риск неожиданностей. Сотруднику следует принимать решения и действовать, оценивая уровень риска в соотношении с собственными возможностями его снижения, обеспечения безопасности, приоритетными поведения («на» и «до»), отношением к неожиданности.

А.М. Спиринкин
Зел.: Спиринкин А.М. Экстремальная психология. — М., 2002. — С. 112–120.

УРОВНИ ВИКТИМНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ. Характеризуют степень интоксикации личности и поведения индивида (см. *Возможности оценки*), его вероятность стать жертвой в криминальной или иной опасной ситуации жизнедеятельности. Чем выше уровень виктимности, тем больше вероятность стать жертвой, и наоборот. Уровень виктимности зависит от возраста, пола, рода профессиональной деятельности, жизненного опыта, конкретной ситуации, личностных качеств. По своей выраженности в поведении уровни виктимности различают на слабо-, средне- и сильно выраженный. У отдельных индивидов или групп в зависимости от проводимой с ними работы может наблюдаться снижение уровня виктимности, а у других в случае отсутствия такой работы — его повышение. Поэтому можно говорить об индивидуальной и групповой динамике уровней виктимности. Часто наблюдается рост уровня виктимности в жизненно опасных, кризисных ситуациях (например, при стихийных бедствиях, террористических актах и др.). Одним из основных задач обеспечения безопасности является постоянное снижение уровней виктимности граждан и сотрудников ПОО.

А.И. Павлов

УСТАНОВКА НА БЕЗОПАСНОСТЬ. Субъективная готовность и предположительность индивида, группы к осторожному и бдительному поведению в ситуациях угроз и опасностей. У.н.б. может быть как устойчивой, постоянной, индифферентной по конкретным случаям, так и ситуативной, временной. Имеется связь между У.н.б. и мотивацией высокоэффективного труда, а также выдержкой действиями в различных ситуациях. Чем, имея высокую мотивацию достижения цели, обращают больше внимания на обеспечение собственной безопасности. У.н.б. в значительной мере влияет на снижение вероятности виктимного поведения (см. *Высшие качества индивида*) и повышает безопасность. У.н.б. может повышаться в результате целенаправленной, психологически эффективной работы с человеком, группой и их специального обучения (см. *Прим. основные профессиональные возможности сотрудников, Управление рисками*).

А.И. Павлов

УСТАНОВКА НА ВЫЖИВАНИЕ. Готовность и предположительность человека к целенаправленному, выживаемому и характеризующемуся допустимыми уровнями саможизни поведением в ситуациях, опасных для жизни. Психологическая установка на выживание включает три элемента: *познавательный* (например, «я осознаю, что включение меня в ситуацию, связанную с применением тех или иных форм насильственных действий со стороны правонарушителей, является реальностью»), *эмоциональный* (например, «я буду

постоянно избегать того, чтобы стать жертвой в криминально опасной ситуации); **П о в е д е н и е с с -** **к а** и в. Например, «я буду всегда внимательно оце-
нивать, можно ли приближаться к подозрительно-
му человеку или месту, никогда не буду излишне вы-
сказывать опасения, я буду предавать худшее, я готов
немедленно применить все эффективные формы са-
мозащиты»).

У.н.в. ведет к разумному и мотивированному
риску в поведении человека, осознанности, бдительности, мобилизации воли, к пропорционному чув-
ству страха, сохранению веры в успех, неустанному
поиску эффективных и надежных действий и раз-
личных способов для жизни, здоровья и успеха си-
туаций. У.н.в. резко снижает выживаемость в поведе-
нии человека. Для формирования у человека У.н.в.
в юридической психологии используются следующие
методы: написание сотрудникам ПОО обязательства
о важности; специальная регуляция опасной для
жизни ситуаций при подготовке; активизация позитивного мышления и развитие убежденности в раз-
решении опасной ситуации жизнедеятельности без

ущерба и потерь; специальное обучение эффектив-
ному поведению в таких ситуациях.

А.И. Палкин
Лит.: Арбузов А.И. Психология личной профессиона-
льной безопасности сотрудников органов внутрен-
них дел. — М., 1997; Палкин А.И. Личная безопас-
ность сотрудника органов внутренних дел. Тактика
и психология безопасной деятельности. — М., 1996.

ШАНТАЖА ПСИХОЛОГИЯ. Шантаж (от фр.
«шантаж») в правовой сфере представляет собой из-
форм криминального моббинга, выражающуюся в
вымогательстве и под давлением криминальными эле-
ментами воли личности посредством запугивания, угро-
зы расклевывания компрометирующего, покрывающего сле-
дствий — как действительных, так и сфабрикованных.
Часто шантаж является следствием вынужденного обра-
за жизни жертвы. Полному профематикса шантажа
связаны прежде всего с безопасностью и честным
образом жизни. В случае реального акта криминаль-
ного шантажа и обращении жертвы за помощью в
ПОО его силами проводится специальная операция
по обезвреживанию шантажиста.

А.И. Палкин

4
Раздел 4
КРИМИНАЛЬНАЯ И ПРЕВЕНТИВНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ

Гендерный конфликт как криминогенный фактор	106	Преступная субкультура	121
Группы криминальные	106	Профилактическая беседа	123
«Лезвие» как криминогенный фактор	108	Психологические аспекты борьбы с организованной преступностью	123
Изучение личности профилактируемых	109	Психологические аспекты борьбы с организованной преступностью	123
Конструктивное поведение	109	Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних	124
Криминогенная мотивация	109	Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних	124
Криминогенность алкоголизма	110	Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних	124
Криминогенность личности	111	Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних	124
Криминогенность институтов правосудия	111	Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних	124
Личностная преемственность преступного поведения	112	Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних	124
Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей	112	Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних	124
Личность преступника	113	Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних	124
Методы психологического изучения личности преступника	114	Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних	124
Механизмы психологической защиты личности в правоохранительной практике	115	Психологический анализ преступного поведения	126
Мониторинг общественного правосудия	115	Психология личности осужденного	127
Неадекватная правовая социализация как криминогенный и профилактический фактор	116	Психология личности преступника	128
Неформальные объединения молодежи асоциальной направленности	117	Разборка криминальная	128
Нормы криминального мира	118	Самонаражение преступного поведения	129
Основные причины мир асоциального предостережения преступлений	118	Социально-правовые ожидания	130
Отражен криминальный	119	Ситуативная криминальность	130
Парасоциальная преступность несовершеннолетних	119	Ситуативная криминальность	131
Превентивная психология	120	Страх перед преступлением и преступником	131
		Субкультура криминальная	132
		Факторы, мотивирующие коррупционные поведения должностных лиц	133

Криминальная психология — раздел юридической психологии, который изучает психологические причины и условия совершения преступлений и преступности, закономерности и механизмы подготовки и совершения правонарушений отдельными лицами и преступными группами, психологические аспекты вины, ответственности и роль потерпевших в преступном деянии, а также разрабатывает психологически обоснованные теории и типологии (классификации) личности преступников и криминальных сообществ. Криминальное поведение отличается от противоправного не только по своему содержанию, но и по историко-эволюционным особенностям. В связи с этим предметом пристального внимания со стороны криминальных психологов выступают, с одной стороны, истоки асоциальности преступников, степень их антиобщественных взглядов и установок, криминальных привычек и навыков, а с другой — роль криминальной ситуации, самого асоциального субъекта и потерпевшего в развитии преступного деяния. В XX в. учеными (особенно зарубежными) предложены различные подходы для объяснения причин преступности и личности преступника. При этом психологические теории в отличие от криминолого-социологической концепции, в которой значительная роль принадлежит социокультурным детерминантам преступности, сориентированы на анализ личностных детерминант и влияние малых групп (семьи, референтных общностей и т.д.). С учетом научных традиций в современных зарубежных публикациях (K. Malten, C. Roberson, 1990; F. Loebe, 1994 и др.) упоминается десять типов психологических теорий причин преступности и личности преступника:

- 1) биопсихологические теории (Ломброзо, 1874; Кречмер, 1921; Шилл, Смит, 1928; Ланге, 1929; Штурмф, 1935; Хутен, 1939; Шелдон, 1949; Глак, 1956; Рубак, Атлас, 1969; Фалк, Градлиц, Коллам, 1970 и др.);
- 2) психоаналитические теории (Александр, Штауб, Карпмен, Бромберг и др.);
- 3) теория черт личности (Олпорт, Айзенк, 1973; Галфорд и др.);
- 4) теория эмоциональных проблем (Курриер и др., 1978; Барсел, 1980; Монанте, 1987);
- 5) теория социально-когнитивного научения (Сатерленд, 1939; Гейбер, 1956; Бандурка, 1972; Баргес, Эйкере, 1966);
- 6) теория умственной отсталости и душевных расстройств (Годдарт, 1915; Пульман, 1926; Зелани, 1933; Сатерленд, Грэйв, 1974; Купер, Френшо, Сакс, 1986; Мейбрига, Гиль, 1986; Кеналд, 1986; Реттерстол, 1986 и др.);
- 7) теория социопатической личности (Кляксий, 1941; Гой, 1948; Шнайдер, 1958; Смит, 1978; Рид, 1986 и др.);
- 8) теория социального контроля (Сайкс, Матза, 1957; Херши, 1969 и др.);
- 9) теория мыслительных моделей (Йонельсон, Саменов, 1976 и др.);
- 10) теория Я-концепции и Я-психологии (Рискерс, 1948; Кому, 1988 и др.).

Начались попытки объединения идей из различных теорий. Так, Айзенк (1977), Уиксон и Хершитайн (1985) попытались объединить идеи теории научения и теории черт личности, а Хёрши (1969) и Элзмон, Оклин, Уиксон (1985) — идеи теории эмоциональных проблем и теории социального контроля. Наряду с разработкой психологических теорий преступности и личности преступника в последние десятилетия в зарубежной науке активизировались исследования в области проблематики комплексной дисциплины виктимологии (изучение преступлений с позиций отношений и личности жертвы), по выявлению «системы преступного поведения» (свое изучение группового образа жизни преступников, генезиса их специфических субкультур и т.п.), сравнительного анализа эффективности различных программ профилактики и социального контроля. В некоторых отечественных работах по криминологии (С.М. Нишанов, 1997) выделяется, что за рубежом в последние десятилетия растет авторитет «стигматизационного» (от дат. *idra* — знак, клеймо) и «интеракционистского» (от англ. *interact* — взаимодействовать, взаимодействовать, влиять друг на друга) подходов. Их представители резко критикуют ученых, чьи теории обоснованы лишь на базе психически дефицитов, расстройств, деформации отдельных свойств или внутрисубъектных конфликтов.

Особенностью развития отечественной криминально-психологической мысли в 1960–1980-е гг. были многочисленные междисциплинарные дискуссии. Они позволили установить, что биологические и социальные факторы являются детерминантами криминального поведения не сами по себе, а интегрируясь в личностно-психологических качествах преступника.

является субъектом противоправного деяния. Было установлено, что для поведения большинства преступников характерны социально-личностные дезадаптации и дефекты саморегуляции. При этом в исследовании А.Р. Ратникова (1979, 1981) доказано, что преступника отличают от правообладателей граждане в отношении к таким ценностям, как общественно-полезная деятельность, нравственность, эстетическое удовольствие, брак, семья, дети. Преступника оказалось гораздо более фальшивым (т.е. крайне отрицательно оценивавшим) свою практическую жизнь и жизненные перспективы, у них снижены потребности и потенциал социально-прикладной саморегуляции. Такие особенности, по мнению А.Р. Ратникова, свидетельствуют, что преступника от неправообладателя отличает не одно какое-то внешнее психологическое свойство, а неповторимое сочетание и особый особый вес личностных свойств (специфический «симптомокомплекс»), который характеризует личность правонарушителя как человека с особой «жизненной философией» и психическими стереотипами.

Исследования, проведенные под руководством Ю.М. Антонова (1996), показали, что в качестве психологических предельных преступного поведения могут выступать феномены отчуждения и тревожности. При этом отчуждение развивается чаще всего в результате эмоционального отвержения детей родителями (психологической депривации), из-за безразличия окружающих, ведущей к длительной социально-психологической дистанции со средой, изолированности от общества в целом, его социальных институтов и малых групп (семья, учебные и трудовые коллективы и др.). Хотя изолированность не может рассматриваться в качестве фактора преступного поведения, она формирует общую негативную направленность личности, которая может предопределять условно-наказуемые формы реагирования на конкретные ситуации. По данным эмпирических исследований, наиболее отчужденными среди правонарушителей являются бродяги, а среди них – алкоголики. Среди преступников наибольшая отчужденность наблюдается у рецидивистов, т.е. лиц, неоднократно отбывавших наказания в виде лишения свободы.

Большой криминологический интерес представляет феномен личностной тревожности, обусловленный наличием у определенного типа людей значительного бесприметного страха. Как личностное свойство, тревожность может возникнуть из-за постоянного ощущения неуверенности в себе, бессилия перед внешними факторами, преувеличенного представления об их могуществе и угрожающей картине. В итоге человек, ощущая субъективную угрозу безопасности, может предпринять попытку насильственных действий против людей, которые воспринимаются им как угрожающие, деструктивные. В этом случае, по мнению Ю.М. Антонова, М.И. Елизарова, В.Е. Зымова (1996, 2000), человек может совершить преступление, чтобы не размышлять о себе. Тревожность как причина преступного поведения наиболее типична для преступников женского пола, а также несовершеннолетних, имеющих проблемы с самоидентификацией. Феномен тревожности и отчужденности диалектически между собой взаимосвязаны, поэтому при низких регуляционных возможностях возникающие сначала социальные, а затем и интраличностные установки и привычки не только не контролируются, но и могут становиться своеобразными механизмами преступного поведения.

Антиобщественное поведение может быть обусловлено не только рассудочным отношением к действительности, но и несознательными компонентами психики. В первом случае можно так называть «умозрительные преступления», которые, согласно М.И. Елизарову (1996), в зависимости от регуляционных особенностей можно подразделять на три вида: 1) преступления целиные, где всегда имеются определенные личные интересы (материальная выгода, карьера, честь и др.); 2) преступления-симптомы, где сам процесс их совершения доставляет удовлетворение преступнику (кулачество, сексуальное насилие и др.); 3) преступления как средства достижения других целей, где наиболее распространенное понимание групповых или общественных интересов (например, угнетение прав граждан должностными лицами, осуществляемое якобы для пользы экономики и т.д.). При недостаточной осознанности преступного деяния поведение может обуславливаться прежде всего ассоциальными стереотипами (привычками, навыками, установками). Они часто ведут к ситуативно-импульсивному поведению, особенно при низком уровне психической регуляции (чаще всего у несовершеннолетних, по данным В.Ф. Пархоменко, 1994). В отношении взрослых правонарушителей, по мнению М.И. Елизарова (1996), также можно говорить о ситуативности поведения, но она обусловлена чаще всего характерологическими особенностями личности.

ности. Последнее ставит под сомнение расхожее мнение кримиологов о наличии так называемых «криминальных ситуаций», где обстоятельства сами по себе провоцируют преступление. Данные юридической психологии доказывают, что преступления совершаются не вопрекую жизненным обстоятельствам, а благодаря устойчивым личностным характеристикам, так как у каждого человека существует определенный уровень личностной валентности криминальной ситуации (А.И. Пастухов, 2008).

Значительным достижением отечественной криминальной психологии 1970–1980-х гг. является разработка разнообразных типологий и классификаций личности преступников, а также опирающаяся на данные психофизиологических исследований разработка психологических портретов определенных категорий правонарушителей: несовершеннолетних, корыстных преступников, неосторожных правонарушителей, правонарушителей с психическими аномалиями, правонарушителей-активистов.

С начала 1990-х гг. активно разрабатываются психологические проблемы преступных групп и криминальных сообществ. Вкратце результаты исследований и психологи в новой Уголовный кодекс РФ выделен ряд статей, в которых дифференцированы различные формы групповой и организованной преступности. Стремится активно участвовать в научном обеспечении борьбы с организованной преступностью, криминальные психологи проводят целенаправленные исследования по выявлению социально-психологических закономерностей их генезиса, психологическому анализу статусно-ролевой структуры и психологическому «претеритивному» различным типам преступных заговоров («апокалиптический», «инициаторный», «организаторский»), а также по вскрытию механизмов и форм сплочения преступных групп и криминализация преступной среды (через изучение атрибутивных элементов и функций криминальной субкультуры).

Превентивная психология – раздел юридической психологии, изучающий природу и генезис отклоняющегося поведения с позиции междисциплинарного системного подхода, включая личностные, социальные, социально-психологические, психолого-педагогические и другие факторы, обуславливающие социопатогенез. Разрабатываются научно обоснованные рекомендации по психологическому обеспечению предупреждения, по диагностике и коррекция отклоняющегося поведения.

Сегодня объектом исследований отечественных превентивных психологов являются преимущественно социально-дезадаптивные дети и подростки («трудновоспитуемые», «педагогически запущенные»), чье отклоняющееся поведение на докризисном уровне носит формы агрессивного, корыстного или социально-пасивного саморазрушающегося характера. За рубежом учеными девиантное поведение рассматривается в более широком (преимущественно социокультурном) контексте, что нашло отражение в значительном количестве разнообразных исследований и построены на их основе психологические теории. При этом среди богатства теоретических подходов зарубежных ученых к феномену девиации условно можно выделить три ведущих: 1) в аспекте социализации; 2) с позиции социальных реакций и 3) в плане социального контроля.

Актуальность разработки нового, более многогранного, базирующегося на достижениях психологической науки, подхода к проблеме профилактики и предупреждения отклоняющегося поведения, по мнению С.А. Беличевой (1993), состоит в том, чтобы в постсоветской России при построении правовой государственности отойти от ранее существовавшей «карательной профилактики», основанной на императиве санкций, на жестком социальном и административном контроле, и перейти научно обоснованную «пробно-защитную профилактику». Она должна представлять собой комплекс мероприятий социальной, правовой, медицинской, педагогической и психологической помощи и поддержки конкретным категориям граждан и их общности.

Среди превентивных задач превентивной психологии выделяются следующие: выявление закономерностей и механизмов отклоняющегося поведения, а также факторов, вызывающих социопатогенез, и разработка мер по их нейтрализации; психологическое обеспечение социально-правовой и коррекционно-реабилитационной практики, осуществляемой учреждениями и специальными службами различных ведомств (параллельного образования, социальной защиты, здравоохранения, правоохранительных органов и др.). Как показала психологические исследования, для большинства девиантов и маргинальных групп населения характерно самооправдательное отношение к совершаемому асоциальному поступку, причем в зависимости от

индивидуально-психологически и групповых особенностей проявляются конкретные психологические механизмы защиты (проекции, вытеснение, отрицание, подавление и др.). В связи с тем, что признание вины в совершении преступления встречается лишь у четверти убийц, воров, насильников и еще более редко — у хулиганов, разработка психотехник воздействия, обеспечивающих преодоление психологической защиты у правонарушителей, крайне важна для эффективности профилактической работы. Сегодня в отечественной превентивной психологии ведутся активные исследования по разработке типологий и психологических портретов детей и подростков с патологией, психологической и социальной адаптации. Однако прогрессирующая тенденция роста различных проявлений девиантного поведения ставит вопрос об изучении факторов и механизмов не только по конкретным видам отклоняющегося поведения, типичным для определенных возрастных групп, а и разработку более глубоких концепций о сути и механизмах социальной девиации (Ю.А. Клейберг, 1997; В.Д. Менделевич, 2001).

Достижения превентивной психологии применяются в различных областях, специализируясь с различным уровнем психологической подготовки. Поэтому при реализации психологического обеспечения социально-правовой и коррекционно-реабилитационной практики с девиантами большое значение имеет разработка специальных методических средств, приемов и приемов профессиональной компетенции лиц, занимающихся профилактической деятельностью (психологи, социальные работники, социальные педагоги, воспитатели, сотрудники правоохранительных органов и др.). Необходимо создать и ввести в действие коррекционные комплексы (С.А. Бельчева, 1993), которые позволят, с одной стороны, выявлять вид дефекта психосоциального развития, а с другой — определить комплексную коррекционную программу его устранения.

По результатам работы (А.Г. Рязанов, 1975; А.И. Долгова, 1982; Н.Ф. Кузнецова, 1984) и современных (В.П. Сальников, 1993; В.И. Кудрявцев, 1997; А.Н. Славская, 1997) научных исследований, у многих россиян остается низким уровень правовой культуры, поэтому крайне необходимо расширение правовой пропаганды, правового просвещения и воспитания различных слоев населения. При реализации эффективных методов обучения, воспитания и социально-психологического воздействия (в том числе и через средства массовой информации) возникает возможность усиления фундамента общей преемственности принятых законов. Для воспитания установок, предопределяющих правоослушное поведение, требуется применять целый комплекс воспитательно-профилактических мер, которые могли бы способствовать усилению нравственной и правовой начал в поведенческом поведении. Представляется важным для целенаправленной разработки проблем преемственности девиантного поведения создание научно-практических центров социально-правовой и психологической помощи. Они могли бы вести разработку и апробирование превентивных программ, предназначенных, с одной стороны, для различных категорий граждан, а с другой — для лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. На основе результатов деятельности в дальнейшем можно вносить предложения по совершенствованию нормативных актов по профилактике и предупреждению асоциального поведения.

В.М. Подвысок

ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР. Традиционно криминогенный фактор определяется как обстоятельство, способствующее порождению преступлений и преступности в целом и усугубляющее их характеристики. В качестве такого фактора могут рассматриваться социальные конфликты, имеющие свою структуру, динамику, функцию, типологию. Одним из видов социальных конфликтов является гендерный, при котором основные противоречия и столкновения происходят в поле взаимодействия мужчин и женщин как представителей различных социальных групп. Понятие гендера как сложного социокультурного процесса продуцируемого обществом различий в мужских и женских ролях (Л.Н. Зинковская, 2001) позволяет уточнить меру дисбаланса в распределении обязанностей и социальной ответственности мужчин и женщин. Политические и социально-экономические реформы в России последних лет связаны с утратой прежней и поисками новой социальной идентичности как отдельным индивидом, так и большими социальными общностями. Гендерные различия в современных отношениях собственности, власти, статуса резко обострились, обихода для мужчин и женщин несколько сфер дефицита общественных ресурсов: рабочие места, уровень оплаты труда, доступ к качественному образованию, здравоохранению и др. Расхождение между ожиданиями людей и возможностями их реализации (всплывают депривации) приводит к росту социальной напряженности. Представители гендерных групп переживают эту напряженность в форме конфликта интересов и конфликта ценностей. Позиция больших социальных групп и их организаций так или иначе складывается и на возникновении персональных конфликтов и их динамику (А.В. Дмитриев, 2000). Разрешение конфликта может происходить криминональным образом. Применение гендерного подхода к уголовному праву находит свое отражение в ряде статей, однако, уже сейчас выделяется такой его сфера, в которых гендерный конфликт может рассматриваться в роли одного из криминогенных факторов: преступления против личности (смертоубийство — ст. 106 УК РФ, преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность — ст. ст. 111–113 УК РФ, необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до 3 лет — ст. 143 УК РФ), преступления против общественной нравственности (вмешательство в частную жизнь — ст. 240 УК

РФ, организация и содержание притона для занятия проституцией — ст. 241 УК РФ, незаконное распространение порнографических материалов или предметов — ст. 242 УК РФ). Одной из наиболее «гендерно чувствительных» проблем является женская преступность. Преступная деятельность женщины в значительной мере определяется спецификой образа жизни, ближайшим социальным окружением, в частности, личностно значимыми мужчинами. Раскрытие природы и механизмов гендерного конфликта при анализе женской преступности позволило бы индивидуализировать реализацию уголовной ответственности и повысить эффективность профилактических мер.

Е.И. Маслаченко

Лит.: Гринина Н.В. Психология конфликта. — СПб., 2001; Срефштина Э.А. Преступления, совершаемые женщинами. — М., 1984.

ГРУППЫ КРИМИНАЛЬНЫЕ — общности людей, относящиеся к типу корпораций, объединенные общей криминональной установкой и совместной криминональной деятельностью, противопоставляющие себя другим социальным общностям аналогичноструктурным гражданам. Межличностные отношения в Г.К. обусловлены нормами и ценностями криминональной субкультуры и позитивны целью криминональной деятельности. Устойчивой Г.К. претерпит консервативность внутренней жизнедеятельности, жесткая внутргрупповая иерархия и подчинение, распределение ролей и функций между участниками по целям криминональной деятельности, регулирование межличностных и межгрупповых отношений нормами преступного мира («воровским законом», «наказом» и т.д.), санкции, применяемые к членам группы за отступление от этих норм. Существуют разные основания для дифференциации Г.К. Наиболее часто используется следующая классификация Г.К.: 1) действующие самостоятельно или входящие в другие преступные сообщества (о психологии криминональных группировок, выделяемых в преступные сообщества (см. Дмитриевы, 2000); 2) действующие на «чуждой» территории и в узкой сфере преступного промысла или действующие на «своей» территории, связанные с экзистенцией (т.е. так называемые «сидятельные» и «вторичные» в «чуждой» сфере преступного промысла); 3) действующие лишь внутри страны или связанные с международными преступными организациями; 4) профессиональные или непрофессиональные; 5) одиночные или резидентные; 6) однородные или разновозрастные; 7) придерживающиеся уголовных (воровских) традиций («традиционали-

или стремиться к их обесценению («нацисты», «бюрократы»), либо не придерживающиеся никаких норм и правил, принятых в преступном мире («беспредельники»). Кроме того, по характеру совершаемых преступлений, выделяют Г.к. корыстной, корыстно-насищенной, насильственной ориентации. По степени выраженности криминальные установок различают: 1) Г.к., вставшие на преступный путь случайно, вопреки групповым установкам законопослушного поведения, но в связи со стечением обстоятельств; 2) Г.к., совершающие преступления случайно, однако микросредние нормы их жизни расходятся с установками законопослушного поведения; 3) Г.к., в которых групповые нормы ориентированы на нарушение правовых запретов, а демонстрация их членами различных отношений к «осяю» и «чужим» сопровождается перманентными межгрупповыми конфликтами (срабатывания) и многочисленными жертвами; 4) Г.к., создаваемые специально для совершения серии конкретных преступлений, а поэтому с самого начала криминальная деятельность становится группообразующим фактором и значима для одного человека – организатора группы (кажета). В последние два типа Г.к. ярко выражены криминальные установки и их члены ориентированы на ценности криминальной субкультуры. Так, Г.к. типа «шайка» отличается большой сплоченностью, четкой внутргрупповой иерархией, высокой криминальной активностью и мобильностью. Если другие типы Г.к. возникают обычно по месту жительства или работы (учебы) и приходят к преступной деятельности через сферу досуга, то шайка может включать в себя членов разного возраста и пола, проживающих на значительном удалении друг от друга, или лиц, ранее совместно обывавших уголовное наказание. Наиболее характерные черты шайки: предварительный стовор и ориентации с самого начала на криминальную деятельность, а в вопросах норм и этночных установок – на лидера, имеющего криминальный опыт, сильную волю и обладающего организаторскими способностями. С появлением такого человека диффузный характер аспинальной деятельности приобретает четкую криминальную направленность, причем во многом определяемую его личностными качествами. Он распространяет свое влияние на других членов группы, которые без внутреннего сопротивления (и даже с известным ослеплением) готовы принять его требования на нарушение правовых запретов. В шайке наиболее особенно интенсивно и быстро приобретается к уголовным традициям, ценностям криминальной субкультуры, у них формируется уверенность в возможности существования вне социально органи-

зованной сферы. Стая отнесенной в шайку часто авторитарной, отличающейся строгой субординацией, большой интенсивностью и силой группового давления (прессинга).

В XX в. в преступном мире большое распространение получила идея гангстеризма (от англ. *gangster* – бандит). На ее основе у ассоциативных личностей формируется уверенность в необходимости сплочения и существования вне социально организованной сферы, активного утверждения уголовных традиций и других атрибутов криминальной субкультуры. Идея гангстеризма прокатилась в современной России в увеличении доли бандитизма и оргпреступности в общем объеме преступных деяний. Банды – это вооруженная Г.к., совершающая насильственные преступления (разбойные нападения на государственные, общественные, частные предприятия и организации, а также на отдельных лиц, захват заложников, террористические акты). Среди бандитских формирований все большей частью вес занимает понятие «банда беспредельников». Г.к. Г.к. из них, нарушающих уголовные традиции и нормы, живущих не по «нормам» или иначе не по «чужим законам».

Банды были всегда, но не они определяют ситуацию криминальной преступности. Основу последней составляют тайные преступные организации (ТПО) – ассоциации из нескольких Г.к., объединившихся для реализации контрольных параметров, оружия, стратегического сырья, контролирующая торговые дома и проституцию, автомобильные станции, а также широко занимающиеся подпольным бизнесом (например, валютным). Все ТПО, занимающиеся в России «отмычкой грешков денег», часто именовали называют мафия. Это неправильно, так как слово «мафия» происходит от итальянского термина *мафи* – атрибуты от начальных букв ключа вооруженного воцарения народа Синглия против французских захватчиков в 1792 г. «Смерть Франции. Италия клянется: – «Месть alla Genova, Italia alla!»). Возникшие же в Италии в начале XX в. и получившие затем международный уровень преступные организации (например, «Коза ностра», «Нобелева» и др.) называются организованными преступными сообществами (ОПС), т.к. они при наличии четкой иерархической структуры и сложной горизонтальной специализации по видам криминальной деятельности широко используют наряду с детальной бизнесом методы шантажа, выкупа, похищения и убийства людей. В научной литературе по ОПС приводятся более 50 признаков, которые можно объединить в блоки: 1) функциональное распределение преступной деятельности; 2) профессионализация по

направлением преступной деятельности, 3) наличие общих правил для всех преступных групп и их членов, выходящих в преступную организацию, 4) специальный подбор и подготовка кадров из числа молодежи, 5) тотальный контроль за поведением каждого члена преступной организации, 6) наличие собственных «любимых» институций, разведки и службы безопасности. Но главной особенностью ОПС остаются сравнительно высокие ТПО с коррупционными чиновниками высокого ранга во властных структурах или легализации представителей ТПО в федеральных или региональных элитных клубах, избирательных. С учетом особенностей, организации и характера преступных групп определяется система мер борьбы с групповой преступностью. Те меры, что годны для борьбы со спонтанными ГК, шайками и бандами, будут неэффективными в борьбе с ОПС, имеющие свои представители во властных структурах, а также собственные органы разведки и контроля.

В.Ф. Парожин

Лит.: Банашич И.И. Психология групп и коллективов правонарушителей. — М., 2000. Мамонтов Г.М., Ревин В.П., Баранов С.В. Развитие организованной преступности в России в контексте нарастающей поляризации эффективности борьбы с ней // Проблемы повышения эффективности борьбы с организованной преступностью. — М., 1998. Парожин В.Ф. Криминальная психология. — М., 2000.

«ДЕДОВЩИНА» КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР. В настоящее время взаимоотношения между военнослужащими, сложившиеся в частях и подразделениях, в основном способствуют решению стоящих перед внутренними войсками задач. Однако в существующих взаимоотношениях есть и негативные явления, наносящие своеобразным механизмом торможения в успешном выполнении профессиональных обязанностей. К их числу относятся распространение «дедовщины». Под «дедовщиной» понимается отношения между военнослужащими, противоречащие требованиям статей общевойсковых уставов внутренних войск и взаимоотношениям военнослужащих. Появление «дедовщины» военные психологи и социологи связывают с большой выживаемостью, провадленной после смерти И.В. Сталина (не надо путать с реабилитацией жертв культа личности). Тогда в армии пошла и быстрое усложнение элементов, занесшие теменные традиции. Своевременно не было обращено должного внимания на проблему неустанных взаимоотношений (1955—1960-е гг.) и старые факты претерпели в валежии, когда в 1970—1980-е гг. элементы социальной корпорации негативно ссылались на думном настрое общества, вызвали падение интереса к общественным делам, сформировали

бездумность и скептицизм. В сложившихся условиях система воспитания не смогла воздвигнуть прочный закон реальной информации общества, нарушившим принципа социальной справедливости. Внутренние войска — слепок с общества. Негативные элементы, имеющиеся в общественной процесс, затронула и их, в частности это проявилось и в «дедовщине».

Формы проявления «дедовщины» разнообразны и выражаются в лишении молодых солдат возможности смотреть телевизор, кинофильмы; во внеочередном привлечении военнослужащих второго года службы молодых солдат к уборке служебных помещений, территорий и т.д.; изгнание у молодых солдат нового оборудования в обмен на старое, оскорбления (присвоение оскорбительных кличек, прозвищ, культивирование уничижительных ритуалов и т.д.), пренебрежением военнослужащими старших призывов молодых солдат в личное или ночное время к изучению уставов, инструкций, других документов по видам дополнительная подготовка к службе и др. «Дедовщина» возникает в большинстве случаев в лице «солдат-солдат» и прежде всего между военнослужащими различных сроков службы. Лицам, склонным к наказанию «дедовщины», как правило, свойственны жестокость, стремление подчинить себе людей, получить незаслуженные привилегии и т.д. Мотивами «дедовщины» служат стремление облегчить себе условия службы за счет менее опытных солдат, желание самоутвердиться в роли людей, имеющих моральное право на незаслуженные привилегии, карьерные продвижения (возможность наборов с молодых солдат). «Дедовщина» пускает глубокие корни и переносится в среде военнослужащих из года в год. Негативные действия военнослужащих, направленные на унижение личного достоинства молодых военных имеют расцвет: унижений «солдат» и станет молчаливо сносить все последующие оскорбления до определенного периода службы; если же он протестует, следует «расширяя» с целью добиться беспроблемного назначения молодого военного группе отрицательно настроенных военнослужащих. Проблема взаимоотношений в условиях военной службы связана и с культурой межличностных отношений. «Дедовщина» на национальной основе — это попытка войсковой отделимой национальных групп оставить работать на себя войсковых тех национальных групп, которые занимают в подразделениях второстепенные или подчиненные положения по степени выживаемости на осуждениях: это неустанные взаимоотношения, связанные с глумлением над войсками других национальных групп с целью закрепления их «подчиненного» положения.

«Делинквент» как криминогенный фактор само по себе противоречиво и преследуется законом. Кроме того, она способствует зарождению правонарушающего поведения: грубая нарушенная волево- и служебная дисциплина; несоблюдение законности; суициды, преступлений, в том числе связанных с применением оружия, и др. Ее существование связано и с недостаточно энергичными мерами, принимаемыми органами, учреждениями юстиции и военной прокуратурой.

Лит.: Фельдман И.Ф., Гаврилов В.П. Психологические аспекты поведения конфликтных ситуаций в вооруженных коллективах. — М., 1981; Зин Е.П. Угнетение взаимоотношений как они формируются. — М., 1986; Методика полевой профилактики преступлений военнослужащих и населения. — М., 1987.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРОФИЛАКТИРУЕМЫХ. Система методов и приемов анализа индивидуально-психологической структуры личности профилактурных лиц, направленная на определение степени выраженности асоциальных, криминальных форм поведения, наличия организующих ее факторов как объективного, так и субъективного характера. Основные методы — объективное наблюдение, биографический (изучение истории жизни), обобщение независимых характеристик. Могут использоваться и такие психометрические, проективные и иные диагностические методы.

Управляемость асоциальных, криминальных форм поведения определяется степенью осознанности их субъективной привлекательности, наличием в психологически взрослеющих лицах житейских по смыслу, правосознательных форм поведения, возможности их реализации в субъективно значимых ситуациях.

Лит.: Славинский

КОНЦЕПТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ. Обобщенный термин, обозначающий совокупность поведенческих нарушений, совершаемых внешнезрелищными с отклонениями в психофизическом и интеллектуальном развитии (опорки, истощенность, избыточность и др.). К.п. предполагает явные и скрытые формы поведения — драки, повреждение государственной, общественной и частной собственности, хищения и т.п., постоянно проявляемые в семье, школе, на улице, на производстве и т.п. В психолого-педагогической науке лиц с таким поведением определяют как «аномально» или «социально дезадаптированных», а в криминологии — как «девиантных» или «девиантно-вещных» (Ю.М. Антонов, И.П. Башкатов, С.А. Беленчик, В.Г. Клякин, А.Е. Лавин, А.И. Мухоморов, Д.С. Саблина и др.). Общим обозначением поведения, нарушающего морально-нравственные и пра-

вовые нормы, является «асоциальное поведение». Выделение лиц с К.п. из общей популяции лиц с асоциальным поведением позволяет различать специфические особенности поведения внешнезрелищных правонарушителей с отклонениями в развитии, что позволяет повысить эффективность коррекционно-реабилитационной и ресоциализационной работы.

За последние годы число лиц с К.п. в России существенно возросло: их доля составляет примерно 25–30% мужчин и 15–20% женщин. К.п. проявляется достаточно рано: у мальчиков в 7–9 лет, у девочек в 9–11 лет. Дети и подростки с К.п. являются серьезной проблемой для общества не только из-за роста распространенности лиц с К.п., но и из-за того, что такое поведение имеет тенденцию передаваться из сферы морально-нравственных отношений в криминальную. Проблему составляет и поведение таких лиц в местах лишения свободы.

Профилактическая коррекция и помощь при К.п. строится в основном на интервенционных технологиях, суть которых заключается в вовлечении в общение с лицом с К.п. как можно большего числа окружающих: родителей, учителей, сверстников, представителей общественности, силовых структур и др. Родителям учит применять положительное поощрение, избегать практик вознаграждения и использования летящих типов наказаний и поддержания просоциальных форм поведения. Хорошие результаты дает функциональная семейная терапия, включающая в работу с лицами с К.п. всю семью. Обычно такая работа проводится в форме групповых занятий с несколькими лицами с К.п. и членами их семей. В ходе занятий вырабатываются и закрепляются позитивные взаимоотношения в семье с помощью альтернативных, конструктивных решений конфликтов и проблем.

Усилия учителей, воспитателей, социальных педагогов должны быть направлены на раскрытие порочного круга негативных реакций и отрицательного отношения со стороны сверстников на поведение К.п. Если К.п. выходит из-под контроля стражи в возрасте после 8 лет, то речь должна идти о комплексном нарушении, которое трудно устоять, но при симптомах можно редуцировать и контролировать с помощью тщательно разработанных комплексных коррекционно-реабилитационных и ресоциализационных программ.

Лит.: Белькович

КРИМИНОГЕННАЯ МОТИВАЦИЯ. Совокупность мотивов (или доминирующей мотив), побуждающих к принятию субъектом общественно опасного способа поведения и преступной цели, соответствующей этому способу. Мотивация любых по-

стимул, в частности, преступная деяния, рассматривается как побуждение к активности (выявление актуальной потребности и разрешение проблемной ситуации, затрагивающей личностные ценности и интересы. К. К.м. не могут быть отнесены любые побуждения, проявляющиеся в преступной деянии, поскольку одно и то же побуждение может выступать детерминантом принятия как правильного, так и преступного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации (Ю.М. Антонов, М.И. Египко, В.Н. Кузнецов, В.В. Лукин, А.И. Пастушенин и др.). Мотивы поэтому сам по себе не предопределяет принятие именно криминальной цели-способа. Вместе с тем выделяются мотивы преступных деяний, которые по своему содержанию в той или иной степени способствовали принятию именно преступного способа действий. Именно эти мотивы носят характер криминальных.

В криминальных мотивах выделяются собственно криминальные мотивы, источником которых являются влечения к совершению определенного вида общественно опасного деяния, их реализации приносит релаксацию внутреннего напряжения, удовлетворенность и замещение от самого процесса совершения определенного криминального акта. Такого вида влечения, импульсивно возникающие и проявляясь трудно поддающиеся отпущению к психической аномалии — патология влечений (скитомания, садизм, гомофилия, педофилия и др.). К криминальным мотивам относятся и мотивы, порожденные социально дезадаптированными потребностями, удовлетворение которых правонарушитель способен для субъекта изгнать или вообще не может быть осуществлено. Есть несколько типов таких мотивов: а) мотивы, порожденные гиперформированными потребностями и притязаниями материального характера, властвования, достижения престижного социального статуса и др.; в) также гиперформированными аморальными влечениями, проявляющимися в высоком уровне алкогольной или наркотической зависимости, преступив и жертвы материальные ценности, аморальным развращением и др.; б) мотивы, возникающие прежде в парадке устойчивых отрицательных эмоциональных состояний субъекта, вынужденных, например, переживаниями чувства тоски, отчужденности, неопределенности, обиды, зависти, злобы, Игривости и др.; в) мотивы, порожденные фиксированным чувством несправедливости по отношению к конкретным лицам, отдельным категориям людей, группам, органам социального управления и т.д. или социальным объектам, выступающим правоохранительными ценностями; г) мотивы, обусловленные потребностями в социально отчужденном образе жи-

вни, а также личностными особенностями (часто ставятся жизненными целями) приближения к группе противоправной направленности, приобретения авторитета в криминальной общности; д) мотивы, вызванные криминально-неадекватными оценочными стереотипами, которые приводят к криминальной оценке значения определенных обстоятельств.

А.И. Пастушенин

Лит.: Криминальные мотивы // Пастушенин А.И., Кузнецов В.Н., Лукин В.В., Антонов Ю.М., Египко М.И., Жилин В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. — М., 1996; Пастушенин А.И. Криминальная сущность личности преступника. Методология изучения и классификация мотивов. — М., 1998.

КРИМИНОГЕННОСТЬ АЛКОГОЛИЗМА. Алкоголизм характеризует личностные особенности человека, злоупотребляющего алкоголем, он приводит к личностной деструктивации (сретенная агрессивность, неуправляемость, каприз, дисфория), изменение мотивационно-потребностной, смысловой сферы личности, в итоге провоцирует противоправные действия.

Распространение алкоголизма представляет собой проблему национального масштаба, заслуживающую серьезное общество. Имея динамический характер эволюции, алкоголизм все увереннее выходит на одно из первых мест в спектре проблем работы с персоналом ПОО. Устойчиво, что алкоголизм находится в числе факторов, провоцирующих нарушения дисциплины, качества, профессиональную деформацию и увольнение из ПОО по отрицательным мотивам, связанным со злоупотреблением спиртными напитками, а также формирование суицидальных комплексов. Около 60% самоубийств среди сотрудников ОВД были совершены после употребления алкоголя; около 30% травм также связаны с алкогольным опьянением.

В криминальной психологии отсутствует универсальный психологический паттерн личности преступника-алкоголика. Выделение моделей или личностных типов большой значимостью позволяло бы осуществлять прогностическую функцию в их отношении, предвидеть течение алкоголизма, составить картину, реляции и изменения личности и тем самым создать «эффективную систему предупреждения преступлений, совершаемых алкоголиками».

Е.А. Киселева

Лит.: Антонов Ю.М., Руден В.В. Личность преступника с психологическим анализом // Юридическая психология. — СПб., 2001; Виноград Г.Г. Психосоциальное развитие алкоголика: теория, практика // Социальная психология. Учебное пособие / Под ред. А.М. Смирнова. — М., 2000.

КРИМИНАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ. Специфическая особенность психического склада личности, определяющая потенциальную готовность (склонность) индивида совершать преступные деяния при определенных условиях. О криминальности личности можно вести речь не только в отношении лица, совершающего или совершающего преступление; она может быть присуща и лицам, не совершившим антиобщественных деяний в отсутствие подпадающих условий. Основу К.л. составляет личностная приемлемость совершения противоправных психических актов при определенных условиях, для удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Одним из проявлений К.л. является отсутствие достаточной интракриминальной устойчивости — способности противостоять криминальному воздействию обстоятельств ситуации и конкретных лиц.

В зависимости от особенностей готовности индивида к совершению преступного деяния можно выделить несколько типов К.л. Первый тип связан с криминальной потребностью (алгоритмом), предметом которой является не столько результат преступных действий, сколько сами преступные действия, которые приобретает характер самоцели. Совершая преступное деяние, преступник может компенсировать чувство неудовлетворенности, испытывать удовольствие, чувство долга и другие личностные эмоции. Криминальные влечения носят индивидуально специфический характер, т.е. имеют индивидуально своеобразное содержание, качественную окраску, способ и объект преступного посяательства. Трудно предположить наличие такого рода потребности подчас у анонимно, отчужденно и патологично влечущий. Она тем не менее не исключает взаимосвязи, поскольку в ситуации, опасной для преступника, он воздерживается от совершения преступных действий.

Второй тип — принятие преступного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации как наиболее предпочтительного по сравнению с правоммерным (или ниже с правоммерным). Криминальная потенция личности в этом случае выражается в том, что индивид изначально подвержен преступному способу действия; для него не стоит вопрос принципиального выбора. Преступный способ действий приемлем для индивида или даже является привычным.

Третий тип К.л. принимает преступный способ удовлетворения потребности лишь при исключительно благоприятных условиях, дающих высший шанс на положительный результат и максимальную безопасность. Выбор преступного способа действий возможен только в исключительно благоприятных ус-

ловиях, однако человек не проявляет инициативы в поиске такой ситуации.

Четвертый тип — внутренне противоречивое принятие субъектом преступного способа действий в условиях, когда он не видит возможности разрешить весьма острую или жизненно важную проблемную ситуацию правоммерным способом. К.л. выражается в приемлемости преступного способа действий лишь в связи с выходящими обстоятельствами, субъективно безальтернативным положением. Преступник испытывает противоречивое отношение к преступному деянию — оценивает его весьма отрицательно, считает рискованным, однако допустимым в сложившейся ситуации.

Пятый тип характеризуется склонностью к импульсивному совершению противоправных действий в форме реакции на некоторые обстоятельства ситуации. Такая реакция возникает на фоне повышенного нервно-психического возбуждения (аффекта, стресса) либо в результате употребления алкоголя, наркотиков.

Шестой тип — совершение преступного деяния под воздействием других лиц или в результате его конформного поведения в группе, обусловленного готовностью идентифицировать с ней свое поведение. В данном типе налицо отсутствие интракриминальной устойчивости личности.

А.И. Пилипенко
Лит.: Пилипенко С.В. Криминальная психология. Преступные типы. — Д., 1926; Ритман А.Р. Психология личности преступника. Понятие «криминальной потенции» // Вечность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979; Бичарин А.И. Криминальная сущность личности преступника. Методика познания и психологическая интерпретация. — Минск, 1998.

КРИМИНАЛЬНОСТЬ НЕДОСТАТКОВ ПРАВОСОЗНАНИЯ. Недостаточно развитое правосознание может содержать компоненты, играющие криминальную роль. К ним зачастую относятся: 1) социальные ценностно-нормативные ориентации части населения, выражающие приемлемость использования преступных способов действия для удовлетворения определенных потребностей или разрешения некоторых типов проблемных ситуаций и неприменность правоммерных способов; 2) социальные правовые представления и ожидания, выражающие уверенность в возможности избежать юридической ответственности при совершении противоправных деяний; 3) также в том, что значительная часть членов общества (общности, социальной группы) сохраняет пренебрежительное, скептическое отношение к правоммерным способам удовлетворения потребностей и разрешения проблем-

ных ситуаций, 3) авральные или гиперпроформанные социальные притязания, не соответствующие социальным возможностям их удовлетворения; 4) резко отрицательные отношения к государственным органам и их представителям, определенным социальным группам, к социальным ценностям, определенным уголовным законом.

Криминальность правосознания может быть выявлена, с одной стороны, при сопоставлении с теми его критериями, которые выражают законодательную ориентацию, и с другой стороны – как динамическая характеристика дефектов правосознания конкретных личностей, социальных групп и общностей.

Лит.: Рихман А.Р., Ефремов Г.И. Понятие понюхона и преступное поведение. Теория и методология исследования. – Красноярск, 1985.

ЛИЧНОСТНАЯ ПРИЕМЛЕМОСТЬ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ. Основной отличительной особенностью личности, обладающей криминальной потенцией (склонностью), является приемлемость совершения преступного деяния как способа удовлетворения некоторой потребности или разрешения определенного типа проблемной ситуации. Личностная приемлемость преступного способа выступает системообразующим ядром криминальной потенции личности. Приемлемость определяется преобладанием положительной предвзвешенности преступного способа в психическом складе личности и выражает определенную степень потенциальной готовности индивида к его использованию при определенных условиях. Она может быть как внутренней гармоничной, так и противоречивой, проявляясь в неопределенной, индифферентной форме, когда нравственный человек не знает об уголовной наказуемости тех или иных форм социального поведения – действий или бездействия.

Л.п.п. в психическом складе личности может выражаться, во-первых, в самообуславливающей представлении (убеждении) о положительном значении преступного способа; во-вторых, в положительном или индифферентном отношении к данному способу; в-третьих, в убеждении, что преступный способ действий в определенных ситуациях может быть допустим; в-четвертых, в криминальной поведенческой установке, дополняющей личностную норму наказания противоправных действий. В том же порядке нарастает и готовность индивида к преступному поведению.

Л.п.п. не предполагает безусловно отрицательного отношения к произвольному способу удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. При положительном отношении к нему имеет место так называемая «двойственная адаптация»,

когда между с противоречивым способом удовлетворения одной и той же потребности преступник готов использовать и правомерный.

А.Н. Пастухина

Лит.: Пастухина А.Н. Криминальная сущность личности преступника. Методология изучения и психологическая концепция. – Минск, 1988.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ. Под ними понимаем криминально-девиантную преступность лиц 14–18-летнего возраста, совершающих уголовно наказуемое преступление в осужденном судом, но обладающих ограниченной дееспособностью (определенным кругом и содержанием социальных функций, количеством социальных позий, особенностями личностных мировоззренческих, социально-психологических, нравственно-правовых и других характеристик).

В зарубежной (М. Мак, Р. Бенджик, Ф. Райс, Э. Фриман, А. Гексл и др.) и отечественной (Ю.М. Антонов, В.А. Бакеев, И.П. Башкатов, В.Г. Деев, В.Ф. Паромов, Л.С. Саблина, Т.В. Калининский, В.Г. Колокол, А.И. Ушаков и др.) криминальной психологии существуют различные подходы к преимущественному изучению и характеристике Л.п.п.: психофизиологический, кинетический, психоэмоциональный, социальный, эвристический, деятельностный, системно-структурный и др. Так, при психофизиологическом подходе несовершеннолетних правонарушителей по типу телосложения условно разделяют на три типа: мезоморфные (высокие и худые), мезоморфные (низкорослые и полные) и мезоморфные (среднее телосложение). Но так как несовершеннолетние растут и развиваются, то эти характеристики у них крайне неустойчивы. Гораздо важнее знать, как они воспринимают свою телосложение. Полюбо сопоставление несовершеннолетних правонарушителей часто страдают от чувства физической и социальной неполноценности; тем, внешность которых отклоняется от нормы, как правило, дается обидные клички и прозвища. В спецШТУ и местах лишения свободы они часто становятся объектами насмешек, злостных розыгрышей, социальных издевательств и могут замкнуться, отделиться от нормальных взаимоотношений с окружающими, проявлять заметные симптомы плохой эмоциональной адаптации и нередко становятся изолированными или живыми в группах и общностях осужденных.

До 30% несовершеннолетних правонарушителей страдают отклонениями в психофизиологическом и интеллектуальном развитии из-за нездоров, психоэмоциональной, различных травм, трясот и психофизиологических травм, связанных с родовыми и родовыми осложнениями. Для 35% характерна низкая самооценка и

негативное представление о себе; 42% имеют заниженную самооценку, высокий уровень притязаний, отрицают свои проблемы, перекладывают ответственность за свои преступления на других и какие-либо внешние обстоятельства, в итоге 23% имеют адекватную самооценку, в том числе правильно оценивают свои антиобщественные поведении, социальный образ жизни. Объясняя свое поведение, пользуются различными психологическими механизмами защиты неформированного «Я». Например, лица с низкой самооценкой начинают «стучать валь в глаза», бравурно похвалить независимость, шутливостью и таким образом маскируют свои истинные чувства, создавая себе некий образ «крутого парня».

Жизненные ценности несовершеннолетних правонарушителей не отличаются многообразием. Большинство из них характеризуется незрелостью суждений, неспособностью отвечать за свои дела в поступках, неумением мыслить логически. Многие из них крайне эгоистичны, чрезвычайно сконцентрированы на самих себе, не осуждают обман и эгоистическое действие других людей, направленных на достижение материальной выгоды любой ценой. Их жизненные ценности – любовь, обман и лицемерие every day. Эгоистическое и бесстыдственное поведение, как правило, находят объяснение в низком социально-экономическом статусе их семей, недостаточной заботе родителей, раслабе семьи, социальном соротстве, проблема школьного и общественного воспитания.

На будущую жизнь несовершеннолетние правонарушители смотрят без оптимизма, причем 85% считают, что жизнь в ближайшем будущем будет ухудшаться. У многих ярко выражены симптомы дефицита чувства «Я», выражающиеся в отрицании, отчуждении, увеличивающемся чувстве враждебности к другим, низкой самооценке, комплексе неполноценности, повышенной стресса и тревожности, мнительности, эмоциональной неустойчивости. Дефицит силы воли являются скрытым протестом против вечной приращиваемой карссы, социального отвержения и неуспеха в жизни.

У несовершеннолетних правонарушителей ярко выражены стремления к неформальной групповой общности и повседню. «Групповщина» защищает их, но формирует зависимость и подальше от друг к другу. Примерно половина из них не доверяет друг другу, так как каждый второй ранее подвергался оскорблениям, обвинениям, каждому четвертому угрожал расправой. Поэтому многие из них могут стать физически более сильными и привлекательными, но мало делают для достижения этой цели. Более 85% считают серьезными проблемами наших дней употребление алкоголя, наркотиков, тексичных веществ, наличие бешености, коррупция, различные заболевания

ний и пр., и в то же время почти все курят, употребляют алкоголь, наркотики, токсичные вещества, не учлился и не работают, что в итоге и привело их к совершению правонарушений.

*И.П. Бондаренко
Докт.: Кирьян Т.Ф., Гурбан В.П., Кудряков Ю.И.
«Личность в условиях влияния от общества» – М., 1983; Бондаренко И.П. Понимание групп несовершеннолетних правонарушителей» – М., 1995; Рязань Ф.П. Психология наркотикизма и вичиризма» – СПб., 2008.*

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА. Рассматривается как научная абстракция, обобщенно отражающая такие личностно-психологические характеристики человека, которые определяют образ его поведения, противоправное поведение. Речь идет не о личности конкретного индивида, а об обобщенной абстракции (комплексе характеристик), которая лежит в основе общего (при различной степени общности). Поэтому разделение общего, типичного и единично-индивидуального и Л.п. является необходимой предпосылкой криминалистического исследования. В то же время абстрактно-общая Л.п. не есть нечто противостоящее конкретной личности; напротив, изучать Л.п. можно не иначе, как изучая личность конкретного правонарушителя.

Непосредственные причины и истоки виновного поведения лежат в личности человека, совершающего преступление; это исключение позволяет при изучении Л.п. В противном случае отсутствуют основания внешнего вины, нарушается принцип вины и совершение деяние не может рассматриваться как преступление. (Другими словами, никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не позложены одновременно и как личностные моменты активности человека, т.е. если они не стали внутренними детерминантами человеческой деятельности. Иначе человек не может быть привлечен к уголовной ответственности, т.е. является лишь пассивным звеном в причинной цепочке, ведущей к роковым сплетениям внешнего сца и обстоятельств, приводящих к отрицательным последствиям.)

При чрезвычайном многообразии взглядов на специфику психологического изучения личности несомненно позиция большинства ученых совпадает. Общими методологическими положениями являются социальность и активность личности, принцип детерминизма, принцип историзма и развития личности, понимание личности как целостности, изучение личности в единстве ее сознания и деятельности. В психологии Л.п. в первую очередь обращают внимание на источник побуждаемости, мотивацию, характерную и избирательность ее деятель-

ности и поведения. Принципиально важно определить соотношение социальных и биологических факторов, определяющих преступное поведение. Люди не рождаются преступниками, а они становятся под воздействием различных социально обусловленных факторов. Это не означает, однако, что психофизиологические и биологические признаки не имеют никакого значения. Они важны, однако не определяют характер и направленность юридически значимого поведения. Из принципа единства сознания и деятельности вытекает, что разные виды деятельности требуют преимущественного участия тех или иных психических свойств, а разные психические свойства наиболее успешно реализуются в соответствующих им видах деятельности. Из этого следует, что разным категориям преступников соответствуют различные типы Л.п., т.е. различные комплексные обобщенные личностно-психологические характеристики.

Модель Л.п. не может сводиться к перечню признаков, но включаемых признаков, черт, особенностей, факторов (демографически, социо-культурных, уголовно-правовых, нравственных и пр.). Изолированное рассмотрение личностных свойств метафизически оправдано лишь до поры до времени, но и в этом случае необходимо иметь в виду необходимость их вычленения, надо устанавливать их место в структуре личности, соотносить их друг с другом, определять их субординацию и характер взаимного влияния. Необходимо иметь представление о Л.п. как целостности, опираясь на определенную обобщающую концепцию личности. Обязательно должны вычлестись ядро личности, определяющие, детерминирующие и опосредствующие ее иные свойства личности, выделяемые для специального рассмотрения. «Профессиональный» психолог-юридической школы, образованный задачей изучения Л.п., определяет первоочередное внимание к нормативным системам общества и личности. В юридической психологии разработана т.д. ценностно-нормативная концепция, как наиболее адекватная потребностям юридической практики. В соответствии с ней в качестве системообразующего признака было предложено такое свойство, как инвенционность, которое выражает опрестрественное отношение к предметам, людям и к себе. Оно определяет первоисточник социальной активности человека, ядро личности, которое обуславливает определенное видение действительности и избирательность поведения. Иерархия потребностей человека как общественного существа имеет своей вершиной потребность взыскания в социальные ценности (приближения к ним) и связанную с этой потребностью в самозащиту своей личности, в которых интегрируется множество других

социальных потребностей (общения, признания, статуса, достижения, самоутверждения, успеха и т.д.). Именно высшие потребности определяют смысл жизни человека, который зависит от характера инвенционности, удовлетворяющих высшие потребности, от сформированности ценностно-нормативной сферы личности. Субъект, совершив преступление, т.е. вступив в самый острый конфликт с обществом, отличается в своем понимании смысла жизни от социального нормальности. Разные категории преступников различаются и между собой в силу специфических акцентом и предпочтений в этом понимании.

Многоуровневая структура оценок и ценностей ясно прослеживается при эмпирическом исследовании Л.п. и преступного поведения. В мотивационном механизме каждого преступления обычно представлен широкий набор ценностных отношений и позиций субъекта.

Г.Х. Ефремов, А.Р. Ротман

Лит.: Психологическая изучение личности преступника. — М., 1981; Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979.

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА. Выяснение причин преступности, механизма преступного поведения, классификация и типология преступников требуют методологически разработок в сфере изучения личности преступника. Для реализации этих целей должны быть выделены содержательно-динамические характеристики всего криминального ансамбля условий и свойств и на этой основе определены роль личностного фактора и его конкретное содержание в разных видах преступного поведения.

Совокупность факторов, порождающих преступное деяние, называется к р и м и н о л о г и м к о м п л е к с о м, основными составляющими которого являются: а) личность преступника, б) криминальная ситуация; в) взаимодействие между личностью и ситуацией. Вне этого комплекса изолированное изучение личности преступника малопродуктивно.

Рассмотрение преступного акта как результата взаимодействия внешних и внутренних факторов требует самостоятельного психологического анализа объективных предпосылок преступного поведения. Объективные (внешние для субъекта) факторы относятся к двум группам, первую из которых образуют предшествующие обстоятельства формирования личности преступника, а вторую — непосредственные обстоятельства формирования данного преступного деяния, т.е. объективные условия природной и социальной среды, определяющие возникновение и осуществление конкретного преступления. Совокупность элементов объективной обстановки

новки, сложившейся к моменту зарождения и в период совершения преступления, изменяется и р и м и н а л а н д с и т у а ц и я с в.

Интеральная оценка личности и ситуации с точки зрения криминогенности позволяет представить их взаимодействие как взаимное подкрепление, усиление либо ослабление, возмещение друг друга. Результат взаимодействия — правонарушений или противоправных — зависит от характера сочетания и сравнительной интенсивности конструируемых факторов различной модальности (интернальности). Поэтому ситуации подразделяются на провоцирующие, способствующие, нейтральные, индифферентные и препятствующие. Характер взаимодействия личности и ситуации определяется в следующих видах: подкрепление ситуации, использование психичекой ситуации, привнесение удобной ситуации, создание благоприятной ситуации, преодоление препятствующей ситуации.

Из принципа единства сознания и деятельности вытекает, что разные виды деятельности требуют предметного участия тех или иных психических свойств, а разные психические свойства наиболее успешно реализуются в соответствующей им среде деятельности. Отсюда следует, что качественно различные виды преступной деятельности соответствуют определенным и своеобразным комплексам психических особенностей личности преступника. При этом следует подчеркнуть, что карактерологические особенности личности участвуют в формировании индивидуального стиля поведения, не предопределяя фатально его социальную направленность. Индивидуально-психологические особенности, сами по себе не являясь причиной противоправного или правомерного поведения, участвуют в формировании способов его осуществления.

А.Р. Рудин

Лит.: Психологическое изучение личности преступника. — М., 1976. Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979.

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В ПРАВООБРАТНОЙ ПРАКТИКЕ. Особенности и понятие широко используемое в современной психологической теории и практике. Это защита (барьер) «Я», самосознания личности с тревогами и невыносимыми, болезненными переживаниями, мыслями, желаниями, влечениями, используемыми для преодоления связанного с ними внутреннего конфликта. К основным адаптивным психологическим защитам относят: репрессии, сублимацию, проекцию, интроекцию, идентификацию, компартиментализацию, регрессию, рационализацию, сублимацию, замещение, интеллектуализацию, реактивные образования, компенсацию. В большинстве

случаев они действуют на уровне подознания и фальсифицируют восприятие реальности.

В криминальной психологии и правоохранительной практике феномен психологической защиты учитывается и исследуется пока мало. Тем не менее типичные и раскрытие его в конкретных криминальных ситуациях значительно расширяют границы изучения психологии личности потерпевшего, правонарушителя, профнаблюдателя и др. Знание психологических защит личности не имеет процессуального значения, однако оно достаточно важно в тактическом отношении. Чем выше осведомленность, например, следователя, тем качественнее и эффективнее следственная тактика, что в общем итоге способствует большей результативности и профессиональной оценке. Зная закон общей психологической теории эмоций об одновременном переживании одной из основных эмоций или какой-либо их комбинации, с эмоцией страха или любви из его специализированных форм (стыд, чувство вины, незащищенности, неадекватности) сотрудник может констатировать использование личностью психологических защит для блокирования тех основных эмоций, на которые эта защита направлена, а потому лучше понять человека, занятую им позицию, линию и способы поведения. Например, субъективное состояние принятие коррелирует с отрицанием, отрицание — с проекцией, неуверенность — с репрессией, гнев — с замещением, страх — с подавлением, ожидание — с интеллектуализацией, радость — с реактивным образованием, нежность — с компенсацией. Наиболее информативной может быть защита по типу репрессии, когда индивидум испытывает страх и производит различные обманы, поиски, неземные движения, самоподрывание, тем самым представляя доказательства того, что в его подпольном имеется значимая вытесненная информация. При суициде человек часто не вспоминает прошлых травматических событий, при проекции — вину за ошибки возлагает на других, при рационализации — использует логико-аргументацию и т.д.

Е.А. Казанова

Лит.: Самоознание и защитные механизмы личности. Мещеряков. — Самара, 2003.

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОСОУЗИЯ. Систематическое слежение за состоянием общественного правосознания при помощи специальных социально-психологических исследований.

Примечательное значение мониторинга правосознания связано с изучением предельно широкого населения членов общества в определенных сферах общественных отношений, т.е. с изучением предельно широкого правосознания и преступности. Мониторинг

предлагает изучение статистического распределения различных типов индивидуальных правовых позиций в обществе (общности, социальных группах), а также социально-психологических феноменов интеграции индивидуальных правовых позиций.

Теоретической основой мониторинга выступают положения о сущности правовой позиции личности, ее законопослушной ориентации и криминальности. Системообразующим ядром такой позиции (сушности первого порядка) выступает представленность в личности правомерного и противоправного способов удовлетворения потребностей и притязаний, защиты лично значимых ценностей или разрешения проблемных ситуаций в определенных сферах жизнедеятельности. Такая представленность выражает степень личностной применимости или неприятия правомерного и противоправного способов. По данному параметру взаимозаменяемые позиции можно дифференцировать от полного неприятия преступных способов и готовности использовать правомерные пути решения жизненных задач до реальности использовать лишь противоправные способы в сочетании с абсолютным неприятием правомерных путей. Наряду с отношением к юридически значимым способам социального поведения, в качестве составляющих правовой позиции личности (сушности второго порядка) выступают социально-правовые ожидания, а также уровень потребностей и притязаний, соотносимый с реальными возможностями их удовлетворения правомерными путями в существующих социальных условиях. Важнейшей характеристикой индивидуального правосознания является отношение к выполнению общественного долга, в частности, к участию в борьбе с преступностью, избеганию преступлений. Такое отношение может колебаться от принципиального неучастия до обязательного участия, независимо от личных интересов.

Статистический анализ правовых позиций, ожиданий и других феноменов индивидуального правосознания недостаточен для оценки общественного правосознания, т.к. необходимо учитывать внутреннюю дифференциацию индивидуального составителя. Для этого необходимо исследовать индивидуальное восприятие социально-правовых условий, их влияние на человека как субъекта правового поведения. Такое влияние может способствовать законопослушному поведению, но может быть криминальным, индифферентным или противоправным. Оно выражается в представленности о распространенности в обществе (референтной социальной группе, ближайшем социальном окружении) различных правовых позиций — законопослушной и противоправной; о

социальном регулировании на правомерный или противоправный способ разрешения определенных проблемных ситуаций; о верности государственного правомерных и противоправных действий и в других представлениях.

А.И. Лавров
Докл. Лаврова А.И. К. *История криминального мониторинга // Проблемы укрепления законности и борьбы с преступностью на региональном уровне.* — М.: Спасск, 1999. — Т. 2.

НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ФАКТОР. Правовая социализация — процесс и результат усвоения человеком в прижизненной среде нормы поведения общества и превращение их в нормы жизни и поведения, в личные качества и особенности психологии. «Чтобы жить в праве, — писал русский правовец А.С. Алексеев, — необходимо, прежде всего, чтобы право жило в нас». На правовую социализацию в течение жизни человека влияют весь социум, начиная с государственного устройства, его экономической системы, системы законности и правопорядка в обществе и личной семьи, быта, досуга, собраний и уроков жизни и др. Все эти обстоятельства могут обеспечивать положительную правовую социализацию и быть источником правомерного поведения, а могут оказывать криминализирующее влияние. Степень воздействия институтов государства, общества на эти процессы может быть различной. Чем выше ее уровень, тем меньше влияние факторов, которые инициируют криминализирующие подходы в правовой психологии граждан, тем ниже уровень нас преступности.

Особое значение имеет создание в обществе развитой и эффективной системы социально-психологических и социально-педагогических противоядий различным деформирующим влияниям на людей. Отсутствие, слабость или недостатки такой системы само по себе является условием, фактором, способствующим криминализации граждан. В такую систему включены меры, осуществляемые органами государственного и местного управления (включая и ПОО), образовательными и воспитательными учреждениями, семьей, сферой досуга и рекреации, общественными организациями и др. К числу их относятся забота государства о своих гражданах, повышение уровня морали и культуры, успешная деятельность ПОО по реализации принципа неотвратимости наказания, реальная защита прав и обеспечение безопасности граждан, правовое просвещение, правовое воспитание, правовая пропаганда, правовая гласность информативности и правоохранения, общая и специальная профилактика правонарушений и др.

Американский исследователь И. Адамс пишет, что «неверие в честность политического руководства и правоприменительных органов, уроня того, что правительству предано, безразличие — путь к богатству, честность — заблуждение, а нравственность — капля для простакан — вот основа отсутствия уважения к праву и склонности к общественно опасным действиям». В современных условиях массового телевидения, аудиовидеотехники, мировой информационной сети она приобрела огромное значение в формировании здоровой правовой психологии или ее деформации, особенно у молодежи. Мировой опыт учит, что пропаганда насилия, бескультурья, жестокости, самоубийства, преданности, благополучной жизни преступников с женщинами, с использованием видео- и аудиовоспроизведения непосредственно способствует росту преступности. Во многих странах Европы по телевизору не передают картины жертв различных происшествий, сцены крови, трупов, истеричного поведения, мести и др., психологически травмирующие и фиксирующие острую реакцию людей на такие события.

А.М. Спиринко

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ АСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. Протестование обществу и пренебрежение для него опасностью социальных групп с криминальной ориентацией. Социальными протестами их возмущения являются кризис общества и семьи, социальная несправедливость, бюрократизм государственных и общественных организаций и особенно учебно-воспитательных учреждений, неразработанность систем социального воспитания, плохая организация досуга, а в результате — разрывание молодежи в криминальные каналы и ценности общества, формирование взглядов и норм, вступающих в противоречие с общепринятыми.

В отечественной науке вопросы подростковых и юношеских неформальных объединений активно разрабатывались до революции (В. Александров, М.И. Грушев, Д.А. Дриш, В.Д. Набоков, В.А. Соловьев, Ф. Саенко и др.) и в 1920-е гг. (З.А. Аркин, В.М. Бекетер, Н.П. Белкина, М.П. Белья, Д.И. Волынский, А.С. Захаров и др.), а затем, вплоть до 1960-х гг., внимание им почти не уделялось. В дальнейшем по проблеме возникновения и функционирования неформальных объединений молодежи сложилось три основных подхода. Согласно первому (Л.П. Бутов, И.И. Карпов, И.С. Ков, В.Н. Куркина, И.Ф. Кузнецов, Ф.С. Мазов, Т.Н. Матковский, В.Д. Парыгин и др.) эта проблема актуальна для всех стран и порождена в первую очередь сложной кривизной структурой модели социализации личности. Стран-

ной второго подхода (М.А. Алексеев, Ю.В. Гербул, Л.М. Зюбин, К.Е. Иноча, А.А. Кочетов, Г.М. Мильковский, А.В. Мурзин, И.А. Невский, Л.И. Новикова и др.) считают, что предпосылки неформальных движений молодежи существуют всегда и выявляются борьбой молодых людей за свои права, протестом против несправедливости, проблемами специфической молодежной субкультуры и др. Представители третьего подхода (Л.Г. Алексеев, Н.П. Башкатов, С.А. Белья, В.Г. Бегичев, В.Г. Дев, А.И. Островский, И.С. Полоцкий, А.Р. Ретинин, А.М. Яковлев и др.), объясняя посылки первых двух, акцентируют внимание на психолого-педагогических особенностях членов и механизмах образования молодежных неформальных объединений.

У подростков 11–17 лет преобладает ориентация на личные интересы и потребности, а формы самореализации не самостоятельны, поэтому движущими силами их сложения выступают механизмы групповой интрарегуляции: заражение, подражание, внушение, убеждение, принуждение. Нередко объединению несовершеннолетних способствуют конформизм и меще. Среди Н.о.м.а.н. отечественной молодежи выделяются предпринимательские, неустойчиво криминальные и собственно криминальные (устойчивые преступные формирования, объединения в бандах и т.д.).

Признаки сформированности Н.о.м.а.н.: осознанное чувство принадлежности подростков к группе, т.е. сочетание чувства общности с членами своей компании с отчужденностью от других коллективов сверстников; идентификация каждого участника с групповыми нормами и ценностями; стремление субординации отношений; специфический психологический микроклимат; закрытость и замкнутость группы; четкая иерархия, неформальная субкультура, противоречивость средств и способов удовлетворения групповых интересов и склонностей. Структура такого молодежного объединения зависит от его устойчивости, содержания деятельности, межличностных отношений, направленности и авторитета лидера. Степень влияния Н.о.м.а.н. на подростка, юношу зависит от подготовленности группы к совместной деятельности, уровня организованности, сплоченности, конфликтности, типов общения, групповых интересов, потребностей и норм. Особыми чертами характеризуется Н.о.м.а.н., возникающие в специальных учебно-воспитательных учреждениях и воспитательных колониях для несовершеннолетних. Отношения и общение внутри такой объединений регулируются неписаными законами, нормами и ценностными ориентациями, благодаря которым члены группы могут согласованно действовать. Специфические особенности асоциальных объединений мо-

людей – криминальный характер деятельности (нарушение общественного порядка, кулачество, воровство и др.), «интеллектуально» групповое поведение, статусно-ролевая стратификация «членов и определенная «специализация» участников группы. В интергруппных межклассных отношениях преобладают остракизм, угрозы, шантаж, похищение документов, вымогательства, разбои, насилие.

Рост в современной России преступности несовершеннейшим образом требует сохранения позитивного отечественного наследия и освоения передового зарубежного опыта, базировавшегося на разносторонних государственных программах социального контроля за лицами с отклоняющимся поведением.

И.П. Божанов, М.В. Родя

Лит.: Божанов И.П. Социально-психологические черты криминальной группы // Психология преступности. – М., 1984. Божанов С.А. Сложный мир подростка. – Саратов, 1984. Родя М.В. История молодого человека // Там же. – 1992. – № 1–4. Божанов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. – М., 1993. Божанов И.П. Психология формирования подростково-молодежных групп. – М., 2003.

НОРМЫ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА. Регуляторные начала, точные предписания, совокупность требований, выработанных преступной общностью, регулирующие и упорядочивающие поведение членов криминальной группы, характер их взаимоотношений, взаимовыгодна и община. Н.к.м. – специфический вид и своеобразная совокупность социальных норм, регулирующих жизнедеятельность больших групп людей, находящихся в антагонистических отношениях с законом и обществом в целом. Развитие, устойчивость и устойчивая система Н.к.м. – основа существования, устойчивости и стабильности криминального сообщества, их живучести, обеспечения определенного порядка в криминальном мире и разделение сфер влияния и преступного промысла. Основные особенности Н.к.м.: закрытость, антагонизм с общепринятыми социальными нормами, жесткая и односторонняя стратификация практически всех без исключения членов криминального сообщества с определением прав и обязанностей каждой иерархической группы, строгие санкции за нарушение, антагонистический характер. Н.к.м. классифицируются по разным основаниям: а) по способам регулирования поведения на территории (запрещает члену группы выдавать тайны своего сообщества, обманывать членов своей группы и др.) и обязанности (предписывает бесстрашно являться главарю, в случае провала брать вину на себя и выражать главарю и др.); б) по регулируемым отношениям: с представителями власти, с законно-

статными гражданами, с другими криминальными группами, с другими членами своей группы; в) по социальному назначению: обеспечивающие сплоченность и целостность группы, соблюдение ее преступной деятельности, создание материальной и финансовой базы группы и правила пользования ею, организацию и проведение атаки, соблюдение санитарно-гигиенических правил (например, при нахождении в камере тюрьмы), притягивают в группу, криминальную деперсонализацию, стампализацию криминальному и отрывку криминальной группы от криминального мира, определение криминальной иерархии и др.; г) по степени общности: нормы, распространяющиеся на всех только на одного, только на некие иерархические группы, только на одну криминальную, на другие иерархические группы.

Все совокупности Н.к.м. делится на: коровской закон, наказ, правило, «зипадо». Коровской закон – своеобразный кодекс, приходящий и изменяемый на коровских слухах (слухах). Наказ – жесткий закон, чем коровской закон. Это новая норма, которая создается группой воров в законе (не менее трех) в результате компромисса между конфликтирующими группировками или в качестве ответа на угрозу властью и ПВД. Правильно относится к норме конкретной криминальной группы, регулирует именно ее жизнедеятельность или поведение ее членов. «Зипадо» – запрещающая норма, нарушающий ее совершает по коровским законам недостойный, подлый поступок. По своей психологической структуре не все Н.к.м. идентичны обычным социально-групповым нормам: в них есть свои дисциплины, жестокости, санкции.

В.Ф. Ларочкин

ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР НАДВИДАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. К числу таких оснований относятся следующие криминально установленные факты: 1) совершение или административных правонарушений при обстоятельствах, отягчающих ответственность; 2) освобождение лица от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, предусмотренным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством; 3) неназначенное лицом, осужденным условно, с отсрочкой отбывания наказания, освобождением условно-досрочно от дальнейшего отбывания наказания обязанностей, возложенных на него судом; 4) противозаконное поведение лица, освобожденного из мест лишения свободы, в отношении которых судимость не снята или не погашена. Основанием применения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей

являются: а) заявление несовершеннолетнего, его родителей или законных представителей об оказании помощи по вопросам, входящим в компетенцию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; б) приговор, определение или постановление суда; в) постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокурора, следователя, органа дознания или начальника органа внутренних дел; г) документы, обосновывающие необходимость помещения несовершеннолетнего в учреждение системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; д) заключение, утвержденное руководителем органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по результатам проведенной проверки жалоб, заявленной или других сообщений.

Основания проведения индивидуальной профилактической работы с родителями или законными представителями несовершеннолетних бывают: а) неисполнение родителями или законными представителями несовершеннолетних своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию; б) оказание отрицательного влияния на поведение несовершеннолетнего; в) жестокое обращение с несовершеннолетним.

Категории профилактируемых столь же разнообразны, как почвы для этого. Классификация имеет первоначальные ориентиры в характере и содержании конкретных жизненных ситуаций, служащих поводом для постановки на профилактический учет. Необходимо выявить природу каждого из оснований. При этом степень научной разработанности каждого из них весьма различна: так, проблематика жестокого обращения с детьми стала относительно самостоятельной междисциплинарной отраслью знания и практики, тогда как природа неисполнения родителями обязанностей по воспитанию детей изучена значительно слабее. В совокупности правовые основания профилактического учета задают предмет и самостоятельную цель криминальной психологии — психология профилактической деятельности.

ОСТРАКИМ КРИМИНАЛЬНЫЙ. Остракизм (греч. *ostracism* — изгнание опасным для общества человеком) как социально-психологический феномен распространен в преступных сообществах различного уровня и применяется в борьбе с нарушителями юрисдикции и традиций криминальной субкультуры. Психологическая процедура О.к. состоит в том, что неугодный сообществу индивид вынужден подвергаться депersonализации путем приписывания ему известных

или реально недостатков, несоответствия с существующими требованиями, затем он подвергается преследованию и изгоняется из группировки. О.к. широко распространён в криминальных обществах, особенно в подростковых и молодежных преступных группах, причем как на свободе, так и в местах лишения свободы (см. Олдридж и Уильямс, с. 260). Для них это — мера безопасности от проявления в криминальное сообщество подопытных лиц, агентов правоохранительных органов и т.д. Кроме того, это и средство сличения криминальной группы, взглядный урон жевающим проявить свою самостоятельность, не получившая требования юрисдикции (криминального лидера). Процедура О.к. обычно эмоционально насыщена, обставляется риторическими ритуалами. Так, недавно проведенной «проверке» в криминальной среде или же возмущенной требовании перестроить криминальную структуру (см. Ивара криминально аше), подвергается криминальной депersonализации (см. Диморализация неинтересных, с. 245), затем с помощью специальной процедуры «разборки» (своеобразного криминального суда) ему предъявляется обвинение. Например, «вор в законе» при нарушении им воровской этики на воровской скалке требуется привести лишь доказательства лояльности обвинению. Если он это не сделал, то его исключают из воровского закона, он становится «ершом» (отщепенцем, изгоем) в криминальном мире. Ему запрещается под угрозой смерти вылезать себя за вора в законе и пользоваться его привилегиями. Если нарушения воровской этики были незначительными, то он обязан или сам объявить о выходе из закона или пройти очищение (начать свою жизнь в преступном сообществе с низкой ступени уголовной иерархии).

В Ф. Льюисе **ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСУЩНОСТИ ПСИХОЛОГИЯ.** В динамике преступности в стране в последние 10–15 лет происходит рост преступности и возрастание коэффициента преступности (доли криминальных подростков в общей подростковой популяции), снижение возрастной границы приобщения подростков к преступному образу жизни. Преступность несовершеннолетних носит ярко выраженный групповой характер, в чем проявляется такая подростковая особенность их, как стремление к эмансипации от влияния взрослых, сдвигание реакции группирования со сверстниками, склонности к социальному риску, получению моральной, психологической, физической и материальной защиты в группе от притязаний окружающих. В группе подросток получает возможность реализовать свои стремления к самоутверждению, компенсации ущербности, испытываемой

им в официальной сфере отношений. Подростки объединяются в криминальные группы на основе общих криминальных интересов под влиянием криминального асметра, задающего такой группе программу криминальной деятельности. Однако подростковые криминальные группы возникают и стихийно, путем перерастания из замкнутой или динамичной группы. Первый тип групп чаще всего становится филиалом организованной преступности. В этих группах в качестве группоборудующего фактора выдвигается употребление алкоголя, токсических веществ, а затем и наркотиков. После совершения первого преступления роль группоборудующего фактора начинает играть криминальная деятельность. П.п.п. проявляется в тесной связи криминальных проявлений подростка с модой, на которой она и паразитирует. мода бывает связана с выбором материальных объектов криминального посягательства (деньги, автомобили, компьютеры и т.д.), образа жизни (занятий спортом, сексом, увлечения порнографией, способам проведения отдыха и т.д.), способом совершения преступлений, проявлений особой жестокости к жертве, возникновением новых видов преступного промысла (порочная «одежда» товаров, наркоторговля, торговля оружием, рикета, захвата заложников, телефонного терроризма и др.). В подростковых группах, являющихся в составе организованной преступности, находит проявление и мода на зловещий образ жизни, отказ от курения, запрет на употребление алкоголя, наркотиков и токсических веществ, занятия престижными видами спорта (теннисом, плаванием и др.). П.п.п. во многом зависит от региональных и национальных особенностей формирования групп. С выходом подростковой преступности на международную арену она все более приобретает интернациональный характер.

Жизнь и преступная деятельность подростковых криминальных сообществ регулируется законами криминального мира и криминальными традициями (см. *Нормы криминального мира*). Для интеграции подростка в криминальную деятельность криминальными группами используется широкий набор психологических средств: влияние покровительства и защита от притеснений других групп, разжигание жадности, влечения чувств и потребностей, вовлечение в азартные игры, психологические и физические приуроживания, шантаж, спекуляция на чувствах товарищества, дружбы, чести и волевого достоинства, насмешки, спекуляция на чувствах смелости, героизма и т.д. При появлении в криминальных группах оружия существенные изменения претерпевает групповая психология: возрастает чувство уверенности группы, повышается ее агрессивность, от демон-

страции своей силы и вымещаются оружием группа немедленно переходит к его практическому применению, чем объясняется повышенная опасность вооруженных подростковых криминальных групп. В групповых сексуальных преступных мотивах удовлетворения половой потребности отходит на второй план, особое значение приобретает подростковой моды самутверждения, демонстрация своих мужских возможностей, психическое заражение, подражание более опытным в сексуальном отношении членам группы, соперничество или индифферентное поведение жертвы преступного посягательства, вызывающее групповой азарт. На П.п.п. все большее влияние оказывает подростковая проституция и занятие подростком сутенерством. Значительно выше среди несовершеннолетних составляют лица с психической аномалиями, с задержками в психическом развитии.

В.Ф. Пархоменко, д.т.н. Павловский

ПРЕВЕНТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. Одно из основных направлений исследований юридической психологии, предметом которого выступают психологические факты, механизмы, закономерности предупреждения преступности, а также меры предупреждения. Предупреждение преступности рассматривается как целенаправленная деятельность государственных органов и общественных институтов по нейтрализации причин и условий преступности, способствующих формированию криминальных свойств личности и общественного сознания. Наряду с устранением таких причин и условий опережающая стратегия предупреждения преступности предполагает формирование истеричности членов общества к правонарушению поведения, развитие социальной активности по участию в выявлении и пресечении противоправных деяний и возбуждении иском, совершении таких деяний.

К основным видам профилактической деятельности относятся: 1) правовое информирование и воспитание населения, в том числе различных его социальных групп (учащихся, лиц, занятых в различных сферах трудовой деятельности и т.д.); 2) профилактический контроль и воспитательно-профилактическое воздействие на лиц, которым такой контроль и профилактические меры установлены служебными решениями в соответствии с законодательством; 3) социальная работа, направленная на развитие общественной активности и охране общественного порядка, государственной собственности, общественной нравственности и т.д., а также общественной инициативы в сфере социального патронажа в отношении лиц, относящихся к группе криминального риска; 4) социальная помощь лицам, находящимся в тяжелых условиях жизни из-за отсутствия жилища,

опеки и трудовой занятости (сироты, беспризорные дети, лица без определенного места жительства, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, и др.); 3) индивидуальная воспитательная и консультативная работа с несовершеннолетними, находящимися под профилактическим наблюдением в связи с совершением правонарушений; 4) контролирующая деятельность государственных органов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, охраны общественного порядка, собственности и других правоохраняемых социальных ценностей.

А.И. Пастухов

Лит.: Пастухов А.И. Психолого-педагогические задачи профилактики и исправительного воздействия на личность // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел. — Москва, 1999.

ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ ПСИХОЛОГИЯ. Данное направление в отечественной криминальной психологии получило интенсивное развитие с начала 1990-х гг., когда борьба с организованной преступностью стала одной из наиболее актуальных проблем российской общины. Благодаря исследованиям психологов в новой Уголовной кодексе РФ введены статьи (ст. 35, 210), которыми дифференцируются групповая и организованная преступность.

К наиболее простому типу преступных формирований относят «случайные преступные группы» (ч. 1 ст. 35 УК РФ), состоящие из двух и более лиц, объединившихся стихийно, без предварительного соглашения, на основе спонтанно возникшей ситуации, под воздействием эмоций, настроения и чувства солидарности соплеменников. Стихийные группы обычно совершают преступления инстинктивно, например, поддавшись брошенному кем-то эмоциональному призыву типа «иногда бывает» либо под влиянием групповой динамики, волевого настроя. Из-за спонтанности объединения здесь крайне низок уровень психологической сплоченности участников, нет явного лидера или организатора. Данная форма группового соучастия имеет наибольшую распространенность в подростковой и молодежной среде (И.И. Вилатов, 1994; В.Ф. Парожков, 1998), встречается она и среди взрослых, причем обычно среди лиц асоциального круга, не обладающих криминальным опытом, но склонных к хулиганским действиям. В случае разобщения взаимной поддержки и защиты проявляются слабо.

В ч. 2 ст. 35 УК РФ раскрыты признаки «устойчивых преступных групп». Это социально-психологические общности типа «компании», состоящие из трех и более человек, которые объединились заранее и на предварительном этапе совершили определенного вида преступные деяния. Специфически

социально-психологическими чертами подобных групп являются: добровольное вступление и поддержание между членами эмоционально-личностных связей; экзотичность от внешнего окружения; агрессивная промискуитация в них посторонних лиц; тесное взаимодействие при определении объектов, подготовке и совершении преступного деяния; отсутствие четко признанного всеми лидера, но существование авторитарного руководящего ядра и крутовой поруки. Из-за сплоченности при расследовании преступлений получить правдивые показания более трудно, чем от лиц случайной преступной группы, а поэтому сложно выявить вину руководящего ядра.

В ч. 3 ст. 35 УК РФ указана суть «организованных преступных групп»: устойчивость, сплоченность, иерархичная структура. Однако среди данных криминальных формирований в силу специфичности их образования и функционирования, по мнению Ю.Г. Колцова и М.И. Сивилова (1997), следует различать «бригады», «общины» и «банды». «Бригады» представляют собой преступные группы, возникающие по территориальному признаку еще в перестроечный период. Именно тогда «заворо-уличные», «спартанские» и иные «команды» прошли путь от «социально-нейтральной к «неустойчиво-криминальной», а от них к «преступным формированиям», которые обрели ростущий данно предприниматель и расширяли сферу своих криминальных деяний, притом за счет устранения конкурентов. Примером подобных формирований могут служить существующие в Москве «заборские», «солнцеславские» и другие преступные группировки, которые насчитывают в своем ядре, по разным оценкам, от 300 до 500 активных участников. «Общины» — это преступные образования, состоящие из не местных жителей или из компактно проживающих в нашей стране иностранцев (например, в Москве среди выходцев из Закавказья образовались чеченская, дагестанская, грузинская и другие общины, где существуют и криминальные группировки, а среди общностей неземляно проживающих выходцев, африканцев, китайцев и др. есть свои криминальные сообщества). В данных «общинах», промискуитация до развития частного предпринимательства преимущественно рыночной торговли, сейчас активизируется и деятельность по распространению наркотиков, сбыту оружия, сутенерству и пр. Нередко лидеры «общин» и «банд», сколотив достаточный капитал, вступают в сферы легального бизнеса, отменяя тем самым преступно-дебитые средства.

«Бандитские формирования» представляют собой устойчивые вооруженные группировки, состоящие из небольшого числа человек (обычно до десяти человек) и осуществляющие жестокие корыстно-на-

связанные действия. По степени преступной направленности выделяют три типа банд: «классические», «специализированные» и «заказники» (Ю.Г. Козлов, М.И. Славнов, 1997). Первые имеют иерархическое строение по типу «шаек» и действуют путем открытого вооруженного нападения с целью завладения деньгами или другими ценностями у отдельных граждан или организаций. Вторые обычно специализируются на одном или нескольких порохо-отработанных способах корыстно-насильственных преступлений (например, похищения бизнесменов с целью последующего их выкупа или получения «картельных»). «Заказники» — банды, которые совершают преступления за вознаграждения (например, сговором дачников на конкурентов «заказчика», «клеркство» и пр.).

Законодатель в ч. 4 ст. 35 УК РФ выделяет наиболее криминально опасные преступные формирования — «сплоченные организационные преступные группы» и «преступные сообщества (организации)», а в ст. 210 УК РФ — различное роли объединения организационных преступных групп, создаваемые для организации и совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Сплоченные организационные преступные группы — организованное объединение преступников для совершения умышленных преступных деяний, где присутствуют жесткая структура и статусно-ролевая иерархия членов, так как состав участников может доходить до нескольких десятков человек. Тщательной подготовкой и планированием преступлений здесь занимается главарь (глава) и руководящее ядро, которым распределяются роли среди соучастников, ведется разноплановый сбор информации, обеспечение тайности и т.д. В зависимости от характера преступной деятельности она делится на несколько ячеек, обеспечивающих ее жизнедеятельность: «разведчики», «боек», «группы прикрытия» и пр. В своей преступной деятельности члены данного объединения руководствуются явными выражениями криминальной воли, традициями и обычаями, поэтому у таких групп, как правило, отсутствуют коррупционные связи, т.е. тесное взаимодействие с органами и представителями власти. Главарь осуществляет при поддержке руководящего ядра жесткое подавление любых внутренних или внешних конфликтов, выступает арбитром при разрешении возникающих внутренних конфликтов. Наиболее часто организованные преступные группы занимаются совершением профессиональных краж (квартирные, автомобиль, транспортные группы), грабежами и разбоями, насилием (рокет), мошенничеством, контрабандой. Для успешной деятельности такая группа вы-

суждено взаимодействовать с другими «территориальными преступными формированиями», а также с отдельными преступными элементами, которые могут обеспечить ее жизнедеятельность.

Преступное сообщество (организация) — наиболее устойчивое, организационно сложное, иерархическое криминальное образование, использующее в преступных целях все механизмы жизнедеятельности социума. Согласно А.И. Гурову (1995), для него наиболее типичны наличие сложной материальной и финансовой базы (от общих денежных касс до создания собственных коммерческих структур, включая крупные денежные средства в кассовых или банков), коллективная форма руководства, при которой управление организацией осуществляется группой лиц, персонально курирующих различные филиалы сообщества, поддерживающих связь с государственными чиновниками; разработка и издание устава в виде неформальных норм поведения, традиций, санкций за их нарушения, свой жаргон, языково-понятийный аппарат внутри группового общения; усовершенствование функционально иерархическое построения организации из-за необходимости поддержания межотделочных и межотраслевых связей, отношений по вертикали и горизонтали и т.д.; постоянное расширение информационной базы, в том числе за счет сведений о коррупционных чиновниках государственного аппарата, о положении дел в органах власти, бизнеса, предпринимательской структуры; наличие своих ячеек и поддержка доверенных лиц в органах власти, в судебной, правоохранительной системе и т.д. В связи с тем, что у преступных организаций тесно взаимодействуют законные (обычно через включение подставных лиц и использование существующих легальных, экономических и финансовых структур) и незаконные специализированные криминальные ядры деятельности, а это «серые» латентные этапы, занимающиеся идеологическими, организаторскими и контрольными функциями, не принимают непосредственного участия в преступных деяниях, управляющее ядро редко может быть разоблаченным и попасть под уголовное преследование (ст. 210 УК РФ).

Из-за необходимости упорядочения сфер влияния и контроля ядры преступных групп стремятся создать различное роли объединения (ассоциацию), причем не только по типу «мафия». Так, координатор «вора в законе» в России достигается за счет проведения «воровских съездов», а взаимодействие на остальную криминальную среду — посредством специально назначенных лиц и «воровских общин». Через последние предпринимается попытка оказывать нужное влияние не только на все сферы

криминальной жизни в регионах, но и условия жизни на взаимодействии с межгосударственной преступностью.

Лит.: Грин А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. — М., 1999; Резник В.С. Организованная преступность в нормах реформ в России // Организованная преступность. — 1. — М., 1996; Сивачин Д.М. Психологические особенности криминологического подхода к организации преступности. — М., 1998; Ульман В.С. Понятия и криминологические характеристики организованной преступности. — Н. Новгород, 1998; Прохорова Д.Ф. Криминология преступности. — М., 2000.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ БЕСЕДА. Один из методов оказания предупредительного воздействия на профнаказуемых лиц. Психологическое содержание ПББ состоит в контроле поведения профнаказуемого и диагностике состояния его антисоциальных и криминогенных установок. Главным является высказание наличия криминогенного потенциала в особенности текущей жизненной ситуации, степени его осознания профнаказуемым лицом, наличие вариантов поведения и вероятность актуализации и выбора правоохранительных. Исходя из этой направленности ПББ, специалисту необходимо владеть полным объемом информации и прогнозированием возможных и/или криминологических форм поведения, а также их своевременного купирования.

Основным диагностическим признаком криминогенного состояния является наличие признаков заисковости профнаказуемого лица от психофизиологических факторов и обстоятельств — долгов, коррупционных, статусных (особенно неформальных) обязательств, реальных связей и пр. Основное негативное влияние идет со стороны именно этих факторов, чем жестче эта зависимость, тем опаснее состояние лица. Исключительно важно выявить эти факторы в конкретной, персонализированной форме, что передается в виде сильного сопереживания со стороны профнаказуемого.

Другим существенным признаком является наличие регламента в текущей момент жизни — целей, планов, обязательств, ответственности. Любые ситуации неопределенности заполнения личного времени диагностически неблагоприятны.

В итоге необходимо установить психологическую позицию профнаказуемого лица в реально складывающейся жизненной ситуации с целью выбора, при необходимости, методов и средств их коррекции.

Е.Г. Сивачин
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ. Психологическая проблематика организованной преступ-

ности весьма разнообразна и может со временем стать самостоятельной ветвью прикладной психологии, исследующей претексты и механизмы формирования системы негативных общественных отношений, возникающих по поводу тех же социальных интересов (потребностей), по поводу которых складывается и закрепляется официальные формы социального взаимодействия. Основное внимание должно концентрироваться на феномене организованности, демонстрирующей огромный силу влияния на криминализирующее население, которой не могут противостоять институты официальной власти. Инструментальная сторона психологической проблематики борьбы с организованной преступностью заключается в психологическом обеспечении оперативной и следственной работы в этой сфере в целях выявления преступлений и приближения причастных к ним лиц. Основной вопрос этой проблематики — организация и координация преступной деятельности, способы ее документирования. Последние требуют глубоко и специфического криминологического анализа как открытых материалов (публикаций), так и служебных, касающихся раскрытия и расследования преступлений, а также документов, отражающих предпринимательскую, финансовую, торговую и иные виды деятельности. Анализ позволяет персонализировать криминологические интересы и выявить признаки организации в достижении целей. Сюда же относятся вопросы психологических механизмов управления в организованных преступных сообществах, криминологической профнаказуемости. Особая роль принадлежит психологии в исследовании процессов управления трансформирующейся системы социальных ценностей, криминогенного потенциала легитимных средств воздействия на массовое сознание, вскрытия деструктивного потенциала массовой псевдокультуры.

Е.Г. Сивачин
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ. К психологическим причинам политических преступлений относятся: убежденность некоторых людей в общности общественного устройства как правового политического курса; неудовлетворенность людей обстоятельствами и условиями их жизни, образа на органы власти. Понять, что управленческие факторы, обуславливающие указанные причины, лежит вне компетенции правоохранительных органов. Потому на первый план здесь выносятся вопросы криминализации конкретной категории лиц, скрывающихся в политике и совершающих преступления, предусмотренных ст. 277–280 УК РФ. Политическая мотивация может лежать в основе

подготовки и совершения иных преступлений — убийства, причинения вреда здоровью, похищения людей и незаконного лишения свободы, терроризма и др. Борьба с ними относится к компетенции разных правоохранительных ведомств.

Центр психологической проблематики правоохранительной деятельности в этой сфере состоит в решении широкого круга вопросов криминализации определенных континентов лиц, в своевременном выявлении выходящих преступный умысел, установлении признаков подготовки к совершению данных преступлений, организации и осуществлении разведывательно-поисковых мероприятий и оперативной разработке конкретных лиц и их объединений с целью воспрепятствования реализации умысла. К решению указанных задач могут быть привлечены только лица, допущенные к специальной работе в установленном порядке, имеющие соответствующую подготовку и опыт.

Е.Г. Савинов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. Исследования проблем преступности несовершеннолетних свидетельствуют о том, что ее основной причиной являются дефекты социализации в разных сферах. Другой вывод специалистов — существующая система правосознания не пригодна ни для предупреждения правонарушений несовершеннолетних, ни для отправления правосудия по связанным с ними делам. Указанные обстоятельства практически выводят проблематику борьбы с преступностью несовершеннолетних за пределы существующей организации правоохранительной деятельности как внешне неадекватной предмету.

Основное направление этой работы — создание принципиально отличной от действующей воспитательной системы, основное значение которой в способствовании созданию надлежащей социальной и правовой защищенности несовершеннолетних и полноценной ответственности окружающих за обеспечение и реализацию их прав. Центром психологической проблематики данного направления является исследование сохранения и раскрытия личной виновности несовершеннолетних в своих поступках и, соответственно, личной ответственности за их совершение.

Создание специальной системы, основанной на идее безличной социально-психологической и психологической виновности несовершеннолетних правонарушителей, не должно застывать фактов вопреки брутальности совершаемых ими преступлений, их все большей фиксации, что при практически полном отсутствии способности к переживанию чувства вины (которое практически в онтогенезе не формируется)

делает несовершеннолетних правонарушителей все более социально опасными. Результаты психологических исследований в этой области должны оказать серьезное влияние на законодательную и правоприменительную практику.

Е.Г. Савинов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ. Являясь криминологической категорией, коррупционная преступность не имеет своего законодательного (или уголовно-правового, ни почти административно-правового) закрепления, и борьба с ней регулируется нормативными документами ведомственного характера. Являясь некоторым преступлением этого вида (категорией), по некоторым источникам, оценивалась коэффициентом, превышающим 2000. Наиболее низкая уровень выявляемости таких преступлений, как служебной подлоге.

Психологическая подоплека коррупционного поведения представляет значительный интерес для психологического анализа; ее изучение помогает выработать адекватные меры противодействия коррупции. Полное искоренение коррупции вряд ли возможно, однако разработка методов снижения уровня коррупционности чиновничьего аппарата возможна. Психологи могут внести вклад в определение доступных пределов решения этой задачи, включая значимые вопросы властно-распорядительной деятельности, ее формальной и неформальной организации и осуществляющих ее субъектов на основе анализа принятых должностными лицами решений и их соответствия государственным или местным интересам. Результаты этой работы могут найти применение в законодательной практике, а также в разработке методики изучения коррупционных интересов, позволяющей выявлять мотивацию коррупционных действий.

Е.Г. Савинов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРМАЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ. Действующий Уголовный кодекс к числу преступлений, существенным признаком которых является корыстная мотивация, отнес более 50 видов общественно опасных деяний. Являясь самой распространенной категорией преступных посягательств, корыстная преступность является и одной из наиболее сложных объектов деятельности органов уголовного преследования. Для нее характерна крайне низкий уровень раскрываемости, особенно преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. Большинство преступлений в сфере экономической деятельности и видов преступлений против интересов службы и ком-

мерческой и иных организациях. Исключительную сложность представляет расследование некоторых форм мошенничества, незаконных эмиссий, валютных и кредитных преступлений и обеспечение доказательств виновности совершивших эти преступления лиц.

В условиях неблагоприятных антикриминальных социальных тенденций первостепенное значение в борьбе с корыстной преступностью приобретает профилактика виновности. Не стать жертвой преступления значительно проще, чем восстанавливать нарушенные имущественные и иные права. Это определяет и основное направление психологической проблематики борьбы с корыстной преступностью.

Психологическая помощь в раскрытии корыстных преступлений может быть оказана органам уголовного преследования при привлечении граждан к оказанию содействия или к сотрудничеству с правоохранительными органами, чему способствует и распространность этих преступлений.

Самостоятельную линию работы образует комплекс проблем, связанных с коррупционными правонарушениями сотрудников правоохранки. Психологические знания могут быть использованы как отделами служб, так и службами собственной безопасности при решении кадровых вопросов – от планирования кадровой политики до принятия решений по конкретным делам.

Е.Г. Славочкин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. Поскольку в детерминации отдельных видов преступлений и проступков в целом существенную роль играют факторы психологического порядка, любые системы и формы противодействия ей должны учитывать эти факторы на любой стадии функционирования – правоприменительной (законодательной, ведомственной) и правоохранительной (всех органов исполнительной власти, осуществляющих функции уголовного преследования).

Психологическая проблематика борьбы с преступностью зависит от специфики преступлений и их должного веса в структуре преступности, уровня правового регулирования соответствующих сфер общественных отношений, ответственности и др. Традиционно психологически наиболее насущными являются вопросы, связанные с личностью преступников и механизмами совершения преступлений. К ним можно отнести и вопросы криминализации личности – широкий круг процессов и условий интенсификации конкретных лиц в преступную деятельность.

Е.Г. Славочкин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ. Использование психологических механизмов в целях предупреждения социального и/или криминального поведения профилактируемых лиц опирается на некоторые общие принципы, сформулированные в различных областях практики индивидуальной работы. Наиболее общей из них, предохраняющей само использование остальных, может быть сформулирована следующая образом: психологическая структура личности сотрудника профилактической службы по уровню ее организации (адаптированности и интегрированности) не может быть проще психологической структуры личности объекта профилактики. Нарушение этого принципа делает бессмысленной индивидуально ориентированную профилактическую работу. К числу иных принципов можно отнести:

- безусловное принятие (коллегиальное отношение) профилактируемого лица во всех его индивидуальных особенностях и личном жизненном опыте;
- искреннюю заинтересованность в его судьбе;
- позицию сотрудничества в решении жизненных проблем;
- осознанную ориентацию на коррекцию поведения (а не личность) профилактируемого;
- высоко развитый у сотрудника уровень рефлексии собственных состояний;
- исключение преувеличения собственных проблем на профилактируемого;
- отказ от использования метода «примеров» в анализе жизненных проблем профилактируемого («нужно быть лучше, а не хуже»);
- установка на жесткую детерминированность поведения лица историей его собственной жизни, разлучение всяких попыток поиска «виновных»;
- поиск наиболее слабых элементов в структуре личности профилактируемого лица, которые являются высоко индивидуально значимыми и эмоционально окрашенными психическим содержанием (конкретные идеи, принципы, события и т.д.);
- проработка наиболее значимых для лица абстрактных признаков (таких, как справедливость, верность слову, долгу и пр.);
- ориентация на последствия совершаемых действий и принимаемых решений.

Указанные принципы ориентируют сотрудника профилактической службы на осознание ответственности профилактируемых лиц за свои действия и

способствует расширению вариантов сознательного выбора ими своего поведения.

Психологический генезис преступного поведения. Процесс порождения психологической готовности субъекта к совершению преступного деяния и ее реализации в общественно опасном поведенческом акте, рассматриваемый как детерминированное и развивающееся явление. Он основывается на системнообразующем элементе психической регуляции преступного деяния, в качестве которого выступает готовность (решимость) к осуществлению общественно опасного поведенческого акта. Процесс порождения такой готовности и ее реализации в поведенческом акте представляет суть психологического раскрытия генезиса преступного деяния.

Выделяются различные этапы и типы формирования готовности, существенно зависящие от особенностей личности, обстоятельств социальной ситуации (в том числе от ее остроты, напряженности), криминального содержания жизни (коррупция, криминально-насилия, насильственные, сексуально-насилия и др.). Процесс порождения готовности может быть преимущественно импульсным или относительно длительным, противоречивым процессом формирования и сохранения решимости субъекта к совершению преступного, к его реализации, включая признание благоприятной ситуации и объекта преступного подвигательства.

Основными составляющими формирования готовности к осуществлению общественно опасного деяния выступают: а) формирование высказывающегося образа криминальной ситуации; б) мотивирование — возникновение побуждения к активности с определенной структурой побуждения его мотивов; в) усиление (или ослабление) интенсивности побуждения, изменение содержания или переструктурирование доминирующих мотивов; г) целенаправленность — возникновение, содержательное созревание или изменение цели и направления связанного с ней способа совершения противоправного акта; д) психическая регуляция — психическая регуляция реализации цели-способа поведенческого акта, включающая обратную связь с образом ситуации, мотивацией, целью-способом.

Есть разные типы генезиса преступного поведения, которые представляют собой различные варианты порождения готовности к нему и ее изменения уже в процессе совершения преступления. Порождение готовности может быть экзотическим (преимущественно внешне детерминированным) и эндогенным (преимущественно внутренне детерминированным). В качестве первого может, например, вы-

ступить воспринятая ситуация и оценка ее как угрожающей личностным ценностям или представляющей благоприятные возможности для овладения ими. В другом случае первичной может являться актуализация потребности о совершении аналогичных преступлений. Разновидности генезиса проявляются при совершении преступлений в состоянии аффекта или под влиянием психологического воздействия или внутриситуативного психологического заражения.

Психологический механизм преступного поведения. Системная совокупность психической информации, состояний и свойств личности, а также условий социальной ситуации, детерминирующая преступное поведение криминально-дееспособного человека. Раскрытие П.м.п. представляет собой один из аспектов научного познания и описания особенностей психической деятельности, как внутренней основы такого поведения. В качестве основных составляющих механизма выступают процессы психического отражения и регуляции. На результат (и в то же время функциональные блоки-механизмы) является представлении субъекта о ситуации, значимые для возникновения мотивов и целей общественно опасного поведения, мотивы такого поведения (обобщенные и узкоопределенные потребности или разреженные проблемной ситуацией); цели поведенческого акта, включающие в свое содержание желаемый результат и способ его достижения; психологические феномены исполнительской регуляции, обеспечивающие реализацию субъективных целей. П.м.п. зависит от различных особенностей психологии личности: а) свойства, обуславливающие содержание восприятия криминальной ситуации, способ ее значения, личностный смысл, последствия и варианты собственного поведения (действий или бездействия); б) свойства, детерминирующие мотивацию преступного деяния, способствующую принятию именно преступной цели и способа поведения; в) свойства, определяющих принятие субъектом преступного способа поведения и соответствующий ему цели (они выражают личностную приемлемость такого способа при определенных условиях); г) свойства, обеспечивающие реализацию преступного способа поведения. На П.м.п. влияют и феномены психические состояния личности, особенно состояния повышенного нервно-психического возбуждения,

аффекта, стресса, алкоголизации и др. Существуют разные психологические уровни регуляции П.м.п.п.: а) интеллектуальной — процессы сознания в оценке ситуации, мотивообразования, психологизации и положительной регуляции действий; б) эмоциональной — эмоциональные составляющие отрицательно-регуляторных процессов; в) интуитивной регуляции, включающей реализацию стереотипов, фиксированных установок личности и других проявлений подсознательных автоматизмов.

Динамическая связь элементов в уровней П.м.п.п. раскрывается через характер их влияния на процессы социальной перестройки, мотивообразования, целенаправленной и исполнительской регуляции криминального поведения.

А.И. Пастушина

Докл. Механизм преступного поведения / Под ред. В.И. Кудрявцева. — М., 1981. Кривин А.И. Типология преступников. Опыт криминологического микроанализа. — М., 1998. Пастушина А.И. Криминологическая сущность личности преступника. Методология познания в криминологическом исследовании. — Минск, 1996.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО. Частная теория юридической психологии, раскрывающая психологические особенности личности человека, отбывающего уголовное наказание, значимые в связи с решением задач исполнения наказания. Эти задачи заключаются в недопущении совершения преступлений как осужденным, так и лицами, находящимися в исправлении осужденных. В соответствии с данными задачами можно выделить ряд взаимосвязанных аспектов психологического изучения и научного описания личности осужденного.

Первый аспект определяет изучение личности осужденного при подходе к нему как к субъекту уголовно-исполнительных правоотношений. Изучению подлежат те свойства и качества личности, которые определяют его готовность к соблюдению требований установленного порядка отбывания наказания либо, наоборот, выдают склонность к нарушению этих требований или к совершению преступлений в условиях отбывания наказания (уклонения от отбывания наказания, борьбы за более высокие свободы, насильственных или других уголовно наказуемых действий). Значимыми являются позиция осужденного по отношению к различным видам трудовой деятельности, осуществление которых является обязательными или добровольными, необходимыми для этого умения, способности, социальные навыки и психофизиологические возможности. Важное значение имеют позиция по отношению к сотрудникам учреждений и органов, исполняющих наказание, к другим осужденным, к субкультуре среди осужденных,

к возможностям смягчения наказания вплоть до условно-досрочного освобождения в результате добросовестного выполнения обязанностей и проявления положительной инициативы. Позиция осужденного как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений во многом определяется неформальным статусом среди других осужденных, наличием или отсутствием стремления приобрести криминальный авторитет, различными склонностями, в том числе отрицательными, например, к играм на деньги, употреблению наркотиков, алкоголя, эксплуатации других осужденных и т.д. Эти качества личности выступают значимыми для его характеристик в рассматриваемом аспекте.

Второй аспект психологического изучения личности осужденного связан с подходом к нему как к объекту исправления. В этой связи осужденный, с одной стороны, рассматривается как субъект будущей жизнедеятельности в обществе (после отбывания наказания), а с другой — как субъект, воспринимавший исправительные воздействия, и субъект самонаказания. Для данного аспекта необходимо раскрытие системы психологических свойств, определяющих степень готовности осужденного к законопослушному образу жизни и степень его антиприминальной устойчивости, а также противонаказуемого кризиса — криминогенной латенции личности. Изучение этих качеств позволяет ставить конкретные психолого-педагогические задачи по исправлению осужденного, определять те свойства и качества личности, которые необходимо изменить, нейтрализовать, устранить, а также те, которые надо формировать и развивать. Важно также определить психологические свойства личности, которые имеют важное значение для выбора наиболее рациональных и эффективных стратегий, методов и форм исправления, для исключения в этот процесс лиц, которые могут нанести субъектами исправительного воздействия.

Проблематика психологии личности осужденного включает обоснование специальных психологических типологий личности преступников, отбывающих наказание, параметров и критериев типологических различий, методов психологического изучения и оценки личности. Одна из важнейших проблем связана с познанием психически состояний лиц, отбывающих наказание, закономерностей их проявления в условиях изоляции от общества и на различных этапах отбывания наказания. Немаловажным является изучение деструктивных влияний на личность обособности осужденных, условий отбывания наказания, связанных с ними ограничений социальных связей и активности, деприваций потребностей.

А.И. Пастушина

Лит.: Лешинья А.И. Психологическая проблема готовности личности к нормальному образу жизни // Криминалистические проблемы преступного поведения. — М., 1992. Под редакцией В.М. Устинова А.И. Лешинья и соавторов. — Рязань, 1998.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА. 1) Частная теория криминальной психологии, в которой раскрываются психологические особенности личности (социального качества) человека, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние; 2) психология этой личности как феномен юридико-психологической реальности. Специфические особенности личности преступника заключаются в особенности психического склада лица, совершившего преступление, в системной совокупности его психических свойств, выражающих внутреннюю predisposition его автобиографического поведения, а также других форм поведения, имеющих значение для его правового положения. Понятие личности преступника определяется как криминальная привлекательность, которая согласно закону характеризует субъекта преступления (указывают, кто может быть заочно, так и признавая его виновности (психического склада), определяющими общественной опасностью личности, т.е. способностью ее к преступному поведению, которая понимается как внутренняя возможность совершения индивидом преступных деяний.

Проблематика психологического изучения личности преступника имеет различные аспекты, определяемые правовым положением лица, совершившего преступление, и задачами правоохранительной деятельности. Преступника в соответствии со своим правовым положением изучают как субъект общественной опасности, пострадавшего от преступления (поведения после совершения такого деяния до привлечения лица в качестве обвиняемого), уголовного процесса, уголовно-исполнительных учреждений, поведения после отбытия наказания (для сохранения судимости), в том числе как объект исправления и профилактики. Каждому из указанных подходов к лицу, совершившему преступление, соответствует свой аспект в задаче психологического изучения его личности. Так, при изучении личности преступника как субъекта автобиографического поведения основным является раскрытие психологических predisposition такого поведения — криминальной сущности личности. При подходе к преступнику как к субъекту пострадавшего поведения познаются его психологические особенности, которые определяют особенности поведения, значимые для розыска и задержания. При подходе к нему как к субъекту уголовного процесса задачи психологического изучения личности преступника ориентированы на познание тех особенностей, ко-

торые существенны для эффективного расследования преступления: выбора методов правомерного психологического воздействия, тактики проведения следственных действий, оценки доказательств обвинительного, его позиция в процессе расследования и судебного разбирательства и учета при назначении наказания. Важное значение для данного аспекта, прежде всего для избрания справедливого и достаточного наказания, имеет психологическое раскрытие общественной опасности личности и изменений, произошедших в результате привлечения к ответственности. Изучение личности преступника, находящегося в правовом положении осужденного, отбывающего наказание или другие меры уголовно-правового воздействия, направлено на познание индивидуально-психологических predisposition поведения в рамках требований и условий отбывания наказания, а также тех личностных свойств, которые определяют особенности индивидуального подхода к исправлению осужденного. Для данного аспекта важна оценка степени исправления осужденного, т.е. степени его готовности к законопослушному образу жизни без изоляции от общества. Эта оценка взаимосвязана с оценкой общественной опасности и антикриминальной устойчивости личности. Подход к личности преступника как к субъекту криминально значимого поведения после отбытия наказания основан на познании готовности личности к законопослушному образу жизни и ее криминальных склонностей, которые могут стать предпосылками рецидива преступлений. Для данного аспекта важно изучение психологических особенностей личности, учет которых необходим для индивидуального подхода к осуществлению профилактического воздействия.

Лит.: Рашкин А.Р. Психология личности преступника. Ценности нормативной психики // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979. Антонов В.М., Емельян М.И., Лешинья А.И. Психология преступника и расследования преступлений. — М., 1996. Лешинья А.И. Криминальная сущность личности преступника. Методология познания и психологическая концепция. — Минск, 1998.

РАЗБОРКА КРИМИНАЛЬНАЯ. Специальное неформальное следствие, суд и органы неформальной криминальной среде, использующий наказание в отношении лиц и преступных групп, нарушающих уголовные законы и традиции. Следует различать «судью» как смысл преступников, «стрелку» как место этого смысла и «рейфурку» — суд над провинциальным, закончивающийся оправданием (наказанием приговора). Р.х. — внутреннее дело самих преступ-

наков и их групп, особый вид внутривидовой агрессии в преступном мире. Полуго преступный мир не выдает ПОО инициаторов разборки и исполнителей мер, примененных к нарушителю. Р.к. не применяется к лицам из группы законопослушных граждан, которых «просто» убивают, грабят или насилиют без всяких правил. Обычно Р.к. подвергается лишь из преступного мира, нарушающие законы и правила этого мира, преследующие клановые интересы, вторгавшиеся на чужую территорию или в «чужой» преступный процесс. Притягивая разборки служат нарушениям соглашения о зонах и сферах преступного процесса; несвоевременное возмещение долгов в «общую кассу»; «стукачество», доносительство, двурушничество; нарушения интересов группы (угрозы, нарушение путей денег, ценностей и т.д.); невыполнение или несвоевременное возмещение данного на «свадьбу» «поручения», общение с лицами, подвергнувшимися асимиляции («кормление»; «пробокки» — просторечия, прочие нарушения законов преступного мира. Р.к. не односторонний акт, а определенный своеобразный уголовный процесс, включающий рассмотрение виновности того или иного лица и группы, суд и определение мер наказания, а также ее исполнение в отношении виновных. Р.к. осуществляется по правилам арбитража (договорительная в уголовном мире процедура), включают заслушивание виновного, его оправдательных доводов и вынесение приговора. Обязанное лицо должно ответить на выдвинутые обвинения. Если обвинение подтвердилось, выносятся приговор, который приводится в исполнение.

В прошлом Р.к. была одним из завершающих наиболее важных вопросов городской «свадьбы». В условиях современного криминального беззакония на смену разборки «по правилам» пришла вульгарная разборка, основанная на силе. Таки Р.к. представляют собой по существу обычные бандацкие наказания, что свидетельствует о дегильации норм, ценностей и правил преступного мира.

Д.ф. Ларюжак
Лит.: Давиденко Г. Грозителю А. Вера в земле: брехок в власти. — М., 1994. Мелюнов И. О мафии — не слово // Ивановские. — 1993. — № 2; Ларюжак Д.Ф. Криминальная психология. — М., 2003.

САМООПРАВДАНИЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ. Оправдание собственного поведения происходит над действиями механизма психической самозащиты, которые снижают, нейтрализуют или вовсе снимают социальный контроль, его барьеры, тормозящее действие.

Изучение личности преступника показало важность защитных механизмов, порождаемых адаптивной потребностью и формирующих защитные мотивы,

которые подготавливают и побуждают к преступному поведению, а затем ретроспективно оправдывают его. Подвержены негативным санкциям, личностно может избрать путь устранения неблагоприятных последствий своего поведения, идущего вразрез с общепринятой нормой, нейтрализуя социальную правовую контроль посредством включения защитных механизмов.

Под психическими механизмами самозащиты подразумевается не столько сознательное применение способов реабилитации себя и своих поступков (что также имеет место), сколько бессознательные или не вполне осознаваемые тончайшие саморегуляции, формирующие искаженное видение действительности. Эти хаотические представления приводят преступнику противостоять общественным требованиям и санкциям, сохраняя высокую самооценку и минимальный душевный дискомфорт. Защитные механизмы не следуют отождествлять с защитными мотивами: первые порождают вторые, запявляя мотивационный вакуум и создавая различные мотивационные хаосы. Защитные механизмы могут включаться также при восприятии ситуации, постановке целей, мотивировке своих действий, оценке их результатов и последствий. Механизмы психологической защиты успешно используются преступниками и находят реальное воплощение в конкретные способы саморегуляции для защиты своего «Я» от внешнего и собственного осуждения.

Показавшие большинство преступников стремятся приуменьшить свою вину, утаить часть неблагоприятных поступков, представить себя в более выгодном свете, избирать мерой неблагоприятного стечения обстоятельств, исполнением чужой воли или иными действиями которых вышлись несправедливыми поступками других людей. Подобная тенденция, порождаемая иногда непроизвольным желанием освободиться от неприятных мыслей, вытеснить их из сознания, вызывает отголосок на трактовку преступником обстоятельств дела. Пронесодит своеобразная ретушь действительности: обстоятельства, негативно характеризующие его, опускаются, и значительно больше внимание уделяется деталям, которые хотя бы в малой степени оправдывают его, проявляются преувеличение значения одних элементов и преуменьшение других, смещение отдельных фактически обстоятельств по месту, времени и роли участвующих лиц, что якобы делает несправедливыми к данному случаю соответствующие правовые запреты и санкции. Искривление ситуации служит своеобразной формой саморегуляции и является предосудительной формирования противоправной мотивации. Деформирования картин

на события и условия, в которых оно произошло, влияет на характер покаяний и позицию обвиняемых на следствии и в суде, а также и при ретроспективной оценке в момент исследования.

Самооправдание и защита своего «я» от социального и собственного осуждения проявляются и при объяснении причин и обосновании целей своих действий. Цели, за принятие и реализацию которых человек несет ответственность и которые являются яркой характеристикой личности, в объяснении обвиняемых нередко носят социально приспосабливаемый и даже социально одобряемый характер. Большинство преступников отрицают сознательный выбор противоправного варианта поведения и стремятся доказать его обусловленность внешними обстоятельствами, а не внутренними причинами, стараются представить свои действия как обыденные и распространенные, а наказание как неадекватное и несправедливое.

Разным категориям преступников и разным видам преступного поведения соответствуют специфические способы обоснования и оправдания избранных вариантов поведения, что связано с особенностями их преступной специализации.

Различные формы самооправдания формируют неадекватное видение жизни, ситуации, самого себя, принеся угнетение и обесценив субъекту. Угнетательный самообман является лишь уходом от проблемы, отказом от активных действий, необходимыми для социально адекватного их разрешения. Это опасный и для общества, и для личности путь, поскольку он способствует развитию конфликта между желаемым и должным в пользу преступного поведения, мешает преступнику видеть уроки и сделать конструктивные выводы об изменении линии собственного поведения.

Задача профилактики преступлений в реальном мире заключается в нарушении взаимосвязи между возникшим в сознании преступника под действием этих защитных механизмов, разработку адекватной оценки криминальной ситуации и роли каждого участвующего в ней лица, осознания собственной вины.

Лит.: Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979. Района А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая идеология и преступное поведение. — Криминолог, 1988.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОЖИДАНИЕ. Важнейшие элементы индивидуального и общественного правосознания, связанные с представлением о возможности реализации законных прав, свобод и интересов человека, о реальном исполнении в государстве и обществе правовых норм, регулирующих

те или иные сферы правоотношений. С.п.о. охватывает различные сферы правоотношений конкретного человека как субъекта правового поведения и общности людей. Как важнейшая составляющая общественного правосознания она представляет собой социально-психологический феномен определенной социальной группы, коллектива, региональной общности людей и общества в целом.

В содержательном плане такое ожидание выражает представления, мнение о возможности удовлетворения законным путем потребностей в сфере материального обеспечения жизни и социального взаимодействия человека, включая потребности в защите жизни, здоровья, чести и достоинства, в саморазвитии (получении образования, духовном овладении культурными ценностями), в реализации прав и свобод индивидуальности в культурной, духовной, политической жизни и в сфере жизнедеятельности. С.п.о. касаются также представлений о соблюдении в обществе условно-правовых и иных законодательных запретов, о реализации мер государственного принуждения, мер критической ответственности за нарушение таких запретов, о возможности и вероятности избежания ее в случае совершения противоправных деяний, а также о состоянии правосознания в обществе, о распространяемости в обществе, социальном окружении как законопослушности, так и правонарушающих форм поведения, об эффективности борьбы с преступностью и другими правонарушениями, о коррупции и правоприменительных и других органах государственной власти.

С.п.о. формируется на основе собственного опыта человека и усваиваемой им информации. Они могут иметь различную степень сформированности, содержательной определенности (ясности представлений), выходящей в различной степени определенности в реализации действующих в правовой системе государства юридических норм. Также ожидания влияют на формирование личностной привлекательности (или неприязни) правовых и противоправных способов удовлетворения потребностей и интересов члена общества. В психологическом механизме правового поведения они определяют процессы мотивно-образовательные и целеполагания.

Лит.: Района А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая идеология и преступное поведение. Теория и методология исследования. — Криминолог, 1988; Пастушина А.И. Криминальная сущность личности преступника. Методология познания и психологическая диагностика. — Мюнхен, 1998.

СТИГМАТИЗАЦИЯ КРИМИНАЛЬНАЯ (от греч. στίγμα — клеймо, укол; в древней Греции метка для клейма на теле раба, затем клеймо-знак, называемый

на предметы, животных, метка, печать). Клеймение одним субъектом другого вызвано необходимостью зафиксировать его неформальный статус в группе (общности). Стигматизация проникает сознательно или бессознательно во все социальные группы. Особый ритуальный характер она имеет в криминологических группах. Клеймение в них осуществляется за отступление члена от нормы преступного мира. Вербальным средством С.к. служат неблагозвучия, уничижительная кличка. Широко используется криминологическая заповедь как средство С.к., в частности, татуировки. За попытки самостоятельно избавиться от средств С.к., например, татуировок, иногда подвергается криминологическим сообществом суровым наказаниям. Попадая в новую криминологическую группу, такие лица не проходят процессу в криминологическом мире, поскольку их статус не подлежит изменению.

СТИГМАТИЗАЦИЯ ПРАВОВАЯ (от лат. *stigma* — клеймо, метка) — формирование в массовом сознании стереотипно воспринятая определенного социального субъекта (личности или группы) как законного правонарушителя вне зависимости от его нынешнего реального поведения. Например, человек, впервые совершивший преступление, в глазах работников ПОО, представителей других социальных групп (например, работодателей) оказывается отмеченным стигмой преступника (примечная стигматизация). Начиная работать социально-психологический механизм, который на основании факта совершеного преступления порождает предвзятое отношение к данной личности и устойчивые социальные ожидания противоправных действий с ее стороны (всперечная стигматизация). Возникает представление, что с человеком, на которого наложено клеймо (стигма), можно не разговаривать и обращаться так, словно он уже повторно нарушил закон.

Постоянно под воздействием социальных ожиданий сам стигматизированный привыкает воспринимать себя «законным преступником» и вести себя в соответствии с данной ему ролью. Препятствие человеку стигматизированной идентификация связано с тем, насколько часто, как часто и с какой интенсивностью окружающие навязывают ему противоправную идентичность, а также с его способностью оказывать сопротивление нормативным ожиданиям и стереотипам общества.

У людей, отмеченных подобной ролью «клея», затрудняются нормальные взаимоотношения с окружающими: семьей, работниками государственного аппарата, работодателями, сотрудниками правоохранительных органов и т.д. Часто возникает такой защитный механизм личности, как депресси-

зация, оправдывающая в собственных глазах свои противоправные действия тем, что все совершают те или иные правонарушения.

Стигматизация является самостоятельным механизмом криминологизации общества, так как формирует предвзятое отношение к людям, тем самым провоцируя их на совершение новых преступлений. В связи этим встает проблема не только исправления личности правонарушителя, но и коррекции общественного сознания в целом, особенно отдельных профессиональных групп, в первую очередь работников правоохранительной сферы.

И.В. Юсупов
СТРАХ ПЕРЕД ПРЕСТУПЛЕНИЕМ И ПРЕСТУПНИКОМ. Отечественные и зарубежные исследования взаимосвязи между преступностью, опасением к ней и поведением показывают, что достаточно распространенной реакцией граждан на ситуации, события, условия, создающие угрозу их жизни и безопасности, является страх перед преступлением и преступником. Страх имеет большое мотивационное значение в системе общественных отношений, влияет на социальные, психологические и экономические процессы и настроения людей. Страх оказывает жертвой преступления является одним из факторов формирования установки на рецидив. Под влиянием страха может быть «забыл» чувство справедливости, люди готовы отменить справедливость ради достижения своей безопасности. С.п.д. и п. может психологически заставить к увеличению покорности и недоверию друг к другу, к отказу от обращения в правоохранительные органы за помощью. Установлено, что страх и жестокость — взаимосвязанные и взаимообуславливающие факторы. К наиболее типичным реакциям на страх перед преступником относятся: а) стремление избежать ситуации, опасной с точки зрения потенциальной victimности, в частности опасная зона или район города; б) защитное поведение, т.е. повышение собственной сопротивляемости возможному преступлению, исключение как заступы дома (например, устройство сигнализации), так и личного самозащиты; в) стрессовое поведение, направленное на минимизацию потерь и ущерба от потенциальной victimности; г) коммуникативное поведение — обмен информацией с другими людьми; д) коллективное поведение или совместные действия людей, затронутые страхом перед преступлением, например, установление контактов между соседями с целью организации группы по охране определенной территории; е) поиск информации (вызываются два варианта поведения: во-первых, обращение к различным СМИ, соответствующей литературе, Информа-

лем источнике информации и т.д., во-вторых, деятельность субъекта, направленная на приобретение или обогащение практического опыта, способного помочь в случае столкновения с реальной опасностью преступного посягательства).

Г.А. Ефремов, А.Р. Рашкин
 Докл. Общественное мнение о преступности в мире
 Борьба с ней. Сб. науч. трудов. — М., 1977; Ефремов Г.А., Лажин Г.Ш., Рашкин А.Р., Шандаров И.Г. Общественное мнение и преступление. — Томск, 1984.

СУБКУЛЬТУРА КРИМИНАЛЬНАЯ — совокупность духовных и материальных ценностей, норм, традиций и различных ритуалов, упорядочивающих и регламентирующих жизнь, и криминальную деятельность преступных сообществ, способствующих их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преступности локальных правонарушителей и криминальных групп. Социальный вред С.К. в том, что она угрожает социализирует личность, стимулирует ее противоправное поведение и является механизмом воспроизводства преступности в стране. Как мировоззрение, сформированное у преступников, она опирается на философию уголовного мира, провозглашающую формы и способы обогащения, разрешения конфликтов, управления преступными сообществами, криминального маркетинга, приваждения для уголовной деятельности, предпочтения, вкусы и способы проведения досуга, формы отношения к «своим», «чужим», иным противоправного рода и т.д. С.К. базируется на субъективном человеческом потенциале, реализуемом в криминальной деятельности (знание, умение, профессионально-преступные привычки и навыки, лические взгляды, эстетические потребности и др.).

С.К. находит свое воплощение в распространении особой философии уголовного мира, оправдывающей совершение преступлений, отрицающей вину и ответственность за содеянное, замещающей низменные побуждения благородными и возмущающими мотивами: в насильственных преступлениях — чувством «редактирования», товарищеской взаимопомощи, обвинения жертвы, якобы спровоцированной открытой агрессии, жажда власти, ауры, жеманства, которые якобы побуждали вступить в защиту друга (товарища), мести за ранее нанесенную обиду и др., но и проявляется через предметные результаты деятельности преступных сообществ — кружки и способы совершения преступлений, материальные ценности, похищения, транспорт и т.д. Корыстными преступниками часто отбрасываются идеи о необходимости перераспределения имеющихся у людей собственности и ее насильственного присвоения с самой разнообразной «позитив-

ной» мотивацией («судно поплавать с другими параблестим», «важно то, что и так бы пропало» и др.).

С.К. базируется на дефектах правосознания: правовой неосведомленности, правовой дезинформированности, социально-правовой инфантильности, правовом бескультурье, социально-правовом неэтицизме и цинизме. При этом дефекты правосознания индивидуального и группового усугубляются дефектами нравственного сознания, пренебрегающего элементарными принципами морали. Однако этические воззрения уголовного мира неадекватны. В них проявляется ряд как бы противоположных тенденций, являющихся на криминальные установки личности и группы: 1) возврат к классическим «морским» законам и традициям (тенденция традиционализма); 2) обновление законов криминального мира в связи с изменениями в обществе (тенденция модернизма); 3) ужесточение нравов преступного сообщества (тенденция вулгаризации С.К., господство «беспринципа»); 4) копирование норм и правил жизни общества в связи с его демократизацией (тенденция демократизации).

В криминальной среде сложилась негласная иерархия, но иррациональные эстетические вкусы (приоритеты), которые проявляются не только в досуговой культуре и способах развлечения («картина жизни», порнография в секс, модная одежда и особая музыка, импортные автомашины и отъезды за рубежом), но и в способах совершения преступлений (шпионаж, создание всевозможных «пирамид», компаний-опанделтов и т.д.), чтобы выманить деньги у населения, наборе привычек для жизни уголовного мира, татуировка, клещки, во внешнем оформлении «закона» и «традиций» уголовного мира. Важное место в С.К. занимает мифы (утопическая мифология), рекламирующие среди законопослушных граждан и в преступной среде образ «идеального норма», «смелого разбойника Робин Гуд», «несгибаемого парня», культивирующие «воровскую романтику, идею воровского братства, «воровской честности» и т.д.

Все структурные элементы С.К. взаимосвязаны и взаимопроизводят друг в друга. Однако в зависимости от функций их можно классифицировать на следующие группы: 1) стратификационно-стигматическая, позволяющая жить преступному миру раздельно массу преступников на иерархические группы, в соответствии с занимаемым статусом поддерживать какое-либо стигматизация (форма и парадокс определенная статуса, клещки, криминальная значимость депрессивности, приваждения для жизни); 2) поведенческая, выступающая в качестве регуляторов поступков и поведения членов криминальных групп («воровской

закон», навія, традиція, клан, проєкти), 3) приєднання новачка в криминальне товариство (процес в приєднанні, стигматизація, кланові, кланові); 4) комунікативні, виступаючи як средство об'єднання міжособистісного та міжгрупного взаємодіяння (спільність криминальній, кланові, кланові, улюблений жаргон, «ручний фен» жестовий жаргон); 5) підтримання порядку в улюбленому місті, надання протекції, відхилення від витулів (криминальна деперсоналізація, стигматизація, остракизм, «райброк» через свої руки); 6) економічні, включаючи матеріально-фінансову базу криминальних груп, їх сполучення в далішній криминалізації (бачок копів або обличчя касса, як средство взаємодопомоги, аренда помешань, виготовлення і зношення протівних предметів, придбання зброї і кармачих предметів, «отмаг» грішних денег і вложення их в деталіний бізнес» и др.); 7) інструменти (картешні і другі картешні вези, кланові, обличчя касса); 8) сексуально-романтичні — особе отношение к людям протівположного пола (плісний жаргонізм, перифразі, жаргонізм як спосіб криминальної деперсоналізації, стигматизація, остракизм); 9) специфічної орієнтації і отношения к сексуальному — от повного пренебреження им у вульгарных преступников (наркомания, алкоголізм, циферизм, токсикомания) до культурних, активних занять спортом в интересах криминальної діяльності, проведення отды на престижных курортах и за рубежом). Многие элементы С.к. полифункциональны (например, эстетическая и эстетическая ценность, выполняющая в виде татуировок функции стратификации, стигматизации и коммунікації, служат для обозначения «своих», кланові как эстетическую ценность выполняют те же функции). Однако каждый элемент С.к. по-разному преломляется в психологии конкретных криминальных групп и интерпретируется индивидуальными (например, от глубокого удовлетворения престижной клановой или татуировочной до стремления всеми способами избавиться от них). Знак пріверженности криминальной группе определенным образом С.к. можно с достаточной достоверностью протівпоставить поведению их членів, что важно в профілактической работе и пероорієнтації криминальных групп.

В. Ф. Пархоменко, А. Г. Павлова
Лит.: Ананьев В. М. Криминальня субкультура. Монографія. — Уфа, 1997. Пархоменко В. Ф. Криминальня субкультура: кримінологічна метафорична філософія, обґрунтування, критеріуми // Психологічний журнал. 1994. — № 2. — С. 38—51. Пархоменко В. Ф. Заповіт протівного міра молодіжні (криминальня субкультура). — Тарь, 1994. Радянська В. С.

«Воры в законе» и преступные кланы. — М., 1995. Лысков В. М. Криминальня субкультура и претивна в поведінковому аспекті // Актуальні проблеми кримінології. — СПб., 1997.

ФАКТОРЫ МОТИВИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ. Побуждения к использованию должностных полномочий представителя власти и служащего кланов в целях личного материального обогащения, незаконного получения услуг имущественного характера, льгот и привилегий, совершения незаконных, осуществления протекционизма и несплати (хулиганства). Коррупция, и в особенности ее наиболее опасная форма — калтечество, несет сосалительный характер, каждая из сторон-участников получает свои преимущества от совершения протівправной сделки, поэтому заинтересована в ее конфіденціальності, что определяет высокую латентность этого вида протівправлений.

Коррупция, как и вся преступность, интенсивно увеличивается в периоды радикальных социально-экономических преобразований в стране. Так, распадкое общество в результате недостатков широкой приватизации государственной собственности, разрастания теневой экономики и организационной преступности, резкой социально-экономической дифференциации населения, децентрализации системы социальной защиты, воспитания и контроля, низкого уровня жизни сотрудников ПОО оказалось протівно коррумпіційній. Немало число государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, осуществляющих управленческую деятельность, избранных в качестве профессионального обогащения из своего служебного положения в качестве способа защиты к радикально изменившимся социально-экономическим условиям.

Формирование емкого рынка наемного труда и широкий спрос на специалистов в области охранно-деятельной деятельности, работы с персоналом и правового обеспечения бизнеса обуславливают отток большого числа грамотных специалистов из ПОО. Увеличение численности их персонала в условиях постоянного роста преступности позволило на фоне протівного качества кадровой селекции в ПОО, что привело к проникновению в них меркантильно и эгоистических ориентированных лиц, обладающих безразличием к традициям и наивысшим органам или учреждениям, в которых они работают.

Привлечение службы в условиях неформализованного рабочего времени, постоянных нервно-психических перегрузок при неадекватной оплате порождает у многих сотрудников ощущение того, что взаимоотношения уважительного социального партнерства в правоохранительной системе малозначимы.

роуты. Невозможность, по мнению многих, законными средствами изменить противостоящую и воспринимаемую как враждебную действительность и выполнять свою важнейшую социальную роль — корыстная смена верности порождает депрессию либо агрессивность. Такие состояния резко снижают активность оперативно-служебной деятельности, а властные полномочия, специальные средства и оружие, находящиеся в распоряжении сотрудника, превращаются в потенциальные источники повышенной общественной опасности. Возможность изменить обстоятельства нужды и уважения бедностью, устранить фрустрирующий фактор и конвертировать свои властные полномочия в материальные ценности начинает восприниматься частью сотрудников как естественная необходимость, объективно определяемая спецификой современного об-

щества, которая формирует зависящие от степени материального характера, коррупционную направленность в оперативно-служебной деятельности. Опасность коррупции увеличивается в результате многочисленных разнообразных действий по ингибированию сотрудников ПОО со стороны организованных преступных групп, лиц, занятых в теневой экономике, а также неассоциированных правонарушителей.

А.Д. Сафроню

Докл. Сафроню А.Д. Организационно-правовые аспекты предупреждения коррупции среди сотрудников органов внутренних дел. — М., 1993. Сафроню А.Д. Антикоррупционная устойчивость сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики. — М., 1995.

Раздел 5
ПСИХОЛОГИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуарной работы ксиколога	140	Основные задачи ксикологического	150
Выявление лиц, подлежащих для вербовки	140	сопровождения оперативного внедрения	150
Выявление преступлений ксиколога	141	Обработка розыскного материала при подготовке	151
Выявление ксикологических признаков	141	и операции	151
сериальности в ряде убийств	141	Выбор социальности иностранных государств	151
Выявление скрытой информации	142	кампаний на внедрение в преступные группы	151
Демография и способы борьбы с ней	142	Подготовка розыска к внедрению	151
Действия и операции в оперативно-розыскной	142	Поиск заметных реальных признаков	152
деятельности	143	объекта интереса	152
Изучение условий оперативно-розыскной	143	Получение данных об объекте интереса	152
деятельности	143	на основе анализа документов	152
Использование видеореда в оперативно-	144	Психологическое влияние правонарушителя	152
розыскной деятельности	144	Примы создания и использование новых знаменит	152
Источники конфиденциальной информации	144	Профессионализм	153
Контрразведка	145	оперативного сотрудника	153
Личное дело ксиколога	145	Психология субъектов оперативно-розыскной	154
Мотивация сотрудников оперативных	146	деятельности	154
аппаратов и конфликтов	146	Психологические сопровождение раскрытия	154
Методы выдачи конфиденциальной	146	серийных убийств	154
информации членам	146	Получения получения интересующей информации	154
Нетрадиционные методы раскрытия преступлений	146	и преступления, с оперативным работником	155
Обеспечение внешней безопасности	147	Работа ксиколога оперативно внедрения	155
расследователей работы	147	показанием правонарушителя	156
Обучение и воспитание субъектов	147	Реабилитация управления ксикологическим	156
оперативно-розыскной деятельности	148	политическим правонарушителя	156
Оперативное внедрение ксиколога	148	Рольная ответственность личности	156
Оперативное внедрение в оперативно-	148	Рольное внедрение	156
розыскной деятельности	148	Рольное внедрение в области оперативного	157
Оперативное внедрение ксиколога	149	работника с гражданами	157
и оперативное внедрение	150	Серийных убийств ксикологические особенности	157
Основные задачи ксикологического	150	Способы, используемые объектом внедрения –	158
обеспечения оперативного внедрения	150	поисковые для отрыва от внедрения	158

Оперативно-розыскная деятельность — один из видов правоохранительной деятельности, получивший в последние годы законодательное закрепление. Ее определение содержится в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (1995 г.), которая гласит, что это «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим федеральным законом ... в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». В приведенном определении содержится указание на цели, субъекты, наиболее существенные условия и формы этого вида деятельности. Психологическая проблематика оперативно-розыскной деятельности, хотя и не сводится к этим элементам, но связана с ними, поскольку они задают ее специфику в ряду объектов юридической психологии.

Специфика оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в России обусловлена различными общественно-политическими, экономическими, правоохранительными отношениями, национальными и психологическими характеристиками, чертами российского менталитета, проявляющимися на различных этапах развития государства. Как система с присущими ей правовыми, организационно-тактическими, морально-этическими и психологическими аспектами оперативно-розыскная деятельность начала формироваться в России в конце XVIII в., когда полицейские подразделения, тайная экспедиция приобрели значительный штат секретных сотрудников. Накопление психологических знаний об оперативно-розыскной деятельности осуществлялось в XX в. в три основных этапа.

Первый этап характеризуется переносом психологической информации на оперативно-розыскную деятельность. На активность научной разработки данного направления указывают многие ученые-криминалисты, обозначившие некоторые приоритетные пути исследовательского поиска, рассматривавшие психологические особенности тактики проведения отдельных оперативных действий (А.И. Алексеев, И.И. Басецкой, В.П. Бакун, Р.К. Бегуров, В.Г. Бобров, А.С. Виноградов, А.Ф. Возный, К.К. Горинков, Д.В. Гребельский, В.Н. Грелиев, В.В. Деметресь, А.М. Кичур, И.А. Климов, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, В.Д. Пахомов, В.Г. Самойлов, Г.К. Свилюлов и др.).

На втором этапе исследовательские усилия ученых-криминалистов дополнили психологи, изучавшие некоторые психологические проблемы ОРД. В этих целях использовались специальный психологический инструментарий и методики. Была сделана попытка адаптировать психологические знания в русле деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности, создать предпосылки для развития категориального аппарата (Ю.Е. Арутюн, А.В. Губин, Е.Г. Савинов, В.А. Черепанов и др.).

Третий этап включает специальные правовые и психологические исследования теоретических проблем оперативно-розыскной деятельности, а также разработку методов, практических рекомендаций и предложений по их совершенствованию (В.В. Аришкин, Ю.Е. Арутюн, В.М. Ахмажатов, И.И. Басецкой, В.Г. Бобров, В.Т. Вербой, С.И. Винокуров, К.К. Горинков, А.В. Губин, В.А. Данилов, С.В. Игнатов, В.А. Ильичев, И.А. Климов, А.С. Коноплев, О.Г. Ковалев, А.П. Ковачев, В.В. Лисинин, В.А. Лукашов, И.В. Михалева, Е.А. Пономарев, Е.Г. Савинович, Г.К. Свилюлов, В.И. Филиппенко, М.И. Цыганенко, В.В. Шуваков и др.).

Литература и результаты неопубликованных научных исследований по психологии оперативно-розыскной деятельности, проводившихся в различных ПОО, охватывают широкий круг проблем:

- психологические особенности оперативно-розыскной деятельности и ее компонентов;
- психология субъектов оперативно-розыскной деятельности;
- психология оперативно-розыскных мероприятий;
- психология легитимирования, конспирации и ролевого поведения;
- психология взаимодействия оперативного аппарата с другими службами, подразделениями, ПОО, организациями и лицами;
- психология оценки оперативной обстановки и оперативного прикрытия;
- психология объектов оперативно-розыскной деятельности;

- психологические особенности решения различных оперативно-розыскных задач;
- психологические особенности раскрытия различных видов преступлений;
- психологический отбор в оперативные подразделения ПОО;
- психологические особенности подготовки сотрудников оперативно-розыскного аппарата и кофидентов.

Несмотря на наличие теоретических и прикладных разработок, психология оперативно-розыскной деятельности нуждается в активном совершенствовании, что связано с особенностями современной криминальной обстановки в России, новым законодательством и повышением требований к соблюдению всех прав человека и законности действий оперативных работников.

Особая ситуация создается в связи с принятием упомянутого выше Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Формулирует цель оперативно-розыскной деятельности как защиту законных прав от преступных посягательств, законодатель определяет ее назначение, дни которого она осуществляется не может. Таким образом, целью оперативно-розыскной деятельности является не «борьба с преступностью», а «защита прав». Уже на институциональном уровне усматривается различие этих понятий. Во всяком случае, борьба с преступностью скрыто продолжается в цели оперативно-розыскной деятельности, но только сколько приему защиты прав. Данное утверждение, на первый взгляд, носящее чисто формальный характер, имеет существенное психологическое значение как для тех членов общества, права которых нарушаются, так и для тех, кто эти права защищает. Такая формулировка цели определяет назначение и основной смысл оперативно-розыскной деятельности. Представляется, что с этого же момента начинается и психологическая проблематика оперативно-розыскной деятельности. Конечно, защита прав и законных интересов осуществляется не только средствами ОРД, но и с помощью иных правовых средств. Закон относит оперативно-розыскную деятельность к числу специфических способов такой защиты. Конкретизация его положений, можно сказать, что целью ОРД является защита правоохраняемых ценностей от преступных посягательств при условии их способностей и средств.

В упомянутом законе, говоря о «защите», законодатель определяет цель не как результат, а скорее как мотив, т.е. то, ради чего оперативно-розыскная деятельность должна осуществляться, что знает и определяет ее социальный и личностный смысл. Надо признать, но непонятно и то, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» указывает на необходимость защиты прав от преступных посягательств, т.е. речь идет об угрозах криминального характера, предусмотренных уголовным законом. В этом смысле угрозы правоохраняемым ценностям определены достаточно ясно, и состояние защищенности касается обеспечения восстановления нарушенного права и неотвратимости ответственности виновного.

Структура оперативно-розыскной деятельности (ее цели, задачи, условия, оперативно-розыскные мероприятия и др.) должна быть в основе любого исследования ее психологических аспектов. Однако анализ литературы по данному вопросу показывает, что исследование психологической проблематики зачастую посвящено отрывочным аспектам оперативно-розыскной деятельности и нередко не обделяются общей концепцией объекта и предмета таких исследований. Кроме того, большая часть из них берет за основу общепсихологические понятия и представляет и рассматривает их в рамках ОРД без должного учета ее специфики.

Психология ОРД может стать самостоятельным направлением юридической психологии (одной из ее частных теорий и дисциплин), когда она глубоко и полностью раскрывает механизмы включения психологических знаний в процессы разработки и совершенствования нормативно-правовой основы оперативно-розыскной деятельности и ее практической реализации. Необходимо дать полный ответ на вопрос: что в оперативно-розыскной деятельности и в ее теории зависит от психологических знаний, какие решения и действия, осуществляемые без их учета, затрудняют и даже делают невозможным решение ее задач. Спрямизна постановка требования изучения вопросов предполагает использование специфических материалов и данных результативности оперативно-розыскной деятельности как деятельности, имеющей государственно-правовой характер и нормативную регламентацию, так как психологические факторы становятся существенными, когда начинают влиять на выходы должностного лица при выполнении

ния своих обязанностей за пределы правовой нормы и тем самым ставит под угрозу законность правоохранительных действий, т.е. выражают суть оперативно-розыскной деятельности. Основу таких исследований должны составлять, как представляется, результаты прокурорских и следственных проверок оперативно-розыскной деятельности. Какие-либо иные формы получения такого материала вряд ли возможны. Имеющиеся по данному вопросу материалы до настоящего времени не стали предметом психологического интереса, без чего оперативно-розыскное направление юридической психологии много утрачивает в теоретическом и прикладном отношении.

Поскольку подавляющее большинство вопросов оперативно-розыскной деятельности регулируется на ведомственном уровне, ее психологическая проблематика зависит от субъектов ОРД и их компетенции. Оперативно-розыскные мероприятия, например оперативное внедрение, будут иметь существенные психологические различия в зависимости от специфики сферы такого внедрения – будь то организованное преступное сообщество, частное или государственное предприятие, осуществляемое подразделением уголовного розыска или по борьбе с экономической преступностью. Категория «оперативный сотрудник» имеет весьма общий характер, внутри ее существуют не только профессионально-квалификационные, но и психологические различия. Последнее приобретает особое значение в связи со специализацией оперативных подразделений и характером выполняемых ими задач.

Принято, и не без оснований, считать, что специфическим признаком оперативно-розыскной деятельности является конфиденциальность. Именно она определяет ее психологический контекст, предъявляет ряд особых требований к личности и, следовательно, специфическую структуру психического склада личности. Вместе с тем имеющиеся исследования данного вопроса выявляют по большей части вполне традиционный подход к изучению психологической структуры ОРД и психологии связанных с ней лиц.

Особенностью оперативно-розыскной деятельности является ее информационно-аналитический характер. Процесс поиска источников и извлечения необходимой для принятия оперативно-розыскных решений информации, способов ее получения, дальнейшего анализа, обогащения и использования – основные этапы движения мысли различных сведений, с которыми имеют дело субъекты оперативно-розыскной деятельности, и которые пока не нашли достойного места в научно-психологических исследованиях. Частичное отражение они получили в работах, посвященных решению отдельных задач оперативно-розыскной деятельности – главным образом по раскрытию преступлений. В указанном пункте психологическая проблематика оперативно-розыскной деятельности тесно сопрягается с такими ее традиционными разделами, как оперативная тактика и организация, а также с соответствующими разделами смежных дисциплин – криминалистической и следственной тактики. Проблема, например, выявления источников информации имеет организационно-тактическое, тактико-криминалистическое, а также психологическое содержание, требующее своего выделения, формулировки и, главное, определения характера зависимости от него результатов решения задачи в целом. Без этого занятия психологией решения этой задачи теряет непосредственное практическое значение и не позволяет оценить и научную ценность исследования. Вместе с тем на тактическом уровне проблематика оперативно-розыскной деятельности достаточно хорошо разработана, так что встает задача обоснования необходимости и целесообразности ее «психологизации», кроме, может быть, исследования возможностей снижения психологической «стоимости» осуществления деятельности и ее отдельных элементов. Наряду с разработанными есть и такие оперативно-розыскные мероприятия, которые исследованы явно недостаточно, но даже при повсеместном изучении имеют высокую психологическую нагрузку. К их числу, исходя из текста Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут быть отнесены, например, оперативное опознание, оперативное внедрение, оперативный эксперимент. Существенно скажало из них – это специфическая психологическая задача, разрешаемая главным образом в системе психологического знания, психологические законы, управляющие поведением действующих лиц и формированием соответствующих условий.

Стержневым психическим процессом, обеспечивающим эффективное функционирование людей в системе оперативно-розыскной деятельности, как показывают исследования, выступа-

ет оперативное мышление. Существует определенная специфика в характере психического моделирования складывающихся ситуаций на уровне принятия стратегических решений по борьбе с преступностью в ее отдельных видах, на уровне построения оперативно-тактических и организационно-тактических моделей. Лица, осуществляющие соответствующие функции, мыслить различными оперативными сдвигами и отношениями между ними, так что и требования, предъявляемые к ним, должны быть различными. Углубленное исследование оперативно-розыскного мышления на материале оперативно-розыскной деятельности позволит получить результаты, существенные не только для психологии, но и для законотворчества в области оперативно-розыскной деятельности, а также для расчета оптимальной нагрузки на оперативных сотрудников ПОО, диагностики профессиональной пригодности к данному виду деятельности и ее отдельным направлениям, разработки психологически обоснованных алгоритмов решения отдельных задач оперативно-розыскной деятельности, определить оптимальную нагрузку на осуществляющих ее сотрудников и др.

Важна проблематика профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений раннего уровня. Основной узел вопросов здесь связан не просто с профессиональностью, а с профессионально-психологической компетентностью, выражающейся прежде всего в характере психологического моделирования ситуаций оперативной обстановки, а также особенности восприятия, памяти, мышления, структурирования элементов ситуации в системы, пригодные для принятия оптимальных решений, асимметрических механизмов оперативного планирования и прогнозирования и т.п. При этом все включенные в эти задачи психические процессы и состояния должны рассматриваться как основа для оптимальной структуры деятельности, составляющая ее характеристики и действий, осуществляемых в едином смысловом «поле» — защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств.

Специфика оперативно-розыскной деятельности во многом обусловила подбор статей для раздела. В него вошли главным образом те, которые охватывают сведения, опубликованные в открытой печати, что обусловлено известной ограниченностью их числа, объема и содержания.

Е.Г. Сажинич

АГЕНТУРНОЙ РАБОТЫ ПСИХОЛОГИЯ. Одно из направлений психологии, изучающее закономерности конкретного поведения различных категорий лиц, привлекаемых правоохранительными органами и спецслужбами для выполнения стоящих перед ними задач. Агентурный аппарат используется как средство проникновения в «зубные», тщательно сокрытые или замаскированные процессы зарождения противоправных действий на стадии формирования умысла, выявления скрытой информации. Психологическое содержание этого вида деятельности определяется специфическими способами действий, которые не должны обнаруживать истинных целей деятельности и обеспечивать невозможность идентификации ее субъектов.

А.д.р. включает вопросы отбора и назначения агентов, исходя из специфики решаемых задач. В ее основе лежат оценка индивидуальных возможностей лица, соответствия на типичные условия характера и условий задачи и индивидуальных особенностей агента. Панетте «профессиональные возможности» отражает основную профессионально-психологическую характеристику агентов и иных, оказывающих содействие лицу.

Характер решаемых задач полностью определяет специфику агентурной работы. Правовые акты некоторых зарубежных стран, например США, четко определяют особенности задач, требующих привлечения лиц к негласному сотрудничеству, среди которых:

- степень риска совершения лицом действий, противоречащих задачам ПОО или законодательства, нарушения охраняемых законом прав граждан;
 - оправданность использования агентурного, а не иного способа добытия информации;
 - надежность конкретного осведомителя с точки зрения его объективности и правдивости;
 - мотивация сотрудничества агента с ПОО;
 - степень вовлечения агента в оперативно-тактическую ситуацию;
 - степень обеспечения контроля за поведением агента со стороны ПОО.
- Успешность агентурной работы во многом связана с личностью ведущего ее оперативноного сотрудника. Он должен отличаться сдержанным характером, уметь устанавливать хорошие взаимоотношения с окружением, должен обладать психологической проницательностью и навыками распознавания внутренних причин поведения людей, уметь давать правую оценку действиям в различных криминальных ситуациях, точно определять («сочувствовать») цен-

ность получаемой информации, выполнять взятые на себя перед руководством организации. Особую ценность имеют умение нонсировать, использовать негласные проследки для лица, оказавшего содействие ПОО, уметь привлечь его к уголовной ответственности, необходимость присутствия в суде, иметь возможность мести разоблаченных лиц и т.д.

Психологическая проблематика агентурной работы нередко вылезает на первый план в связи с разработкой модели поведения агентов и решении задач ОДП по борьбе с преступностью и всех деталей их реального поведения. Сотрудникам ПОО и спецслужб, осуществляющим агентурную работу, назначается подбором лиц для негласного сотрудничества, их обучением и использованием, основываясь на учете влияния механизма воздействия поведения и личной ориентации субъекта.

Важно направление агентурной работы — психологическое обеспечение агентурных разработок, где основными задачами являются прогнозирование вариантов развития ситуации и моделирование психологически точных форм реагирования на нее.

Лит.: Карин В.И. Сила (написано начальником уголовного розыжка) — М., 1999. Грин А.И. Красная мафия — М., 1996. Бабур В.Г. Проблемы конфиденциального содействия граждан органам внутренних дел // Проблемы теории и практики ОДП в современных условиях. Мат-лы науч.-практ. конф. — Калининград, 1991. Янин Г. Свой человек: способы выбора агентов, методы промывки и психика, формирование волеизъявления на личность, стилистический анализ скрытого поведения и стиля информации. Проект. пособие. — Минск, 1997. Пресс В.И. Агентурная сеть. Из жизни разведки. — М., 1995.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЦ, ПОДХОДЯЩИХ ДЛЯ ВЕРБОВКИ. Основывается для вербовки конкретного человека могут послужить самые различные причины: явная оперативная необходимость, его личные качества, желание иметь режиссера и др. Обратная на человека внимание заставляют его неудачи, политические симпатии, информированность, обремененные замечания и высказывания, проявление зазавальства, недовольство, необычного поведения, национальность, религиозность, место постоянной или временной работы и определенные связи. Наиболее пригодны для вербовки лица, обладающие каковыми-нибудь моральными изъянами: страстью к алкоголю, сексуальным развращениям, наркотикам или же «запятанностью» биографии; имеющие долги, сильно привязанные к кому-либо, по какому-то

причинам (затруднения в карьере, сложность в личной жизни, взгляды на проводимую политику) очень сильно индивидуальны.

Лит.: Роман Р. Смена парадигмы. — Минск, 1999. — С. 64–65.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЯМИ. Выявление преступлений — одна из задач оперативно-розыскной деятельности, решаемая сотрудниками оперативных подразделений ПОО с использованием всех представленных им законом средств и методов. Выявление преступлений основано на знании признаков преступлений в соответствии с действующим уголовным законом. Как специальный вид оперативно-розыскной деятельности ПОО в спецслужбах, выявление преступлений основано на специальной системе осведомления о признаках замаскированных, подготавливаемых, совершаемых и совершаемых преступлений. К ней относится создание условий, побуждающих граждан сообщать о признаках преступлений, формирование специального негласного аппарата осведомителей из лиц, обладающих разведывательными возможностями и влиятельно воздействующих на ПОО, создание специальных условий для содействия граждан ПОО в выявлении признаков преступлений.

Выявление преступлений является также специальной функцией ПОО, осуществляемой ими при регистрации заявлений и сообщений граждан о различных событиях. Психологическая проблематика выявления преступлений сводится к изучению мотивов укрывающих преступлений от учета, вынесения непропорциональных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, что обусловлено множеством признаков социально-экономического, организационного и психологического характера.

Е.Г. Славинский

ВЫЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ СЕРИЙНОСТИ В РЯДЕ УБИЙСТВ. Заключается в использовании методов дифференциально-анализа и анализа операционной и личностно-смысловой (индивидуально-личностной) стороны криминальной деятельности преступника для построения розыскных версий и определения серийности одного лица (группы лиц) к совершению серии убийств. К числу таких психологических признаков относят: а) психологический контекст преступной деятельности в целом (цель, мотив); б) субъективный смысл отдельных действий преступника; в) способы операциональные осуществления такой деятельности (способ, средства, орудия); г) ритуализированность поведения.

При рассмотрении конкретного уголовного дела (оперативных материалов) не всегда возможно сделать заключение о серийном характере преступлений и о необходимости его объединения с другими делами в одно производство. Тем более сложно квалифицировать «серийность» в случаях, когда преступление является единичным или когда серия совершалась на территориях, обслуживаемых разными ОВД. Единичное преступление на территории конкретного ОВД, не имея аналогов, чаще всего в течение длительного времени не учитывается как серийное и не анализируется в связи с аналогичными делами в соседних регионах. Серийный характер преступления не может быть отмечен, пока оно является первым в последующей (возможной) серии преступлений. Возможна и ситуация, когда лицо, способное к совершению серийных убийств, оказывается задержанным и осужденным уже после первого эпизода. Такой случай не учитывается в последующем как серийный, хотя для подобных лиц в большей части случаев характерно возвращение к криминальной активности после отбытия срока наказания (А.Ю. Лагоцкий, Л.А. Бегунов, М.С. Бессонов, 1998). Однако, как показывает практика, построение выводов относительно причастности к совершению серии убийств одного лица лишь на основе количественных факторов не всегда удается. В некоторых случаях при схожести нескольких криминалистических параметров совершенных преступлений ряд параметров может иметь отличия. Например, могут совпадать характеристика мест совершения преступлений и время совершения преступлений, но сроки преступлений могут быть разными в разных эпизодах, могут также быть разными и кинематографические характеристики. Кроме того, не всегда удается однозначно выявить мотивацию, цель, направленность умысла преступника. В итоге обрабатывается связь между этими преступлениями и розыскная работа ведется в разных направлениях. В других случаях, наоборот, внешняя схожесть всех признаков и обстоятельство совершения убийств ведет к ошибочному суждению о принадлежности их к одной серии, и лишь в результате длительной работы по розыску преступника оказывается, что они были совершены разными лицами.

Указанный метод реализуется в несколько этапов: 1) операционный анализ преступлений (включает в себя психологические реконструирование ситуации и построение ее модели, а также выявление основных криминалистических (объективных) признаков, к числу которых относятся место, время, способ, орудия и т.д.); 2) анализ значимости осмысленности (включает определение общего смыслового

контекста криминальной активности (например, манипулирование с жертвой, доминирование, унижение, достижение ситуативного контроля и т.д.) и выявление «сигнальных» и «адаптивных» признаков преступлений (к их числу можно отнести характеристики контекста преступления с жертвой, психологическую модель поведения преступника – жертвы, характер и т.д. «смеру-примочных повращений и т.д.); 3) система признаков результата интерпретации материалов дела» по каждому из изучаемых эпизодов; 4) сравнительный анализ данных и построение выводов относительно идентичности преступлений.

Д.В. Маркин

ВЫЯВЛЕНИЕ СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ. 1) Один из основных задач оперативно-розыскной деятельности; 2) совокупность психологически приемов и методов, используемых сотрудниками оперативных подразделений и спецслужб в целях снятия, преодоления или разрушения основанных психологических барьеров и защит, препятствующих как вербальной, так и невербальной экстраординации (обстоятельства) сведений, имеющих значение для решения задач ОРД. В.с.и. – это проблема «снятия» информации с ее носителя. Так или иначе, все оперативно-розыскные мероприятия, средства и методы оперативно-розыскной деятельности направлены на В.с.и.

Поскольку открытие какой-либо сведений связано с их характером и кругом заинтересованных лиц, психологическое содержание В.с.и. состоит в создании условий, исключающих необходимость в сокрытии информации за счет взаимодействия с этим последствием, при котором сообщение скрываемых сведений становится единственно (наилучшим) способом решения лицом задачей для него задачи или выгоды из неблагоприятно складывающейся ситуации. Механизмы и формы реализации таких условий во многом составляют содержание оперативно-розыскной деятельности.

Самостоятельно задачу составляет установление факта обладания лицом интересующими оперативно-розыскные подразделения сведениями. Без этого процесс В.с.и. становится бессмысленным и часто носит прогибированный характер. Установление факта обладания информацией основывается на тщательном анализе ситуации, события и определения отношения к ним конкретного лица, осуществляемого различными методами – от установления наличия или отсутствия алиби до выяснения конкретных форм контакта лица с интересующим сведениями.

После того, как установлен факт непосредственной или опосредованной связи лица с событием,

появляется основание предлагать раскрытие им интересующей информации. Приемы диагностики лиц или сокрытия интересующей ПОО обстоятельств описаны в литературе (А.Р. Ратнов, А.Р. Ратнов и Н.И. Гаврилов, А. Пиз, Л.Б. Филонов, М.И. Емельяев, З.А. Черных, А.Г. Гелламан, С.А. Голяря и др.). Большинство работ посвящено выявлению скрываемой информации в условиях допроса. В рамках оперативно-розыскной деятельности специфика В.с.и. состоит в зашифрованности данной цели и создании условий, исключающих либо нейтрализующих необходимость сокрытия. Общей механизм сокрытия – боязнь негативных последствий для себя или для других в случае обнаружения скрываемых сведений. Разрушение механизмов защиты скрываемых сведений зависит поэтому от точного определения и выявления того, что человек считает негативными последствиями, т.е. чего именно данный человек боится.

В.с.и. основано на знании способов сокрытия информации. Методы психологии известны главным образом в тех случаях, когда есть основания полагать, что сокрытие является сознательной целью лица, для достижения которой он использует различные средства, т.е. когда человек знает, что он скрывает и почему.

Одним из способов преодоления сопротивления при В.с.и., основанном на концепции страха, является создание еще более сильного его источника, но уже за пределами, связанными с продолжением сознательного сокрытия определенных сведений. Прием сопряжен с оказанием на лицо психологического давления, поэтому применяется только в рамках оперативно-розыскной деятельности и по тяжести и особенно тяжести преступлениями с обеспечением возможности последующего процессуального закрепления полученных сведений. Конечно, здесь лицу предлагается определенное «зло», но этим предупреждается «зло» еще большее. Применение указанного приема основывается на выявлении субъективно высоко значимых ценностей и искусственном создании (индентификация) условий, при которых они ставятся под угрозу.

И.Г. Савинов

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ. При намеренной дезинформации применяют как зловещую ложь, так и полуправду, используя подталкивающую аргументы и логические суждения. Наиболее распространенными приемами здесь являются: прелесть сокрытия фактов, тенденциозный подбор данных, нарушение логических и временных связей между событиями; разрыв правды в таком контексте, чтобы она воспринималась как ложь; изложение важнейших данных на ярком фоне отвлекающих внимание сведений; смешивание разроз-

ных мнений и фактов; сообщение информации такими словами, которые можно истолковать по-разному; неуточнение ключевых деталей факта. Исключения, возникающие в процессе ретрансляции исходной информации, чаще всего происходят из-за передачи только части сообщения; пересказа услышанного своими словами; пропуска фактуры через прямую субъективно-личностную отношения.

Для успешности борьбы с меркантильной дезинформацией следует реализовать факты и мнения, понимать, способен ли информатор по своему положению иметь доступ к сообщаемым фактам, учитывать субъективные характеристики источника и его предвзятые отношение к выдаваемому сообщению, применить дублирующие каналы информации, исключать все лишнее промежуточные звенья, помнить, что особенно легко воспринимается та дезинформация, которую вы представляете или желаете услышать.

Док. Рубин Р. Свой рассказ. — Минск, 1999. — С. 58—59.

ДЕЙСТВИЯ И ОПЕРАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Представляют собой «единицу» анализа психологического механизма (психологической структуры) ОВД. Действия и операции определяются конкретными задачами, стоящими перед сотрудниками и конфиденциантами в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Например, внедрение в криминальную группу (проникновение), установление психологического контакта с ее членами для получения оперативной информации, разобщения группы и задержания преступников предполагает освоение субъектами оперативно-розыскной деятельности способов их достижения.

Операции представляют собой своеобразный тактический состав действий (например, задача установления психологического контакта с криминально активными лицами, передачи полученной информации и т.д.) и соответствуют способу ее осуществления.

О. Г. Ковалева

ИЗУЧЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Творческий интеллектуальный процесс получения информации об особенностях личности сотрудников и конфиденциантов с помощью различных адаптированных психодиагностических методов. Наиболее распространенными методами ИУО-р.д. являются: беседа, наблюдение, анализ продуктов деятельности, биографический метод, анализ независимых характеристик, социометрический и референтный анализ включенности участника оперативно-розыскной деятельно-

сти в общение, метод полиграфных проверок, тестовые методики. Определяется возможность тесной интеллектуальной и эмоционального сопереживания участниками оперативно-розыскной деятельности, оценивается сила, последовательность и содержание их реакций на заранее продуманные высказывания. Недостатком такого изучения является то, что «слабый» контакт не всегда возможен в оперативно-розыскной деятельности и должен быть ограничен доступными временными рамками, соблюдая правомерный пределом в соответствии с существующими требованиями оперативной целесообразности, конфиденциальности.

Информативным методом получения оперативной информации является и а б з д с и е. В психодиагностической практике известны различные виды наблюдения: открытое и скрытое, лабораторное и естественное, включенное и невключенное, непосредственное и опосредованное и др. Последние два вида получены в оперативно-розыскной деятельности наиболее распространены. Осуществляя непосредственное наблюдение, субъекты оперативно-розыскной деятельности наблюдают и оценивают психологические особенности поведения и деятельности других ее участников. С помощью психологически знаний по признакам-сигналам, заключенным во внешнем облике, мимике и пантомимике участников ОВД, с использованием специальных методов аудиовизуальной психодиагностики можно составить представление о внутреннем психологическом мире наблюдаемых, об особенностях темперамента и характера, воли, направленности личности, эмоций и чувств, интеллекта, памяти и др. Специфика оперативно-розыскной деятельности не позволяет ее субъектам с достаточной интенсивностью проводить включенное наблюдение.

Повышения «открытой» заинтересованности сотрудника может вызвать у объекта наблюдения и его социального окружения обобщенный интерес и поощрение. Поэтому включенное наблюдение, как правило, может быть использовано лишь эпизодически. Опосредованное наблюдение может осуществляться с помощью других сотрудников. При этом обязательным условием является знание номера целей и конкретного лица, в отношении которого проводится мероприятия.

А н и з и р о д у к т о в д е я т е л ь н о с т и заключается в психологической интерпретации различных предметов (мешки, рисунки, папки, письма и т.п.), подготовленных участниками оперативно-розыскной деятельности, результатов их деятельности и поступков. В них человек «выдвигает» часть своего внутреннего психологического мира, поэтому выявление и идентификация этих

вкладает немало полезной информации об особенностях личности.

Биографический метод состоит в изучении и интерпретации биографических данных. Он позволяет формировать представления о личности конкретного человека, судить о факторах, его формировавших, стандартизованных различие жизненных ценностей, интересов, способностей, привычек, ценностей и действий и т.д. Сведения для психологического анализа можно получить из письменных характеристик, автобиографий, материалов личного и уголовных дел, дел оперативного учета, личной беседы, беседы с другими людьми, знавшими или знающими данное лицо. Биографический метод информативен и, как правило, предмет комплексное изучение личности участника оперативно-розыскной деятельности.

Метод анализа независимых характеристик заключается в сборе и оценке мнений различных людей (соседей, сослуживцев, родственников, учителей и т.д.) об интересующих лицах. С их помощью можно получить большой объем информации, повысить степень ее достоверности, сопоставляя и оценивая разные мнения о них. Всякая эффективна ретроспективный анализ мнений.

Сопоставительский и референтный анализ служит для определения наличия и уровня развития у субъекта оперативно-розыскной деятельности умений и навыков общения, установления психологического контакта. Он позволяет выявить объем, направление, интенсивность и специфику связей и общения участника оперативно-розыскной деятельности с другими лицами, определить референтную группу, на которую он ориентирован, мнения людей которой ему небезразличны и к завышению авторитета среди которых он стремится.

Метод полиграфных проверок актуально интенсивно используется оперативными подразделениями в настоящее время (см. *Нормативные акты в ОРД*).

В качестве основных психодиагностических тестовых методов изучения психической сферы лица в оперативно-розыскной деятельности можно использовать адаптированные методики Г. Айзенка, Дж. Кеттелла, Д. Халла, Д. Роршаха, тесты словного, тест СМОЛ, тесты несуществующего животного и юмористическая фраз, методику «порой активности», уровень субъективного самочувствия, мотивационной направленности личности, опросники Басса и Басса-Даркса, тест ТАТ и т.д. Они позволяют получать разнообразную и достоверную психологическую информацию об индивидуальных особеннос-

тях. Конститутивный характер ОРД нередко ограничивает возможности их применения.

О.Г. Кошкин
Док. Опыт использования полиграфа в профессионализме и раскрытии преступлений в ГУВД Красноярского края. — Красноярск, 1996. — *Бюллетень О.Г.*, выпуск 3. Ю. Диагностика лжи. — Рязань, 1996.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Прологом основой применения полиграфа является Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», разрешающий применять при проведении оперативно-розыскных мероприятий «технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью личности и окружающей среде». С помощью полиграфа возможно решение следующих задач, имеющих значение для успеха этих мероприятий: определение вероятности причастности определенного лица к совершению или подготовке к совершению противоправных деяний; оценка достоверности информации, сообщаемой оправдываемым лицом (повторяемым, свидетелем и др.); получение от оправдываемого лица данных, имеющих значение для оперативно-розыскных мероприятий; выявление из группы подозреваемых лиц, причастных к совершению преступления, выделение роли каждого преступника при совершении группового преступления; уточнение фобий и содержания состава преступления; проведение опознания; выявление места нахождения трупов, оружия убийства, украденных вещей и т.п.; наличие поиска интереснейших заключений совершения преступления и его исполнителей, лиц без вести пропавших и находящихся в розыске; выявление случаев самоубийства, жестокоубитых и др. (см.: *Полиграф в криминалистической деятельности*, с. 303).

Высокая эффективность использования полиграфа подтверждена опытом его применения в зарубежной и отечественной практике.

Д.И. Владим
Док. Типовые методики полиграфных исследований лиц через них, подозреваемых в причастности к преступлению против личности и другим типам преступлений. — М., 1996. Опыт использования полиграфа в профессионализме и раскрытии преступлений в ГУВД Красноярского края / Под ред. А.Г. Смирнова, С.П. Новоселова. — Красноярск, 1996.

ИСТОЧНИКИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ. Конфиденциальную информацию удается получить из весьма разнообразных источников, большую часть которых неискущенный человек попросту не принимает во внимание. Следует учитывать любые возможности, какими бы незначительными они не показались, потому что в источнике про-

кождения информации иной раз можно найти очень ценный источник. Главными источниками перспективных материалов являются: знакомые люди, документы, средства беспроводной и проводной связи (телефоны, телефаксы, радиостанции), электронные системы обработки информации (компьютеры, электронные пишущие машинки), разные отследимые факторы (поведение, расклады, результаты действий). Выход на тот или иной источник информации, разведчику следует четко просчитать его наличие и потенциальные возможности, допустимые пределы использования, степень его надежности.

Знакомые лицам, в частности, считаются те, кто бесспорно обладает (или может обладать) нужной информацией. К их числу относятся: 1) эксперт (человек, чьи профессиональные знания, контакты, работа, чтобы позволить ему хорошо ориентироваться в разрабатываемом вопросе; эксперт может помочь по-новому взглянуть на структурную проблему, вывести на неизвестные источники информации; общая надежность получаемых при этом данных чаще всего невысокая); 2) внутренний информатор (осведомитель); 3) «горячий» информатор (любое знающий человек из споровника противника или его контактов, выдающий информацию под влиянием актуальных методов воздействия); 4) инсайдерный источник; 5) легкомысленный информатор (болтуны), способный сообщить интересные факты в деловой, дружеской, компанейской либо интимной беседе; 6) контакт (человек, как то контактирующий или некогда сотрудничавший с изучаемым объектом — человеком, группой, организацией); 7) союзник (человек либо общественная, государственная, производственная, криминальная и иная структура, выступающая как противник или «наказатель» объекта); 8) случайный источник.

Дан. Аванс Р. Слов. разведка. — Минск, 1999. — С. 1—10.

КОНСПИРАЦИЯ. Совокупность приемов, методов и средств, позволяющих сотрудникам ПОО, а также лицам, оказывающим им содействие, скрывать в тайне цели, содержание, формы, методы своей деятельности, а также свою принадлежность к ней. Приемы конспирации направлены на создание у окружающих доверия к конспирирующему лицу, а также на исключение возможности получения инфильтрирующей информации.

Конспирация психологически сводится к формированию ролевого поведения и подчиняется всем законам актерского мастерства. Она требует высокого развития саморегуляции, обеспечивающей постоянный контроль за ролевым поведением и повседневно-психологических затрат. Основное назначение роли для конспиративного решения сле-

дующей задачи — обеспечить наиболее естественное вхождение в ту систему социальных и межличностных отношений, в которой необходимые сведения функционируют свободно, без барьеров и зашит. Поэтому в основе конспирации лежит точный выбор социально-психологической позиции, которая могла бы обеспечить более или менее свободное получение нужных сведений. Чем уже круг лиц, причастных к данной информации, тем сложнее и длительнее процедура формирования соответствующей роли (позиции).

Е.Г. Савиных

ЛИЧНОГО СЫСКА ПСИХОЛОГИЯ. Система личных, неролевых действий оперативного сотрудника, направленных на решение задач ОРД. Личный смысл — это личный поиск, непосредственное использование субъектом ОРД ее средств и методов. Осуществляется в рамках предоставленных оперативному работнику законом полномочий как сотрудник оперативного подразделения ПОО или спецслужбы и основывается на знаниях своих прав. Личный смысл можно определить как организацию собственной деятельности оперативного работника по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. Суть его как метода оперативно-розыскной деятельности заключается не в предметном созерцании самих мероприятий, а в индивидуально-психологическом стиле действий.

В зависимости от целей, оперативной обстановки и конкретной тактической ситуации личный смысл может включать в качестве основных элементов следующие действия: оперативную идентификацию преступников по характерным признакам, негласное визуальное наблюдение за конкретным лицом, носимое различными категориями лиц и осмотры территорий и объектов. Эффективность личного сыска может быть повышена за счет использования оперативным работником технических средств аудио-, видеонаблюдения, средств микросъемки, радиосвязи, приборов наблюдения и пр.

Основными требованиями, предъявляемыми к сотрудникам, использующим метод личного сыска, являются: 1) недопустимость использования средств и методов, противоречащих требованиям действующего законодательства, включая и нарушение прав и законных интересов граждан; 2) осуществление оперативно-розыскных действий только в целях предупреждения и пресечения преступлений, а также обнаружения признаков уже совершенных преступлений и причастности к ним лиц; 3) исключение элементов провокации и фальсификации.

Личный смысл целесообразно применять при проведении разведывательно-поисковых мероприятий,

требования быстрого установления источников-носителей оперативно-значимой информации, особенно при раскрытии преступлений «по горячим следам», при розыске беглякков и скрывающихся преступников. Он реализуется чаще всего ситуативно, в конкретно складывающихся условиях на основе принятия решения о необходимости личного действия и может иметь гласный, открытый или конспиративный характер.

Практическое использование личного сиска предъявляет определенные требования к личности и подготовке сотрудников. Не обязательно «о ро и о з н и а т ь» предоставляемые законом права: например, право на проверку документов, установление личности, использование оружия, транспорта, право на задержание и др. Необходимо знать приемы и способы совершения тех преступлений, на раскрытии и предупреждении которых он специализируется; особенности общей и текущей оперативной обстановки в зоне поиска; особенности поведения преступников, их жаргона, способов распознавания по внешним признакам лиц, представляющих оперативный интерес; топографию своего оперативного района. Сотрудник должен обладать и в я и к и м и визуальными контроля объектов оперативного наблюдения; анализ и оценка окружающей обстановки по виду наблюдения; выбора оптимальных позиций для наблюдения; ориентировка в различных ситуациях, возникающих по ходу наблюдения; пользования оперативно-техническими средствами и средствами выскорости; задержанного режима общения с лицами различной речевой культуры, высказывания информации. Личный сиск требует от сотрудника высокой мотивированности, оперативного мышления, коммуникативности, свободного владения аргументами различных субкультур (в т.ч. преступной), профессиональной наблюдательности, памяти, личной смелости, быстрых реакции, инициативности, готовности к действиям в экстремальных ситуациях, самообладания, способностей к перемещению и разному поведению, рефлексии.

Е.Г. Славинич

МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ АППАРАТОВ И КОМФИДЕНТОВ. Представляет собой совокупность мотивов, выражающих предмет потребности сотрудников и конфиденциантов и реализуемых ими в процессе оперативно-розыскной деятельности. Мотивация определяет образцом влияет на эффективность оперативно-розыскной деятельности, детерминирует способы поведения и психологические характеристики ее субъектов.

К социально-психологическим мотивам сотрудников и конфиденциантов относятся: стремление бороться со злом в его криминальных проявлениях, потреб-

ность в самореализации, желание проявить свои лучшие качества в сложных, опасных ситуациях, высокая привлекательность оперативно-розыскной деятельности, стремление к власти, к повышению по службе, к защите достоинства, соответствующей самооценке в исследуемых окружениях. Психологические потребности удовлетворяются в процессе реализации сотрудниками мотивов интереса, стремления совершить значимые, умные и смелые в оперативно-розыскной деятельности, изучения сильных и слабых сторон человеческой психики. Материальные потребности проявляются в стремлении занимать высокооплачиваемую должность, получать стабильное денежное содержание.

О.Г. Ковалева

МОТИВЫ ВЫДАЧИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКОМ. Характерными мотивами выдачи индивидом специфической информации являются: адекватность, страх за себя или за своих близких, острая эмоциональность, безразличие, внутренней авторитаризм, учет с государственной системой, организационной или с конкретными лицами, национализм, религиозные чувства, гражданский долг, общечеловеческая мораль, психологическая потребность в самоуважении, корпоративная солидарность, симпатия к получателю или его делу, тщеславие, легкомыслие, угодливость, расчет получить определенную информационную выгоду, страстное стремление убедить в чем-либо, изменить отношение к чему-либо, поубить к определенным действиям.

Разобравшись в психологии объекта оперативного интереса и отметив управляющие им мотивы, можно выйти на конкретные приемы и методики, способные побудить определенного человека к выдаче конфиденциальной информации.

Лит.: Рядов Р. Сиск розыска. — Минск, 1999. — С. 16—18.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. Понятие появилось в конце 1980-х — начале 1990-х гг. среди ученых и практиков. Оно исключает все методы, в какой-либо мере связанные с традиционной криминальной и психологической, а также с использованием некоторых экспериментальных возможностей человеческой психики. Новое направление проявилось перспективным, и для его научно-методического и нормативно-правового обеспечения в составе ВНИИ МВД России в сентябре 1992 г. был организован самостоятельный отдел психологического проблем раскрытия преступлений и выявления преступного поведения, координирующий в расследовании преступлений.

В числе рассматриваемых и экспериментально исследуемых Н.м.р.л. находится регистрация с по-

можно психофизиологических реакций людей с целью установления их причастности к преступлению. Гипноаура как действенный способ активации памяти свидетелей и потерпевших; использование экстраординарных способностей человека для раскрытия преступлений; визуальная диагностика психологических особенностей личности в коммуникативном процессе.

Мировая практика использования методов прикладной психологии насчитывает десятки лет, и правовое обеспечение их применения в различных странах имеет свои особенности. Единого мнения по вопросу возможности использования полученных результатов в уголовном процессе не существует, имеют место различные подходы к вопросам правового обеспечения и нормативного регулирования применения Н.м.р. в деятельности правоохранительных органов.

Лит.: Грешин Л.П., Сурянов А.И., Ломский А.Ю., Зубов И.С. Методы прикладной психологии в расследовании преступлений. — М., 1999. — С. 7, 38, 79, 90, 133.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАБОДАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ. Разнообразная работа сопряжена с большим количеством серьезных опасностей. Для обеспечения безопасности оперативному работнику необходимо:

- 1) не привлекать к себе лишнего внимания (придерживаться тактики «факторения в тень»); не надеяться на свою выносливость, не вылазить в споры и скандалы, всегда вовремя опускаться коммуналке и ниже планки, в тандем проедать и транзитом и т.д., стараться точно следовать расписанию избранной социальной роли, не выливать любовь соседей, не провалить неустойчивой избойтой осознанности в чем-либо;
- 2) не порождать какой-либо неприятия в соседях, обслуживающих и знакомых, выработать манеру поведения, не вызывающую настороженности, любопытства или неприятия у окружающих, быть ровным в любом случае общения, стараться оказывать им мелкие услуги;
- 3) тщательно контролировать свои связи и контакты, хранить тайны от своих близких, испорчено относиться к попыткам сблизиться, предупредить друзей, внимательно относиться ко всем работникам ремонтных служб, рекламной и сервис, просматривать их документы и желательно, но обоснованно свертывать идентичность по телефону и у обслуживающих, быть осторожным со всеми, кто предлагает бескорыстные услуги;
- 4) не принимать участия в сомнительных сделках, не связанных с выполняемым делом;

5) ясно представлять свои уязвимые места: выделить сомнительные моменты, которые могут использоваться для вынуждения или дискредитации; определить объекты своей уязвимости; выявить свои слабости (любовь, вино, секс, деньги, азартные игры, женщины, черты характера и пр.); помнить, что их всегда могут использовать против размера; продумать, кто и по какой причине способен знать и использовать их.

Лит.: Рашин Р. Свой разведка. — Минск, 1999. — С. 223—225.

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ СУБЪКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Единый психолого-педагогический процесс, направленный на формирование и коррекцию личностных характеристик в целях совершенствования оперативно-розыскной деятельности. Цели обучения и воспитания субъектов оперативно-розыскной деятельности являются формирование развитой личности, обладающей знаниями, умениями и навыками, творческим мышлением, способной адекватно оценивать и рационально использовать оперативно-розыскную деятельность. Развиваются и корректируются мотивационная, эмоционально-волевая и когнитивная сферы субъектов оперативно-розыскной деятельности, их мировоззрение, идеалы, нравственные характеристики и т.д. Важные особенности обучения и воспитания субъектов оперативно-розыскной деятельности обуславливаются закрытым характером деятельности, конфиденциальностью взаимоотношений ее участников и др. В обучении и воспитании субъектов оперативно-розыскной деятельности как психолого-педагогическом процессе выделяется шесть этапов: 1) формирование мотивов обучения; 2) постановка и освоение оперативно-розыскных задач, ситуаций, вопросов; 3) организация познавательной деятельности, восприятия и осмысления нового материала; 4) закрепление познания и закрепление знаний; 5) применение знаний, умений и навыков в оперативно-розыскной деятельности; 6) проверка и контроль результатов деятельности, развитие способностей к самоконтролю и самооценке.

Выделяются следующие принципы и методы обучения и воспитания субъектов оперативно-розыскной деятельности: научности и познавательности; сознательности и творческой активности; наглядности обучения, развития практического мышления; системности, системности; связи обучения с жизнью, оперативно-розыскной деятельностью; прочности результатов обучения и развития познавательного потенциала; перехода от обучения к самообразованию; положительного эмоционального фона обучения; учета индивидуальных особенностей субъектов. К. п. р. и.

и им воспитаны субъекты оперативно-розыскной деятельности можно отнести: соблюдение законности, конституции; уважение прав и свобод обучаемых при организации воспитательного процесса; индивидуальный (дифференцированный) подход к воспитанникам; опору на положительные психологические характеристики субъектов; адекватное сочетание стилей и стратегий общения; целостность психолого-педагогического процесса. Принципы реализуются с помощью специальных методов. В оперативно-розыскной деятельности наиболее распространение получили четыре метода обучения: информационно-реферативный, репродуктивный, проблемного изложения и частично-поисковый. Они направлены также и на воспитание субъектов оперативно-розыскной деятельности, развитие их мотивации (познавательных и социальных мотивов), моральных и волевых свойств и качеств, гибкости практического мышления, творческого потенциала, эмоциональной сферы и отличаются друг от друга содержанием познавательной активности субъектов, на которую они ориентированы.

О.Г. Бонина
ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ. Совокупность психологически обоснованных мер побору, подготовке и выводу ПОО или спецслужбы агента в окружение объекта оперативной разработки, в группы и организации с целью конспиративного сбора необходимых сведений или оказания влияния на объект оперативного интереса. Оперативное внедрение – сложное оперативно-розыскное мероприятие, основанное на глубокой осведомленности об особенностях структуры и функционирования среды, в которую внедряется агент, разработке легенды, закадровании, линии его поведения. В основе лежит возможно более точное определение формальной (профессионально-квалификационной, должностной) и неформальной (социально-психологической, межличностной) ролевой позиции агента относительно источников и носителей интересующей информации, которая позволила бы получить к ней доступ.

Выбор и подготовка лиц для внедрения основывается на индивидуальных особенностях кандидата – черта личности, исключая особенности биографии, личного опыта, профессионально-квалификационные качества. Основное требование – умение искать информацию (сочувствовать ей), необходимую для решения задач ОРД, а также создавать условия для ее обнаружения. Хотя работа внедренного агента всегда осуществляется под контролем внедрившего его органа или службы, исключительное значение для него имеют умение принимать са-

мостоятельные решения в нестандартных ситуациях, действуя на свой страх и риск.

Основная психологическая особенность деятельности внедренного агента – постоянно высокий уровень рефлексии, самоконтроля поведения, что обуславливает психическую напряженность этой деятельности в сочетании с необходимостью внешне естественного следования принятой легенде и линии поведения.

Е.Г. Савинкин

ОПЕРАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Рациональность практического мышления, осуществляемого непосредственно при решении задач оперативно-розыскной деятельности. Его содержание составляют процесс изгального моделирования оперативно-розыскной ситуации, выбор и применение к элементам этой модели таких действий, которые позволяют оперативному сотруднику получить или создать предпосылки и условия для получения необходимого результата, т.е. в конечном счете юридически фактов.

Ведущей нормативной документацией определено, что результатами оперативно-розыскной деятельности являются фактически данные о признаках и обстоятельствах криминальных событий и о причастных к ним лицах. Эти данные образуют идеальное представление результата, т.е. конкретно оперативно-информационную модель конкретной тактической ситуации. Последняя, в свою очередь, также отражается в сознании оперативного сотрудника в виде оперативно-информационной модели. Задача состоит в выборе оптимального способа преобразования текущей модели ситуации в конечном, что осуществляется посредством специфических оперативно-розыскных действий. Оперативное мышление – это способность и психологическое средство формирования оптимальных алгоритмов такого преобразования.

Оперативно-розыскная деятельность, являясь нормативно регламентированным видом деятельности, содержит ограниченный набор оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть применены к бесконечному разнообразию исходных тактических ситуаций. Данное обстоятельство предопределяет некоторую стандартизованность построения оперативно-информационных моделей исходных тактических ситуаций. Последнее объясняется высокой степенью выразительности оперативно-розыскной деятельности, связанной с высокой плотностью поступающих событий и высокой «стоимостью» их обработки. За счет стандартизации достигается большая технологичность этого вида деятельности.

Психический потенциал оперативного мышления в ОПД существенно возрастает, когда оно сталкивается с более резкими, но и более значимыми событиями (например, с задачей раскрытия серийных убийств). Здесь в структуре оперативного мышления значительно повышается значение построения исходной оперативно-информационной модели ситуации так, чтобы как можно сильнее сократить объем единичных действий по получению фактических данных, выходящих за пределы оперативного действия (который, как известно, тоже результат). Задача может состоять в повышении розыскного потенциала элементов первичной ситуации, что требует применения к ним нестандартных действий (так называемых контрольных методов раскрытия преступлений), установления связей между элементами и построение, в итоге, нестандартной, неоднородной оперативно-информационной модели ситуации. Это относится, например, к построению оперативно-розыскных версий на основе неадекватного портрета вероятного преступника. В некоторых случаях основная задача оперативного мышления может состоять в построении качественной оперативно-информационной модели ситуации, т.е. представления о требуемом результате оперативно-розыскной деятельности с учетом его дальнейшего использования. Это задача определения конкретного содержания тех фактических данных, которые в последующем могут лечь в основу доказательств и послужить изобличению лица в преступной деятельности.

Кроме действий, содержательными элементами оперативного мышления являются динамические модели (образы) людей как субъектов противоправных действий. Динамика этих моделей весьма широка: от общих и смутных представлений о людях как субъектах преступного поведения и его механизмов до образов конкретных типов лиц и механизмов их поведения в конкретных обстоятельствах. Система динамических информационных моделей поведения личности в конкретных условиях является основой оперативного мышления сотрудника, специализирующегося по конкретным направлениям (видам) борьбы с преступностью.

Поскольку оперативно-розыскная деятельность представляет собой весьма сложный вид деятельности с организационной и тактической специализацией ее отдельных элементов и функций, оперативное мышление часто проявляется как групповое, а не только как индивидуальное.

Д.Г. Савинович

ОПРОС ГРАЖДАН ПСИХОЛОГИИ. Существенное значение и значение оперативно-розыскное мероприятие, направленное на сбор сведений об объектах оперативно-розыскного интереса. Психологическая

проблематика гласного опроса концентрируется вокруг вопросов подготовки к его проведению (планированию), а при проведении — связана с преодолением психологического сопротивления лица сведениям, интересующих оперативно-розыскника. В основе лежит знание и распознавание причин такого сопротивления и выделение тактики его преодоления.

Подавание граждан в контакте с сотрудниками ПОО определяется многими факторами и варьирует в широком диапазоне: от активного сотрудничества и инициативы до гиперпрофессиональной готовности к оказанию содействия. Заранее предугадать характер каждого следующего контакта невозможно, поэтому у сотрудника ПОО должна быть сформирована профессиональная готовность к любому из них. Ситуации опроса граждан могут быть различны и осуществляться в разных условиях: на месте происшествия, по месту жительства, работы, в служебных помещениях сотрудников ПОО, в условиях дефицита времени и без такового, один на один с опрашиваемым и в присутствии других лиц и т.д. Когда есть выбор, выбирается ситуация, наиболее благоприятствующая достижению целей опроса.

Любой опрос граждан в поле оперативно-розыскной деятельности должен нести в получении фактических данных о признаках криминальных событий и преступных к ним лицам, их действиях и результатах. Оперативный сотрудник, проводящий опрос, должен стараться получить также сведения, которые дадут бы возможность их последующей проверки средствами оперативно-розыскной деятельности либо следственным путем. Поэтому, готовясь к проведению опроса, сотрудник должен прежде всего ясно себе представить, какие сведения могут быть отнесены к категории фактических данных, и строить вопросы, направленные на их получение.

Во время опроса важно контролировать речевые и неречевые проявления поведения опрашиваемого, которые помогают обнаруживать признаки обладания им оперативно значимой информацией. Этому способствует предварительное изучение имеющихся материалов, направленное главным образом на установление позиции опрашиваемого в отношении интересующих сотрудников событий, фактов, лиц, действий. При появлении в поведении опрашиваемого признаков, указывающих на его осведомленность, надо строить опрос таким образом, чтобы получить всю информацию. При этом надо стремиться сохранить или установить контакт с опрашиваемым, предупредить настороженность и сопротивление. Оперативный сотрудник должен держать под контролем сознание общей психологической контекст ситуации опроса (что должно быть его профессиональным автоматизмом в любой ситуации) и все

привлекает внимание контролируемого за своим поведением (снижение интонации, замедление речи, увеличение пауз, уход от визуального контакта или, наоборот, повышение нервозности, напряженности и пр.). При появлении указанных и иных признаков бывает важно точно выбрать момент окончания опроса с последующим возвратом к нему до получения фактически данных по предмету оперативно-розыскного интереса.

Выяснив объективную позицию опрашиваемого лица в отношении интересующих событий, лиц и пр., оперативный сотрудник должен составить для себя ясное представление об объективной возможности для опрашиваемого лица воспринимать события таковыми, как он о них сообщает. В отсутствие такового представления опрос становится либо безрезультатным, либо требует предварительного (иногда последующего) установления указанного обстоятельства.

Независимый опрос, при котором от опрашиваемого скрываются его истинные цели и/или профессиональная принадлежность опрашиваемого, направляется той же задачей — получение фактически данных — но она решается в конструктивной форме. При этом могут использоваться лица, оказывающие содействие ОПД на квалификационной основе. Опрос при этом проводится в рамках более сложной, специально создаваемой ситуации с разработкой методики и сценария. Психологическая составляющая такого опроса заключается в обеспечении ровного поведения участников в этом лиц.

Е.Г. Савинов

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГА В ОПЕРАТИВНОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ. Основные задачи, возлагаемые на оперативных психологов оперативно-подразделения, заключаются в следующем: 1) непосредственное личное участие в оперативно-розыскной деятельности по вопросам, связанным с психологическим обеспечением специальных операций и агентурной работы; 2) проведение занятий с сотрудниками оперативных подразделений по оперативно-психологической подготовке; 3) специально-психологическая подготовка сотрудников, участвующих в специальных операциях и мероприятиях; 4) обучение сотрудников психологически обоснованной тактике личной безопасности в ходе оперативно-розыскной деятельности; 5) консультирование сотрудников оперативных подразделений по психологическим аспектам, способствующим решению профессиональных задач; 6) осуществление специальных исследований, связанных с применением в оперативно-розыскной деятельности полиграф (детектора лжи) и другой специальной психологической аппаратуры (платформы пола и т.д.); 7) составление психологических портретов лиц, представляющих оперативный инте-

рес; 8) консультирование и обучение оперативных сотрудников навыкам легитимированного розыска поводами во время осуществления ими оперативных мероприятий; 9) осуществление психологического сопровождения проведения специальных операций (оперативное внедрение, задержание, ведение переговоров и т.д.); 10) обучение оперативных сотрудников психологическим аспектам работы с агентами, составление психологических портретов агентов, подготовка рекомендаций о целесообразности (нецелесообразности) привлечения конкретного лица к легитимному сотрудничеству в работе с ними, разработка методов обучения агентов, привлечение к агентурной работе, подготовка практических рекомендаций по психологической подготовке агентов; 11) диагностика и анализ достоверности сообщаемой оперативной информации; 12) психологическое сопровождение оперативной разработки организованной преступной группировки.

Лит.: Фролов В.В. Психологическое обеспечение специальных операций: ровное поведение. — Киев, 2000. — С. 226—227.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ.

К основным задачам психологического обеспечения оперативного внедрения относятся: 1) подготовка психологического заключения по объекту внедрения; 2) осуществление психологического подбора кандидата на внедрение (разведчика); 3) разработка психологических особенностей оперативного образа разведчика в соответствии с его методикой; 4) разработка психологически обоснованного легитимированного поведения разведчика в соответствии со сформированным оперативным образом и соответствующим ситуативно-создаваемым линиям поведения; 5) разработка психологического сценария выезда разведчика на объект внедрения; 6) проведение занятий по специально-психологической подготовке разведчика (показание в оперативную роль, ровное поведение и т.д.); 7) подготовка психологического заключения о готовности разведчика к внедрению.

Основным направлением деятельности оперативного психолога в специальных операциях является их психологическое сопровождение.

Лит.: Фролов В.В. Психологическое обеспечение специальных операций: ровное поведение. — Киев, 2000. — С. 223.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ.

Психологическое сопровождение специальной операции по оперативному внедрению заключается в выдате специалистом-психологом научно обоснованных психологических рекомендаций оперативным

сотрудника, принимающим участие в операции, с целью максимально повысить, устойчивого и эффективного выполнения стоящих перед ними задач на различных этапах внедрения. К основным задачам, решаемым оперативным психологом по данному направлению деятельности, относятся: 1) консультативное участие в операции по ее психологическим аспектам; 2) прогнозирование развития операции, ее успешности относительно складывающейся системы отношений разведчика с объектом; 3) подготовка психологических рекомендаций по деятельности разведчика с целью занять им оперативно значимую позицию по выводу его из операции и недопущению раскрытия; 4) работа по легализации и реализации данных, полученных разведчиком, на раскрытия его принадлежности к ОВД (одна из возможностей применения психотрафа).

Лит.: Гироча И.В. Психологическое обеспечение социальных операций: разное поведение. — Киев, 2006. — С. 128.

ОТРАБОТКА РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ОПЕРАЦИИ. При подготовке к операции разное поведение разведчика можно отработать на трех уровнях. На психофизиологическом уровне отбатывается способность выживать и демонстрировать различные естественные психофизиологические реакции в соответствии с демонстрируемыми психическими состоянием, обстановкой и уровнем осуществления контакта с объектом. Вырабатывается максимально возможный контроль своих непроизвольных реакций. На когнитивном уровне формируется умение выживать и владеть в различных (основные) психические состояния, соответствующие демонстрируемой оперативной роли, обстановке, состоянию объекта и особенностям контакта. На социально-психологическом уровне совершенствуется умение демонстрировать различные коммуникативные формы поведения, учитывающие психологические особенности как объекта и его окружения, так и обстановки; на этом уровне отбатывается согласованность слов, жестов, реакций, действий, состояний, которые должны быть присущи созданному легализованному образу разведчика.

Оперативному психологу при разработке ролевого поведения разведчика и при его непосредственной подготовке к внедрению следует тщательно отработать с ним все внешние проявления, соответствующие словарию и лезенде. Расхожденность внешне демонстрируемого поведения с ними даже в мелочах может привести к провалу внедрения.

Лит.: Гироча И.В. Психологическое обеспечение социальных операций: разное поведение. — Киев, 2006. — С. 139–140.

ПОДБОР СПЕЦИАЛИСТАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ КАНДИДАТОВ НА ВНЕДРЕНИЕ В ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППЫ. Службы иностранных государств особо тщательно подходят к подбору кандидатов для внедрения в существующие у них преступные группы. Это должны быть профессионалы высокого класса, который удовлетворяет следующим требованиям: 1) по своему профессиональному опыту и личным качествам оптимально соответствует выполняемой задаче внедрения; 2) умеет адаптироваться в новых условиях и способен подтвердить свое лезенду не только словесно или документально, но и своим поведением и действиями (способен сыграть определенную лезенду роль); 3) эмоционально устойчив в сложных ситуациях и в ходе длительной тайной работы; 4) обладает неприметной внешностью; 5) умеет хорошо ориентироваться в сложных ситуациях, обладает способностью к импровизациям.

Лит.: Гироча И.В. Психологическое обеспечение социальных операций: разное поведение. — Киев, 2006. — С. 151–152, 155.

ПОДГОТОВКА РАЗВЕДЧИКА К ВНЕДРЕНИЮ. Задача — создать правдоподобный легализованный образ определенного человека, выработать соответствующую линию поведения и на основе этого заинтересовать, установить и развивать доверительные отношения с объектом внедрения. При подготовке используется основное положение систем К.С. Станиславского, применительно к подготовке разведчика. Сметатически линию работы можно представить в виде цепочки: внешне демонстрируемая форма поведения (на основе лезенды образ) — внешне демонстрируемая форма поведения (внутренне демонстрируемая форма поведения, особенности общения и внешне демонстрируемые при этом состояния) — развитие (его оперативная роль, соответствующая лезенде) — внутренне переживание роли (важность и роль, выходящая внутренним переживанием в соответствии с созданным образом, поведением и особенностями обстановки, дополнительный контроль за своим эмоциями, внутренним состоянием, импрессионом) — внутренне демонстрируемая форма переживания роли (внутренние психофизиологические реакции, состояние, психологические качества в соответствии с созданным образом и ситуацией). Чтобы разведчик мог правдоподобно и целенаправленно осуществлять «ключевое действие», он при подготовке своей лезенды и разработке поведения с объектом обязан мысленно систематически и разносторонне проигрывать линии действий, критически анализировать и оценивать их, что Станиславский называл «разведкой

умом». Анализ строится на основе сравнения предполагаемых действий — в крупных и мелких поступках и действий — с легендарной ролью. Провести «равнодушие» для разведчика и оперативного персонала означает: а) понять психологию создаваемого человека (легендаризированного образа), особенности его поведения и поступков, логику его мотивов, б) через предлагаемые им для разрабатываемого объекта события, действия, поступки, черты характера создать «иррациональную человеческую личность», способную заинтересовать объект, в) выявить события, которые отразились в действиях и влияли на поведение создаваемого разведчика или лица на поведении создаваемого разведчика или лица.

На основе анализа определяется соответствующая линия поведения, предлагаемая к демонстрации черты характера и соответствующие психическое состояние при взаимодействии с объектом.

Лит.: Буровиц Г.Е. Психологическое обеспечение специальных операций разведки полевые. — Киев, 2008. — С. 111–112, 115.

ПОИСК ЭЛЕМЕНТОВ РЕАЛЬНОЙ УЗВИМОСТИ ОБЪЕКТА ИНТЕРЕСА. Все, чем объект дорожит и опасается потерять (карьеру, положение в обществе, любовь, женовину, счастье детей, свой бизнес, поддержка и уважение конкретных лиц, физическая безопасность, исключительная привлекательность, материальное обеспечение) составляет сферу его личной уязвимости. Чтобы опровергнуть ее элементы, надо проанализировать персональное дело, отметить основные мотивации, привычки, устремления, желания и привязанности, а также оценить его психологические, моральные и волевые качества (способности характер, сообразительность, интеллект, умение запереть, упрямство, импульсивность, самолюбие) и на основе собранных данных определить, как они способны усилить уязвимость объекта (к примеру, оказав проваления по службе, человек становится более чувствителен к любому компромету, чем в те периоды, когда такая перспектива по существу отсутствует).

Лит.: Акин Р. Сила разведки. — Минск, 1999. — С. 100.

ПОЛУЧЕНИЕ ДАННЫХ ОБ ОБЪЕКТЕ ИНТЕРЕСА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДОКУМЕНТОВ. Достаточно широко информировано об изучаемом человеке получают при анализе документов (письма, дневники, деловых отчетов, записок, литературных произведений, коллекций, фонетом речей и т.д.). В докладе и следствии все документы, характеризующие личность человека, классифицируют по трем основаниям: 1) по способу фиксации информации (печатные и рукописные документы, магнитные ленты, киноленты); 2) по статусу документа (личные:

дневники, письма, записки; официальные отчеты, справки; произведения творчества: книги, брошюры, статьи); 3) по характеру документа. Здесь следует отметить, что в каждом конкретном случае тот или иной документ будет иметь различный информационный вес.

Все методы анализа документов делятся на традиционные и формализованные. К первым относятся анализ смысла текста, ко вторым — анализ, выявление и обработка единиц информации. Среди формализованных методов эффективным считается контент-анализ, сущность которого состоит в выделении в тексте ключевых единиц содержания (суждений, понятий, слов), подсчете частоты их употребления, переклассификации их соотношения друг с другом, а также с общим содержанием текста. Частота употребления единиц анализа свидетельствует о значимости явления в описываемой проблеме. Если выделенные единицы структурировать по признаку отношения к ним, то могут быть выделены сходства или антипатия изучаемого лица к тому, что стоит за этими единицами. Выходы могут быть уточнены данными совместной встречаемости и значимости этих группировок. В оперативно-розыскной деятельности равнозначительных оснований часто производятся анализ писемых документов интересующего лица. При этом, как правило, исследуется стиль письма, выявляются профессиональные, смысловые и иные особенности. Для анализа писем в целях изучения личности широко используется лингвистический анализ.

Лит.: Чубрицкий Ю.Д. Психология оперативно-розыскной деятельности. — М., 2001. — С. 118–120.

ПОСТКРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ. Под П.п.п. понимается любое поведение преступника с момента совершения преступления до вступления приговора в законную силу и в течение времени для правильного разрешения дела. Оно исключает в себе систему действий или бездействий, направленных на сокрытие последствий совершенного преступления, воспрепятствование установлению истины по делу и иному общему уголовному. Основным фактором, определяющим П.п.п., является страх разоблачения и связанные с этим негативные последствия.

Лит.: Гелванович С.А. Психология

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОВОДОВ ЗНАКОМСТВА. Премы знакомства, обеспечивающие поводы для начального обмена фразами, могут быть такие: 1) проинформирование объекта на оказание помощи (симулирование падения на улице, внезапное недомогание и т.д.; имитация неслучайности «забытые» своей вещью рядом с объектом;

обращение с просьбой дать закурить или подсказать несложную информацию); 2) прибегание к помощи объекта (использование случайной или организованной незнакомки объекта в связи с недостатком информации о чем-либо; использование случайной или специально созданной потребности объекта в какой-либо услуге; предложение себя объекту в качестве компаньона; подталкивание к ситуации, обусловленной нарушением дорожного движения; вытравливание наводнения на объект криминальных элементов с последующим «стасисом»); 3) знакомство через общих знакомых (выявление по времени визиты к лицам, у которых часто бывает объект; непосредственная просьба к общему знакомому познакомить вас; использование личного интереса объекта знакомого в знакомстве оперативного работника с объектом); 4) знакомство на различных культурных или спортивных мероприятиях; подталкивание к эмоциональному разговору объекта на приеме; инсценирование роли «новичка, интересующегося мнением специалиста»; выдача бездарных замечаний, мотушка заинтересовать объект, кратковременное оставление своего места с просьбой присмотреть за ним; 5) знакомство в очереди, учитывая, что обстановка ситуации в какой-то мере облегчит дальнейшее развитие общего разговора; просьба посмотреть за оставленной вещью или местом); 6) знакомство на основе «бег по утрам, игра в футбол и т.д.; первоначальное посещение мест сбора любителей, целевое обращение к конкретному человеку по чьей-то рекомендации); 7) знакомство через детей (контакт «чужого» ребенка с ребенком объекта, который потом и знакомит родителей); оканчивание ребенка объектом помощи; инсценирование прощания и «стасиса» ребенка объектом); 8) выказывание интереса к себе с целью вызвать объект проявить инициативу знакомства (привлечение внимания внимания объекта с помощью нагайки, шутки, флюксов, слухов, интересной информации, притворная нелепость о своем возможном стасисе и т.д.; или просто неспешно поглядывая ему на глаза); 9) приближением обывателя, мотающего заинтересовать нужного человека; 10) отсылка письма, которое, исходя из личности объекта, обязательно заинтересует его и вызовет желание ответить или встретиться в прямой контакт.

Для добротного заглаживания знакомства отбирает несколько рабочих приемов — основной и два три запасных. Первый контакт чаще всего заканчивается незнакомой, но не обманчивой доверчивостью «как-нибудь созвонимся». Не следует проявлять излишней заинтересованности в новых встречах с объектом.

Лит.: Рашин Р. Свой разведка. — Минск, 1999. — С. 72–75.

ПРИЗНАКИ СЕРЬЕЗНОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ. Основанием для выявления преступления о серьезном характере преступления, совершенного по сексуальным мотивам, является наличие хотя бы одного признака из следующего перечня.

А. В случае изнасилования: 1) совершение преступником насильственного полового акта (в любой форме) в одиночку, в отношении незнакомого лица; 2) отсутствие интереса к личности жертвы, обращение с ней, как с вещью; избегание эмоционального, словесного контакта, безжалостное обращение, внятное наказание.

Б. В случае убийства: 1) убийство с изнасилованием; 2) обращение жертвы (тогда бы частично); 3) маневрирование с половым органом либо сексуально значимыми местами; обливание рвот, трение о них половым членом и т.д.; 4) нанесение множественных стереотипных ранений; 5) семизмерение, связанное с процессом убийства; 6) совершение полового акта с трупою либо с оживленной жертвой; 7) стереотипность действий, условий, выбора жертвы, самостоятельность орудия и способа убийства; 8) инстинктивная жестокость; 9) неочевидность преступления; 10) случайный выбор жертвы.

Лит.: Рашин Р. П., Суровиков А. В., Лысков А. Ю., Зиборова И. С. Мотивы преступления: выявление и раскрытие и расследование преступлений. — М., 1999. — С. 144–145.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА. Опытного оперативного сотрудника отличает: 1) способность решать профессиональные задачи в ситуациях, сопровождающихся высокой степенью личного риска и опасностью для жизни; 2) готовность к ситуациям вооруженного сопротивления с преступниками; 3) способность к интенсивной межличностной коммуникации с криминальными элементами; 4) высокая психофизиологическая выносливость, необходимость которой обусловлена отсутствием фиксированного рабочего времени; 5) способность выдерживать длительное эмоциональное напряжение, чувство страха, неопределенности, неуверенности, невозможности поладить своим сомнением с кем бы то ни было; 6) способность к длительному напряжению зрения, слуха и т.д. в условиях монотонии (например, длительное наблюдение за объектом, его сопровождение, ожидание); эта способность особенно важна для сотрудника подразделений криминального поиска; 7) способность к постоянной интенсивной интеллектуальной активности (способность к анализу непрерывно меняющейся оперативной информации, сохранению в памяти большого количества фактов, принятие решений в условиях дефицита времени и информации);

8) способность к ролевой переоценке, умение выдвигать себя за других людей, безжалостно раскрывать роли различных социальных и профессиональных типов; 9) речевая выносливость, умение быстро и достоверно объяснить критическую ситуацию другому лицу, скрыв тем самым свои истинные намерения; 10) обладание высоким уровнем самоотчетливости и персональной активности; 11) проявление склонности к разумному риску; 12) умение оказывать психологическое воздействие на лиц, представляющих оперативный интерес; 13) умение выдвигать собственные методы решения и выхода из проблемных ситуаций.

Лит.: Пискунов В.В. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое моделирование. — Киев, 2000. — С. 118.

ПСИХОГРАММА СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Представляет собой совокупность наиболее детальных для данного вида деятельности психологических характеристик сотрудничества и взаимодействия, проявляющихся в структуре личности. Существует девять больших групп (симптомно-эмпирических) профессионально значимых психологических характеристик: развитые коммуникативные качества и умения, волевые качества, внимание и наблюдательность, развитые интеллектуальные качества, профессиональная память, высокая профессиональная мотивация и социальная адаптация, эмоциональные особенности, наличие привычек, моральные свойства (симптомно-эмпирически распадаются в порядке убывания их актуальности).

Л.Г. Симонкин

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАСКРЫТИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ. Выделяют три основных направления деятельности психолога по психологическому сопровождению раскрытия серийных убийств.

1. Разработка психологических рекомендаций при планировании оперативно-тактических комбинаций. Дискутируется, с одной стороны, криминально-психологические особенности личности преступника и характером совершаемых преступлений (см. *Серийные убийства: криминологическая особенность*), а с другой — отсутствие фактической информации о виновнике. Методологической основой деятельности специалиста в этом направлении является психологическое моделирование ситуации. Использование этого метода применительно к разработке тактических комбинаций, направленных на установление серийного преступника, состоит из следующих последовательных этапов: а) моделирование индивидуально-психологических особенностей и «оживление» черт личности преступника на основе комплекса сведений,

полученных путем построения его психологического портрета, к числу которых можно отнести некоторые закономерности в поведении (например, стереотипность в выборе жертв, стремление к возврату на место происшествия и т.д.), особенности потребности-мотивационной сферы (например, стремление к превосходству, стремление к повторному переживанию ощущений, полученных в ходе совершения убийства, интерес к деятельности правоохранительных органов и т.д.), некоторые морально-психологические качества (такие, как тревожность, жестокость, антисоциальная направленность, шизоидность, акцентуация личности (например, демонстративность, педантизм и др.); б) подбор оптимального ряда стимулов, отвечающего условиям психологической реакции субъекта с учетом выбора тех или иных качеств и свойств его личности, и прогнозирование поведения; в) конкретизирование конкретной ситуации.

2. Оценка перспективных направлений розыска преступника. При разработке психологических рекомендаций относительно перспективности использования различных оперативно-розыскных мероприятий может быть использован анализ определенных закономерностей в поведении преступника. Так, за исходные данные могут быть взяты такие факты и закономерности в поведении серийных убийц, как, например: предварительная рекогносцировка на месте события (характерно для 75% серийных убийц); установка тяги к возврату на место совершения преступления; закономерности в увеличении степени удаленности мест совершения преступлений от места обитания преступника (Ф. Вайлер, 1989); стереотипность выбора места совершения преступления. Разработка психологических рекомендаций может проводиться по следующему алгоритму: а) изучение пространственных характеристик преступления; б) построение пространственной модели поведения преступника; в) прогнозирование его пространственного поведения; г) разработка рекомендаций по расстоянию от и к месту ОВД.

3. Установление психологического контакта с задержанным подозреваемым и разработка психологических рекомендаций к проведению следственных действий и оперативных мероприятий с его участием (А.И. Егоров, 1998; А.И. Ложкин, 2000; И.И. Аминов, 2000).

Л.В. Марочин

ПСИХОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНТЕРЕСУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ. Выделяются два основных способа получения необходимой информации. Первый — это побуждение субъекта к непроизвольному сообщению фактов, представляющих интерес для

сотрудника. Второй — побуждение интересующего лица к непроизвольным физическим или экспрессивным действиям, содержащим соответствующую информацию. Встречаются различные способы выделить ряд конкретных приемов получения необходимой провозвращаемой информацией. К приемам, свойственным первому способу, относятся демонстрация конкретных предметов, «оживляющих» в памяти заинтересованного лица соответствующие образы и побуждающих его к непроизвольным высказываниям; использование смежной темы разговора; использование чувства значимости конкретной личности; обращение к чувству собственного достоинства; проявление равнодушия; использование эмоционального стресса; постановка поставленного вопроса; показ осужденности; похвалы и ложные доказательства; создание образа простака.

К приемам, применяемым в рамках второго способа получения информации, относятся демонстрация конкретных предметов, связанных с преступной деятельностью субъекта, и создание критических психологически острых жизненных ситуаций. Для успешного применения этого приема создаваемые ситуации должны иметь для субъекта личностную значимость; важно выбрать такой момент для создания ситуации, чтобы субъект обязательно на нее среагировал. Действия лица, использующего ситуацию, должны логически вытекать из нее и получать соответствующее экспрессивное подтверждение; необходимо тщательно фиксировать психическое состояние и выразительные движения субъекта в ответ на создаваемую ситуацию.

Лит.: Фурманов Ю. Д. Психология оперативной деятельности. — М., 2001. — С. 108—116.

ТЕХНИКА ОЦЕНКИ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ, С ОПЕРАТИВНЫМ РАБОТНИКОМ. Лица, причастные к преступлению, стараются не только скрыть следы своих действий, но и затормозить деятельность оперативно-поискового. Применяемые ими приемы и средства противодействия многообразны: неправдивые или умалчиваемые документы, лжи, утаивание обстоятельств, угрозы, провокации. Часто их поведение носит иррациональный характер. Наиболее распространенной маской своей причастности позиционными отношениями и разными поведением.

Первый вид иррационального поведения в конфликтном общении: выбор позиции в контакте, которая навязывает оперативному работнику личностное положение (престройка смеха). Варианты речевого поведения в такой игре: «Как? Меня, заслуженного человека?», «Что Вы себе позволяете?», «Вы еще полагаете?», «Прекратите отвлекать людей от работы», «Сначала научитесь с людьми разговаривать!».

Второй вид демонстрации слабости, подчиненного положения (престройка смеха). Варианты речевого поведения: «Я слабый человек», «У меня дети», «А что я могу сделать?», и пр. Такое поведение не исключает смены позиций. Например: «Я человек выносливый», а далее: «Но я буду жаловаться», «Мы университет не кончили», «К простому человеку придеретесь, а к начальству — боитесь?».

Третий вид — разрыв дистанции установившимся позицией. Это ложная доверительность с расчетом переключить затем к провокации, шантажу. Варианты речевого поведения: «Все мы люди (Вы, конечно, тоже человек?)», «Но мы-то с вами знаем...» (Паттерн: «Мы с Вами не то, что другие (информированные, не ответственные работники). Цель — сокращение психологической дистанции в контакте.

Четвертый вид позиции, самозащита, бегство, инстинкты страха. Цель — навязать оперативному работнику роль оправдывающегося, сдерживающего эмоционального реакция (огнетушитель), выиграть время.

Пятый вид позиции «психологического оправдания». Варианты: «Самое то, поди. Все без очереди», «Насрине, на базаре мясо берет?», «Везде так делают», «Не для себя — для прогониста старались», «Я не могу разбираться за всеми не раскаяны».

Во всех случаях подобное поведение рассчитано на психологическое воздействие на личность оперативно-поискового. Это атака с целью затормозить сотрудничество активные и успешные действия.

Лит.: Исаев И. А. Психология общения в работе оперативно-поискового ВКС. — М., 1989. — С. 92—94.

РАБОТА ПСИХОЛОГА ОПЕРАТИВНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ. В практических оперативных подразделениях оперативные психологи способны решать многие практические задачи, обеспечивающие успех в раскрытии преступлений. Основными направлениями их деятельности выступают: 1) обучение оперативных сотрудников для внедрения в преступные группировки; 2) разработка методики индивидуального обучения инспекции сотрудников с целью успешного выполнения ими поставленных задач; 3) обучение оперативных сотрудников навыкам установления психологического контакта и доверительных отношений с объектами профессионального интереса; 4) развитие умения выявлять намерения объектов по их внешним признакам и поведению; 5) развитие умений определять элементы неискренности поведения объектов профессионального интереса по их внешним проявлениям и процессу контактного взаимодействия; 6) обучение умениям эффективно разрабатывать роли различных социальных групп в процессе осуществления ими оперативных мероприятий;

7) обучение использованию отдельных элементов актерской психологии, связанной с особенностями перевоплощения и осуществления различных видов ролевого поведения; 8) обучение оперативным сотрудникам широкому использованию репертуара ролевого поведения, необходимого для решения оперативных задач; 9) оказание практической помощи сотрудникам при составлении психологических портретов лиц, представляющих профессиональный интерес (кандидатов на вербовку, агентов и объектов разработки) и выдачи соответствующих психологических рекомендаций по работе с ними; 10) специальные психофизиологические исследования (работа на полиграфе, использование аппаратных психологических методов), связанные с решением различных задач ОРД; 11) консультации оперативных сотрудников по психологическим проблемам, связанным с их профессиональной адаптацией и осуществлением оперативно-рольской деятельности; 12) психологическое консультирование в процессе выполнения ими оперативно-рольских действий.

Лит.: Кириченко В.Ю. Психологическое сопровождение деятельности ОРД. — Киев, 1999. — 74 с. / Прошьяк Л.В. Психологическое обеспечение специальной операции: ролевое поведение. — Киев, 2000. — С. 13—16.

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОСТРИМИМАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ. Провоцирование действий предумышленно преступника и воздействие на его поведение в интересах расследования. Р.у.п.п. осуществляется посредством передачи информации подозреваемому правонарушителю с двойной целью: во-первых, формирования у него истинного представления об обстановке и условиях, в которых ему предстоит действовать, или побуждений, совпадающих с целями следствия, а во-вторых — создания условий для формирования ошибочных представлений о тех или иных обстоятельстве дела, намерениях следствия, действия, состоянии расследования.

Вторая цель представляет собой рефлексивно-тактическое воздействие, способное модифицировать образ мысли, мотивы, установки расследуемого, оказать влияние на его поведение в выгодном для расследования направлении. При этом решение о тех или иных действиях подозреваемого лица принимает самостоятельно, без осознания воздействия на него со стороны следствия. Исходным материалом для моделирования служат сведения о лице, полученные в результате следственных действий и оперативно-рольских мероприятий по расследуемому делу.

А.Г. Гельман, С.А. Гиньор

Роль в Психологии оперативно-рольской деятельности

РОЛЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.

Включает четыре компонента (П.П. Горностов): 1) *ролево-вариативность* — многообразие репертуара психологических ролей личности, которые не ограничиваются стандартным набором социальных и межличностных ролей в референтных группах, а включает много этих ролей, которые создаются в процессе деятельности личности и ее самонастройке; 2) *ролево-гибкость* — умение легко переходить от одной роли к другой, не «застывать» на отдельных ролях. Рольная гибкость — важное условие адаптивности личности к меняющимся условиям социальной действительности; 3) *ролево-глубина* — владение глубокой структурой ролей и их составных элементов, «всеразностное» ролевое поведение не на внешнюю подструктуру ролей (симуляционные), а на глубинные составляющие (ролевая Я-концепция, ролевое переживание); 4) *способность к произвольному изменению роли* ролевого переживания; 5) *способность к ролево-взаимостражию* — сложное психологическое образование, включающее способность личности к перевоплощению, ролево-эмпатии (принятие роли другого человека, умение посмотреть на мир с точки зрения его ролевой Я-концепции) и ролево-рефлексию (умение оценить собственное ролевое поведение со стороны, с точки зрения и восприятия других людей).

Лит.: Прошьяк Л.В. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое поведение. — Киев, 2000. — С. 123—125.

РОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ. Основное требование, которое предъявляется к поведению разыгранка — естественность. Основной способ его осуществления — перевоплощение. Разыгранка всегда и всем должна следовать принципу: не казаться, а быть тем, кто предусмотрен легендарной ролью. В профессиональной деятельности разыгранка перевоплощение является основным механизмом, позволяющим зашифровать его принадлежность к ПОО, скрыть истинные цели взаимодействия с объектом внедрения с помощью лгематирования и маскировки своих действий. Для разыгранки перевоплощение является способностью принять на себя характерные особенности другого лица (в соответствии с легендой) и достоверно продемонстрировать их разыгранному объекту в процессе операции.

Пол.Рл, сотрудник ПОО понимается совокупность способов, форм и методов перевоплощения, соответствующих требованиям формальных и неформальных социальных норм, взглядов и установок той социально-профессиональной группы, в которой данный сотрудник выполняет свои функциональные обязанности. Поведение разыгранка с объектом внедрения и его окружение является одним из видов ро-

ленного поведения, обусловленного социальными (в том числе мотивационно-криминальными) ожиданиями разрабатываемого лица и его окружения, не противоречит созданному внедрением легендарного образа и позволяет разведчику успешно решить задачи оперативного внедрения на различных этапах общения.

Под **о п е р а т и в н ы й р о л ь** разведчика в узком смысле понимается сформированная на основе его легендарного статуса шаблоны поведения, способствующие решению поставленных операцией задач. В широком смысле — это совокупность созданного разведчиком легендарного образа и соответствующих ему особенностей поведения с объектом в процессе проведения оперативного внедрения.

Лит.: Рудин В.В. Психологическое обеспечение социальной оперативной разведки. — Мюнхен, 2008. — С. 123–125.

РОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ОБЩЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО РАБОТНИКА С ГРАЖДАНИН. В социальной психологии роль понимается как представление о шаблоне поведения, ожидаемого от человека, занимающего определенную позицию в данной ситуации контакта. В деятельности оперативно-разведочной роль есть прежде всего «маска», надеваемая при общении с различными лицами в целях предупреждения, выявления и раскрытия преступлений. Ролевые маски оперативного общения носят двойной характер. Часть их, изменяя подлинные признаки качества личности, отклоняют и намерений оперативно-разведочника, скрывают признаки его принадлежности к правоохранительным органам. Лишь при отдельных вариантах ролевого поведения направлены на обеспечение условий достижения целей контакта.

Примером ролевых масок принадлежности являются варианты поведения, рассчитанного на установление психологического контакта (формирование представления партнера об обnoxiousity, умственных, личных проблем и пр.) с целью создания у него искаженного представления о своем знании и информированности о конкретных фактах. Другая часть масок предназначена для сокрытия принадлежности к ПОО, для исполнения роли представителя какой-либо социальной группы.

Маски, скрывающие принадлежность оперативно-разведочника, имеют более сложную технологическую природу. Ролевое поведение требует знания содержания роли, ее сложности, а также личности заданности, определенности (например, просто инженир или же инженер конкретного института и т.п.). Содержание роли должно соответствовать не только имитируемой групповой принадлежности и особенностям индивидуального стиля поведения, но по-

луче и внешности оперативно-разведочника. Ролевое поведение предполагает умение воспроизвести жесты, мимику, речь, манеру поведения и психофизиологические особенности другого человека. В криминалистической психологии отмечается необходимость специальной подготовки к такому поведению.

Любое общение оперативника ПОО регулируется официальноными и неофициальными правилами поведения, принятыми в контактах с конкретными типами людей и в типичных ситуациях. Расчет на выполнение принятых правил поведения в конкретных взаимоотношениях тесно связан с их социальными ожиданиями. На ролевое поведение оказывает влияние личностные особенности сотрудника, а также его статус. В ролевом общении можно определить позицию партнера, чтобы избрать наиболее личностно-объективно поведение. Выбор конкретной линии поведения зависит от ситуации контакта, реальных или ожидаемых со стороны партнеров трансакций.

Лит.: Анон В.А. Психология общения в работе оперативно-разведочного БХСС. — Горький, 1989. — С. 42–43.

СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Особенности мотивации криминального поведения лиц, виновных в их совершении, включая личностно-центрированную, зачастую патологический характер. Эта особенность выделяется как называемый «психологический профиль» преступного поведения серийных убийц (P. D. MacLean, 1970; A. Bailey, 1987), теорией «эмоционального возбуждения» (M. Zuckerman, 1972), теорией соразмерных нарушений (J. M. Dabbs, K. Moritz, 1992; J. M. Dabbs, R. Kirby, R. Gray, C. Harper, 1988; R. Daltroy, M. Zuckerman, 1980; D. Olmstead, 1983; J. V. Betz, 1994), теорией «сравнения» (W. S. Beckson, 1967; A. Massouf, 1972; E. Fromm, 1973; C. Noyes, 1988); теорией условно-рефлекторной связи секса и агрессии (E. M. Noyes, J. E. DeWright, 1988), а также классической теорией психоанализа.

Особенности механизма криминального поведения серийных убийц заключаются в выборе жертв, способах преступления, способе установления контакта с жертвой, наказании, способе причисления смерти, «схеме» нанесения повреждений, манипулиций с трупом, ритуализированных действий на месте преступления. Последние положения детально рассматриваются в рамках самостоятельного теоретического (интердисциплинарного) подхода к изучению структуры личности и мотивации серийных убийц, разработанного специалистами Олдера исследований поведения ФБР (R. K. Keizer, A. W. Burgess, J. E. Doolittle, 1988; R. L. Auld, J. T. Roney, 1980; A. W. Burgess, C. R. Hoptman, R. K. Keizer, J. E. Doolittle, A. McClelland, 1986).

Социально-психологические характеристики большинства серийных убийц не характерны для пре-

ступников, потому они, как правило, не попадают в поле зрения правоохранительных органов (имеют скрытый, скрыто-положительно характеризуются по месту работы и со стороны окружающих). Большинство серийных убийц обладает способностью к «социальной маскировке» или, иными словами, «камуфляжностью» личности (теория «социального научения» (А. Бандура, 1973; Е. Димонтеши, L. Веккони, 1981; N.M. Майншай, J.P. Спек, 1980).

Как показывает анализ работы по раскрытию серийных убийств, традиционные методы на первоначальных этапах расследования дела позволяют определить лишь общие направления работы и выявить весьма неопределенные версии о виновном. Серийные преступления, совершаемые, как правило, в условиях неопределенности, существенно ограничивают возможности традиционных методов расследования и розыска (Е.Г. Славичев, С.В. Кузьмин, А.Ю. Лагунов, 1997). Проведение стандартных оперативно-розыскных мероприятий малоэффективно и зачастую не приносит желаемых результатов. Основной проблемой, с которой сталкиваются оперативные подразделения, является недостаток или же полное отсутствие информации о лице, совершившем преступление, и об обстоятельствах происшествия. Режим такого информационного дефицита обуславливает несбалансированность объективной и субъективной сторон совершаемого деяния.

Особенности серийных убийств требуют детального психологического анализа субъективной стороны со- бытия преступления и поведения связанных с этим лиц: ориентировать в ситуации, знающих о ее основных элементах и определении путей использования в ходе раскрытия преступления психологической информации (В.В. Боровой, 1994; Н.В. Пономарев, 1994).

Д.В. Морозов

СПОСОБЫ, ИСПОЛЪЗУЕМЫЕ ОБЪЕКТОМ НАВЛЕЧЕНИЯ — ПЕШЕХОДОМ ДЛЯ ОТРЫВА ОТ НАВЛЕЧЕНИЯ

Когда опытный объект наблюдения или иные выстроены или чего-то опасается, он может попытаться ускользнуть от ожидаемого контроля, пользуясь для этого разнообразными приемами, отличающимися чаще всего на изменение ритма, направления и типа движения; создание иллюзии себя определяемых барьеров; усиление бдительности сопровождающих. Очень часто при этом используют продолжительное пешеходное в многоквартирных местах, прохождение подъездов, квартир, дворов и прочие черные ходы; частую смену транспорта; перескоки в метро с одной линии на другую; применение лабиринтных маршрутов; неожиданное ускорение после поворота за угол с одновременным проскоком заметно дальше, чем можно ожидать при обычной скорости движения; покидание мчащегося транспорта в критические моменты его нового этапа из-под контроля; неожиданной проезд на красный свет или же под опускающимся щитами; создание у сопровождающих впечатления движения в хорошо известном направлении и неожиданное ускорение с предположимого маршрута; выскочка из общественного транспорта при закрытии его дверей; изменение внешнего облика и позы и в краткие периоды обоснованного ускорения от визуального контроля; явное агрессивное отношение к наблюдаемому наблюдателю с персептивной релаксацией скандала.

При исследовании неслучайности объекта следует все места его возможного пребывания.

Лит.: Роман Р. Сила розыска. — Минск, 1999. — С. 46–47.

Раздел 6
ПСИХОЛОГИЯ ПРЕВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ

Виды судебно-психологических экспертиз	163	Психологическая характеристика следственной деятельности	188
Внешность	164	Психологические причины джорис обвиняемого	188
Высказанные формы участия психолога в уголовном судопроизводстве	164	Психология обвиняемого	189
Диагностические признаки скрытой преступности человека и преступление	165	Психология подозреваемого	190
Допрос в конфликтной ситуации	166	Психология потерпевшего	190
Допрос на очной ставке	167	Психология преступной психологии на месте происшествия	191
Допрос несовершеннолетнего	169	Психология свидетеля	191
Задержание подозреваемого психолога	170	Психология судебной экспертизы	192
Комплексная судебно-психологическая экспертиза	171	Распознавание психологических характеристик личности по почерку	193
Комплексная судебно-психологическая экспертиза	172	Самознание виновного в деле уголовных процессов	193
Комплексная судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей	173	Сам познания	194
Комплексная судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей	173	Следственного освидетельствования психологический аспект	194
Комплексная судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних с отставанием в интеллектуальном развитии	174	Следственного эксперимента психология	194
Комплексная судебно-психологическая экспертиза личностных особенностей	175	Следственные версии, основанные на психологическом анализе личности	195
Лаконичность при допросе	177	Сопреживание признаков криминального события с признаками преступления	196
Личностно-регуляционный сдвиг на месте происшествия (сдвиг познания)	177	Судебно-психологическая экспертиза	196
Места происшествия психологический аспект	178	Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей	197
Метод диагностики скрытой преступности и преступление	178	Судебно-психологическая экспертиза психологического воздействия	198
Методы психологической защиты личности в юридической ситуации	179	Тактика допроса на предварительном следствии психология	199
Обман	180	Тактико-психологические особенности распознавания преступной, совершаемой психологическими личностями	199
Обыск и выемка у обвиняемого	180	Тактические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого)	200
Организация судебно-психологической экспертизы	181	Тактические особенности подготовки к допросу	201
Осмотр места происшествия психолога	182	Установление личности неизвестного трупа	202
Осмотр трупа психолога	183	Экспертная оценка достоверности показаний	202
Очная ставка психолога	183	Экспертная оценка мотивов	203
Подавленные воспоминания	183	Экспертная оценка признаков психически здорового состояния	204
Получение признания в совершении преступления психологический	184	Экспертная оценка способности обвиняемого понимать истинное состояние жертвы	205
Проверка показаний на месте психолога	185	Экспертная оценка способности свидетеля давать правдивые показания	205
Профессионально значимые свойства мышления следователя	187		

Психология предварительного следствия (расследования преступлений) — раздел юридической психологии, в котором рассматриваются психологические особенности следственной деятельности, ее профессионализма, психограмма личности следователя, психологические методы, приемы, средства и технологии повышения эффективности расследования преступлений. Следственная деятельность является одной из ведущих в уголовно-правовом направлении юридической практики и не может быть эффективной без знания юристом психологических особенностей ее осуществления в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, процесс предварительного расследования преступлений неизбежно сопрягается высвешением следователем сложных переплетений человеческих взаимоотношений, порой трудно поддающихся учету психологических, субъективных качеств людей, мотивов, толкающих человека на преступление. При этом следователь имеет дело не только с лицами, подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, но и с другими участниками уголовного процесса, выступающими в качестве свидетелей, потерпевших, понятых, экспертов, защитников и т.д. Все они обладают личностными психологическими особенностями и по-разному настроены на общение со следователем. Поэтому для наиболее эффективного и квалифицированного решения множества вопросов, которые возникают перед следственным работником, ему важно ориентироваться во всей совокупности психологических факторов и обстоятельств. Во-вторых, с психологической точки зрения предварительное следствие представляет собой процесс, целью которого является реконструкция прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем. Следы преступления, как материальные (имеющие объективную форму выражения: следы-предметы, следы-вещества и т.д.), так и идеальные (существующие в виде мысленных образов), как правило, содержат не только криминалистически значимую информацию, но и информацию психологического характера, которую следователю надо уметь выявлять, идентифицировать, оценивать и использовать при расследовании преступлений.

В истории развития юридической психологии этот раздел корико-психологических знаний начал разрабатываться уже в XIX в. совместно с психологией судебного разбирательства. Их изучение осуществлялось представителями юридических профессий в рамках формирующейся судебной психологии. Первый учебный курс ее читался в Московском университете уже в 1806—1812 гг.

К началу XX в. основными проблемами судебной психологии являлись: психология свидетельских показаний, т.е. ошибки в восприятии и ошибки памяти в виде провалов памяти и забывания; психологическая экспертиза — помощь следователю и суду, которую может оказать специалист-психолог; диагностика правдивости — установление виновности лица по его внешним психофизиологическим реакциям; вопросы профессионального отбора на следственную и судебную работу, изучение профессиональных качеств следователя и судьи. С 1907 г. курс «Судебная психология» читался в Научно-учебном психоневрологическом институте.

В 1930 г. на I Всероссийском съезде психологов по изучению поведения человека была создана секция судебной психологии, на которой были определены направления дальнейшего развития судебной психологической исследований, одним из которых, наряду с криминальной и пенитенциарной психологией, стала психология процессуальная, призванная заниматься изучением деятельности участников уголовного судопроизводства. В 30—40-е гг., в период массовых репрессий, все исследования по судебной психологии прекратились.

Возрождение судебной психологии началось в нашей стране только в 60-е гг. В этот период психологические рекомендации по проведению следственных действий содержались главным образом в ряде работ процессуально-криминалистического характера. Подобно психологические исследования вопросов юридической практики начали активно развиваться в науке после выхода в свет в 1967 г. монографии А.Р. Ратникова «Судебная психология для следователей», в которой подробно рассматривались психологические аспекты уголовного процесса. Она оказала положительное влияние на многие последующие публикации в этой области.

Окончательное признание юридической психологии в качестве самостоятельной отрасли психологической науки произошло в 70-е гг. после внесения ее в перечень научных специальностей. С этого момента психология расследования преступлений начала рассматриваться в

большинстве учебников по юридической психологии как самостоятельный раздел (Ф.В. Глазрин, М.И. Еникова, В.В. Романов, Г.Г. Шапцов и др.). В нем выделяется несколько направлений исследований (показаний): психология деятельности и личности следователя; психология следственных действий; психология участников предварительного расследования; психология свидетельских показаний; психология расследования различных видов преступлений; нетрадиционные методы расследования преступлений.

В психологии деятельности и личности следователя рассматриваются вопросы, связанные с психологическими особенностями деятельности по расследованию преступлений (см. Психологическая адаптивность сложившейся деятельности). На их основе выделяются основные структурные компоненты профессиональной деятельности следователя (познавательная, коммуникативная, организационно-управленческая и др.), позволяющие исследовать ее специфику, и составляется ее типовое научное описание в виде профессионального. Помимо описания труда, в профессиональном портрете личности следователя содержатся требования к качествам следователя (коммуникативным, интеллектуальным, эмоционально-волевым и т.д.) с определенным четким критерием и способом психологической диагностики профессиональной пригодности или неприспособленности к следственной работе.

Направление психологии следственных действий теснее других связано с криминалистической и криминалистической тактикой. Исходя из принятой в них структуры анализа тактических особенностей следственных действий, их юридико-психологическая характеристика также дается в зависимости от стадий процессуальной — подготовки, непосредственного проведения и анализа результатов. Подробно исследуются психологические аспекты следствия в пути повышения их эффективности, психологические особенности личности, психических состояний и поведения лиц, участвующих в них.

Психология участников предварительного расследования как самостоятельное направление исследований в психологии следственной деятельности занимается изучением личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и др., их поведения до совершения преступления, в момент совершения и после совершения преступления.

Психология свидетельских показаний уже более 100 лет привлекает к себе внимание исследователей. Уделяется внимание психологии формирования показаний, отражению криминального события в сознании человека, проведением личностной реконструкции информации при его сохранении в памяти и последующим восприятием; индивидуальным проявлением психологической защиты и психического отчуждения в процессе допроса и др. Проявляет исследователей психология лжесвидетельства. Анализируются структура ложного высказывания, виды лжи, психофизиологические признаки ложных показаний, мотивы и цели отсера (самоотсера), методы разоблачения лжесвидетеля (см. Лжесвидетельство при допросе и др.).

До недавнего времени и психологи участников предварительного расследования, и психология свидетельских показаний рассматривались в рамках психологии допроса. Необходимость более детального их изучения возникла в связи с возрастающим интересом со стороны работников следственного аппарата к психологическим аспектам изучения личности на предварительном следствии. Интерес велики образны, поскольку глубокое психологическое исследование личности подозреваемого и других участников уголовного процесса позволяет выявлять причины конфликтных ситуаций, возникающих в процессе расследования, и выбирать пути их преодоления, а также решать ряд вопросов, касающихся правильной квалификации преступлений, восстановленного расследования уголовных дел, обнаружения новых доказательств, выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, дене ложных показаний и т.д.

Одно из недостаточно разработанных направлений психологии следственной деятельности, имеющее большое практическое значение — психология расследования отдельных видов преступлений. В практике уголовного судопроизводства общие стратегические задачи расследования преступлений обеспечиваются комплексом следственных действий, которые получают специфическую направленность при расследовании конкретных видов преступлений. Поэтому для получения следователем целостного представления о психологии расследования преступлений недостаточно рассмотреть психологические аспекты проведения отдельных следственных действий. Полноценный психологический анализ здесь, прежде всего должен заключаться в выявлении психологической специфики расследования.

В последние десятилетия повышенным вниманием пользуется направление не традиционных методов расследования преступлений. Больше всего внимания психологи уделяют раскрытию возможностей использования гинзола и полиграфа (детектора лжи, лж-детектора). Полученные при лабораторных исследованиях данные подтверждают их эффективность при диагностике правдивости и лживости показаний, оказании помощи в восстановлении забытой информации, в получении дополнительной информации, способствующей установлению истины по делу и др. Констатируется, что эти возможности обнаруживаются только при квалифицированном использовании гинзола и полиграфа специально подготовленными лицами. Однако применение этих методов, как и следствий, полученных с их помощью, не регулируется диспозитивом уголовно-процессуальным законодательством, а потому является противозаконным. Поэтому будущие исследования пока носят поисковый характер на возможную перспективу. На сегодняшний день результаты этих исследований являются единственными, которые не могут быть применены в практической следственной работе.

Несмотря на то, что психология расследования преступлений в целом является сегодня одной из наиболее разработанных разделов отечественной юридической психологии, она подлежит дальнейшему развитию. С одной стороны, поскольку сопряженные общественной жизнью процессы социально-экономических и политических преобразований, как правило, влекут за собой изменение динамики и роста преступности, приводят к повсеместному распространению различных видов преступлений (педофилией, мошенничества, закладные убийства и т.д.), то существует необходимость в изучении различия, в том числе и психологических аспектов их расследования. С другой стороны, повышение уровня профессионализма и организованности преступных формирований предопределяет возникновение новых психологических особенностей труда следователя и, тем самым, вызывает необходимость определения дополнительных требований, предъявляемых его деятельности к профессионально значимым психологическим качествам.

Таким образом, являясь разделом юридической психологии, имеющим не только важное научно-но и практическое значение, психология расследования преступлений нуждается в постоянном обновлении имеющихся знаний и проведении новых исследований, результаты которых, будучи использованы в следственной деятельности, будут способствовать достижению установленных законом целей уголовного процесса.

А.В. Милославский

ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИЗ. Существует ряд классификаций видов судебно-психологических экспертиз в уголовном процессе, проводимых по различным основаниям.

По месту проведения. Психологическая экспертиза проводится амбулаторно. Она может быть назначена на предварительном следствии и/или в суде. В настоящее время в России практически отсутствуют специализированные экспертные учреждения по производству судебно-психологических экспертиз. Поэтому следователи (суд) при вынесении постановления (определение) должны руководствоваться ст. 189 УПК РФ (гражданство) экспертами вне экспертного учреждения». Экспертиза проводится вне экспертного учреждения в случаях, когда следователь или суд считает необходимым поручить экспертизу определенному лицу. Для допроса или дачи заключения в качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми специальными познаниями для дачи заключения. При этом проверяется личность эксперта, специализация и компетентность, а также его отношение к участникам процесса.

По процессуальному статусу экспертов. Первичная судебно-психологическая экспертиза назначается следствием или судом. В случае недостаточной ясности или полноты заключения может быть назначена дополнительная экспертиза, поручаемая тому же или другому эксперту. Если возникает сомнение в обоснованности или правильности заключения эксперта, может назначаться повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту.

По процессуальному положению и объекту экспертизы различаются экспертизы обвиняемых (подозреваемых в судебном процессе), свидетелей и потерпевших.

Наиболее содержательной является классификация видов экспертиз по критерию цели и функций ее предмета. По этому основанию выделяют следующие виды экспертиз: 1. Установление факта и иных эмоциональных состояний, способных оказать существенное влияние на способность субъекта к осознанному руководству своим поведением в исследуемой ситуации. Проводится как в отношении обвиняемых, так и потерпевших. 2. Исследование индивидуально-психологических и личностных особенностей обвиняемого, наличие у него свойств, имеющих значение применительно к конкретному деянию и решению вопроса об индивидуализации наказания. Определение психологической мотивации конкретного преступного поведения. 3. Определение способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение по делу, и давать о них правдивые показания. 4. Установление способности потерпевших по делам об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с ней действий и оказывать сопротивление. 5. Экспертиза способности несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) с отставанием в психическом развитии, не связанным с органическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. 6. Установление психического состояния лица, покинувшего жизнь самоубийством. 7. Исследование психофизиологических качеств субъекта, специфику его психического состояния в условиях нервно-психических нагрузок, обусловленных экстремальными характером аналогичной ситуации. 8. Экспертиза обоснованности риска. 9. Экспертиза необходимой обороны. 10. Экспертиза морального вреда.

В настоящее время получили развитие проведение экспертиз исследованной в гражданском процессе. Наиболее развернуто данное направление представлено в монографии Т.В. Сазоновой (1997). По группам гражданских дел она выделяет: 1) экспертизы в делах о признании недействительным сделки с пороками воли; 2) экспертизы в делах, возникающих из обязательств привоинтепции; 3) экспертизы в делах по спорам о праве на воспитание детей.

По предмету содержания эти экспертизы исследованы подразделяются на: 1) экспертизы эмоциональных состояний; 2) определение личностных особенностей сторон в деле; 3) определение содержания мотивационной системы личности, ее иерархии; 4) установление способности стороны в процессе в полной мере осознавать значение своих действий и (или) руководить ими; 5) установление способности сторон в деле правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правдивые показания; 6) исследование особенностей профессионального функционирования оператора при управлении техникой в системах «человек-техника».

И.А. Ротенберг
Лит.: Елошкин В.Ф., Шапов С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методы, принципы. — Калуга: Обнинск, М., 1997; Кочина М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. — М., 1990; Кочина М.М. Комплексная судебно-психологическая экспертиза. — М., 1999; Сафронин Ф.Ф. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. — М., 1998; Сазонова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. — М., 1997; Сазонова О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. Методы работы. — М., 1983; Сазонова О.Д., Кочина М.М., Кочина М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. — М., 2000.

ВНЕВНЕМОСТЬ. Способность лица понимать совершение или и руководить своими действиями. Она отражает ту меру требовательности к поведению субъекта, которая позволяет возложить на него уголовную ответственность при совершении им деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса. Вниманием считается любое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности.

В структуру вменяемости включены интеллектуальный и волевой моменты психической деятельности человека. Интеллектуальный момент характеризуется способностью осознавать фактический характер совершаемых действий и общественную опасность их. Волевой момент состоит в способности руководить своими действиями (управлять собой). Тщательное нарушение любого из указанных признаков влечет исключение лица из субъектов уголовной ответственности. Нарушение интеллектуальной деятельности должно быть обусловлено психическим расстройством (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики), наличие которого устанавливается экспертной/судебно-психиатрической, судебно-психолого-психиатрической и др. Составные признаки вменяемости, называемые незначимостью и характеризуются «формулой незначимости». Незначимый не подлежит уголовной ответственности и наказанию.

Различиями вменяемости является ограниченная вменяемость, при которой лицо не в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своих действий либо не в полной мере обладает способностью руководить своими действиями вследствие психического расстройства. Диагностика ограниченной вменяемости лица в момент совершения преступления может рассматриваться в суде как обстоятельство, смягчающее ответственность.

С.А. Лавроч

ВНЕЭКСПЕРТНЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. Современное правосудие требует более активного использования накопленных юридической психологией знаний. Они могут применяться как самим правосудием, так и профессиональным психологом, привлеченным к расследованию. Действующее законодательство процессуально закрепляет две формы применения специальных познаний: участие специалиста в производстве конкретных следственных действий и проведение судебной экспертизы. Экспертная деятельность осуществляется без участия правоприменителя. Ее результаты являются самостоятельным видом доказательств по делу. Деятельность специа-

листа также направлена на обнаружение, закрепление, выявление или иные доказательства, но в отличие от эксперта, который имеет полную процессуальную самостоятельность, специалист работает совместно с правосудием. Результаты этой совместной деятельности, закрепляясь протоколом следственного (судебного) действия. Доказательственный силу этим документам придает сам следователь (суд). Практические работники активно используют помощь психологов в трех основных формах.

Оказание психологом общесоциально-психологической помощи и сопровождения характера. Информирование лиц, ведущих расследование, о закономерностях протекания тех или иных психических процессов, типичных психических состояний человека, механизмов совершения определенной категории преступлений, психологические особенности малолетних, престарелых, болевших тем или иным соматическим заболеванием, преступников определенного типа и пр. Эта информация может облегчить поиск скрытых преступника, помочь оценить необходимость назначения психологической экспертизы и ее направленность, дать дополнительные рекомендации для выработки тактики допроса и пр. Кроме того, следственные и судейские органы обращаются к специалистам-психологам за консультациями по более конкретным вопросам, связанным с принятием правовых решений: о возможности и необходимости проведения дополнительного психологического исследования и его направленности, по поводу ошибки уже проведенного психологического эксперта, о наличии признаков состава отдельных преступлений.

Непосредственное участие психолога в производстве следственных действий и в их целях имеют своей целью получение, корректную фиксацию, оценку информации, исходящей от свидетеля, потерпевшего или обвиняемого, установление контакта со свидетелем, выработку с учетом состояния и личности участника уголовного процесса оптимальных условий для допроса, очной ставки. Психолог-специалист в области неразрешимых коммуникаций, знакомый, в частности, с темной нейролингвистического программирования, способен собрать у свидетеля информацию по негативным для обычного взгляда особенностям облика человека, обеспечить поиск и идентификацию преступника, выявление достоверности показаний.

Дилетантское участие психолога в расследовании. Психолог выступает в качестве постоянного консультанта следователя и наряду с решением задач, упомянутых выше, помогает следователю увидеть проблемы, требующие психологического осмысления, интерпретировать полу-

чужие сведения о личности носителя, свидетеля, потерпевшего; оказывает профессиональную помощь в разработке версий о причастности, в установлении психологически правдивых, способствующих совершению преступления и пр. Например, в криминальной психологии находит значительный материал о лицах, склонных совершать крайние убийства на сексуальной почве. Психолог, действуя в составе следственной бригады, получает возможность участвовать в обсуждении версий, в разработке версий о причастности, в составлении психологического портрета расследуемого, в определении вероятностных психологических механизмов конкретного преступления.

Таким образом, многие встречающиеся в практической психологии виды деятельности психолога не исключаются в процессуально-предусмотренные рамки и выступают в качестве внепроцессуальных. Чтобы повысить эффективность и надежность результатов такой деятельности психолога, необходимо совершенствовать законодательно-регламентацию его деятельности. Использование психолога в уголовном судопроизводстве предъявляет высокие требования к его специальной подготовке, сочетающей психологическую и юридическую.

Лит.: Комаров Д.В. Взаимосвязи формы и содержания специальной психологической помощи в уголовном судопроизводстве // Проблемы юридической психологии / Под ред. А.М. Спиркина. — М., 2011. — С. 428–433.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СКРЫВАЕМОЙ ПРИЧАСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА К ПРЕСТУПЛЕНИЮ. Признаки выявления носителя виновных и виновных лиц при контакте с сотрудниками ПОО образуют две основные группы: вербальные реакции и невербальные реакции.

Вербальные (словесные) реакции и п, дающих ложные объяснения, подразделяются на два вида: самоорганизованные высказывания и отклики, вызываемые вопросами. Самоорганизованные высказывания исключают устные (словесные) высказывания и паралингвистические сигналы (дыхание), указывающие на скрываемые мысли («слухи к отвлечению мысли»). Последние характеризуют то, как именно произносятся ответы. Это «как» позволяет использовать ответы опрошиваемого поведенческим образом и является главным критерием для диагностики поведения по особенностям речи. К данной категории относятся: а) заметные изменения скорости речи и громкости звука (лучше обычно говорит тихим и высоким голосом); б) борготание, изменение тональности голоса и качества (глубина, частота, ритм) дыхания; в) чрезмерное дружелюбие или подчеркнутое уважение; г) заявления о том, что за-

поданный чувствует себя неудобно или «неважно»; д) жалобы на низкую или высокую температуру в помещении; е) заявления о том, что опрошиваемый отлучился во время и не может задерживаться на длительное время; ж) обвинения или устные атаки в отношении опрошиваемого, потерпевшего, лица, лица с целью изменения темы разговора; з) забывчивые изменения: заповедный может сказать при этом, что, по его мнению, беседа не будет хорошо проведена, вряд ли достигнет цели и т.п.

Вербальное содержание ответов на вопросы, того, что говорит данное объяснение лица, следует рассматривать и оценивать в связи с приближением за его невербальным поведением. Здесь главным является восприятие опрошиваемым (опрощиваемым) содержания ответа — отклика опрошиваемого на заданный вопрос. Например, а) сильное отрицание, которое ослабевает со временем (отрицание у тех, кто не виноват, имеет тенденцию становиться сильнее); б) заповедный во время беседы изменяет тему или форму обращения к опрошивающему; в) вместо объяснения подробностей заповедный часто делает общие заявления, такие, например, как: «Я не так воспитан», «Почему и должен делать что-нибудь подобное этому?», и т.п.; г) заповедный пытается назвать все соответствующие ситуации ответы типа: «Я не пытался обмануть вас с начала, но...», «Вы, по-видимому, не поверите мне, но...» и т.д.; д) в содержании ответа имеются изменения в синтаксисе или нарушена структура предложения, нарушается порядок слов в предложении, начало предложения находится в середине, нарушается связь слов; е) возникает «серая область ответов»: даются условные ответы, такие, как: «Я этого не помню», «я действительно не знаю, но...», «я должен был это запомнить, если бы случилось что-либо подобное»; ж) заповедный прерывает вопрос ответом прежде, чем он закончен; з) заповедный повторяет вопрос, пытаясь выиграть время для размышлений. Например: «Знаю ли я, почему меня вывели на беседу?».

Невербальные реакции и являются ответом, не выраженным словами («ответом без слов»). При этом невербальное поведение контролируется опрошиваемым меньше, чем словесное: люди обычно думают перед тем, как говорить, и поэтому первое может быть зафиксировано при визуальном контакте. Наблюдение за невербальным поведением (языком тела) позволяет выявлять группы признаков, указывающих на правду или ложность объяснений, данных субъектом. В качестве невербальных реакций, доступных для непосредственного восприятия выступают: а) физиологические реакции (потение, изменение цвета лица, покраснение, учащенный пульс, перекармливание во рту, нарушение дыхания и т.д.); б) язык тела (позы, жесты, движения, ми-

мика, зрачковая реакция; в) сигналами глазного дна (анализ движения глаз).

Так, лица, говорящие правду: 1) не занимают оборонительное положение; 2) смотрят в глаза; 3) следят прямо, отвораются на что-нибудь или же наклоняются вперед, зная удобное положение; 4) меняют положение тела и жесты/жесты свободно; 5) начинают нервничать, но затем успокаиваются.

Лица, дающие ложные объяснения: 1) не следят прямо, отвораются от спрашивающего; 2) держат шею, ступни или же руки/ноги, или предельно напряжены; 3) стараются не смотреть в глаза; 4) используют скрещенные руки или ноги в качестве преграды; 5) наблюдается резкая жесткость; 6) проявляет неровную подвижность; 7) наблюдается специфическая жесткость (например, при жестком движении совершается не всей рукой, а только в запястьях).

С.А. Гичар
ДОПРОС В БЕСКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ. Бесконфликтная ситуация при допросе обычно бывает обусловлена заинтересованностью допрашиваемого в полном и объективном рассмотрении преступления, готовностью и желанием сотрудничать с ПОО. Наиболее распространенной процессуальной формой ее является допрос свидетеля (потерпевшего). По закону допрос начинается с предложения свидетелю (потерпевшему) рассказать все известное ему об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван по делу. После свободного рассказа, которому соответствует рефлексивное слушание следователем, задаются вопросы.

Коммуникативная ситуация допроса, обусловленная свободой и риском свидетеля. Особое внимание обращается на выделение особенностей восприятия свидетелем различных объектов окружающей действительности, чтобы наиболее объективно оценить достоверность показаний, условия, в которых он воспринимал события, воздействие посторонних факторов на его реакцию, взаимодействие различных ощущений, закономерности восприятия (предметность, целостность, структурность, осмысленность), влияние важности, профессионального опыта допрашиваемого на процессы восприятия, памяти, возможность искажения воспринимаемых явлений.

При получении и проверке свидетельских показаний целесообразно исследовать не только соответствие показаний в судебной свидетельской действительности, но и реальность их чувственной основы, прояснить в необходимых случаях, воспринимал ли свидетель те предметы, на которых основаны эти описания и суждения (А.Р. Ритнов). Характер вопроса во многом зависит от обстановки, следственной ситуации,

в которой он задан, от той информации, которой располагает следователь.

Вопросы, которые обычно ставятся перед свидетелем, традиционно подразделяются на доисследовательские, уточняющие (активизирующие) и подтверждающие. Недостатком задавать свидетелю так называемые негативные вопросы, которые могут сформировать у него отрицательную оценочную установку в отношении лица или события, интересующих следователя. Первостепенное внимание уделяется созданию максимально благоприятной обстановки допроса, исключившей конфликтный характер отношений следователя со свидетелем и причинами, которые могли бы вызвать у свидетеля подобное возмущение, переживание, негативное отношение к следователю. Акцентируется внимание на положительных качествах допрашиваемого. Чтобы помочь допрашиваемому вспомнить забытые факты, рекомендуется использовать приемы, активизирующие его память с предъявлением во время допроса различных документов, фотографий, вещественных доказательств, выехать на место происшествия и т.п. Одним из последних описанных в литературе методов, активизирующая память, мышление свидетеля, его стремление помочь правоохранительным органам, является метод, получивший название «когнитивного интервала» (С.Н. Богомолов, В.А. Образцов).

Коммуникативная ситуация, обусловленная безразличными отношениями свидетеля к деятельности ПОО. После допрашиваемый, не желая идти в ногу с органами следствия и возбуждения, не проявляет активности и занимает, по существу, позицию стороннего наблюдателя. Побудить такого лица дать развернутое показание иногда удается, побуждая его привлечь свое внимание, целостность ориентации, жизненной позиции. Давая оценку криминальной ситуации, выходящей предметом допроса, необходимо сформировать у свидетеля личностный смысл ее, персонализировать его отношение к высказанным обстоятельствам. С таким лицом биологически оправданно говорить о долге вообще, о процессуальной обязанности давать правдивые показания. Разговор целесообразно переводить в круг привычных, близких ему сознанию представлений.

Коммуникативная ситуация, обусловленная допросом потерпевшего. Пострадавший от преступления чаще всего бывает заинтересован в оказании помощи следователю. Однако он может длительное время испытывать состояние психической напряженности, отрицательно влияющей на полноту и достоверность его показаний, что должно учитываться следователем при выборе формы обращения, формулировке вопроса, особенно

но интимного характера. Тональность речи должна соответствовать коммуникативной ситуации допроса, особенно в его начальной стадии. Перед свидетелем стоит задача снять состояние избыточной психической напряженности допрашиваемого, отвлечь, насколько это возможно, от переживаний, попытаться усложнить, переключить внимание на другие, более важные обстоятельства. В установлении психологического контакта с потерпевшим особенно важно эмоциональное слушание, сдержанное, внимательное выражение лица, сочувственное отношение и т.п. Опасность, которую переживает потерпевший, может исказить описание им внешнего вида преступника, он может выделить его признаки, которых у того не было. Методом для локальных показаний потерпевшим может быть чувство стыда за свое неумение постоять за себя и за других. Поэтому во время первых контактов с потерпевшим нужно проявлять особую сдержанность в описках его показаний.

При наличии данных о психическом состоянии на допрашиваемого со стороны заинтересованных лиц следователь обязан принять утверждающие меры, способные оградить потерпевшего от этого и убедить в том, что единственно правильной является позиция, не допускающая искажения истины, несмотря ни на какое постороннее влияние. В любом случае следователь должен продемонстрировать свою решимость установить истину и защитить права потерпевшего.

В.В. Рывкин

Лит.: Криве И. Тактика и психологические основы допроса. — М., 1965. Давыдов Г. Психология допроса на предварительном следствии. — М., 1976. Бондарев И.Е. Психология в расследовании преступлений. — М., 1978. Рывкин В.В. Судебная психология для следователя. — М., 1987.

ДОПРОС В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Одна из процессуальных форм профессионального общения следователя с допрашиваемыми лицами при различных, чаще несогласованных (в отличие от диалога и безконфликтной ситуации) целях. Иерархическая конфликтная ситуация допроса характеризуется активным противодействием допрашиваемых лиц намерению следователя установить истину по делу. Основным способом противодействия во время допроса является дача ложных (полностью или частично) показаний либо вовсе отказ от них. Мотивы такого поведения могут быть разными, оказаться разнородными в совершаемом преступлении, опасение быть открытым значимой для него референтной группой из-за «предательства»; боязнь мести со стороны соучастников преступления; стыд за содеянное; желание скрыть истинные стороны жизни, вина или скрытая вина свидетеля и др. У лиц ополитизированных, интеллектуально незрелых,

инфантильных мотивами могут оказаться стремление к самоутверждению, уверенность в своей якобы особой исключительности, негативизм по отношению ко всему приспешившему, нередко мстительный характер. В ситуации протеста развивается внутренний конфликт личности, приводящий к состоянию психической, эмоциональной напряженности, фрустрации. В результате затрудняется адекватное, критическое восприятие, осмысление событий, когда вполне разумные, обоснованные доводы следователя воспринимаются не иначе как его «уловки», а сам следователь является человеком беспринципным, готовым на всякие нарушения законности, лишь бы получить «нужные» ему показания. Следует считаться с такой ситуацией допрашиваемого, с возможно низким уровнем его правосознания. Необходимо выдать пронумерованную в его сознании форму противоречивых мотивов, «обеспечивая победу именно тем из них, которые побуждают допрашиваемого говорить правду» (Н. Карлес).

Серьезное влияние на мотивацию личности допрашиваемого, особенно если он является подзащитным, оказывает ситуация несогласованности его показаний. В состоянии психической напряженности ему трудно осмыслить происшедшее, легче установить постороннюю виноватую личность, прибегнуть к ложному оповору других лиц из чувства мести, зависти, страха или к самоопору. Формированию мотивов самоопора могут способствовать и ощущение безнадежности, бессмысленности, утрата веры в справедливость следователя, в законность его действий, усугубляющаяся при заключении под стражу, в окружении несправедливой среды, в которой он оказывается, будучи арестованным. Однако, оглянувшись себе, допрашиваемый может предостеречь и сурово эстетически, корыстные цели: из опасения себя «нависшим» в менее тяжелом преступлении, быстрее получить за него наказание и таким способом уйти из зоны риска органов предварительного следствия, ведущим расследование более тяжелого преступления, которое совершил допрашиваемый; 6) принеся на себя всю вину за совершение группового преступления, добиться освобождения от ответственности других соучастников, в конечном итоге и самому получить менее строгое наказание. Надо иметь в виду, что принятие самоопора могут быть в результате расстройств осмыслительной деятельности допрашиваемого, слабоумие.

При повторном допросе или повторной постановке вопроса. Вопросы ставятся в новом контексте и рассчитаны на не очень прочную память допрашиваемого, который, дав однажды ложные показания, стремится придерживаться их и в дальнейшем, но, зная отпад-

ные детали своего вымысла, допускает противоречия с ранее сообщенными сведениями. Возможности данного приема ограничены. Только с его помощью, не располагая другими доказательствами, изобличаются допрашиваемый, если он удается сразу же побуждать его говорить правду. Тем не менее полученные в ходе повторного допроса показания в показаниях допрашиваемого лица позволяют следователю обратить на него более пристальное внимание и побуждают активнее заняться поиском ответа: почему данной субъект дает противоречивые показания, тем более в несущественных деталях? Не случайно пометено (и не без оснований), что маленькая ложь рождает большие подозрения.

Пример, создающий неясные и неясные представления об осведомленности следователя. Допрашиваемому демонстрируются позы, осведомленность, профессиональная уверенность следователя в раскрытии преступления, доскональное изучение обстоятельств дела. Используется уверенность манера держать себя и задавать вопросы, тон, которым ставится вопрос, мимогимические паузы, улыбки, выражающие сомнения относительно того, о чем говорит следователь, прямой, открытый взгляд, соответствующие мимические реакции, уместная жестикация и пр. Формирование предвзятого представления об осведомленности следователя может проводиться и с помощью совершенно иррелевантной информации, нередко парадоксальным образом децентрирующей допрашиваемого. Выходит в диалог с ним отвлеченные достоверно установленные факты его жизни, упоминания о его каких-то занятиях, увлечениях, известных ему кругу его близких, знакомых. Подобные роли осведомленности следователя приводят к тому, что у допрашиваемого возникает подозрение, что за ним ведут скрупулезное наблюдение и поэтому следователю известны эти подробности. Осведомленность следователя о прошлом допрашиваемого по возможности формирует у последнего мнение и об осведомленности о его настоящем. Под влиянием этого он может склоняться к мысли, что бессмысленно давать ложные показания. Предвзятое представление об осведомленности следователя может создавать заранее преуменьшение размышление на его рабочем столе, в других местах служебного кабинета (в зоне видности допрашиваемого) различного рода документа, таблицы, вещественных доказательств, изыскан с места происшествия, обласка и т.д.

Пример постановки вопроса в форме россель, именуемый иногда методом «молчаливого допроса». Допрашиваемому ставится вопрос, имеющие иррелевантные для него значения, но отвеча на них, он вынужден сообщить именно те сведения,

ради которых и были поставлены эти «иррелевантные» вопросы. Иррелевантные следователем вопросы правильнее задавать без всяких акцентов, в будничном, даже небрежном тоне, чтобы не подчеркивать их особого значения. Используются различные отвлекающие приемы, при помощи которых внимание допрашиваемого переключается с тех обстоятельств, которые подлежат выяснению, прочего выдвигаются несущественные моменты, создается иллюзия того, что в них и заключен весь смысл допроса.

Пример проявления допрашиваемому и в области чужих доказательств. Обычно к нему прибегают после того, как допрашиваемый рассказал «все ему известное». В зависимости от обстоятельств дела, психического замысла вопроса, индивидуально-психологической особенностей личности допрашиваемого последнему сведения могут превращаться доказательства, подтверждение иррелевантные рассуждения в его показаниях, а затем относящиеся к более строгим обстоятельствам. Возможна и другая, обратный порядок предъявления доказательств, изобличающих лжесвидетеля в глазах и использованием фактора иррелевантности.

Пример стимулирования положительных качеств допрашиваемого. Когда следователь замечает и отмечает положительные стороны у допрашиваемого, то это вызывает у последнего чувство удовлетворения и помогает налаживанию психологического контакта. Обращение к лучшим качествам человека, пытающегося лгать, нередко побуждает его перейти от лжи к правдивым показаниям, объясниться, оправдаться, но не полностью отворачивать то, что совершил.

Пример использования «слабых мест» допрашиваемого. «Слабыми местами» допрашиваемого могут быть пристрастие к чему-либо, увлечению, привязанности и т.д.; низка о них, следователь может ими воспользоваться. В неравнодушном состоянии он может сказать то, что никогда бы не сказал в другом состоянии. «Слабыми местами» допрашиваемого могут быть пристрастие к чему-либо, увлечению, привязанности и т.д.; низка о них, следователь может ими воспользоваться.

Пример группового допроса. Когда два следователя ведут допрос, между ними распределяются роли. Один активно, в наступательном стиле задает вопросы, используя малейшую возможность для изобличения допрашиваемого во лжи (в качестве «злого» следователя). Второй говорит примерительно как только обстреляет очередной конфликт между его коллегой и допрашиваемым, демонстри-

рует желание лгать, посланного, выступа, условно говоря, в роли сабботера свидетеля. На почку допрашиваемого начинает действовать известный в социальной психологии феномен группного давления с сопутствующим ему эффектом изоляционного воздействия группы. Дать однозначную оценку этому методу сложно, поскольку считается, что групповой допрос может привести к самоотбору.

В.В. Ринакин
 Докл.: Докучин Г.Г. Психология допроса на предметном свидетеле. — М., 1976. Курин И. Тактика и психология очной ставки. — М., 1965. Комаров В.Е. Психология в расследовании преступлений. — Харьков, 1978. Фельман Д.Д. Психологические способы выявления скрытого обмана. — М., 1979.

ДОПРОС НА ОЧНОЙ СТАВКЕ. Одновременно допрашиваются два лица, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Причинами противоречий чаще всего бывают: забывание факта, либо — что встречается значительно реже — добросовестное заблуждение одного или обоих участников очной ставки. Различные цели, стоящие перед ними, мотивы, которые побуждают их давать разные показания, особенно в случаях заведомости, нередко придают очной ставке остроконфликтный характер. Поскольку целью участников очной ставки разграничивается непосредственно перед свидетелем, он получает дополнительную возможность восторженно сопоставить показания каждого из лиц, убедительность правдивых или доводов, твердость занятой позиции и не только с помощью вербальных, но и невербальных средств общения (интонация, мимика, жесты и др.). При подготовке очной ставки следователем обращается внимание на интеллектуальные, волевые качества, свойства характера будущих участников очной ставки, особенно тех лиц, которые дали правдивые показания на способность активно отстаивать истину, аргументировать свои утверждения, противостоять возможным нападкам и даже угрозам со стороны лица, усомнившегося от лица правдивых показаний. Учитываются также социальный статус, национальные, социально-культурные традиции той среды, к которой принадлежит допрашиваемый. Следователь должен психологически подготовиться к очной ставке в первую очередь того свидетеля, правдивость показаний которого наша общественное подкрепление, наложить ему о его гражданском долге, общественной ответственности расследуемого преступления, укрепить его волю и решимость работать как свидетель, не сражаясь при этом его психологически сложного положения.

Принимая решение о проведении очной ставки, следует прогнозировать ее последствия. Известно, что

очной ставке может оказаться безрезультатной (скажем из-за участившего наставления на своих показаниях) или даже отрицательно повлиять на дальнейшее расследование преступления, поскольку во время очной ставки заинтересованным в исходе дела лицам, давшим ложные показания, становится известно о том, какие против них имеются улики. Кроме того, в ходе очной ставки возможен такой негативный эффект, как непрекращающееся возмущение воздействием на свидетеля, давшего правдивые показания, другим допрашиваемым лицом, добросовестно заблуждающимся в тех или иных обстоятельствах, либо умышленно искажающим правду. Чтобы не допустить неконтролируемых визуальных контактов между ними, особенно в различных ситуациях с помощью условных жестов, лучше всего очную ставку проводить двум следователям, один из которых задает вопросы и сигнализирует реакцию допрашиваемым, поддерживает визуальный контакт с ними, а второй в основном протекторует над и результаты допроса. Важное значение для управления поведением участников очной ставки имеет пространственная организация ее участников — следователей и допрашиваемых лиц, размещение которых в кабинете должно исключать их двусторонние контакты между собой, обмен звуковыми сигналами. Допрашиваемые рассаживают на некотором расстоянии друг от друга лицом к следователю. Использование доказательств во время очной ставки предполагает поэтапный процесс разрешения противоречий с предоставлением непропорциональной возможности давать показания обычно правдивому участнику. Для разоблачения ложных показаний доказательств чаще всего предъявляются последовательно от менее явных к более явным.

Нельзя допускать, чтобы во время очной ставки диалог допрашиваемых превращался в перебранку, остроконфликтное оскорбление. Следователь должен решительно пресекать подобные начинания и своим поведением, тонком, аргументированном управлением воздействием на поведение участников очной ставки, ее интеллектуальную атмосферу, способ при этом самонаблюдение и начеку в каждом направлении полемики между допрашиваемыми. Для более эффективного разоблачения ложных показаний, оказания определенного психологического воздействия на свидетелей целесообразно планировать несколько последовательно следующих друг за другом в один день допросов по результатам пресекающихся очных ставок.

В.В. Ринакин
 Докл.: Ринакин А.Р. Судебная психология для следователя. — М., 1987. Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предметном свидетеле. — М., 2001.

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО. Сознание, поведение несовершеннолетнего, его отношение к происшедшему должны быть учтены в процедуре допроса независимо от того, в какой бы процессуальной роли не выступал несовершеннолетний. Вызов на допрос свидетеля, не достигшего 16 лет, производится, как правило, через его родителей или иных законных представителей. Для участия в допросе свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя — и при допросе 14–16-летних свидетелей, вызывается педагог, специализирующийся в области возрастной психологии. При необходимости вызывается также законный представитель несовершеннолетнего или его близкие родственники. Допрос несовершеннолетнего свидетеля в суде, когда этого требуют интересы установления истины, может быть по определению (в установленном) суде проведен и в отсутствие подсудимого. Свидетель, не достигший 16 лет, должен быть удален из зала заседания по окончании допроса, кроме случаев, когда суд признает необходимым дальнейшее его присутствие. Такой порядок направлен на то, чтобы нанести как можно меньше вреда психике несовершеннолетнего. При подготовке к допросу несовершеннолетнего свидетеля, если позволяют обстоятельства, рекомендуется заблаговременно получить сведения о его семье, учебе, поведении, психологическом развитии, состоянии, осведомленности в событиях, о которых предлагается его допрашивать, и др. особенностях. Место предстоящего допроса выбирается таким образом, чтобы оно не вызвало у ребенка излишнего психического напряжения и было привычным для него. Разговор следует начинать в присутствии сопровождающего его лица, педагога, постепенно вовлекая в него и ребенка. Важно сформировать у допрашиваемого мотивацию дать показания, пояснить, что от него ждут помощи, вести себя ненавязчиво, не прибегая к наводнению вопросам. Следует обращать внимание не только на содержание рассказа ребенка, но и на его манеру говорить, интонацию, тон речи, паузы между словами. Сохранение формы достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних во многом зависит от уровня их психологического развития. Дети уже в раннем возрасте (до трех лет) способны к восприятию людей, их действий, различных объектов, особенно осязающихся своей рукой и ноющей. На собственном опыте они начинают понимать, что значит толкнуть, заречь, дрысь. Поэтому уже в раннем возрасте ребенок в состоянии назвать наиболее характерные для конфликтной ситуации действия ее участников. Умение строить самостоятельный рассказ появляется в возрасте около пяти лет. В дошкольном возрасте ребенку легче что-

либо узнать (в смысле — опознать), чем воспроизвести на вербальном уровне. Дети от 3 до 7 лет плохо разбираются в причинных связях событий, обычно воспроизводят их фрагментарно, пережидая допущения своей рассказ вымыслам. Дети более внушаемы, чем взрослые, более податливы постороннему влиянию, из-за чего подростки рассказывают не то, что помнят, а то, что об этом говорят старшие. Чтобы убедиться в том, что малолетний свидетель говорит по научению кого-то, следует поинтересоваться, понятно ли ему самому то, о чем он говорит, не расстраивался ли его об этом иные лица, не советовали ли они ему, как надо отвечать на вопросы следователя (суда). К 10 годам у несовершеннолетнего повышается умение припоминать увиденное или услышанное, хотя и подростки до 14 лет не способны детально восстановить события, выделит в них главное. И тем не менее в возрасте примерно 8–10 лет при разговоре с ними можно апеллировать к чувству долга, к тому, что человек должен быть честным, правдивым. У подростков нередко отмечается обостренная симуляционность, повышенное самолюбие, обостренная ранимость, эмоциональная неустойчивость и др., что следует учитывать во время допроса. При допросе малолетних свидетелей, особенно потерпевших, следует чередовать прямые вопросы с нейтральными либо выходящими положительные эмоции, пронашивать особый такт и внимание. Об этом особенно следует помнить при допросе детей, подвергнувшихся сексуальным посяблениям, близким изнасилованиям, насильственным действиям старших.

Продолжительность допроса несовершеннолетнего потерпевшего должна быть: детей 3–5 лет — около 15–20 мин, детей 5–7 лет — в пределах 20–25 мин, детей 7–10 лет — чуть больше. Если за это время не удалось вынести нужное, следует сделать перерыв в допросе.

В.И. Рязанов

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПСИХОЛОГИИ. Задержание подозреваемого — сложное комплексное следственное действие. В процессе планирования и осуществления задержания большая роль принадлежит рефлексивному управлению следователя, его профессиональному умению провести задержание с учетом сложившейся ситуации, объективных, субъективных и обстановочных условий. Стрессовый характер процессуального задержания связан с реальной опасностью для жизни и здоровья участни-

Лит.: Данилов А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — М., 1981; Кочнев М.М., Овчинин Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. Метод. пособие. — М., 1984; Сымонович О.В., Ковальчик Л.Н. Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе. — М., 2001.

как этого следственного действия, значимыми последствиями принимаемых решений, необходимостью всестороннего анализа обстановки в условиях дефицита времени.

Психологическая подготовка к задержанию осуществляется на предварительном (она включает все программы моральной и профессионально-психологической подготовки личного состава) и непосредственному (проводится руководителем в виде инструктажа подчиненным, бронирования с юнкерскими подразделениями и мобилизации профессионально-психологического потенциала сотрудников).

Важным психологическим аспектом подготовки к задержанию является изучение личности подозреваемого, составление его социально-психологического (психологической) портрета, включившего информацию о степени его общественной опасности, данные о психологических чертах характера, отклонениях в поведении, сексуальной направленности, амурности, преобладающего отношения к жизни и здоровью друзей, семьи, данные об агрессивности, склонности к насилию, враждебном отношении к сотрудникам ПОО, информации о склонности к кутюргессии, суициду.

В экстремальных ситуациях задержание необходимо учитывать эмоционально-волевые особенности и психическое состояние подозреваемого: сильное нервное возбуждение, аффект, переживание злости и отчаяния, которые могут быть усилены действием психоактивных или психотропных препаратов. В этих условиях задерживающий может оказать физическое, в том числе и жоружное, сопротивление. Психологического анализа требует выбор оптимального момента задержания, особенно при планировании и осуществлении группового задержания. Больше трудности возникают, если вооруженный преступник (или группа) отказывается сдаться, угрожая расправой с заложником. В подобных случаях задачи оперативно-следственной группы усложняются необходимостью обеспечить безопасность заложников. В линии прощания и районных ПОО должны быть выделены специальные сотрудники, прошедшие особую профессиональную психологическую подготовку и способные вступить в диалог и установить психологический контакт с правонарушителем.

Е.А. Пашинер

Лит.: Гашин Ф.В. Психология следственных действий. — Волгоград, 1983. Юридическая психология / Пашин Е.А., Пашинер Е.А. — М., 1994. Афанасов И.В. Психологические особенности преступной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. — М., 1997.

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. Теоретически к компетенции судебно-психологической экспертизы могут быть отнесены любые вопросы психологического содержания (особенности психической деятельности, личностные особенности, психические состояния обвиняемых, потерпевших, свидетелей), значимые для доказывания или имеющие непосредственно уголовно-релятивное значение, если их решение требует использования специальных профессиональных познаний в области психологии. При этом необходимо иметь в виду, что жестко зафиксировать все психологические вопросы, которые могут возникнуть в связи с расследованием конкретного уголовного дела, практически невозможно. Можно лишь выделить основные направления судебно-психологической экспертизы.

Круг вопросов, входящих в компетенцию эксперта-психолога, лучше всего систематизировать, исходя из процессуального статуса подлежащего обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

Применительно к обвиняемому типичными, как представляется, будут вопросы:

А. Психологическая характеристика субъекта, наличие у него признаков для расследования индивидуально-психологически (например, повышенной возбудимости, интеллигентности, жестокости, ригидности), возрастных особенностей, способных существенно влиять на содержание и направленность действий в конкретной ситуации.

Б. Психологические мотивы конкретного преступного поведения.

В. Установление состояния физиологического аффекта обвиняемого в момент совершения преступления.

Г. Наличие или отсутствие в момент совершения преступления эмоционального состояния, существенно влияющего на способность правильно осознать реальность действительности, содержание конкретной ситуации и на способность произвольно регулировать свое поведение, — т.е. сильных стрессов, состояния нервно-психического напряжения при совершении как умыслаемых, так и неосторожных преступлений.

Д. Препятствия возможности возмещения ущерба в конкретной ситуации различными психическими состояниями, делающими невозможным или существенно затрудняющим выполнение профессиональных функций в области управления современной техникой (в авиации, автомобилостроении и железнодорожном транспорте, в работе оператора автоматизированных систем на производстве и др.). При ответе на этот вопрос в задачу эксперта входит определение, находился ли субъект в психическом состоянии, отходящем к указанной категории, в момент совершения конкретных действий, установление у субъекта индивидуально-психологически осо-

бенностей, не позволяющих выполнять профессиональные функции на достаточно высоком уровне в экстремальной ситуации, в случае появления неожиданных поворотов, усложнения ситуации, сопряженного с повышением требований к психофизиологическим возможностям человека. Это направление судебно-психологической экспертизы приобретает особое значение в связи с введением в новую УК РФ ст.28 (ч. 2) подпадающей с основным причинением вреда. Когда деяние признается совершенным независимо, если лицо чуждо и предельно возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своим психофизиологическим качествам требованиям экстремальных условий или нервно-психическим переживаниям».

Е. Обоснованность риска.
Ж. Установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий и определять меры их способности руководить своим поведением и др.

Примеры в к. п. о. р. в с. в. с. м. у.
Перед экспертом может быть поставлен вопрос об эмоциональном состоянии, мотивации его действий. Но чаще всего возникает необходимость в установлении способности понимать значение собственных действий и действий, связанных с психическими намерениями (в первую очередь по делам об изнасиловании, малолетстве и несовершеннолетности), как и способности оказывать сопротивление противоправным действиям.

В о з м о ж н о с т ь с е в е д е л ь с к и х п о т е р ь
и с е в н ы х перед судебно-психологической экспертизой может быть поставлен вопрос об их принципиальной способности, с учетом индивидуальности-психологических и возрастных особенностей, а также уровня психического развития, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правдивые показания. Новым направлением здесь является экспертиза психоневротических признаков достоверности показаний.

Наконец, перед экспертно-оценочным может быть поставлен вопрос о том, насколько он умерший и горю, преступлений смерти, в психическом состоянии, представляющемся к самоубийству, и если да, чем оно могло быть вызвано.

Лит.: Савицкая О.Д., Колодина Л.Д., Леонова М.М.
Новые направления судебно-психологической экспертизы. — М., 2000.

КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА. Одна из процессуальных разновидностей межведомственных комплекс-

ных экспертиз. К.с.п.-п.э. состоит в совместном рассмотрении и интегративной оценке результатов скоординированного применения специальных знаний эксперта-психолога и эксперта-психиатра. Цель К.с.п.-п.э.: достоверный, наиболее полный и всесторонний общий ответ на вопросы, составление предмет комплексного исследования и выявления в сфере совместной компетенции экспертов. Предмет К.с.п.-п.э.: установление особенностей регуляции психической деятельности и (или) поведения субъекта правовых отношений, выяснение характера его психического функционирования, имеющих юридическое значение. Объект К.с.п.-п.э.: информация о состоянии психической сферы субъекта правовых отношений, закрепленная в материалах дела на основе использования предусмотренных законодательством источников информации, равно как и сведения, полученные при непосредственном профессиональном исследовании психической сферы ползающего лица экспертно-психологом и экспертно-психиатром. Общим базисным подходом к решению задач К.с.п.-п.э. выступает системный структурно-функциональный анализ (саморегуляция юридически значимой деятельности). С его помощью определяется мода актуального функционирования структур, обеспечивающих ситуационную реализацию наиболее важной для уголовного и гражданского права способности — сознание фактически характер и общественный смысл своих действий (бездействия) или руководить ими. При этом учитывается, что мифа, побуждающей деятельности, определяет лишь, зону данных культурой аксиоматических целей, через которые он может быть достигнут. Плана субъективного отражения этой зоны зависят от социального опыта человека, усвоенных им соответствующих культурных значений образов цели, средств и способов их достижения, принятых в культуре). Окончательный выбор целей и средств их достижения обусловлен их целями, особенностями самоощущения личности. При этом сознательным и свободным можно считать лишь тот выбор, который основан на адекватной (правильной) оценке, учитывающей многообразные объективные обстоятельства и связи, знание своих возможностей, личностных, интеллектуальных и энергетических ресурсов, ценностного отношения к самому себе. Поскольку оценка подлагает будущие действия, необходимым ее элементом является прогноз, способность предвидеть как непосредственные результаты, так и возможные последствия этих действий. Сделанная на основе смысловых, целевых и операциональных критериев оценка приводит к принятию решения, выбору целей и

способов их достижения. В своем отчете, реализация этих целей – процесс преодоления инерции – зависит от возможности субъекта руководить своими действиями, его способности к организации целенаправленного поведения. Основное значение здесь имеют особенности прогноза и контроля, планирования, контроля и коррекции действий. Прогноз становится основой плана, т.е. определения конечных и промежуточных результатов, последовательности (порядка) осуществления намеченных действий и операций, установления критерия их успешности. Контроль выполняет функцию сравнения субъективного образа потребного результата и реального положения вещей, оценивает расхождение между ними, сигнализируя о необходимости коррекции. Контроль в первую очередь направлен на устранение этого расхождения, приближение реального к должному, иными словами, на реализацию плана и достижение поставленных целей. Достаточный уровень развития и сложность функционирования названных звеньев процесса регуляции поведения (психической деятельности), связанные с определенной степенью сопряжения, структурной организации, согласованности (или комплексности) действий в их основе личностно (психическая) структура, позволяет осуществлять адекватные познание и эффективное достижение целей. Именно наличие такой целостности, структурной организации и функциональной сложности регулятивных составляющих создает потенциал к тому, чтобы способность субъекта правовых отношений для осуществления той или иной юридически значимой деятельности. Достаточность функциональных потенций (ресурсов саморегуляции) субъекта деятельности в требующих ситуациях (сложности задачи, давление группы, количество и сила блокирующих потребностей внешней и т.д.) определяет актуальную возможность субъекта деятельности осуществлять ее характер и смысловое значение и произвольно управлять своим поведением.

К.с.п.-п. выполняется по постановлению следователя (прокурора) или по определению суда. Ее производство не может быть санкционировано решением руководителя экспертного учреждения, поскольку такая форма противоречит процессуальному закону и умаляет права заинтересованной стороны (подать жалобу о составе экспертов, заявлять отвод экспертам и т.д.). Если по делу назначена оценовая экспертиза, и требуется именно К.с.п.-п., вопрос должен быть урегулирован в соответствующей правоприменительной инстанции.

В настоящее время наиболее развиты и практически широко используются К.с.п.-п. эмоци-

ональным состоянием, К.с.п.-п. ввиду индивидуально-психологических особенностей и К.с.п.-п. несовершеннолетних с оставленным и психическом развитии.

Лит.: Кривичев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (судбно-психологическое руководство). – М., 1999.

КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ. Интерпретивный экспертный вывод этой экспертизы формируется на основании учета следующих составляющих.

Оценка личностной направленности. Особого внимания заслуживает рассмотрение структуры и содержания ценностной системы обвиняемых, так как именно ценности определяют свободный выбор между правом и преступлением. Е.С. Вайль, В.М. Мерфио в 1987, экспериментально показали, что ценности, как устойчивые личностные образования, дают возможность предсказать образ поведения во времени. Определение социально-нравственных ценностей личности обвиняемого при прочих равных условиях снижает барьеры между законностью и осознанием совершаемых им противоправных действий, которые вытекают из его ценностных ориентаций.

Оценка особенностей самосознания. Уровень выбранных личным делом во многом зависит от точности знания им своих возможностей, характера его самоотношения. В связи с тем, что оценка и функционирование самосознания могут служить экспертными критериями дифференциации юридически значимой деятельности. Неадекватно завышенные самооценки и уровень притязаний в ситуации неуспеха нередко определяют выбор силе более трудных целей. Неадекватность последних не только усугубляет конфликтный смысл «Я» в сознании, но и снижает самоуважение, самоуверенность и отточенность мышления, побуждая его использовать для решения задачи неформативные, в том числе преступные средства. Как установили в 1979 г. А.С. Финк и Г.М. Мин, неспособность людей утвердить ценность своих особенностей и способов достижения целей ведет к откату от выполнения нормативной системы. Для того чтобы быть способным к адекватной самокоррекции противоречивых интенций, надо в полной мере осознавать их общественную опасность, предостеречь социальный вред своих действий, отнестись к себе в этом отчет, руководить ими сообразно ситуации и требованиям закона, достигая по возможности рефлексировать свои смыслы, их пера-

вно. Нарушения или ущербность этих личностных функций неизбежно ведут к расстройству регуляции ответственного поведения.

Особенности мотивации. При решении вопроса о детерминации и селективности предпринимательского поведения, о свободе выбора предпринимателя в проблемной социальной ситуации определяющее значение приобретает рассмотрение мотивации сознательного. Особую важность эта задача приобретает у лиц с пограничными психическими расстройствами, поскольку влияние неблагоприятных социальных воздействий у них, как показал Б.С. Кругль (1988), прежде всего складывается на личностном (смысловом) уровне психического закона. Наиболее эффективный результат взаимодействия социального, личностного и психопатологического факторов может быть учтен в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Применительно к ее возможности В.В. Гулянов (1991) более детально выделены шесть типов мотивов, условием формирования которых являлась патология личности. К мотивам, связанным с нарушением определительной потребности, были отнесены мотивы психопатической самонаулы, мотивы-суррогаты и ситуационные мотивы. Механизм нарушения опосредован потребностей формирования аффективных, ситуационно-опулятивных и истерических мотивов (Ю.М. Антонов, В.В. Гулянов, 1991). Установление описанных нарушений мотивации является показателем существенного ограничения избирательности интерпретированной личной критерии снижения их психопатологичности сознанию и воле.

Особенности характера. Необходимость учета этих качеств вытекает из фундаментального положения Л.С. Рубинштейна о том, что «каждое свойство характера есть тенденция к совершению в определенных условиях определенных поступков» (1973). Развивающие эту мысль исследования, проведенные В.В. Слоновым (1983), показали, что каждой личностной черте, способствующей совершению действий, соответствует другая черта, выступающая в виде «внутренней преграды». Поступок — это либо преодоление преграды, либо отказ от действия под ее влиянием. Оказавшись в ситуации выбора из двух действий, человек преодолевает то, при котором преодолевается менее выраженная внутренняя преграда (сфера характера, мотив, норма поведения и др.). Наибольший интерес для права представляет определение влияния на регуляцию юридически значимой деятельности следующих черт: агрессивности, жестокости, тревожности, внушаемости, ригидности, повышенной склонности к фатализму, а также эгоизма, доминантности или зависти. При комплексной экспертной оценке

личностные черты должны быть взяты в сочетании с влияниями на них внешними (реальная ситуация, давление группы) и внутренними (актуальное психическое состояние, психологическая установка, психопатологический синдром) условиями. Только такое комплексное рассмотрение позволяет прийти к расчету и реально оценить динамический момент влияния на поведение всех актуально взаимодействующих факторов: ситуации, инстинктов личности, индивидуальных качеств, эмоционального состояния, групповых влияний. О существенном влиянии той или иной индивидуальной особенности формирования личности можно говорить тогда, когда установленное качество является ведущим, доминирующим и структурно-функциональной организацией личности, определяет психологический строй поведения, закономерно устойчиво проявляет себя в сходных ситуациях, вытесняя единичные социально-положительные (адаптивные) или отрицательные (деадаптивные) эффекты. Существенно влияющими на поведение можно считать также психологические особенности, для компенсации которых личность не имеет актуально эффективных контролируемых психологических механизмов, контрастных характеристологических образований и защит. О существенном влиянии свидетельствует также патологический молот функционирования этих элементов, поддерживающий (самонастроеноподобный) и усугубляющий аномальность личностной регуляции по механизмам «порочного круга».

И.А. Кривина

Лит.: Антонов Ю.М., Гулянов В.В. Криминальная психология. — М., 1991; Кривина И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (судно-приватно-решательная). — М., 1996; Кривина И.А., Романов И.А. Комплексная экспертиза. — М., 2006.

КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОСТАВЛЕНИЕМ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ. В число задач такого рода экспертиз входят следующие.

1. Определение наличия или отсутствия возрастного отставания в психическом развитии несовершеннолетнего. Для этого достигнутый несовершеннолетним уровень развития сравнивается с нормативами, разработанными в возрастной психологии.
2. Определение причинной детерминации и клинико-психологической структуры установленных задержек психического развития. Прямая или опосредованная детерминация из биологических (конституциональных, жгено-органических, наследственных) причинных, а также врожденной, приобретенной или психических расстройств

характер задержек психического развития позволяет отнести такое проявление задержанного дисонтогенеза к связанным с психическим расстройством, что является открытым от использования части 1 ст. 20 УК РФ и вынуждает применять ст. 22 УК РФ. Констатация полной или преимущественной обусловленности отставания в психическом развитии социальным фактором (депривационным и/или психогенным) позволяет квалифицировать ее как не связанную с психическим расстройством. В этом случае решение экспертной задачи продолжается в рамках части 3 ст. 20 УК РФ. 3. Определение наличия или отсутствия у несовершеннолетнего условно-релятивного отставания в психическом развитии. Для этого достоверный несовершенный уровень психического развития, квалифицируемый как отставание, не связанное с психическим расстройством, сравнивается с содержательными критериями нижнего возрастного порога условной ответственности. В результате выдвигается наличие или отсутствие потенциальной способности к осознанной и провольной регуляции (саморегуляции) нравственного поведения. 4. Определенное у несовершеннолетнего с признаками отставания в психическом развитии актуальное в момент осмотра осознанной и провольной регуляции (саморегуляции) своих действий (поведения) во время совершения инкриминируемого ему общественно опасного деяния. Отсутствие потенциальной способности к саморегуляции поведения как доминирует психического качества означает отсутствие субъекта преступления и виновной ответственности. Наличие же потенциальной способности к саморегуляции требует обязательного решения следующей экспертной задачи – решения актуальной возможности саморегуляции в момент инкриминируемого деяния с учетом модуса динамической организации личности (мотивационной диспозиции, эмоционального состояния, ресурсов, группового статуса) и характеристики проблемной ситуации (новизны, быстротечности, сложности задачи, ее экстремальности или ипнотичности и др.). Такой алгоритм обусловлен в силу возможности типичной (предельной, относительной) неадекватности регуляции применительно к констелляции внутренних психических условий функционирования личности и внешним обстоятельствам в период совершения общественно опасного деяния.

Потенциальная способность несовершеннолетнего к осознанной и провольной регуляции поведения наступает при достаточной степени развития его интеллектуальной сферы и нравственно-зачинственно-этической зрелости и проявляется доступностью выполнения сложной аналитико-синтетической умственной деятельности, способность к

самостоятельным независимым суждениям, дифференцированному восприятию окружающего мира, достаточно полной рефлексии. В результате перестройки интеллектуальной функции усложняется операциональный и смысловой опыт подростка, совершенствуется ориентация его намерения и интенции, которые приобретают характер полностью произвольных регулируемых психических процессов. Завершается формирование абстрактного и логического мышления, интеллект переходит на новый уровень отражения объективных связей внешнего мира. Возникает возможность осознать и оценить значение своих поступков и поведение окружающих. Качественно и быстро изменяется содержание мотивационной сферы, появляется ориентация на участие в социально значимых сферах деятельности, планирование долгосрочных перспектив. Уменьшается элемент спонтанности в поведении, формируется способность к сознательной регуляции поведения согласно социальным нормам. Происходит становление самосознания, образ «Я», способности к адекватной самооценке, что означает подлинное «рождение личности» (А.Н. Леонтьев, 1973). В качестве ситуативных смысловых составляющих самосознания у нормально развивающегося подростка к концу подросткового периода окончательно дифференцируются понятия в нравственные чувства долга, ответственности, стыда, чести, достоинства, совести. Именно они являются основными регуляторами нормосообразного поведения. Неадекватность этих личностных образований у подростков и юношей 14–16 лет, сохранение (проявление) черт, характерных для более ранних возрастных периодов, свидетельствует о задержке психического развития.

В процессе комплексного расследования актуальное в момент осмотра и объективное реализовать установленные личностные потенции эксперта формулирует интегративный вывод и трех возможных вариантов несовершенности а) нет, б) есть не в полной мере, в) нет, но не осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий или руководит ими.

И. А. Курьянов

Лит.: Курьянов И.А. Комплексная судебная психолого-педагогическая экспертиза (определение, руководство) – М., 1999 – С. 290–311; Курьянов И.А., Мамонтов Г.М., Семановская О.Е. Теоретические и экспертные аспекты применения ч. 3 ст. 20 УК РФ // Российский психиатр. журнал. – 1998. – № 4. – С. 33–41.

КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ. Наиболее важным этапом этой экспертизы – дифференциальный диагноз фе-

физиологического аффекта. Это психофизиологическое понятие является маркером юридического понятия «высшая возможная сильная душевная волнение», которое при наличии ряда условий определяет привилегированный состав уголовной нормы. Экспертное установление физиологического аффекта основывается на анализе криминальной ситуации, актуального состояния личности, индивидуальных качеств субъекта деяния, его психофизиологических характеристик к моменту эмоционального воздействия, а также объективных и субъективных феноменов, отражающих глубину и качество эмоции.

Необходимыми и достаточными качествами аффективной ситуации являются высокая личностная значимость травмирующего психику фактора и наличие условий, порождающих у субъекта деяния дефицит информации о путях, средствах и времени нейтрализации возникшей угрозы. Нередко травмирующая ситуация имеет качества конфликтной — является результатом коллизии внутренних побуждений, барьеров, мотивационных тензиций.

По данным многих криминологов, лица, у которых была диагностирована физиологический аффект, хорошо социализированы, имеют тенденцию к соблюдению конвенциональных норм. Однако при исследовании их смысловой сферы (по данным тестов ТАТ, «Незавершенные предложения» и др.) отмечалась существование длительных конфликтов, касающихся наиболее значимых личностных отношений (супружеских, бытовых, производственных и др.), юности — наличие крайних переживаний. Преобладают два основных характерологических типа: эмпатичный и торжественный. И тому, и другому была свойственна склонность к «эскапизму» на травмирующую ситуацию обстоятельства (по данным тестов MMPI, Рorschach, Роговский) в связи с наличием механизмов кумуляции эмоционального напряжения. У лиц первого типа это определялось длительной фиксацией на травмирующей, затравливающей удовлетворение потребностей обстоятельства; у лиц второго типа — генерализацией отчаянных реакций.

На экспертном материале установлено, что физиологический аффект чаще регистрируется у лиц в возрасте до 30–40 лет или инфантильных лиц; у женщин; у лиц холерического темперамента. К дополнительным неблагоприятным факторам, облегчающим и интенсифицирующим развитие аффектов, относятся: состояние алкогольного или наркотического опьянения, соматические болезни и состояние выздоровления, истощение и физическое перенапряжение, длительное лишение сна, эмоциональное и соматическое истощение, выраженный синдром стрессового напряжения, беременность, прием психостимуляторов и др.

По особенностям генеза целесообразно различать реактивные и кумулятивные физиологический аффект. Первый возникает в ответ на спонтанное, неожиданный, мало осмысленную личностно психическую травму и развивается по схеме стресс (S) → реакция (R). Второй вариант аффекта является результатом длительных конфликтных межличностных отношений. Его развитие характеризуется предшествующими неудачными попытками субъекта криминального деяния совладать с травмирующей ситуацией, появлением у него признаков патологического развития личности и нарастанием явлений социальной дезадаптации. Вследствие, непосредственно провоцирующее такой кумулятивный физиологический аффект, может иметь объективно незначительную травмирующую силу. Его личностная субъективная значимость обусловлена тем, что, играя роль своего рода «последней капли», оно представляет кумуляционный момент развития травмирующей ситуации и предстает в целом ее травмирующее содержание сознанию субъекта криминального деяния. В редакции ст. 107 и 113 УК РФ специально предусмотрен такой вариант развития высшей возможной сильной душевной волнения (аффекта).

Возникновение и развитие физиологического аффекта пролонг ряд ст 107 и 113. На подготовительной стадии при кумулятивном физиологическом аффекте выносятся суждения, фиксируются круги травмирующих переживаний, усиление социальной изоляции, нарастание агрессивности, строптивости поведения, выносятся с призывами его мести или излособранности (см. далее) на фоне хронического эмоционального напряжения, сознательного оправдания «слабого действия».

Для стадии аффективного врыва наиболее информативны такие признаки: глубина аффективной суженности сознания и его изоляции интенсивными чувствами гнева, обиды, страха, оскорбленного достоинства, глубокого недовольства и т.д.; утратой чувства контроля над эмоциями; нарушениями поведения и деятельности. Регресс саморегуляции выносятся в предельно сознательного операционального контроля (уровня) с упрощением содержания активности, распадом сложных навыков, доминированием элементарных действий, двигательной автоматизмом; типичная «примитивная» динамика эмоционального возбуждения — яркой, «лампобразный» характер нарастания и резкой стремительный спад, обычно с явлениями глубокого эмоционального угнетения; специфические «физиологические» признаки аффекта, связанные с непропорциональным пантомимическим и вегетативными его про-

явлениями, нарушающими экспрессивную и коммуникативную функции речи.

Завершающая стадия истощения характеризуется наличием глубокой психической и физической астении с переживаниями глубокого потрясения, внутреннего опустошения, крайней усталости, внутренней отрешенности или (и) растерянности.

Наряду с физиологическим аффектом правое значение имеют угло и н о р е л е з а н т и м е з м о з и и (эмоциональный стресс в определенных стадиях, эмоциональные реакции достаточной глубины, состояния фрустрации, растерянности). Отличаясь феноменологически, по механизмам и особенностям динамики от физиологического аффекта, они, тем не менее, существенно ограничивают способность субъекта, значимую для права, осознавать характер и смысловое значение своих действий (бездействия) или руководить ими. Эти условия решительные эмоции могут быть двусторонними по двум основным признакам: утрате осмысленной связи поведения с ведущим мотивом деятельности (мотивносообразность) и утрате организованности поведения (целесообразность), нарушении стратегии целенаправленного (целесообразного).

И.А. Кривина
Лит.: Кривина И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. — М., 1981. Кривина И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (начало-аффект, равновесие). — М., 1989. Кривина И.А., Романов И.А. Криминальная экспертиза. — М., 2003.

ЛАСВИДЕТЕЛЬСТВО ПРИ ДОПРОСЕ. Термин «лаксвидительство», употребляемый в юридической литературе, соответствует уголовно-правовому понятию «исключено ложные показания свидетеля (потерпевшего)». Цель лажуне — передать ложные сообщения. В практике подготовки ложных высказываний субъекту приходится привлекать большое число мысленных опорных с фактической своего внимания, особенно памяти, на том, какие его высказывания соответствуют истине, в какие основаны на вымысле. В ходе такого процесса происходит разделение сознания, нарушается внутренняя гармоничность, резко повышается напряженность мыслительных, мнемических процессов, что, в свою очередь, отрицательно влияет на их качественные показатели. Чем больше разделение, тем труднее соотносить содержание вымысла с объективными фактами, что не может проявляться в отговорах. Можно выделить следующие виды показаний допрашиваемых лиц, содержащих ложь: показания, полностью состоящие из вымысла; показания, частично содержащие ложные утверждения, которые либо прикрывают правду, которую допрашиваемый скрывает, либо являются дополнением к ней.

Свидетелю необходимо преодолеть допрашиваемого в рефлексии, суметь воссоздать его возможные рассуждения и результат, к которому тот стремится. Имитируя ход мыслей допрашиваемого, следователю следует продумать серию уточняющих, дополняющих вопросов, которые побуждают бы его прояснить значимый для себя мыслительный материал, часть из которых строится на ложных посылах (т.е. метод допущения детали или детализирования). Чем последовательнее будет разрабатываться складывающаяся первоначально сконструированная ложная утверждения допрашиваемого, тем меньше у него останется шансов добиться с помощью лаж постановленной цели. На это и рассчитан разработанный в криминалистике метод о р а з в е р ж е н и я л а ж. Даже если на первых допросах лажсвидетелей ничего кроме лажных, противоречивых показаний получить не удастся, в руках следователя скапливается информация о том, что допрашиваемый демонстрирует свою заинтересованность в скрытии истины. С этой точки зрения лаж тоже является важной информацией, которой нужно умело воспользоваться, особенно в ситуации группового лажсвидетельства, когда допрашиваемые лишены возможности договариваться между собой о деталях ложных показаний. О том, что показания допрашиваемого содержат лаж, можно судить по признакам поведения — не только информационные, но и мимические, их рассогласованность. Заметив последнее, следователь должен обратить пристальное внимание на такого субъекта, попытаться найти ответ, почему он ведет себя так, какие мотивы побуждают его к этому. Но ко всем вербальным и невербальным проявлениям, выявляющим подозрение в лажности, следует относиться достаточно критически, непременно опираясь на совокупности с различными доказательствами по делу. Для разоблачения лажсвидетеля используются два приема и метод допроса (см. Давис и с о б м а н о в о й с в е т о л а м).

В.В. Роговой
Лит.: Бородин Р. Копирование показаний. — М., 1996. Гельман А.Г., Гиндлер С.А. Как установить участие лица в правонарушении? — М., 1999. Яковлев А.В. Психология поведения в суде. — СПб., 1999. Романов И.А., Алехин Ю.П. Лажсвидетельство: процессуальные, психологические и реабилитационные аспекты. — М., 1974; Яковлев А.В. Психология лжи. — СПб., 1998.

ЛИЧНОСТНО-РЕГУЛЯЦИОННЫЙ СЛЕД НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ (СЛЕД ПОВЕДЕНИЯ). Комплексный след-отпечаток поведения преступника (жесты) в характеристиках места и обстановки происшествия. Существует в виде следованного (часто инстинктивного) выбора объекта, орудия, средств преступления, обстановки (пространственно-объектно-

временное содержание условий) и способы действия. Его следствием: индивидуальные знания, навыки, умения, привычки, а также субъективные цели и мотивы деятельности. Т.е. в и.е.м. наблюдателя, всегда остается на месте деятельности, интерпретируется в поисках и идентификации личности субъекта (преступника). Умение выявлять и эффективно использовать его в целях раскрытия и расследования преступления — одна из составляющих профессионально-психологической компетенции следственных и оперативных работников.

4.И. Афанасьев
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. Место происшествия — участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы и объекты, относящиеся к исследуемому событию; служит источником информации о механизме события, личности преступника и потерпевшего, целях и мотивах их поведения. Его можно рассматривать в качестве одного следа — своеобразной системной основой для ретроспективного восстановления не только объективных, но и психологических составляющих криминального события (см. *Личностно-регуляционный след на месте происшествия*). В теории и практике психологические исследования продуктивной деятельности человека рассматриваются как метод познания, позволяющий судить о мотивах, целях, личностных особенностях преступника и жертвы.

4.И. Афанасьев
МЕТОД ДИАГНОСТИКИ СКРЫВАЕМОЙ ПРИЧАСТНОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ. Психологическая теория, на положениях которой базируется применение метода, исходит из положения о том, что «преступник боится быть пойманным». Его страх вызывает стрессовую реакцию, проявляющуюся на физиологическом и психологическом уровнях. Любой опрашиваемый вынужден давать необычные объяснения, но в свете с тем, что сообщает об истинных обстоятельствах, не подвергая себя опасности разоблачения, нельзя, заподозренное виновное лицо должно давать ложные объяснения. При этом виновный должен одновременно убедительно промолчать две линии поведения: убедить опрашиваемого, что он говорит правду, и делать ложные сообщения, которые должны выглядеть правдоподобно. Чем более мотивированным будет выглядеть поведение виновного, тем менее успешно он сможет одновременно контролировать словесные и не словесные проявления своего поведения, и тем более вероятно допущение им ошибок.

Для того, чтобы на основе ответов дифференцировать правду и ложь, при проведении беседы следователю нужно задавать вопросы заранее определенной

конструкций. Для контроля за реальной поведением на ответы специально разрабатываются проверочные примеры структурных вопросов, составляющих основу при проведении беседы по предложенному методу.

Метод состоит из двух бесед-опросов, в ходе которых последовательно проводятся диагностика причастности к преступлению с формулированным оценочным выводом.

Во время **первого беседы-опроса** могут быть заданы следующие структурные вопросы. 1. Вы знаете, почему вы находитесь здесь? (Ответ человека, не имеющего отношения к преступлению, как правило, содержит ясное объяснение причин беседы, нередко с упоминанием происшедшего преступления. Крайне неопределенные или неадекватные ответы при очевидном заведомом знании могут свидетельствовать о причастности к преступлению). 2. Вы верите тому, что это преступление действительно было совершено? (Лица непричастные обычно соглашались с этим. Виновные часто дают другие ответы, так как стараются скрыть свою оклеветанность или затруднить установление обстоятельств события.) 3. Кто, как вы думаете, мог бы это совершить? (Непричастные готовы рассказать о всех возможных вариантах, в которых могут фигурировать те или иные лица, даже они сами. Виновные будут уклоняться от упоминания имени, т.е. знают истинного виновного и не хотят бросить тень подозрения на невиновного, исключая случаи инсценировки.) 4. Почему вы так думаете? (Невиновные часто объясняют это во время ответа на предыдущий вопрос. Причастные лица либо дают крайне расплывчатые и неопределенные ответы, либо называют конкретные лица и их характеристики (определяются попарностью и связностью).) 5. Кто, как вы думаете, мог бы это сделать с наименьшей вероятностью? (Непричастные имеют тенденцию назвать имена, так как исходят из элементарной логики. Причастные стремятся уклониться от исключения кого-либо из числа возможных виновных.) 6. Кто имел наилучшие возможности это сделать? (Непричастные будут называть имена людей, даже свое собственное. Причастные могут ответить следующим образом: «Это сделать мог любой».) 7. Как вы думаете, что должно произойти с человеком, который это сделал? (Непричастный предлагает реалистичное наказание, соответствующее традиционным нормам и без учета специфичности или отягчающих обстоятельств. Причастный будет промолчать или предложит абсурдные варианты.) 8. Вы думали когда-нибудь о том, чтобы сделать что-то подобное? (Непричастный человек имеет тенденцию дать на этот вопрос отрицательный ответ. Причастное лицо

может заявить, что думал об этом, но никогда ничего подобного не совершил? Выходит либидо бранит что-то в долг аналогичным образом с намерением вернуть это позже (если речь идет о краже денег)? (Честный человек отвечает «нет». Причастный может сказать, что он допускает такую возможность при определенных условиях, но никогда не думал ничего подобного.)

В о р а в Б е с с а я - о н о р о с может содержать следующие структурные вопросы. 1. Хотите ли вы добавить что-нибудь к тому, о чем вы говорили во время первой беседы? (Непричастный может добавить к ранее сказанному некоторые сведения. Причастный может тенденциозно твердо придерживаться ранее сказанного.) 2. Имеются ли у вас какие-нибудь новые соображения или подозрения в том, кто это мог сделать? (У непричастного наверняка возникнут новые соображения и опасения. Причастный не высказает новых соображений.) 3. Кто из работающих здесь вы исключали бы из числа подозреваемых? (Непричастные будут вести себя так же, как и при ответе на предыдущий вопрос. Лица поведения причастного будут соответствовать предыдущей ситуации.) 4. Как, на ваш взгляд, чувствует себя человек, который это сделал? (Непричастные лица затрудняются ответить на этот вопрос. Причастные лица будут описывать свои собственные переживания.) 5. Имеется ли какая-нибудь причина, которая не позволяет исключить вас из числа подозреваемых? (Непричастные склонны к гневным протестам против подозрений в отношении них. Причастные либо отвечают неопределенно с относительно слабой эмоциональной реакцией.) 6. Имеется ли причина того, что вас видели (могли видеть) на месте преступления (во время его совершения)? (Непричастные лица отвечают отрицательно. Причастные лица будут вынуждены давать какие-либо объяснения.)

Анализы двух бесед-опросов, а также вербальных и невербальных реакций позволяют сделать вывод о причастности лица к преступлению.

С.А. Голышев
Лит.: Голышев А.Г., Голышев С.А. Как установить участие лица в преступлении? — М., 1999.
МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СИТУАЦИЯХ. Психологическая защита личности (*обфен*) — понятие, широко используемое в классической и современной психоаналитической теории и представляющее способ разрешения перманентного конфликта и связанной с ним тревоги по типу аутоплатической адаптации. В целом это защита от внутреннего влечения, представляющей и аффектов, а также от ситуаций, порождающих сильное возбуждение. Впервые термин «обфен» был использован в 1934 г. в работе Э. Фрейда «Защитные механизмы» для

описания борьбы «Я» против бессознательных или невыносимых мыслей и желаний. Механизмы психологической защиты обладают двумя основными характеристиками: в большинстве случаев они действуют на бессознательном уровне и фальсифицируют воспринимаемую реальность.

Часто выделяют следующие основные адаптивные механизмы психологической защиты личности: репрессия, сублимация, проекция, интроекция, идентификация, компенсаторизация, регрессия, рационализация, сублимация, замещение, интеллектуализация, реактивные образования, компенсация. Закон о одновременности переживания одной из основных эмоций, их комбинация, эмоция страха или любви из его социализированных форм стыда, чувства вины, неполноценности, неидентичности, следовательно может констатировать основные эмоции, на устранение которых используются психологические защиты направлены. Например, субъективное состояние тревоги коррелирует с отрицанием, отвержением — с проекцией, неумеренность — с регрессией, гнев — с замещением, страх — с подавлением, ожидание — с интеллектуализацией, радость — с реальным образованием, печаль — с компенсацией. Наиболее информативной может быть защита по типу репрессии, когда индивидум испытывает страх и проецирует различные обманы, опасения, изловки движения, самоконтролем, тем самым представляя следоматерию доказательства того, что в его бессознательном имеется значимая вытесненная информация. При сублимации человек часто не помнит прошлых травматических событий; при проекции — вину за свои ошибки возлагает на других; при рационализации — использует ложные аргументации и т.д.

В юридической психологии понятие механизмов психологической защиты личности используется достаточно редко. Тем не менее оно значительно расширяет формальные границы изучения психологии личности потерпевшего или правонарушителя. Знание конкретных психологических защит личности не имеет процессуального значения, однако оно достаточно важно в тактическом отношении. Чем выше осведомленность следователя, тем более качественно и избирательно следственная тактика, что в общем итоге гарантирует большую результативность и профессиональную оплату.

В середине 1990-х гг. изучением механизмов психологической защиты личности сотрудников ОВД и определением диагностической ценности ряда методов по их выявлению с целью использования на этапе психологического отбора занимался НИЦ ПМО МВД России (П.Г. Бонин, В.И. Савченко, М.О. Калинин, Е.А. Киселева, Л.Я. Зыбковец, Л.Р. Никандров, Е.В. Бессолова).

Е.А. Бессолова

ОБМАН. Термин, употребляемый в качестве синонима понятий «ложь», «сознательное, умышленное введение в заблуждение». Главное, что рождает обман с ложью — это сознательное стремление субъекта искажать истину. Обман, ложь можно рассматривать в качестве составной части лживости.

О. может быть выражен не только вербальными средствами, но и в виде совершения тех или иных действий противоправного характера, например, в виде мошенничества (ст. 159 УК РФ), приращения имущества унаследованному путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165), акцепта-принимательства (ст. 173), распространения заведомо ложной рекламы (ст. 142), изготовления и сбыта кредитных, расчетных карт, платежных документов (ст. 187), обмана потребителей путем обманывания, обещания и т.д. (ст. 200) и т.д. Кроме того, обман может быть выражен и в виде бездействия: умышленного умолчания, не сообщения сведений, которые были известны, например тому или иному должностному лицу, в обязанность которого входило сообщение соответствующих лиц.

Обман как лживость (см. *Лживость*) обычно при фальше можно рассматривать как целенаправленное, направленное на сознательное создание ложного представления о тех или иных обстоятельствах у других лиц. В правовом контексте обман — это умышленная (с прямым или косвенным умыслом) передача (распространение) субъектом сознательно искаженной им (полностью или частично) информации из корыстных или каких-либо иных личных побуждений (мотивов) в ущерб интересам других лиц. Аналогичный подход к раскрытию понятия обмана прослеживается и в гражданском праве при рассмотрении сделок с т.н. пороками воли, которые с психологической точки зрения выражают невозможность волевой регуляции субъектом своего юридически значимого поведения. Однако в Гражданском кодексе РФ среди сделок, признаваемых недействительными в связи с наличием «порока воли», наряду с понятием «обман» (ст. 179) используется близкое к нему (но не тождественное) понятие «заблуждение, являющееся существенным заблуждением» (ст. 178).

Заблуждение (в психологическом отношении) связано с умственным трудностями, сведениями которых может являться ошибочное, искаженное, недостаточно точное представление об обстоятельствах сделки и ее последствиях под влиянием объективно возникшей ситуации неопределенности. Помимо недостатка информации фактического или правового характера высшему в заблуждении также могут способствовать различные индивидуально-психологические особенности личности субъекта, его интел-

лекта, психического состояния во время заключения сделки, неточное понимание им сообщений. Вследствие этого фактическое волеизъявление участника сделки может оказаться не соответствующим его действительной воле без умышленно направленных на то действий дезориентирующего характера. В гражданском праве преобладает мнение, что введение в заблуждение, и отличие от обмана, — неумышленное действие (бездействие) другого участника сделки. Однако в уголовном праве имеет место и другой взгляд, не исключая умышленного введения в заблуждение, например кредиторов, из корыстных побуждений (см., например, ст. 197 УК РФ).

В необходимых случаях для исследования психологических причин, которые могли способствовать обману, введено в заблуждение участника сделки попорченного проводится судебно-психологическая экспертиза.

Лит.: Зинин В. В. Негривна, лаж и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. — М., 1993; Ратина А.Г., Афанасьева Е.Д. Лживость (проявления, предпосылки и проявления в различных областях жизни) — М., 1976; Селиванов Г.В. Основы социально-психологической теории по гражданским делам. — М., 1997.

ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ПСИХОЛОГИИ. Обмыск является сложным психологическим специфическим следственным действием, сутью которого заключается в придаточном обследовании (в установленном законом порядке) помещений, участков местности, граждан. Основными психологическими особенностями процесса обыска являются его привоидный характер по отношению к обыскиваемым, проблемно-поисковая направленность, отсутствие постоянного контакта с лицами, расследованиями необходимой для следствия информации; привлечение людей у сторон, принимаемых в нем участие, что обуславливает конфликтную ситуацию.

Результаты обыска нередко предопределяются профессионально-психологической подготовленностью следователя, знания поведения которого зависят от: а) характера предметов и ценностей, которые должны быть обнаружены; б) психологии обыскиваемого, его предполагаемых действий при устройстве тайников и реального поведения в ходе обыска; в) личностных качеств следователя: выносливость, наблюдательность, настойчивость, бдительность, уровень рефлексивного мышления.

При обыске следователь руководствуется соответствующими розыскными предположениями — версиями. Основным способом получения информации при обыске — наблюдение и анализ его результатов. Наблюдать следует за всей обстановкой на объекте,

за повествованием объясняемого и объясняющих. В последнем случае, кроме самонаблюдения, должны быть распределены функции наблюдения участники обмена друг за другом, «со стороны». В ходе обмена необходимо максимально учитывать присмысленность психологического противоборствования объясняемых, связанные с речевым намеренностью собеседников, их усталость, сочувствие, безразличность, отчужденность, расположение тайников на виду, двойных тайников. Индикаторами психического состояния объясняемого при приближении к описанному месту или удалении от него являются непровольные реакции: жесты, мимика, суетливое поведение, невольное предложение помощи, прощания конфликта.

В случае от обмена в м.и.м.а. осуществляется в отношении конкретных, заранее определенных объектов, когда точно известно, где и в кого они найдется. Психологическая характеристика выемки имеет свою специфику: по сравнению с обыском она в меньшей мере носит поисковый характер, существенную проблему представляет прелазительное (до начала производства выемки) определение предмета, документа, подлежащего изъятию, для предотвращения развития конфликтной ситуации следовательно необходимо своевременно принять меры психологического воздействия.

Лит.: Рудин В.А. Судебная психология для следователей. — М., 1987; Рудин В.В. Юридическая психология. — М., 1991; Шапкин Г.Г. Юридическая психология. — М., 1996.

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. В связи с тем, что специальная урочная судебно-психологическая экспертиза в нашей стране не существует, к проведению этих экспертиз следует привлекать психологов, имеющих высшее психологическое образование и работающих в различных научных и практических учреждениях либо учебных заведениях. Наиболее подготовленными среди них являются выпускники психологических факультетов университетов. При выборе эксперта следует учитывать его профессиональную специализацию (например, обследование малолетних свидетелей желательно получать специалисту в области возрастной или педагогической психологии).

В тех случаях, когда проведение судебно-психологической экспертизой производится поучать специалистам, мало знакомым со спецификой следственной, судебной и собственно экспертной деятельности, желательно, чтобы представители органа прокуратуры и суда оказывали экспертам-психологам необходимую помощь: разъяснили цели и задачи экспертизы, права и обязанности эксперта, знакомыми с требованиями, предъявляемыми к заключению эксперта.

Одним из главных методов судебно-психологической экспертизы является изучение материалов уголовного дела, представленных в распоряжение эксперта. Поэтому важным моментом ее организации является подготовка материалов, содержащих психологическую информацию о личности человека, направленного на экспертизу. Эти материалы можно разделить на две категории: а) содержащие общие психологические сведения об испытуемом; б) содержащие сведения о психическом состоянии испытуемого в криминальной ситуации или его психологическая особенность, проявившаяся в определенный момент.

К первой категории относятся данные об условиях развития и воспитания человека, чертах характера, привычках, устойчивых навыках поведения, типичных формах эмоционального реагирования на различные события, интересах, жизненных планах, отношениях с другими людьми, способностях разрешения конфликтов и пр. Информация об этом может содержаться, например, в характеристиках с места работы или учебы испытуемого, если они составлены не формально, а по существу. Желательно также, чтобы в качестве свидетелей были допрошены не только лица, имеющие непосредственное отношение к факту преступления, но и те, кто хорошо знал личность, направляемую на экспертизу. Много с ними общался.

Для исследования психического состояния человека в момент совершения определенных действий большое значение имеют показания свидетелей, наблюдавших его непосредственно перед событием, составляющим содержание уголовного дела, во время события и сразу или вскоре после него. Со слов очевидцев можно установить, как развивалась ситуация, какие действия совершил испытуемый, что он говорил, насколько последовательным и целенаправленным были его поступки. Следует обратить внимание на выяснение таких деталей, как внешний вид, особенности речи, поведение в криминальной ситуации.

Направленный на экспертизу человек должен быть допрошен о том, что он чувствовал в различные моменты криминальной ситуации, как оценивал действия других людей, насколько полным было ощущение им криминальной обстановки. Самоочувствование о внутреннем состоянии в большинстве случаев очень информативны в психологическом отношении. Для судебно-психологической экспертизы представляет ценность сведения о способе и порядке совершения преступления, данные осмотра места преступления, заключение судебно-медицинской экспертизы о количестве, тяжести, характере, локализации повреждений, нанесенных потерпевшему.

Таким образом, следователи должны подготовить материалы, в которых в той или иной форме содержатся данные, имеющие психологическое содержание.

ние или могут быть психологически интерпретированы экспертом.

Судебно-психологическая экспертиза проводится, как правило, экспертами, что не исключает принципиальной возможности проведения ее как специалистом. Экспертом может быть проведена комплексная экспертиза или одним специалистом. Независимо от проведения судебно-психологической экспертизы на ранней стадии предварительного следствия, когда материалы уголовного дела относительно бедны.

Проблемы в информации повышают вероятность ошибочных выводов в заключении эксперта.

Следователь или суд обязаны ознакомить лицо, направляемое на экспертизу, с определением или постановлением о ее проведении и с заключением эксперта.

О.Д. Савицкая

Лит.: Савицкая О.Д., Ковалева Л.П., Кочина М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. — М., 2000. Назначение и проведение судебно-психологической экспертизы: Метод. письмо Следственного управления Прокуратуры СССР. — М., 1986.

ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПСИХОЛОГИЯ. Осмотр места происшествия — следственное действие по сбору информации о криминальном событии на месте его совершения посредством активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для раскрытия преступления. Как правило, осмотр места происшествия следователем проводится в условиях острого недостатка информации. В ходе следственного осмотра необходимо установить, было ли совершено преступление (или произошел несчастный случай и т.д.), кто совершил преступление, по каким мотивам, где оно совершено, каков механизм действия преступника, это не только фиксации настоящего, но и обязательное построение мысленной модели произошедшего события. Важную роль при осмотре места происшествия играют такие профессиональные качества следователя, как воображение, следственное мышление, интуиция, а также наблюдательность, внимательность, терпеливость.

Функции следователя на месте происшествия реализуются в познавательном, поисковом, организационном и удостоверительном аспектах. Познавательный аспект восприятие обстановки, фактов, явлений; установление между ними причинной связи; выделение явлений. Поисковый аспект: обнаружение изменений, вызванных действиями преступника; изыскание следов, вещественных доказательств. Организационный аспект: действия по руководству следственно-оперативной группой, организации погоней, опросам, представителем админис-

трации, распределением функций между участниками осмотра; поддержание высокого уровня делового сотрудничества. Удостоверительный аспект: закрепление и фиксация выявленных следов, вещественных доказательств, установленных фактов (протокол осмотра места происшествия, чертёж, схема, фото-, кино-, видеозапись).

На месте происшествия преступники часто прибегают к различному роу и к с с е и р о в к а м, показателями которых являются: а) признаки сокрытия, уничтожения отдельных следов преступления; б) демонстративный характер признаков менее опасного преступления; в) признаки совершения несомненных преступных действий; г) негативные обстоятельства, противоречащие наблюдаемой картине на месте происшествия. Осмотр места происшествия позволяет получить информацию не только о событии преступления, но и о л и ч и е с т и п р е с т у п н и к а: об индивидуальном стиле его деятельности, психическом состоянии во время совершения преступления, неконтролируемых сознаниях отклонениях в поведении, установках и мотивах, темпераменте, половой и возрастной особенностях, а также о физических данных.

Участие в осмотре места происшествия судебно-психолога в качестве специалиста позволяет по материальным следам выделять смысловые показатели психологического содержания преступных действий и учитывать их при составлении психологического портрета преступника.

Е.А. Пондарица

Лит.: Лавин В.В. Юридическая психология. — М., 1998.

ОСМОТРА ГРУППА ПСИХОЛОГИЯ. При осмотре группы в целях раскрытия преступления и установления личности потерпевшего особое внимание следует обращать на наличие и характер следов его взаимодействия с преступником. При этом решаются следующие задачи: 1. Обнаружение следов — признаков преступления — физической, социально-психологической и иной природы. 2. Восстановление обстановки, в частности, выяснение ее субъективных, психологических составляющих, что предполагает поиск ответа на целый ряд частных вопросов: что произошло самоубийство, несчастный случай, убийство, иное преступление? где совершено преступление — на месте обнаружения трупов или в другом месте? когда совершено? каким способом совершено? каким положением находились погибший и погибшая на месте происшествия? каковы особенности и состояние одежды на момент совершения преступления, что из одежды, вещей отсутствует? не пытался ли виновный скрыть преступление или его следы, не выхва-

или на какой-нибудь результат? каковы мотивы, цель действий виновного? 3. Составление психологического портрета потерпевшего (см. также: *Уголовные дела: основы уголовного права*).

Лит.: Гусев Г.А. *Профессиональная деятельность следователя уголовного розыска*. Учеб. пособие. — СПб, 1993. — с. 15–16.

ОЧНОЙ СТАВКИ ПСИХОЛОГИЯ. Спонтанное действие, по существу — диалог двух лиц, допрошенных ранее раздельно, по поводу существенных противоречий, возникающих между их показаниями. Участие в очной ставке одновременно двух допрашиваемых приводит к значительному усложнению ее психологической атмосферы, при этом участники очной ставки могут преследовать самые различные, даже прямо противоположные цели, происходит своеобразное столкновение показаний, проверка их на прочность, что выражается, как правило, в конфликтной ситуации и значительной эмоциональной напряженности, испытываемой всеми ее участниками; проявляется психологический феномен «эффекта присутствия», непосредственного эмоционального воздействия одного лица на другое, особенно в тех случаях, когда допрашиваемый не знает, что есть омыслив совершенного преступления, либо надеется, что против него показания не будут даны.

Очная ставка — эффективное средство психологического воздействия на допрашиваемых. Правильно применяясь, способствует тактико-психологическим приемам: изменению плана очной ставки, порождая заданные вопросы, максимальная детализация показаний участников очной ставки, использование доказательств, которые для недобросовестного участника представляются наиболее важными и убедительными. Характерной психологической особенностью очной ставки является необходимость постоянного наблюдения за допрашиваемыми: мимикой, жестами, условными знаками, экспрессивными движениями. Акцентируя речь допрашиваемых, можно выявить реальный смысл высказывания, скрытый смысл, подтекст, акцентирование отдельных фраз и слов.

Психологические аспекты подготовки к проведению очной ставки проявляются в: глубоком изучении материалов уголовного дела, включая показания допрашиваемых; выяснения существа возникших противоречий; дополнительным изучением личности особенностей допрашиваемых и их взаимоотношений; в укреплении положительных установок добросовестного участника. Следовательно важно уметь профессионально грамотно прогнозировать поведение допрашиваемых в конфликтных ситуациях,

и, а также быть готовым к воздействию на психологическую атмосферу очной ставки.

Лит.: Рихман А.Р. *Судебная психология для следователя*. — М., 1987. Юридическая психология / Под ред. И.Е. Покровского. — М., 1994. Асмолов Ю.М., Емельянов М.В., Зинин В.Е. *Психология преступника и расследования преступлений*. — М., 1996. Шанин Г.Г. *Юридическая психология*. — М., 1998.

ПОДАВЛЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ. Относятся к воспоминаниям личности о пережитом в детстве или подростковом возрасте сексуальном насилии. Активно осваивается зарубежной судебной психологией, хотя называются по-разному: «подавленные воспоминания», «ложные воспоминания», «возвращенные воспоминания», «отрицательные (позитивные) воспоминания», «восстановленные воспоминания». Представление о П.В. восходит к идеям З. Фрейда о том, что психика защищает себя от боли травмирующего опыта, «забывая» этот опыт и заменяя его таким образом из сферы сознания. Несмотря на это, П.В. не исчезают. Попасть П.В. нередко используются в судебных процессах, большей частью в США, в качестве составившей обвинительного материала против подозреваемых в сексуальных преступлениях. Исследователями эффекта П.В. разработана ряд техник для осознания П.В. и восстановления их содержания. Они включают в себя оценку текущего повествования, возрастную регрессию, толкование спонтанных, свободных ассоциаций, интерпретацию физиологической, соматической, групповой и индивидуального консультирование, гипнотические техники и др. Вместе с тем вопрос о реальности П.В. остается открытым. Экспериментально установлена возможность внушения (имплантации) П.В. Кроме того, было установлено, что достоверные воспоминания легче вкладать в память, чем недостоверные, особенно, если они сконструированы на базе заимствованной из истории вымышленной, а испытываемого есть причина верить в их подлинность.

В.Ф. Емельянов
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ В СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ. Программа получения признания заключается в получении от виновного незначительных признаний в причастности к событию с тем, чтобы постепенно подвести его к осознанию необходимости и возможности полного признания вины и своей причастности в целом. Необходимо построить беседа таким образом, чтобы не выделять у лица установку на ложь и отрицание участия в событии, получить у него впервые «да». К этому цель относится незначительные признания, которые позволяют перейти от них к выяснению всей полноты обстоятельств совершенного деяния. Основ-

ной задачей является получение утвердительных ответов на специально сформулированные вопросы. Эти ответы позволяют субъекту увидеть в сравнительном сопоставлении в решении значимой для него проблемы. Вести беседу следует осторожно, чтобы не вызвать недоверия, враждебности и утраты психологического контакта.

Смысл признания в чем-то, что лица обычно стремятся скрыть, возникает, когда субъект сам осознает, что это действительно ему выгодно. Построение аргументации для возмозможения смысла в признании осуществляется посредством специально сформулированных рассуждений, которые должны послужить основанием для переноса лица к признанию своей вины. Программа получения признания — процесс изменения установок лица на противоположные, выгодные расследованию. Здесь можно выделить следующие моменты: 1) на данном этапе не спрашивают субъекта, почему он совершил преступление (другие действия, не обвиняют его в содеянном); 2) линия повествования отражаемого направляется на создание и обсуждение «тем», дающих «моральное оправдание» совершаемому проступку; 3) конструкция предлагаемая лицу «тем» должна предполагать (дать) возможность обвинить в этом кого-нибудь еще кроме себя либо констатировать свое минимальное участие в совершении преступления.

Формула получения признания предложена американскими исследователями в виде формулы и аббревиатуры РПП, где Р — рациональное объяснение, П — программа, П — признание.

Рациональное объяснение дает допризнательную социально приемлемую мотивацию совершаемого проступка. Поскольку заповедный скрывает свою правоту к событию, а субъективные причины этого пока не выяснены, отрицающий должен предложить возможные варианты социально приемлемой мотивации, которая позволит заповедному по-иному оценить совершаемый проступок, возложить будущую ответственность и степень осуждения окружающих. Рассматривая предлагаемые ему варианты, субъект должен прийти к выводу, что иного выбора (за исключением случаев, когда лицо считает, что оно полностью неспособно для расследования), как принять один из них в данной ситуации, для него нет.

Программа — система аргументов для самооправдания поступка, который заповедный совершил, будучи «вынужденным» сделать это. В программе выделяются субъективные и объективные факторы, которые привели его к совершению проступка. Программа излагается таким образом, чтобы субъект самостоятельно пришел к заключению, что

его действия на самом деле были вынужденными или неизбежными.

Признание — помощь заповедному в формировании надежды, что его участие в событии или тяжкие последствия совершаемого преступления не столь уж велики. Необходимо сместить формулировки и оценки в разборе обстоятельств, действий, последствий. С другой стороны, в некоторых случаях признание роли в событии и вызванных им последствий может, наоборот, сыграть виновному и также принести положительный результат. Для этого могут применяться следующие приемы: 1) замена формулировок и оценок, характеризующих противоправные действия на более мягкие (убийца — вил, убийца — выстрелил и т.д.); 2) опровержение в ходе беседы более углубленным выполнением действий по признанию вины, либо второстепенными действиями, либо только теми, которые первоначально вводили в заблуждение субъекта; 3) предоставление субъекту возможности сравнительного описания или умолчания обо всех своих действиях за счет вероятности их исполнения соучастниками, построением лица либо невозможности проверки его объяснений; 4) указание на сложность, импульсивность или нецелесообразность совершаемых действий под воздействием внезапно возникшей ситуации либо вмешательства посторонних в качестве обстоятельств, преуменьшающих вину; 5) ссылки на некоторые специфические особенности предмета покаяния, которые могут выступать в качестве оснований для смягчения ответственности.

С.А. Голыар
Лит.: Массарубе Г. Высочайшее сравнение следствия // Основы психологии. — М., 1925. — Ч. III, Т. 2; Шнейдер Г. Общие черты раскрытия истины // Тайна преступления и пути ее раскрытия (К учению о судебных доказательствах). — М., 1923; Давид Ф. Психология и преступность. — Гамбург, 1966; Рашкин А.Р. Судебная психология для следователей. — М., 1987; Фельдман Д.Е. Психологические способы выявления скрытого объективизма. — М., 1979; Голыар С.А. Как установить участие лица в «замаскированной» фактальной и экономичной мифа деятельности скрытой преступности и получения признания виновного в отсутствие доказательств. — М., 1999.

ПОРТРЕТ (ПРОФИЛЬ) НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ.
П.п.п. — метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявление признаков субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следов его. Разрабатывается в целях расследования и раскрытия неуловимых преступлений, при крайнем дефиците информации о личности преступника. Конструктивно

П.в.д. строится на основе теоретического положения о личностной детерминированности всякого поведения. Существуют разные методические подходы к установлению связи между признанием преступления и преступника, в том числе криминалистический (Д.Г. Валаев — «классические версии», Г.А. Густов — «программно-целевые методы», др.); психиатрический (А.О. Булаковский — «проективный портрет», др.); криминологический (Антонов Ю.М. — «розовые профили», Скрапников А.И. — «профиль преступника», др.) и п с и х о л о г и ч е с к и я.

Составление П.в.д. предусматривает пять последовательных этапов анализа по уголовному делу: 1) обстоятельный анализ психологической сущности преступника и типов лиц (психолого-психоведенческая типология), совершивших подобные деяния в прошлом; 2) нечеткий анализ места расследуемого преступления; 3) углубленное изучение осужденца, задержанной жертвы и подозреваемого; 4) формирование возможного мотивационного фактора всех задействованных в расследовании лиц; 5) описание преступника (на основе внешнего поведения, его вероятной психологической сущности). П.в.д. может содержать пять разделов: 1) обоснованный (аргументированный) предположительный вывод из зафиксированных объективных обстоятельств и следов совершенного преступления; 2) идентификационный (характеризует мотивы совершения преступления и тип личности преступника, организованной — неорганизованной, одиночки — погромщика и др.); 3) пиковый психологический портрет, обобщающий и оптимизирующий выводную информацию о признаках преступника, пригодная для розыска; 4) идентификационный психологический портрет, содержащий опорные психологические и социальные признаки преступника, пригодные для его идентификации при наличии запознанных; 5) прогностический (содержит вероятностный прогноз на совершение деяния тем же лицом с указанием временных и пространственных параметров орудия преступления, внешние особенности).

П.в.д. впервые составлен Д. Ерисолом в 1957 г. по материалам уголовного дела Меттески-«сумасшедшей бомбы». Удача положила начало новому методу расследования преступлений, получившему развитие в рамках научно-исследовательской программы отдела психологического анализа поведения при Академии ФБР, где к 1971 г. была детально разработана процедура составления профиля. Ответственная попытка создания П.в.д. впервые реализована по уголовным делам Михалевича, совершившего 31 убийство, и Чапалло (35 убийств). В 1977 г. в Академии управления МВД России была разработа-

на оригинальная методика «психологического портретирования».

Лит.: Бованне С., Обриен И. «Психологический профиль» на службе полиции США // Энциклопедия криминологии. — М., 1984. — Вып. 4, (Серия В. Суд. вера. — Ростов-на-Дону, 1983).

ПОСМЕРТНАЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА. Подвид экспертно-психологического исследования, предметом которого являются реконструированные индивидуально-психологические особенности умершего лица, предположительно самоубийцы. В ряде случаев мотивы суицида очевидны (истинный суицид), они подтверждаются материальными следствиями, в других ситуациях — нет. В последнем случае может быть назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза, на решение которой, как правило, выносятся следующие вопросы: 1) находился ли данное лицо в период, предшествующий смерти, в психическом состоянии, предрасположенном к самоубийству? 2) если да, то чем это состояние могло быть вызвано?

При экспертизе причин суицида провозражаются следующие версии. 1. Истинное самоубийство: самоубийство по объективному мотивационному, рациональному (предуманное) самоубийство (рациональное аффективное самоубийство, рациональное неаффективное — по микроэкономическому основанию — самоубийство), импульсивное аффективное самоубийство, самоубийство по неосторожности. 2. Имитация самоубийства: имитация самоубийства (искусственное убийство) (самоубийство под принуждением, доведение до самоубийства), имитация самоубийства (демонстрация в целях провокации или шантажа). 3. Естественная смерть, имевшая признаки самоубийства по независимым от умершего причинам: смерть в результате несчастного случая, естественная смерть в результате иных причин (спирит, болезнь и пр.). 4. Истинное убийство: убийство, замаскированное под самоубийство, убийство, имевшее признаки самоубийства по независимым от убийцы причинам. Экспертное исследование может помочь в обнаружении возможной связи психики подзащитного с событиями, имевшими существенное значение для следствия и суда. Особое значение в данной экспертизе придается анализу периода жизни непосредственно перед совершением предположительного суицида, т.е. предсуицида.

Исследователем отмечается (Г.В. Акилов и др.) несколько форм котированного суицидального поведения: суицидальные мысли, замыслы, намерения и переживания. Суицидальные мысли, представления и анализы на тему своей смерти являются высшей формой суицидального поведения. Об их суще-

ствование на раннем этапе предсудитца могут свидетельствовать о личностных запасах, ресурсах, планах, показывая свидетелю, насколько возможна и насколько сложна ситуация в этот период. Актинной формой суицидального поведения является суицидальные замыслы и намерения. Замысел включает в себя стремление к самоубийству, связанное с исполнением самоубийства, продумывается способ суицида, время и место его совершения. Суицидальное намерение характеризуется наличием волевого начала, побуждающего к непосредственному переходу от замысла к реализации. Суицидальные переживания характеризуются отношением к двум поларно противоположным личностям: собственной жизни и смерти. Отношение к жизни в предсудитском периоде выражается в ощущении безразличия, чувстве сожаления о своем существовании, переживании его тупости, неясности, в отчуждении к жизни. Отношение к смерти выстает в формах: 1) страха смерти, хотя и связанного по интенсивности 2) ощущения безразличия; 3) чувства внутреннего согласия на смерть; 4) желания смерти. Имеются индивидуальные особенности переживаний. Для диагностики суицидального переживания необходимо установить наличие любой пары элементов из двух перечисленных рядов.

Повышая, позволяющими усомниться в естественной смерти исследуемого лица либо в истинности его самоубийства, могут являться показания свидетелей, положение трупа, обнаружение определенных предметов рядом с трупом или на нем, содержание текста, имеющая отношение к данному делу и пр. Выявить П.-с.л. могут только верный характер.

В.Ф. Бонькин

Лит.: Антонов Л.В. Практикум по судебной психологической экспертизе. — Тюмень, 1996. Бонькин В.Ф., Шехан С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методы, технологии. — Казань, 1997. Софонов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. Научно-практич. пособие. — М., 1998.

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ. В психологии под опознанием понимается процесс опознания предельного объекта, играющего роль своеобразного стимула, к ранее известному объекту, зафиксированному в памяти опознающего в виде образа, или даже к целому классу (категории) тех или иных аналогичных объектов. Последнее называется **категоризацией** и имеет значение в юриспруденции. Для следственной (судебной) практики наибольший интерес представляет первый вариант опознавательного процесса, который получил название **идентификации** (установления тождества) объекта — стимула с помощью образа,

запечатленного в памяти человека, опознающего предельный объект и другие другие аналогичные объекты. Его условно можно разбить на пять этапов.

1. **Восприятие объекта** будущим субъектом опознания. Это процесс перцептивного изучения объекта и формирования его образа. Под перцептивным процессом восприятия объекта понимается доступное восприятию свойство, которое используется в опознавательных целях. Такой признак объекта может содержать один или несколько опознавательных ориентиров, которые воспринимаются каждый в отдельности, либо как единое целое, не всегда поддающееся подробному описанию на вербальном уровне.

На формирование перцептивного образа воспринимаемого объекта влияют физические условия восприятия (условия освещенности объекта, наличие помех во время восприятия, большое расстояние до него и т.д.), произвольность, частота восприятия объекта; состояние, порою чувствительности перцептивных органов, особенно зрения, с помощью которого воспринимается наибольший объем информации, а также психофизиологическое состояние опознающего — состояние повышенной психической напряженности, аффективное возбуждение, уровень мотивации на восприятие и др.

2. **Сохранение воспринятого образа** в течение некоторого времени и его отдаленных проявлений. Первоначально воспринятый образ объекта лучше всего сохраняется в памяти в течение первой недели с момента восприятия.

3. **Воспроизведение (описание)** воспринятого объекта и признаков, по которым опознающий может его узнать. После возбуждения условного деста стимулирует прежде предъявлять для опознания тот или иной объект свидетелю и другим лицам после предварительного диалога об обстоятельствах, в которых он находился: соответствующее лицо или предмет, о времени и обстоятельствах, по которым они могут опознать их. Предшествующий опознанию диалог о признаках объекта позволяет критически отнестись к опознанию, вынести вопросы, относящиеся к признакам объекта, внимательно оценить объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на восприятие объекта, интеллектуальные и эмоциональные способности свидетеля.

4. **Сличение (составление)** представляемых объектов с образом, запечатленным в сознании опознающего лица. Оно может выразиться в разном сознательном действии, а может проявиться в как основополагающее упоминание особых примет опознаваемого объекта. Часто развертывают и мимическое упоминание

выявит место в своем описательном акте, как бы дополнив друг друга. Описывающий может заявить о частичном сходстве одного из предельных смыслов объектов с тем, который он ищет, либо о том, что среди предельных смыслов объектов нет того, который им ищет воспринимается.

5. Оценка результатов опознания следствия в аттесте (судом). Данный этап является логическим завершением всего описательного процесса, результаты которого оцениваются в контексте со всеми факторами, относящимися к описательному процессу, в совокупности с другими доказательствами по делу на основе внутреннего убеждения следователя (судьи).

В.В. Рывкин

Лит.: Рывкин А.Р. Судебная психология для следователей. — М., 1987; Комарова В.Е. Психология в расследовании преступлений. — М., 1978; Галачин Ф.В. Психология следственных действий. — Волгоград, 1983.

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПСИХОЛОГИИ. Проверка показаний на месте осуществляется для установления соответствия или несоответствия показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля обстановке места события. Вместе с тем цель воспроизведения показаний — получить дополнительную информацию к уже полученной в ходе допроса. Основными проверками показаний на месте выступают: необходимость обнаружения места происшествия; необходимость установления пути следования; установление места нахождения виновных; значение для следствия предметов, установление и уточнение отдельных обстоятельств происшествия; установление обстоятельств, способствующих совершению преступления; установление неизвестных свидетелю лиц; установление осведомленности лица, чьи показания проверяются относительно места происшествия, отдельных объектов или маршрута.

При подготовке к воспроизведению показаний психологически значимо: а) убедиться, что лицо, чьи показания будут проверяться, готово и желает участвовать в этом следственном действии; б) правильно выбрать время проведения; в) определить обстоятельства, которые подлежат проверке, уточнению и детализации, а также вопросы, подлежащие выяснению.

Успешное воспроизведение показаний и в месте требует от следователя организаторские способности. Он должен одновременно руководить большой группой людей (специальности, коим, поименные и др.), воспринимать значительное количество информации, анализировать ее, направлять ход следственного действия, а также фиксировать всю

собранную информацию. Проверка показаний на месте выступает как эффективное средство активизации памяти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и сопряжена с психическими процессами воспоминания, узнавания, описания, — сопоставления ранее сформировавшегося образа с образом текущего восприятия места криминального события.

По прибытии на место лицо, чьи показания проверяются, свободно излагает соответствующие обстоятельства, связанные с расследуемым событием, и может демонстрировать действия, совершенные им во время события. Обычно отчетливо запоминаются объекты различных действий; последовательность их исполнения; обстоятельства, связанные с началом и окончанием действий; обстоятельства, затруднявшие достижение конечных целей; повторные пункты маршрута движения. Все это может выступать в качестве опорных сигналов восприятия, запоминания информации во время происшествия и воспроизведения показаний на месте.

Л.А. Пашковская

Лит.: Рывкин А.Р. Судебная психология для следователей. — М., 1987; Галачин Ф.В. Психология следственных действий. — Волгоград, 1983; Епанова М.И. Юридическая психология. — М., 2000.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ СВОЙСТВА МЫШЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ. Операциональные структуры (схематизмы), характеризующие мышление следователя, которые определяются психологическими особенностями его труда, формируются на основе мыслительных действий в процессе оперирования специальным (профессиональным) материалом и позволяют повысить успешность освоения и эффективность осуществления следственной деятельности. К основным П.з.с.м. относятся следующие: 1. Логичность, которая проявляется в умении устанавливать причинно-следственные связи и отношения между предметами и явлениями, позволяет на основании фактов и внешней спорной юридически значимых событий находить определенные закономерности, предвидеть развитие событий в будущем. 2. Оперативность, представляющая собой умение эффективно применять знания в различных условиях и быстро принимать правильные решения в сложной и меняющейся обстановке, в условиях дефицита времени и экстремальных ситуаций. Оперативность мышления позволяет достигать высокой продуктивности мыслительной деятельности в неблагоприятных условиях. 3. Креативность, позволяющая следователю самостоятельно находить пути решения возникающих задач на основе комбинации уже имеющихся способов, либо создавать принципиально новые способы, включая их затем в дальнейший процесс решения профессиональных

задач. 4. Рефлексивность, заключающаяся в умении моделировать решения участников юридически значимых событий, представлять их вероятные действия. 5. Прогностичность, которая заключается в способности предвидеть, предвосхитить развитие юридически значимых событий и их главную тенденцию на основе анализа обстановки и выделения факторов, определяющих ход этих событий. 6. Гибкость проявляется в создании дополнительных вариантов действий для тех случаев, когда могут возникнуть непредусмотренные заранее неблагоприятные обстоятельства, затрудняющие или вообще исключая решение запланированных задач. Это дополнительные варианты обеспечивают большую вылазку и успешность осуществления юридических мероприятий.

А.В. Мухоморов

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Представляет собой описание психологических особенностей труда следователя, на основе которого определяются требования, предъявляемые к его профессионально значимым психологическим качествам, критерии профессиональной пригодности к следственной работе, а также пути и способы оптимальной формирования и развития профессионально-психологических качеств следователя.

1. **Деятельная правовая регламентация деятельности.** Деятельность следователя связана с непрерывным возникновением и преобразованием многообразных правоотношений с различными лицами и протекает в предусмотренных нормами уголовно-процессуального законодательства рамках. Каждое действие имеет строгие правовые последствия. Невыполнение или ненадлежащее исполнение следователем своих служебных обязанностей всегда является нарушением того или иного закона. Все это порождает повышенную ответственность следователя за каждое свое действие, диктует необходимость соотносить каждый шаг с указаниями закона и подзаконных нормативных актов.

2. **Клифативный характер работы.** Следственное общение связано, как правило, с преодолением сопротивления ведомств следствия со стороны участников предварительного расследования, применением ими различных тактических приемов для сокрытия, искажения или контрпроверки следователя информации (взвешивание конфликты) и противоречия, возмущениями у самого следователя (внутренние конфликты, интроверзия и межкомые).

3. **Наличие опасности, риска.** Следствием нередко приходится сталкиваться с проявлением агрессивных действий со стороны представителей преступного мира, с угрозами, что естествен-

но вызывает у него опасения за свою жизнь и жизнь близких, ведущие к повышенной эмоциональной напряженности.

4. **Внезапные изменения ситуационной следственности.** Расширение круга причастных к преступлению лиц, выявление новых обстоятельств преступления, порой совершенно меняют картину произошедшего. Такие изменения ведут к пересмотру следователем плана расследования, требуют вылазения и проверки новых версий.

5. **Условия работы.** Следователь решает задачи не только в условиях кабинета, ибо ряд следственных действий (осмотр места происшествия, следственный эксперимент и др.) могут проводиться только на открытой местности, при различных погодных условиях и времени суток.

6. **Теоретический характер следственной деятельности.** Предварительное следствие (особенно на первоначальном этапе) обычно ведется в условиях острого дефицита необходимой информации, характеризуется неполнотой имеющихся в распоряжении следователя данных. Ему необходимо теоретически вскрыть все новые и новые источники информации, собрать ее по крупицам, отфильтровать информацию, которая имеет непосредственное отношение к расследуемому событию и может быть использована при построении следственных версий и выработке дальнейшей стратегии производства расследования.

7. **Дефицит времени.** Строго определенное законом время производства предварительного расследования заставляет следователя четко планировать его ход, работать с большим объемом информации, проводить объем имеющихся существующее значение данных, одновременно составлять необходимые процессуальные документы.

А.В. Мухоморов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЕННОГО. Психологические приемы основаны на обобщении практики действия следователя, анализе процесса допроса, использовании психологических механизмов и закономерностей взаимодействия следователя с допрашиваемым. Результатом действия каждого приема является изменение либо в системе представлений, либо в системе установок, либо в созданном напряжении.

Известно, что следователь обычно ведет допрос, когда допрашиваемый находится в состоянии, близком к стрессу. Уровень стресса зависит от величины нагрузки и связан с возможностью следователя путем ее увеличения вызвать закономерное «сужение сознания». Стресс, разрушая перцепционные для следствия слуховые образы информации, снимает у него повышенный самоконтроль, раз-

руждает установку «на запертость» и неправильные представления. В зависимости от ситуации часто применяются приемы противоположного значения: «излишность» и «ослепительность», «фокусированность» и «доброта», «заглаживание» и «темнота», «опущение» и «легкость» и др. (См. в кн. «Жизнь и смерть» и «Психология»).

В других приемах используются иные закономерности. Например, прием «перераспределение» и «напряжение» рассчитан на то, что допрашиваемый наблюдает за тем, на что в первую очередь обращено внимание следователя. В этих местах он всегда сохраняет контроль. Следовательно, учитывая это обстоятельство, создает впечатление, что наиболее значимым для него обстоятельством интересуется его место. В связи с этим допрашиваемый снимает с этого эпизода контроль и в конечном итоге проигрывается о каких-либо вещах. Точно так же снимается контроль за высказываемым и при приеме «напряжение» — при разговоре на нейтральную тему (боится слететь контроль) допрашиваемый может проговориться. Прием «удобство» основан на процедуре повторности допроса. Просьба «продублировать», т.е. повторить то же самое при сопоставлении первого и второго допроса, может дать сведения о том, где именно более всего напряжен допрашиваемый, какие места воспроизводятся точно, в какие места пропуская, т.е. относясь к ним как к второстепенным. Прием «напряжение» основан на закономерном стремлении говорить в порядке логическую цепь доказательств. Следовательно упоминает в ходе допроса ряд разрозненных эпизодов, не пытаясь их связывать между собой, и дает время последующему для размышлений (длительно не выдает на допрос). В результате можно ожидать попытки дать более связанный рассказ, где проблемы будут запознаны самим допрашиваемым, который заинтересован в их логичности. Аналогичен механизм приема «ослепительность» и «заглаживание». Проследив вместе с допрашиваемым логику выстраивания фактов, следователь узнает ему на редких местах. Потребность освободиться от неясности ведет к повествованию следователем. Сущность приема, который можно назвать «ослепительность», заключается в сборе подробностей о жизни подсудимого до совершения им правонарушения. Приведение их при допросе создает впечатление, что за ним дано и пристально следят. Особого внимания заслуживает прием «мозговой» когда следователь встречается с хорошо обработан-

ной системой односложных ответов, он делает вывод, что допрашиваемый опасается вступить в полемику, чтобы не дать следователю возможность воспользоваться чем-то из высказанного, он неверно переключит к разбору эпизода, который допрашиваемому легко обобщить, отрываться и даже обобщить следователя в неосведомленности. Главное, чтобы подозреваемый вступил в объяснения. После этого воспроизводится более сложный эпизод, а затем и еще более сложный. Допрашиваемый, включившись в своеобразную «дуэль», начинает пытаться все объяснить, используя свою логику. Прием «напряжение» может быть использован как база для познания стиля мышления допрашиваемого. Следователь пытается «настроиться на одну волну» с допрашиваемым, пытаясь вместе и параллельно решать одни и те же задачи (выявить не на материалах конкретного дела). Критерием правильности понимания стиля является правильность прогноза очередного шага в логике допрашиваемого.

Действенность психологических приемов подтверждена практикой. Существует мнение, что они могут быть использованы и при допросе свидетелей.

Лит.: Филатов Л.Б., Давыдов В.В. Психологические приемы допроса // Вопросы психологии. — 1968. — № 6.

ПСИХОЛОГИЯ ОБВИНЯЕМОГО. Обвиняемый в совершении преступления — это участник уголовного процесса на предварительном следствии, которому предъявлено обвинение. Его психологию определяют: 1) процессуальным положением (отсутствие ответственности за деяние доказаний и пр.); 2) характером совершаемого преступления (тяжесть, социальный резонанс и пр.); 3) личностными характеристиками (направленность личности, мотивы, ценностная сфера, установки и т.д.); 4) отношением обвиняемого к совершаемому преступлению; 5) в ситуации лишения свободы — адаптацией (испытание до суднальных провалов); 6) конфликтной ситуацией обвинения (как явной, так и латентной) с лицом, производящим следствие; 7) формированием защитной доминанты, противостоянием расследованию (как активным, так и пассивным); 8) психологической напряженностью; 9) активной мыслительной деятельностью.

Психологические особенности конкретного обвиняемого определяют наиболее эффективные меры по его изолированию, получению правдивых показаний, достижению целей и задач расследования. Наиболее полно это реализуется в ходе допроса, который чаще всего происходит в условиях конфликтной ситуации, что предполагает наличие психологичес-

кой борьбы (см. *Допрос в конфликтной ситуации*). Это предъявляет высокие требования к личности и психологической подготовке следователя при ее ведении: наличие способности психологической защиты и психологического воздействия, в том числе жесткого.

К основным психологическим действиям, выполняемым следователем при допросе обвиняемого, относятся: 1) диагностику конфликтной ситуации допроса, психологический анализ формы психологической защиты лица и используемых им методов, предварительное планирование тактики допроса; 2) психологический анализ и оценку отношений лица к собитию преступления, его последствиям, своей роли в нем, потерпевшему, следователю; 3) психологический анализ и оценку основных личностных характеристик: общей и социальной инфантильности, ценностных ориентаций, установок, мотивов, желаний, убеждений; 4) выбор линии поведения, коммуникативной позиции, средств и методов психологического воздействия, нейтрализации психологического противодействия; 5) оперативный анализ и оценку невербальных реакций; 6) использование специальных психологических приемов для диагностики и преодоления дэжа, запертости, попытки ввести в заблуждение; 7) использование специальных психологических приемов для перформирования устойчивых взглядов, ценностных ориентаций на позитивные; 8) использование тактико-психологических приемов склонения к признанию; 9) применение тактико-психологических приемов и методов предъявления доказательств; 10) использование специальных приемов и методов допроса и склонения к признанию в отсутствие доказательств.

С.А. Говард
Лит.: Давыд О. Психология допроса обвиняемого в уголовном процессе // Право и жизнь. — 1924. — Кн. 3, 4. Фьяново Д.Е. Психологические способы выявления скрытого обвиняемого. — М., 1979. Кавыра А. Пути повышения эффективности допроса подозреваемого, обвиняемого // Сравнительно-анализ методов борьбы с преступностью. — Рязань, 1984. Голышев А.Г., Говард С.А. Как установить участие лица в правонарушении? Эффективность и значимость метода диагностики скрытой правды и изучения приема виновности в отсутствие доказательства. — М., 1999.

ПСИХОЛОГИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО — см. *Допрос обвиняемого*.

ПСИХОЛОГИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО. Психология потерпевшего, как направление исследований, изучает факторы формирования его личности, поведения до, в момент совершения и после совершения преступления, а также разрабатывает практические

рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего и воспитания у людей морально-волевых качеств, которые являются бы достаточной защитой от преступного посягательства. Правовой формой психологии потерпевшего является его процессуальное положение как участника уголовного процесса.

Психология потерпевшего характеризуется следующими особенностями. 1. Его психическое состояние может определяться «обвинительной доминантой», негативно-модальным состоянием, возникшим в результате преступления и его последствий. Эти конфликтные состояния нередко бывают связаны и с общей конфликтностью личности потерпевшего. 2. Показания потерпевших часто переписываются опознательными элементами, тогда как доказательственное значение имеют только фактические сведения. Различно и отношение потерпевших к установлению истины. Показания потерпевшего — это средство защиты его интересов, но наряду со стремлением содействовать установлению истины могут быть и другие мотивы — от безразличия до прямого противодействия следствию. 3. Психические состояния потерпевшего (особенно при совершении над ним насильственных действий) следует отнести к экстремальным психическим состояниям (стресс, «фронт», «бруствер»), выходящим за пределы самости в его отражательно-регуляционной сфере. В таких ситуациях сужается сознание, ограничиваются защитные возможности. Ирационализация возбуждения приводит к генерализованному (чрезмерно расширенной) обобщению, санируя во взаимодействии сигнальных систем высшей нервной деятельности (например, приводит к преувеличенно заостренным временным интервалам бегства в 2–3 раза). 4. Потерпевшим приходится участвовать в допросе и отстоять свою позицию при участии в допросе и отстоять свою позицию криминального события, в памяти которого имеется ценная для следствия информация, которую надо использовать полностью, и в этом ему надо помочь. 5. Важное значение имеет описание потерпевшего до совершения преступления в контексте его личности (см. *Выявление личности жертвы*, с. 84; *Выявление личности обвиняемого*, с. 83). 7. Процесс восприятия, запоминания и воспроизведения информации потерпевшего далеко не всегда безупречен, а информация, получаемая от него, может содержать избыточные заблуждения, что надо иметь в виду при ее оценке.

С.А. Говард
Лит.: Ков А.Ф. Путь психологии для следователя: Раден В.А. Судья психолога для следователя.

Учеб. пособие. — М., 1967; Дани А.В. Судебная психология. — Минск, 1973; Еванов М.И. Юридическая психология: Учебник для юрист. — М., 1998.

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОЙ ИНИЦИИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ. Опосредованное воздействие преступника на следствие при помощи сокрытия, фальсификации, маскировки события и/или участия в нем с целью направления его по ложному пути. Инсценировка использует стереотипы мышления и действий, следство событий (происшедшего и инсценируемого) по существенным признакам. Так, при убийстве распространены инсценировки самоубийства, несчастного случая (пожар) и т.д. Психологический механизм преступной инсценировки основывается на рефлексивном мышлении преступника, в основе которого лежит его представление о приемлемости поведения свидетеля в той или иной следственной ситуации, при этом активируются когнитивный, оценочный, регуляционно-поведенческий компоненты деятельности. Преступник мысленно ставит себя на место свидетеля, воспринимающего ложный след, оценивает его в качестве воспринимаемой обстановки происшествия, соответственно корректируя детали инсценировки. Мотивами ее могут быть: боязнь ответственности за содеянное, желание продолжить преступную деятельность, угроза разоблачения в силу непосредственной связи с предметом расследования. Часто преступная инсценировка совершается в условиях дефицита времени, повышенной психической напряженности, что деформирует сознание, нарушает мыслительные процессы, сужает поле восприятия. В результате инсценировка может характеризоваться: а) неполнотой сведений инсценируемого события (например, отсутствие отпечатка при «рисовке» замка на месте происшествия); б) наличием деталей, которые не должны быть (слезы пролива в зевоту при инсценировке проникновения снаружи); в) алогичностью, противоречии обстановки; г) излишней демонстративностью признаков инсценируемого события (например, при инсценировке менее опасного преступления); д) сокрытием, умалчиванием отдельных сведений преступления; е) небрежностью, забывчивостью по отношению к «случайно» оставленным на собой следам. Выделяют следующие психологические типы инсценировок: рефлексивный (18%) — в целях преступной инсценировки анализирует типы преступной деятельности, проявляет умение сослаться из и избранные им инсценируемые элементы криминалистической характеристики; ситуативный (60%) — сознательно прибегает к преступной инсценировке, делая ставку на благоприятствующие обстановочные условия; стереотипный (22%) — внимание уделяет преимущественно маскировке признаков преступной деятель-

ности. В преступной инсценировке проявляются творческие способности преступника, его воображение, интеллект, характер, осведомленность, навыки, привычки. Анализ такой инсценировки предполагает выяснение ее возможных причин, целей и условий реализации, что характеризует личность преступника.

А.И. Афанасьев
Лек.: Шенюк В.М. Психология инсценировки как способа сокрытия преступления. Авторф. дис. — канд. пед. наук. — М., 1993; Еванов М.И., Еванов М.И., Завьялов В.Е. Психология преступления и расследования преступлений. — М., 1996.

ПСИХОЛОГИЯ СВИДЕТЕЛЯ. Способность может лично воспринимать событие преступления (быть очевидцем), либо получить информацию от других лиц. Расширительное толкование понятия «свидетель» предполагает, что в качестве источника информации может выступать любое осведомленное лицо, в том числе и не являющееся участником процесса (например, в оперативно-рольковой деятельности). При этом психологические особенности таких свидетелей в основном совпадают. Психологи свидетеля (осведомленного лица) отличаются: 1) индивидуальными особенностями психики и привязками ее нормы или патологии, полом, возрастом, адекватностью на его восприятие, запоминание и воспроизведение информации; 2) исторически сложившимся до преступления и эмоциональным реагированием на него; 3) особенностями личности (социальное положение, интраличностная, мотивационная и ценностная сфера, профессиональная принадлежность и т.д.); 4) значительной глубиной оценочной информации, требующей тщательного анализа; 5) внушаемостью и самонивелируемостью; 6) процессуальным положением на предварительном следствии; 7) психологической ролью в совершаемом преступлении; 8) характером взаимодействия с лицом, производящим расследование. Эти особенности следует учитывать в процессе получения значимой информации от свидетеля — как в уголовном процессе, так и в оперативно-рольковой деятельности. Это осуществляется путем: 1) диагностики и оценки состояния психофизиологически, когнитивных процессов, памяти, уровня и характера особенностей мышления свидетеля; 2) диагностики и оценки личностных характеристик свидетеля; 3) выбора и применения психологических способов активизации памяти, мышления, стимулирования восстановления ассоциативных связей (в том числе с помощью гипноза); 4) анализа психологической роли свидетеля в совершаемом преступлении; 5) оперативного анализа в целях первоначальных реверсив свидетеля, особенно при дилеммом этапе допроса; 6) оперативного изменения так-

тва доступа на основании вышеперечисленных факторов; 7) применения специальных психологических приемов распознавания и преобразования умозаключений либо непроверяемого изложения фактов.

С.А. Гомар
Лит.: Княз А.Ф. Понять и помнить. — П., 1922.
Келлерман Я.А. Психология свидетельских показаний. — Харьков, 1929. Шварц П.А. Психология Уголов. покаяния. — М., 1946. Романов А.Г. Судебная психология для следователей: Учеб. пособие. — М., 1987. Белин М.И. Уголовская психология. Учебник для вузов. — М., 1999.

ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. Новое, недостаточно разработанное направление юридической психологии. Судебно-экспертная деятельность, исходя из ее места в уголовном и гражданском процессе, призвана выявлять новые доказательственные факты в результате применения специальных познаний к объекту исследования. Главной особенностью, отличающей судебную экспертизу от иных видов применения специальных познаний (например, научного исследования), является регламентация деятельности эксперта нормами УПК, ГПК и АПК РФ, Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В частности, эксперт наделен правами и обязанностями, содержание и структура его заключения определены соответствующими статьями указанных законодательных актов. В своей деятельности эксперт освобожден от функций сбора материала, являющегося объектом исследования, но при этом сохраняет относительную самостоятельность в определении и выборе видов и методов исследования. Особой отличительной чертой судебной экспертизы является ее ретроспективный характер. Так, в результате исследования объектов, представленных в распоряжение эксперта, устанавливаются доказательственные факты, позволяющие воссоздать действительную картину происшедших в прошлом событий. Одним из отличительных признаков судебной экспертизы является наличие эксперта — специального субъекта экспертизы, которым является лицо, назначенное для ее проведения и удовлетворяющее определенным требованиям (главное из них — компетентность и незаинтересованность в исходе дела). При этом судебный эксперт может выступать одновременно в трех качествах: как носитель специальных познаний (собственно эксперта); как исполнитель процессуальной роли эксперта (булри назначенным органом, выносящим постановление или определение о назначении экспертизы); как представитель экспертной профессии (если он является сотрудником государственного экспертного учреждения). Судебно-экспертная деятельность осуществ-

ется главным образом посредством познавательной, конструктивной, организационной и коммуникативной деятельности.

Особенностью познавательной деятельности эксперта является ее, как правило, прикладной характер. Во-первых, проводимые исследования осуществляются для решения конкретных задач, вытекающих из поставленных органом, назначившим судебную экспертизу, вопросов. Во-вторых, познавательная деятельность эксперта направлена на обнаружение конкретных качеств и свойств исследуемого объекта, тогда как общие их закономерности ему обычно известны до проведения исследования. Иными словами, проводимое в ходе экспертизы исследование призвано только подтвердить наличие или отсутствие искомого явления или свойства в исследуемом объекте и сделать его доступным для восприятия. В-третьих, задача экспертного исследования заключается в установлении доказательственных фактов в отношении событий, уже происшедших и возникновение которых могло быть следствием самых разнообразных причин.

Конструктивная деятельность эксперта предполагает планирование предстоящей экспертной деятельности. Она включает в себя в рамках конкретной экспертизы планирование предстоящих исследований, их последовательности, методов исследования, необходимых инструментов. В тех случаях, когда экспертная деятельность является для носителя специальных познаний профессиональной, конструктивная деятельность имеет и перспективную направленность: планирование выполнения других экспертных исследований, находящихся в его производстве, осуществление иных функций, вытекающих из специфики экспертной деятельности (профессиональной, методической, консультативной работы). С конструктивной деятельностью тесно связана и организационная деятельность эксперта. Особое значение организационная деятельность имеет в тех случаях, когда экспертиза проводится комиссионно и/или коллективно и в ее производстве участвуют несколько специалистов одной или различных специальностей, что требует координации как при проведении необходимых исследований, так и при составлении заключения. Коммуникативная деятельность эксперта, в отличие от других видов профессиональной деятельности, связанных с отправлением правосудия (следователя, судьи, защитника), проявляется в меньшей степени (особенно если речь идет о криминалистической, судебно-автоматической, судебно-химической, почерковедческой экспертизах). Тем не менее взаимодействие с участниками уголовного или гражданского процесса является необходимым компонентом судебно-экспертной деятельнос-

ти. Весьма важна роль коммуникативной деятельности эксперта при экспертизе живых лиц (судбно-медицинской, судбно-психопатрической, судбно-психологической). Одной из актуальных и далеко не разрешенных в П.с.д. является проблема оценки результатов экспертного исследования, формирования экспертного решения, материализуемого в виде процессуального документа — заключения эксперта. Не менее важной является вопрос оценки заключения судящего эксперта органом, назначившим эксперта, в суде. Специфика судбно-экспертной деятельности предъявляет особые требования к судящему эксперту, что обуславливает необходимость профессионального отбора и обучения.

С.С. Шанин
Лит.: Вишняк И.М. Основы психологии судбно-экспертной деятельности // Вопросы психологии и логики в судбно-экспертной деятельности. — М., 1977. С. 3—172; Афанасьев Т.П. Оценка судом заключения эксперта в судбно-расследовательстве // Методология судбно-экспертной работы. — М., 1986. — С. 161—166; Айвазян Г.М. К вопросу о понятии судбно-экспертной работы // Криминалистика и судбная экспертиза. — Киев, 1982. — Вып. 25. — С. 28—33; Казанский А.Ф. Особенности оценки результатов исследования и формирования решения при решении диагностически-экспертных задач с использованием математических методов и вычислительной техники // Криминалистика XXI век. Материалы Всерос. науч.-практич. конф. — Ростов-на-Дону, 2001. — С. 7—13.

РАСПОЗНАВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ ПО ПОЧЕРКУ. Связь между почерком и личностными особенностями была известна очень давно. Однако графологическая интерпретация письменной речи часто сводилась к использованию внешних описательных характеристик: личности, связанных с особенностями почерка. Наиболее информативными являются наклон, скорость письма, размер оставленных полей, наличие абзацного отступа, направление строк (диагональные строчки), интенсивность межстрочных интервалов, величина интервала между строками, украшение заглавных букв, летящие элементы в соединении букв.

Лит.: Судбно-почерковедческая экспертиза. — М., 1971. Распознавание психофизиологических характеристик личности с помощью почерка // Психодиагностика в уголовно-правовых науках. — 1977. — № 1 (2). — С. 84—85.

СКЛОНЕНИЕ ВИНОВОГО К ДАЧЕ ПРАВИДНЫХ ПОКАЗАНИЙ. Большинство виновных после совершения преступления находится в состоянии стресса. Они стремятся избавиться от стресса, и задача оперативного работника — убедить виновного,

что выход из стрессовой ситуации лишь один — дать правдивые показания по факту совершенного преступления и оказать помощь следствию. Некоторым лицам дача правдивых показаний удерживает какие-либо нравственные устоины, чувство страха за здоровье, боязнь потерять свой авторитет и т.д. Оперативный работник должен, во-первых, выяснить мотивы такого поведения, а во-вторых — попытаться их интегрировать. Каждый преступник боится ответственности и наказания, поэтому в при опросе необходимо проанализировать виновного с мыслями, что ответственность все равно наступит, и вопрос лишь в том, каким будет наказание. Эта тактическая задача должна проясняться шаг за шагом. Для того, чтобы не допустить самоговора и исключить возможность нетрадиционного приращения к уголовной ответственности неминуемых, необходимо проверить, в том числе и с помощью оперативно-розыскных мер, всю доказательственную информацию, получаемую от опрошиваемых.

Существуют определенные правила психологического воздействия на лиц, совершивших преступления, для склонения их к даче правдивых показаний.

1. **П р а в и л о д е м о н с т р а ц и и у д е р ж а н и о с т и в в и н о в н о с т и.** Оперативный работник не должен показывать ни малейшего сомнения в виновности опрошиваемого. Наоборот, нужно демонстрировать свою убежденность в его причастности к преступлению и при этом показать, что преступник всегда старается выдать ложные показания, породить сомнения. При опросе можно сотрудничать и проявлять внешнее участие, но ни в коем случае нельзя показывать каких-либо колебаний и неуверенности в утверждениях относительно его виновности. Если преступник почувствует, что оперативный работник сомневается в его виновности, ему будет трудно сделать признание и дать правдивые показания по совершенному преступлению.

2. **П р а в и л о у м е р е н н о с т и.** Не надо требовать от опрошиваемого быстрого и полного признания своей вины и дачи правдивых показаний по всем обстоятельствам дела. Пусть виновный признается в малом. Например, вернет часть похищенного. Исполнив подобного рода обязательства, в дальнейшем можно обеспечить процесс доказывания и избрания лица в совершении преступления.

3. **П р а в и л о с т а н ц и и.** При любой степени социального контакта с опрошиваемым оперативный работник должен поддерживать определенную социальную дистанцию. Это вовсе не будет препятствовать, как иногда считают на практике, получению тактически значимой информации. Скорее наоборот: опрошиваемый, видя в оперативном работнике профессионала, сильную личность, скорее

будет склоняться к даче правдивых показаний. Без необходимости не следует употреблять, а тем более бранить криминальным жаргоном, профессиональные преступники все равно знают его лучше, а на остальных подобная осведомленность не производит желаемого впечатления.

4. **Правило разнообразия** требует использования различных приемов психологического воздействия, поиска среди них оптимального для конкретной ситуации. Важно учитывать, что чаще всего результативность воздействия на виновного определяется комплексом применением различных тактических приемов.

5. **Правило сдерживания обещания.** Достаточно часто склонение лица к даче правдивых показаний сопровождается определенным обещанием, когда оперативный работник взамен достоверной информации обещает виновному помощь в решении каких-либо проблем (встречи с семьей, приобретение сагет, помощь родственникам и т.п.). Важно в этой связи придерживаться двух принципов: во-первых, обещать только то, что можно выполнить, во-вторых, если обещания, то надо выполнять.

6. **Правило оптимального бесфа** имеет целью вызвать опрашиваемому мнение о полной или частичной осведомленности оперативного работника об обстоятельствах преступления. Необходимо избегать при беседе конкретизации обвинений и не раскрывать детали якобы известных оперативному обстоятельству. В то же время оперативный работник своим поведением, уверенностью должен демонстрировать достоверность доказательств вины опрашиваемого.

7. **Правило терпеливого отношения** к попыткам оправдания и преступником своего поступка.

Лит.: Лунин В.Ф. Осведомлен виновного в даче правдивых показаний. // Психология в правоохранительных органах. — 2001. — № 1 (15). — С. 31—32.

СЛЕД ПОВЕДЕНИЯ — см. Личностно-редактирующей след на месте происшествия

СЛЕДСТВЕННОГО ОСВЕДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. Следственное осведомление — следственный осмотр лица человека (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего) для установления следов происшествия (например, следов наложения жевательной резинки, особые приемы (прожденные, профессионально обусловленные, иных приобретенных татуировок, шрамов и т.п.), существенных для расследования, с последующей их процессуальной фиксации. Следственное осведомление нередко переживается осведомителем,

как связано с осознанием возможных последствий, необходимостью объяснения тем, демонстрацией психологически болезненных повреждений, изъянов. При подготовке к следственному осведомлению рекомендуется ознакомиться с информацией о личности осведомляющегося, иметь соответствующую тактику осведомительского, ориентированная с учетом конкретных обстоятельств, какие силы, где и как целесообразно искать. Надо быть готовым к реализации необходимости того или иного действия, проявить внимание к просьбам осведомляющегося, ориентироваться в его психологических позициях, учитывать особенности пола и возраста. Недостатком грубого обращения, высосмер, неадекватные реплики и другие действия, способные быть не адекватно понятыми, унизить личное достоинство. Не следует проводить осведомительские в неподходящем месте и в неподходящее время, затягивать процедуру. Следственное осведомление может быть продуктивным, однако это крайне нежелательно. В последнем случае желательно использовать метод убеждения, разъясняя осведомляющему лицу законные основания своих действий.

А.Н. Арбузовым

Лит.: Лунин А.В. Криминалистика. — М., 2000.

СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПСИХОЛОГИ. Психологические особенности следственного эксперимента во многом определяются характером опытных действий, с помощью которых следователь (в необходимых случаях с участием специалистов) исследует динамические процессы, происходящие с человеком в окружающей его обстановке, его двигательную сферу, различные классы движений (действий), приобретенные навыки, как регуляторные осознание, так и те, контроль за которыми совершается бессознательно либо почти бессознательно (рефлекторные, условно-рефлекторные действия).

Примером этого, в частности, могут служить координатные движения и др. От лиц, проводящих эксперимент, требуется умение реконструировать обстановку, в которой имели место протекшие факторы, моделировать те или иные действия, творческое мышление, прогностические способности. Важно желание его участников совершить проверочные действия, показать динамику происходящего. Поэтому лица, готовящие следственный эксперимент, должны сформировать у участников мотивацию на воспроизведение действий. Наиболее распространены следующие виды следственных экспериментов.

1. Следственный эксперимент, с помощью которого проверяется возможность восприятия и сохранения в памяти субъектом каких-либо фактов. В условиях воспроизводимого факта повторяются дей-

ства, аналогичные современным, например, воспроизводятся различные звуковые сигналы, создаются соответствующие условия освещения и т.д., благодаря чему повышается чувствительность органов чувств, в том числе порог их чувствительности, пороговые способности человека в зависимости от его индивидуально-психологических особенностей, возраста, профессии и т.д. При этом исследуются и индивидуально-интенсивные способности разных лиц, например способность сохранять в памяти длительное время значительно большей по сравнению с другим объемом информации, наглядные образы, содержащие множество деталей, которые большинством вообще не воспроизводятся и не запоминаются.

2. Следственный эксперимент на предмет исследования возможности совершения субъектом определенных действий, наличия у него тех или иных двигательных навыков, способностей. Если действия носят импульсивный характер и на их динамику в значительной мере оказали влияние сильные эмоции, которые полностью не воспроизводятся, субъекту предлагается только продемонстрировать последовательность своих действий, связанных с передвижениями на месте происшествия, движения, показывающие направления ударов потерпевшему и т.д. При расследовании киешной, различных нарушений правил эксплуатации техники и некоторых других преступлений нередко возникает необходимость проверить организменные навыки, умения, степень обученности субъекта; требования многократности, вариативности опыта (особенно с участием дублера) являются обязательными при проведении подобного рода следственных экспериментов.

3. Следственный эксперимент на выявление объективной возможности существования какого-либо явления, определенной закономерности. В подобном роде случаях от следователя требуется создание максимально приближенных условий, соответствующих тем, которые имели место в момент происшествия. Также эксперименты проводятся, в частности, при расследовании происшествий, связанных с нарушением правил техники безопасности. В какой-то мере они напоминают стендовые испытания.

К проведению их применяются соответствующие технические средства и максимально соблюдаются дополнительные меры безопасности.

4. Следственный эксперимент на установление механизмов происшедшего события, его динамических характеристик и других связанных с этим обстоятельств. Распространенный вид следственного эксперимента при расследовании автотранспортных происшествий. Самостоятельной задачей, решаемой в ходе эксперимента, может стать изучение механизма образования различных следов на месте происшествия.

Плановое проведение следственного эксперимента, следовательно, помимо решения многоаспектных вопросов организационно-тактического характера, должно предусматривать проведение соответствующей психологической подготовки будущих участников, направленной на устранение причин, которые могут вызвать у них избыточную психологическую напряженность, мешающую их естественному поведению, воспроизведению тех обстоятельств, которые они наблюдали.

В.В. Рашков
Докл. Бюро П.С. Эксперимент в следственной, судебной и криминальной практике. — М., 1964. Рашков В.В. Судебная психология для следователей. — М., 1987. Бюханан Д.Е. Психология в расследовании преступлений. — М., 1978.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ. ОСНОВАННЫЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ЛИЧНОСТИ.

В поиске требуемых доказательств следователь оперирует информацией в его распоряжении фактами «свидетель», но их нередко оказывается недостаточно. Зачастую информация, имеющаяся в распоряжении, бледна и ординарна. Опытный следователь всегда, и в описанных случаях особенно, использует любую, даже неочевидную информацию, позволяющую для выявления версий. К ней относятся и информация о психологии личности подозреваемого.

Распознавание особенностей личности является по признакам и показателям (а также по «следам событий»). За признаками и их сочетаниями стоит психические свойства и образования. Даже на обыденном уровне люди выделяют признаки «осторожности», «смиренности», «застенчивости» и др. Признаки — проекция качества. Оперируя признаками, мы наделяем человека конкретными качествами, определяем или выделяем их. Точность распознавания зависит не только от прямого знания конкретных признаков, конкретных качеств. Может быть измерена и диагностическая ценность, определяющая точность распознавания или прогноза. В криминально-психологической практике проф. Л.Б. Филонова и исследователей его учеников опробованы приемы, позволяющие соотносить всю получаемую (прямо или косвенно) информацию о человеке на предмет ее истинности и ложности. Этот прием получил название «параллельного следования» — параллельное сопоставление различных признаков. Обнаружение расхождений признаков (смысловых, когнитивных, эмоциональных) рассматривается как некий «эффективный опыт», «информационная зона», с которой необходимо проводить углубленную аналитическую и уточняющую работу.

Особенно важно выделить именно ту психологическую, личностную информацию,

которая может вывести его на причины в деталях современного противоправления (в материальные следы). Целесообразно обращаться к ретроспективному анализу личности (в том моменту, когда еще были «приобретенные» негативные характеристики) и от него к проспективному (когда негативные характеристики стали проявляться в виде противоправных действий). Значимо усматривать и выделять криминально опасные характеристики, поскольку их проявление в поведении, поступках, проступках или деяниях зафиксированы в диспозициях. Получаемая при этом психологическая информация дает возможность для определения «места» в будущей следственной работе, куда направленно начинают собираться дополнительные криминалистические сведения, имеющие значение для выдвижения версий.

В.А. Антонов

СОПРЯЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ КРИМИНАЛЬНОГО СОБЫТИЯ С ПРИЗНАКАМИ ПРЕСТУПНИКА. Психологические основания для сопряжения выводов: 1) способ совершения преступления, позволяющий выдвигать версии о навыках, опыте (профессиональном, житейском, преступном), поле, возрасте, психической аномалии, состоянии интеллектуального или амальгального познания; 2) сопутствующие следы (слезы вышивки, перекрутки и т.д.) — могут указывать на характер близости отношений между преступником и жертвой; 3) тип оставления трупа (при убийствах) (специально оставлен на виду, скрыт, или этому не придавалось значения) может отразить характер связи преступника и жертвы, степень близости отношений, либо близости места проживания, работы, доступа преступника от места происшествия; 4) установленный предмет похитительства позволяет делать предположение о мотивах, потребностях, уровне развития, интеллекте, поле, возрасте, профессиональной характеристике преступника; 5) особенности повествования, речи, письменного текста способны отразить стереотипы мышления, возраст, социальную, национальную принадлежность, психическое заболевание; 6) обстоятельства происшествия способны указывать на волевые качества, наличие криминального опыта; 7) степень дезориентированности, предусмотрительности преступления — чем тщательнее и детальнее спланировано преступление, тем более вероятно наличие у преступника квалифицированной профессии и работы, совместное проживание его с другими людьми, наличие семьи; значительная удаленность места совершения преступления от места жительства как преступника, так и потерпевшего, наличие определенных критериев выбора жертвы, высокая вероятность предыдущего знакомства с ними; 8) оставление оружия на месте преступления

в совокупности с совершением посмертных телесных актов, нанесением посмертных телесных повреждений может указывать на отсутствие у преступника заранее продуманного плана, полное осознание истинных побуждений к совершению преступных действий; послужило, в свою очередь, сопряжено с такими признаками, как отсутствие семьи, наличие проблем в сфере половых отношений, происхождение из семьи с неустойчивым социальным и эмоциональным статусом; 9) связь совершения с жертвой анального полового акта при отсутствии признаков иных форм сексуального насилия могут свидетельствовать о наличии в истории жизни преступника осуждения в виде лишения свободы и его отбытия; 10) возраст жертвы (если жертва — девушка в возрасте до 17 лет или юноша до 16 лет и преступление совершено с высоким трупа с места причинения смерти, то вероятной возрастной датировкой преступника — 26—33 лет, если убийство совершено без выноса трупа, то вероятной возрастной датировкой преступника — 16—20 лет, в случаях убийства юноши в возрасте до 16 лет наиболее вероятно, что преступник холост).

А.Н. Лебедев

Дет.: Антонов В.А., Кривошапкин В.А., Потапов С.А., Шоломовичев Е.В. Следствие о сексуальных убийствах. — М., 1997; Кривошапкин В.А. Краткий обзор результатов использования интуитивных методов в раскрытии преступлений. — М., 1993. — С. 31—36; Жуков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике. Дис. — в 2-х кн. — М., 1995.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА. Самостоятельный вид судебной экспертизы, состоящий в использовании специальных (профессиональных) психологических познаний для установления обстоятельств, выходящих в процесс доказывания по уголовному делу. С.-п.э. имеет свой предмет, собственные объекты и методы экспертного исследования. Совокупность источников научных знаний, объектов и методов образует специфическую сущность С.-п.э. как самостоятельного вида экспертного исследования.

К предмету С.-п.э. относится обширный круг обстоятельств, характеризующих субъективную сторону деяния, наличие и пределы осознания и греховности (управляемости) своим поведением в уголовно-релевантных ситуациях, а также состояние и свойства личности, значимые для индивидуализации ответственности и наказания. Другими словами, предметом С.-п.э. являются компоненты психической деятельности (диспозиции) в ее целостности и единстве, устанавливаемые на основе исследования психичес-

кой деятельности человека и имеющее значение для органов правосудия.

Многообразие предмета С.-п.э. предполагает дифференцированный подход к компетенции эксперта. Наряду с профессиональными знаниями в сфере общей психологии необходимо также знание в определенной, в том числе юридической, психологии.

Объектами С.-п.э. служат источники информации — как материальные, так и нематериальные. Главным объектом этого вида экспертизы является личность человека. К числу материализованных источников информации о психической деятельности человека могут относиться вещественные доказательства, протоколы допросов, документы, продукты психической деятельности (записки, письма и пр.), зафиксированные результаты экспериментально-психологического обследования участников уголовного процесса. Важнейшим методологическим принципом С.-п.э. является системный подход к исследуемым явлениям психики: каждое явление управительной деятельности должно рассматриваться как элемент единой системы активного отражения действительности личностью. Методы С.-п.э. в большинстве случаев заимствуются из общей психологии, однако некоторые из них специально разрабатываются для целей соответствующей экспертизы. Характерно использование в рамках конкретной С.-п.э. комплекса методов, так как по отдельности ни один из них не может решить поставленный перед экспертом вопрос. Поэтому важно комплексность, обеспечивающая многократное изучение психической деятельности подэкзертного, является важнейшей характеристикой методики любого направления С.-п.э.

В компетенцию С.-п.э. входит установление фактической аномии, характеризующая психику субъекта, процесс отражения им объективной реальности, поддающейся психологической экспертной оценке и имеющие уголовно-релятивное значение.

УПК РФ предусматривает некоторые случаи обязательного проведения экспертизы, когда необходимо участие эксперта-психолога. В частности, это случаи, зафиксированные в п.п. 2, 3, 4 ст. 79 УПК (психическое состояние; способность правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать о них показания; установление «умственного возраста» несовершеннолетнего). Значительно расширил сферу применения С.-п.э. Уголовный кодекс 1996 г., в том числе за счет исследования случаев вольной способности к управлению поведением ная ее отсутствия с связи с особыми эмоциональными, психофизиологическими состояниями.

В связи с отсутствием специальной психологической экспертизы учрежден назначение эксперта производится следствием в суде в индивидуальном

порядке, с учетом научного и практического стажа, а также уровня специализации. При этом обязательно требование базового психологического образования. См. также: *Воль субъектно-психологическая экспертиза*.

Лит.: Бонина М.М. Топический анализ субъектно-психологической экспертизы. Авторф. дис. — в 2-х томах. М., 1991; Соловьев О.Е., Бонина М.М., Кочина М.М. Новые направления субъектно-психологической экспертизы. — М., 1995.

СУБЪЕКТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ. Предметом субъектно-психологической экспертизы данного вида является индивидуальное-психологические особенности субъекта, оказавшие влияние на его сознание и деятельность в юридически значимой ситуации. Подобные экспертные исследования являются необходимыми составными элементами практически всех правовых видов экспертизы (см. *Субъектно-психологическая экспертиза*). Наряду с этим С.-п.э.и.-п.э. объектом является самостоятельный вид экспертизы.

В отличие от конкретного преступления индивидуальные особенности субъекта могут иметь различную роль — они могут детерминировать его, способствовать его совершению, проявиться в нем или быть нейтральными. Среди всего многообразия признаков субъекту свойств и качеств в рамках уголовного процесса должны исследоваться индивидуально-психологические особенности, снижающие способность субъекта к осознанному самоконтролю при совершении преступления, и способствующие принятию решения о совершении преступления, определяющие характер и направленность криминального поведения.

Принцип личностного подхода, заложенный в Общей части УК РФ. Общей чертой назначения назначения, квалифицированной в институте обязательности, сменяемости и ограничения назначения, требует исследования личности виновного, мотивов и целей преступления с целью индивидуализации ответственности. Проведение С.-п.э.и.-п.э. способно более полно раскрыть причины и условия, способствующие совершению преступления, механизмы его протекания, способность субъекта к полноценному осознанному вольному самоконтролю своего криминального поведения.

При рассмотрении агрессивно-инстинктивных преступлений исследованию подлежат особенности мотивационно-смысловой сферы, включая жизненные ценности, выраженность таких свойств, как агрессивность, жестокость, способность к сопереживанию, специфика эмоционально-волевой сферы, устойчивость к стрессу, сформированность самоконтроля.

Если преступление совершено несовершеннолетним, необходимо выяснить уровень его интеллектуального и социального развития, что позволяет установить способность в полной мере понимать характер и значение своих действий и руководить ими. При этом необходимо определить, имеются ли у него признаки истинного отставания в психическом развитии. При судебно-психологической экспертизе несовершеннолетних обвиняемых, свидетелей и потерпевших часто требуется определить наличие таких черт, как склонность к фантазированию, повышенная внушаемость, подлинность, подверженность групповому давлению или авторитету лидера, способность к самостоятельному принятию решения.

При расследовании дел, связанных с управлением техническими средствами, необходимо исследование таких параметров, как сформированность у субъекта профессиональных навыков, скорость реакции, способность к концентрации и переключению внимания, уровень стрессоустойчивости и др.

В гражданском процессе С.-п.э.м.-п.э. могут проводиться по делам о защите чести и достоинства, искам о признании недействительными сделок с пороками воли, искам о возмещения ущерба, причиненного по неосторожности, делам о праве на воспитание детей и др.

Лит.: Симонович С.Д., Климова Л.И., Бонько И.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. — М., 2000. Сафронюк Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. — М., 1998. Сидоров Г.А. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. — М., 1997.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПСИХИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ. Полная экспертно-психологическая исследования, направленный на выявление следов противозаконного вторжения в сферу психической деятельности личности, результатом которого являются негативные последствия для ее здоровья, социального статуса и/или финансово-имущественного положения. Частными случаями психического воздействия, в терминах УК РФ, являются угрозы, психологическое принуждение, шантаж и обман. Поскольку С.-п.э.в. всегда происходит после события, оцениваемого как криминальное, выявление возможного противозаконного психического воздействия происходит ретроспективно, на основе анализа совокупности материалов, составляющих содержание уголовного дела. Основным критерием неравномерного психического воздействия на личность служит ограничение ее свободы осознанного выбора поведения. Объектом С.-п.э.в., в частности, являются тексты, аудио-, ви-

деометриалы, отражающие деятельность лиц или организаций, которым инкриминируется применение психического воздействия, а также участники уголовного или гражданского процесса; предметом — сфера психической деятельности этих лиц: их установки, мифы, убеждения, самооценка, др., а также техника и методы психологического воздействия. В делом С.-п.э.в. исследуют психологические воздействия, которое всегда осознанно, целенаправленно и подготовлено и является частным случаем психического воздействия вообще.

На разрешение С.-п.э.в. выносятся вопросы о том, имеются ли в представленных на экспертизу материалах дела признаки психического воздействия, и если да, то каково его формы и содержание? Наиболее разработанным является направление С.-п.э.в., которое изучает документально зафиксированные на различных носителях следственные действия с участием подзащитного, обвиняемого либо свидетеля (допрос, выслушивание по делу, показания, следственный эксперимент и т.п.) на предмет определения неравномерного психического воздействия на них со стороны свидетеля или третьих лиц. Можно указать на следующие критерии такого психического воздействия. А. Вопросы: 1) навязчивые; 2) включающие в себя угрозы; 3) подталкивающие воле подзащитного; 4) призывающие что-либо вспомнить; 5) включающие угрождения разным лицам по одной проблеме. Б. Показатели: 1) предпринятые действия (указание на направление движения или конкретного места, сопровождение вперед или «коробочки», праживания); 2) демонстрируемые действия (приведения примеров); 3) подталкивание действия (физического преследования, угрозы); 4) поочередные сигналы. В последние время получают активное развитие еще одно направление С.-п.э.в., объектом которой служат материалы различных организаций с признаками деятельности финансовых пирамид.

Необходимо отметить, что поскольку обман без психического воздействия при живом контакте почти никогда не встречается, разграничение равномерного и неравномерного психического воздействия может быть произведено только при системном анализе всей совокупности представленных материалов.

Лит.: Давыдов Е.Д. Психология манипуляции. — М., 1996. Бонько И.М. Динамика психического воздействия и процесс судебно-психологической экспертизы // Методы психологии. Материалы II Всероссийского симпозиума по психологии РПО. — Ростов-на-Дону, 1997. — С. 96–98. Радян В.Г. Специфика психического воздействия в следственной практике // Психологический журнал. — 1997. — Т. 18, № 1. — С. 146–156. Радян В.Г. Судебная психология для следователей. — М., 1987. — С. 163.

ТАКТИКА ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВЕНИИ ПСИХОЛОГИ. Представляет собой систему тактико-психологических приемов, способствующих получению уполномоченным на то государством должностным лицом (оперууполномоченным, следователем) от участника уголовного процесса правдивых показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу.

Выбор тактико-психологических приемов допроса определяется характером ситуации на допросе (конфликтная, бесконфликтная, смешанная), стадией допроса (вольная, свободный рассказ, вопросно-ответная (детализирующая), процессуальным положением допрашиваемого (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый), особенностями личности допрашиваемого, его психологическим состоянием в момент допроса.

В начальной (вольной) стадии допроса диагностируется психическое состояние допрашиваемого, его эмоционально-волевые установки, прогнозируется возможное развитие межличностного взаимодействия, определяется возможность установления психологического контакта (постановка личностно значимых вопросов, вовлечение в беседу, снятие эмоциональной напряженности). Важно значение имеет предугадывание желания лица давать правдивые показания, обусловленного его безразличным отношением к деятельности правоохранительных органов (опира на положительные качества и личные заслуги допрашиваемого, раскрытие гражданской значимости забросесетной пользы в ситуации нерешительности допрашиваемого, раскрытие личностного смысла правдивых показаний).

На стадии свободного рассказа а основная психологическая задача следователя заключается в активизации у допрашиваемого активности и интереса к обстоятельствам, являющимся предметом доказания, содействующим обнаружению доказательств, имеющим значение для допроса других лиц и т.д. Тактически целесообразно ориентировать некоторых допрашиваемых на персоничальное изложение наиболее расследуемого звена, что позволяет формировать установку на невозможность дать ложные показания и обеспечить оценку позиции такого лица по отношению к следствию.

На детализирующей стадии допроса в бесконфликтной ситуации складывается решение следующих круг задач: а) восполнение пробелов свободного рассказа, углубление неопределенных высказываний, выяснение противоречий; б) оказание допрашиваемому (как правдо, свидетелю, потерпевшему) минимальной помощи (формирование плана воспроизведения события, постановка мыслительных задач, мобилизация на установление ас-

социаций по смежности, контрасты, смысловым отношениям, использование средств наглядности); в) получение контрольных данных для оценки и проверки показаний и т.д.

Конфликтная ситуация допроса (см. *Допрос в конфликтной ситуации*) характеризуется активным противодействием допрашиваемого лицу, независимо от их процессуального положения (обычно подозреваемого, обвиняемого), намерением следователя установить истину по делу путем получения от них информации. Основным способом противодействия во время допроса является дача ложных показаний либо вообще отказ давать какие-либо показания. Эффективность допроса в такой ситуации определяется тактически грамотным использованием следователем приемов диагностики и изблечения ложных показаний допрашиваемого (см. *Жесткоконтактный кри допрос*) и оказание на последнего правильного психического воздействия с целью получения правдивых показаний.

А.В. Милославский

Лит.: Грохонский М.М. Единобразие ошибок в свидетельских показаниях // Акты криминалистики в судебной медицине. — Харьков. — 1937. — Т. 1, кн. 4. — Брухалинский А.Е., Сорокин М.С. Свидетельские показания в качестве судейской деятельности. Методика и техника следственной работы. — Киев, 1934. — Пирбуев И.В. Психологические основы допроса. — Минск, 1966. — Радвин А.Р. Судебная психология для следователей. — М., 1967. — Бочанов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. — М., 1976. — Ливин М.В., Черны Д.А. Психология допроса. — М., 1990. — Ливин Д.В. Криминальная психология. — М., 1998.

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПСИХОПАТИЧЕСКИМИ ЛИЧНОСТЯМИ. Тактика следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого), страдающего психопатией, имеет свои особенности. Для этих лиц характерны типичность и спонтанность стабильность психологических черт характера и их выраженность до степени, нарушающей социальную адаптацию. Своеобразно расследование преступлений, совершенных психопатическими лицами возбужденного типа, совершающих наиболее тяжкие преступления. Главными чертами этого типа являются склонность к действиям (индивидуальному, посылочному настроению) и тесно связанная с ней аффективная яркость, напряженность инстинктивной сферы, иногда достигавшая аномалии влечений, в тесной взаимосвязи, тугоподвижность, тождественность, инертность, накладывающие отпечаток на всю психику — от моторики и эмоциональности до мышления и личностных цен-

ностей. Помог для гнева может быть мазь и шпатель, но он всегда сопряжен с увеличением интереса. В эффекте выступает безразличная ярость — пинцет бран, жесткие полюсы, безразличие к слабости и беспомощности противника. В иерархии личностных смыслов данной категории лиц одно из важных мест занимает стремление к повышению и (или) защите своей самооценки, сохранению значимости своего «Я». Стертая психопатическое поведение их — статическая агрессивная тенденция к реализации актуального побуждения (потребности). Правильные оценки поведения отличаются значительно большей неустойчивостью по сравнению со здоровыми людьми. Особенности смысловых образований у лиц свидетельствуют о аффективности формирования системы ценностей и, следовательно, о снижении возможности оценки реального поведения, способности принимать свои поступки через общественные нормы и ценности. Установление факта таких особенностей у подозреваемого (обвиняемого) вклад в адекват и компетентно экспертно-психолога при проведении криминальной судебной психолого-педагогической экспертизы.

В ходе правительственного следствия с лицами, для которых характерны повышенная возбудимость, агрессивность, злобность, установление психологического контакта осложнено. Необходимо выбрать правильный тон: сохранить беспристрастность, спокойствие, не допускать остроты, грубости. Однако нельзя впасть на поводу у таких лиц, опасаясь вспышек гнева. Если тактические правила не соблюдаются, то со стороны подозреваемого (обвиняемого) возможны злобные выпады, агрессивные акты, самоповреждения, отказ участвовать в следственных действиях.

Лица с повышенной возбудимостью нередко пытаются уклониться от дачи показаний, пропуская документы. При их предъявлении надо принимать меры к обеспечению их сохранности. Наиболее важные документы следует помещать между защитными целлофановыми пакетами (по их количеству), оговорившимися лицами следствия. Нецелесообразно является проведение иных стадий с участием возбужденных подозреваемых (обвиняемых). Эти лица негативно относятся к возможности применения наказания и выносятся, применяя то же на протяжении недоброжелательности, неискренности со стороны следствия, и отказываются от участия в следственных действиях и дальнейшей дачи показаний.

Ю.Е. Дичева
Лит.: Ков О.В. Криминалистическая тактика в уголовно-процессуальном законе. — Воронеж, 1977; Вильямс А.И. Тактика следствия следственных действий. — М., 1981; Лип А.А., Гринин Ю.И. Задача и выполняются в уголовном судопроизводстве. —

М., 1981; Рудин В.В. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами. — Волгоград, 1987.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО). Допрос — одно из наиболее важных и сложных следственных действий. Допрос подозреваемого и обвиняемого в тактическом плане не имеет коренных психологических различий, хотя при всей незначительности их нельзя не принимать во внимание. В частности, при допросе подозреваемого следователь обладает определенной преимущественностью, так как подозреваемый располагает ограниченными сведениями об объеме доказательств его виновности, имеющихся у следователя, а фактор виновности и неожиданности лишает его возможности экстренно прокрутить ту или иную версию, линию поведения. Обвиняемый находится в более выгодном положении, обладая несколько более полной информацией о материалах дела, имея возможность подготовиться к предстоящему допросу.

Получить допрашиваемого к искренности и раскаянию следователь, как правило, может, обращаясь к положительным качествам личности правонарушителя, разъясняя противоречивость содержания и его последствия для жизни в обществе, напоминая, что правдивые показания обвиняемого, его деятельная помощь раскрытию преступления являются обстоятельством, смягчающим ответственность, и могут быть учтены судом при определении меры наказания.

Если такие разъяснения не дают результата, то сильное впечатление на допрашиваемого производит разоблачение перах же ложных сведений, поскольку создает у него впечатление, что следователь располагает обширной и достоверной информацией по делу, и заинтересовано в вынесении его в заключение безоговорочно. Полезно использовать аудио- и видеозаписи, произношение на незафиксированном допрашиваемого сильное психологическое впечатление. Допрашиваемый начинает строго выбирать линию поведения на допросе, стремится избежать конфликта. Оставление допрашиваемого в неведении относительно объема доказательств, которыми располагает следователь, обычно происходит в той ситуации, когда в системе доказательственной информации имеются существенные пробелы. Тактически правильны действия следователя, сформировавшегося дефицит информации по делу, создающего преувеличенное представление о полноте следственного о своей осведомленности. Можно использовать, в частности, так называемые «следственные митинги», исключая любые формы обмана и утешения несуществующих

ких фактов. Используя данный прием, следователь должен иметь в виду, что некоторые обвиняемые являются прекрасными знатоками людей, умеющими высказать слабые места в их позиции.

Детализация показаний с целью выявления противоречий в показаниях обвиняемого осуществляется следователем после окончания его свободного рассказа в виде дополнительных, конкретизирующих и дополняющих по мельчайшим деталям (с фиксированием их) вопросов. Допрашиваемый, скрывающий истину, как правило, не в состоянии детализировать ложные показания, а если все же заполнит их вымышленными деталями, повторные допросы позволяют выявить несоответствие одних показаний другим.

Если следователь знает, что на интересующий его вопрос не получит от обвиняемого достоверной информации, он может провести косвенный допрос, задавая ряд побочных, второстепенных по отношению к существу дела вопросов, переключить допрос на иную сферу интересов и других, которые подсказанным воспринимаются как менее опасные. Информация, идущая от обвиняемого, внимание которого отвлечено этими вопросами, помогает следователю найти ответ на вопрос, подвергнутой насмешке.

Эффективно изложение допрашиваемому верного хода событий. Оно должно носить характер серии сообщений, пересказана неопытная, второстепенных фактов, которые, по мнению следователя, имели или могли иметь место в определенный период, интересующий его. Это далеко вытекает как переключая мысли вслух, приглашение запомнить изложенные недостающие факты. Для использования этого тактического приема следователь, однако, должен обладать необходимым объемом проверенной информации.

Предъявление доказательств, разъяснение значения их процессуальной силы во взаимосвязи с иными материалами по делу вынуждают правонарушителя изменить позицию обвиняемого как на допросе, так и в ходе всего расследования. Этот прием уместен, когда при наличии несопорных доказательств виновности допрашиваемый продолжает все отрицать, считая, что его виновность может быть доказана лишь в случае собственного признания. Способы предъявления доказательств сразу самого искомого доказательства и уже по нарастающей силе, одновременно всех имеющихся доказательств виновности. К использованию их нужно подходить весьма осторожно, предъявляя доказательства, которые проверены, а их точность не вызывает сомнений. В противном случае они сыграют на руку обвиняемому, хорошо зна-

ющему подлинную картину совершения преступления и убеждающемуся в недостаточности улик у следователя.

А.В. Мамочкин

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ. Перед проведением допроса следователь должен переделать его предмет, круг обстоятельств, в отношении которых предстоит получить информацию, изучить имеющиеся сведения по делу, определить очерченность проведения допроса конкретными участниками уголовного процесса, наметить свою линию поведения и действий, проанализировать тактику. Ему важно психологически обоснованно принять решение о времени проведения допроса, определить способ наложения допрашиваемого решать задачу регулирования взаимоотношений, избрать способы установления психологического контакта. Если вызванное лицо не желает остаться своего участка в процессе, то посетителю следует отправиться по почте, в конверте, на котором отсутствуют реквизиты органа, где работает следователь. Нельзя в этом случае осуществлять вызов через соседей или руководителей по месту работы участника уголовного процесса. Учитывая негласность информации, которой владеет подлежащий допросу лицо, следователь в каждом отдельном случае должен решить вопрос о личном посещении его (непрямом в гражданской одежде). Необходимо принимать меры к тому, чтобы о вызове допрашиваемого не стало известно заинтересованным в исходе дела лицам, которые могли бы повлиять на него в негативном плане.

Выбор места допроса и создание соответствующей обстановки во многом определяются личностными качествами допрашиваемого и его процессуальным положением. Так, пожилых людей лучше допрашивать по месту их жительства; больных — по месту лечения; находящихся в отдаленной местности — по месту пребывания, не затрудняя ситуацию необходимостью преодоления значительных расстояний.

Обязательно предварительное изучение личности допрашиваемого, которое начинается практически сразу с момента принятия решения о допросе. Следовательно важно собрать все сведения о личности допрашиваемого (образ жизни, характер, привычки, наклонности, связи и пр.), тщательно проанализировать и отобрать те из них, которые имеют значение для определения тактики допроса. Такие сведения можно получить как в процессуальном порядке, используя характеристики, проводя следственные действия (допрос иных лиц, осмотры, обыски, выемки), знакомясь с материалами личного дела, заключением эксперта, письмами допрашиваемого, и др., так

и из оперативных источников, с помощью которых могут быть выявлены связи допрашиваемого, его взаимоотношения с другими участниками процесса, образ жизни до и на момент совершения преступления, его слабые и сильные стороны и др. На подготовительном этапе подготовка к допросу необходимым компонентом ее является налаживание тесного взаимодействия между следственными и оперативными аппаратами.

Важно составить план допроса с четким изложением целей допроса, обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе его проведения, решения о предоставлении допрашиваемому тех или иных материалов уголовного дела или вещественных доказательств, тактических комбинаций, намеченных к использованию в качестве побуждающего мотива к даче достоверных показаний, и др. Показания плана служат основой для выработки вопросов, которые предстоит задавать в ходе допроса. План имеет стратегическое значение и динамично может корректироваться по ходу допроса.

А.В. Милославский

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАВАННОГО ТРУПА. При обнаружении непопавшего трупа для установления личности и повышения эффективности расследования происшествия целесообразно составить его психологический портрет. Следует начать с поиска сведений о физиологических, социальных и профессиональных признаках личности потерпевшего, нашедших свое отражение во внешности и сопутствующих предметах. Затем использовать их в совокупности с другими выявленными фактами.

О социальной, профессиональной принадлежности, личности в иных особенностях непопавшего трупа могут свидетельствовать: 1) опрятность, ухоженность, изюминки, факон, качество и т.д. одежды; 2) сопутствующие вещи (предметы); 3) содержание пота (влага, карманов, лубрика, подкладка одежды и т.д.); 4) общифические параметры и состояние организма жертвы (пример: подростки, непропорционально развиты «малыш» группа мышц); 5) наличие физических недостатков, болезней органов чувств (слабость, слепота, врожденные физические недостатки, кожные болезни, цвет ногтей, кожи и т.д.); 6) наличие татуировок, повреждений, язв, следов неадекватной прищипки; 7) татуировки; 8) характеристика кистей рук и тисп кисти, запястья, ухоженность, наличие и характер следов, мозолей, зажатостей (может указывать на сон, статус, профессию: рабочий — герма, столяр, интеллигент); 9) качественные характеристики места обнаружения трупа (ресторан, вокзал, «залочное место» и т.д.); 10) нес-

тоположение трупа у железнодорожного полотна, прощлой дороги, стропильные леса, кровель ноши (возможны варианты механизма происшествия); 11) тип оставления трупа: а) «каминистрия» (трупа на виду), б) скрытый; в) не признавался, зношение; 12) следы, характеризующие действия жертвы (распитие спиртного, оказание сопротивления и т.д.); 13) поза трупа, состояние одежды и ее предметов (может свидетельствовать об обстоятельствах, сопряженных со смертью); 14) способ совершения преступления (важные особенности жертвы в определенной мере учитываются при выборе способа).

В завершение для надежности обоснованной версии о личности жертвы важно установить, как соотносятся между собой все выявленные факты.

Лит.: Паркин Г.И. Криминалистическое исследование с целью установления личности убитого. Автореф. дисс. — канд. юрид. наук. — Альфа-Акс, 1993.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ. К компетенции эксперта относится анализ признаков достоверности показаний, имеющих психологическую природу. Чаще всего экспертному анализу подвергается показание несовершенноречливца.

Для оценки показаний психологу необходимо дословный протокол, а еще лучше — запись на магнитофон, позволяющая анализировать не только суть показаний, но и интонацию, манеру говорить и др. Необходимо добиться от допрашиваемого подробного описания происшествия. О правдивости показаний могут свидетельствовать конкретные изложение обстоятельств дела, описание своих переживаний, а также второстепенных моментов — в той мере, в которой они являются в связи с главным. Чем подробней описание, тем больше оно дает отправных точек для оценки логичности его содержания, заключающейся не только в том, что сообщаемые сведения совпадают с объективными данными, но они едины во времени и, как правило, отражают чувства и мысли, владевшие свидетелем в момент происшествия.

На протяжении расследования показания потерпевшего могут существенно меняться, причем не только в связи с забыванием, но и под воздействием монотонных допросов. Незамысловатые рассказы о реально происшедших событиях приводят к тому, что сами воспоминания, стараясь со временем, замыкаются воспоминаниями о первых показаниях. В ходе проведения экспертизы необходимо проанализировать манеру и стиль изложения фактов. Главным, значимым показаний, употребление не свойственных данному возрасту оборотов речи, противоречивость сведений, сообщаемых при свободном рассказе и при

ответа на вопросы, нередко является следствием того, что показания даются под чьим-то влиянием. Выявляют сомнения изменения в показаниях, затрагивание сути происшествия или тех поряжаний, которые при первоначальном допросе сопровождались повышенной аффективностью, и поэтому должны были выветриваться в памяти.

Однообразная монотонная речь, одна и та же тема, одна и та же логика от допроса к допросу, неизменно идущие чтения зачитанного текста, могут говорить в пользу того, что свидетель описывает происшествие не по воспоминаниям. Впрочем, знаю, что его будут допрашивать, подросток «готовился» к этому, намеренно многократно воспроизвел свой рассказ. При начальной показании несовершеннолетних, описывая происшествие, старается показать себя в наиболее выгодном свете. Такой свидетель по-новому изобретает детали эпизода, количество подробностей нередко увеличивается, а не уменьшается, они прокручиваются детали, которые с большой вероятностью были бы забыты при реальных обстоятельствах. При этом чувства выражаются демонстративно и даже театраловано, рассказ ведется одним и теми же словами и предложениями, в чем можно убедиться, сравнивая магнитофонную запись. Такой свидетель часто выдает новые версии, отсужая при этом целые фрагменты преступления. Ожесточения показаний могут свидетельствовать также явное уклонение от ответов, паузы (необходимые для обдумывания) и пр.

Описания, основанные на наблюдениях действительных событий, часто отличаются от вымышленных прежде всего богатством деталей, но решающее различие заключается в специфическом характере этих деталей. В первом случае рассказ содержит большее число подробностей, относящихся к главному содержанию происшествия, они связаны с эмоциональными переживаниями наблюдателя в момент события. Научными сообщениями обычно не имеют такого «эмоционального» характера, здесь детали призваны создавать убедительную картину того, что некогда произошло.

Обычно в качестве причин ошибок или некорректных свидетельских показаний указывают на незрелость восприятия, в том числе в связи с сильными эмоциональными переживаниями в момент криминального события; плохую память, боязнь мести со стороны преступника, стремление скрыть те или иные обстоятельства дела, давление со стороны заинтересованных лиц и др.

При экспертизе свидетельских показаний психолог спрашивает доводы «за» и «против» их психологической достоверности, которые, как и любые другие выводы эксперта, не имеют заранее установ-

ленной силы, подлежат оценке и проверке следствием и судом. Оценка достоверности свидетельских показаний, суд проверяет, насколько показания свободны от внутренних противоречий, устных и то, подтверждаются ли они фактическими данными, существуют ли факты, о которых свидетель мог узнать только в случае, если он был очевидцем противоправных действий и т.д.

О.Д. Симонова

Лек.: Симонова О.Д., Ковалева Л.Л. Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе. — М., 2011.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА МОТИВОВ. Согласно требованиям процессуального закона мотив — предмет доказывания в каждом преступлении. Следствия о побуждениях преступника, его мотивах используются в качестве смягчающего и отягчающего наказание обстоятельства, при разграничении следствия по своим признакам составов преступлений, установлении виновности, исследовании предельное уголовной ответственности. Мотив важен для следствия, важен и для эксперта-психолога, проводящего работу из психологических экспертиз. Однако экспертиза мотивов конкретных противоправных действий может быть в самостоятельном виде судебно-психологической экспертизы.

Юрист и психолог-эксперт, исследуя мотивы, оперируют разными категориями, т.е. представления о мотиве в праве и психологии не совпадают. Психолог вряд ли согласится с тем, что побуждением к совершению преступления был единственный мотив, не будет давать мотиву этико-правовую оценку. Задача психолога — представить точную психологическую картину произошедшего, проследить динамику смены побуждений, выделить отличающиеся по направленности действия субъекта, его эмоциональные проявления, цели и то, ради чего каждая из них достигалась, — мотивы действий. Такое психологическое описание может существенно расширить и углубить представление практика о мотивах преступления, дать в руки инструмент для решения криминалистически значимых вопросов о составе преступления, дифференцирующая показание обстоятельств.

Психологический анализ деятельности, исследование ее единиц, компонентов мотивационной структуры, прослеживание их соотношений — главный методический принцип такой экспертизы.

Перед экспертом рекомендуется ставить два основных вопроса: 1) каковы психологические особенности подэкспертного? 2) каковы, с учетом психологических особенностей и сложившейся ситуации, психологические мотивы тех или иных противоправных действий? Экспертные вопросы определяют направленность экспертизы. В данном слу-

чае жертвенная задача дилемма — требует и диагностики присущих индивиду особенностей эмоционально-волевой и познавательной сферы, и восстановления своего процесса деятельности в ретроспективно-восстановленной ситуации их осуществления. Соответственно объектами экспертизы будут: при ответе на первый вопрос — устойчивые особенности психики подсудимого, на второй — ситуация осуществления интересующих следствие действий, особенности реализуемой в ней деятельности (направленность действий, эмоциональные реакции, отношения к происходящему и пр.).

Иногда целесообразен и третий вопрос: каковы особенности эмоционального состояния подсудимого в интересующей следствии период? Этот вопрос может быть задан тогда, когда есть основания предполагать ситуативную обусловленность поведения.

Д.Н. Ковынин

Лит.: Данил П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве // Ученые записки. — Владивосток, 1964. — Вып. 21, т. 1. Ковынин Д.Н. Психологическое изучение мотивации при расследовании насильственных преступлений // Юридическая психология. — М., 1998. — С. 74–84. Соловьева О.Д., Ковынин Д.Н., Кочнев М.М. Новая парадигма судебно-психологической экспертизы. — М., 2000. — С. 39–43.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПРИЗНАКОВ ПСИХИЧЕСКИ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ. Беспомощным, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1993 г., считается физическое или психическое состояние, при котором потерпевший не мог понимать характер и значение совершаемых в отношении него противоправных действий, или не мог оказывать сопротивление виновнику.

Неспособность действовать с пониманием ситуации независимо от воли посягателя может обуславливаться целым рядом индивидуальных и возрастных особенностей психики, дезорганизующих деятельность необезвреженных эмоциональных состояний.

Для определения признаков психической беспомощности нередко назначают судебно-психологическую экспертизу. Одно из главных оснований для ее проведения — непоследовательное, обескураживающее содержание показательства и зарождающиеся сомнения относительно содержания возмездия, знаясь потерпевшего.

Задача судебно-психологической экспертизы в данном случае заключается в выяснении признаков снижения способности выразить свою волю. Вопрос о наличии или отсутствии у потерпевшего бес-

помощного состояния, как элемента основного (ст.ст. 131, 132 УК РФ), квалифицированного состава (ст.ст. 105, 111, 112, 117, 120, 125 УК РФ) или обстоятельства, отягчающего наказание (п.ч.ст. 63 УК РФ), — требует ответа следствия.

Предмет экспертизы раскрывается в экспертных вопросах. Они формулируются следующим образом: 1) учитывать психическое состояние, психологические особенности потерпевшего, мог ли он в создавшейся ситуации правильно понимать характер и значение совершаемых с ним действий? 2) учитывая психическое состояние, психологические особенности потерпевшего, мог ли он в создавшейся ситуации оказывать действительное сопротивление? Психологический критерий психической беспомощности: а) непонимание содержания ситуации, б) оценка ситуации как безразличной, в) отсутствие психологической возможности контролировать исполнение действий. Наличие этих критериев свидетельствует о том, что психически возможности потерпевшего ниже требуемой ситуации.

Диагностика проводится путем анализа и сопоставления сведений о поведении в криминальной ситуации (до и после), об эмоциональных реакциях, отношении потерпевшего к случившемуся, иных результатов для данного события особенностей его психической деятельности, данных об устойчивых психических свойствах, особенностях жизненного пути, ситуации социального развития, эмоциональных состояниях подсудимого, в также результатов исследования с учетом условий криминального взаимодействия с посягателем (объективные обстоятельства, поведение преступника, его физической, психической, социальной стигмы — заметны ситуации). Непосредственные показатели снижения способности к волевой регуляции зависят от исследуемых объектов. Методы экспертного исследования — психологическое изучение материалов уголовного дела, беседы, наблюдение, экспериментально-психологическое обследование.

До введения нового УК РФ экспертным путем изучалась лишь психическое состояние жертв изнасилований. Современная практика диктует необходимость анализа психического состояния жертв и иных насильственных преступлений. Методика их проведения не зависит от типа преступления, отличие лишь в содержании ситуации, подлежащей оценке.

Д.Н. Ковынин
Лит.: Ковынин М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. — М., 1990. — Ст. IV. Сафонов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. — М., 1998. — С. 163–168. Ковынин Д.Н. Психически беспомощные состояния в новом Уголовном кодексе // Российская юстиция. — 1999. —

№ 4. Симоньян О.Д., Ковалева Л.П. Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе. — М., 2001. — Т. 3.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА СПОСОБНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО ПОНИМАТЬ ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕРТВЫ. Работника следствия и суда не всегда правильно понимают действия лиц, совершающих насильственные посяательства с использованием психической беспомощности потерпевшего. Примеры оценки выносятся на основе обвинительных показаний потерпевшего и заключенная психологической экспертизой, выявляющей у него признаки психической беспомощности. Такое происходит при сексуальных посяательствах, совершаемых лицами молодого возраста.

Действия обвиняемого нередко красноречиво указывают на его стремление усложнить обстановку, обмануть, запугать партнером по взаимоотношениям, а также его волю к проигрышности, т.е. привести в состояние психической беспомощности. Выходит иначе: обе стороны первоначально расширяют ситуацию и намерены друг друга измерить, а возникновение на определенном этапе открытого конфликта воспринимается как неожиданность, что усложняет ситуацию.

Установление состояния беспомощности не свидетельствует однозначно о сознательном использовании этого состояния посягателем. Экспертная диагностика психологических признаков беспомощности у потерпевшего — лишь первый шаг в юридическом анализе таких преступлений. Для признания факта использования беспомощности жертвы обвиняемый должен сознательно, что потерпевший находится в беспомощном состоянии (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1993 г.).

Неспособность обвиняемого правильно разобраться в состоянии жертвы иногда полностью снимает с него вину и исключает уголовную ответственность, поскольку в его противоправных действиях нет субъективной стороны состава преступления — личного умысла, он не осознает того, что изводит волю и согласие партнера. Несоознательное использование беспомощности жертвы создает предпосылки для оценки случившегося как казуса. Экспертное психологическое исследование, направленное на изучение способности посягателя правильно оценивать в создавшейся ситуации психическое состояние потерпевшего, способствует установлению истины по делу.

Усложненность ситуации провокационным поведением партнера, отсутствием сексуального опыта, задержка интеллектуального и личностного развития, привычка полагаться групповому мнению и лидеру, специфика культурной среды служат основанием для назначения такой судебно-психологической экспертизы.

Экспертные вопросы формулируются так: 1) учитывая психическое состояние и особенности психического развития обвиняемого, мог ли он в создавшейся ситуации правильно оценить психическое состояние потерпевшего? 2) учитывая психическое состояние и особенности психического развития обвиняемого, мог ли он в создавшейся ситуации руководить своими действиями?

Объект исследования — поведение, особенности психической деятельности, психическое состояние обвиняемого в криминальной ситуации, устойчивые особенности его личности, внешние обстоятельства, а также сама ситуация криминального взаимодействия. Поведение жертвы, ее физический, психический, социальный статус — элементы этой ситуации.

Методы экспертного исследования аналогичны методам экспертизы, направленным на диагностику психологических признаков психической беспомощности потерпевшего.

Лит.: Ковалева Л.П., Ковалев М.М. Использование следственных психологических познаний при расследовании дел об изнасиловании несовершеннолетних. — М., 1989. Ковалев М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Автореферат дисс. — 4-я секция наук. — М., 1991; Симоньян О.Д., Ковалева Л.П., Ковалев М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. — М., 2000.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА СПОСОБНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ ДАВАТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ. Предметом этого вида экспертизы является способность свидетеля или потерпевшего давать правильные показания. Вопрос эксперту формулируется следующим образом: учитывая психические особенности и психическое состояние свидетеля, мог ли он давать правильные показания о тех или иных важных для дела обстоятельствах? Задача эксперта — установить, способен ли подсудимый успешно осуществлять определенный вид деятельности: воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить определенного типа информацию в имеющихся условиях.

Объектами экспертного анализа становятся факторы, способные прямо или косвенно влиять на восприятие картины события, память, воспроизведение содержания и пакета информации. Такими факторами являются психологические особенности свидетеля, характер и содержание самой информации, условия, при которых происходило формирование показаний, их содержание и воспроизведение, временные психофизиологические состояния свидетеля. Необходимые сведения добываются из материалов уголовного дела, в ходе экспериментально-психологичес-

кого обследования, беседы с подэкспертным, наблюдения за ним при проведении следственных действий. Сопоставление полученных данных позволяет эксперту реконструировать именно ту ситуацию, психическое состояние свидетеля, ретроспективно оценить его способность правильно решать встававшие перед ним перцептивные, мнемические и вербальные задачи с учетом его психологических качеств и состояний.

Эксперты зачастую упрощают стоящую перед ними задачу, анализируют незначительно меньшие факторы, негативно влияющие на исследуемую способность. В частности, ограничиваются экспериментально-психологическим обследованием, позволяющим выявлять лишь относительно устойчивые психические свойства на момент обследования. Избежать этого можно путем постановки перед экспертом дополнительных вопросов: каковы индивидуально-психологические особенности познавательной деятельности свидетеля? имеются ли у свидетеля психологические особенности (повышенная внушаемость, склонность к фантазированию и др.), снижающие способность правильно воспринимать события или предметы (ука-

зать какие) и давать о них правильные показания? каково было психическое состояние свидетеля в момент восприятия события? уровень развития и психологические особенности свидетеля, мог ли он понимать внутреннее содержание событий? какова была социально-психологическая атмосфера, сложившаяся вокруг дела? какое влияние эта социально-психологическая атмосфера могла оказать, с учетом психологических особенностей и состояний свидетеля на его способность давать показания? какое психологическое влияние могла оказать ситуация участия в деле на способность свидетеля давать показания?

Д.П. Ковалев

Лит.: Ковалев М.М. Судбно-психологическая экспертиза. — М., 1977; Он же. Вопросы в судбно-психологическую экспертизу. — М., 1980; Ковалев М.М., Овсянко И.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. — М., 1984; Емельянов В.Ф., Шеняев С.С. Судбно-психологическая экспертиза. — М., 1997; Ситниченко О.Д., Ковалев Д.П. Психологическая экспертиза инновационности в уголовном процессе. — М., 2001.

Раздел 7
ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Адвокаты в судебном процессе (психологические особенности)	218	Постановление приговора (психологическая характеристика)	219
Адвокаты в гражданском судопроизводстве	218	Потерянное повеление на суде	220
Адвокаты в уголовном процессе	218	Прочей судебной психологии особенности	221
Арбитражного суда психологическая деятельность	211	Прокурорская деятельность в гражданском судопроизводстве	222
Воспитательное воздействие суда	212	Прокурорская деятельность в уголовном судопроизводстве	222
Дорожки в судебном процессе (психологические особенности)	211	Расклады и показания в суде	223
Дорожки в уголовном процессе (психологические особенности)	212	Речи адвокатов в суде	223
Дорожки в гражданском судопроизводстве (психологические особенности)	214	Речи прокуроров в суде	224
Исследования в судебном процессе (психологические аспекты)	214	Самостоятельная психология на суде	225
Исследования в уголовном процессе (психологические аспекты)	215	Судьи в гражданском судопроизводстве	225
Исследования в гражданском судопроизводстве (психологические аспекты)	215	Судьи в уголовном судопроизводстве	226
Мотивы в судебном процессе (психологические аспекты)	216	Судьи в арбитражном судопроизводстве	227
Мотивы в уголовном процессе (психологические аспекты)	217	Судьи в арбитражном судопроизводстве	228
Мотивы в гражданском судопроизводстве (психологические аспекты)	217	Третейский суд	228
Отношения в судебном процессе (психологические аспекты)	219	Учет психологии личности в суде	229
Отношения в уголовном процессе (психологические аспекты)	219	Учет психологии личности в арбитражном судопроизводстве	229
Отношения в гражданском судопроизводстве (психологические аспекты)	219		

Психология судебного разбирательства — раздел судебной психологии, исследующий закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении уголовного, гражданского дела, а также с психологией воспитательного воздействия судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц, ролью общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс, психологической культурой процесса и др. Этот раздел тесно связан с отраслями других наук — уголовным и гражданским правом, уголовным и гражданским процессом, социальной психологией, психологией труда, психологией творчества, педагогической психологией, судебной этикой, риторикой и др.

Свое начало в нашей стране судебная психология берет с судебной реформы 1864 г., когда в России началось период расцвета юридической мысли, переосмысления роли общественности в осуществлении правосудия и проблем взаимоотношений между сторонами в уголовном процессе. Не случайно П.А. Александров говорил: «Я принадлежу традициям того времени, когда всякая непокорность в прениях удалялась, а истинность и порядочность прений считалась одним из лучших украшений суда»¹.

Речи известных русских юристов данного периода на уголовных процессах — это не только примеры судебного ораторского искусства, но прежде всего образцы тонкого психологического анализа, высокоэтичного отношения к своему профессиональному долгу, уважения к суду, судебному сопернику, участникам судебного разбирательства. Многие из этих речей и работ, произнесенные и написанные более ста лет назад, и сегодня не потеряли своей актуальности. Высказанные в них требования к каждому судебному деятелю (судье, прокурору, адвокату) пронизаны заботой о тактичности, гуманности отношения к лицу, обвиняемому в совершении преступления, принципиальности и порядочности. Прогрессивные судебные деятели того периода (И.М. Киселевский, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, П. Сергеев, Б.Л. Спасович и др.) проявляли глубокое познание в психологии человеческого поведения и обнаруживали глубокую осведомленность в острейших дискуссионных вопросах психологии и психиатрии.

Интерес к трудам русских юристов послереформенной поры объясняется и сложностью нерешенных вопросов при осуществлении правосудия на современном этапе, связанных с демократизацией общественной жизни, всплеском прогрессивных тенденций в психологии общественного правосознания.

Современной юридической психологией накоплен экспериментальный и теоретический материал, вполне достаточный для построения психологии судебного разбирательства. В этой работе плодотворно участвуют юридические психологи: В.Л. Васильев, А.В. Дулов, М.И. Епифанов, В.М. Поздников, А.Р. Рязанов, В.В. Романов, И.М. Романченко, О.Д. Селюковская, А.М. Старченко, Г.Г. Шахматов, Ю.В. Чубаровский и др. Психология судебного разбирательства обогащается и за счет смежных отраслей психологического знания. Так, из психологии труда восприняты многие положения, освещающие деятельность судьи, прокурора, адвоката; из психологии творчества — данные о решении творческих задач, многие из которых подобны тем, что приходится решать в уголовном процессе; из педагогической психологии — отсылки к средствам воспитательного воздействия в конфликтных ситуациях. Правосудие, которое в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связано с социальной психологией, например, эффективностью деятельности социальных групп, спецификой оценочных суждений в группе (особенно в суде присяжных), восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью, социально-психологической ролью личности и т.д. Однако все эти данные не могут восприниматься и применяться психологией судебного разбирательства механически. Они используются с учетом своеобразия такой области, как гражданское, уголовное судопроизводство, на основе руководящих принципов правовой науки и юридической практики. «Необходимость анализа гражданского судопроизводства», — пишет Т.В. Сахарова, — с психологической точки зрения означает. Поставляя собой взаимодействие людей в условиях гражданско-процессуального регламента, правосудие по гражданским делам высшею всего тем, что изучает психологию: цели, мотивы, чувства, познание, решение, убеждение и т.д. Исследование из само по себе представляет немалый интерес, но суть проблемы заключается в другом: в том, чтобы поставить знания обо всех этих психологических явлениях на службу гражданскому судопроизводству, выявить психоло-

¹ Речи известных русских юристов. — М., 1985. — С. 65.

гические закономерности, наблюдаемые при отравлении правосудия по гражданским делам, их роль в практике правосудия, достижения целей, поставленных перед правосудием, особенности воспитательного воздействия суда¹.

Соответственно этому можно утверждать, что в области суопроизводства, в этой специфической сфере правовой деятельности, психически людей глубже приобретает своеобразные черты, а психические закономерности выступают в особых проявлениях и сочетаниях, которые исследователями или исследователями другим условия правовой деятельности. Такими, например, психические явления, а именно, а именно в основе уголовного суопроизводства, которые наиболее удачно иллюстрирует слова юриста Л.Е. Владимирова «В суде — как бы опять переживается драма, и в этом смысле переживания историчны у людей, глубоко погруженные, происходящие если не в признании, то несколько выражении ощущений, над которыми не властны самые испытанные дисциплеры и ашианы»².

В еще большей степени психология судебного разбирательства проникает в сферу уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной теории и практики. Особую актуальность составляет исследование психологической проблемы прокурорской, адвокатской, судебной деятельности в уголовном и гражданском процессах; разработка психологических механизмов формирования судебных убеждений и доказательств, их эффективного использования; изучение поведения других участников судебного процесса (поисковиков, потерпевших, свидетелей, истцов, ответчиков и др.).

Активная роль и взаимодействие лиц, осуществляющих производство по делу, с особой остротой ставит перед судебными психологами проблему общения. В социальной психологии при рассмотрении интерактивной стороны общения различают два типа взаимодействия людей: сотрудничество и соперничество. По мнению А.Р. Ратнова, преобладающее в прошлом внимание к сотрудничеству оставило мало изученными взаимодействия второго типа. Между тем отношения соперничества, состязательности и борьбы, свойственные многим видам деятельности, особое своеобразие приобретают в уголовном суопроизводстве, где складываются различные точки зрения, противоположные позиции, несогласованные, а подчас противоположные, несовместимые интересы. Не случайно одним из принципов уголовного процесса считается состязательность, наличие сторон, выполняющих функции обвинения и защиты. Преподнесению возможного и проваление реального противоборства делают неизбежным и необходимым соответствующее воздействие работников правосудия на заинтересованных лиц в рамках и средствах, установленных законом³. Вопросы справедливости и адекватности этих средств не могут решаться без учета данных юридической психологии, принципов которой наиболее ярко раскрываются в ситуациях судебного разбирательства:

- соответствие духу и букве закона, соблюдение прав граждан и выполнение обязанностей;
- нравственная приемлемость с точки зрения морали и нормы профессиональной этики;
- внимательная надежность и научная обоснованность используемых средств;
- учет психологических особенностей ситуации общения и индивидуальных особенностей ее участников.

В перспективе использование судебного разбирательства послужит делу подготовки юридических кадров, воспитания и обучения судебных работников, роста их профессионального мастерства, формирования необходимых качеств и устранения отрицательных явлений в их деятельности. Наряду с повышением профессионального мастерства, правовой, этической, психологической культуры работников суопроизводства, перед психологией судебного разбирательства стоит задача дальнейшей разработки методов вербальной психологической логики, совершенствования приемов и средств психологического контакта и управленческого воздействия в рамках судебного процесса. Она обеспечит судебных работников эффективными и научно обоснованными рекомендациями и будет содействовать в разработке наиболее целесообразных приемов и методов их труда, полностью отвечающих требованиям законности.

В.И. Акинин

¹ Савина Т.В. Зачем суду психолог? — М., 1990. — С. 3.

² Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. — СПб., 1910. — С. 333.

³ Резан Г.Г. Судебная психология как наука // Юридическая психология. Хрестоматия. — М., 2000. — С. 9—32.

АДВОКАТА ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. Выступая по гражданскому делу, адвокат оказывает своей стороне (истцу или ответчику) юридическую помощь. Основное внимание он уделяет достоверности доказательств, анализу закона и аналогии права, правоте своего довода, обоснованности необходимости вынесения решения суда в его пользу. Адвокат защищает права и охраняемые законом интересы своего доверителя. С этой целью он опровергает доказательства, обосновывает доказанность или недоказанность соответствующих фактов, возможность применения соответствующих правовых норм. В гражданском судопроизводстве возможно участие адвоката в деле и в отсутствие доверителя. В отличие от уголовного процесса позиция адвоката и его доверителя полностью совпадает, доверитель определяет позицию для своего представителя. Если эта позиция объективно отсутствует (сторона предъявляет незаконные требования, интерес доверителя не охраняется законом, нет достаточных доказательств в подтверждение требований или возражений доверителя), то адвокат обязан отказаться от ведения дела.

По сравнению с уголовным судопроизводством деятельность адвоката по гражданским делам требует большей подготовленности, самостоятельности и ответственности. Это обусловлено тем, что уголовные дела проводятся в суде (в т.ч. к адвокату) уже ранее, тогда как гражданские требуют самостоятельного сбора доказательственного материала. Кроме того, к адвокату идут, как правило, без подготовки, т.е. с субординатным изложением вопроса, «чуждая» ему: с беспороковым вопросом. Тщательная подготовка к защите, проанализировав ее осуществление, составленный план дает возможность адвокату четко сформулировать свое мнение в гражданском суде, правильно сориентироваться в различных ситуациях, устранить недоразумения и неточности, а также внести в раннее составленный план поправки по ходу выявления новых обстоятельств.

Лит.: Бонин М.И. Основы общей и криминальной психологии. — М., 1996. — С. 278—272.

АДВОКАТА ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. Участие судебного представителя (применительно к уголовному судопроизводству — защитника), призванный оказывать помощь подсудимому более полно использовать свои процессуальные права, активно участвовать в исследовании собранных по делу материалов, осуществлять глубокий анализ действительных причин преступления, объективно оценивать ситуацию и спра-

ведливо индивидуализировать степень ответственности и вины. Защита интересов обвиняемого представляет собой важную часть деятельности по осуществлению правосудия.

Защитительной деятельности присущи следующие психологические компоненты: **п о з и и в а т е л ь н ы й в** — поставление главным образом оправдательных или смягчающих вину обвиняемого обстоятельств; **э т и ч е с к и й в** — защита не преступника, а человека, его прав, законных интересов личности, предупреждение необоснованного осуждения и несправедливого наказания; **с о м у н и к а т и в н ы й в** — построение правильных взаимоотношений с подзащитным, прокурором, судом и др. участниками уголовного процесса, установление психологического контакта с подзащитным, оказание ему психологической помощи в снятии нервно-психического напряжения (стресса, фрустрации); **к о н с т р у к т и в н ы й в** — четкая ориентировка в деле, внесение при необходимости изменений в планы и наметки в связи с теми или иными осложнениями или изменениями в процессе; **о р г а н и з а т о р с к и й в** — четкая реализация индивидуального стиля защиты, выбор наиболее эффективных приемов, методов защиты, которые выработаны практикой адвокатской работы, профессиональным опытом защитника; **в о с п и т а т е л ь н о - п р е д у п р е д и т е л ь н ы й в** — создание морально-психологической атмосферы и настроения в судебном заседании, правдивую уголовно-правовую оценку деяния, всестороннее изучение личности, ее реакции на судебную процедуру и определенное судом наказание, укрепление чувства законности. Активными перечисленными компонентами зависит от равенства **з а щ и т н ы й в**.

Как правило, все материалы уголовного дела адвокат рассматривает еще утром времени своего подзащитного. Вместе с тем защитник не замедляет подсудимого, не связан полностью с его волей и позицией, а является самостоятельным процессуальным лицом, самостоятельно определяет направление, тактику защиты и выступает на суде от своего имени. Однако своей деятельностью он обязан не вредить позиции и интересам подзащитного. В этом проявляется одно из специфических требований, предъявляемых к адвокату.

Иногда из конкретных обстоятельств дела, а также используя возможные процессуальные и нормативные просчеты прокурора, защитник может: а) опровергнуть обвинения в целом, доказав невиновность подсудимого; б) отсутствием в действительности преступления, за отсутствием самого события преступ-

ления или за непричастностью к нему подсудного; б) оспаривать обвинение в отношении отдельных его частей; в) оспаривать правильность квалификации, доказывая необходимость изменения предлагаемого обвинения на статью Уголовного кодекса, влекущую более легкое наказание; г) обосновывать меньшую степень вины и ответственности подсудного, сославшись на смягчающие его вину обстоятельства; д) доказывать неизменность подсудного, исключая наступление уголовной ответственности. Свою позицию адвокат реализует в защитительной речи (см. Речь адвоката в суде).

И.И. Авинов

Лит.: Кото А.Ф. Нравственные нормы в уголовном процессе // Ибр. proceedings: В 2 т. — М., 1989. — Т. 1; Еванов М.В. Основы общей и юридической психологии. Учебник для вузов. — М., 1996; Панаев Ф.М. Нравственные речи. — М., 1993; Серков Я.С. Судебная и психика защиты по уголовным делам. — Грозно, 1997; Шакиров Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998.

АРБИТРАЖНОГО СУДА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Арбитражный суд — государственно-симбиозированный посредник, выполняющий функцию независимого эксперта и защищающий нарушенные или оспариваемые права предпринимателей, учреждений или организаций, граждан-предпринимателей путем разрешения споров между ними, а также споров между сторонами межэкономических отношений и отношений в сфере управления.

Арбитражный суд разрешает споры, возникающие при заключении, изменении, расторжении и исполнении хозяйственных договоров, либо по другим основаниям. По соглашению сторон экономического спора, подкомиссионный арбитражному суду, до принятия дела к производству арбитражным судом может быть передан на разрешение третейского суда, т.е. суда, избираемого самими сторонами для разрешения спора между ними; такой суд образуется по письменному заявлению сторон в составе равного количества судей от каждой стороны и одного совместно избранного судьи.

Посредническая функция арбитражного суда психологизирована. Ее провозглашено является нейтральность и проведение переговоров в конструктивном направлении. Кроме того, посредник должен знать, как осуществляется процесс достижения соглашения. Прежде всего организуется обмен информацией на уровне минимального эмоционального фона. Стороны получают возможность более спокойно, чем до обращения в суд, и внимательно ознакомиться со взглядами и претензиями другой стороны. На этой основе осуществляется деловой анализ проблемы, определяются объективно возможные варианты ре-

шений. Важным моментом здесь является выделение взаимовыгодной идеи. При этом используется информация об урегулировании аналогичных протекторных ситуаций.

Арбитр, организующий взаимодействие сторон, должен отличаться повышенной рациональностью, объективностью, способностью нейтрально извлекать необходимую информацию, должен избегать проекций мнительности и индуктивизма, быть максимально открытым в общении, обладать способностью предвидения поведения сторон и адекватной интерпретацией их тактических действий. Арбитр всемерно поддерживает конструктивные инициативы сторон. Инициативой владеет та сторона, которая предлагает альтернативные решения. Сила стороны проявляется в гибкости ее поведения, и это обстоятельство усиливается арбитром.

В процессе переговоров нередко используются многообразные, выработанные в опыте межличностного взаимодействия, тактические приемы. Используются прием «ухода» — т.е. закрытие позиции в случаях, когда их обсуждение оказывается нежелательным, прием сокрытия определенной части информации. При этом на прямо поставленные вопросы дается уклончивые ответы, иногда вопрос просто игнорируется, а в ряде случаев прямой ответ на него подменяется «вербальным шумом», «шумом многословия». Все эти приемы «ухода» необходимо парировать четкой и категоричной постановкой соответствующих вопросов. Одним из тактических приемов «ухода» является стремление замкнуть переговоры (например, при торговых переговорах, когда ожидается крупное конъюнктурное изменение на рынках), перейти к тактике выжидания, получить информационное преимущество. Иногда сторона использует прием выдвигания своего основного требования «в последнюю минуту» — конструктивная ситуация переговоров переходит в прекомфюрную, непонятное замещение требований срывает переговоры.

Противодействовать неконструктивной позиции одной из сторон можно, указывая на ее слабость, на несоответствие этой позиции фактической матрице, на внутреннюю противоречивость этой позиции. Все позиции торга, боя, выкупа и угрозы подлежат прямой категорической отрицательной оценке. Конструктивное обсуждение вопроса начинается с поиска максимально направленной области позиции. При резком отрицательном отношении партнеров друг к другу необходимо предпринять меры по смягчению отрицательных эмоций.

И.И. Авинов
Лит.: Еванов М.В. Основы общей и юридической психологии. — М., 1996. — С. 295–300.

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СУДА. Плановое и целенаправленное влияние на сознание человека с целью формирования у него определенных установок, понятий, привычек, личностных ориентаций, обеспечивающих правовую социализацию и законопослушное поведение личности. В отношении подсудимых В.в.с. рассчитывается не только на время самого судебного заседания, но и на продолжение после рассмотрения дела, в течение длительного времени, необходимого для ресоциализации правонарушителя.

В.в.с. заложено в специфической форме самой судебной деятельности: полным, объективным рассмотрением в судебном разбирательстве всех обстоятельств дела. Судебное заседание оказывает более конкретное и целенаправленное воздействие и на коллектив, где было совершено преступление. Это проявляется в определенной направленности вопросов свидетелей, в раскрытии таких сторон жизни и деятельности коллектива, которые создали условия для совершения преступления отдельного его члена.

Огромное воздействие оказывает приговор, если ему свойственны справедливость, соразмерность наказания тяжести совершенного преступления и личности подсудимого, четкость, ясность, конкретность и доказательность для всех присутствующих в зале суда. В.в.с. должно продолжаться и после вынесения приговора, если после определения меры наказания, не связанной с лишением свободы, возникает необходимость оказания помощи осужденному в организации процесса самовоспитания, в контроле за процессом перевоспитания со стороны трудового коллектива, отдельных граждан.

При условно-досрочном освобождении осужденного к суду также может переходить воспитательная функция, в составе с ней и обязанность контроля за жизнью лица, которое до этого перевоспитывалось в исправительно-трудовом учреждении, оказания помощи, необходимой для направления его жизни в новых условиях, в новом коллективе.

Для эффективного воздействия на подсудимого суд может использовать (Баселья В.Л., Дюж А.В., Ретиня А.Р.): а) положительные черты личности подсудимого; б) отменные факты из его жизни, имеющие для него важное значение; в) откровенные расчет подсудимого на безнаказанность; г) откровенные или ошибочные представления подсудимого о причине, приведшей его к уголовной ответственности; д) убеждение подсудимого в том, что чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении на основании закона будет учтено судом как смягчающее вину обстоятельство; е) привлечение к рассмотрению дела лиц, являющихся авторитетами для подсудимого и способных оказать на него положительное влияние

(родственников, знакомых, руководителей предприятий, учреждений, где учился или работал подсудимый и т.д.); ж) общественное мнение.

Кроме того, сильными факторами воздействия на подсудимого всегда остается присутствие в зале судебного заседания большого числа лиц, сам процесс суда, представление подсудимого о неотвратимости наказания, убеждение его в возможности не совершать преступлений при аналогичных ситуациях, выработка уверенности в своем возвращении в общество и семье ее полноправным членом.

Эффективность В.в.с. заключается в конкретности, наглядности при восприятии фактов всеми присутствующими независимо от того, положительные или отрицательные эмоции возбуждает каждый отдельный факт.

И.И. Антонов

Лит.: Архипов Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. — М., 1996. Жданов В.Д. Юридическая психология. — М., 1996. Шашкин Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998.

ПОДБОРКА ПОДСУДИМОГО ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Одно из средств установления судом обстоятельности рассматриваемого дела, а также защиты подсудимого своим интересам на основе данных им показаний по существу предъявленного обвинения в условиях гласности судебного разбирательства.

Для суда важно не простое повторение (подтверждение) показаний, данных подсудимым на предварительном следствии, а правильность этих показаний, соответствие обстоятельствам дела. Если же в ходе допроса у судьи возникает предположение, что подсудимый дает явно ложные показания, они должны оказать на него необходимое психологическое воздействие для получения правдивых показаний. Это возможно при наличии следующих у с л о в и в: а) ведение судебного процесса на основе строгой объективности, без какой бы то ни было предвзятости, с выяснением обстоятельств как против подсудимого, так и в пользу его, правильное разрешение судом выводов, в том числе подсудимым и адвокатом, ходатайств, тактичное поведение в процессе самих судей и т.д. Индивидуальную психологию подсудимому способствуют знания о его чертах характера, привычках, склонностях, роли в совершении преступления, что может помочь получить точные, правдивые показания; б) использование положительных свойств подсудимого, выделение не только отрицательных моментов в его биографии (прежняя судимость, призывы в милицию и т.д.), но и положительных (награды, поощрения, состав семьи и т.д.); в) недоуверие в ходе допроса подсудимого неуверенных, нетактичных замечаний и реплик,

превращения, ущемления достоинства подсудимого. Осуществляя руководство допросом, председательствующий должен следить, чтобы участники процесса, ставя вопросы подсудимому, четко, кратко и полно формулировали их, соблюдали корректный тон, задавая только относящиеся к делу вопросы. Если кто-либо из допрашиваемых пытается поставить неадекватные вопросы, суд обязан на отказать. Преобразование этих рекомендаций может привести к осложнению в допросе. Подсудимый может замыкаться в себе и даже отказаться от дачи показаний.

В ходе судебного допроса используются различные тактические приемы, характер и содержание которых зависят от позиции, избранной подсудимым.

Общая тактическая схема допроса подсудимого заключается в движении от нейтральных фактов к основным обстоятельствам дела (Шеняков Г. Г.). Допрос по поводу нейтральных фактов позволяет установить определенный контакт с подсудимым, что облегчает последующий допрос по основным обстоятельствам дела. Вместе с тем иногда целесообразно чередовать постановку вопросов по нейтральным и основным обстоятельствам. Это позволяет время от времени снижать напряжение, и допрос окажется более эффективным.

При допросе подсудимого, признающего себя виновным, целесообразно избирать тактические приемы, обеспечивающие полное, всестороннее и объективное выяснение всех обстоятельств дела. Несмотря на признание подсудимым своей вины, зная его желание считать ее, необходимо вести допрос таким образом, чтобы детально выяснить обстоятельства совершаемого преступления, его мотивы, круг соучастников и т. д. Выяснение этих данных необходимо, чтобы проверить показания подсудимого другими доказательствами, а также для установления, имеет ли место самооговор. Следует выяснить причину совершения преступления, обстоятельства, которые подсудимый использует для этого. Такие сведения помогут установить условия формирования проступного умысла у подсудимого, его психологию.

Тактические приемы допроса подсудимого, в признании которого себя виновным, должны быть направлены на выяснение и сооставление отдельных фактов в его показаниях, которые в конечном счете в совокупности с другими доказательствами убедят суд в виновности или невиновности подсудимого. Необходимо детализировать, уточнить его показания и сопоставить их в процессе допроса с другими доказательствами по делу.

Допрос подсудимого ведется в форме перекрестного допроса. Психика подсудимого в ходе такого допроса испытывает особенно сильную нагрузку. Знание материалов дела позволяет судьям, прокурору при наличии противоречий в показаниях подсудимого использовать в ходе допроса приемы, которые помогут получить от него соответствующие сведения, проверить сообщаемые факты, вскрыть ложность данных показаний. К числу таких приемов относятся:

а) постановка неожиданных вопросов, вопросов «издалека», по форме кажущихся неестественными, но все дальше заходящих подсудимого в «ловушку», пока он не окажется в затруднении из-за противоречивости данных им же самим показаний;

б) постановка вопросов, ответы на которые не были заранее преданы или подсудимым, ни его защитником и направленность которых подсудимому не ясна. Это затруднит быстрое ориентирование в излагаемых в материалах дела и не позволит дать выгодный ответ. Нарастание психической напряженности у подсудимого приводит к пониманию, что уклонение от ответа на поставленные вопросы может поколебать убедительность его показаний, а «разноречивые» ответы — ослабить его же дожд;

в) допрос по мере рассмотрения отдельных обстоятельств дела. Данный прием позволяет более подробно допросить подсудимого и сразу же сопоставить его показания с рассмотренными обстоятельствами дела;

г) обращение к другим сторонам подсудимого может привести к тому, что он прекратит широтность и расскажет суду правду. Своим обращением судьям целесообразно акцентировать внимание подсудимого на том, что у них нет предвзятости и тем более враждебности к нему, что подсудимый не потерял для общества человек и суд склонен учесть это обстоятельство.

Специфична тактика допроса подсудимого, который на предварительном следствии признавал себя виновным, а в суде стал вину отпираться. В таких случаях прежде всего необходимо выяснить причину изменения показаний и определить, в чем конкретно это изменение мотивировано (каким образом избежать ответственности, нести со стороны соучастников преступления, стремлением считать свою вину; отпереть кого-нибудь и т. д.). Не имея последней причины изменения показаний, нельзя избирать и эффективные тактические приемы допроса. Подсудимого, отказавшегося от своих показаний, целесообразно подвергнуть очной ставке между ним и другими подсудимыми, свидетелями, потерпевшими.

Лит.: Шеняков Г. Г. Юридическая психология. — М., 1998. — С. 281—295.

ДОПРОС ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ В СУДЕ (ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ). Одно из средств установления юридически значимых обстоятельств рассматриваемого дела на основе дачи субъектом показаний в условиях гласного судебного разбирательства. Допрос в суде имеет свои психологические особенности, которые должны учитываться судом, обвинителем, защитником.

Во-первых, необходимо учитывать такое свойство человеческой памяти, как забывание. Необходимо оказывать мнемическую помощь, чтобы побудить свидетеля, потерпевшего вспомнить забытые или факты, обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого дела. Строить допрос так, чтобы каждый предыдущий вопрос подготавливал последующий, и каждый последующий являлся бы логическим продолжением предыдущего, чтобы ответы даваемого воссоздали полную картину того события, которое он воспринимал.

Во-вторых, учитывать то, что на показания свидетеля, потерпевшего определенное психологическое воздействие оказывает реакция присутствующих в зале заседания, которая способна быть допознавательной при воспроизведении интересующего суд события, резко изменить его психическое состояние. Вопросы свидетелю, потерпевшему следует ставить так, чтобы не вызывать смеха, веселого оживления в зале, смущения и др. Благоприятна такая психологическая обстановка в зале (спокойная, деловая атмосфера, корректность, объективность, отсутствие какой-либо предвзятости суда), активизирующая помощь свидетелю, потерпевшему.

Допрашивая в суде свидетелей и потерпевших, необходимо установить, имеются ли противоречия между показаниями, данными ими на предварительном следствии и в суде. Если они имеются, то с помощью конкретизации, уточнения, контрольных и дополнительных вопросов необходимо установить причины противоречий и устранить их. Иначе суд не может использовать такие показания для обоснования приговора. Причины противоречий могут быть разнообразными: а) свидетель на предварительном следствии дал ложные показания, а в суде решил рассказать правду; б) свидетель в суде дал ложные показания, а ранее говорил правду; в) показания свидетеля неточно зафиксированы следователем; г) за время, прошедшее с момента допроса на предварительном следствии или при дознании, свидетель забыл какие-то детали происшествия; д) свидетель подвергся внушению воздействию окружающей среды и средств массовой информации; е) в ходе судебного допроса произошло оживление воспоминаний и усиление тревожности, возникло место во время предыдущих допросов на предварительном следствии, и др.

Для устранения противоречий рекомендуется четкими и конкретными напоминаниями вопросами помочь указанным лицам правильно вспомнить факты, интересующие суд и участников процесса. В таких случаях полезными приемами допроса являются: а) постановка вопросов, которые раскрывают событие на составные части, что помогает свидетелю или потерпевшему, вспомнить какой-то один факт, по ассоциации вспомнить и другой; б) постановка вопросов, связанных с какими-то событиями в жизни допрашиваемого, обязавших свидетеля, потерпевшего высказать и причину заблуждения; в) предъявление предметов, рисунков, фотографий, схем, имеющих отношение к фактам, сообщаемым свидетелем, потерпевшим, для вспоминания, уточнения обстоятельств, интересующих суд; г) предъявление документов, противоречащих показаниям свидетеля и потерпевшего (в частности, прослушивание магнитофонных записей их показаний).

Судебный допрос несовершеннолетних свидетелей или потерпевших представляет определенные психологические трудности, для преодоления которых могут быть использованы особая ставка для избачения их свидетелей, показания которых полны противоречий, недостаточно точны, основаны на предположениях или на вымысле, а также выделенное внимание не на главных обстоятельствах, излагаемых заявителями, а на второстепенных, которые не могли быть предусмотрены им.

Особую сложность представляет допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, т.к. они легко поддаются внушению, могут неправильно конструировать и истолковывать отдельные факты. На них могут влиять строгость обстановки судебного заседания. Допрос несовершеннолетнего свидетеля проводится с участием родителя, а при необходимости — и его родителей или иных законных представителей. Ему следует предложить рассказать о себе, сообщить биографические данные, а после установления контакта постепенно перейти к выяснению вопроса, относящегося к обстоятельствам дела. Допрос должен быть по возможности кратким, не утомительным.

И.И. Авинов
Лит.: Франсур Л.Е. Тактика и язык судебного допроса. — М., 1996. Шварцман Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998. Ефимов М.И. Основы общей и криминальной психологии. — М., 1996.

ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. Начальная часть судебного разбирательства, в которой осуществляется ознакомление участников процесса с материалами предварительного расследования и его заключением, письменными материалами и некоторыми вещественными доказательствами.

На этом этапе формируется процессуальная позиция судьи, прокурора, адвоката. Восторженное знание дела позволяет им выстроить стратегическую и тактическую деятельность, сформировать систему стратегических вопросов на этапе судебного следствия и прояснить явку, убедительность, аргументированную речь в судебных прениях (см. *Предыдущие судебные психологические особенности*).

При окончании материалов дела активизируются аналитическая и критическая стороны психической деятельности участников судебного процесса. В частности, высказываясь (М. И. Еванович) соответствует ли выводы обвинительного заключения материалам данного уголовного дела, учета ли следствием все совокупности доказательств по делу, имеется ли необходимость восполнения пробелов предварительного следствия в суде; на каких сторонах дела следует построить стратегию обвинений или защиты, какие доказательства могут вызвать новую интерпретацию, что может повлиять на решение суда.

На данном этапе воссоздается вся обстановка исследуемого происшествия, принимается во внимание все то, что позволяет увидеть событие с иной точки зрения. Тщательно изучаются протоколы вопросов обвиняемого, выясняется его отношение к предъявленному обвинению. Восторженному критическому анализу подвергаются действия следователя, уточняется их необходимость и процессуальная обоснованность, осуществляется логическое моделирование исследуемого события, проводится мысленные эксперименты, выдвигаются гипотезы.

Определяя модель события, взаимосвязь его частей и этапов, судья переходит к планированию его рассмотрения в судебном заседании. Материалы дела разбиваются на крупные блоки, последовательные группы взаимосвязанных фактов. Последовательность рассмотрения событий в судебном заседании обеспечивает их адекватное восприятие участниками судебного заседания, отражение действительной динамики рассматриваемого события. Особое внимание уделяется источникам первоисточников фактов и внутренней согласованности этих фактов. Анализируется возможность их случайного совпадения, определяется круг лиц для вызова в судебное заседание, запрашивается все необходимое поименные документы. Решение вопросов, связанных с преданием суду, осуществляется коллективно на расширенном заседании суда.

И. И. Аванов

Лит.: Еванович А. В. Психологические аспекты в уголовном процессе // *Июль, приращение* В 2-41. — М., 1978. — Т. 1. Еванович М. И. Основы общей и криминальной психологии. — М., 1996. Сторож П. Искренность речи на суде. — М., 1988.

ИЗУЧЕНИЕ СУДОМ ИЗМЕНЕННЫХ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДНОГО. Обнаруживающиеся нередко факты и изменения в ходе судебного разбирательства показаний подсудного могут быть исследованы с помощью особых тактико-психологических приемов.

1. Сопоставления измененного показания с другими доказательствами. Подсудному, изменившему показания, в процессе судебного допроса предъявляются доказательства, согласующиеся с его показаниями на предварительном следствии (вещественные и письменные доказательства, заключения криминалистической, судебно-медицинской, биологической, психологической экспертизы и т.д.).

2. Последовательного исследования измененного показания. Подсудному по частям оглашаются его показания на предварительном следствии, чтобы высказать, подтверждает ли он оглашенную часть показаний, и если отрицает либо несколько изменяет, то по каким причинам. Этот прием позволяет проверить обоснованность изменения показаний подсудным.

3. Сопоставления показаний между собой. Суд, допрашивая подсудного, сопоставляет показания, данные им на предварительном следствии, и выясняет, нет ли противоречий между ними, а также между новыми показаниями подсудного и указанными показаниями. Используя данный тактический прием, суд может установить, что обвиняемый сохранил в своих показаниях детали совершения преступления, которые до этого не были известны следователю, и поэтому его слова, в частности, на неверные вопросы в протоколе допроса не может считаться убедительной.

4. Использование видеосъемки и аудиозаписи. В случаях, когда подсудный отказывается от показаний, данных на предварительном следствии, необходимо воспроизвести (публично продемонстрировать) в ходе допроса видеозапись, снятую следователем, или магнитофонную запись показаний на предварительном следствии, что может сломать сопротивление допрашиваемого и др.

Лит.: Шкатула Г. Г. Юридическая психология. — М., 1998. — С. 281—287.

КУЛЬТУРА СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ). Совокупность производственных, общественных и духовных факторов, способствующих формированию правового сознания, воспитанию уважительного отношения к правоприменительным органам. В психологическом отношении существенна сама атмосфера ритуальной торжественности, социальной значительности судебного заседания. Исторически сложившийся процессуаль-

ный ритуал несет в себе психологический эффект социальной традиции.

Все участники процесса и присутствующие в зале судебного заседания испытывают при показании суда и бесспорно получают все его разъяснения и дают показания суда. Строгое соблюдение судебного ритуала эмоционально воздействует на присутствующих, создает определенную морально-психологическую атмосферу осуществления правосудия, предупреждает возможность недисциплинированного поведения.

Требования к К.с.п. определяют и внешне сторону общения участников правосудия — обращение суда с другими лицами, прокурора и адвоката с судом, свидетеля, эксперта. Принцип равенства граждан перед законом и судом означает, в частности, и одинаково уважительное обращение со всеми участниками судебного процесса. Неудобно, например, почитательное отношение к прокурору и пренебрежительное отношение к адвокату или отягощен. Во время перерывов судьям не подобает общаться с кем бы то ни было из участников процесса, а в процессе судебного заседания — допускать неформальных обращений к присутствующим.

Установление психологического контакта и доверительных отношений не означает перехода за рамки публичных отношений, однако допустимо считать формализм отношений — вести опрос в форме свободной беседы, не прибегая к ее протокольному, выходя за юридические рамки рассматриваемого дела.

Еще А.Ф. Кош убедительно настаивал, чтобы в исполнении норм судебного ритуала выносились акты, чувство меры и такт, «ибо суд есть не только судание, но и шание». Отметим необходимость совершенствования всех без исключения институтов уголовного процесса, но считая, что наибольшее следует порекомендовать на «развитие истинного и широкого человеколюбия на суде, равно далекого и от мелочливости инстинктов отдельных индивидуальностей, и от черствости приемов, и от ужасной истинной дребнежности воли в защите общественного правосудия».

Существенное значение имеет также эстетика обстановки судебного заседания. К.с.п. предполагает наличие благоприятных внешних условий: достаточное количество благоустроенных, надлежаще оформленных помещений суда, наличие современной ореховой, опытной секретарки и т.д. К.с.п. в первую очередь связана с общей и специальной подготовкой самих судей, а также государственного обвинителя, защитника и других его участников.

И.Н. Анисин
Лит.: Кош А.Ф. Цивилизация начала в уголовном процессе // ИФР правосудие. В 2-х т. — М., 1989. —

Т. 1; Еликин М.И. Основы общей и криминальной психологии — М., 1990; Лисиц А.Е. Культура правосудия. М., 1988. — С. 17—18.

МОТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМЫХ

В ходе судебного расследования все и значение мотивов, которыми руководствуется подсудимый, постоянно меняются. Накопление значащих доказательств, осознание реальности грозившего наказания, приближение момента его исполнения, усиление или ослабление эмоциональных переживаний, приобретение новых знаний и опыта, возрастание посторонних влияний заставляет его пересматривать аргументы «за» и «против» избранной позиции и, соответственно, изменить мнение о том, какие показания для него предпочтительны.

Наиболее распространенными мотивами дачи ложных показаний на суде являются боязнь наказания и желание избежать его последствий для себя и своих близких; боязнь огласки, общественного осуждения и стыда от содеянной аморальности и противоправности своего поступка; боязнь раскрытия связанных с расследуемым преступлением интимных сторон жизни обвиняемого; боязнь мести со стороны заинтересованных лиц; нежелание к правоохранительным органам (суду).

Не менее трудно устанавливать мотивы ложных показаний, в которых подсудимый признает себя виновным или обвиняет других. Типичным мотивом самоочернения выступает стремление избежать от наказания действительного виновника, которое формируется под влиянием родственной, дружеской чужь, групповых интересов, угрозы или иного воздействия со стороны заинтересованных лиц в отношении зависимого субъекта (обвиняемого), боязнь огласки компрометирующей обвиняемого или его близких сведений; желание получить от заинтересованных лиц материальную выгоду; стремление обвиняемого уклониться от ответственности за более тяжкое преступление; желание сменить обстановку расследования, обогатить свое положение в деле; желание завоевать преступный авторитет; стремление отстоять кому-либо, отговора его и себя.

Наконец, еще одной психологической причиной изменения показаний является психологическая защита, которая, однако, присуща не только виновному, но и каждому, кто должен защищаться от каких-либо подозрений или обвинений. Если мотивы ложных показаний и самоочернения могут быть выявлены в большинстве случаев следствием или судья самостоятельно, то для обнаружения психологической защиты требуется помощь психолога, так как причина такой защиты нередко носит подозвонительный характер.

По мнению ряда авторов, оценка показаний подсудимого составляет исключительную компетенцию суда. Согласно противоположной точке зрения эксперт-психолог вправе устанавливать объективность показаний и причины их изменения. Оценка правдивости и мотивов показаний носит почти исключительно психологический характер. Эксперт-психолог не подменяет собой судебные следственные органы, поскольку при одном и том же объекте исследования (обвиняемый, материал уголовного дела) он использует методы, отличающиеся от тех, которые применяют юрист.

В.Н. Килина

Лит.: *Романов А.Г.* Судебная психология для адвокатов. Учеб. пособие. — М., 1981. — С. 200–203; *Килина В.Н., Тетякин А.П.* Проблемы расширения сферы деятельности психолога в суде. — Юрист, 1992. — С. 130–134; *Килина В.Н.* Судебно-психологическая экспертиза при оценке и признании виновной // *Законодательство*. — 2000. — № 10. — С. 11.

ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. Система высшего сознания, заключающая в себе отношение (скрытое или явное) к событиям судебного процесса, деятельности отдельных участников судебного разбирательства; выражает позицию обвинения или осуждения по тем или иным юридически значимым проблемам, регистрирует поведение индивидов, социальную группу и институты, насаждает определенные нормы общественных отношений.

А.Ф. Коин в статье «Нравственные начала в уголовном процессе» отмечал возможность давления окружающей среды, выражающегося в форме общественного мнения на участников судебного разбирательства. Он говорил, что это давление весьма многообразно, чувствительно и вместе с тем неравномерно, оно создает вокруг судьи ту атмосферу, которая стремится влиять на его работу. При этом он подчеркнул, что под влиянием общественного мнения судья оказывается иногда лишь на голос «общественной страсти», складывая которой в судебном деле всегда опасно, а нередко и недостойно. Суд, по мнению **А.Ф. Коина**, должен стоять выше этого в выполнении своей высокой задачи, основываясь не на временных и преходящих впечатлениях, а на вечных и неизменных началах правосудия.

Нельзя поэтому слепо и исключительно ориентироваться в формировании общественного мнения до рассмотрения дела в суде, тем как зачастую оно способно принести вред интересам правосудия.

Наша крепко эмпирическую оценку, общественное мнение может оказывать сильное воздействие на весь ход ведения судебного процесса, особенно если

оно сформировалось под влиянием ложной, искаженной информации. Современная пресса в погоне за сенсацией нередко способствует неадекватному формированию общественного мнения по шлому ряду уголовных процессов. По общему правилу, никто не может и не должен через средства массовой информации утверждать о виновности того или иного лица и тем более требовать для него сурового наказания прежде чем виновность этого лица будет доказана в судебном порядке.

Однако общественное мнение может быть и эффективной средой психологического воздействия на обвиняемого. Сила общественного мнения проявляется в том, что личность непрерывно ощущает на себе совокупность моральных и правовых требований, выработанных обществом, под воздействием которых у человека вырабатываются психологические потребности из соблюдения, мотивы поведения и деятельности. Кроме того, сам суд высокой качеством рассмотрения уголовного дела, культурой ведения судебного процесса, опираясь на общественное мнение, оказывает влияние на формирование правосознания граждан, создание социально-психологической атмосферы неоправданности наказания, создание вокруг преступника и его пособников атмосферы морального осуждения, вынашение критики и условий, способствующих совершению преступления.

И.И. Акимов

Лит.: *Коин А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе // *История права*. В 2-х т. — М., 1959. — Т. 1; *Бонин И.И.* Основы общей и судебной психологии. — М., 1996; *Павлов Ф.М.* Избранные речи. — М., 1993; *Сережа И.С.* Судебный и тактика защиты по уголовным делам. — Гринь, 1997; *Шапкин Г.Г.* Юридическая психология. — М., 1998.

ОТНОШЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА. Система взаимно обусловленных индивидуальных отношений, связанных причинной зависимостью, при которой поведение каждого из участников судебного разбирательства выступает одновременно в статусом, и реакцией на поведение остальных.

Деятельность судьи, прокурора, адвоката в судебном заседании невозможно ограничить формально-логической группировкой, поскольку анализ всей совокупности собранных по делу доказательств носит в подавляющем большинстве субъективный характер (показания потерпевшего, свидетеля, подсудимого, других участников уголовного процесса). Оценка полученных данных и результатов, как правило, перемещается в область взаимоотношений (установление доверительного контакта с субъектами судебного разбирательства; преодоление в них чувств стеснительности; выявление причин расхождения в

оценке события теми или иными лицами и т.д.) и затрагивает морально-психологическую сторону рассматриваемого преступления.

О т и о щ и е н и к с в и д е т е л ь должно сочетаться с критическим отношением к его показаниям. Не несоответствие законному и вымышленному прокурором или защитником плану речи на суде не должно отражаться на отношении к свидетелю. Незащитным грубый тон, издевательские ужимки, оскорбительные выпады. Вместе с тем нравственная оценка данных свидетелем показаний и сами взаимоотношения со свидетелем должны строиться с учетом характера ошибок и неточностей в показаниях (забывчивость, добросовестное заблуждение или преднамеренное лжесвидетельство). Не следует спрашивать свидетелей об обстоятельствах безразличных, бесспорно установленных и очевидных, поскольку это не только экономит время, но и служит повышению авторитета правосудия. Каждый задаваемый вопрос должен иметь вполне определенную цель. Вопрос следует задавать, зная заранее на него ответ. Неопустима приверженность к свидетелю, преждевременное оглашение оценки его показаний, гробовая угроза привлечения к уголовной ответственности, если свидетель не даст ожидаемых от него показаний, отказывается от показаний, давая им на предварительном следствии и т.д.

О т и о щ и е н и к п о д с у д и м о м у. Обвиня подсудимого к преступлению, писал А.Ф. Копи, прокурор должен выступать «со спокойным достоинством исполненного горючего долга». Его речь должна быть проникнута печатью трезвой и зрелой мысли. Если наказание преступника не имеет целью унизить человеческое достоинство, то тем более возмущительно уязвление подсудимого, который еще не признан преступником, а возможно, и не будет им признан. При всей настойчивости прокурора в изобличении виновного это отношение не может быть лишено гуманности, человечности. Обязанности должны быть чужды злоба, насмешка, стремление унизить человека.

О т и о щ и е н и к п о т е р п е в ш е м у. Принятая мера к справедливому наказанию виновного (в чем потерпевший обычно заинтересован прежде всего), прокурор в случае необходимости должен выступать в защиту прав и законных интересов потерпевшего. По делам о преступлениях против жизни, здоровья, достоинства граждан, например об убийстве, изнасиловании, клевете, приводятся тысячи примеров, когда потерпевшего от необоснованных обвинений со стороны подсудимого и других лиц, которые пытаются таким образом избежать ответственности или смутить ее. Поэтому прокурору необходимо высказаться в адрес потерпевшего слова осуж-

дения, поскольку именно его неадекватные действия, лживое поведение в той или иной мере явились причиной или поводом к преступлению. Замечания или обидеть эти обстоятельства прокурор не вправе, но отрицательная характеристика потерпевшего, так же как и характеристика подсудимого, должна быть строго обоснована, сдержанна, корректна.

О т и о щ и е н и е п р о к у р о р а к з а щ и т н и к у. Государственный обвинитель должен исходить из того, что защитник выполняет важную процессуальную функцию, что он должен использовать все указанные в законе средства и способы защиты для выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, в конечном счете содействуя суду в выяснении законного и обоснованного приговора. Как бы ни был убежден прокурор в своей правоте, какими бы необоснованными ни казались ему возражения и доводы защитника, он не должен возмущаться и раздражаться по поводу того, что адвокат защищает подсудимого, поскольку в этом и состоит главная его обязанность.

Незаконно, например, требовать осуждения позиции адвоката, не соглашающегося с обвинением, настаивать на этом основании на вынесении судом частного определения для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, или использовать результаты речи процессуального противника и т.д. Если государственный обвинитель не согласен с позицией защитника, он должен доказать необоснованность его утверждений, опираясь на закон и факты. Кроме того, надо учитывать, что неэтично поведение обвинителя по отношению к защитнику не может не отразиться на отношении присяжных к подсудимому и вынесении оправдательного вердикта.

Суд призван координировать действия сторон, уравновешивать их усилия, оказывать сторонам содействие в сборе необходимых доказательств, предоставлять сторонам равные доказательственные возможности. Требуется значительная осведомленность о психологии людей, чтобы не допустить сползания процессуального состязания на уровень запятого препирательства сторон.

Наряду с профессиональным контролем со стороны суда открытое судебное заседание подвержено и широкому социальному контролю со стороны публики. Ее присутствие повышает социальную ответственность помнящих всех участников процесса, предъявляет повышенные требования к культуре судопроизводства.

И. И. Авинов

Лит.: Авинов И.И. Криминальная психология. — СПб., 2001; Авинов И.И. Основы общей и криминальной психологии: Учебник для вузов. — М., 1996.

Кона А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Иллюстрация. В 2-х т. — М., 1999. — Т. 1. Романов В.В. Юридическая психология. — М., 1996. Шапкин Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998.

ПОВЕДЕНИЕ ПОДСУДИМОГО ПСИХОЛОГИИ. Психологические особенности подсудимого на суде обусловлены близостью окончательного решения дела, высокой степенью ответственности, наличием веских уличающих доказательств, знакомством со всеми материалами предварительного расследования, которые в его присутствии и с его участием проверяются на суде, большей, чем на с стадии предварительного следствия, подготовленностью к защите, большей прозрачностью своей позиции. Вместе с тем действие этих факторов весьма многообразно и подчас противоречиво. Несмотря на общую подготовленность к восприятию особенностей процессуальной формы судопроизводства, подсудимому свойственны отрицательные психические состояния — стресс, фрустрация, нарастающее подозрительность, страх, тяжелое аффективное состояние.

Посадение обвиняемого один на один со следователем иное, чем в суде, где присутствует публика, которая или склоняет его действия и поведение, или заставляет держаться более рвительно, чтобы скрыть робость, подчеркнуть свою независимость. Аудитория не всегда подвластна действию на подсудимого. В ряде случаев она может поддерживать подсудимого, если он ощущает, что аудитория относится к нему сочувственно. Определенную уверенность подсудимому придает участие в деле адвоката, который оказывает своему подзащитному существенную помощь в определении избранной защитительной позиции, учете возможных негативных обстоятельств, возникающих в процессе судебного разбирательства.

По мнению М.И. Елизарова, в душе большинства подсудимых происходит интенсивная ценностная акцентуация. В отдельных случаях это искреннее, чистосердечное раскаяние, а в некоторых случаях — укрепление злобности против всего общества. Однако в обоих случаях у подсудимого очень сильная надежда на снижение наказания. Его самооправдательная тенденция влияет к рвению самоотчетливо.

И.И. Авинов
Лит.: Лавинский В.А. Психология судебного разбирательства по уголовным делам. — М., 1980. Законы — СВВ, 1982. — С. 46.

ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА ПОДСУДИМОГО ПСИХОЛОГИИ. Часть судебного разбирательства, в которой подсудимый признает (или не признает) свою вину — предельность в отношении общественно опасной деяния и его общественной оценки подсудимым. Последнее слово предоставляется подсудимому после окончания судебных прений сторон. Регламентурирует порядок произнесения речи подсудимым (после судебных прений), законодатель предусматривает целый ряд процессуальных гарантий, максимально обеспечивающих ему право высказаться суду все, что он считает нужным, перед тем как суд уйдет в совещательную комнату для постановления приговора. Законодатель запрещает ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого, заставить его встать во время выступления. В случае сообщения подсудимым в своем последнем слове новых обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, предусмотрено возобновление следствия.

Психологическое значение последнего слова подсудимого состоит в том, чтобы суд ушел в совещательную комнату под самым последним, непредвзятым впечатлением от его доклада, отнесения к содеянному, проанализированного раскаяния и покаяния.

Особое значение для решения суда имеет произнесение в последнем слове раскаяния и покаяния. Если оно искреннее, то свидетельствует о духовном перерождении подсудимого, обретении им нового смысла жизни, самокашении и принятии твердого решения о самозаменивании в будущем. Данная стадия для большинства подсудимых, по мнению М.И. Елизарова, может протекать на фоне психического потрясения, состояния самоочищения (катарсиса) — стрессовой пероориентации покаяния в будущем. Протоколом должно быть укрепление ответственности против общества, отказ от влечения покаяния (определенности).

И.И. Авинов
Лит.: Елизаров М.И. Основы общей и судебной психологии. Учебник для юристов. — М., 1996. Кона А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Иллюстрация. В 2-х т. — М., 1999. — Т. 1. Романов В.В. Юридическая психология. М., 1996. Шапкин Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРИГОВОРА (ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА). Завершающая часть судебного разбирательства, предназначенная для формирования истинного и обоснованного коллективного решения суда, в которой парку с приговором судебного решения учитываются весь комплекс социально-психологических явлений, имеющих место непосредственно в судебном разбирательстве — позиция прокурора и защитника, покаяние потерпевшего, отягачивающих и смягчающих обстоятельств, настроение всех присутствующих в зале судебного заседания.

Процессуальный порядок постановления приговора четко регламентирован. Приговор является единственным процессуальным актом о признании лица виновным или невиновным в совершении преступ-

ления и назначение ему уголовного наказания или оправдания. Порядок совещания судей предусмотрен ст. 300 УПК РСФСР. Председательствующий ставит на разрешение суда вопросы в той последовательности, в какой они изложены в ст. 303 УПК. Каждый вопрос должен быть поставлен в ясной и лаконичной форме, чтобы на него можно было получить либо утвердительный, либо отрицательный ответ.

Постановление приговора осуществляется в связи с окончательным формированием достоверной модели состава преступления, всего того, что по закону может в предмет доказывания. При этом решаются следующие вопросы: а) какие конкретные жизненные условия повлияли на совершение преступления; б) каковы обстоятельства, предусмотренные законом в качестве смягчающих и отягчающих ответственность; в) какими способами совершено преступление, до какой степени оно доказано (стадии приготовления, покушения или окончательного преступления); г) какую роль выполнял виновный в структуре группового преступления; д) какие антисоциальные качества личности преступника проявились в совершаемой общественно опасном деянии; е) насколько глубока антисоциальная порочность личности преступника и какая мера наказания может быть избрана для него и в карательном отношении, и в отношении дела его реабилитация.

Чтобы мнение председательствующего (профессионального юриста) не оказывало психологического влияния на остальных членов суда, закон обязывает его высказывать свое мнение последним. Если мнения судей совпадают, то коллективное мнение, убеждения суда формируются в процессе их высказывания. В случаях, когда мнения судей разнятся, организуется широкое обсуждение разрешенного вопроса. Высказываются доказательства, на основании которых формировались у судей личные убеждения. Каждый из участников совещания обосновывает свои доводы и выводы, убеждает других и правит своих взгляды, открывает те взгляды и мнения, которые считались ложными. После этого судьи анализируют все высказывания и приступают к оценке их в совокупности.

Выработка коллективного убеждения свидетельствует о том, что у всего состава суда или у его большинства сложилось определенное отношение к истинности исследованных обстоятельств дела. Такое психологическое ощущение, отличающееся сознательностью и окончательностью, создает предпосылки для принятия обоснованного и восторженно-взыскательного коллективного решения по рассматриваемому делу. Последние принимаются в совещательной комнате и даются за собой или осуждение подсудимого, или оправдание его, или направление дела на дополнительное расследование.

При вынесении и написании приговора судья всегда должен помнить, что всякий приговор должен удовлетворять нравственному чувству людей, в том числе и самого подсудимого. Воспитательное воздействие приговора будет достигнуто в том случае, если он понят иоси присутствующим, отчетливы их нравственное убеждения, основанное на правосознании.

И. И. Анисин
Лит.: Ели А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Искр. правосознание. В 2-х т. — М., 1978. — Т. 1; Еликов М. Е. Основы общей и юридической психологии. — М., 1990; Рашкин В. И. Юридическая психология. — М., 1990; Швабман Г. Юридическая психология. — М., 1998.

ПОТЕРЯННОГО ПОВЕДЕНИЕ НА СУДЕ. Суд вызывает юридически значимые признаки поведения потерпевшего, которому в результате преступления причинен моральный, физический или имущественный урон. К этим признакам относятся: признаки, характеризующие личность потерпевшего; тяжесть обнаруженных у него телесных повреждений; бесомышленное, опасное для жизни и близкое состояние; социальные признаки личности потерпевшего (материальное положение, социальный статус и др.); правомерность или неправомерность его поведения; степень виновности (проявленность посядения); взаимоотношения потерпевшего и подсудимого (отношения родства, служебная, материальная и иная зависимость).

Поведение потерпевшего может быть признано правомерным и неправомерным, моральным и аморальным. Оно зависит от квалификации преступления, совершенного подсудимым. Неадекватно внешнему воздействию в личную жизнь потерпевшего, не оправданное интересами правосудия.

Суду следует тщательно проверять показания потерпевшего, зафиксированные на предварительном следствии, учитывая, что временная близость события преступления может вызвать состояние крайнего психического напряжения лица, воспринявшего стрессовое событие, и ограничить его возможность. Напротив, во время судебного допроса возможно наличие реконструкция — более полное восприятие событий.

Определенную уверенность потерпевшему может придать не только участие защитника, но и участие в деле его адвоката, который имеет право заявить отводы, ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании.

Взаимодействие суда с потерпевшим должно строиться с учетом состояния последнего как лица, пострадавшего, перенесшего психическую травму, нуждающегося в защите. Малейшая не внима-

тельность, подверженность может быть остро пережита потерпевшим, усиливая его эмоционально-нестабильное состояние. При этом необходимо нейтрально, возможную сдержанность потерпевшего, его сущность, монотонность, «уважение» в несудебном диалоге. Возбужденность может быть в определенной мере снята отвлечением его внимания на другие значимые для него события.

И.И. Авинов

Лит.: Швабман Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998. Епанова М.В. Основы общей и юридической психологии. — М., 1998. Рыжова В.В. Юридическая психология. — М., 1998. Сиренко В.С. Стратегия и тактика защиты на уголовном процессе. — Гомель, 1997.

ПРЕИИ СУДЕБНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Прения — самостоятельная часть судебного разбирательства, в которой каждое участвующее в деле лицо излагает свое итоговое мнение об обстоятельствах дела и представляет разрешение вопроса на основе доказательств, приведенных в ходе судебного следствия. В судебных прениях участвуют государственной и общественной обвинители, защитники, а если защитника в судебном заседании не участвует — то подсудимый. По делам частного обвинения и прениями нежного телесного повреждения, побоях, клевете без отягчающих обстоятельств, оскорблении в судебных прениях участвуют также потерпевший и его представитель. Последовательность выступлений обвинителей и защитника устанавливается судьей. Продолжительность судебных прений не ограничивается. Однако председательствующий вправе останавливать участников прений, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к делу или основаны на исключенные из разбирательства доказательства. После произнесения речи эти лица могут выступить еще по одному разу с репликой. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому.

Психологические особенности судебных прений определяются: а) целями речи, б) аудиторией, в) объемом фактов. Касаясь в первую очередь вопросов доказательств обвинения, они анализируют версию рассматриваемого события, стремятся оказать на судей благоприятное для себя воздействие, изложить свои предложения относительно возможного наказания или оправдания подсудимого. Присутствуя к изложению речи, прокурор и защитник должны быть полностью убеждены в истинности своей позиции и вывода, поскольку убедить или переубедить судей может только тот, кто сам твердо убежден. Убежденность прокурора или адвоката придает их речи значительную страстность, искренность, что может легче воздействовать на их сознание, убедить в правильности своего мнения, склонить к принятию нужного

решения. Как правило, прокурор и защитник в судебных прениях оказывают воздействие на судей двумя методами: логической доказательностью речи (для того, чтобы средствами логики обосновать предельно ясные выводы) и эмоционально-психологической ее убедительностью (для непосредственного воздействия на чувства судей).

Доказательность, как основное требование к изложению позиции защитника и обвинителя, достигается соблюдением следующих принципов: а) ясности и краткости (М.И. Епанова); лучшие образцы спора — доказали по существу делу, апелляция к личности оппонента — свидетельство слабости позиции оратора, истинное для своей позиции необходимо четко высказать в речи, полезное предельно усилить, развивать, используя приемы ступенчатой градации (усиливающегося контроля); не доказывать очевидное и не сомневаться в открытые амер; не доказывать больше, чем нужно, обеспечивать эффективное представление основного доказательства или основного тезиса, подготовить аудиторию к его восприятию; отказаться от всех сомнительных, лишней доказательств, не стремиться сказать много: важно качество, а не количество, доказательства должно быть не много, а достаточно, непроможающее доказов больше, чем нужно, свидетельствует о неуверенности в их убедительности; не возражать против правдивых, обоснованных выводов оппонента, выражение согласия с второстепенными утверждениями оппонента делает судебного оратора беспристрастным в глазах судей; если правые улова весомы, следует тщательно анализировать каждую из них, если они незначительны — пренебречь их в общей сумме; при изложении косвенных и прямых улов начинать с первых и усиливать свою позицию причинами, никогда не пытаться обвинить то, что плохо сам понимаешь — внимание слушателей особенно сильно привлекает слабые места в выступлениях; добрые предложения в речи равносильны ее провалу.

Соответствующие рекомендации ищите и для опровергающего оратора: ищите неправомерные обвинения, опровергайте оппонентом; не слишком напрягаться, отвечать противнику, делать это легко и как бы мимоходом, как нечто хорошо известное всем слушателям; для возражения противнику полезно использовать его же доводы; противопоставлять словам факты; отменить то, что невозможно доказать; не оставлять без ответа ни одного весомого аргумента противника, не надо возражать против обоснованных доказательств, а находить им такое объяснение, которое примиряло бы их с вашей позицией; бесспорно опровергать то, истинность чего очевидна для всех; если опровержения улова обидели оппонентом, необходимо под-

черкуют ее неопровержимость, не опускаясь при этом до личных выводов.

Внимательно выслушав прогностические речи, судья мысленно идет за ораторами критически проследив путь искания истины в судебном споре. Осмыслив факты, их объяснение, выводы прокурора и защитника, они сравнивают их с собственными выводами, что, при совпадении, приводит к формированию у судьи уверенности в их правдивости. Возникшие противоречия между выводами, содержащимися в речи прокурора и защитника, с одной стороны, и сложившимися в сознании судьи, с другой, побуждают последнего к дополнительной перепроверке обоснованности их. Такая масштабная деятельность судьи при судебном разбирательстве позволяет им прийти к убеждению в истинности или ложности выводов.

И.М. Апанас

Лит.: Бина Я.Ф. Формирование убеждений суда. — Минск, 1973. — С. 121; Бинеев М.И. Основы общей и юридической психологии. — М., 1996; Давыдов Ф.М. Иллюзии речи. — М., 1993; Рыжов В.В. Юридическая психология. — М., 1998; Орлов А.С. Стресс и психика человека по уголовным делам. — Гродно, 1997; Шапкин Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998.

ПРОКУРОРА ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. Специфика деятельности прокурора в гражданском процессе определяется предметом его деятельности, ее направленностью. Прокурор может выступать как представитель иска (обратиться в суд за защитой прав и интересов другой стороны), или вступить в дело для дачи заключения. В первом случае он принимает участие в судебных прениях, полагается требование равенства сторон. Во втором случае его роль носит итоговый, обобщающий характер, оценка дается от лица государства. Эти оценки должны быть всесторонне обоснованными и убедительными, должны иметь общесоциальное значение, давать основание для частного определения. Однако психическое состояние прокурора, дающего заключение по делу, его внутреннее убеждение зависят от достижимости доказательств. Анализируя причины гражданского правонарушения, прокурор осуществляет умственную основу социально-нормативной регуляции.

Психологические характеристики, даваемые прокурором в его речи, должны быть научно-компетентными, обстоятельными, относящимися к психологической характеристике личности, должны быть достоверными и типичными. Личностные выводы не могут быть сделаны из случайных, эпизодических фактов. В случаях, когда все предельно прокурором, в судебных прениях он выступает нерывом. Поддержи-

вая иск, прокурор обосновывает необходимость его удовлетворения. В заключении он оценивает доказательства, приводит установленные, по его мнению, факты, делает вывод о необходимости применения соответствующей правовой нормы. Однако в связи с его двойным выступлением возникает некоторая этическая коллизия, связанная с дилеммой: следует ли ему прибегать к доводам для своего заключения? Вряд ли такая линия будет этически выдержанной: прибегая свои доводы для заключения, прокурор тем самым лишает представителя отечества возможности продемонстрировать с ним, проведя свои контраргументы. Может создаться впечатление, что прокурор уклоняется от полемик, а это было бы нежелательным и ослабило бы силу воздействия его выступления.

Наряду с этим двойное повторение одних и тех же аргументов также психологически нежелательно — утрачивается приток новизны, снижается интерес аудитории. Возникает необходимость изменить формы подачи материала при повторном его восприятии. Если же прокурор не возбуждает иска, а вступает в дело лишь для дачи заключения, то он не принимает участия в прениях и вышеописанная дилемма не возникает. В заключении прокурором в этом случае дается итоговая оценка, формулируется возможное и необходимое решение, обоснованное позицией государственного представителя. Прокурор акцентирует внимание суда на информации, являющейся основой для вынесения частного определения, осуществляет анализ причин данного гражданского правонарушения.

Лит.: Бинеев М.И. Основы общей и юридической психологии. — М., 1996. — С. 272–273.

ПРОКУРОРА ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовного дела в суде обусловлены спецификой этого направления правоохранительной деятельности. В нашей стране в прокуратуре принято видеть прокурора, представляющего суд от возможных ошибок, имеющих беспристрастный взгляд на фактическую сторону рассматриваемого преступления. Поэтому деятельность государственного обвинителя в суде оценивается участниками процесса и присутствующими с особой выдержанностью.

В структурном отношении деятельность прокурора включает такие психологические компоненты: а) позитивный — выявление разнообразных фактических обстоятельств событий, содержащих признаки правонарушения; установление и доказывание состава правонарушения истинно регламентированным способом, при необходимости использовать властные полномочия; б) коммуникативный — сарказмность

в слове, обдуманность, справедливость в выводах, недопустимость насмешки, издевательского тона по поводу человеческой неуклюжести, неустойчивости, фиксирова. При выступлении с обвинительной речью прокурор должен проявить ораторское искусство, строить свою речь логично, последовательно. Убедительно и доступно понятно для присутствующей в зале аудитории (см. Речь прокурора Жданова); в) конструктивный — четкая ориентировка в деле, внесение при необходимости изменений в планы в связи с теми или иными осложнениями или изменениями в процессе; г) организаторский — реализации индивидуального стиля обвинения, выбор наиболее эффективных приемов, методов обвинения, выработанных практикой прокурорской работы, профессиональным опытом; д) этический — ответственность за обеспечение прав личности, за отражение невинных от ответственности; е) воспитательно-предупредительный — создание в судебном заседании морально-психологической атмосферы, построение неоправданности наказания, правильная уголовно-правовая оценка деяния, укрепление чувства законности. Прокурор должен дать не только юридическую оценку содеянному, но и морально-психологическую характеристику виновному, обосновать необходимость применения судом конкретной меры наказания.

В суде государственный обвинитель обладает полной самостоятельностью в выборе позиции и принятии решения. Для суда законные ходатайства прокурора не имеют обязательной силы, однако если государственной обвинитель демонстрирует знание закона и рассматриваемого дела, обладает целеустремленностью и последовательностью в своих профессиональных действиях, то его ходатайства суд не может оставить без внимания. Являясь представителем государства при поддержании обвинения в уголовном суде, прокурор обязан демонстрировать государственную мудрость и справедливость, хорошее знание закона, психологию, высокую культуру поведения и др. личностные качества.

И. Н. Кашин
Лит.: Васильев В. Е. Уголовная психология. — СПб., 1998. — С. 247—264; Заванов И. Е. Об языко-психологической культуре практической работы // Социологическая мысль. — 1984. — № 11. — С. 42—45.

РАСКЛАНЕНИЕ И ПОКАЯНИЕ ПОДСУДИМОГО — см. Последнее слово подсудимого

РЕЧЬ АДВОКАТА ПСИХОЛОГИЯ. Речь адвоката — средство осуществления им своей защитительной функции, предназначенное для подведения итогов судебного разбирательства, анализа с позиции защиты собранной по делу материалов, их правовой

оценки, высказывания доказательств, опровержения предъявленного подсудимому обвинения, смягчающих его вину, смягчающей относительно возможной меры наказания и других вопросов, подлежащих решению суда.

Анализ речей крупнейших адвокатов (Ф. И. Пелько, П. С. Порошичкина, И. М. Касянского и др.) свидетельствует о глубоком психологизме, проникновении в сокровенное, типичные механизмы человеческого поведения, раскрытии социально-психологической основы поведения отдельных социальных групп.

Общепринятые правила построения защитительной речи не существуют. Для нее противопоставлены шаблоны, клишеобразные, кроме установленного трифурта, поскольку выступление с защитительной речью — дело творческое, живое. Содержание и структура речи адвоката зависят от результатов судебного следствия, избранной позиции, характера предъявленного обвинения, особенностей доказательственного материала. На построение защитительной речи большое влияние оказывает обвинительная речь. Защита выступает в суде после прокурора и потому не может не учитывать тех доводов и аргументов, которые приведены прокурором. Он обязан представить на рассмотрение суда свои доводы и соображения, привести свои аргументы.

Защитительная речь должна носить выразительный характер, быть органически связана с разворачивающимся судебным процессом. Возражая против необоснованных утверждений прокурора, подвергая критическому анализу приведенные им доказательства, защитник оставляет свою точку зрения, приводит доказательства в поддержку правоты своих рассуждений. Доказательства, используемые адвокатом в пользу подсудимого, могут представляться другим способом: по нарастающей, небольшими частями, подготовленная позиция суда к вынесению желательного для подсудимого приговора; массовым, посредством эмоционального взрыва в тактически оправданном моменте судебного заседания.

Активная тактическая линия защиты может быть реализована и в начале судебного заседания, когда защитник заявляет ряд ходатайств, каждое из которых содержит аргументы в пользу виновности или смягчения вины подсудимого.

Целесообразно проводить контраргументы защиты следующим образом (Г. Г. Шанизов): если нельзя оспорить обвинение целиком и сразу, уместно ослабить его по частям и с разных сторон; обвинение, изложенное в обвинительном заключении, целесообразно разобрать на ряд фрагментов по субъекту, объекту, объективной и субъективной стороне; подвергнуть анализу достоверность получения доказательств по каждому из элементов, подвергнуть со-

минимо обоснованность выводов следствия по отдельным следственным действиям, выводов защитника могут быть целенаправленно обфужены как на уровне и обстоятельств, уже рассмотренных судом, так и на те, которые в дальнейшем будут рассматриваться судом. Формы аргументации целесообразны, если эмоционально насыщены, этими и компромиссны.

Наиболее тщательно анализируются защитником особенности личности подсудимого, акцентуация его характера, его повышенная реактивность на отдельные эмоциональные ситуации. Центральное место в характеристике личности подсудимого занимает анализ его мотивационной сферы и конкретного мотива совершаемого деяния, выяснение подлинного смысла действия данного человека, к чему он стремился, чем руководствовался. Подлинное побуждение человека определяет форму его вины, выступают как смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства. Адвокат обеспечивает понимание судом точнейших нюансов в поведении подсудимого.

И.И. Антон
Лит.: Елисей М.И. Основы общей и криминальной психологии. — М., 1996; Елис А.Ф. Ураженные личности в уголовном процессе // Набл. приемы. — В 2-х т. — М., 1958. — Т. 1; Рашкин В.Е. Юридическая психология. — М., 1998; Сирин В.С. Стратегия в тактике защиты по уголовным делам. — Грозно, 1997; Шалаева Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998.

РЕЧЬ ПРОКУРОРА ПСИХОЛОГИЯ. Речь прокурора — средство осуществления им обвинения от имени государства, на основе конкретных фактов, несопоставимых доказательств и индивидуальными составы правонарушений. В речи прокурора изложены фактически обстоятельства носят диалектический, а не повествовательный характер. Особенно тщательно прокурором анализируются оправдательные версии, выдвинутые защитником и подсудимым. Из каждой версии выводится все возможные логические следствия, которые сопоставляются с имеющимися доказательствами.

Если подсудимый отрицает свою виновность, то обязанность прокурора — детально рассмотреть приведенные подсудимым доводы, сопоставить их с другими неопровержимыми доказательствами, показать их несостоятельность. Анализ подпадает в все экспертные заключения. Особенно тщательное исследование производится в случаях, когда обвинение основано на косвенных доказательствах. Взаимосвязь этих доказательств скрыта, опосредована промежуточными обстоятельствами, и прокурор призван сделать эти связи очевидными. Не раскрывается содержание соответствующей статьи уголовного

кодекса, обосновывается правильность ее применения, раскрываются объективные и субъективные стороны соответствующего состава преступления, его цели и мотивы.

При психологической характеристике подсудимого целесообразно ориентироваться на структуру личностей, ее направленность, иерархию устойчивых мотивов и поведения, психодинамические особенности ее психической саморегуляции, эзтривертность или интровертность (ориентация на внешние обстоятельства или внутренние устойчивые позиции); полемизированность или полемизированность (зависимость или независимость от ситуативных обстоятельств); обычные способы поведения, характерологический тип личности; способы поведения, существенные для адаптивной адаптации в расследуемой криминальной психологической ситуации; личностные акцентуации — «слабые места» в психической саморегуляции данного индивидуума; наличие и наличие возможных психических аномалий (невротизм, психопатические расстройства); дефекты социальной адаптации личности, степень направленности ее приспособления и криминализации.

Убеждение всего звучит не собственные психологические оценки, данные обвинителем или защитником, а независимые экспертные оценки — отныне людей, хорошо знающих подсудимого и потерпевшего.

Кроме личностных характеристик, на суде часто возникает необходимость в нравственно-психологической оценке поведения подсудимого, что составляет итоговую концовку основной части речи прокурора. Здесь необходимо дать ответ на вопрос о том, какие факторы детерминировали преступное поведение (личностные ориентации, потребности, желания, стремления, психические состояния, стечения обстоятельств, различные условия неблагоприятного формирования личности и т.д.). При этом раскрывается и личность самого прокурора, его отношение к людям, понимание им проблем, отношение к их горю. Характеризуя антисоциальную, асоциально-деградировавшую личность, прокурору необходимо показать возможность ее ресоциализации.

Анализ события преступления прокурором направляется на доказательство того, что событие преступления имело место и в совершении его виновен подсудимый. При этом не отменяется дела, ни признание вины подсудимым не снимает с прокурора обязанности доказывания обвинения. На основе оспаривания доказательств прокурора формируется внутренне убеждение аудитории в обоснованности и законности обвинения.

Речь прокурора воспринимается обычно на фоне длительного психического напряжения, в условиях острой судейской борьбы, и призвана отвечать определенным социальным ожиданиям. Она имеет существенное общепредсудительное значение, однако наступательность обвинительной речи прокурора должна быть лишена нервозности, крикливости, фривольности. Опора его речи — система неопровержимых доказательств, а украшение — не общие слова, а конкретные факты.

И.И. Апинов

Лит. см. в статье «*Пять адвокатов и их клиенты*».

СВИДЕТЕЛЬ ПСИХОЛОГИИ НА СУДЕ. Еще в конце XIX в. некоторые зарубежные и отечественные ученые-юристы (В. Штерн, О. Гольдшток, А.Ф. Кони и др.) на основании ряда проведенных экспериментальных опытов доказали несовершенство и ненадежность свидетельских показаний, данных на предварительном следствии, уселили стараясь объективизировать уголовный процесс. В этих исследованиях говорилось о некоторых важных признаках, характеризующих личность свидетеля и определяющих специфику его поведения на суде.

Т е м е р а м е н т. У свидетеля в показаниях преобладают личные переживания, граничащие с преувеличением и искажением фактов. При его допросе необходимо быть терпеливым, не выдавать согласия или неодобрение его показаниям, поскольку свидетель может быть склонным к приспособленчеству и редко менять данные ранее показания, подстраиваясь под желаемое. Меланхолик часто драматизирует события. Необходимо помнить, что большинство меланхоликов — эгоцентрики, поэтому контакт с таким свидетелем возможно установить лишь через интерес к его собственной личности. Холерик неэмоционален, его жесты поверхностны. Поскольку он эмоционально не сдержан, вспыльчив, необходимо быть особенно осторожным при допросе с целью прекращения конфликта в зале суда. Флегматик — наиболее обстоятельный свидетель. Но он обычно стремится избежать встречи с властью, поэтому выполнение свой свидетельский долг.

Ф и з и ч е с к и е д е т а л и. Отмечено, что у свидетеля, обладающего физическими недостатками, показания односторонни, в то же время они могут быть уникальными и значимыми для суда. Например, у слепца чрезвычайно тонко развит слух, а у глухого — зрение. Прислушивание свидетеля может быть обусловлено близорукостью, а не пренебрежением к слепому суду, створившему лица — стремлением повернуть зловонное ую (последствие некоторых ревматических заболеваний мышц или ослабленного слуха).

П о л. У мужчин более развиты обоняние, слух, зрение; у женщин — вкус, тактильные способности. Мужчины время кажется длиннее на 35%, а женщины — на 111%. Установлено, что органы обоняния и слух у женщин развиты гораздо лучше, чем у мужчин. Зато последние более восприимчивы к светлой цвету и гораздо лучше воспринимают отдельные детали. Женщины меньше забывают, но гораздо чаще, чем мужчины, искажают события. У женщин меньше, чем у мужчин, развиты способность к сочувствию, женщины более склонны подкреплять свои показания под присягой. Причем доказательство веры женщин в свои показания оценивается чувствительнее, а не фактом события.

В о з р а с т. Дети ближайше факты помнят сильнее, отдалившись, наоборот, память стариков сохраняет воспоминания отдельных лет и кинется отчетливо и слабо относительно ближайших событий. Свободная деятельность требует допрос свидетелей-детей относительно преступлений, совершаемых на сексуальной почве, событий, касающихся взаимоотношений родителей и близких родственников.

П о в е д е н и е. Смущение, замешательство не всегда означает желание скрыть истину. Улыбка или смех при даче показаний не служат признаком некоммузыкального отношения к выполнению свидетельских обязанностей. Свидетель может страдать нервными состояниями. Он может быть глупым, своеобразным и своеобразным, что так или иначе отразится на его показаниях. При общении на нервозном фоне могут проявляться ступорные моменты, усиливаться иллюзорные жесты, мимика, пантомимика и пр.

И.И. Апинов

Лит. — *Маршакон Т.Г.* Психологические истины судебной ошибки в мировом образовании // *Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок.* — М., 1975. Выпуск В.2. Юридическая психология. — СПб., 2001. *Богдан М.И.* Основы общей и судебной психологии. — М., 1996. *Шварцман Г.Г.* Юридическая психология. — М., 1988.

СУДА ПРИСЯЖНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Присяжные заседатели в уголовном процессе обычно выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого, а в гражданском процессе решают только вопрос факта. Закон, предоставляющий присяжным право решать вопрос о виновности по внутреннему убеждению, без мотивирования вердикта, предоставляет им право неминуемого доверия по признакам, которые они не обязаны высказывать. Суд присяжных может не признать подсудимого виновным просто потому, что обстоятельства в состоянии его души не могут быть при-

лишь обвинением вменяем среди людей (Л.Е. Владимир).

Присяжные, представляя в суде общество, верят справедливость от его имени, приносят в суд то представление о справедливости, которое присуще обществу. Присяга требует от них вынести справедливое решение по внутреннему убеждению, принимая во внимание все разумные сомнения. Поэтому ответственность за судьбу человека заступает во все время искать эти сомнения, чтобы не усомниться в собственной справедливости. Отсюда провозглашенный присяжными принцип: «Сомнения в суде присяжных — это норма». Еще А.Ф. Конин назвал суд присяжных «вариантом общественного сознания, народной совести», «вещию которой коренится в глубине правового мироощущения народа и в каждом данном случае приносится к совокупности всех обстоятельств дела». Особенности «миросозерцания» присяжных во многом определяют те истинные решения, которые они выносят. Если в ходе судебного следствия выясняется, что подсудимый чистосердечно рассказал в сошедшем деле, случайно получил ранения, совершил преступление; добровольно до суда возместил какие-то убытки потерпевшему, присяжные могут решить, что он уже раскаялся за свой проступок, и учесть это в своем вердикте, в вопросе о снисхождении. Иногда подсудимого считают пострадавшим за crime gratia, законом не больше других. Это также серьезно влияет на снисхождение и даже его оправдание. Сомневаясь по любому из пунктов, присяжные сомневаются и в виновности действий подсудимого.

Действия человека могут критиковаться не только его личностно-психологические, но ситуационные характеристики. Присяжные обращают внимание на то (И.А. Краснопольский), насколько тесно определенное поведение человека связано с ситуацией, насколько оно постоянно во времени, насколько оно сходно с поведением других людей в аналогичной ситуации.

Если поведение подсудимого не слишком отличается от поведения обычного, его действия воспринимаются не как уменьшенные, а скорее как привычные. Кроме того, при сильном несоответствии обычного поведения подсудимого и действий в момент наступления события его могут считать давлением обстоятельств. Присылаемые при этом преступления личности подсудимого обычно влетят к его обвинению, ситуация и среда — повышают шансы на оправдание.

Еще одним способом решения неопределенной ситуации является привлечение части имени жертвы преступления или смягчение отношения к подсудимому за счет умаления личности жертвы. Например,

если жертва на момент преступления была в нетрезвом состоянии или вообще плохо характеризовалась по материалам следствия, именем подсудимого на оправдание или снисхождение повышаются. Положение подсудимого ухудшается, когда образ жертвы выдает как стрелочный, например, если жертва — инвалид, старик или ребенок.

На вердикт коллегии присяжных влияют и иные психологические факторы: личности государственного обвинителя и защитника, чей успех зависит от того, насколько они вызывают доверие, привлекательны (знакома, полужа, симпатична), обладают атрибутами власти, престижа; особенности коммуникации сторон с присяжными (открытость, обилие невербальной коммуникации); то, как преподносятся сторонами доказательства (наглядность, эмоциональность, «разжигание», порядок аргументации, повторение).

Выносимый коллегией присяжных вердикт состоит из ответов на три основных вопроса: 1) доказано ли совершение преступления подсудимым и 2) виновен ли он в нем, а также на вопрос о снисхождении. Как правило, если ответ на эти три вопроса утвердительный, присяжные выносят обвинительный вердикт. Если коллегией присяжных заседателей при обсуждении не удалось достигнуть единодушного решения в установленный срок, то обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на каждый из поставленных в нем трех основных вопросов проголосовало большинство присяжных заседателей. Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в нем трех основных вопросов проголосовало не менее шести присяжных заседателей. Ответы на прочие вопросы определяются простым большинством голосов присяжных заседателей. Если голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для обвиняемого ответ.

И.И. Аншва

Лит.: Краснопольский И.А. Психологические особенности суда присяжных // Психология юриспруденции. — М., 2001; Романов В.В. Юридическая психология. — М., 1998; Сербин В.С. Судебный и тактика защиты по уголовным делам. — Гродно, 1997; Шалыгина Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998.

СУДЕБНАЯ РЕЧЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ. Речь прокурора (его заключение) и речь адвоката (представителя иста и представителя ответчика) имеют ряд особенностей, обусловленных их предметной направленностью: они направлены на раз-

решение гражданского спора. Здесь прокурор не обвиняет, а делает заключение по делу, адвокаты не защищают, а оказывают в качестве представителей сторон юридическую помощь этим сторонам. В отличие от уголовного процесса, речи юристов в гражданском суде более закончены, в них, как правило, отсутствует личностная характеристика, анализ причин и условий возникновения делства. По своему содержанию эти речи менее эмоционально насыщены. Обязанность анализировать иллюзии объясняет ораторов в гражданском суде использовать ряд речевых приемов, направленных на подкрепление устойчивого внимания судебной аудитории. Конечно эти речевые приемы не могут быть искусственными — они должны органически вытекать из цели судебной речи. Так, адвокат, представляя сторону, стремится доказать суду необходимость вынесения нужного для его подзащитного решения.

Док. Блонин М.Д. Основы общей и юридической психологии. — М., 1996. — С. 274—275.

СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Акт восприятия, складывающийся на основе рационального познания причинно-следственных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами нормы права, чувственного переживания полученных в процессе судебного разбирательства результатов познания, сделанных из них правовых выводов.

Принятие судьями разнообразных решений организационного характера в виде постановлений, определений, например о принятии дела к своему производству, о назначении дня слушания дела, вызове свидетелей и т.п., как правило, не вызывает особых затруднений. Судебные ошибки организационного, процессуального характера, которые все же встречаются при принятии подобных решений, скорее связаны с недостаточной квалификацией, нежели со сложностью решаемой задачи.

При принятии групповых решений составом суда, определяющих оценочные результаты рассмотрения гражданского или уголовного дела, роль социально-психологических закономерностей межличностного, группового взаимодействия людей значительно весомее. Провозглашенная в законе независимость волеизъявления судей как один из основополагающих принципов осуществления правосудия с психологической точки зрения не всегда реально достижима. Конформизм при принятии групповых решений составом суда бывает особенно высок, когда дело касается сложных вопросов, например, определения виновности подсудимого, и наименее высок при обсуждении более простых вопросов, в частности, меры наказания.

С целью максимального смещения возможного негативного воздействия на членов суда социально-психологических факторов закон предусматривает целый ряд гарантий, соответствующих правам поведения судей, входящих в состав суда, определенные процедуры в их взаимоотношениях: а) равенство всех членов суда при решении любых вопросов, возникающих при рассмотрении дела и постановлении приговора; б) решение всех вопросов по делу простым большинством голосов; в) оглашение председательствующим своего мнения последним; г) право на особое мнение судьи, не согласившегося с решением большинства; д) обязательный отзыв судьи, заинтересованного в деле.

Среди факторов, влияющих на формирование судебного решения, важное место занимает психологическая установка. Она предшествует всем, в том числе и познавательным процессам, влияет на их течение, направляет восприятие, мышление, память, мышление субъекта в соответствии с определенными условиями, представляет собой готовность к определенной форме реагирования в различных видах деятельности. В то же время она может подталкивать судью к ошибочным выводам и решениям. В подобных случаях психологическая установка судьи нередко бывает связана с психологической значимостью предыдущих решений и выводов председательствующего следствия. Это, в свою очередь, приводит к окончательному формированию внутреннего убеждения судьи часто задолго до момента удачного суда в совещательную комнату и непропорциональному сверхъестественно исследованию обстоятельств дела, вследствие чего какие-то детали в познавательном плане становятся недоступными для адекватного восприятия (Т. Г. Моршкова).

Для нейтрализации негативного влияния психической установки необходимо, чтобы она была достаточно гибкой и подвижной, что во многом зависит от психологических свойств самого человека.

Серьезное влияние на появление ошибочных судебных решений оказывают также психические состояния, которые может испытывать судья. Необходимо выделить состояние сомнения в момент принятия решения по делу, утомление, острое напряжение (стресс), существенно ослабляющих познавательную активность судьи, проявление профессионально значимых способностей, опыта. Судья необходимо постоянно сохранять на должном уровне самоконтроль за своим эмоциональным состоянием, настроением, поведением, особенно в процессе общения с окружающими людьми участниками процесса, с коллегами по работе. Ничто, в том числе и его личностные качества, не должно вызывать у граж-

дан сомнений в его объективности, справедливости и беспристрастности в отправления правосудия.

И.И. Авинов

Лит.: Маршакон Т.Г. Психологические истоки судебной ошибки и внутреннее убеждение судьи // Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. — М., 1975. Давыдов Г.Г. Юридическая психология. — М., 1996. Билибин М.И. Основы общей и криминальной психологии. — М., 1996.

СУДЕБНОЙ РЕЧИ ПСИХОЛОГИЯ. Средство комплексного убеждения посредством целенаправленной систематизации фактов рассматриваемого события, убедительной их оценки на основе результатов судебного следствия. Различают акустическую, основную и заключительную части судебной речи.

Психологическая задача выступления — вызвать обостренное внимание судебной аудитории, вызвать ее интерес, установить с ней контакт, обеспечить ее доверие, подготовить аудиторию к принятию основной позиции оратора.

В основной части судебной речи излагаются фактические обстоятельства дела. Эта часть не должна представлять собой скучный пересказ фактов, в ней должны быть вычленены живая, динамичная картина возникновения и развития расследуемого события. Обстоятельства дела могут быть изложены в хронологической последовательности или в систематизированном виде, так, как событие развивалось в действительности, или так, как оно было исследовано в судебном следствии. Сплошной изложением фактических обстоятельств дела избираться в зависимости от объема и характера доказательств, установленных в ходе судебного следствия.

Анализ доказательств в их оценке — центральная часть судебной речи. Все доказательства выстраиваются в систему, определяющую одну версию и подтверждающие предлагаемую оратором версию. Доказательства выстраиваются по их нарастающей значимости. Особое место в судебной речи занимает личностные доказательства — психологические характеристики личности подсудимого и потерпевшего.

Заключительная речь должна содержать итоговое определение позиции судебного оратора и обращение к суду с четкой возраженной просьбой, а также авансирование доверия суду.

А.Ф. Ковин отмечал, что для того, чтобы хорошо говорить на суде, надо хорошо знать предмет, о котором говоришь, изучить его во всех подробностях, надо жить родной землей с его богатством, гибкостью и своеобразностью так, чтобы не иссяк слог и обороты для своей мысли и, наконец, надо быть искренним. Надо подготовиться к выступлению: собрать интересное и важное, составить скелет, по возможности полный план и «протренироваться» по нему несколько

раз. Еще лучше написать речь и, тщательно отрецензировав ее в статистическом отношении, прочесть вслух. Разосмыслиться придется просто и привычно.

Говорить следует громко, ясно, отчетливо, не монотонно, по возможности выразительно и просто. Тон речи может повышаться или понижаться в связи со смыслом и значением данной фразы и даже отдельного слова. Жесты оживляют речь, но ими следует пользоваться осторожно и соответственно содержанию. У оратора не должно быть одной какой-то точки, все время прилегающей его кофр. От него требуются большие выдержки и умение выдерживать себя при всех неблагоприятных обстоятельствах; никакие отвлечения причины не должны на него действовать. Нужно избегать шаблонной речи. Форма речи должна быть простой, понятной. Известные слова можно употребить, но их следует тут же же объяснить, не задерживая неловкого движения речи. Леприка допустима, но ее должно быть мало (тем она ценнее); она должна быть намеренной, как и вся речь вообще. Элемент трогательного, жалостливого может быть в речи, но говорить об этом нужно спокойным тоном. Необходимо вызвать обостренное внимание судебной аудитории, вызвать ее интерес, установить с ней коммуникативный контакт, обеспечить ее доверие, подготовить аудиторию к принятию основной позиции оратора.

Окончание речи должно быть связано с ее началом. Надо помнить, что конец выступления — разрешение всей речи. О заключительной части речи А.Ф. Ковин пишет: «Лучше речь простая, ясная, понятная и полная глубокого смысла. При недостатке собственной «глубокой мысли» допустительно пользоваться мудростью мудреца, соблюдая меру и в этом, чтобы не потерять собственного лица между Лермонтовыми, Толстыми, Диккенсами».

И.И. Авинов

Лит.: Алексеев И.С., Макаров Э.В. Ораторские искусство в суде. — М., 1989. Калмыковский И.Ф. Психологические азы в труде А.Ф. Ковина // Правовые вопросы А.Ф. Ковина и современность. Материалы международного симпозиума. — М., 1994. Билибин М.И. Основы общей и криминальной психологии. — М., 1996. Смирнов А.М. Психологические основы работы юриста. — М., 2000.

СУДЫН ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Деятельность судьи преследует следующие психологические компоненты: а) познавательный — получение доказательного материала для вынесения приговора. Материалы предварительного следствия дают суду готовую модель исследуемого события, однако она должна восприниматься только как вероятная истина, каждый отдельный элемент которой подлежит проверке и исследованию. Познавательные деятель-

ность суда должна быть направлена на изучение не только доказательных фактов, но и источников их происхождения, что заставляет углубленно изучать личностные и психосоциально-педагогические особенности подсудимых, свидетелей, потерпевших и др. Эта деятельность постоянно усложняется из-за необходимости принятия частных решений по той или иной совокупности фактов. Критичность времени exploration информации в суде приводит к необходимости особой дисциплины мыслительной деятельности: б) поисковый — истребование новых документов, выслушивание свидетелей, не допущенных на предварительном следствии и т.д. Только подмерзнув со-мненно версию предварительного следствия, испытывая на прочность и достоверность, суд может установить истину. Наличие исходной модели события в материалах предварительного расследования создает возможность осуществления поисковой деятельности суда по четкому, заранее определенному плану. В результате изучения уже собранных данных вновь планируется порядок анализа и синтеза отдельных элементов фактов, выдвигаются и разрабатываются возможные версии, другие возможные модели того же события, действия. Обязательно построение версий о личности подсудимых, об их участии в событиях, о причинах определенного поведения, об условиях поведения, действий и т.д.; в) коммуникативный — построение правдивых взаимоотношений с участниками судебного разбирательства, судьями, которые необходимо строго регулировать, направлять в единое русло, в целях установления истины. Судья необходимо внушать к себе уважение, создавать убеждение в своей правоте, решать сложные дела и судьбы людей. Главное в его коммуникативной деятельности — умение своим видом показать желание досконально разобраться во всех обстоятельствах дела. Именно это внушает уважение к правосудию в целом, является стимулом для всех участников процесса слушать, подробно излагать факты, свою оценку, свое понимание тех или иных фактов, г) воспитательный — исправление, перевоспитание преступников, воспитание граждан в духе уважения к самому процессу осуществления правосудия, соблюдения законов и нравственных норм поведения. Основой эффективного воспитательного воздействия норм уголовного закона и конкретных актов его применения является справедливость; д) конструктивный — принятие решений по возникающим спорным вопросам, вынесение приговора, определение меры наказания виновному, решение вопросов, связанных с порядком отбывания наказания. Особенность данной деятельности заключается в том, что суд может принять окончательное решение с учетом фактов, обстоятельств, не закрепленных законодательной

деятельностью (принятие во внимание поведения подсудимого в судебном зале, глубины и искренности раскаяния и сожалеющего). Для успешного осуществления конструктивной деятельности судом создаются специальные условия: коллективным принятием решения, обеспечением немаловажности в принятии решения, законодательное гарантирование свободы личного убеждения судьи, требование непрерывности рассмотрения дела; е) удостоверительный — предоставление всей добытой в ходе процесса информации в специально, предусмотренные законом формы: приговор, протокол, определение, решение и др. Преодоление субъективизма судебного убеждения при вынесении приговора и исследование материалов дела способствует таким факторам, как участие народных заседателей в отправлении правосудия, коллективное вынесение приговора, приращивание ответственности.

Успешное выполнение перечисленных видов деятельности зависит от личностных качеств судьи.

И.И. Анохин

Лит.: Анохин И.И. Проведение trials в уголовном процессе // Проб. криминалистики. 1974. — М., 1978. — Т. 1; Епанчин М.И. Основы общей и криминальной психологии. — М., 1996; Рязанов В.В. Юридическая психология. — М., 1990; Шалаева Г.Г. Юридическая психология. — М., 1990.

ПРЕТРИСКИЙ СУД — см. Арбитражный суд.

УЧЕТ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО ПРИ НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ. В уголовном процессе, на любом этапе которого в центре внимания находится человек со всеми индивидуально-психологическими особенностями, не исключена возможность поиска истины и может помочь несправляемое судебное решение. Еще в 1901 г. известный русский юрист Л.Е. Владимирова настойчиво заявила о необходимости введения психологической экспертизы в суд. В США, Германии, Франции, Венгрии, Польше по отдаленным категориям дел предусмотрено обязательное судебное участие эксперта-психолога, предметом исследования которого является психология личности подсудимого и соответствие ей вида и меры назначаемого судом наказания.

Для российских судебных органов научно обоснованная оценка личности подсудимого выступает в качестве предпосылки установления обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности (т.е. смягчающих и отягчающих вину), предусмотренных соответствующим статьей Уголовного Кодекса РФ. В соответствии с его положениями при назначении наказания судам могут учитываться в качестве смягчающих обстоятельств, характеризующих личность виновного. Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, при назна-

чении наказания суд должен осуществлять индивидуальный подход, учитывая среди других факторов и личность виновного. Еще более сложный процесс — назначение наказания не одному, а группе преступников, среди которых есть лидеры-организаторы, исполнители, пособники. Здесь крайне важен дифференцированный подход к оценке содеянного соучастниками. Нередко индивидуальный подход к назначению меры наказания затруднен без глубокой и всесторонней оценки личности подсудимого, что требует проведения судебно-психологической или психолого-психиатрической экспертизы.

Перед экспертами обычно ставятся вопросы по выделению: 1) индивидуальной психологической характеристики подсудимого (обвиняемого); 2) наличие у виновного определенных психологических особенностей (склонности к жестокости, повышенной агрессивности или внушаемости и т.д.); 3) возможности индивидуально-психологически особенностей подсудимого (обвиняемого) существенно влиять на его поведение (до совершения преступления, во время криминального действия и в посткриминальный период).

Изучение судебной практики показывает, что с конца 1980-х гг. суды в различных регионах России все чаще ссылаются при мотивировке меры наказания на заключения экспертов-психологов. Особенно выражено это по делам о преступлениях против жизни и здоровья, патристичестве, деяниях преступных организованных групп. Например, Иркутский областной суд неоднократно обосновывал вынесение смертных приговоров активным членам банд, совершавшим умышленные убийства, ссылаясь на подробные психологические характеристики подсудимых, выделенные в процессе судебно-психологической экспертизы.

В. И. Катинин
 Лек.: *Владимир Я. Ю. Понятие и классификация об-
 ственности, отягчающих наказание по российскому
 уголовному праву. — Москва, 2000. Ефимов И. И.,
 Тельнов А. П. Проблемы расследования отдельных
 видов умышленных убийств. — Иркутск, 1992; Ки-
 шин В. П. Установление следственных обстоя-
 тельств, имеющих психологическую природу. —
 Воронеж, 1987.*

Раздел 8

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Арестан в местах лишения свободы	236	Побег из мест лишения свободы осужденных	261
Адаптация осужденных к изоляции	236	Постпенитенциарная психология	262
Адаптация осужденных к труду	237	-Проблема теории	263
Амурные игры осужденных	238	Профессиональная деформация сотрудников исправительных учреждений	264
Анализ характера у осужденных	239	Профессионально-психологическая установка персонала исправительных учреждений	264
Аутистическая тренировка для осужденных	240	Психические состояния осужденных при отбытии наказания	265
Взаимоотношения между персоналом пенитенциарных учреждений и осужденными	240	Психические сломы осужденных	266
Вексельная психодиагностика осужденных	241	Психологическая подготовка осужденных к освобождению	266
Воспалительная психология осужденных	241	Психологические последствия увеличения наказания	267
Воспитание осужденных психологический аспект	242	Психологические особенности личности и режима в местах лишения свободы	268
Гигиена специалистов в службе исправительных учреждений	243	Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных	268
Гуманистический подход к психологической помощи осужденным	244	Психологизирование поведения осужденных после освобождения	269
Гуманизация пенитенциарной среды в СИЗО	244	Психосоматическая сфера личности сотрудников исправительных учреждений	270
Дезадаптация социальная осужденных из мест лишения свободы	245	Резерв пенитенциария	270
Диссоциация пенитенциария	246	Реабилитация осужденных психологически	270
Диагностика пенитенциарно-психологическая	246	Ресоциализация осужденных психологический аспект	271
Дифференциация осужденных по уровню	247	Самосознание осужденных психологический аспект	271
Жизненные планы осужденных	248	Самонаправленная психологическая помощь	272
Исправительные пенитенциарные программы	249	Свободное пенитенциарное воспитание (психологический аспект)	273
Исправление осужденных	250	Смешение осужденных	273
Исправление осужденных психологические проблемы	250	Соперничество осужденных исправительных учреждений	274
Когнитивно-поведенческая коррекция осужденных	251	Состояние ожидания осужденного	274
Конфликты в среде осужденных	251	Социальная позиция в местах лишения свободы	275
Криминогенное поведение в среде осужденных	252	Социально-психологические явления в среде осужденных	276
Личности осужденного психология	252	Социально-психологический тренинг с осужденными	276
Личностные особенности аномальных осужденных	253	Теоретические основы психологии	277
Личностные особенности некорректности осужденных	254	Теория работы с заключенными и сотрудничество с следствием в психологии	278
Личностные особенности осужденных зрелого возраста	254	Типология осужденных пенитенциарно-социологически	279
Личность в местах лишения свободы	255	Формы работы в местах лишения свободы и сотрудничества в СИЗО	280
Метод социометрии в работе с осужденными	255	Фрустрация пенитенциария	281
Мотивация пенитенциарная	256	Ценностные ориентации осужденных	281
Модель пенитенциарных учреждений психологические основы	256	Человечность заключенных психология	282
Направленность личности осужденных	257	Эксперимент пенитенциарный	282
Непрямые измерения осужденных	258		
Несоответствия осужденных женского пола психологические особенности	258		
Общая теория в местах лишения свободы	259		
Омнигенность пенитенциария	259		
Организация свободного времени осужденных	260		
Острые пенитенциарные	260		
Отношение осужденных к наказанию	260		
Пенитенциарная рекрутатура за рубежом	261		

Пенитенциарная (от лат. *penitentia* — покаянный, исправляемый) психология, наряду с криминальной и судебной психологией, была одной из первых областей юридико-психологического знания, начавших развиваться еще в XIX в. в России. В силу политических трансформаций востребованность психологии в уголовно-исполнительной практике носила социально ангажированный и на отдельных исторических этапах прерывной характер. В связи с акцентами в идеологии и политике, касающимися развития отечественной уголовно-исполнительной системы, название психологической дисциплины, ее обоснования, и разные исторические периоды были различными: тюремная психология, исправительная, исправительно-трудовая психология.

Отечественным дореволюционным исследованиям была присуща гуманистическая направленность, обусловленная особой российской антропо-этической интенциональностью (Д.А. Дельс, И.Я. Фойницкий, М.Н. Гернет, С.В. Познышев, С.К. Гогель и др.). По многим позициям отечественная научная мысль, а особенно практика исправительной и превентивной работы с несовершеннолетними осужденными, опережала зарубежные пенитенциарные инициативы. О мировом признании заслуг отечественных ученых того периода свидетельствует их авторитетность на международных пенитенциарных конгрессах и других научных форумах.

В первое пятидесятилетие советской власти отчасти сохранялись прогрессивные дореволюционные традиции (опыт А.С. Макаренки, работа Экспериментального пенитенциарного отделения Государственного института по изучению преступности и преступника — Ю.Ю. Бектерева, М.Н. Гернет, В.И. Кузнец и др., а также многочисленные кабинеты и лаборатории, созданные при правительственных учреждениях в различных регионах страны). В итоге на I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека (1930) отмечались продуктивность и перспективность научных разработок пенитенциарной психологии. Однако затем более 30 лет в нашей стране потенциал пенитенциарной психологии не мог продуктивно реализоваться вследствие политики правожестокости и правоприменительной практики ГУЛага.

При возрождении в 1960-х гг. исправительно-трудовой психологии (А.Г. Ковалев, В.Ф. Парожков, А.Д. Глоточкин, К.К. Платонов и др.) развитие ее первоначально пошло преимущественно как исследовательской и учебной дисциплины. При появлении в 1990-х гг. в уголовно-исполнительной системе России психологической службы были предприняты усилия по гармоничному развитию всех ее структурных составляющих (И.П. Башкатов, М.Г. Лебольский, В.Г. Деер, А.И. Папанов, В.Ф. Парожков, В.М. Поддубков, А.С. Сабина, А.И. Суход, А.И. Ушатиков и др.) и целенаправленного проникновения в практику. В настоящее время пересмотрены методология, начато обоснование категориального строя, определены с учетом зарубежного опыта перспективные направления и проблемы исследования.

Дисциплина «Криминал» — ключевая область криминально-исследовательских исследований. В развитых зарубежных странах в первой половине XX в. при изучении осужденных и разработке их классификаций наиболее востребованными были следующие пять групп теорий личности: 1) биопсихологические; 2) психоаналитические; 3) уязвимости отсталости и душевных расстройств; 4) социопатической личности и 5) теории «опасного состояния». В итоге в пенитенциарных заведениях преимущественное развитие получила модель «клинического исправления осужденных», а устранение дефектов личности велось методами индивидуального психотерапевтического воздействия. Во второй половине XX в. наиболее востребованными стали теории: 1) социально-когнитивного научения личности; 2) черт личности; 3) эмоциональных проблем; 4) мыслительных моделей; 5) Я-концепции и Я-психологии. Под их влиянием утвердились разноплановые модели специального обращения с осужденными и методы групповой психотерапии.

При возрождении в СССР пенитенциарной психологии в 1960-х гг. категория «личность» оказалась недостаточно теоретически разработанной. Состоявшийся в 1969 г. Всесоюзный симпозиум по проблемам личности прошел под знаком понимания ее как биосоциального существа и ориентировал психологов на реализацию структурного подхода. В 1980—1990-е гг. активное применение получили идеи из ценностно-нормативного подхода к изучению личности преступника, разработанного А.Г. Ритеновым (1980), а также многоаспектного изучения личности и идентичной характеру у осужденных (В.И. Кашкаров, 1977; В.Ф. Десятников, Г.Р. Трофимов, В.Г. Козлова, 1981; В.Г. Морозин, 1996 и др.). Пенитенциарными психологами разработан ряд авторских методов изучения личности осужденных (В.Ф. Парожков, 1994; Г.А. Аминев, 1997 и др.). Сегодня все более актуализируется разработка психодиагностических средств, требующих

одновременно для диагноза и последующей коррекционной работы с осужденными, в том числе с лицами с психическими аномалиями (Л.С. Сабина, 1997; Н.В. Васильев, 1998; И.А. Кудряшова, И.А. Ритникова, 2001) и др.). В связи с тем, что среди осужденных весьма высока доля лиц, имеющих длительные и пожизненные сроки наказания, причем обладающих аддитивными заболеваниями (паркинсонизм, атеросклероз и др.) и ВИЧ-инфекционными, возникает необходимость проведения со стороны психиатрической психологии соответствующих дифференциально-сравнительных и социально-психологических исследований.

Лишения свободы осужденных и проблемы социализации их в профессиональном окружении и местах лишения свободы впервые были раскрыты дореволюционными писателями Н.Г. Чернышевским, Ф.М. Достоевским, а также публицистами С. Максимовым, А. Семидежским, А.И. Свирским, Н.М. Яковлевым. Показанной в работе «Русская община в тюрьме и ссылке...» (1872) убедительно показал, что общество людей, находящееся в местах лишения свободы, можно характеризовать прежде всего как тюремную общину — особое социальное явление, оказывающее воздействие на поведение заключенных. Значительное число эмпирических исследований по влиянию наказания на личность и среду заключенных проведено в 1920-е гг. Международная психиатрическая ассоциация провела социологические изыскания в среде осужденных под руководством М.Н. Гуревича в работе «В тюрьме. Серия тюремной психологии» (1926) и в его литературном труде «История царской тюрьмы» (1941–1956).

В 1930–1970-е гг. научные исследования «тюремной среды» практически не проводились. За рубежом же была начата и до настоящего времени продолжается дискуссия о закономерностях динамики ориентации заключенных на криминальные субкультурные ценности и нормы, пути ее учета при организации их исправления. При раскрытии депривант организации многие зарубежные ученые констатируют: чем сильнее администрация мест лишения свободы создает условия для депривации заключенных, тем больше они, либета общения с персоналом учреждений, тяготеет к криминальным субкультурным ценностям и нормам. В этой связи за рубежом в 1960–80-е гг. активизировалась эмпирико-экспериментальная работа по повышению профессионального сотрудничества осужденных и применению для этих целей разнообразных психологически обоснованных программ ресоциализации, в том числе в особом типе учреждений — социально-терапевтических или построенных по «общинной модели».

Среди отечественных ученых активней в исследованиях социально-психологических явлений в среде осужденных взрослых с 1970-х годов. При этом, начав с изучения закономерностей возникновения и конфликтного функционирования в учреждениях малых групп осужденных (И.П. Башкатов, А.Г. Бранников, Ю.А. Валуев, В.Ф. Володарский, В.Г. Девя, В.Ф. Кавкин, А.И. Мокрецов, А.Н. Сузов, И.Г. Шаров и др.), исследователи занялись многоплановым изучением и раскрытием системы атрибутов криминальной субкультуры в местах лишения свободы (С.П. Шероб, С.И. Курганов, Л.В. Перлова, Г.Ф. Холмаков, А.Н. Сузов, В.Ф. Пирожков, В.М. Анисимов, А.И. Ушагин, Б.Б. Кавак и др. Рост преступности в постсоветской России и увеличение числа осужденных за тяжкие преступления способствовали криминализации среды в местах лишения свободы. Научные исследования показывают, что в ней, как и в других (та и в несколько измененном состоянии) существует «тюремная субкультура», предопределяющая своеобразную стратификацию осужденных, их обычаи, традиции, нормы, криминальное общение и пр. Совершенно очевидно, что исправление и ресоциализация осужденных зависят от степени нейтрализации криминальной субкультуры мест лишения свободы. Поэтому в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России особое внимание уделяется, с одной стороны, изучению опыта гуманизации условий исполнения наказания и оценке эффективности мер по преобразованию негативной среды осужденных (Ф. Маслиев — Израэли, И.Г. Пестельков — Шейнфард, А.И. Герас, А.С. Маслиевко — Россия; Вологодский опыт 1960–70-х гг. по созданию коллективов осужденных, Калифорнийская «система общинной ресоциализации», европейские инициативы по созданию «социально-терапевтических учреждений»), а с другой — возможности мер наказания, не связанных с лишением свободы (А.В. Будагов, О.В. Фелингенов и др.).

Инициативные психологи уделяют первостепенное внимание исправлению и ресоциализации несовершеннолетних осужденных. В конце 1866 г. в России был принят закон «Об учреждениях принютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». «Опытный» подход к исправлению преступников, все более расширяющийся в Рос-

сия благодаря научной деятельности А.Я. Герда, Бритвы Рукманишвили, А.Д. Ушинского и других отечественных педагогов, можно рассматривать как важный результат в деятельности мировой пенитенциарной науки и практики. Значительным вкладом в теорию и практику организации исправительного процесса несовершеннолетних правонарушителей, несомненно, является психолого-педагогическая система А.С. Макаренки, базирующаяся на идее перекрестания личности в коллективе и через коллектив. Перенос в советский период даже отдельных элементов указанного прогрессивного опыта в практику исправительной работы со взрослыми осужденными (особенно полно в рамках Колпаковского опыта 1960–70-х гг.) позволила отечественным ученым-пенитенциаристам (Н.А. Струков, М.П. Стуров и др.) утверждать, что научное обоснование и комплексное использование в исправительно-трудовых учреждениях основных средств исправления осужденных (режим, труд, обучение, воспитательная работа) и реализация принципа «каждый сотрудник — воспитатель» реально способствуют снижению рецидива.

Зарубежная пенитенциарная практика свидетельствует: жесточине условий отбывания наказания не дает позитивных результатов. Если же режим отбывания наказания приспособлен к поддержке открытости и доверия к заключенным и их органам самоуправления, то при освобождении они быстрее адаптируются к нормальной жизни в обществе. Однако, как отмечается в мета-анализе К. Фолжера и Г. Ушола (1987), административная сложность, возникающая при организации функционирования учреждений полуоткрытого и открытого типа (выбор «устьев», ассамблеи, комитеты и т.д.) со временем часто приводит к утрате искомого содержания исправительной работы, а поэтому не устраняют пессимизма в отношении перспектив тюремных реформ.

Происходящая сейчас в России реформа уголовно-исполнительной системы во многом базируется на международных правовых актах и ведется с учетом зарубежного опыта. На страницах недавних изданий не затихает дискуссия о приоритетных целях и технологиях обращения с различными категориями осужденных. Препятствует, что помимо тех ученых, кто утверждает, что только в целях социализации и очеловечения данной социальной группы, можно вести речь о возможности полноценной реализации исправительной миссии обращения с заключенными.

Психологическое обеспечение деятельности персонала исправительных учреждений сегодня рассматривается как важное средство для решения задач, стоящих перед пенитенциарными учреждениями. В трудах зарубежной России от персонала требовалось прежде всего выполнение служебных инструкций, предусмотренных карательно-религиозной моделью обращения с заключенными. В советский период (в 1920-е гг.) в связи с производством лозунга «от тюрем к воспитательным учреждениям» внимание стало обращаться на личность сотрудника именно как воспитателя (Ю.Ю. Бектрев, С.В. Павлишев, Б.С. Утецкий, А.С. Макаренко и др.), а в период ГУЛАГа — лишь как организатора «трудоустройства заключенных».

В 1960–70-е годы началось исследование составляющих психологической структуры деятельности и конкретные профессиональные функции различных категорий сотрудников, особенности их психических состояний и профессиональной деформации при несении службы, особенно в местах исправительно-трудовых учреждений (Г.А. Туманов, 1971; В.Ф. Пароков, 1974; А.И. Пашкин, 1974; Е.А. Пономарева, 1976; М.Г. Дебельский 1979). Появляются разработки по профобой (А.Н. Раша, 1979), обоснованию миссии специалистов ИТУ (В.А. Федосов, Г.И. Ковалев, В.С. Генералов, 1979) и роли психологов в ВТК (И.П. Башкатов, Л.С. Сабина, 1977). Специфика исследований 1980-х гг. проявилась в углубленном интересе к разработке системы психологической подготовки будущих специалистов и различных категорий персонала ИТУ (В.Г. Деев, А.И. Ушагиков, 1985; А.Н. Сузов, 1986, 1988; Т.Ю. Базаров, А.В. Павлишко, И.М. Веселов, 1987; В.М. Подняков, 1989 и др.), а также к разработке средств совершенствования деятельности и закрепления кадров в органах, исполняющих наказания (В.И. Клименко, 1982; А.А. Ушаков, 1985; А.В. Фигура, 1988 и др.), формирования профессиональных навыков по осуществлению исправительного процесса с осужденными (А.В. Буданов, 1986; А.В. Павлишко, 1989; С.И. Клименко, 1987; Р.Г. Галкина, 1988 и др.) и совершенствованию управления коллективами ИТК (А.И. Пашкин, 1984; В.А. Ишани, 1985; Ю.Н. Шиделко, 1987 и др.).

Продолжаясь по пенитенциарным учреждениям в конце 1980-х — начале 1990-х гг. волна эмпатии в среде осужденных (случай группового неповиновения, массовые бессарады, захваты заложников и т.д.) потребовала проведения исследований и разработки рекомендаций по обеспечению безопасности персонала исправительных учреждений (А.И. Пашкин, 1996; А.В. Буданов,

1977), его психологической подготовке и действиям в экстремальных условиях (Г.Г. Ромашович, В.В. Юстицкий, 1988; А.Н. Сузов, 1989; И.В. Каретников, 1979; В.И. Ильин, Е.В. Кашап, М.Г. Дубольский, 1989; В.П. Исидарович, 1992; А.И. Пашкин, 1995; А.И. Ушаткин, О.Г. Кошкин, В.А. Смирнов, 1997; Б.Б. Казан, 2000 и др.). Участие сотрудников исправительных учреждений и спецназа в действиях по ликвидации массовых беспорядков, а также в несении службы в зонах военных конфликтов – потребность от психологов разработки и реализации программ по их психологической реабилитации (А.И. Ушаткин, В.М. Подвижков, 1992; В.И. Серов, 1997 и др.). Однако в 1990-е гг. приоритет в исследовании все же отдался обоснованию концепции психологической службы, созданию профессиональных и программ психологов пенитенциарного психолога (М.Г. Дубольский, 1992, 1993; А.И. Пашкин, 1992; В.М. Подвижков, 1990, 1993; Л.С. Сабинаш, А.И. Макаревич, В.Г. Козлова, 1996 и др.), разработке психологической помощи компетентности сотрудников в общении с осужденными (А.Н. Сузов, В.М. Подвижков, 1992; М.Г. Дубольский, В.С. Кривина, 1994; И.В. Михалова, 1998 и др.), по профилактике профдеформации личности персонала исправительных учреждений (Б.И. Козлов, 1994; С.П. Бессонов, 1996; В.М. Мезенцев, 1999).

С развитием в уголовно-исполнительной системе России психологической службы повсеместно возрос спрос на качественную реализацию психологами в работе с персоналом конкретных профессиональных функций – психодиагностической, психоконсультационной, психокоррекционной и др. Однако на сегодня пенитенциарные психологи активно включены преимущественно в процесс психодиагностики кандидатов на службу. В то же время пока недостаточно проводится психологический мониторинг профессионально-личностного роста и/или дифференциальных тенденций у различных категорий сотрудников органов исправительных учреждений. Это обусловлено тем, что имеющиеся методические средства не позволяют эффективно изучать интегральные личностные особенности (например, мотивационно-нравственный потенциал, индивидуальный стиль, механизмы психологической защиты и др.). Поэтому начинаясь в последние годы вывоз с учетом изучения зарубежного и отечественного опыта на разработку новых средств психодиагностики (М.А. Кошбеевский, 2001 и др.) и психологической помощи сотрудникам УИС России (А.В. Чечова, 2001, С.Д. Хачатурян, 2001 и др.) представляется конструктивным и заслуживающим всемерной поддержки.

В настоящее время в пенитенциарной психологии развиваются следующие узловые направления исследований:

- история отечественной и зарубежной пенитенциарной психологии;
- методологические основы пенитенциарной психологии как науки и психопрактики;
- психотехнологии исправления личности различных типов осужденных;
- социально-психологические меры воздействия на группу осужденных;
- психология основных средств и процессов исправления (ресоциализации) осужденных, в том числе и не связанного с лишением свободы;
- психология режима, безопасности осужденных и персонала исправительных учреждений;
- психологическое обеспечение труда и индивидуальной деятельности осужденных;
- психология индивидуальной и групповой воспитательной работы с осужденными;
- психология общеобразовательного обучения и профессиональной подготовки осужденных;
- психология религиозного воспитания осужденных;
- социально-психологическая адаптация осужденных в пенитенциарных учреждениях;
- психодиагностика и психологическая помощь осужденным (прежде всего в форме психологического консультирования и коррекции) на различных этапах отбывания наказания;
- психологическая подготовка осужденных к освобождению;
- психологическое обеспечение постпенитенциарного контроля, социальной реабилитации и реабилитации освобожденных из мест лишения свободы;
- психологическое сопровождение деятельности личности и коллектива сотрудников пенитенциарных учреждений;
- психологическая подготовка персонала к действиям в чрезвычайных условиях;
- психология профессионального отбора (выбора) кадров на службу в УИС и повышения их профессионально-психологической культуры;
- психологическая служба в уголовно-исполнительной системе;
- психологические проблемы управления в уголовно-исполнительной системе.

В.М. Подвижков, А.И. Ушаткин

АГРЕССИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.

Индивидуальное и групповое поведение, характеризующееся враждебностью, разрушительностью, приносит вред осужденным и в целом функционированию данного социального института. В отечественной психиатрической психологии осуществлены исследования мотивации агрессивного поведения, разработаны классификационные схемы, психодиагностические методики и различные методики осужденным, обобщены комплекс приемов коррекционной работы с агрессивными осужденными. Е.Н. Казакова (1999) включает в структуру мотивации агрессивного поведения осужденных пять видов мотивов: а) мотивы, связанные с защитой своего «Я»; б) мотивы, связанные с адаптацией к режимно-оперативным нормам; в) мотивы, связанные с реализацией социальной роли; г) мотивы, обусловленные потребностью в самоутверждении; д) мотивы активизации агрессивных побуждений. Осужденные по типу агрессивной мотивации дифференцированы на две группы: 1) осужденные с демонстративным типом мотивации агрессивного поведения и наличием ассоциального опыта взаимодействия, сопряженным с замешанной самоощущением; 2) осужденные с интолерантным (ситуативным) типом мотивации агрессивного поведения, опосредованным замешанной самоощущением. И.Б. Бойко и Т.В. Казанкина (1993) адаптировали к популяции инновационности осужденных стандартизированный личностный опросник Басса-Даркса, тест Рукса-Валери, тест рисунчатой феррерини Рупоццети. По результатам исследования осужденные классифицированы в зависимости от величины индекса общей агрессивности (Иог): 1) осужденные условно агрессивные (Иог > 23), 2) осужденные условно неагрессивные (Иог < 16), 3) осужденные со средними параметрами проявления агрессивности (Иог от 16 до 23). Типология криминальной агрессии разработана И.А. Курдюковым и Н.А. Ритеновой (2000). Психокоррекционная работа с агрессивными осужденными проводилась на основе методики психодиагностического инструментария (А.С. Новоселова, 1988) и тренинга ассертивности (Е.Н. Казакова, 1997), направленного на снижение уровня тревожности, формирование позитивных установок и навыков проциального взаимодействия.

Т.В. Казанкина
Лит.: Еванюков С.Н. Агрессия и агрессивность на криминальных преступниках. Автореф. дисс. — канд. психол. наук. — М., 1984; Бойко И.Б., Казанкина Т.В. Применение стандартизированного личностного опросника А. Басса — А. Даркса в практике ВТК. — Рязань, 1993; Бойко И.Б., Казанкина Т.В. Применение теста Э. Валери в практике ВТК. — Рязань,

1993; Казакова Е.Н. Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы. Автореф. дисс. — канд. психол. наук. — Рязань, 1999.

АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПСИХОЛОГИЯ.

Происходила при изоляции осужденных в тюрьму объективную и субъективную среду. Среди отечественных ученых одним из первых психологический процесс адаптации заключенных описал М.Н. Гернет (1926), показавший, что на личность осужденных активно влияют: расовые различия межличностных связей и отношений, помещение в замкнутую агрессивную среду, принуждение к соблюдению режимных требований, и различные виды производительной деятельности и др. За рубежом интерес к психологическим закономерностям и механизмам адаптации человека в условиях изоляции был пробужден воспоминаниями и научными публикациями видных психологов Б. Беттельхайма (1942, 1951), В. Франкла (1947, 1951, 1954) и др. — бывших узников немецких концлагерей. При этом В. Франклом глубоко раскрыта специфика следующих трех фаз в развитии психических реакций заключенных на их лагерную жизнь: 1) фаза шока, наступающая непосредственно после заключения в лагерь; 2) фаза адаптации, где даются устанавливаются безостановочное осуждение происходящего, но не возникает пока значимых переживаний и 3) фаза, следующая за освобождением, во время которой тяжело преодолевается инерция опыта в лагере депривации. Существует также схема (Э. Гоффман, 1961), в которой выделяются две фазы: 1) первичная — сразу после попадания в тюрьму и 2) вторичная, направленная на выживание в тюрьме и превращение под влиянием ее субкультуры в настоящего преступника.

Отечественными психологами процесс адаптации осужденных стал целенаправленно изучаться в 1960—70-е гг. В частности, было выявлено, что особенности адаптации зависят прежде всего от типа выраженности личности, причем механизмы адаптации связаны с формированием новых привычек, свойств, убеждений, установок, даже черт характера, которыми осужденный ранее не обладал. Выделяют две группы факторов, затрудняющих процесс адаптации: 1) неадаптивность осужденного к процессу адаптации; 2) неблагоприятные материальные, бытовые и социальные условия для адаптации в условиях отбывания наказания. Негативные моменты адаптации могут поглотить крайнее проявление в сильнейшей криминализации личности. На адаптацию влияют возраст осужденности, вид преступления, срок наказания, вид учреждения, В.И. Подзолковым в ряде работ 1980-х гг. вскрыты физиологический, социальный и социаль-

но-психологический механизмы адаптации, связанные с перестройкой мышления у человека динамического стереотипа. Осужденному приходится неоднократно адаптироваться к различным требованиям режима и условиям отбывания наказания; к основным средствам воздействия (режим, труд, воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение). Чем сильнее отличается новая адаптационная ситуация при попадании в ИТУ от привычных, знакомых ситуаций, тем сильнее выражена адаптивная потребность изменить внутреннюю стратегию, сменить старые привычки и заменить их новыми. По данным М.И. Енжеева (1986), на динамику адаптации осужденных влияют обстоятельства, связанные с: 1) арестом; 2) вступлением в тюрьму в законную силу; 3) прибытием в колонию; 4) пребыванием первые 6–8 месяцев в исправительном учреждении; 5) с освобождением за 6–8 месяцев; 6) процессом освобождения из воспитательного учреждения. Успешной положительной адаптации препятствуют негативизм осужденного (противодействие личности воздействию со стороны администрации), агрессивность осужденного и окружающих (результат послышания, необоснованных выводов), а также отсутствие психологической совместности. В среде осужденных (особенно мужского пола) чаще всего субъективны конфликты при адаптации являются гомосексуальными, детофилиальными, а также с психическими заболеваниями, ВИЧ-инфицированными.

С появлением в уголовно-исполнительной системе России психологической службы возникла возможность психодиагностического мониторинга адаптации осужденных, при котором отслеживаются: а) оценка осужденным своих возможностей и административных; б) отношения к нему со стороны осужденных в отряде, администрации; в) интенсивность общения с другими осужденными; г) уровень завершенности осужденного характером взаимоотношений и своим местом в системе этих взаимоотношений. До начала изучения адаптации осужденного психолог должен ознакомиться с материалами личного дела, так как они позволяют лучше понять атмосферу тех событий из жизни осужденного и личностный стиль, который привели к неадекватному восприятию возникающих жизненных трудностей. Большинство отечественных авторов пишут о тюремном стрессе, рассматривая его как «стрессорный синдром». Полюсу с впервые поступившими в учреждение осужденными психологами проводятся реалитационные (А.С. Новоселова, 1984) и эмоционально-волевые тренировки (А.И. Ушаков, В.М. Подольная, О.И. Шелямова, 1991), задачи которых — снять психические состояния чрезмерной тревожности и агрессивности, сформировать психологическую готовность к пре-

одоления внутренних и внешних трудностей, связанных с лишением свободы.

Лит.: Герман М.И. В тюрьме. Отчеты тюремной психологии. — М., 1936; Валури Б. Функционирование человека в условиях тюремной изоляции. — Рязань, 1974; Пурожин В.Ф., Галачев А.И. Исправительно-трудовая психология. — М., 1978; Адаптация осужденных к среде в ИТУ. — Рязань, 1983; Новикова А.С. Психологическая адаптация, как средство подготовки несовершеннолетних осужденных к выходу из колонии в отряд ВТК. — Пермь, 1984; Специально-психологическая адаптация осужденных и профилактика правонарушений в ИТУ. — М., 1987; Жуванко А.И., Каша Е.А. Основы психологической адаптации. — Рязань, 2001.

АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ УРОВНИ. Адаптация имеет в исправительном аспекте несколько сторон (проней): социальную, социально-психологическую и психологическую. Под социальной адаптацией понимается знание осужденным своих прав и обязанностей в местах лишения свободы, знание и выполнение режимных требований и распорядка дня, а также ориентации в различных службах учреждения для обращения по интересующим их вопросам, предъявления жалоб, заявлений и т.д. Успех социальной адаптации зависит от социального статуса осужденного: его возраста, социального положения, наличия семьи и детей, других биографических данных. Чем богаче у заключенного опыт социальных контактов и взаимодействия с различными социальными институтами на свободе, тем легче ему использовать этот опыт и в местах лишения свободы. К факторам, способствующим адаптации к местам лишения свободы, можно отнести: наличие семьи, детей, профессии, опыта обучения наказания (судимости).

Социально-психологическая адаптация к местам лишения свободы проявляется в умениях осужденных устанавливать межличностные отношения — как формальные (деловые — например, с представителями администрации), так и неформальные (дружеские), эффективно взаимодействовать с другими людьми и адекватно выражать свои чувства и потребности. Выявлено (С.В. Бабурин, 1999), что в СИЗО заключенные из камер и отрядов совместного обслуживания по-разному адаптируются к местам лишения свободы. Первые в силу объективных условий их жизни чувствуют себя более зависимыми, общение становится для них одной из важнейших форм существования, помощь им только заполнить время, но и реализовать себя, добиться определенного статуса в группе, наладить контакты, в том числе и с администрацией. Заключенные из колоники чувствуют себя более независимыми, так как они имеют воз-

возможность быть активным, самореализоваться, активно воздействовать на окружение. Но за это они психологически расплачиваются своеобразной зависимостью от других — тревожностью, эмоциональной лабильностью. Психологически адаптация к месту лишения свободы проявляется в возможности осужденного осознание обращаться к своим внутренним ресурсам и личностным качествам, наличием своеобразной внутренней опоры, позволяющей справиться с когнитивными в результате заключения кризисом. Видение смысла в том, что происходит, наличие цели и мотивации для преодоления трудностей, направленность на будущее являются мощными факторами адаптации как к жизнедеятельности в местах лишения свободы, так и жизни после освобождения. Согласно В. Френкелю, «видение «конца» и направленность на какой-то момент в будущем образуют ту духовную опору, которая так важна заключенным, поскольку только эта духовная опора в состоянии защитить человека от разрушительного действия сил социального окружения, изменяющих характер, удержать его от падения». Проведенные исследования свидетельствуют, что цель у большинства заключенных есть: вера в управленчество жизни, но без социальной позиции уверенность в собственных силах ослабевает.

С.В. Бойрина

Лит.: Голышев А.А., Пирожков В.Ф. Эволюция в жизни человека, лишавшего свободы. Лекции. — М., 1970; Высокский Б.Ф. Психологические особенности личности осужденного. — Омск, 1982; Антипина осужденных к сроку ИТУ. — Рязань, 1981; Фомин В. Человек в покаянии. — М., 1990; Бойрина С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и социализации заключенных. Автореф. дисс. — канд. псих. наук. — СПб., 1999.

КАРТНЫЕ ИГРЫ ОСУЖДЕННЫХ. Формы досуговой активности осужденных — игры в карты, «кости», при «прориске» и пр., при которой ее участники должны действовать по специфике для мест лишения свободы правилам. Игры, осужденные часто доходят до неадекватных состояний и приобретают в случае проигрыша особое послевкусие. Описание азартных игр, существовавших в дореволюционный период в тюрьме и на каторге, даны в публикациях А.И. Самарского (1898, 1929), П.Ф. Жуковича (1907), В.Я. Набокова (1908), М.И. Гернета (1930) и др. Учитывая, что программы в карты и, несомненно, расплываться довольно часто ведут к рецидиву среди заключенных, уже в XVII в. предписано было тюремному персоналу не допускать преступителей «к играм и картам азартным» (Н.Д. Сергеевский, 1887).

Академик Д.С. Лихачев, отбывавший наказание в конце 1920-х гг. в Солдатском лагере особого назначения, писал, что у воров, например, игра в кар-

ты «носит характер своеобразного прикладного культа». Творческие способности осужденных проявляются в изготовлении карт, удивительных по кропотливости и тщательности художественного исполнения. Именно такие карты принадлежат «катришникам» — карте жуликам, шалашников, по истинным законам, особенно пономановичи. Игра ведется на «катришах» — в местах, надежно скрытых от глаз администрации исправительного учреждения. Карточные долги зачастую приходится платить и противоправными действиями в пользу преступного сообщества: сообщать нужную информацию, доставлять те или иные запрещенные продукты и т.д. Игры в карты побуждаются не одним, а целой группой мотивов: 1) «убить время»; 2) пообщаться с другими и избежать одиночества; 3) самоутвердиться путем демонстрации своего искусства игры; 4) «помыть сытые», поковылялись за счет других; 5) испытать состояние азарта, увлеченности риском; 6) подогнать себе проигранного, забавляясь и эксплуатацию должника (В.Ф. Пирожков, 1998).

Осужденные играют в карты и организационными группами, где роли распределены заранее, а процесс втягивания в игру и обгаживание «новачков» до автоматизма (так называемые «игра на знание» или «игра на характер»). Один из группы ищет жертву и сначала втягивает ее в простую игру (например, «мажандочку»), другие, двое или трое, присоединяются, предлагая сыграть в игру посложнее.

Благодаря мошенническим приемам игры немалое практическое значение имеют на каторге. Весьма специфична игра осужденных, проводящихся в рамках тюремной «прориски» (см. также Пронина Марина). Так, если игра «Проверка времени» предоставляет новичку возможность смотреть на предметы через вытатуированный рисунок, а в итоге — окупать водой или близкой ей «Самосель» (становит на постель или поддевается над ней кружка с водой, которая во время сна проливается) является преимущественно развлечением от скуки, то игра «Число» (новичок с завязанными глазами должен определить внешние предметы, сам в итоге на ощупь ему подсовывают «некоторые части тела») или «Посчитай ладони» (тоже завязывают глаза, но считают на губках, заставляя делать разные движения, и, неожиданно выбив опору, у знающего спрашивают количество увиденных ладоней после падения) представляет лично значимым для определения дальнейшего статуса испытуемого.

А.И. Ушакина, В.М. Павлович
Лит.: Мельник Л. (Жукович П.Ф.) В мире ограниченных возможностей бывшего каторжника. — СПб., 1907; Набоков В.Я. Тюремные игры // Письма. — 1908; Самарский А.И. Тюремная жизнь. — М., 1929; Гернет М.И. В

терам. *Отчеты тюремной психологии*. — Харьков, 1930. *Чаплыга В. Уголовная Россия*. — М., 1995. — С. 10—10. *Бондаренко В. М. Криминальная субкультура*. — Уфа, 1998. — С. 13—86. *Зямышев А. И., Клеин Е. Е. Основы психиатрической психологии*. — Рязань, 2001.

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА У ОСУЖДЕННЫХ. Крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчетливо обнаруживаются избирательная уязвимость в отношении определенного рода психотравмирующих воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. Существуют две классификации типов акцентуаций: К. Леонгард (1963) и А.Е. Личко (1977), которые используются психологами уголовно-исполнительной системы в работе по изучению личности осужденных, в том числе с помощью Диагностического опросника Г. Шмишека (1979) и Патохарактерологического диагностического опросника (ПДО) А.Е. Личко (1983). Общая характеристика влиятельных акцентуаций характера у подростков-осужденных на объективности их поведения в условиях воспитательной колонии следующие:

а) **эмпатико-возбудимый тип** — аффективная яркость, склонность к вегетативно-заболевно-посильному настроению с чувством внутренней раздраженности, недовольства окружающим; 46% акцентуатов нарушают режим содержания, за что часто подвергаются в дисциплинарный изолятор, переводятся в другие учреждения.

б) **циклоидный тип** — нерукомерно стремится к лидерству, старается попасть в число активистов; со слабыми осужденными часто и скрыто расправляется, мером воспитательного воздействия подпадают к трюмам;

в) **гипертимный тип** — осужденные сохраняют оптимизм, активность, легко переносят условия режима;

г) **астено-нервотический тип** — из-за повышенной утомляемости, раздражительности, склонности к апатичности не склонны к нарушению поведения;

д) **сензитивный тип** — ругливы и боязливы, но в колониях им доставляют удовольствие занятия музыкой, искусством, рисованием и участие в общественной работе; очень любят признание со стороны и остро переживают неблагоприятные к ним отношения, несправедливые обвинения;

е) **психопатический тип** — из-за версальности, склонности к рассуждениям, рефлексивности являются предметом притеснения и унижения со стороны осужденных с эмпатическими, циклоидными и гипертимными типами акцентуаций, а поэтому требуют к себе повышенного внимания со стороны персонала учреждения;

ж) **циклоидный тип** — из-за циклических изменений эмоциональных состояний требуют к себе повышенного внимания со стороны персонала учреждения, так как в период спада, когда происходит усиление, беспричинная тревога, раздражительность, отечают на замечания грубостью, а в период подъема демонстрируют стремление общаться со сверстниками, шутить, острить;

з) **лабильный тип** — в связи с крайней быстротой смены настроений, от которого ситуативно зависит поведение, не претендуют на роль лидера, но отличаются изрядной привлекательностью, преданной дружбой, трудно переносят ссоры, утраты;

и) **истероидный тип** — из-за эгоцентризма, жажды постоянного внимания к себе подростки этого типа могут нарушать режим содержания в колонии ради привлечения к себе внимания;

к) **нестойчивый тип** — слабо усваивают режимные требования в колонии и из-за слабости, отсутствия инициативности в построении будущей требуют постоянного контроля, так как могут поддаваться под чужое влияние;

Исследования акцентуаций характера несовершеннолетних осужденных мужского пола, проведенные В.Г. Козырей (1983), позволили выявить наличие всех парастических типов по классификации А.Е. Личко. Преобладающими, однако, оказались эмпатико-возбудимый, циклоидно-эмпатический и гипертимный типы.

У взрослых осужденных мужского пола выделены группы по психиатрическому риску: 1) группа с эмпатическими, циклоидными, гипертимными и паранормальными типами (60% от общего числа обследованных). Представители этой группы совершают наиболее тяжкие и злобные преступления, отличаются упорным рецидивным поведением; 2) группа осужденных с неустойчивыми, эмоционально-лабильными, циклоидными и истероидными психопатическими чертами занимает промежуточное положение по криминальной активности; 3) группа осужденных с сензитивным, психопатическим типом адаптации обладает значительно меньшей криминальной активностью. Согласно данным Г.Ф. Хоприкова и Г.С. Саркисова (1983), если у осужденных женщин высокая доля акцентированных личностей на всех видах режима (в среднем 96%), то среди осужденных мужчин наблюдается восстановление доли лиц с акцентуациями характера при ужесточении режима содержания. Среди акцентуатов колоний особого режима больше таких осужденных, у которых выраженное свойство компенсировано (за счет средин и психопатической акцентуации).

С типами акцентуаций характера необходимо считаться при разработке психокоррекционных про-

грам для конкретных категорий осужденных и в разных видах учреждений.

Т.В. Калачикова, В.М. Подымова
Лит.: Клеина В.Г. Проблемы психо-педагогического учета СМЗ в системе ВК. — М., 1983; Вайков Г.Ф., Сердюк Г.С. Преступления осужденных: причины и их предупреждение (Основные проблемы психопатологии преступности). — Пермь, 1988. — С. 134—135; Рабочая книга психиатрического персонала / Под ред. А.И. Макарова, В.П. Гурова, А.В. Шапка — М., 1998.

АУТОГЕННАЯ ТРЕНИРОВКА ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ. Комплексный метод активной саморегуляции эмоциональных состояний, базовая модель которого разработана в 1930-х гг. немецким психологом И.Г. Шульцем. При использовании ее модифицированной, тренирующей выучка с помощью специалиста, и затем самостоятельно, обучается владеть своими психофизиологическими функциями. Впервые А.Т.д. была применена как средство психогигиены и психопрофилактики А.С. Новиковой в 1981 г. Работой автора модифицированной тренировки и их применение в психокоррекционной работе с осужденными в 1980—1990-х гг. занимались Г.А. Востриков, М.Г. Дубовский, М.П. Стрелов, В.М. Подымова, А.И. Ушаткин, С.А. Лукин, В.И. Серов и др.

Аутогенная тренировка используется сейчас в пенитенциарных учреждениях для нормализации психического состояния осужденных, профилактики и психогигиены, индивидуализации процесса исправления с активным включением в него самого осужденного, активизации деятельности осужденных по самоисправлению и развитию личности. Формирование психологической готовности к реализации в условиях свободы. Система коррекционной работы с применением А.Т.д. строится поэтапно. На первом этапе решается задача обучения осужденных в формате с составлением характеристик и рекомендаций. На втором этапе проводится аутогенный тренинг в большом варианте (100 сеансов). На завершающем этапе проводится курс психологической саморегуляции при подготовке к вводу на свободу, при этом осуществляется постепенный перенос от внушающего климата в учреждениях в поле спонтанного решения и, основанного на психотехнологии спонтанности. Разработана аутогенная самокоррекция осужденных в двух вариантах — «на пороге» и «внутри» — «внутри», а также методика эмоционально-волевой тренировки осужденных, которая способствует снижению внешнего напряжения и волнения, преодолению в себе неадекватности и склонности, самообливания в стрессных ситуациях, осуществлению самоконтроля и самокоррекции эмоционально-волевого настроения.

А.И. Ушаткин, В.М. Подымова

Лит.: Новикова А.С. Педагогический аутогенный метод как средство нравственного регулирования личности правонарушителей. — Пермь, 1985; Ушаткин А.И., Подымова В.М., Шапка О.В. Эмоционально-волевая тренировка. — Пермь, 1992; Ушаткин А.И., Новикова А.С. Основы психокоррекционной работы в ИТУ. — Пермь, 1993; Серов В.И., Ушаткин А.И., Новикова А.С. Основы психологической коррекции в ИТУ // Бюллетень ГУИИ МВД. — М., 1996. — № 30—31; Новикова А.С. Психолого-педагогические основы взаимодействия учреждения и личности как условия ресоциализации личности осужденных. Монография. — Пермь, 1998.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПЕРСОНАЛОМ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОСУЖДЕННЫМИ. Психологически наглядные реальные связи и отношения персонала и осужденных, возникающие в процессе исполнения и отбывания наказания, детерминированы как объективными факторами (различным социально-правовым статусом), институциональными (официальными) нормами (условно-исполнительным законодательством, правилами внутреннего распорядка и др.), так и субъективными (внешними психологическими факторами), организационной или корпоративной культурой исправительных учреждений, субкультурой осужденных, личностными особенностями взаимодействующих субъектов.

Высшей характеристикой взаимоотношений между персоналом и осужденными является их иерархичность. Четкая иерархия регламентации действий позволяет избежать субъективизма, произвола и их взаимоотношения, пренебрегая транзитивной и соборностью общественных норм. Однако, как показывают исследования, чрезмерная иерархичность поведения (отсутствие «степени свободы») приводит к сильному эмоциональному напряжению, озлоблению, страху и способствует нарушению установленных в исправительном учреждении норм. На взаимоотношения между персоналом и осужденными оказывают влияние и неформальные нормы, являющиеся элементом корпоративной культуры сотруднической условно-исполнительной системы и субкультуры осужденных и деление этих групп по принципу «мы» и «они». Неформальные нормы могут иметь с институциональными одинаковый вектор направленности, но чаще они вступают в противоречие.

Практичным подходом к рассмотрению взаимоотношений между персоналом и осужденными является *к о н ф л и к т о л о г и я* в м а к р о л е в е. В известном эксперименте Ф. Зимбардо (моделирование тюрьмы) убедительно показано, что социальные роли («сотрудник» и «осужденный») оказывают более сильное влияние на поведение и взаимоотношения субъектов, чем их личностные качества. Однако

при всей типологичности таких отношений их необходимо дифференцировать с учетом социального статуса для сотрудника — его службы и должности, для осужденных — статусно-ролевой позиции.

Несмотря на то, что взаимоотношения между персоналом и осужденными носят институциональный и ролевой характер, при взаимодействии конкретных субъектов они не лишены личностного аспекта. Психологические механизмы межличностных отношений достаточно глубоко изучены в социальной психологии, однако особенности их проявления в уголовно-исполнительной системе не нашли пока должного освещения в научной литературе. Практика нуждается в исследовании социальных установок персонала и осужденных, особенностей их атрибуции, межличностной динамики на взаимоотношения и поведение осужденных.

Лит.: Либовский М.Г. Психологический анализ взаимоотношений между администрацией ИТУ и осужденными // Психологические проблемы А.С. Макаренко и проблемы воспитания осужденных. — Рязань, 1978. — Под редакцией В.М. Попова. — М.: 2000. — С. 172. Чеченов А.В. Социально-психологическая динамика персонала в организационной культуре исправительных учреждений. Автореф. дисс. — канд. психол. наук. — Рязань, 2001.

ВИЗУАЛЬНАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА ОСУЖДЕННЫХ. Направление прикладной психологической психологии, исследующее вопросы восприятия и интерпретации признаков внешнего облика осужденных — пола, возраста, типа телосложения, особенностей мимики и пантомимики, проявления темперамента и характера, вербальных средств общения.

В.о. ориентирована прежде всего на выявление специфики внешней стороны поведения лиц, лишенных свободы, раскрытие вербальных и невербальных средств, применяемых осужденными при общении. Среди заключенных бытует специфичная речь, жесты, позы, мимика, экспрессия, пантомимика, манера поведения, жесты, жесты осужденных и персонала исправительных учреждений (см. *Невербальное общение осужденных*). Например, жесты выполняются четыре функции: 1) конспиративную; 2) узнавания своего; 3) немаркированную и 4) эмоционально-направленную. Жесты характеризуют как конкретного осужденного, так и микрогруппу, группу, которую этот человек представляет в исправительном учреждении. Сотрудникам исправительных учреждений нужно умение фиксировать и соотносить вербальные и невербальные проявления осужденного, анализировать и переживать их черты внешности, сти-

ля, раскраски. Так, при испытывании вены лицо человека приобретает желтое, слезное выражение, тогда как горло, с приливом крови, лицо более характерно для стыда.

Татуровка как основа для психоанализа статуса осужденного в криминальном сообществе изучалась еще в 1920-е гг. В 1970–1980-е гг. появились работы В.Ф. Парожкова, А.И. Бронниковой, Ю.А. Андреева и др. У неоднократно судимых в татуровках отражаются групповая принадлежность, статус, количество судимостей, места отбывания наказания, личностные и групповые установки.

Обучение персонала исправительных учреждений правильному восприятию и интерпретации совокупности внешних признаков лица, позы, мимики и пантомимики, жестов, вербальных и невербальных проявлений осужденных позволяет составлять психологический портрет осужденного, правильно выбирать стиль общения, эффективно устанавливать психологический контакт (А.И. Сухова, В.М. Подданикова, 1992).

Лит.: Сухова А.И., Иван У.М. Невербальные средства общения. — Рязань, 1986. Мельниченко Л. По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира. — СПб., 1992. Слодарь террано-латино-блужного жаргона (Речник и графический портрет советской тюрьмы). — М., 1992. Парожков В.Ф. Знаки преступного мира мезокаж. — Ташкент, 1994. Аверин В.А. Вербальная психодиагностика. — Ярославль, 1995. Ушаков А.И., Ковалев О.Г., Шалаев О.И. Административная психология осужденных. — Рязань, 1996.

ВОЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ.

На волежность воли, как механизма сознательного регулирования человека своего поведения и деятельности, выраженного в умении преодолевать внешние и внутренние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков, указывает все, кто изучал ее у осужденных (А.Г. Ковалев, В.Ф. Парожков, К.Е. Носов, М.В. Тимошин, А.И. Ушаков, В.Г. Дев, В.А. Семенов, Н.А. Харина и др.).

По волевым особенностям выделяют следующие группы осужденных: 1) с положительно направленной сильной (слабой) волей; 2) с отрицательно направленной сильной (слабой) волей; 3) с неустойчиво направленной сильной (слабой) волей. Имеется классификация, в основе которой лежит динамическая сторона воли осужденных (Н.А. Харина, 2001), волевые качества (В.А. Семенов, 1992) и более широкие типологии, включающие в целом волевою активность и ее формы (М.В. Тимошин, 1980; А.И. Ушаков, 1983).

У осужденных часто деформирована направленность волевой активности, доминирующую роль приобретают мотивы, связанные с удовлетворением спонтанных потребностей, стремление во всем видеть только личную выгоду, искаженное понимание ответственности. Механизмы динамической стороны воли выражаются в неравной способности к задержке отрицательных мотивов и побуждений, повышенной эффективности и импульсивности поведения. Имеет место дисгармония между силой побуждения и торможения. Эти особенности проявляются у осужденных на разных этапах волевого действия — постановки цели, планирования, исполнения. Волевая активность их основана в основном на экстраординарном лозунге контроля при сниженном внутреннем.

При диагностике волевой сферы психологу необходимо вывить признаки ее устойчивости и неустойчивости. К первым относятся: 1) активизация сил волево-психологически ресурсов и возможностей; 2) активизация деловых мотивов; 3) настрой на решительные и смелые действия; 4) проявление самообладания и др. Ко второй принадлежат: 1) недостаточная мобилизованность; 2) проявление страха; 3) несобранность; 4) нерешительность; 5) утрата самоконтроля.

Учитывая различия в волевой сфере осужденных необходимо для эффективного воспитательного воздействия. Сотрудникам исправительных учреждений должны уметь для стимуляции волевого усилия осужденных применять требования, поощрения, приказания и контроль. Специальными методами коррекции воли осужденных являются средства утешения (А.С. Новоселова, 1983) и эмоционально-волевой тренировки (А.И. Усатиков, В.М. Подольков, О.И. Шеломов, 1991). Повышение возможности волевой саморегуляции осужденных связано с формированием у них умений: а) снимать излишнее напряжение и возмущение; б) продолжать в себе нерешительность; в) формировать волевою готовность и мобилизацию; г) справляться себя в стрессовых ситуациях; д) создавать необходимое настроение. Практические курсы по указанным приемам включают изучение и применение методов волевого стимулирования: самоубеждения, самообсуждения, самонаказания, самонаказания. В практике деятельности уголовно-исполнительной системы России могут быть использованы и зарубежные программы тренировки настойчивости, разработанные российскими психологами заключенных.

А.И. Усатикин
Лит.: Девя В.Г., Ткаченко М.В. Методика изучения и коррекции волевого поведения осужденных в условиях ИТУ. — Рязань, 1975; Ткаченко М.В. Психологическая характеристика воли осужденных. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Рязань, 1976; Усатикин А.И. Психология волевого действия несовершеннолетних правонарушителей. Автореф. дис. ... д-р психол. наук. — М., 1990; Усатикин А.И., Подольков В.М., Шеломов О.И. Эмоционально-волевая тренировка. — Рязань, 1992; Селевко В.А. Эмоционально-волевые качества осужденных молодого возраста и их педагогическая особенность на коррекции в ИТУ. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1991; Ларио Н.А. Психологические особенности волевого саморегуляции несовершеннолетних осужденных молодого пола. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Рязань, 2001.

ВОСПИТАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. Воспитание осужденных — специфический процесс в исправительных учреждениях, в котором своеобразно преломляются требования права и принципы воспитания, как то: соблюдение законности, гуманное и справедливое отношение к осужденным в сочетании с высоким уровнем требовательности; исправление личности (см. Исправление осужденных, Исправление осужденных в криминалистике) в ходе общественно полезной деятельности, в системе гуманных психолого-педагогических отношений; участие общественных и религиозных организаций в процессе воспитания.

Воспитание осужденных эффективно, если представляет собой двусторонний процесс, включающий психолого-педагогические воздействия воспитателей (сотрудников) и деятельность самих осужденных по восприятию и усвоению этих воздействий, обеспечивающую исправление. Результат такого взаимодействия — единство нравственной перестройки сознания и поведения личности, ее внутренней работы по переосмыслению своего прежнего образа жизни, раскаяния в совершенном преступлении. Уровни или степени изменения личности различны, но при этом они вполне сопоставимы с общечеловеческими нравственными нормами, т.е. не существует отдаленно восточной морали для правонарушителей и для законопослушных граждан. В процессе воспитания осужденных также нравственные нормы, как ответственное отношение к труду, точное исполнение законов, уважение к правдивому человеческому общению, бережное отношение к личной и общественной собственности, приобретает статус права.

Специфика процесса воспитания осужденных определяется в том, что он происходит в рамках исполнения уголовного наказания, в его важнейшие элементы (основные средства исправления, меры наказания и поощрения, взаимоотношения с воспитателями, администрацией, связи с внешним миром

и др.) регламентируются в значительной степени нормами права. Степень регламентации процесса репрезентации зависит от вида наказания и органа, его исполняющего. Правовой характер требований способствует выработке привычки исполнять данные дисциплинарно и ответственно. Юридические нормы определяют и права осужденных. Тем не менее в процессе воспитания возникают определенные противоречия между психолого-педагогической целесообразностью воздействия на личность и жесткой правовой регламентацией, имеющей общающийся характер и не учитывающей индивидуальные психологические особенности отдельных осужденных, которые нужны для психолого-педагогических воздействий, всегда должны быть конкретными и персонализированными. Ориентальные отношения осужденных к наказанию, к организационным нормам, как правило, переносятся на воспитателей, администрацию, служащих тем самым сарказе, в полчас и активное сопротивление психолого-педагогическому воздействию, перерастая в групповое, массовое неповиновение, неадекватные действия. Разрешение указанных противоречий во многом определяется созданием нормальных психолого-педагогических отношений между субъектом и объектом воспитания, нормальным морально-психологическим климатом в учреждении в целом.

К особенностям процесса воспитания в местах лишения свободы относятся и его продолжительность, определенная сроками уголовного наказания, назначаемого судом. Длительная изоляция человека от общества, особенно несовершеннотности, приводит к нарушению социально полезных связей и отношений, способствует появлению у осужденных психической состояний, препятствующих адекватному восприятию действительности. К тому же концентрация в учреждениях уголовно-исполнительной системы криминальных личностей создает условия для формирования особой социально-психологической среды, основанной на межличностных отношениях, традициях и субкультуре уголовного мира. Все это предъявляет повышенные требования к духовно-нравственному и профессиональному уровню воспитателей и их психолого-педагогическому мастерству. Неэффективность борьбы с традицией уголовной среды не в последней очередь обусловлена психологической и психологической некомпетентностью большинства сотрудников органов, исполняющих наказания, пребывающих в их деятельности методов запретительно-продуцирующего характера.

Повышение эффективности процесса воспитания осужденных связано с разработкой научно обоснованной системы психолого-педагогического воздействия на осужденных, гуманизирующей этого процесса

с учетом международных актов по правам человека, подготовкой квалифицированных психолого-педагогических кадров для органов, исполняющих наказания, широким привлечением общественных организаций, в том числе благотворительных, религиозных, к процессу переоснащения осужденных, учетом и применением передового отечественного и зарубежного опыта исправления, ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

М.П. Смирнов
 Дир.: Исправительно-трудовая педпсихология / Под ред. И.Т. Бегларова. – М., 1978; Исправительная психология (Пед. ред. А.И. Зыкова и М.П. Смирнов). – Рязань, 1975; Смирнов М.П., Абрамченко Д.Е. Социально-педагогическая деятельность исправительно-трудовых учреждений. Учеб. пособие. – М., 1993; Смирнов Д.М. Юридическая педпсихология. – М., 2008. – С. 90–103.

ГОТОВНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ К СЛУЖБЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. Разноплановость целей и профессиональных функций уголовно-исполнительной системы приводит к тому, что здесь трудятся специалисты более 50 специальностей. Из-за специфичности условий (внешних и внутренних) функционирования исправительных учреждений, риска профессионального выгорания персонала (Г.А. Туманов, 1971; В.Н. Волков, 1989; В.М. Поддальский, 1989; М.Г. Добрынский, 1992 и др.), постоянного взаимодействия с осужденными, многие из которых являются лицами с устойчивой аксиальной направленностью и противодействуют исправительному процессу, возникает необходимость формирования у сотрудников психологической готовности к службе в исправительных учреждениях. Это интегральное образование личности специалиста, обеспечивающее адаптационную способность к службе в исправительных учреждениях, включает комплекс психофизиологических, индивидуально-психологических и социально-психологических качеств. Устойчивость готовности определяется уровнем профессиональной развитости: мотивационно-ценностного, познавательно-прогностического, операционального, эмоционально-волевого и психодинамического компонентов личности. Такая готовность формируется и поддерживается в течение всей службы, начиная с учебы в образовательном учреждении. Необходимо поддерживать и должный уровень ситуативной готовности – психического состояния, «внутреннего настроя» к эффективным действиям в обычных и экстремальных условиях (при групповых эксцессах, массовых беспорядках, умственных осужденных, захвате ячеек в качестве заложников сотрудников учреждений и др.).

Особые требования к персоналу мест лишения свободы сформировались с начала развития России тюремной системы. Так, в Тюремной присяге, составленной в проект Статута тюрем, написанном Елизаветой II в 1787 г. (ст. 79), подчеркивалось: «Аз ниже упомянутый обязанность пред взысканием Котом мискограждано, что хочу и должен всеми силами своими отстранять стражу над тюремными так, как мне в должности предписано, и оному не претупить и уступать не буду ни для вражды, ни для родства, ни для лицеприятия...» В XX в. принят ряд международных правовых актов («Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» и др.), преследующих цель гуманизации уголовно-исполнительской системы и вытекающих особые требования к подбору и прохождению персоналом службы в пенитенциарных учреждениях. С учетом того, что на персонал действует более 30 стресс-факторов (Р. Каллио, 1977), необходимы постоянный мониторинг уровня готовности, профилактика профессиональной деформации, психологическая подготовка и тренинг профессионально-личностного развития сотрудников (Б.Д. Новиков, 1994; В.И. Соколов, 1995; И.С. Мельник, 1999).

И.С. Дроздова, В.М. Павлова
Лит.: Павлова В.М. Психологические аспекты готовности слушателей и курсовых учебных заведений МВД СССР к службе в исправительно-трудовой организации. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1989. Займанов А.Н., Ковалева О.Г., Савинин В.А. Психологическая подготовка персонала пенитенциарных учреждений к действиям в экстремальных условиях. — Рязань, 1997.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННОМУ. Отбывание наказания в местах лишения свободы, особенно в первый раз, является для большинства людей сильным психологическим стрессом. В то же время такое кардинальное изменение жизненной ситуации является для многих еще и экзистенциальным кризисом. Однако с точки зрения экзистенциально-гуманистического направления в психологии времени, переживаемой человеком в местах лишения свободы, можно рассматривать как возможность обращения к внутренним ресурсам (В. Франкл). Для заключенного это может быть стать шансом добиться изменений в себе и в своей жизни, научиться чему-то новому, переосмыслить, а иногда и впервые осознать свой жизненный путь, собственные цели, ценности, отношение к себе и к другим людям.

Психологическая помощь в пенитенциарном учреждении может включать в себя психодиагностику, психологическое консультирование, психокоррекцию и психотерапевтическую деятельность (при наличии специальной подготовки в этой области), профори-

ентацию, разнообразные тренинги и т.д. Осуществление заключенному помощи должно строиться через обращение ему объективной психологической информации и получение от него добровольного согласия на получение помощи, активное, исследовательское и творческое отношение человека к себе и своей проблеме, демократичное отношение к психологу. Все это возможно лишь при обеспечении психологической безопасности клиента и своего рода личностном комфорте заключенного при контакте с психологом. Поэтому пенитенциарному психологу надо создать такие условия для взаимодействия с клиентом, чтобы он (клиент) смог найти новые способы действия, новые переживания, новые мысли, новые цели для дальнейшей жизни.

Психологическая помощь в пенитенциарном учреждении, базируемая на экзистенциально-гуманистической парадигме, направлена на самоосознание осужденным себя как личности, на адекватное осознание его индивидуальных особенностей, желаний, целей, потенциальных способностей, на развитие самонаблюдения, самоначала, самознания и саморегуляции. Поэтому приоритетное остается недирективный подход. Проявлениями гуманистического подхода выступают: 1) психологическое сопровождение осужденных на протяжении всего срока заключения; 2) субъект-субъективный диалог с заключенным, который обеспечивает не механическое взаимодействие на него, а личностное соучастующее сотрудничество; 3) принцип конфиденциальности взаимоотношений (при условии признания заключенного и активного участие в его судьбе как человека); 4) развитие психологической культуры заключенного, которая обеспечивает ему осознание себя и окружающих. Методами при этом выступают: поиск общего интереса, накопление опыта, предоставление заключенному знаний о личностном изменении, обсуждение их, паритетные тактики и др.

С.В. Колбасин
Лит.: Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1990. Бабурин О.А., Ковалева В.Г. Деградация и преступность человека в преступной среде. — Днепропетровск, 1996. Анофриев Д.И. Личность в условиях экстремальных, переосмысленных, преобразованных ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. — 1994. — № 1. Паречкин В.Ф. Некоторые проблемы повышения эффективности психиатрической службы // Там же. — 1997. — № 2. Бабурин С.В. Психология педагогически-исследовательского и административного персонала. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 1999.

ГУМАНИЗАЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СРЕДЫ В СЕЮ. Лишение свободы должно быть направлено на исправление и дальнейшую интеграцию человека с обществом вопреки его утратенной и ду-

конному разрушению. Этому должны способствовать гуманные условия содержания в пенитенциарных учреждениях, а также социальная и психологическая помощь заключенным. Под гуманизацией понимается создание условий, в которых личность заключенного начинает проявлять активность в отношении своей вины, идет навстречу всем предъявляемым просоциальным требованиям, меняет свои криминальные установки и ценности, находит корни из прошлой жизни и находит основание для нового личностного роста. Гуманизация обывания наказания исключает и истинную помощь заключенному в виде сообщения им конструктивной информации о перспективах стресса из личности и деятельности. Создание гуманистической среды преследует и формирование у заключенного ответственности за свою будущую жизнь, социально-ориентированные планы.

Гуманизация обывания наказания предполагает переход от карантизма к возрождению законопослушной личности. Для этого предусматривается создание в СИЗО «социально-терапевтических зон» и расширение заключенного в активную деятельность в СИЗО по хозяйственной обстановке, посещение им свиданий с родственниками, открытие на территории исправительных колоний, спортивных комплексов, участие в культурно-массовых мероприятиях, своевременное рассмотрение жалоб, предупреждение неподобающих условий содержания, создание целенаправленно-конструктивной среды обитания наказания (историческое формирование помещения, включая камеры), благоприятные возможности для дальнейшего жизненного роста (участие в выставках, написании картин). Смена карательных (режимных) и психологических мер воздействия через воспитательную деятельность предполагает обеспечение глубокой психологизации исполнения наказания. Лишь особенности психологии осужденных являются необходимой предпосылкой для правильной организации взаимоотношений с ними, для достижения цели исправления. Перед воспитателями и психологами исправительных учреждений стоит сложная задача — помочь человеку просоциально измениться, добиться того, чтобы осужденный сам стремился к исправлению. Крайне важно здесь привлечь к оказанию социальной помощи осужденным и различные общественные организации.

С.В. Елфрин
Лит.: Абрам Ю.А. Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях. — Днепропетровск, 1994. Дюков В.И. Актуальные проблемы деятельности СИЗО и тюрьмы в свете современных требований МВД РФ. — Днепропетровск, 1994. Лавинин А.В. Психолого-педагогические основы реабилитации личности осужденного. — Днепропетровск, 1995. Шакин В.Д. Основные средства

воздействия на осужденных и механизм их реализации. — М., 1996. Рыба М.С. Воспитательная работа как средство реабилитации осужденных в исправительных учреждениях. — Саратов, 1998. Елфрин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и дезадаптации заключенных. Автореф. дис. — канд. психол. наук. — СПб., 1997.

ДЕЗАДАПТАЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. Снятие или даже отсутствие возможностей у обывателя наказания приспособиться в постпенитенциарной среде к условиям жизни на свободе. Если социальная адаптация представляет собой соответствие поведения индивида требованиям окружающей среды, его нормам, социальным установкам, то социальная дезадаптация характеризуется наличием противоречий, «обрывом» между личностью и социальной средой. Актуальность изучения и устранения их обусловлена высокой уровнем рецидивности лиц, отбывавших наказание.

Проблема социальной дезадаптации освобожденных из мест лишения свободы является предметом научного интереса представителей разных наук уже на протяжении почти столетия. Установлено, что пребывание человека в местах лишения свободы глубоко сказывается на изменении личности, которая, в частности, связана с утратой привычек, навыков и умений жизни на свободе, что выступает основной причиной социальной дезадаптации. Проявлениями ее выступают: отчуждение, освобожденных от безжалостного родительского окружения (родителей, атеистов), дестигматизация и от эллит (из-за стигматизации), которые могли бы позитивно повлиять на их социальный статус; трудно решаемые проблемы бытового и трудового устройства, продолжение пенитенциарной стигматизации и пр. Возникают предельная социальная дезадаптация и пр. Возникают предельная социальная дезадаптация и пр.

О.А. Малахова
Лит.: Асмолов Ю.М. Психологические отклонения личности и преступное поведение. Генезис и профилактика девиантного поведения. — Пермь, 1987. Сайкина Л.С., Перина Л.В. Особенности, организации дезадаптации осужденных в ВТК. Правовое и методическое обоснование исполнения уголовных наказаний. — М., 1994. Абрам Ю.А. Дезадаптация и стрессоустойчивость человека в трудовой среде. — Днепропетровск, 1996. Лавинин В.М. Личность преступника и исправление осужденного. — Днепропетровск, 1998. Елфрин С.В., Малахова О.А. Криминологическая и психологическая проблемы дезадаптации женщин среднего возраста, отбывавших наказание в местах лишения свободы. — М., 2001. Малахова О.А. Жизнь в тюрьме (социальные преобразования). — Уфа, 2001.

ДЕБЕРСОНИЗАЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ. Потеря своего «Я», социальная изоляция, отрыв от общества, в котором человек был представлен. Ве-

дет к изменению самосознания, мучительным переживаниям отсутствия эмоциональной включенности в отношении с родными, близкими и друзьями, снижается способность быть личностью. Осажденный проходит ряд этапов Д.п.: первый этап связан с исключением его из свободного общества и клеймом в качестве «осужденного преступника» (см. Смысловская группа, с. 131). В преступном сообществе в пенитенциарных учреждениях Д.п. проходит в три этапа: загрязнение, стигматизация, остракизм (изоляция). Загрязнение — это «минимизация (см. *Минимизация когнитивной функции*) человека путем соприкосновения с фетишами, которые относятся к «грешным и нечестивым» (полки с пола осужден и закурив его, поел суп, в который попал таракан, прикоснулся губами к половому члену и т.д.). «Загрязненный» осужденный подвергается стигматизации — клеймению (см. Смысловская группа, с. 130). Ему приписывается позорная кличка, наклеиваются уничижительные татуировки, а затем он изгоняется из преступного сообщества в другую камеру («пентушину»), отора. По законам уголовного мира такие заключенные превращаются в вещь. К ним нельзя прикасаться, чтобы самому не «загрязниться», у них ничего нельзя брать, они не имеют права сидеть за одним столом с «чистыми». Проводит полную утрату своего «я», своей личности.

В.Ф. Парожки
Лит.: Парожки В.Ф. Жизнь преступного мира молодежи. Криминальная субкультура. — Тверь, 1998. Парожки В.Ф. Криминальная психология. Пырьева в условиях социальной изоляции. — М., 1988. — Ч. 2.

ДИАГНОСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ. Уже в 1920–1930-х гг. ученые-психиатры большое внимание уделяли разработке и технике изучения личности в условиях изоляции. Кабинетами по изучению преступности и преступника (осужденного) широко применялся метод анкет. Например, Анята обследования, разработанная Экспериментальным пенитенциарным отделением, включала три части: социально-криминалогическую (лучшую среду преступника и особенности преступлений), психиатрическую (лучшую психиатрическую (посвященную изучению антропологической характеристики личности преступника). Главное управление мест заключения разработало Инструкцию по методике и технике изучения личности заключенных (1928). Ведущие отечественные психиатры М.И. Гернет, Ю.Ю. Вектерев, А.Е. Петров, Е.Т. Шеринский, Б.С. Угужев считали, что в основу изучения личности заключенного должен быть положен клинический метод.

При экспериментальном пенитенциарном отделении в 1926 г. была создана комиссия, основной

функцией которой являлась методическое обеспечение и распространение апробированных методов на всю систему мест заключения. В 1960-х гг. во ВНИИ МВД СССР был открыт отдел по изучению осужденных, а в Рязанской высшей школе в 1976 г. была создана проблемная лаборатория по изучению среды и личности осужденных.

Значительный вклад в разработку принципов и методов изучения личности и групп осужденных в современных условиях внесли В.Ф. Парожков, А.Г. Ковалева, И.П. Башкатов, К.К. Платонов, Е.А. Сабитов, В.Г. Дев, А.И. Ушаков, В.И. Казанцев, А.И. Суколов, Ю.А. Аферов, М.Г. Дубольский и др. Программы исследования включают две части: методологическую и прикладную. В качестве условий основной были обоснованы принципы: 1) активного и целенаправленного изучения; 2) сбора опережающих психических проявлений личности и групп осужденных; 3) объективности; 4) динамичного подхода к изучению; 5) принципа всесторонности; 6) единства процессов изучения и коррекции личности. В процессе изучения персональный этап психиатрической совлада с периодом адаптации осужденного, второй этап — с основным этапом отбывания наказания; третий этап вывешивает в себе анализ результатов исследования, их интерпретацию и обобщение.

В практике психологов пенитенциарных учреждений широко применяются программы изучения личности, разработанные К.К. Платоновым, И.П. Башкатовым, В.Ф. Парожковым, В.Г. Девым, Л.А. Висоцкой, В.Д. Лунганским и др. В их рамках для диагностики личности и среды осужденных использовались методы наблюдения и эксперимента, беседы и анализ личного дела, контент-анализ документов, биографический метод, анализ продуктов деятельности, метод независимых характеристик, тесты. В последние десятилетия на репрезентативных выборках осужденных проведена стандартизация репрезентативных тестов Айзенка, Спайберга, Кеттелла, MMPI, Розенцвейга, Лейнера, ТАТ, Роршаха, Роршаха, Сонда, СЖО, Шмидца и др. Опыт их применения показал необходимость использования комплекса указанных методов, а также разработанных пенитенциарными психологами ряда оригинальных методов: пространственно-визуальной сонометрии (В.Ф. Парожков, 1993); метода сонометрического изучения нефокальной структуры осужденных (В.И. Казанцев), метода контактных наблюдений (И.В. Ширков, А.И. Мокрецов) и др.

В рамках активно развивающейся в УИС России психологической службы используются методы изучения личности и среды осужденных, осуществляются в нескольких направлениях: а) составление психологических характеристик (портретов) осужденных;

б) прогноз поведения отдельных (группы) осужденных, в) для психокоррекции поведения осужденных (группы), г) разработка рекомендаций по индивидуализации исправительных воздействий.

Лит.: Антонов Ю.М., Дев Я.Г. Прогнозы влеченной личности осужденного в ИТУ. — М., 1973; Бачалова И.П. Социально-психологические методы изучения личности и притязаний осужденных в ИТУ. — М., 1986; Аджур Ю.А. Социально-психологическое изучение личности осужденного. — М., 1990; Бачалова Г.А., Антон З.Г., Софроню В.П. Инструментальной психодиагностики личности. — Уфа, 1997; Тейбана Анна Кензиановича психолога / Под ред. А.И. Морочко, В.П. Попова, А.В. Шапки. — М., 1997; Дев Я.Г., Зайченко А.А., Ковалева О.Г., Козлов С.В. Психодиагностика осужденных. — Рязань, 1997; Привычные типологические психологии / Под ред. А.Е. Зайченко, О.Г. Ковалева. — Рязань, 1999. — С. 71—128.

ДИФФАМАНЦИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. Распространение сведений, порочащих осужденного, представляя администрации или учреждения. В отличие от клеветы сведения могут и не носить клеветнического характера. В местах лишения свободы диффамация используется с целью демонстрации личной осведомленности, повышения собственного рейтинга в глазах других осужденных или администрации, для самоутверждения или оказания давления. Цели диффамации различны: обидеть осужденных в противостоящей группе, разбирательства с целью поиска источника диффамации, списание счетов, обеспечение собственной безопасности, перемещение осужденного в новую камеру, подкуп авторитета конкретного осужденного с целью претерпеть его освобождение, ухудшение его положения, унижения и др.

Сведения распространяются устно, письменно, с помощью телеграфа, носимых носительством путем. Поскольку порочение сведений не всегда является клеветническим, то сотрудники исправительных учреждений рекомендуется принимать такие сведения во внимание, высказывая прежде всего принципы и методы диффамации. Знание о них может способствовать предупреждению насилие среди осужденных, оздоровлению отношений среди них. Вместе с тем нельзя упускать из виду, что распространение сведений делит это с неблагоприятными целями. Поэтому лица, занимающиеся диффамацией, нуждаются в соответствующей профилактической и индивидуально-воспитательной работе.

Лит.: Авакьян В.М. Криминальная субкультура. — Уфа, 1998. Он же. Термины и ее законы. — Саратов, 1998. Искусственно-творческие наказания / Под ред. К.К. Павлова и др. — Рязань, 1985.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ МЕЖДУГРУППОВАЯ. Может осуществляться по различным основаниям: возрасту, составу преступлений, срокам наказания, суммарности, индивидуальным качествам и др. Особый интерес с точки зрения воспитательной и профпедагогической значимости представляет дифференциация по отношению к социальным нормам. Она характеризует и личность осужденных и социальную среду, в которой тот или иной из них находится.

Нормы призваны регулировать поведение осужденных, определять их образ жизни. Часть норм носит официальный характер, она определена Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами, ведомственными приказами, приказами внутренней распорядка исправительных учреждений. Но значительное влияние на образ жизни осужденных оказывает неформальные нормы, которые присутствуют в криминальной субкультуре. Противоречие между официальными и неформальными нормами открывает и противоречивый характер взаимоотношений в социальной среде осужденных. В зависимости от того, как осужденные относятся к противоречиям и на какие нормы ориентируются, их можно дифференцировать на четыре категории.

Перая категория — **активисты**. Эти лица солидарны с основными нравственно-правовыми ценностями, соблюдают правила внутреннего распорядка исправительного учреждения и режим, поддерживают требования администрации, участвуют в самодельных организациях, добросовестно относятся к работе на производстве; негативно относятся к нарушителям режима, стремятся выдерживать взаимоотношения лишь с лицами, разделяющими их взгляды и социальные ценности. Им свойственны расклевывание в конкретные преступления и отсутствие намерений продолжать преступный образ жизни после освобождения, стремление использовать представленные законом льготы и возможность условно-досрочного (условного) освобождения или перевода в колонии-поселения. Нельзя, однако, утверждать, что такие отношения свойственны абсолютно всем осужденным данной категории.

Вторая категория — **так называемые «неформальные активисты»**. Принятие ими нормы носит двойственный характер, а их поведение в исправительных учреждениях отличается непоследовательностью. С одной стороны, они выполняют требования администрации, не нарушают режимы наказания, добросовестно относятся к труду на основном производстве, стремятся к условно-досрочному освобождению, с другой — избегают участия в самодельных организациях, открыто не осуждают поведение нарушителей режима, уславливаются от прямой поддержки администрации и актива, считают со многими неформальными нормами, функ-

ционирующими в среде осужденных. Доля этой категории осужденных обычно наибольшая, а потому от того, каковы социальные нормы (официальные или неофициальные) они преимущественно подражают, во многом зависит состояние оперативной обстановки в исправительно-указательном учреждении.

Третья категория — и в р у ш и т е л ь р е ж и м а («близкие», «интервисты»), основные регуляторы поведения которых выступают официальные нормы, основанные на соблюдении определенных «корпоративных традиций». Их свойственны оппозиционность, а порой явное пренебрежение администрацией, удаление от участия в общественно полезном труде либо работа без учета, стремление занять престоловую должность и доминировать над другими осужденными, жить за их счет, обилие категорического запрета на участие в самодеятельных организациях (кроме всего в секции профессионального правосудия), отказ от участия в делах совета или интернатства, материальная и физическая поддержка своих друзей, преобладающие отношения ко всем осужденным, которые не принадлежат к этой «группе». В кратковременном отношении данная категория осужденных является наиболее опасной и своими действиями чаще всего осложняет оперативную обстановку.

Четвертая категория — и р е н е б р е т а е м ы е. Их поведение протivoпoлoжнo кaк oфициальным (правовым) нормам, так и неофициальным («корпоративным») нормам и обычаям. Потому со стороны администрации, актива и «нейтральных» осужденных отношение к ним очень враждебное. Их избegают, с ними стремятся не вступать в контакт, а то и открыто выражают протест. Нарушения режима не только пренебрегают «пренебрегаемыми», но и всячески пресекают, унижают их. Потому наличие в колонии этой категории осужденных существенно влияет на оперативную обстановку.

Выделенные нами группы следует считать условными, поскольку их члены могут не вступать в контакт друг с другом, находиться в различных отрядах, входить в состав реальных микрогрупп (так называемых «семей»). Но макруровневая дифференциация — это не абстракция. Каждый осужденный воспринимается окружающим как представитель определенной категории, определенной «страты», носитель особой нормы и «своей» психологии.

Границы различных групп (категорий) довольно подвижны, т.е. всегда имеются «любимейшие» осужденные, занимающие промежуточное положение, в разных ситуациях частично солидарные с нормами той одной, той другой категории, или даже разные. Д.о.м. позволяет повысить надежность прогнозирование их поведения как в местах лишения свободы, так и после освобождения.

М.Г. Дубинский

Лит.: Дубинский М.Г. Макруровневая дифференциация осужденных и ее влияние на оперативную обстановку в ИТУ // Социально-педагогические и правовые проблемы режима отбывания и исполнения наказания в ИТУ. — Рязань, 1986.

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ ОСУЖДЕННЫХ. Личностная мотивационная характеристика осужденного, объединяющая в себе доминирующие жизненные ценности, стереотипы поведения и характеризующая уровень осознанности жизни, предопределяющая его долготерпеливую активность, направленность, «мотивационные перспективы».

Проблема личностных Ж.п. впервые была обозначена С.В. Пономаревым (1925) и развита в работах Ю.Ю. Бекетрова (1928). В 1930-е гг. А.С. Макаренко разработал педагогическую практику формирования «перспективных» типов у несовершеннолетних правонарушителей. В дальнейшем разработку этой идеи применительно ко всем категориям осужденных продолжил Б.С. Утецкий, А.П. Егоров, И.В. Шаров, В.И. Мошаров. Однако в деятельности отечественных исправительно-трудовых учреждений, в которых содержались карательные осужденные, использование знания и развития жизненных планов ожидаемых результатов не дало из-за неадекватности самостоятельного выбора перспектив, что отлучало «колумбуса» А.С. Макаренко.

Исследования Ж.п. интентивными исследованиями проводились в связи с проблемами самоопределения (Ю.Р. Саур), направленности личности осужденных (В.Г. Диев, В.Ф. Парожков), актуальности целей (Н.А. Дегтя, Д.Ф. Колодкин), волевой активности (А.И. Ушаков), установок (Т.В. Кашинкина), типичности ориентаций (Н.А. Данилов, С.И. Курганов, В.А. Ласточкин, А.С. Михалин, А.Р. Рязанов, Г.Ф. Холмоков, Е.М. Яковлев, В.В. Яковлев), конфликтов в общении (А.Н. Суворов), возможности их коррекции у осужденных (А.С. Новокосов, М.Г. Дубинский). Установлена «связность» жизненных планов преступников» (Д.В. Филонов, 1979): «сказал, вынул — в тюрьму», требующая отрезной переоценки личности осужденных.

Ж.п. характеризуются масштабной отношением и отношением к жизни (А.В. Непрос, 1997). По этим признакам различаются три группы осужденных: 1) «близкая» жизненная планов (38,9%), у которых преобладает функционально-диалектический уровень психической саморегуляции (знаний, состояний); 2) со средними жизненными планами (52,0%), обладающие ситуационно-обычными уровнями психической саморегуляции и 3) с дальними жизненными планами (9,1%), у которых имеется ценностно-смысловой уровень психической саморегуляции (самостоятельные, с творческим, конструктивным отношением

ем к жизни). Проблема формирования и развития Ж.п.а. наиболее актуальна для несовершеннолетних и лиц молодого возраста. После 40–50 лет ориентации жизненных планов усложняется. Для успеха работы с осужденными необходимо дальнейшее исследование проблемы Ж.п.а. на генезис, классификация, диагностика, актуализация, изменение, коррекция, саморегуляция и др.

А.В. Ворже

Лит.: Малин А.С., Ворже В.Ф. Психосоциальные ориентации осужденных. — М., 1977; Дани Д.А. Формирование социально-личностных перспектив у несовершеннолетних осужденных: методика и методика исследования // Реабилитация. — Рязань, 1981; Дани Д.А. Психология направленности личности осужденных молодого возраста. — М., 1986; Сирь В.И. Психологическая характеристика жизненных планов несовершеннолетних правонарушителей (на материале Эстонской ССР). Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1985; Ворже А.В. Психологическая характеристика жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодого возраста (на материале исправительных колоний строгого режима). Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — Рязань, 1987.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРОГРАММЫ Программно-целевая работа — основной путь работы с заключенными за рубежом. Разработаны трудовые, образовательные, религиозные, психотерапевтические, образовательные, социально-реабилитационные программы. Наиболее известны программы модификации поведения, в которых наиболее полное просоциальное поведение закрепляется либо на основе оперантного обусловливания, либо при помощи технологий, реализуемых в социально-психиатрических учреждениях (собственная модель). В первом случае допустимое и недопустимое поведение корректируется на основе системы наградной и возмездной, принятия отправления к агрессивности, ролевых игр и пр. (согласно Дж. Нелю, только в тюрьмах США, начиная с 1920-х гг., было разработано более 400 различных проектов модификации поведения). Социально-психиатрический подход к обращению с осужденными укоренился в пенитенциарной системе ряда европейских стран (Дания, Нидерланды, Германия и др.), где специальные терапевтические меры, основанные на помощи и предоставлении заслуженных льгот обеспечивают прежде всего ресоциализацию заключенных и подготовку их к освобождению.

В отечественной пенитенциарной практике программно-целевой подход активно развивается в последние двадцать лет. Традиционно программы исправления осужденных состоят из ряда разделов, предусматривающих: 1) цель исправления (ресоциализацию, реабилитацию); 2) объект исправления (личность или группа осужденных); 3) средства психодиагностики;

4) психологическую коррекцию поведения; 5) результаты исправления и их возможное влияние на постпенитенциарный период. Центром традиционного отечественного программы индивидуальной работы, Н.С. Фокин (1994, 1999) предлагает подробную программу, которая содержит общие положения и правила, предусматривающие порядок конкретных действий начальнику отряда (психологу) на каждом этапе программы.

Выделяются пять этапов: 1) исследование личностных особенностей осужденного; 2) установление психологического контакта с осужденным и выделение их основных элементов ситуативной саморегуляции; 3) накопление опыта ситуативной саморегуляции поведения и ее активизация в системе воспитывающих социальных связей; 4) подготовка к жизни на свободе. К числу типовых программ относятся программы воспитательного (психосоциального) воздействия на осужденных в период отбывания наказания, подготовленные к освобождению и жизни на свободе (А.С. Новоселов, 1980; А.В. Пашелко, 1992; М.Г. Дебольский, 1994; В.Г. Сухачев, 1999; Н.С. Фокин, 1999). Так, А.С. Новоселовой (1983) разработаны программа и методика проведения занятий, посвященных созданию у осужденных социально-правительственных установок и формированию позитивного поведения, создающих «барьер» восприятию отрицательного влияния среды, в которую человек может снова попасть. Программа содержит два курса и включает три аспекта: 1) психологический; 2) эмоционально-волевой; 3) воспитательный. Психологический аспект позволяет преодолеть высокую тревожность и депрессию, мешающие осужденному правильно воспринимать индивидуальное и групповое воздействие. Эмоционально-волевой аспект рассчитан на волево-мотивационно-поведенческое формирование и т.д. Широко распространены программы нравственного воспитания осужденных, основанные на стабильном поведении (А.В. Пашелко, 1992) и включающие: 1) формирование у осужденных навыков и умений социально-ценного поведения; 2) формирование нравственных отношений и чувств. Условно выделяют образовательные программы исправления осужденных и их методика обоснованы Н.А. Тоговой (1997).

В рамках прошедшего реформирования уголовно-исполнительной системы России и развития в ней психологической службы растет необходимость в программно-целевом подходе в работе с осужденными, а поэтому на основе психологической концепции «коупустикового исправления личности осужденного» (В.М. Поддубков, 2000) обоснована необходимость создания многоотраслевого комплекса воспитательных программ, которые способствовали бы удовлетворению основных потребностей осужден-

ных и использовать разнообразные механизмы социального изменения личности человека, находящегося в местах лишения свободы. При наличии у осужденных аддитивных зависостей (наркотической, алкогольной и др.) программы предусматривают соответствующую реабилитационную деятельность, участие их в специальных медико-профилактических курсах и тренингах здорового образа жизни.

А.В. Яковлев, В.М. Пальванов
Лит.: Флави А.С. Психогигиенические основы работы с реализацией дифференцированных программ перестройки сознания в ИТУ. — М., 1984.
Яковлев А.В., Илюкович А.С., Сорок В.И. Основы психокоррекционной работы в ИТУ. — Рязань, 1995.
Исправительные программы различных категорий преступников // Научный сборник, переизданный в журнале «Юридический опыт». — Дзержинск, 1996.
Голова И.А. Образовательные программы исправления осужденных. — Рязань, 1975.
Пальванов В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии. — М., 2008.
Он же. Отечественная психиатрическая психология: истоки и современность. — М., 2002.
Яковлев А.В., Килин Е.Б. Основы психиатрической психологии. — Рязань, 2001.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ. Нормативно заданная цель, процесс (реализация установленных в законе средств) и результат деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, приводящей к трансформации у осужденного отдельных качеств личности к психологическому ноообразованию, ориентирующим их на правомерное поведение и позитивную гражданскую активность. Действующий ныне Уголовно-исполнительный кодекс РФ (1996) и введенные нормативные акты, регламентирующие деятельность пенитенциарных учреждений, не содержат определения понятия И.О. Среди ученых продолжается дискуссия о содержании и пределах изменений в личности лиц, отбывающих наказание. Проведенный в рамках компаративного исследования (В.М. Пальванов, 2003) этимологический анализ содержания понятий — отечественного «исправлений» и зарубежного «пенитенциарий» — свидетельствует об определенной отсталости их. Если семантика русского слова ориентирует на исправления в изменении человека вообще, справедливо с позиции социума (согласарта) возмездия, что в целом отражает сложившееся в российской ментальности понимание соотношения общества и человека, то семантика зарубежного слова скрывает необходимость и внутренних условий самого осужденного для изменений к лучшему, что характерно для культуры Запада (особенно в странах с протестантской религией). В современных учебниках и словарях по юридической психологии нам вообще не дается определение «исправления», или показывает-

ся сущность пенитенциарной практики в целом, с привлечением близких понятий — «реабилитация», «переквалификация», «личностная реорганизация» и др., но без раскрытия их содержания и взаимосвязей. В публикациях психиатрических психологов также констатируется несодержательность употребления термина И.О. Для российской традиции характерно вера в возможность И.О. В 1912 г. С.В. Позинацке писал: «Если нет приращенного преступника, нет и исправленного преступника». Современное понимание И.О. предполагает использование воздействий: 1) по реорганизации личности, связанной с устранением личностных дефектов, обусловивших совершение преступления, 2) по ресоциализирующим влияниям, обеспечивающим выработку установок и паттернов просоциального поведения и 3) по реабилитационным мерам, снимающим негативные влияния от общества и организуя оптимальное вхождение в социум после освобождения (Ю.В. Чакуба, 1992). Такое понимание сущности И.О. базируется на восприятии осужденного как субъектов, способных к исправлению через участие в специально организованных исправительных программах (см. Интернациональные коммуникационные программы) и через самовоспитание (см. Самоиспытание осужденного индивидуальными силами).

А.В. Яковлев, В.М. Пальванов
Лит.: Савинов И.Г. О психологическом содержании наказания и виде лишения свободы // Психологическое наследие А.С. Макаренко и проблемы исправления и перевоспитания осужденных. — Рязань, 1988. С. 134–136; Байкина Г.В. Сущность исправления преступника // Наказание и исправление преступников. — М., 1992. — С. 20–40; Давыд М.П. Психолого-педагогические вопросы деятельности исправительных учреждений. — Дзержинск, 1992; Проблемы основной цели наказания // Уголовное право, уголовно-исполнительное право и криминология на рубеже XX–XXI вв. — Москва, Сынтек, 1999. — С. 241–253.

ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. Большинство криков отрицает возможность коренного изменения личности человека, а психологи и педагоги, наоборот, обосновывают реальность возможностей позитивного изменения личности осужденных. Поэтому выявление закономерностей и механизмов исправления различных категорий осужденных является предметом широких исследований, проводимых сегодня и за рубежом, и в России. Опыт отечественной психиатрической практики переквалификации несовершеннолетних преступников служит подтверждением возможностей их исправления в условиях особой, профессионально оформленной организационной психиатрической среды (А.Я. Герца, А.С. Макаренко и др.). Условно сформировались положительные направле-

ность (этические ориентиры, убеждения, жизненные планы, смысл жизни), воля, настойчивость, выдержка, целеустремленность, дисциплинированность и др. (Л.Т. Дель, А.И. Ушаков, 1973). Позитивность исправленного взрослого человека значительно меньше. А.Д. Головачев и В.Ф. Пархоменко (1974) связывают успешность исправления с субъективными и объективными факторами, их благоприятностью, психофизиологическими, индивидуально-психологическими, криминально-правовыми, социально-психологическими, возрастными факторами, преодолением ошибочных взглядов (переубеждение). Исправление требует преодоления психологических барьеров, учета механизмов психологической защиты, достижения правильного восприятия наказания осужденным, формирования установок раскаяния, покаяния. Препятствие инициации предостерегает дальнейшее раскаяние. Показателем исправности и ресоциализации осужденного является явка с повинной. В.Ф. Пархоменко (1978) выделяет группы осужденных по явке с повинной. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России, где меры по соблюдению прав личности осужденного (В.И. Савицкий, 1992; 1998) и усилению безопасности среды учреждения (Б.В. Казан, 2000; Н.П. Барышев, 2001) рассматриваются как приоритетный, особую актуальность приобретает создание системы воспитательных и охранительно-режимных мер, позволяющих психологическое воздействие на осужденных, с целью побуждения их к раскаянию и покаянию, явке с повинной и участию в исправительных программах.

Лит.: Ковалева А.Г. Психологические основы исправления правонарушителей. — М, 1969. Ивочкин А.С. Психолого-педагогические основы взаимодействия в исправлении и исправления как условия ресоциализации личности осужденного. — Пермь, 1998. Ушаков А.И., Клеин Е.Е. Психология осуждения: основы исправления и ресоциализации осужденных. — Рязань, 2000.

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ. Одна из наиболее эффективных способов психологического воздействия на осужденных. Основными элементами его являются: конструктивная и интерактивная позиция, использование сцен, ведущая роль людей; значение психотерапевтических отношений, в особенности откровенной открытости; роль прозрения; семейное и социокультурное влияние; необходимость учета фактора переноса; обучение осужденных новым предложениям поведения. В практике уголовно-исполнительной системы сложилась такая модель К. п.к.: а) формирование представлений о сущности когнитивной выкладки, выносятся у них, и их влияния на поведение; б) обучение пони-

манно модели совершения преступления, позволяющее подвести их к осуждению своего собственного опыта в категориях этой модели; в) обучение пониманию концепции «каждый независимым решением» в контексте, в котором она может описывать их преступление; г) формирование принятия ответственности за свое преступление; д) выявление факторов, вызвавших преступление и его последствия, по каждому из них; е) развитие эмпатии: чтобы привести преступников к пониманию важности предотвращения рецидива, необходимо развить в них способность к сопереживанию, умение видеть ситуацию глазами жертвы и чувствовать то, что может чувствовать жертва; ж) подведение преступников к пониманию их мотивов совершения преступления; при обучении осужденных представлять последовательность из решений, которые привели к преступлению; з) обучение осужденных видеть альтернативные интерпретации ситуаций, которые если бы к другим решениям и, таким образом, к отходу от преступления; и) разработка реалистических альтернативных «мыслей» в форме поведения для каждого решения в цепи решений осужденных, которые могут отвести их от совершения преступления; к) формирование у преступников представлений о «факторах риска»; л) обучение осужденных выявлять факторы риска в цепочке решений и разрабатывать ключи для регулирования каждого фактора; м) формирование у преступников понимания того, что необходимо планировать свое поведение на случай, если в будущем опять возникнут факторы риска, обучение участников группы выделенным способом избегания, а когда это невозможно — способом контроля или бегства из ситуации; н) формирование у преступников представлений о том, что такое «риск» и необходимости ориентации на продолжение срынок; о) создание условий психологической поддержки участников группы и ориентации их на использование своих имеющихся стратегий.

Программа проводится с группами осужденных численностью 10–12 человек и рассчитана на 16 занятий по 2–3 часа каждое.

Лит.: Мейснер Д. Эволюция когнитивно-поведенческой теории: ее истоки, принципы и примеры из клинической практики // Эволюция психотерапии. — М., 1983. — Т. 2. — С. 380–396. Морган В.М., Диболова И.Г., Ковалева А.Г. и др. Организация работы психологической службы оперативной удерживающей ФКУ. Учеб. пособие. — Владимир, 2000. — С. 87–117.

КОНФЛИКТЫ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ. Выявляются в борьбе с помощью психического и физического насилия за доминирующие полномочия, лидерство, самоуважение, извлечение доходов,

обладание запрещенными предметами, насильственное удовлетворение потребностей, места за отклонение от принятых традиций и нормы или ухода от реальности путем совершения преступлений или заключения компромисса. В этой борьбе используется информационное насилие (слухи, угрозы, оскорбления, шантаж, интриги, клеветнические заявления), вымогательство денег, продуктов питания, принуждение к мужеложству, получение картонного долга, компротирование лиц, вставших на путь исправления.

Наиболее весомый вклад в разработку основ конфликтологии в пенитенциарных учреждениях внесли И.В. Каретников, А.С. Макаренко, И.Б. Павловкер, В.И. Полянов, А.В. Усч и др. При этом А.И. Суворовым были введены понятия «уровень конфликтности личности» и «конфликтность пенитенциарной среды».

Особенность конфликтов в пенитенциарных учреждениях заключается в том, что они приводят не только к преступлению против личности, но и к массовым беспорядкам. В связи с этим большое значение имеет вопрос о совершенствовании практики их регулирования и разрешения, что требует повышения психологической компетентности персонала пенитенциарных учреждений. В пенитенциарных учреждениях конфликт конфликт — рана. Раскрытие, осознание чувства вины возможны только при наличии внутриагентного конфликта, нравственных страданий, приводящих к переоценке социальных ценностей. В связи с этим изучение когнитивной функции конфликтов в среде осужденных является одним из актуальных направлений пенитенциарной психологии. Минимизация конфликтности осужденных способствует их социальной адаптации и после освобождения.

Лит.: Суворов А.И. Конфликты в тюрьмах колоний осужденных. — Рязань, 1978. Суворов А.И. Общение осужденных при чрезвычайных обстоятельствах в ИТУ. — Рязань, 1984. Проблемы исследования, выявления и переклассификации осужденных. — М., 1984. Исправительно-трудовая психология / Под ред. К.К. Петелина, А.Д. Галочкина. — Рязань, 1985. Ильяев В.А., Ермаков Ю.Р., Фельдман В.В. Социально-психологические проблемы борьбы с групповыми эксцессами в ИТУ. — М., 1989.

КРИМИНОГЕННОЕ ОЦЕНКЕ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ. Сложный вид общения, деформированного в условиях социальной изоляции. К.О. в с.о. характеризуется повышенной стрессогенностью, конфликтностью, жесткой ролевой заданностью и конкурентностью, используется для установления незаконных связей, обмена преступным опытом, создания протекции, выработки плана, распределения ролей, определения места, времени и способов умалченного совершения преступлений. Его изучению посвящено большое количество исследований.

Концептуальным подходом к объяснению криминогенного общения в среде осужденных является понятие о деформации общения в условиях социальной изоляции. Деформация общения осужденных ведет к изменению всех его компонентов: информационного, перцептивного и интерактивного. Выделяют несколько видов деформации общения: изоляционную; нравственную и криминальную. К.О. в с.о. во многом концептуально и условно. Оно строится на основе взаимной договоренности определенного круга участников общения о системе кодирования, декодирования и тематологии микроскопических знаков, приобретающих только им понятный смысл. Криминогенное общение проявляется в виде конфликтов, массовых эксцессов и других явлений на межличностном, групповом и массовом уровнях.

Практическое значение исследования криминогенного общения состоит в том, что оно ориентировано на устранение деформации общения осужденных на основе их ресоциализации, т.е. формирования у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, потребности в позитивных связях и ценности. Кроме того, дальнейшее изучение криминогенного общения должно способствовать разработке надежных методов документирования преступных связей и особенностей психического насилие и предъявления их в качестве доказательств на этапе судебного разбирательства. Информационный процесс организационной преступности превращает криминогенное общение в одно из ключевых понятий юридической психологии.

Лит.: Кривошапкин А.Г. Тюремное осуждение. Из криминологического мышления. — М., 1980. Кривошапкин С.В. Начало преступного насилия // Психологический журнал. — 1988. — № 2. Суворов А.И. Криминогенное общение в среде осужденных. — Рязань, 1993.

ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО ПСИХОЛОГИИ. Психологическая реальность и частная теория юридической психологии, раскрывающая особенности личности человека, отбывающего уголовное наказание. Они существенны для решения задач исполнения наказаний, т.е. индивидуации совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также исправления осужденных. Психологическое изучение и научное описание личности осужденного имеют два аспекта.

Первый из них, определяет изучение личности осужденного при подходе к нему как к субъекту уголовного и исполнительного права и от него и. Личность должна раскрываться как внутренняя основа юридически значимого поведения осужденного в рамках предельной уголовно-исполнительного законодательства. Изучению подлежат те свойства и качества личности, которые оп-

решает его готовность соблюдать установленный порядок отбывания наказания, либо, наоборот, выражает склонность к нарушению этих требований или к совершению преступлений. В условиях отбывания наказания (например, уклонения от отбывания наказания, побега из мест лишения свободы, насильственных или других уголовно наказуемых деяний) значимыми являются: а) позиция осужденного относительно различных видов трудовой деятельности, обязательной или добровольной, имеющихся у него для этого умения, способности, социальные навыки и психо-физиологические возможности; б) отношение к сотрудникам учреждений и органам, исполняющим наказания; в) отношение к другим осужденным; г) отношение к субкультуре среды осужденных; д) отношение к возможности смягчения наказания вплоть до условно-досрочного освобождения, что требует добросовестного выполнения обязанностей и проявления позитивной инициативы. Поведение осужденного как субъекта условно-исполнительных правоотношений во многом определяется информальным статусом среди других осужденных, наличием стремления приобрести криминальный авторитет, различными склонностями, в том числе и отрицательными: например, к играм на деньги, употреблению наркотиков, алкоголя, застутации других осужденных и т.д. Эти качества личности выступают маркерами для его характеристики в рассматриваемом аспекте.

Другой аспект психологического изучения личности осужденного связан с поведением к нему, к а. в. к. о б ъ е к т у и с п р а в л е н и ю. Осужденный, с одной стороны, рассматривается как субъект бурной деятельности в обществе (после отбывания наказания), а с другой — как субъект, воспринимающий исправительные воздействия, в как субъект самонаменения. В этом аспекте рассматриваются: а) система психологических свойств, определяющих степень готовности осужденного к законодательному образу жизни; б) степень его антикриминальной устойчивости и одновременно противозаконного качества — криминальной потенции личности; в) психологические свойства личности, которые имеют важное значение для выбора наиболее рациональных и эффективных стратегий, методов и форм исправления и включения в этот процесс самого осужденного. Такое изучение позволяет выявить конкретные психолого-педагогические задачи по исправлению осужденного, определить, какие свойства личности необходимо изменить, нейтрализовать, устранить, а какие формировать и развивать.

Проблема Д.д.д. связана с обоснованием специальных психологических типологий личности преступников, отбывающих наказания, параметрами и

критериями типологических различий, методами психологического изучения и оценки личности. Одна из важнейших проблем связана с познанием истинных состояний лица, отбывающего наказание, закономерностей их проявления в условиях отбывания различных видов изоляции от общества и на различных этапах отбывания наказания. Немаловажным является изучение деструктивных влияний на личность общества осужденных, условий отбывания наказаний, связанных с номи ограничений социальных связей и активности, депривации потребностей.

А.И. Липарова

Лит.: Липарова А.И., Казин Б.Б. Векания и инволюционный психозы. — Рязань, 2001. Липарова А.И. Психологическая проблема готовности личности к нормальному образу жизни // Криминологические проблемы преступного поведения. — М., 1992.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНОМАЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ. Психические аномалии, согласно Р.Н. Мелехзу, выраженные или приобретенные функциональные или органические изменения головного мозга, которые, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияют на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе общественно опасного. К психическим аномалиям относят психопатия в разных клинических формах, олигофрению, криминологический алколизм, наркоманию, острые и хронические формы черты, органические заболевания центральной нервной системы и некоторые другие — есть, согласно определению ВОЗ, более ста. Лица, страдающие указанными аномалиями, т.е. психопатиями и иными, сохраняют свои социальные связи и в подавляющем большинстве случаев трудоспособны. Вместе с тем психические аномалии способствуют возникновению и развитию разрывности, агрессивности, жестокости, ведут к снижению волевого процесса, повышенной внушаемости, ослаблению самоконтроля, контрпродуктивному поведению межличностно. Осужденные с психическими аномалиями составляют значительную часть нарушителей режима, в ряде случаев являются источником возникновения конфликтных ситуаций, объектами преступных посягательств со стороны других осужденных. Д.о.о. прослеживаются в их социально-демографической, уголовно-правовой, нравственно-психологической, психиатрической и условно-исполнительной характеристиках; проблема их учета чрезвычайно сложна для притяжной исполнителей наказаний: одна из осужденных с такими аномалиями, острая интеллект, отличается оптимизмом, общительностью, активностью; другие — пессимизмом, утомляемостью, замкнутостью, сниженной активностью, повышенной утомляемостью, третьи — демонстративностью, истеричностью,

тью, стремлением привлечь внимание; четвертые — скрупулезностью, тщательностью, аккуратностью, законченностью. Указанные черты часто проявляются на фоне резкой смены настроения, а также отмечены ранее психическими характеристиками.

Лит.: Антонов Ю.М., Барановский В.Б. Исправление и перевоспитание осужденных с психическими аномалиями. — М., 1983; Дибовин Я.П., Карпов В.И., Ефремов В.И. Гностики, помешки, ответственность: О природе аморбистической гностики и путях ее преодоления. — М., 1989; Антонов Ю.М., Барановский В.Б. Преступное поведение и психическая аномалия. — М., 1984.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ. Психология личности несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, во многом обусловлена особенностями подросткового и юношеского возраста. Повышенная возбудимость, неуравновешенность, преобладание процессов возбуждения над торможением могут служить причиной нарушения дисциплины. Несовершеннолетние осужденные весьма восприимчивы к внешнему воздействию, причём как к положительному, так и к отрицательному. Восприимчивость и впечатлительность являются теми внутренними условиями, которые способствуют формированию основ мировоззрения, черт характера, свойств и качеств личности. Нескритичное отношение к себе, неадекватная оценка действительности приводит к нравственной неустойчивости несовершеннолетних осужденных, что снижает эффективность социальной реставрации поведения и затрудняет формирование общественно полезных установок, взглядов и убеждений. Нравственная неустойчивость, стремление к «светлой, красивой жизни», повышенная чувствительность к ситуационным аллюзиям, нередко низкой культурный уровень несовершеннолетних часто служат причиной перехода от безнравственных поступков к противоправным.

Высокое влияние на поведение и деятельность несовершеннолетних в местах лишения свободы оказывает самооценка, которая в большинстве случаев является либо завышенной, либо заниженной. Любой успех часто вызывает у подростков непропорционально свои возможности, а неудача порождает чувство неуверенности и даже беспомощности. При завышенной самооценке поведение воспитанника основывается на желании доказать свою исключительность, выделиться среди других. Осужденные гордятся с завышенной самооночной милой присущаются к советам сотрудников воспитательной колонии. При заниженной самооценке поведение определяется преимущественно внешними влияниями, чаще случайными и нежелательными. Для многих

несовершеннолетних осужденных характерны противоречивость и неосознанность взглядов и убеждений. Если они осознаются как недостатки, такого несовершеннолетнего осужденного легче переубедить. Если же он упорствует в ошибочных представлениях, трудности переубеждения резко возрастают.

В последнее время большую остроту приобретает проблема работы с несовершеннолетними, обладающими психическими аномалиями. По данным судебно-психиатрических экспертиз, у трех пятых несовершеннолетних, виновных в совершении убийств, изнасилований, тяжких телесных повреждений, отмечаются психические аномалии. Выявленные психические аномалии, не исключая их влияние, облегчают реализацию преступных замыслов. Наличие психических аномалий у воспитанников снижает их сопереживаемость ситуации, деформируются поведение, препятствует развитию социально полезных черт личности, ослабляет внутренний контроль.

Лит.: Антонов Ю.М. Психология преступных проявлений среди подростков. — М., 1971; Дибовин Я.П. Психология направленности личности осужденных несовершеннолетнего возраста. — Рязань, 1979; Ушаков А.И. Характеристика виновности личности несовершеннолетних правонарушителей. — Рязань, 1978; Бабанов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. — Саратов, 1980; Барановский В.Б. Замыслы преступного мира молодежи (приминальная субкультура). — Тольятти, 1984; Пивоваров В.М. Личность преступника и исправление осужденных (психологическо-педагогический очерк). — Домодево, 1988; Антонов Ю.М. Преодоление личностных деформаций несовершеннолетних преступников. — Ижевск, 1988.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА. В возрасте от 30 до 55–60 лет у осужденных отмечаются сложившиеся жизненные планы и жизненные смыслы. Эта возрастная категория отличается сформированным положением как в обычной жизни, так и в тюрьме. У людей этого возраста происходит перестройка социальных ролей в связи с неравным смыслом с семьей, друзьями, или, наоборот, их активизация. Один из признаков начинает доминировать, другие ослабевают или исчезают. Осужденные этого возраста чаще задумываются над своей прошлой жизнью, они самокритичны в оценке окружающих и самих себя. Они более охотно проявляют позитивную направленность, менее склонны создавать группировки и стремятся к значению более высокого статуса в среде осужденных. Основные ценности сводятся к материальному благополучию, к заботе о здоровье, семье и детях. На эту категорию чаще всего в своей работе опираются сотрудники исправительных учреждений. Имеются особенности

у этих возрастных категорий в зависимости от пола. Ценности для категории осужденных женщин зрелого и позднего возраста является материальное благополучие. Встречаются и женщины алкоголики, наркоманы, бродяжки и др.

Для молодого зрелого, среди которых немало осужденных зрелого возраста, характерны пессимистическое отношение к жизни, недовольство к окружающим, одиноченность и агрессивность. Они быстрее и прочнее адаптируются к среде осужденных, поскольку знают порядки, обычаи и правила жизни в колонии. Многие из них отмечают высокий уровень интеллекта, наличие примитивных представлений и интересов. Длительное пребывание в местах лишения свободы приводит к утрате навыков решения житейских проблем, они постоянно обращаются даже с простейшими вопросами к начальнику отряда. Некоторые, длительно бродяжничающие, морально деградировавшие.

Осужденные женщины зрелого возраста, впервые объявленные наказанию, обычно имеют средний уровень образования, а нередко с высшим и профессия. Часто они заинтересованы в досрочном освобождении и стараются хорошо работать, вести себя прилично, не нарушать режима. Меньше склонны они к товарищеским связям (И.В. Мозолева, 1997), нередко участвуют в работе самодеятельных организаций, но мотивы их обычно материальные: показать себя администрация, получить льготы, перевестись на улучшенные условия, получить критический отзыв и т.д. Часть осужденных, имеющих особо острый рецидив, характеризуется отрицательно: они агрессивны, неуравновешенны, исключены, циничны, стремятся придерживаться «стерильно» традиций. При проведении работы с осужденными женщинами психолог должен учитывать особенности их психики, физиологических состояний, включая и такие, как климакс. В этот период у них по каждому поводу возникают конфликты.

Лит.: Ушаков А.И. Исправительно-трудовая психология. — Рязань, 1985; **Левин Л.С.** Особенности воспитания и перевоспитания женщин, впервые осужденных к лишению свободы. Авторф. дисс. — канд. психол. наук. — М., 1986; **Кавалева М.С.** Психологическая характеристика личности женщины, употребляющей наркотики, и ее роль в воспитательной деятельности в местах лишения свободы. Авторф. дисс. — канд. психол. наук. — М., 1991; **Келавина Е.И.** Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы. Авторф. дисс. — канд. психол. наук. — Рязань, 1999; **Ушаков А.И., Кавалева М.С.** Основы пенитенциарной психологии. — Рязань, 2001.

ЛОЖЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. В местах заключения часто проявляются две основные

формы лжи: умалчение и искажение информации. При умалчении искаженная информация скрывается, а при второй форме истинная информация не только скрывается, но и явно представляется ложная. Ложь осужденных преследует корыстные цели: добиться преимуществ, изменить социальный статус, реализовать месть и пр. Ложь, обращенная к администрации, связана со стремлением уйти от ответственности, скрыть истинные отношения в среде осужденных, отомстить и т.д. Ложь как самозащита — свидетельство психопатологии.

Правдивая ложь, обман как таковые трудно верифицировать. Хотя информированный (о фактах) и внимательный человек по некоторым слабо выраженным проявлениям ее может обнаружить. Многие из заключенных лгут так искусственно, что сами начинают верить в сказанное.

Ложь в местах заключения — явление историческое, существует с момента возникновения мест, предназначенных для лишения лиц, совершивших преступления, и имеет распространение во всем мире. Исключить ложь невозможно, можно лишь сократить степень распространенности ее путем установления истинной информации и формирования в общественном сознании убежденности в том, что ложь будет вскрыта.

Л.И. Келавина
Лит.: **Дьяков Д.** Преступность и преступники (Уголовно-педагогические эссе). — СПб, 1984; **Рязань А.А.** Феномен лжи. Судбно-психологический анализ // Юридическая психология: Сб. научных трудов. — М., 1998. — С. 103—104.

МЕТОД СИМВОЛДРАМ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ. Психологический метод работы с осужденными. Другое название метода — «кататимное перекладывание образов» — от греч. слов «ката» — соответствующий и «анаксис» — движение (визуально-ное) перекладывание. Метод разработан известным немецким психотерапевтом Карлом Юнгом (Лейпцигом) (1919—1956). Его основу составляет свободное фантазирование в форме образов, «картин» на заданную психологическую тему. Психотерапевт психолог выполняет при этом контролирующую, сопровождающую, направляющую функцию.

Как правило, в коррекционной работе с осужденными используются только основные ступени символдрамы, а точнее — пять ее основных мотивов (образов): «Пестик» (в качестве психодиагностики), «Путь», «Ручей», «Гора», «Дом», «Отшельник». В практике имеются случаи использования специфических для углубленно-исследовательской системы образов «Суд», «Клоуны», «Куст розы», «В школе», «Обман» и т.д. Длительность представления образом зависит от возраста осужденного и характера представляемого образа: для взрослых в среднем около 20, но не более

35–40 мин. Курс психологических коррекционных занятий с осужденным состоит, как правило, из 8–15, в особо сложных случаях – 30–50 занятий. Имеются существенные различия в проведении семинаров для несовершеннолетних осужденных и взрослых. Особенности проведения семинаров в уголовно-исполнительной системе вытекают из того, что рисунок образа выполняется после проведения сеанса, а также необходимо подготовить осужденного к данному методу, используя техники на представление образов (например, ИИП). Однако, как показала практика, существенные улучшения наступают уже после нескольких первых занятий. Иногда даже одно-единственное занятие может избавить клиента от бесконечного самотопа или помочь разрешить проблемную ситуацию, так как данный метод включает элементы метода других человек – театрала, ИИП, психодрамы, аутопортрета, арт-терапии.

И.В. Жирновский
МИНИМИЗАЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ. Один из способов деперсонализации личности в условиях социальной изоляции, снижения ее статуса посредством фетишей – разных предметов и действий, относящихся в групповом сознании осужденных к категории «грязных и неприличных». Например, например, вынести с пола что-то в туалет и использовать для личных нужд (например, перчатку, шапку, носовой платок и т.д.). Туалет, «причес» в камере – самое грязное место в сознании осужденных, и все, что связано с ним, используется в целях деперсонализации личности. «Минимизировать туалет» (бросить таракана в миску), одежку, постель и т.д. «Минимизировать» также применяется для того чтобы принудить человека к длительному покаянию и встать покая на уступки, например, согласиться на нет мужеложства, но побег из учреждения, опуститься от «минимизировать» ценными вещами, деньгами и т.д. «Грязными» становятся предметы, к которым прикоснувшись позломом организм. Особенно широко М.И. как средство деперсонализации личности используется в воспитательных колониях, спецшколах и спецШТУ.

Система мер борьбы с личным выхождением человека в местах социальной изоляции не разработана. Имеющиеся отдельные элементы профилактики пока используются не всегда эффективно.

В.Ф. Ларюхин
Лит.: Ларюхин В.Ф. Криминальная психология. – М., 2001.

МОДЕЛИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ. История развития пенитенциарной теории и практики свидетельствует о постоянном противостоянии спортивной регрессивного подхода к исполнению наказания в виде лишения свободы, где доминирующим явля-

ется принцип воздаяния, обеспечения общей преемственности и гуманистического подхода. В основе последнего изначально лежат принципы возмездности и необходимости исправления преступников и обеспечения частной преемственности. Указанные подходы базируются на исторически трансформировавшемся понимании сути личности и движущих сил в изменении преступника и влияния на это окружающей социальной среды.

Первые пенитенциарные системы, которые возникли за рубежом в конце XVIII–XIX вв., базировались на понимании личности преступника как грешника, а потому исправление считалось возможным лишь через строгую изоляцию, при которой преступник, испытывая физические и душевные страдания, сам приходит к раскаянию, т.е. признаю своей вине и самоосуждению своего отклонившегося поведения, и далее к покаянию, т.е. через переживание чувства стыда и утраты совести приобретает новые просоциальные качества. В пенитенциарной практике подобное обращение с преступниками первоначально было реализовано в «Идеальной тюрьме» (Ф. Фальсификс, США, 1786), где для исправления применялся строгий одиночный («каменный») заключение и усилительный режим, обеспечивающий систему молчаливого, регулярного чтения Библии и труда в камере как средство поощрения. Хотя данная модель показала свою неэффективность прежде всего из-за массовой психотизации заключенных), в пенитенциарной практике широко применялась ее модификация – «система отселения», при которой система «каменного содержания» была смещена: арестант был изолирован от других заключенных, но не был лишен общения с администрацией тюрьмы, а также с родными и знакомыми, не мучились принести делу исправления преступника, и «система полного разделения» (Г. Оберн, штат Нью-Йорк, США, 1820), при которой заключенные лишь на ночь помещались в одиночные камеры, а днем были заняты на общей работе, но с условием соблюдения абсолютного молчания. По образу указанных пенитенциарных учреждений в XIX в. были построены большие тюрьмы по всему миру: в США – в Петербурге и Чарльз-Товне, в Англии – в Пентонвилле, в Германии – Мюльхаузе, во Франции – Маассе, в России – «Кресты» в Петербурге.

Ранней «прогрессивной» системой исполнения наказания является Англан, где в 1840-е гг. тюремным деятелем Макгоначи на острове Норфолк реализована трехклассная (связанная от стремления измениться и позитивности поведения самого заключенного) система отбывания наказания: первый этап – пробный, одиночное заключение по типу «пенсильванской модели»; второй этап – ис-

правительский; принудительные работы в условиях общего заключения; третий этап — условное досрочное освобождение. Рациональностью указанной модели тюрьмы являются: 1) «нравская программа с сицилианскими элементами», которая включает стадии «предварительного заключения» между вторым и третьим этапами; содержание в тюрьме в полусвободном режиме, позволяющем выходить на внешние работы без колючей проволоки и пр.; 2) «форма и время для молодых заключенных (от 16 до 20 лет), созданные по образцу особого заведения в пос. Эльмира, штат Нью-Йорк, 1876, где применялась система трех уровней (классов) режима отбывания наказания, при которой за плохое поведение практиковался перевод в младший класс с жесткой дисциплиной, а при хорошем поведении — в высший класс, обеспечивающий обязательное обучение грамоте и ремеслам, привлечение к занятиям гимнастикой и военной маршировкой и пр.

В странах Запада в XX в. произошла значительная трансформация взглядов на модели пенитенциарных заведений, со все большей опорой на достижения научного (в том числе и психологического) знания. В утвердившейся прогрессивной системе отбывания наказания активно развивался принцип «медицины и нравственности», а затем «социальной терапии и психологии». Модель исправительных учреждений. В рамках общей преемственности, с одной стороны, совмещение личностного способа обращения с заключенными с элементами индивидуализации и дифференциации властей, с другой — цено развитие и исследование различных видов коллективного самоуправления в подопытных и открытых пенитенциарных учреждениях. Эта система сегодня активно используется в большинстве стран, причем известно много национальных вариантов ее.

Введение технологии коллективного самоуправления способствует приспособлению режима отбывания наказания к подлинной открытости и доверия к заключенным и их органам самоуправления. В XX в. технологии самоуправления базис общины (большим количеством апробированных моделей реформирования пенитенциарной практики: «участие заключенных в делах тюрьмы в соответствии с требованиями «Лиги взаимного благосостояния» (Т.М. Осборн, 1924), «творческая общность людей» (Х.В. Дикси, 1932), «коммунальная жизнь заключенных» (Т. Меллер), «спиритическая община» (Э. Шугат и др., 1968). Однако административные сложности, возникающие при организации данного типа учреждений (выборы, уставы, ассамблеи, комитеты и т.д.), часто со временем приводят к утрате искомого содержания — прежде всего из-за потери ряда базовых форм.

17. Условный критерий наказания.

В настоящее время все большее распространение получают «реинтеграционные» и «утилитарные» выше рассмотренные модели, в основе которых лежат принципы гуманизма, индивидуализации и дифференциации исправительного процесса, соблюдение при заключении, внимание к безопасности и недопущение криминализации в общении с самим персоналом, организации связи отбывающих наказание с семьей, помощь в приобретении профессии и изучение отдачи преподавания ценностям воспитания, а не торгового мира.

А.И. Ушакин, В.М. Полюхов
Лит.: Пенитенциарная система зарубежных стран. — Киев, 1993; Гачовский Ю.М. Прогрессивная система наказания условных заключенных. — М., 1997; Полюхов В.М. Полюхов В.М. и пенитенциарная практика зарубежных стран в XX столетии. — М., 2000; Ушакин А.И., Келин К.В. Основы пенитенциарной психологии. — Рязань, 2001.

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ. В кримино-психологической литературе направленность личности нередко рассматривается как основа криминологии преступника (осужденного). Г.Г. Бочаров (1969) разработала технологию экспериментальных преступников (воспитанников) по особенностям мотивационно-потребностной сферы их, выделяя расквалившиеся, неустойчивые преступников. В.Г. Девя (1978), основываясь на представлениях о том, что направленность имеет генерализованную подструктуру (влечения, желания, интересы, стремления, идеалы, мировоззрение, убеждения, определение морально-этические качества личности), подструктуру отношений (социальные стороны направленности), а также подструктуру жизненных планов, перспектив и целей деятельности личности, выделяет семь групп осужденных: 1) условные коллективисты; 2) с активной определенной групповой направленностью; 3) отрицательные индивидуалисты; 4) пассивные индивидуалисты; 5) неустойчивые; 6) активисты-одиночки; 7) приспособленцы. В.Ф. Пархоменко и А.С. Мохомов (1975) выделяют пять основных ценностей, имеющих наибольшее значение для осужденных: 1) семейное благополучие; 2) интересная работа; 3) материальная обеспеченность; 4) получение образования; 5) обеспеченность жильем. Г.Ф. Хохряков и В.П. Голубев подчеркивают роль таких ценностей: 1) свобода; 2) прошлая и будущая жизнь (т.е. жить до отбывания наказания и продолжать жизнь после выхода из мест лишения свободы); 3) «Я», т.е. собственная личность; 4) справедливость; 5) семья; 6) друзья; 7) труд, профессия, учеба; 8) «начальство»; 9) режим. Исследования мотивационно-смысловой сферы осужденных, проведенные В.В. Владимировым, Л.А. Сувицкой, (1994), В.В. Яковлевым

(1998), выявила систему личностных смыслов осужденных: 1) не изменяться; 2) быть богатым; 3) устроить себе жизнь; 4) быть простым; 5) «чувствовать на земле»; 6) устроить свое счастье; 7) не погореть веру; 8) начать жизнь сначала. Н.А. Дзюва (1981), Д.Ф. Коллин (1976), А.В. Напруг (1997) различают группы осужденных по наличию у них перспектив, целей и жизненных планов: 1) с социально-нормативными планами; 2) с жизненными планами, не соответствующими индивидуальным возможностям (быть артистом, художником, певцом, моделью и т.д.); 3) с социальными планами; 4) с отсутствием жизненных планов и перспектив.

Знание особенностей направленности осужденных позволяет работать по их индивидуально.

Лит.: Гамачкин А.Л., Пархоменко В.Ф. Психиатрико-психология психология. — Рязань, 1975; Дзюва Н.А. Характеристика направленности личностных перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола как средство на перевоспитания. — Рязань, 1981; Дзюва Н.А. Социально-психологические характеристики направленности осужденных молодого возраста. — Рязань, 1982; Вирье А.В. Психологическая характеристика личной жизненной цели и ее влияние на поведение осужденных молодого возраста. Автореф. дисс. — канд. психол. наук. — Рязань, 1998; Ушакин А.И., Клеин В.Д. Основы психологической психологии. — Рязань, 2001.

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ. Как вид криминального общения, связано с особенностями тайного общения условными знаками и вербальными сигналами (жесты, позы). Установлено, что осужденные от 60 до 80% информации передают с помощью невербальных средств общения. Изучая эту проблему непосредственно в среде заключенных Соловецкого лагеря, Д.С. Лихачев пришел к выводу, что они гораздо информативнее, чем набор слов и целые тоны жаргона. Язык жестов осужденных (заключенных) носит тайный характер (М.И. Гернет, 1925). Жест является как бы расширением того содержания в речи, которое явилось результатом запрета на жесткое слово. Динамическая инертность их заключается в спонтанности и неосознанности.

Жесты осужденных делятся на: а) указывающие; б) протестающие; в) запрещающие; г) предупреждающие; д) констатирующие; е) теоретические (А.Н. Сухов, 1993). Первые осужденные мужчины применяют в среднем 5 жестов, осужденные женщины — 2–3, а интеллигентно судимые — более 30 (А.Н. Сухов, У.Р. Ислам). Изучая жесты, мимику осужденных и другие характеристики их внешнего облика (одежда, приветствия, жесты и позы во время бес-

еды с осужденными), можно сделать вывод о степени их личностных характеристик: надерзости, скромности, доброжелательности или агрессивности, мнительности, возмущенности, демонстративном поведении, а также о стигматизации осужденного и какую группу он представляет (Ю.А. Абрамов, 1992). «Авторитария», например, характеризует нетрудовой осужденный, свободно опущенные плечи, выпрямленная голова, сплюснутые широкие плечи, движение рук вверх, твердый взгляд и т.д. У лиц, занимающих низкое социально-психологическое положение, плечи высоко подняты, спина согнута, подбородок втянут, характерна закрытая посадка, заметно преобладание движений рук вниз и к себе; заметные быстрые шажки, частое моргание, увеличенный взгляд и т.д. Выделяют некоторые особенности общения, позы, жестов и одежды осужденных женщин. По ширине волосистой головы можно определить, какую роль (мужчины или женщины) играют та или иная осужденная (Н.В. Малахова, 1996).

Лит.: Суков А.И., Клеин В.Д. Жесты как вербальное средство общения. — Рязань, 1988; Суков А.И. Криминальное общение в среде осужденных. — Рязань, 1993; Вербальная коммуникация. — Рязань, 1993; Абрамов Ю.А. Психиатрическая социология. — М., 1984; Пархоменко В.Ф. Язык преступного мира молодого. — Тверь, 1994; Ушакин А.И., Клеин В.Д., Шалаев О.В. Адаптация психологическая осужденных. — Рязань, 1997; Ушакин А.И., Клеин В.Д. Психиатрическая психология (психология тюремной среды). — Рязань, 1998.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Характерными чертами осужденных несовершеннолетних преступниц являются: доминирование эмоциональных процессов над мыслительными, недостаточное восприятие себя, слабые поступки — как до осуждения, так и в колонии, двойственное отношение к субъекту социальной среды, отсутствие долгосрочных жизненных планов и перспектив, повышенный уровень агрессивности и враждебности, низкий уровень произвольного управления поведением и действительностью, отсутствие овиолиной иерархии.

Среди несовершеннолетних осужденных встречаются группы разного уровня деформации нормы поведения: 1) только что вставшие на путь аморального поведения (представительницы этой группы при наличии некоторых отклонений обладают в целом правильными взглядами и убеждениями на жизнь и поведение); 2) с ослабленной моральной устойчивостью, легко поддающиеся под влиянием (при этом у них сохранены в основном взгляды на нормы морального поведения); 3) морально деградировавшие, утрачивающие интерес к учебе и школе, брожающим

ние, употребление спиртных напитков, занимающиеся кражами; эта группа в меру педагогического и психологического воздействия относится отрицательно, негативно влияет на других; 4) воспитанники с повышенным, извращенным половым чувством (небольшая группа девочек, склонных к лесбийской любви); 5) группа девиальных подростков. Работы и другие классификации по отношению к различным перспективам жизни (Н.А. Дзюба, 1981; см. *Нормализация личности осужденных*), по условиям нахождение в колонии (с положительной, нейтральной и отрицательной установками — Т.В. Кашиничева, 1990), по крепости агрессивности (Н.Б. Бобко и Т.В. Кашиничева, см. *Арестант и места лишения свободы*), по уровню вольной саморегуляции (Н.А. Харина, 2001).

Т.В. Аламыкина

Лит.: Верина О.В. Значение создания коллектива воспитанников детской колонии для формирования волеизъявления // О некоторых вопросах нравственного воспитания детей и подростков. — М., 1978. — С. 112–115; Давыдов З.И. Психологические особенности личности детей-преступников. Автореф. дис. — канд. пед. наук. — Киев, 1972; Дзюба Н.А. Формирование социально-значимых перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола, как средство их перевоспитания. — Рязань, 1981; Аламыкина Т.В. Психологические аспекты исправления и ресоциализации несовершеннолетних осужденных женского пола. Автореф. дис. — канд. психол. наук. — М., 1990; Харина Н.А. Психологические особенности вольной саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола. Автореф. дис. — канд. психол. наук. — Рязань, 2001.

ОБЩИННАЯ ТЕРАПИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. Общинная терапия велась Максулом Дювонсоном во время Второй мировой войны в лечебных учреждениях США. Затем этот метод был применен в системе исполнения уголовных наказаний. Основные особенности метода: а) власть распределена между многими людьми, право принятия решения коллективно, господствует атмосфера равенства и партнерства; б) все служащие и заключенные активно участвуют в воспитательном воздействии; в) персонал помогает заключенным принимать решения относительно своего настоящего и будущего; г) саморегулирование введено не только для отработки демократических принципов во взаимоотношениях, но и как средство повышения самостоятельности, личной ответственности и самоуважения заключенных; д) все актуальные проблемы общения обсуждаются в присутствии и при участии всех заключенных и персонала, так как такие совещания призваны предотвращать различные антисоциальные тенденции; е) совещания персонала предназначены для критического обсуждения хода выполнения про-

граммы после большого группового собрания в открытой дискуссии и определения дальнейших путей развития программы; ж) укрепление солидарности служит ежедневным занятием групповой терапии. Руководителями групп являются те, кто, благодаря своим личным качествам и надежности, добивается наибольших успехов. Групповой метод нашел широкое применение в психиатрических учреждениях и обычно одобряется персоналом.

А.Н. Ушакин

Лит.: Павлова В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран. — М., 2000; Ушакин А.Н., Кале Е.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. — Рязань, 2000.

ОДИНОЧЕСТВО ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ. Одним из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека, являющегося в условиях социальной изоляции, О.д. возникает вследствие нарушения непосредственных связей с другими людьми, находящимися на свободе, что нередко вызывает психологический шок, сопровождающийся тревожностью, депрессией и различными вегетативными реакциями. Проблемные в условиях социальной изоляции указывает потребность в общении. В ответ на невозможность удовлетворения этой потребности заключенные прибегают к тайному общению в виде переписки, или даже персонифицируют предметы и различные живые существа. В прошлом, как и известно, заключенные держали мышей в крысе, протручили птиц, подкармливая их на зарешчатых окнах. Страдая от О.д., осужденные силой воображения создают партнеров (в ряде случаев в форме идеатического образа, проецируемых во сне), с которыми начинают разговаривать вслух. Эти экстраформальные реакции надо рассматривать как защитные в пределах психической нормы. Со временем некоторые заключенные испытывают необычные психические состояния, проявляющиеся в таинственных переживаниях телесной общности или «открытости мыслей», грезит сонливости с реальностью. О.д. может сопровождаться бессонницей, кошмарными сновидениями. Результатом уединения О.д. может быть оптимистично устойчивая диффузная апатия с тенденцией к психопатизации, состоянием апатии и депрессии, со снижением психоинтеллектуальной функции, нарушением поведения в сфере различных и реализуемых целей, неадекватной оценкой действительности, потерей контроля над временем, крайним внутренним сосредоточением, нарушением инстинкта самосохранения, покусанием на самоубийство.

В.Ф. Пархоменко

Лит.: Гершен М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. — Харьков, 1930; Виктор В. Фурманко

ирование человека в условиях тюрьмы казаны. — М., 1974. (Лавинина А.Д., Давыков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. Учебник. — М., 1974. Глава 4. Зонашка сверху вниз. Удильба форумы. — М., 1973; Давыков В. Выход в реальность. — Пермь, 1984.

ОРГАНИЗАЦИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ ОСУЖДЕННЫХ. Социально организованный процесс пробуждения осужденных к полновесной жизни: деятельности, самообразованию, творчеству, обществу, культурно-массовым, физкультурно-спортивным мероприятиям, высшей цели нравственной перестройки личности.

Особенности организации свободного времени в исправительных учреждениях определяются специфическим статусом осужденных, соответствием их действий и поступков нормам морали и права, времени организации воспитательного процесса в конкретном исправительном учреждении и особенностями субкультуры осужденных. Важнейшей задачей О.С.В. является пробуждение осужденных к положительным видам деятельности творческого, рекреативного, познавательного, эстетического, физкультурно-спортивного характера. К основным формам ее относятся тематические и диспутные вечера, лекции, читательские конференции, обсуждение кинофильмов, видеофильмов, телепередач, встречи с интересными людьми, участие в рационалистических изобретательствах, в тематическом, самодельном творчестве и др. Формирование культуры свободного времени у осужденных позволяет не только выжить на перестройку интересов и духовных потребностей, но и обеспечить процесс преобразования субъекта.

Е.В. Давыкина
Лит.: Сиванов И.И. Формирование объективной самооценки у осужденных средствами кино и телевизионной литературы. — Рязань, 1977; Исправительно-трудовая психология. — Рязань, 1983; Сиванов И.И. Криминальные общины в среде осужденных. — Рязань, 1983; Уманский А.И., Клеин В.Б. Психология основных сфер исправления и ресоциализации осужденных. — Рязань, 2001.

ОСТАРИЗМ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ. Термин «остаризм» (греч. *αρχαϊσμός*, от *αρχαῖος* — чернок) ввел в 1909 г. Л.И. Гурвич, при этом он трактовал, основываясь на исследованиях Г.И. Плеханова, как явление, происходящее тайным голосованием черныш с инстинктивными инстинктами. В обществах осужденных, находящихся в местах лишения свободы, также проявляется феномен остаризма, хотя и своеобразно, в виде депривационной не проводимости «протипсу» индивидов (см. «Протипсу» — норма) или дегустационного крика у других осужденных, а также в пробуждении в администрации перевести его в другую камеру, отряд и пр. При этом криминальное сообщество при вердикте

стие в нем «воров в законе» может твердо стоять на своем, вплоть до угрозы бунта, группового неповиновения. В каждой тюрьме, следственном изоляторе, при этом распределяется для несдерживаемых правонарушителей есть особые камеры для изгоев («отгустационки», «судитеники»). О факте О.С., выходящем за пределы конкретного осужденного и места лишения свободы, передается информация в криминальные сообщества «на воле», что может вести к его дальнейшей депривации. См. также: *Остаризм криминальный*, с. 119.

В.Ф. Давыков, И.М. Лавинина
Лит.: Давыков В.Ф. Криминальная психология. — М., 2001; Уманский А.И., Черныш В. Проблемы ресоциализации осужденных в России в XIX в. — Рязань, 1998. — С. 4—18.

ОТНОШЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЮ. Правильное восприятие наказания осужденным возможно только при возникновении установившейся раскованности, которая имеет роль фактора на пути усвоения всех воспитательных воздействий (В.Н. Колбановский, 1961; А.Д. Галочкин, В.Ф. Порецкий, 1975). Поэтому для эффективной психокоррекции чрезвычайно важно перестроить установки осужденных по отношению к наказанию и преступлениям.

Отношение к наказанию — главное личностное переживание осужденного. Это своеобразная крика, характеризующая уровень правового и нравственного сознания осужденного и отражающая отношение к цели и средствам исправления, ресоциализации, общественно-полезному труду, воспитательной работе, образовательному обучению и профессиональной подготовке. Она и, отягачиваясь ответственностью и динамичностью, что позволяет сотрудникам исправительных учреждений заниматься его формированием. По данным В.А. Еленского (1976), около 35% отбывающих наказание считают наказание и наказание справедливыми, около 40% — наказание справедливым, но меру наказания считают суровой, около 25% — и то, и другое несправедливыми. Наиболее распространенной психологической формой защиты осужденных является самооправдание, минимизирующее развитие представления о своей виновности и несправедливости отбываемого наказания. Обычно к концу срока отбывания наказания число лиц, полностью отрицающих справедливость наказания и наказания, сокращается.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы требует усиления деятельности сотрудников и психологических служб, направленной на побуждение осужденных к раскаянию, переживанию ими чувства стыда и угрызения совести, что является основным условием продуктивности уголовного наказания как средства исправления и ресоциализации правонарушителей.

А.И. Уманский

Лит.: Лорен М.И. В царств. Очерк теории осознания. — М., 1920. Бланш А.П. Психологические основы исправления и перевоспитания личности осужденных. — М., 1936. Малах А.С., Лорензон В.В. Описание и современное состояние и перспективы личности осужденных. — М., 1971. Бондай В.А. Описание осужденных к наказанию. — Рязань, 1976. Ушакин А.И., Кале Е.Б. Основы пенитенциарной психологии. — Рязань, 2001.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ЗА РУБЕЖОМ. После Второй мировой войны появились ряд работ психологов — бывших узников финских концлагерей. В. Фрикс, говоря о психотерапии в концлагере, подчеркивает, что ее возможности были крайне ограничены. Приходилось заботиться о предотвращении самоубийств. С этой целью была организована служба информации о любых проявлениях мыслей о самоубийстве. Попытка вновь поднять дух людей в концлагере предполагала направить их не на себя в будущем, астремление к поиску смысла.

С тех пор пенитенциарная психотерапия начала приобретать все большее распространение, однако применялись различные теоретические подходы. Примером *д с и а л о д и а м и ч е с к о г о п о д х о д а* может служить работа клиники психологического здоровья, открытой в 1973 г. при пенитенциарной штате Мерленд. Любой заключенный, находящийся в кризисном или предкризисном состоянии, может обратиться в клинику, где с ним будут проводиться сеансы индивидуальной и групповой терапии. *Г е н е т а л т е р а п и я* на первый план выдвигает позитивную направленность и наличие цели в жизни. Целью программ, основанных на гештальттерапии в том, чтобы выявить, в чем заключается внутренняя ущербность человека, и помочь ему восстановить целостность своей личности. Саморазвитие может быть достигнуто посредством медитации и самоначала. При *к л и н и ч е с к о м п о д х о д е* основным объектом внимания являются защитные механизмы и техника адаптации к социальным воздействиям. Помощь заключенным — значит помочь им пометь свои проблемы, дать им чувство безопасности и оказать поддержку, проявив при этом уважение и понимание, открытость и терпимость. *Т е р а п и ю р е а л ь н о с т ь ю о к р у ж а ю щ е г о м и р а* впервые применил Уильям Гласер (1972), работавший в исправительном учреждении для несовершеннолетних в Калифорнии (США), где содержалась 400 депривированных подростков в возрасте от 14 до 21 года. Как известно, деприванты нередко полностью отрицают реальность окружающего мира, и воздействие на них оказывается успешным, если они начинают не только воспринимать реальное в том виде, в каком оно существует, но и удовлетворять в нем свои запросы. Воздействие реально не предполагает отсылание к какой-то идеальной реальности заключенного в прошлом, оно ставит его лицом к лицу с настоящим и будущим, с тем чтобы приблизиться в будущем к жизни в соответствии с условиями реального мира и отвлечься от своих действий. Т р а н с а к т и в н а я а н а л и з разработанный Эриком Берном в 1961 г., базируется на предположении, что каждый индивидуум осознает в себе три личности, три «состояния», или «феноменологические реальности»: «ребенка» («взрослого» и «ребенка»). Это «состояние «ребенка» проявляется в воспоминаниях, сложившихся в раннем детстве (до пятилетнего возраста). Это «состояние «взрослый» отражает зрелость и рациональность поведения. Это «состояние «ребенок» включает в себя опыт основных переживаний до юношеского возраста. Проявления во внешности по интонации, мимике, жестам, жестам, мимикой, жестами клиента. Целью трансактного анализа является социальный контроль. Заключенный должен усвоить, что выгодно и разумно определить свое поведение тем или иным «состоянием, но что подобный феноменологические реальности нужно приспособлять к соответствующим ситуациям и случаям. Однако при этом следует избегать деструктивных игр.

Лит.: Монро Д. Терминал жизни. — М., 1978. Нилс Да. Психология и психиатрия в США. — М., 1980. Фрикс В. Человек в тюрьме. — М., 1980. Бланш А.П. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран. — М., 2000. Ушакин А.И., Кале Е.Б. Основы пенитенциарной психологии. — Рязань, 2001. Афанасов Н.А., Мороз В.М., Ковалева О.Г. и др. Реабилитация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ. — М., 2001.

ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПСИХОЛОГИЯ. Уклонение от отбывания уголовного наказания заключенными. Побег имеет ряд отрицательных последствий для беглеца и пенитенциарного учреждения. Во-первых, они создают обстановку всеобщей паники, неуверен, вызывают из колес отпущенных, нарушают норм жизни учреждения, вынуждают администрацию ужесточить режим. Во-вторых, практически ни один побег не обходится без новых уголовных преступлений, и не только потому, что беглецу необходимы еда, одежда, обувь, деньги на проезд и т.д., но и в силу особого психологического настроя (по принципу «чем бед — тем богаче»). В-третьих, побег приводит к удлинению срока наказания беглеца. Иные говоря, возбуждение и напряжение при побеге провоцирует беглеца на неадекватное реагирование на окружающих (на насильственные действия).

А.И. Ушакин

Причины, условия и мотивы, побуждающие заключенного бежать, весьма разнообразны. Его могут побудить к побегу: а) желание избавиться от преследований (бегу подвержены не только заключенные, но и диссиденты (инженер, журналист и другие политические инакомысли); б) стремление добиться перевода в другое учреждение; в) желание продемонстрировать свою «смелость», показать авторитет в преступном обществе; г) солидарность (бегу «на компанию», подражая другим); д) потребность хоть как-то отменить администрацию, которая, по мнению бежания, будет «шкандо»; е) спонсорские тяжёлые переживания (ссора по делу, разрыв, знакомый или в силу сложившихся благоприятных для побег обстоятельств, которые «не грех» использовать) и желание любым путем получить свободу. Таким образом, мотивы побегов могут быть устойчивыми (смыслообразующими) и неустойчивыми (ситуативными). От мотивов побег зависит не только его личностная значимость, но и общественная опасность. Одно дело — избавиться от посягательства врагов лиц, и другое дело, когда заключенный бежит, чтобы совершить новое преступление.

История тюрьмоведения накопила бесчисленное количество способов побег, в которых проявились изобретательность и изобретательность заключенных. Известный тюремовец М. Н. Гернет подчеркивал, что в этом деле изобретательность заключенных нет границ. Используются: прохождение по подложным документам через контрольный пункт, переживание через ограждение, неслабый вылет на автодорожке (сухож, вышка с продушкой, цистерна с отходами), поплавок, вылет по линии электропередачи и канализационной канализации, при вылете на работу за пределы учреждения, в местах аэродромов, по воздуху (на воздушных шарах, по воздушному электросетию проволки, проламыванию через ограждение территории колонии), наложение на охранников и др. Беги из «каменного» и «каменного» при переезде заключенных, из залов судебного заседания. Побег включает ряд этапов: приготовление к побегу, совершение побег, укрытие и помещение после побег, похищение в момент задержания, помещение в момент расследования причин побег.

Профилактика побегов включает комплекс предупредительных, пресекающих, психологических и воспитательных мер, осуществление которых требует знания особенностей контингента заключенных и выявления среди них лиц, склонных к побегам.

Д. Ф. Парожки

Лит.: Парожки В. Ф. Побег в условиях социальной изоляции. — М., 1988. Парожки В. Ф. Криминальная психология. — М., 2001. Парожки В. Ф. Психологические аспекты побег // Иностранец

но-тюремное учреждение. Вост. Вост. МД СССР — М., 1989. № 18.

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. Направление криминальной психологии, занимается научно обоснованными рекомендациями по эффективной социальной адаптации бывших осужденных, их реабилитацией в кругу родных, близких и в референтных группах, изучением общественного мнения в отношении провозглашенной государством постпенециарной политики, психологическим обеспечением воспитательно-профилактической деятельности ПОО и патронажных организаций различного типа.

Американский ученый Стантон Уэлдер (1961) доказал, что в исследованиях необходимо больше сосредоточивать внимание на процессах возвращения бывшего заключенного в общество, нежели на восприятии его ценностей и установок тюрьмы, т.е. состояние рецидивной преступности определяется не только качеством исправительно-реабилитирующего воздействия в местах лишения свободы, но и успешностью его закрепления у лиц, отбывших наказания. Выход из уголовного наказания, выполняя важную социальную роль, в то же время имеет и ряд негативных последствий для лиц, его длительно отбывавших: ослабление или разрыв социально-психических связей, выработка социально-психологически стигматизированного поведения, которые облегчают включение в места лишения свободы, но создают в последующем трудности в адаптации к жизни на свободе. Поэтому, согласно В. Фоксу (1980), если не осуществляется целенаправленная специальная помощь отбывшим наказание в социальной адаптации и реабилитации, то «после освобождения из тюрьмы индивид проходит через несколько фаз, он уходит из зоны влияния тюремной культуры, чувствует, что общество не принимает, отвергает его, находит поддержку среди бывших заключенных, возвращается к своим «старым» установкам и продолжает преступную карьеру».

В России после ратификации международных правовых актов и передачи уголовно-исполнительных учреждений в ведение Министерства юстиции оказались необходимыми обосновать и выработать комплекс мер помощи бывшим осужденным с целью привлекать лица ориентированных на правоохранительный образ жизни в обществе. Как установлено рядом исследований, число факторов, влияющих на состояние правонарушителя, более 250, и многие из них могут обуславливать постпенециарную рецидивную преступность. В связи с этим необходимо изучать как отечественный, так и зарубежный опыт предупредительно-профилактической деятельности.

Во многих развитых странах с 1960-х гг. в правоохранительную практику стали внедряться методы «социальной реабилитации», в основе

которой — «отважничество» программы работы с лицами, вопреки нарушению закон. Главная цель, которую преследует данная модель, — не допустить их контакта с системой условной касты, так как противоречивость данной категории лиц будет усиливаться тем больше, чем глубже они будут погружаться в эту систему. В соответствии с моделью социальной реабилитации, с одной стороны, предпочтение отдается реализации альтернативных лишению свободы видов наказания — штрафам, условного осуждения, отбывания наказания в рамках условно-досрочного освобождения, домашнего заключения и т.д., а с другой — основной упор делается на «отважничество» программы, в котором активно выделяются средства внеклеточной системы условной касты государственных учреждений и общественных организаций. Так, в США в рамках созданной специальной службы по работе с молодежью реализуется значительное число проектов воспитательного воздействия в «общинах» — особая форма реабилитационных учреждений (открытые пансионаты интенсивного перевоспитания, спортивно-воспитательные лагеря, исправительные колонии общественной организации «Фонд Диллеса Стрит», дневные пункты, групповые общины, семьи воспитателей и пр.). Согласно исследованиям Уэбба (К. Гензель, 1989; Г.И. Швайдар, 1994), воздействие на правонарушителей непосредственно в общине обладает рядом преимуществ перед воздействием на них в тюрьмах. Во-первых, воспитательное воздействие в условиях социальной свободы связано с меньшими затратами, причем не только материальными затратами, но и социальными, моральным и психическим ущербом, который наносит либам лишение свободы. Во-вторых, воспитательное воздействие в условиях социальной свободы дает возможность обществу активно влиять на процесс ресоциализации преступника, устраняя те общественные факторы, которые служат причиной противоречивости, и выделяя научно обоснованные психолого-педагогические средства. Наконец, в-третьих, воспитательное воздействие с социальной свободой снижает риск для общественной безопасности населения и не отменяет условного права и условного присядания, хотя и модифицирует прямое воздействие государства.

В европейских странах с 1960-х гг. значительное развитие получили, с одной стороны, социально-педагогические пенитенциарные учреждения, а с другой — разнотипные заведения постпенитенциарной помощи лицам, отбывающим наказание. Так, в Великобритании еще в 1960-е годы получили распространение институты пометельского надзора, который к началу 1990-х гг. уже насчитывал около шести тысяч специалистов и 1600 вспомогательных работ-

ников, способных проводить широкие научные исследования, а также помогать судам выносить приговоры, вести целенаправленную работу с теми, кто получил отсрочку исполнения наказания, был приговорен к общественно-полезным работам, вести воспитательно-реабилитирующую работу с условно-досрочно освобожденными.

Весьма развлекательные, но эффективные системы интеграции правонарушителей в общество сложились в последние десятилетия в Швеции, Финляндии и Германии, а также в бывшем социалистическом странах — Венгрии, Польше, Чехословакии, где внедрены психологически обоснованные направления и меры подготовки осужденных к освобождению и постпенитенциарного воспитательно-реабилитирующего воздействия на них.

Лит: Личко С. Социально-психологические особенности постпенитенциарной работы государственными органами, коллективными общественными организациями (на материалах СССР). Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1984. Днев В.Г., Лавренко А.И., Соколов В.А. Психологическая подготовка осужденных к освобождению. — Рязань, 1989. Реализация идей, основанных на наказании, и их социальное действие после освобождения (Венгрия, Великобритания, Швеция, Финляндия, ФРГ). Обзор информации ГИИ МВД СССР. — М., 1991. — Вып. 5. Зур Х. Восстановление правосудия: новый взгляд на преступление и наказание. — М., 1998.

«ПРОПИСКА» ТЮРЕМНАЯ. Особый порядок приема новичков в следственный изолятор (СИЗО) и тюрьмах, цель которого: изучить личность, выявить его сильные и слабые стороны, найти компромитирующие обстоятельства и пр., а в итоге определить ему неформальный статус в группе, неформальные права и обязанности и т.д. Институты в процессе П.т. выделяют обычно от «информальных авторитетов» или «быталых», которые объясняют новичку о намерениях дальних, способах установить его знакомство с обычаями, правилами поведения при «камерной жизни», а на самом деле стремятся его унижить, заставить пройти систему ритуалов П.т. (или на жаргоне осужденных — «системы подполья») и подчинить своему влиянию.

Изучение обычно начинается с рассказов о биографии, затем с проверки реакции на знание правил поведения в камере (например, ответы при обращении просьбе позвать якобы случайно упавшие на пол полотенце, мыло и пр.), а далее наступает самый важный этап проверки — всевозможные игры, которые являются не только жестокими, но и издевательскими. Главное назначение таких «проверок» заключается не в выяснении личности новичка, а в стремлении подвить его волю, подчинить власти «камерных

авторитетов», структурирована на «сближенных» и «отверженных». У последних жизнь в данном сообществе становится невозможной, а поэтому после провала П.Г. многие из них стремятся любыми путями избавиться от «преследователей», в том числе за счет клеветнических, сплетенных (вранья) болтовни или путем попытки самоубийства.

Лит.: Анохин В.М. Тюремная обстановка: очерк истории. — Уфа, 1993. — С. 47–48; Парожин В.Ф. Криминальная психология. Подходы к решению социальной проблемы. — М., 1998. — С. 72–73.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. Изменения и нарушения в личности сотрудников, вызванные специфическими факторами деятельности и отрицательно влияющие на ее осуществление, результат взаимодействия специфики служебной деятельности и личностных характеристик. Деформирующие влияние на личность сотрудников исправительных учреждений (ИУ) оказывает среда, в которой осуществляется профессиональная деятельность, и факторы, свойственные ей: закрытость исправительных учреждений, квалификация сотрудников себя с властью, а осужденных с «независимыми», тесный контакт с криминальной средой, особенно в отдельных и лесных исправительных учреждениях, высокая криминологическая профессиональная деятельность, связанной с постоянной угрозой эмоциональной или физической агрессии со стороны осужденных и высоким уровнем эмоциональности в общении. Под влиянием воздействия отрицательных факторов среды у сотрудников исправительных учреждений постепенно снижается требовательность к себе, к своим поступкам, действиям, решениям. Профессиональная деформация проявляется в реальности стремлении в стремлении уклониться от исполнения наказания, и замещении требований к осужденным, уверенности в собственной правоте, в правом несправедливости, т.е. сознательном игнорировании правых предписаний, регламентирующих служебную деятельность. Для профессионально деформированных сотрудников характерны агрессивность, понижение добросовестности, снижение позитивного эмоционального отношения к людям, к службе, снижение коммуникативности. Одновременно отмечается повышение раздражительности, индифферентности, общности, неподатливости, чувства вины.

В качестве мер профилактики профессиональной деформации личности могут выступать: 1) профессиональный отбор и профессиональная ориентация сотрудников ИУ; 2) создание компенсирующих условий для расширения социальных связей; 3) создание благоприятного морально-психологического кли-

мата в коллективе; 4) обеспечение надлежащей системы контроля за деятельностью сотрудников; 5) создание кабинетов психологической подготовки; 6) формирование профессионального иммунитета на основе социально-психологического тренинга и пр.

Лит.: Рыбако И.Т., Кожан О.Г. Психология стресса сотрудников органов, исполняющих наказания // Психолого-педагогические проблемы исправления уголовно наказанных: Материалы науч.-практ. конференции «Молодежь, преступление и наказание». — Рязань, 1992. — С. 59–60; Сивачев В.И. Деформация личности как одна из депривационных причинности в деятельности сотрудников ИТУ // Там же. — С. 53–56; Косарева В.И., Дубочина В.В. и др. Психолого-педагогические основы деятельности сотрудников ИТУ отрядного типа и проблемы их профессиональной информации. — Челябинск, 1996; Попова А.В., Басурин В.И. Психолого-педагогические проблемы укрепления законности и деятельности органов, исполняющих наказания. — Белгород, 1998.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАЛОСТЬ ПЕРСОНАЛА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. Временное снижение работоспособности и интереса к профессиональной деятельности сотрудника под влиянием длительного воздействия факторов, обусловленных спецификой деятельности в исправительных учреждениях. К ним относятся: 1) жесткая правовая (нормативная) регламентация деятельности; 2) наличие активных полномочий, постоянное использование которых, становится привычным, нивелирует чувство меры и самоконтроля; 3) физические и физические перегрузки, связанные с длительным пребыванием в криминально-зрелищной среде, отрицательным эмоциональным напряжением, с дефицитом позитивных впечатлений, скандальными отношениями и «непривычностями», нестабильным графиком работы, сложными отношениями в коллективе и пр.; 4) условия экстраординарности, приводящие к потере физических сил, эмоциональному и психическому истощению; неуверенность в собственной безопасности, отсутствие и открытое сопротивление осужденных, риск, непопулярность профессии; 5) авторитарному стилю; 6) недостаточная профессиональная подготовка и личностные особенности сотрудника.

При профессиональной психологической усталости сотрудник у него отмечается эмоциональная неустойчивость, раздражительность, недоброжелательность к окружающим, потеря интереса, неприятие к службе, ощущение профессионального бессилия, формирование установки на уклонение от наказания и пр. На поведенческом уровне это проявляется в снижении активности служебной деятельности, систематическом откладывании дел, требую-

ших разрешения, выражения обиды на несправедливое отношение к себе со стороны администрации и товарищей по работе, ослабления отношений с коллегами, нежелания общаться, конфликта с осужденными, ухудшения взаимоотношения в семье и др. На физиологическом уровне психологическая усталость обнаруживается в повышении инертности нервных процессов, ощущении работистости, физической усталости. На психологическом уровне наблюдаются нарушения внимания, памяти, изменения в эмоционально-мотивационной сфере и др.

Современная диагностика и профилактика П-п.п.п.у. может предритировать развитие патологичеких и патологических психических состояний. Меры профилактики их выступают: рациональная организация труда, упорядочение режима труда и отдыха, формирование психологической устойчивости к негативному влиянию среды, систематическая индивидуальная-воспитательная работа, физическая подготовка, психологическая разгрузка и др.

Лит.: Косман С.А. Психологические основы научной организации труда. — М., 1979; Косман А.С. Роль физической подготовки в формировании профессиональных качеств специалистов ИТУ // Проблемы биологической психологии (сборник статей) МЭД СССР. — Мам, 1985. — С. 48—53; Косман В.Е. Учиться в условиях обид // Воспитание и правоохран. 1988. — № 3. — С. 50—52; Юган В.Г. и др. Методические рекомендации по психологическому обучению лиц, поступающих на работу в исправительно-трудовые учреждения. — М., 1993.

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ОТБЫВАНИИ НАКАЗАНИЯ. Уже в начале XX в. были проанализированы с позиций психологии смелости людей, отбывавших различные виды наказаний, и в особенности женщины и литературные произведения известных писателей — Ф.М. Достоевского, Ф. Райтера, О. Уайльда, М. Фелдмана и др. При этом, как констатирует М.Н. Гернет (1926), крупнейшим камнем, фундаментом тюремной жизни в пенитенциарных учреждениях царской России было состояние тоски. В дальнейшем выявлены более разнообразные мотивы и содержание и динамика психических состояний заключенных на различных этапах отбывания наказания.

Сильные негативные переживания осужденных возникают из-за неудовлетворенности потребностей: 1) частной жизни (стремление к спокойной внутренней жизни, вплоть до возможности самоубийства); 2) безопасности (опасения прежде всего из-за возможного нападения на них других заключенных); 3) свободы (отсутствие возможности жесткого контроля, невозможности самостоятельно определить его); 4) социальной поддержки; 5) полноценной эмоциональ-

ной жизни; 6) социального стимулирования (стремление к личностному росту, общению с друзьями); 7) субъективной активности.

Психологические переживания у заключенных возникают уже при попадании в СИЗО (тюрем), что обусловлено дезориентацией, связанной с немедленной потерей свободы, утратой чувства автономного существования, сигналом самоубийства, страхом перед перспективой неограниченной агрессии со стороны других заключенных, переживанием отсутствия горизонтальных связей и др. В начальный период нахождения в пенитенциарном учреждении у значительной части молодых заключенных (от 28 до 44%) наблюдается, по данным В. Сметерса, симптом повышенной тревожности, перевозбуждения и депрессии. По мере привыкания к условиям места лишения свободы интенсивность негативных переживаний (интресса) обычно снижается. Установлено, что женщины, находясь в тюрьме, испытывают меньший стресс, чем мужчины, причем по большому количеству блокированы в местах лишения свободы потребности (за исключением отсутствия частной жизни — разделение со своими семьями, детьми).

На основе результатов исследований как зарубежных, так и отечественных (А.А. Голубович, В.Ф. Пархоменко и др.) ученые можно констатировать, что длительное пребывание в местах лишения свободы не оказывает тотального разрушительного влияния на личность всех без исключения заключенных. Психологические нарушения возникают прежде всего у тех лиц, кто, во-первых, подвержен жгущему страху интимизации, а во-вторых, не хочет и не умеет занять себя какой-либо личностно значимой делом или отвлечь себя размышлениями о том, как он будет строить свою жизнь после выезда на свободу (В. Франкл, 1990). Более устойчивы к страху интимизации те осужденные, кто находит в тюрьме друзей или к кому регулярно приходят на свидание родственники и друзья. Тюремному стрессу и разрывам на его основе психическим заболеванием в меньшей степени подвержены заключенные старшего возраста и с более высоким уровнем образования. Специфичной особенностью тюремного стресса является его нарастание у определенной части заключенных в конце срока отбывания наказания. В этот период на фоне страха из-за неопределенности будущего и неведения в себя примерно 20% заключенных начинают нарушать в той или иной форме дисциплину, проявляют излишнюю обеспокоенность своим здоровьем и другие неадекватные реакции.

Тюремный стресс может значительно уменьшиться или блокировать возмездный эффект исправительных программ (часто из-за возникающего и возрастающего в тюрьме на фоне отрицательных пере-

живаний предвзятого отношения к лицам и к обществу в целом), что вызывает крайнюю необходимость в психофармакологической деятельности психиатрических психологов, направленной на снижение восприимчивости осужденных к категории заключенных к различным источникам тиреонного стресса.

В.М. Давыдов

Лит.: Герман М.И. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. — М. 1926; Гиппенхайм А.Д., Парсонс Э.Ф. Психологические основы человека, личного и социального. — М. 1968; Вилсон Б. Функционирование человека в условиях тюремной изоляции. — Питтсбург, 1974; Дювер Д., Дэмис Д. Самоубийство и тюрьмы. — Рязань, 1994; Уэллингтон А.К., Кемп Б.Б. Психиатрическая психология (показатели тюремной среды). — Рязань, 1998. — С. 209–260.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОСУЖДЕННЫХ. Неординарность, специфика психического здоровья осужденных накладывает весьма существенный отпечаток на социальный портрет личности. По всем исследованным параметрам лица, имеющие те или иные психические отклонения, существенно отличаются от психически здоровых, имеют в сравнении с ними гораздо худшие личностные и поведенческие характеристики.

Под психическим нездоровьем обычно принято понимать крайнее его выражение — психические заболевания, при наличии которых и соблюдении ряда условий большие помещаются в соответствии с законом в социально-исправительные лечебные учреждения. При этом из воли зрелого практического здравоохранения и законодателя часто выпадает аномально представительная категория осужденных (по различным источникам, от 20 до 60%), страдающих психическими недугами, расположенными «на краю психического здоровья и собственно психической болезни». Относясь к сфере малой психиатрии, данные недуги (аномалии) становятся предметом внимания медиков лишь тогда, когда их носители совершают уголовные преступления.

Психиатрическая помощь и практика различают: а) хронические душевные заболевания; б) временные расстройства душевной деятельности; в) слабоумие; г) иные болезненные состояния. Применительно к П.з.о. можно говорить только о тех из перечисленных психологических форм психических заболеваний, наличие которых не адвент на освобождение человека от уголовной ответственности в случае совершения преступления. Характерной чертой П.з.о. является тенденция в сторону его ухудшения, как правило, наступившего с возрастом, что нередко приводит к временной пробоянию в месте лишения свободы, числа судимостей, образа жизни на свободе и в исправительных учреждениях.

Психическое здоровье осужденных является существованием и развитием феномена, но на него почти нет прямых указаний в отечественном уголовно-исполнительском законодательстве. В результате воспитательные воздействия на laborio осужденного с аномалиями в психике происходят на среднестатистическом уровне, т.е. как на психически здоровом человеке, что ослабляет его действенность.

Лит.: Антонов Ю.М., Гудков Э.В. Коррекционная психология. — М. 1991.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ. Средство мобилизации осужденных, формирования и активизации их установок, привычек, психических состояний, отвечающих условиям труда, жизни, быта после освобождения. Необходимость в психологической подготовке к освобождению обусловлена более или менее значительной утратой осужденными за время отбытия наказания умения жить на свободе. Кроме того, положение освобожденных нередко усугубляется негативным отношением окружающих, а также и тем, что часть освобожденных не только не избавляется от своих криминальных взглядов и убеждений, но еще и обещают свой преступный опыт, который находит себе применение на фоне усилия криминала вовлечь его вновь в противоправную деятельность.

В практике отечественных исправительных учреждений П.з.о.о. начинается за шесть месяцев до окончания срока отбывания наказания. Ее проводят начальники отрядов, социальные работники, социологи. Программы направлены на активизацию психической деятельности готовящихся к освобождению, помощь в освоении освобожденными новых социальных ролей, восстановление позитивных контактов, устранение и нейтрализация отрицательных факторов, препятствующих ресоциализации после освобождения. В психологическую подготовку осужденных к освобождению включает специальные программы психокоррекционного воздействия, например, «Социально-психологической тренинги подготовка осужденных к жизни на свободе», разработанный М.Г. Дельским в 1994 г. Его задачей является: а) развитие и коррекция представлений осужденного о себе («Я-концепция»); б) познание других людей, формирование гуманистической установки по отношению к другим людям; в) расширение сферы осознанного в понимании мотива противоправного поведения; г) коррекция психологической защиты; д) развитие алкогольной самоценности и умеренности в себе; е) понимание и формирование жизненных шагов осужденных, коррекция вредных ориентаций и др. Основными методами проведения социально-психологического тренинга являются: а) групповые дис-

куссии; б) анализ конкретных ситуаций; в) ролевая игра; г) исповидама (социодрама); д) психотехнические упражнения. В практике используется и социально-психологический тренинг, разработанный А.С. Новоселовой в 1987 г. Тренинг проводится по трем группам конфликтных жизненных ситуаций: а) установочных — ситуаций нормального поведения в первое время после выезда на свободу; б) провокационных — ситуаций конфликта в семье и провальной «на прочность» в предкризисных ситуациях; в) перспективных.

В пенитенциарных учреждениях зарубежных стран программы подготовки заключенных к жизни на свободе направлены на обучение решению возникающих в первое время проблем: куда обратиться в поисках работы, как заполнить анкету или оформить-ся на работу, что не следует делать, как строить бюджет, расходы, жизнь в семье, в свободное время и др. Их дополняют с учреждениями, которые могут оказать помощь — отделом трудового воспитания, тюремным обществом, Армии спасения, бюро найма рабочих и служащих, местным отделом социального обеспечения, бесплатными клиниками и т.д.

Лит.: Давыдов М.Г. Подготовка осужденных к освобождению из ИТУ. — М., 1984. *Новоселова А.С.* Социально-психологический тренинг в системе исправительного воспитания при подготовке к выводу на свободу. — Пермь, 1987. *Давыдов Е.М.* Психологические проблемы подготовки осужденных к освобождению из ИТК в условиях реформы уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. — М., 1992. *Зыбачев М.Г.* Социально-психологический тренинг для осужденных. Мое жизненное слово. — М., 1994. *Лавинин А.В.* Психологические основы ресоциализации личности осужденных. — Днепропетровск, 1995. *Яковлев В.М.* Методические рекомендации по подготовке осужденных к освобождению. — Рязань, 1995. *Яковлев А.И., Калач Б.Б.* Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. — Рязань, 2000. *Мельникова О.А.* Жизнь в тюрьме (последствия пребывания). — Уфа, 2001.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УДОЛОВОГО НАКАЗАНИЯ. Международной и отечественной школой применения уголовного наказания свидетельствует о его глубоком, разностороннем и зачастую нежелательном влиянии на личность осужденного. Психологи-пенитенциаристы отмечают, что во-первых, личность приобретает особое правовое положение, заключающееся в ограничении ее прав, но, как известно, любые ограничения и запреты порождают стремление осужденных к их нарушению, активизирует в этом отношении их изобретательность и изобретность (М.Н. Гернет, В.Ф. Пирож-

ков, Г.Ф. Холмоков и др.). Во-вторых, человек в условиях изоляции приобретает и специфические обязанности, в рамках которых обычные для любого гражданина нравственные нормы приобретают правовой характер, а их нарушение влечет правовые последствия. В-третьих, сам факт социальной изоляции несет для личности стигматизирующий характер, приобретает социальный статус преступника или правонарушителя, он расширяется как акт клеймения, вызывая чувство неполноценности и активизируя механизмы его компенсации и психологической защиты. В-четвертых, удаление от общества связано с принудительным изменением образа жизни и исключением осужденного в новые для него социальные процессы, в противном случае образ жизни жизнедеятельности. В-пятых, в условиях социальной изоляции человек включается в специфическую среду, где собраны лица с различной степенью криминализации, в которой могут преобладать социально-бесправственные нормы, ценности, традиции — «старая субкультура», ее условия ведет к дальнейшей нравственной деградации человека.

Элементами наказания, сильнее всего влияющими на личность осужденного, выступают срок наказания, перспектива досрочного освобождения, жизнь под постоянной охраной и надзором, строгая регламентация, ограничение свободного передвижения, принудительный характер труда, моральные переживания, невозможность иметь нормальные половые отношения (последнее приводит к гомосексуальным отношениям). Наиболее типичными ситуациями в таких условиях выступают: а) фрустрация — ломка и крушение жизненных планов и перспектив; б) прессынг-ситуация, сверхнатянутое давление криминальной среды на личность, способная существенно искажать мотивы и поведение осужденного; в) ситуация психологической травмы, связанная с разрывом прежних привычных связей и образа жизни; г) ситуация научения. Каждая из этих ситуаций обладает как позитивными, так и негативными последствиями для личности. При стереотипном и длительном образе жизни в местах лишения свободы проследить строгие грани между различными типами личности и формирование нового типа — *и н о с т р о у ж е н н о г о* (В.Ф. Пирожков, 1993). Этой личности присущи: а) неопределенное формирование и закрепление социально-групповых свойств, присущих человеку, изолированному от общества; б) изолоточная среда (клетка), которые в обычных условиях свободной жизни у них не проявлялись. Психологические влияния на личность зависят от возрастных и половых особенностей, вида режима, наличия опыта отбывания наказания.

Одной из целей профилактики последствий социальной изоляции является решение задачи общей профилактики. Смысл ее состоит в смещении последствий социальной изоляции, расширении связи с внешним миром, оказании психологической помощи различным категориям осужденных.

Лит.: Парожин В.В. Задача общей профилактики — Ташкент, 1984; Парожин В.В. Криминальная психология — М., 2001; Уильямс А.И.; Пондерен С.И.; Кален Б.Д. Основы психиатрической психологии. — Ташкент, 2001.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И РЕЖИМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. Режим в местах лишения — это упорядоченный правовыми нормами порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Психологическое обеспечение режима состоит в использовании мер поощрения и взыскания, воспитательных мер, основанных на индивидуальном подходе к учету особенностей психологии группы, потребности, опоры и поддержки. Дисциплина — обязательное условие. Отношения к ней осужденных индивидуальны, часто негативны. Пропагандировать и изменить такие отношения осужденных можно, используя разъяснения, выработку положительных привычек поведения, своевременное выявление нарушений и тщательный разбор с ними. Формируя в среде осужденных негативное отношение к нарушению установленного порядка. Отрицательно влияют на состояние дисциплины в режиме случаи, когда сотрудники из боязни или корыстных побуждений не реагируют на факты нарушений, а еще хуже — укрывают их. Необходимо строгую работу по предупреждению правонарушений на основе убеждения, которое воздействует не только на наказание, но и на чувства, волю, мотивы поведения; показывать значимость и преемственность непрерывного поведения и, наконец, враждебность нарушителя; пробуждать чувства долга, личного достоинства. В повседневной деятельности следует давать позитивные формирования у сотрудников выдержки и самообладания, умения контролировать свое психическое состояние, с тем чтобы исключить для осужденных возможность провоцировать психологически напряженную обстановку и использовать ее в целях нарушения режима.

Л.И. Белкин

Лит.: Герин М.И. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. — М., 1925, с. 7–8; Гамбетта А.Е.; Парожин В.В. Криминально-тюремная психология. — М., 1975; Лавин А.В.; Болоньин В.И. Психолого-педагогические проблемы исправления заключенных в деятельности органов, исполняющих наказание. — Днепропетровск, 1996.

ПСИХОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВИТЕЛЬНО-РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННОГО ОСУЖДЕНИЯ. В ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (1996) записано, что основными средствами исправления осужденных являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Н.А. Стручков, Ф.Т. Крушинин, В.Ф. Парожин, А.А. Пустыни (1975) выделяют в р е ж и м е три взаимосвязанные функции: 1) коррекционную; 2) воспитательную; 3) образовательную. Некоторые авторы (А.П. Иванов, В.М. Ашискивич, Б.Б. Казин, А.Н. Суля и др.) выделяют в четвертую — функцию безопасности. Новый уголовно-исполнительный кодекс регламентирует дифференцированный подход к отбыванию наказания осужденными. Сейчас в одной колонии обеспечиваются различные условия режима отбывания в зависимости от категории осужденного — обычные, облегченные, строгие. Таким образом, человек самостоятельно выбирает для себя линию поведения с сотрудниками, условия жизни. Выбор линии поведения на осужденных противоречиво, вызывая как позитивные, так и негативные последствия.

Т р у д заключенных следует рассматривать не как наказание или средство снизить расходы на содержание. Он не является самоцелью, а должен подготавливать осужденного к жизни на свободе. Большинство ученых пенитенциаристики и психологии (А.Н. Зубина, В.Ф. Парожин, А.К. Палыгин, А.Ф. Селый и др.) сходят во мнении, что труд обеспечивает сохранность физического и психического здоровья осужденных, способствует созданию коллективных отношений в среде, в конечном счете, ресоциализации личности. Однако это влияние на осужденных может быть негативным. Обязательный по юридической норме, но личностно не мотивированный труд оказывает слабое или даже отрицательное влияние. Положительное влияние возможно лишь при условии: 1) установкой заключенного почитать с преступным прошлым; 2) производственно-ремесленных навыков (например, перейти с тяжелой работы на легкую); 3) социальными стимулами. Созданию таких условий способствуют профессиональная консультация психолога (социального работника), а также условия администрации.

Всегда ли значимость о б р а з о в а н и я и его влияния на преступника и на его исправление сложилась не сразу. Миссокардино отмечалось, что оно по-разному влияет на преступность, но установлено, что велик преступника менее жестокие. Образовательная подготовка вносит улучшение общей ча-стности осужденных, а более высокому образовательному уровню лиц, отбывающих наказание,

соответствует другим подходам к исправлению (А.С. Михлин, 1985, Н.А. Тютчева, 1997). Осужденные-ушачье совершают значительно меньше нарушений режима отбывания наказания и позитивно адаптируются. Учебные занятия отталкивают осужденных от пустого времяпрепровождения. Одновременно позитивный взгляд значимости образования на процесс исправления высказывали С.В. Познышев (1926), Ю.Ю. Беттерев (1928), А.С. Макаренко (1930). В зарубежной психиатрической практике обучение рассматривается как устойчивая модификация поведения осужденного.

Воспитательная работа с осужденными является одним из основных средств их исправления и ресоциализации. Уже в первом курсе перемещенных, разработанных профессором И.Д. Фофановым (1871) нашли отражение вопросы нравственно-религиозных средств и методов воспитания на осужденных (А.В. Гегл, 1916; С.В. Познышев, 1923). Перерождения и ресоциализация исправительно-трудовой системы в 1920–60-е гг. обусловила проведение комплексных исследований воспитательной работы по исправлению осужденных. В 1970–80-е гг. В.Ф. Пирожков (1975) и В.А. Еломской (1976) доказали, что при проведении воспитательной работы необходимо учитывать а) психологические барьеры; б) механизмы психологической защиты; в) установки осужденных. Особую важность в воспитательной работе приобретает формирование у осужденных смысла жизни (В. Франкл).

А.М. Спиринко относит к психолого-педагогическим средствам исправления и перестройки среды в исправительном учреждении — «одно из средств решения стоящих перед ними задач. Важней фактор (условие, обстоятельство, среда, метод, обеспечение и пр.) остается таковым до тех пор, пока он не становится предметом специального использования, пока не превращается сознательно в инструмент, средство для получения нужного результата. Для осужденной среды в тюрьме — условие, для персонала исправительного учреждения — одно из средств решения стоящих перед ними задач. Автор подчеркивает, что любое исправительное воздействие срабатывает только тогда, когда изменяет психологию среды осужденных в благоприятном для исправления осужденного направлении. Пока использованное этого мощного социально-психологического средства не будет задано персонифицированное внимание, серьезное усердие в ресоциализации осужденных ожидать нельзя».

Лит.: Ливинич С.В. Основы психиатрической психологии. — М., 1923; Спиринко М.И. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений. Автореф. дисс. — автор. изд. наук. — М., 1991; Якимов А.И., Казин Ю.И., Савин В.Д. Психиатрические учреждения в системе Министерства юстиции России. — М., 1998. Концепция воспитательной работы с осужденными. —

М., 2000; Ушакин А.И., Казин К.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. — Рязань, 2000; Соловьев А.И. Юридическая психология: Курс лекций. — М., 2000. — С. 108–114.

ПСИХОПРОФИТИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ. Отечественная и зарубежная психиатрическая теория и практика свидетельствуют о возможности и целесообразности такого профилирования (А.С. Михлин, В.Ф. Пирожков, И.И. Сидоров, А.С. Савин, А.П. Навицкий, В.И. Гуськов, А.В. Чернышова и др.). Первые психиатрико-психологические исследования по вопросам профилирования проведены еще в 1920-е гг. М.Н. Гернет и Ю.Ю. Беттерев. Возобновились подобные разработки были лишь в 1970-е гг.

Успех профилирования поведения отбывающих уголовное наказание ученые (А.С. Михлин, В.Ф. Пирожков, И.И. Сидоров, А.С. Савин и др.) связывают с тремя группами факторов. К первой относятся личность самого осужденного: его убеждения, черты характера, профессия, трудовые навыки, общеобразовательный и культурный уровень, поведение во время отбывания наказания, сроки наказания, отношения к преступлению, наказанию и труду, наличие положительных связей с внешним миром и т.п.; во второй — условия жизни после освобождения — наличие жилья, профессии, семьи и хороших знакомств в ней, работы, трудового стажа, тактика работников милиции, осуществляющих надзор; к третьей — условия, в которых находится осужденный в исправительном учреждении, его статус в неформальной стратификации заключенных, степень сформированности у него «тюремного синдрома». Вероятность неправомерного поведения у впервые осужденных выше, чем у осужденных во второй и более раз (Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, А.М. Яковлев, К.Е. Николь, Ю.М. Антонин и др.).

Психологи, работающие в психиатрических учреждениях, полагают, что предсказать поведение осужденного с помощью прогностических методов на 100% невозможно, но такие оценки можно выдать лишь с некоторыми ограничениями.

Лит.: Ушакин А.И. Прогноз поведения освобожденных из ИТУ // Исправительно-трудовые учреждения. — 1971. — № 1; Чернышова А.В. Ресоциализация осужденных женщин, освобожденных из ИТУ. Автореф. дисс. — канд. психол. наук. — М., 1991; Ушакин А.И., Казин К.Б. Психология и психиатрическая практика зарубежных стран в XX столетии. — М., 2000; Ушакин А.И., Казин К.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. — Рязань, 2000.

ПСИХОСМАТИЧЕСКАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. Индивидуальная система значений, опосредованная отношением сотрудника исправительных учреждений к своей профессиональной деятельности. Психосемантическая сфера личности сотрудника — система различных форм существования смыслов и значений тех или иных сторон профессиональной деятельности, а также отношения сотрудника к различным аспектам служебной деятельности, определяющим мотивационными факторами и эмоциональным состоянием в процессе этой деятельности.

Некоторые компоненты психосемантической сферы личности сотрудников исправительных учреждений изучались в рамках различных теоретических концепций у нас и за рубежом. Исследования выделяют следующие базовые ее компоненты: 1) смыслообразующие элементы (образ «Я», служба, оружие); 2) деструктивные мотивы (самобуйство, алкоголизм); 3) эффективные состояния (агрессия, тревога). Задача установления подлинных побудительных сил поведения сотрудников в различных ситуациях состоит в поиске тех связей, которые существуют между структурными компонентами целостной семантической системы. Различный характер соотношения этих связей определяет психосемантический тип личности сотрудника.

М.В. Кошечников

Лит.: Павлов А.В. Психология должностной позиции сотрудников ИТУ. — Рязань, 1984. Кошечников М.В. Психосемантическая сфера личности сотрудников исправительных учреждений. Автореферат. — кандидатский диссертация. — Рязань, 2001.

РАЗБОРКА ПЕНТЕНЦИНАРИЯ. Порожденный криминальной субкультурой неформальный институт следствия, суда и органов, исполняющего наказание в отношении лиц и преступных групп, нарушивших уголовные законы и традиции. Следует различать «смак» как след преступника, «стрелку» как место этого следа и «разборку» — суд над провинившимся, заключающийся «развалкой» (вынесением приговора). Р.л. — внутреннее дело самих преступников и их групп, т.е. особый вид интрагрупповой агрессии в преступном мире, потому преступный мир не выдает ПОУ инициаторов разборок в исполнительный мир, применяемых к нарушителям. Р.л. не применяется к лицам и группам законопослушных граждан, которых «просто» убивают, грабят или выкупают без всякого прои.

Обычно Р.л. подвергается лица из преступного мира, нарушившие «законы» и «традиции» этого мира, предавшие ключевые интересы, вторгшиеся на чужую территорию или в «чужой» преступный процесс. Причины разборок разные: 1) нарушение

соглашения о зонах и сферах преступного промысла (не поделили территории, вид преступного промысла, занимаются преступным промыслом на «чужой» территории); 2) несогласное возмещение долга в «общую кассу»; 3) домогательство, дуршачество; 4) нарушение интересов группы (грабятные преступным путем денег, ценностей и т.д.); 5) невыполнение или несогласное выполнение данного на «смак» поручения; 6) общение с лицами, подвергшимся ostracismu (изгнанным из преступной среды); 7) «пробоксы» — претензии в спор; 8) прочие нарушения законов преступного мира.

Р.л. — не однократный акт, а определенный своеобразный уголовный процесс, включающий расследование виновности того или иного лица и группы, суд и определение мер наказания, а также ее исполнения и отношения виновных. Они осуществляются по правилам арбитража, авторитарными в уголовном мире лицами и включает заслушивание виновного, его оправдательная довода и вынесение приговора. Обязанное лицо должно ответить на выдвинутые обвинения, если обвинения подтвердились, вынести приговор, который приводится в исполнение.

По народному традиционному, Р.л. была одним из важнейших наиболее важных вопросов городской «смаки». В условиях криминального беспредела на смену разборки «по правилам» пришла вульгарная разборка, с применением автоматов, снайперских винтовок, гранат и мин. Такие разборки являются по существу самосудом, властью беззастенчиво выходящим, что свидетельствует о демальтазации норм, ценностей и традиций преступного мира.

В.Ф. Баржаков

Лит.: Павловский Г., Прохоров А. Воры в законе — бросок в власть. — М., 1994. Мельник И. О мафии — не слова // Психологическое. — 1993. — № 2. Дарюхин В.Ф. Криминальная психология. — М., 2001.

РЕАДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПСИХОЛОГИЯ. Основанная на процессе исправления и переконвирования осужденных во время отбывания наказания реализации в конечном итоге — это нравственная, психологическая и организационная подготовка их к жизни на свободе (И.В. Шаповал). Различные авторы рассматривают суть осужденных в широком и узком смысле. В широком смысле это комплекс мероприятий, проводимый с осужденными с первых дней пребывания в исправительном учреждении (производственно-хозяйственный труд, улучшение материально-бытовых условий содержания осужденных и т.д.), направленных на их исправление. В узком смысле она включает работу с конкретным осужденным в период непосредственно предшествующий освобождению, и проводится в рамках психологической подготовки, направленной на оказание им помощи по нормализации

зации или восстановления потерянных социальных связей, предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства и выработку установок на продолжение наказания.

Реабилитацию осужденных стали изучать с конца 1920-х гг. Но исследования отечественных авторов советского периода (В.С. Радзинский, А.Л. Ротенберг, И.А. Струмов, Б.С. Утецкий, И.В. Шаров и др.) концентрировались на кафе, организации режима отбывания наказания. В постсоветский период больше внимание стали уделять реабилитации как процессу ресоциализации (А.В. Пиндус, 1992, 1994). Выделяют несколько аспектов ресоциализации: а) психологическое влияние на поведение и деятельность заключенного при исполнении уголовного наказания со стороны общества; б) воздействие среды как необходимого условия развития личности; в) активность самой личности как субъекта этого процесса, проявляющаяся в избирательном отношении к ближайшему окружению, к его нормам и ценностям, к воспитательным воздействиям, к самовоспитанию и саморегулированию поведения. Комплекс социальных потребностей в реализации правомерности составляет три основных блока, соответственно которым была разработана система целей ресоциализации личности осужденного: 1) формирование стереотипа законноосужденного наказания; 2) обеспечение возможности осужденных из пенитенциарных учреждений адаптироваться к жизни на свободе и включению в социальную жизнь; 3) воспитание чувства ответственности за себя перед своей семьей и обществом. С.В. Бабуриным (1999) выделены три уровня реабилитации осужденных: социальный, социально-психологический и психологический. Под социальной реабилитацией понимается знание осужденными прав и льгот лиц, освобожденных из исправительных учреждений, а также различных организаций и служб, в которых они могли бы обратиться за помощью после освобождения. Социально-психологическая реабилитация — наличие тесных связей осужденного со своей семьей, родственниками и друзьями, а также возможность и желание обратиться к ним за помощью после освобождения. Психологическая реабилитация включает в себя развитость у осужденных интраличностных характеристик: 1) наличие плана на будущее после освобождения; 2) умения извлечь урок из полученного опыта пребывания в местах лишения свободы, чтобы строить свою дальнейшую жизнь по-другому; 3) развитость внутреннего потенциала, который позволил бы успешно адаптироваться к жизни на свободе.

С.В. Бабуриным Ю.Ю. Научная личность заключенных. — М., 1928; Герин М.И. В тюрьме. Очерки тюремной социологии. — М., 1930; Асфери Ю.А.

Социальные адаптация осужденных в местах лишения свободы. — Дзюндаков, 1992; Лычико А.В. Психолого-педагогические основы ресоциализации личности осужденных. — Дзюндаков, 1995.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Основной целью уголовного наказания как социального института в законодательстве многих европейских стран служит ресоциализация личности осужденного, т.е. формирование и проработка в процессе отбывания им уголовного наказания качества личности, способствующего восстановлению нарушенных социальных связей и отношений, а также идентификация личности как субъекта собственной жизнедеятельности. Таким качеством выступают законопослушность и социальность, призванные обеспечить соблюдение личностью правовых норм и ее ориентацию на социально полезный образ жизни (привычно-правовая ресоциализация). Отграничение от формирования связано с тем, что в отличие от социализации личности в условиях свободы, ресоциализация осужденного происходит в местах лишения свободы, в основном под влиянием внутренней среды пенитенциарного учреждения и лишь в весьма ограниченной степени — отдельных элементов внешней среды.

Основную структуру системы ресоциализации образуют связи и отношения сдержанных исправительных учреждений с осужденными, сложившаяся в ходе развивающейся деятельности самих осужденных. Процесс ресоциализации складывается из целенаправленного влияния на поведение и деятельность человека в процессе исполнения уголовного наказания со стороны общества (представителями которого выступает администрация пенитенциарного учреждения), воздействия среды (как необходимого условия развития личности) и активности самой личности, как субъекта этого процесса. Последнее проявляется в избирательном отношении осужденного к ближайшему окружению, его нормам и ценностям, к воспитательным воздействиям, самовоспитанию и саморегулированию поведения. Сутью в процессе ресоциализации личности осужденного сопряжены с системой и процессом уголовного наказания, имеет общую структуру и отличается специфическими механизмами воздействия на личность осужденного.

Док. Лычико А.В. Психолого-педагогические основы ресоциализации личности осужденных. — М., 1995; Лычико А.В. Основы психопедagogической реабилитации и педагогики. — М., 2002.

САМОВОСПИТАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Процесс саморазличного поведения осужденным личностных деформаций, формирования и развития у себя качества,

способностей, опыта в соответствии с собственными идеалами и общественными требованиями к лицам, совершившим уголовное преступление. Общественные требования к гражданину в своей совокупности образуют социальную норму, несоответствие которой выступает внешней движущей силой позитивного развития личности, побуждающей ее внутреннюю активность. Сам факт осуждения и наказания человека за уголовно наказуемое деяние свидетельствует о противоречии базовых характеристик осужденных и социальной нормы. Превозителем негативного в личности и ее поведении, в значительной степени детерминированном совершением уголовного преступления, наряду с развитием позитивного личностного потенциала остается предмет самовоспитания. Предельная самовоспитанность — способность человека к изменению. Самовоспитание — составная часть и высший элемент воспитательного процесса в уголовно-исполнительной системе. Оно является условием регулярности воспитания и успешности ресоциализации осужденных.

Специфика самовоспитания осужденных обусловлена их социально-психологическими, педагогическими и криминологическими характеристиками: высоким уровнем личностных деформаций, психологической запущенностью, наличием психических заболеваний, социальной и бытовой неустроенностью. Процесс самовоспитания осужденного состоит из трех основных частей, взаимосвязанных и его элементарных составляющих: самознания, самоуправления. Задачей самознания является формирование Я-концепции осужденного. Самоощущения Я-реального, идеального, динамического фиксирует несоответствия и даже противоречия между ними, влечет осознание несовершенства, собственной ответственности и вину за преступление. Неудовлетворенность собой актуализирует самонаправление, регулирует процесс самовоспитания. Действительный этап — самоуправление включает в себя постановку цели и задач, составление программы и плана, выбор инструментов, методов и средств работы над собой, учета, контроля. Отсутствие у осужденных опыта самовоспитания, слабость мотивации, низкий уровень его организации в исправительных учреждениях — причины их не устойчивой, а ситуативной работы над собой. Положительная практика исправительных учреждений свидетельствует о высокой результативности аутологичного самовоспитания осужденных, возможности привлечения к этой работе психологов, преподавателей, воспитателей.

С.А. Дудин

Лекция: *Очерк Г.И. Самовоспитание и его роль в исправлении осужденных, совершающих в ИТУ.* — М., 1981; *Видяев А.В., Дудин М.Г. Психолого-педагогические основы самовоспитания осужденных.* —

Донецкое, 1986; *Дудин С.А. Понятие, содержание и основные направления самовоспитания осужденных // Исправительная (педагогическая) психология // Психологические проблемы исправительной психологии.* — Рязань, 1993. С. 135–144; *Дудин С.А. Психолого-педагогические основы самовоспитания различных категорий осужденных средствами аутологичной тренировки // Основы психокоррекционной работы в ИТУ.* — Рязань, 1995.

САМОВЕРЖЕДИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

ПСИХОЛОГИЯ. Самовосприятие (самоидентификация)

— акт агрессивного посядения, направленный на самого себя (аутоагрессия) и окисляющий по своим последствиям для здоровья человека. Используется заключенными для достижения своих целей, определенных мыслями или доказательствами своего превосходства над другими. Кроме того, мотивы самовосприятия могут быть: увеличение от исполнения законных обязанностей (от тяжелых работ, от ушибов и др.); психологическая защита от преследований других лиц; достижение выгоды (попытка в будущем, получить более казюльовое питание); профилактика каких-либо неприятностей (снижение статуса, клеветы, мужественности и др.); подражание другим, стремление таким способом получить какое-либо преимущество; мотивы, связанные с выполнением требований других лиц. Наиболее распространены в исправительных учреждениях следующие способы самовосприятия: заглаживание негативных эмоций (преступления, «мелочности» (мелочливые и наркоманы), перелом конечностей, повреждение суставов, резаные и колотые раны (в том числе вскрытые вены), прохождение инфекции, введение ядовитых препаратов и мочегонных средств в организм, введение аморфной крошечки под кожу лопаточного члена, введение токсических веществ в органы кроветворения, введение токсической жидкости (например от отитов) в легкие (выскакивание в шею), введение токсических веществ в органы пищеварения (в желудок), введение токсических веществ в анальные отверстия, засыпание глаз колючими порохами и жидкостями, комбинация самовосприятия.

Наблюдается рост доли квалифицированного самовосприятия, требующего хорошего знания анатомии и физиологии человека, применения медицинских инструментов (иголки, шприцы), например, для введения в вену растворов, дачи при анализе крови диализа, близкий к раку крови, обезбоживающих препаратов, знание действия фармакологических средств и других веществ. Квалифицированное самовосприятие требует к самовосприятию систематический. Следует учитывать, что получение квалифицированного самовосприятия получить сложно и трудно, поскольку многие квалифицированные самовосприимчивы не

распознаются врачами и диагностируются как болезни или травмы и производственные травмы. Профилактика самоубийств в местах социальной изоляции достигает успеха тогда, когда она носит комплексный характер, включая реабилитацию и применение организационных, психологических, медицинских, педагогических и правово-правовых мер. Вместе с тем вся профилактика должна быть дифференцирована в зависимости от возраста, мотивов, целей и способов самоубийства.

Лит.: Ларкин В.Ф. Психосудьба в условиях социальной изоляции. — М., 1993. — 64 с.

СВОБОДНОЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ВОСПИТАНИЕ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ). Воспитание, основанное на гуманистических идеях учета интересов развития личности, формирования ответственности, самостоятельности, ноуэна. Идея свободного воспитания предполагает внимательное, гуманное отношение ко всем осужденным. Свобода в воспитании — это ненавязчивое воздействие со стороны образовательных учреждений на осужденных с целью формирования и развития у последних нравственных привычек и качеств. Поэтому основным средством воспитательного воздействия должно являться убеждение, опирающееся на сознательность осужденного. Опас от наказания определяет задачи по воспитанию доброй чести, доброй суждений и воли и предупреждение развития у осужденных своенравия и депрессии, чтобы потом не поддавать их своей.

Свободное воспитание основывается на творческом подходе к организации обучения, производственной деятельности, самостоятельности осужденных, связанной с их личностными позитивными интересами. Особое значение свободное воспитание имеет для несовершеннолетних, поскольку оно предполагает создание условий для развития индивидуальности, свободной личности, для раскрытия творческих сил. Свободное воспитание формирует понимание свободы как возможности осуществлять сознательный выбор, что возможно лишь при условии, если человек приобретает способность быть самим собой, понимать и принимать других.

Лит.: Белица

Лит.: Белица Л.И. Идея свободного воспитания и ее отражение в переклассификации несовершеннолетних правонарушителей в России (вторая XX в.) // Проблемы свободного воспитания и развития личности. Сб. науч. статей. — М., 1997. — С. 109—114.

СИМУЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ. От англ. *simulatio* — притворство — сознательное, притворное поведение осужденных, заключающееся в имитации признаков несуществующего психического или соматического

заболевания с определенной целью. Симуляции психического заболевания применяются часто для избежания наказания за совершенное преступление. Различают С.о.: а) претентивные (предварительные), проявляющиеся перед совершением преступления; б) интросимуляции, осуществляемые в момент совершения преступления; в) постсимуляции, которые проявляются после совершения преступления и являются защитным поведением, предпринятым с целью избежать наказания. Симуляция психического заболевания выявляется путем проведения судебно-психиатрической или комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы.

С.о. соматического заболевания используется, чтобы получить какие-либо льготы и привилегии: в питании, освобождении от тяжелых работ и т.д. Прибегая к данному виду симуляции, осужденные учитывают, что каждая болезнь имеет объективные проявления (температура, частота пульса, артериальное давление, покраснение кожи и пр.) и субъективные показатели (жалобы больного). Чтобы ввести врача в заблуждение, симулянты используют оба эти показателя в сочетании. Нередко симулянт сотрудничает активно (сознательно), нарочитым усилением признаков имеющегося заболевания), метасимуляцией (увеличением воспроизведения симптомов только что перенесенного заболевания), реактивным состоянием или скромуляцией (фриволь — легкая) — изображением психопатологических симптомов, не свойственных, чуждых имеющемуся заболеванию. Чаще всего в местах изоляции симулируются и имитируются болезни, которые требуют экстренной медицинской помощи и которые врач любого звена уголовно-исполнительной системы не возьмется лечить, а направит больного в стационар. Преимущественно симулируются и имитируются острая хирургическая патология и острая сердечно-сосудистая патология. Так, несовершенство профилактики чаще всего к симуляции «острого живота», в т.ч. с позывом на алиментацию (требующего неотложного хирургического вмешательства), почечная колика (так диагностика требует специальных методов), простудных заболеваний с высокой температурой, различных инфекций (например, дизентерии). Встречаются симуляции и имитации соматических болезней без сознательности (без самоубийств), посредством сознательности и камуфлирования, которые, в свою очередь, могут быть а) простыми, осуществляемыми наиболее доступными средствами и обоснованными соответствующими субъективными данными и б) изощренными (скалфифицированными), основанными на знании физиологии человека, действия фармакологических средств и применении инструментов (аппаратов, жидкостей и т.д.).

На практике преобладает комбинированный способ социализации: сочетаются с атракцией, когда социализируется на грани приемлемости или приобретает к нему. В целях постоянного получения производств и услуг сию же минуту заключенные стремятся разнообразить способы социализации и атракции болевшей. Среди осужденных к ситуации и атракциям болевшей наиболее склонны: а) лица, не обладающие асхронному (условно-асхронному) осуждением; б) заключенные, принадлежащие к уголовной группе (приобретение опыта к классификационному и конкретному способам и принуждение к этому членом своего сообщества); в) субординация, отсутствующая, узнатые и преследуемые другими заключенными (приобретение в экстренных случаях к примитивным способам); г) лица с психическими заболеваниями; д) лица, проживающие в карты и не имеющие средств для своевременной уплаты долга; е) лица, поставленные на учетные и не имеющие возможности уплатить по нему; ж) лица, принуждаемые к актам публичной покаяния; з) другие заключенные, которым требуется быстро сменить обстановку.

Каждый социализируется своими мотивами, но наиболее часто встречаются: 1) мотивы выполнения социализации от исполнения предписанных законом обязанностей (от работ, учебы и т.д.); 2) мотивы психологической защиты (оградить себя от складывающейся другой лица); 3) мотивы достижения выгоды (получить в больнице, получить более качественное питание и т.д.); 4) мотивы профилактики какого-либо негативного последствия (снижения статуса, слабости, возможности и др.); 5) мотивы подкрепления аргумент осужденным, сумевшим в ситуации получить какое-либо преимущество; 6) мотивы, связанные с вынужденными требованиями и границами криминальной субкультуры (требованиям мажора, авторитета).

Лит.: Дрожжи В. Ф. Психология осужденных // Бюллетень ВНИИ МВД СССР «Научно-методические вопросы уголовного права». — М., 1981. — Вып. 14. Дрожжи В. Ф. Криминальная психология. — М., 2001.

СОПОТВОРЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ. Большинство осужденных, прибывая в исправительные учреждения, не умеют строить позитивные отношения с сотрудниками и с другими осужденными, более ориентированы на установление или поддержание негативных отношений. Сопотворение исправительным мерам связано со стремлением к повышению самооценки личности, самореализации и самутверждению личности. В условиях криминализованной среды именно таким путем легче добиться самоуважения. Негативные отношения выражаются в поведении, противоречащем общечеловеческим нормам

и известны, в игнорировании стремления со стороны персонала к педагогическому сотрудничеству, демонстрация открытого или скрытого противостояния исправительным мерам. Открытие сопротивления — демонстрация невыполнения требований, пренебрежения к окружающим (примеч., как к администрации, так и к осужденным), пристрастия к уголовной субкультуре и т.п. Суровое сопротивление — усложнение от соблюдения требований режима и от воспитательных мероприятий под различными предлогами. Любые проявления такого поведения снижают эффективность исправительных воздействий.

Для ослабления Со.о.в. важно создание позитивного социально-психологического климата в среде осужденных. Этому способствует включение в процесс деятельности, отношения сотрудничества и делового общения сотрудников и осужденных, помощь осужденным в трудных ситуациях не путем жесткого вмешательства, а подсказками, советами, ориентиром на правильные решения, индивидуальная работа и формирование у осужденных адекватной самооценки.

Лит.: Белицкий А. В. Вопросы уголовной психологии // Психолого-педагогические проблемы исполнения уголовной наказания: Материалы науч.-практ. конф. — Рязань, 1992. — С. 38—43. Исправительно-трудовая психология / Под ред. К. К. Панькина, А. Д. Голубцова, К. Е. Игнатьева. — М., 1985.

СОСТОЯНИЕ ОЖИДАНИЯ ОСУЖДЕННОГО. Психическое состояние заключенного в пенитенциарном учреждении на определенной стадии лишения свободы. Его характеристика зависит от того, какое ожидается событие: хорошее (амнистия, освобождение, проезд на свидания родственникам и т.д.), плохое (отказ свидания сродня нахождение, досрочное освобождение и др.), неожиданное (неизвестно, как поведет судьба). Так, при наступлении приятного события заключенный испытывает интерес и стремится приблизить это событие, попутно подсчитывает оставшееся до него время, если ожидается неприятное событие, осужденный испытывает страх и как бы пытается отстранить это событие; если неизвестно, когда событие — то испытывает тревогу, сопровождающуюся пассивностью. Тревожный фон, угнетенность, может перейти в депрессию, требующую помощи психотерапевта. Депрессивные состояния чаще всего сопровождаются, нарушением сна, раздражительностью, растерянностью, озабоченностью, повышенной агрессивностью, тревогой определенной фразеологией (кумаринурок), тревогой определенной фразеологией в виде драм, говетов, притворения слабостью, членовредительства.

Испытывая тяжелые психические состояния, заключенные пытаются найти выход из них, используя свои методы самотерапии: а) мучительно-пессимистическая самотерапия, выражающаяся в склонности лживых слухов к пессимистическому содержанию с печальными мелодиями, жалобами на незавидную судьбу; б) исповедальная самотерапия — исповедь перед другом, чаще всего другом или перед тюремным священником, помогающая снять напряжение на основе взаимных переживаний; в) алкогольная (цифровая, токсическая) терапия — стремление опьянеть, чтобы до «короткого настроения», «кайфа», отключившись от тревожной действительности; г) развлекательная самотерапия (карточные игры, «прописка монеточек», загадки, групповые нарушения режима и т.п.) — отвлекающая от переживаний факта социальной изоляции и тюремной monotонности; д) подвладная самотерапия — занятия специфическим «тюремным» искусством, различными поделками, изготовлением записочных предметов, увеличение портротов; е) увеличение внешнего интуитивного, содержание которых отражает различные психические состояния. Знание этих видов самотерапии позволяет сотрудникам и некоторым пути снятия и преодоления негативных психических состояний заключенных в условиях социальной изоляции (активизация работы священнослужителей, увеличение заключенных в художественное творчество, художественная самодельность и др.).

Лит.: Парожин В.Ф. Криминальная психология. — М., 2001. Гл.12. Парожин В.Ф. Творчество заключенных — не грех // Воспитание и исправление. 1981. № 2.

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. Процесс и результат формирования у человека перцептивного образа другого человека или группы, протекающий под влиянием субкультуральных стереотипов и включающий ряд взаимосвязанных этапов от нерасчленимого восприятия (сплитского зацепки и аспекта, проявленной личности) к сформированному дифференцированному образу личности, близкого оригиналу. Вопросы социальной перцепции освещались во многих трудах и исследованиях по криминальной, судебной, пенитенциарной и оперативно-розыскной психологии.

Выяснено, что социальная перцепция в местах лишения свободы зависит от: а) особенностей социально-перцептивной системы субъекта восприятия; б) особенностей социально-перцептивной системы объекта восприятия; в) условий взаимодействия (чаще всего в рамках ролевого поведения). Специфической социальной перцепцией в исправительных заведениях является влияние на ее процесс субкульту-

ральных стереотипов. Так, неблагоприятная среда осужденных заключенных приводит к восприятию сотрудников преимущественно как «они», т.е. людей, к которым должно быть настороженное отношение (Т.Ф. Холмиков, 1969). В свою очередь, осужденные воспринимаются часто сотрудниками лишь в образе врага, т.е. людей, способных на злобу, провокацию, комментарию друг друга, совершение любого преступления. Это в итоге приводит к тому, что в учреждениях устанавливается, с одной стороны, психологическая атмосфера враждебности и конфронтации, а с другой — среди осужденных культивируется особая профессиональная мораль, оправдывающая в отношении осужденных жесткий стиль общения и воздействия. Поэтому вместо реализации индивидуального подхода к осужденным на практике часто реализуются командно-начесные методы воздействия, преследующие цель формализовать поведение осужденных лишь на основе внешних «наказаний». Мещанин же, подчиненный психологии враждебности, глупо к нравственным критериям, эмпатии и ограничивает возможность рационального и контролируемого поведения (А. Мельман, 1989).

С развитием в условно-исполнительной системе России психологической службы ее сотрудниками с заключенными активно проводятся различные виды социально-психологических тренингов, одной из целей которых является оптимизация их личностных и иных социальных восприятий.

Лит.: Ермаков Г.Ф. Психология тюрьмы. — М., 1991; Подкопков В.М. О социально-психологической культуре сотрудников ИТУ // Социальные и правовые проблемы перестройки ИТУ. — Рязань, 1992; Кричевский А.С. Социально-психологический тренинг профессионального общения сотрудников ИТУ с осужденными. Авторф. дис. — канд. психол. наук. — М., 1992; Бибиков И.Г. Программа социально-психологического тренинга и подготовка сотрудников ИТУ к профессиональному общению с осужденными. — М., 1994; Мельман И.А. Социальная перцепция оптимизация работников ИТУ и пути ее повышения. Авторф. дис. — канд. психол. наук. — М., 1998.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ). Комплексная деятельность по обеспечению социальной помощи, поддержке, защиты осужденных в целях их исправления в первую очередь условными наказаниями и ресоциализации после освобождения. Социальная работа основывается на международных стандартах обращения с заключенными и проводится в соответствии с принципами гуманности, доступности, адресности, добровольности, конфиденциальности, профилактической направленности и структурированности осужденного. Как самостоятельное направление

деятельности в исправительных учреждениях России эта работа находится в стадии становления.

Социальную помощь, поддержку и защиту осужденным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, испытывающим особые нужды (инвалиды, престарелые, пенсионеры, больные трудноизлечимыми болезнями, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, подвергшихся насилию, не имеющих определенного места жительства и работы, переведенных из воспитательных колоний в исправительные и др.), обеспечивают психологи и специалисты по социальной работе с осужденными, взаимодействующие с другими сотрудниками, представляющие местные органы социальной защиты населения и общественности.

Основными функциями службы социальной работы с осужденными являются: социальная диагностика осужденных, разработка социального паспорта исправительного учреждения, отрадам, выявление «групп риска»; проектирование поведения в исправительном учреждении и после освобождения, составление индивидуальных программ ресоциализации; социальная помощь и поддержка устной связи осужденных по разрешению их проблем; укрепление положительных связей с внешней социальной средой и семьей, формирование здоровой микросреды; организация работы секции социальной помощи осужденным; социальное сопровождение осужденных, подготовка к освобождению, бытовое и трудовое устройство освобожденных.

Лит.: Суин А.В., Дюва С.А., Кузнецов М.В. Классификационная характеристика дислоцированного социума по специальности 350500 «Социальная работа» (специализация — «Социальная работа в уголовно-исполнительной системе») — Рязань, 2001; Понятие о группе социальной защиты и учета трудностей связи осужденных в исправительной колонии // ИС. Материалы Российской Федерации // Материалы, поступившие и напечатаны — Рязань, — 2002. — № 1.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЛИЯНИЯ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ. Исследованиями социально-психологических явлений в среде осужденных занимается А.Д. Голоточкин, М.Г. Дробосковский, В.Ф. Пархоменко, А.И. Макаревич, А.И. Суворов, А.И. Ушаков и др. Большое количество публикаций посвящено методам социально-психологического влияния, в том числе традициям осужденных и криминальной субкультуре. Социально-психологические явления в среде лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, многообразны. Их классифицируют по содержанию, устойчивости и другим особенностям. Традиционно в поле зрения ученых и практиков находится общение между осужденными, струк-

туризация групп осужденных, адаптация их к условиям отбывания наказания, мнения и настроения среди осужденных, психологию малых неформальных групп, общение сотрудников с осужденными и др.

Успех ресоциализации осужденных во многом зависит от нравственного оздоровления их среды, что, в свою очередь, невозможно сделать без нейтрализации негативных социально-психологических явлений, борьбы с уголовными традициями, разложения отрицательных малых групп и др. Повышение эффективности воздействия на криминальную субкультуру — ключевая проблема для профессиональной деятельности персонала пенитенциарных учреждений. Она является питательной почвой для осужденных opinions, предвзятостей, стереотипов, противодействия исправительным усилиям персонала исправительного учреждения, нарушению режима, неадекватности в коллективе, возникновению организационной культуры пенитенциарных учреждений, подрывает репутацию не только осужденных, но и персонал пенитенциарных учреждений. Этому может противостоять здоровое и культурное отношение гражданского общества, для которого обеспечение криминальной безопасности является одной из главных задач и ценностей.

А.И. Суворов

Лит.: Исправительно-трудовая психология / Под ред. К.К. Платонова, А.Д. Голоточкина, К.Е. Носова. — Рязань, 1983; Суворов А.И. Социально-психологические явления в среде осужденных. — Рязань, 1987; Психология социальных психологов. — Рязань, 1999.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ С ОСУЖДЕННЫМИ. Форма групповой подготовки (тренингов) осужденных для получения навыков в решении социальных и личных проблем. Основная цель С-П.Т. с.о. — подготовка осужденных к законопослушному образу жизни на свободе. Тренинг способствует как развитию личности, так и коррекции определенных черт характера и привычек поведения. Анализ существующих программ С-П.Т. с.о. отечественных и зарубежных авторов показывает, что они направлены на решение следующих задач: помочь осужденным лучше понять свою мотивацию, свои потребности и причины прогнозируемого поведения, структурировать внимание не только на себя, но и других людей, развивать оценочные способности, помочь им действовать более адекватно и эффективно в сложных жизненных ситуациях, способствовать личностному росту и максимально использовать свои возможности в жизни; учесть преодолевать трудности, несмотря на отрицательное отношение к себе со стороны окружающих; формировать положительную реалистичную самооценку и готовность нести ответственность за свой собственный

выбор и поведение. Основными мотивами участия осужденных в социально-психологической тренинговой работе, стремление к саморазвитию, желание лучше подготовиться к освобождению; получение помощи в связи с личными проблемами; стремление получать определенные выгоды; желание разнообразить монотонную жизнь. Наибольшее распространение в работе с осужденными получают тренинги общения, личностного роста, группы встреч, подготовки к освобождению. С.п.т. с.о. может проводиться в русле различных теоретических концепций: психоанализа, трансактного анализа Э. Берна, бихевиоризма, гештальттерапии, рациональной терапии, экзистенциально-гуманистической терапии, групповой деятельности, общения и взаимодействия и др.

В качестве основной методологии в п.т.д.о. и в С.-п.т. с.о. используются: групповые дискуссии (тематические, биографические, межличностные), моделирование и анализ конкретных ситуаций (ролевые игры), психодрама, психотехнические упражнения. Группы не должны быть однородной, людьми с эмоционально-экспрессивным стилем общения могут быть посланы взаимоотношения с людьми, различного социального статуса и наборов. В группы можно включать преступителей всех стран (группы), за исключением преступителей (субъектов). Для каждой категории осужденных требуется специализированные программы, направленные на повышение самооценки, развитие уверенности в себе. Необходимо обращать внимание на наличие в группе скрытых лидеров, чтобы конфликтная между ними «крупа» не перешла в конфликтные тренинга. Судя по опыту, оптимальный объем времени проведения С.-п.т. с.о. составляет 40 часов.

Док. Дубинский М.Г. Преподает основные психологические тренинги в уголовно-исполнительской системе. — М., 1996. Научно-методические основы оказания психологической помощи осужденным. — СПб.: — М., 2001.

ТВОРЧЕСТВА ОСУЖДЕННЫХ ПСИХОЛОГИЯ. Творчество — деятельность, порождаящая нечто качественно новое по продукту (в объективном или субъективном аспекте) и одновременно повышение психологического потенциала личности. Утверждая, что творчество человека в творчестве способствует саморазвитию не только воображения, интуиции, несознаваемых компонентов умственной активности, но и потребности личности в самовыражении, в раскрытии и расширении своих социальных возможностей, в 1920-е гг. отечественными учеными был проведен ряд исследований по изучению детерминации и закономерностей творчества осужденных (М.И. Герет, 1924; В. Львов-

Розгический, 1926; П.И. Карпов, 1929 и др.). Раскрытию значения воспитательного ресурса роль отдала А.С. Мадарено в своей педагогической деятельности в Куржеской колонии, считая, что «деятельность различных кружков, марш, оркестров и других организаций культурно-массовой работы имеет огромное значение для вытеснения и развития способностей осужденных работ, определяет крепость и жизнеспособность детских коллективов, придает им энергию и стремление к трудовой жизни, оживляет культуру вивших колоний». В 1940–80-е гг. проблематика творчества осужденных в основном рассматривалась в аспекте достижения монотонности досуга осужденных (А.Г. Ковалева, А.Д. Голоточкин, В.Ф. Паромкин). В 1990-е гг., когда в местах лишения свободы стало затруднительно обеспечивать трудозанятость всех осужденных, проблема творчества получила новую актуальность. Все более утвердилось мнение, что творчество, являясь нравственно-эстетическое восприятие осужденными действительности, помогает им осознать свою вину за совершенное преступление и исправить свое поведение. Осужденные, увлеченные творчеством, быстрее осознают, что их истинное призвание состоит не в нарушении закона и режима содержания в исправительных учреждениях, а в раскрытии собственного творческого потенциала: создании картин, скульптур, литературно-художественных (статусных и прозаических), а также музыкальных произведений. Творчество позволяет осужденному выразить все то, что психологически вышло из него, и в определенной форме раскрыть свою индивидуальность. Исправив себя внутри, осужденный исправляет и свое поведение.

Особую актуальность творчество осужденных приобретает в свете современной концепции реформирования уголовно-исполнительской системы и совершенствования воспитательной работы с осужденными, направленной на их ресоциализацию. Необходимо создать научно обоснованные исправительные программы, активно вовлекать осужденных в творческое проведение досуга и способствовать не только улучшению их ситуации в местах лишения свободы, снижению пагубного влияния на них длительной изоляции, но и подготовке их к жизни на свободе, где творческим людям легче пережить жесткое давление рыночных условий и найти собственные смысловые ориентиры в жизни.

Док. Герет М.И. В начале Октября творческой колонии. — М., 1929. Карпов П.И. Творчество осужденных. — М., 1929. Ананас А.Г. Психологические основы творчества и образовательная значимость осужденного. — М., 1968. Голоточкин А.Д., Паромкин В.Ф. Исправительно-трудовая психология. —

М., 1974; Ушакин А.И., Казин Б.Б. Подготовка осужденных к освобождению и ресоциализация осужденных. — Рязань, 2000.

ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ЗАДЕРЖАННЫМИ И СОДЕРЖАЩИМИСЯ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

Необходимость помощи заключенным в их адаптации к месту лишения свободы, а также тщательной психологической подготовки к освобождению предполагает проведение широкого комплекса мероприятий по оказанию им психологической, и социальной поддержки. К главным задачам работы психологической службы со специнтернигентом в СИЗО относятся: 1) разработка и внедрение психологических методов изучения личности и групп осужденных и использование их результатов для выбора обоснованных методов дифференцированного воздействия на их индивидуальное и групповое поведение; 2) адаптация специнтернигента к условиям содержания в СИЗО, а также прогнозирование и предупреждение негативных явлений в местах лишения свободы; 3) оказание психологической помощи осужденным в снятии психологической напряженности, стрессовых состояний, в организации самонаблюдения; 4) психологическая подготовка специнтернигента к жизни на свободе. Психологическая служба осуществляет свою деятельность по взаимодействию с другими службами учреждения.

Для того чтобы ее работа шла успешно, психологу надо учитывать прежде всего особенности и трудности адаптации задержанных в содержавшихся в СИЗО на разных этапах: 1) «первичной адаптации» (от 1 до 3 месяцев); 2) «вторичной адаптации» (от 1 до 3 месяцев); 3) «основной». Мероприятия, направленные на адаптацию осужденных к жизни в них осуществляются, делаясь на их основные группы: коллективные и индивидуальные. Коллективные мероприятия должны проводиться в форме лекций, бесед, вечеров вопросов и ответов и пр. Большое место в коллективных мероприятиях должно отводиться раскрытию перспектив и путей коррекции жизненных планов, предупреждению о возможных трудностях объективного и субъективного порядка и выработка устойчивой готовности к их преодолению. Индивидуальные мероприятия проводятся с учетом степени криминальной ответственности личности, наличия у нее запросов, жалоб, просьб. Основными видами деятельности психолога следственного изолятора являются: психодиагностика, психологическое консультирование, психокоррекционная и психопедagogическая деятельность (при наличии специальной подготовки в этой области), исследовательская деятельность, психологическое просвещение.

Специфический характер носит деятельность в психологической подготовке к освобождению

содержавшихся в СИЗО к освобождению (или реадaptации). Она проводится в ответ на запросы заключенных и их родственников, а по времени она проводится в виде: 1) начала подготовки к освобождению (за 2–3 месяца до конца срока пребывания в СИЗО); 2) формирования внутренней готовности к освобождению (за 2 недели до освобождения); 3) активного включения освобожденного в новые социально-позитивные связи (интерпретивно перед освобождением и в первые месяцы после него). В рамках групповых форм деятельности по подготовке к освобождению специнтернигенту сообщаются различные сведения криминального и социально-бытового характера. Потребность в этом объясняется тем, что все освобожденные должны иметь порядок прописки, поступления на работу, требования для этого документа и т.д. Оказывается содействие конкретному освобожденному в трудовом и бытовом устройстве с учетом выходящая у него планы в степени их реальности, его личностных особенностей, наличия семьи или родственников, перспектив выбора места жительства и т.д. Работа психолога на этом этапе должна помочь сотрудничавшему в СИЗО понять и постепенно преодолеть строгость своего мышления, поведения и неадекватные психологические защиты, найти и актуализировать внутренние ресурсы, способные ускорить и поддержать процесс его ресоциализации. Примером прямого психологического воздействия могут служить индивидуальные консультации и психопедagogические беседы с осужденными и совместный с ним анализ причин его прошлых действий и поступков.

Основное назначение мероприятий психологической подготовки к освобождению состоит в том, чтобы выходящий на свободу понимал, что такое «приобретение» в СИЗО, как терминный жаргон, повышенная агрессивность, подопытность и недоброжелательность, сложное время жизни и содержания, будут не адекватны условиям жизни на свободе и от них надо отказываться. Проводится работа по активизации положительных качеств личности и привождения, коррекция чувств и психических состояний, формированию устойчивого места себя на свободе профессионально и настроен на преодоление специфических трудностей, связанных с «жизнью на свободе». Завершение реализации (см. Психологическая подготовка к освобождению осужденных к лишению свободы) проходит уже за стенами СИЗО, где контроль над ними и помощь осуществляют другие службы (в частности, уголовно-исполнительная инспекция).

С.В. Бабурин
Лит.: Бабурин А.В. Практическая психология воспитательной работы с осужденными. Учеб. пособие. — Домодево, 1988; Абрам В.А., Казин В.Г. Дея-

дантина и стрессоустойчивость человека в преступной среде. — Довголадов, 1996. Проблемы совершенствования деятельности психологической службы в ИТУ. — Довголадов, 1996.

ТИПОЛОГИИ ОСУЖДЕННЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ. Восстановление типологии личности осужденных осуществляется при видении «ограничительной модели» обращения с заключенными. Ранее типология заключенных велась преимущественно по внешним поведенческим признакам: Н.М. Яковлевичем (1872) — по видам совершения преступлений и срокам заключения, А.И. Свириным (1898) — по привычке «сой-чужой» внутри тюремного сообщества («бурсы» — лица, совершающие незначительные преступления в силу различных жизненных обстоятельств, и «фиштовали» — заочные преступники, внутри каждой из которых осужденные делились на еще на специальные классы, рамы и виды). И.Ф. Мельник (Кубович) (1907) описал типы заключенных в зависимости от криминальных и характерологических особенностей. Наиболее конструктивную психологическую типологию преступных личностей в дореволюционный период создал А.Ф. Лазурский (1913). С.В. Пелиншес, автор одной из базисов для 1920-х гг. типологии преступных личностей, предложил разделить осужденных, исходя из степени их исправления: 1 класс — исправленные; 2 класс — исправляющиеся; 3 класс — образные в особый класс — «итрафного разряда». Согласно «Положению об общих мерах лишения свободы» (1926), все осужденные лица делились на: а) осужденных за преступления, не имеющих корыстного характера; б) за преступления корыстного характера, и решавшихся той и другой группы. В свою очередь, они делились в зависимости от исправления и на разряды: 1) исправленные; 2) исправляющиеся; 3) образные; 4) тразды. В работах Н.А. Бесовой (1924) и А.С. Петровой (1927) проводится дифференциация осужденных по психологическому критерию, а также по особенностям приспособления к действительности.

За рубежом развитие типологизации осужденных шло в контексте создания тип теории личности (психологической, личностной расстройств, черт личности и т.д.), и в последние десятилетия путем использования возможностей компьютерных программ, позволяющих обобщать признаки преступного деяния и результаты многоплановой диагностики личности осужденных. Согласно американской компьютерной модели «ФАР», заключенный может быть отнесен к одному из четырех пенитенциарных разрядов по необходимости для него исправительным воздействием (мониторинг, селективное или интенсивное): 1) тип «Я» выделяется на основе професси-

онального мнения работников в тюрьме специалистов о возможности изменения его личности и поведения; 2) тип «А», характеризующий возрастную группу конкретного заключенного (до 30 лет, 30–45 и старше 45 лет); 3) тип «Р», включающий сведения о количестве предыдущих судимостей; 4) тип «В», учитывающий информацию о прогнозе в соответствии со специальной классификацией, а также о характере образования наказанного по приговору.

Проблема реализации типологического подхода в исправлении осужденных актуализировалась в России в 1960–1980-е гг. В итоге в отечественной пенитенциарной практике были востребованы типологии осужденных, осуществленные на основе как правовой, так и психолого-педагогической ориентации. Обычно выделяются три группы: 1) общий тип преступника-осужденного; 2) личность осужденного определенной категории; 3) личность осужденного определенного вида. Эти границы соотносятся между собой как общие, особенные и единичные. Криминологи и педагоги при разработке типологий в основу ставят дефекты нравственно-интеллектуальной (каждость, жестокость, агрессивность и т.д.). — А.Д. Сайфонов, И.Г. Никифоров, 1990; В.А. Елюцкий, А.Д. Лутанский и др.; а) лица с корыстной направленностью; б) лица, осужденные за корыстно-насилиственные преступления; в) лица, осужденные за насильственные преступления. Для психолога критерием типологии осужденных служат психологические особенности личности: направленности и эмоционально-волевой сферы осужденных (В.Г. Дев, А.Н. Ушаткин, В.А. Семенин, Н.А. Харина и др.), доминирующие психические состояния (В.Ф. Перкожин, Ю.В. Саввинская), отношение к преступлению и наказанию (Г.Г. Бочварев), характерологические признаки (В.И. Голубев, В.Н. Кузнецов, Ю.А. Афанасьев и др.). Разрабатываемые психологические типологии преследуют одну главную цель — индивидуализированное исправление и применение психологических технологий в психокоррекционной работе. Нужны дополнительные исследования психологического типа осужденных, впервые или неоднократно обвиняемых наказанием; по их отношению к основным пенитенциарным средствам; по степени риска с осужденным и криминальной запятанности.

Лит.: Новаторство-проблем психологии. — Рязань, 1982; Рабочая книга пенитенциарного психолога. — М., 1996; Лыбанов Е.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. — М., 2000; Яковлев Н.М., Копыт Е.В. Основы пенитенциарной психологии. — Рязань, 2001.

ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. Связан с постоянным наблюдением осужденных «на виду» других в силу постоянной охраны и надзора, лишения витальной жиз-

ни, стремления уединиться. Публичность вызывает острые внутренние переживания, возникающие при длительной групповой изоляции. Эти переживания выражаются в стрессовом состоянии, которое характеризуется повышенным уровнем тревожности, ощущением чувства одиночества, нарастающим агрессивным, замкнутым, повышенной конфликтности, раздражительности и пр.

Внешнепсихологическая жизнь — неотъемлемый атрибут лишения свободы: поведение заключенных постоянно контролируется персоналом мест заключения, личные вещи досматриваются, переписка не является тайной. Острые переживания феномена публичности усиливает скудность суждений, постоянное пребывание на виду друг у друга, невозможность осуществления, недостаточная информированность о своем положении, развешенных возможностях и пр. Довольно часто заключенные говорят о том, что «все надоело», «надоело один и те же роли», «хотел ненадолго», «чужою домой» и пр. Порой это становится одним из факторов, обуславливающих совершение побега, членовредительства. Осужденные испытывают напряжение и страдание от того, что лишены возможности побыть наедине с собой, так как их поведение, отдельные действия находятся под постоянным контролем (или вниманием) окружающих. Под этим влиянием возникает чувство тревожности, мнительности, скрытности, либо, напротив, неадекватной открытости, возмущения, истощения, гнева, злобы, что ведет к фрустрации. В фрустрированной ситуации поведение осужденного мнительно, привлекает такие виды поведения, как двигательное возбуждение и агрессивность, агрессия, апатия и беспомощность. Ф.М. Достоевский писал: «Возмущение и гнев, что прежде лишения свободы, кроме вынужденного труда, в каторжной жизни есть еще одна вещь, что не сделавшая, чем все другие, это вынужденное общее сожитие».

Психопрофилактику агрессивности, вызванной феноменом публичности, следует обеспечивать путем повышения профессиональной компетенции сотрудников, психотерапии. Необходимо использовать и внутренние силы осужденного, средства стимулирования — поощрения и расширение льгот. Психологическая роль последних состоит в прояснении социально-негативных последствий постоянных запретов, необходимости непрерывно следовать предписаниям.

Д.И. Белин

Лит.: Гринин М.И. В тюрьме. Очерк тюремной психологии. — М., 1923; Гуминев А.Е., Лурьян В.Ф. Психическое состояние человека, лишеного свободы. — М., 1961; Добышкин Е.Ф. Психологические особенности личности осужденного. — Омск, 1982; Добышкин Е.Ф. Социально-психологическая тренинг для осужденных «Моя жизненная планка». — М., 1994.

ФОРМЫ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА С ЗАДЕРЖАННЫМИ И СОВЕЩАЮЩИМИСЯ В СИЗО. Психологическая помощь в местах лишения свободы должна отражать, с одной стороны, уровень потребности в ней людей, лишенных свободы, а с другой — адекватность использования в указанных условиях модифицированных психотерапевтических (а иногда и психометрических) методов. Установление потребности заключенного в психологической помощи и изучение психологических особенностей его личности должны вестись на основе индивидуальных бесед и наблюдения за его адаптацией к условиям лишения свободы, а также путем применения теста и специальных коррекционных шкал, обеспечивающих учет искажающего влияния пенитенциарной среды (В.В. Костышкин). Важно создавать в СИЗО «искусственно-терапевтические оазисы», т.е. локальные участки, в достаточной мере защищенные от деструктивного воздействия криминальной пенитенциарной среды. Эффективная психологическая помощь в СИЗО возможна лишь в сочетании с мерой организационного, экономического, педагогического плана, направленными на общее оздоровление социально-психологического климата в конкретном учреждении. Применительно к задержанным и совещаемым в СИЗО психологическая помощь связана с сообщением им объективной психологической информации, психичной в результате психодиагностики. Психолог разрабатывает и реализует индивидуальную программу помощи клиентом какой-то профессиональной деятельности, которая пригодится ему после выхода на свободу, проводится психологические консультирования, оказывается психологическая поддержка.

В практике работы с совещаемыми в СИЗО важно обеспечить экзистенциально-экзистенциальный психологический оазис. В связи с этим необходимым условием оказания психологической помощи заключенным в местах лишения свободы является добровольное согласие заключенного на получение помощи, активное, исследовательское и творческое отношение человека к себе и своей проблеме, заинтересованное отношение к психологу. Все это возможно лишь при обеспечении психологической безопасности и личностного комфорта заключенного при контакте с психологом. Поэтому пенитенциарному психологу надо создать такие условия для взаимодействия с клиентом, при которых он (клиент) смог бы найти новые способы действия, новые переживания, новые мысли, новые цели для дальнейшей жизни. При этом психолог должен использовать в своей работе выходы на такие феномены, как смысл жизни, целостность, образ жизни (В. Франкл). В этой связи психологическая помощь заключенным в местах лишения свободы, базируясь на неинтервентивном подходе, должна быть

нацелена на развитие самосознания в процессе самонаблюдения, самонализа, самосознания и саморегуляции. Недирективная модель исключает манипулирование, она призывает человека к конструктивному, к тому, как человек воспринимает себя и свои проблемы, актуализацию человеком своих скрытых ресурсов, перестройку самосознания и выходы на самостоятельные решения своих проблем.

Одним из важнейших условий расслоения заключенных в местах лишения свободы является формирование у них способности брать ответственность за свою жизнь (С.В. Кабурия). В контексте психологической помощи это означает актуализацию у заключенных умения самому заботиться о себе. В этой связи при применении конкретных форм психологической помощи психолог должен обеспечить: 1) эмпирическое принятие и понимание заключенного, нуждающегося в психологической помощи; 2) помощь ему в осознании индивидуального «Я»; 3) поддержку заключенного в его переживании кризисных проблем и поиске путей просоциального личностного роста; 4) рефлексия собственных чувств, мыслей, намерений и действий, возникающих в ходе оказания психологической помощи, для профилактики срывов и контрпереносов.

С.В. Кабурия

Лит.: Абрамзон Ю.М., Днев В.Г. Программы обучения осужденным в ИТУ. — М., 1975. Абрамзон Ю.М., Кошкин В.Г. Деадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде. — Днепропетровск, 1996. Абрамзон Ю.М. Международная психиатрическая помощь и ее реализация в современных условиях. — Днепропетровск, 1995. Айвазян А.В. Психиатрическая помощь воспитательной работы с осужденными. — Днепропетровск, 1989. Давыдов В.В. Актуальные проблемы деятельности СПЗУ и тюрем в свете современных требований МЭД РФ. — Днепропетровск, 1994.

ФРУСТРАЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ. От англ. *frustration* — обман, расстройство, разрушение плана — психическое состояние осужденного, вызванное непреодолимыми трудностями, возникающими на пути к достижению цели или решению задач, переживаемые чувства в связи с социальной изоляцией от общества. Ф.п. рассматривается как одна из форм психологического стресса, возникающего у изолированного от общества человека. Фрустрацией (травмой, вызывающей Ф.п.) является сам факт социальной изоляции. Фрустрирующие ситуации, в которой оказался осужденный, характеризуют: 1) насильственное прекращение связи с внешним миром, родными, друзьями и т.д.; 2) особое нравственное положение и социальный статус осужденного, коренным образом ограничивающий их права; 3) приобретение специфически обязанностей; 4) попадание в специфическую среду осужденных, себе подобных.

Фрустрирующие реакции сопровождаются гаммой отрицательных эмоций. В Ф.п. объединяются тоска и тревога, безадаптивность и обреченность, апатия и агрессия и др. Ф.п. проявляется внешне различно и обеспечивает или особую активность (агрессия, конфликты, самоубийства) или пассивность и бездельность осужденного и зависимости от силы и субъективной значимости фрустратора и фрустрирующей полярности устойчивости к фрустратору. В основе устойчивости лежат способность осужденного к дактильной оценке фрустрирующей ситуации и поиск смысла жизни. Как подчеркивает В. Фрэнкел, Ф.п. может ломать как личность, в других случаях и она освобождается из мест заключения совершенно другим путем, способными переносить неблагоприятные жизненные факторы, которые могут встретиться на свободе.

В.Ф. Парожкин
Лит.: Айвазян А. Фрустрирование человека в условиях тюремной изоляции. — М., 1974. Парожкин В.Ф. Парожкина в условиях оживленной жизни. — М., 1998.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ. Содержательная сторона направленности их личности, составляющая основу отношений, адромотивации, жизненной концепции и смысла жизни. В психиатрической психологии исследованию Ц.о. посвящены работы А.С. Мухомова, В.Ф. Парожкина, Г.Ф. Хохрякова, В.П. Галузев, И.А. Дюпина, В.А. Ласточкина, С.И. Курганова, Е.М. Юрковой и др. Специфические субкультурные ценности осужденных исследовались Б.Ф. Воловаским, Ю.А. Якутиним, А.Н. Гуровым, В.М. Анисимовым. Ц.о. исследовались и в связи с содержанием их смысловой сферы (С.И. Курганов, В.В. Языков), мотивацией преступного поведения (К.Е. Никольский), готовностью осужденных к нормальному образу жизни (А.Н. Якутиним), уровнем нормативной регуляции поведения (А.Г. Ратнов, Г.Х. Ефремов), готовностью осужденных к жизни на свободе (В.В. Кузнецов).

Всё исследование подтверждает деформацию структуры Ц.о. Наиболее значим для них те, что обеспечивают индивидуальное существование (свобода, материальная обеспеченность, активная жизнь, уверенность в себе и т.д.), на втором плане — ценностные ориентации творческого характера (интересная работа), в конце рангового ряда располагаются ценностные ориентации, реализующие социальные отношения (счастливая семейная жизнь, наличие верных друзей). В современных социально-экономических условиях образование как ценность теряет у нас свое значение, свободная жизнь ценится выше. Такая картина обуславливается в первую оче-

ред объективными условиями изоляции. Ценности вовсе могут утратить свое значение для личности в процессе длительного лишения возможности их реализовать. Некоторые осужденные, например, имитируя любовь, сознательно избегают освобождения из исправительных учреждений. Длительная психотравмирующая ситуация, связанная с невозможностью осужденных реализовать ценности, ведет к «эффекту изгнания объекта, представляющего ценность», что усугубляет дальнейшую криминализацию (когнитивизацию) личности, отторжение ее от абсолютных, принятых в обществе моральных ценностей-норм, нежелание переосмыслить прошлое и вернуться к привычному образу жизни.

К. мероприятия психологического характера, направленные на коррекцию ЦЛЛ, относятся: 1) изменение представлений осужденных о иерархии личных ценностей, как уязвимости ситуационной, обусловленной выживанием в исправительном учреждении, и неадекватной по отношению к условиям свободы; 2) активизация процесса идентификации со сменением locus control с истонченной, актуальной перспективой на будущее; 3) формирование позитивной установки по отношению к своей жизни и людям, ее целям и осмысленным ожиданиям (событиям); 4) активизация поиска персонального смысла жизни и принятие ответственности за ее результаты; 5) работа по гармонизации личностных ценностей с поведенческими и смысловыми установками.

А.В. Насрут

Лит.: Мещин А.С., Пархоменко В.Ф. Ценностные ориентации осужденных. — Рязань, 1975; Лавренко А.И., Пархоменко В.Ф. Исправительно-трудовая психология. — М., 1975; Ковалева И.В. Психологическая характеристика сложившейся сферы личности осужденных к лишению свободы. Автореф. дисс. — Киев, 1980; Радваев В.Ф. Значение преступного вандализма. Криминальная субкультура. — Тираж, 1994.

Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФГО. — М., 2001.

ЦЕННОРЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПСИХОЛОГИИ — см. Самоорганизация заключенных осужденных

ЭКСПЕКТАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ. От инт. «претензии» — ожидания, — системы ожиданий и требований относительно выполнения осужденным социальных ролей в преступном сообществе. В преступной среде социальные роли четко определены: лидер («пахан»), его приближенные («авторитеты», «блатные»); лица, стремящиеся занять место приближенных лидера («борьма», «приблатившиеся»), основная масса осужденных, прислуживая авторитету («интернаты»); лица, стоящие на нижней ступени преступной иерархии, запитывающие себя (мужелюбством, доносительством, отступничеством от «воровских законов» и изгнанные из преступной среды). Э.п. представляет собой разновидность социальных санкций, которые упорядочивают отношения и взаимодействие между этими социальными группами в криминальной среде. Так, лидер не может избирать в камеру, иначе он лишится своего статуса, а «чужаки» не может отказать кому-то в группе в удовлетворении своей половой потребности, иначе он будет жестоко наказан. Э.п. несет неформальный характер, но хорошо известны каждому члену группы в отношении каждого. Таким образом, Э.п. имеет две стороны — ожидания от каждого члена группы поведения в соответствии со своей социальной ролью и серьезные санкции за отступление от своей социальной роли.

В.Ф. Пархоменко

Лит.: Пархоменко В.Ф. Застыли преступные ванды вандажи. Криминальная субкультура. — Тираж, 1994.

Раздел 9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адаптивная тренировка сотрудников	287	Профессионально-психологические действия в правоохранительной деятельности	305
Борьба психологическая в правоохранительной деятельности	287	Психологическая оценка эффективности и престижности	306
Взаимное притяжение с преступниками (психологические основы)	288	Психодиагностическая роль убеждений	306
Визуальная диагностика индивидуальности особенностей собеседника	290	Психологический анализ профессиональных ситуаций	306
Визуальная диагностика криминального чина у собеседника	291	Психологический анализ сообщений граждан	307
Визуальная диагностика мимика высказыва собеседника	292	Психологический анализ юридических фактов	307
Визуальная диагностика намерений собеседника	292	Психологическая тренинг в ПОО	307
Визуальная диагностика наркотиков	293	Психология группового мышления	308
Визуальная диагностика психологической мимики собеседника	294	Психология изучения партнера по общению	309
Взаимодействие психологическое в правоохранительной деятельности	295	Психология профессионального наблюдения	310
Метод самоформирования оптимального боевого состояния	295	Психология разрешения конфликтов	311
Методика контактного взаимодействия в нештатных условиях общения сотрудника	296	Психология речи сотрудника	313
Методы работы психологические в правоохранительной деятельности	297	Психология умения воздействия речи	313
Невербальные средства общения	297	Психологические формы развития личностных отношений	313
Нейролингвистического программирования технологии	297	Психологические помехи ситуации	314
Обстановочно-психологические психологические средства в правоохранительной деятельности	299	Психология в оперативно-розыскной деятельности	314
Общая психология профессионального мышления	299	Психология построения речи в правоохранительной деятельности	314
Общая психология профессионального общения	300	Психология речевого взаимодействия	314
Общие психологические приемы составления психологического портрета	301	Психология речевого опровержения возражений	315
Пороги в конфликты	301	Рефлективное мышление в правоохранительной деятельности	316
После (предложения, заявления, жалобы) граждан в ПОО социально-психологический анализ	302	Речевые средства общения в правоохранительной деятельности	317
Психологическая в правоохранительной деятельности	303	Средства психологические в правоохранительной деятельности	317
Правила работы психологические	303	Техника взаимной саморегуляции сотрудника	318
Правила речевой культуры сотрудника	303	Техника самоформирования состояния боевого трюма	319
Приемы профессионально-психологической наблюдательности	304	Техника саморегуляции сотрудников ПОО	321
Приемы психологические в правоохранительной деятельности	304	Установление психологического контакта	321
		Установление психологического контакта	321
		Человек как объект профессионально ориентированного наблюдения и изучения	321

Представление о взаимосвязи психологических явлений в правоохранительную деятельность и о необходимости принятия их во внимание для достижения более массового результата нередко сводятся к употреблению слова «психологический аспект». При этом остается несомненно, что, где, когда и как следует делать. Однако без такого понимания принятие во внимание психологического аспекта становится лишь «отдельно намеренной и действенной» составляющей правоохранительных органов, чаще всего остающейся не воплощенной в конкретные дела. Попытка осмыслить психологический аспект проводится обычно в припоминании теоретических знаний психологии, которые еще надо трансформировать в конкретные решения, действия и приемы, отвечающие практической ситуации, с которой сотрудник сталкивается. Чаще всего это оказывается ему не по силам и он может даже почитать психологию интересной, но теоретической и мало помогающей делу науки.

Между тем, юридическая психология уже в переносе своего становления стремилась не ограничиваться теоретическими построениями, а включать результаты своих изысканий в конкретные, практически значимые советы и рекомендации. Вопросы психологии и техники судебной речи много внимания уделяли выдающиеся российские юристы XIX–XX веков П.А. Александров, С.А. Андреевский, Н.П. Карыбейский, А. Ф. Кони¹, Н.Ф. Павлов², В.Д. Саволов, А.И. Урозов и др.³ Их опыт обобщен, а речи проанализированы и описаны в ряде публикаций современных авторов⁴.

Возможно, первым трудом по технике работы юриста является многотомно переизданная книга П.С. Порошицкого (выступавшего под псевдонимом П. Сергеев) «Искусство речи на суде», вышедшая свет в 1910 г.⁵ В ней разработаны целый комплекс практических рекомендаций для следователей, адвокатов, прокуроров, судей. Такими, например, рекомендации по слуху судебной речи (с. 17–45), краткострою (с. 46–73), изложению в речи данных предварительного следствия (с. 78–86), разбору свидетельских показаний (с. 184–195), технике доказательства (с. 200–214) и отягченной ответственности в судебном состязании (с. 214–222), мимической выразительности речи на суде (с. 273–285), приемам воздействия на внимание слушателей (с. 301–302). После издания этой книги почти повсеместно серьезные исследования и публикации по психологии не было.

В 60-е годы прошлого века активизировались исследования по юриспруденции. В работах юристов, проявивших интерес к психологии и знаниям ее, приобрела популярность термин «психологический аспект», обозначающий конкретную психологическую рекомендацию по выполнению следственных действий: осмотру места происшествия, допросу, очной ставке и др. Он активно использовался в трудах А.Р. Ритнова, А.В. Дулова, Н.Л. Тринат и др. Другим термином — «психологическое средство» — стали обозначать речь, мимику, жесты и раскрыть психологические тонкости их использования и правоохранительной практике (преимущественно в деятельности следователей).

В юридической литературе и практике длительное время использовался существенно психолого-комментарий подход к использованию психологических знаний, при котором по-прежнему выполнялись традиционные, предусмотренные законами действия юриста, местами опровергалась рекомендациями, как учитывать их психологический аспект. Этот подход имеет право на существование, практически значим, но не полностью реализует психологические возможности повышения эффективности действий. С появлением в ПОО специалистов-психологов начал развиваться психолого-феноменологический подход. Суть его в психологическом изучении профессиональных действий сотрудников ПОО, выявлении включенных в них юридико-психологических феноменов и, в конечном счете, в описании операциональных психологических единиц и структуры действий. Такой подход позволяет составить полную пси-

¹ Кони А.Ф. Слово судьи. В 3-х томах. — М., 1968.

² Павлов Н.Ф. Речь. — М., 1909.

³ Судебная речь известных русских юристов. Изд. 3-е. — М., 1938.

⁴ Галайчук В.Е. Заключительная речь. — М., 1970; Митинский Е.А. Судебная речь. — Минск, 1972; Михайловская Н.Г., Овсянко В.В. Искусство судебного оратора. — М., 1981; Саволов В.Д. Газеты и чернила слова. — М., 1984.

⁵ Лавинин И.И. см. Серия II. Искусство речи на суде. — М., 1988.

мологическую карьеру того или иного действия и на ее основе дать советы по его оптимизации. Последовательная разработка операциональных психологических компонентов деятельности сотрудников была начата в 80-е годы психологами Академии МВД И.Р. Битенковой, В.А. Даниловым, М.Г. Либовицким, А.И. Пашковым, И.В. Пономаревым, А.М. Столяренко, В.П. Трибуновым, В.И. Чернышковым и др. В результате современных концепций **операциональной психологической структуры действия** сотрудниками включены представления об операциональном (профессионально-психологическом) действии,

- психологической технологии,
- психологическом средстве,
- психологическом приеме,
- психологическом методе,
- психологическом условии,
- технике использования психологических средств (психотехнике).

Раскрытие их и сопряжения с ними других понятий составляет содержание данного раздела. Основными категориями здесь выступают три понятия: **психологическое действие**, **психологическая технология**, **психотехника**. Первое вошло в научный и практический оборот лишь в 2001 г. (по этому поводу см. о совокупности приемов)¹. Профессиональная деятельность каждого специалиста ПОО складывается из особых действий. Известны следственные, оперативно-розыскные, профилактические, тактические и др. действия, выделенные по характеру служебно-юридических задач, используемых средств и приемов. В их ряду находится и **профессионально-психологическое действие** (А.М. Столяренко, 1999), отличающееся своими психологическими задачами и осуществляемое психологическими средствами, приемами и методами. В широкой правоохранительной практике психологические действия, как правило, не имеют самостоятельного значения и выступают как вспомогательные, обслуживающие решение юридических, оперативно-служебных и служебно-боевых задач и достижение целей, стоящих перед сотрудниками ПОО. В работе практических психологов, работников кадровых служб и в иных случаях они могут играть и самостоятельную, основную роль. Но и вспомогательная, обслуживающая функция ничуть не умаляет их роли, ибо только процедурное, формально-нормативное выполнение сотрапезников служебных действий, предписываемых ему законами и должностными инструкциями, зачастую неэффективно и имеет формальный характер. Их результативность резко повышается, если сотрудник учитывает психологические особенности человека или группы, с которыми он работает, психологически оценивает обстановку, создает психологически благоприятные для себя условия, понимает и использует правильно психологические тонкости общения, психологически рассчитывает свои воздействия, учитывает психические состояния людей и нужным образом меняет их, понимает и контролирует психологическое влияние на ситуацию своей личностной и поведенческой и др. Если два сотрапезника самостоятельно будут выполнять одинаковое служебное действие, но один ограничится формальным, хотя и безукоризненно правильным в правовом отношении его исполнением, а второй параллельно решит обслуживающие психологические задачи, то результат у второго будет выше.

Под **психотехникой** понимается научно обоснованный и проверенный на опыте психологический способ выполнения определенного служебного или психологического действия, обеспечивающий достижение намеченного результата. Этот способ представляет собой системное, целостное и авторитаризированное (строгое, но гибко операционное по приспособляемости, взаимосвязанное, частным способом выполнения) операциональное образование, которое включает в себя в качестве взаимосвязанных элементов психологические методы, приемы, правила, условия, средства и микропроцедуры, а также специфику их использования. Психологическая технология основана на психологическом знании и правоохранительном опыте, исходит из расчетов, конкретных рекомендаций, наблюдений, понимания, осознания, предполагает гибкость мысли и адекватность корректировок, соответствующие знания и навыки. Очевидно, что технологии — операциональные целостности более крупного масштаба, чем отдельные методы, приемы или их совокупности.

¹ Прикладная юридическая психология... Глава 8.

Психотехнологии близко понятие *психотехника*. Слово «техника» употребляется в разных значениях и смыслах, в том числе как совокупность средств, используемая в труде, и происходит от древнегреческого *техне* – искусственный, искусство, мастерство. Поэтому ближе к дословному переводу значение понятия *психотехника* означает психологическое мастерство, мастерство научно обоснованного использования психологических средств, приемов и операций при работе с людьми и решения прикладных задач и почти идентично понятию *психотехнологии*. Видимо, для исключения дублирования понятие *психотехника* чаще всего связывают только с мастерством использования психологических возможностей речевого и неречевого средств.

Следует различать и применяемые в разговорной практике понятия «методы психологии» и «психологические методы». Под первым понимаются методы психологического исследования, а под вторым методы практической работы. В настоящем разделе понятие «психологические методы» рассматривается только во втором значении.

В психотехнологиях и психотехнике много тонкостей, «мелочей». Мастерство профессионала состоит в способности замечать эти тонкости. Мастер-профессионал всегда подмечает и учитывает то, что менее компетентный сотрудник не заметит, чему не придает значения.

Несмотря на достигнутые успехи в разработке психологических технологий работа юристских психологов в этом направлении далеко не окончена. Необходима как создание новых технологий, так и дальнейшая теоретическая проработка отдельных вопросов. Еще, например, недостаточно осмыслены роль психологических операций в ряду с другими компонентами психологических технологий, слабо проработаны детали возможностей обиходно-психологических средств в психологических технологиях и т.д.

А.М. Спирченко

АУТОГЕННАЯ ТРЕНИРОВКА СОТРУДНИКОВ.

Метод, названный авторской (от греч. *αὐτός* — сам и *τρένω* — тренировка) тренировкой (АТ), разработана в 1932 г. немецким врачом И.Г. Шульцем. В основе АТ лежит использование механизмы самовнушения, выработка и укрепление условнорефлекторных связей между произносимым словом и выходящим на психофизиологическим и психическим состоянием. С помощью соответствующих формул достигается релаксация — расслабление, дремотное состояние, не являющееся сном. В таком состоянии мозг особенно подвержен внушающему воздействию и особенно на органы тела. Так, прикладывая руку и кисти на органы тела. Так, прикладывая руку: «Безмятежно», «Мне не добиться результата. Но если, погружусь в дремотное состояние, говорить: «Мое сердце бьется все медленнее и медленнее...», то под влиянием многократно повторяющихся тренировок частота сердечных сокращений действительно может уменьшиться. Для достижения устойчивых и эффективных результатов требуется в среднем около шести месяцев ежедневных упражнений по 10–20 мин. Авторская тренировка широко используется в медицинской практике, в спорте, а также при подготовке сотрудников силовых структур, в том числе ПОО.

Тренировка должна проводиться в благоприятных условиях, когда ничего не раздражает и не отвлекает человека. Для этого оборудуются специальные кабинеты «психофизиологической разгрузки» с удобными мягкими креслами, эстетически оформленными, с обильным комнатным растением, мягкой освещенностью, с вентиляцией воздуха, кондиционированием, порой и диджитализированными приборами. В них может звучать тихая, приятная, успокаивающая или наоборот, возбуждающая, мобилизующая музыка. Хорошо проводить такую тренировку в постели, перед сном, или проснувшись утром.

Успокоение связано с расслаблением мышц: чем меньше импульсов поступает от них в головной мозг, тем ниже его активность, тем выражение тонуса мышечного сокращения и постепенного приближения к дремотному состоянию. При проведении тренировки следует занять расслабленную позу, например, откинуться на спинку удобного кресла, ноги слегка выпрямить (угол между бедрами и голенью около 120–150°) и расслабить, руки свободно выложить на колени, глаза закрыть. Другой вариант — «поза кучера»: голыми опущены на грудь, туловище и плечи расслаблено опущены вниз и вперед, ноги слегка выпрямлены и раставлены, руки на колени, кисти свисают между ног, глаза закрыты. Тренировка идет под руководством психолога или при прослушивании формул, записанных на магнитофоне, либо проговаривая их про себя. Все формулы сопровождаются мысленными представлениями соответствующих ощущений.

Первое классическое упражнение «Тяжесть». Его формулы таковы: «Моя правая рука полностью расслаблена» (1–5 раз). «Я чувствую приятную тяжесть в правой руке» (3–3 раз). Достигается это произвольным полным расслаблением мышцы (именно реальное расслабление вызывает чувство тяжести. В этом легко убедиться, если, сидя на стуле, свесить руку вниз и полностью расслабить ее, потряхивая). «Тяжелыми стали пальцы моей правой руки» (3–5 раз). «Тяжелой стала кисть моей правой руки» (3–5 раз). «Все моя правая рука становится тяжелее» (1–5 раз). «Я дышу ровно. Я совсем спокоен» (1 раз). «Моя правая рука очень тяжелая. Она словно выливается» (1–5 раз). «Я дышу ровно. Я совсем спокоен». После завершения упражнения глаза открываются, правая рука энергично сгибается и расслабляется, делается 2–3 глубоких вдоха и выдоха.

Следующие упражнения именуются «Тепло», «Дыхание», «Срочно», «Желание», «Любовь». Соответственно меняются слова и характер мимолетных ощущений.

А.М. Смирнов

Докл. Вестн. И.И. Психологическая саморегуляция в экстремальных условиях деятельности. — М., 1988; Давыдов А.В., Козлов А.С. Психонейрофизиология стрессов. — М., 1993. — С. 48–51; Давыдов А.М. Методы комплексной психологической устойчивости и профессиональной надежности сотрудников спецподразделений // Психология и правоприменительные органы. 2000. № 1 (13). — С. 87–90

БОРЬБА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ В ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Психологическое противостояние противостоящих сторон, каждая из которых стремится к достижению своих целей путем снижения эффективности психической деятельности у другой, подавления ее воли к сотрудничеству и использованию всего арсенала имеющихся средств и способов психологического воздействия (см. *Высшие психологические*). Правоохранительная деятельность насыщена противостоянием. Общая психологическая тактика в ситуации противостояния заключается в использовании, создании и повышении собственных психологических преимуществ и ослаблении, нейтрализации преимуществ противостоящей стороны и целях решения стоящих профессиональных задач с обеспечением законности.

Психологическое преимущество дает *а к т и в а т, пр е х в а т и у д е р ж а н и е и и н и ц и а т и в а, п о д ч и н е н и е п р о т и в о б о р щ а ю щ е й*

сторонам (соперника, противника) своей воле, неподчинения ее воле. Психологически инициатива выражается в том, что одна из сторон в определенной степени навязывает другой свою волю, образ мыслей, принимаемые решения, диктует время, место, повод, форму и способ действий. Вторая сторона лишена полной самостоятельности в этом и вынуждена отказаться от собственных активных намерений, перейти к оборонительному способу борьбы, ожидать действий влещего инициативой и только отбиться от них. Владеющей инициативой может тщательно готовиться конкретной операцией, действию и проводить по плану. Обороняющийся при этом вынужден готовиться ко всему, к отражению любого воздействия. Удара, в любой момент решать проблемы экстремом в условиях острого дефицита времени. Инициатор возмещает другой стороне выгоды для него условия столкновения, имеет возможность выбрать способ действий, к которым он склонен, и в известной степени маскировать свои недостатки. Обороняющийся вынужден пользоваться тем, что есть. Владеющий инициативой активно ищет слабые стороны противоборствующей стороны и стремится их использовать. Стороне, обладающей инициативой, принадлежат преимущества первого действия, обеспечивающего опережение и инициативность. У противной стороны в таких условиях больше шансов растеряться, принять суматошное, неорганизованное, не лучшее ответные меры. Уступка инициативы и противоборствует — первое исключение признание преимуществ другой стороны. Соперник еще не сложен, но он уже начал уступать, а что-то подчиниться. Завлат инициативы поэтому — важная психологическая победа, имеющая переломное значение и порождающая тенденцию к уступке. Это еще не окончательная победа, ибо последняя не столько физическая, сколько духовная акт: побежден лишь тот, кто признал себя побежденным. Поэтому психологическое давление на противодействующего должно упорно, непрерывно продолжаться по нарастающей, не давая ему прервать в себе.

Чаще всего противоборствующие стороны понимают значение инициативы и духовной стойкости, а потому обе стороны стремятся волю не прерывать к сопернику. При этом возникает психологическая борьба (психологическая борьба), в ходе которой каждая сторона прикладывает все новые и новые «упреждения», доказывая свои преимущества и пытаясь склонить «очень волю инициативы и психологических преимуществ в свою пользу. Борьба ведется с применением средств, приемов и выполнением действий: вне и него и внутренне (психологического) воздействия.

Перые расставлены на нанесение материального (отражающегося на психологии противоборствующего), а вторые — психологического урона. Ко вторым относятся действия по претворению бдительности, отвлечению внимания, дезориентации и запутыванию, подавлению активных намерений и действий, вызову растерянности и замешательства, порождению и усилению сомнений и колебаний, тревожности и страха, посягну уверенность, утрату самообладания, подталкиванию к неосмотрительным, отчаянным авантюрам действиям, демонстрации противоборствующей стороне ее слабости, инициативы, сламу ее решимости, доведению до отчаяния, подавлению воли к сопротивлению. Для этого следует: ошеломить противоборствующую сторону неожиданными, инициативностью, проявить силу инициативы, напора, стремительность, смелость, дерзость, продемонстрировать отсутствие страха перед противником и полную уверенность в себе, пренебрежение к его уровню, опережать в достижении своих реальных успехов и нанесении оупутного урона, намеренно создавать сопернику трудности, волнение и эмоциональные трудности, многократные и без конца сменяющие друг друга урона, держать его в высоком напряжении, нервозности и страхе, подталкивать к совершению желательных для себя и ожидаемых действий, заманивать в невыгодные ситуации и условия.

Ведение психологическую борьбу важно выдерживать ее психологический груз и преодолевать возникающие трудности. Особое внимание при этом следует уделять, сопоставлению самообладания, устойчивости на инициативу, поспешному и разностороннему психологическому ослаблению противоборствующей стороны, удержанию ее в активных намерениях и действиях. При «отчуждении в противника» (профессионализм) не пренебрегать, но и не преувеличивать его возможности, не быть чрезмерно чувствительным психологически к возможным первым неудачам.

Психологическая борьба — столкновение намерений, планов, умов, воли, способностей, решений, примененных психологических приемов, тактики, чувств, стойкости, мужества, смелости, экстремальной устойчивости противоборствующим сторонам, а победа, успех — это результат. Подготовка к столкновению к ведению такой борьбы — неотъемлемый и важный элемент их профессионализма, одна из задач профессионально-психологической подготовки.

ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕСТУПНИКАМИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ). В современных условиях сотрудникам ПОО зачастую приходится вести переговоры с преступниками. Переговоры — один из незаменимых способов борьбы с преступностью, основанный на законе, нравствен-

ности, психологии и представляющей собой в ряде криминальных ситуаций диалог с преступниками (преступная организация, обществом, группой) в целях склонения их к отказу от дальнейшей преступной деятельности, а также активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, розыску и задержанию лиц их совершивших, устраниению причинного вреда, получению оперативной и криминалистически значимой информации. Она — средство получения оперативно-розыскной и криминалистически значимой информации, а их суть — прямое психологическое воздействие.

Обеспечение личной безопасности переговорщика — важнейшая задача лиц, осуществляющих руководство переговорной деятельностью в экстремальных условиях, а наличие переговоров с преступниками — тяжелый напряженный труд. Междоусобная практика выявила особый стресс — «стресс переговорщика», вызванный первым опровержением. В этой связи необходима реализация мер по психологической поддержке переговорщиков, восстановлению их психического и физического здоровья. В Законе «О борьбе с терроризмом» подчеркивается, что к ведению переговоров с террористами допускаются только лица, специально подготовленные на то руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. Подготовка состоит из руководств по переговорам (на число определяется в зависимости от особенностей криминальной ситуации), консультативно-психологических работников, обеспечивающих взаимодействие группы с другими подразделениями, задействованными в операции, переговорах. Переговорщикам подбираются на добровольной основе с учетом личных и профессиональных качеств из числа сотрудников, владеющие аром убеждения, отличающиеся самообладанием, эмоциональностью, быстрой реакцией, наличием необходимых интеллектуальных, коммуникативных, характерологических задатков, гуманных побуждений. Они должны обладать достаточными знаниями в области психологии и педагогики, пройти специальную подготовку. В плане гармонизации внутренних сил должны выделяться прошедшие психологическую подготовку сотрудники, способные до прибытия группы переговорщиков вступить в диалог и устанавливать позитивные психологические контакты с лицами, совершающими преступление.

Стратегия и тактика переговоров строится путем достижения согласованной, компромиссов, исходя из цели без потерь в людях. Линия переговоров со стороны сил правоохраны ориентируется на установление психологического контакта, достижение конструктивных взаимоотношений, оказание психологической помощи с целью изменения

поведения преступников, сопереживания которых приходится преодолевать в упорной психологической борьбе (см. Психологическая борьба и правоохранительная деятельность), склоня к отказу от совершения противоправных действий, освобождению заложников и добровольной сдаче во власти. Арсенал психологических методов и приемов включает: убеждение, внушение (вербальное и невербальное), стимулирование, психологические атаки, логическую аргументацию, обращение к эмоционально-волевой сфере.

Многие террористические акты совершаются группой лиц, поэтому важно разбираться с индивидуальными психологическими особенностями каждого участника группы, во взаимоотношениях между членами группы, используя имеющиеся в их среде конфликты, нейтрализовать тех, кто занимает наиболее периферийную позицию. Анализ психологических особенностей взаимоотношений, возникающих между террористами и их жертвами, выявил так называемый «стадийный синдром», который выражается в постепенном возникновении у них чувства взаимной симпатии. Положительная сторона синдрома — снижение опасности посягательства на жизнь и здоровье жертв преступлений, увеличение возможности их освобождения преступниками. Ограничена — использование террористами жертв преступлений для оказания воздействия на органы правоохраны (деинформация и др.).

Есть два характерных периода ведения переговоров: первоначальный и последующий.

С психологической точки зрения наиболее сложны первоначальный и последующий периоды переговоров. Первоначальный период переговоров характеризуется демонстрацией психологической устойчивости, снятием эмоционального напряжения, игнорированием вопросов с тем, чтобы выиграть время для выжидания и изучения личности и группы преступников, осторожного установления жест объективности криминальной ситуации, намерения, размерчиванности и подготовки сил. Здесь главное — не раскрываться, не идти на путь психической обманчивости, усложнять сторону, выдвигая нелепые требования, вести разговор в русло длительного обсуждения. Психологическое обеспечение этого периода переговоров предполагает использование технологий установления психологического контакта с лицами, совершающими преступление, составление их психологического портрета и разработка на этой основе сценария дальнейших действий.

Последующий период ведения переговоров с преступниками связан с рассмотрением конкретных требований или условий, выдвигаемых преступниками, и внесением логических элементов в переговоры. Сам этот факт в значительной степени предопределяет известную пассивность по-

лении преступников, ибо им приходится рассматривать различные варианты решений, предлагаемые ПОО. Положение психик усугубляется тем, что преступники (особенно лица, закончившие колонии), продолжают «психологическую атаку», навязывают тактику «митингового» обсуждения, создают трудности в конкретном рассмотрении предмета переговоров. Наиболее оправданий себя в данной ситуации контрпреступ — предложением преступникам выделить своего представителя (поверенного) для обсуждения в более сложной обстановке выдвинутых ими условий. Важен перевод у преступников внимания в диалог. Главным доказом во всех переговорах, связанных с законом заключенных, должна быть постоянно подчеркиваемая в различной интерпретации мысль о том, что диалог с преступниками имеет смысл лишь в том случае, если они гарантируют жизнь и здоровье заключенным. В противном случае применение силы закона является правомочным и неотвратимым, вплоть до использования оружия на поражение. На протяжении всего времени переговоров необходимо поддерживать у преступников убеждение в возможном удовлетворении их требований, чтобы удержать их от насилия по отношению к заключенным или от замышления или других преступных намерений. Постепенно надо стремиться к уменьшению числа заключенных, в первую очередь женщин, детей, больных и пожилых людей, используя для этого все возможности. Каждый освобожденный заключенный — успех, достигнутый переговорщиками.

Если преступники продолжают поднимать противоречивые и непреодолимые требования и переговоры заходят в тупик, то используется технология переговоров «для прекращения» (оперативная игра). Суть их — продолжение диалога с преступниками для создания ситуации, при которой можно наиболее эффективно и безопасно осуществить операцию своего пресечения преступных действий. Вести подобные переговоры надо так, чтобы преступники не почувствовали изменения тональности диалога, не догадываясь о принятом решении падавать их силой.

В.Л. Мандрином

Лит.: Мандрином В.Л. Переговоры с преступниками (справочник, организационные, оперативные-тактические основы). — М., 1994. Айфен И.В., Сирская И.В. Переговоры в «ситуации законности», характеристика котлов, dangers и трюки преступников. М., 1995. Сирская И.В., Айфен И.В. Переговоры: психологическая характеристика и методы сбора инструкторов по переговорной деятельности. — М., 1995.

ВИЗУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОБЕСЕДНИКА в профессиональном общении сотрудни-

ков ПОО по внешне наблюдаемым признакам может выявлять особенности темперамента, характера, интеллекта, способностей своего собеседника. В специальном экспериментальном исследовании (Айфен И.В.) установлена степень соответствия составленного по наблюдению «портрета» специалистом ОВД психологического портрета собеседника экспериментальным данным, полученным с помощью широко известного личностного опросника Кеттелл (16 PF — вариант С). Акцентируются при наблюдении восемь из десяти факторов по Кеттеллу: О (стремимость — уверенность в себе) — 1; N (самостоятельность — предвзятость) — 2; В (уровень интеллекта) — 3; И (смиренность — робость) — 4; А («общительность — замкнутость») — 5; С (социальная устойчивость — неустойчивость) — 6; F («экспрессивность — сдержанность») — 7; Е (доминантность — пассивность) — 8.

В ходе экспериментов доказана возможность надежного выявления по внешним проявлениям таких индивидуально-личностных характеристик собеседника:

- «стремимость» — богатый взгляд, частая перемена позы, гримасы на лице, суетливость, закрытая поза; часто мерцание, неумение сразу перейти к сути дела; нервозность, яркая реакция; речевые посылы при постановке проблемы выложить, острое обсуждение своих слабостей и недостатков; изменение интонации от сдержанности к открытым ритуалам;
- «самостоятельность» — непрозрачный взгляд, сложный взгляд; неспособность к взаимопониманию для партнера словесно; умно сказанный комментарий; выделение на первый план устремления партнера; демонстрация понимания эмоционального состояния партнера; внимательное выслушивание; предоставление возможности партнеру высказаться в ситуации спора; проанализировать свое понимание в любой области;
- «нижнего уровня интеллекта» — догматичность речи; равномерность речи; тонкость речи; богатство речи; чистота речи; наличие в речи оригинальных сравнений, неожиданных поворотов и выводов; защитная реакция на вопрос;
- «смиренность» — твердый фиксированный взгляд; лаконичность, реальность речи; взгляд сверху вниз; беззаботно открытая поза; раскрепощенность позы; критичное отношение к авторитетам; умеренная осанка;
- «общительности» — выразительность мимики; красочность и яркость контактов; богатая, разнообразная, активная жестикуляция; образность, эмоциональность речи; жесткую-

ления, обращенная к партнеру; стремление первым подать руку при приветствии; склонное к плавной телосложению; улыбка рта при улыбке.

- «эмпириальная устойчивость» — первый физиологический взгляд; многозначность мимики; отсутствие жесткости; сжатость, четкость речи; сложный взгляд; скупость, сдержанность высказываний; умеренная, прямая осанка; хорошо обаятельное, пропорциональное лицо;
- «экспрессивность» — богатая разнообразная жестикуляция; выразительная мимика; продолжительный контакт глаз; чрезмерная улыбка; часто перебивание партнера; живость речи; искренние, экспрессивные характеристики в адрес коллег; выносливость; богатство полководца вершай; употребление в речи прилагательных в превосходной степени; склонение к плавной телосложению;
- «замкнутость» — первый физиологический взгляд; активное использование указательного пальца; решительность утверждений с отмененным чужим мнением; пристрастие к вопросам открытого типа; требующим однозначного («да» или «нет») ответа; пропорциональное, крепкое, с широкими плечами телосложение.

Признаки, противоположные перечисленным выше, являются противопоказанием для оценки у собеседника таких качеств, как: уверенность в себе; правдивость; невысокий уровень интеллекта; робость; замкнутость; эмоциональная неустойчивость; сдержанность; пограничность.

При визуальной диагностике личности собеседника наиболее высокой информативностью обладает экспрессия глаз, мимика, жестикуляция, пантомимика, речь (более 50% правдивых ответов), по сравнению с признаками физического облика (см. [25]), одежды, косметики и пр. (см. [28]).

И. И. Авинов

Докт. Авинов И. И. Психологическое искусство собеседника в профессиональном общении: опыт работы в уголовно-исполнительной системе. — М.: 2008.

ВИЗУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА КРИМИНАЛЬНОГО ОПЫТА У СОБЕСЕДНИКА. Предлагается выделение в профессиональном общении по значимым признакам лица, причастного к преступной деятельности. На современном этапе к криминально информативным признакам собеседника относятся (в порядке убывания значимости):

- особенности речевого поведения — преобладание однообразных фраз-параметров; большая выразительность движений рук нежести речи;

повышенная готовность к самокритике; исключение биографических данных; склонность считать свою судьбу особенной, исключительной и пр.

- особенности невербального поведения — проявления интровертности; подражательности; скрытности; нервозности; искусственной вежливости; примитивной беспринципности; разрывности; выходящими в поле, жесты, мимика, пантомимика;
- употребление жаргонных слов и выражений, предназначенных для зашифровки мыслей, обеспечения живучести преступного сообщества, самозащиты в преступной среде, подчеркивания превосходства сообщества преступников над другими людьми;
- устоявшиеся татуировки, близкие преступнику по духу, специализации, конкретному уголовному делу; отражающие историю биографических данных, свидетельствующие о членстве в определенной преступной общности, указывающие на устойчивые личностные характеристики, отражающие ее ценности, образ мыслей, установки;

- знаки обмена информацией и тайной связи («ручная печать»), позволяющие передать информацию с тайным содержанием при всех, обеспечить быстроту передачи информации, понятной только определенному кругу.

К другим важным признакам криминального опыта относятся: пошлость рубашки с длинными рукавами, скрывающими татуировки; манера носить шляпу, надевать ее на глаза; модная в уголовной среде одежда, преимущественно спортивного покроя и легкой фактуры; наличие чешки, стальных крепов на запястьях. Для лиц, недавно вышедших на свободу и обивших длительный срок наказания, характерны в силу долгого пребывания в изоляции от общества отсутствие вкуса в отношении гражданской одежды, наличие большого стиля в одежде, пристрастие к старомодным костюмам, платьям, курткам и т.д. У них можно наблюдать сочетание очень дорогих элементов одежды с дешевыми или вычурно яркими (френки рубашки, галстуки и носки), неряшливость в ношении украшения (браслеты, цепочки, браслеты и т.д.). Для бежавших из мест лишения свободы свойственно смешение элементов обиходной одежды с важными атрибутами, выходящими за пределы нормы. Однако перечисленные особенности еще не позволяют делать выводы об общественной сущности их обладателя, так как при выборе стиля одежды, чересчур украшенной и т.д. нередко складывается влияние множества независимых от человека факторов (социальная мода, рабо-

ция обстановки, материальные возможности и пр.). Более того в выборе одежды человек не всегда полагается только на состояние. Здесь действует механизм группового подражания, заражения и др.

Лит.: Авинов И.И. Психологическое изучение собеседника в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел. Автореф. дисс. канд. психол. наук. — М., 2001; Давыд А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. — М., 1995; Лысков В.Ф. Законы социального мира человека (сравнительная субкультура). — Тверь, 1994.

ВИЗУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА МОТИВНОЙ ПОВЕДЕНИЯ СОБЕСЕДНИКА. По внешним наблюдаемым признакам поведения специалист должен выявить причины того, что предает неадекватность действиям его собеседника, ради чего он добивается конкретных целей при общении. Наиболее характерными мотивами собеседника сотрудника ПОО, зачастую совпадающими с промежуточными целями общения, являются: *с т р е м л е н и е з а б е ж а т ь а н а к а з а н и я* (боязь возмездия и его последствий), *с а м о з а щ и т а* (потребность защищаться от критики, оставление своего права, самосохранение), доминирование (стремление контролировать других и уравнивать их компетенции), *а т р е с с и в* (пытаясь узнать, уметь жить протемнела), *аффелиция* (поиск положительных контактов), *пассивное повиновение* (полноценное сам, слабая, безразличность), *поиск покровителя* (потребность в помощи, заботе, защите), *д а н ь т р у д и м* (потребность бескорыстно поставить свои интересы выше интересов других).

Выявлены следующие внешние проявления мотивов поведения собеседника, сходные с признаками различных значений переживаний (страх, обида, высокомерие, ненависть, обаяние, покорность, раскаяние, сопереживание, зависть — соответственно: стремление избежать наказания — поднятые брови, богатый взгляд, дрожащий голос, изменение цвета кожи, отвернутое лицо, самозащита — молчалив, чуть приоткрытый рот, сжатые губы, стискивание зубов, пошатывание туловища, судорожные улыбки; доминирование — доверчиво высоко поднятая голова, «взгляд сверху», «мертвенная жесткость», «повышенный голос», агрессия — «ловкий» взгляд, слезоточивые глаза, пощипывание бровей, повышенный голос, нервные неконтролируемые движения; аффелиция — открытая улыбка, сосредоточенный взгляд, попка на краешек стула с полной обращенностью к партнеру, ровная речь, свобода в движениях; приспособления, пассивного повиновения — обложение и прищипывание бровей, потупивший взгляд, висящее туловище, руки, опущенные подбородок

на груди, попка покровителя — приоткрытый рот, расширенная улыбка, тихий голос, кивки головой, демонстративное отведение взгляда, интуитивное — чувственный взгляд, блеск в глазах, вымышленный взгляд, демонстрация взглядов; затаенность — взгляд мимо партнера, разговор о своем, сугубо личные дела, безразличное замечание, частое употребление местоимения «я».

Перечисленные мотивы поведения собеседника помимо специфических для общения в правоприменительной деятельности имеют также и общие диалогические признаки. Исключением составляет лишь «сочетание». Наибольшее сочетание двух мотивов признаков наблюдается при диалогичности «доминирования», «агрессивности», «самозащиты», «аффелиции», «поиска покровителя», «апатризма», «покорности» и «стремления избежать наказания».

Визуальная диагностика мотивов поведения собеседника значительно обогатится при интерпретации его признаков переживаний, акцентированным вниманием на невербальных средствах общения (мимика, жесты, поза, артикуляция речи, негативная проекция) как наиболее естественных, спонтанных, правдивых и эмоционально насыщенных. Это согласуется с теоретическим выводом Л.И. Божовой: «Переживание отражает состояние уязвимости субъекта в его взаимоотношениях со средой, т.е. за переживанием лежит мир потребностей и их соотношения с возможностями удовлетворения». Поэтому по характеру переживания и в какой мере можно судить о мотивах человека и, наоборот, зная его потребности и возможности их удовлетворения, можно предсказать характер переживаний. Функция внешнего проявления страха, ненависти, раскаяния и пр. состояний, не претерпев на решение логическое изменение в правоприменительной практике, может дать ценную оперативно-ориентировочную информацию и побудить сотрудника к более тщательному анализу причин такого поведения.

Лит.: Авинов И.И. Судебная психология для следователей. — М., 1997; Авинов И.И. Психологическое изучение собеседника в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел. Автореф. дисс. канд. психол. наук. — М., 2001.

ВИЗУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА НАМЕРЕНИЙ СОБЕСЕДНИКА. Выявление по внешним наблюдаемым признакам стрессовый человек имеет существенное значение в профессиональном общении сотрудника ПОО. Установлено, что «жизнь тень» человека может наступить как индикатор совершаемого намерения совершить определенное действие. Например:

- собеседник поднимает голову, наклоняется вперед, лезет вперед, поворачивает голову или ка-

кую-нибудь письменную принадлежность, усиливает двигательную активность — выражает желание взять слово, чтобы высказать свое мнение или критически замечание;

- руками опирается на колени, подлокотники кресла — затаил бы встать (и уйти);
- застывает пиджак — чувствует себя подержанным надменно и защищается, или собирается уйти;
- отсутствует, уводит взгляд, сдерживает на расстоянии, — предвещает свой уход;
- отворачивается — подкашивает путь, по которому он может уйти от инициатора общения;
- закладывает ногу на ногу, повернувшись к выходу (особенно, если это делается так, как при подготовке к вставанию) — предвещает уход.

На желание защищаться нередко указывает «инертная посылка оружия наружу», перед резким открытием часто рука сжимается в кулак и пр.

Умение кресты-прямые одновременно ориентировать на соответствующие движения субъекта общения способствует повышению его бдительности, позволяет с опережением заняться обозначенным тактикой собственной действий при решении профессиональных задач.

И.И. Аванин

Лит.: Аванин И.И. Психологические аспекты поведения и профессионализм общения сотрудников органов внутренних дел. Автореф. дисс. — канд. псих. наук. — М., 2000.

ВИЗУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА НАРКОМАНОВ

Принято выделять три основных состояния, в одном из которых в каждый конкретный момент может находиться наркоман: опьянение, абстиненция и интормисия (форма длительного возмущения, когда явления абстиненции относительно или полностью стихают). В состоянии наркотического опьянения и интормисия больше преимущественно благоприятны, недооценивают обстановку, при пролонгации к ним неизбежности этого входят в агрессию. Чрезвычайной ситуацией для хронического наркомана является абстиненция, т.е. состояние, вызванное отсутствием наркотика. У него резко ухудшается самочувствие, развивается озлобленность и агрессивность, возникает желание получить дозу наркотика любой ценой, не взирая на препятствия. В этом состоянии наркоман очень опасен, так как тогда ради наркотика совершает насилие, крик или иное противоправное деяние. Есть и другие особенности наркоманов, доступные наблюдению.

1. Речь чаще помешанная. Противоречивость — отношение наркомана к одним и тем же событиям в зависимости от ситуации может быть диаметрально

противоположным: ненависть к наркоманам и людям, распространяющим наркотики, и невольность отказать от них, парадоксальное сочетание искренности с ложностью, безышием с прищитием, индифферентности с примитивизмом, добродушием с подлым, ненависть друг к другу и групповой сплоченности. Результат этой особенности — полная непрозрачность поступков наркомана, порой даже для него самого. Наркоманы крайне подопределены и неискренни. В силу негативного отношения общества к наркотизации они постоянно жуют неприщитием. Их не устраивает то социальное положение, статус, который определяется потреблением наркотиков, поэтому в структуре мотивов присутствует мечта самостоятельности. Механизм личностной защиты выражает и другое своеобразие личности наркомана: чувство вины к себе подобным по двум причинам. Первая — необходимость отписаться их злобы, зависти, предательства, вторая — большой вред в другом наркомане свои пороки, слабости и бессилие перед наркотиками. Поэтому они стараются не идентифицироваться с другим наркоманом и считать себе особенными, исключительными.

2. Невербальное поведение. Вслед большого наркоманней жесткой, пронизывающей, ошанивающей (что с тобой можно помереть?). Даже в момент веселья глаза его остаются суженными, красными, но без признаков воспаления (отсутствует слезотечение, резь). Проявляя настроенность в беседе даже на нейтральные темы, наркоман пристально смотрит в глаза, часто перед ответом прищитывается, стараясь прогнать направление разговора. Нервозность сопровождается активными движениями рук, в первую очередь, кистей, пальцев. В непринужденной беседе упоминание об опьянении сопровождается, как правило, оживлением, улыбкой, выражением довольства. В конфликтной ситуации, напротив, разговор на наркологическую тему вызывает напряжение, ответы на вопросы становятся «бесшумными», уклончивыми.

3. Жаргонные слова и выражения. Жаргон осужденных наркоманов большей оригинальности по сравнению со слогом воров, той язык, как правило, более сухим. У наркоманов уровень общего образования в 3–5 раз выше, чем у осужденной массы осужденных, совершивших преступления против личности. Но если анализ преступников в последние годы все больше склоняется к общепринятому языку, то в речь наркоманов, наоборот, все больше проникает слог из уголовного жаргона. Причина в том, что люди, занимающиеся наркобизнесом, находятся в жесткой взаимосвязи с организованной преступностью, с «крыши в законе», где общение больше стро-

ается на жестот, жесты и условные знаки, чем на национальном языке.

4. Татуировки. Наркоманы выделены из общей среды преступников особыми татуировочными знаками: рисунками шара, шприца, таблеток, ампулы и т.д. Поскольку их жизни часто угрожает опасность, наносятся татуировки «Ангел смерти», во которой можно узнать группу крови и реус-фактор). Свои тематические татуировки наркоманы считают специфическими и важными, а все остальные — признаками уголовного клейма. Для

«Ангел смерти»

скрытия своих установок некоторые татуировочными аббревиатурами, распространенными в преступной среде, они подразумевают иное значение: «ЮНС» (Бывш. Окружае Наркоман Сухопут) — «Берегись Окружения, Наркоман Свободный», «ЛОГД» («Летавым Отомстит Родные Дети») — «Летавым Ослам Работу Дам», «Школу Оглу, Репноу Дертучу» и т.д.

Поскольку большие тироманов обладают криминалистическими способностями, обусловленными биологическими изменениями, и тем социальным статусом, которым их наделяет общество, поведение их достаточно специфично, а потому при наблюдении узнаваемо и прогнозируемо.

Лит.: Абрам В.А. Жесты и татуировки наркоманов в ИТУ. — Днепропетровск, 1992; Сырчишин А.И., Лавский А.И., Бородин Д.А. Значение психофизиологической реакции полиграфического для экспертно-психологической оценки особенностей — М., 1992; Павлов А.И. Девиантная безопасность сотрудников органов внутренних дел. — М., 1998.

ВИЗУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СОВБЕСЕДНИКА. Направлена на выявление в профессиональном общении по

внешне наблюдаемым признакам отношения собеседника к возникшей ситуации, психологической установки на определенное поведение в ней с целью исключения своих целей. Сотрудники ПОО при этом сталкиваются со следующими основными поведенческими типами в ситуациях общения:

1) противоборство (претензия) — явное противостояние, сопротивление, отказ от показаний и участия в следственных действиях, немотивированное голословное отрицание вменя, дача ложных показаний, искажающих и противоречащих имеющимся данным, сокращение и фальсификация доказательств, создание ложных алиби, изменение показаний, опровержение источника правдивой информации);

2) уклонение (аргумент) — неясное, трудно различимое присутствие установочно истинны — завуалированный отказ в процессе расследования, ложные заявления о своей неосведомленности, дезинформация, лгестирование, т.е. ложная интерпретация преступного события);

3) согласие (аргумент) — готовность к сотрудничеству с представителем ПОО).

В реальной практике профессионального общения позиция собеседника не всегда воспринимается прямо и однозначно. Об этом феномене можно судить, наблюдая за особенностями т е н и в о в е д е н и я собеседника — специфической формой взаимодействия, открывающей его внутреннюю психологическую позицию, в которой можно выделить два взаимосвязанных компонента: чувственный (аффективный) и интеллектуальный (гностический) — см. Н а й р о л и в и с т и ч е с к о г о п р о г р а м м и р о в а н и я п с и х о т е н о л о г и я). Определить индивидуальную позицию собеседника возможно, так как с помощью наблюдения и осознанно интерпретировать особенности аффективных и гностических компонентов характера жизни и поведения, возмущения в поведении, движениях глаз, жестов, манере речи, высказываниях и т.д. (см. табл.).

Позиция	Характерные линии поведения						
	Дрессированность	Оборонительность	Искренность	Лживость	Доверчивость	Откровенность	Домысленность
Противоборство	+	+		+			+
Уклонение		+		+		+	
Согласие			+		+		+

Наибольшее сходство во влиянии применения наблюдается между левым: враждебности, оборотности и доминантности, доверчивости, искренности, откровенности, подчиненности и некариности. Исходят из дифференциально-диагностические признаки, позволяющие более точно идентифицировать линии поведения собеседника: враждебность — по взгляду исподлобья, знакам указательного пальца, размахиванию рук, скитанию кистей в кулак, наклону корпуса вперед и отстранению, усилью громкости голоса; оборотности — по скрещиванию рук на груди или перед лицом, поглаживанию шеи, одантию плеч, сутулости, поску опоры, неестественности голоса; доминантность — по взгляду сверху вниз, положению рук ладонью вниз, вертикальной жестакуляции, правой посадки или отклонения корпуса назад, отчужденному (режому) голосу; доверчивости — по складыванию поперечных складок на лбу, наклону головы вбок, кивкам головой; откровенности — по малозамкнутости, отвороченно-но头部, горизонтальному положению бровей, откусанию уголков рта, скрещиванию рук, распахнутости пронационности, подчиненности — по образованию правльно-перечных складок на лбу, частым кивкам, малозамкнутости рук, поспиранию головы руками, вертикальному голосу и др.

Выявление динамической стороны позиции собеседника необходимо для того, чтобы завершить в беседе (действовать не прямо, а искусно обходить препятствия) в зависимости от его индивидуальных особенностей в решении профессиональных задач.

И.И. Ананин

Лит.: Ананин И.И. Психологические навыки собеседия в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел. Автореф. дисс. канд. псих. наук. — М., 2008.

ВОДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Это важнейшая составляющая процесса межличностного взаимодействия в правоохранительной деятельности, преднамеренное и целенаправленное воздействие в процессе психической деятельности объекта воздействия. Выделяют характер, направленность, формы, методы и приемы, а также принципы В.Д. в п.д. Так, по характеру различают простое и сложное воздействие. Первое связано с реализацией детального плана последовательных действий, реализуемых за один сеанс общения. Второе состоит из ряда простых и является средством или способом достижения стратегической цели. По объекту В.Д. в п.д. может быть индивидуальным направленным или групповым, а по форме осуществления В.Д. в п.д. — открытым, закрытым или комбинированным. Открытое воздействие обычно непосредственно к сознанию. При этом подвергается

еся воздействию могут отлаживать применяемые приемы, понимать их направленность и ожидаемый эффект применения. Закрытая форма предполагает исполнение приема, воздействующего на сферу подсознания (косвенное внушение, «косвенный допрос», нейрлингвистическое программирование и др.) Комбинированная форма сочетает в себе одновременно простое и сложное воздействие. По телесической оснащенности различают простые и инструментальные воздействия. Вторые — в большей степени зависят от предварительного образования места взаимодействия. Среди методов В.Д. в п.д. различают убеждение, правдоуждение, внушение, постановку и варьирование мыслительных задач. Известны также и конкретные техники управления психическим состоянием партнера по общению.

Достоинством использованием психологического воздействия в уголовном процессе определяется применением: законности, научности, целесообразности. Принцип законности требует, чтобы оказываемое психологическое воздействие соответствовало российскому законодательству, международным правовым актам и документам, регламентирующим гарантии осуществления этих прав. Принцип научности предполагает, что все применяемые методы, приемы и специальные психологические техники воздействия на личность научно обоснованы, апробированы. Согласно принципу целесообразности воздействие не должно быть чрезмерным. С одной стороны, оно должно быть адекватным физическому и психическому состоянию человека, подвергнутому воздействию, а, с другой, — задан конкретному использованию.

В.Ф. Есальков

Лит.: Гаврилов В.И., Сигаров Ф.М. Психологическое воздействие в целях получения объективной информации при допросе // Криминалистика и судебная экспертиза. — Вып. 41. — М., 1996. /Рисун В.И. Специфика психологического воздействия в следственной практике // Психологический журнал. — 1997. Т. 18. — № 1.

МЕТОД САМООФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО БОЕВОГО СОСТОЯНИЯ. Разработан в 70-е годы прошлого века А.В. Алексеевым применительно к спортивной деятельности, получил распространение и в силовых структурах. В основе метода лежит использование индивидуального познавательного опыта обучающегося сотрудников, кривящихся в их памяти представлений об успешных действиях и связанных с ними и эмоциональных местах рядостройной переживаниями. В этой методике самоинструктор складывает формулы (сформулированные про себя слова и выражения) индивидуальными, а поэтому повозможно действительными. Они не навязываются обучающему руко-

интересом занятий, а неохота, исходя из опыта каждого обучающегося, выявляемость и «мариширование» из него. Тематика из разработки такая:

- в личном опыте каждого обучающегося найти самые хорошие, самые успешные. Предлагаются вспомнить случаи из своей жизни или профессиональной деятельности, связанные с успехом, а также, что он испытывал, переживал, чувствовал тогда, постраться живо представить все — устроение, мысли, чувства, напряжения тела, состояние тела — и воспринять, максимально выразительно отреагировать. Если кто-то затрудняется, руководителем занятий придется провести беседу и выявить наиболее интересные воспоминания и выражения;
- из написанного обучающимся поручается отобрать наиболее яркие, эмоциональные, точные и лаконичные слова и выражения, которые хорошо, быстро и ярко отражают их индивидуальные принятые воспоминания о радости прошлого успеха. Они и дадут в основу разработки индивидуальных формул самоастронок;
- при подборе строится подобрать слова и выражения так, чтобы в них нашли отражение основные компоненты оптимального боевого состояния: мысленный, эмоциональный, умственный. Получится, как минимум, например, такой комплекс формул: «Мое тело легкое, а мысли «вперед». Настроение бодрое, боевое. Я уверен в победе. Я вижу путь и знаю весь путь к успеху. Победи! Отдельные компоненты оптимального боевого состояния могут быть сбалансированы, как это сделано во втором и третьем выражениях-формулах примера, но хорошо, когда их число не превышает 3–5;
- каждый обучающийся прототипирует составленный для себя комплекс формул при работе действий на тренировках (начиная с этапа автоматизации навыков) или выполнения чего-то трудного на практике;
- после 7–15 тренировок с применением комплекса формул обучающиеся совместно с руководителем занятий, психологом обсуждают опыт и при необходимости редактируют комплекс, подстраивают формулировки, что-то убирают, чем-то дополняют. Эффективные формулы нередко удается найти не сразу. Поиск производится до тех пор, пока не появится индивидуально приемлемый, удобный и действенный комплекс формул.

Комплекс следует использовать для самоастронок повседневно, возможно чаще, при любых делах, сделав это привычкой. Тогда его реальное влияние на

самоастронок будет расти и он поможет в трудную минуту. Другим о смысле «секретного оружия» не рассказывать, оно должно быть интуитивным, для себя, для «внутреннего потребления».

А.М. Сидарова

Док. Алены А.В. Сидаровой — М., 1978. — С. 33–37; А.М. Сидарова. Эстремальные психопедантика. — М., 2002. Гл. 8.

МЕТОДИКА КОНТАКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКА. В ряде случаев следователь сталкивается с затруднениями в организации общения с неадекватными. Допрос подозреваемого или обвиняемого осложняется возникшей доприимчивостью, его установкой на осторожность и помехами контроля, коммуникативными барьерами. Такие барьеры прерывисты, они служат претривой ожидания и осязаемому взаимодействию.

Методика контактного взаимодействия доведена до инструментального уровня и позволяет снять психологические барьеры и защиты, сократить психологическую дистанцию между людьми, возбудить стремление к общению и взаимодействию, усилить взаимоприемлемые, а затем доверительные отношения. Она включает ряд этапов и для каждой разработки приема, показатели и воздействия на подследственного. Возвращая тип воздействия в стадии (каждый создает то, что лично для него) определяет и ее название. Методика предполагает проведение следующих стадий: 1) «Нахождение согласия»; 2) «Пуск нейтральной и сопоставленной интереса»; 3) «Принятие принципов и качества, предлагаемых для общения»; 4) «Выявление свойств, препятствующих взаимному воздействию»; 5) «Адаптация к партнеру и индивидуальное воздействие»; 6) «Выработка общих правил для взаимодействия и взаимодействия». Для обеспечения качественного проведения всех стадий подробно описываются. Анализировать целесообразность стадии, функции стадии, факторы, оказывающие воздействие на психические состояние, последовательность взаимодействия, интонации, которые типичны для каждой стадии, признаки и показатели начала стадии, ее соразмерности, результаты стадии, принципы и тактика поведения в каждой стадии, приемы усиления воздействия или их прекращения, а также реализация контакта.

Обучение методике контактного взаимодействия юриста вначале осуществляется на нейтральном материале, а затем переносится в практику и используется при проведении первых этапов допроса.

Л.К. Фомин

Док. Фомин Л.К. Стратегия контактного взаимодействия и прояснения личности // Психологические проблемы социальной регуляции поведения //

Под ред. Е.В. Шаровой и М.Н. Бобковой. — М., 1976; Фельдман Л.Е. Психологические способы выявления скрытого содержания. — М., 1973.

МЕТОДЫ РАБОТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Метод — один из способов достижения определенной цели и результата, характеризующийся особой техникой выполнения, применяемыми средствами и приемами.

Существуют методы исследования (см. Методы юридико-психологического исследования) и методы практической работы. Часть исследовательских методов может быть использована в практической работе (например, тестовые психологические методы при изучении психологических особенностей сотрудников). Поскольку в разных видах деятельности цели и результаты различны, различны и способы их достижения. Отсюда и методы, многие способы работы в разных науках (социология, психология, педагогика, этика, управление, журналистика и др.) основаны по логичному расхождению, убеждение, одобрение, поощрение, осуждение, порицание, наказание, принуждение, пример и т.п. Суть различий — в техническом выполнении метода, объектом предметом той или иной науки. Использование метода, отнесенного к психологическому, еще не означает, что применяется именно таковой. Психологический метод становится таковым, когда использующий его как минимум а) имеет намерение действовать психологически грамотно, на основе психологических знаний, рекомендаций, подходов б) отчетливо представляет психологический результат (например, превращение знания в убеждение, изменение психологического состояния, создание благоприятной психологической атмосферы, формирование нужных взаимоотношений и др.); в) понимает психологические особенности человека (группы), с которым находится в контакт; г) оценивает возможность метода получить нужный психологический результат; д) продумывает приемы, формы, виды, средства, содержание, способы и последовательность работы при применении метода; е) оценивает и создает внешние и внутренние условия, благоприятствующие успеху применения метода; ж) имеет и сохраняет психологическую установку при применении метода; з) обладает личными качествами, способствующими психологически эффективно применению метода. Применение психологического метода — процесс активной психической деятельности, психологического конструирования оптимального протекания процесса, основывающегося на психологической подготовленности и внутренних побуждениях применяющего его человека.

На один метод не может быть дан нужный результат вне учета его психологического контекста: вне связи

с другими способами действий, особенностями ситуации, применяющего его человека и объекта воздействия. Метод должен органически вписываться в этот контекст, а не быть вторичным элементом в нем.

А.М. Смирнов

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ. У каждого человека имеется комплекс постоянных средств, сопутствующих словесным высказываниям и служащих путем лучшей передачи их содержания, смысла при общении и воздействию на собеседника. Слово действует на партнеров по общению не только своим содержанием и смыслом, но и тем комплексом «образующих» его невербальных средств, которые способны существенно усилить функцию слова при общении. Поэтому говорить надо не только ушам, но и глазам слушающих (логовера). Основные приемы и правила использования невербальных средств общения таковы.

1. Прием использования мимики. Правила: а) всегда держать в поле зрения лицо своего партнера; б) привлекать лицу с помощью мимики нужное выражение; в) использовать все мимические средства (выражение глаз, направление взгляда, раскаты носогубных складок и складок рта, положение головы, движения мышц лица, в т.ч. глот.; г) изредка с помощью мимики свое состояние, поощрение и отношение к прогнозируемому и услышанному собеседнику, себе и своим действиям, свои качества; д) особое значение придавать выражению глаз.

2. Прием выразительной жестикуляции. Правила: а) активно и целесообразно использовать разнообразные жесты — жесты-команды, жесты-опоры (заменители слов), жесты-команды, жесты-мониторы, жесты-регуляторы; б) избегать бессмысленной и стереотипной жестикуляции.

3. Прием, обеспечивающий общение позы. Правила: а) учитывать психологическое влияние позы; б) при выполнении служебных обязанностей соблюдать позу, отвечающую требованиям уставов и предписаний; в) полой демонстрировать культуру, ответственность, требовательность к себе, зрелость в себе, уважительность к собеседнику, внимательность к его словам; г) быть на целесообразном расстоянии от собеседника.

4. Прием контроля и регулирования поведенческих реакций при выполнении служебных обязанностей. Правила: а) при выполнении служебных обязанностей соблюдать в поведении требования уставов и предписаний; б) проводить в поведении зрелость в себе, самообладание и другие качества и психические состояния.

А.М. Смирнов

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ. Специфический подход в использовании знаний из области

неврология, психология, лингвистика, разработкой принципов адаптивного «считывания» звуков, слов, жестов, дыхания, положения тела человека для эффективного общения с ним. Психология нейролингвистического программирования (НЛП) разработана в США в 1975–79 гг. Д. Грандзором и Р. Эндлером. В конце 90-х годов НЛП начала активно использоваться в психологической, медицинской, педагогической практике в России; некоторый опыт использования этой психотехнологии имеется в ПОО.

В технике нейролингвистического программирования используются (НЛП) различают людей по трем основным сенсорным системам (каналам): зрению (визуальная система), слуху (аудиальная) и телесному ощущению (кинестетическая). Человек, с которым осуществляется взаимодействие, возможно мыслит в одной из этих трех основных репрезентативных систем. Внутри себя он либо переживает зрительные образы, либо испытывает ощущения, либо поворачивает свое тело и слышит звуки. Чтобы добиться достоверного понимания с его стороны, сотруднику ПОО необходимо учитывать этот факт и формировать сообщения информации в терминах той модальности, которая доминирует у партнера по общению. Для решения данной задачи важно понять, какая сенсорная система преобладает у человека, с которым осуществляется общение. Рекомендуются для этого подмечать и оценивать характерные для его речи глаголы, предглагольные и наречия, так как именно они несут информацию о его ведущей сенсорной системе. Например, если в речи преобладает выражения типа «давайте посмотрим на это дело так...», «Вы тут достаточно круто все это нарисовали...» и т.д., то у него ведущая сенсорная система — визуальная. Когда для собеседника характерны выражения «Я тут слышу Вас и выхожу...», «То, что Вы говорите, совсем мною представляется...», — у него преобладает аудиальная сенсорная система. Выражения типа «Я чувствую, что скоро вкормлюсь», «Вы не представляете, как тяжело все это пережить!» — характеризуют преобладание у данного человека кинестетических ощущений. Говорить с человеком надо на «его языке», использовать преимущественно слова и выражения, соответствующие его сенсорной системе.

Другим важнейшим источником информации в технике нейролингвистического программирования считается глаза собеседника. Движения глаз в ту или иную сторону, вверх, вниз у большинства людей подсознательны. При этом они различаются у левой и правой, от вида сенсорной системы человека и от того, происходит ли в данный момент работа с информацией, извлекаемой из памяти (воспоминания)

или конструируемой (размышления). Главнейшей реакцией при этом является скручивание бровей (см. схему).

За (направо вверх) — скручивание бровей наблюдателя направлено вверх, как на схеме — зрительные воспоминания. Вызвать их могут вопросы типа: «Какого цвета была автомашина?», «Откуда вышел человек с пистолетом?»

Ж (направо вниз) — зрительные конструкции (визуальные образы тех вещей или вещей, которые человек не видел). Движение глаз в этом направлении бывает при вопросах типа: «Представьте, что Вы оказались перед человеком, идущим по мосту с вышкой. Сядь (направо в сторону) — слуховые воспоминания. «Вспомните, какой звук Вы услышали».

Сл (направо в сторону) — слуховые конструкции, т.е. аудиальные образы тех звуков, которые человек никогда не слышал раньше: «На что, по вашему мнению, похоже этот звук?».

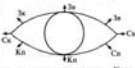
Сл (налево вниз) — замкнутые слуховые представления. Внутренний разговор с собой: «Поправьте про себя те слова, которые Вы произнесли тогда».

Кл (направо вниз) — кинестетические представления любых типов. «Какое чувство Вы испытываете, когда возьмете в руку пистолет?».

Для лучшей характеристики, зеркально отраженная диаграмма.

Когда взгляд собеседника обращен прямо вперед, перед его глазами проносятся какие-то изображения зрительные образы и он находится под их влиянием, у него возникает ощущение выражения лица. Наблюдая по лицу собеседника внутренний процесс пока ответа на вопрос, можно заметить не один, а несколько смещений друг друга взглядов. Причину этого автор техники НЛП связывает с трехэтапностью процесса осмысления.

На первом этапе — извлечение исходной информации, активизируется система представлений памяти (визуальная, аудиальная или кинестетическая). Она называется в е л у н е в и выявляет существенные различия между словами. На втором этапе информация, извлеченная из памяти, достигает сознательной и в виде зрительных, звуковых или кинестетических образов происходит оперирование ими. Эту систему называют р е п р е з е н т а ц и о н. Третий этап состоит в проверке истинности полученной информации с участием тех же психофизиологических процессов трех типов, и эту систему называют р е ф р а к т и о н н о и п р о с т р а н с т в о н н о. Проследить перечисленные этапы можно, например,

попросил своего знакомого вспомнить цвет глаз начальника. При этом возникли следующие глагольные реакции: сначала взгляд пойдя налево вверх (зона Зв), затем направо вниз (зона Кв) и, наконец — налево вниз (зона Ск). Знакомый сначала увидел начальника в воображении, затем пережил кинестетические ощущения, которые испытал в его присутствии, и, наконец, словесно про себя прокомментировал результат. Поэтому, когда собеседник что-то рассказывает или отвечает на наши вопросы, движения его глаз могут помочь определить, какой канал восприятия мира для него характерен, и, соответственно, сосредоточиться к нему. Кроме того, можно отличить, когда он припоминает что-либо, но в самом деле прописывается (глаз в зонах Зв, Ск, Св, Кв), или когда он на ходу придумывает, т.е. конструирует образы (глаз в зонах Зв и Ск). Последние глагольные движения можно использовать в качестве психологического детектора лжи.

Существуют дополнительные приемы определения ведущей рецептивной системы человека по жестам рук (у визуалов — на уровне ладоней, аудиалов — выше ладоней кистей — ниже локтей), по тону речи (у аудиалов — усоренный, аудиалов — ровный, размеренный, кинестетиков — замедленный), по интонации голоса (у визуалов — помысленная, аудиалов — монотонная, кинестетиков — помысленная).

И.И. Аванин

Докл.: Бондарь Г., Дубиня Д. И. Иллюзии и приемы. — Новосибирск, 1992. Попова И.Е. Повышение эффективности профессионального общения сотрудников ОВД на основе использования информационно-технологического программирования // Проблемы профессионализма общения сотрудников органов внутренних дел. — Дзержинск, 1996.

ОБСТАНОВИЧНО-НОВЕДИЧЕСКИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Окружающие условия и собственные особенности поведения сотрудника напрямую используются для более успешного решения стоящих перед ним задач. Важно понимать, какие условия, что в них и как оказывает психологическое влияние на сотрудника и других людей, учесть индивидуальные вариации влияния, зависящие от особенностей конкретного человека. О.п.д.с. в т.д. могут использоваться самостоятельно и в сочетании с другими, другие психологические средства, в свою очередь, показывают свою эффективность при определенных обстоятельных условиях и в зависимости от поведения используемого их. Существенную роль играют, например, выбор сотрудника места, времени, окружающей обстановки при организации встречи с гражданами, необходимыми для решения опре-

деленной профессиональной задачи. Для партнера по общению разнообразные условия могут создаваться изменением поведения сотрудника, занимаемой им позиции по отношению к другому человеку, избранным линией поведения, речевой тактикой. Применяемые сотрудником речевые и вербальные средства трансформируют особую окраску и значение в зависимости от характеристик его поведения, поведения других людей и условий. Например, словесность в процессе допроса может превратиться в нажим, доверчивым, не располагающим информацией по делу, подпадающим уговорам, и может продемонстрировать полную осведомленность, уверенность, искренность. Опытный работник может вести себя, маскируя свой интерес к какому-то вопросу при разведывательном допросе, либо свою принадлежность к ПОУ при личном сыске, либо в соответствии с летней избирать человека определенного образа жизни, достатка, культуры, профессии и использовать это для воздействия на опрашиваемого и интереса получения необходимой информации. Выбор и использование О.п.д.с. в т.д. определяется выполняемыми профессиональными действиями и обслуживаемой ею психологической задачей.

А.М. Спирин

ОБЩАЯ ПСИХОТЕХНИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ. Развитием сотрудником умения мыслить и уметь действовать путем использования рекомендуемых ЮИ психологических приемов. Профессия сотрудника ПОУ требует развитого интеллекта и использования всех его возможностей. Здесь ведущую роль играют общий интеллект, образованность, но также и особое профессиональное мышление, в котором присутствуют такие свойства, как: истинность и объективность, логичность, анализ, ко-синтетический характер, глубина и широта, логичность и ориентированность, доказательность (истинность в логическом утверждениями), непредвзятость, способность мыслить при «информационная пустота», умение выдвигать гипотезы и тщательно исследовать их, наблюдательность, гибкость, скорость, практичность, ясность, устойчивость, противостоятность, критичность (точность, способность выдвигать и проверять данные, из существенных тезисов), критичность. В ПОУ есть и разновидности профессионального мышления, имеющиеся криминалистическим, оперативным, следственным, криминалистическим, оперативно-следственным, криминалистическим мышлением и др. Развитие профессионального мышления происходит под влиянием комплекса факторов. Определенное здесь и в процессе профессионального регулирования мышления в конкретных служебных ситуациях принадлежит психотехнике.

1. Прием организации процесса мышления. Правила: а) активизация мышления; б) опоры на опыт, рекомендации, процессуальные нормы; в) ориентировка в имеющейся информации; г) разработка плана поиска ответов и обоснования исходной точки; д) разработка версий.

2. Прием логического мышления. Правила: а) постоянного перевода мышления с уровня интуитивной на уровень логических рассуждений, умозаключений, выводов, следов; б) опоры на типичные рекомендации ЮП; в) рефлексивного мышления (см. *Логический рефлексивный мышление*); г) «спиналкинскую», не увлекаться.

3. Прием сложения мысленной картины. Правила: а) активизация представлений (мысленное моделирование); б) разработки графических схем; в) мысленного экспериментирования; г) постоянного сложения мысленных моделей с известными реальными данными; д) обязательного прояснения всего того, что не ложится в картину, не увлекаться с имеющимися данными.

4. Прием преодоления уместных тупиков. Правила: а) искать времени в себе и устранить ее, возможная погоня; б) критического возврата к исходной точке; в) выявление противоречий в имеющейся информации; г) критической переформулировки всех версий и недопущение «привязки» к одной; д) «свежести взгляда (различный поворот мысли, смена предположения и др.).

5. Прием активизации самоконтроля. Правила: а) установка на переживание процесса, самоконтроль и самкритику; б) исключение симуляций и антипелей в мысленной экскурсии и процесса; в) исключение поощрения в любую внутреннюю историю, многократной переформулировки возникающих заключений и выводов; г) смена в пользу позитивности; д) прислушивание к собственному «внутреннему диалогу», осмысление самостоятельных сменений и переформулировки; е) следствия к психологическому давлению сроков, обстановки и других лиц.

6. Прием группового мышления (мысленного штурма) (см. *Диалектика группового мышления*).

ОБЩАЯ ПСИХОТЕХНИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЯЗАНИЯ. Сложность причин, способствующих решению задачи общения в конкретной профессиональной ситуации. Общение в правоохранительной деятельности – одно из приоритетных действий. Оно многообразно, как и задачи, для решения которых оно осуществляется. Существующие общие приемы и правила следует адаптировать к особенностям ситуаций, создание многообразия вариантов профессионального общения сотрудников.

1. Прием комплексной психологичности общения. Правила: а) отношения к общению как к психологическому действию; б) психологической продуктивности целей и задач общения, его специфики; в) психологической предсказуемости.

2. Прием создания исходных благоприятных психологических условий. Правила: а) создание благоприятных исходных обстановочных условий (места, времени, обстановки); б) оказания первого впечатления на собеседника.

3. Прием развития благоприятной психологической атмосферы в ходе общения. Правила: а) открытость, справедливость и доброжелательность представителя власти; б) диалогичности, информативности собеседника; в) выраженного внимания к собеседнику и к тому, что он говорит; г) активного слушания и поддержания речевой активности собеседника; д) сдержанности эмоций.

4. Прием демонстрации момента истины в решении задачи разговора. Правила: а) отказ от демонстрации своего превосходства; б) изучения собеседника и учета его психологии, психической состояний в общении; в) предугадывания доверия; г) подкрепления общением решенной задачи правового воспитания; д) открытости и психолого-педагогической тактичности.

5. Прием установления психологического контакта и диалектических отношений в общении. Психологический контакт – проявление работником правоохраны и гражданином взаимного понимания и уважения целей, интересов, мировоззрения, привалящие к взаимному доверию и содействию друг другу при справедливом решении юридической проблемы. Это профессионально-психологический контакт, часто временный, ноющий узлом разговора, не избыточное доверие, а отрицательное какой-то информации, договориваемое по каждому вопросу. Однако он бывает началом широкого и прочного развития диалектических отношений. Правила: а) создание благоприятных условий для установления контакта и учета психологии собеседника (обязательно качественного выполнения предыдущих четырех приемов); б) самоорганизация себя человеком, заслушиванием доверия; в) нейтрализация психологических барьеров; г) поиска точек согласия; д) накопления и расширения согласия; е) демонстрация общности взглядов, оценок, интересов; ж) «психологического подкрепления»; з) обоснования в диалоге «Мы»; и) демонстрация искренности; к) актуализации мотивов искренности собеседника; л) совместного поиска взаимовыгодного решения проблемы.

А.М. Спирченко
Доктор наук В.А. Психология общения. – И. Новгород, 1997.

ОБЩИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА. Прием, примененный при составлении любых видов психологического портрета (ПП) человека при решении различных управленческих задач. Это прием словесного описания психологической характеристики человека, позволяющий точно отразить его индивидуальность. ПП не является анкетностью по умолчанию, но может успешно применяться при поиске доказательств, а также осуществлении оперативных и следственных действий по наиболее важным делам. В условиях неопределенности с помощью его можно уточнить круг подозреваемых, сузить круг, выявить и осуществить проверку версий, возникающих только при его использовании. Составление ПП оправдано при решении оперативно-служебных и служебно-боевых задач, профилактике, исполнении наказаний, борьбе с терроризмом, работе с гражданами и персоналом и др. Существует несколько приемов составления и приема ПП.

1. Прием ориентации на образ структуры личности. По отдельным характеристикам или случайному набору трудно выявить индивидуальность человека. Основу ПП составляет общая структура психологических свойств личности: направленность, морально-характерологические качества, функционально-психологические особенности, способности, подготовленность, психофизиологические особенности. Каждое из них должно быть изучено и описано.

2. Прием профессиональной избирательности (повышенного внимания к интересующим сторонам особенностям человека). Правила предполагают выявление юридически значимых типичных, его индивидуализирующей, типовой воспитанности, компетентности и криминального опыта, ситуативного психического состояния и мотивации поведения.

3. Прием использования всех источников информации. Правила: опираясь на данные, поступившие в результате изучения мнений других, психологический анализ документов, характеризующих интересующие лица, психологической основы истории жизни, визуальной психодиагностики; позиции данных во взаимодействии с другими ПП, включение психологической информации при изучении вещей, принадлежащих человеку, его квартиры.

4. Прием рефлексии, поставив себя на место изучаемого человека. Правила: представления его мыслей, переживаний, отношения к происходящему, намерений, поисков выхода из создавшегося положения, восприятия им себя (сотрудника).

А.М. Смирнов

Лит.: Смирнов А.М. Психологические приемы и задачи работы. — М., 2008.

ПЕРЕГОВОРЫ В КОНФЛИКТЕ. Специальная

деятельность-технологическая организация общения как один из ключевых способов урегулирования кон-

фликтов. Включает в себя комплекс техник, составляющих основу базового навыка профессионального поведения в конфликте и элемент конфликтной компетентности сотрудников ПОО (И.Е. Пономарев, В.П. Трубочкин). Технологическая последовательность переговоров действий может также рассматриваться как общая модель переговорной деятельности сотрудника применительно к различным типам конфликтных ситуаций в его работе.

1. Техника подготовки к переговорам: а) определяется свои интересы (потребности, желания, свободы, страхи), управленческие методы, проясняется их смысл и дается себе ответ в том, почему нужно поступить в переговорам; б) формулируются цели и определяется позиция в переговорах; в) определяются тактика и варианты желания переговоров; выбирается время, место, условия (конфиденциально, в присутствии третьих лиц и др.); предварительно договариваются о встрече или используются ситуационно благоприятные возможности.

2. Техника начала переговоров: а) устанавливается первоначальный контакт и создается благоприятный климат для переговоров; настраиваются «на встречу» оппоненты, старается говорить на его языке (визуальном, аудиальном, кинестетическом); устанавливаются ответы «да», зарождается первоначальное согласие; стремится создать благоприятные условия для переговоров; б) с самого начала следует «отдавать» человеку от проблем, быть милым в отношении к человеку, но твердым в отношении обсуждаемого вопроса; в) старается договориться с противником быть взаимно конструктивными, не прерывать аргументации при изложении точки зрения (в при необходимости определить и порядок изложения позиции); говорить спокойно, без жестких эмоций, избегать угрозы и обвинений, а также избегать уловки и сильного давления.

3. Техника ведения переговорного диалога: а) вперед вперед, ясно, конкретно, понятными для собеседника словами; вовремя предоставлять слово собеседнику, стараться больше слушать, не забывать, что переговоры — это прежде всего диалог, а не дебаты и не словесная дуэль; б) не говорить «но», говорить «да...но», применяя визуаль оппонента и выводя свои соображения через союз «и»; (даже при необходимости можно сформулировать пожелание); делаются «Я — утверждения», а не «Ты (вы) — утверждения»; суть «Я — утверждения» — в описании взаимостоящих проблемы на встрече переговоры (свое кажется...», «меня смущает...», «меня огорчает...», «меня беспокоит...»); излагая свои взгляды, говорить о себе, а не об оппоненте и его выдвигая, не проигнорировать его; г) задавать себе проблемно ориентированные вопросы: «почему?», «почему он хочет именно

дог?»), узнать его мотивацию; спрашивать: «почему бы нет?», «а что, если...», предлагая иной вариант; «почему это справедливо?» и т.д.; формулировать открытые вопросы, на которые нельзя ответить «нет», а для этого преобразить их словами: как, почему, какой, кто и т.д.; 3) использовать в анализе жесты примерения, побуждающие к переходу от позиции «Я — против тебе» на ориентацию «Мы — против проблемы».

4. Техника выхода на совместное решение: а) получить о ресурсах решения проблемы: что можно сделать, что может сказать оппонент, что смогу сделать третьи лица; при этом ориентироваться на решение своей проблемы, эффективность отношения результата и затрат), сохранение отношений; стараться найти объективные и справедливые критерии; б) вовлечь оппонента в процесс: выработка совместного решения: попросить поделиться своими соображениями, подкрепить идею оппонента конструктивные фразы за основу; показывать, что выносное предложение вытекает из идей собеседника; изложить свои мысли и просить совета; в) для облегчения переговоров разбить проблему на мелкие части и решать их по отдельности; переводить от простого к сложному; принимать решения по отдельным вопросам, не терять оптимизма в решении проблемы в целом; г) наращивать согласие: говорить как можно чаще, не делая серьезных уступок, подкреплять любое встречное «да»; д) помогать партнеру конкретизировать его неутраченные интересы, не забывая об общедельных и видах человеческих потребностях (безопасность, признание, принадлежность к какой-то группе, самореализация); е) стремиться эфемеризировать и оформлять договоренность, четко сформулировать основные моменты, по которым достигнуто соглашение и которые составляют суть решения проблемы; ж) помогать партнеру соизмерить «малое» его самооценку, достоинство, честь, желание поступать согласно своим принципам и прежним заявлениям, стремление правильно выглядеть в глазах окружающих.

Лит.: Пашинин И.К., Турбинский В.И. Психотехника конфликтности. — М., 1996.

ПИСЬМ (ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ЗАЯВЛЕНИЙ, ЖАЛОБ) ГРАЖДАН В ПОО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. Письма граждан в государственные органы — сложное социальное явление, имеющее различные аспекты изучения. Письма (заявления, жалобы) граждан следует рассматривать как центральный элемент локальной коммуникативной системы (письменное обращение) в его взаимосвязи с другими элементами — автором (адресантом), социальной ситуацией, послужившей причиной или

поводом обращения, адресатом (организацией или должностным лицом, которому направлено письмо). Специфические особенности данной коммуникативной системы: жесткая нормативно-правовая регламентация порядка рассмотрения писем и ответов их авторам; социально-ориентированный (социально-ролевой) характер обращения, так как адресатом является государственный орган или должностное лицо, а объектом обжалования действия (бездействия) сотрудников ПОО; коммуникация между адресатом и адресатом носит опосредованный и отсроченный по времени контакт, что затрудняет взаимопонимание.

Основные направления социально-психологического анализа писем: а) личность автора, как представителя различных социальных групп населения, их потребности, социальные ценности, установки; б) особенности взаимоотношений населения и сотрудников ПОО, социально-психологические причины, послужившие поводом для обращения граждан с жалобами; в) деятельность должностных лиц, осуществляющих рассмотрение писем (качественный анализ текста, социально-психологические особенности расследование изложенных фактов, принятие решения по жалобе и подготовку ответов авторам).

Концепт-анализ жалоб и материалов их расследования показывает, что основными причинами недовольства являются объективные трудности в деятельности ПОО (сложный характер преступлений, нехватка средств и материальных ресурсов), недостатки в информировании граждан о принимаемых мерах; слабая профессиональная подготовленность сотрудников ПОО (неумение общаться с гражданами); нарушение законности и другие неправомерные действия по отношению к гражданам, обусловленные как корыстными интересами, так и профессиональной деформацией сотрудников (в частности, их стремлением к достижению профессиональных целей любыми средствами); попытка дискредитировать деятельность сотрудников ПОО, усилить свою позицию в конфликтной ситуации.

Социально-психологический анализ писем (жалоб) как специфического документа предполагает выделение в нем фактологической информации (о конкретных событиях и фактах автор); оценочная суждений в открытой форме и в форме подтекста; приемов психологического воздействия на адресата. Учет этих компонентов позволяет более целенаправленно ориентироваться не только в содержании изложенных событий, но и личности автора, его намерения (наказания, издевки, обиды), а достоверности излагаемой информации. Экспериментально установлено (М.Г. Дельбальский, 1979), что значимость

жалобы, особенности ее расследования зависят в первую очередь от событийного содержания. Однако при одном и том же содержании жалобы личность адресанта, ее психическое состояние, агрессивность, к которым апеллирует автор, канал коммуникации, поведением которого передается жалоба (например, телеграмма или письмо), оказывают определенное психологическое воздействие на восприятие текста и характер принятого решения по жалобе.

М. Г. Дибальский.

Лит.: Дибальский М. Г. Социально-психологический анализ заявлений в жалоб граждан. Автореф. диссерт. юрид. наук. — М., 1979; Дибальский М. Г., Казанов В. Е. Использование метода функционального анализа документов в работе с жалобами и заявлениями должностных лиц. — Рязань, 1984.

ПОЛИГРАФ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Термин «полиграф» пришел от родоначальников этого прибора американцев, в частности криминалиста Д. Калдера, который в начале XX в. начал применять особую методику допроса с использованием сконструированного им же «аппарата лжи» — прибора регистрирующего реакции организма допрашиваемого.

В мировой практике вопросы с использованием полиграфа применяются для решения задач двух классов. Во-первых, это проверки при различного рода расследованиях или разбирательствах (например, уголовных, служебных, парламентских и проч.), когда опрашиваемые лица (обвиняемый, свидетели, потерпевший или истец) подвергается проверке на предмет возможного сокрытия той или иной информации, представляющей интерес для проводящего розыска или дознания. Во-вторых, это скрининговые (от англ. «screen» — просеивать, проверять на благонадежность) проверки на полиграфе в интересах отбора кадров, оценки работящего персонала и своевременного выявления его возможной неблагонадежности. Лидером по использованию полиграфа является США; на протяжении многих лет этот метод применяется более десяти федеральных властью.

В России жила репрессивного использования полиграфа возникла после принятия Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». На основании действующего законодательства на «активных» лица может быть применен любой российский гражданин, но только по его письменному согласию. Результаты полиграфического опроса носят вероятностный характер и не служат доказательством в суде.

М. А. Бельбин
Использование полиграфных устройств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. — М., 1992. Использование полиграфных устройств в

оперативной деятельности // Сборник материалов лекций и методических указаний / Под ред. А. И. Скрипкина. — М., 1996. Захаров Е. Е. Полиграф (интервью жюри) и безжалостность. — М., 1998.

ПРАВИЛА РАБОТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ. Наиболее конкретные частные рекомендации по способам работы. Применение психологических приемов более эффективно, если сопровождается использованием правил-рекомендаций, содержащихся в описании того или иного психологического приема (см. Прием психоаналитический и прием трансакциональный Аджайнсона).

А. М. Спирин

ПРАВИЛА РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКА. Речь сотрудника органов правоохраны при официальном разговоре с гражданами должна соответствовать требованиям государственно-правового статуса и нормам цивилизованного, служебного и делового общения.

Правило нормативной ясности обязывает всегда соблюдать требования соответствующим правилам документов.

Правила речевого этикета предполагают соблюдение культурных правил речевого поведения, принятых в обществе. Многие из них непосредственно связаны с общими действиями профессионала и выражаются в правилах приветствия («Здравствуйте...»), представления (например, «Инспектор... делового дорожно-патрульной службы капитан милиции Иванов»), культурного обращения («Вы», а не «ты» и пр.), приглашений, пожеланий, просьб («прошу Вас выехать...», «испытательную советую вам», «каждо Вам и пр.), выражения одобрения («я рад», «спасибо», «благодарю», и пр.), тактичного выражения неодобрения («я сожалюсь», «мне неприятно, но мой долг обязывает...»), извинения при допущении ошибки, прощания.

Правило прямой языковой культуры — свободное владение профессиональным юридическим языком, построение правильных высказываний, свободное владение точными знаниями многих законов и иных нормативных документов.

Правило общей языковой культуры обязывает максимально использовать богатства родного языка, его словарного запаса, речевых оборотов. Хорошо, когда речь сотрудника насыщена и местными высказываниями, народными поговорками и поговорками, поучительными фактами, цитированием мысли и высказываний выдающихся людей, отрывков стихотворений.

Правило смысловой культуры заключается в стремлении и умении содержательно, логично, точно, четко, ясно выразить в словах свои мысли, чув-

ства, отношения. Как верно говорит: «словом далеко быть трудно, а мыслями просторно».

А.М. Спирарко

ПРИЗНАКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ. Профессионально-психологическая наблюдательность — сложное умение по различным, часто малозаметным проявлениям психологии человека (см. *Человек как объект профессионального ориентирования наблюдателя и архивной или группы*) определять особенности их психологии, проявляющиеся в признаках, позволяющих наблюдать психологию и ее результативность.

1) Признак выявления при наблюдении признаков индивидуально-психологических особенностей (см. *Человек как объект профессионального ориентирования наблюдателя и архивной*).

2) Признак выявления в наблюдении криминального опыта личности (см. *Диагностика мышления криминального индивида субъективной*).

3) Признак выявления в наблюдении признаков лица, занимающегося профессиональной деятельностью. Принадлежащие к криминалу лица сейчас нередко искусственно маскируют свою профессиональную деятельность. Особенно сложно выявлять тех, кто по месту работы и жительства характеризуется положительными и не привлекает к себе оперативного внимания. Однако двойная жизнь — гласная и негласная — вызывает разрывание в психологии и это обнаруживается внешне. К признакам психологической протекторности личности относятся (Г.И. Мананин): а) несоответствие уровня развития отдельных психологических особенностей личности тому уровню, который человек пытается придать своему имиджу и представляется другим людям; б) демонстративность безупречной порядочности и правопослушности, повышенная забота о своей безупречности; в) повышенная готовность к самокритике; г) неадекватность реакций, обнаруживающаяся в повышенной нервозности, срыве сплоченного отпора, возмущения и др. на безобидные замечания друзей в свой адрес.

4) Признак выявления при наблюдении лиц, совершающих или несанкционированно преследующих. Привлекать к себе внимание сотрудников, несущих службу на улицах и в пунктах, крупных магазинах, должны лица, проявляющие: а) истероидность, повышенную напряженность, нервозность, неестественную веселость или равнодушие, особенно при встрече и общении с сотрудниками ПОО; б) быструю или излишне напряженную поведку, выдающую желание не привлекать к себе внимание; в) тревожность, порывистость, частое озвучивание напад и по сторонам; г) применение средств отпора от наблюдения (см. *Способы, используемые объектами наблю-*

ния — инстинкты для отпора от наблюдения); д) перенос крупных предметов (вещинок, улик, чужакомов, коробок) в ночное время, в людных местах; е) несоответствие возраста, одежды и того, что имеет человек; ж) обнаружение признаков человека не допускать, чтобы кто-то шел за ним следом. Отслеживание карманных ящиков осуществляется по физическим внешним данным (длинные рукава, большие пальцы одежды и др.) и повседневно (разминание и раскрытие рук, перемещение в толпе с опущенной головой и др.).

5) Признак обнаружения находящихся в розыске людей и вещей по приметам.

6) Признак выявления психического состояния собеседника.

7) Признак психологического экранирования (выявления реакций изучаемого человека при психологическом экранировании при разговоре, смотре, общении, следственном эксперименте), в ходе которого человек может выдать себе своей реакцией (повышение растерянности, задержка с ответом, уход от прямого ответа, переход разговора на другую тему, изменение окраски лица, проявление волнения и др.).

А.М. Спирарко

ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Всякий прием есть способ выполнения действия, операции. Психологические приемы — психологические способы выполнения действий как психологических, так и внешнепсихологических, позволяющие их эффективность, решение преследуемой ими задачи и достижение необходимого результата (см. *Профессионально-исследовательские операции в правоохранительной деятельности*). Психологический способ заключается в использовании при выполнении действия психологических знаний для анализа и оценки обстановки, субъекта, с которым осуществляется контакт, уровня задачи, формирования представления и необходимого результата действия, планирования необходимого результата, мысленного проектирования благоприятных условий для достижения успеха, определения психологической позиции выполняющего действия, разработке психологической линии, стиля, тактики, порядка и техники выполнения действия и включения в него операций и др. (см. *Методы исследовательские и правоохранительной деятельности*). Психологический прием — относительно более простой (в сравнении с психологическим методом) и более конкретный способ выполнения действия. Он может использоваться самостоятельно и в рамках приемного метода работы. Повышенная эффективность приема способствует психологическим приемам (см. *Психологические приемы работы*), содержащие детальные рекомендации по его при-

менению. Он также должен обладать законностью, профессионализмом, психологической научностью и этичностью.

Психологические приемы выполнения профессионально-психологических действий в правоохранительной деятельности частично выработаны правоохранительной практикой, но большинство их разработано на научно-психологической основе, применено в формирующей эксперименте и их эффективность подтверждена практикой. Число последних неуклонно повышается и выступает одним из показателей реальной помощи юридической психологии правоохранительной практике.

Психологические приемы не могут быть эффективны вне психологического контекста, характеризующего профессиональную ситуацию и психологию (психологически обоснованную) последовательность применения различных способов работы. Психологический прием, используемый психологически неподготовленным человеком, обычно малоэффективен и даже может принести вред.

А.М. Смирнов
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Правоохранительная деятельность сложна по своей структуре. С позиций психологической науки она представляет собой ряд действий – единиц производной активности, «шагов» в направлении основной цели. Высказавший этичность психолог А.Н. Леонтьев называл действие процессом, подчиненным представлению о промежуточном результате на пути к цели. Как структурно-функциональная единица правоохранительной деятельности действие побуждается мотивом осуществляющего ее сотрудника, основной задачей промежуточной целью, отражающей понимание того результата, которым вносится определенный вклад в достижение конечной цели и отвечающими ей средствами и способами.

Профессиональная деятельность каждого специалиста ПОО складывается из особых действий: следственных, оперативно-розыскных, профилактических, тактических и вытекающих по характеру служебно-юридической задаче, используемых средств и приемов. В ряду их есть и **п р о ф е с с и о н а л ь н о - п с и х о л о г и ч е с к и е д е й с т в и я**, направленные на решение психологической задачи и осуществляемые психологическими средствами и психологическими приемами (см. *Приемы психологические и правоохранительной деятельности*), (см. *Средства психологические и правоохранительной деятельности*). Задача профессионально психологических действий в правоохранительной деятельности: сбор психологической информации, психологический анализ, изучение психологии человека, психологическая оценка

обстановки, оценка психического состояния человека, психологический анализ проблемы, психологическое решение, психологическое воздействие, разработка психологического замысла, психологический выбор линии поведения или общения, выбор и реализация психологической позиции, психологическая тактика и др.

В зависимости от задач и результатов все действия делится на основные и вспомогательные. Основными в правоохранительной деятельности обычно являются действия по реализации сотрудником полномочий и обязанностей, нормативно обусловленных и обязательных к исполнению. Только процедурное, формально-нормативное выполнение их обычно мало эффективно. Нужны исполнительные действия, создание условий, благоприятствующих достижению цели. К таким чаще всего относятся психологические действия. Так, вопрос, осуществляемый в строгом соответствии с предписаниями Уголовно-процессуального кодекса делается более успешным, когда дополняется изучением психологических особенностей допрашиваемого, слежением за его психическим состоянием, контролем за признаками искренности-лживости, установлением психологического контакта, правильным психологическим воздействием и др. Вышег о р о д н о правильное выполнение одного и того же действия двумя сотрудниками даст разные результаты, если один ограничивается требованиями правовых норм, а второй сопровождает их психологическими действиями. За внешне одинаковыми, чаще всего отнесенными простыми по отдельным проявлениям действиями подлинного профессионала ПОО, всегда стоит сложная, насыщенная психическая деятельность, сопряженная с предельным и качественным выполнением психологических действий. В этом один из главных секретов профессионализма.

Профессионально-психологические действия в правоохранительной деятельности – выработка переработки правоохранительной практики, исследование, усовершенствование и апробирование юридической психологии эффективные психологические способы ее осуществления.

Наряду с методическим аспектом, определяемым тем, что должно быть достигнуто, психологические действия имеют и операциональный, методический, психологический аспект. Знание действия, общее представление о нем есть ответ на вопрос «что делать?», а операции, методы и приемы отвечают на вопрос «как делать?» (см. *Приемы психологические и правоохранительной деятельности*, *Методы психологические и правоохранительной деятельности*). Соответствие метода, приемов выполнения определен-

ного действия обратит его операциональную сторону, методику, технику выполнения.

Психологичность скрываемой причастности к преступлению (см. Метод выявления скрываемой причастности к преступлению).

Психологическая роль убеждений. Самообразование личности, которое позволяет на позитивном уровне сформировать и поддерживать субъективные активные протекторы внешнего мира и своего отношения к нему. Убеждения связаны с потребностно-мотивационной сферой личности и актуализируются путем удовлетворения базисных потребностей, имеющих отношение к вершице ее жизненных аспектов. Наличие убеждений – свидетельство психологической развитости личности. Система интерпретации убеждений образует мировоззрение. Непрофессиональные убеждения могут принимать форму *п о б у ж д е н и я* или *п р е д у с ж д е н и я*. Некоторые исследователи выделяют устойчивые и неустойчивые, подлинные и неподлинные убеждения, что неточно, поскольку вторые в действительности являются *п с е в о б у ж д е н и я* м и. Убеждения следует отличать от таких смыслообразующих личности как взгляды, мнения, точки зрения, позиции и т.д. Как смыслообразующие более высокого порядка, убеждения обладают обязательными и непрофессиональными признаками. К обязательным признакам относятся а) конкретность предмета убеждений (возможно опираться от других вещей и предметов в сформулированном виде; «убеждений «вообще» не бывает); б) осознанность (убеждения должны быть от-рефлексированы на уровне индивидуального сознания); в) ясность убеждений (при необходимости может использоваться их формулировка у лица, как личности и указать на аргументы «за» и контраргументы «против» своих убеждений); г) действительность (существование убеждений может быть подтверждено только личным опытом их реализации «в/из жизни»).

Убеждения актуализируются всякий раз, когда дело касается их предмета. Эта актуализация может протекать в различных формах и не подразумевает обязательной социальной активности их носителя. Например, в истории известны различные формы убеждений, связанных с религиозными верованиями: от просто неучастия в массовых, до широкого общественного движения («истинного неучастия») Милитри Ганца. К факультативным признакам наличия убеждений относятся наличие базы для их формирования в деятельности и речевой функции (язык, близкое окружение, др.); их сочетаемость с другими религиозными, внутренне непротиворечивость системы убеждений.

Выявление системы убеждений имеет значение в процессе профессионального психологического опроса и аттестации кадров правоохранительных орга-

нов, развитие убеждений необходимо для эффективной психологической подготовки. Преобладающая сфера убеждений может быть использована и в психологии расследований – как составляющая психологического портрета изучаемого лица. В последнее время понятие убеждений активно развивается в судебно-психологической экспертизе. Первая такая экспертиза убеждений была проведена в России в 2001 г. (дело «отказника» Д.А. Никиточкина).

И.Ф. Бальченко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ. Психологическое действие, задача которого заключается объективно оценить юридическую ситуацию психологически от образцов, что весьма важно, ибо большинство ситуаций, с которыми имеет дело сотрудник ПОО, представляет собой острое столкновение противоположных намерений, стратегий, воли, действий людей, разного понимания или жизни и отношения к нормам человеческого оближения. Нишкой быть не может быть по-настоящему помет, никакое решение и метод работы быть эффективным, если все делается по шаблону, без учета психологической уникальности людей и их поведения в конкретной ситуации. Психологическая линия выполнения этого действия складывается из ряда приемов и сложившаяся определенными правилами.

1. Прием системного анализа ситуационных психологических факторов. Правила: а) анализа «объекта», обстановочных и субъективных психологических факторов ситуации; б) оценки взаимоотношений психологических факторов и определенности действий (решение, что и как полагать, является, будет зависеть на психологию участника ситуации); в) активной роли действий сотрудника в формировании психологической ситуации.

2. Прием анализа «объектных» психологических факторов. Правила: а) составления психологического портрета лица и группы; б) оценки влияния психологии людей на ситуацию; в) усиления сотрудничества своего владельца на психологию «объекта» – других участников события.

3. Прием анализа обстановочных психологических факторов. Правила психологической оценки: а) времени и места события; б) природных условий; в) социально-психологических условий (психологического влияния других людей); г) взаимоотношений сотрудника с «объектом».

4. Прием анализа субъективных психологических факторов. Правила: а) самоуправления поведением сотрудником; б) рефлексии; в) критической самооценки понимания ситуации; г) критической самооценки решения и действий; д) использования рекомендаций юридической психологии.

А.М. Спичарко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СООБЩЕНИЙ ГРАЖДАН. Значительная доля информации, необходимой юристу для работы, поступает к нему от граждан — заявителей, очевидцев, свидетелей, потерпевших, правонарушителей и других. Одним из условий совершенствования работы с получаемой информацией — комплексный учет психологических факторов, влияющих на ее достоверность и точность.

1. Прием создания условий для установления момента истины. Правила: а) подкрепления внутренней установки следователя на установление истины и реализацию принципа социальной справедливости, б) проработки доверия, в) авторитета власти, г) учета психологии, д) отказа от демонстрации своего превосходства.

2. Прием выявления взаимосвязей сообщения от вскрытия юридически значимого события. Правила установления взаимосвязи сообщения от: а) описания фактической ситуации восприятия, б) положения воспринимающего в момент события и состояния его органов чувств, в) особенностей личности воспринимающего, г) сигналов и аффектов участников события, д) общего психического состояния воспринимающего.

3. Прием выявления взаимосвязей сообщения от запоминания, сохранения и изменения информации до ее поступления сотруднику. Правила учета: а) вида запоминания и его особенностей у заявителя, б) времени, прошедшего с момента события, в) изменения информации в процессе ее сохранения в памяти и частичного забывания.

4. Прием учета влияния на сообщение факторов, присутствия встречи заявителя (свидетеля и др.) с сотрудником. Правила: а) исключение при встрече с заявителем возможного неблагоприятного влияния на формирование его информации, б) слушать не только слова, но человека, стремиться понять его и действительные события, стоящие за словами, в) выявлять погрешности сообщения в виде его повторения, пометки в этом направлении.

П.С. Перовичевым (П. Сергеев) предлагается следующее правило для оценки свидетельских показаний:

1. Свидетель говорит правду, когда передает то, чего не мог выдумать.
2. Незначительные погрешности в рассказе свидетеля могут подкрепить его показания о каждом обстоятельстве.
3. Если свидетель краснеет при факте, сам по себе безразличный, не подкрепляя его значения для дела, показания заслуживают доверия.
4. Неправдивость фактов, переданных свидетелем, не означает неточности его показаний.
5. Косвенное указание на факт может быть более убедительным, чем прямое его удостоверение.
6. Неправильное не может быть правым.

7. Улучшение несомненного, хотя бы и существенного обстоятельства в показаниях свидетеля не есть признак его неправдивости.
8. Совпадение в показаниях нескольких свидетелей, особенно если между ними есть дружба и вражда подсудимого, создает полную нравственную достоверность факта.

А.М. Смирнов
Лит.: Смирнов В. Неудачно речи на суде. — М., 1988. — С. 173—184; В.И. Ларинов. Ошибки в свидетельских показаниях (провокации, выведение, угроз). — М., 1982.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ. Под юридическими фактами понимаются предусмотренные законом обстоятельства, обуславливающие возникновение (изменение, прекращение) конкретных правовых отношений. Они делится на события и действия. Те и другие обладают своими психологическими особенностями, либо связаны с поведением людей. Для правоохранительной деятельности особенно важны неправовые действия — преступления, административные, дисциплинарные и гражданские правонарушения, дающие основания для привлечения виновных лиц к ответственности в установленном законом порядке. Они требуют тщательного юридического исследования, прикладного и психологического анализа, выявляющей субъективную сторону юридического факта.

Анализ юридических фактов представляется анализом ситуаций (см. *Психологический анализ профессиональных ситуаций*).

Прием психологического анализа исходной ситуации заключается в реализации правил: а) выявления непосредственной мотивной позиции лица, участвующего в анализируемом факте, б) изучения и оценки восприятия, понимания ситуации, события и последствий своего поведения, в) выявления и оценки психического состояния. Всегда за этим используется прием психологического анализа динамики факта по правилам: а) выделения фактологического ряда в анализируемом факте, б) выделения психологического ряда в анализируемом факте, в) итоговой оценки психологических причинных связей и субъективной стороны деяния-факта.

А.М. Смирнов
Лит.: Смирнов А.М. Психологические приемы в работе юриста. М., 2008.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ В ПОО. Термин «тренинг» имеет ряд значений: обучение, воспитание, подготовка, тренировка, дессервация. В отечественной психологии распространены определения тренинга как одного из активных методов обучения или социально-психологического тренинга. С.А. Машков (1997) определяет психологический тренинг как

многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека.

В ПОО психологический тренинг включается в систему психологической (морально-психологической, профессионально-психологической, психофизической) подготовки сотрудников (Степаненко А.М., 1987), направлена на формирование различных психологических свойств и качеств сотрудников ПОО (Волков А.А., 1986; Саварин О.Е., 1991; Ткачев Н.А., 1991; Ушаржа А.И., Пашков В.М., Шаламов О.И., 1991; Андреев Н.В. 1991; Постов В.И., Туманов В.Д., 1997 и др.), профессионально-психологический (Милославский В.В., 1986; Николаев В.А., 1989), оказывать примерное психологическое воздействие (Чернышев В.И., Юсупов В.В., 1989; Шестаков А.Г., 1994, 1997), разрешать конфликтные ситуации (Помомаев И.Б., 1989; Дербенев Б.П., 1991; Олейников А.Н., 1992; Шаронов Ю.А., 1994; Трубицкий В.П., 2000), действовать в экстремальных условиях (Андреев Н.В., 1991, 1996; Чашаров Г.С., 1995, 1999; Котенев И.О., 2000 и др.).

На рубеже XXI века в ПОО активно разрабатываются программы и проводятся психологические тренинги для совершенствования: а) управленческой и коммуникативной компетентности руководителей подразделений ОВД, б) умений активного общения с различными категориями граждан, в) навыков переговорной деятельности при освобождении заложников, г) общения в специфической среде, д) личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД, е) уверенного поведения в сложных условиях, ж) формирования личного позитивного мышления профессионала; з) саморегуляции эмоциональных состояний; и) коллективизации; к) формирования группы для работы в особых условиях и др.

Основной функцией тренинга является: диалогическая, проблематическая, коррекционная, профилактическая, адаптивная. Группы тренинга проводятся в следующих целях: создания среды, посещения участников тренинга, организационная, этическая. Методы тренинга: информационные, имитационные, озвучивание реальной среды.

И.А. Пашков

Лит.: Беккер Т.Ю., Веккер В.М., Пашков А.В. Психологические основы применения психотехники в учебном процессе. Учеб. пособие для вузов МВД СССР. — Дзержинск, 1989. Якимов А.И., Пашков И.И., Шаламов О.И. Эмоционально-волевой тренинг (учеб.-метод. пособие по проведению занятий с личным составом ОВД) — Рязань, 1991; Фильман Л.Е. Тренинг делового общения сотрудников ОВД с различными категориями граждан. — М.,

1992. вып. 13, 14; Шоломов А.Г. Методы психологического воздействия руководителя на подчиненных в условиях внутренних дел. Учеб. пособие. — СПб., 1994; Андреев В.И. Тренинг по переговорной деятельности. — М., 1996; Давыдов В.И., Ткачев Н.А. Тренинг профессиональной подготовленности, навыков и памяти сотрудников органов внутренних дел. Метод. пособие. — Дзержинск, 1997; Казан В.Г., Ткачев Н.А. Социально-психологический тренинг в профессиональной подготовке руководителей подразделений органов внутренних дел МВД России. — М. 1997; Давыдов В.С., Давыдов В.Ф. Психологические проблемы тренинга «Укрепление лояльности» // Психология в правоохранительных органах, 1999. — № 3-4; Бабарина О.П. Психологический тренинг профессионального общения сотрудников милиции общественной безопасности с гражданами. Авторф. дисс. — канд. психол. наук. 2003.

ПСИХОТЕХНИКА ГРУППОВОГО МЫШЛЕНИЯ. Это психологическое действие включает еще «многоматричным (деловой)». Групповое мышление осуществляется при сборе группы сотрудников, работающих совместно над одной трудно решаемой задачей, проблемой, делом. Оно особенно эффективно, когда работа ведется в группе. На служебном языке такой сбор нередко именуют совещанием. Однако психологическое действие группы становится таковым лишь при строгим соблюдении **о с о б щ а в а н и я п о в е д е н и я** и только при этом оно приносит максимально возможный результат. К числу таких правил, обязательных для всех участников, в том числе руководящих, относятся:

1. Создание в группе обстановки свободного обмена мыслями, «релаксированного интеллекта». Участники принимают к ближайшему высказыванию любые идеи и предложения, даже самая смелая, необычная. Все другие обязаны не реагировать сразу на них (ни словом, ни движением, ни мимикой), каковы бы плохими или хорошими они ни казались. Обстановка должна быть такой, чтобы все воспринималось на полном серьезе; никто не имеет права издеваться, критиковать, высмеивать, выдвигать. В результате всех высказываний составляется банк идей.

2. Организация равноправного «сотворения» мнения. Любое мнение не отбрасывается сразу как «непринятое». Имеет серьезное, деловое, аргументированное обсуждение каждой идеи, изложенной в банк, высказанной все «за» и «против» каждой идеи. Подается выдвигаются новые.

3. Уважительное отношение к авторам любых идей, запретение эмоций, нарушающих этику, высмеивания, унижающих автором реплики и сарказм. Имеет логико-рассудочной обмен мнениями. Обсуждается идея, действительно заслуживающая внимания и дальнейшей проработки.

4. Руководителю — «не давать». Он не должен высказывать свое мнение до завершающего этапа дискуссии; быть все время нейтральным и беспристрастным арбитром, своим вопросом активировать деловое, серьезное, глубокое обсуждение.

А.М. Сельвинчи

ПСИХОТЕХНИКА ИЗУЧЕНИЯ ПАРТНЕРА ПО ОБЩЕНИЮ. Умение использовать подручные средства и приемы, предназначенные для оперативного изучения психологических особенностей лиц непосредственно в процессе общения. Эффективность его зависит от многих факторов: от объекта, задач, условий, психологических особенностей личности наблюдателя и умения использования психологических приемов.

1. Прием подготовки наблюдателя к психологическому изучению собеседника. Без цели, без цели наблюдения как таковой не существует. Она является эффективным благодаря словесному определенному приему: а) постановка задач на наблюдение — реализуется на основе внутренней установки: не упустить из поля зрения, держать под контролем сознание того, что необходимо выжить в собеседнике, заранее продумав внешние проявления особенностей, подлежащих фиксации; б) ориентация на психологическо-поведенческие особенности собеседника — ориентироваться не только на изучение статических (личностных) черт, но и динамические проявления особенностей человека (настроение, актуальные переживания, мотивы, намерения, занимаемая позиция); в) ориентация на общую структуру личности собеседника — мысленно ориентироваться на изучение направленности личности (потребностей, ценностных ориентации, установок и др.), психологических образований (знаний, навыков, привычек и пр.), характерологических качеств, психических свойств и процессов (особенности интеллектуальной, познавательной и эмоционально-волевой сфер личности), социально-психологических особенностей (социальный и межличностный статус; стиль жизни и работы, стиль общения), психофизиологических свойств (темперамент, возрастные, половые особенности).

2. Прием эффективного слушания, способствующий саморегуляции собеседника. Приемы: а) нерезкого слушания и представлять собеседнику возможность говорить, внимательно слушать, минимально реагировать интонацией тела «Да», «Ага». Сигналы резкой наблюдателя могут быть самыми разными, лишь бы они не содержали оценки или суждения; б) рефлексивного слушания (для разговаривания собеседника) используются: эмпатичные реакции типа «понимаю», «снимаю», «представляю, что Вы чувствовали», «будь я на Вашем месте, мне бы тоже не понравилась», реакция-утверждение «Что Вы

имеете в виду?», «покажитесь, уточните это», «опертир, пожалуйста...»; в) перефразирования — «Как я Вас понял...», «то Вашему мнению...»; г) резюмирования — «Если подытожить сказанное Вами, то...», «Таким образом, по Вашей оценке...».

3. Прием активного выживания диалогически значимых реакций собеседника. Важно не ждать пассивно, когда интересующее лицо само проявит свою психологию, а выявлять ее. Приемы: а) кодирование: формулировка прямых вопросов, использование пристального взгляда с выражением сомнения в достоверности утверждений собеседника; использование вопросов-рыболов — («Не так ли?», «Не правда ли?»); б) использование рекомендации «выбор без выбора», когда формулировка вопроса не допускает отрицательного ответа: («Вы сами сделаете это или с помощью...?», «Как в действительности, на Ваш взгляд, поступить так или...?»); в) модификация (изменение) ситуации общения (в необходимых случаях): использование поминков, играющих по предельно высокой ответственности разные роли, мерения освещенности лица собеседника, занятие места за массивным и слева возвышенным столом, нахождение собеседника на стуле с низкой спинкой и в максимальной удаленности, расположение собеседника спиной к открытому пространству — (двери, проходу, свету).

4. Прием саморегуляции наблюдения. Приемы: а) саморегуляция внимания: отвлечение от внешних неблагоприятных (отвлекающих) факторов; рациональное распределение внимания между содержанием общения и наблюдением за поведением собеседника; концентрация особого внимания на внешнем, малозаметных проявлениях собеседника; б) внутреннего преобразования эмоциональным всплеском. Нарушенное эмоциональное состояние наблюдателя сужает мышление, нарушает процессы внимания, искажает восприятие, расплывает воображение, что нередко приводит к необъективности, тенденциозности.

5. Прием анализа данных психологического изучения собеседника. Приемы: а) мысленной постановки себе на место собеседника (рефлексия), стремление взглянуть на ситуацию его глазами и таким образом понять его; б) типизация собеседника — исходить из определенных типов людей, с которыми приходится сталкиваться при решении правоохранительных задач (типизация собеседника может служить исходной версией от его психологии, с которой можно начать анализ результатов наблюдения); в) индивидуализация (требует конкретизировать собираемую психологическую информацию, «накадывать» ее на выделенный тип и индивидуальность того); г) непрерывного прогнозирования — деловое воспроизведение некоторых компонентов поведения собеседника — при-

метте той же позы, присоединении в динамике движения, лексике, вытеснении невербального поведения собеседника (может обогатить его понимание).

6. Прием контроля данных включает наблюдение собеседника (предупреждение ошибок в его оценке) Принцип а) устойчивости к социально-психологическим эффектам, снижающим достоверность психологического наблюдения — «первое впечатление», «предвзятая информация» (судить о человеке только по лично наблюдаемым и проверенным фактам, перепроверить свои впечатления, критично подходить к выводу о человеке); б) фиксации элементов интонации и поведения собеседника — использование технических средств (видео и звукозапись), заметки и наблюдения при невозможности или нецелесообразности фиксации в ходе общения делать это сразу по его окончании).

И.И. Аникин

Лит.: Трубочкин В.И., Аникин И.Р. Культура психологического общения в специализированном профессионале. — М., 1995; Аникин И.И. Психологическое влияние собеседника в профессиональное общение оператора органов управления лет. Автореф. дис. — канд. психол. наук. — М., 2000; Свиридов А.М. Психологические проблемы в работе юриста. — М., 2000.

ПСИХОТЕХНИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НАБЛЮДЕНИЯ. Предварительно, избирательное и планомерно осуществляемое с помощью своих органов чувств выделение и сбор информации об объектах, необходимой для решения стоящей профессиональной задачи. Его осуществлению способствует такое комплексное качество (связано с мотивацией, работой органов чувств, знаниями и мышлением), как *п р о ф е с с и о н а л ь н ы й в ы б о р д а т а л ь н о с т ь* — развитая способность подметать характерные, но малозаметные и на первый взгляд малосущественные особенности обстановки, людей, предметов и их изменений, имеющие или имеющие иметь значение для решения профессиональной задачи. Наблюдательность и наблюдение связаны с выделением соответствующей тематики — психологическими приемами и правилами.

Принцип обеспечения интенсивности наблюдения. Наблюдение эффективно, если внимание активно и интенсивно. Достигается это активизацией личностных возможностей наблюдения. Принцип а) самостоятельного внимания (внимание усиливается, делается интенсивным, когда профессионал наблюдает, а не глядит, когда знает, а не случайно находит, когда стремится добыть нужную информацию, стремясь ответственность за ее своевременность и полноту); б) бдительности (подлинный профессионал знает, что обстановка всегда чревата внезапными из-

менениями обстановки). Способность ее бывает обманчивым и не должно убеждать); в) волевого самонапряжения (постоянно помнить о том, что профессиональное наблюдение это своевременное выделение обычно малозаметных, трудно обнаруживаемых признаков). Надо ставить себя примерять, прислушиваться, по необходимости — прислоняться, не спешить приближаться, разглядывать (попугайки) «выдаваемые» детали; г) увеличения цели и задач наблюдения. Наблюдение более успешно, если наблюдатель знает, за чем наблюдать, что обнаруживать, за какими признаками следить. Общая установка типа «Наблюдайте лучше, постарайтесь не пропустить, глядите и общайтесь в силу психологического механизма, хуже складывается на интенсивности наблюдения, чем конкретная — напр.: Наблюдайте за всеми водителями и выходящими в банк, не пропустите человека в клетчатом пиджаке с черным кейсом в руках.

Принцип организации наблюдения. Объекты, процессы и параметры, за которыми ведется наблюдение, обычно многогранны, сложны и многозначны, и ничего нельзя упустить. Принцип а) планомерной ориентировки в поле наблюдения (ориентироваться в обстановке, изучить поле наблюдения, выделить его критические точки или зоны, уточнить задачи, за чем следить и что искать, выбрать место наблюдения, определить порядок действий при наблюдении); б) обоснованного распределения и переключения внимания — просмотр поля наблюдения успешен, когда подчиняется обоснованной логике, осуществляется по расстановленной схеме, маршруту, логическим задачам и осям обстановки. Следует учитывать и психологические возможности: широту внимания — возможность одновременно воспринимать 7 ± 2 параметра и объекта, предельный угол зрения наблюдения не больше 20 градусов, скорость переключения внимания, время размышления между делами (минимум 7–8 сек.), в) различия поля наблюдения на сектора, зоны дальности, зоны приоритетного просмотра; г) обеспечения комплексности восприятия при наблюдении (почти 90% информации человек получает с помощью зрения, поэтому не следует полагаться исключительно на другие органы чувств).

Принцип обеспечения высокой чувствительности органов чувств. Чувствительность — особое состояние зрения, слуха и др. Чем выше чувствительность, тем ниже пороги операций, тем меньше детали, признаки, оттенки, изменения предметов и явлений окружающая может обнаруживать и тем быстрее ею это улавливается. И наоборот, чувствительность как состояние очень динамична и у одного и того же человека в разные моменты она может кардинально измениться: быть очень высокой или очень низкой (у зрения, например, высокая и низкая чувствительность

различается в 20000 раз). В интересах обеспечения эффективного наблюдения необходима высокая чувствительность зрения. Правила его обеспечения: а) учета адаптационных зависимостей чувствительности существует абсолютный порог ощущений, который характерен той силой раздражителя — света, звука, запаха и пр., — которая впервые вызывает у человека ощущение, и слабый звук, свет, запах, запах и начинают подсвечиваться. Чем ниже порог, тем выше чувствительность. Но этот порог не постоянен в связи с адаптационными механизмами, приспособляющимися его чувствительность к силе действующего в данный момент раздражителя. Фронт адаптации не константно. Темновая адаптация зрения при переходе человека из света в темноту происходит медленно — наиболее выражено на 90% в первые 15–20 мин., система же при переходе из темноты на свет, связанная с сужением чувствительности, — быстро, обычно за 20–40 сек.; б) сохранения высокой чувствительности (например, в темноте даже критическая масса света в течение 1–2 сек. фосфорком, запечатывая, снижает его чувствительность на 8–10 мин.); в) учета психофизиологических особенностей при наблюдении (температура, влажность, видимость, влажность, температура и др.). Проведение при этом психофизиологических и физиологических процессов в центральной нервной системе может и повышать и снижать чувствительность именно в данный момент границ чувств. Повышенная чувствительность — острота — зрения ощущается, возникающие при обращении палочки в пучок волокончатой оболочки, прием кофе и тонизирующих препаратов — эуэстронол, китайского лимонника, женьшеня, дикого женьшеня, крепкого чая и др., а также что-то кислое — лимон, кислые и незрелые фрукты и др., болевые ощущения наибольшей интенсивности, например, при пощипывании себя, пощипывание по лицу. Повышение чувствительности также способно кратковременно — не более 20–30 мин., хотя и оно может сослужить службу в сложной для наблюдения и умственной обстановке. Ограничения сказываются на чувствительности зрения жару или холоду. Так, повышение температуры $+21$ до $+25$ градусов снижает остроту зрения в 2 раза; истощение организма со стороны желудка после обильной еды, ощущение при сильном сжатии естественных надобностей, испытываемые сильная боль, усталость, неприятные запахи. Если вождение также нарушают зрительные предметы, надо помнить о возможности самовозбуждающих усилий для сохранения качества наблюдения.

Применение осмысленности наблюдения. Лучшее наблюдает тот, кто лучше понимает — так как общая закономерность. Правила: а) оторваться

зрения (наблюдателю следует использовать знания как об объекте наблюдения, из свойств, особенностей, признаков, так и техник наблюдения); б) увеличение обнаруженного (необходимо побуждать себя к мысленному обозначению словесно обозначаемого и идентифицируемого); в) представляемая фактивация мысленным образом способствует построению картины происходящего; г) критичности наблюдения (возможно при недостатках в развитии наблюдательности и др. качества, а также знаний, умения внимания, пролонгированности в одной точке, полноты описания, предубеждений, иллюзий и др. Рекомендуется обратить повышенное внимание на обстоятельства, противоречия — «негативные» — нарастающие сигналы, выводу, складывающейся картине, вернее, когда что-то не падает места в них, не совпадает, не совпадает по времени, не укладывается в логику причин и следствий).

Применение повышения устойчивости наблюдения. Эффективное наблюдение — процесс наблюдение от начала и до конца. Правила: а) сохранение психологической уравновешенности (волевым усилием и мысленными самонаказаниями следует преодолеть и преодолевать чувство расстроенности, самоуспокоенности, беспечности, разрывчивости, чрезмерного волнения, тревоги, страха); б) поддержания работоспособности (повышенная усталость, сонливость), другие проявления снижения работоспособности сказываются негативно на эффективности наблюдения, поэтому необходимо принимать меры по предупреждению раннего наступления усталости.

А.М. Спирин

ПСИХОТЕХНИКА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ. Понятие «работа с конфликтами» ориентировано на специалиста (психолога, конфликтолога, менеджера по конфликтам) и означает: разбирательство в конфликте; оказание консультативной помощи в разрешении конфликта; посредничество в урегулировании конфликта; непосредственное урегулирование и разрешение конфликта; профилактику конфликтов; конструирование позитивных конфликтов и управление ими и др. Эта работа предельно тематическая (И.В. Пономарев, В.П. Трубочкин).

Разбирательство в конфликте — это процесс разрешения конфликта (см. *Психология работы с конфликтами* и *Психология конфликта*). Разбирательство в конфликте — это процесс разрешения конфликта и управления им. При разбирательстве в конфликте можно использовать методическую схему работы с конфликтом, состоящую из двух частей. Если процесс работы с конфликтом содержит позиции: 1) основание для работы по конфликту; 2) предметные мер-

сии конфликта; 3) персональный план работы по конфликту; 4) коррективы плана работы; 5) выявленные причины конфликта; 6) меры по урегулированию и разрешению конфликта; 7) возможные перспективы развития конфликта. Бюж. анализ конфликта включает позиции применительно к каждой из конфликтующих сторон: 1) что знает о конфликте; 2) что хочет, какие цели преследует; 3) чего боится, опасается; 4) что скрывает; 5) как представляет себя и свою роль в конфликте; 6) как представляет и видит роль других; 7) как понимает и оценивает конфликт в целом.

Многовариантность урегулирования и разрешения конфликта предполагает выбор прямой линии из «бюж.» и ее использование применительно к конкретным ситуациям. Основные типы: 1) бюжирование конфликтных состояний сторон (модальная разгрузка ситуации; перевод конфликтных состояний из личной плоскости в деловую; локализация группового конфликтного состояния); 2) урегулирование и разрешение конфликта на объективном уровне (выяснение дополнительных ресурсов, разрешающих проблему конфликта, снятие обостренных противоречий, лежащих в основе конфликта, в организационной, правовой, финансовой и других сферах; выделение одной (или нескольких) конфликтующих сторон из зоны конфликта; 3) сложное взаимодействие (административное и психологическое); 4) перестройка глубинных параметров личности участников конфликта (объем и представленный участникам конфликт; перестройка мотивации, чувств и ценностей детерминирует участников конфликта; использование социально-психологического потенциала среды конфликта). Формы работы с конфликтом: консультативные, посреднические, непосредственное взаимодействие на участниках конфликта самого конфликтанта, организация рефлексии, управление ходом урегулирования и разрешения конфликта.

Конфликтостойкое консультирование заключается в оказании помощи руководителю (заказчику) в урегулировании и разрешении конфликта: сотрудничество консультанта и заказчика; опора на творческие подходы, модели, представления, соответствующие фазам конкретного конфликта; помощь заказчику в адекватном понимании рекомендаций, обучении правильным действиям, принятии им ответственности за свое поведение в конфликте с учетом полученных рекомендаций; выравнивание роли консультанта в зависимости от ситуации.

Посредничество — активное использование для благоприятного урегулирования конфликта третьей стороны, занимающей: а) строго нейтральную, непредвзятую позицию посредника, будучи авторитетной и компетентной для конфликтующих сторон; б) осуществляющей в зависимости от ситуации выбор разных вариантов разрешения конфликта. К ним относятся: а) посреднический арбитраж (третья сторона заслушивает стороны и принимает решение); б) согласительная процедура (третья сторона собирает факты и выработывает рекомендации, добиваясь соглашения и притяжения из конфликтующими сторонами); в) публичное примирение (посредник расчетливо организует примирение сторон за счет привлечения в урегулирование более широкого круга лиц); г) челночная процедура (посредник выступает передаточным звеном и альтернативой между участниками конфликта); д) процедура содействия (создание условий для встречи сторон).

Посредничества основных посреднических действий: 1) фиксация целесообразности и возможности посредничества для конфликтующих сторон; 2) ознакомление сторон с ролью посредника, объяснение его функций и достижение согласия о правилах взаимодействия сторон, включая переговоры (задача — решить проблему без обиняков, без оправданий, не прерывая друг друга, говоря только правду); 3) заслушивание сторон и оказание им помощи в понимании друг друга; 4) оказание помощи сторонам в разрешении проблемы; 5) фиксация и оформление договоренности между сторонами. Важно не путать посреднические услуги с консультативной помощью, которая на нейтральной позиции, не склоняется на сторону интересов одной из сторон.

Профилактика конфликтов направлена на выявление и проработку слабых связей зарождающихся деструктивных конфликтов; б) использование в неэкстремальное взаимодействие с сотрудничеством в периоды острого воздействия конфликтных событий и смещение акцентов; в) целенаправленную психологическую работу в группах и коллективах организаций, отличающихся обостренными взаимоотношениями и высоким климатом, направленного на выяснение конкретных причин возможной конфликтности, на выявление, нормализацию взаимоотношений; г) индивидуальную работу с конфликтными ситуациями, а также психологическое консультирование руководителей, склонных к использованию деструктивно-конфликтных приемов в работе; д) проведение специальных занятий в целях повышения конфликтной компетентности и профессиональной деятельности, в служебных и деловых контактах. Важную роль в профилактике конфликтов, как впрочем и в их урегулировании, играет юмор (по выражению Б. Шоу: «Никогда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от желания Вас погубить»). Юмор и смех позволяют трансформировать конфликтные переживания.

В.П. Трубикин

ПСИХОТЕХНИКА РЕЧИ СОТРУДНИКА. Под психотехникой речи сотрудника понимается мастерство в использовании основной психологической средств речи при решении профессиональных задач. К таким средствам относятся: *и е р б а з а н ы е* или собственные речевые, *и е р б а з а н ы е* или, как их еще часто называют, «перечные» и *о б с т а н о в о ч н о - п р а в д и н с к и е*. Технологии использования каждой группы средств имеют свои особенности. Наибольшего успеха можно достичь, когда они реализуются говорящим взаимосвязано и целостно, ибо они направлены в общение.

Речь сотрудника — средство решения профессиональных задач и позитивности ее эффекта, если обобщить ее решение. П р о ф е с с и о н а л ы м к р и т е р и и современности речи — социально-примане безупречность соответствие требованиям права, справедливости-независимости, добра и зла, долга и ответственности, профессионально-деловитая искренность, правдивой профессионализму, психологическая возбудительность, эмпатичность, общая речевая культура. Этим критериям соответствуют и п с и х о т е х н и ч е с к и е п р а в и л а, выражающие необходимость ориентации сотрудника на приращение своей речи соответствующих признаков при общении, анализе его результатов и при самокорректировании речевого мастерства.

А.М. Смирнов

Лит.: Смирнов А.М. Искусство речи на суде. — М., 1988.

П.А.В. Маминин Е.А. Смирнов ред. — М., 1972.

ПСИХОТЕХНИКА УСИЛЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ. Речь воздействует посредством своего содержания, тем, что сообщается. Но при почти полной идентичности содержания результаты могут отличаться. В числе других причин они зависят от техничности, правильности, прицельного использования способов усиления возбудительности речи, что для работников органов правоохранения имеет первостепенное значение.

1. Прием надимательно-ситуативного использования разных форм речевого волеутверждения. Прием: а) использования пяти основных форм, отличающихся степенью волеутверждения, «эксологической жесткости» — приказа (приманивания), требования (указания), предложения (предостережения), совета (рекомендации), предложения, угрозы, замечания, снисходительного осуждения), просьбы; б) стремления к использованию наиболее «эксологически мягкой» форм; в) выбора форм с учетом ситуации; г) выбора форм с учетом личности адресатуемого воздействия.

2. Прием оценочной возбудительности. Прием: а) законности и справедливости; б) краткости и ясности; в) категоричности и выразительности; г) выразительного акцентирования главного; д) контекстного выделения.

3. Прием усиления речевыми и невербальными средствами. Прием: а) вычленяющему выделению выдел. б) речевыми тоном, интонацией, жестом; в) выразительно-возбудительной мимикой, результативности и перекрестности жестов; г) мимикой и жестом; д) контекста жестов; е) индикаторного самоублажения и мимологичности.

4. Прием выбора и создания условий, повышающих возбудительность речи. Прием: а) авторитетности говорящего; б) обстоятельной возбудительности; в) временной возбудительности; г) проделочной возбудительности (продемонстрация — дисциплина, занимающаяся изучением роли пространства в общении. — выделает роль разных дистанций между общающимися: интимную — 15–45 см, личную — 45–75 см, социальную 120–130 см, публичную 3,5–7,5 см. Уменьшение дистанции усиливает психологически взаимовлияния, способствует возникновению эффекта доверия, приводит к большей открытости в общении, повышает эмоциональность, способствует возникновению и укреплению фидуциарной контактов — касания друг друга); д) равномерной возбудительности (расположение над, выдел.).

А.М. Смирнов

ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. К числу основных приемов относятся следующие.

1. Техника самоподати, прием «добровольности» — привлечение внимания конкретизированная субъектная личность, облегчающая начало беседы. Используются средства: улыбка, радужное обращение, выписка участия, ориентация корпуса в сторону собеседника. Постоянно поддерживается контакт глазами при обращении к собеседнику. Используются техника поведенческой эмпатии, прием выделенности принятой психологической дистанции в отношении к теме беседы и личному затруднению собеседника. Важно избежать кажущегося, чтобы не вызвать ответного: «Не ждите мне в душу». Добровольность обращения предполагает прием «помощие и помощь» — постоянный контроль за динамикой психологического состояния собеседника. Его взгляд, интонация, жесты не должны оставаться незамеченными.

2. Техника — «за»; изменить установление контакта с нейтральным тем или вопросом, по которым можно получить положительный ответ собеседника.

3. «Плывание в диалог». Определяет между инновативы оперативного работника в разговор. Если он будет совершить произвольно сам, то психологический контакт затрудняется. Обращение к собеседнику должно побуждать его высказываться. Обмен речевыми можно уравновесить, если в начале разговора учесть позитивные вопросы собеседника, его участие, слышать на людей, интринтерны для партнеров, проявлять добровольность и внимание к его высказываниям.

4. «Вы — техника: пока выделеными напряженностью собеседника не снята и не сформировано ваше личное отношение, поговорить следует о вещах, составляющих область позитивных интересов партнера».

5. «Три рода имен (обращения)». Для каждого человека в начале взаимодействия с ним есть три возможных обращения: имени, принадлежащие человеку; обращения, которые, вероятно, человек, обращение, произносимые им, но выходящие у него отрицательную реакцию. Нейтральным является имя — отчество. Если известны обращения, на которые партнер реагирует, то их использование сигнализирует об интересе и внимании к человеку. Однако оно же выдает предварительную информированность оперативного работника, и может настроить собеседника.

6. «Принятие зеркала» — искусство вести беседу на темы, подстрекающие самоуважение партнера. Психодригическая техника проявляется в прямой эмоциональной привлекательности к линии беседы, выходящей позитивные реакции собеседника. Выражение согласия с высказанным собеседником суждением может быть не только словесное; многое зависит от мимического увлечения, содержание в мимике и др.

7. Техника ограничений в поведении при установлении психологического контакта. Такими ограничениями являются: выражение несогласия со сказанным собеседником; неустойчивые комментарии; неопределенность и сложность сказанных высказываний; смена линии поведения в первой беседе до достижения взаимного согласия (последность перехода к развитию отношений); неуверенность в максимуме в обращении и собеседнику.

Лит.: Аким Д.А. Психология общения в работе оперативно-розыскного БУСС. — Горький, 1989.

ПСИХОТЕХНИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ СИТУАЦИИ. Включает содержание коммуникативной деятельности: фиксация какого-либо эпизода в работе с людьми как проблемной ситуации, ее первичное (вмозгное) определение, психообращение, т.е. осознание того, что необходимо достигнуть в этой ситуации; познание самоопределение оперативного работника в ситуации (какую позицию (статус, роль) необходимо занять для достижения целей своей деятельности; проблематизация — определение трудности и проблемы в отношении к целям и средствам деятельности, а также проектирование желаемого состояния ситуации; заданная организация жесткости (конкретизация целей с учетом характеристики ситуации и средств деятельности).

Лит.: Аким Д.А. Психология общения в работе оперативно-розыскного БУСС. — Горький, 1989.

ПСИХОТЕХНОЛОГИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (см. Раздел 5).

ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ РЕЧИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Кроме техники использования различных элементов речи, выделяют роль интонации и лексические структуры — предложения, фразы, высказывания, сообщения, выступления, требования особой психологической техники (приемов).

1. Прием психологически обоснованной композиции речи отражает необходимость строить ее продуманно, так чтобы он отвечал специфике данной профессиональной ситуации, служебной и психологической задач. Правила: а) приоритетности цели действия для построения речи, б) значимости речевой психологической задачи, в) содержательной и смысловой проработки задачи, г) лексической проработки задачи (порочно сказать — вопрос не только о чем сказать, но обязательно — как сказать, какими словами), д) адаптации «лексической партитуры» речи к особенностям собеседника.

2. Прием речевой культуры. Правила: а) нормативной выказности, б) речевого этикета, в) правовой культуры, г) общей культуры, д) смысловой культуры.

3. Соблюдение законов и норм формальной логики. Правила: логичности, непротиворечивости, аргументации, доктринного основания.

4. Прием выработки техники речи в процессе высказывания. Правила: разнообразия, выделенности, живой разговорной речи, выбора стиля речи.

5. Прием аналитичности. Правила: обоснования собеседника к высказыванию, обращения к вопросам («заочерчивание»), обратительного познания, внимательного слушания, предоставления возможности высказаться до конца.

Лит.: Аким Д.А. Психология общения в работе оперативно-розыскного БУСС. — Горький, 1989. А.М. Смирнов. Лит.: Михайловская И.Г., Обинин В.В. Искусство судебного оратора. — М., 1982; Смирнов А.М. Психологические приемы в деятельности юриста. — М., 2000.

ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ РЕЧЕВОГО ДОКАЗЫВАНИЯ. Общение сотрудника ПОО нередко происходит в условиях противостояния, противоборства, конфронтации, когда необходимо доказать правильность собственных утверждений, тезисов и мнений.

1. Прием риторического доказательства. Строится на законах риторики, фактически и логически обоснованным способом доказывания и является основным при общении с людьми, желающими установить истину. Правила: а) ясности и точности изобретенных слов и рассуждений, б) адекватности, в) адаптации к особенностям оппонента, г) фактологической обоснованности (факты — мать доказательств), д) фундаментальности, е) правовой адекватности, ж) воспроизводимости событий и действий, з) графической доказательности, в) анализа, к) апелляции к опыту, л) апелляции к

ление, а) апелляция к разуму, справедливости, честности, достоинству.

2. Прием использования «ситуативных» способов доказывания. Эти способы характерны умением использовать факты устного, гадать из фактов, опираясь на словесные описания в высказывании оппонента, ловить его на слове, использовать высланный момент, чтобы добиться своего в споре. К ним относятся прибегать в споровом состоянии к лицам, которые не относятся к истине, более того — стараясь словесной шелухой укрывать ее, заниматься демагогией, пускаться во взаимные противоречия. Они допустимы для решения проекционных тестовых задач спора, чтобы потом возвратиться к рациональному приему. Правила: а) избегания осложнений в разговоре, б) не давать колорий оппоненту, в) «найти на слове», г) пока ущемлены интересы (защититесь...), д) не выносите вопросы.

П.С. Порошицкий (П. Сергеев) рекомендует следующие правила, которые следует руководствоваться при доказывании.

1. Во всем, что провозвещено, различайте необходимое и возможное, неизбежное и опасное.
2. Не забывайте различия между воображаемым, касающимся существа спора, и воображаемым, касающимся его разрешения.
3. Остерегайтесь обоюсторонних доводов.
4. Уметь пользоваться обоюсторонними соображениями.
5. Не доказывайте очевидного.
6. Если вам удалось найти верное доказательство или сильное возражение, не начинайте с ним и не высказывайте его без тщательной подготовки.
7. Обрежьте все поспешные и ненужные доводы.
8. Доказывая и разбирая каждое отдельное положение, не упускайте из виду главную мысль и другие основные положения; пользоваться всяким случаем, чтобы напомнить то и другое.
9. Не упускайте случая изложить сильный довод в виде суждения: одно из двух, т.е. дилемма.
10. Не бойтесь согласиться с противником, не доказавшим возражений.
11. Если упустили силы, следует приходить их порою, подобно развинутой катушке в отдаленности; если она слаба, следует собрать ее в одну горсть.
12. Старайтесь как можно чаще покартежить одно доказательство другим.
13. Не пытайтесь объяснить то, что сами не вполне понимаете.
14. Не старайтесь доказывать больше, когда можно ограничиться меньшею.
15. Не допускайте противоречия в своих доводах.

А.М. Смирнов

Лит.: В. Сорокин. Искусство речи на суде. — М. — С. 200-214. Он же. Проведение судебных заседаний. — С. 431-434. Смирнов А.М. Психологические основы деятельности юриста. — М., 1998.

ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ РЕЧЕВОГО ОПОВРАЖЕНИЯ ВОЗРАЖЕНИЙ. В общении оппонента ПОО нередко бывает, когда в ответ на его утверждения, оспаривания, выводы, доказательства его оппонент выдвигает возражения, которые необходимо опровергнуть.

1. Прием риторического опровержения возражений. Правила: а) «без ответа», б) недопущения утери позиций и ухода дискуссии в сторону, в) сформулирование возражений, г) последовательного рассмотрения пунктов возражений, д) оставления части своих доводов про запас (сво высказывать сразу все карты), е) признание права возражающего на свое мнение, ж) требования обоснования возражений, з) пока примера признания отчасти слабости в своих высказываниях и доказательствах и призыва оппонента к тому же, и) «да, но...», к) контрвопросов, л) использования противоречий оппонента, м) «я бы на Вашем месте...», н) логика, о) открытое окончание спора, п) произношение последнего слова.

2. Прием использования «ситуативных» способов. Правила: а) «без тона» (близкая полемичной жесткости, за которой просматривается ирония и откровенное несогласие с возражением оппонента), б) «чужа» — чужая оборона, в) ироничной жесткости (использование послонии и логоборка), г) уместного анекдота, д) общего опровержающего ответа, е) возврата на иронию и отнюдь доказательной слабости в возражениях или промахе оппонента (создавая впечатление, что и все его возражения также же и не стоят опровержения), ж) перефразирования, упрощения, апелляция до абсурда, з) многократного повторения убеждений в бессмысленности противительств, возражений, скрытности, лживости оппонента. «Ситуативные» способы недопустимы при выполнении профессиональных действий, предусмотренных законом. Но к ним можно прибегать, например, в спортивной и профессиональной работе, деятельности адвоката.

П.С. Порошицкий (П. Сергеев) относит к правилам опровержения возражений также:

1. Раздвигайте обоюсторонние доводы противника.
2. Возражайте противнику, не высказывая особой строгости.
3. Не оставляйте без возражения сильные доводы противника. Но возражайте на них, откуда не следует ожидать их или поиграть их соображения, которыми он эти доводы покартежит.
4. Не доказывайте, когда можно отшить.
5. Отскакивайте фактами на слова.
6. Возражайте противнику его собственными доводами.

7. Не спорьте против несомненных доказательств и верных мыслей провинника.
8. Не опровергайте неопровержимого.
9. Пользуйтесь фактами, признаниями провинника.
10. Если защитник обманет молчаливым неопровержимым умом, обязательно следует только высказать се суду и указать, что его провинник не нашел объяснения, которое устраивало бы его.

А.М. Славяченко

Лит.: И. Сорок. Искусство речи на суде. — М. — С. 214—220; Славяченко А.М. Психологические приемы в деятельности юриста. — М., 1999.

РЕФЛЕКСИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Рефлексия — обращение сознания на себя, мысль о мысли. Различают три значения этого понятия: 1) философско-методологическое — осознание, осмысление научной самой себя, своего предмета и метода; 2) индивидуально-психологическое — самонаблюдение, самоанализ человека; 3) социально-психологическое — постановка себя на место другого человека и размышление за другого лица. Именно в третьем значении понятие рефлексии и употребляется в юридической психологии. Отправным от работ В.А. Лефевра, отчасти А.Р. Рудина для раскрытия природы мышления следователя и конфликтного взаимодействия с преступником (Судебная психология для следователя, М., 1967). В последующих работах (А.В. Дузов, 1975; В.Е. Коновалов, 1978; Н.Д. Гринев, А.Р. Рудин, 1978 и др.) рефлексия используется в основном для раскрытия психологической природы мышления следователя, адвоката, эксперта и других следственных действий, а также для интерпретации профессионального общения (Носков В.А. Психология общения. — И. Новгород, 1997).

Рефлексивное мышление в деятельности юриста — важнейшее профессионально-педагогическое и организационное решение наиболее сложных в интеллектуальном отношении профессиональных задач. Специфика рефлексивного режима мышления заметно отличается от обычных логических рассуждений и наиболее полно представлена в форме «Я думаю, что он думает, что я думаю». Рефлексивное мышление используется не только при раскрытии и расследовании преступлений. В более широком плане использование рефлексии позволяет, как отмечает А.В. Дузов (Судебная психология. — Минск, 1975. — С. 67), строить мысленную модель поведения каждого из участников в ходе произошедшего познаваемого события, планирование собственной познавательной деятельности, прогнозирование поведения участников процесса в ходе предполагаемых процессуальных действий;

разработка системы воздействия на отдельных участников, являющихся источниками получения необходимой информации; разработки системы воздействия в целях переконствования лица, совершившего правонарушение. Практическое использование рефлексивного мышления в деятельности юриста предполагает выделение технологии, которая включает в себя три основных приема.

Примем выходы в рефлексивную позицию. Суть приема — смена точки зрения на ситуацию, в которой возникло затруднение, с внутренней на внешнюю, в массовый выходы за пределы ситуации, позицию, позволяющую разобраться в ситуации и найти способ разрешить ее. Это достигается посредством осознания затруднения в деятельности и фиксации ситуации, в которой оно возникло (например: «не понимаю, что же именно обескуражило в этом вопросе», или «каким способом действовать дальше»), выбор рефлексивной позиции, угла, точки зрения на рассматриваемую ситуацию («посмотреть на ситуацию глазами незаинтересованного свидетеля», «а как бы поступил здесь более опытный коллега-профессионал и т.д.); самоопределение и рефлексивной настройкой (например, «с этой позицией, описывая данную ситуацию, нужно учесть следующее...»).

Примем рефлексивного отображения ситуации предполагает организацию осмысления возможных вариантов посредством рефлексивных рассуждений и смелитизации. Рефлексивные рассуждения — это рассуждения с четкой фиксацией позиции, с которой они проводятся («Если бы я был на месте преступника, то я бы...»). Такие рассуждения при осмыслении ситуации обычно не просто удерживать в сознании. Отсюда необходимость сложившаяся, построения схемы ситуации, организации с определенной позицией ее основные элементы. Использование нескольких схем, подготовленных с разных позиций, позволяет глубже осмыслить самую сложную юридическую ситуацию и разобраться в причинах возникших затруднений.

Примем рефлексивного обоснования деятельности заключается в трансформации рефлексивной картины ситуации в основание для деятельности, исправленной постановки. Чтобы картина ситуации могла быть принята в качестве основания для принятия решения, она должна стать приемлемой, «нормальной» для лица, принимающего решение с учетом соответствующих правовых и этических норм, стандартов поведения. Взаимные приемы рефлексивного мышления лежат в основе культуры профессионального мышления и деятельности юриста.

Лит.: Рудин В.А. Судебная психология для следователя. — М., 2001.

РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Речь — использование языка. Язык (в лингвистическом смысле) — знаковая система, состоящая из слов, правил их произношения и согласования, служащая для общения, мышления, передачи и усвоения опыта. В языке и с помощью языка используется, существует и развивается опыт и выделяется индивидуальность, народа и человека, говорящего на нем. Использование богатств языка человеком складывает выражение по внутреннему, внешней (громкой, овуляционной) и письменной речи. Суть внешней и письменной речи с внутренней можно выразить в такой формуле: кто ясно мыслит, то ясно и говорит, и пишет.

1. Прием речевого богатства и культуры. Чем большим запасом слов обладает сотрудник, тем легче ему в нужный момент подобрать самое лучшее, самое точное, самое яркое. Правила: пополнение словарного запаса и использование всего его богатства, правильное употребление и произношение слов, максимальное использование коннотаций, лексическая выразительность (использование точных, ярких, нестандартных, образных слов и словосочетаний, синонимов, омонимов, терминов), эмоциональная выразительность (экспрессивность), фонетическая выразительность (определенное, ясное произношение, изменение ритмики, громкости, ударений), грамматическая выразительность (использование разнообразных словесных оборотов, ярко сформулированных выражений, применение усложнительных и заключительных слов, афоризмов, оксюморона, дидактических повторов, подвопложений и др.), выразительность тона голоса.

2. Прием использования всех речевых средств. Правила целесообразного, обоснованного профессиональной ситуацией темпа речи, пауз, громкости, эмоциональной выразительности, построения высказываний.

3. Прием выразительности. Правила лексическая выразительность (использование точных, ярких, нестандартных, образных слов и словосочетаний, синонимов, омонимов, терминов), эмоциональная выразительность (экспрессивность), фонетическая выразительность (определенное, ясное произношение, изменение ритмики, громкости, ударений), грамматическая выразительность (использование разнообразных словесных оборотов, ярко сформулированных выражений, применение усложнительных и заключительных слов, афоризмов, оксюморона, дидактических повторов, подвопложений и др.), выразительность тона голоса.

Использование речевых средств должно сочетаться с использованием невербальных и обиходно-повседневных средств (см. *Невербальные средства общения. Обиходно-повседневные и профессиональные средства*).

А.М. Сидорова

СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Понятие средства близко к понятию «способ» и в разговорной речи они нередко используются как синонимы. Однако первое обладает «нацеленностью» отнюдь. Когда человек в виду органа, инструмента,

с помощью которых решается профессиональная задача, говорит о средствах, но никогда о способе, за которыми всегда сохраняется терминологический смысл. Средства — что используется, способы — как используется.

Обширная классификация психологических средств еще не выработана. В качестве выхода к решению этой проблемы возможно выделить следующие средства на *с о б с т в е н н ы е и н с т р у м е н т а л ь н ы е и п с и х о л о г и ч е с к и е* п с и х о л о г и ч е с к и е з н а ч и м ы е. К первым могут быть отнесены те психологические феномены, которые способны оказывать влияние на людей, используются осознанно и намеренно с той целью и выступают в качестве своеобразного психологического инструмента. Обычно к числу таких относят речевые (слово и др.) и невербальные (жесты и др.) средства (см. *Речевые средства и невербальные средства общения. Невербальные средства общения*). В действительности такими средствами могут быть, например, жесты, демонстрируемые подчиненным сотруднику, психологическое моделирование экстремальных условий на занятиях, социальное-психологическая атмосфера в коллективе, лекторские определения типа взаимоотношений, например приемы работы с группой и многое другое. Полному знанию «речевых средств» источник, его значение ситуационно ограничивается средствами, сопряженными с конкретными условиями двух людей, в их привычные взаимоотношения и в средствах и общении. Остальные средства психологической природы относятся к *п с и х о л о г и ч е с к и м з н а ч и м ы м* средствам — средства не психологической природы, которые, тем не менее, можно использовать при выполнении психологических действий и решении психологических задач. Например, выученное словоизложение из языка и метода положенное на стол инстинктивное доказательство способно оказать психологическое воздействие на допрашиваемого, которое не удавалось достигнуть многословным словесным общением. Все средства правоохранительной работы и управления содержат в себе потенциальное психологическое воздействие и могут быть использованы в качестве психологических значимых средств. Однако намеренное, целенаправленное и эффективное проведение их в действие, как и обиходно-повседневных средств, находится в пропорциональной зависимости от психологической подготовленности сотрудника, руководителя и должностных лиц подразделений.

Такой образом, сами средства автоматически не являются психологическими инструментами решения задач, все зависит от техники их применения, от спо-

себя, приемов использования, которыми и давали овладеть профессионал правоохранительных органов.

Техника волевой саморегуляции СОТРУДНИКА. Одна из общедоступных техник (см. *Техника саморегуляции и деятельности сотрудника ПОО*), составная часть комплексного умения управлять собой. Волевая саморегуляция заключается в применении *п р и е м о в с а м о у п р а в л е н и я*, основанных на проволочном (волевом) направлении своих мыслей, внутреннем программировании приемы (формы) саморегуляции и намерением точном исполнении их.

Применение концентрации внимания и сил на предстоящих или осуществляемых действиях. Необходимо предвиденное и волево отключение от всего постороннего, активизация мысленных представлений цели — того результата, который должен быть достигнут, продумывание и осмысливание своих действий, концентрации внимания на главном в действиях, сосредоточение взгляда, слуха и других ощущений и восприятий на самом важном в обстановке и действиях, целенаправленность, направленность на результат в определенный момент, отрезок времени на достижение чего-то признаваемого важным и необходимым.

Применение самоконтроля — сравнение собственного поведения и состояния с требованиями оптимальных показателями. Техника его заключается в постановке себе (проговаривании во внутренней речи) контрольные вопросы типа: «Всё ли в себе сейчас так, как надо, как это требуют долг, честь, моя ответственность, задача?»; «Всё ли делаю для достижения успеха?»; «Работаю ли с максимальной отдачей?»; «Правильно ли действую?»; «Внимательно ли наблюдаю?»; «За всем, что надо? Капелька?»; «На что направлены мои мысли?»; «Всё ли правильно понимаю. С умом ли действую?»; «Оптимально ли мое состояние?»; «Спокоится ли оно решено задачи или мешать?».

Применение самооценки — результативная самоопределения — рефлексия, строится на основе честных ответов на поставленные контрольные вопросы, критической оценки фактически результатов своих действий, сравнения достигнутого с возможным и требуемым, себя с другими. При этом полезно: судить о себе не по словам и мнению о себе, а по делам, достижениям, учитывать мнения других о себе, сравнивать себя не с теми, кто заметно хуже и слабее, а с лучшими; опираться на внимание показателей своей личности, а внутренние, психологические (реальные мысли, мотивы, желания и пр.); сопоставлять то, что планировал, что намерялся добиться с тем, что получилось, и отвечать на вопрос «почему?»; объяснять себе причины неудач, не лукавить,

искать причины в себе, а не в других; честно отвечать себе на вопрос: все ли сделал, чтобы добиться успеха, какие слабости проявил, что и как можно улучшить. Самооценка правдивая и эффективная, если делается по большому счету. Надо приучить себя каждый день, неделю, месяц, год записывать самонаблюдения и самооценки.

Применение самоуспокоения и самоободрения — может осуществляться рекурсивной мыслительной и двигательной активностью: а) оставить себя подальше от некоторых друзей, воспринимать и шипеть крики обиды, которые сопряжены с приятными чувствами; б) переключить внимание, мысли, двигательную активность с контрпродуктивного, раздражающего обстоятельства на что-то другое; в) сделать паузу в общении (помолчать несколько минут вместо того, чтобы реагировать с раздражением); г) зайти на несколько минут на соседнем этаже на стоянку, в общеобразовательный, заварить чай и пр., вместо того чтобы сорваться на крик, грубость и т.д.; д) выйти из кабинета, перебраться в другое место и поговорить с симпатичными людьми на нейтральные темы (о погоде, спорте, планах на свободное время), походить в парк и посмотреть на небо и деревья, поразоваться солнцу, дождю или снегу, обратить внимание на деревья по улице шоссе. Попробовать вообразить, о чем шанс, другой человек думает в данный момент; е) зайти в туалетную комнату и на 2–3 мин. подставить ладони под холодную воду; ж) отключиться от тревожных мыслей о возможных неблагоприятных последствиях и сфокусировать внимание на способах и приемах, технике умелого выполнения действий; з) переключить мысли на свою подготовленность, напоминанием себе о собственной профессиональности, самоободрением и отдельной подготовленности, вспоминанием об успехах и достижениях имевшихся вอดีต; и) занять себя хоть какой-то делом в ситуациях тревожащего бездействия (пассивного ожидания): к) усилить волю сжать кулачки, движениями, ссут, намерением замедленным их выполнением (помоща, жести, повороты, наклоны); л) прервать движение лица сложными, слегка улыбчивое и умеренное выражение (напряжением глаз, разложением складок лба, ослаблением напряжения челюстных и губных мышц); м) занять уверенно в себе, спокойную позу поглаживанием свисающими вниз руками и плечами, поглаживанием или легким обморожением похлопыванием себя по бедрам, груди; «умывание» лица обильным ледяным, выпитием нескольких глотков холодной в умеренных пределах; н) использовать средства, вызывающие резкие ощущения и чувство «встряски»: обтирание холодной водой или льдом, жевание кусочка лимона, солоного огурца или чего-нибудь горького, употребление крепкого кофе, освежающего и тонизиру-

кислого напитка; о) имитировать несколько коронных, «облакающих» движений: резкой хваткой руками с режущим скрежетом или содроганием кулаков или ладоней; п) издавать возгласы, выражающие готовность к действию, уверенность и решимость.

Применение самообучения — активизация устремлений, мобилизация сил, напряжения воли. Он осуществляется самоощущением, самоубеждением, самообязательством, самоощережением, самообливанием, самокритикой, самоосуждением, сдвиганием вала, примеру. Так, самокритика может выразиться в остром и невыгодном сравнении себя с другим («Что я хуже друга? Неужели я такой слабозвоновый, что не могу заставить себя?»). Заставить себя сделать что-то, что не хочется, но надо сделать, сделать по своей инициативе главное самообязательство, дать клиентское обещание перед товарищами, проговариваемым про себя самоощережением в самонаказаниях (типично: «Ты сегодня молотил! Можешь позволить себе сегодня вечером расслабиться», «Федя потерял день по своей вине, проявил слабость воли. Сегодня и завтра — никаких развлечений! Работать с полной отдачей до полуночи!»).

Применение саморегуляции — способ заставить себя сделать что-то так, как нужно, даже если не хочется. Наиболее эффективно он реализуется с помощью саморычага — мысленной формулировки и проговаривания их про себя в категоричной, краткой, резкой, повелительной форме (типично: «Держись! Не кончайся!», «Возьми себя в руки!», «Хватит ковылять! Действуй!», «Не торчишь! Сложай!», «Не отваливайся!», «Расслабься! Успокойся!», «Собери себя!» и пр.). Хорошо сопровождать их жестами и решительными действиями (сжатие кулаков в кулак, рубящим движением руки, спокойным подлаживанием и пр.), заметным соответствующим помы (расслабленной или пресмыкнутой собранной для начала действия и др.), возгласом определенной интонации и громкости, мимикой.

Волевая регуляция может осуществляться и с помощью л и ч н ы х п р а в и л п о в е д е н и я, которые каждому следует сформировать, написать, заучить, хвастать (вывесить) так, чтобы они почаще попадались на глаза, напоминали о себе. К таким правилам могут относиться: «ежедневный день» — ежедневное самокритическое подведение итогов, «ней расстраивай себя» — стараться все по плану, ежедневная физзарядка или аэробика, самостоятельная работа не менее трех часов в день и др., деловые правила — «наметил — сделал», «не выполняй намеченное на день — спать не ложись» и др., «маленькие победы над собой» — «не хочется лезть под душ? А ну-ка!»; «что часа не хочешь?» и пр., «беречь каждый час и минуту!» и т.д.

При формулировке правил можно пользоваться своим жизненным опытом, информацией, полученной у других, из книг, высказываниями выдающихся людей прошлого и настоящего, народными поговорками и пословицами.

Лит.: Рыбников А.В. Психологическая тренировка. — 1986. Самозащита И.Д. Экстремальная психология. — М., 2000. А.М. Смирнов. Экстремальная психология. — М., 2002. § 3.3.

ТЕХНИКА САМОФОРМИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ БОЕВОГО ТРАНСА. Работаю специализированно по спортивному самоборству А. Тарасов в 90-е годы на основе опыта восточных боевых искусств и элементов других техник саморегуляции. Опыт использования ее в ПОО пока невелик, но заслуживает внимания на внутренних войсках и в спонсорных отделах органов внутренних дел.

Защитные техники саморегуляции, предназначенные для полного раскрытия возможностей организма и воли человека в экстремальных ситуациях, в соответствии с культурно-историческими традициями Европы строятся на убеждении, что главные силы человека в разуме, опоре на убеждения, идеалы, веру, чувства патриотизма, совместные действия. Восток же всегда ориентировался на индивидуальную подготовку, на подавление сознания, на самоощущение человека в особом состоянии боевого транса, «бессознательного», «бессмысленного», на формирование которых нацелены психотехники самотранзита, ведущие начало от тайцзи чжуньфа, кунгун, калдуна. Считается, что «восточные» системы саморегуляции чужды разуму, психологии «западного» человека. А. Тарасов сделал попытку пойти по «третьему» пути — комбинации восточного опыта с западной традицией, его видоизменением в соответствии с иску.

П о т р а н с о м понимается особое, измененное состояние психики, помогающее на ту секунду опьянения, когда человеку кажется, что ему «нереально» колесо. Оно позволяет ему совершать поступки, которые на трезвую голову он никогда бы не совершил. Состояние боевого транса — «это беглые кони», «колесная ярость», безудержность, бешенство, неустойчивость, неуверенность, острейшее. Оно способно временно вытеснить другие эмоции (например, страх), подавлять сомнения, колебания. В таком состоянии человек делается необыкновенно решительным, при этом значительно снижается чувствительность к боли и другим неприятным ощущениям, вплоть до их полного исчезновения, повышается энергетические возможности организма за счет более полной мобилизации его ресурсов, ускоряется реагирование на изменяющиеся обстановки, человек способен одерживать верх в труднейших силовых по-

свойства и при тяжелых физических и эмоциональных нагрузках. Психотехника боевого транса открывает перед тренируемым сотрудником возможность произвольно, по своему желанию войти в такое состояние в нужный момент. Для ее обработки необходимы ежедневные занятия в течение 6-ти месяцев, а в дальнейшем ведется поддерживающий тренинг по 2-3 раза в неделю. Занятия проводятся в спокойном состоянии и начинаются с *д о с т и ж е н и я с о с т о я н и я р е л а к с а ц и и* с помощью одной из известных психотехник (см. *Артмоделная программа спортивной. Техника саморегуляции спортивной ПОС*). Правильная поза при этом — «поза лотоса»: спина выпрямлена, голова на одной линии с позвоночником, мышцы расслаблены (кроме тех, которые обеспечивают позу). Во всем теле чувство тепла. Дышать через нос, легко, равномерно (тело как бы исходит). Лучшее время — 3-5 час. утра, но не позже 7 час. и всегда в одно и то же время. Затем по пяти позициям обрабатывается пять базовых элементов боевого транса (ПБТ).

- 1) Программирование себя пакетом команд микродлительного плана.
- 2) «Блок А» — «протипка» себя через медитацию образом идеального бойца, избранного в качестве объекта отождествления (идентификация). Выполняются известные в медитационной технике упражнения «Точка», «Круг». Затем переводит с мысленному проигрыванию (спрокурированно) свои рукопашные схватки, энергичных, мужественных и победных действий в предельных экстремальных ситуациях, представляя себя в образе идеального бойца (человека) и воспроизводя по ощущения сила и энергия, которую удавалось достигнуть в предыдущих медитационных упражнениях. Начинать упражнения с 10-15 мин., постепенно прибавлять по 5 мин., доводя продолжительность до 2 час. Занятия следует проводить в течение месяца.
- 3) «Блок В» — проигрывание (спрокуривание) в своем воображении тоже посредством медитации различных вариантов ведения боя (или действий в экстремальной и гиперэкстремальной обстановке) в избранным образом идеального бойца. Продолжение упражнений по медитации, «протипанию» себя образом идеального бойца — того, мощью которого обучающийся человек бы обладал. Последние выполняются так: сидя, постыть близко перед собой параллельное фото, рисунок идеального (по мнению обучающегося) бойца, или человека, достоинствами и возможностями которого он хотел бы обладать (можно образами известных спортсменов) пройдя по кинофильмам, книг, картин); 2-3 мин. тщательно рассмотреть его, «ощупывая» взглядом все его детали, особенно впечатляющие в себе его силу,

мощь, волю, ум, закрыть глаза и в течение 2-3 мин. мысленно ярко и отчетливо представлять себе образ, воспроизводя все детали силы идеального бойца; открыть глаза и, глядясь в фото (рисунок) в течение 10-15 мин., стараться почувствовать себя этим идеальным бойцом, «впитывая» в себя энергию его силы (своимой жесткости). «В — это он. Он — это я. Если после 5-10 упражнений ощущение слитности с образом не начинает возникать, то возвращается к упражнениям по типу «Точка» и «Круг», но используя фото, рисунок и концентрируясь на точках изображения идеального бойца, расположенных в себе: силу, мощь, волю, ум. Начав с 10-15 мин., доводить упражнения до 30 мин., стараясь в течение всего времени удерживать состояние слитности с образом идеального бойца. Упражнения такого типа продолжают в течение 2-х месяцев.

- 4) «Блок В» — выработка конкретного психологического механизма («якоря», сигнала, команды) вхождения в боевой транс на основе самовнушения. Он предназначен, чтобы в нужный момент в трудной обстановке привести себя в состояние боевого транса. Психологические сигналы могут быть визуальными, звуковыми и кинестетическими (двигательно-мышечными) или комплексными, что лучше всего. В их комплекс входит короткое речевое «секретное» словосочетание, не встречающееся в обиходной речи, придуманное для себя и не сообщаемое другим («шптри» — личная код, или слово, команда по типу формул волевой саморегуляции или самоформирования оптимального боевого состояния — см. *Техника волевого саморегуляционного спортивной ПОС. Метод саморегуляционных оптимальных боевого состояния*), и одновременно выполняемое движение: свести концы в кулак, сжимание большого пальца одной рукой пальцами другой, резкое, решительное движение рукой или обеими руками, сильный удар (по чему-то), зрительное представление того идеального бойца, с которым обучающийся отождествляет себя при тренинге. Чтобы это слово вошло в динамический стереотип состояния боевого транса, стало его частью и приобрело запущенную силу, надо каждый тренинг запереть его решительным провозглашением вслух, громким возгласом. Возможно так: «Каждый раз, когда в омерз с силой кулака и проношу... (шптри)... я провозглашаю... (называется образ, на котором осуществлялась медитация). Я не победим!». Прямой сигнал надо систематически закреплять в упражнениях «перешагни черту», когда в жизни или какой-то деятельности возникает трудность, слабость, колебания, нерешительность, нежелание что-то сделать, когда нужно свалить. Упражнения по «блоку В» проводятся три месяца.

5. Первичная проба достигнута при тренировочных результатах с помощью упражнения «перелетел черту». Упражнения проводятся в течение 2-х месяцев.

А.М. Смирнов

Лит.: Тарас А. Болевая машина: Руководство по самонамоту. — Минск, 1997. Тарас А. Болевая машина // Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия / Сост. А.Е. Тарас, В.К. Сельченок. — Минск, 1999. А.М. Смирнов. Экстремальная психология. — М., 2002. § 8.1.

ТЕХНИКА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СОТРУДНИКА ПОУ. Выходка, самообладание, восстановление душевного равновесия, уверенные действия сотрудника обусловлены комплексом его индивидуальных особенностей: 1) мало меняющейся психофизиологической предположимой устойчивости (необходимости, эмоциональной реактивности, тревожности, устойчивости к риску, уравновешенности нервного процесса и др.); 2) сформированными, изостремленными знаниями, навыками, умениями, качествами; 3) сформированного умения владеть собой. Последнее обеспечивается в результате овладения сотрудником специальными техниками саморегуляции.

Практически все техники саморегуляции построены на внутреннем общении человека с самим собой — активизация, направление и использование внутренней речи, повышение ее влияния на общее состояние человека и организма. Это один из видов саморегуляции человека, саморегуляция, ориентированная к своему внутреннему миру, своему «Я», показателю высокого уровня саморегуляции и личностного развития. Используется и внешне — воздействие на психику, при котором слова начинают восприниматься «на веру», без критики, сомнений, доказательств. Человеку, сидящему в комнате, можно внушить, что он на скамье, но убедить его в этом невозможно. Часто внушение и убеждение применяются одновременно.

Мысленные проговаривания слов во внутренней речи — не только психологический, но и физиологический феномен. «Думаю — делаю», — так сформулировал этот феномен И.М. Сеченов (1829—1905). Слова — формулы, команды должны быть кратки, конкретными, утвердительными, позитивными (говорять, например, о наличии здоровья, а не о отсутствии болезни), передаваться преимущественно словами «я», «у меня», «мне», проговариваться медленно, в темпе дыхания, а ключевые слова могут проговариваться с расстановкой. Для умения владеть собой только знаниям навыков мало. Надо осуществить в себе глубокую психофизиологическую перестройку, сформировать соответствующую механизм саморегуляции, при действиях которого внутренняя речь (разговор с со-

бой, слова про себя, мысли, образы) ассоциативно и рефлексивно начинает вызывать внутренние, психологические и физиологические изменения. Для этого нужен систематический — по 2, 3 и более раз в день — и длительный — минимум 6—8 месяцев — тренинг, результаты которого затем должны периодически поддерживаться. Какой-то результат дадут и менее систематические занятия, но он может оказаться непригодным для управления собой в критических ситуациях. Обладаящий сотрудник умению управлять собой может помочь некая тренировка, научить его, а остальное зависит от собственного желания, заинтересованности и организованности каждого сотрудника.

К числу наиболее продуктивных техник относятся: 1) волевая саморегуляция; 2) психологическая тренировка (Е. Давидсон, 1930); 3) аутогенная тренировка (А.И. Шулц, 1922); 4) психорегулирующая тренировка — ПРТ (А.В. Алексеев, А.В. Родионов и др., 70-е гг.); 5) психоэмоциональная тренировка — ПЭТ (А.В. Алексеев, 1973); 6) психологическая преднастройка и аутогенное (Л.П. Гриняк и др., 1987); 7) метод формирования оптимального боевого состояния — ОФС (А.В. Алексеев, 70-е гг.); 8) подготовка боевого транса (А. Тарас, 1997).

А.М. Смирнов

Лит.: Алексеев А.В. События в трансе. — М., 1978. Гриняк Л.П. Речевые человеческой психики. — М., 1987; Болев А.В. Психология саморегуляции в экстремальных условиях деятельности. — М., 1988; Давидсон Е.Е., Кривичев А.С. Психологические средства. — М., 1993. Тарас А. Болевая машина: Руководство по самонамоту. — Минск, 1997. Тарас А. Болевая машина // Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия / Сост. А.Е. Тарас, В.К. Сельченок. — Минск, 1999. Смирнов А.М. Экстремальная психология. — М., 2002. § 8.1.

ТЕХНОЛОГИИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ (см. Раздел 6).

УСТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА (см. Общая психология профессионального общения).

ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО НАБЛЮДЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ. Оптимально определенное по внешним проявлениям психологических особенностей людей, с которыми сотрудник ПОУ приходится иметь дело, очень важно для решения профессиональных задач. Чаще всего он встречается с этими людьми впервые, встречая кратковременно, возможности для использования тестовых и других психологических методов чаще всего нет, а поэтому он должен обладать высокой психологической наблюдательностью и владеть приемами психологического наблюдения

(см. *Признаки профессионально-психологической адаптивности*) и визуальной поведенческой (см. *Визуальная выразительность*). Обычно перед сотрудниками ПОО не стоит задача полностью психологически подстроить человека, ему надо лишь передать те особенности, которые важны для решения стоящей перед ним профессиональной задачи. Человек обладает психологически информативными и информативными признаками. При выявлении его психологических особенностей в непосредственном наблюдении важно знать первые и не пытаться делать психологические выводы из вторых. К основным группам психологически информативных признаков, доступных наблюдению сотрудника, относятся:

- 1) признаки внешности – главным образом одежда, وضعیت, туфлов, выглаженные брюки. Они говорят о вкусе, материальных потребностях, аккуратности, претензиях на определенный вид и др.
- 2) функционально-психологические признаки – общительность, речь, содержание высказываний, словарный запас, жаргон, лексика, произношение, построение фраз, умение владеть свои мысля, долгая рассуждений, способность улавливать смысл высказываний сотрудника и отвечать на них, наличие чувств в разговоре и при ответах, легкость и обоснованность рассуждений, открытость, услужливость в ответах, мимика, зевотка, направление взгляда, поза, манера, позы, психические состояния и их динамика во время разговора и др. По тону речи, интонациям, жестам, выразительности мимики можно судить о типе темперамента, умение владеть собой, самонадеянность, культурности и др.
- 3) деятельностно-поведенческие признаки – знания, поступки, действия, навыки, умения, интересы, привычки, увлечения, отношения к различным видам деятельности и поведению. Многие тут могут информировать, даже то, как человек ведет в комнате как полковник, как солд, как выполнял рукопожатие, как дел руки, что и как в первые моменты знакомства и др.
- 4) вещные признаки – то материальное, что принадлежит человеку. Информацию о человеке несет то,

что находится у него в кармане, в каком это находится состоянии, качество обивки шапки, галстука, рубашки, портфеля или сумочки, записная книжка, украшения на шее и руках, бижутерия, электронная техника, набори индивидуальности и оригинальности вещей, предметы увлечения и коллекционирования.

- 5) временные признаки – окружающие его люди, отношения с ними, виды совместных занятий, досуга, образ жизни в среде: кто друзья, с кем предпочитает проводить время, как организует досуг, где бывает.
- 6) следовые признаки – продукты (результаты) поступков, деятельности и действий человека, значительные в своих свойствах его способности, качества, знания, навыки, умения, интересы, познания, искренность, образ жизни, бытовые приборы, изобретательность, геральдика, изобретательность, чистота и др.

«Никак» внешние проявления особенностей человека, поддающиеся наблюдению, более искренни, чем его слова и речь. Однако их надо уметь обнаруживать и «читать» – интерпретировать. Соответствие внешние проявления с внутренними, психологическими далеко не однозначно. Есть люди, которые могут сдерживать проявления своих чувств и мыслей, есть и артисты, владеющие не только маской, но и умением исследовать внешние проявления и скрывать собственные интересы. Неизвестно делать психологические заключения по отдельным обнаруженным признакам. Надежность результатов наблюдения может быть обеспечена только в случае, если в итоге складывается в сознании сотрудника целостный психологический образ – комплекс («сигнальный комплекс» – А.А. Бодалева, 1982), непропорционально образующийся во отдельных психических особенностей человека. Следует считаться и со спецификой социального восприятия человека человеком. Образ другого человека – не фотография в полном смысле воспринимаемого. Этот образ как бы «составляется» в сознании, обретает в определенной степени произвольные элементы. Особенно велика вероятность ошибок, субъективизма в понимании другого, непонимания человека, особенно при выявлении первого впечатления.

А.М. Смирнов

Раздел 10
ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Авторитарный стиль управления	327	Принципы в управлении	340
Административное, административное, административный восторг	327	Профессионально-деятельная команда управления	341
Активация интеллектуального потенциала сотрудника психологии	327	Психологическая толерантность управления	341
Делегирование полномочий психологии	328	Психологическая помощь в управлении	342
Демократический стиль управления	329	Психологическая функция управления	342
Домашняя атмосфера до служебного психологии	329	Психологический менеджмент	343
Домашней атмосфера психологии	330	Психологический потенциал внешней среды управления	343
Единообразие и коллективность психологии	330	Психологический потенциал коллектива ПОО	344
Индивидуальная управленческая компетенция	331	Психологический потенциал руководителя ПОО	344
Информационно-коммуникативная структура управления	332	Психологический потенциал сотрудника ПОО	345
Коллективность руководства в общении	332	Психология контроля в управлении	345
Конфликты в управлении	333	Психология личности в организации	346
Методы управления психологически	334	Психология мотиваций в ПОО	347
Мобилизация сотрудников психологии	334	Психология школы в управлении	347
Обязательные процедуры в управлении	335	Психология выбора сотрудников для выполнения решений	348
Организация взаимоотношений с подчиненными	336	Психолого-педагогические принципы управления персоналом ПОО	348
Организация и тактика управления ПОО психологии	336	Рефлективное управление психологии	350
Организационно-деятельная психологическая компетенция управления	337	Результативность и логика психологии	350
Организационная структура психологии	338	Сила управления ПОО	351
Психология психологии психологии	339	Требовательность в управлении психологии	351
Попустельский стиль управления	340	Управленческая реакция психологии	352
		Управленческой команды психологии	352
		Ценности-целивая структура управления	353

Психология управления правоохранительными органами (юридическая психология управления) — раздел юридической психологии, изучающий психологические закономерности управленческой деятельности в сфере правопорядка. Формирование юридической психологии управления стало возможным в результате накопления к началу 70-х годов XX в. научных данных в целом ряде смежных наук (научная организация труда, военная, социальная психология, теория социального управления, право, этика и др.). Значительный вклад в становление психологии управления ПОО внесли ученые, исследовавшие общие проблемы управления ПОО и, в особенности, организмы внутренних дел (В.З. Веселый, С.Е. Вишин, Г.Г. Зуйков, К.Е. Игошев, А.Ф. Майдыков, Г.А. Туманов и др.). В их работах является первая попытка адаптировать применительно к управлению в сфере правопорядка идеи, развиваемые в зарубежной науке и практике менеджмента. Этому во многом способствовали публикации на русском языке первой работы под ред. В.И. Терещенко (Курс для высшего управленческого персонала. — М., 1971), а также ряд монографий В.Г. Афанасьева, посвященных теории социального управления. Многие идеи, развиваемые в этих работах, остаются востребованными до сих пор, ориентируя теорию и практику управления в сфере ПОО на дальнейшую «психологизацию» менеджмента.

Серьезный шаг в становлении психологии управления в ПОО был сделан в 1974 г. с созданием в составе Академии МВД СССР первой в образовательных учреждениях СССР кафедры психологии управления под руководством А.И. Китова. В 1975 г. началось преподавание курса «Психология управления» для слушателей Академии, готовившей руководящие кадры высшего звена управления в системе МВД. В 1979 г. выходит учебник проф. А.И. Китова «Психология управления», сыгравший важную роль в исследовании психологических проблем управления.

При разработке проблемы психологии управления А.И. Китов опирался на господствовавшие в отечественной науке представления об управлении как комплексе основных управленческих функций. Они выступают своего рода «теоретическими единицами деятельности» в отличие от «эмпирических единиц» — работы с документами, приеме сотрудников и граждан, оперативных совещаний и т.д. Китов А.И. выделяет в управленческой деятельности руководителя три психологические «теоретические» единицы — познавательную деятельность, принятие решений и организацию исполнения решений. Каждая из них затем подвергается психологическому анализу и обоснованию психологических возможностей оптимизации. Этот подход А.И. Китова может быть обозначен как процессуально-деятельностная концепция управления (см. Процессуально-деятельностная концепция управления в ПОО). Он оказался полезным и востребованным не только в рамках психологии управления, но и в становлении управленческой науки в правоохранительных органах. В частности, были внесены уточнения в понятие субъекта и объекта управления, социальных систем, структуры и процесса управленческой и исполнительской деятельности, социально-психологических явлений внешней среды организации, значимых для ее эффективного функционирования. Эти идеи в несколько модифицированном виде были развиты впоследствии Китовым А.И. при разработке психологических путей совершенствования хозяйственного управления (экономической психологии управления). Взгляды А.И. Китова позволили заложить научный фундамент дальнейших исследований по психологии управления ПОО, сформулировать ряд перспективных научных направлений, ставших в последствии предметом углубленных исследований (М.К. Арапов, В.А. Бакеев, М.Г. Дебольский, Е.П. Ксубов, И.Е. Пономарев и др.), и вести подготовку руководителей.

Однако концепция А.И. Китова охватывала только вопросы текущего (ситуативного) управления, не учитывая всех психологических проблем, влияющих на эффективность управления. В начале 80-х годов проф. Столбенко А.М. сформулировал методологические и теоретические основы нового психологического подхода к управлению ПОО, получившего название *организационно-деятельностной психологической концепции управления* (см. Организационно-деятельностная психологическая концепция управления). Она базируется на социально-психологическом понимании управления, как управления организующей, где решающую роль играют социально-психологические связи и взаимодействия, оптимизация которых — главная задача управления. Положения А.И. Китова по текущему управле-

либо были допущены разработкой организации управления и раскрытием ее психологических основ. Управление рассматривается как сложная деятельность группы людей (это находит отражение и в современных теориях партиципативного управления). Представление об управлении как единичной деятельности руководителя, замещающей представление об управлении как групповой деятельности, ограниченной им и направленной на решение задач организации совместной деятельности всего персонала ПОО, усиления социально-психологической механизмов саморегуляции в коллективе ПОО, создания социально-психологических условий, стимулирующих взаимодействие и деятельность каждого сотрудника. Идея коллективизма, демократичности и гуманизма в управлении пронизывали построение концепции и в 80-е годы, когда господствовал административно-командный стиль управления, определял в определенной степени свое время.

Экспрессивной в организационно-деятельностной концепции оказалась выделение в системе управления человеческой, психологической подсистемы. Вместо «исключительно аспектов управления» возникла подлинная психология управления, управления психологической подсистемой, а через нее и другими подсистемами ПОО. Сформировалась представления о психологической функции управления, психологических задачах управления, психологическом обеспечении управления. Наличие «медицинской составляющей» в системе управления стало общепризнанным и нашла новую проблематику — проблемы психологического потенциала управления, его формирования, повышения и реализации.

Коллективная психологическая потенция ПОО была сформулирована в 1987–88 гг. на кафедре психологии, педагогики и организации работы в катедру Академии МВД России под руководством В.И. Чернышова и была положена в основу курса «Психология управления», преподаваемого в Академии управления МВД России в конце 80-х годов; с некоторыми изменениями и дополнениями он существует и сейчас. Значительный вклад в развитие «Психологии управления» внесли Я.Я. Белик, В.А. Зорин, М.Г. Дубольский, Е.В. Петунов, И.С. Пономарев, В.П. Трубочкин и др. В своем объеме весь психологический потенциал ПОО — это интегративная характеристика актуализированных и оставшихся не задействованными внутри и внеорганизационных психологических аспектов в процессах, соотносимых с масштабом возложенной на него задач. Главные задачи системы управления — формирование и использование не только внутроорганизационного, но и внеорганизационного психологического потенциала, организация разнонаправленных по своей природе усилий по накоплению и рациональному использованию компонентов того и другого и ослабление негативных компонентов (криминальные установки определенной части населения, негити и нежелание оказывать помощь в поддержании правопорядка, низкий уровень правового сознания, психологическая девиация и т.п.). При этом формирование и использование психологического потенциала строится на основе учета всего комплекса взаимосвязей как психологического, так и психосоциального плана. Вместе с тем, психологический потенциал не может рассматриваться только как средство «в руках» управления. Управление должно считаться с потребностями, интересами и ценностями сотрудников, их микроклиматом и настроением, возможностями реализовать себя в служебной и внеслужебной деятельности, их общекультурным развитием и это реализуется обеспечением функций управления во внутреннем контуре менеджмента. Управление несет ответственность перед личным составом ПОО за создание оптимальных человеческих условий его жизнедеятельности, возможность реализации в процессе службы своей общегражданской миссии. К сожалению, эта функция системы управления ПОО довольно редко становится предметом научного внимания. Задача управления ПОО по отношению к психологическому потенциалу внешней среды состоит в постоянном стремлении наращивать его меры по принятию населением ценностей правового государства, повышению уровня правового сознания, реально ощущаемыми достижениями в сфере борьбы с криминальным беспределом, повышением уверенности в правовой защищенности и несправедливости наказания для правонарушителей, доброты социального статуса. Важнейшее средство решения этой психологической задачи — эффективная повседневная деятельность самих сотрудников ПОО, которая выражается в эффективной функционировании системы управления.

Таким образом, можно говорить о существовании трех психологических концепций управления в ПОО, между которыми не существует «непримиримых» теоретических противоречий.

В той или иной степени все они решают задачи повышения и использования возможностей персонала ПОО. Различия заключаются в акцентах, подходах к способу их решения, а также разном уровне психологического анализа управления в сложившейся сфере человеческой деятельности — правоохранительной.

Статьи, помещенные в этот раздел, характеризуют различные теоретические и прикладные аспекты упомянутых концепций, результаты исследований психологически проблем управления в ПОО:

- значение и место психологии управления ПОО,
- объект и предмет психологии управления ПОО,
- система психологии управления ПОО,
- принципы управления,
- история становления психологии управления,
- психология текущего управления (распорядительства),
- психология организации управления,
- психологические методы и технологии управления и др.

Демократизация жизни страны, феномен глобализации, стремительные темпы преобразований во всех сферах жизнедеятельности и связанные с этим изменения культуры общественных отношений, сферы законодательства, равно как и качественно новые явления и процессы в сфере преступности (террористический взрыв, например), быстрое старение знаний и технологий ставят перед современной психологией управления целый ряд принципиально новых проблем, среди которых:

- новые концепции и технологии формирования, развития и рационального использования в управлении ПОО психологического потенциала внутренней и внешней среды управления — единственно возобновляемого компонента человеческих (и не только) ресурсов;
- переход от доминировавшей на протяжении столетий культуризмической «беспредель» государственной власти и связанная с ней стилей и методов администрирования к культуризмической гражданской общины и управлению, основанному на диалоге, эксперименте и референтном и других, отвечающих нормам демократического общества, видах реализации властных функций;
- психологическое обеспечение управления процессом реализации масштабных социальных программ с участием всех ПОО (борьба с незаконным оборотом наркотиков, оружия, терроризмом и др.).

В.И. Чернышев

— * —

АВТОРИТАРНЫЙ СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ. Представляет собой проекцию на управление одного из 3-х стилей лидерства (см. также *Демократический стиль управления, Либеральный стиль управления*), выделенного в ходе исследований Г. Липпманом и Р. Уайтом под руководством К. Левина (конец 1930-х годов). А.С. — устойчивый, неизменно своеобразный комплекс способностей и методов осуществления управленческой деятельности, отличающийся высокой степенью концентрации властных функций у руководителя, практически полным исключением участия подчиненных в принятии значимых решений, высокой степенью регламентации исполнительской деятельности и строгостью контроля. Популярность этого стиля среди определенной части руководителей в недавнем прошлом обусловлена его соответствием канонам административно-командной культуры управления. Кроме того, считается, что у А.С. есть ряд положительных особенностей, определяющих его более высокую эффективность в экстремальных ситуациях. История активного применения этого стиля свидетельствует о возможности порождения ряда негативных последствий: губочной личностной и профессиональной деформации руководителей, снижения творческой активности и интеллектуального потенциала персонала, разрывания духа сотрудничества, доверия и взаимопомощи между членами коллектива и структурными подразделениями, роста психической напряженности, «отрицания мозгов» и других негативных явлений.

В управлении ПОО А.С. используется в ситуациях, требующих немедленного принятия решений, связанных с риском для жизни людей (освобождение заложников, угроза совершения террористического акта, проведение операций и др.).

Чирочкин В.И.
АДМИНИСТРАЦИЯ, АДМИНИСТРИВОВАНИЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ВОСТОРГ. Слово администрация — (от лат. *administratio* — управление, расхождение индикаторов по поручению) имеет в русском языке несколько значений: 1) совокупность руководящих органов, организационных структур, служащих (должностных лиц), осуществляющих управленческую деятельность в сфере социального управления; 2) исполнительно-распорядительный орган учреждения, организации, предприятия, осуществляющей организаторскую и распорядительскую деятельность в пределах прав и обязанностей, закрепленных в их уставах, положениях и других нормативных правовых актах. Термин «администрация» часто употребляется в качестве синонима понятия

«аппарат управления», включающий в себя совокупность линейных и функциональных руководителей и их заместителей на всех иерархических уровнях организации, имеющих право принимать управленческие решения.

С точки зрения психологии под администрацией понимают группу должностных лиц, обладающих определенными взглядами, убеждениями, мнениями, интересами, мотивами, настроениями, установками, взаимоотношениями, стилем работы, традициями и пр. **Административность** — деятельность административно-управленческого персонала организации в сфере управления посредством преимущественно формальных, организационно-распорядительных методов, путем издания приказов, отдачи распоряжений, исполнения команд вышестоящих органов управления. В литературе термин «административность» часто употребляется в негативно-оценочном значении как бюрократическое, неопытное, часто внешнее, истерифицирующее психологические факторы демократического руководства, граничащее с административным произволом, самоустрашением и деспотизмом должностных лиц.

Административный восторг — чрезмерное увлечение административными, усложненными предвзвешенными частными полномочиями, использование должностным лицом своих служебных полномочий для удовлетворения своих личных возросших интересов службы. Термин впервые употреблен в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»: «Иногда не могли мы узнать практически, что такое значит административный восторг и каков именно это штук... поставьте какую-нибудь самую последнюю выточенную у прощакки каже-нибудь древних билетов на желанную зарплату и эта негодность точно же совет себя вполне смотреть на вас Юнкером, когда вы пойдете вынуть билет... Дай-ка, дескать, и покажу над тобою мою власть... И это в них за административного восторга водит...». Административный восторг как психологический феномен проводится и в описаниях психически травмированных.

Лит.: Мещеряков В.И. *Администрация*. // Российская юридическая энциклопедия. — М., 1999. **Крушин С.И., Крюченко А.И.** *Социология для юристов*. — М., 1999. **Словарь административного права. — М., 1999.**

АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ПСИХОЛОГИИ. Интеллектуальный потенциал — важнейшая составная часть психологического потенциала сотрудников организации, обеспечивающая рациональное решение

возможных на нее задач. Понятие интеллектуального потенциала — производное от понятия интеллекта как высшейшей (существенной) способности человека. В структуре интеллекта сотрудников ПОО выделяются общий и профессиональный интеллект. Общий интеллект является фундаментальной предельной успешности профессиональной деятельности и связан со знаниями мировоззренческого и общекультурного порядка (гуманитарные, социально-экономические и естественно-научные) и общекультурной мыслительной психотехники (умения осуществлять анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, владение методами рефлексивного мышления, моделирование, использование аналогии и др.). Профессиональный интеллект включает: 1) профессионально-теоретические знания (правовые, ведомственные нормативно-правовые акты, управленческие, социологические, психологические, психологические и т.п.) и способность их адекватного использования; 2) профессионально-служебные знания (способы решения задач укрепления законности и правопорядка в современных условиях, пути совершенствования оперативно-служебной и служебно-бойной деятельности, методы и технологии решения профессиональных задач и др.); 3) профессионально-социальные знания (понимание природы и логики высокой общественной повседневной жизни, общественного правосознания, правовой психологии населения, криминологических факторов, житейских конфликтов, поступков людей, возраста, этнических, религиозных и др. особенностей населения, криминальных групп и др.); 4) уровень развития управленческого и юридического мышления, творческих способностей.

С психологической позицией А.И.С.П. в ПОО выступают как решения системы управления двух основных задач: 1) создание интеллектуальных ресурсов организации; 2) использование имеющихся в распоряжении системы управления интеллектуальных ресурсов для оптимального выполнения возложенных функций. Первая из них реализуется за счет: 1) рекрутирования специалистов, в том числе на должности управленческого персонала, обладающих необходимыми интеллектуальными качествами (наличными и ресурсными) в соответствии с требованиями профессиональных задач; 2) организации системы профессионального непрерывного обучения и интеллектуального развития; 3) создания интеллектуально-интегрированного типа управления и деятельности; 4) привлечения внутри- и внешнеорганизационных интеллектуальных ресурсов для решения наиболее сложных задач, стоящих перед ПОО; 5) организации системы духовно-нравственного воспитания личного состава. По сути решение этой задачи связано с совершенствованием организации системы управления

ПОО, с созданием его типа, «наращивается» типа управления (К. Арджис, Ф. Лотен, И.Н. Семенин, П. Сенте, С.Ю. Степанов). Прорыв интеллектуального потенциала при таком типе управления происходит на основе рефлексивного осмысления (см. Рефлексивное управление высшим) таких факторов, как собственный опыт и опыт других ПОО, правовые, культурные и ресурсные ограничения, организационная структура, кадровая политика, стиль и методы управления. Получаемая при этом информация служит не только для общего профессионального развития руководителей, но, что особенно важно, для овладения ими функциями стратегического управления ПОО.

Вторая задача решается с помощью: 1) выбора сотрудников, которым предстоит выполнить те или иные задания (исходя из компетенции групп с учетом интеллектуального фактора); 2) применения психологических, способствующих проявлению и развитию интеллектуального потенциала сотрудников (включая шутки, деловые, ролевые, организационно-деятельностные, инновационные игры); 3) «стремительно» (кооперативного) стиля управления; 4) демонстрации руководством ПОО интеллектуальных образцов (модель, технология) решения стратегически и поставленных задач; 5) систематического поощрения интеллектуальных достижений подчиненных и их учета при решении кадровых вопросов, включая преимущественное продвижение по службе лиц, «отмеченных печатью интеллекта». Эти направления относятся к процессу организации текущего управления.

Каждый сотрудник, равно как и руководитель любого уровня управления ПОО, одновременно должны быть субъектом саморазвития, саморазвития и самоактуализации интеллектуального потенциала. Решение этой задачи все в большей степени связывается с последовательной реализацией системы управления ПОО психологически ориентированного менеджмента (см. Психологический менеджмент), одна из основных целей которого — создание условий, при которых каждый сотрудник стремится не только к выживанию, но и к постоянному проявлению (и тем самым развитию) своего интеллектуального потенциала.

В.И. Чернышев

Лит.: Трубачев В.П. Актуальность профессионального мышления сотрудников ОВД как функции управления // Психология и педагогика управления в органах внутренних дел. Часть 1. — М., 1989.

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПСИХОЛОГИЯ. Основывается на известном управленческом постулате: «работу, которую может выполнять подчиненный, поручи ему, делегируя часть управленческих полномочий». Руководитель ПОО, следу-

коций этому правду, освобождает себя от выполнения части второстепенных дел, концентрируясь на важнейших, стратегических проблемах управления. Делегировать могут обязанности, сроки и ответственность. Психологически обоснованно делегировать полномочия в случае: а) чрезмерной нагрузки руководителя и отсутствия возможности самому своевременно решить проблему; б) возможности в результате делегирования высвободить время для решения важнейших задач управления ПОО, которые, кроме руководителя, никто решить не может; в) развития управленческой подготовленности подчиненных и привлечения их к участию в подготовке и принятии управленческих решений. Особо болезненно делегирование полномочий без возложения ответственности, делегирование ответственности без полномочий; делегирование полномочий вместе с деловыми обязанностями подчиненному, допущение множественности подчинения должностного лица, которому делегированы полномочия, и др. К психологическим причинам, мешающим руководителю ПОО правильно осуществлять делегирование, относятся: 1) обеспокоенность, связанная с инструктажем, обучением подчиненного и контролем за выполнением порученного задания; 2) опасение, что его могут «заменить» подчиненные; 3) боязнь совершить ошибку, потерять авторитет; 4) нечеткость организационной структуры управления, недостаточная сформированность организационных отношений (см. Организационные отношения личности и должностных позиций работников ПОО (см. Деловые взаимоотношения)); 5) завидность самооценки и самоуверенности; 6) отсутствие ясной управленческой концепции в работе с подчиненными; 7) недостаточные умения осуществлять контроль действий подчиненных. Исследования показывают, что некоторые сотрудники (в том числе и руководители низшего и среднего звена) стремятся уйти от возложенной на них ответственности и переложить ее (или разделить) на вышестоящего руководителя, прикрываясь желанием проконсультироваться, научиться новому стилю мышления. Если это является частью, то у вышестоящего звена управления постепенно складывается привычка думать и действовать за и вместо подчиненных. Подобную форму управленческого действия можно условно назвать «деинтегрированным полномочий вверь», ведущая к значительной пертурбации вышестоящих звеньев управления. Практика управления ПОО показывает, что руководитель, умеющий делегировать полномочия, во-первых, имеет достаточно времени для решения наиболее важных проблем управления, во-вторых, приобретает не безразличных исполнителей, а вникающих работников, и, в-третьих, его сотрудники быстро повышают

свою квалификацию и начинают хорошо разбираться в деле.

Лит.: Павлов А.И. Основы практического менеджмента. Учеб. пособие для вузов. – М., 2000; Павлов А.И. Психологические основы формирования оптимизированной структуры ИТУ в процессе реализации управленческих функций. Учеб. пособие. – Рязань, 1984.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ. Один из трех стилей лидерства, выделенных К. Левинам и его учениками как альтернатива авторитарному стилю управления (см. Авторитарный стиль управления). Отличается стремлением к учету точки зрения членов группы, привлечением их к выработке решений; открытостью для критических замечаний и проявлением собственных эмоций; способностью встать на точку зрения другого; готовностью принять вклад любого члена группы в общий результат деятельности. Современными аналогами Д.С.У. выступают «коллективный стиль управления» (А.Л. Журавлев), «сократический», «открытый», «человеческий подход» (Ф. Люткен). Она характеризуется доброжелательностью взаимоотношений руководителя с подчиненными в сочетании с требовательностью, определенностью правовой деловой активности, стремлением осуществлять властные функции не столько приказами, сколько поручениями, рекомендациями, пожеланиями, советами и т.д. За этим отчетливо прослеживается ориентация на построение демократических отношений людей в организации при одновременном стремлении добиваться высокой эффективности управленческой и исполнительской деятельности. В управлении Д.С.У. ПОО имеет отчетливо выраженную тенденцию к укреплению, поскольку это отвечает демократизации всех сфер жизнедеятельности российского общества.

В.Н. Чернышев

ДОВЕДЕНИЯ ЗАДАЧ ДО СОТРУДНИКОВ ПСИХОЛОГИЯ. Вид и направление управленческой деятельности, предметом которой является формирование у исполнителей делового смысла (замысла) и объема практической деятельности. В психологии управления доведение задач до сотрудников рассматривается не как процесс, осуществляемый непосредственно от руководителя к подчиненному, а как процесс их психологического взаимодействия. Вектору доведения задачи со стороны руководителя соответствует встречный вектор ее усвоения и принятия со стороны сотрудника-исполнителя. Соответственно для каждого из них формируется психологическое требование и рекомендация. Решение задачи по значимости делового смысла преследует цель раскрыть тому, кто будет исполнять задание, место и значение задания. Это позволяет сформировать у сотрудника ряд

психологически предельно, важна для будущей деятельности: 1) понять свое место в системе деятельности; 2) ощутить себе причастным к решению задач, стоящих перед ПОО; 3) создать предпосылки для рационального взаимодействия с другими сотрудниками. Эффективность выполнения задачи связывается с качеством мысленного образа (модели, плана, программы) у сотрудника. Соответственно и особенности должностных заданий психологически связываются с правильным формированием этого образа с учетом индивидуальных особенностей сотрудника, самого задания и обстановки. По данным А.И. Китова, параметрами такого образа выступают: ясность, полнота, глубина, строгосубъективность и прочность, согласованность, индивидуальность. Общими психологическими требованиями эффективного формирования качественного образа предстоящей деятельности у сотрудника являются побуждение сотрудника к активному усвоению сообщаемой информации, формирование должного отношения к предстоящей деятельности (см. *Мобильность спортивной команды. Мотивационное стимулирование*). В практической управленческой деятельности ПОО широко зарекомендовали себе такие методы задания задач до сотрудника, как: 1) привлечение будущих исполнителей к выработке управленческих решений; 2) проведение целенаправленных совещаний по вопросам всестороннего управленческих решений с элементами «мозгового штурма» и «сравнительных методов»; 3) структурирование с акцентированием внимания на реально существующих или потенциальных факторах, осложняющих исполнение; 4) личное участие руководителей в исполнении наиболее сложных заданий.

Лит.: Китов А.И. Психология управления. М., 1979.

ДОЛЖНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ ПСИХОЛОГИИ. Характеризует включенность работника в организационную структуру ПОО, выполняемую профессиональную деятельность и профессиональное общение. Должностная позиция сотрудника тесно связана с его местом в конкретной организационной структуре, его профессиональной и управленческой ролью. С психологической точки зрения она отражает отношение работника к реализации должностных обязанностей, полномочий и ответственности. Психологическая структура должностной позиции включает следующие элементы (подструктуры): 1) конструкторские организационные ценности, убеждения, представления, приоритеты, отношение к существующей системе управления ПОО и т.п.; 2) познавательные (знание и понимание сути своих должностных обязанностей, прав и ответственности, содержания и порядка взаимодействия с другими

работниками и т.п.); 3) целевые установки (организационные цели и задачи, деловые мотивы, оценки, удовлетворенность организационной работой и служебными контактами и т.п.); 4) профессионально-творческие (уровень профессиональной и организационной подготовленности, деловой самостоятельности, инициативы, самоорганизации и т.п.). Все психологические элементы должностной позиции взаимосвязаны, поэтому процесс ее формирования у работника ПОО должен строиться с учетом взаимодействия на каждой из них. Особое внимание следует уделять четкому формулированию целей деятельности каждого работника, созданию эффективной деловой мотивации, ясному и однозначному формулированию конечных результатов деятельности, критерия ее оценки, определению основных взаимосвязей и контактов с другими сотрудниками и т.д. Должностная позиция работника неразрывна с психологией организационных отношений в управлении ПОО (см. *Организационные отношения психологию*).

Лит.: Лисман А.И. Психология организационных отношений. М., 1990.

Лисман А.И. Основы практического менеджмента: Учеб. пособие для вузов. — М., 2000.

ЕДИНОВАЧИЯ И КОЛЛЕКТИВНОСТЬ ПСИХОЛОГИИ. Характеризует важнейший признак управленческой деятельности — сочетание применения руководителем своих властных полномочий с коллективными методами управления. Правильное их сочетание отличает организацию управления, стиль руководства и эффективность деятельности ПОО, состояние социально-психологического климата в коллективе. В практике управления ПОО встречаются четыре типа отступлений от оптимального сочетания единоначалия и коллективности: 1) административное — руководитель стремится командовать без опоры на заместителей, коллегиальные органы управления (коллектив), только единолично и самостоятельно. Причина такого управления — личностные качества руководителя: неадекватная индивидуальная концепция руководства коллективом, завышенные самооценки и уровень притязаний; карьеристские и эгоистические мотивы; властолюбие; неуважение к подчиненным и недоверие к их квалификации и др. Опора на личное самовластие и уверенность в своей непогрешимости сочетается с детальной регламентацией деятельности подчиненных, жесткими доподличными формами контроля, грубым «авантюризмом» без учета индивидуальных особенностей подчиненных, условий их службы и быта; 2) уклонение заседаниями, совещаниями, обсуждениями и дискуссиями. Руководитель стремится к коллективной работе, но зачастую не достигает положитель-

ных результатов в силу чрезмерной потери времени на коллективные формы работы, недостаток планирования частоты и времени коллективной работы и т.д.; 3) уход от персональной ответственности под предлогом коллективности. Руководитель ПОО знает о персональной ответственности, однако практика показывает, что некоторые из них пытаются притвориться «жестом» коллективного решения. Наиболее распространенные психологические причины такого поведения — слабояркость руководителя, повышенная мнительность и тревожность, боязнь получить замечание, неадекватное восприятие размеров вышестоящего звена управления; 4) мнимая коллективность (каждодневность). Если оценивать управление ПОО по внешним параметрам, то можно прийти к выводу, что руководитель с таким стилем работы сочетает коллективность и единоличие. Собираются совещания, заседания, проводятся собрания, назначаются комиссии. Однако при более глубоком рассмотрении становится ясно, что все это делается «на виду», потому что с руководителем «на это спрашивают». В действительности по важнейшим вопросам он ни с кем не советуется, все решения принимает единолично, а на коллективное обсуждение выносятся второстепенные, а то и трюкацкие вопросы.

Исследования показывают, что при нарушении пропорций в сочетании единоличия и коллективности возникают отрицательные психологические последствия: психологические барьеры, напряженность между руководителем и подчиненными; пренебрежение в целях деятельности руководителем и коллективом сотрудников; скрытность, недомолвки и круговая порука; культ одного руководителя; злоупотребления властью; снижение персональной ответственности; уход от ответственности в практике; личные недостатки в работе стремление к коллективности.

А.И. Панов
Лек.: Смирнов А.М. Психологические и педагогические проблемы управления в МВД. Учеб. пособие. — М., 1982.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ. Реализация управленческих функций руководителем ПОО осуществляется на основе индивидуально своеобразных представлений о месте ПОО в общей структуре государственного управления, о целях и задачах управления, путях, способах и средствах их решения, взаимоотношениях с персоналом, способах организации его деятельности, мотивации, достижения добросовестности в работе, недопущения нарушения им законности и др. Совокупность этих представлений, выступающая фактором регуляции поведения и деятельности руководителя, отражающаяся в стиле и методах его работы и, в конечном

счете, определяющая формы и методы управления им деятельностью ПОО получила название индивидуальной управленческой концепции. Исследования И.у.к. руководителей ПОО начались в Академии МВД СССР конце 70-х годов под руководством А.И. Кетова (М.К. Арханов, А.Н. Бавлов, У.М. Дендеев, Е.П. Курбанов и др.) и были продолжены в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР (С.М. Белоусов, В.В. Смажов и др.).

И.у.к. — составная часть более общей концепции руководителя (образа мира), которая зависит от особенностей личности руководителя, последующих представлений о деятельности ПОО, теоретической или гуманистически-традиционной, реальной практики управления в системе МВД и государственного управления. Ее можно было бы назвать «объединенным представлением» данного руководителя об управлении, состоящего в себе элементы научности и эмпирики, объективного и субъективного. И.у.к. является когнитивным стержнем любого управленческого действия — от решения стратегических проблем до мелких тактических акций. В концепции психологического потенциала в управлении ПОО И.у.к. рассматривается как состоящая из двух взаимосвязанных и взаимобуславливающих друг друга компонентов — *личностного и профессионального* (Пеганов и Гавриков).

Личностный компонент И.у.к. — сплав осмысленных воззрений и интуитивных представлений, отражающих видение руководителем и действиями (как нужно было бы) путей и средств реализации управленческих функций в деятельности ПОО. Это его внутренняя позиция, с которой он полностью идентифицирует себя, но которая далеко не всегда не только не реализуется, но и не высказывается. Эта позиция может быть прогрессивной или регрессивной, стратегически или тактически ориентированной, научной или выстраданной эмпирической, ошибочной, фантастической или в высшей степени реальной. Дальнейшее пространство от возможной ее реализуемости до абсолютной невозможности и нереальности для практического воплощения. Концептуальный диссонанс возникает в тех случаях, когда стратегия деятельности вышестоящих систем управления не совпадает с концептуальными представлениями того или иного руководителя или команды менеджеров, но обязательна для исполнения. Последствия такого диссонанса обнаруживаются сначала в психологическом плане (безмотивированность, обесмысленность осуществляемой деятельности, отчуждение и т.д.), а затем и в плане практическом (формализм, низкий уровень исполнительности, нежелание отвечать и т.д.).

Профессиональный (технологический) компонент И.у.к. представляет собой систему воззрений,

отображает представление руководителя о требуемых путях выполнения своих профессиональных функций в данных сложившихся условиях. В рамках личности и профессиональной этики руководитель ПОО обязан обеспечить выполнение поставленных вышестоящим органом управления задач независимо от личностной позиции, поскольку она может в ряде случаев тормозить или даже увести в сторону усилия вышестоящих систем управления по выведению должного порядка. Столкновение взглядов (требуемого) и личностного видения содержания, путей и средств решения профессиональных задач в управлении ПОО ставит перед конкретным руководителем не только интеллектуальные, но и нравственно-психологические проблемы.

Преодоление негативных последствий данного континентального диссонанса в системе управления ПОО возможно на путях повышения научной управленческой компетентности руководителей, получения ими управленческого образования, устранения деформаций методов и стилей управления, достижения континентального единства в управлении всеми ПОО (единства доктрины).

В.И. Чернышев

Лит.: Кербин Е.П. Управленческая компетентность руководителя как метод измерения профессионального мышления / Методы исследования общения и мышления в организационной деятельности. – Ярославль, 1989.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ ПЛАТФОРМА УПРАВЛЕНИЯ. Чтобы действовать с какой-то информацией на уровне, надо обладать информацией о системе управления и среде, в которой она функционирует. Управлять успешно может только тот, кто владеет информацией. Организация управления должна непрерывно обеспечивать получение полной, достоверной и своевременной информации и ее правильное использование. Информация, как импульсы по нервам, как кровь по артериям, как кислород по трубам, как информация по каналам связи, должна поступать в виде непрерывного потока, обеспечивая согласованность, сложность в работе его разных структур, служб, должностных лиц, сотрудников. Вся совокупность психологических феноменов, зависимостей и связей, включенных в систему циркуляции информации в ПОО, образует и оформляет информационно-коммуникативную подструктуру управления. Обеспечение управления и функционирования ПОО предполагает: 1) организацию коммуникативной сети циркуляции информации; 2) обеспечение дублирования, циркуляции и использования только качественной информации; 3) использование психологической информации об обстановке, коллективе ПОО, сотрудниках. Основа этой подструктуры задается структурой ПОО и организаци-

онными отношениями в нем. Однако реальное добавление, передача и использование информации может не совпадать с ними. Это несоответствие обусловлено психологическими факторами.

Организация коммуникативных сетей в ПОО предполагает выделение коммуникаций (линий передачи сообщений), каналов, направлений информационного обмена, многоканальных коммуникативных сетей, коммуникативных сетей, определение информационных ролей служб и должностных лиц. Однако неблагоприятное психологическое состояние коллектива, групп, личностей, их взаимоотношений и общения могут привести к образованию замкнутых сетей, возникновению непродуманных каналов, нарушением обмена, изменению ролей, утечке информации. Обеспечение добавления, циркуляции и использования только качественной информации нуждается в учете интеллектуальных способностей сотрудников, их возможностей в добавлении нужной информации, коммуникативных способностей, коммуникативной активности, взаимоотношений, информационных нагрузок, прочувствованности. Задача необходима обеспечить: подбор задач, способных к добавлению, передаче и переработке информации, обладанию наблюдательностью и соответствующим интеллектуальными способностями; обоснованное определение ролевых позиций, нагрузок, особую подготовку, выделение контактов, повышение ответственности за выполнение возложенных обязанностей при работе в коммуникативно-информационных сетях; индивидуальное учение, организационное обучение персонала. Циркуляция и использование в ПОО психологической информации, как особая информация, требует наличия в ПОО людей компетентных в ее добавлении, оценке и использовании, организации постоянного психологического мониторинга во внутренней и внешней среде управления, отработки, проведения надлежащей профессионально-психологической подготовки сотрудников, возмужавшей их умением добавлять, понимать, оценивать и использовать в своей профессиональной деятельности психологическую информацию.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОБЩЕНИИ. Термин компетентность – малознакомый считается чисто юрарическим, однако, в психологическом и социальном планах за последние 10 лет он приобрел специфическое содержание. Под ним теперь понимают психологическую, социальную, социально-психологическую, коммуникативную, профессиональную и иные виды компетентности. В социологии, в социальной психологии массовая информационная процессия, в парадигме работы обычно исполняется термин «коммуникативная компетент-

ности. В психологии в целом, несмотря на наличие западных традиций прогрессирующей информационной парадигмы и сообразной диалектического диалекта, пока чаще используется термин «компетентность в общении», а «коммуникативная компетентность» рассматривается как ее особый элемент.

В психологии управления общение (или коммуникация) рассматривается как один из существенных характеристик деятельности руководителя. При этом выделяются управленческие, профессиональные, деловое и служебное общение. К.р. в о. — эффективное вхождение процессом общения в профессионально-управленческую деятельность, основывающегося на соответствующих знаниях, навыках, умениях и качествах личности. Его основные составляющие: 1) этико-гуманистические убеждения и ценности, формирующие профессионально-диалектическую направленность контактов, аксиологическая компетентность; 2) адекватная ориентированность в личностном потенциале общении, владение его механизмами, т.е. «компетентность»; 3) познавательно-общественная компетентность, высокая ориентировка, обменная связь, наблюдение в общении, умения слушать и понимать партнеров; 4) коммуникативная компетентность, навыки передачи информации, эффективное владение языком и речью в управленческой деятельности; 5) интерактивная компетентность, владение навыками установления социологического контакта, взаимодействия в общении с различными партнерами; 6) владение технологиями и технологиями организации общения в различных ситуациях управленческой деятельности, умения интенсифицировать, спонсировать, психонормировать и гибко перестраивать общение, умения ролевого общения; 7) методически эффективное использование основных форм общения в управленческой деятельности (беседы, публичные выступления, совещания, переговоры); 8) способности решать проблемы управления средствами общения.

В.Л. Турбинский

Лит.: Арсенин В.В. Профессиональное общение и деятельность юриста. — И. Новгород, 2000; Лисов А.А. Психология общения. — И. Новгород, 1997; Демидов И.В., Турбинский В.Л. Психология общения. — М., 1996; Шапкин И.В., Попов А.И. Общение руководителей МВД, УВД и внутренних войск. — М., 1991.

КОНФЛИКТЫ В УПРАВЛЕНИИ. Традиционная проблема и раздел психологии управления. Рассматривается с учетом разработки понятия Конфликта и ЮП. Исторически, в контексте управления, широко известны классические формы И. Макавелли «рыцарей и властителей». В современных исследованиях выделяется два основных теоретических подхода к К. в у.: 1) традиционный — теория конфликта преимущественно деструктивная, разрывитель-

ная, конфликты нужно, несомненно, предотвращать, а возникшие — урегулировать и разрешить; 2) современной конфликт — неотъемлемая часть реальности, помимо деструктивного имеет и конструктивный потенциал, связанный с процессами развития; с конфликтом надо уметь рационально работать, а главное — избавиться от конфликтостраха и управлять им. Традиционный подход «уходить без конфликта» все чаще уступает место концепциям конфликтологического менеджмента, рассматривающих конфликт как технику, инструмент управления и развития организаций. Конфликт — универсальный феномен, интегративно представленный в различных дисциплинарных версиях психолого-управленческого знания: популярной психологии управления для всех, профессиональной психологии управления для руководителей, методологической психологии управления для психологов и консультантов по управлению.

В условиях многообразия существующих подходов одним из центральных понятий, раскрывающих проблему, становится «рифта с конфликтом» в управлении, в т.ч. с переводом, предполагающим разбирательство в конфликте; оказание консультативной помощи в разрешении конфликта, посредничество в урегулировании конфликта, непосредственное урегулирование и разрешение конфликта; профилактика конфликтов; конструирование позитивных конфликтов и управление ими и др. Для управления наиболее специфично конструирование позитивных конфликтов. Конструирование конфликтов используется обычно руководителями и психологами для достижения позитивных результатов при решении сложных профессиональных и служебных задач. Это вариант организованного конфликта, который предварительно продумывается, планируется, инициируется, контролируется, внимательно отслеживается, управляется на отдельных этапах его протекания и по конечному результату. При этом тщательно соблюдаются правила соответствующей «техники безопасности» (не навредить людям и делу, возмездность риска, ограничение зоны и пространства конфликта, непосредственное сопровождение конфликта при переходе или критических точек и др.). Основные варианты: а) конструирование столкновения точек зрения, мнений, подходов, позиций в рамках профессионально-служебных дискуссий и споров при решении сложных задач и проблем; б) нововведения в организацию работы, затрагивающие интересы сотрудников, которые целесообразно реализовать с учетом специальных рекомендаций и инновационных технологий; в) предъявление жестких требований к сотрудникам при необходимости коренного изменения отношения к службе и выделению служебных обязанностей, повышения ответственности, дисциплинированности, исполнительности, мобили-

зованности в работе; г) меры по оздоровлению, сплочению и развитию коллектива — перестановки сотрудников и руководители, работа с отрицательными неформальными лидерами и т.д.; д) воздействие на отдельных сотрудников в контексте индивидуальности-воспитательной работы.

Конфликты делятся на: внутриличностные, межличностные, групповые, организационные, институциональные и глобальные; вертикальные, горизонтальные и диагональные; структурные, инновационные, динамические, позиционные, ролевые и т.п. Наиболее перспективным сегодня является технологически ориентированное моделирование типов конфликтов.

В.П. Трубочкин
Лит.: Основы конфликтологии / Под ред. В.И. Крайнова. — М., 1997; Пинарри И.Е. Конфликт в деятельности и общении работников органов внутренних дел. — М., 1981; Гошарь И.А., Шарова Ю.Д. Управление конфликтами в служебной деятельности (управленческо-развивающий подход) // Психология в правоохранительных органах. 1999, № 1/8.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ. Разновидность методов управленческой деятельности, ориентированных на оптимизацию психологических условий и процессов во внутренней и внешней среде управления ПОО. Главной их отличительной чертой — достижение психологических целей, которые для системы управления ПОО выступают не только в качестве промежуточных (при решении первоочередных задач), но и конечных самостоятельных. Статус психологических могут получить любые методы управления (административные, экономические, правовые, военные и т.д.) при условии, что они целенаправленно применяются для модификации значимых психологических переменных. Последнее выступает для системы управления ПОО либо как предельная (примажуточная цель) формирования желаемых параметров поведения и деятельности сотрудников ПОО или граждан, либо как представляющее самостоятельную ценность. Для отнесения того или иного метода управления к психологическому недостаточно знать только его «внешние данные», необходимо еще выявить его целевую направленность.

Роль психологических методов в построении эффективного управления была осознана достаточно давно (V в. до н.э. — Сунь-цзы, Конфуций). Научный интерес к этой проблематике резко возрос после знаменитых Хоторнских исследований (Э. Мейо и др.) в 20-е годы XX века, акцентировавших внимание на воздействии психологических и социальных факторов на рост производительности труда. Значительный вклад в разработку теории М.л. в ПОО внесли работы В.Э. Векслера, А.И. Кетова, А.Ф. Майданова, А.М. Спиринко, Г.А. Турманова, А.Г. Шастакова, В.В. Юстицкого и др.

Выбор того или иного М.л. предполагает последовательную оценку возникающей проблемной ситуации, ее причин и условий; определение «узкого места» и сущности психологических факторов, изменение которых в определенном направлении может привести к решению проблемной ситуации (формирование «механизма воздействия»); разработку способов (методов, средств, технологий) воздействия на психологические переменные; оценку эффективности процесса модификации психологических переменных и на практическом уровне. Самыми неразработанными пока остаются проблемы теоретического моделирования и практической реализации процесса модификации сложившейся психологической системы в инструментальных и собственно гуманистических целях.

В.И. Чернышев

МОБИЛИЗАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПСИХОЛОГИИ.

В кризисной психологии управление теории мобилизации, помимо его общепрофессионального толкования (как приведения в активное состояние, обеспечивающее успешное выполнение задачи), означает один из психологически ориентированных режимов управленческой деятельности. Понятие «психологической мобилизации» как временной активизации свойств личности (главным образом моральных и волевых) посредством формирования психических состояний, помогающих высококачественному выполнению деятельности, ввел в науку К.К. Платонов. Известны трактовки мобилизации, как: формирования психологической готовности к деятельности (М.И. Далецкий и Л.А. Кандыбович); активизация методов деятельности (А.И. Кетов); формирование целостного состояния мобилизованности (А.М. Спиринко). На базе последнего подхода предложено специальное исследование мобилизации сотрудников ОВД (В.П. Трубочкин 1981, 1986), в котором выделены: 1) мобилизационные состояния; 2) ситуации и модели мобилизации; 3) методы и приемы мобилизации сотрудников; 4) деятельность руководителей по мобилизации сотрудников.

Мобилизация сотрудников — как формирование особого состояния их мобилизованности, состояния включенности внутренних возможностей в производственную деятельность. В ходе этой работы следует учитывать параметры состояния мобилизованности сотрудников: уровень (низкий, средний, высокий, а также ле- и сверхмобилизованность), профиль (в зависимости от включенных в дело мотивационно-личностных, профессионально-интеллектуальных, психофизиологических качеств и возможностей работников), направленность (вперед, назад, деловая, формальная).

Состоятельность мобилизационного состояния с условиями выполняемой деятельности образует и о-

близкоруководящую ситуацию, характеризующую наличием трудностей в работе, требующих для их преодоления специальных усилий. Разные виды таких ситуаций требуют обеспечения мобилизованности сотрудников или: а) решение сложных и ответственных задач; б) высокую самоотдачу на работе; в) профилактику и преодоление срывов в работе; г) профилактику и преодоление демобилизованности в работе. Основными видами мобилизации сотрудников бывают: внутренняя (самообливание) и внешняя (управленческая); общая (на деятельность в целом) и конкретно-ситуативная (на отдельную задачу); высокая и преобладающая низкая мобилизованности; индивидуальная и групповая.

Переход от исходной мобилизационной ситуации к формированию необходимого состояния мобилизованности осуществляется посредством мобилизационного воздействия. Его направленность определяется диагностикой ситуации и выбором соответствующей модели мобилизации, а отдельные приемы обусловлены спецификой психических состояний, мотивационных и интеллектуальных ресурсов работников. Сущность воздействия в наибольшей степени определяется методом. Различают три основных метода: 1) Словесная мобилизация — напряжение, внешнее усиление наличных, но недостаточных для успеха в деятельности личных ресурсов работников путем предъявления требований, направленного давления руководителя на работников и использования различных внешних факторов. Основные приемы — формирование эмоционально-волевого настроя, мотивационной установки «надо», предписание способа действий. 2) Перестройка условий деятельности — рационализация организации деятельности, приспособление, оптимизация условий работы и преодоления трудностей. Основные приемы — перестройка режима работы, защита сохранения деятельности к возможностям работников, оптимизация их взаимодействия. 3) Активизация потенциала работников — пробуждение, раскрытие и задействование внутренних источников активности работников в трудных ситуациях деятельности. Приемы — активизация самооценки работников, их мотивационного и интеллектуального потенциалов. Все три метода взаимосвязаны, взаимодополняют друг друга и их целесообразно использовать в комплексе.

Мобилизация сотрудников как управленческая деятельность руководителя методически осуществляется в четыре этапа: а) диагностика исходной ситуации — ориентировка в деятельности и состоянии сотрудников, изучение причин сложившегося положения и условий решения задачи, постановка задачи мобилизации сотрудников; б) построение замысла

мобилизации; в) мобилизация при подготовке к деятельности; г) поддержание необходимой мобилизованности сотрудников в процессе деятельности.

В.И. Трубочина
 Лит.: Смирнов А.М. Психологические и педагогические проблемы управления в МЭУ. Уд. — М., 1982.
 Трубочина В.И. Психологические условия мобилизованности сотрудников ОБД на выполнении служебного долга // Психолого-педагогические проблемы совершенствования управления в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. — М., 1986.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ В ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ. Принципы (от лат. *principium* — начало, основа) в психологии управления представляют собой основополагающие положения как результат фундаментальных исследований природы психологической реальности, с одной стороны, и теоретического обобщения практического опыта управления различного рода организациями, с другой. При этом именно направленность на решение задачи повышения эффективности управленческой деятельности выступает критерием отбора из числа существующих и формулирования новых психоаналитических принципов управления.

Среди специалистов по управлению не существует единой точки зрения относительно не только качественных характеристик выделенного феномена, но и самой целесообразности их выделения. Критике подвергаются самые известные концепции управления, в том числе и 14 принципов администратора А. Файоля. По мнению Г. Саймона, эти принципы имеют слишком высокий уровень обобщения и являются скорее обобщенными посылками, чем научно-практическим руководством. Более того, почти для каждого из них можно найти равнозначной и противоположной принцип. Другие авторы критикуют эти принципы за то, что они не могут быть эмпирически проверены как конструктивные гипотезы. Однако, столь же очевидно, что выделение принципов управления позволяет задать определенные ориентиры управления организацией и способствует формированию управленческого мышления (см. Психолого-педагогические принципы управления персоналом ЛОО). В отечественной теоретической психологии (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский) выделяют три основных объяснительных психологических принципа: 1) детерминизма, 2) развития, 3) системности. Каждый из них, несмотря на предельную обобщенность, выступает в качестве психологического принципа управления, в том числе и в сфере деятельности ЛОО.

Принципы детерминизма в психологии управления отражает предельно широкое соответствующее объяснительное приращение, ориентирующее исследователей и действующих руко-

детей на выявление закономерных взаимосвязей психологических качеств и воздействующих на них иных факторов организации. Психологическая реальность управления не только включается в общую систему причинно-следственных внутри- и внеорганизационных связей (психологической детерминации), но и становится особым объектом управления (см. *Психологическая функция управления. Психологический менеджмент*).

П р и н ц и п с и с т е м н о с т и в исследовании управления отражает взаимосвязь и взаимодействие структурных элементов и практических переменных организации, их способность к интеграции в единое целое и появление в организации на этой основе новых свойств (системообразование, системобразующий фактор, эмерджентность системы). Управленческая психологическая реальность обладает системными характеристиками, имеет которые можно только на основе принципа системности (феномена личности как целостности, коллективизации как появления принципиально новых свойств по сравнению с диффузией группой, психологической потенции организации и др.). Важно иметь в виду, что психологическая системность может быть правильно понята в рамках принципа открытой системности, а не закрытой, лишенной связей с внешним и внутренним миром человека.

П р и н ц и п р а з н и т и я в исследовании управления обязывает рассмотреть психолого-управленческие реалии как возникающие в процессе поступательного движения по оси эволюции — инволюции. Одна из главных задач управления в ПОУ — управлять развитием, т.е. последовательно переводить организацию с одного уровня на другой, в большей степени отвечающий складывающимся обстоятельствам.

Чернышев В.Д.

О Р Г А Н И З А Ц И Я В З А И М О О Т Н О Ш Е Н И Й С Л У Ж Б П С И Х О Л О Г И Я. Актуальная задача психологии управления ПОУ. Предполагает достижение единой направленности и согласованности деятельности всех элементов организационной системы (отдельных работников, служб и подразделений) на достижение целей, стоящих перед ПОУ.

Основные организационно-психологические факторы, обеспечивающие должное взаимодействие и взаимодействие служб ПОУ: 1) привнесение и четкое определение целей, задач, обязанностей, ответственности; 2) выявление взаимосвязанных критериев оценки эффективности деятельности структурных подразделений и служб; 3) обеспечение равномерной службной нагрузки на работников различных служб и подразделений; 4) выявление стимулирующей взаимодействия системы материального и морального стимулирования; 5) обеспечение равно высокой

организационной и управленческой подготовленности сотрудников, 6) недопущение в работе с персоналом проявлений функционального этноцентризма (этноизм — стремление к достижению узкогрупповых целей при забвении общих целей деятельности ПОУ), этноцентрического стремления получить односторонние выгоды и пренебрежения в правах, обязанности, обеспечения, а также таких отрицательных личностных качеств у руководителей служб, как капризизм, угодничество, подлобозаставие, стремление к доминированию, агрессивность и др., затрудняющие установление деловых взаимоотношений с другими службами.

А.И. Шихан

Дип. Психия А.И. Основы прикладного менеджмента. Учеб. пособие для вузов. — М. 2006.

О Р Г А Н И З А Ц И Я И Т Е Х Н И Ч Е С К О Е У П Р А В Л Е Н И Е П О У И П С И Х О Л О Г И Я. Вся совокупность психологических факторов, функционирующих в системе управления, влияющих на нее и нуждающихся в компенсации и совершенствовании находится на двух уровнях: о р г а н и з у ю щ е м — глубинном, относительно устойчивом, невидимом, но постоянно складывающемся на различных проявлениях управления, и о б с л у ж и в а ю щ е м — динамичном, ситуативном, поверхностном, достаточно легко фиксируемом при психологическом рассмотрении. Первый уровень относится к организации управления, второй — к текущему управлению. Однако их можно сравнить с качествами человека и актуальными в данный момент психическими процессами.

Психологические факторы организации управления играют роль «несущей психологической конструкции», устойчиво определяющей специфику функционирования управления и деятельности ПОУ, их регуляторный потенциал. Психологически это все то, что последовательно складывается или разоблачает сотрудников данного ПОУ, побуждает их к деятельности и различным отношениям, определяет единство и согласованность действий, уровень профессионализма и культуры (правовая психология коллектива, морально-психологический климат, групповые этноцентричные ориентации, нормы поведения, традиции и обычаи, организационные отношения, информационное взаимодействие, взаимоотношения, групповые цели и мотивы, особенности личности руководителей и работников, их интеллектуальный и профессиональный потенциал, уровень моральности и др.) и, в конечном счете, — успех. Все эти факторы, как компоненты организации управления, представлены в четырех ее подструктурах: ценностно-целевой, организационных отношений, информационно-коммуникативной и управленческих воздействий (см. в разделе соответствующие им ста-

ты). Значение организации управления можно проиллюстрировать таким фактом из зарубежной практики: вновь назначенному руководителю дается около полугода для наведения порядка в фирме, органе, производстве; по истечении этого срока, если его отправляют в отпуск на месяц-два куда-нибудь подальше. Если за время его отсутствия работа организации ухудшилась, его увольняют как не справившегося с задачей организации управления.

Текущее управление представляло актами и процессами гибкого реагирования ПОО на повседневно возникающие ситуации. Ему характерны динамичность, ситуативная обусловленность, больше по сравнению с факторами организационного уровня разнообразие, что связано с принятием текущих управленческих решений, подбором людей для их исполнения, распределением заданий, мобилизацией исполнителей, контролем и др. (А.М. Китлов).

Психологические факторы организации управления постоянно проявляются в текущем управлении, а то такое, что повторяется и меняется в текущем управлении, постепенно начинают изменять факторы организации (положительно или отрицательно, в зависимости от значимости текущего управления). Например, в ПОО может существовать четкая система распределения прав и обязанностей, но если его руководитель незначительно вмешивается в деятельность руководителей среднего и низшего звена, отменяя их решения, принимая решения за них, нависая за ними и др., то неизбежно должностная позиция этих руководителей начнет меняться, изменится и их отношение к обязанностям, исполнению прав, появится перестраховка, работа станет ориентироваться не на поиск лучших путей решения задач, а на избегание исков и др.

Таким образом, управление ПОО представляет собой сложную систему по совмещению организации управления и оптимизации текущего управления.

А.М. Сиварово

Лек. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Сиварова. — М., 2001.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ. Разработана в 1980—1982 гг. проф. А.М. Столроком. Ее приоритеты — человек в системе управления, социальные цели, ценности, психология организации управления и организационного климата, психологические механизмы саморегуляции деятельности коллектива и сотрудников. В ней реализован отказ от представления о работе ПОО как о работе руководителя, которому дана власть для использования подчиненных («исполнителей») в качестве средств, «инструмента» при решении поставленных пе-

ред ним (руководителем) задач, о руководителе как «погонщике». В основе ее лежит постулат о работе ПОО как организации, характеризующейся согласованной коллективной деятельностью единомышленников-профессионалов, стремящихся к единой цели, где решает все не один руководитель, а остальные исполняют его приказы, но ответственно, разумно, в меру своих прав, где работает каждый сотрудник. Управление исходит из предпосылки доверия к сотрудникам как добросовестным и профессиональным, отношения к ним как к личностям со своими стремлениями, позициями, потребностями, жизненными проблемами, а не как к «средствам», «инструментам», «исполнителям» воли руководителя. Задача руководителя — создание организации, психологически характеризующейся такими отношениями: сплоченностью и согласованностью совместной деятельности всего персонала, создание такой интраорганизационной среды, когда каждый может проявить, развить и удовлетворить свои профессиональные и личностные возможности. Такое управление сложнее и искусством дирижера, но не полководца. Основные рабочие положения О-д.п.к.у. концепции следующие:

1. Равная приоритетность социальных, профессиональных и человеческих ценностей и задач управления. Управление в ПОО социально по своей сути, ибо ПОО — одна из социальных систем, функционирующая в социуме и предназначенная для решения важных социальных задач укрепления законности и правопорядка. В конкретном ПОО управление социально в той мере, в какой построено с ориентацией на приоритеты социальных целей и ценностей, в какой реально реализуется, а его формы и методы имеют гуманный, человеческий характер. Сотрудник ПОО — не средство, не «фактор» в достижении целей управления, не «средство» в руках руководителя, не пассивный исполнитель, а личность, объект субъекта управления. Управление должно не только управлять им, но и служить его интересам.

2. Управление реализуется в двух видах психологически своеобразной деятельности: организации управления и текущем управлении. Управление имеет дело не с изолированным человеком, а с психологической системой «человек в организации», не индивидом, а личностью. Причины, побуждающие сотрудников определенно относиться к делу и разной по эффективности работе лежат не только в них самих,

но и в социально-психологических условиях, существующих в ПОО и факторах, их создающих. Основные параметры таких условий создаются организацией управления и деятельности персонала установлением четкой структуры организации, распределением сфер и обязанностей, обеспечением их выполнения и четкого взаимодействия, единство-целевой единством персонала, организационными отношениями, надлежащими информационными потоками, единством действий. Организация управления предполагает идеальное и психологически ориентированное совершенствование организационного порядка, включающего четыре наиважнейших психологические подструктуры: идентично-деловую (см. *Идентично-деловая инфраструктура персонала*), организационных отношений (см. *Организационные отношения персонала*), дифференциально-адаптационную (см. *Дифференциально-адаптационная инфраструктура персонала*) и управленческие воздействия (см. *Подструктура исполнения управленческих функций*).

Организационный порядок социально-психологически стимулирует организационный климат, деятельность сотрудников, активность самоуправления и самоуправления, и, в свою очередь, сам зависит от уровня социально-психологического развития коллектива, стиля управления и личности руководителя. Персонал ПОО – живой социальный организм. Организационный порядок невозможен, механизмы самоуправления будут слабы, если управление не решает задачу прерывания персонала в сплоченную социально-психологическую общность, в свою самонамеченную, «деловую семью», сообща решающую задачи. Поэтому главная задача руководителя не в том, чтобы беспрерывно руководить работой каждого сотрудника в отдельности и лично принуждать его к исполнению, а в том, чтобы привести в действие социально-психологические и личностные механизмы самоуправления, взаимодействия, создать социально-психологические условия, при которых каждый, при одобрении коллег, выполняет бы свои обязанности добровольно, сам хотел и стремился бы работать с удовольствием. Решение этой задачи связано с пониманием того, что деятельность отдельных сотрудников и служб не может быть оптимизирована в отрыве от оптимизации всей системы управления, ее системно-образующих связей и механизмов.

3. Управление – не самонадеянная деятельность руководителя, и складывая деятельность управленческой подструктуры ПОО, представляющей совокупной деятельностью группы лиц, участвующих в управлении (управленческой команды) «Пирамиды управления» не может быть прочной и функционировать эффективно, если все управление концентрируется в одной точке – вершине, у первого руководителя,

пытывающегося руководить всем и вся, быть везде, решать все за всех, выступать в роли «отгонщика». Такая практика приводит к большому психологическому напряжению в «нижних», обостряет отношения «верхов» и «низов», воздвигает психологические барьеры между ними, порождает взаимное непонимание в даже противостояние, создает «воронку», аттракционную руководителя все больше и больше в роль «посылки». Задача заключается в создании в ПОО управленческой подструктуры, в которую включаются все руководители среднего и нижнего звена, обеспечивая формирование и наиболее подготовленные и инициативные сотрудники. Максимально возможное привлечение персонала работников к решению управленческих задач (безучастно ситуации и исключая дел, подготовка решений, участие в обсуждениях, контроль, оценка, решение кадровых вопросов и др.) порождает психологический «эффект соучастия», ослабляет противоречия «верхов» и «низов», повышает идентификационность сотрудников с интересами управления, руководством, коллективом, их заинтересованность в решении проблем, стоящих перед ПОО в целом. Такое управление реализует демократический стиль управления, отвечающий ситуации современной России, но требует от руководителей высокой управленческо-психологической подготовленности.

4. Текущее управление – функциональная обязанность всех звеньев управленческой подструктуры ПОО, выполняемая преимущественно на уровне самоуправления, самостоятельно (на уровне наделенного организационного самоуправления автономно), без участия высшего уровня управления. Последнее звено последнего звена быть в максимальной степени освобождены от мелочной опеки. У руководителя это сопровождающий контроль за надлежащей организацией работы персонала, вмешательство в нее лишь при наличии не самоустранившихся нарушений и при возникновении нестандартных ситуаций, поддержание внешних связей ПОО, перспективное управление с ориентацией на развитие ПОО, максимальное улучшение решения задач в ближайшей и отдаленной перспективе, создание условий и принятие мер для этого.

Лит.: Смирнов А.М. Психологические и психические проблемы управления в МВД УВД. – М., 1982. Смирнов А.М. Опыт разработки комплексной концепции управления в сфере правоохранительной деятельности // Психологический журнал. – 1983. – № 3.

ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПСИХОЛОГИЯ. Организационные отношения, выступающая как взаимоотношения, определяют структуру и психологическое содержание контактов групп работников ПОО, ориентированных на согласование дей-

стей и поступков. Они регулируются распределением прав, обязанностей и ответственности между подразделениями, руководителями и отдельными сотрудниками, определяющими во многом и психологию организации на деятельности и взаимоотношения. Непосредственные организационные отношения, складываются изнутри, отражены ближайшим должностным окружением, работниками своего подразделения и конкретного ПОО. Развитие организационных отношений идет в формировании определенной сети отношений каждого работника. *Сеть организационных отношений* — совокупность совместных, избирательных связей работника с различными элементами жизни и деятельности в ПОО, совокупность интересов, предпочтений и критериев эффективности в организации и в целом. В широком смысле организационные отношения представляют собой сеть специфических психологических связей между сотрудниками в процессе совместного труда.

При психологическом проектировании организационных отношений руководствуются рядом принципов: а) ясностью целей проясняют их согласование, достижение взаимопонимания и целесообразности во взаимоотношениях работников; б) ответственность работников за выполнение своих должностных обязанностей; в) согласование прав и ответственности; г) разделение труда в соответствии с должностными обязанностями и целями, поставленными перед каждым работником; д) делегирование полномочий (см. Делегирование полномочий в организации). Эффективность формирования организационных отношений зависит от создания ряда условий: 1) обоснование интереса в организационных отношениях нормативно предписанные действия и самоорганизацию работников; 2) обеспечить личностно-профессиональное развитие работников с учетом перспектив их деятельности и жизни в коллективе ПОО; 3) стимулировать заинтересованность работников в организационной деятельности и повышении профессионализма; 4) учитывать степень психологической совместности при организационно-психологической совместности при организационно-психологической совместности при организационно-психологической совместности; 5) принимать во внимание психологический уровень развития профессионального коллектива; 6) обеспечивать приоритет общеорганизационных целей перед целями отдельных работников; 7) при нормировании труда, определении объема обязанностей работника ориентироваться на его психологические и физические возможности, уровня профессиональной подготовки.

От психологических организационных отношений зависит тонус и согласованность взаимосвязей и взаимовыясненностей в организации, организационный эффект совместной деятельности.

А. И. Давыд

Лей: Давыд А. И. Психология организационных отношений: методология, теория, практика. Монография. — М., 1990; Давыд А. И. Основы критического менеджмента. Учеб. пособие для вузов. — М., 2000.

ПОДСТРУКТУРА ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ. Всякое управление только тогда нечто-нибудь стоит, когда вносит реальный вклад в результате деятельности управляемой организации и достигает при этом стоящих перед ней целей. При этом постоянно приходится разрешать противоречия между управляемостью объекта управления (его податливостью управлению) и собственными возможностями взять под контроль все процессы, обуславливающие состояние и изменение объекта управления. Субъект управления обязан постоянно стремиться к расширению, ослаблению, ограничению саморегулируемых элементов объекта управления, власть ситуацией, держать ее под контролем, используя все имеющиеся в распоряжении средства. Поэтому субъект управления должен быть способен созданию эффективного комплекса управленческих воздействий.

В управлении ПОО существуют внутренние и внешние сферы (контроль): внутренняя — сам ПОО, его персонал, управленческо-правовая, управленческо-материальная подсистемы (см. Психологическая инфраструктура управления); внешняя — законность и правовые нормы на обслуживаемой ПОО территории, субъекты воздействий на которые выступают персонал ПОО, использующий правовые, социальные, организационные, педагогические, психологические и технические средства, способы, методы воздействий.

Подструктура психологии управления делится на сферы и включает: 1) комплекс средств, способов и методов воздействий, применяемых управленческими решениями, а их влияние на психологические факторы, обуславливающие состояние законности и правопорядка (см. Криминальные факторы, влияющие на состояние законности, основные закономерности и правоприменения, Криминальные факторы, влияющие на состояние законности, основные закономерности и правоприменения, Криминальные факторы, влияющие на состояние законности, основные закономерности и правоприменения, Криминальные факторы, влияющие на состояние законности, основные закономерности и правоприменения); 2) психологические установки персонала, использующего различные средства, способы и методы воздействий, ориентации на их достижение не только правового, но и психологического результата; 3) специальная психологическая подготовка персонала к использованию психологических методов, приемов и технологий в своей деятельности и практическое их использование (см. Профессионально-педагогическая подготовленность работников).

теми ПОО, профессионально-психологическая готовность сотрудников); 4) привлекаемые к решению задачи учреждения возможности и взаимодействие возможности других организаций (в том числе СМИ), общественный порядок, приказы для формирования правильной психологической атмосферы и устранения психологических причин и условий правонарушений.

Психологически значимыми критериями и системы воздействий и ее элементов выступают: психологическая действительность, социальная, правовая, моральная реальность, системность (область охватываемости по уровням и службам, у количество работающих сотрудников), воздействия, диапазон охвата (вог для значимых психологических факторов подкрепляется вознаграждением, интересом и ответственностью (фактически немедленным или отсроченным результатом). Сигментная целостность воздействия доказана опирается на по возможностям отдаленным последствиям. Например, административно-командный стиль управления внешне выглядит директивным, результативным, эффективным, авторитарным, быстро дающим требуемые результаты. Однако пренебрегая ему инновационные, не традиционные, творческие, призывательные методы из вышестоящих, активное использование наказаний и строгих людей перед ними имеют на собой хорошие психологические последствия. Это убедительно доказала массовая практика его долгого применения в СССР, которая постепенно приучила людей к строгому послушанию, работе по указаниям, пассивности, боязни сказать что-то по-своему в группе, перестраивание, работе с установкой на избегание неудач, а не на результат, безразличия, неопытности, безответственности (кто решает — тот и отвечает, а в деловом, что приказано), сдержанности, инцидентами, неопытности промахов своих возможностей и способностей в работе.

А.М. Смирнов

ПОПУСТИТЕЛЬСКИЙ СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ. Тип лидерства (стиль управления), выделенный К. Левиним и его учениками в конце 20-х годов (см. Авторитарный стиль управления, Демократический стиль управления). Этот стиль управления характерен предоставлением членам группы полной свободы в выполнении функциональных обязанностей. Важнейшее психологическое следствие такого стиля — отсутствие членов «дружеской» группы, низкий уровень производительности и качества труда, различные административные правонарушения и должностные проступления. В отличие от авторитарного и демократического стилей управления название данного стиля совершенно таким, как оно дано в рамках теоретических исследований К. Левина. Во многих трудах (А.Д. Журихин, А.Н. Зан-

ковский, В.А. Резникова и др.), помимо изначальной пассивности руководителя отмечается пренебрежение его участием от контактов с другими руководящими и даже подчиненными, неумение и нежелание контролировать подчиненные даже в ситуациях, где это совершенно необходимо, консервативность в отношении к нововведениям. В результате, если только кто-нибудь из заместителей не возьмет на себя заботу об управлении, вся система организации расстроится, продуктивность и качество деятельности персонала снизятся.

В управлении ПОО П.с.у. наблюдается в ситуациях, когда: 1) масштабы выполняемых и корпоративных проблем как бы подталкивают руководителя, приводя к потере уверенности в благоприятной служебной и личной перспективе; 2) условия по решению возможных задач не получают поддержки в вышестоящих структурах управления и среди ближайшего окружения; 3) нарастает запредельный уровень психологической усталости, вплоть до полного выгорания.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ. Один из ключевых элементов процесса управления, позволяющий предвидеть (предсказывать) наступление тех или иных событий, связанных с деятельностью организации до тех пор, как они войдут в реальный масштаб времени и на этой основе заблаговременно, упреждающе принимать необходимые меры для их предотвращения. По степени выразительности П. в у. различают 4 функции: планирование, проектирование, моделирование и программирование, обеспечивая краткосрочное или долгосрочное предвидение вероятностного развития событий при сохранении старого или реализации нового курса действий.

По основным алгоритмам на эффективность деятельности организации различают три вида прогноза: 1) естественных последствий, обуславливающих перспективы организации в условиях объективно меняющейся внешней среды (социальной, политической, экономической, правовой) при сохранении существующих стратегий деятельности организации; 2) последствий, вызванных реализацией управленческих воздействий (неподконтрольных или спонтанных) деятельностью подчиненных сотрудников при относительно инвариантной внешней среде; 3) возможных последствий для судьбы организации уровня развития ее кадрового потенциала.

Психологическая проблематика П. в у. ПОО разработана недостаточно глубоко, несмотря на то, что имеются отдельные успехи в долгосрочном прогнозировании целого ряда значимых для эффективности их деятельности ситуаций (прежде всего — криминалистической и кадровой прогноз). В резу-

тите исследований, проведенных в Академии управления МВД России, установлено, что мониторинг социально-психологических процессов на обслуживаемой ОВД территории позволяет получать прогнозы развития информации об изменении оперативной обстановки в ближайшем будущем. В этой информации отражаются результаты непосредственного воздействия на развитие объективных факторов внешней среды, оказывающих влияние на уровень протестных настроений, взаимоотношения между различными общностями, установка по отношению к сотрудникам ОВД и лицам, совершающим правонарушения. Негативная психологическая составляющая такого анализа может приводить к изменению поведения различных групп населения и серьезным осложнениям оперативной обстановки. Особое внимание заслуживают события, вызывающие болевой общественный резонанс (смерти, задержки убийств, серьезные проступки, массовые беспорядки, конфликты межэтнического и религиозного характера). Обогащение феноменов воздействия социально-психологических переменных на состояние оперативной обстановки позволяет более полно выявлять реальную картину психической депрессии населения людей и, соответственно, создать предпосылку для его прогнозирования. Прогностически возможностям обладает психологическая информация о кадровом потенциале сотрудников ПОО, формах и методах их последовательного повышения и деятельности. Одним из результатов выработки названных факторов, например, является низкий уровень общественного мнения о деятельности сотрудников милиции.

В целях улучшения П. у. ПОО необходимо: 1) создать систему психологического мониторинга внутренних — внешней и внутренней среды, поведения и деятельности сотрудников, системы управления ПОО (см. *Рефлексию управления владения*); 2) разрабатывать психологические технологии прогнозирования (психологическую) развития событий, значимых для эффективного функционирования системы управления ПОО.

В.И. Чернышев

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ. Разработана в 1974–1979 гг. проф. А.И. Китовым в Академии МВД. Строится на базе разработки сложившейся в конце 60-х годов теории управления, а также разработок теоретиков управления в ПОО — Г.Г. Зуйкова, Г.А. Трунова, В.З. Воеводе, А.Ф. Михайлова и др. На нее повлияли административно-командные взгляды на стиль управления, преобладавшие в практике управления тех лет в СССР и МВД.

П.-д.а.у. делает акцент на психологии личности и управленческой деятель-

ности руководителя. В качестве главного управленческого акта выделяет управленческое решение и не как решение на практическую проблему, возникающую в тот или иной момент перед руководителем в ПОО. Управление имеет ситуативный характер и преломляет в виде итерации последовательных управленческих решений — решений на возникающие ситуации, содержащие в себе проблемы. Процесс управления рассматривается по схеме управленческого цикла: ситуативная проблема — управленческое решение — организация выполнения решений. Сотрудники ПОО предстают как исполнители решений, принимаемых руководителем.

В условиях современной России, борьбы за утверждение демократических начал во всех сферах жизни и деятельности, часть положений этой концепции устарела. Однако конкретные психологические разработки многих вопросов не утратили своего значения. Теоретическую и прикладную ценность содержат психологические представления об управленческом цикле, который реально существует при всяком текущем управлении: изучение проблемы, подготовка решения, принятие решения, подбор исполнителей, доведение до них задач, мобилизация и контроль за их деятельностью. Эти разработки используются и развиты в других психологических концепциях управления. Сохраняет интерес (с коррекцией на современность) психологическое понимание о личности руководителя, стиле управления, личности сотрудника ПОО и др.

А.М. Сидорова

Лит.: Ковин А.И. Психология управления. — М., 1979.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДСИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ. Специальная система, к которой принадлежат и ПОО, гетерогенная (неоднородная), состоит из различных по своей природе и свойствам элементов, связей, зависимостей, качественно своеобразных подсистем. Управление, решая общественные задачи, специализирует свои регулирующие воздействия на эти подсистемы, обладающие своими закономерностями и механизмами, хотя и подчиняющимся общественным, но и выходящим на них.

В системе управления ПОО объективно существует три основные качественно своеобразные подсистемы: управленческо-правовая, управленческо-материальная и управленческо-человеческая. Первая выражена в организационно-правовых документах, оргштатных расписаниях, схемах функционирования, распределения прав и обязанностей, и др. Управленческо-материальная представлена телемеханическим оснащением органа, средствами связи, транспортом, финансами и другим материальным обеспечением. Обе эти системы — рационально заданными про-

тренинга, модель функционирования органа и управления им. Их можно объединить понятием *формализованной* (официальной, рациональной, безличной помощи). Эффективность управления невозможна без их совмещения и доведения до определенного уровня, но этого мало.

Сотрудники, как и люди везде, могут по-разному жить, понимать, помнить свои обязанности и права, неадекватно относиться к ним и выполнять. Что-то они могут забыть, уделить первоочередное внимание не тем вопросам, которые должны, отдают предпочтение, направляются работы, которые не являются решающими, имеют различный уровень подготовки и способностей. Они по-своему могут оценивать положение дел, результаты своей работы, получать информацию не от тех, от кого должны ее получить, передавать, передавать не то и не все, взаимодействовать не всегда так, как нужно, и не с теми, с кем нужно. Они могут вынашивать в дела и стремиться решить вопросы, не входящие в их компетенцию, и наоборот. Все элементы формальных подсистем «протискиваются» через социальные взаимодействия и лишь то, что прорывается в личное понимание и отношение, реально проявляется в деятельности персонала.

Человек приходит на службу не безучастным автономным механизмом, но как личность во всем взаимодействующим способностям, обогащая все отношения в ПОУ и его жизни субъективными проявлениями, устроить которые невозможно, да и не надо, ибо в них не только слабость, но и сила ПОУ. Последнее слово в любом деле принадлежит людям, их качествам, способностям и профессионализму, добросовестности, инициативности, творческому, неформальному и ответственному отношению к делу. Различия и эффективности деятельности принципиально одинаковы по своим формальным структурам ПОУ определяются прежде всего людьми и управленческими. Это свидетельствует о существовании в ПОУ не только формальной, но и неформальной управленческо-человеческой подсистемы, которой свойственны наличие и действие психологических факторов, образующих в ней особую психологическую подсистему.

Последняя обладает своими закономерностями, механизмами, феноменами, требующими адекватного им правового управленческого регулирования, что определяет необходимость, наряду с другими, в психологической функции управления.

А.М. Смирнов

Лит.: Смирнов А.М. Психологические и психологические проблемы управления в МВД. УВД. – М., 1982.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В УПРАВЛЕНИИ

Психологическая помощь со стороны руководителя представляет собой меру содействия преодоления сотрудниками психологических трудностей

службы в ПОУ и выполнения связанных с ней обязанностей, например, при адаптации подчиненных к условиям службы или требованиям новой должности; при налаживании взаимоотношений и взаимодействия между ними; в процессе поиска исполнительных резервов решения нестандартных профессиональных задач и т.д. В некоторых ситуациях психологическая помощь является ведущим или единственным средством преодоления трудностей: при нападении сотрудников из психологических кризисов, при различных утратах и жертвах, срывах в работе, в экстремальных условиях службы и др. К числу мер психологической помощи, применяемых руководителями, относятся как психологические меры (установление субъективных причин сбоя, использование советов, подбадривание, положительных примеров, и т.п.), так и организационно-распорядительные (беседа по результатам, порядку взаимодействия, определение сложности задач для исполнителей, предоставление им отпусков, и т.п.), включая и преодоление иных конкретных психологических трудностей. Значительная часть подобных мер может реализовываться не самими руководителями, а через подчиненных.

Е.В. Петрушевич
Лит.: Петрушевич Е.В. Психологическая помощь сотрудникам в работе руководителя органа внутренних дел / Академия управления МВД России: история, современность, перспективы. – М., 2000; Петрушевич Е.В. Проблемы в организационной помощи психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел. – М., 2001.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ. Выделение в качестве самостоятельной реальности психологической составляющей организации, независимо от того, выступала ли она в качестве одной из составляющих (формальной, неформальной) подсистем или психологического потенциала, необходимо ставить вопрос об управлении этой реальностью. На кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России этот аспект деятельности системы управления получил название «психологическая функция управления» (А.М. Смирнов). П.Ф.У. призвана обеспечить дальнейшее функционирование психологических феноменов, исключившей и причинно-следственной взаимосвязей человеческого поведения и деятельности в системе управления путем создания с оцилированных психологических условий в организации, стимулирующих добросовестную работу всех и каждого.

П.Ф.У. предполагает также воздействие на всю совокупность и психологических факторов (оперативных, правовых, экономических и др.), которые призваны бы к оптимизации психологической осущ-

людей высокоэффективного труда и личностного роста сотрудников. При принятии и реализации любых решений экономического, правового, административного характера система управления обязан прогнозировать их возможные психологические эффекты, начиная с психологического самочувствия сотрудников и эффективности их деятельности и на этой основе вносить соответствующие коррективы. Таким образом, псих. П.Ф.у. в П.О.у. понимается двусторонний процесс использования: 1) всех видов управленческого воздействия (концептуального, теоретического, правового, административно-управленческого и т.д.) для изменения психоэмоциональных характеристик (внутри- и внеорганизационных) сотрудников с целью повышения эффективности их деятельности; 2) психоэмоциональных изменений и закономерностей внутренней и внешней среды для оптимизации деятельности всей системы управления и всех подструктур П.О.у.

Выделение П.Ф.у. в качестве самостоятельной не только обогащает традиционный набор управленческих функций, но и ставит проблему ее научно обоснованной и практически эффективной реализации, приводит к необходимости выделения в системе менеджмента особого направления – психологического менеджмента (см. Психологический менеджмент). В.И. Чернышев

Лит.: Словарицы психологии / Под ред. А.М. Степанова. – М., 2001

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ. Как направление в управленческой деятельности психологический менеджмент отражает тенденцию прогрессирующей дифференциации менеджмента на все более «узкие» направления и, соответственно, спроса на новые категории менеджеров (менеджеры по персоналу, маркетингу, рекламе, по управлению «образом» и т.д.). П.М. – направление (вид) управленческой деятельности, предметом которой выступает оптимизация психологической сферы организации (см. Динамический психофизиологический менеджмент). Становление П.М. как самостоятельного направления управленческой деятельности стало возможным, с одной стороны, с ростом признания ведущей роли человеческого ресурса в эффективности деятельности любой организации и, с другой стороны, выделением психологической функции управления (см. Динамическая функция управления) в качестве самостоятельной управленческой функции. В отличие от управления персоналом, являющегося комплексным научно-практическим направлением изучения всего «человеческого измерения» организации, П.М. ориентирован исключительно на изучение, формирование, развитие и оптимальное использование психологического потенциала внутренней и внешней среды организации.

Исследования, выполненные в образовательных учреждениях системы МВД России (А.В. Колосов), показывают, что наибольшего успеха П.М. достигает при соответствующем концептуальном, организационно-методическом, административно-управленческом и ресурсном обеспечении. Основные задачи П.М. в П.О.у.: 1) разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию структуры, стилей и методов работы системы управления; 2) управленческое взаимодействие с руководителем структурных подразделений по горизонтали; 3) осуществление собственными профессионально-психологическими функциями (тестирование, психологические консультации и помощь, тренинги и т.д.). Гарантом эффективности П.М. в управлении П.О.у. служит не только высокий уровень профессиональной квалификации психологов, но и способность системы управления адекватно воспринимать и действовать в соответствии с их предложениями и рекомендациями.

В.И. Чернышев
Лит.: Чернышев В.И., Якушев В.И. Психологическое воздействие в деятельности сотрудников ОВД. – М., 1998.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ УПРАВЛЕНИЯ. Управление предполагает использование возможностей внешней среды для решения задач укрепления законности и правопорядка. Психологический потенциал этой среды связан с психологическими характеристиками тех категорий лиц (регионально специфических групп, общностей, категорий населения), в отношении которых сотрудникам П.О.у. приходится: а) выполнять исполнительские функции; б) взаимодействовать с представителями других П.О.у. и других организаций; в) оказывать управленческие воздействия при выполнении исторически сложившихся; г) решать сложившиеся профессиональные (производственные) задачи. Следовательно, выделяют потенциалы: вышестоящих органов управления (наличие в них возможности укрепления правопорядка, практика кадрового подхода, внедрение систем вышестоящего управления, стиль управления, наличие в системе вышестоящего управления дискредитированных себе лиц, уровень внимания на ресурсное обеспечение внешней направленности деятельности П.О.у. и т.д.); других П.О.у., с которыми осуществляется взаимодействие (концептуальная слабость и силу нижнего уровня научной проработки проблем укрепления правопорядка, ясность и субъективизм стратегий управления, неформальная статусная иерархия различных П.О.у., уровень функционально-ролевого взаимодействия, сформированность установок, на сотрудничество, уровни конфликтности и соперничества, степень субъективизма в критериях оценки эффективности

деятельности и т.д.); органы местного самоуправления, общественные организации, население, оказывающее поддержку при решении задач укрепления правопорядка (полицейские «за»), население, не оказывающее поддержки ПОО, в идеале выступающего с позиций «против»; противостоящей криминальной субкультуре.

Формы психологического управления формируются и используются П.л.в.с.у. реализуются в ходе исполнения решений вышестоящих органов управления (управление по вертикали), организации эффективного взаимодействия с другими ПОО и общественными организациями (управление по горизонтали), по мере укрепления авторитета ПОО среди различных категорий населения, усиление воздействия на конкретные группы населения с низким уровнем правового сознания и конкретные нарушения закона.

В.И. Чернышев

Лит.: Асмолов Е.М., Басиня М.И., Эриксон Э.Е. Психология строения и развития. — М., 2006.
Майерс Д. Социальная психология. — СПб., 1997.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОЛЛЕКТИВА ПОО. Представляет собой интегральное выражение совокупности психологически явных и процессов среди личного состава (сотрудников), которые могут быть использованы при решении оперативно-служебных и иных задач, стоящих перед ПОО. В этой совокупности П.л.в.с.у. с решением профессиональных задач проявляется его главная функция — деловая. Вместе с тем формирует и составляет, выражая систему общечеловеческих ценностей, также выступающих предметом управленческой деятельности. В своем объеме структура состоит из двух составляющих — технологической (инструментальной) и общечеловеческой (гуманистической) — каждая из которых не является строго фиксированной по количественным и качественным параметрам. Речь здесь может идти только о том или ином способе выделения входящих в них психологических компонентов.

В технологической (инструментальной) и в общечеловеческой (гуманистической) составляющих П.л.в.с.у. выделяются следующие психологические компоненты: а) коммуникативные сети (структуры) формальной и неформальной природы, назначение которых обеспечивать беспрепятственное прохождение информации, необходимой для выполнения поставленных задач. Психологические факторы оказывают на этот процесс очень малое влияние, дела падают, немаловажные результаты прохождение информации и счет ряда феноменов психологические информационные барьеры, межличностные отношения, сознательные или неосознанные искажения информации и т.д.; б) нечеткие и неструктурированные взаимоотношения; в) функционально-ролевые отношения; г) позиция коллектива в отношении шкалы управления — саморегулирование (нуждается ли в постоянном управлении или достаточно саморегулируется).

Общечеловеческую (гуманистическую) составляющую П.л.в.с.у. образуют психологические явления, выступающие как бы противоядием абсолютизации инструментальной функции в деятельности руководителей ПОО, при которой сотрудники рассматриваются исключительно в виде средства для решения поставленных задач.

В структуре этой составляющей выделяются: а) ощущение чужими коллектива возможности реализовать себя и свои планы в процессе профессиональной деятельности; б) возможность развивать свои профессиональные способности и личные качества; в) удовлетворение от работы в данном коллективе ПОО; г) психологическая атмосфера доброжелательности, взаимопомощи и взаимопонимания.

Составляющие П.л.в.с.у. выделяются как самостоятельные исключительно в целях анализа. В действительности между ними существует глубинная связь, которая может усиливаться как собственно технологическими аспектами ППК, так и общечеловеческими. Более того, система управления ПОО просто обязана ставить перед собой цели обеспечения развития общечеловеческой психологической составляющей П.л.в.с.у. поскольку в ПОО работают не просто сотрудники, но люди со своими личными жизненными взглядами, идеями и ценностями, профессией и т.д. Высшей целью достижения эффективности деятельности ПОО — ориентация не только на технологическую (служебную, инструментальную) нормы и правила поведения, сложившиеся и достаточно устойчивые процедуры и т.д., но и на собственно человеческое составляющее. Последнее становится предметом внимания со стороны системы управления не как дано, формально провозглашенным гуманистическим ценностям формирующегося демократического общества, но как главный ресурс решения правоохранительных (и иных) задач в соответствии с принципами законности и гуманизма. Тем более, что управление ПОО предполагает поддержание гуманистической составляющей не только в системе «руководитель — коллектив ПОО», но и в системе «коллектив ПОО — граждане».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОО. Совокупность реально проявляемых и остающихся неиспользованными психологических качеств руководителя, соответствующих с системной требованию, предъявляемых к нему как главному элементу системы управления ПОО. Такие качества выделяются психологических качеств и дел-

тельности ПОО в конкретных политических, правовых, экономических и т.д. условиях делает невозможным выделение некоего неизменно стабильного набора этих качеств. Кроме того, хорошо известный в теории социального управления принцип неадекватности допустит достижение одного и того же высокого результата деятельности организации за счет разных исходных характеристик системы управления и многообразия путей, ведущих к намеченной цели.

Многие авторы предпочитают говорить не о строгой науке обоснованной системе психологической требовательности к руководителю, а о «широкой рабочей сфере» (Л. Тобин), в которой рассматриваются следующие качества: 1) интеллектуальные; 2) личностные; 3) мотивационные; 4) понимания себя и окружающих; 5) общения; 6) деловые. Данная схема ориентирована на руководителей организаций, непосредственно не относящихся к ПОО. Более продуктивной и адаптированной к руководителям ПОО представляется модель А.М. Спиркина, рассматривающей в структуре их личности: 1) индивидуализированную управленческую концепцию; 2) управленческую подготовленность; 3) морально-психологические качества; 4) интеллектуальные качества; 5) управленческие способности; 6) коммуникативные качества.

В комплексе психологического потенциала в управлении ПОО выделяются две основных подструктуры П.д.р.: **психотехнологическая** (инструментальная, производственная) и **личностная**.

Психотехнологическая подструктура П.д.р. есть не что иное, как проекция целостной системы требований ПНО на плоскость требований, предъявляемых к нему в конкретных условиях. В ней и в основном виде проявляются все стороны руководителя и его личности в ее отношении ко всем аспектам управленческой деятельности. В личностной подструктуре же видна – все то, что характеризует руководителя как личность, а не узкого функционального исполнителя понимания происходящего, широта и глубина мышления, кругозор, открытость новому знанию, гражданское мужество, понимание ответственности за судьбы людей, включая ответственность перед обществом и Отечеством в целом.

В.И. Чернышев
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИКА ПОО. Интегративное состояние актуализированных и оставшихся невостребованными психологическими качества личности, которые могут быть реально задействованы в профессиональной деятельности. Наиболее распространенным подходом к структуре П.д.р. является выделение двух основных подструктур: **психотехнологической** и **личностной**.

Первая призвана обеспечить рациональное выполнение должностных обязанностей, а вторая задает систему общепсихологически координат, целей и ценностей жизнедеятельности, т.е. смысл профессиональной деятельности и жизни в целом. Первая служит показателем того, каким специалистом является или может стать данный сотрудник и какие психологические перемены должны быть актуализированы для выполнения той или иной задачи, вторая – какой личности является данный человек и как это складывается на его профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом.

Структура психотехнологической П.д.р. включает компоненты: интеллектуальные; профессиональной подготовленности; мотивационно-целевые; психического состояния. Структура личностной (личностной) П.д.р. охватывает духовно-нравственные компоненты; жизненную (в том числе – гражданскую) позицию, смыслы, убеждения, базовые ценности (потребности, интересы, увлечения) жизни; индивидуальность.

Наличие двух П.д.р. обильно систему управления ПОО ориентировать на одновременное: 1) развитие и оптимальное использование психологической составляющей психологического потенциала; 2) создание условий для развития базовых личностных компонентов П.д.р.

В.И. Чернышев
ПСИХОЛОГИЯ КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ.

Управление неотделимо от контроля за деятельностью подразделений и отдельных сотрудников и оценки ее результатов, что выполняет функции обратной связи, обеспечивая получение информации о ходе и результатах деятельности, правильности принятых и исполняемых управленческих решений и др. без чего невозможно внесение корректив и улучшение дела.

При осуществлении контроля психологически обязательна конструктивная внутренняя установка осуществляющего контроль. Контроль эффективен, когда он осуществляется не с целью подловить, пооблагодать, дать подчиненному урок, проявить контролирующему свою власть и пр., а для того, чтобы убедиться в состоянии дела, принять своевременные и деловые меры для улучшения работы, предупредить упущения и ошибки, оказать помощь. Необходимо сочетание текущего контроля с итоговым. Текущий контроль позволяет принять своевременные меры для получения нужного результата работы, поскольку использование только итогового контроля скорее всего обеспечит лишь упущенные возможности, но делу не поможет. В ходе контроля следует искать не только недостатки, но и положительные стороны, успехи. Контроль бесполезен, когда его результаты становятся поводом для критики, или ограничивают-

се обилие рекомендаций «повысить ответственность», «принять меры», «активизировать». Такой контроль порождает привычку, позволяя на ходу прощальную мину и прощальную пощечу. Административный контроль следует сочетать с методическим (проверкой не только состояния и результатов работы, но и применяемых методов ее осуществления). Многое зависит и от того, кто контролирует. Привлечение к контролю (включению в группы контроля) маломотивированного и недостаточно квалифицированного сотрудника приводит к тому, что, будучи не в состоянии вынудить в силу долга, но стремясь «снять зачет», он начинает фиксировать трюфельные факты (качество заполнения журналов, аккуратность подписки и номера, исключения из недостатков, записанные в журналах проверки и др.). При осуществлении контроля надо изучать и психологические феномены: морально-психологический климат, взаимоотношения, профессионально-психологическую психологичность, отношение к делу, способности, профессионализм, стиль работы, отношение к гражданам и др. Следует помнить, что работник, работа которого проверяется только по бумагам, легко может потерять всякий интерес к тем способам и аспектам работы, которые не находят документального отражения, даже если они важны для психологического успеха. Канцелярский, бумажный, бюрократический стиль работы сотрудников — прямое следствие такой порочной практики контроля. Контроль должен быть рациональным, поскольку требует значительных затрат времени сотрудников. Целесообразна организация внутреннего текущего контроля, самоконтроля, взаимоконтроля, общественного контроля, при этом также закрывать лазейки для нарушений работников, различать их надежды на то, что неравность останется не замеченной.

А.М. Спирин

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ. Универсальная психологическая закономерность состоит в том, что внешние приемы действуют через внутренние условия, и наоборот — внутреннее через внешнее. Наблюдение на службе поведению сотрудника не есть чистое, однозначное, стабильное, независящее ни от чего другого проявление признаков его индивидуальной сущности. Фактически это проявление его актуальной психологии, психической деятельности во время службы в ПОО, а она всегда — продукт преодоления его качества в данной деятельности и условиях, ибо детерминирована не только ситуацией, т.е. качеством сотрудника, но и извне, т.е. окружающей обстановкой, усвоением и осуществленной деятельностью. В ПОО такие условия создаются управлением и его результатами, личностью руководителя и стилем уп-

равления, организационным порядком и психологическим климатом в коллективе, особенностями правоохранительной деятельности (ПД) и внешней среды (считываясь с гражданами и правонарушителями, интересами профессии сотрудника, особенностями обеспечения и быта и др.). Если недостатки в поведении сотрудника действительно распространены, то причина их кроется не в сотрудниках, а в условиях существующих и создаваемых управлением в ПОО. Чтобы изменить положение и обеспечить эффективную деятельность сотрудников, надо **управлять процессами средствами создания и соответствия условиям организационным, психологическим и материальным условиям, оказывающим мобилирующее, стимулирующее, организующее, возмущающее и развивающее влияние.**

Актуальная психология сотрудников находится под влиянием осуществленной деятельности (психологический принцип взаимосвязи психики и деятельности). Это влияние обусловлено степенью сличения личности конкретного сотрудника с деятельностью в организации и зависит от: а) индивидуального образа деятельности — совокупности представлений данного сотрудника о том, какие цели и задачи перед ним стоят и ПД, какой смысл они имеют для него, как к ним относиться, чего реально надо добиваться, как добавлять, какими действиями, способами и приемами, какие усилия надо прилагать, какой результат его удовлетворит и др.; б) образа организации — социального восприятия конкретным сотрудником ПОО ее жизни, деятельности, системы управления в ней, личности руководителя, коллектива и др.; в) деятельностной позиции и линии поведения сотрудника, избранной им (на основе сложившегося образа деятельности, образа организации и вытекающих индивидуально-личностных особенностей) системы отношений к различным вопросам деятельности ПОО, жизни коллектива. Психологическая взаимосвязь сотрудника и правоохранительной деятельности — степень психологического взаимопроизведения личности и деятельности, личности и организации, по-разному отражающая проявление в ней качеств и возможностей сотрудника. Отчетливое представление о том, какова она у каждого и отделимость сотрудника, **достижение максимальной психологической взаимосвязи и совместности личности и деятельности — вопрос стратегически и тактически значимое психологическое направление управленческих воздействий на личность.** Практический выход из изложенного «воздушно-психологическая личность в организации не может быть обеспечена только профессиональным образом, но обязательно должна дополняться непрерывной работой с

персоналом в процессе повседневной деятельности ППО и главная роль в этом принадлежит руководителю.

А.М. Смирнов

ПСИХОЛОГИЯ НОВОВВЕДЕНИЙ В ПОО. Направление в психологию управления, изучающее психологические закономерности создания, освоения и распространения разного типа новшеств. В научной литературе в практике управления в качестве синонима термину «нововведения» используется понятие «инновация».

Нововведения в ПОО, как и в других областях, носят постоянный характер. Наиболее актуальной проблемой психологии нововведений в ПОО является выделение факторов, влияющих на успешность инновации, и управление инновационным процессом. К объективным факторам инновационного процесса относятся: характер нововведения (сохранение, степень радикальности), особенности системы управления ПОО (справочность, нормативность — в практику, прежде всего, выдвигается то, что дает «энергию» и имеет силу самостоятельного призыва). Субъективные факторы инновационного процесса включают в себя: личность руководителя (его отношение к инновациям) и инновационный потенциал коллектива (интересованность в новшествах и готовность к ним, профессиональная компетентность, инновационный опыт, психологические барьеры работников и др.). По отношению к нововведениям руководители бывают нескольких типов: консервативный, декларативный, колеблющийся, прогрессивный, озабоченный.

Психологию управления инновационным процессом представляет: выявление проблемной ситуации и принятие решения о необходимости нововведений; разработку программы поиска и внедрения новшеств; диагностику психологического состояния коллектива; доведение информации о предстоящей инновации до всех сотрудников с учетом психологических требований; профессиональную и психологическую подготовку коллектива (каждого) к инновациям; выбор конкретной ситуации внедрения новшества.

Важная форма подготовки сотрудников к нововведениям — проведение инновационных и организационно-деятельностных (агловых) игр с целью создания условий, необходимых для успешного внедрения инновации.

М.Г. Дубинский

Лит.: Дубинский М.Г. Психологический фактор формирования в ПТУ. — М., 1991. Дубинский М.Г., Мартынова Л.И. Психология внедрения новшеств в коллективе ОВД. — М., 1992.

ПСИХОЛОГИЯ ОЦЕНКИ В УПРАВЛЕНИИ. Ожидание оценки, стремление заслужить положительную оценку, знание того, что оценивается как успех

или неуспех деятельности — психологическая стимуляция сотрудника факторы. Оперируя оценкой при работе с сотрудниками, руководителю следует отчетливо представлять, что это острый инструмент воздействия на их сознание и деятельность, и уметь им пользоваться. Оценка должна: а) являться на любого сотрудника и весь коллектив ПОО; б) быть психологически эффективной; в) достигать не только спланированного делового эффекта, но и развивающего, восстанавливающего; г) быть справедливой и восприниматься всем коллективом как таковую; д) учитывать реальные возможности оцениваемого сотрудника, его профессионализм, опыт, способности, отношение к делу; е) также время и средства, которыми он располагает; е) соответствовать не только отрицательным, но и положительным сторонам работы оцениваемого; ж) побуждать сотрудников и коллектив к самооценке.

Большой психологической важностью и продуктивностью должны отличаться некие, четкие критерии оценки, сопровождаемые критикой. Психологически целесообразно: а) не преувеличивать роль и возможности негативной оценки (сложнее, чем похвала в 80% случаев улучшает работу, а острая критика только в 11%); б) учитывать, что обвинение руководителя всех восстанавливает из против него; в) помнить, что критика существует для того, чтобы поставить человека на ноги, а не на колени; г) быть тактичным, строить высказывания так, чтобы (без нужды не затрагивать самооценку) человека (часто людей задает тон, а не содержание замечаний); д) критиковать больше работу, а не личность; е) не сводить воздействия к критике; ж) перед высказыванием критически замечаний опечать положительными сторонами работы; з) исключать при вынесении замечаний всякие неадекватные мотивы (унижение, «поставку на место», наказание «за строптивость», преследование «неугодного» и пр.); и) прежде чем указать на недостатки, похвалить, а не жалеть ли они окружающих (человек всегда добивается большего, если пользуется собственными, приобретенными и привнесенными ему способностями и приемами, чем когда работает навязанными и плохо освоенными), признавать право сотрудника на самостоятельность; к) при обнаружении нарушений не увлекаться перечислением недостатков и общим упреком, а уделить главное внимание советам по улучшению работы; л) не «окалывать» факты и не приводить сомнительные доводы, а опираться на достаточно проясненную информацию; м) дать одно несправедливое замечание из 10 справедливых дает повод критикуемому чувствовать себя несправедливо обвиняемым; н) не быть скрупулезным, при любой возможности выражать удовлетворение, одобрение, проносить приятные для человека слова; о) любую оценку завершать пожеланием успехов и

советом при встрече с трудностями обращаться за консультацией.

А.М. Смирнов

ПСИХОЛОГИЯ ПОДБОРА СОТРУДНИКОВ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ. Вид и направление управленческой деятельности по определению содержания организации, которым предстоит выполнить принятое управленческое решение (см. Управленческие решения). Руководитель соотносит масштаб сложности предстоящей исполнительской деятельности с актуализированными и потенциальными ресурсами подчиненных и осуществляет качественно-профессиональный и количественный подбор. Во многих ситуациях управленческой деятельности в ПОО возможность подбора исполнителей затруднена в силу существующих должностных инструкций, уровня профессиональной квалификации персонала, его специализации, имеющегося количества кадров и т.д. (см. Психологический потенциал сотрудников, Психологический потенциал коллектива). «Наличие» психологической потенции будущим исполнителем может превосходить, соответствовать или не соответствовать трудностям предстоящей деятельности. В зависимости от этого принимаются решения о деловых параметрах, персональном составе исполнителей, сроках и необходимом ресурсном обеспечении исполнительской деятельности. Базовыми предельными эффективного решения психологическая проблема подбора сотрудников является привлечение на работу в ПОО высококвалифицированных специалистов (что позволяет формировать более высокий уровень профессионально-психологического потенциала в целом и повышает возможность кадрового маневрирования) и постоянное осуществление психологического менеджмента (см. Психологический менеджмент).

В.И. Чернышев

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПОО. Управление объективно претерпевает закономерности и его эффективное осуществление не терпит произвольности, а поэтому оно должно строиться приращением. Наиболее важные психологические и педагогические закономерности находят свое выражение в психолого-педагогических принципах управления, реализация которых обеспечивает не только должное воздействие на психологию сотрудников, но и приносит педагогические результаты в виде повышения их воспитанности, обученности и развитости. Есть две другие взаимодополняющие организационно-управленческие и технологично-управленческие.

Г р у п п ы о р г а н и з а ц и о н н ы х п с и х о л о г и ч е с к и х п р и н ц и п о в у п р а в л е н и я относятся следующим:

1. Принцип социальной направленности управления. Законы и свойства общества выступают как системные законы любой социальной структуры, как высшие по отношению к законам, принципам и методам жизни и деятельности любой организации, в том числе и ПОО. Она требует полноты деятельности организации, форм и методов ее управления: законов, социальной, общественной, индивидуальной полезности. Управление не может быть позитивным и быть эффективным вне социального контекста. Приоритет социальной значимости целей и ценностей деятельности, поставка человека в центр их — безусловные и непререкаемые положения для каждого, кто занимается управленческим трудом, которому доверены люди и интересы общества на конкретном участке работы. В жизни любого ПОО должны отражаться ценности цивилизованного общества, гуманизма, демократии, права, гуманности, моральности, общечеловеческих ценностей, деловитости, культуры.

2. Принцип учета российского менталитета в управлении. Социальный характер управления выражается в его зависимости от социальных условий общества, в котором оно осуществляется, переживаемого им этапа развития, историко-культурной традиции, менталитета и психологии народа. Все успешные типы управления носят национальные черты. Нет такого типа управления, который мог бы быть успешным в любом государстве и в любое время. Есть лишь основы управления, которые, чтобы дать эффект, должны приспособиться к специфике психологии, менталитета народа данной страны. Нельзя отсылаться, например, к американскому или японскому опыту управления как некоему образцу, который может быть 1:1 скопирован у нас. Признание существенного своеобразия психологии российского народа звучит в словах о «изначально русской душе», часто используемых западными учеными, политиками, журналистами. Осуществляя управление ПОО, необходимо знать зарубежный опыт, но не бездумно копировать его, а использовать, совершенствовать, создавать национальный, являющийся тип управления, отвечающий особенностям российского народа, российскому опыту управления, соответствующая ситуации в России, перспективам ее общественно-экономического развития.

3. Принцип двусторонней цели управления. Социальные системы всегда работают и работают лучше, когда люди в них решают задачи не по принуждению, но из страха перед наказанием, а с желанием, в силу собственной убежденности, интереса, чувства долга и ответственности. Проще и легче принудить, для этого не нужно никакое управленческое мастерство. Управление, чтобы быть социально и профессионально эффективным, обязано иметь двустороннюю цель. Общество и сами люди, сотрудники заинтересованы

тересов и трудностей каждого сотрудника и его поддержке и пр., что не исключает необходимости в определенных условиях проявить твердое, волевое, беспрекословное управление при соблюдении всех культурных и правовых норм взаимоотношений.

8. Принцип психолого-педагогического управления коллективом и через коллектив. Обеспечивает единство действий персонала, согласованных по целям и средствам, его сплоченность — обязательное условие успешного решения стоящих перед ПОО задач. В группе, характеризующейся как коллектив, эти сплоченность находят свое высшее воплощение. Только в коллективе персонал упрямости по-настоящему преодолевает и функционирует эффективно, ибо в ней есть встречи и сливающиеся воедино стремления, желания, усилия людей, восхождение не только сверху — от руководства, но и снизу — от рядовых сотрудников, и внутри — руководителей нижнего и среднего уровней управления.

9. Управление эффективно, если оно осуществляется не единолично, а с использованием всех возможностей самоуправления в ПОО. Для этого в управление надо включить: а) управленческую команду, состоящую из всех должностных лиц, чьи функциональные обязанности предусматривают решение управленческих задач в пределах их компетенции; б) общественные формирования, созданные специально для помощи руководителю и другим должностным лицам для управления какой-то частью жизни и деятельности ПОО; в) рядовых сотрудников (для помощи руководителю в отдельных вопросах управления, подготовки решений и способов их выполнения, контроля и пр.); г) весь персонал, превращая его в активного соучастника установления организационного порядка и достижения целей, стоящих перед ПОО. Эффективно не то управление, в котором руководитель берет все на себя, а то, в котором каждый элемент системы ПОО (группа, должностное лицо, сотрудник) проявляет инициативу и заинтересованность в решении общих и долговременных задач, стоящих перед ПОО.

10. Принцип психолого-педагогической технологичности управленческой деятельности. Деятельность руководителя и остальных участников управления оказывает сильное психолого-педагогическое влияние на весь персонал. Управление полноценно, когда строится с полным пониманием этих влияний и на основе рекомендаций психологии и педагогика.

Важно, чтобы стратегия управления, основа которой воплощена в принципах, была четко сформулирована и отражена в специальном документе, призванном стать настольным для всех ответственных должностных лиц ПОО.

11. Принцип гуманизации управления. Обусловлен тем, что управление — это управление людьми, но и необходимость во всех построениях, видах, формах, действиях, решениях, методах, способах и пр. быть человеческим, основанным на уважении прав и личного достоинства каждого сотрудника, удовлетворении профессиональных и личных, житейских потребностей персонала, понимании ин-

тересов и трудностей каждого сотрудника и его поддержке и пр., что не исключает необходимости в определенных условиях проявить твердое, волевое, беспрекословное управление при соблюдении всех культурных и правовых норм взаимоотношений.

8. Принцип психолого-педагогического управления коллективом и через коллектив. Обеспечивает единство действий персонала, согласованных по целям и средствам, его сплоченность — обязательное условие успешного решения стоящих перед ПОО задач.

9. Управление эффективно, если оно осуществляется не единолично, а с использованием всех возможностей самоуправления в ПОО.

10. Принцип психолого-педагогической технологичности управленческой деятельности.

11. Принцип гуманизации управления.

А.М. Смирнов

Докл. Психология корпоративной психологии / Под ред. А.М. Смирнова. — М., 2006.

РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЯ. Понятие *Р.У.* используется в философско-методологической и общепсихологической исследовании рефлексивного феномена и юридико-психологической разработке рефлексивного мышления. Рефлексивным управлением В.А. Лефевр называет процесс передачи оснований для принятия решения одним из персонажей другому. Управление осуществляется не в результате прямого указания другому своей воли, а за счет передачи ему оснований, из которых тот, как бы адекватно выводит предопределенное таким основанием решение. Результатом *Р.У.* может быть изменение поведения и внутренних характеристик объекта управления, в частности формирование соответствующего образа ситуации, цепи действий, приемов выбора вариантов поведения и т.д. Стоящие метаязыком *Р.У.* исследуются не только для описания классических феноменов конфликта, кооперации, общения, но и для исследования широкого круга явлений в сфере экономики, политики, информационных технологий и социальной жизни, включая проблемы менеджмента, приращивания, безопасности профессиональной деятельности, воздействия телекоммуникаций, психотерапевтов и т.д.

В юридической психологии управления *Р.У.* рассматривается как один из наиболее психологически ориентированных режимов управления, который успешно противопоставляется административно-казачьему, директивному управлению. *Р.У.* предполагает максимальный учет субъектных характеристик объекта управления, активизацию интеллектуального потенциала субъекта управления, построение управления на основе самоуправления. Модель *Р.У.* позволяет более широко, глубоко и полно взглянуть на управленческий феномен, начиная от управления впечатлениями и заканчивая автономиями кибернетических доктрин. Оно тесно связано с самим существованием административного и юридического поведения и управления.

В.П. Трубикин

Лев. Лефевр В.А. Конфликтология: структура. Иллюстрации. — М., 2000. Лешин Р.А. Судебная психология для следователя. — М., 2001. Рефлексивное управление. Тезисы международного симпозиума. 17-19 октября 2009 г. — М. / Под ред. А.В. Бушманова и В.В. Волкова. — М., 2008.

РУКОВОДСТВА И ЛИДЕРСТВА ПСИХОЛОГИЯ. Проблема соотношения руководства (менеджмента) и лидерства возникла из того простого и довольно часто наблюдаемого факта, что руководитель не всегда является лидером и, наоборот, лидер не обязательно знает руководящую должность. Практический интерес к этой проблеме связан с проблемой повышения эффективности деятельности под-

чиненные при допущении формальных влиятельных полномочий руководителя (менеджера) информационными, поскольку отсутствие у руководителя функции лидера оказывает демотивирующее влияние на подчиненных. Эти обстоятельства стимулируют многих ученых на поиск путей и методов постижения сущности и последующего использования знаний неформальной составляющей, а руководителей и менеджеров по персоналу — на диагностику и назначение назначения преданных к лидерству.

Традиционно лидерство понимается как способность личности оказывать неформальное влияние на поведение и деятельность людей в значимом для себя или других направлении. В качестве основных атрибутов лидерства называются: стабильность возникновения; признание за личностью права на доминирование в системе межличностных отношений (важнейший признак его психологичности), связь стилизованных особенностей с ситуациями деятельности (благоприятности-неблагоприятности, уровня зрелости личности, стадии развития группы и т.д.). Многоаспектные концепции лидерства сводятся к четырем основным: 1) структурная (теория черт), 2) поведенческая, 3) ситуационная, 4) с позиций теории социального научения. Подробный анализ сильных и слабых сторон этих концепций, выходящих под сильным влиянием преимущественно американских исследований, широко представлен в работах как отечественных авторов (Г.М. Андреева, И.П. Волкова, А.Д. Журавля, А.Н. Занковского, Р.Л. Кричевский, Е.Д. Паратина и др.), так и зарубежных (К. Блашард, Р. Бэйли, Р. Кеттел, К. Левин, Ф. Лэнгки, Д. МакГрегора, Дж. Моттон, Г. Стайк, Р. Стогдил, Ф. Филлипс, П. Херси и др.). Наиболее значимы концепции, в которых делается попытка интеграции основных факторов, связанных с пониманием феномена лидерства и прогнозированием успешности поведения лидера в различных ситуациях.

Лидерство и деятельность ПОО имеют свои особенности, не имеющие еще глубокого научного осмысления. Одна из самых важных особенностей деятельности ПОО — достаточно высокая степень неформально-орбитальной регламентированности управления, что увеличивает возможность руководителем в обладании функциями лидера, одновременно снижая вероятность появления лидера среди подчиненных. Возможности групп и коллективов сотрудников ПОО в формировании эффективного лидерства также ограничены. Ослабление такого влияния «снизу» может привести к серьезной деформации стиля руководства и лидерства в управлении ПОО.

В.И. Чернышкин

СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПОО. Стиль управления (руководства) представляет собой индивидуально-психологический профиль приемов и методов влияния руководителя на подчиненных в процессе реализации управленческих функций. В общепсихологическом плане индивидуальные различия в стиле деятельности, в том числе и в стиле управления, рассмотрены в работах Т.Ю. Базарова, Д.Б. Богоявленской, Е.С. Жарикова, А.Д. Журинцева, Е.А. Киселова, Ю.Н. Кузнецова, Н.Я. Лейтеса, В.Д. Небылова, В.С. Меркина, Б.Д. Парыгина, Б.М. Телюка, Л.Н. Уманского, А.В. Фесенкова, Г.Х. Шакурова и др. Большое влияние на развитие современных представлений о стиле управления оказали исследования К. Левина, проведенные в конце 30-х годов XX в. Им выделены три основных стиля управления: авторитарный, демократический и попустительский. Эти типологии практически воспроизводятся в современной зарубежной концепции Г. Лайкерта о четырех стилях управления: эксплуататорско-авторитарном, благоослуживо-авторитарном, консультативно-демократическом, партисипативном.

В сфере деятельности ПОО значительный вклад в изучение проблемы стиля управления внесли В.А. Белкин, А.И. Кетов, А.И. Пискин и др. В рамках экспериментального исследования индивидуального стиля принятия управленческих решений А.И. Кетов выделил восемь личностных профилей (типов поведения), которые могут быть соотношены со стилями управления в целом: мотивационно-позитивный, типичный бурной деятельности; общее равнодушие; фрустрационный; напряженный безустанный поиск до конца; формально правильный, но наименее рациональный путь решения задачи; эвристический и эвристико-организаторский.

В концепции психологического потенциала в управлении ПОО (см. *Психологическая логика руководства ПОО*) стиль управления оценивается по трем основным типам ориентаций: 1) на дело, 2) на окружающих, 3) на себя. В соответствии с доминирующим типом или двумя типами ориентации выделяются: технократический, гуманистический и эгоистический стиль управления. Важнейшими детерминантами С.у.д. выступают три группы факторов: внешняя среда (внешняя) среда, внутрисистемная среда, личность самого руководителя. Среди внешних детерминант С.у.д.: объективная сложность решения проблем укрепления правопорядка как с точки зрения научного осмысления сложившейся проблемы, так и выработка эффективных путей их разрешения на уровне государственного управления; слабость правовой базы; низкий уровень ресурсного обеспечения; разобщенность в деятельности системы ПОО; психологическое давление криминальной среды и т.д. К внутрисистемным детерминантам С.у.д. относятся:

уровень развития ведомственной управленческой мысли; кадровая политика и кадровый потенциал; уровень профессионализма технологий деятельности личного состава в соответствии с криминальными «технологиями»; критерии оценки эффективности управленческой деятельности; сложившиеся средства и методы успешной карьеры и т.д. К основным личностным детерминантам С.у.д. относятся: морально-психологические качества руководителя; индивидуальная управленческая компетенция (см. *Неформальная управленческая компетенция*); управленческая коммуникабельность; профессиональные способности и профессиональная этика руководителя.

Лек. Кетов А.И. Психология управления. — М., 1979.

ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИИ. Одно из активно-действенных проявлений управления, средств реализации властных полномочий, проведения в жизнь планов и решений, достижения поставленных целей. Назначение требовательности — помочь до каждой структурной единицы и члена организации энергию управления, выделить роль каждой из движущих сил, направить, усилить, упорядочить, подкрепить, конкретизировать, ускорить движение всех элементов организации к достигнутому цели. Руководитель ПОО предоставляет большие властные полномочия, чтобы, действуя от имени государства, он мог отстаивать его интересы и обеспечивать права граждан и организации, защищая их от произвола и посягательства. Требовательность можно правильно понять и использовать, исходя из нее не изжиравовано, а как к одному из элементов всей работы руководителя, системы управления ПОО и взаимосвязи с его общими целями, задачами, принципами, концептуальными подходами.

Выполнение руководителем своего назначения во многом зависит от психологической эффективности и востребованности, т.е. действительности и полезности психологического результата во внутренней и внешней сфере управления (см. *Организационно-деятельностная психологическая компетенция управления. Психосоциальная подструктура управления. Психология личности в организации. Подструктура психологии управленческих действий*), отосланных к цели и заданым управления и соответствующего их достижению. Основными факторами и требованиями выступают: нравственность, организованность, мобилизованность, воспитанность, профилактическая. Психологически эффективную требовательность отличают такие черты, как: осознанная корректность, целесообразность, полнота, принципиальность, истинность, обоснованность, законность, справедливость, почетность, человечность, тактичность, категоричность,

гибкость, индивидуализированность, своевременность (движение до получения требуемого результата). Требуемость проявляется в формах и пределах (политическое убеждение, запрещение, дозволение), контроля, оценки, одобрения, помощи, критики. Эффективность каждой из них зависит от психологически корректной реализации, чувства меры, ситуативной целесообразности, применяемых методов и приемов, дифференцированного и индивидуализированного их сочетания.

Эффективность требуемости обусловлена также развитыми, отвечающими должному положению, личностными качествами руководителя, его авторитетом, репутацией, стилем управленческой, психологическим умением пользоваться требуемостью.

А.М. Сиваркин

Лит.: Сиваркин А.М. Психология требуемости руководителя. М.: 1983.

УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПСИХОЛОГИЯ

Несомненно составляющая управленческой деятельности, ее являющаяся и определяющая стратегические цели деятельности организации и технологии их достижения. С психологической точки зрения принятие управленческих решений в ПОО — сложной когнитивно-волевой акт преодоления неопределенности поведения в проблемной ситуации путем формирования личной и коллективной позиции (см. *Должностной власти адекватности*) по ее разрешению. В зависимости от масштаба управленческих решений, заданного масштаба объектно-психологического анализа, процесс их принятия рассматривается как: 1) одна из основных функций управления достижением целей деятельности организации; 2) информационно-психологический компонент любого управленческого акта (определение, принятие решения, изучение документов и т.д.). Психологические аспекты управленческих решений выступают: 1) процесс движения от неопределенности к знанию, от необходимого к реальному; 2) личностный профиль решений; 3) взаимодействие сотрудников, участвующих в этом процессе; 4) восприятие решений сотрудниками, привлекательность и выполнение решений; 5) программа деятельности сотрудников, исполняющих решения; 6) последствия управленческих решений. В 1980-е годы в фокусе внимания оказываются стадии процесса подготовки и принятия управленческих решений (ориентировочная, общественная и разрешительная) и сравнительные характеристики индивидуальной и коллективных решений (В.А. Бакетт). Эти исследования позволили разработать целый ряд авторских рекомендаций по совершенствованию психологической технологии подготовки и принятия управленческих решений в деятельности ПОО и

сформировать перспективные направления их дальнейшего изучения. В организационно-деятельностной концепции управления (см. *Организационно-деятельностная психологическая концепция управления*) масштабы анализа управленческих решений значительно расширяются на основе перехода от: 1) отдельного решения к комплексу решений руководителя и даже системы управления в целом; 2) текущих управленческих решений к организационной деятельности ПОО решением; 3) когнитивных процессов к социально-психологическим явлениям и механизмам; 4) внутроорганизационных детерминант к внеорганизационной (деятельность вышестоящих органов управления, других ПОО, общественных организаций и движений); 5) анализа только непосредственных результатов решений к анализу их организационных и отдаленных психологических последствий.

В концепции психологического потенциала в управлении ПОО (см. *Концепция психологического потенциала в управлении ПОО*) П.р.р. представляется как: 1) формирование, развитие и использование интеллектуального, мотивационного, личностного и коллективного потенциала ПОО (см. *Активная интеллектуальная деятельность сотрудников аналитиков, менеджеров, специалистов, психологической команды сотрудников, Деятельностный потенциал коллектива*); 2) концептуальное и технологическое обеспечение системы подготовки, принятия и реализации управленческих решений; 3) использование интеллектуального потенциала внешней среды ПОО (см. *Психологический потенциал внешней среды управления*).

К числу актуальных проблем У.р.л. в деятельности ПОО относятся влияние: 1) высокой степени нормативно-правовой обусловленности ряда направлений управленческой и оперативно-служебной деятельности на формы, методы и содержание принимаемых решений; 2) необходимости эффективного реагирования на положение дел в условиях недостаточного научно-методического, правового, информационного, кадрового и ресурсного обеспечения, а также в экстремальных ситуациях; 3) различия уровней управленческой культуры и личностные качества руководителей ПОО на стиль и методы подготовки и принятия решений.

Лит.: Ковалев А.И. Психология управления. М., 1979.

УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ ПСИХОЛОГИЯ

Объективно любой процесс управления организацией не может осуществляться исключительно самостоятельно. Даже самые авторитарные руководители не могут выработать и проконтролировать, тем более организовать их исполнение, не опираясь на своих заместителей, выполняющих специализированные управленческие и руководящие самостоятельные функции. Более того, современные под-

команды к мотивированию и организационному научно-облавному как руководителю организации, так и, в еще большей степени, нижестоящим руководителям привлекать к выработке управленческих решений наиболее авторитетных и профессионально подготовленных неформальных исполнителей.

Состав, формы и методы работы команды определяются целями, для достижения которых она создается. Ф. Льюис выделяет четыре категории команд: 1) консультативные (коллектив, советы, оперативные совещания, «круглые столы»); 2) производственные (бригады, следственно-оперативные группы, дежурные наряды); 3) проектные (целевые группы, временные исследовательские коллективы, группы для проведения служебных расследований); 4) группы действий (команды на передовке, группы защиты, группы выведения переломов, оперативные штабы). За рубежом получило распространение формирование целевых рабочих групп, среди которых наиболее известны «кружки качества» и «автономные команды», состоящие из высококлассных специалистов, работающих на принципах самоуправления. Деятельность управленческих команд должна быть ориентирована в целевом отношении, в первую очередь на общность, но и полноту, с точки зрения оценки, регулирования и стимулирования групповой деятельности. Значимость личной ответственности возрастает при переходе от авторитарных к демократическим методам управления. Соответственно принцип управления командой становится основой для построения функционирования любой социальной системы управления, в том числе и в управлении ПОО.

В ЮП управления вопрос об управленческой команде выступает как необходимость создания особой управленческой подструктуры ПОО, в которую должны входить как руководители, находящиеся на разных уровнях управленческой пирамиды, так и наиболее подготовленные и инициативные рядовые сотрудники (см. Формально-бюрократическая инициативная команда). Последние могут привлекаться для формирования информационной базы решений и проработки их в соответствии с коллективом (экспертная функция подчиненных); подготовка отдельных решений и тактического планирования их последующего исполнения; выявление факторов, создающих морально-психологический климат в группах и коллективах вышестоящих сотрудников, обладающих перспективами профессионального и служебного роста; преодоления возможного разрыва между руководством и сотрудниками и т.д. Успехи рядовых сотрудников в управлении не должны рассматриваться как некий символический жест со стороны руководства. Оно ориентировано на усиление психологического потенциала системы управления и его росту в организации в целом, что одновременно служит способом мотивирования личного состава, его более пол-

ного включения в деятельность ПОО, преодоления «функционального эгоцентризма» и коммуникативных барьеров между службами и подразделениями, повышения влияния на систему жизненных смыслов и ценностных ориентаций сотрудников.

Условия руководства ПОО должны быть направлены на то, чтобы члены управленческой команды были не формальными ее участниками (по должности), но обладали бы концептуальным единством в отношении общих целей, стоящих перед ПОО, в рамках закона и профессионально-этичных средств, форм и методов их достижения в складывающихся условиях. Психологическими условиями формирования эффективной функционирования управленческих команд и их рационального использования (включая самореализацию) являются: 1) рациональная стратегия управления ПОО в целом; 2) привлечение к участию в командной работе сотрудников, обладающих необходимым потенциалом развития и творчества, высокой чувствительностью и открытостью для новых идей, способностью к продуктивной групповой деятельности (в том числе сугубо исполнительской) в различных ситуациях, профессиональной направленностью и соответствующим требованиям групповой деятельности, индивидуальными и социально-психологическими качествами; 3) учет культурно-психологических различий между членами управленческой команды, исключение дублирования отдельных сотрудников группы, ориентированной по соблюдению безопасности позиций, перспективности предложений, изначально-культуральной или религиозной общности.

Ирина В.И.

Лит.: Блинов М.М., Сидов С.И. Таможенный менеджмент. – М., 1996.

ЦЕННОСТНО-ЦЕЛЕВАЯ ПОДСТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ. Всякое управление призвано быть целевым, обеспечить достижение целей управленческой социальной системы; собрать и направить усилия и возможности всего персонала на решение общих задач. Вместе с тем, средства и методы, избираемые для достижения целей, должны соответствовать социальным ценностям, одобренным государством, обществом, людьми, нормами и традициями, отличающимся представлениям о справедливости, добре, правде, свободе, достоинстве и верности. Цели и ценности – исходный и конечный пункт управления, его организующее начало, определяющие стратегию и планирование, организацию и решение ситуационных проблем, направление и силу управленческих воздействий, выбор средств и методов, оценку хода и результатов управления. Любой ПОО – прежде всего общность профессионалов, объединившихся для наилучшего достижения общих целей общими усилиями.

Известны нормативно определенные (формальные) цели и задачи, стоящие перед ПОО, его струк-

турные подразделения и сотрудники, а также социальные ценности, выступающие ориентирами и регуляторами при достижении целей. Но она ничего не меняет в жизни, пока не будут приняты персоналом ПОО и каждым сотрудником, приняты ими для осуществления и воплощены в целенаправленные, правопорядок и отвечающие другим ценностям регуляторы действия. Так возникают субъективные цели и ценностные ориентации, ставшие достоянием сознания сотрудников, индивидуальными и групповыми психологическими феноменами, т.е. неформальными, неформальными целями и ценностями. Под целью в психологии понимается мысленный образ, представление, предвосхищение человеком желаемого результата своей деятельности, а под ценностными ориентациями — социальные ценности, воспринятые человеком, группой, на деле одобряемые, ценные, соблюдаемые, оберегаемые, распространяемые и укрепляемые ими. Психологичность личных и групповых целей не означает их независимости от официальных, нормативных, в разной степени не совпадающих с ними, порой будучи противоположными. О субъективных целях и ценностях можно судить по реальным показателям и результатам деятельности людей и групп, тому, что их удовлетворяет. Вся совокупность целей и ценностных характеристик психологии персонала ПОО образует ценностно-целевую подструктуру управления. Ее существование ставит ряд организационно-управленческих задач.

Девятая задача — обеспечение постоянной социальной, правовой, профессиональной, моральной, деловой верности управленческим целям и ценностным ориентациям руководителей ПОО, руководителей среднего и низшего звена управления и др. лиц, привлекаемых к участию в управлении. Предполагает личностно-цели управление: 1) обеспечить законность и правопорядок на обслуживаемой территории как результат деятельности всего ПОО; 2) удовлетворять потребности и интересы сотрудников ПОО, обеспечивать их права, уважение достоинства, самоувер-

женности на службе, в жизни, личностное развитие, повышение и использование ими своего потенциала на службе и в ПД, поддерживать заботливость сотрудников, здоровую морально-психологическую атмосферу и др. **Десятая задача** — обеспечение постоянной социальной, правовой, профессиональной, моральной, деловой верности целей и ценностных ориентаций всех сотрудников и служб ПОО и их соответствия нормативным. **Третья задача** — обеспечение максимального совпадения целей и ценностных ориентаций сотрудников и служб с управленческими, т.е. всего ПОО и его руководителей. Управление, реализующее двусмысленную цель, снимает возможное противостояние «верхов» и «низов», формирует взаимопонимание, согласованную работу, безусловное подчинение ее общим целям ПОО, здоровый морально-психологический климат в коллективе и управленческую персона. **Четвертая задача** — обеспечение общепersonальной, согласованности и единства целей и ценностных ориентаций сотрудников и служб по горизонтали и вертикали управленческой, предпринимательской, профессиональной деятельности, формальности, бюрократизма, омониторинга, противопоставления местных, частных и личных целей и интересов, недоброй конкуренции, конфликтов, снижения усилий всех к достижению общих целей, стоящих перед ПОО.

На цели и ценностные ориентации персоналом, наряду с нормативно определенными целями и ценностями влияют множество других факторов, например, личность руководителя, стиль управления, личностные качества, соответствие обязанностей, права и возможностей, достижимость целей, выполняемость задач, критерия эффективности деятельности (по каким показателям оценивается успех или неуспех), уровень вознаграждения за труд, морально-психологический климат в коллективе и т.д.

Забота о создании и совершенствовании ценностно-целевой подструктуры управления — приоритетная задача в управлении ПОО.

А.М. Сиваренко

Раздел 11

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Активность (неспецифическая и специфическая) сотрудников в экстремальных ситуациях	360	Психическая напряженность	379
Мотивы участия в экстремально-правовой деятельности руководителей ПОО	360	Психологическая модель экстремальной ситуации	380
Безопасность профессиональной деятельности	361	Психологические реакции сотрудников ПОО в экстремальных условиях	381
Виды психологического стресса	362	Психологические типы экстремальных ситуаций	382
Виды экстремально-психологической нагрузки	362	Психологические впадины оказания руководителем на сотрудников в экстремальных ситуациях	382
Важные аспекты напряженности на участках работы сотрудников	362	Психология деятельности руководителей ПОО в экстремальных ситуациях	383
Восстановительная система военного обучения в подготовке сотрудников	363	Реабилитация психологических сотрудников ПОО, участвующих в экстремальных ситуациях	384
Дифференциальный стресс	363	Специальная экстремально-психологическая подготовка	385
Динамические психологические реакции сотрудников ПОО в экстремальных условиях	364	Специфическая психологическая активность человека (сотрудника) в экстремальной ситуации	385
Методы ситуационно-образного структурирования	365	Стресс биологический	386
Морально-психологическая выносливость сотрудника в условиях экстремальных ситуаций	366	Стресс (стрессор и дистресс) в правоохранительной деятельности	386
Мотивы слабой-белой деятельности командира подразделения ВВ МВД	367	Стресс психологический	387
Напряженность в вынужденном введении в экстремальных условиях	367	Стресс-менеджмент в зарубежных ПОО	388
Напряженность и готовность сотрудника	367	Тренинг аксиологический (психологический)	389
Негативные влияния физической деятельности у части людей в экстремальных ситуациях	368	Тренинг вербальной деятельности	389
Неспецифический (общий), стресс – психологический адаптационный синдром	369	Тренинг реабилитационный	390
Обоснование психологической деятельности сотрудников ПОО в экстремальных условиях	369	Устойчивость морально-психологическая	391
Обоснование психологической устойчивости сотрудников в экстремальной ситуации	371	Устойчивость профессионально-психологическая	392
Общая экстремально-психологическая выносливость сотрудника	371	Устойчивость психофизиологическая	392
Определение травматического стресса	372	Цели, задачи и принципы психологической подготовки в действиях в экстремальных условиях	392
Организация психологической помощи сотрудникам ПОО после выполнения задач в экстремальных условиях	372	Чрезвычайная ситуация, чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные ситуации	393
Понимание критической работы «Обуча и реинтеграция»	373	Экстремальная (белая) готовность	394
Понимание влияния физической деятельности у части людей в экстремальных ситуациях	374	Экстремально-психологическая выносливость руководителей ПОО	395
Понимание дифференциальной экстремальной психологической работы	375	Экстремально-психологическая подготовка: армейская и правоохранительная	396
Понимание экстремальной напряженности, вынужденного напряжения	375	Экстремально-психологическая выносливость сотрудника	397
Психотравматическая стрессовая система у сотрудников ПОО	376	Экстремально-психологическая подготовка сотрудников ОМОН и СОБР	397
Психотравматическая стрессовая система с сотрудниками	377	Экстремальность ситуаций как общественно-субъективной феномен	398
Применение оказания психологической помощи в экстремальных ситуациях	378	Экстремальные ситуации в правоохранительной деятельности	399
Причины экстремальных инцидентов психологических изменений у части сотрудников	379	Экстремальные факторы военного риска	400
		Этапы психологического обеспечения деятельности в экстремальных ситуациях	401
		Юридико-психологические знания в подготовке руководителей ПОО к работе в экстремальных условиях	402

Правоохранительная деятельность относится к числу профессий повышенного риска и характеризуется одним из наиболее высоких уровней экстремальности и профессионально-стресса. Экстремальность (от лат. *extremus* — крайний) ситуация и условия в деятельности сотрудников правоохранительных органов (ПОО) возникают под воздействием служебных, криминальных и бытовых обстоятельств, а также чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биолого-социального характера. При характеристике экстремальных ситуаций (условий) в психологической литературе используются такие слова, как «слоняние», «трусость», «критическое», «кризисные», «чрезвычайные», «психогенные», «сверхэкстремальные», «гиперстрессовые». Количество такого рода ситуаций в правоохранительной деятельности на исходе XX в. многократно возросло не только в России, но и за рубежом. География регионов, где одновременно проводятся международные полицейские операции, локализуются межнациональные и межконфессиональные конфликты, ведется борьба с наркомафией, терроризмом, расследуются причины и обстоятельства крушений современной, в том числе военной, техники, обеспечивается проведение аварийно-спасательных, восстановительных работ и мероприятий, направленных на поддержание правопорядка в местах стихийных бедствий, постоянно расширяется. Возрастает требования к профессионализму и психологической подготовленности всего личного состава ПОО и их специальных подразделений (полиции, жандармерии, представителей миротворческих воинских контингентов и др.), занятых предупреждением, пресечением и расследованием наиболее дерзких и масштабных преступлений, ведущих к гибели сотен и тысяч мирных граждан.

Изучением психологических закономерностей деятельности сотрудников и подразделений ПОО при возникновении экстремальных обстоятельств и ситуаций, разработкой научно обоснованных психологических мер обеспечения эффективной индивидуальной и совместной деятельности сотрудников ПОО в этих условиях занимается экстремальная юриспруденция. Это раздел юридической психологии, посвященный изучению психологических явлений, возникающих при совместной деятельности сотрудников ПОО в экстремальных ситуациях острого противоборства с преступностью, связанных с повышенной степенью профессионального риска, опасности для жизни и здоровья, требующих предельной мобилизации физических, психологических и духовно-нравственных качеств личности.

Проблема поведения человека в опасных условиях и подготовки его к ним начали привлекать к себе внимание прежде всего военных и нашли отражение в трудах А.В. Суворова, Наполеона Бонапарта, Кэрри Клаузевица и др. военачальников. Характер научных исследований они приобрели у военных психологов в начале XX в., а признания отрасли психологической науки экстремальная психология начала приобретать во второй половине того же века с развитием авиационных и космических полетов, подводного плавания, одиночных плаваний смельчаков-путешественников, пребывания людей в труднодоступных районах Земного шара (Арктика, Антарктика, высокогорье, пустыня), жизни в подземелье и т.д. Свой вклад в это внесли пенициллиаристы, отмечавшие серьезные психологические затруднения и изменения у лиц, находившихся в условиях длительной тюремной изоляции. Возникновение экстремальной психологии как самостоятельной отрасли психологической науки впервые было зафиксировано в слове «Психология», вышедшем под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского во 2-м издании в 1990 г., что было обусловлено накоплением научных данных в области авиационной, космической, военной, морской и полярной психологии в 60–80-х годах XX в.

Активные поиски решения проблем обеспечения успешных действий сотрудников ПОО в психологически сложных условиях начались в 70-х годах (хотя отдельные работы существовали уже в 30-е годы). В начале это были разработки по психологической подготовке личного состава внутренних войск, которые практически контролировали опыт подготовки солдат в вооруженных силах. Затем в работах В.К. Коломейца (1975) и А.И. Катова (1979) были сделаны первые попытки разработки специфической психологической подготовки для сотрудников ПОО. С 1982 г. психологами Академии МВД проводились масштабные формирующие эксперименты в органах внутренних дел, в результате которых была разработана профессионально-психологическая подготовка сотрудников ПОО, полностью адаптированная к специфике их экстремальной деятельности и официально внедренная в массовую практику с 1989 г.

В истории возникновения экстремальной юридической психологии важную роль сыграли проводимые исследования 1980–90 гг., когда начала работу Группа экстренной помощи МВД СССР при чрезвычайных, кризисных обстоятельствах, в состав которой вошли психиатры, психологи и психофизиологи – научные сотрудники Центральной научно-исследовательской психофизиологической лаборатории (ЦНИИФПФ) МВД СССР. В этом научном учреждении существовал Отдел проблем повышения психофизиологической устойчивости личного состава в экстремальных условиях. Научные разработки осуществлялись в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР по оборонной тематике совместно с рядом научно-исследовательских центров Министерства и Минобороны. Основной задачей ученых был поиск и апробация классических и нестандартных, в том числе, в полевых условиях высокотехнологичных лекарственных средств, способных защитить личный состав от мощного психотравматического воздействия факторов экстремальной обстановки, сохранить и повысить бое- и работоспособность. Был изучен и проанализирован отечественный опыт организации психоневрологической помощи в период Первой Мировой войны, Крымского землетрясения 1927 г., практика работы специализированных отделений госпиталей в период Великой Отечественной войны. Буквально по крупицам собирались и результаты зарубежных исследований (проводившихся, в основном, в США по материалам Корейской и Вьетнамской войн). Так, удалось обнаружить публикации материалов в рамках исследовательского проекта Группы по изучению бедствий («Disaster Research Group»), который реализовывался в США в конце 1950-х – начале 1960-х годов и был посвящен аналогичной тематике – психологическим аспектам стихийных бедствий. В качестве объектов исследования были выбраны различные экстремальные ситуации (молнии) – от деятельности пожарных, в частности в условиях крайнего Севера, до масштабных стихийных бедствий и техногенных катастроф, при которых первоочередные органы (ПОО) выполняли задачи по спасению пострадавших, обеспечению общественного порядка при проведении масштабных восстановительных работ, охране собственности и т.д. Группа экстренной помощи работала в таких чрезвычайных ситуациях, как смерч в Ивановской области (1984 г.), землетрясение в Узбекистане (г. Газли, 1985 г.), землетрясение в Горном Бадахшане (г. Хоре и г. Канишан, 1986 г.), авария на Чернобыльской АЭС (1986 г.), взрыв скважины на железнодорожной станции Арзамас-1 (1987 г.), землетрясение в Молдавии (1987 г.) и Армения (1988 г.), конфликт в Нагорном Карабахе и массовые беспорядки в г. Валу (1988–90 гг.). Помимо исследовательских задач, сотрудничество, включение в состав группы, оказание квалифицированную психологическую и психиатрическую помощь личному составу, членам семей и гражданскому населению, испытывавшим адекватные состояния. Кроме достаточного объема научных результатов, был накоплен опыт по организации и методам оказания экстренной психологической помощи нуждающимся в ней сотрудникам, отработаны методы динамики деадаптивных поведенческих состояний, апробированы теоретические схемы применения лекарственных средств из группы психотропных препаратов. Тогда впервые была поднята и поставлена проблема психотравматических стрессовых расстройств у сотрудников ПОО, опубликован обзор по этой тематике. К сожалению, в то время объективные результаты сотрудников отдела не были достаточно представлены в открытой печати и сохранились лишь в архивах. В ходе этой работы сотрудниками группы формировалась как специалисты в области экстремальной психологии. Какого-либо образовательного програм по данному направлению для психологов в то время не существовало, хотя специальная (факультетская, медицинская) подготовка сотрудников группы проводилась. Сочетание научной и практической направленности в их деятельности способствовало высокому уровню проводимых исследований, и существование группы экстренной помощи (каждый сотрудник имеет специальное удостоверение, подтверждающее должностные лица государственных органов оказывать содействие работе группы) обеспечивало небольшую мобильность. Так, в результате землетрясения населенные пункты сотрудники прибывали уже на 2–3 дня после случившегося, а в зоне Чернобыльской катастрофы первый состав приступил к работе уже 29 апреля 1986 г.

Помышленную активность и масштабность исследования по проблемам экстремальной психологии приобрели после событий августа 1991 г., затем – октября 1991 г. в Москве, с началом Чеченского кризиса, в ходе которых психологи ПОО получили новый опыт психологического обеспечения палаточной и работы с личным составом в кризисных, чрезвычайных ситу-

циях. По материалам исследований, проведенных сотрудниками Академии МВД России, был разработан спецкурс по экстремальной психологии для практических психологов, множество методических материалов к компьютерным играм и учебным по переговорной деятельности, рекомендации по вопросам экстремальной психологической подготовки и т.д. Так, в 1995 г. были изданы методические пособия «Морально-психологическая подготовка личного состава к выполнению задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» (под ред. А.М. Столярченко) и «Формирование групп и работа с личным составом органов внутренних дел в особых условиях» (под ред. Н.В. Андреева). В Академии была начата подготовка специалистов по оборонной деятельности в ситуациях захвата заложников, угрозы совершения террористического акта (В.П. Иларионов, Н.В. Андреев, И.Б. Свирицкий), сотрудников групп психологического обеспечения при чрезвычайных обстоятельствах МВД России в Чеченской Республике. В этой работе наиболее активно участвовали Н.В. Андреев, Я.Я. Белка, М.Г. Дубольский, И.О. Котенев, И.Б. Пономарев, В.П. Трубочкин, Г.С. Чиналаров и др. Большую работу по изучению экстремальных проблем ведут отдел по исследованию социально-психологических проблем Внутренних войск МВД России (г. Санкт-Петербург), Центр экстренной психологической помощи МЧС России, кафедра управления и психологии Российской таможенной академии. Опыт психологического обеспечения действий постоянно анализировался и обобщался с целью внесения корректив в программы и методы подготовки сотрудников.

Проблематика современной экстремальной юридической психологии включает в себя исследования по следующим основным направлениям:

- психологические особенности действий сотрудников ПОО в экстремальных ситуациях;
- психологическое воздействие экстремальных ситуаций на сотрудников ПОО;
- экстремально-психологическая подготовка сотрудников;
- психологическая подготовка сотрудников к обеспечению личной безопасности и выживанию в экстремальных условиях;
- психологические особенности управления деятельностью личного состава в экстремальных условиях;
- психологические особенности деятельности командиров, начальников в экстремальных ситуациях и подготовка их к ним;
- морально-психологическая подготовка сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях и обеспечению действий в них;
- психологическая готовность сотрудников к действиям в экстремальных условиях, обеспечение их бдительности и высокого профессионально-боевого настроя;
- психологическое обеспечение переговорной деятельности руководителей ПОО при проведении контртеррористических операций;
- психология предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков;
- психология применения оружия и специальных средств сотрудниками ПОО;
- психологические особенности взаимодействия сотрудников ПОО с гражданами, находящимися в измененном, крайнем и угрожающем психическом состоянии;
- психологическое обеспечение деятельности сотрудников ПОО при работе в экстремальных условиях;
- психологические особенности обеспечения правопорядка в условиях чрезвычайных ситуаций стихийного и техногенного характера;
- вопросы психической саморегуляции, само- и взаимопомощи личного состава подразделений в экстремальных условиях;
- психология коллективных подразделений ПОО и управления ими при действиях в экстремальных условиях;
- диагностика, профилактика и коррекция негативных психических состояний, возникающих у сотрудников ПОО под воздействием экстремальных условий;

¹См., например, аналитический обзор «Психологическое обеспечение деятельности личного состава органов внутренних дел в экстремальных условиях (на опыте психологического обеспечения в период вооруженного конфликта в Чеченской Республике). – М.: Академия МВД России, 1997.

- экстремная психологическая помощь сотрудникам, испытанным мощным психотравмирующим воздействием в процессе исполнения профессиональных обязанностей;
- психология постэкстремальной работы с сотрудниками;
- психологическая реабилитация сотрудников ПОО;
- психологическая помощь раненым сотрудникам, находящимся на излечении в госпитале, и членам их семей;
- психологическая помощь членам семей погибших при исполнении служебных обязанностей и т.д.

Очевидно, что психолог не может повлиять на объективно действующие факторы и параметры ситуации, но он может способствовать лучшей подготовленности, более оптимальной адаптации сотрудника к экстремальным ситуациям, успешному преодолению возможных отрицательных психологических последствий. Вот почему особое внимание должно быть уделено вопросам восстановительной экстремально-психологической подготовки сотрудника, непосредственной подготовке к решению экстремальных задач, психологическому обеспечению их действий непосредственно в экстремальных ситуациях. Существует необходимость в разработке эффективных техник и технологий работы с личным составом в различных чрезвычайных и кризисных ситуациях, перед и после участия в них. Подготовка в области экстремальной юридической психологии должна стать неотъемлемым компонентом профессионализма психологов ПОО, а также всех руководителей и сотрудников.

Накопленные факты, наблюдения, экспериментальные данные по проблемам экстремальной юридической психологии нуждаются в дальнейшей систематизации и обобщении. Это позволит внести определенный вклад в понимание общепсихологических закономерностей функционирования психики и жизнедеятельности человека в зоне предельных возможностей организма, личности, группы, общества, а также в совершенствование управления и практической деятельности ПОО в кризисных и чрезвычайных ситуациях, в развитии соответствующей нормативно-правовой, учебной и материальной базы.

Экстремальная юридическая психология сегодня относится к наиболее востребованным практикой разделам юридической психологии. Несмотря на молодость, она уже имеет свою собственную историю, а не только предисторию, и, следовательно, у нее есть будущее.

И.О. Копылов

АКТИВНОСТЬ НЕСПЕЦИФИЧЕСКАЯ И СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СОТРУДНИКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ. Жизнь, деятельность человека, события, с которыми он сталкивается, обобщает его к активности, направленной на адаптацию, успешное поведение. Каждая новая ситуация вызывает необходимость физиологической, психологической и поведенческой адаптации к ней, сообразной ее особенностям и возможностям пера человеком задано. Есть два основных вида активности: неспецифическая и специфическая.

Неспецифическая активность — повышенная общая, энергетическая активность — экстренная подача, «выброс» определенного запаса сил организмом и личностью, физиологического и психологического толчка, «ужоже для действий в новой ситуации. Она стандартна в разных ситуациях (т.е. неспецифична ко всем их особенностям), отличается в основном повышением интенсивности, которая тем больше, чем сложнее новая ситуация, чем больше опасность ощущается от существующей. Возникновение у человека (сотрудника) биологического и психологического стрессов (см. *Сверст: биологический, Средств: психологический*) разной интенсивности — обычные проявления неспецифической активности.

Но чтобы успешно действовать в разнообразных ситуациях, мало только запустить, повысить, затратить силы. В каждом случае нужна еще **специфическая активность** — особая психическая деятельность и поведение, соответствующие специфиче ситуации, адекватные ей и проявляющиеся в понимании человеком (сотрудником) ее особенностей, в принятии решений, отвечающих этим особенностям, в выборе и осуществлении соответствующих действий, приемов и др.

Физиологически существование двух видов активности обеспечивается особым строением и функционированием нервной системы человека — высокой нервной деятельностью (регулярное поступление внутренней среды организма — кровотока, обмена веществ, нормальной температуры, питания и др.) и высокой нервной деятельностью (глубокое взаимодействие человека с внешней средой), наличием безусловных, врожденных, стандартных механизмов активности и условных, постоянно формирующихся и меняющихся при жизни, деятельностью ретикулярной формации мозга, энергетически обеспечивающей его работу (пробуждение от сна, поддержание бодрствования, общего уровня активности и др.), и больших полушарий, анализаторов — центров высшей нервной деятельности.

В любой ситуации резко выделяется одновременно и взаимосвязанным проявлением двух видов физиологической, психологической и поведенческой активности — неспецифической и специфической. Первая — стандартная, реактивная, безусловная, инстинктивная активность, вторая — приобретенная при жизни, гибкая, творческая, произвольная, целенаправленная. Первая — мало изменчива, а изменчивость второй — беспредельна, и именно в ней лежат причины разного поведения людей в экстремальных ситуациях и возможности его совершенствования.

А.М. Сиваркин

Лит.: Сиваркин А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОО. Эффективной формой подготовки руководителей к решению задач управления силами и средствами ПОО в экстремальных ситуациях является применение так называемых активных методов обучения — командно-игровых учений (КИУ) или игровых тренажеров. Все участники таких занятий действуют в рамках своего замысла и выстраивают элементный определенный игровой модель: органа внутренних дел, оперативного штаба, комиссии по чрезвычайным ситуациям, временной целевой структуры и др. В процессе занятия они вступают в определенные взаимоотношения с учетом целевой установки моделируемой социальной системы и ситуации (оперативной обстановки), в которой им приходится действовать, а также установленных правил и ограничений. Игровая модель разрабатывается таким образом, чтобы максимально приближаться к реальной действительности. Это достигается содержанием образовательных вопросов, материалов, на основании которых она подготовлена, а также процедурой игрового процесса. Размещаются, в частности, содержание образовательных вопросов и исходные материалы для их решения, а также основное задание, содержащее общую характеристику обстановки и перечень основных задач, подлежащих выполнению и обеспечивающих готовность обучаемых к занятию, разрабатывать исходя из их должностного и образовательного уровня.

Процедура игрового процесса должна имитировать определенную (моделируемую) вид управленческой деятельности: проведение коллегии или оперативного совещания, заслушивание подчиненных с учетом их игровой роли (должностей); принятие управленческих решений и отдачи распоряжений (команд), организация разработки планирующих доку-

ментов, контроль и оценка деятельности по выполненным принятым решениям. Все эти действия должны основываться на усвоении практического знания не только в не столько с позиций учебного процесса, а как важнейшее средство обеспечения эффективности решения оперативно-служебных задач в аналогичных ситуациях реальной действительности.

Обучение должно быть убеждено в том, что же, чему из учат, не вкучившись, не под фантики организаторов обучения, а либо уже было в жизни (и это должно быть подтверждено достоверными документами, использованными в процессе обучения), либо может произойти с учетом прогнозируемой криминальной, общественно-политической, экономической или военной ситуации. Это особенно важно при обучении руководящего состава, лиц, уже имеющих значительный практический опыт работы и необходимую теоретическую подготовку, в таком случае психологически оправдано включение в обучение на практическом занятии элементов проблематики и о т с и, а также прямое обращение к интеллектуальным возможностям аудитории для решения наиболее сложных вопросов методом «мозгового штурма».

К положительным результатам на занятиях приводит использование такого метода психологического воздействия как дозированное применение звуковых и световых эффектов, имитирующих реально действительность, показ документальных видеозаписей с места событий. Психологически это делает каждого из обучаемых непосредственным участником происходящего. Данный эффект усиливается, когда само задание обучаемым дается в виде документального видеосюжета, например, о характере и результатах действий толпы при массовых беспорядках, о последствиях аварий и катастроф, о масштабах и характере экстремистских и террористических действий. Уместно в психологически оправдано при проведении КШУ или штабных тренировок использование отдельных тактических фрагментов. Известно, что при КШУ обрабатываются лишь управленческие вопросы. Элементы тактики с учетом особенностей данного вида подготовки находятся за пределами действий обучаемых, так же, как и противоположная сторона. Указанные элементы, как правило, обозначаются посредниками и руководством (штабом) учений. В Академии управления МВД России при проведении КШУ с руководящим составом и высшего звена управления успешно применяются также тактически элементы как переговоры с условными «террористами», демонстрация действий преступников при совершении отдельных, наиболее опасных преступлений и др. Занятия проводятся как в специально оборудованных аудиториях, так и на учебном полигоне.

Важное значение при обучении и в последующей практической деятельности имеет использование специально подготовленных памяток, содержащих конкретные практические рекомендации специалистов лицу, оказавшемуся в экстремальных условиях. Их назначение — оказать помощь в успешном выполнении поставленной задачи в сохранении жизни и здоровья. Такие памятки разрабатываются с учетом и на основании действующих правовых актов. Психологические приемы и способы рассматриваются в них в строгом соответствии с требованиями юридической психологии, в сочетании с другими отраслями знаний.

Названные формы подготовки особенно полезны для лиц, направляемых в «горячие точки» с целью выполнения боевых задач в борьбе с незаконными вооруженными формированиями, проведения специальных операций по поиску, обнаружению, задержанию, а при необходимости и уничтожению вооруженных преступников. Выработка психологической устойчивости к стрессу, которому подвергается лицо в указанной обстановке, позволяет справиться с экстремальными ситуациями и успешно справиться с поставленными задачами.

А.Ф. Мельников
Лит.: Социально-психологическая профилактика и психокоррекция стрессовых состояний сотрудников силовых органов внутренних дел в служебно-боевой деятельности. — М., 2001. Памятка (полюбой) бойцу вооруженных войск (полюбой) органам внутренних дел на линии боя / Под ред. А.Ф. Мельникова. — М., 1995.

БАТТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ. Состояние настроенности сотрудника к возможной неожиданной обостренной обстановке, содержащей различные виды угрозы для успеха достижения целей осуществляемой деятельности, решения задач и личной безопасности. Баттельность («понимание опасности», «ожидание неожиданности», «нервотный покой», «настороженность», «нахождение нелучше») — одно из психологических условий успешности правоохранительной деятельности, которой характерны быстрота, сложность, изменчивость, неожиданность, конфликтность ситуаций, противодействие (нередко — с использованием силовых средств и оружия). Проступки при баттельности вменяются, массовые, влекут ослабление баттельности сотрудников для осуществления своих противоправных намерений. Особые требования к баттельности предъявляет действие в экстремальных ситуациях. Высокая и постоянная баттельность — проявление высокого профессионализма и экстремальной подготовленности сотрудника. Антитеза баттельности — беспечность.

Имеется ряд психологических факторов, негативно сказывающихся на уровне бдительности сотрудника и порождающих беспечность: 1) непонимание или несомнение ценности в профессиональных и бытовых ситуациях (причина беспечности); 2) приважики и сонливость, излишняя самоуверенность, встречающаяся у опытных сотрудников, часто встречающаяся с разным уровнем и сложностью (эпизодическая беспечность); 3) трудности распознавания признаков нарастающей угрозы (небдительность, плохое знание профессионального оборудования); 4) отвлечение внимания на посторонние факторы, помехи и действия (отвлекаемость, низкая устойчивость внимания); 5) волевые трудности длительного (монотонного) самоподдержания высокой бдительности (слабость, неумение управлять своим состоянием); 6) спад работоспособности под влиянием утомления (низкая работоспособность, ошибки в управлении режимом труда и отдыха сотрудников).

Работа с персоналом должна быть ориентирована на укрепление личностных и профессиональных предпосылок бдительности, на ее повышение перед началом критического решения служебных задач особенно в экстремальных условиях, а также в ходе их решения.

А.М. Смирнов

Лит.: Смирнов А.М. Экстремально-психологическая — М., 2002.

ВИДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА. Интенсивность психологического стресса (см. Стресс биологический, Стресс (эустресс и дистресс) и управляемая деятельность, Стресс психосоциальный) бывает различна, как и его влияние на психическую деятельность и поведение человека. Выделяют три вида психологического стресса, отличающиеся по интенсивности и влиянию на деятельность человека: 1) психологический дистресс — оптимальный, безусловно благоприятный для человека и его жизнедеятельности неспецифическая активность психической деятельности; 2) психологический дистресс — чрезмерная (для данной личности) и превышающая требования ситуации психологическая активность, неблагоприятно сказывающаяся на поведении людей; 3) психологический гиперстресс — сверхинтенсивная неспецифическая психологическая активность, непрерывная по нагрузкам, разрушающая психическую деятельность и поведение человека.

А.М. Смирнов

Лит.: Смирнов А.М. Экстремально-психологическая — М., 2002.

ВИДЫ ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ. Экстремально-психологическая подготовка — психолого-педагогический процесс

формирования профессионально-психологической подготовленности сотрудников ПОО к действиям в экстремальных ситуациях правоохранительной деятельности. Особенности деятельности специалистов разных служб предполагают различные виды экстремально-психологической подготовки (Э-п.п.). Они классифицируются: по времени проведения — на предварительную и непосредственную; по содержанию — на общую и специализованную; по направленности — на подготовку к различным видам психологически напряженных действий (на подготовку к конфликтологу общему и частному, в лесной местности, к задержанию вооруженного преступника и пр.); по должностным категориям обучающихся — на подготовку рядового и начальствующего (командного) состава, по специальностям обучающихся — на подготовку милиционеров, следователей, адвокатов, программистов и др.; по субъектам подготовленности — на индивидуальную и групповую.

Подготовка различных контингентов обучающихся сотрудниками обычно состоит из нескольких видов (например, в отдельных группах обучающихся может вестись индивидуальная и групповая подготовка рядового и начальствующего состава, общая и специальная — к действиям ночью и при наводнении и др.).

А.М. Смирнов

ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА УСПЕШНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКА. Успешность действий сотрудника в экстремальных ситуациях во многом зависит от испытываемой им психической напряженности (см. Психическая напряженность). Пока психическая напряженность не превышает пределы нормы (ПН), она благоприятствует действиям сотрудника, которые становятся более энергичными, активными, быстрыми, внимание улучшается, мысль работает четче и ускоренно, интуиция усиливается, проявляются решительность и смелость, испытывается внутренний подъем, оживление сил, интерес.

Когда интенсивность напряженности, испытываемой сотрудником в конкретной ситуации, превышает предел нормы, возникает гипернормальность и о с т ь, негативно отражающаяся на его действиях. Прежде всего утрачивается гибкость и возможность действовать с полным учетом особенностей ситуации, ее специфики, перестает замечаться, не получают должной оценки и действия становятся шаблонными. При нарастающей гипернормальности обнаруживается неспособность сосредоточиться и ухудшаются наблюдательность, внимательность и затрудняется выполнение умственных операций, терпится мысль, происходит «пробвалы» памяти, возникает тремор (дрожащие мышцы, охриплость, изменение речи (губы, голос), изменение, вялость), ухудшается координация дви-

жений, повышается самооценка или уверенность, замедляются двигательные реакции, возникает чувство бессилия, слабость в ногах; затем появляются ошибки и неточности даже в хорошо отработанных действиях, навыках и умениях, эффективность выполнения которых при высоких значениях перенапряженности может снижаться до 50 и более процентов.

Когда интенсивность напряженности еще выше и переходит в острейшую фазу (Пн), она становится предельной. Качественно новое ухудшение, вызываемое такой напряженностью, — нарушение в поведении: ослабление мотивации достижения, стремления к успеху, борьбы мотивов, обострение мотивации самосохранения, повышение растерянности, близости, сильного страха, возможно — трусости, обмана, отказа и др.

Дальнейшее повышение психической напряженности приводит к непереносимому пределу (Пн), и она становится предельной. При этом возможны полный срыв психической деятельности, иффе́ты, острейшие психозы, утрата сознания мелочком происходящего.

Все предельные психической напряженности (полезности, мотивационный, инертносимый) — не одинаковы у разных людей, индивидуальны и находятся в зависимости от основных особенностей личности спортсмена (а не только от психофизиологии и свойств нервной системы), различны для разных действий (простые действия более устойчивы, а сложные больше подвержены влиянию психической напряженности), снижаются под влиянием утомления, изжоги, страха, предвещающих неудач, неготовности, расслабления и др., повышаются при специально-психологической подготовке, а так же при сильной мотивации достижениях, чувстве долга, ответственности, патриотизма, коллективизма, любви и др. В отдельных случаях под влиянием иных психологических причин могут появиться парадоксальные, противоположные явления.

А.М. Спирченко

Лит.: Психология критической ситуации / Под ред. А.М. Спирченко. — М., 2000.

ВОСТОЧНО-АЗИАТСКАЯ СИСТЕМА ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ СОПРУДНИКОВ. Восточная система подготовки сотрудников к действиям в экстремальных условиях, в ситуации реального боя, существенно повышающая его бесстрашие, выживаемость и стимулирующая защитные функции, была создана в Восточной Азии около 5 тысяч лет назад. В Древнем Китае эта система обучения получила название «учебный танец» («шо-ру», «человек танец», «аэ-ру») или «военный танец» («у-ру»). Процесс обучения военным танцам — метод передачи знаний и форма обучения вообще («История во-

енских искусств Китая»). С 1973 г. в КНР классическая концепция военного обучения в форме национальных военных искусств «шо-шу», «у-шу», психофизически управляемой «ши-гуан» и различных форм кулачного боя «шань-шу» получила широкое развитие в армии и правоохранительных органах. Психологическая суть методической системы этой подготовки (в современной трактовке) заключается в особой форме суггестивации (теории и практики внушения), реализуемой в процессе пролонгированного обучения, построенного по аналогии с программированием. Этот процесс включает жестко фиксированное количество «шагов» или этапов психического и физического преобразования, каждому из которых соответствует свой комплекс методик обучения. «До» (пути) связан с совершенствованием личности, с поиском смысла жизни, с обретением духовных ценностей. Время практических занятий существенно превышает время теоретических занятий и пропорция не менее 9 : 1.

Книшадная военного обучения предусматривает: обучение видению боевых действий в непосредственном контакте с противником; повышение выживаемости и адекватности поведения; уменьшение времени, требуемого на принятие ответственного решения в экстремальных условиях; развитие внимания, самоконтроля, интуиции и умения регулировать свои состояния; достижение слаженности и бдительности; воспитание патриотических чувств.

Российские исследователи (Н.В. Абиет, А.А. Маслов, И.А. Воронов) подчеркивают, что использование методов обучения классическим восточно-азиатским боевым искусствам при подготовке наших военнослужащих и сотрудников спецподразделений МВД способствует формированию у них более устойчивого и гибкого механизма реагирования на стрессовые ситуации, развитию способностей к творческому мышлению и быстрым решениям в условиях острого дефицита времени и информации об обстановке.

Лит.: Абиет Н.В. Чань-Буддизм и культурно-психологические традиции в срединном Китае. — Киев, 1989; Ароне И.А. Китайская классическая концепция военного обучения. — М., 1996; Маслов А.А. Небывалый путь боевого искусства / Духовные искорки китайского учения. — М., 1997; Рване А.Е. Боевые искусства / Рукописно по знакомству. — Минск, 1997.

ДЕРИВАНТИ СТРЕССА КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИОНОВ (Д.С.К.С.). Разработаны американским психологом Дж. Матчеллом в 1983 г. как форма оказания помощи группе людей, совместно испытывающим стрессовые или трагические события. К 1996 г. только в США было проведено свыше 12 000 психо-

В.Д. Смирнов

логически дебрифинга для работников ПОО, а сейчас действует более 40 организаций, обеспечивая различные мероприятия в области стресс-менеджмента, включая дебрифинги. До 75% прошедших Д.с.к.и. отмечают его высокую эффективность и пользу.

Цель Д.с.к.и. — минимизировать нежелательные психологические последствия и предупредить развитие психотравматической стрессовой реактивности (см. *Психотравматические стрессовые состояния у сотрудников ПОО*). Достигается она путем обмена впечатлениями и эмоциями («интеграция»), когнитивной организации опыта, уменьшения тревоги и напряженности, повышение универсального характера индивидуальных реакций, достигнутого в процессе интентивного обмена чувствами в группе; мобилизации ресурсов для взаимной поддержки, укрепления групповой солидарности и сплоченности; подготовка участников к правильной воспринятию своего последующего состояния и использованию различных стратегий психологической помощи.

Д.с.к.и. проводится в здании, который может иметь помощника. Процесс дебрифинга обычно включает 5–7 обязательных фаз, через которые проходит группа численностью до 12 человек.

А. Вначале представление ведущего, разъяснение целей, задач и правил, снятия тревоги у участников по поводу необычности процедуры. Основные правила, которые придерживаются ведущие и участники: а) не заставлять никого из группы говорить или обсуждать то, что они не хотят; б) соблюдать конфиденциальность, то, что происходит или обсуждается в группе, предназначено только для группы и не выносится вовне; в) не допускать критических суждений в отношении другого; г) никто не должен рассуждать происходящее как «ребро» или «трибуна» — для нас найдется другое место; д) каждый может говорить лишь о своем переживании, вступая без первого лица, а не о других; е) участники предупреждаются о том, что могут вновь пережить отрицательные чувства, что естественно, т.к. речь идет о весьма болезненных вещах. Однако, зачем Д.с.к.и. как раз и состоит в том, чтобы научиться справляться с реальными негативными эмоциональными состояниями.

Б. Фазы каждой рассказывают о том, что произошло с нами — что мы видели, где находились и что делали. Восстанавливается полная картина происшествия и хронология событий. Связные относительно фактов способствует когнитивной организации опыта. Выражение эмоций не допустимо.

В. Мысли, эмоции, чувства ведущий просит перейти от описания событий к рассказу о внутренних психологических реакциях на них. Очень важно припомнить самые первые впечатления, происшедшие в

такие мысли, интуитивные поступки и эмоциональные реакции. Несмотря на то, что рассказы могут приобретать весьма драматический характер, нельзя допускать, чтобы доминировали чувства кого-либо из участников. Каждый должен получить возможность высказаться и постараться выразить свои переживания.

Г. Символы: обсуждаются актуальные эмоциональные, когнитивные и соматические проявления психотравматической стрессовой реактивности, изменения в восприятии своего «Я» и поведения. Каждый участник получает возможность лучше разобраться в своем состоянии, отмечая и те символы, о которых, в силу различных причин, он не высказался.

Д. Образование («информирование») разъяснение участникам природы посттравматических состояний как «нормальных реакций на экстремальную ситуацию», объяснение вариантов и способов преодоления имеющихся мест и возможностей в будущем отрицательных психологических последствий.

Е. «Закрытие прошлого» и новое начало: подводится своеобразный итог под тем, что было пережито. Прошлое нельзя просто забыть, оно требует активного к себе отношения, чтобы найти силы для новой жизни. Результаты «закрытия прошлого» вырабатаны в культуре (поведенческие, поведенческие, поведенческие), связанных с событиями и пр.), однако она предполагает и собственное творческое участие; например, многие из переживших катастрофу предпочитают себе тому, чтобы попытка избежать новых катастроф или уменьшения их последствий, использовать свой опыт при оказании помощи, участвуют в деятельности добровольных спасательных бригад и т.д. Формально процедура Д.с.к.и. завершается адресными участниками к ведущим, советами, как вести себя в будущем. Основание Д.с.к.и. часто специально акцентируется («напоминается черта»). Ведущий разъясняет, что, если состояние не улучшится в ближайшее время, или начнет внезапно ухудшаться, если появятся затруднения при выполнении привычной работы или понизится работоспособность, следует немедленно обратиться за помощью к специалисту.

И.О. Копылов
Лит.: Копылов И. Как жить после психологической травмы. — М., 1992; Чиркина Е.М. Смертеград и самозащита при работе в экстремальных условиях. — М., 1995.

ДЕЗАДАПТИВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ. Деадаптивное реагирование на экстремальные факторы и условия деятельности подразделяется на несколько видов. **Деадаптивные и дистрессовые состояния** и **ж**, которые испытывают до 20% сотрудников, находящихся в экстремальных условиях, сопровождаются повышенной

эмоциональной напряженности, тревогой, подавленностью, выраженными расстройствами сна, быстрой утомляемостью, чувством накопившейся усталости, раздражительностью. Большая степень депрессивности выражена в состоянии, квалифицируемая как **посттравматическое расстройство**. В.А. Сопрунов с признаками такой состояний негативно относится к факту нахождения в районах чрезвычайных ситуаций, высказывает недовольство бытовыми условиями, их работоспособность, как правило, заметно снижена. Весьма характерно острое ощущение отсутствия опасности, физической угрозы и особенно угрозы жизни, ожидание неблагоприятного развития событий. У части личного состава могут наблюдаться психовегетативные синдромы — депрессивный, астенический, истерический и их сочетания. Крайняя выраженность психической адаптации в экстремальных условиях является суицид.

Распространенный вид дезадаптивной психологической реакции (примерно у 5% сотрудников) — **посттравматическое расстройство** — снижение бое- и работоспособности, субъективные переживания, слабость, вялость, бессоние; снижение мотивации к целенаправленной деятельности, отдельные функциональные нарушения. Особый вид реакции на стрессовую ситуацию — **взрывчатость** (превентивная), т.е. повышение уровня активности и работоспособности. Крайние варианты — состояние эйфории и моторного (двигательного) возбуждения, отмечающиеся, обычно, по завершении выполнения сложной и опасной задачи, после разрешения конфликтных ситуаций, а также у части тех, кто впервые сталкивается с экстремальными ситуациями. Характеризуется повышенной речевой активностью, суеверностью, неопределенностью, стремлением браться за множество дел, не доходя до конца ни одного, разбросанностью, переживанием особой важности своей роли, собственной значимости или героизма. При этом продуктивность деятельности, несмотря на внешнюю эффект, остается крайне низкой. На этот тип реакции у сотрудников приходится до 5% случаев.

Значимой структурой и распространенности различных дезадаптивных форм психологических реакций среди личного состава особенно необходимо при организации психологического обеспечения деятельности сотрудников ПОО в экстремальных условиях.

И.О. Ковалева

Лит.: Ковалева И.О. Психологические последствия вмешательства чрезвычайных обстоятельств на личный состав органов внутренних дел. // Автореф. дисс. — канд. психол. наук. — М., 1994.

МЕТОДИКА СИТУАТИВНО-ОБРАЗНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ. Разработана психологом Л.А. Ш-

оловой (г. Пермь) на основе методики ситуативно-образной тренировки и техники психологического дебрифинга Д.Ж. Митчелла. Применялась при проведении реабилитационных занятий с личным составом ОМОН г. Березника, понесшего значительные потери при проведении контртеррористической операции в Чеченской республике.

Предназначена для начального этапа психологической реабилитации и сотрудников ПОО и военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи в условиях острой психотравматизации интенсивными психотравмирующими факторами, специфичными для вооруженных столкновений сотрудников ПОО с организационными преступными формированиями (бандитами). Направлена на организацию психотравмирующих ситуаций и эволюции боевого опыта, подготавливает «опытного» (шаблоны верных) многих сотрудников в эти ситуации и социализирует, выявляя востолонников, в процессе реабилитации к обычным условиям жизнедеятельности. Методика используется при работе с группой не более 15 человек. Наиболее эффективны занятия с использованием видеопленки, получаемой из района выполнения служебно-боевых задач, особенно если они сделаны непосредственно в данном подразделении. При отсутствии видеопленки прибегают к усному воспроизведению реального эпизода служебно-боевой деятельности, характеризующегося высоким эмоциональным воздействием на личный состав, психотравмирующим характером этого воздействия, реальной опасностью для жизни, возможностью потерь личного состава (раненые и убитые).

Занятие состоит из трех этапов: 1) релаксация участников занятия; 2) «погружение» участников в ситуативно-образный тренинг; 3) аналитический разбор ситуации и закрепление позитивных установок. Вначале занятия участникам демонстрируется видеопленка «погружения» их в ситуацию тренинга. Участники занятия должны располагаться спиной по кругу. Если в начале занятия просмотревшая сюжет, то занять места по кругу следует после его просмотра, при этом руководителю располагается вместе с остальными участниками (лишь по кругу, а не в его центре или спиной к спинам). Далее, руководителем занятия в устной форме приводятся один из реальных боевых эпизодов, участники которого являлись присутствующими на занятии, с просьбой ко всем восстановить его в памяти как можно полнее и представить детально.

Ситуация задается по следующему плану: 1) условное название ситуации; 2) дата события; 3) место события; 4) время суток; 5) погода (температура, осадки, облачность); 6) общая продолжительность события; 7) задача, которую выполняло подразделение.

ние. В) критиковать ситуацию. Затем руководитель обращается к участникам и предлагает каждому по кругу высказаться по следующим вопросам, последовательно углубляя степень их обсуждения в группе от первого участника к следующему: 1. Что из указанного Вами больше всего запомнилось (что произошло наиболее впечатляюще) — а) в начале ситуации; б) в процессе ее развития; в) по ее окончании? 2. Какие духи запомнились больше всего (происла ли наибольшая впечатленность) — а) в начале ситуации; б) в процессе ее развития; в) по ее окончании? 3. Можете ли вспомнить какое-либо задание? 4. Можете ли вспомнить и описать какие-либо тактильные (оскисляющие) ощущения (вибрация, давление, температурные ощущения)? 5. Какие действия своих товарищей, своих товарищей Вы больше всего запомнили? 6) Что Вы считаете наиболее важным в данном эпизоде? 7. Как лично на Вас повлияла данная ситуация? 8. Можно ли сказать, что этот опыт может быть для Вас полезен и чем именно? По каждому из этих вопросов должны высказаться каждый из участников занятия, общившись или нет в зависимости от ситуации. Обсуждение заканчивается кратким словом руководителя занятия с обязательной похвалительной оценкой действий всех сотрудников, с подчеркиванием высокой значимости их действий в том эпизоде при выполнении служебно-боевой задачи и проявлении ими мужества, стойкости, и других лучших боевых качеств (независимо от реального тактического значения обсуждаемой боевой ситуации). В случае возникновения у кого-либо из участников сильных эмоционально-психологических проявлений инструктор обязан быть готов к оказанию индивидуальной психологической помощи, мобилизации ресурсов для взаимной поддержки со стороны товарищей по подразделению.

Л.А. Шаповалов
 Лекция: Психологическое обеспечение деятельности подразделения в экстремальных ситуациях.
 Методические пособия. — М., 2001.
МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СОТРУДНИКА К ПОВЕДЕНИЮ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ. Особый компонент общей морально-психологической подготовленности сотрудника (см. Морально-психологическая подготовленность сотрудника), обеспечивающий его высокоморальное поведение при столкновении с любыми трудностями службы в ПОО. Быть морально-психологически подготовленным — значит вести себя всегда и везде ответственно, по долгу и совести, быть верным моральным ценностям общества и профессиональной деятельности, постоянно следить по своим отношениям и поведению, защищать добро и справедливость, бороться со злом и несправедливостью. Посту-

пить морально в экстремальных ситуациях не просто, но тут, что морально не справляется с их трудностями, встает на путь трусости, отказа, обмана, лжи, измены, предательства, предвзятой. Морально-психологическая подготовленность включает:

- знание и понимание неразрывной связи права и морали, решения задач правоохранительной деятельности с моральным аспектом и отношением на граждан; умение видеть в экстремальных ситуациях моральные стороны, правильно оценивать их и делать правильный моральный выбор в поведении и регулировании собственных действий;
- знание и понимание моральных идей, моральных норм и моральных требований (общих и профессиональных, в том числе нормативных положений, закрепленных в Приказе, Уставе, Кодексе чести и др.), убежденность в их ценности, принятие их в качестве обязательных для себя норм поведения, безусловного исполнения повеления им не только в нормальных, но и в экстремальных ситуациях;
- твердую решимость в любых трудных и критических ситуациях сделать требованием гражданского, патристического, профессионального, человеческого долга; быть верным и преданным ему и чувству совести, уязвения к самому себе и им при каких обстоятельствах не изменять им, не терять личного человеческого и профессионального достоинства;
- непоколебимую направленность на утверждение в своей деятельности, осуществляемой при любых трудностях и испытаниях, а ее результатах долга, добра и справедливости, на борьбу со злом и несправедливостью, постоянно заботясь о престиже ПОО и населения, своем добром имени, людях, близи России;
- глубокое понимание ценности человека, его достоинства, прав, интересов и жизни как высшей социальной и духовной ценности; готовность в трудных ситуациях прийти на помощь похищенным и бедам, верность товарищескому долгу; забота о сохранении своей жизни и здоровья и других;
- умение быть в трудных ситуациях когда на высоте моральных требований и делать это не ради контроля, не из страха перед наказанием, а по внутренней моральной потребности;
- высокую морально-психологическую устойчивость при действии факторов, подталкивающих к отступлению от моральных норм, которые может быть немало в правоохранительной деятельности;
- умение сохранять оптимальный, бодрый, здравый, оптимистический морально-психоло-

гической настрой в экстремальных ситуациях, предъявляя высокие требования к себе. Морально-психологическая подготовленность — один из высших показателей экстремальной подготовленности сотрудника. Она — основа его морально-психологической устойчивости (см. Устойчивость морально-волево-интеллектуальная) и мощная внутренняя сила, позволяющая преодолеть тревожность, сохранить личное достоинство, не чертя свое лицо в тяжелых условиях жизни и профессиональной деятельности. Отступление от моральных норм в экстремальных ситуациях затрагивает все другие достоинства сотрудника, порождая проступки, правонарушения и даже преступления.

Лит.: Морально-психологическая подготовка личного состава и выполнение задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. — М., 1995; Сиваченко А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

МОТИВЫ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВВ МВД. Исследования и практика показывают, что эти мотивы разнообразны и комплексны.

1. Мотивы понимания необходимости профессиональной деятельности в России, потребности в оказании помощи ПОО в борьбе с нарушениями закона (бандитами, террористами, наркоторговцами и пр.), желание оказать помощь органам власти и органам внутренних дел в установлении законности и правопорядка в стране; стремление достичь высоких результатов служебно-боевой деятельности подразделения, части.

2. Мотивы профессиональной деятельности командира подразделения — стремление доказать правомерность возможности установления твердой законности в стране; потребность в овладении навыками преодоления противодействия исполнению обязанностей службы; установка на овладение и совершенствование навыков в единоборствах и стрельбе из огнестрельного оружия; желание демонстрировать стремление к власти над противником и удачно решать проблемы развития ситуации; компенсации профессиональных недостатков в индустриальном и военной специальности; стремление быть поощренным за успехи в служебно-боевой деятельности на своем высоком уровне.

3. Мотивы профессионального общения командира — стремление к общению представителя власти РФ на территории осуществляемой служебно-боевой деятельности; интерес к развитию и реализации лидерских индивидуально-психологических качеств; пристрастие к деятельности своей воинской части ВВ, потребность в сотрудничестве на равных с дру-

гами командирами подразделений, имеющими высокие заслуги в служебно-боевой деятельности; стремление к взаимной на взаимное командование и другим офицерам части, желание самореализоваться в офицерском коллективе подразделения, части.

4. Мотивы проявления личности командира — интерес к проявлению индивидуальности; потребность в самореализации; стремление овладеть навыками разрешения критических и конфликтных ситуаций; установка на воспитание в себе стойкости к трудностям служебной деятельности; стремление к совершенствованию и развитию специальных профессиональных знаний, навыков и умений.

Описанные группы мотивов являются в основном и в основном в основном при подготовке к служебно-боевой деятельности и в ходе ее осуществления. Служебно-боевые мотивы в основном связаны с выполнением конкретных функций служебно-боевой деятельности. Они проявляются в определенных ситуациях, которые могут стандартизовать эффективность деятельности командира подразделения или снизить ее. Такими мотивами являются: стремление во что бы то ни стало «окачать» данного нарушителя; стремление научить подчиненных правильным действиям в экстремальных ситуациях; установка на доказательство превосходства вооруженной силы; потребность в удовлетворении властных амбиций; установка на формальное выполнение служебно-боевых задач и др.

Лит.: Камышанов А.А. Мотивация командира подразделения ВВ МВД России в служебно-боевой деятельности // Психология и право в правоохранительных органах. — 2011. — № 1(15). Камышанов А.А. Психологические условия эффективности деятельности командира подразделения частей оперативного назначения внутренних войск МВД России в экстремальных ситуациях // Автореф. дис. — канд. психол. наук. — М., 2003.

НАДТУЛЕННЫЕ И НЕАДТУЛЕННЫЕ ПОДЪЕМЫ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ. (См. Специфика психологическая осознанность человека (опытный) в экстремальной ситуации).

НАТРЕНИРОВАННОСТЬ И ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКА. Показатели экстремальной подготовленности, особенно практической натренированности профессионалов ПОО, достигнутые в результате подготовки, не остаются неизменными в дальнейшем. Бессистемные занятия и неинтересная практика приводит к ухудшению компонентов подготовки: часть знаний забывается, происходит ухудшение навыков и умений (снижение скорости действий, показателей качества, пропуск части операций, повышение напряженности), обесценивается арсенал интеллектуальных знаний и приема работы, появляются «любимые» и «нелюбимые» (хотят и нехотят) действия,

исключается не всегда полезные индивидуальные черты стиля деятельности, повышается напряженность и даже неуверенность в выполнении части не примененных в повседневной практике действий. Сложные навыки, «тонкости» профессиональной работы поддерживаются более быстрой и энергичному усвоению, чем простые, автоматизированные. Сложные умения забываются быстрее, чем навыки. Недостаточно сформированные навыки и умения менее устойчивы к перепадам в занятии. Имеются данные и о том, что перемены в проявлении качеств влияют на их усвоение. Эти негативные изменения и подготовленности сотрудника, военнослужащего ВВ ограничивают их возможности показать высокие результаты при действиях в экстремальных ситуациях, условиях и отражаются на их боевой готовности. В практической деятельности сотрудников, начальной подготовленности, режимами перемены и усложнениями, экстремальными ситуациями, также изменения подготовленности и готовности через тяжелые последствия, вплоть до гибели. Так возникает задача подержания на высшем уровне экстремальной подготовленности, особенно практической интерпретированности, экстремальной боевой формы каждого сотрудника, особенно у систематически решавшего служебно-боевые задачи.

Необходима организация и следствия в оного тренинга по поддержанию всех компонентов экстремальной подготовленности и боевой готовности на высшем уровне: а) оплотнение всех сотрудников; б) тренинг всех компонентов экстремально-психологической подготовленности при приоритетном внимании к тем, которые не выделяются в повседневной практике; в) наиболее частое и тщательное поддержание навыков, зрелищности, ливней, качества наиболее чувствительных (как правило, это наиболее сложные и точные) и разрушающему воздействию перемены; г) непрерывность закрепления большинства навыков через 10 дней (сроки для каждого следует определять опытным путем); д) повышенное внимание к тем сотрудникам, которые выполняют наиболее ответственные функции; е) сочетание индивидуального тренинга с групповым, отработка группой прежде всего первых действий при возникновении экстремальных ситуаций; ж) сведение на всех тренингах сложность методов к минимуму и проведение упражнений на предельных возможностях сотрудников; з) предпочтение более частых и коротких тренировок длительностью, но режим (лучше 6 тренировок по 15, чем одна продолжительностью 90 минут).

А.М. Сиварова

Лит.: Сиварова А.М. Экстремальное экзотическое поведение. — М., 2002.

НЕГАТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЧАСТИ ЛЮДЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ. У части граждан и сотрудников ГОУ, не обладающих соответствующими качествами и подготовленностью, попадание в экстремальную ситуацию вызывает негативные (нарушающие психическую деятельность, действия и поведение) изменения (часть психологов склонны называть их дезадаптивными).

1. **Негативные изменения в функционировании основных сфер и компонентов психической деятельности.** А. В целевомыслительной сфере возникает борьба мотивов, снижение уровня мотивации, усиление роли инстинктивных, эгоистических, корыстных мотивов, отказ от части социально и профессионально значимых ценностей ориентаций, обострение ценности самосохранения, ослабление мотива достижения и/или в подвиги из мотива избегания боли, отказ от долговременных шагов и подлинным поведением сиюминутным интересам, переход на ситуативное поведение — только реагирование на разные факторы, поиск оправданий за невыполнение или невыполненные задания. Напряжения в целевомыслительной сфере, имеющие сильную социальную и моральную окраску, психологически наиболее тяжелы. Человек, не выдерживающий их, изменяет само себя, своей осязает, ценности жизни и профессиональной деятельности. Б. В познавательной сфере: ослабляет способность мыслить нормально; уменьшается логичность, сформированность, скорость мышления, понимание обстановки, надежность, наблюдательность, охватывает внимание часто до малейшей обособленности, выжидания); преувеличивается грядущности и опасности, возникают провалы памяти; повышается забывчивость, искажается восприятие времени; умножаются поступки, побуждаемые верой и предельно др. В. Часты и разнообразны эмоциональные отрицательные (неприятные) явления: повышенная обособленность, безразличность, чрезмерное волнение, раздражительность, «замкнутость», нервозность, индифферентность, пассивность, тоска, опасения, тревога, боязнь мучим, страх, чувства бессилия, бесперспективности, обреченности, подавленности, безнадежности, отчаяния, притупление чувств, возникновение безразличия, неги, заторможенности, недовольства, возмущения, злости, чувства вины, раскаяния, стыда, утраты смысла, гора, эффект, ужаса и др. Г. Негативные волевые моменты обнаруживаются в: колебаниях, нерешительности, растерянности, озабоченности, сомнениях, утрате веры в успех, недооценке своих возможностей, снижении самостоятельной активности, ослаблении настойчивости, упорства, выносливости; пока-

нии боязни ответственности и самостоятельных решений; ухудшения самооценки; утери смелости, выдержки, стойкости; появления неорганизованности, метаний, перекоса к инстинктивным действиям «на авось», возмущения рефлексивного поведения, пассивного подчинения ходу событий, «воле судьбы»; усталые инстинктивные протесты; потеря воли к сопротивлению и выживание; непереносимой тягостности алкоголя и др. Д. Неблагоприятные психофизиологические изменения: повышение температуры (дрожания), онемение, выделение пота, сильная усталость, слабость, изнурение, истощение, мышечной «заклятость», оцепенение, суетливость, бегот, утрата координации движений; неприятные ощущения от холода, жары, гризи, промочившей одежды, душащего воздуха, возмущение погодокружения, туманом, рясой, обмерзкой; непереносимые или усиленные межличностные или непереносимые (смысловые болевые) и др.

7. Более значительные негативные изменения в экстремальных ситуациях в форме трузимы и психического истощения в В. А. Состояние психологической огульности — затрудненное функционирование сознания человека. Окружающее воспринимается и понимается смутно, словно сквозь туман. Основные достоинства личности человека, подложительные стороны его мотивации (патриотизм, долг, ответственность, мораль, честь, личное достоинство и др.) продолжают регулировать главные параметры его поведения и действий, но временами возникают срывы. Б. Состояние подпольного автоматизма характерно утратой сознательного самонаблюдения за поведением и действиями. Регуляция осуществляется на подсознательном уровне и активность человека приобретает характер функционирования человека-машины, автомата, регулирующего разделение на наиболее близкие и кажущиеся наиболее опасными факторы. Сравнительно элементарно сознательного поведения служат профессиональные навыки. В. Фрустрационное состояние (обрушение) возникает при столкновении человека на пути к достигнутой цели, удовлетворению сильного желания, потребности с непроходимыми препятствиями (трусостью) или чем-то кажущимся столь таковым. Типичны чувства «крушения надежды», разочарования, растерянности, отчаяния, психологической беспомощности, разочарования, раздражения, гнева, сильного напряжения, лирического поиска выхода из положения. Фрустрация может порождать хаотическую деятельность и приводить к полному ее неадекватному «заморозке», агрессии, фиксации (повторением неэффективных способов поведения), отключки, механизмами психологической защиты.

3. Психическое расстройство — нарушение психической деятельности, достигавшее

болезненной степени выраженности. Чаще всего к ним относят патогенные психические состояния, психосензии, реактивные состояния, неврозы.

Лит.: Смирнов А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ИСТИННИФИКАЦИОННЫЙ (ОБЫЧНЫЙ), СТРЕСС — ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АДАПТАЦИОННЫЙ СИНДРОМ. Представляет собой проявление психологического стресса (см. Стресс психологический) в виде системно организованной программы неспецифической активности всякого, обнаруживающегося при любых новых требованиях в новой ситуации. К ним относятся общее повышение тонуса и активности психической деятельности; повышение чувствительности слуха, зрения, обоняния и др. органов чувств (понижение порога ощущений, т.е. уменьшение силы слабых воздействий на органы чувств, которые начинают ощущаться); активация ориентировочной деятельности (восприятие окружающего, провослаивающей; повышение мобилизованности, начала организми психической деятельности и ее сосредоточение, направленные внимание к возникшим требованиям любой ситуации; первичная общая психофизиологическая оцепенение возникшего нового требования и эмоциональное возбуждение; изменение самоощущения, выделение внимания в организм, сопровождающиеся возникновением и развитием биологического стресса; ощущение повышается напряжением, зарождаются установки на более нормальные изучение ситуации и специфическое реагирование на ее особенности.

Лит.: Смирнов А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ. Термин *обеспечение* в широком смысле означает применение мер, специальных и дополнительных, направленных на максимальное улучшение выполнения обязанностей, действий, решение стоящих задач. Деятельность ПОО нуждается во всестороннем обеспечении. Психологическое обеспечение ее приобретает особое значение при решении оперативно-служебных и служебно-боевых задач сотрудниками ПОО в экстремальных условиях, при угрозе совершения террористических актов, в чрезвычайных ситуациях. *Экстремальное обеспечение* (Э.О.) — выделенная в самостоятельное направление работы практических психологов и требует закрепления в нормативных и инструктивно-методических материалах. Оно предполагает и особую профессиональную и психологическую подготовку специалистов психологической службы.

© Издательство «Юридический центр прессы»

Основываясь на имеющихся у нас в стране и за рубежом исследованиях и опыте, основными целями 3-го п.о. выступают: 1) формирование экстремально-психологической подготовленности и готовности личного состава к решению оперативно-служебных задач; 2) поддержание оптимального уровня морально-психологического состояния и профессиональной работоспособности; 3) обеспечение эффективных действий сотрудников в экстремальных ситуациях, связанных с преодолением психологических трудностей; 4) оказание неотложной психологической помощи непосредственно в ходе решения задач в экстремальных ситуациях; 5) сохранение (или восстановление) психологического здоровья и социального благополучия в пост-экстремальной версии; 6) формирование навыков обеспечения личной профессиональной безопасности в ситуациях повышенного и смертельного риска.

Частными задачами и соответствующими направлениями 3-го п.о. являются: а) доведение до сотрудников и разъяснение им целей, задач действий и основных способов их решения; б) постоянное информирование о сложившейся обстановке в стране и районе действий, тенденциях и прогнозах ее развития и разъяснение вытекающих из этого выводов для действий; в) изучение, оценка и прогнозирование морально-психологического состояния персонала и каждого сотрудника в отдельности, их настроя на успешные действия и преодоление трудностей; разработка мер по его дальнейшему формированию, повышению; г) мобилизация людей на полное проявление экстремальных способностей и подготовленности, чувства патриотизма и долга, ответственности и дисциплины, оптимизма и веры в успех; на соблюдение порядка в организации, сплоченности и коллективизма, мужества и стойкости, терпения и выдержки, целеустремленности и настойчивости, бдительности и бдительности, на выживание, соблюдение строгой законности действий и др.; з) поддержание активности и инициативности действий, смелости и разумной осторожности, наступательности и заботы о безопасности; е) формирование и поддержание здорового и устойчивого морально-психологического климата в группах, отрядах, подразделениях, частях, среди населения; терпимости, предотвращение конфликтов, паники, слухов, их разрешение и пресечение; ж) информирование об уважении в гражданскому населению, равенстве народов и религий, проявлении почтительной заботы и внимания к нуждающемуся в помощи гражданам; укрепление авторитета российских силовых структур и их поддержка населением; з) реализация правовых и социальных гарантий сотрудников и военнослужащих, предусмотренных законами и иными нормативными актами;

поддержание взаимодействия с органами государственного и местного самоуправления в целях полного решения всех проблем обеспечения персонала всем необходимым для служебно-боевой деятельности; и) организация непрерывного повышения профессионализма сотрудников на основе изучения и распространения положительного опыта, поиска и выработки более эффективных способов и приемов, отечественных специфичных знаний экстремальных условий; к) проведение мероприятий по ослаблению влияния психотравмирующих факторов чрезвычайных ситуаций и снижению психологических потерь; л) проведение культурно-досуговых мероприятий и воспитательной работы в часы отбывания и обеспечение людей газетами, журналами и другой печатной продукцией; м) сосредоточение и качественное оказание помощи раненым, безусловный вынос с поля боя тех погибших сотрудников, отдание воинских почестей с отправки к месту службы и жительства; н) выявление и устранение всех факторов и обстоятельств (в том числе связанных с бытом, питанием, отапливанием, гигиеной, окружением, боеприпасами, средствами индивидуальной защиты, денежным довольствием, социальными и трудовыми гарантиями, медицинской помощью и пр.), вызывающих негативные реакции у действующего в чрезвычайной ситуации личного состава; о) постоянное повышение и консолидирование руководителей, начальников и командиров в вопросах психологического руководства личным составом и психологического воздействия на противника; п) личное участие психологов в решениях сотрудников ПОО заград и оказание им помощи по ходу действий.

При выполнении любых разновидностей мер 3-го п.о. решающее значение имеет конечное время как залог обеспечения до каждого человека, насколько оно чувствуется каждым в то время, когда он находится и действует в гуще экстремальных событий, на поле боя, в стенах помещений, отрядов, трудностей, на пределе своих сил и терпения. Надо, чтобы каждый понимал, чувствовал, что при всей сложности обстановки руководители (начальники, командиры) на месте, организация и управление функционируют, порядок есть или наводится, лично о них помнят, думают, заботятся, создают условия, помогают, подбадривают, учат. Надо учитывать, что человек, находящийся в экстремальных условиях и решающий общественно значимую задачу, остро чувствителен к вопросам внимания и заботы. Его личный и боевой настрой, устойчивость во многом определяются тем, каковы они.

И.О. Кочетов, А.М. Сиваренко
Док. Морально-психологическая подготовка личного состава в выполнении задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах... М., 1995.
Рабочая книга психолога внутренних войск / Псих

ред. С.Ф. Каула. — М., 1997; Психологическая подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений в экстремальных условиях. Учебно-методическое пособие. — Рязань, 1997; Смирнов А.М., Карин В.С. Морально-психологическое обеспечение деятельности личного состава органов внутренних дел в внутренних войсках при чрезвычайной обстановке. Учебное пособие. — М., 1998; Карин В.С. Психологическое обеспечение боевых действий частей спецназначения войска в локальной военной конфликции. — М., 1998; Военная психология: методология, теория, практика. Ч. 1, 2. — М., 1998; Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях. Методическое пособие. — М., 2001.

ОБЪЯСНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ. Экстремальные ситуации — всесторонний и суровый экзамен профессионализма сотрудника, его подготовленности, сформированных ранее качеств и особенно психологической устойчивости во всех ее составляющих (см. Устойчивость морально-волевопсихическая, Устойчивость профессионально-психическая, Устойчивость психофизиологическая). Однако реально проявление их в экстремальных условиях устойчивость, психическое состояние зависит не только от них. Природа психики такова, что в экстремальном состоянии психической деятельности человека всегда есть следы его прошлого опыта и психического отражения того, что происходит вокруг в данный момент и что при этом делает он сам. Это относится и к устойчивости. Психологическая неадекватность и даже дезориентация человека один на один с трудностями экстремальных ситуаций в расчете на то, что он сам справится с ними. Нужно укрепить уверенность в ситуации (см. Демонстрационная модель экстремальной ситуации), заботиться о том, чтобы в окружающей ситуации экстремальной обстановке постоянно были факторы (чужеродные психологические факторы), поддерживающие и даже повышающие его устойчивость.

Такими факторами в непосредственном окружении, в каждой экстремальной ситуации постоянно выступают: личный пример стойкости, мужества и умеренного поведения руководителя (см. Демонстрационные качества воинской дружины); не смирением и жаждалом (ситуация); стойкое поведение совместно или рядом действующих членов группы (горда, жаждал, отдал, подражание и др.); полное взаимное доверие; организованная и постоянно осуществляемая взаимная поддержка, помощь, выручка в трудные минуты; уверенность в своем оружии и средствах личной защиты; информированность об обстановке и ее изменениях; понимание осуществляемых действий и уверенность в их успехе; по-

стоянное совершенствование мастерства путем обогащения опытом более совершенных действий; четкая организация управления и обеспечения всех положенных и необходимых (безопасности, специальными средствами, питанием, медицинской помощью и др.). Для современных профессионалов ПОО, действующих в экстремальных условиях, организация была должна максимально приближаться к обычной и даже превосходить ее по многим показателям, в т.ч. по времени доступности по времени, возможно-доступности по условиям и широты психологической помощи.

Необходима не только качественная экстремальная подготовка сотрудников, но и восстановление психологического обеспечения их действий в экстремальных условиях: постоянная и психологическая деятельность работы с ними в экстремальных условиях, одна из важных задач которой — поддержка и повышение их состояния психологической устойчивости. В экстремальных ситуациях ее призваны осуществлять находящиеся непосредственно с личным составом руководители (начальники, командиры), работники кадровых аппаратов, представители психологических служб — профессиональные практические психологи и другие сотрудники — коллеги, обученные вопросам оказания психологической взаимопомощи.

Лит.: Смирнов А.М., Карин В.С. Морально-психологическое обеспечение деятельности личного состава органов внутренних дел и внутренних войсках при чрезвычайной обстановке. — М., 1997; Карин В.С. Психологическое обеспечение боевых действий частей спецназначения войска в локальной военной конфликции. — М., 1998; Устойчивость Г.С. Проблемы повышения психологической устойчивости личного состава МВД России в экстремальных условиях. — М., 1998; Устойчивость Г.С. Морально-психологическое и правовое обеспечение деятельности личного состава системы МВД. — М., 1999.

ОБЩАЯ ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СОТРУДНИКА. Базовый компонент экстремально-психологической подготовленности (Э-П-П) сотрудника, характеризует: а) знание экстремальности в привоинтернетивной деятельности; б) знание сущности и спектра экстремальных ситуаций и их характеристик; в) понимание основных требований экстремальных ситуаций к Э-П-П, предельности и остроты, ее психофизиологической динамики и возможных последствий позитивного и негативного характера; г) понимание зависимости воздействия экстремальных условий от его личной подготовленности; д) понимание структуры и содержательных характеристик экстремальных способностей и психологической подготовленности; е) убежденность в не-

обязанности тщательной и полноценной подготовки к действиям в экстремальных условиях и обеспечения личной профессиональной безопасности; ж) знанием системы Э-п.п. (цели, задач, содержания, условий, организации, форм, методов, технологий, средств, личная вовлеченность и др.); з) сформированной и проявляющимся стремлением к повышению своей Э-п.п.

Значение каждого элемента общей Э-п.п. велико. По данным Л.А. Кутява-Сыска, даже неадекватность человека о стрессе, его проявлениях на себе уже положительно отражается на устойчивости. Информационная теория эмоций П.В. Симонова связывает силу и знак (положительные, отрицательные) эмоциональные переживания со степенью знания предстоящих трудностей и готовности к их преодолению: Э = -П ± (Ин - Ис), где Э — эмоция, П — потребность в достижении успеха, Ин — информация, необходимая для успеха, Ис — информация, существующая у человека. При Ис = Ин Э = 0 (человек спокоен), при Ис > Ин Э — Ин Э — человек испытывает подъем при встрече с трудностями), при Ис < Ин эмоциональные трудности отрицательны и тем более их равность, тем они выше.

А.М. Симонович
Лит.: Симонович А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ОПРОСНИК ТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА. Разработан в 1995—96 гг. И.О. Копыловым. Прошел апробацию, был валидизирован и стандартизирован на большой выборке сотрудников ОВД, принимавших участие в различных экстремальных ситуациях, в том числе — в контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. При составлении опросника травматического стресса (ОТС) были использованы отдельные пункты методики СМНЭ (Л.Н. Соболев) и Опросника дискриминативности ИВТ — Q (J. VanderWeiden, 1993). Остальные утверждения опросника имеют авторскую формулировку и основываются на результатах многочисленных исследований случаев психической травмы сотрудников. Исходя из концепции посттравматического стресса как нормальной реакции сложившейся личности человека на экстремальные обстоятельства, пункты, обладающие слишком низким психологическим подтекстом, во возможности, исключались.

Опросник состоит из краткой инструкции и 110 пунктов-утверждений. Испытуемому предлагается с помощью 5-балльной шкалы Лайкерта (от «абсолютно верно» до «абсолютно неверно») оценить каждое из утверждений в зависимости от его соответствия собственному состоянию. 36 пунктов — «ключевые» для оценки выраженности симптомов посттравматического стресса, 15 — входят в дополнительную «шкалу депрессии», 9 — составляют три оценоч-

ных шкалы — «ожг», «травматизм» и «диссоциация», позволяющие контролировать степень искренности испытуемого, его склонность подчеркивать тяжесть своего состояния или отрицать наличие психологических проблем. В опросник включены также резервные и мажоризирующие утверждения, представляющие непрогнозируемо понимаемую испытуемым основную направленность теста. Помимо «прямых» утверждений, составлен с которыми испытуемого оценивается как наличие у него того или иного искомого признака (симптома), чтобы сбалансировать тестирование согласно, в ОТС имеются так называемые «обратные» пункты, отрицательные ответы на которые значимы. Результаты представляются в Т-баллах в табличной форме или в виде графика.

При тестировании с использованием ближайшего варианта опросника процедура занимает от 15 до 20 мин. Подсчитываются значения контрольных и основных субшкал посттравматического стрессового расстройства и острого стрессового расстройства: I (ожг), Ag (травматизм), Dv (диссоциация), депрессия (депрессия). Интерпретация результатов позволяет судить об относительной выраженности отдельных групп симптомов посттравматического стресса. Увеличение значительного показателя коррелирует, существует между посттравматическим стрессовым расстройством и острым стрессовым расстройством, в случае, когда с момента травмы произошло достаточно много времени (3 месяца и более), можно ограничиться анализом только показателей посттравматического стрессового расстройства. Когда обследование проводится непосредственно после критического события (в течение 1 месяца), то целесообразно проанализировать структуру острого стрессового расстройства. Надежность (согласованность) показателей острого стрессового расстройства оценивалась по коэффициенту Кронтаха, который для посттравматического стрессового расстройства и острого стрессового расстройства превышает 0,4. Коэффициент Феррисона для этих показателей составил 0,95, что говорит о высокой дискриминативности теста.

И.О. Копылов
Лит.: Копылов И.О. Опросник травматического стресса для диагностики психологического состояния личного состава сотрудников ОВД в экстремальных условиях. — М., 1996.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ПОСЛЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ. Основная цель мер оперативной психологической помощи сотрудникам, длительные время находящиеся под воздействием экстремальных факторов, заключается в нормализации и поддержании оптимального уровня психического состояния в пост-

стремительный период. Психологами решаются следующие задачи: 1) осуществляется психологическое обследование и выявляются сотрудники, находящиеся в трудном психическом состоянии, испытывающие проблемы с возвращением к обычным условиям ПД; 2) выявляются сотрудники с признаками посттравматического стрессового расстройства и другие негативных психологических последствий воздействия экстремальных факторов психологического риска; 3) осуществляется психологическая коррекция имеющихся нарушений с целью предупреждения возникновения более тяжелых психологических последствий; 4) предотвращается возникновение «стресса возвращения», «синдрома демобилизации» и социально-психологической дезадаптации; 5) формируются и поддерживаются мотивация для продолжения службы и возвращение, в т.ч. для выполнения новых задач в экстремальных условиях; 6) организуется социально-психологическая работа с семьями сотрудников.

Работа психолога с подразделениями, членами их семей и коллективами подразделений включает следующие основные направления: 1) диагностика общего психологического состояния сотрудников, выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач в экстремальных условиях; 2) осуществление комплекса восстановительных мероприятий, направленных на снятие нервно-мышечного напряжения путем использования различных методов, средств и приемов, включая телесно-ориентированную психотерапию и физические упражнения; 3) восстановление командных навыков сотрудников путем использования различных групповых и индивидуальных упражнений, проведение социально-психологических тренингов; 4) проведение индивидуального психологического консультирования по актуальным личным и семейным проблемам.

Руководители ПОО и их подразделений несут персональную ответственность за организацию мероприятий по эффективной адаптации сотрудников к условиям повседневной службы.

Д.В. Петрова
Док. Петрова Д.В. Программа психологической реабилитации сотрудников ОВД после выполнения служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона. – Челябинск, 2001.

ПОЗИТИВНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА «УРОКИ И РЕКОМЕНДАЦИИ». Психологической науке известны психолого-педагогическая польза и практическая ценность, опыт, которые приобретает человек, в конструктивной работе, инструментом решения практических задач в последующей жизнедеятельности. В постэкстремальной работе этот механизм приводится в действие при организации **практической совместной работы «Уроки и**

рекомендации» с сотрудниками — участниками пережитого экстремального события. Ее значение: активировать и упорядочить представления памяти, отражающие позитивный или негативный опыт; направить размышления на извлечение уроков из пережитого и пережитого, воплотить их в конкретные практические советы и рекомендации для себя и других. Лучше, если такая работа не будет поспешной и не ограничится 2–4 часовым занятием, а намеренно будет превращена в организационный комплекс мер, рассчитанный на несколько дней. Обязательно, чтобы все работы (занятия) были совместными, проводились при участии и под руководством опытных, психологически и педагогически подготовленных людей (руководителей, ветеранов, людей, ранее побывавших в аналогичных событиях, психологов, педагогов).

Комплекс работы «Уроки и рекомендации» включает **организационные занятия**. На нем участники экстремальных событий развиваются чрезвычайно ценный опыт, которым они располагают, его полезность для других (формирования на других, а не на себя, формируется умозаключение и психологический интеллект), необходимость конструктивно, с пользой для других, осмыслить, обобщить приобретенный опыт (каким бы он ни был — позитивным или негативным) и воплотить в конкретные выводы, советы, рекомендации, предложения. Предлагаются и обсуждаются (вовлечение и обсуждение всех участников работы крайне желательны для их motivation на них и преодоления инертности в собственных внутренних проблемах) порождаемые работы для реализации обозначенной необходимости. Выслушиваются и учитываются предложения участников работы. Разрабатываются планы работы, конструируются предельно рабочие группы, в которых и разбираются (значительная старая из числа самих участников).

На **рабочих занятиях** совместно или по группам организуется живое свободное обсуждение полученных эпизодов экстремального события с выявлением причин успехов и неудач, четкой формулировкой выводов и разработкой предложений по их реализации. Варианты могут быть: позитивное обсуждение опыта, позитивное обсуждение (подготовка, наблюдение, оценка обстановки, принятие решений, обеспечение, взаимодействие, связь, управление и др.), аналитическое обсуждение (различно — позитивным и негативным сторонам) опыта.

Итогом являются (одно или несколько) проводятся со всеми участниками экстремальных событий. Основное их содержание — окончательное обсуждение рекомендаций и предложений, форму-

лерованих на робочих заняттях, оформлені як в письмовому виді.

Після цього целесообразно призначити учасників роботи (групами по 2–4 чоловіки) к проведеною занятій с личным составом для ознайомлення с его результатами.

А.М. Сиваренко

Лек. Сиваренко А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЧАСТИ ЛЮДЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ. Известный психолог Е.М. Теллер, исследовавший опыт войны и деятельность людей в них, писал в 1945 г.: «... снижение умственной возможности в опасной ситуации вовсе не является неизбежным. У каждого человека война, а тем более у каждого человека психологизма, дело обстоит как раз наоборот: острота не только не снижает, а наоборот, обостряет работу ума». И далее: «В традиционной психологии принято относить страх к числу эмоций аффективного, т.е. понижающая жизнедеятельность. Однако страх вовсе не является единственной возможной реакцией на опасность. Опасность может одновременно и непосредственно вызывать эмоциональное состояние сплоченности типа, положительно окрашенное, т.е. связанное со способным включением и повышающее психическую деятельность». Г. Селье отмечал, что многим людям присуща жажда свершений, потребность служить определенному политическому классу, стране, семье, морали, благородным целям или просто исполнить долг в экстремальных условиях. Исследования военных и криминальных психологов подтвердили, что экстремальные факторы и ситуации у части людей, обладающих определенными качествами, подготовленностью и опытом, вызывают положительные изменения в психической деятельности и способствуют успешу действия. Основные виды таких изменений у сотрудников ПОО следующие.

1. Интенсификация функционирования основных сфер мотивации. Происходит интенсификация в сфере мотивации: усиливается мотивация достижения; повышается уровень мотивации, когда преобладают мотивы российского патриотизма, верности служебному долгу, приваге, законопослушания, коллективизма, связанные положительною примеру, верности традициям, мести за погибших, за верность, за яркость, желание выстоять себе, самоуверенность, а также мотивы дарового честолюбия — стремление отличиться, быть замеченным, формировать мнение о себе как смелые и глупе, заслужить ордены, награды и др. У части сотрудников, неоднократно побывавших в опасных, рискованных ситуациях, возникает экстремальная «адреналиновая зависимость», потребность и тяга к тому, чтобы еще

раз «поисковать себе верных». В познавательной сфере: снижаются пороги ощущений и повышается чувствительность органов чувств (зрения, слуха, обоняния и др.), увеличивается внимательность, исследовательность, активизируется, ускоряется и оптимизируется мышление, повышается его расчетливость и продуктивность, улучшается работа памяти, повышается доля быстрых интуитивных решений и др. В эмоциональной сфере обостряются высшие чувства патриотизма, коллективизма, личного достоинства, уважения к себе, порядочности, совести, возрастает эмоциональный подъем, умелость, азарт, страсть, вера в свои силы и успех; устанавливается оптимальная интенсивность психологического стресса, повышенная толерантность, эмоциональная устойчивость к психическим факторам; возникают чувства радости, восторга при достижении успеха, гнева, злости, презрения, ненависти, ярости. А.С. Пушкин писал: «Есть упоение в боях». Положительными изменениями в эмоциональной сфере являются: оптимальная мобилизованность, концентрация сил на решение задачи, внутренняя готовность к встрече с трудностями и их преодолением, повышение бдительности, большая настойчивость и упорство в достижении целей; проявления стойкости, жесткости и готовности в ряде случаев к самопожертвованию; устойчивость к временным невзгодам, самоблагодария. В психофизиологической сфере: ускорилось адаптационные перестройки в организме (биологической устресс), проявляется высокий уровень работоспособности, повышенная выносливость к дискомфортным условиям, мышечная сила, устойчивость к заболеваниям, снижение болевой чувствительности.

2. Актуализация и доминирование главных личностных качеств и достоинств. Наиболее демонстративно человек обнаруживает себя как личность только в экстремальных ситуациях, особенно опасная для жизни. При этом проявляются главные особенности его мотивации, морали и иных доминирующих качеств. У подопытных сотрудников это проявляется в полной самоотдаче и реальности в достижении главных жизненных целей и защите личности от значимых опасностей; отсутствия колебаний и борьбы мотивов долга и личной выгоды; готовности к энергичным, смелым, непосредственным действиям, боювности, бдительности, осознанности и разумной осторожности; собранности и готовности к неожиданности, быстроте реакций, оплоном адекватности собой, устойчивости к риску; оплоном, демобилизации, расслабляющим факторам.

3. Возникновение состояния духовного подъема и полной мобилизации сил — особого состояния высокого личностно-деятельностного настроя, называемого в разных видах деятельности рабочим, деловым, служебно-боевым или боевым («боевым духом»), куржом.

4. Напряженный поиск и реализация максимально успешной стратегии поведения. Они отличаются чаще всего активностью (а не пассивностью) характером, наступательностью (а не оборонной), результативностью (а не госпассивностью) осторожностью и робостью), творчеством (а не пассивной исполнительностью), гибкостью и пластичностью (а не шаблонностью). Человек избегает того, кто не является партнером событий, не меркнет с тем, в какие условия они его ставят, не жалуется, что условия когда-то были ужаснее. Успех в экстремальных условиях не бывает узким случаем. Он вымывается, создается, рождается как продукт активной, упорной и целенаправленной деятельности, ориентированной не на промежуточные, а на конечный результат.

Лит.: Смирнов А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ПОЗИТИВНЫЙ ДЕРИВИНГ В ПОСТЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ. В мировой и отечественной практике постэкстремальной работы популярна методика «деривинг» стресса критического поведения, предложенная американским психологом Дж. Маггелсом (см. Деривинг стресса критического поведения) Она используется с целью минимизации негативных психологических последствий и предупреждения развития посттравматического стрессового расстройства, но может иметь противоположный эффект, ибо построена на активации негативных, т.е. пассивных, участников в переживании.

Большое можно ожидать от поиска положительного, позитивного в пережитом экстремальном событии. Известно, что в основе всех технологий рутинизации и саморегуляции психических состояний (см. Автоматизированная саморегуляция. Техника личной саморегуляции саморегуляции. Техника саморегуляции оперутивной ПОО. Техника саморегуляции состояния боевой ярости) лежат внушение и самовнушение. Они строятся на использовании позитивных фраз — «Я смею», «Я уверен в себе», «Я владею», «Я уверен в успехе и пр.», а не — «Не надо бояться», «Я не переживаю», «Я не испытываю неуверенности», «Я не испытываю о переживании и пр. Опыт показывает, что слушатели, услышавшие больше позитивных, и особенно «неудачных», фраз усугубляют позитивные стороны пережитого экстремального события, не вспоминают о нем, а привязаны психологически к нему. Поэтому психологическая помощь должна помочь объективно отнестись к произошедшему, в котором чаще всего есть не только минусы, но и плюсы. Альтернативная методика психологической помощи в постэкстремальной работе, построенная на таком основании, реализуется в

«Позитивном деривинге» (се деривинг — позитивного в экстремальном). Эта форма групповой и индивидуальной работы проводится в следующем порядке. Участникам предлагается вспомнить хронологию событий и последовательность выполненных действий, дается задание найти позитивные, успешные стороны в каждом последовательном (последовательности) последовательности основных действий) рассматриваемом эпизоде. Каждый говорит о себе, о своих действиях. Психики говорить о недостатках, плюсах, негативном тактико-прогнозе («Ситуация у нас разгром не о нем»). Каждый эпизод завершается, когда один человек высказал все, после рассмотрения всех эпизодов переходит к последовательным ответам на вопросы руководителей. Предлагаются следующие вопросы: 1. Что удалось нам предвидеть в развитии событий, что из предвиденного оправдалось? 2. Что удалось сделать успешно в полной мере или частично? 3. Благоприятствовали ли наши действия действиям наших товарищей, если — да, то в чем это выразилось? 4. Какой ущерб или какие сложности, неприятности принесли наши действия противнику? 5. Какие ошибки и отрицательные действия удалось избежать? 6. От каких ошибок удалось избежать? 7. Благодаря каким действиям и расчетам нам удалось обеспечить личную безопасность? 8. Какие действия позволили избежать нам ошибок, что нас спасло? 9. Что можно позитивнее для себя, вы узнали в результате участия в экстремальном событии? 10. Что вы научились от действий в данной ситуации, что вы будете делать лучше, если придется вновь встретиться с такой ситуацией?

Организуется обсуждение вопросов по каждому из вопросов. В заключение руководитель задает вопросы об объективности изложения негативной оценки участия в экстремальной ситуации, наличии фактов, позволяющих оценивать событие и как положительное, поучительное, содержащее элементы позитива, самодостаточности о достижении ума, воли, ответственности и других качеств в профессиональной ситуации. Вся эта работа проводится на фоне положительных эмоций, выполняется с удовольствием, оживленно; приводит к удовлетворению и резко способствует коррекцию предвзвешенности в прежде негативном психическом состоянии слушателей.

Лит.: Смирнов А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ПОРТРЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИСТА, ЗАХВАТЧИВЫХ ЗАКОННИКА. Психологический портрет преступника (П.П.П.), захватившего и

управляющего заложника (заложника) — совокупность индивидуальных и социальных особенностей его личности, определяющих линию поведения в ситуации, когда ПОО проводит операции, направленную на пресечение данного преступления. Составление психологического портрета — один из ключевых компонентов при проведении специальной операции по освобождению заложника (группы заложников), т.е. на его основе прогнозируется степень реальной угрозы для жизни людей, строится тактика ведения переговоров и определяются способы оказания психологического воздействия на преступника с целью склонения его к отказу от реализации своих намерений. Наиболее существенный компонент П.д.п. — мотивная структура поведения, индивидуальные психологические особенности личности, характеристика текущего психического состояния и его динамика в «ситуации заложника».

Построение П.д.п. в «ситуации заложника» основывается на методе наблюдения вербальных и невербальных особенностей, а также физических и других внешних данных, которые фиксируются в специально разработанной карте, отражающей речевые характеристики, поведенческие особенности, физические данные, наличие специальных умений и навыков. В качестве необходимой составляющей составляющей П.д.п. используется классификация ситуационных особенностей «заложника». Анализ полученных данных позволяет в короткие сроки выделить социально-правовую характеристику текущего мотива преступления, выходящую за себя определение типа преступника, мотивировку поступка, эмоциональное состояние и выработать допустимые варианты тактики построения переговоров с ним. В зависимости от социально-правовой характеристики ведущих мотивов выделяются следующие типы преступников, совершающих захваты заложников.

1. Уголовный: а) тип преступника — «беглец» (мотивировка поступка — избежание наказания, обязательства залата — действует в момент совершения преступления); б) тип преступника — «вымогатель» (мотивировка поступка — получение выгоды, обязательства залата — действует по заранее разработанному плану); в) тип преступника — «бизнес» (мотивировка поступка — добиться освобождения или изменения условий своего заключения, обязательства залата — действует по заранее продуманному и тщательно отработанному плану).

2. Политический: а) тип преступника — «социальный протест» (мотивировка поступка — социальный протест, обязательства залата — последнее средство добиться определенных, как правило, личных социально-экономических); б) тип пре-

ступника — «терроризм» (мотивировка поступка — осуществление необходимых преобразований в обществе; обязательства залата — действия тщательно спланированы, организованы, контролируются «высшим руководством», которое в актах участия не принимает).

3. Психологический: а) тип преступника — «идеолог» (мотивировка поступка — доказать свою правоту, обязательства залата — вред идеологический эффект); б) тип преступника — «психически больной» (мотивировка поступка — освобождение от личностных проблем; обязательства залата — поступок в основном бессознательны, нелогичны, непредсказуемы); в) тип преступника — «истец» (мотивировка поступка — субъективно мучительное чувство обиды, стыда, униженного достоинства; обязательства залата — действия целенаправлены, продуманы, действия постыла, нацелены на получение выгоды).

И.Б. Жиряков

Лит.: Мак-Муррей М. Заложник. — Нью-Йорк, 1979.

Айкин И.В. Тренинг переговорной деятельности. — М., 1995.

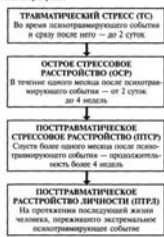
Айкин И.В., Саркис И.Е. Переговоры в «ситуации заложника»: методика метода, личность и групп преступников. — М., 1993.

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЕ СТРЕССОВЫЕ СОСТОЯНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПОО. П.т.с.с.с. ВОЗНИКАЮТ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НА СОТРУДНИКА ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С РИСКОМ ДЛЯ ЕГО ЖИЗНИ, ЖИЗНИ ОКУЖАЮЩЕЙ, С РЕАЛЬНЫМИ СЛУЧАЕМИ ГИБЕЛИ ИЛИ РАНИЕНИЯ, ВКЛЮЧАЯ МАССОВЫЕ ПОТЕРИ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА, ГРАЖДАН В РЕЗУЛЬТАТЕ СТЫХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ, ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ И АВАРИЙ, БОЯЗНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ И Т.П. В ПЕЧАТЛЕ ЭТИХ ВОЗМУЩЕНИЙ РИШКОМ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ САМО ПОСИТРАВИРОВАНИЕ СОБЫТИЕ И ХАРАКТЕР ЕГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ЧЕЛОВКОМ, ПЕРИОДИЧЕСКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ИХ РАЗВИТИЯ. ИСТОЧНИКОМ ПОСИТРАВИРОВАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРЕЖИВАНИЕ СМЕРТЕЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ, НЕПРЯМОЕ СПОЛКОУЕНИЕ С ФАКТОМ СМЕРТИ. ЧАСТИМ ПРИМЕРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБУЩЕНОЙ ПОСИТРАВИРОВАЮЩЕЙ СИТУАЦИИ СЛУЖИТ ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКОМ ПОО ОРУЖИЯ НА ПОРАЖЕНИЕ, ПРИВЕДУЩЕЕ К РАВНОМУ ИЛИ СМЕРТИ ДРУГОГО ЛЮДИ.

По охарактеристике характеристик, уровню интенсивности психотравмирующее событие находится за рамками повседневности, общедоступности, т.е. того круга ситуаций, с которыми сталкиваются сотрудники ПОО в обычных условиях профессиональной деятельности. В то же время наличие в истории жизни человека экстремальных переживаний (социальных с физическими и психологическими насильем), включая детство, юношеские травмы, увеличивает риск возникновения П.т.с.с. во взрослый период жизни.

П.с.с. в начальной (острой) период своего формирования характеризуется переживаниями страха, растерянности, ужаса. Возникают нарушения чувства времени, ориентации во внешнем мире, меняется цветовая гамма восприятия реальности; может нарушиться восприятие собственной идентичности, речь, функции внимания, памяти. Параллельным образом возникает состояние отсутствия явной, значимой «заморозки», или наблюдается аффект. Продолжительность этих реакций обычно не превышает 1-2 дней. О сотрудниках, переживших подобную ситуацию, говорят как о находящихся в состоянии **травматического стресса** (ТС). Это состояние можно отнести к одному из видов острых психических адаптаций.

В последующем (посттравматическом) периоде у пострадавшего в результате психической травмы (см. *Травмы личности (психологическая)*) могут формироваться собственно боевые состояния — острое или посттравматическое стрессовое расстройство. Схематически взаимосвязь различных по времени возникновения, продолжительности и глубине стадий формирования постстрессовых состояний представлена на рисунке.

В научной литературе вопрос о правомерности понятия «посттравматическое расстройство личности» (ПТЛ) пока остается дискуссионным.

И.О. Ковалева

Лект. Ковалева И.О. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов

внутренней пол. — М., 1997. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел, принимающих участие в контртеррористической операции. — Красноярск, 2002.

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С СОТРУДНИКАМИ. Проработание экстремальной ситуации и объективной (пространственной и временной) выходы из нее, как правило, не сопровождается психологическим выгоранием. Ситуация физически исчерпана, а психологически человек продолжает жить в ней, переживать ее положительные и негативные аспекты, (последние нередко тяжелее), что неизбежно и достаточно долго отражается на его психическом состоянии и поведении. Теоретические основания и практика указывают на обязательность проведения специальной посттравматической работы с личным, преодолевшим трудную экстремальную ситуацию.

Посттравматическая работа с военнослужащими ВВ, пограничниками, бойцами органов МВД, милиционерами и др. сотрудниками строится прежде всего исходя из того, что это люди, часто выполнявшие свой долг перед Россией, подвергнувшие опасности свою жизнь, это герои, заслужившие признательность, почет, уважение и любовь от нас. Возвращаясь с опасного задания, озабочено или подготавливая или выполняют очередную работу по возвращении с признанием следственного или другими лицами — гражданами, родственниками, сослуживцами, руководством, властью. Исключительно важно, чтобы ожидания оправдались. Именно такая социальная и патриотическая, нравственная и профессиональная ответственность ставит перед нами и пронизывает всю посттравматическую работу с сотрудниками. Она в главном должна быть социальной, общественной, соответствующей сотрудникам и военнослужащим, повышающей их экстремальную подготовленность, устойчивость, способность достигать большего в жизни, службе, при возможной новой встрече с экстремальной ситуацией и не сводиться лишь к медицинской реабилитации. Ее принципы: 1) социальная подготовка к выводу из экстремальной ситуации; 2) безотказность; 3) благодушие, оптимизм и опора на положительное; 4) окружение заботой и вниманием; 5) восстановление сил; 6) психологическая нормализация; 7) индивидуализация; 8) специальная психолого-педагогическая работа с родственниками и близкими в стационаре; 9) работа с семьями; 10) совершенствование профессионализма на полученном опыте; 11) активная саморегуляция.

В посттравматической работе выделяются три психологически обоснованных этапа: встреча, восстановление сил, включение в деятельность. Эта п

и с т р е ч и признаками четко обозначить социальную функцию ситуации восприятия. Он предполагает терпеливость и психологичность, искренность, простоту, зрительную теплоту, доходящую до глубины из чувств, снимаемого груз внутренней тяжести пережитого. Они должны сполна насытиться радостью от свидания и возвращая домой (встречи на вокзале, торжественные сборы, встречи с наставником, студентами, школьниками, семейные вечера, концерты, поощрения, небольшие поощрения, посещение родителей и др.). Успешно проведенный этап встречи вызывает в психологически-профессиональную и психотерапевтическую функции. Начинать постэкстремальную работу с направления на медицинское обследование, психологическая помощь, «нацеленные», «зачиняемые», «защитные» — значит провоцировать их социализацию и развитие болезненных синдромов (см. Причины постэкстремальных заболеваний психическими изменениями у части сотрудников).

Э т а п в о с т а н о в л е н и я с и з о т ч е т а, лечебно-восстановительные мероприятия, психологическая реабилитация нуждающихся в ней.

Э т а п в к л ю ч е н и я в д е я т е л ь н о с т ь персонала идет на возвращении к обычной активной деятельности с постепенным ее наращиванием, обмен экстремальным опытом, совместная разработка предложений по использованию уроков из опыта, участие в реализации предложений.

Лит.: Смирнов А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ПРИНЦИПЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

На основе зарубежного и отечественного опыта деятельности специалистов по психологической поддержке сотрудников ПОО в различных экстремальных обстоятельствах сформулированы принципы оказания психологической помощи в экстремальных ситуациях.

1. Безотлагательность. помощь следует оказывать по мере возможности, как можно раньше. Чем больше времени пройдет после психотравмирующего события, тем выше вероятность трансформации психологических и психических расстройств (депрессивных, злоупотребления наркотическими средствами и пр.).
2. Приближенность. помощь следует оказывать как можно ближе к месту экстремальных событий, по возможности без смены привычной обстановки и внешнего социального окружения.
3. Ожидаемость. восстановление нормального состояния с людьми, пережившими стрессорную ситуацию, следует обращаться не как с пациентом, а как с нормальными людьми, чье состояние психологически понятно и объяснимо пережитым событием (сфер-

мальная реакция на экстремальную ситуацию). Необходимо подкреплять уверенность в своем возвращении его к обычному нормальному состоянию и успешной работе. В случае боевой психической травмы и отторжения пострадавшего в ближайший тыл, усилия терапевтического персонала направляются на сокращение возвращения его в строй.

4. Единство психотерапевтического (психологического) воздействия подразумевает, что его источник может быть один лишь, либо группа лиц, но в обоих случаях обязана соблюдаться унифицированная процедура обращения с пострадавшими и его психологической коррекции.

5. Простота психотерапевтического (психологического) воздействия означает, что воздействие имеет характер первой помощи и направлено прежде всего на снятие тревоги, недоумения, замешательства, «чужды в себе» путем побуждения пострадавшего к саморегуляции психического состояния. Очень часто помощь выкачивается в том, чтобы отвести пострадавшего от источника опасности, предоставить необходимую информацию, указать путь, место, время, создать психологически безопасное окружение и возможность быть выслушанным¹.

6. Простота экстремально-психологической помощи, психологического сопровождения и психологической помощи достигается единством концептуального подхода, подготовленности своих психологических подразделений, разработкой и наличием индивидуальных карт контроля психического состояния на разных этапах участия сотрудника в экстремальных событиях.

7. Обеспечение социальной поддержки (внутриорганизмической, дружеской со стороны руководителя, семьи и др.) является фактором в предупреждении психологических травматизаций и последствий. Человек, переживший экстремальное событие, испытывает обостренную потребность выразить свой опыт и осмыслить его в процессе общения, нуждается в поддержке и заботе. Отсутствие социальной поддержки часто порождает агрессивность, злобу, демонстративные реакции, другие проявления социальной и личностной деформации, которые обычно рассматриваются в качестве негативных последствий психической травмы и которых можно избежать (см. Психосоциальная адаптация работников с последствиями).

И.О. Копылов
Рисунки: автор. Диплом. Удмурт. — Ижевск, 1991. Организация психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел. — М., 2002.

¹ Принципы 1–3 вытекают из зарубежной военной психологии инициативы американца Салмона по линии американского врача и ученого Томаса Салмона, который впервые сформулировал их в годы Первой мировой войны (1918 г.), проанализировав опыт организации психоневрологической помощи в условиях военных стрессов.

ПРИЧИНЫ ПОСТЭКСТРЕМАЛЬНЫХ НЕГАТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ У ЧАСТИ СОТРУДНИКОВ. В постэкстремальной период, т.е. после выполнения задач в опасных и сложных ситуациях, у части сотрудников наблюдается негативные психические состояния. Выделяют три группы причин, вызывающих их: 1) существование в доэкстремальный период — недостаток экстремальных способностей, экстремальной подготовленности, экстремальной готовности; 2) воздействие в экстремальной ситуации — психические перегрузки, потрясения, травмы, переутомление и др.; 3) начинающиеся действия с началом постэкстремального периода — трудности адаптации к повседневным обычным условиям, сильно отличающимся от экстремальных. Последнее могут породить нарушения и расстройства даже у сотрудников, благополучно переживших экстремальную ситуацию. Важнейших из третьей группы причин — четыре.

1. Психологическая неподготовленность сотрудника к переходу от экстремального к постэкстремальному периоду. Трудности, нарушения и расстройства, обусловленные неподготовленностью к переходу в обычные условия, вызывают **постэкстремальными проблемами и неподготовленности** (П.Э.И.). Юридической психологии и прикладной психологии в частности хорошо известен факт травмы сознания, освобожденных из мест заключения. При тщательной подготовке людей к переходу от любых экстремальных действий и условий, особенно длительно, к обычной работе постэкстремальные проблемы возникают редко.

2. Некачественная организация работы в постэкстремальный период с сотрудниками, возвратившимися после выполнения опасных заданий. Известны отсроченные проявления признаков психологического напряжения, нарушений и расстройств через 6 и более месяцев. Опросы людей с подобными проявлениями показывают, что среди жалоб на состояние здоровья у них нередко присутствуют претензии на невнимательность к ним, недостаток помощи, оставление их просьб без внимания, невыполнение соответствующими органами своих обязательств по отношению к ним, неуверенность с жильем, проблемами в семье, необходимость биться за все в одиночку и др. Такие обстоятельства выступают в **экстремальными проблемами и неподготовленности** (П.Э.И.) и являются одной из причин отсроченных негативных психических проявлений.

3. Психолого-медицинские ошибки в подходе к сотрудникам, пребывающим в трудной экстремальной ситуации. Хорошо известна возможность возникновения у части людей, общающихся с врачом и получающих лечение, явления **соматизации**,

которое представляет собой возникновение симптомов заболевания — болезненных или неприятных ощущений, не имеющих никаких соматических предпосылок и непосредственного отношения к исследуемому заболеванию. Работа с участниками экстремальных событий в постэкстремальный период нередко начинается с медицинского обследования, со встреч с врачами, психологами. На эту тему отдают «группы риска», именуют «нацистами», «опереженными», «жертвами», и у людей возникает чувство тревоги, опасения, активизируются установки на поиск у себя симптомов заболеваний. Так, у части «опереженных» провоцируется констатация и фиксируется возникновение **постэкстремальными проблемами и невроза болельского** (П.Э.И.). 4. Слабость репрессивности многих людей (особенно военных) в постэкстремальный период. По ряду обстоятельств часть проблем устройства жизни «опереженных» в новых условиях не может быть полностью решена. Появляется неуверенность, трудности, рвутся жизненные планы, не оправдываются надежды, т.е. возникает новая психологически экстремальная жизненная ситуация, но уже в постэкстремальный период. В результате развиваются негативные психические изменения: разочарование, растерянность, повышенные эмоциональные реакции, фрустрации, агрессивные проявления и др. Подобное бывает и с обычными гражданами в условиях постоянных нарушений повседневной жизни. Именем в исходе, возникающие подобным образом, — **постэкстремальными проблемами и репрессивности** (П.Э.И.).

Изложенные причины требуют не только устранить негативные последствия пребывания в экстремальных ситуациях, но и системной постэкстремальной работы создавать условия, не позволяющие уже имеющимся и не возникающим новым психологическим проблемам, нарушениям и расстройствам.

Лит.: Смирнова А.М. Экстремальная психология — М., 2002.

ПСИХИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ. Внутренняя, психологическая жизнь человека системы и целостна. В ней все взаимосвязано и взаимообусловлено. Необходимо, чтобы в какой-то компоненте системы что-то происходило совершенно независимо от того, что делается в других. Реагирует целостность, а не часть его системы, на какой-то выделенный процесс в ней, реагирует психологическая целостность, и любое явление в системе — лишь грань ее целостного функционирования. Биологической и психологической стресса взаимосвязаны и обоим характерны **и с с е с с и ф и ч н о с т ь** (см. Сирова А.С.И.). Но они —

лишь компоненты целостного психического состояния человека. Специфическая активность личности по достижению целей (см. Специфическая личностная активность человека (спецуридика) и экстремальной ситуации) имеет свои, с п е н ф и ч е с к и е трудности истощающего, познавательного, волевого, сенсорного, эмоционального и иного порядка. Это трудности не только энергетические, но и функциональные, содержательные (например, трудности осуществления целенаправленного наблюдения в экстремальной ситуации, ее понимания, выявления критично измененных обстановок, мысленного поиска наилучшего способа действий, обдумывания вариантов возможных решений, сопоставления их достоинств и недостатков, выбора лучшего достоинства и пр.). Такие трудности могут достигать значительных величин и тогда кружатся в провалах, поскольку создают общую психологическую нагрузку, выраженную в целостном личностном психическом состоянии — состоянии *в с в а ч е с к о в н а р ж е н и ю* (попробуй на это указать Н.И. Малеин, 1978 г.), в котором сливаются различные личностно-специфические и неспецифические трудности. Психологический стресс — компонент целостного психического состояния личности. Целостный характер психической напряженности выражается в том, что в нем доминируют проявления качества личности человека, функционирование всех других компонентов, в том числе регулирующих стресс. Классическая теория психических состояний рассматривает каждое из них как *д и н а м и ч е с к у ю м о д е л ь л и ч н о с т и*, представляющую ее главные особенности в натуральной психической деятельности в данное время или в определенный его отрезок. Это относится и к пониманию качественного своеобразия и принципиального отличия психической напряженности от психологического стресса, их отношения как целого и части, свойств системы и функционирования отдельных ее элементов. Подобные отношения в психике человека не редкость: восприятие и восприимчивость, внимание и внимательность, эмоции и эмоциональность и др.

Будучи динамическим личностным феноменом, психическая напряженность включает в свою структуру мотивационные, познавательные, эмоциональные, волевые и исполнительные трудности и компоненты напряженности. Отсюда они не существуют, но в тот или иной момент что-то может преобладать в целостном состоянии психической напряженности и потому в конкретных случаях можно говорить об интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной, или волевой напряженности, имея, однако, в виду, что это — разновидность целостной психической напряженности, что в них неизбежно присутствуют и иные все-

логические характеристики целостности, хотя и представляемые менее выраженно.

Главное значение особенностей состояния психической напряженности выражается в том, что именно оно, как целостное личностное состояние, в конечном счете суммирует все (в том числе и стрессовые) внутренние нагрузки и определяет их влияние на поведение человека в экстремальных ситуациях. Вместе с тем, личностный характер состояния психической напряженности обуславливает в о з м о ж н о с т и п р о я в л е н и я о г р а н и ч е н н ы х (у п р а в л е н н ы х) состояний психической напряженности в большей степени, чем стрессом, и даже влияния на стресс. Так, доминирование негативных эмоций может быть изменено путем произвольного повышения активности мотивационной, познавательной, волевой и психомоторных компонентов.

Психическая напряженность бывает разной по продолжительности (длительной, продолжительной и короткой), интенсивности (слабой, оптимальной, повышенной, предельной, сверхпредельной), эмоционально-принудительной или непринудительной (см. *Вопросы психической напряженности на устойчивость А.М. Спиринко*).

А.М. Спиринко
Лит.: Спиринко А.М. Экстремальная выносливость. — М., 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ. Ситуация — реальная совокупность объективно-субъективных обстоятельств, особенностей бытия человека в данный отрезок времени. Она представляет собой актуальную, существующую реально актуальную взаимосвязь преследуемого своим цели человека (группы) и обстановки, того внешнего положения, в котором он (она) находится (см. рис.).

Ее системно-функциональная модель базируется на понимании структуры ситуации, которая включает три группы компонентов: 1) обстановочных (то, что человека окружает, и можно назвать обстоятельствами, средой, внешними условиями); 2) личностных (то, что принадлежит из себя данной личности); 3) деятельностных или поведенческих (то, что человек делает, намеревается делать; что делает и что достигает). Ситуация в психологическом

ление — всегда системный продукт взаимодействия всех компонентов ситуации. Человек в экстремальной ситуации — это не личность человека и ситуация, а объективно-субъективная система человека в ситуации. Она в решающей степени индивидуализирована, что определяется особенностями психологической включенности индивида в ситуацию: 1) пониманием и оценкой ситуации и ее отдельных факторов (т.е. опасная ситуация может восприниматься как безобидная или наоборот — безобидная восприниматься как опасная); 2) оценкой значимости ситуации, ее компонентов, отдельных факторов и отношений к ним; 3) мотивацией активности в ситуации; 4) мобилизованностью своих возможностей; 5) адекватностью решений, поведения и действий; 6) психическим состоянием (в котором индивид находится в нее, и т.ч. что возникло уже в ситуации); 7) совладающим поведением (активным проявлением личности саморегуляции). Все компоненты включенности обусловлены личностно- и социально-психологическими.

Функционально-психологическая модель представляет динамику системы «человек в ситуации», личностно-обстановочное взаимодействие в ней. Окружение, обстановка объективно (вещно) детерминирует возможности измененной психической деятельности (ощущений, восприятий, чувств и др.). Однако личность не пассивно следует ее воздействиям. Внешние причины действуют через внутренние условия. Состояние психики и осуществляемая деятельность неразрывно взаимосвязаны — таковы важнейшие психологические закономерности. Поэтому психические состояния, реакции и действия человека в ситуации — не простое, простое отражение объективных особенностей ситуации, а продукт опосредования их его индивидуальностью. Вступая во взаимодействие с внешними явлениями, внутренние психологические условия преобразуют их в личностно-определяющие, и только в этом виде внешнее приобретает влиятельность на поведение функцию. Внешнее содержит лишь потенциальную основу определенных психологических реакций, но решающая роль всегда принадлежит внутренним, индивидуально своеобразным условиям данной личности.

Человек в ситуации выступает в качестве активно-пассивно действующего субъекта. Он нередко может выбирать ее объективные особенности из многих (из-за своего поведения он сам часто попадает в определенные ситуации и ставит себя в то или иное положение), а в данной ситуации может выбрать и один из возможных способов поведения. В его силах в определенной степени менять ее своей деятельностью, поведением как объективно (например, менять место, устранить моменты внешней угрозы), так и субъективно (менять свое восприятие ситуации, ее оценку, свое

положение, намерения, регулировать эмоции, действия, усилия и др.). Все это психологически меняет характеристики системы «человек в ситуации». В любом случае в главных своих особенностях человек проливает себя прежде всего как личность, целостно, и отдельные реакции на частные обстоятельства, детали обстановки погочены эти особенности.

Таким образом, ситуация всегда личностно-определяема, а поведение личности имеет ситуативные признаки. Поведение и реакция человека не задается объективно-обстановочными характеристиками ситуации, не являются фатально обусловленными, не лишают человека полностью-пассивную роль. Последнее слово принадлежит комплексу признаков конкретной личности и устойчиво сформированное у нее свойства, качества, привычки, знаний, умений, навыков, различных видов подготовленности к жизни, деятельности и встрече с экстремальными ситуациями и факторами: ее неподатливости, упорности, устойчивости к вся возможному негативным воздействиям и их продолжению, саморегуляции (совладающему поведению). **Экстремальность**, поэтому — показатель особого состояния системы «человек в ситуации» (а не просто окружающей обстановки), объективно-субъективных феноменов, зависящий от степени подготовленности человека, сотрудничества и выбора поведения им самим.

А.М. Свиридова
Лит.: Свиридова А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОУ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ. Обследование личного состава ПОУ в различных чрезвычайных обстоятельствах показало, что воздействие экстремальных стресс-факторов не носит фатально-негативного характера и не сопровождается сильной психической травматизацией. Среди обследованных прежде всего выделяется группа сотрудников с оптимальным психическим состоянием (примерно 50%). Эту группу составляют лица, сохраняющие психическое равновесие и обычный уровень работоспособности в экстремальных условиях деятельности. У них не наблюдается значительных изменений в эмоциональной сфере, нервные нарушения сны и усталости. Они успешно адаптируются в сложных условиях несения службы и сохраняют способность к эффективной правоохранительной деятельности. Условия несения службы в районах чрезвычайных обстоятельств они чаще рассматривают как «обычные», не переживая степень тяжести и напряженности деятельности и недвигая утрат, которыми они подвержены. Эту группу характеризуют позитивные стратегии преодоления последствий верного-психического и физиологического напряжения, эф-

фективные способы восстановления: подзарядки нервной физической формы, разумный отдых, психологическая разрядка с помощью шуток, анекдотов, познавательная активность, позитивное общение с местными жителями и коллегами. Весма важным видом психологической реакции здесь выступают **устрессовые реакции** (по типу описанных Г. Селье) — мобилизация волевых и нравственных возможностей сотрудников, повышение требовательности к себе, целеустремленность, самоощущение, прояснение интеллектуальных возможностей (повышается ясность и четкость мышления, скорость подготовки и принятия решений, точность суждений и действий). Как показали исследования, подобные реакции имеют место примерно у 20% личного состава. Таким образом, примерно 70% личного состава ПОО, действующего в экстремальных условиях, способны справиться оптимально или проявить повышенную боеспособность и работоспособность и успешно преодолеть негативные факторы в условиях военной службы. Отметим, что только настоящие профессионалы способны так себя вести в экстремальной ситуации. Это подтверждает, во-первых, огромную роль специальной (в том числе, психологической) подготовки сотрудников ПОО в действии в экстремальных условиях, во-вторых, необходимость развития специальных личностных качеств, не только повышающих индивидуальную устойчивость деятельности, но и благоприятствующих целосообразному взаимодействию и бесконфликтному межличностному общению в экстремальных условиях.

Подготовка настоящих профессионалов для ПОО, в том числе и психологическая, должна строиться с учетом профессионального и личностного опыта сотрудников, достигших «высоты» в своей деятельности, накопивших позитивный опыт деятельности в экстремальных ситуациях.

И.О. Копылов

Лит.: Копылов И.О. Психологические последствия воздействия чрезвычайных обстоятельств на личный состав органов внутренних дел // Авторф. архив. — Киев, 2004. — М., 1994.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ. По особенностям и результатам личностно-объективного взаимодействия в системе «человек и ситуация» выделяется четыре основных психолого-педагогических типа экстремальных ситуаций.

Первый тип — **«В а ч е т в о о т к р ы т ы е в а д ь м ы е»** ситуации. Трудности и опасности в них исходят из внешней среды, возникают перед человеком явно и объективно в результате действия непреодолимых сил, без его участия. Это ситуации, насыщенные угрозами, опасностями, трудностями. Бывает, что человек не в состоянии избежать их. Иногда он может уменьшить опасность для себя и других,

никогда отказаться и уйти в безопасную зону, а бывает, что человек идет навстречу опасности, усиливая ее для себя. Таковы, например, ситуации стихийных бедствий, вооруженной борьбы, кризиса войны и катастроф, других чрезвычайных обстоятельств.

Второй тип — **«П о т е н ц и а л ь н о о т к р ы т ы е в а д ь м ы е»** ситуации. Объективные сложности, трудности, опасности выражены в них неявно, существуют в потенции, как скрытые угрозы. Переход потенциальной угрозы в реальность зависит как от объективного развития событий, так и от действий самого человека. Таковы, например, ситуации корабельного движения, обращения с заряженным оружием и т.д.

Третий тип — **«В а ч е т в о о т к р ы т ы е в а д ь м ы е»** (вымышленные) экстремальные ситуации. Риск, трудности и опасности порождаются самим человеком, его намерением или ошибочным выбором, поступками, действиями. Они могут возникать даже при практически полном отсутствии объективных потенциальных угроз, по пристрастию, из-за ошибок, по неосторожности, непродуманности человека.

Четвертый тип — **«В о о б р а ж ь м ы е»** (фантазийные, мнимые, иллюзорные) экстремальные ситуации. Эти ситуации тоже создаются человеком, но лишь его воображением, а не поступками. Они либо вообще объективно не содержат проблем, угрозы и опасностей, но воспринимаются субъективно как угрожающие, либо вытекают какою-то пылью потенциальной угрозы, но видятся и переживаются им как сверхсложные и опасные.

А.М. Спирарова

Шандо В.П., Епаночки И.И. Психическая адаптация в боковой обстановке режима чрезвычайного положения // Безопасность. Информационный сборник. 1995. — № 7-8.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ НА СОТРУДНИКОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ. Свойства и черты характера сотрудников, военнослужащих ПОО в экстремальных ситуациях во многом зависят от поведения действующих вместе с ними людей. Решающее значение в этом плане принадлежит первому из них — руководителю (начальнику, командиру), его личному примеру. Глаза на руководителя, подлинное суровое действительное отношение, первая стойкость или слабость и выдержка, огромную роль играет его внешний вид, выражение лица, шаг, тон, выходящий его собственное состояние, то, что и как он говорит. В трудной обстановке подчиненные пытаются разгадать, каковы они «на самом деле», прочесть это на лице руководителя, расслышать «между слов» — что он «не сказал», «скары» от них. Руководителю нужна высокая самоконтроль за собой, за внешним выражением своих мыслей, психологическая трудность, важность каждого слова и каждого поступка.

Чтобы сильнее влиять на подчиненных, понимать свой авторитет и их доверие к себе, опытные руководители стараются в экстремальной обстановке чаще поглядывать им на глаза, а не прятаться в шлем. Людям видно не только слышать своего руководителя по среднему свисту, а видеть рядом с собой и неустрашаемо смотреть ему в глаза. Известны многочисленные факты боевой истории, когда командиры, потеряв себя опасности, демонстрировали солдатам свое непреклонное се, «играли со смертью», что имело свой психологический эффект. Заготовить таким поведением, конечно, не следует, ибо опасно, когда при гибели руководителя группа остается в экстремальной ситуации без управления.

Имеет свое морально-психологическое и воспитательное значение место расположения командного пункта — близок он или далеко от происходящих событий, — ибо персонал по-своему использует это факт. Частые выходы на места часто дают любому руководителю, кабинетные и тыловые вояки и командиры, как правило, не позволяют лучше осознать обстановку, понимать морально-психологическое состояние и традиции войск, принимать действительно оптимальные экстремальные решения.

Важно не только быть рядом, но и показывать пример уверенного поведения, полного самообладания. Люди, выполняющие свой долг в опасной обстановке, по-настоящему окладают пониманию другим себя, всего того, что им приходится пережить и что они но има долга переносят. От руководителя, командиры они ожидают этого в первую очередь. За авторитетами, пользующимся безграничным доверием, понимающим и заботящимся о них человеком солдаты, жоны полкуют и оны и в войну. Влияние личности руководителя усиливается, когда подчиненные видят в нем «родную душу», человека переживающего вместе с ними участь экстремальной обстановки, понимающего их. Руководитель следует постоянно помнить, что самые жесткие деморализующие воздействия на боевой настрой личности остана оказывают истерия управления (ругань, крики, обилие приказов и распоряжений, которые нередко противоречат друг другу), отсутствие приказов и распоряжений в обстановке неразберихи и неразберихи задач, несоответствие реальности требованиям и указаниям, частая отмена озданных ранее приказов, похищение посторонних должностей лиц, претендующих на право давать указания и вмешивающихся в вертикаль прямого подчинения. Все это воспринимается людьми как проявление безразличия начальства, неведение им обстановки, неспособность руководить, понимание опасности для всех и каждого, походящее пренебрежение, неуверенность, растерянность, опасения, несполнительность.

Управление должно быть непрерывным (сужено обилие указаний, а демонстрация того, что они есть, что руководитель действует, все видит и понимает — это особенно важно, если личный состав рассредоточен, и связь с ним поддерживается по радио), твердым, но сдержанно-уравновешенным, обеспеченным надежной связью, постоянно информирующим об обстановке.

А.М. Смирнов

ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Все экстремальные факторы, которые влияют на персонал (личный состав, рядовых сотрудников и военнослужащих ГОО), действуют и на руководителей, но к ним добавляется и множество других, особых. Управленческая подготовленность и способность руководителя (командира, начальника) в экстремальных условиях подмерзает восторожности и тямким испытаниям, а нагрузка на него ужасна, угрозы.

Руководитель в трудных (экстремальных) ситуациях — это прежде всего д и в н е с т ь, о ф и ц е р, сознаний и выполняющий патриотический долг по защите интересов государства и народа, ответственный за доверенные ему людей, человек высокой чести, достоинства и ответственности, верный традициям российского офицерства. Он — профессионал, главный специалист и организатор решения служебно-боевых и экстремальных задач. Изначно определились его у м и в о л я, что надело определение в известной «формуле квадрата», сторонами которого они являются. Действия руководителя — непрерывные, напряженные и трудная работа ума, интеллектная и практическую деятельность, так называемое практическое мышление (Б.М. Теллин, 1946). Ему нужна «чувство местности», «чувство времени», интуиция.

Решение задачи может быть успешным, если руководитель действует умно, решительно, дальновидно, ясно и смело, как, когда надо, на обоснованный риск, и если он способен делать это в неблагоприятных условиях — в состоянии предельного напряжения, волнения, усталости, когда его терзает сомнения и тревога, психологически давит огромный груз ответственности за решение задачи и жизнь людей. Между тем, именно в таких условиях его мысль должна функционировать предельно четко, а его решительность обеспечивать устранение мук сомнения и спешности действия коллобий — замалывание решений. В экстремальных условиях от руководителя должна постоянно исходить сила непрерывного и непреклонного движения к цели, к решению служебно-боевой задачи. Свою непреклонность и неустремленность он обязан внушить и подчиненным. Тот, кто изначально настроен по-иному, не достигнет и того мало, на что рассчитывает. Руко-

выпало нужно не «желание жить», не управление по принципу «любуй душой», не бездумное движение напролом, а умение действовать решительно с расплыватыми рисками и работой о сохранении жизни и здоровья каждого сотрудника.

Командиру необходимо принять меры к тому, чтобы снизить вероятность паники. Но желая полностью избежать риска, не сможет повести. В экстремальной обстановке верно кажется, что постыдно жалко решить недаль и трудности неопределены. Боясь риска и нечаян таят в себе опасной заразы ответственности и бездействия. Руководителю нужны смелость и осознанность, активность и скрытность, не бесконечное уклонение от противника, а поиск его, не установка на победу, а нанесение ударов по противнику. Он должен уметь вести и психологически и в бою и в три встречи с противником, заманывая и удерживая противника, подталкивая к противнику, вынуждая самому груз бегства. Огромное значение для психологической устойчивости и уверенности, смысла действий личного состава имеет личный пример руководителя.

А.М. Сиваркина

Лит.: Сиваркина А.М., Карпов В.С. Морально-психологическое обеспечение деятельности личного состава органов внутренних дел и внутренних войск при чрезвычайных обстоятельствах. — М., 1997. Сиваркина А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОТРУДНИКОВ ПОУ, ПОДВЕРГШИХСЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ. Термин «реабилитация» (от лат. *rehabilitatio* — восстановление) используется широко и применяется в социологии, журналистике, этике, психологии, медицине и т.д. Непонятно, почему каждый раз специфическим содержанием. Говорят, например, о политической реабилитации, восстановлении человека в правах, восстановлении доброго имени и прежней репутации, восстановлении трудоспособности, ликвидации последствий военного учения и боевого. В практике деятельности ПОУ этот термин получил распространение с 90-х годов для обозначения целей и содержания работы, которую целесообразно проводить с сотрудниками, подвергшимися в экстремальных ситуациях к переживаниям большие психологические и физические нагрузки или психическим рискам. При этом имеется в виду комплексная работа, включающая социальные, экономические, медицинские, профессиональные, психологические, психологические и иные мероприятия. Их цель не только восстановить утраченные частью сотрудников возможности к продолжению выполнения служебных задач, но и профилактировать у них возможные неблагоприятные изменения. В ряде этих мер выделяется и психологическая реабилитация

Б и л и т а в а, задачи и содержание которой совпадают с а) психодиагностикой психических состояний сотрудников, пострадавших после решения профессиональных задач в экстремальных условиях; б) восстановлением нормального психического состояния; в) восстановлением психологической работоспособности; г) возвращением к нормальному выполнению постоянных служебных обязанностей и прежнему образу жизни в обычных условиях; д) восстановлению и повышению морально-психологического состояния; е) формированием готовности к решению новых профессиональных задач (в том числе и в экстремальных ситуациях). Решение этих задач возлагается на психологические службы (психологов подразделений) ПОУ, а также работников кадровых служб и руководителей. Основными видами психологических действий, выполняемых для их решения, выступают: морально-психологические, реализационные, психодиагностические, обеспечительные, психотерапевтические, поддерживающие, коррекционные, восстановительные, обучающие, мобилизующие, включающие в деятельность, социально-психологические, работа с семьями (см. *Психологическая реабилитация работы с сотрудниками. Организация психологической помощи сотрудникам ПОУ после выполнения задач в экстремальных условиях. Особое направление работы — психологическая реабилитация военных сотрудников, получивших увечья и находившихся в госпиталях. Ее проводит либо те же психологические службы и психологи, либо специальные клинические психологи. Психологическая реабилитация составляет сутьность восстановительной психологической работы. Она выступает как один из наиболее приоритетных видов реабилитации, что нашло отражение в документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).*

Психологи ПОУ принимают участие и в психологической реабилитации граждан (в рамках их социальной реабилитации и при воинственных обращениях), пострадавших в результате землетрясений, террористических актов и других преступлений. Подобные мероприятия могут осуществляться также и в отношении лиц, пострадавших во время стихийных бедствий, техногенных катастроф, массовых беспорядков или внутренних вооруженных конфликтов.

Психологическую реабилитацию следует отличать от медицинской, включающей реабилитацию лиц, получивших психические расстройства, нуждающихся в лечении в медицинских учреждениях, имеющих психопатологию и тяжелой психопатологии.

И.О. Копылов

Лит.: Организация психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел. — М., 2002. Сборник нормативных правовых актов и докумен-

тия, регламентированная деятельность исполнителя и поощряемая внутренним контролем.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ. Психологичность сотрудничества в экстремально-конкретных (специальных) ситуациях, к конкретным экстремальным факторам, обстоятельствам, трудностям, свойственным правоприменительной деятельности внешне данного специалиста, должностного лица, службы, должности, отдела, подразделения, либо к решению предстоящей сложной и уникальной задачи. С.э.-п.п. — существенная составная часть общей экстремально-психологической подготовленности. Экстремально-психологическая специализация не универсальна, индивидуальна, если она сводится только к общей подготовке. Экстремальная подготовка специалистов должна охватывать общую и специальную.

В структуру С.э.-п.п. входят: 1) специальные экстремально-психологические знания; 2) внутреннюю готовность и решение профессиональных задач в условиях действия тех особых психологических факторов, которые свойственны специальным экстремальным ситуациям; 3) экстремально-надежность обычных профессиональных навыков и умений, возможность выполнять их уверенно, без снижения качества и регулярности в специальных экстремальных условиях; 4) навыки и умения учета психологических аспектов специальных ситуаций и действий; 5) обученность выполнению специальных действий, предусмотренных только для особых экстремальных ситуаций и в условиях, осложняющихся их психологической трудностью; 6) навыки и умения целенаправленного психологического усиления различных способов специальных действий; 7) укрепление владения техническими умениями и навыками психологических действий и приемов, наиболее применимых в специальных экстремальных ситуациях; 8) безразличная обработка навыков и умений совместных действий в составе группы при решении специальных задач; 9) привычка к непрерывному, умение не теряться, а действовать начеку, активно, грамотно, тактически гибко в любых вариантах возможных изменений специальных ситуаций; 10) умение преодолевать противодействие, вести психологическую борьбу («борьбу верхов») в специальных ситуациях; 11) навыки владения собой и своим физическим состоянием в специальных ситуациях (навыки самообладания и саморегуляции).

А.М. Столяренко
Доп. Столяренко А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА (СОУДРУЖКА) В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ. Человек — не просто совокупность живых клеток, органов. Он — суще-

ство, обладающее сознанием и самосознанием. Активность — это проявление присущей человеку способности к действиям, его поступкам, действиям, реакциям в самых разнообразных — профессиональных, целенаправленных, разнородных, гибких и разных ситуациях поведения, ориентированное не только на приспособление к ситуации, но и способное изменить ее, приспособить ее к себе. В профессиональной активности находят выражения важнейшие особенности человека как личности — его социальная зрелость, моральные устои, интеллект, жизненный опыт, профессионализм и др. Во всем этом сила человека, его качественное превосходство над всеми другими живыми существами. Активность человека, его реакция на экстремальную ситуацию — это, в главном, не реакция организма, но реакция личности, не черта разрозненной пассивно-отрицательной реакции на сложившиеся обстоятельства, а произвольно настроенная цепь из эмоций, ведущих к более или менее осознанному, произвольному постановлению цели. Человек в экстремальной ситуации — это не проблема юности, а действия юности в ней и в нейности. Достоинства личности проявляются в ее способности понять, разобраться в особенности данной ситуации, построить свою активность в соответствии с ней, побороть ее, адаптироваться к ней. Действия же по привычке, стереотипно, инстинктивно, пассивно-рефлекторно, т.е. чаще стрессовые обречены на неуспех. Надо не только напрягаться, реагировать эмоционально, но и действовать умно, учесть, и соответствию со специфической ситуацией. Спешившись в экстремальной ситуации обнаруживается правильная ориентировка в ней, приняты адекватные решения, своевременно поступают и выполняются действия, ведущие к достижению цели с задорным обеспечением личной профессиональной безопасности и организмовой саморегуляции.

Суть специфической активности человека, раскрывающая его превосходство над другими живыми существами, — в адапстивности и гибкости в них и в их поведении. Для жизненных ситуаций — то, что непосредственно воспринимается вокруг, для человека — это и наивситуативное понимание и осознание, т.е. понимание с позиций тех факторов, которые касаются в первую очередь непосредственно наблюдателя, понимание как частный случай в системе своей жизнедеятельности, направленной комплексом жизненных моральных и служебных ценностей, нормами поведения, предписывающих конкретные цели и методы, желаемые за пределами данной ситуации.

Грубейшая ошибка — рассматривать исключительно человека в экстремальной ситуации как находящегося только под непосредственным влиянием окружающих факторов («стресс-факторов»), забывая о том,

что на нее влияют также факторы долга, ответственности, присяги, патриотизма, призыва, социально-психологического статуса, порядочности, совести, коллективизма, товарищеского долга и пр., т.е. ситуационные факторы. Если для данного индивида эти факторы не «пустышка», а психологически значимы, то они участвуют в регуляции его поведения в экстремальной ситуации и даже доминируют во влиянии на его состояние. Формирование психики и поступка. Очевидно, что и поведение человека не является чисто адаптивным по отношению к непосредственным факторам ситуации. Дилемма адаптивности-адаптивности применима к изменениям в организме человека, его биологическим реакциям, но оказывается слишком тесной для характеристики психической деятельности и поведения человека-личности, свободной не к приспособлению к непосредственно воздействующим на него факторам ситуации. В этом и состоит принципиальная разница между биологическим и психологическим стрессом. Есть немало людей, которые не склонны избегать острой предраскованной, а имеют ту к ним, что никак не удаляется в представлении об адаптивности поведения. Они идут наперекор ситуациям, намеренным риском и опасностью. Стремление бороться, чтобы преодолеть препятствия, изменить обстоятельства, испытывать предельные напряжения, добиваться успеха и побеждать — мощные мотивы к выбору профессий, пикажных опасностей, к крупным переживаниям и волнениям при занятии экстремальными видами деятельности. Она есть у многих людей, избравших профессиональную деятельность в качестве жизненного призвания.

Очевидно, что проблема состояния и поведения человека в экстремальной ситуации не может быть понята и решена в рамках рассмотрения только неспецифической ответной реакции — стресса, тем более сведения его реакции к реакции организма и в рамках упрощенного понимания адаптации.

А.М. Спирченко

Лит.: Спирченко А.М. Экстремальное поведение. — М., 2002.

СТРЕСС БИОЛОГИЧЕСКИЙ. Универсальная форма неспецифической активности организма человека в любых ситуациях. В 1930–1939 гг. канадский ученый Г. Селье разработал биологическую (физиологическую) теорию стресса. По его определению, «Стресс — неспецифический ответ организма на любое предъявленное к нему требование». Это природный защитный механизм, стереотипная реакция организма (не психика) человека на воздействие в виде действий и трудностей, обид и невзгод и т.д. Он обнаруживается физиологически как учащение сердечных сокращений, повышение кровяного давления, ускорение кровообра-

щения, увеличение нормы надпочечников, уменьшение выделочной желтой, лимфатических узлов, углубление и учащение дыхания, напряжение мышц, сонливое в объеме вещества, преобладание процессов расхода веществ, повышение активности мозговых процессов и др. Внешне сильный стресс проявляется в напряжении мышц, их дрожании (тремор), в похмелье рта на язык, нервные движения и т.д. В основе биологического стресса лежат врожденные механизмы и его возникновение — одна из форм безусловной, обязательной реакции организма.

Стресс возникает при любой активности и обслуживает ее. Г. Селье писал, что избежать его может лишь тот, кто ничего не делает, «полная свобода от стресса означает смерть». Однако, он различал стресс и его оценку по интенсивности. Э у с т р е с с о м Г. Селье назвал стресс, сбалансированный по отношению к активности организма. И избыточное нарастание интенсивности стресса бывает «редукционным и негативным», а такой стресс он назвал д и с т р е с с о м. Стресс образно называют «коллапс жизни»: зорки, но в меру.

А.М. Спирченко

Лит.: Селье Г. Стресс без дистресса. — М., 1979.

СТРЕСС СУБСТРЕСС И ДИСТРЕСС В ПРАВОУПРАВЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Всякое событие требует от человека тех или иных приспособительных реакций — физиологических, психических, эмоциональных или поведенческих. Невозможно (и нежелательно) пытаться избежать стресса. Он — обязательный спутник тех профессий, с которыми сопряжена даже повседневная жизнь. Г. Селье полагал, что здоровые люди нуждаются в стрессе, и что отсутствие активности в течение какого-то времени само по себе негативно и носит дистрессный характер для большинства людей. Его понимание стресса включает в себя события, которые являются источниками радости, самореализации и самовыражения. Работники ПОО отличаются повышенной потребностью в активности, так что их можно назвать «искателями стресса» (дистресса). Тот факт, что служение закону — работа сложная и опасная, на самом деле есть именно то, за что многие сотрудники ПОО ее любят, т.е. служба связана с переживаниями или дистрессом.

Стресс становится проблемой тогда, когда он перерастает в дистресс. Столкновение сотрудников с какой-либо большой и страшной, травмирующей жертвами преступлений, тяжелой раненых и убитых, административным преследованием, враждебностью со стороны тех, кого они пытаются защитить, может порождать у них и дистресс с его негативными влияниями на деятельность и личную жизнь. Однако стрессом можно и можно управлять. Специальная подготовка к действиям в стрессовых ситуациях и владение

техниками психической саморегуляции — столь же необходимому сотруднику ПОО психологическое оружие как его оружие или защитное обуздравание.

Проблема управления стрессом в экстремальной юридической психологии решается с учетом следующих положений.

1. Стресс является нормальной реакцией на ситуацию, предъявляющую повышенные требования к человеку.
2. Стресс выполняет полезную адаптивную функцию, подготавливая сотрудника к действию.
3. Психологи могут обучить сотрудников ПОО избегать дистрессовых ситуаций и различать профессиональные ситуации и преодолевать дистрессовые состояния.
4. Психологи могут также научить с помощью специальных техник саморегуляции преодолевать негативный стресс.

И.О. Копылов

СТРЕСС ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ Учение Г. Селле о биологическом стрессе стимулировало развитие концепции о стрессе психологическом. Во второй половине XX века началось научный бум. Лучное и запоминающееся слово «стресс» приобрело популярность. Под него стали подгонять самые разные психические явления. В результате трактовка стресса оказалась настолько запутанной, в том числе и в юридической психологии, что мешает его правильному учету в практике работы ПОО.

Во-первых, психологический стресс часто идентифицируют с физиологическим, а физиологические параметры общего адаптивного синдрома, описанного Г. Селле, принимают за показатели психологического стресса. Такая некорректная практика в науке называется редукционизмом, т.е. всесторонней попыткой свести психологическое к физиологическому, физиологический к психологическому. Психологический стресс бесспорно взаимосвязан с биологическим стрессом, но ошибочно представлять его только как «психологическую тень» биологического. Он обладает своим, именованном психологическим и особенностями. Психологический стресс способен возникать по психологическим причинам и вызывать биологический стресс. В отличие от биологического он возникает и под влиянием факторов, лежащих за пределами непосредственного окружения (например, мыслей о предстоящем или прошедшем событии, мечтах, планах и др.).

Во-вторых, нередко пренебрегают забвением старое положение Г. Селле о стрессе как неспецифическом ответе организма и к психологическому стрессу относят почти все, происходящее и происходящее при затруднениях, испытываемых человеком. Такую по-

зицию справедливо критиковал отечественный психолог Ф.Е. Василюк: «...устранить даже неспецифический стресса ... это значит убить в этом понятии то, ради чего оно создавалось, его основную суть». В действительности психологический стресс — неспецифический и психологический и вклинены в него, кроме которой у человека есть и специфическая (см. *Неспецифический (общий) стресс* — физиологический адаптационный синдром, Специфическая психофизиологическая активность человека (*говорящая*) и *экстремальная ситуация*). Такой неадекватности — лишь компонент сложной психологической деятельности и многообразия ее форм. Сказать все о стрессе — значит исказить то, что происходит в действительности в психике человека в экстремальной ситуации, не понимать его психологическое и не принимать всего комплекса мер, необходимых для обеспечения его успеха.

В-третьих, многие авторы представляют психологический стресс только как нечто несомненно негативное, вредное. Между тем, Г. Селле любую неспецифическую ситуацию назвал стрессом, считая, что «стресс — это аромат и вкус жизни», различия эустресс и дистресс (См. *Стресс биологический, Стресс (эустресс и дистресс) и ароматизированный биологический*).

В-четвертых, общепризнано, что биологический стресс — целостная, системная неспецифическая реакция организма. Однако в понимании психологического стресса такая целостность зачастую отсутствует. В начале (70-е гг.) психологический стресс сводился к когнитивным (Р. Лазарус) и часто эмоциональным реакциям. Л.А. Катая-Сыме писал (1983) о социально-психологическом стрессе. В действительности психологический стресс не может не быть с системной и специфической психологической реакцией на ситуацию. Это особое психическое состояние, характерное неспецифическим и системным и изменением активности психики человека, выражающиеся организационно и мобилизации в связи с возникшими повышенными требованиями, сопряженными с новой ситуацией или изменением состояния организма. Его отличает неспецифический (общий) психологический и адаптационный синдром — совокупность системно взаимосвязанных признаков неспецифической активности психики, проявляющиеся при любых новых требованиях и новой ситуации.

Отношение между биологическим и психологическим стрессом характеризуется взаимовлиянием. Первый может инициировать второй, но второй может возникать и по психологическим причинам, инициировать и изменять биологический стресс (например, мысль о предстоящем возмущении событии заставляет учащенно биться сердце, глубже дышать,

может вызвать выделение пота на лбу, дрожь и др.), что физиологически объясняется ведущей ролью сна в высшей нервной деятельности. Если механизмы биологического стресса имеют врожденный, безусловный характер, то в психологическом стрессе большую роль играют приобретенно сформировавшиеся механизмы. Г. Селье утверждает: «Мы часто можем улучшить природу, познавая реакции, которые были выработаны для защиты, но не обязательно натены при всех обстоятельствах». Известной швейцарской психолог П. Фресс писал, что эмоциональность — личностное образование, а не проявление в организме биологического стресса. Подчеркивая значение социально приобретенного человека, академика А.Н. Леонтьев указывал на то, что внезапная вспышка гнева и переживание чувства любви к Родине имеют совершенно разную природу.

Изложенное свидетельствует, что называть психологическим стрессом любое внутреннее напряжение, а тем более любую реакцию человека в экстремальных ситуациях, некорректно.

А.М. Сидорова
Лит.: Свиридова А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

СТРЕСС-МЕНЕДЖМЕНТ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПОО. Зарубежный опыт психологического сопровождения сотрудников служб, которым по роду их деятельности приходится принимать участие в ликвидации последствий экстремальных ситуаций, в т.ч. и полицейских, убедительно доказывает, что своевременные комплексные психосоциальные меры (превенция вероятных неблагоприятных психологических последствий) предпочтительнее посттравматической психологической помощи. Такой подход к психологическому обеспечению деятельности сотрудников ПОО в других экстремальных служб получил название «Менеджмент стресса», или «Стресс-менеджмент» (с.м.) С.м. — многофакторная интегративная программа, предназначенная для сопровождения сотрудников ПОО на всех этапах решения задач в экстремальных ситуациях. Она включает до-экстремальную психологическую подготовку, поддержку в экстремальных условиях, постэкстремальную психологическую работу (при необходимости «интервенция») и систему оказания в последующий период психосоциальной помощи и в тех случаях, когда она необходима. Концепция С.м. по своему характеру — психологическая и организационно обоснованная стратегия психологической помощи при ситуациях особого, кризисного характера. Объектом психологической «интервенции» при этом является организация (подразделение), а не отдельный индивид или группа, т.к. кризисная си-

туация затрагивает именно организацию как социальную целостность. Организация (в том случае, когда работа о благополучии сотрудников входит в число приоритетов организационной культуры) выступает заинтересованным «потребителем услуг» С.м. Таким образом, речь идет об управлении стрессом «внутри» подразделений ПОО, сотрудники которых сталкиваются с ситуациями повышенного риска «на рабочем месте». С.м. включает свои основные компоненты.

1. **Предварительная подготовка.** Включает просвещение в области психологии критических инцидентов и тренинги, направленные на выработку навыков преодоления стрессовых реакций и посттравматических стрессовых состояний. Цели предварительной подготовки — формирование у сотрудников адекватных представлений о природе кризисных психологических состояний и факторах психологического риска, с которыми им, возможно, придется столкнуться. Такие тренинги могут проводиться как индивидуальными, так и в подразделении.

2. **Индивидуальная кризисная поддержка** — консультирование или психологическая поддержка на всех этапах работы в экстремальных ситуациях. Ключевым фактором здесь является индивидуальная помощь каждому нуждающемуся с ней сотруднику.

3. **«Демобилизация».** Принадлежит обеспечить редуцицию (снижение интенсивности) психотравмирующих переживаний, которые возникают как отклик на экстремальную ситуацию, перед тем, как сотрудник ПОО вернется домой или в привычные условия профессиональной деятельности. Как правило, она проводится при работе с непосредственными участниками критических инцидентов. Демобилизация проводится в форме информирования сотрудников о стрессовых реакциях и способах профилактики их последствий. На ее проведение, обычно требуется 20–30 минут.

4. **Дебрифинг стресса критического инцидента (с.м. Дебрифинг стресса критического инцидента).** Проводится для смягчения острых реакций на экстремальные ситуации, выведения членов группы, нуждающихся в последующей поддержке и, по возможности, для обеспечения посттравматической преемственности. Дебрифинг наиболее эффективен, если проводится через 2–7 дней после события, однако применим и в более отдаленное время.

5. **Дебрифинг (от англ. debriefing — разоблачение, разъяснение)** — работа с малыми группами, проводимая сразу после критических инцидентов, либо в течение первых 12 ч. посттравматической фазы в целях диагностики, определения лиц, вошедших в группу риска, и смягчения основных проявлений острого стрессового расстройства.

6. **Психологическая поддержка семей сотрудников,** подвергшихся травматическому стрессу. Влия-

лется в выраженных эмоциональных реакциях на событие и его последствия. Это могут быть сильный страх, ужас, тревога, гнев, плач, обмороки – эмоции, отличающиеся непосредственностью проявления и крайней интенсивностью. Постепенно они сменяются реакцией критики или сомнения в себе, которая протекает по типу «что было бы, если бы...» и сопровождается большим осознанием негативности произошедшего, признанием собственного бессилия и самобичеванием. Характерный пример – описание в литературе чувства «жизни за выжатыми».

Вторая фаза является критической в том отношении, что после нее начинается либо процесс восстановления (отрезвление, принятие реальности, адаптация к вновь возникшим обстоятельствам), либо третья фаза – нормального реагирования, либо происходит фиксация на травме и в последующем время иеротично становится возможным медитативное посттравматическое стрессовое состояние.

Низкую роль в предерживании негативных последствий психической травмы играют, наступление ее третьей фазы, игнорирование (каждителю неопознано) психологической помощи, меры по психологической реабилитации (см. *Психотравмированные акцидентальная работа с сотрудниками. Приемы оказания психологической помощи и экстремальных ситуациях*).

И.О. Ковалева, И.О. Ковалева
 Лит.: Ковалева И.О. Посттравматическое состояние как управленческая проблема в коллективе с повышенной степенью профессионального риска // *Мир психологии*. – 1998. – № 2. – С. 27–42; Ковалева И.О. Психологические реакции работников милиции в чрезвычайных обстоятельствах и посттравматическое состояние. Автореферат и психологическая коррекция // *Психологическая наука в правоохранительных органах*. – 1998. – № 1(7). – 76–84.

ТРАВМА ПСИХИЧЕСКАЯ (ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ). Психологический след в памяти иррациональных экстремальных и гиперстрессовых ситуаций, пережитых человеком, проявляющийся в его трудных психических состояниях, неблагоприятно отражающихся на поведении и содержащих угрозу возникновения болезненных психических расстройств. Травма психическая (психологическая) – не только продукт воздействия ситуаций, но и результат их осознанной психологической значимости для человека, его неадекватной психологической реактивности к ним, его слабой психофизиологической устойчивости. Психотравмирующими могут быть ситуации смертельного риска, массовой гибели людей, смерти близкого человека, тяжелые события в семье, лишения жизни другого человека, землетрясения, похищение в катастрофу и т.д.

Реакция на психотравмирующее событие проходит три фазы. Первая фаза – психологического шока – характеризуется психологической огульностью, дезориентированностью, нарушением ориентировки в окружающей обстановке, дезорганизованной сознательной деятельности. В форме эта фаза достаточно критическая. Вторая фаза – «оцепенение» – проя-

вляется в выраженных эмоциональных реакциях на событие и его последствия. Это могут быть сильный страх, ужас, тревога, гнев, плач, обмороки – эмоции, отличающиеся непосредственностью проявления и крайней интенсивностью. Постепенно они сменяются реакцией критики или сомнения в себе, которая протекает по типу «что было бы, если бы...» и сопровождается большим осознанием негативности произошедшего, признанием собственного бессилия и самобичеванием. Характерный пример – описание в литературе чувства «жизни за выжатыми».

Вторая фаза является критической в том отношении, что после нее начинается либо процесс восстановления (отрезвление, принятие реальности, адаптация к вновь возникшим обстоятельствам), либо третья фаза – нормального реагирования, либо происходит фиксация на травме и в последующем время иеротично становится возможным медитативное посттравматическое стрессовое состояние.

Низкую роль в предерживании негативных последствий психической травмы играют, наступление ее третьей фазы, игнорирование (каждителю неопознано) психологической помощи, меры по психологической реабилитации (см. *Психотравмированные акцидентальная работа с сотрудниками. Приемы оказания психологической помощи и экстремальных ситуациях*).

И.О. Ковалева, И.О. Ковалева
 Лит.: Ковалева И.О. Посттравматическое состояние как управленческая проблема в коллективе с повышенной степенью профессионального риска // *Мир психологии*. – 1998. – № 2. – С. 27–42; Ковалева И.О. Психологические реакции работников милиции в чрезвычайных обстоятельствах и посттравматическое состояние. Автореферат и психологическая коррекция // *Психологическая наука в правоохранительных органах*. – 1998. – № 1(7). – 76–84.

ТРЕНИНГ ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Тренинг переговорной деятельности (Т.п.д.) – один из видов социально-психологического тренинга, направленный на формирование и развитие у представителей ПОО умений и навыков вести переговоры с террористами, заложниками и удерживаемыми лицами или несколькими лицами в качестве заложников (в «ситуации заложника»). В основе Т.п.д. заложены методы ролевой игры и групповой дискуссии, а также техники социально-перцептивной направленности.

Метод ролевой игры используется для моделирования и программирования процесса переговоров в «ситуации заложника» участниками тренинга относительно позиций переговоров – преступник. Процесс переговоров моделируется на основе документальных, видео- и аудио-материалов о реальной ситуации заложников и переговоров с преступниками. Впоследствии этот процесс подрабатывается на ряд этапов, представляющих собой психологически завершенную единицу – этап переговоров или переговоров в условиях. В состав каждой единицы входят элементы техники развития социально-перцептивных навыков и ум-

ний, необходимых для построения психологического контакта с преступником (группой преступников) и оказание на него (на них) необходимого психологического воздействия в условиях, близких к экстремальным.

В ходе программирования переговорной работы желательны проведение видео- или аудиозаписей для последующего использования этих материалов в ходе групповой дискуссии. Метод групповой дискуссии включается в состав тренинга для последующего анализа участниками группы процесса отработки каждой переговорной ситуации, позволившего в конечном итоге выработать тактику оптимального поведения в ситуации.

Частота участия в тренинге — 8–10 человек (для работы в парах). Количество часов курса занятий рассчитывается исходя из числа переговоров входящих (от 3 до 5), необходимости отработки навыков по юридическим и организационно-правовым основам переговорной деятельности ПОО и практическим занятиям.

Лит.: Афанасьев И.В. Тренинг переговорной деятельности. — М., 1986. Дубинский М.Г. Психология личного общения. Учебно-методические материалы. — М., 1992. Закончикова И.В. Опыт прикладной деятельности в зарубежных странах. — М., 1994. Селверт И.Е., Лавин Е.В. Психологические аспекты ведения переговоров в условиях взаимодействия. — М., 1993. Юсупов И.М., Давид А.Г. Организация и тактика ведения переговоров при соблюдении законности // Вестник МВД РФ. — 1991. — № 4–5.

ТРЕНИНГ РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ. Предназначен для проведения армейских мероприятий психологической реабилитации с сотрудниками ПОО, возвращающихся в места постоянной дислокации после несения службы в экстремальных условиях. Оптимальные сроки проведения первого реабилитационного тренинга — 6–10-й день после возвращения подразделений в места постоянной дислокации. К этому сроку должны возвращаться домой и встречи с семьей и друзьями. В то же время, еще не успевшие вернуться подразделения в семьи, по месту службы и недостатка в поведении.

Критериями формирования групп для реабилитационного тренинга (Г.г.) выступают среда выезда из зоны экстремальных событий и степень адаптивности сотрудников к условиям повседневной профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом. Набор сотрудников со сходной спецификой задания позволяет наиболее гибко и эффективно строить программу Г.г. Опыт показывает, что психофизиологическая и реабилитационная мероприятия должны оказываться сотрудникам, выполняющим задания в экстремальных условиях. В случае необходимости выбора, предпочтение должно отдаваться сотрудникам, относящимся к группе частично адаптированным и жизнедеятельным.

Оптимальные сроки проведения Г.г. При сроке проведения Г.г. в 7 дней и менее сотрудники не успевают своевременно достигнуть состояния, необходимого для продуктивной работы: в первые два дня сотрудники привыкают к обстановке психологическим факторам, к психологическим, проводимым реабилитационным мероприятиям, и друг к другу; в течение последующих 3–4-х дней происходит выключение в процесс; на 5–6-й день большинство сотрудников начинают чувствовать желаемый результат, достигая максимальной эффективности работы. Но этот результат не успевает закрепиться, если срок тренинга составляет 7 дней. Наиболее оптимально проведение Г.г. в течение 10–12-ти дней, когда процессы восстановления состояния адаптации успевают закрепиться.

Программа Г.г. Как правило, создание единой программы для всех групп — нецелесообразно. Группы сотрудников могут достаточно сильно отличаться друг от друга: по возрасту (желательно учитывать возрастные отклонения сотрудников моложе 25 и старше 35 лет); по профессиональной принадлежности, категориям сотрудников (руководителей и рядового состава); по индивидуальным особенностям (один стремится поговорить, другие любят пить, третьи больше склонны к медитации или сну, четвертые отличаются гиперчувствительностью) и т.д.

Наиболее рациональна программа, когда Г.г. на следующий день составляется по итогам предыдущего дня с учетом особенностей группы и периода, в котором находится военнослужащий в ходе тренинга. Каждый Г.г. обязательно включает в себя: 1) упражнения по медитации (аудиотape, звуковые образцы — по Асхаджани); 2) упражнения по технике саморегуляции (продвижение снаков и обучение новым саморегуляциям); 3) дыхательные упражнения (дыхательные практики Вити, «свободное дыхание», медитации в сочетании с дыхательными упражнениями); 4) психологический дебрифинг (по Дж. Метцелу); 5) блок телесно-ориентированных упражнений, включающий в себя: 6) упражнения по объему часов занятий относительно других упражнений; 7) упражнения, направленные на «разрыв мышечного панциря» (по Райку и Лоуэн); 8) расслабляющий массаж и самомассаж; 9) игровые, ролевые игры (например, упражнение «использование ложки» позволяет выкачать в группе лим, склонных к сну); 10) арт-терапевтическую метафору (по Давид); 11) терапевтические метафоры — очень хорошо позволяют настроить группу на результат, серьезно работают с сопротивлением; 12) стресс-упражнения с использованием по бегущим стеклам, палатке с высотой на руки повешенной и т.д.); 13) работу с «линией времени» — будущим; 14) символическую, групповую и индивидуальную; 15) гав-

задавательную декомпенсацию (по Ф.Шатеро). Данные упражнения проводятся в разной последовательности, в разном объеме и форме, но при обязательной обратной связи.

В первые 2 дня основная задача Р.г. — преодоление кризиса в сплочении группы при помощи психокоррекции. С 3-го дня происходит завершение работы по расширению группового кризиса и начинается психопсихологическая работа. При 10-дневной продолжительности Р.г. кризис групповой динамики происходит на 3—4-й день, когда у сотрудников происходит перелом отношения к тренингу. Первоначально проявляется в виде групповой агрессии, направленной на ведущего тренера. Эти дни наиболее трудны и психологически травматичны для самих психологов. К 5—6-ю дню участие в Р.г. становится для сотрудников привычным, у них возникает ощущение положительных изменений, доверие к психологам, складывается конструктивное взаимодействие, повышается желание работать как можно больше психологически нагруженной. Последний день отводится для некоторых экстремально-психологических упражнений: хождение по бревну сверху, лежание на стульях с увеличением силы тяжести, падение с высоты. Идут отработка моментов помешания сотрудников в будущем, обязательно снимается зависимость от психолога-тренера, получается обратная связь от участников, день завершается прощанием.

Д.В. Давыдов

Лит.: Психологические аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Методическое пособие. — М., 2001. Рыжовых Е. Групповая психология. — М., 1993.

УСТОЙЧИВОСТЬ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ. Важный компонент морально-психологической подготовленности сотрудника, приоритетный в его экстремально-психологической подготовленности. Моральные взгляды и убеждения (моральное сознание), моральные ценности, ориентации, внутренне принятые моральные нормы поведения (доброта, честность, ответственность, порядочность, солидарность, взаимопомощь и др.), морально-психологические качества в различной степени определяют поведенческую стойкость сотрудника в экстремальных условиях, позволяют преодолеть подталкивающие силы чувства тревоги, опасений, страха и т.п. и проявить все свое профессиональное мастерство.

Морально-психологическая устойчивость сотрудника, базируясь на общей моральности его личности, развивается преимущественно на профессиональной морали, в частности моральные нормы и традиции поведения сотрудника ПОО в экстремальных ситуациях: честность, правота, честь, защита Закона, профессиональному долгу, профессиональной преданности, независимости, товарищескости, взаимной выручке и др.

Повышение морально-психологической устойчивости всеми средствами работы с персоналом и целенаправленной организацией и содержанием профессиональной подготовки — одна из важнейших направлений, способствующих успеху решения стоящих перед сотрудниками ПОО профессиональных задач в любых ситуациях, сопряженных профессиональной тайной, профилактикой нарушений законодательства и профессионального кредитета.

А.М. Смирнов
Лит.: Смирнов А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ. Специально развитая способность сотрудника сохранять оптимальные параметры психической деятельности, обеспечивающие успешное решение профессиональных задач в экстремальных ситуациях. Она строится на базовых личностных предпосылках психологической устойчивости, но отличается повышенной устойчивостью сотрудника к профессиональным экстремальным факторам, которые действуют стойково в длительном профессиональном опыте, либо ускоренно в процессе организованной экстремально-психологической подготовки.

Профессионально-психологическая устойчивость (П-п.у.) — важный компонент профессиональных способностей сотрудника, его пригодности к службе в ПОО. Это — устойчивость всей психической деятельности, всех ее составляющих. Она имеет свою структуру, плановую структуру и взаимосвязанную морально-психологическую и (см. Давыдовы морально-психологическая) психофизиологическую устойчивость (см. Устойчивость психофизиологическая), а также умения владеть собой. На ней складывается и экстремальная подготовленность (см. Экстремально-психологическая подготовленность).

Целенаправленное формирование и повышение личной П-п.у. сотрудник предполагает: 1) максимальное практическое утверждение основополагающих каждого сотрудника с экстремальными факторами и ситуациями (в их специфичности для осуществляемой деятельности), снижение или устранение негативных эмоциональных реакций на них; 2) повышение устойчивости к экстремальным умственным трудностям и развитие независимости, сообразительности, боевой смелости, быстроты реакций, боевой выносливости, бдительности сотрудника, привычки к непрерывному; 3) приучение к большим эмоциональным нагрузкам и напряжению; 4) обучение преодолению больших волевых трудностей и развитие волевого качества активности, целеустремленности, настойчивости, упорства, мужества, смелости; 5) приучение к преодолению больших физических трудностей, выносливости и выносливости, повышение выносливости, работо-

способности, непритязательности, скорости и точности двигательных реакций; б) повышение надежности выполнения обычных профессиональных действий; соприкосновения высшего результата в любых предельных экстремальных ситуациях, при высоком психическом напряжении, волнении, тревожности, оцепенении, бегстве, усталости и др.; г) повышение качественную обработку специфических для экстремальных ситуаций профессиональных действий; д) обучение обеспечению личной профессиональной безопасности и выживанию в форс-мажорных ситуациях; е) формирование умения выдать себя, своим психическим состоянием и уверенности в себе; ж) повышение устойчивости к социально-психологическим раздражителям и укреплению чувства долга, ответственности, нетерпимости к нарушениям законности и правопорядка, верности прикупу, коллективизму, установка на высокую нагрузку и верность традициям ПОО.

Лит.: Сиваркин А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ. Качество психофизиологической сферы психики, обуславливающее особенности нервной системы и высшей нервной деятельности, способностью сохранять оптимальные параметры функционирования в экстремальных ситуациях и условиях. Является компонентом экстремальных способностей сотрудника (см. *Экстремальные способности*) и проявляется во взаимосвязях с другими их компонентами. По определению В.Э Чудиновского (1982), «Устойчивость организма в устойчивой личности — это качественное различие ступеней развития».

К о с т о в и м ч е р т ы п с и х о ф и з и о л о г и ч е с к о й у с т о й ч и в о с т и: а) силу — интенсивность, энергичность, выразительность психофизиологических процессов; б) подвижность — быстроту возникновения и прекращения процессов; в) скорость протекания процессов; г) уравновешенность — сбалансированность активной возбуждения и сдержанности; д) ригидность/пластичность — твердость/легкость образования и изменения психофизиологически связей; е) активность; ж) сензитивность — чувствительность; з) эмоциональность; и) работоспособность.

Выделяют с л е д я щ и е ч е р т ы п с и х о ф и з и о л о г и ч е с к о й у с т о й ч и в о с т и: а) эмоциональную реактивность; б) устойчивость к риску и опасностям; в) устойчивость к нервно-психической перегрузке, перенапряжению, потрясениям; г) психофизиологическую выносливость.

Комплексное сочетание различных черт выражается в типах темперамента: холерического, сангвинического, флегматического и меланхолического. Кроме меланхолического (поэтому свойственна са-

мость процессов, отрицательные настроения, грустные переживания, восприятие всего «черным цветом»), остальные темпераменты, в принципе, обеспечивают действия в экстремальных условиях. Холерика И.П. Павлов (1849—1936) называл «боевым типом» за его высокую активность, энергичность, подвижность, скорость реакций, легкую переключаемость, быструю адаптацию к новым условиям, склонность отвечать на неприятности и трудности повышением энергии и настойчивости (пока у него есть и выдержка). Он выделял также типы высшей нервной деятельности по особенностям соотношения в ней сенсорных и моторных разрядков: мыслительный и художественный. Человек первого типа — более рассудительный, осторожный — более интеллигентный, эмоциональный, податливый внешним воздействиям, а потому менее устойчивый.

Психофизиологические особенности человека меняются трудно, долго и мало, а поэтому задача их изменения при профессиональной подготовке сотрудников не ставится, но они должны привлекаться во внимание при отборе сотрудников на экстремально сложную работу.

А.М. Сиваркин
ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ. Основная цель психологической подготовки (Пп.) — формирование профессионально-психологической подготовленности и повышение готовности и сотрудничества ПОО к действиям в экстремальных условиях. Она призвана обеспечить эффективную деятельность и законосообразное поведение сотрудника, а также успешное преодоление психологических трудностей при решении профессиональных задач, возложенных на ПОО в чрезвычайных (аварийных) ситуациях.

Задачами Пп. выступают: формирование зрелой и адекватной мотивации, актуализация психологической экстремальной (боевой) готовности к несению службы в конкретной чрезвычайной ситуации; совершенствование профессионально-личностных экстремальных психологических качеств (способностей) личности сотрудника; повышение уровня экстремально-психологической зрелости, умения, навыков, повышение морально-психологической устойчивости к экстремальным стрессовым воздействиям; укрепление уверенности в себе, самообладания, мужества, стойкости, смелости, разумной осмотрительности; формирование навыков оказания психологической помощи и взаимопомощи, снятия эмоционального напряжения; развитие коммуникативной компетентности и навыков профессионального общения в критических ситуациях; изучение индивидуально-пси-

кологических особенностей сотрудника, углубление их самопомощии; экстремальное сплочение и формирование благоприятного социально-психологического климата в подразделении.

Основные формы психологической подготовки — практические занятия, групповые дискуссии, ролевые игры и тренинги. Занятия должны быть тесно связаны с другими видами профессионального обучения сотрудников в системе боевой, физической, правовой, специальной подготовки, а подготовка — включать в себя психологические элементы (инновации, создание психологического напряжения, неопределенность, стимулирование принятия совместительных решений и т.д.).

При организации психологической подготовки к действиям в экстремальных условиях руководствуется следующей логикой: 1) доступности времени, выделяемого на П.П. в общей структуре специальной экстремальной подготовки личного состава подразделения; 2) научной обоснованности, психолого-педагогического профессионализма (психологические факты, теории, методики); необходимость добиваться максимального психолого-педагогического эффекта от каждого занятия; 3) реалистичности (связь с конкретной экстремальной ситуацией, с другими видами подготовки, приближенность условий обучения к реальным, натуральность, проблемность, моделирование); 4) активности (преимущественно активные формы подготовки, ориентированные на решение психологических проблем оперативно-служебной деятельности, формирование навыков самоорганизации и психологического воздействия, отработку межличностного взаимодействия в группе); 5) гибкости (адаптируемость к широкому спектру экстремальных условий и факторов, к конкретным экстремальным ситуациям и видам деятельности, к категории сотрудников, к их индивидуально-личностным особенностям); 6) обратной связи — информации о результативности психологической подготовки — обеспечивается на этапе постэкстремальной психологической помощи и психологической реабилитации.

Задачи, содержание, организация и методы психологической подготовки личного состава конкретного ПОО или его подразделения, выделенного для несения службы в экстремальных условиях, могут отличаться исходя из его предназначения, общей психологической подготовленности, опыта действий в сложных, критических ситуациях, образовательного уровня, стажа службы и должностной категории обучаемых.

Главное внимание при подготовке знаний целесообразно уделять набору практических заданий обучаемых. Хорошо подобран задания на натуральной деятельности своего подразделения, его опыт, практика, конкретные события, группы и людей, планируемых предстоящих действий. Можно использовать

результаты дебрифингов, реальные видеоматериалы, данные оперативных сводок. Задания должны побуждать сотрудников психологически анализировать, прогнозировать, обосновывать события, условия и действия, а также выполнять их (на первом этапе — в учебном классе, на полигоне или на местности) в психологически напряженных учебных условиях, максимально приближенных к реальным. Содержание отдельных заданий и тренировочных ситуаций может демонстрироваться с помощью видеомониторинга или магнитофона, фотографии, сцен, рисунков или непосредственно отработываться на местности.

И. В. Комаров

Лит.: Морально-психологическая подготовка личного состава в выполнении задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. — М., 1995. Смирнов А. М. Экстремальные положения. — М., 2002.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. До последнего времени четкого разделения понятий чрезвычайная ситуация (ЧС), чрезвычайное обстоятельство (ЧО) и чрезвычайное положение (ЧП) в российском законодательстве не существовало. Разнообразие терминов, которыми описывались экстремальные условия жизнедеятельности населения и функционирования органов государственной власти и управления, возникающие в результате действий социального характера (конфликты высокой интенсивности, акты терроризма, массовые беспорядки и др.), природных явлений (землетрясения, наводнения, ураганы и т.п.), а также техногенных катастроф и аварий, само по себе говорит об их недостаточной упорядоченности. В законодательстве и в научных текстах единообразного характера наиболее распространенными терминами, помимо чрезвычайных ситуаций и чрезвычайных обстоятельств являются: «зона экологического бедствия», «чрезвычайные происшествия», «особые условия», «уровень безопасности» и др. В международном праве используется также понятия «форс-мажорные обстоятельства» и «кризисная ситуация».

Переселенские термины описывают экстремальные и различные по значению признаки. Так, с созданием в 1991 г. Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях в Положении об этой системе было впервые употреблено словосочетание «чрезвычайная ситуация». В Законе «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», вышедшим в 1994 г., оно трактуется как чрезвычайная ситуация — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного

природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Такая обстановка объективно усиливает потребность в четком, жестко регламентированном поведении и действиях, в том числе в мерах со стороны ПОО, направленных на преодоление и ликвидацию возникших отрицательных последствий ЧС. Речь идет о совместных мерах, предпринимаемых прежде всего федеральными органами государственной власти — МЧС, МВД, ФСБ, Министерством обороны, Генеральной прокуратурой во взаимодействии с региональными и местными органами исполнительной власти. Если принимаемые меры не удается ослабить и снять чрезвычайную ситуацию, и угроза безопасности граждан остается или продолжает нарастать, то в целях нормализации обстановки может быть введен особый правовой режим, устанавливающий особые правила поведения граждан и особые условия деятельности органов власти и управления, в т.ч. и ПОО. В ст.1 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» 2001 г. сказано, что чрезвычайное положение означает вводный и соответствия с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, не допускающий установление настоящим Федеральным конституционным законом отдаленных ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Сам термин «чрезвычайное положение» обычно понимается в двух значениях как ситуация, которая возникает, складывается, изменяется и «положение, которое может быть введено, предельно или объективно, т.е. положение реально, т.е. не только как объективно, но и как субъективная категория. Согласно Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении» одним термином «угроза безопасности» охватываются социальные конфликты, и бедствия, вызванные природными, техногенными и биологическими факторами (эпидемии, эпидемии). Однако социальные конфликты и природные катастрофы требуют различных подходов для их ликвидации: в первом случае преобладают правоохра-

нительные меры — предупреждение, предотвращение и пресечение, во втором — меры экстренной помощи и спасения. Применительно к обстоятельствам социального характера в ведомственных нормативных документах чаще применяется термин «чрезвычайные обстоятельства», однако правильно было бы использовать термин «кризисные ситуации». Самоочистке «управление кризисными ситуациями» в большей мере соответствует международная практика.

Таким образом, кризисная ситуация, в отличие от чрезвычайной ситуации, — ситуация, создаваемая людьми (из войн и желаний, порой — преступного характера). Под кризисами или кризисными ситуациями подразумеваются ситуации, истинными виновниками которых служат социальные конфликты, и которые по своему масштабу угрожают суверенитету и основам конституционного строя государства, жизни и безопасности его граждан, нормальной деятельности государственных и общественных институтов и требуют от общества и государства принятия энергичных, жестких, чрезвычайных организационно-правовых мер по их устранению.

И чрезвычайные, и кризисные ситуации создают особые (экстремальные) условия для деятельности всех органов государственной власти и управления, в том числе — для ПОО, требуют принятия заблаговременных организационно-правовых мер и управленческих решений, планирования и организации государственной системы управления, должного ресурсного обеспечения, включая специальную (экстремальную) профессиональную и психологическую подготовку личного состава.

М.П. Аверин
Доп.: ФКЗ № 3 от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении»; ФЗ № 68 от 24 декабря 1994 г. «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Экстремальные ситуации, конфликты, ослепе (Политика и индустрия) // Труды Академии управления МВД России. — М.: Институт стратегий РАН, 1999.

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ (БОЕВАЯ) ГОТОВНОСТЬ. Экстремальные ситуации и различные изменения в них происходят быстро, внезапно, радикально меня условия и требования к действиям сотрудников. Возможность сотрудничать в таких условиях связана не только с экстремальной подготовленностью, но и экстремальной (боевой) готовностью и определяется присутствием психической деятельности человека двумя группами элементов: психическими объективной (устойчивых свойств, качеств, навыков, способностей и т.д.) и психических состояний, процессов (динамических, быстро возникающих, исчезающих, исчезающих). Экстремальная подготовленность сотрудника, связанная с устойчивыми, сформированными при экстремальной подготовке качествами, способностями, знаниями, навыками, умениями, привычками, ко-

туры определяет саму возможность успеха действий при внезапном, резком возникновении перемен в обстановке и экстремальной ситуации. Она выступает основной догмой времени, — предельно в артезиано-н-готовности. Однако закономерности психика таковы, что возможность превращения в действительность конкретных ситуаций не мгновенно, а в течение некоторого времени (от 15–30 мин и более) после формирования оптимальной психической деятельности, обеспечения максимальной успешности действия. Это период переходных психологических процессов, перестройки, изменений в науке в р-а-б-т-м-а-н-н-е, адаптации к новой ситуации и условиям. Однако резкие перемены ситуаций и большая значимость максимально успешных и безаварийных действий сотрудника ПОО с первых секунд требуют обеспечения действий именно с этих секунд. Это возможно лишь при условии, что сотрудник находится в состоянии экстремальной (боевой) готовности перед наступлением резких, внезапных, быстрых, радикальных перемен и возникновением экстремальной ситуации.

Состояние экстремальной (боевой) готовности — вид психического состояния, характеризующегося реальной активностью накопившихся психических процессов, организованной и динамичной психической деятельностью сотрудника, максимально близкой к тем, которые потребуются в случае наступления экстремальных событий. Это — активность, реакция, сиюминутная готовность, и з-г-о-т-о-в-л-е-н-н-о-с-т-ь к немедленным, причем максимально успешным с первых же секунд, действиям. Позволено такое состояние экстремальной (боевой) готовности, когда в данный момент в полной мере актуализированы, реализованы, выполнены возможности, заложенные в экстремальной подготовленности сотрудника. Такое состояние на высшем уровне может сохраняться относительно непродолжительно (до 1–2 часов в зависимости от условий и подготовленности сотрудника).

Специальными компонентами экстремальной (боевой) готовности выступают: а) четкое знание своих обязанностей в конкретной ситуации контроля за обстановкой и при ее опасных обострениях; б) ясный мысленный план действий в различных вариантах повышения уровня угрозы и возникновения опасностей; в) знание характера возможных угроз и вероятности их изменения; г) знание признаков проявления угрозы, их изменения и значения для выполнения своих обязанностей; д) психологическая установка на длительное приближение за обстановкой; настроенность и признаки угрозы; направление и интенсивное внимание к ям и их изменению; е) стремление немедленно обнаруживать малейшие

признаки угрозы и их изменений (даже если кто-то пытается их маскировать); разгадывать скрытые, неясные признаки и давать им соответствующую оценку; ж) проявление усилий по поддержанию высокого уровня чувствительности того органа чувств (зрения, слуха, обоняния и др.), который имеет доминирующее значение для своевременного обнаружения изменения признаков угрозы; з) достижение оптимального уровня функциональной психологической (психофизиологической) активности тех процессов, систем, органов, которые обеспечивают терпимые, эффективные и предельно эффективные действия при остром нарастании уровня угрозы, который требует действий; и) настроенность на высокоэффективное выполнение действий, которые необходимы при наступлении экстремальной ситуации; к) мотивационно-волевой настрой на безусловное и точное выполнение обязанностей и действий с высокой эффективностью; л) эмоционально-волевой настрой на встречу с трудностями и опасностями в ожидаемых экстремальных ситуациях; м) настрой на выносливые действия при встрече с любыми неожиданностями в возможных экстремальных ситуациях.

Чем сложнее условия, деятельность, тем большее значение приобретает специализированная готовность к их конкретным особенностям. Чем ниже готовность, тем выше вероятность, что при возникновении экстремальных ситуаций ее недостатки будут сопровождаться неспецифическими проявлениями — растерянностью, беготней, суматохой, повышенным стрессом, перемешиванием и др.

А.М. Овчаренко
Лит.: Овчаренко А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОО. Специфика психологической трудностей, испытываемых в экстремальных ситуациях, лично руководителями, и обязанности возлагать деятельность персонала ПОО в этих ситуациях, требует особой — экстремально-психологической подготовки руководителей. Необходимость такой подготовки подтверждается практикой действий ПОО в экстремальных ситуациях: недостатки управления наиболее сильно и негативно влияют на ход и результат действий.

Вопросы психологии в подготовке командного и начальствующего состава ПОО к экстремально (боевому) управлению (в единстве с вопросами экстремальной психологии) уделяется особое внимание. К основным задачам такой подготовки руководителей относятся: 1) понимание решающей роли людей в экстремальных ситуациях, их подготовленности, психических состояний, испытываемых трудностей, настроений в группах и необходимости психологически и педаго-

гическая грамотной работы с ними; 2) преодоление данных психологических трудностей экстремально-управленческих; 3) осуществление психологически грамотного руководства людьми в экстремальных ситуациях; 4) учет психологического фактора обеспечения безопасности людей и своей лично в экстремальных ситуациях; 5) работа с сотрудниками по восстановлению боеспособности в постэкстремальный период.

Содержание Э-п.п.р. определяется ее задачами и включает четыре раздела.

Раздел I. Психолого-педагогические факторы, влияющие на управление и управленческие взаимодействия в экстремальных ситуациях; 4) решения задач людей в экстремальных ситуациях, их подготовленности, психологический состав, желаемые трудности, настроения в группах; 6) психологические реакции людей, групп в экстремальных ситуациях и их влияние на успех поведения и действий; а) экстремальные факторы, способные оказывать положительное и отрицательное влияние на поведение и производительную деятельность персонала (личного состава); г) психологические особенности конкретных типов экстремальных ситуаций, наиболее вероятных в управленческой деятельности данной категории руководителей; д) экстремальные способности и экстремальные подготовленность сотрудников, обеспечивающие их устойчивость в экстремальных условиях и успех действий.

Раздел II. Психологические и педагогические особенности экстремально-управленческой деятельности руководителя: а) психологическая характеристика экстремально-управленческой деятельности руководителя; б) типичные психологические трудности, которые руководитель испытывает в экстремальных условиях и их влияние на управление; в) признаки активного, наступательного, успешного решения задач в экстремальных ситуациях (возражение и оценка обстановки, принятие решений, организации их выполнения, преодоление трудностей, достижение цели); г) социально-психологические вопросы обеспечения взаимодействия сил и средств при решении задач в экстремальных условиях с предостережением групп в нем; д) способы влияния психологической формы с противодействующими силами, познание их задач и сопереживание и понимание своей; е) способы взаимодействия с местным населением, органами власти и представителями средств массовой информации в зоне чрезвычайных событий; а) морально-психологические аспекты действий руководителя в экстремальных условиях; 3) самоконтроль, самооценка и саморегуляция психического состояния и поведения.

Раздел III. Психология и педагогика управления действиями персонала в экстремальных условиях: а) изучение и оценка морально-психологического состояния людей в экстремальных услови-

ях; б) психология паники, слухов, способы их предупреждения и пресечения; в) влияние личного примера, стиля, решений, методов управленческой деятельности руководителя на психологию людей в экстремальных условиях; г) создание условий деятельности персонала (личного состава), благоприятствующих его оптимальному психическому состоянию, экстремальной устойчивости, успешности действий и веру в успех; д) психологические и педагогические формы и методы работы с сотрудниками, военнослужащими ПОО в периоды действий; е) психологические и педагогические аспекты работы с сотрудниками, военнослужащими, находящимися их безопасности; ж) изучение успешного опыта действий и обучение ему персонала в экстремальных условиях; з) психологические пути профилактики нарушения психической деятельности и расстройств и организация психологической помощи сотрудникам; и) использование возможностей психологических служб в сопровождении производственной деятельности людей и обеспечения ее успеха, безопасности; к) обучение начинающих руководителей работе с людьми в ходе решения задач в экстремальных условиях.

Раздел IV. Психологические и педагогические основы экстремальной подготовки персонала и самоподготовка руководителя.

Лит.: Смирнова А.М., Криво В.С. Морально-педагогическое обеспечение деятельности личного состава органов внутренних дел и внутренних войск при чрезвычайных обстоятельствах. — М., 1997; Смирнова А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ. Вся система регулярно проводимой Э-п.п. направлена на формирование у сотрудников комплекса знаний, навыков, умений, качеств, привычек, способностей, образующих прочную и длительную структурно-функциональную экстремально-психологическую подготовленности. Такая подготовка называется педагогической экстремальной подготовкой.

Непосредственно перед выполнением ответственных задач в экстремальных условиях возникает необходимость в проведении ситуативной и непосредственной экстремальной психологической подготовки. Цель формирования экстремальной (боевой) готовности (см. Экстремальная (боевая) готовность), проводимой перед началом действий, — восстановление высшего уровня мотивированности навыков и умений, необходимых для предстоящих действий, сжатие и уточнение знаний, освоение с обстановкой и предстоящими действиями, «репетиция» действий, активизация познавательной деятельности и психо-

А.М. Смирнова

моторики, адаптация органов чувств, достижение эмоционального подъема, волевая мобилизация возможностей. Формирование устойчивой и безусловной достижимости целей.

А.М. Сиварова

ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СОТРУДНИКА. Особый и обязательный компонент профессионализма сотрудника, характеризующий его подготовленность к уверенным действиям и успешному решению профессиональных задач в экстремальных ситуациях, типичных для осуществляемой им правоохранительной деятельности. В отличие от общих экстремальных способностей (см. *Экстремальные способности*) она характеризует наличие у сотрудника знаний об экстремальных ситуациях, о том как в них действовать, как преодолевать трудности, сформированность навыков и умений действовать в них.

Как бы ни были важны общие экстремальные способности сотрудника, их недостаточно, чтобы обеспечить уверенные действия в экстремальных ситуациях. Важно быть **о с о б о п о д г о т о в л е н н ы м** и к ним: а) знать в каких экстремальных ситуациях предстоит столкнуться и в чем их особенности, какие трудности ожидают; б) знать и уметь выполнять обычные профессиональные действия, не уступаая их качеству под влиянием возникающих ситуаций психической напряженности и необычных обстоятельств экстремальных ситуаций; в) уметь выполнять особые действия, адекватные специфике конкретных экстремальных ситуаций; г) обладать специально развитыми качествами, позволяющими специально способностью к успешным действиям в специфических, наиболее критичных в жизни и деятельности в экстремальных ситуациях; д) обладать повышенной экстремальной устойчивостью, чтобы безопасно выдержать экстремальные воздействия без негативных последствий для психики и здоровья; е) быть способным к психотренингу, несмотря на трудности, реализовывать свои намерения, наступательно преобретая обстоятельства экстремальной ситуации и гибко управлять своим поведением.

Хорошо подготовленный к экстремальным ситуациям человек более уверен в себе, чем неподготовленный. Сознание собственной неподготовленности, неуверенности – источник тревоги и волнения тем, где для них нет оснований. Подготовленный спокойнее и лучше разбирается в особенности возникающих ситуаций, более правильно оценивает их, предвидит развитие событий. Это делает возникающие трудности понятными, ожидаемыми, исключает если не все, то многие неожиданности, не позволяет застать себя врасплох и действовать вопреки. Подготовленный меньше нервничает, возмущается, действу-

ет увереннее, допускает меньше ошибок и промахов и не создает себе дополнительных трудностей. Профессионализм товарища, показывающего пример в экстремальной ситуации, усиливает «чувство юности», благоприятно сказывается на психическом состоянии даже слабо подготовленного. Уверенность в профессиональные руководители, командиры придает силы всем, кто действует под его руководством.

Экстремально-психологическая подготовленность – особая психологическая подготовленность сотрудника к успешным действиям и обеспечению личной безопасности в экстремальных ситуациях, специфичная для правоохранительной деятельности. Она включает: общую экстремально-психологическую подготовленность (см. *Общая экстремально-психологическая подготовленность сотрудника*) и специальную экстремально-психологическую подготовленность (см. *Специальная экстремально-психологическая подготовленность*). Высший уровень экстремально-психологической подготовленности сотрудника – единство общей и специальной подготовленности. Формирование той и другой часто осуществляется в единстве и все компоненты формирования общей экстремально-психологической подготовленности компенсируются и дополняются специальным содержанием, связанным со спецификой экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности, к действиям в которых готовится данный сотрудник. Общая подготовленность, не дополненная специальной, претит неадекватности при попадании сотрудника в свойственные его специальности или должности экстремальные ситуации.

А.М. Сиварова

Лит.: Сиварова А.М. Экстремальная психология.

— М., 2002.

ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОМОИ И СОБР

Общая психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений: совершенствование психологической подготовленности и мастерства, умений и навыков, связанных с использованием оружия, специальных средств, боевой техники; повышение уровня личной безопасности при выполнении служебных и боевых операций. Существуют и специальные задачи, определяемые приоритетным направлением в деятельности милиционеров-боецов отрядов милиции особого назначения (ОМОН) и оперативных подразделений специальных отделов быстрого реагирования (СОБР). Для подразделений ОМОНа необходима специальная подготовка к охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений и иных правонарушений на улицах, транспорте и других общественных местах, в том числе в условиях осложнения оперативной обстановки, при чре-

выявила события и в условиях чрезвычайного положения. Для СОБПа специальные назначения позволяют: силовую поддержку оперативных и следственных мероприятий по делам особой важности, обеспечение заложников, пресечение терроризма и деятельности вооруженных преступных групп, изъятие незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и преследование их распространения. Решение общих психологических задач в экстремальных психологических ситуациях достигается использованием комплексного психологического подхода, что повышает качество обучения по всем ключевым направлениям. При этом применяются психолого-педагогические принципы «нарастающего погружения» (постепенного усложнения поставленных в процессе обучения задач), «неразрывности процесса обучения» (каждая последующая теоретическая или практическая задача является продолжением предыдущей), «интерактивности учебного материала» (проводимыми подготовкой сотрудниками (наглядная демонстрация необходимости изучения материала — показ видеороликов о действиях боевых действий, групповое обсуждение практических аспектов учебного материала, с разбором возможных ошибок и неудач, привлечение к проводимым занятиям в качестве консультантов инструкторов, имеющих опыт боевых действий), «сближенности обучения и реальным действиям» (польза по сигналу «бегите тревога», проведение учений стрельбы, комплексных тактических учений с отработкой возможных критических ситуаций, приближенных к реальным: «обхват команды» (формирование сплоченности в процессе продвижения групповых занятий, с учетом структуры и динамики группы, повышение авторитета командира). В процессе практических занятий используются основанные вой опере и сценарии паланина сценария, громит взрывов, крики. При проведении занятий по тактической и огневой подготовке в игровое время, помимо звукового сопровождения используются световые пробросы маршечек, стрельба из пистолетов, обучение выживания).

Задачи экстремально-психологической подготовки решаются в ходе проведения профессионально-психологической, специальной, тактической и тактико-специальной подготовки. Сотрудники ОМОПН изучают: способы и методы общения с гражданами при обеспечении общественного порядка на массовых мероприятиях, стихийных митингах, митингах и митингах; психологические особенности криминальной толпы и способы воздействия на нее; психологические аспекты предостережения и предотвращения конфликтных ситуаций, возникающих в местах массового скопления граждан; способы переговорной деятельности в ситуации задержания заложников; технику вербального и невербального (визуала, жесты, позы) взаимодействия оперативных сотрудников

в составе оперативно-боевых групп; приемы направленного наблюдения и личного досмотра. Они должны также знать методы установления психологического контакта с источниками оперативной информации, формы, методы дегендерирования и прикрытие при критическом издании оперативных данных в преступные формирования на стадии реализации оперативных мероприятий с целью выявления и задержания наиболее опасных членов вооруженных организованных преступных групп и террористов.

*В.И. Смирнов
Лет: Дарин В.А., Артемьев А.Е., Ковалев В.А., Давыдов Н.В., Шаповалов В.С., Юков С.В. Основы формирования, цели и задачи специальной подразделения МВД России. — М., 1997. — Страницы 10-11. Издательство СОБП в борьбе с организованной преступностью. — М., 1994.*

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ СИТУАЦИЙ КАК ОБЪЕКТИВНО-СУБЪЕКТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

Они и не же экстремальные ситуации и факторы могут оказывать асимметрично противоположное — благоприятное или неблагоприятное — психологическое воздействие на разных граждан и сотрудников. Более того, один и тот же человек, в один и тот же экстремальные ситуации, но в разное время может вести себя с неодинаковой успешностью. Причина этого — в разнородной роли личностных, индивидуальных особенностей человека, определяющих прежде всего значимость для него ситуаций и факторов и возможность адекватно реагировать на них. Экстремальные ситуации и факторы неизбежно расцениваются как вызовы только интровертно-интровертным, психологически адекватным на человека, как безбарьерную психика, перед которой она не в состоянии устоять. Психологические реакции вообще не возникают одновременно человеку ситуациями. Ответ на вопрос, как ситуация, так или иной фактор воздействует, с какой силой, какова реакция у данного человека возникает, — необходимо предположить учет его психической деятельности во всем многообразии ее форм и проявлений как *интерпретации условий ее появления*, — отмечает классик отечественной психологии С.Л. Рубинштейн. Это важно теоретико-методологическое положение психологии объясняет и причины, и динамику адекватности и неадекватности реакции разных людей в экстремальных ситуациях. Внутренние условия человека — его действия и мысли, по преимуществу складывающиеся в ходе индивидуального социального развития и подготовки. Потому есть все основания для оптимистической оценки возможностей подготовки сотрудников ПОО к успешному преодолению экстремальных трудностей решения профессиональных задач.

*А.М. Смирнов
Лет: Смирнов А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.*

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ В ПРАВООБРАТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Экстремальными называются ситуации, которые ставят перед человеком большие объективные и психологические трудности, обременяют его к полному напряжению сил и вынуждают использовать личные возможности для достижения успеха и обеспечения безопасности. К ним относятся и те, что возникают порой «трудными», «слабыми», «особыми», «рискованными», «опасными», «критическими», «критическими инцидентами», «критическими», «коэффициентами», «стрессовыми», «угрожающими», «пределами».

По степени трудности для людей, характеру угрозы, опасностей, возможных последствий, требованиям к подготовленности и повседневно знаний (как, как еще говорят, по степени экстремальности), различают ситуации:

- нормальные — обычные, не представляющие особых трудностей для человека, не содержащие никаких опасностей, требующие обычных напряжений и завершающиеся, как правило, благополучным результатом. В ситуации в таких ситуациях нет признаков экстремальности, и они не относятся к экстремальным;
- паракстремальные (околоэкстремальные) — близкие к экстремальным, вызывающие у человека сильное внутреннее напряжение, способные стать опасными и привести к неудачам;
- собственно экстремальные — характеризуются предельным или близким к предельному внутренним напряжением и перенапряжением, испытываемым человеком. Вероятность возникновения успеха, срочных действий, наступления нежелательных последствий в них весьма велика;
- гиперэкстремальные (сверхэкстремальные) — вызывающие внутренние нагрузки, превышающие возможности человека, непосредственные для жизни, нарушающие обычное поведение и действия, приводящие зачастую к опасным последствиям для физического здоровья.

Экстремальными ситуациями насыщена жизнь и деятельность людей. Среди них выделяются социально-политические экстремальные ситуации, экономические, производственные, профессиональные, на транспорте, финансовые, бытовые, криминального характера, природного происхождения (землетрясения, наводнения и др.), военные и др.

Правоохранительная деятельность — насыщенный экстремальными ситуациями вид человеческой деятельности. Деятельность сотрудников ПОО протекает чаще всего в напряженных, конфликтных ситуациях, обстоятельствах, опасных для жизни, связанных с применением оружия. Даже проверка документов, замечание в адрес нарушителя правил до-

рожного движения, раздельный отпрос, профилактическая беседа, оплата штрафа, допрос и пр. наполнены психическим напряжением и содержат потенциально «психологический взрыв», перерастающего в острейшую проблему. В последние десятилетия наблюдается тенденция учащения психологически сложных ситуаций и обстоятельств, а также повышения их экстремальности. Это в первую очередь связано с ростом социальной напряженности в жизни людей, увеличением числа чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, групповых нарушений общественного порядка, случаев применения оружия преступниками, действий незаконных вооруженных формирований, развитием экстремизма и терроризма. Подобные ситуации, условия, обстоятельства оказывают на персонал правоохранительных органов сильное психологическое воздействие, усложняют решение профессиональных задач, сказываются на успешности действий, требуют психологической устойчивости, особой подготовленности, специального обеспечения.

А.М. Смагарина
Лит.: Чибриков Г.С. Проблемы повышения психологической приспособленности личного состава системы МВД России в экстремальных условиях. — М., 1998.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ. Совокупность качеств человека, отвечающая требованиям определенной деятельности и способствующая успешному овладению ею, осуществлению и совершенствованию, называется способностями к ней. Широко известны творческие, организаторские, коммуникативные и иные способности. Есть и экстремальные способности — способности человека к экстремальной деятельности, действиям, поведению в экстремальных ситуациях. Э.с. сотрудника — важный индивидуальный психологический фактор его морально-психологической устойчивости (см. Устойчивость морально-психологической устойчивости (см. Устойчивость профессионально-психологической устойчивости), психофизиологической устойчивости (см. Устойчивость психофизиологической устойчивости), выбора профессии сотрудника ПОО и специальности по признаку их экстремальности, быстроты и качества подготовки к решению задач в профессионально-экстремальных ситуациях, правильности выбора линии и способа поведения в экстремальных ситуациях; успеха в достижении целей и решения задач в экстремальных ситуациях; быстроты восстановления деятельности и боеспособности в постэкстремальной период. Высокая степень соответствия качеств сотрудника требованиям правоохранительной деятельности в экстремальных ситуациях характеризует его Э.с.

Вся совокупность качеств, образующих Э.с. сотрудника, структурно состоит из общих и специаль-

нах. Общине — это его основные социально-психологические и базовые психологические качества (направленность, морально-характерологические, деловые, психофизиологические), характеризующие его как личность. Социально развитая личность психологически интегрирована в общество, в котором она живет, в его историю, ценности, проблемы, будущее, которое является и будущим детей и внуков. Это личность, выходящая свои поступки, в том числе и экстремальные ситуации, по духовным ценностям, с гражданской и патриотической ответственностью. Личность интеллектуальная, разумная, цивилизованная, высокоморальная, а потому жизнестойкая и способная выдерживать повышенные трудности жизненных и профессиональных ситуаций. Героизм, мужество, стойкость преданностей героям государства и народа — всегда проявления именно этих качеств. Индивидуальную и личную динамику только о себе, личной выгоде, материальном обогащении, представляется абсолютно бессмысленным поддвергать свою жизнь опасности ради чего-то другого. История не знает случаев верности, героизма и самоотверженности, продиктованных такими мотивами. Человек, обладающий ими, обычно проявляет себя как оптимист, общительный, дружелюбный, открытый, щедрый, преданный. Потому в основе оценки способностей сотрудника провозглашать экстремальные трудности лежат общие личностные критерии, а в основе повышения экстремальных способностей — уровень его личностных решений.

С и н о п с и с — экстремальные способности сотрудника, значимые в экстремальных ситуациях и не обнаруживающиеся зачастую в других. К ним относятся: а) Б.М. Тетлов — 1946, В.Д. Ибнелидзе — 1964, М.И. Даченко — 1972, В.З. Чудиновский — 1982, В.А. Берковский — 1992, 1996, А.М. Спирин — 1974, 1987, 2001); б) особые умственные качества — смекалка, мужество ума, разумность, смекачиваемость, прозорливость, ясность зрения, способность к интуитивному поведению и нестандартному мышлению — понимание ситуаций, не сложившихся и непосредственно воспринимаемых в них, и возможность адаптироваться к ним только в непосредственно воспринимаемых обстоятельствах; в) волевые качества — развитость волевой мотивации и воли, целеустремленность, смелость, мужество, стойкость, упорство, настойчивость, стойкость к неудачам; г) профессионально-равновесное отношение к опасности и даже к смерти и ней; д) морально-психологическая устойчивость в условиях экстремальности (см. Устойчивость морально-психологическая, психологическая устойчивость (см. Устойчивость профессионально-волево-психологическая), психофизиологическая устойчи-

вость (см. Устойчивость психофизиологическая), самообладание, умение управлять собой.

А.М. Спирин
Лит.: Спирин А.М. Экстремальные возможности человека. — М., 2002.

**ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПСИХОГЕН-
НОГО РИСКА.** Различные способности экстремальных ситуаций, обладающие потенциалом сильного психологического воздействия на человека, содержащие угрозу выноса человека психологически трудностей и негативных изменений его психического состояния, происшедших, выборов, решений, действий, поступков, шагов (в большинстве публикаций они называются «стрессорами», «стресс-факторами», «стрессогенными факторами» — от греч. *stress* — давить и *gen* — рождение). Это факторы и с л о г и н о г о р и с к а, способные вызывать негативные для человека последствия. Однако характер его реакций на них обусловлен личными качествами, индивидуальностью, психическим состоянием, активностью, носит меркантильный, а не идеологический, обязательный, механистический, пассивный характер и необязательно только негативный, негативный, отрицательный (см. Психологическая модель экстремальной ситуации, Психологические типы экстремальных ситуаций, Психологические типы экстремальных ситуаций, Психологическая модель экстремальной ситуации, Психологические типы экстремальных ситуаций, Психологическая модель экстремальной ситуации, Психологические типы экстремальных ситуаций, Психологическая модель экстремальной ситуации, Психологические типы экстремальных ситуаций).

При психологическом подходе экстремальные факторы психогенного риска предельно условно классифицируются по признаку места в структуре юридически значимых ситуаций и выделяются обстоятельственные, деятельностные и личностные факторы.

О б с т о я т е л ь с т в а экстремальных факторов:

а) материально-обстоятельные — объективно-материальный тип обстановки (действия в полевых условиях, в городе, в квартире, на дороге, с оружием и пр.); необычность, нестандартность обстановки, сопряженные с ней трудности, нестандартность и непонятность; невозможность контроля и прогнозирования в обстановке времени, их неуправляемость, стойкость, ясность, неопределенность, быстрота и разительность перемены, обилие малозначимых, устрашающих явлений, избыток раздражителей, последствия катастрофических событий, обстановка общей разрухи и дезорганизации жизни; плохая видимость, темнота, дискомфортные условия, опасность для материальной ценности, жизни и здоровья;

б) социально-обстоятельные: социальный тип обстановки (команды, противостоят, дорожки, задержание, панка и др.); психология и социально-психологический климат в группе; присутствие, поведение и

психическое состояние окружающих людей; сложность общения и взаимоотношений с людьми, из состояния: длительное одиночество, страдания и смерть людей; опасность для других людей, социальных и культурных ценностей; социальная изоляция, одиночество; общая напряженная обстановка в регионе, области.

Действенность и ее экстремальные факторы:

- а) **оперативно-деятельностные:** тип деятельности, цели, задачи и значимость, мотивация, интеллектуальная, двигательная и волевая сложность, трудность достижения нужного результата, степень риска репутации и действий, ответственность, самостоятельность, вероятность неудач, обратимость, необратимость возможных последствий (прежде всего – нежелательных), угрозы получения инвалидности, смерти, потери близкого, невозможность, освоенность деятельности, новизна в искусстве;
- б) **организационно-деятельностные:** степень организации деятельности, авторитетность и эффективность руководства, слаженность, взаимопомощие, взаимное доверие, готовность прийти на помощь другу, взаимопомощие, психологическая совместимость в группе; обеспеченность решения стоящих задач средствами личной защиты и мера в их надежности, обеспеченность жизнедеятельности в экстремальных ситуациях (питание, соблюдение гигиены, наличие одежды, обуви, своевременная медицинская помощь, эвакуация раненых и пострадавших и др.); поддержание работоспособности и боеспособности;
- в) **операционально-деятельностные:** трудность выполнения обстановки и ее изменений, ненадежность информации, взаимопомощие между коллегами, стесненность действий, информационная перегрузка и недостаточность (дистрессия); выполнение ключевых действий, операции; сдерживание активных действий при выхождении из места или получении разрешения для их начала; использование оружия и навыков, высокая активность действий, их стремительность, темп, дефицит времени; исцарапанные, мокрые и потные действия.

Действенность факторы: индивидуальные особенности человека, его экстремальные способности и подготовленность.

Лит: Чибриков Г.С. Проблемы повышения психической стрессоустойчивости личного состава силовых МВД России в экстремальных условиях. – М., 1998; Чибриков Г.С. Методы психологического обеспечения проблем безопасности жизнедеятельности личного состава силовых МВД. – М., 1999; Овчинников А.М. Экстремальная психология. – М., 2002.

ЭТАПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ. Система психологического обеспечения

деятельности в экстремальных ситуациях включает взаимосвязанные и непрерывные мероприятия, которые с организационной точки зрения можно разбить на три этапа.

Подготовительный этап предполагает профессионально-психологический отбор сотрудников на службу и решение конкретных экстремальных задач; формирование зрелой и профессионально-адаптивной мотивации (при отстранении от «горячей точки»); специальную (экстремальную) психологическую подготовку к несению службы в ситуациях смертельного риска (в т.ч. и в «горячих точках»); обучение методам психологической саморегуляции в любых условиях службы; комплексное повышение показателей с учетом социально-психологических закономерностей и индивидуально-личностных особенностей сотрудников; «сближение» подразделений, выработка и коррекция стиля управления, системы отношений личности и взаимоотношений в коллективах; формирование, наряду со специальными навыками и умениями, системы относительной личности и взаимоотношений в коллективе.

На этапе исполнения в составе сотрудников и личного состава в экстремальных условиях осуществляется: выявление фактов, негативно влияющих на психическое состояние сотрудников и боеспособность подразделений; динамический контроль психического состояния личного состава; оказание экстренной (постельной) психологической помощи; психологическая поддержка; продвижение психокоррекционной работы; участие в принятии решений по откомандированию (эвакуации) сотрудников с учетом психологических показаний; взаимодействие с медицинскими службами по вопросам оказания специализированной (медико-психологической) помощи пострадавшим с нервно-психическими нарушениями; разрешение конфликтных ситуаций; ситуационное обучение навыкам бесконфликтного общения с различными категориями мирного населения (включая вынужденных переселенцев).

Этап восстановления заключается в возвращении к постоянному месту службы; диагностика психологического состояния; психологическая реабилитация к «мирным» (повседневным) условиям службы; психологическая коррекция и реабилитация; психологическая работа с семьей. Зарубежный опыт, анализ организационной и практической работы психологов ПОО в экстремальных условиях правоохранительной деятельности свидетельствуют об общественной необходимости выработки определенной предельной, с созданием целостной системы психологического обеспечения при

локализация чрезвычайных (кризисных) ситуаций и ликвидация их негативных последствий.

И.О. Климова

Лит.: Формирование групп и работа с личным составом органов внутренних дел в особых условиях // Под ред. И.В. Андреева. — М., 1996. Сборник нормативных правовых актов и документов, регламентирующих деятельность психологов органов и подразделений внутренних дел. — М., 2002.

ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОО К РАБОТЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ. Одно из важнейших условий успешной управленческой подготовки руководителей для действий в экстремальных условиях, особенно в ситуациях, приближенных к боевым, является комплексность теории управления ПОО и юридической психологии.

При изучении курса «Психология управленческой деятельности» внимание уделяется изучению психологических аспектов действий руководителей в экстремальных условиях, а в управленческих курсах — вопросам психологии. Комплексирование их на практическом занятии и учении достигается тем, что каждая управленческая функция, каждая управленческая задача и операция органически увязываются с психологическими факторами. Тщательно изучаются все отклонения с системой права, подробно рассматриваются психологию вообще, а о юридической психологии, исследующей психологические закономерности, психологические механизмы и феномены в деятельности ПОО, государственных, хозяйственных и общественных организаций, в их влиянии на правовую систему и зависимость от нее. При управленческой подготовке

отрабатывают себя и такие важные принципы юридической психологии как объективность и юридическая специфичность. Они обеспечивают передачу обучаемым руководителям системы знаний в строгом соответствии с объективной реальностью и ясностью ее юридической специфики.

Наиболее полно позволяют комплексировать правовые, управленческие и психологические факторы, активные методы подготовки: ролевое распределение обучающихся на занятиях, непосредственное включение обучающихся в процесс подготовки и использование их индивидуальных психологических возможностей в освоении отработываемого учебного материала.

Эффективны при подготовке руководителей отдаленных учебных и малочисленных психологически напряженной обстановки, психологических трудностей решения задач в экстремальных условиях, привлечение руководителей к участию в учениях психологов-посредников, а так же психологов-мониторов, действующих на учениях за противника. Особое внимание уделяется разборам занятий, на которых комплексно отработываются управленческо-психологические аспекты действий в экстремальных условиях.

А.Ф. Мельников
Лит.: Мельников А.Ф. Сравнительное управленческое просвещение и районные органы внутренних дел // Авторф. дисс. — в ра. юрид. наук. — М., 1983; Яковлев В.Л. Формирование теории управления в сфере правоохранительной деятельности и совершенствование управленческой подготовки кадров органов внутренних дел // Авторф. дисс. — в ра. юрид. наук. — М., 1988.

Раздел 12
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗНЫХ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Адвокатская деятельность основные психологические особенности	406	Профессионализм машинера-бойца	413
Военно-юридическая психология	406	Профессионализм спортивно-массового	414
Воздействие психологическое в работе адвоката	406	специального отряда быстрого реагирования	414
Деятельность адвоката психология	407	Профессионализм пограничника	415
Деятельность вневедомственной охраны психологическое обеспечение	407	Профессионализм прокурорско-следственной деятельности	416
Деятельности налоговой полиции психологические особенности	409	Программа профессионально-устойчивого прокурора	417
Деятельности частных охранных служб психология	409	Программа специалиста таможенной службы	418
Квалификационные требования к сотрудникам ПОО	410	Психологическая работа в органах и войсках пограничной службы	419
Натуральная деятельность психологические особенности	410	Психологический отбор кадров в органы прокуратуры	419
Общине военнослужащих вынужденной службы с иностранными гражданами	411	Психологическое исследование в деятельности адвоката	420
Параметры дисперсии психологических особенностей	411	Психология прокурорской деятельности	420
Помощь психологическая в деятельности адвоката	412	Социально-психологическое взаимодействие прокурорских работников	420
Проверка подлинности документов психологические особенности	412	Тампажного контроля психологические особенности	421
Профессионализм адвоката	413	Тампажного интереса психологические особенности	422
		Таможенной деятельности психология	422

Под правоохранительными органами понимаются все государственные органы, применяющие право и входящие в обобщенную группу органов государства с особым и правовым статусом, задачами, функциями, направленными деятельности¹. К ним относят:

- органы судебной системы (суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Конституционный суд Российской Федерации);
- государственные органы обеспечения охраны порядка и безопасности: органы внутренних дел, органы обеспечения безопасности (Федеральная служба безопасности РФ, Федеральные органы государственной службы охраны РФ, Федеральная пограничная служба РФ и др.), органы налоговой службы и налоговой полиции, таможенные органы, органы юстиции;
- органы предварительного расследования (предварительного следствия и дознания);
- прокуратуру;
- органы по правовой обеспечению и правовой помощи (нотариат, адвокатура);
- внесудебные организации обеспечения правосудия (частные детективные и охранные службы).

ПОО решает во многом сложные задачи. Однако в зависимости от сферы деятельности того или иного правоохранительного органа и возложенных на него функций, эти задачи отличаются своей спецификой, создающей особые условия, предъявляющей особые требования, обуславливающей необходимость выполнения специальных действий, и трудностями объективного и психологического характера. Общее и специфичное заключается в требовании к психологии личности сотрудников разных правоохранительных органов, и их способностям, профессионализму, психологической подготовленности, готовности к действиям в экстремальных ситуациях, психологии коллектива, психологии управления, и работе с персоналом и мною другое.

Психологическое обеспечение деятельности разных ПОО нуждается в использовании как общих разработок юридической психологии, так и рекомендаций, адаптированных к специфике каждого из них. Практически каждый вид ПОО нуждается в своих юридико-психологических знаниях, в создании особых разделов юридической психологии, например, психологии деятельности МВД («наказательной психологии»), психологии деятельности органов ФСБ, психологии пограничной службы, психологии налоговой службы, психологии налоговой полиции, психологии таможенных органов и др. Специфика психологического обеспечения предполагает абсолютную конкретность, безразмерную точность и полное учета особенностей целей, задач, условий, способов действий, трудностей, характеризующих конкретную правоохранительную деятельность. Без этого психологическое обеспечение, основанное на общепсихологических и даже общих юридико-психологических установках и рекомендациях, неизбежно окажется недостаточно эффективным. Разработка специализированных по отраслям деятельности ПОО юридико-психологических знаний — обязательная, перспективная и долговременная задача юридической психологии и психологов, работающих в этих органах.

Понимание необходимости и актуальности специализации юридико-психологических знаний по видам ПОО и внесудебных организаций существует в среде психологов. Пассивно работает психологов в органах внутренних дел, системе органов исполнения наказаний, во внутренних войсках, федеральной службе безопасности, органах предварительного расследования. Активизировались в последнее время исследования по таможенной, прокурорской, адвокатской деятельности, деятельности судов общей юрисдикции, частных детективных и охранных служб, налоговой полиции. Вместе с тем, сказать еще рано, поскольку юридическая психология и помощь правоохранительной практике используются далеко не полностью. Тому есть немало причин, и прежде всего, — отсутствие должного внимания и поддержки руководства ряда ПОО развитию юридико-психологических исследований и использования их результатов в работе с персоналом и в деятельности профессионалов этих органов. Кроме того, возможности психологов, работающих в ПОО, проявятся более полно толь-

¹ См.: Правоохранительные органы Российской Федерации. Учебник. 2-е изд. / Под ред. В.П. Божьева. — М., 1997. — С. 13–15.

но в случае, когда они будут опираться не только на общую психологию, но и юридическую психологию, учитывая специфику обслуживаемой ими правоохранительной деятельности. Необходимо быть подготовленным, полезным для науки и практики психологом — специалистом в определенной области правоохранительной деятельности — требует постоянного совершенствования, повышения профессионализма, рассмотрения своей работы в конкретном виде правоохранительного органа как жизненного призвания.

Настоящий раздел раскрывает специфику психологического знания о деятельности персонала разных правоохранительных органов. Определенная неудовлетворенность его полнотой и систематичностью объясняется тем, что исследование психологических проблем разных видов ПОО началось сравнительно недавно. В 70-е годы развернуто исследование проблемы смысловой и прокурорской деятельности (под руководством А.Р. Ритмана), деятельности личного состава органов внутренних дел (под руководством А.И. Китова и А.М. Спальченко). В 90-е годы в связи с социальными преобразованиями, совершенствованием системы ПОО, изменением в структуре преступности происходит формирование психологических служб, заметно активизировались прикладные исследования в системе органов:

- прокуратуры — Г.Х. Ефременко, О.Д. Сидельникова, М.В. Козюк и др.;
- Федеральной пограничной службы — В.М. Крутицкий, Ю.Н. Гурьянов, С.А. Огнев и др.;
- таможи — С.И. Сидяки, В.В. Немчинов и др.;
- адвокатуры — Г.Г. Шенников, И.Г. Шенников и др.;
- органов внутренних дел — М.И. Мещанин, В.И. Чернышков, И.Б. Пономарев и др.;
- уголовно-исполнительной системы — А.И. Ушаков, В.М. Попович, М.Г. Дибельский и др.;
- чистых детективов и охранных служб — А.И. Папкин, А. Тарас и др.

Все это позволяет надеяться, что задача разработки психологии деятельности разных ПОО в обозримом будущем будет успешно решена.

Е.В. Петухов, А.М. Спальченко

АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Опред. учет и использование адвоката субъективных качеств, тесно связанных с его профессиональной деятельностью, составляет специфичную психологию адвокатской деятельности, которая начала развиваться более 100 лет назад. А.Ф. Козин, В.Д. Сивков, специализируются преимущественно на проблемах судебной речи. Впоследствии И.С. Ариш, В.И. Васильев, Г.Г. Шаховая и др. расширили круг исследования психологических вопросов деятельности адвоката. Наибольшее внимание привлекали аспекты: 1) социально-психологический — установление продуктивных взаимоотношений с людьми в процессе профессионального взаимодействия; выбор психологически обоснованных позиций в конфликтах противоположных сторон; формирование имиджа и делового авторитета адвоката среди коллег и т.д.; 2) личностный — проявление личных психологических возможностей участии в судебном разбирательстве, понимание характера, способностей, мотивации подсудимых, коллегий и установок, которые предъявляются конкретные представители обвинения, прокурора, эксперты, выработка личной профессиональной самооценки и мер по продолжению неопределенности и т.д.; 3) психофизиологический — нагрузка, затраты сил, минимальная мобилизация возможностей в неподходящие моменты и др.

Решение различных психологических проблем адвокатской деятельности производится посредством: 1) психологического исследования (см. *Диагностическое исследование в деятельности адвоката*); 2) психологического прогнозирования — определение того, какие условия, созданные адвокатом, побудят его начать возвращать клевету, или какие сравнения и аргументы выступления в суде повлияют на его решение и т.д.; 3) психологического планирования — формирование психологических целей, которые наряду с правовыми последствием надо достичь, направление претензии в ряд инстанций; разработка психологически сбалансирован участии адвоката, подсудимого, иных лиц в вопросах следствия и т.д.; 4) формирования убеждения потерпевшего и его родственника в беспочвенности угрозы преследования; 5) формирования у участника имущественного спора уважительного воздействия (см. *Выборные психологические и рабочие адвоката*); 6) психологической помощи (см. *Психологические и адвокатские адвокаты*); 7) психологической помощи (см. *Психологические и адвокатские адвокаты*).

И.М. Фомин
Лит.: Ариш И.С. Психологические проблемы адвоката на уголовном процессе. — Казань, 1972; Шаховая Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998.

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. С 1987 г. В.ю.п. преподается на военно-юридическом факультете в Военном институте (г.моск.) — Военном университете (С.Р.Ф.) в качестве самостоятельной учебной дисциплины. Предмет В.ю.п. — социально-психологические закономерности взаимодействия деятельности военных юристов в войсках; психологические особенности личности военнослужащих, вовлеченных в эту деятельность; социально-психологические процессы и явления криминального характера, возникающие в условиях военной службы; армейско-быт, в сфере военно-служебных отношений; регуляторами поведения военного законодательства (военного права).

Система структуры В.ю.п. определяется содержанием ее предмета и состоит из трех основных частей: а) психология правоохранительной деятельности в войсках; б) психологические особенности личности субъектов военно-юридической деятельности, в том числе личности военного юриста; в) социально-психологические закономерности межличностных отношений военнослужащих, включая армейско-быт, в том числе и негативных качеств противоправного характера в военных коллективах.

Основная задача В.ю.п. — психологическое обеспечение профессиональной деятельности офицеров-юристов и их борьба с преступностью среди военнослужащих.

В.В. Рогозин
Лит.: Кочетов М.М., Мельни В.В., Рогозин В.В. Судбно-психологическая экспертиза в практике органов военной юстиции. — М., 1982; Рогозин В.В. Профессиональный психологический обзор кандидатов на военно-юридическую должность. ВКН. — М., 1989; Военно-юридическая психология. Учебник. — М., 1991; Рогозин В.В. Теоретические основы военно-юридической психологии // Автореферат. — 9 стр. Москва, 1989. — М., 1994.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ В РАБОТЕ АДВОКАТА. Совершеннее адвокатом профессиональные действия, которые вызывают принятие лицом, участвующим в разрешении правового конфликта, взглядов, установок, решений и мер, необходимых для восстановления нарушенного права законного. Изучением вопросов использования элементов психологического воздействия сотрудниками ПОО, в том числе и адвокатами, занимается В.Ф. Егорович, М.И. Еникеев, В.И. Чернышова, Г.Г. Шаховая и др. Актуальные проблемы психологического воздействия являются законности отдаленных его форм и использования связанных с ним методов в профессиональной деятельности адвоката. На адвоката распространяется запрет угрозы и насилия как

Формы В.П. и право поддерживать некоторые меры принуждения в отношении свидетелей, потерпевших, иных лиц. Здесь основная форма В.П. — убеждение.

На досудебной стадии профессиональной деятельности адвоката В.П. обеспечивают такие методы, как: а) создание ситуации правового давления на лицо, нарушающее права и интересы доверителя или подзащитного, б) склонение оппонента к компромиссу в ходе переговоров с ним о соблюдении нарушаемых прав, в) обнародование правовых и психологических ошибок оппонента и привлечение ему конфликта, г) формирование разнообразных препятствий для победы оппонента (если это свидетель, то данные затейливо, усложняют его новым объемами доказательств, обращаются с перекрестными для получения ходатайствами и т.д.).

На стадии судебного разбирательства психологическое воздействие адвокатом реализуется с помощью методов: а) концентрации внимания суда на событиях, лицах и обстоятельствах, необходимых для защиты, б) систематизации фактов, свидетельствующих о некачественной подготовке обвинительных, защитных и иных материалов и выводов, в) энергичного дифференцированного ответа оппоненту — ответам-вопросам, перерганизованных его выводов путем более глубокой трактовки фактов, всесторонних ответов, изображающих картину событий, устраивающую защиту и обязательного установление фактов, ответов-отрицаний посредством неприятия неподанных фактов, ответов-неуверений, выражением недоверия к тем, кто обманывает, нечестно, несправедливо, неискренне, неискренне обманывает, г) тактичного настаивания на признании виновности обоснованных улик и выводов, которые отвергает оппонент, д) апелляция к нравственно оправданным, социально одобряемым ценностям, чувствам, авторитету при обосновании позиции защиты и ее выводов.

Лит.: Емельянов В.Ф. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности / Привлечение юридической психологии. Избранные Г.Г. Юрической психологии. — М., 1998; Емельянов М.И. Юрическая психология. — М., 1999.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА ПСИХОЛОГИЯ. В сравнении с юридическими специалистами «обвинительной» направленности, деятельность адвоката отличается существенными психологическими особенностями. Основными действиями здесь выступают формирование общей концепции, разработка тактики защиты, применение (реализация) защиты. Выполнение первого и второго действий связано с доминировавшим реструктурными психологическими процессами, в которых реализуются память, мышление (аналитическое и синтетическое), воображение

адвоката. Реализация третьего действия предполагает наличие коммуникативной группы качества, необходимых для установления психологического контакта с подзащитными (который, как правило, возникает до суда в ходе доверительных бесед), с составом суда и с остальными участниками судебного процесса. Здесь реализуется особенность адвоката как судебного оратора. Важное значение имеет психология отношений между защитником и подзащитным, которые могут достигнуть полного контакта, если основываются на доверии.

Психологические особенности действий адвоката в судебном процессе предполагают активность и инициативу, умение справиться себе в заботе, даже самой сложной ситуации, принципиальность и критичность, основанные на строгости и объективности оценки имеющихся фактов, трудящиеся в усидчивость, настойчивость, организованность, доброжелательность.

На действия адвоката влияют психологическая атмосфера в суде. Судебный процесс сопровождается множеством психологических явлений, связанных с «ролевыми» отношениями между всеми участниками заседания, включая присяжных заседателей и присутствующих в зале суда граждан. Участники судебного процесса не только читают свои выходы по делу, но и стремятся убедить суд в их правдивости. Речь и ходатайства адвоката могут влиять на общий «тонус» заседания. Как и суд, защитник желает во исполнение закона на то, что обвинительный приговор должен быть похвастен не на предположениях, а на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возможные версии, а имеющиеся противоречия вытеснены и оспарены. Исходя из точки зрения защитительной речи заключается в умения уловить частое, подчеркнуть, что выделенный материал предмет на ряде ему подобных. Судебная речь — часть литературы на тему. Ее успех определяется и тактикой красноречия и умелым развитием аргументов, доказательств улик и слов речи.

Лит.: Емельянов В.Ф. Юрическая психология. — СПб., 2001; Емельянов М.И., Емельянов О.В. Общественная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь. — М., 1997; Современное состояние и перспективы развития юридической психологии в Северо-Кавказском регионе: Материалы I-ой региональной научно-практической конференции. — Ставрополь, 2001.

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ. Работа психолога, руководящего подразделением внедисциплинарной сферы направлена на: а) совершенствование психологической работы с кадрами; б) повышение эффективности служебной деятельности сотрудников; в) повышение престижа профессии. Психологическое обеспечение призвано решать ос-

ные задачи вневедомственной охраны, к которым относятся: охрана имущества собственников на основе договора, участие в разработке и реализации государственной программы по укреплению и сохранению собственности охраны материальных ценностей; проведение на территории РФ единой технической политики в области охраны средств охранной сигнализации, их промышленного освоения, контроля за качеством, тактики их применения, внедрения и эксплуатационного обеспечения. При этом профессиональные задачи вневедомственной охраны решаются за счет умелых тактических действий, включающих: а) оперативное реагирование нарядов милиции на срабатывание средств охранно-пожарной сигнализации, подкачка воды к ручным централизованного наблюдения; б) патрулирование охраняемых объектов или вылазание на них ночью; в) осуществление патрульных (интравидеомониторинга) режимов на охраняемых объектах в их территориях; г) сопровождение групп и материальных ценностей.

Психологические факторы, определяющие тяжесть профессиональной деятельности сотрудников подразделений вневедомственной охраны изучались Бониним Е.Г., Кашининым М.О., Либманом А.Н., Сайрономым А.Д. (1987), изучение и разработка психологических критериев профессиональной пригодности к работе в банках проводилась Киселевой Е.А. (1997); к работе в составе групп задержания – Бониним Е.Г., Никольской Л.Г., Артемьевым Е.Ю. (1987), проблемы профессионально-психологической подготовки сотрудников подразделений вневедомственной охраны рассматривались Ткачевым И.А. (1996), выявление эффективности деятельности руководителей подразделений вневедомственной охраны – Дибровым С.А., Кашининым В.А. (1995), престижа профессии – Богдановым И.И. (2000).

Психологическая работа в подразделениях вневедомственной охраны включает в себя:

- подбор, обуче, адаптацию сотрудников к службе и коллективу;
- профилактическую и консультативную деятельность, связанную с монополюсностью и единообразием в работе сотрудников вневедомственной охраны или с необходимостью перехода от нормального режима деятельности к экстремальному режиму, а также с наличием: а) физической опасности в непосредственной близости от охраняемого объекта и самого сотрудника охраны; б) экстремальных ситуаций, если есть условия для их развития; в) изолированности и малого количества межличностных контактов во время несения дежурств; г) факторов несовместимости и несработачности члена наряда; д) факторов опас-

ности, обусловленных непрофессиональной организацией службы охраны; е) факторов, вытекающих из недостатков стиля руководства деятельностью подразделения вневедомственной охраны; ж) личных психических и физиологических состояний сотрудников подразделения вневедомственной охраны;

- профессионально-психологическую подготовку (обучение, тренинг, учения) личного состава подразделения охраны, направленную на развитие: 1) психологических качеств, задаваемых заданиями первичной и вторичной деятельности сотрудников; 2) профессионально-психологических умений: а) уметь учитывать, анализировать и создавать благоприятные психологические условия профессиональной деятельности; б) уметь пользоваться психологическими приемами оперативно-служебной деятельности; в) уметь использовать психологические средства речевого общения и невербальные средства общения. К основным профессионально-психологическим умениям милиционеров вневедомственной охраны относятся умения: анализировать, оценивать и принимать решения по сигналу «тревога»; учитывать и создавать психологические условия эффективного выполнения профессиональных действий при осмотре охраняемого объекта, проверке документов, сопровождении групп и ценностей, личной охране, задержании; пользоваться речевыми и невербальными средствами психологического воздействия при общении в группе, с гражданами, представителями «охраны» и заинтересованными объектами и др. Для руководителей подразделений вневедомственной охраны эта группа умений расширяется и интегрируется с психолого-педагогическими и управленческими умениями (кадры руководства, планирование, организационно-методическая, финансово-хозяйственная и техническая деятельности). По умениям руководителей решать возможные на него задачи, умения адаптироваться к внешним условиям и предъявляемым к нему требованиям судят о его соответствии занимаемой должности; 3) профессионально-психологической устойчивости к: а) воздействию стрессогенных факторов условий службы и природной среды; б) психологическому давлению и противодействию преступному элементу; в) работе в составе наряда, с сотрудниками других служб, подразделениями вневедомственной охраны (социально-психологическая устойчивость);

- консультативную работу с сотрудниками и членами их семей.

Лит.: Профессионально-психологическая подготовка милиционеров верных / Под общ. ред. А.М. Столярова. — М., 1990. Основные виды деятельности и психофизиологическая готовность к службе в силовых органах внутренних дел (справочные пособия) / Под ред. В.Г. Юдина, М.О. Кошмановой, А.Н. Лебедева, А.Д. Соболева. — М., 1997. Классификационные требования к сотрудникам силовых структур органов внутренних дел МВД России. — М., 1997. Методические рекомендации по психологическому отбору сотрудников в группы выдвижения ПНО вневедомственной охраны — М., 1997.

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Психологические особенности, преследующие деятельность налоговой полиции, представляют собой специфические для нее субъективные ценности и проблемы. Образованная недавно (в 1993 г.) прежде всего для выявления, предупреждения и пресечения налоговых преступлений и правонарушений, она сталкивается с различными психологическими трудностями. Явные и скрытые конфликты, с которыми имеет дело сотрудник налоговой полиции, возникают на почве усложнения фактически и юридически лиц от уплаты налогов, создания условий, способствующих уклонению, совершению действий, усугубляющих или исключаящих их ответственность за налоговые правонарушения. Психологические особенности раскрытия и расследования налоговых преступлений определяются необходимостью преодолевать значительную консервативность и разобщенность умозрений при их совершении, большую материальную заинтересованность, а нередко и сильное давление со стороны обвиняемых. От личного состава налоговой полиции требуются глубокие финансово-экономические знания, культура профессионального поведения, умение устанавливать психологический контакт с налогоплательщиками, способность преодолеть оборонительную тактику правонарушителей и находить противодействие ей. Успешность деятельности сотрудника в немалой степени зависит от их профессиональной наблюдательности, аналитической и творческой характеристик мышления, навыков, мобилизации психологической устойчивости и т.д. К основным профилактическим задачам налоговой полиции относится необходимость не только психологического воздействия на недобросовестных налогоплательщиков посредством выявления, наказания и общественного порицания преступников, но и психологической коррекции действий лиц, допустивших незначительные, неумышленные налоговые нарушения. Обеспечение возврата последними налоговых

задолженностей, применение к ним штрафных санкций и принятие предпринимательством.

Психологические особенности деятельности налоговой полиции обусловлены необходимостью решать правоохранительные задачи в постоянном взаимодействии с налоговыми инспекциями, проводить проверки по их планам, обеспечивая одновременно безопасность их деятельности, а также предупреждение, выявление и пресечение коррупции в налоговых органах. Все это предполагает достижение и поддержание в контактах данных органов хорошего взаимопонимания и заинтересованного, делового сотрудничества, создание в профессиональном общении обстановки открытости и доброжелательности.

Лит.: Мухоморов М.С. Психологическая подготовка для налоговой службы. — М., 2000.

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ СЛУЖБ ПСИХОЛОГИИ. Данное направление юридической психологии ориентировано на выявление психологических факторов в различных, предусмотренных законом видах охранной деятельности (нашипт, дежурство в зданиях граждан, охрану имущества собственников, проектирование, монтаж и эксплуатационное обслуживание средств охранно-пожарной сигнализации, консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам равномерной защиты от преступных посягательств, обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий и разработку психологически рекомендаций по повышению эффективности действий работников охранных служб. Анализ деятельности частных охранных служб, ее содержание и основные фазы работы позволяют сформулировать ряд профессионально-психологических требований к личности и деятельности частного охранника и прежде всего наличие у него таких морально-психологических качеств как: порядочность, честность, смелость и решительность в профессиональных действиях, этичность в поведении, умение корректно общаться с посетителями, клиентами фирмы, банка или предприятия, чувство справедливости, принципиальности, жесткости. Важную роль в деятельности частного охранника играют его правосознание и индивидуальная правовая концепция, отражающие особенности его правовой психологии: правовые знания, позитивное отношение к закону и подлинным нормативным актам, а также готовность строить свою деятельность исходя из соображений в них положенной. Серьезные требования предъявляются к качеству познавательной деятельности частных охранников. В процессе несения службы частный охранник должен постоянно оце-

ливать окружающую обстановку и поведение других лиц, умело распознавать по характерным признакам противоречия намерения и хорошо ориентироваться в любой ситуации, в том числе критической обстановке. Здесь важна просекательная деятельность частного охранника, т.е. своевременное обнаружение, предупреждение и пресечение посягательства на охраняемый объект или охраняемое физическое лицо, его психологическая готовность к отражению нападения, бдительность и умение принять в критической ситуации единственно правильное решение. К числу основных способов пресечения посягательства противозаконного посядения следует отнести применение вербальных (психологических) средств воздействия, физической силы, специальных средств огнестрельного оружия. Элементами просекательной деятельности является также психологическая подготовленность частного охранника к самообороте. В ситуации самооборота охранник должен уметь психологически переиграть противника, т.е. выжить у него состояние растерянности и неуверенности в себе, заставить его прекратить противозаконные действия, «сдаться». Деятельность охранника связана с психологическим обеспечением teamwork с эффективным выполнением профессиональных функций личной профессиональной безопасности (см. *Профессиональная безопасность охранника*).

А.И. Павлов
Лит.: Приказания юрисконсульта / Письма А.М. Смирнова. — М, 2001. — С. 118—121.

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОТРУДНИКАМ ПОО. Система нормативно-правовых актов, обеспечивающая рациональное распределение, правильный подбор, расстановку и использование кадров правоохранительных органов, единство в определении должностных обязанностей сотрудников, а также обоснованный проведение профессионального психологического отбора на службу и разработку квалификационных характеристик выпускников специализированных образовательных учреждений. Содержит перечень типовых должностей правоохранительного органа с указанием на профессиональные задачи, которые должны выполняться сотрудником, занимающим соответствующую должность, необходимые знания, умения, навыки, личностные и волевые качества, способствующие успешному осуществлению профессиональной деятельности.

Мария М.И., Петров В.Е.
Лит.: Квалификационные требования к сотрудникам основных служб органов внутренних дел / Письма В.И. Коломиеца. — М, 1997.

НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Н.д. заключается в соответствии нормативно регламентированных нотари-

альных действий по удостоверению бесспорных прав и фактов, свидетельствованию документов, выписок из них, приписки документов, исполнительный силы в целях обеспечения защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. Ее осуществляют нотариусы, которые работают в государственной нотариальной конторе, либо занимаются частной практикой, а при их отсутствии — специально назначенные представители исполнительной власти, муниципальной учреждений за границей, иных органов.

Нотариальная деятельность предполагает реализацию ее субъектами беспристрастной и ответственной профессиональной позиции по обеспечению прав всех лиц, в отношении которых производится нотариальные действия. В процессе нотариальной деятельности требуется значительная наблюдательность при работе с документами, определена в них истинности, искажения и фальсификации, аналитическое мышление для выявления скрытых или неопределенных обстоятельств и фактов, которые могут быть предметом споров и не подлежат удостоверению, способность обнаруживать противоречивую позицию лиц, обнаруживать и предупреждать противозаконное психологическое давление при попытке совершения незаконных сделок, документов, нарушающих чью-либо права или порочащих честь и достоинство граждан.

Поскольку нотариальная деятельность призвана оказывать юридическую помощь населению, нотариус обязан предупреждать обратившихся к нему лицо о последствиях совершаемых ими действий и давать разъяснения по удостоверенным документам, а значит обладать развитой способностью определения психологических трудностей в понимании людьми существа заключаемых договоров, а также умением доложить объяснить их содержание. Кроме того, нотариус может по просьбе физических и юридических лиц составлять проекты сделок, завещаний и иных документов, позволяющих полной учесть их законные интересы.

Уверенностью в нотариальной деятельности гражданского, уважительного отношения к человеку служит необходимость соблюдения тайны совершаемых нотариальных действий, а также наличие контроля со стороны органов юстиции за исполнением нотариусами данной и других обязанностей. Кроме того, нотариус, занимающийся частной практикой, несет личную имущественную ответственность, если профессиональными действиями, противоречащими закону, причинили ущерб кому-либо.

Нотариальная деятельность в значительной мере обусловлена от проявления мотивации включения прибыли и получения крупных доходов. Нотариус не только занимается самостоятельной предпринимательской и иной деятельностью кроме нотариальной, научной и преподавательской; оказывая посред-

нические услуги при заключении договоров, совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своих супруга, на и своих родственников (родителей, детей, внуков).

Лит.: Ахмедов В.А. Юридическая психология. — СПб., 1997. — С. 278. Баланов М.И. Юридическая психология. — М., 1999. — С. 408.

ОБЩЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНИН

Общение с иностранными гражданами — основная часть функциональных обязанностей военнослужащих пограничной службы, регламентированной должностными инструкциями процесс обмена информацией и восприятия субъектом общения и целей определения законности их действий, а также осуществления управляющего воздействия на их поступки и поведение. Общение происходит в условиях непосредственного контакта с иностранными гражданами. Так, находясь в кабине паспортного контроля, контролер непосредственно воспринимает иностранных граждан, осуществляя как визуальный, аудиальный, так и тактильный контакт (при приеме и выдаче документов). Формы общения: 1) категоричное предъявление требований к гражданину (при явном признаке нарушения Закона о государственной границе РФ); 2) последовательный рассказ об обстоятельствах совершаемых или планируемых действий с целью установления признаков нарушения (намерения нарушить) границы; 3) контрольно-проверочный опрос с целью получения дополнительной информации о правомерности пересечения государственной границы или нахождения в пограничной зоне (территориальная зона РФ).

Непосредственный контакт создает благоприятные условия для нарушения границы по окладанию на контролера определенного психологического воздействия, давления для решения вопросов пропуска в свою страну. При этом, граждане государств Юго-Восточной Азии, Африки, Болгарии и Среднего Востока прибегают к подкупам, граждане государств Западной Европы и США к угрозам явкой и международным скандалам. Нарушители границы пытаются ослепить процесс контроля отвлечением контроля широкого круга проблемных вопросов и замешательством, ввести в заблуждение относительно своих намерений ложной уверенностью и т.д. Кроме того, используются и методы невербального воздействия: «стеклянный», «стенолазерный», «интензионный» взгляд или обетельный, «нисходящий» улыбка. Особенную трудность для контролера может создать «железный барьер», который способствует возникновению толкания к угрозам, редукции профессионального общения контролера с иностранцем. Это проявляется в сокращении количества

уточняющих вопросов, задаваемых контролером иностранным гражданам, возникновении состояния неуверенности и желания быстрее завершить процедуру проверки документов. Обстановка в пункте пропуска (на судах иностранных государств) создает много визуальных и звуковых помех в работе контролера. Шум от транспортных средств, постоянная обильная по громкости связи на русском и английском языках загромождает слуховую задачу правильного восприятия речи другого человека.

В ходе вербального общения военнослужащие пограничной службы сталкиваются с особенностями голоса и речи партнера: громкость, интонация, тембр, наличие экстралингвистической паузы (вздоха, восклицания), звуков «Э...»), грамматической и стилистико-семантической строй, правильность ударений, лексическое разнообразие и т.д. Развитие умений служебного общения военнослужащих пограничной службы осуществляется в процессе изучения этно-культурных особенностей граждан различных стран, языковой политики, социально-экономических признаков служебного общения.

Лит.: Гранин Ю.В. Формирование организационно-психологической ориентировки служебной деятельности у военнослужащих контрольного состава Пограничного войска Российской Федерации // Автореферат дис. — канд. социал. наук. — М., 1994. Дани С.А. Психологические аспекты повышения эффективности деятельности командиров отряда приграничной службы // Автореферат дис. — канд. социал. наук. — М., 1999.

ПОГРАНИЧНОГО ДОСМОТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. ДОСМОТР ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВА И ГРУЗОВ, ПЕРЕСЕКАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ, ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И ЦЕЛЯХ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПОДЪЕЗДА, НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГРАНИЦЫ ГРАЖДАНИН, ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КОНТРАБАНДА, ОРУЖИЯ И НАРУШЕНИЯ СРЕДСТВА

На контролера, назначенного в наряд по досмотру, воздействуют следующие психологические факторы: объем транспортного потока, технологическое многообразие конструкции транспортных средств в зависимости от модели, года выпуска, страны изготовителя, функциональной принадлежности и др., опасность получить травму вследствие наезда транспорта, падения груза, поражения электрострелковым током и др., повышенные физические нагрузки при досмотре железнодорожных составов, морских судов и т.д.; колоссальный характер служебной деятельности, большой объем служебной информации. Возрастные психологические особенности перевозок, сокращение времени стоянки транспортных средств в пунктах по-

графиком досмотра, разнообразие транспортных средств требует от личного состава органов пограничного контроля четких и сжатых действий, высокого напряжения физических и психических сил.

Успешное решение задач пограничного досмотра в значительной степени определяется уровнем профессиональной обученности контрольного состава: знанием устройства транспортных средств, принципов и способов их досмотра, грамотным применением технических средств и служебных навыков.

Повышение психофизической подготовленности контролера достигается тренировкой общей физической выносливости, проведением занятий на реальной и моделируемой технической базе, в высоком темпе и в различные время суток, года, в разных погодных условиях. Большое значение имеет социально-психологическая совместимость личного состава персонала по досмотру транспортных средств.

Ю.В. Гурьянов
Док. Овны С.А. Психологическая аспект повышения эффективности деятельности командиров осмотра групп иностранных граждан // Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1999.

ПОМОЩЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА. Со стороны адвоката представляется собой содействие самостоятельному преодолению подзащитным или доверителем психологических трудностей участия в защите своих прав. Помощь оказывается, когда у данных лиц нужно стабилизировать эмоциональное состояние, упорядочить мысли, рассмотреть ситуацию правового конфликта, конкретизировать связанную с ней мотивацию, оптимизировать взаимоотношения со следователем, судьей, следователем, защитником и т.д.

Психологическая помощь в деятельности адвоката изучается сравнительно недавно (Н.Г. Шевченко, Г.Г. Шевченко и др.). Осуществление психологической помощи адвокатом происходит обычно с использованием разных приемов: преодоление барьеров взаимоотношений с подзащитным, установления с ним психологического контакта, индивидуального вынесения мнениями у него субъективных трудностей; участие в их остром, длительности, постановки, тактичного комментирования связанных с ними ситуаций; обсуждения с подзащитным его личная возможность преодоления трудностей; предостережения от возможных ошибок на пути этого преодоления; подготовка адвоката, позволяющая лучше справиться с психологическими трудностями.

В основе успешности психологической помощи лежит позиция максимально доброжелательного, терпеливого и заботливого оппонента адвоката к подзащитному или доверителю.

Е.В. Петруков, И.М. Филипп

Док. Шенюк И.Г. Психология адвокатской деятельности // Психология адвоката: монография. — М., 1998.

ПРОВЕРКА ПОГРАНИЧНИКАМИ ДОКУМЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Проверка документов у лиц, следующих через границу — одна из функциональных обязанностей контрольного состава органов пограничного контроля. Она представляет собой совокупность операций по установлению действительности документов, принадлежности их владельцу и наличия законных оснований для въезда в РФ, выезда из РФ, транзитного проезда через территорию РФ граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Исследования показывают, что 65 процентов задержаний нарушителей границы стало возможным благодаря качественной проверке документов и тщательному досмотру транспортных средств, заграничного садоводства. Остатками 35 процентов случаев задержания нарушителей границы относятся к точной оценке психического состояния пассажиров. В современных условиях, когда полиграфическая и компьютерная техника позволяет создавать высококачественные подделки документов, роль точной оценки поведения и личной экспрессии возрастает. Наибольший вес среди операций, выполняемых контролером, занимают визуальные и периферические (более 70 процентов веса выполняемой контролером операции), а также коммуникативные (20 процентов).

Среднестатистический паспорт, особенно высоко развитых стран, воплощает в себе все последние технологические достижения полиграфии, имеет несколько степеней защиты от возможных подделок. Это выражается в обилии цветовой гаммы, полукругов; наличием мелких знаков сложной конфигурации, спрямоугольных линий на поверхности бумаги, обработанной специальными (дифференциальными, сглаженными при облучении ультрафиолетовым светом), использовании сложных фигурных шрифтов, контрастных и местами полупрозрачных элементов, специального клея и ниток для скрепления книжного блока. Заграничный паспорт представляет собой сложный для внутреннего зрения объект, имеет многочисленные количество признаков, анализируемых контролером. Дифференциальную трудность представляет большое количество ошибок, неслучайностей, опечаток, допусканных компетентными органами при оформлении паспортов. Так, только в течение 2002 г. паспортными подразделениями было выявлено 54 902 неслучайности в документах, поэтому органы выноса документов должны (окрепленности, устойчивости, распределения, объема и др. компоненты), мышление, память, особая чувствительность зрительного анализатора, его устойчивость и способность к тонкому дифференцированию мельчайших изменений в паспорте.

В ситуации паспортного контроля происходит изменение естественного состояния гражданина, что приводит к искажению обычной мимики, жестов, преобладающего тона интонации, и внешность пассажира может значительно выделиться со временем оформления документа. Фотография может быть старой, внешность может быть непохожа на привычную, выхоженную мимика и т.д. Все это затрудняет визуальную оценку внешности при сравнении с фотографией. Но наибольшая трудность заключается в том, что фотографии представляет собой статичный образ лица, а в ситуации паспортного контроля выражение лица постоянно меняется (выражение озабоченности, неуверенности, боязни, раздражения, удивления, возмущения и т.д.). Микромика лица особенно оказывается при вербальной коммуникации с контролером. Кроме того, пассажир постоянно изменяет позу, наклон и поворот головы, что также осложняет процесс сличения его внешности с фотографией.

Среднее время, необходимое для наглядной проверки одного паспорта, составляет 2,5 мин. Таким образом, в течение часа контролер способен осуществить процесс 24-х человек, следующие через границу. Повышение эффективности паспортного контроля достигается проведением психофизических тренировок по развитию оперативной, визуальной и тактильной памяти, логическая тренировка умений, прохождение деловых игр, разбор конкретных ситуаций, своевременная диагностика изменений в оформлении паспортных документов и проверка процесса граждан через границу, отменяющей труд и остатка контролеров.

Ю. В. Дрямина

Лит.: Дрямина Ю. В. Формирование ограничительной контрольной службы деятельности у военнослужащих контрольного состава Пограничных войск Российской Федерации // Автореферат. — М.: 1994.

ПРОФЕССИОНАЛ АДВОКАТА. Представляет собой обобщенное описание профессии адвоката, раскрывающее ее главные особенности и психологические требования к лицам, обладающим и занимающимся ею.

Адвокат — специалист, владеющий профессиональным обладанием юриста, занятый защитой прав и интересов физических и юридических лиц. В соответствии с законом об адвокатской деятельности и адвокатуре, его трудовая деятельность не осуществляется в служебном представительстве и включает консультации и справки по юридическим вопросам, составление заявлений, протестов и других документов правового характера, защиту прав граждан в органе государственной власти, местного самоуправления и иных организациях. Для профессии адвоката характерны высокая общественная значимость деятельности по

оказанию юридической помощи населению, защите чести, достоинства, жизни, социально-экономическим и политическим прав и свобод граждан и организаций; отстаивание только законных интересов доверителей и осуществление этого строго законными средствами; независимость действий от вмешательства органов государства и иных структур; творческий характер решаемых задач и значительное их разнообразие; обязанность сохранять в тайне сведения, сообщаемые лицами, обратившимися за помощью.

Изучение профессиональной значимости адвоката, выполненное Н. Г. Шегинко в 90-е годы, показало следующие соотношения в ней по затрагиваемым временам: работа с нормативной базой и документацией — 80%; профессиональное общение с физическими и юридическими лицами — 15%; отстаивание в суде интересов подзащитных и доверителей — 5%.

В деятельности адвоката соединяются социальные, познавательные, организационные, коммуникативные компоненты, которые требуют от него высокой правовой компетентности и опыта правоприменительной практики; стремления соответствовать социальной роли «защитника» законных интересов населения; адекватного понимания своей социальной, правовой и моральной позиции при оказании помощи; склонности к проявлению нравственного, честного, доброго, уважительного отношения к людям, с которыми приходится вступать в контакт; настойчивости, реалистичности, прагматичности в отстаивании прав и свобод доверителей; самостоятельности, инициативности, самостоятельности, активности мышления; значительной наблюдательности, развитого воображения, четкой памяти; умения устанавливать психологический контакт с подзащитным, представлять сведения, прокуратуре, суду, иным организациям; способности расширять стратегию, тактику, планы юридической помощи и вносить в них необходимые изменения; умения строить доказательно-логическую речь, обеспечивающую убедительное изложение фактов и обоснование предлагаемых решений; трудолюбия, усидчивости, дисциплинированности.

Е. В. Петров

Лит.: Шегинко Н. Г. Юридическая психология. — М., 1996; Шегинко Н. Г. Психология адвокатской деятельности // Приказная юридическая психология.

ПРОФЕССИОНАЛ МИЛИЦИОНЕРА БОЙЦА ОТРАДА МИЛИЦИИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ. Осенью 1987 г. в органы внутренних дел были сформированы отряды милиции особого назначения (ОМОН) первоначально в Москве и столицах союзных республик СССР. В настоящее время ОМОН существует во всех крупных городах с населением свыше 200 тыс. чел. Большой вклад в исследование особенностей сотрудничества ОМОНа внес Н. В. Андреев.

Общественно-профессиональные обязанности: охрана общественного порядка и обеспече-

течение общественной безопасности, предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений на улицах и в других общественных местах, объектах транспорта в условиях сложившейся оперативной обстановки, а также при чрезвычайных обстоятельствах и в условиях чрезвычайного положения.

Содержание деятельности. Основные задачи: обеспечение личной, общественной безопасности граждан и правопорядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах, предупреждение и пресечение правонарушений; участие в раскрытии преступлений; оказание, в пределах своих полномочий, помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям, организациям, учреждениям, общественным объединениям в осуществлении их прав и законных интересов; участие совместно с другими службами и подразделениями органов внутренних дел, воинских частей внутренних войск МВД России, органов Федеральной службы безопасности, внутренних сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов по борьбе с терроризмом, диверсионными, разведывательно-диверсионными группами. Составляющие профессиональной деятельности: профилактические (прогнозирование развития событий в напряженной и экстремальной ситуации, разработка плана, направленного на успешное задержание преступника); поисковые (наблюдение, подготовка, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, обнаружение, задержание и обыск подозреваемых); коммуникативная (беседы и убеждения нарушителей общественного порядка и участников массовых беспорядков); организационная (организация наблюдения, задержания подозреваемого в преступлении). Общая и специальная подготовка: среднее, среднее специальное образование. Профессиональное мастерство: а) кроме знаний, которыми должен обладать каждый сотрудник органов внутренних дел, необходимы знание: специальных основ, приемов, приемов и методов проведения силовых операций, правил и инструкций, регламентирующих деятельность по задержанию подозреваемых и преступников; б) необходимые умения: успешно решать профессиональные задачи в ситуации, сопровождающейся высокой степенью личного риска и опасности для жизни; вступать в силовое (важнейшее) взаимодействие с преступниками; сохранять рабочее состояние в эмоционально-напряженных условиях; принимать решения в условиях дефицита времени, информационной неопределенности, угрозы для жизни и здоровья своего или ближайшего окружения; следить за сохранностью огнестрельного оружия, беспрепятственно использовать средства защиты, востановить специальную технику.

Социально-психологические факторы деятельности. Мотивационные аспекты: стремление работать в специальном подразделении милиции, выраженное чувство солидарности и активности в профессиональной деятельности, устойчивость к непрерывному поддержанию высокого уровня самозанятости и самодисциплины. Социально-психологическая и профессиональная адаптация зависят от развития самозанятости и саморегуляции. Ошибки в деятельности: незнание или пренебрежение мерами личной безопасности, пассивность и бесконтрольность в деятельности, связанной с риском для жизни и здоровья своего или ближайшего окружения.

Динамика психических состояний. Возможна возможность возникновения неблагоприятных психических состояний, выраженная значимостью результативности деятельности от психических состояний, а также экстремальной подготовленности и комплексной социально-психологической защищенности.

Лит.: Афанасьев И.В. Психологические особенности личности и коллектива сотрудников органов милиции особого назначения // *Амурская правда*. — Влад. почта, май. — М., 1991. Основные виды деятельности и психологическая проницаемость в борьбе с криминалом внутренних дел. Сравнительное пособие / Под ред. Е.Г. Бонина, Н.И. Мельникова, А.Д. Сафарова. — М., 1987.

ПРОФЕССИОГРАММА ОПЕРУПОЛНОМОННОГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ. Социальные органы быстрого реагирования (СОБР) созданы в октябре 1992 г. в целях усиления борьбы с организованной преступностью и коррупцией в ОВД России.

Общие сведения о профессии и специальности. Обязанности и задачи: обеспечение безопасности и осуществление личной охраны судей, должностных лиц ЮО и контролируемых органов; участие в мероприятиях по ликвидации бандитских формирований; проведение или участие в операциях по освобождению заложников; участие в мероприятиях по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели, и оказание помощи органам внутренних дел криминальной милиции в пресечении и раскрытии преступлений, совершаемых организационными группами, преступными сообществами (преступными организациями); участие в контртеррористических операциях.

Содержание деятельности. Деятельность поисковая и прогностическая (поиск и освобождение заложников, обнаружение, осуществление задержания или уничтожения террористов, членов организованных преступных групп); организационная (организация наблюдения и реализации мероприятий по освобождению заложников, обеспечение безопасности должностных лиц); коммуникативная (работа

Рисун 12. Психологические особенности деятельности равных правоохранительных органов

с конфиденциальными и другими информационными источниками), достоверность.

Подготовленность. Высокие, средние специальные или средние образование, стаж работы не менее трех лет в оперативных или следственных подразделениях ПОО и Вооруженных сил. Знание (кроме знания, которыми должен обладать каждый сотрудник ПОО) правовых основ, принципов, приемов и методов проведения силовых операций и оперативно-розыскной деятельности, правил, инструкций, регламентных документов по предупреждению терроризма, членов организованных преступных групп, сообществ (организаций), бандастских формирований, а также психологических особенностей и поведенческих реакций преступников. Умение взаимодействовать с населением, организовывать и проводить дознание по специальным делам, квалифицированно составлять процессуальные документы, проводить идентификацию в условиях угрозы для своей жизни и здоровья или ближайшего окружения, проявлять чувство страха, быстро ориентироваться в различных условиях обстановки, в совершенстве владеть нарезанным оружием, индивидуальными средствами защиты, специальными средствами и оперативной техникой.

Социально-психологические и личностные факторы деятельности. стремление к овладению и социально значимой деятельности, стремление к «обороте» над преступником, выраженный интерес к самооборонительной и самоубийственной, заинтересованность в моральном и материальном поощрении за результаты профессиональной деятельности, стремление к коллективной деятельности в условиях повышенного риска, средноразличия и сложной работы, взаимному доверию и уважению, поддержке, тесному общению. Ошибки в де-

ятельности возникают при отсутствии личной ответственности, взаимной поддержки и индивидуальной безопасности.

Психические состояния в процессе деятельности. Высокая возбудимость от полноты состояний при повышенных психических и физических нагрузках; способность противостоять постороннему психологическому давлению.

И.И. Свиридов

ПРОФЕССИОГРАММА ПОГНАНГНИКА. Профессиональные требования к основным специалистам воинской службы изложены в Классификационном справочнике солдат, матросов, сержантов и старшин Вооруженных сил РФ. Деятельность специалиста пограничной службы преследует высочайшую общественную значимость профессиональной деятельности по охране государственной границы РФ, ответственность за эффективность принимаемых решений, соблюдение прав международного права и самостоятельность при принятии ответственных решений в условиях дефицита информации и времени; наличие высокого психо-эмоционального напряжения, большая вероятность возникновения стрессовых ситуаций; полифункциональность; сочетание разносторонней теоретической и прикладной знаний, коммуникативно-оперативный характер решения служебных задач (для органов пограничного контроля).

Наиболее сложна деятельность офицеров пограничной службы. Затрачены времени на основные ее элементы: руководство службой (34%), обеспечение боевой готовности, боевое обучение (26%), организация использования боевой техники (14%), организация взаимодействия (11%), морально-психологическое обеспечение (8%), обеспечение жизнедеятельности (7%).

№ п/п	База исследования	Соборники	
		1	2
1	Личностные качества и военно-профессиональная информативность	Стремление к соблюдению общественных моральных норм; чувство ответственности за качественное решение задач охраны государственной границы и национальной зоны РФ, за конечный результат деятельности.	Стремление к овладению и социально значимой деятельности, стремление к «обороте» над преступником, выраженный интерес к самооборонительной и самоубийственной, заинтересованность в моральном и материальном поощрении за результаты профессиональной деятельности, стремление к коллективной деятельности в условиях повышенного риска, средноразличия и сложной работы, взаимному доверию и уважению, поддержке, тесному общению. Ошибки в де-

1	2	3
2	Особенности высоко оценочная функция: памяти, внимания и мышления	Устойчивое внимание, его широкие распределение, быстрое переключение и значительный объем. Устойчивость фактальной информации и качества восприятия (формы, размер, цвет, звук, запах и др.). Среди различных каналов восприятия преобладают: зрительный (в первую очередь), а также слуховой и обонятельный. Дистанционный объем, быстрота и точность запоминания. Дисторсионная вербальная и образная память. Оперативность наглядно-образного, и словесно-логического мышления и способность быстро ориентироваться в новой, незнакомой обстановке. Быстрая и правильная оценка степени важности поступающей информации.
3	Психофизиологические свойства и физические качества	Хорошая физическая выносливость. Способность и ритмичный вид деятельности. Хорошая координация движений, ловкость и согласованность операционального уровня движений. Способность проявлять и использовать мускульную силу как статического, так и динамического типа. Устойчивость к проявлению признаков усталости и физического утомления. Устойчивость личностных характеристик к психофизиологическим нагрузкам.
4	Противоположная к деятельности	Низкие нервно-сенсорической и эмоционально-волевой устойчивости. Замедленный темп познавательных и мыслительных процессов. Нежная развитость общей группы. Высокий инстинктивный характер. Психическая отчужденность от мира, замкнутость, параноидическая и лидерственная зависимость. Отсутствие интереса к профессиональной деятельности офицера-справочника.

Ю.В. Гурвич
Лит.: Гурвич Ю.В. Психологическая работа в правоохранительных органах: Учебно-методическое пособие. — М., 2005.

ПРОФЕССИОГРАММА ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Систематической психологической анализ труда следователя проводился в СССР с середины 60-х гг. XX в. Наибольший научный вклад в него внесли А.Р. Ратнов, А.В. Дулов, Д.П. Коток, Г.Т. Шалашина и др. В первой половине 90-х гг. В.В. Романовым и М.В. Крошиным была подготовлена обобщенная групповая профессиограмма прокурорско-следственной деятельности, которая до настоящего времени используется на практике при психологическом отборе в органы прокуратуры.
Основные особенности труда прокуроров и следователей, задающие повышенные психологические требования к кандидатам на службу в прокуратуру: жесткая правовая регламентация деятельности и принимаемых решений; властный, обязательный характер полномочий; жесткий характер деятельности; творческий, нестандартный характер деятельности; разнообразие решаемых задач; процессуальная и профессиональная самостоятельность, высокая персональная ответственность прокурора, следователя за свои действия, принимаемые решения.
Основные подструктуры профессиональной деятельности следователя и прокурора: познаватель-

ная, коммуникативная, организационно-управленческая и воспитательная. Ведущими характеристиками процесса познания в деятельности прокурора, следователя служат: строгая законодательная регламентация как самой процедуры познания, так и закрепления (документирования) ее хода и результатов; доказательно-установительный характер процесса познания с опорой на документальные факты и обязательной фиксации результатов познания; как правило, ретроспективный характер процессов познания, объектами которых являются события прошлого; негативный характер объектов познания — деятельность преступников, правонарушителей и ее результаты; дефицит, неуравновешенность, разнообразие информации (гиперинформация), избыток и избыток следователя, прокурора; приоритетный характер некоторых применяемых методов познания с использованием властных полномочий следователя, прокурора; интенсивное воздействие стресс-факторов, особый негативный эмоциональный фон, сопутствующий процессу познания. Существенные коммуникативные характеристики деятельности прокурора, следователя: диспаритетность общения (его основная задача — поиск информации для раскрытия преступления, о нарушении

ния закона); зачастую выужденный характер обвинения для другой стороны (взаимовыяснение здесь нередко «называется» прокурором, следовательно с использованием не властных полномочий лицу, доносящему показания); повышенная конфликтность обвинения, необходимость специальных усилий со стороны следователя, прокурора для установления и поддержания психологического контакта с другой стороной; необходимость двусторонних правдивых и лживых показаний другой стороне; особая процессуальная регламентированная форма фиксации результатов обвинения.

На основе профессионализма разработана программа профессионально-педагогического обучения и программы профессионального усовершенствования прокурора, следователя (см. Программы профессионального усовершенствования прокурора), определены основные факторы профессиональной пригодности и составлены батареи конкретных психодиагностические методики, используемые при психологическом отборе кадров в органы прокуратуры.

Лит.: Шадришвили И.К. Общая психологическая характеристика деятельности советского следователя (в последние годы) // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. — 1965. № 2. **Ришвин А.Г.** Судебная психология для следователей. — М., 1967. 2001. **Шилин Г.Г.** Психологическая структура следственной деятельности // Вопросы государства и права. Вып. 2. — Минск, 1978. **Дюин А.В.** Судебная психология. — Минск, 1973. **Кана Д.И., Шилин Г.Г.** Психология следователя. — Воронеж, 1977. **Ришвин В.В., Крю М.В.** Психологическая оценка при профессиональном отборе кадров в прокуратуру (современное состояние и перспективы) // Вопросы психологии. — 1984. № 3. **Билибин И.И.** Основы общей и юридической психологии. — М., 1998. **Шилин Г.Г.** Юридическая психология. — М., 1998. **Крю М.В.** Психологические особенности профессиональной деятельности прокурора // Ефремов Г.К., Афанасьев М.С., Крю М.В., Васильев И.Б. Преступления прокуратуры (социально-психологический аспект). Научно-методическое пособие. — М., 2001.

ПСИХОГРАММА ПРОФЕССИОНАЛЬНО УСПЕШНОГО ПРОКУРОРА. Психограмма — составная часть профессиограммы, в которой сформулирована система требований, предъявляемых профессией прокурора к психическим свойствам и качествам человека, занимающегося этой профессией. При создании в органах прокуратуры в первой половине 90-х гг. системы психологического отбора кандидатов на службу В.В. Романовым и М.В. Крюком была разработана профессиональная программа прокурорско-следственной деятельности (см. Профессиограмма прокурорско-следственной деятельности) и ее составная часть — психограмма профессионально успешного прокурора, включающая пять блоков оценочно-диагностических профессионально важных качеств, определяющих профессиональную пригодность.

1. Высокий уровень социализации личности прокурора: высокий уровень развития правосознания (как общего, так и профессионального); доминирование социально значимых мотивов в сфере мотивации профессиональной деятельности; честность, принципиальность, гражданское мужество, чувство долга, ответственность, обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность, аккуратность.

2. Познавательные способности прокурора: глубина, открытость, широта, самостоятельность, продуктивность, гибкость, критичность, пролонгированность мышления; развитый интеллект; аналитико-синтетический склад ума; способности к абстрагированию, рефлексии; широкий кругозор, эрудиционность, разносторонняя культура; развитое воображение, наблюдательность, проницательность, интуиция; емкая память; способность к быстрой ассимиляции необходимой информации; способности к сосредоточению, высокой концентрации внимания и его быстрой перекладке с одного объекта на другой; точное восприятие; высокая умственная работоспособность. Важнейшим качеством здесь является энергичность мышления, его ядро творческий характер.

3. Эмоционально-волевая устойчивость прокурора: высокая работоспособность, выносливость в ситуациях длительных и интенсивных физических и психических нагрузок; способность сохранять целенаправленность и продуктивность деятельности в этих условиях; толерантность к воздействию стресс-факторов; высокий уровень волевого саморегулирования над эмоциями и поведением; самообладание; способность сдерживать спонтанные импульсивные реакции; развитые адаптивные свойства нервной системы (сила, уравновешенность, подвижность, активность, динамичность нервных процессов).

4. Коммуникативные способности прокурора: способность устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными участниками обвинения, преодолевать психологические и коммуникативные барьеры другой стороны; проницательность, умение видеть скрытые мотивы межличностного общения — рефлексия и идентификация; умение слушать партнера по диалогу; способности правильно интерпретировать поведенческие и невербальные проявления собеседника и расширять его внутренний мир; психологические особенности, потребности и мотивы поведения; внутреннее психическое состояние; дифференцировать правдивые и лживые показания; свободное владение вербальными и невербальными средствами общения, в том числе и мезалингвистическим воздействием, как в межличностном взаимодействии, так и при публичном выступлении; развитая культура речи; правильность, четкость, точность, ясность, полнота, гибкость, убедительность, выразительность и образность

устой речи, хорошее владение письменной речью, вежливость, тактичность, чуткость, уважительное, интеллигентное и доброжелательное отношение к людям, эмпативность (способность эмоционально откликаться на переживания собеседника), умение в конфликтных ситуациях избирать и проводить адекватную линию поведения, стратегия коммуникативного взаимодействия, гибкость, способность изменять в зависимости от складывающихся обстоятельств стиль общения.

5. Организаторские способности прокурора. Кроме много, уже перечисленных психических свойств в качестве skills видит также: умение организовать и планировать совместную деятельность, распределить задания с учетом возможностей и психологических особенностей каждого члена группы; способность контролировать ход и результаты совместной деятельности, критичность, требовательность к подчиненным, умение оказывать управленческое воздействие на коллектив, мотивировать и побуждать подчиненных к выполнению работы, направлять их и «сдерживать» своей энергией; самостоятельность, инициативность, предприимчивость.

Программа имеет биполарную структуру, ее противоположный, негативный полюс во многом составляют автономические психологические характеристики, в совокупности образующие «портрет» профессионально неуспешного прокурора. Она операционализирована до уровня конкретных психофизиологических методов, используемых при психологическом отборе кадров в органы прокуратуры.

М.В. Крис, В.В. Рыжов
Лит.: Басин М.И. Основы общей и криминальной психологии. — М., 1996. Крис М.В. Психология прокурорской деятельности // Психологическая экспертиза. — Крис М.В. Психологические особенности профессиональной деятельности прокурора // Басин М.И., Айрапов М.С., Крис М.В., Иванченко Н.Б. Психология: основные направления (педагогическо-психологическое общество). Научно-методическое пособие. — М., 2001. Рыжов В.В., Крис М.В. Психологическая оценка при профессиональном отборе кадров в прокуратуру (вопросы системы и перспективы) // Вопросы психологии. — 1994. № 3.

ПСИХОГРАММА СПЕЦИАЛИСТА ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ. Раздел профессиональной программы, в котором в научном психологическом подходе отражена система требований таможенной профессии к психологическим и психофизиологическим качествам таможенника и мера их выраженности. Основы профессиональной и системы профессионального психологического отбора специалистов таможенной службы начали разрабатываться с создания и становления психологической службы в таможенных органах Российской Федерации (апрель-июль 1995 г.). Система профессионального отбора таможенных специалистов разработана А.П. Галетюком и В.В. Непричь.

Программа специалиста таможенной службы включает следующие требования к его психологичес-

ким и психофизиологическим качествам: 1) направленность, мотивация, склонность, высокая яркость: направленность и интерес к таможенному делу; склонность к работе с людьми, к общению; способность к научному, интерес к приобретению новых знаний; сильная воля, настойчивость, решительность, смелость, самообладание, умеренность в своих силах, эмоциональная и нервно-психологическая устойчивость; 2) сенсорно-перцептивные качества: устойчивость функций анализаторов и качества восприятия (зрительного, слухового, тактильного, формы, размера, скорости и т.п.); преобладание зрительного канала восприятия; устойчивость внимания, быстрое переключение и большой объем; 3) особенности высших психических функций: достаточный объем, быстрота и точность запоминания и восприятия; оперативность мышления; способность быстро ориентироваться в новой и незнакомой обстановке, оценивать степень важности поступающей информации; потребность в развитии воображения; 4) личностные свойства и физические качества: хорошая физическая выносливость, устойчивость к физическим нагрузкам; хорошая координация движений, устойчивость к тремору; способность использовать мускульную силу как рычажное, так и статическое средство; устойчивость резинивательных характеристик к психофизическим нагрузкам; способность к резкой смене вида деятельности; 5) профессиональные качества: предпринимательство, связанное с общением между людьми; готовность к сотрудничеству, отзывчивость, приспособленность, легкость включения в групповую активность, наличие собственного мнения, эмоциональная зрелость, устойчивость, независимость, склонность к соблюдению общественных моральных норм; чувство ответственности, способность убеждать группу работать на конструктивной и реалистической основе; эффективность деятельности в ситуациях, требующих настойчивости, самостоятельности и упорства; осознанность, осторожность и бдительность, самообладание, забота о социальной репутации; 6) противопоказания к деятельности: нервно-психическая и эмоциональная неустойчивость; жестко выраженные психические аномалии и отклонения; алкоголизм, наркотическая или наркотическая зависимость, медицинский противопоказание.

Программа специалиста таможенной службы может служить пособием для таможенных специалистов по формированию необходимых для таможенной деятельности качеств личности и программной социализации и самосовершенствования. Ее использование позволяет с применением соответствующей методики оценить наличие или отсутствие требуемых профессионально-важных качеств у кандидата на соответствующую должность, его способности к адаптации в новых условиях, дает возможность

проанализировать успешность профессиональной деятельности специалиста таможенной службы.

В.В. Пичурин
 Лек. *Лекции А.И. Прохорова по профессиональному психофизиологическому отбору кандидатов на государственную службу в таможенные органы РФ* — Казань, 1998.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ И ВОЙСКАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ. Является составной частью морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности органов и войск Федеральной пограничной службы. Представляет собой комплекс информационно-диагностических, аналитико-прогностических, операционных и реабилитационных мероприятий, проводимых органами военного управления в интересах формирования и поддержания психологической устойчивости личного состава. Ее задачи: 1) выявление и своевременное устранение несоответствия психофизиологических возможностей личного состава требованиям служебно-боевой деятельности; 2) эффективное и рациональное взаимодействие командиров и начальников с подчиненными по оптимизации их личностного потенциала в решении служебно-боевых задач; 3) поддержание психологической активности военнослужащих на уровне, обеспечивающем высокую работоспособность в условиях напряженности служебно-боевой обстановки; 4) сохранение и восстановление психического здоровья военнослужащих (лиц гражданского персонала) и членов их семей, психологического климата воинских коллективов (групп).

Основные компоненты психологической работы: профессиональный психологический отбор, психологическая подготовка военнослужащих к выполнению задач защиты и охраны государственной границы России; психологическое сопровождение подготовки и выполнения задач служебно-боевой деятельности, психологическая помощь военнослужащим (лицам гражданского персонала) и членам их семей, психологическое воздействие на критические факторы служебно-боевой деятельности; обследование и анализ опыта исполнения должностных обязанностей в зарубежной науке (психологии, социальной педагогике, психологии, медицине) в военное время.

Субъекты психологической работы — командиры (начальники), штабы, структуры воспитательной работы и подготовки личного состава, медицинская, физическая подготовка и другие службы. Главным лицом здесь является войсковой психолог. Особое значение психологической работы в органах и войсках Федеральной пограничной службы осуществляется Управлением воспитательной работы, структурными подразделениями воспитательной работы региональных управлений (пограничной и оперативных групп ФПС России), созданием воинских частей, подразделений и подразделений.

Ю.И. Прохоров
 Лек. *Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Учебное пособие / Под общ. ред. В.М. Крутова* — М., 1999.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОТБОР КАДРОВ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ. Один из видов профессионального отбора способствует собой комплексу мероприятий, направленных на определение соответствия психофизиологической качества кандидата требованиям к работе прокуратуры. Его результаты позволяют прогнозировать степень профессиональной пригодности кандидата (по психофизиологическим критериям) и избранной профессиональной деятельности.

Психологический отбор в прокуратуру осуществляется с первой половины 90-х годов прошлого века. Он является важнейшим направлением деятельности психологической службы прокуратуры. В настоящее время в органах прокуратуры разработано и внедрено в практику несколько вариантов системы психологической оценки и отбора кадров для прогнозирования профессиональной пригодности: а) кандидатов на службу; б) претендентов на руководящие должности; в) абитуриентов, поступающих в специализированные высшие учебные заведения — Институты прокуратуры. При создании системы психологического отбора кандидатов на службу в органы прокуратуры решались следующие задачи: а) разработка профессионально-селективной деятельности и ее составная часть — психогрими профессионального уровня прокурора, следователя, анализа методов и метрик, позволяющих диагностировать степень выраженности профессионально важных личностных свойств и качеств и обследуемых, способы обработки первичных данных и выведения интегральной оценки профессиональной пригодности.

Комплекс методов, применяемых при психофизиологическом отборе в прокуратуру, включает анализ документов, предоставляемых кандидатами на службу, тестирование, собеседование с кандидатом, наблюдение. Ведущим является метод психологического тестирования. База тестов включает основные и дополнительные методики. К числу первых относятся методики «Прогрессивная матрица» Дж. Равена, «Критический ориентировочный тест» (КОТ) — дивергентный В.Н. Бузинин вариант теста Векслера, «Стандартизированный метод исследования личности» (СМИЛ) — дивергентный Д.Н. Собчик вариант методики ММРП. Дополнительными методиками служат опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) А.М. Эткинда и др., тест «Стратегия поведения в конфликтной ситуации» (МОДЕ) К. Томаса, 8-шестовой тест М. Люшера. Данные тестирования кандидатов сопоставляются с реальными психофизиологическими нормами, разработанными по результатам специальных исследований, и по итогам обследования принимается одно из следующих решений: 1) кандидат по своим психофизиологическим особенностям полностью отвечает требованиям прокурорско-следственной специальности и рекомендуется в первую очередь на должность следова-

та, помощника прокурора (I группа профессиональной пригодности); 2) кандидат в основном отвечает требованиям специальности и рекомендуется на должность следователя, помощника прокурора (II группа); 3) кандидат частично соответствует требованиям и может быть рекомендован к приему на службу лишь при наличии значительного числа вакантных мест (III группа); 4) кандидат не отвечает требованиям и не рекомендуется на службу в органы прокуратуры (IV группа). Данное решение указывается в итоговом заключении, подготовленном психологом.

М.И. Крюк, В.В. Рашков
 Лит.: Рашков В.В., Крюк М.И. Методические рекомендации по профессиональному психологическому отбору абитурантов, поступающих на службу в органы прокуратуры Российской Федерации. — М., 1997.
 Рашков В.В. Юридическая психология. — М., 1996.
 Крюк М.И. Методические основы психологической оценки прокурорских работников // Юридическая психология. Сборник научных трудов. — М., 1998.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА. Сравнение адвокатом действий по оценке психологических признаков, обусловленных конкретными профессиональными задачами и связанными с ними психологическими процессами, необходимой для успешного решения стоящих задач. Необходимость изучения адвокатом психологической оценки обуславливается всеми сторонами, исследующими его деятельность. В соответствии с ними психологическое исследование является не только субъективной стороной поступков подзащитных, обвиняемых, доверителей, но и психологическими особенностями поведения, свидетелей, ответчиков, а также лиц и условий, формирующих решение о восстановлении и соблюдении нарушенных прав.

К основным методам психологического исследования, применяемого адвокатом, относятся: а) психологический анализ сведений о действиях и образе жизни изучаемых лиц, содержащихся в документах, с которой он работает; б) психологическая оценка поведения участников смежных действий, судебная заседания, представительского переговоров адвокатов; в) психологическое воздействие и опрос в процессе профессионального общения; г) психологическое консультирование адвокатов у конкретных лиц, экспертов, родственников подзащитных о характеристике интересующих его явлений.

Методы психологического исследования реализуются посредством психологического наблюдения, составления психологического портрета, психологического анализа сообщаемой информации, диагностики лиц в сравнительных обстоятельствах и т.п. (см. Раздел 13 Психологические основы психологической деятельности).

А.Н. Фомин
 Лит.: Фомин А.Н. Юридическая психология. — М., 1998.
 Шапкин Г.Г. Юридическая психология. — М., 1998.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Специальные исследования, посвященные психологическим особенностям личности в профессиональной деятельности прокурора, начались лишь в первой половине 90-х гг. при создании в органах прокуратуры системы психологического отбора кадров.

Работа прокурора относится к числу профессий, предъявляющих повышенные требования к психическим, личностным качествам. При этом профессиональная пригодность к службе в органах прокуратуры определяется, прежде всего, высоким уровнем развития личности, наличием какой-либо специальных способностей. Ведущая функция прокуратуры — надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и точным единообразным исполнением законов на всей ее территории. Надзорная функция прокуратуры — одна из важнейших форм государственного контроля. В психологическом плане прокурорский надзор можно рассматривать как сложную вид деятельности, основным компонентом которой служит особая форма контроля.

Важнейшей особенностью, задающей парадигму психологическую специфику труда прокурора, является его жесткая правовая регламентация. Основные направления, цели и задачи работы, служебные обязанности прокуроров определяются функциями органов прокуратуры, сформулированными в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». Кроме того, порядок выполнения прокурором своих функций также подробно регламентирован в законодательстве и в подзаконных нормативных актах. Такая форма, с позиций психологического анализа, регламентации подталкивает и операциональный состав деятельности, структуру отдельных действий.

Профессиональная деятельность прокурора характеризуется и рядом других психологических особенностей. (См. Профессиональные прокурорско-следственные деятельности, Психология профессионального уголовного прокурора.)

М.В. Крюк
 Лит.: Епаншин М.И. Основы общей и юридической психологии. — М., 1996.
 Крюк М.И. Психология прокурорской деятельности // Правовая юридическая психология. Крюк М.И. Психологические особенности профессиональной деятельности прокурора // Епаншин Г.С., Афанасьев М.С., Крюк М.В., Шапкин Г.Г. Преступления органов прокуратуры (научно-педагогические аспекты) Научно-методическое пособие. — М., 2001.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ. Термин «самочувствие» имеет психологическую трактовку и широко используется в медицине, социологии, психологии, философии, а также в повседневном общении. Понимать его следует как самооценку, самоотношение (Б.Д. Паригин), совокупность чувств,

мостей (П.М. Яковлев, Г.С. Ахметович), влияние функционального состояния человека (В.А. Доскин и др.), нравственно-психологическое (А.О. Корнев) или аксиолого-психологическое (А.К. Улинов) образование. Проблематика «социального саморегулирования» активно разрабатывалась в ряде основополагающих исследований теории жизни (О.Л. Барская, Л.В. Славян и др.) как показателя социально-психологического состояния человека, комфортабельности/дискомфортности, удовлетворенности/неудовлетворенности своим положением в социуме (группы, общности) и образом жизни.

В ряде публикаций, разрабатываемого в отделе юридической психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, под «социально-психологическим саморегулированием» понимается интеграция эмоционально-смысловых характеристик, определяющих уровень социально-психологической комфортабельности, степени уравновешенности, сбалансированности и гармоничности психического состояния сотрудника прокуратуры. В рамках данного подхода в 1987–2001 г. был проведен цикл эмпирических исследований социально-психологического саморегулирования работников различных должностей подполковника и капитана в территориальной прокуратуре. Наиболее масштабным из них являлось исследование 2000–2001 гг., в котором приняли участие более 1100 сотрудников прокуратуры 19 субъектов РФ.

По данным проведенных исследований содержание работы и выходящего количества сопроводительных (с 97%) не вызывает нареканий и отрицательных эмоций. Остаточное количество полноты, сложившейся значимости своей деятельности маркерно для работников всей системы органов прокуратуры. Профессиональная деятельность дает потенциальные возможности удовлетворения базовых потребностей личности — потребности в саморазвитии и социальном признании. Не менее с этим связаны переживания недостаточной эффективности реализации своих функциональных обязанностей. Выявлен «критич» и характер влияния на социально-психологическое саморегулирование и связанной с ним группой факторов «матроски» (матроски) — протеста прокуратуры в обществе, особенности взаимодействия протестуры со средствами массовой информации и общественностью; «матроски» (матроски) — обусловленная спецификой деятельности конкурентного органа прокуратуры и всего ведомства в целом, индивидуальной, связанной с трудом конкурентного прокурорского работника. Наибольшую опасность сопровождает выделение: повышение бюрократизации деятельности, информатизация работы, ускоренный документооборот, сложность «организационных» связей и взаимодействия между подразделениями системы, искаженная структура информационного потока, устаревшие методы повышения квалификации и профессиональной подготовки, неудовлетворительная система поощрения.

Установление постоянных «обратных связей», регулярное изучение социально-психологического са-

мостояния — необходима предельно своевременного принятия мер по повышению уровня управленческой и психологической культуры и коммуникативности руководящего состава органов прокуратуры, улучшению психологического климата в организации, повышению эффективности труда сотрудников и продуктивности деятельности органа прокуратуры в целом.

М.С. Афанасьев, Г.Е. Афанасьева, И.В. Бари-

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Таможенный контроль проводится таможенными органами РФ путем проверки документов и сведений, необходимых для достижения таможенных целей; таможенного досмотра (досмотра товаров и транспортных средств, личного досмотра, как исключительной формы таможенного контроля), учета товаров и транспортных средств, устного опроса физических и юридических лиц, проверки систем учета и отчетности, осмотра переправ и помещений складов временного хранения, таможенных складов и других мест, где могут находиться товары и транспортные средства, подлежащие таможенному контролю и в других формах. В наиболее важным психологическим особенностям таможенного контроля относятся следующие.

1. Особенности приема информации об объектах контроля: информация поступает из различных источников (документы и объяснения контролируемых лиц на различных языках, проследование визуального канала и работе таможенника, использование данных технических средств контроля и др.), поступает, как правило, в ограниченное время, по нескольким каналам одновременно, что вызывает постоянную нагрузку органов чувств, требует умения правильно выбрать информацию для принятия решения, устойчивого внимания с большой переключаемостью, психологической устойчивостью при приеме, созданной подконтрольными лицами.

2. Особенности обработки информации и принятия решений: сложны, сложность результатов от яркости памяти (долготеримемой, оперативной, логической, зрительной, слуховой, двигательной); высокая значимость логического мышления и его качества (быстрота, гибкость, самостоятельность, критичность); изменение чувства личной ответственности личности; изменение чувства личной ответственности личности; изменение чувства личной ответственности личности.

3. Особенности деятельности, принятия решения в обстановке возможного противодействия со стороны участника внешнеэкономической деятельности.

4. Преобладание зрительности сенсорно-перцептивной, аналитической и интеллектуальной процессов; приоритет внимательности, распределенности усилий, а также времени в зависимости от количества и интенсивности потока пассажиров, грузов, деятельности смежных служб (расписание прилета и вылета самолетов, движения поездов, судов и т.д.)

Лит.: Афанасьев В.В. Основы психологии таможенной деятельности. — М., 1995.

ТАМОЖЕННОГО ОПРОСА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ. Важный элемент таможенной деятельности — таможенное действие, направленное на получение и фиксации таможенником в установленной форме объяснений, содержащих фактические данные — доказательства, имеющие значение для правильного разрешения дела о нарушении таможенных правил. С точки зрения психологии, опрос есть взаимодействие между допрашиваемым лицом таможенного органа и спрашиваемым с целью получения от последнего информации о совершении нарушения таможенных правил, предполагающее установление психологического контакта и психологического подхода к спрашиваемому.

Психологический контакт при опросе явится в известном смысле ситуативной характеристикой, так как стремится получить как можно больше доказательной информации, будучи сам до определенного момента не заинтересованным в раскрытии информации в его распоряжении данных. При опросе таможенник обычно сообщает спрашиваемому минимум информации, необходимой для формирования предвзвешенного и реализация тактических соображений (для восстановления ассоциативных связей у допрашиваемого лица, с целью разоблачения лжики объяснений, для получения сведений об имеющихся в деле вещественных доказательствах, документах и т.д.). Установление и поддержание психологического контакта с спрашиваемым требует применения различных средств и приемов, однако таможенник не может быть неразборчив в их выборе. Недостатком планирования с спрашиваемым, заискивание, заигрывание и иные подобные способы завоевания доверия, равно как тенденциозность, бестактность, торопливость и т.д. Несмотря на общность таможенника, выделяя конкретное обращение с спрашиваемым, безусловное обеспечение при в законных интересах его благополучия установлению контакта, предисполагают к давлению правдивые объяснения. Наиболее целесообразными приемами, побуждающими к давлению правдивых объяснений спрашиваемым являются: 1) разъяснение противоправности совершаемого и его сложная последствие, которое может вызвать у спрашиваемого отрицательную оценку собственных действий (главным образом, является истинным раскрытием и признанием им своей вины); 2) ознакомление с правовыми последствиями раскрытия и активного сотрудничества раскрытию правонарушений (при одновременном ознакомлении спрашиваемого с мерами ответственности за совершение правонарушения); 3) активизация положительных качеств спрашиваемого с тем, чтобы из можно было использовать для получения правдивых объяснений.

В.В. Новичков

Лит.: Новичков В.В. Основы психологии таможенной деятельности. — М., 1995.

ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИИ. Психологическая характеристика деятельности должностных лиц таможенных органов предполагает исследование специфики ее внешних условий (объекта, среды, результатов и их влияния на личность), внутренних условий (целей, мотивов, способностей, саморегуляции и управления). Основная цель деятельности должностных лиц таможенных органов — эффективный таможенный контроль в интересах обеспечения экономической безопасности России, защиты здоровья и нравственности ее населения. Деятельность таможенника осуществляется под постоянным волевым самоконтролем, сила которого во многом определяется продолжительностью работы, сложностью взаимоотношений с различными категориями лиц, проводящих таможенный контроль, психофизиологическим состоянием. Степень эмоционального напряжения зависит от характера выполняемых задач, профессионального опыта и индивидуальных психологических особенностей и может колебаться в широких пределах. Психологически складывается большая персональная ответственность за выполнение обязанностей, наличие контролирующей работу таможенных специалистов служб и возможность точной идентификации допущенного нарушения следствия по именной печати; вынужденный тип деятельности, готовность к неожиданным ситуациям, воздействие постоянно меняющихся объектов наблюдения, внешние факторы, высокая степень эмоциональной конфликтности ситуаций и др.

Деятельность таможенника личностно приобретает характер противоборства. Борющийся характер таможенного правила своими утверждениями противопоставляет таможеннику и стремится достичь прямо противоположных целей. Таможенная деятельность осуществляется в условиях периодической смены нормативных документов, определяющих характер таможенного контроля, наличия в нем противоречий. Отрицательное воздействие оказывает на прекращающееся криминогенное давление. Психологические особенности деятельности должностных лиц таможенных органов во многом определяются непосредственным контактом с лицом, проводящим таможенный контроль, отсюда вытекает психологическое противоборство с ним, моральным давлением и высокой нервно-психической напряженностью.

Перечисленные особенности таможенной деятельности требуют высокой моральной и нравственной качества личности должностного лица таможенного органа, наличия у него высоко развитых психологических познавательных качеств, внимания, памяти, мышления, особой чувствительности зрительного анализатора, морально-психологической устойчивости и принципиальности, умения без особой психологической потери выдвигать из создавшейся конфликтной ситуации.

В.В. Новичков

Лит.: Новичков В.В. Основы психологии таможенной деятельности. — М., 1995.

Раздел 13
ПСИХОЛОГИЯ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Активные интеллектуальные ресурсы сотрудника	426	Профессионально-педагогическая компетентность сотрудника	446
Анализно-исследовательские ресурсы	426	Профессионально-педагогическая преемственность в службе в ПОО	446
Адаптивная устойчивость сотрудника	426	Профессионально-педагогическая устойчивость	447
Диагностические значения профессионально-педагогической компетентности сотрудника ПОО	427	Профессионально-педагогическое мышление	447
Знание о деятельности сотрудника взыскателя	427	Профессионально-педагогическое мышление и умения	447
Инициатива сотрудника взыскателя	428	Профессионально-педагогический диалог в ПОО	447
Инициативные инициативы в профессионально-педагогическом диалоге	429	Профессиональные качества педагогического работника	448
Качества сотрудника ПОО взыскателя	429	Психология инновационной деятельности	448
Коммуникативная компетентность качества сотрудника ПОО	430	Психология инновационной деятельности	449
Конфликтная компетентность в работе с персоналом	430	Психология профессионального становления обучающихся в юридическом вузе	449
Критерии профессионального становления сотрудников	431	Психологическая модель личности сотрудника	450
Моделирование профессионализма	432	Психологическая компетенция обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД	450
Исследовательские трудности на занятиях	432	Психологическая напряженность труда сотрудника ОВД	450
Морально-педагогическая культура сотрудника	432	Психологическая культура в ПОО	451
Навыки профессиональные в правоохранительной деятельности	434	Психологическая совместимость сотрудников	451
Направления работы кадровых служб, связанные с интеллектуально-педагогическими проблемами	435	Психологические факторы в деятельности юридического образовательного учреждения	451
Пастернак в ОВД интеллектуальной деятельности	436	Психологические механизмы служебных ситуаций на занятиях	451
Неисчерпаемость морально-педагогической культуры	436	Психология личности преподавателя юридического образовательного учреждения	452
Общая педагогическая модель личности взыскателя юридического образовательного учреждения	437	Психологические условия эффективности профессионально-образовательного процесса	453
Общая педагогическая модель личности сотрудника	438	Судебная психология взыскателя	453
Ответственность личности взыскателя	439	Совместимость педагогическая сотрудника	454
Понятие профессионально-педагогической культуры	439	Специфика педагогической деятельности в службе	454
Понятие профессиональной деформации	440	Специфика педагогической деятельности в ПОО	455
Проблема специализации в ПОО	440	Специфика в правоохранительной деятельности	456
Профессиональная деформация	441	Структура педагогической деятельности ПОО	456
Профессиональная деформация личности сотрудника	441	Техника педагогической работы и умения	457
Профессиональная деформация личности сотрудника	442	Техника педагогической работы и умения	457
Педагогическая структура	442	Трудности ОВД	458
Профессиональные качества сотрудника	443	Умения профессиональные	458
Профессиональные компетенции сотрудника	444	Умения профессиональные в правоохранительной деятельности	458
Профессионально-педагогическая культура сотрудника	445	Формирование личности юриста и обучающихся в юридическом образовательном учреждении	459
Профессионально-педагогическая компетентность руководителя ПОО	446	Центры педагогической диагностики ОВД	459
		Юридическая деятельность взыскателя	460

Решающая роль в обеспечении законности и правопорядка принадлежит персоналу правоохранительных органов. Это определяет и роль исследований проблем персонала, и психологически обоснованной работы с ним. Активное психологическое исследование этих проблем началось в 1970-х гг. Значительная роль в них принадлежит созданной в 1974 г. Академии МВД и кафедре психологии. Началом ее работы было положено А.И. Кетовым, созданием первых учебник для ПОО по психологии управления и изучивший психологические особенности личности руководителя. Исследования выполнялись также В.А. Бакеевым, Я.Я. Велья, М.Г. Дуболюк, В.А. Золот, Л.М. Колчановым, Б.В. Коссовым, Е.П. Клубовым, А.С. Лобовым, А.Ф. Майдаковым, А.И. Папконым, И.Б. Пономаревым, И.А. Пономаревым, А.М. Столаренко, В.П. Трубочкиным, И.М. Фитсеевым, А.Г. Шестаковым, В.И. Чернышковым и др. В дальнейшем они продолжили активно развиваться в других правоохранительных органах и охватывать вопросы:

- профессионализм и психограмм сотрудников;
- психологию личности руководителей и различных специалистов ПОО;
- профессионально-психологического отбора;
- создания профессионального ядра и продолжения текучести кадров;
- психологию коллектива и повседневной работы с сотрудниками;
- мотивации и мобилизации сотрудников;
- психологического потенциала личности сотрудника, его повышения и условий реализации;
- психологию профессионально-юридического образования;
- морально-психологической и профессионально-психологической подготовки;
- психологию взаимоотношений в конфликтологии;
- укрепления законности и дисциплины;
- работы с населением и общения и др.

Психологическая работа с персоналом начинается с отбора, который включает проведение профессионального психологического обследования лиц, поступающих на службу в ПОО и в юридические образовательные учреждения, определение соответствия их личных качеств требованиям правоохранительной деятельности. Разработаны методики, системы банков методик, создана структура, реализующие психологический отбор.

Проводятся исследования, связанные с проблемами введения молодых сотрудников и руководителей в должность, обеспечения их успешной адаптации к службе, включения в новый коллектив, осуществления психологического сопровождения и поддержки, научной организации их труда. Вниманием пользуются психологические аспекты работы с кадровым резервом на выдвижение, определения индивидуальной перспективы служебного роста или освобождения от занимаемой должности по различным причинам, а также саморазвития, личностного и профессионального роста сотрудников ПОО, самосовершенствования своей деятельности.

Значимой составляющей психологической работы с кадрами неизменно считались пути формирования и повышения профессионализма сотрудников. Исследованы и проработаны психологические особенности функционирования юридических образовательных учреждений, формирования профессиональных знаний, умений и навыков. Повышенное внимание уделялось формированию личности студентов, слушателей и курсантов, их становлению как юристов-личностей. В 1980-х гг. под руководством проф. А.М. Столаренко была теоретически проработана и экспериментально апробирована система профессионально-психологической подготовки сотрудников системы МВД, которая затем была внедрена в повседневную практику деятельности профессиональных образовательных учреждений и служебную подготовку на местах. В 1990-х гг. жизнь заставила разработать концепцию морально-психологической подготовки и методику ее осуществления, которая также используется практически. В рамках управленческой концепции психологического потенциала ПОО (см. *Раздел 10*) на рубеже 1990-х гг. исследованы проблемы повышения психологического потенциала сотрудников во время службы.

Неотъемлемым вниманием юридически психологов пользовались вопросы социально-психологической работы в правоохранительных органах, в центре которых находились проблемы психологии коллектива, формирования благоприятного социально-психологического климата в них, профилактики и разрешения служебных конфликтов, укрепления законности в действиях сотрудников, укрепления служебной дисциплины.

Несмотря на большое количество исследований, часть психологических проблем работы с персоналом правоохранительных органов остается недостаточно изученной, что отражается и на уровне практической работы с ними. Осложнение социальной, экономической и криминальной обстановки в стране порождает немало новых сложных проблем, требующих в теоретической и прикладной разработке. Обострилась проблема создания и сохранения профессионального кадра, немало опытных сотрудников ушло и продолжает уходить из правоохранительных органов. Омоложение кадров остро поставило вопрос об усилении их профессионального становления. Необходимо разработка интенсивных психологических технологий формирования профессионального мастерства и профессионального развития личности. Значение этого направления работы подчеркивается ростом криминального профессионализма преступников, пользующихся консультациями экспертов — бывших сотрудников правоохранительных органов, последние используют технические средства разведки и прикрытие.

Сложности современной жизни негативно образом отразились на профессиональной мотивации, психологическом состоянии сотрудников ПОО. Это делает актуальными детальную разработку комплексных путей формирования устойчивой профессиональной мотивации сотрудников, развитие новых стимулов профессиональной карьеры, заинтересованности в добросовестном исполнении служебных обязанностей. Вопрос можно ставить и иначе — о личности людей, приходящих в правоохранительные органы и реализующих от имени государства властные полномочия. Недостатки в методах профессионально-психологического отбора, достаточно распространенные в подразделениях, призывных его осуществлять, не ставят должного барьера на пути проникновения в ПОО людей с негативными личностными качествами и асоциальными установками. Необходимо коренное улучшение психологического отбора с полным исследованием социально и профессионально значимых качеств личности людей, проходящих отбор при поступлении на службу. Широкие возможности, которые открывает психодиагностика и его новые образцы, должны быть раскрыты и инструментированы.

Недостаточный уровень финансирования и материального вознаграждения за службу (особенно в системе МВД) в сочетании с различными обязанностями, которые как ложатся на сотрудника, заинтересованные в уклонении от ответственности за совершение правонарушений, серьезно испытывают морально-психологическую устойчивость и профессиональную преданность сотрудников, способствует коррупции. Необходимо тщательная психологическая проработка эффективной системы морально-психологической подготовки, формирования культуры правовой психологии сотрудников, профилактики их профессиональной деформации.

Новое законодательство, социальные преобразования в стране, направленные на демократизацию и гуманизацию деятельности государства, защиту прав и свобод граждан, вынуждают во многом по-новому использовать силы и средства, имеющиеся в распоряжении ПОО и их сотрудников. В целом они повышают роль психологически эффективных методов и приемов осуществления правоохранительной деятельности. Владение ими становится существенным признаком профессионализма каждого сотрудника. Стоит задача тщательной практической разработки таких методов и приемов и особенно обучения им всего персонала.

Повышается роль профессионально-психологической и профессиональной подготовки в системе юридического образования и служебной подготовке, обеспечения психологического консультирования по их вопросам. Это относится не только к рядовым сотрудникам, но и к руководителям, часть которых продолжает общаться с подчиненными в старом, административно-командном стиле. Никакие научные разработки неспособны полностью раскрыть свои возможности, если люди, осуществляющие работу с персоналом, не знакомы с ними, не владеют навыками и умениями их применения. Такой системой подготовки, которая охватывала бы всех занимающихся этой работой, пока нет. Практически полностью выключен из нее самый многочисленный отряд таких работников — сотрудников кадровых служб (это справедливо, правда, не во всем правоохранительных органах).

В мировой практике получил широкое развитие персональный психологический менеджмент. Целесообразно тщательно изучить этот опыт, адаптировать его с учетом специфики работы с персоналом ПОО, и организовать разветвленную систему подготовки.

В.В. Ветчина

АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ. Комплекс специальных мер руководителя и самих сотрудников по задействованию этого потенциала. Интеллект работников – это в широком смысле: а) их ум, профессиональное мышление; умение использовать имеющиеся знания, образованность, теоретические способности, способности решать сложные профессиональные задачи, комплекс качества, обеспечивающий качество в сложных условиях деятельности; б) важная составная часть психологического потенциала работника, включающая: профессиональный (юридическая обученность и подготовленность) и общий (образовательный, гуманитарный, репродуктивный (умение решать стандартные задачи) и продуктивный, творческий (способность решать нестандартные задачи); в) индивидуальный и коллективный; г) естественный и искусственный (компьютерные, экспертные системы); д) прагматический (основанный на опыте) и научный. Считается, что наличие соответствующей мотивации автоматически подталкивает к делу необходимые интеллектуальные ресурсы работников, но эта закономерность действует только в относительно простых ситуациях. Чем сложнее профессиональная ситуация, тем больше внимания нужно уделить А.и.п.с.

Различают две группы методов А.и.п.с. К методам создания благоприятных условий в ней относятся: 1) стимулирование (стимулирование, поощряющей качественную работу подчиненных, творческая атмосфера в коллективе, система стимулов и поощрений, учитывающая творческий потенциал в работе); 2) информационное обеспечение (его информативность, повышение качества информирования); 3) организационная поддержка (создание в коллективе временных групп для анализа и поиска решений наиболее сложных проблем, проведение мероприятий творческого характера: семинаров, совещаний и т.п.); 4) обучение сотрудников в процессе работы (расширение элементов обучения в виде инструктажей и служебных совещаний, проведение регулярных занятий).

К методам технологического обеспечения в ней относятся: 1) востроение концепций (деятельности организации и подразделений, отдельных направлений работы, решение наиболее актуальных профессиональных задач); 2) эвристический метод (эвристические вопросы, использование аналогий, прямые активизации поиска решений, проведение системного поиска и др.); 3) мозговая атака (экспрессивное, свободное, творческое групповое обсуждение проблемы); 4) игровой метод (диалоги, ролевые, организационно-деятельностные, инновационные и др. игры).

В.П. Трубочкин

Лит.: Трубочкин В.П. Активизация профессионально-мысленного сотрудничества ОВД как функция управления // Психология и практика управления в органах внутренних дел. – М. 1989. – Ч. 1. – С. 88–108.

АНТИКРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ

Интеллектуальные действия, основанные на профессионально-психологических знаниях. Включают умение сотрудника увидеть психологический аспект в криминальных ситуациях и действиях, высказать, понять, верно оценить его, психологически обоснованно принять решение и наметить способ его реализации. К ним относятся умения психологически анализировать профессиональную ситуацию, осуществлять психологический анализ криминальных событий, систем, замешанных в злодеянии граждан, свидетельских показаний, психологически анализировать и оценивать оперативную обстановку и др. Формирование А.У. – одна из задач профессионально-психологической подготовки личного состава.

А.М. Смирнов

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

СОТРУДНИКА. Способность успешно осуществлять административно-криминалистическую, оперативно-процессуальную, оперативно-розыскную и служебную деятельность вопреки нравственно-психологическому и саловому (включая коррупционному) противодействию криминалитета, а также организационным трудностям, недостаточному материальному и иному ресурсному обеспечению, действию многочисленных коррупциогенных и других деформирующих факторов его жизнедеятельности. А.У.с. является комплексной профессиональной характеристикой и включает три взаимосвязанные компоненты: личностно-духовную, физическую и служебно-боевую.

Личностно-духовная компонента включает состояние сознания и психологические свойства личности сотрудника, характеризующие нравственную и правовую культуру, провозглашаемую ориентацию, верность. Присутствие в анализе части сотрудника ПОО. Значимым является возмездный нравственно-культурный тонус и телологическая ориентация личности, определение ее безразличия и уважительное отношение к природе и людям, здоровый образ жизни, бескорыстие и неподкупность, умеренность в потребностях, а также оптимистическое мироощущение, позволяющее постоянно сохранять бодрый морально-психологический настрой. Крайне опасна профессиональная деформация сотрудника, возникающая в результате интенсивного воздействия деформационной среды функционирования, а также постоянная попытка из коррупционного антагонизма криминалитета.

Физическая компонента обусловлена характеристиками физической и физиологической

качества организма сотрудника. Большое значение имеют законы, тип нервной системы и др. Физические и физиологические резервы (энергетические ресурсы) позволяют каждому сотруднику определенное время сохранять оптимальный уровень работоспособности. Они же имеют vitalное значение и физиологически протобиоритичны с криминальным протобиоритмом. Психофизиологические и физические возможности сотрудника в экстремальных ситуациях — его важнейший ресурс.

Служебно-боевой компонента интраиндивидуальной устойчивости включает профессиональную бдительность, готовность обеспечить правоохранку в условиях воздействия на сотрудника экстремально-психологических факторов. Она включает знания, навыки и умения ведения ближнего огнестрельного боя; хорошую стрелковую подготовку; выделение организацией и тактовой проведением специальных операций по пресечению групповых нарушений общественного порядка, отражению нападения на охраняемые объекты; подавление, колонны и конвои; умения и навыки освобождения заложников, обнаружения, преследования и задержания вооруженных преступников в городе, в помещениях на пересеченной и лесистой местности, в горах; готовность выполнять служебно-боевые задачи в любой обстановке и в любой момент. Знание криминальной психологии и профессиональная критичность мышления позволяют предвидеть возможные агрессивные действия, распознать угрозы, маскировки, инсценировки и ложные атаки, исключенные в целях исключения от ответственности и воздействия на сотрудников.

Лит: Чубинский В.Э. Индивидуальная устойчивость личности. Психологическое исследование. — М., 1981; Сафронюк А.Е. Адаптивность личности сотрудника органов внутренних дел // Право и организменология. — М., 2006.

ДИАГНОСТИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА ПОО. Система личностных и деловых качеств сотрудника ПОО, влияющих на эффективность его деятельности и успешность ее освоения, имеющих значение с ней коррелиции, оценка которых возможна средствами современной психодиагностики. Понятие Д.В.К.В.К. уже термина «профессионально важные качества», т.е. не всякое качество личности, в т.ч. ничтожное для успешного осуществления профессиональной деятельности, может быть в настоящее время диагностировано. Некоторая часть психологических особенностей личности остается и предельно изучена психологом из-за невозможности

определить степень их выраженности психофизиологическими средствами.

В.Е. Петров

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКА ПСИХОЛОГИИ

Закономерность — явление, определяющее требования, предъявляемое к деятельности сотрудника ПОО. При множественности факторов, влияющих на условия, в которых он осуществляет правоохранительную деятельность (трудности жизни общества, коррупция, организационная прострелность, недостатки законодательства, деформации в психологии и деятельности части сослуживцев, недостатки в управлении и критериях эффективности деятельности, служебные переструктуры, провоцирующие поведение части правоохранителей, низкаясь уровень материального вознаграждения и др.), решающую роль играет личность самого сотрудника. Поэтому марку с устранением объективных факторов, подталкивающих к нарушению законности, необходимо д и н а м и ч е с к о р а з л и ч и т ь в о з л а д а т ь у ч р е д и л е н и е з а к о н о с т и .

Соблюдение или нарушение законности — не изолированное проявление какого-то отдельного качества сотрудника, а всего его внутреннего мира сознания, мировоззрения, правосознания, личной правовой позиции, морально-психологической подготвленности, профессионального мастерства, правовой интуиции и др. Поэтому в фактах соблюдения или нарушения законности отражаются все результаты работы с персоналом, их психолого-педагогическая действительность. Специального внимания требуют формирование и совершенствование у сотрудников: а) умений и привычек постоянно видеть государственные, моральные, гражданские аспекты своей правоохранительной деятельности, каждого своего поступка и действия; б) понимания важности укрепления законности и правоохранки исключительно правовыми средствами; в) отношения к любым законам, как к атрибутам личности значимой ценности, устрою реализации программы своей жизни; г) осознания в создании строгих соблюдения законности как высшей проявлении профессионализма, правовой культуры, а их нарушений — как аморального, восточного факта, подрывающего в корне профессиональный престиж и профессиональную гордость; д) таких профессиональных качеств, как стремление к истине, к торжеству социальной справедливости, человеческое и уважительное отношение к гражданам и их правам, профессиональная преданность, верность присягам права, морали, отцам, вопреки влияниям и соображениям. Особое внимание следует уделять уровню убежденности сотрудников в

том, что обеспечение конституционных прав граждан и неприкосновенности личности — их главная задача, и борьба с преступностью — способ ее решения; указание соблюдения «служебной职业道德ности» не могут быть оправданием нарушений законности; нет «маленьких» и «большых» нарушений законности; профилактика преступлений, справедливость, гуманность, а не ужесточение репрессий — стратегическое направление в создании правового государства в России.

Необходимы и личностно-образовательные аспекты, так как частной частью нарушения законности часто выступают и недостатки профессиональной подготовки. Ими обусловлена часть незаконных действий и возбуждения и прекращение уголовных дел, возбуждения уголовных дел по малозначительным и не представляющим большой общественной опасности фактам, необоснованных задержаний, обысков и арестов, случаев неосторожного и неправомерного применения оружия, грубости, неадекватного отношения к гражданам, нарушения служебной этики и морали. В систему подготовки сотрудников следует включить занятия по вопросам права и законности, периодически принимать отчеты по вопросам законности, знанию правовой базы работы. Заслуживает повышенного внимания формирование умений анализ фактически обстоятельств, которые образуют состав данного дела и решения вопроса об отнесении их к юридическому составу (проступок, правонарушение, преступление), выбора правовой нормы (принципа) и уместности и применимости их текста, толкования юридически нормы применительно к конкретной ситуации, принятия решений и др.

Еще одна группа факторов — социально-психологическая — требующая внимания и нацеленная в компетенция и возможности руководства ПОО — психология коллектива сотрудников. Уровень социально-психологического коллектива, его правовой психологии, зарождающееся мнение по вопросу соблюдения законности, товарищеская взаимопомощь и требовательность в нарушении соблюдения законности каждым сотрудником и законности предосторожностей к возможным нарушениям ее. Необходимо размещение лозунгов мнений по вопросам законности (типа «соблюдение законности мешает делу; это искусственный барьер на пути к успешному решению задач», «не наруша законность, нельзя повысить уровень раскрываемости, профилактика и пресечение преступлений», «нельзя и требование законности придуманы кабинетными азамми, которые не понимают сложности практических задач борьбы с преступностью», «лицо, с которыми нам приходится иметь дело, не заслуживают того, чтобы в отношении к ним соблюдать что-то: они не соблюда-

ют законы, а мы в отношении их должны соблюдать», «с нас спрашивают много, а придают мало» и т.д.). Эта группа факторов тоже социально-психологической природы — специальная работа руководства коллектива ПОО по укреплению законности и безукоризненности личной примерности в их соблюдении, в том числе в отношении сотрудников. Сильное психологическое воздействие на персонал оказывает практика распространения руководящих на факты нарушения законности и предосторожностей к ним.

Идея соблюдения законности, как патентованная струна, должна постоянно звучать по всей жизни и деятельности персонала ПОО и его руководства.

А.М. Смирнов
Методические рекомендации для руководящей администрации по обучению и воспитанию населения в духе служебной职业道德ности законности
// Параллельно-политическая работа. — 1983. — Сб. 2.

ИМИДЖ СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ. Складывается в сознании граждан образ милиционера, основанный на информации, поступающей из разных источников и личного опыта общения с сотрудниками ОВД. И.с.м. строится на таких особенностях личности, которые, с одной стороны, отвечают потребностям общности (коллектива ОВД, гражданский мир) принимающей такую личность, а с другой — выступают способом социальной идентификации сотрудника милиции. Основа структуры И.с.м. — личностные и профессиональные качества сотрудника милиции.

Стратегия формирования позитивного И.с.м. избирается с учетом требований гражданского населения и власти к сотрудникам милиции, а также механизмов функционирования массового сознания. Формирование позитивного И.с.м. в коллективе сотрудников зависит от успешности саморегуляции сотрудника при вступлении в должность. То же, но среди населения, связано с образцами поведения сотрудников милиции при контактах с гражданами и поведением при их обращении к ним за помощью. Значительное влияние на имидж оказывает СМИ, видео- и кинофильмы. Служебная форма сотрудника, принадлежность к властным государственным структурам обуславливают повышенную требовательность к ним и критичность граждан. Они же определяют закономерные ожидания поведения отдельных сотрудников на обобщенной имидже, представляющие о всех сотрудниках. Это накладывает повышенную ответственность на каждого за свое поведение и вместе с тем взаимную требовательность, контроля и поощения в коллективах ОВД.

Актуальность исследования И.с.м. и реализации путей его формирования обусловлены необходимостью укрепления авторитета ОВД у населения, по-

вышения его доверия к сотрудникам милиции и правоохранительной деятельности, престижа муниципальной службы.

С. В. Тибин
Лит.: Гаврилов А.В. Профессиональная культура и этика руководителей органов внутренних дел. — М., 1998; Сенин А.А. Психологическая характеристика этики сотрудников органов внутренних дел. Автореф. дисс. — канд. психол. наук. — Рязань, 2000.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОТБОРЕ. В профессионально-психологическом отборе полиграф применяется для: 1) общей проверки правдивости сведений, сообщаемых кандидатами на службу о себе и о своем окружении; 2) детального уточнения послужного списка и биографических данных кандидатов; 3) оценки благонадежности (кандидата на наличие связей с криминальной средой, употребление алкоголя, наркотиков, на соответствие требованиям профессиональной деятельности при исполнении специфических функций должностного лица); 4) выявления профессионально важных качеств и навыков кандидата с целью последующего выбора наиболее оптимальной должности и условий труда; предотвращения успешной профессиональной деятельности при исполнении специфических функций; 5) проверки правдивости показаний по фактам неисполнения обязанностей действий в рамках проведенных служебных проверок.

Использование полиграфа осуществляется в определенном порядке. 1. Оформляется задание, подписание инициатором исследования и утверждение начальником подразделения, использующего полиграфическое устройство. 2. Оформляется название тестирования и обоснование согласия на проведение полиграфического исследования. 3. Задание направляется в подразделение, проводящее отбор — не позднее чем за 5 дней до проведения исследования с указанием его цели. К запросу инициатор предлагает согласованные с квалифицированным специалистом сведения, необходимые для подготовки исследования. Не позднее чем за двое суток до начала исследования лицу, направляемому на тестирование, разъясняются вопросы, связанные с требованиями по исследованию, дате, времени и месту его проведения, недопустимости физических и психологических перегрузок, а также употребления алкогольных напитков и психоактивных препаратов за сутки до начала исследования.

Необходимо иметь в виду, что результаты исследования носят вероятностный (до 97%) характер и оформляются специалистом в виде справки, которая в течение трех дней после проведения исследования направляется инициатору.

В.М. Давид

КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ПОО ПСИХОЛОГИИ. Важная характеристика объединения сотрудников, функционирующего в сфере государственной и общественной безопасности, милиции, пожарной милиции, таможенной службы, системы исправления наказаний, других структур, занимающихся обеспечением интересов государства, сохранности личного имущества, прав, жизни и здоровья отдельных граждан. Будучи комплексным психологическим ведомством, психология коллектива ПОО влияет на саморегуляцию и самоотверженность сотрудников, на особенности социального восприятия ими различных сторон жизни и деятельности коллектива, степень удовлетворенности ими, а также мотивацию к успешному решению поставленных задач. Оптимальность или неоптимальность психологии коллектива влияет на эффективность всей его деятельности.

Проблема взаимосвязи эффективности профессиональной деятельности сотрудников и психологии групп (коллективов) ПОО в течение последних трех десятилетий привлекла внимание психологов: А.И. Каткова (1979) А.М. Столяренко (1981, 1987, 2001), Н.М. Фатеева (1987, 1991, 1992), Н.В. Андреева (1991), А.М. Пашкина (1998), М.И. Маркина (1999, 2001) и др. Работа по повышению и реализации психологического потенциала группы и преобразование ее в коллектив базируется на учете основных факторов, оказывающих на них влияние: стоимости перес неидеальных и идеальных действий; особенностей личности и стиля работы руководителя; организации и эффективности целенаправленной работы по созданию группы; особенностей личности, из которых состоит группа; ожидаемого будущего; истории группы; обычаев, традиций группы; организации и обеспечения ее деятельности. Эти факторы должны изучаться, совершенствоваться и быть под пристальным контролем руководителя и других субъектов управления. Необходимо постоянный мониторинг психологии группы, что предполагает анализ межличностных отношений, исследование вертикальных и горизонтальных функциональных связей, уровня развития группы, степени удовлетворенности членом коллектива членством в группе, условиями деятельности. В комплексе психодиагностический методик включает опрос; метод измерения динамики настроения и работоспособности в рабочее время; социометрия; расхоживание; экспертные оценки.

В.В. Волынов
Лит.: Волынов В.В. Психологические аспекты этики и коллектива органов милиции любого назначения. Лекция. — М., 1991; Вопросы психологии коллектива сотрудников органов внутренних дел. — М., 1981; Филкин И.М. Социально-психологический климат в коллективе органов внутренних дел: содержание и методы его изучения. — М., 1991; Со-

лично-психологической связи в служебных коллективах Мещая, попова / Псих. журн. М.И. Мещая, Е.А. Мещая. — М., 2001.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПОО. Система, объединяющая психодиагностические методы и возможности компьютеризации и предназначена для изучения индивидуально-психологических особенностей сотрудников. Способствует повышению эффективности психологического изучения личности сотрудника, она является необходимым и важнейшим элементом профессионально-психологического отбора на службу в правоохранительные ПОО, а также успешного психологического сопровождения службы и профессиональной деятельности личного состава.

К.п.д.с. ПОО в узком смысле слова является процессом, направленным на проведение психодиагностического изучения личности сотрудника — от предъявления инструментария по тестированию и экспозиции стимульного материала до получения и интерпретации результатов обследования. При этом диагностическое исследование носит непрерывный характер и на каждой своей стадии опирается на возможности средств автоматизации. В широком смысле слова К.п.д.с. ПОО — технология, охватывающая все стадии процесса изучения личности индивида: профессиографическое описание профессиональной деятельности, выявление признаков индивидуально-психологических особенностей успешного сотрудника, обоснование методов психологического исследования, разработка психодиагностической алгоритмы и процедур их реализации, сбор психодиагностических данных и интерпретация результатов и т.д.

В К.п.д.с. ПОО выделяют ряд составляющих: содержательную (предметную) — психодиагностическую модель личности сотрудника ПОО, базирующуюся на его профессионально важных качествах; методическую — комплекс психодиагностических методов, предназначенный для психологического изучения личности сотрудника в соответствии с определенной ее моделью; математическую — алгоритмы обработки и интерпретации как последней степени выраженности профессионально важных качеств сотрудника, так и интегральную характеристику (психологического потенциала, индивидуальности) особенностей осуществления служебной деятельности и т.д.); организационную — комплекс мер обеспечения проведения психодиагностического исследования; включение отдельных компонентов в психодиагностику и оценка ее психометрических характеристик; методика применения автоматизированного комплекса диагностики профессионально важ-

ных качеств, интерпретация психодиагностической информации на уровне отладки качества и личности сотрудника ПОО. Структура компьютерной психодиагностической технологии при работе с сотрудниками ПОО получает конкретные наполнения, претерпевая в эффективный инструментарий изучения их личностных особенностей.

В.Е. Петров
Док. Д.п.с. Компьютерная психодиагностика. — СПб., 1994. Петров В.Е. Психологическая диагностика профессионально важных качеств руководящего персонала внутренних дел на основе компьютерных технологий: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2001.

КОНФЛИКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В РАБОТЕ С ПЕРСОНАЛОМ. Профессионально-культурная модель, стандарт работы психолога или иного специалиста с конфликтами. Понятие конфликтной компетентности как составной части коммуникативной компетентности высказано Е.И. Хасан. Интенсивное развитие конфликтологии привело к выделению конфликтной компетентности в качестве самостоятельной части социально-психологической компетентности. Становление практики конфликтологической подготовки, распространение идей всеобщей конфликтологической грамотности, формирование концепции конфликтологической культуры задает более широкий теоретический контекст понятия.

К.к.в.р.п. — важная составная часть профессиональной компетентности психолога или иного специалиста по работе с персоналом. Конфликт — один из наиболее глубоких психологических феноменов, который многогранно и интенсивно проявляется в психологической работе с человеком. Проблема конфликта для психолога: а) одна из важных самостоятельных профессиональных задач, когда он занимается разбирательством конкретного конфликта, его урегулированием, разрешением, профилактикой, это самостоятельное направление работы; б) важный контекст, условие, последствие, что необходимо учитывать при решении многих других профессионально-психологических задач; в) возможность и верная реальность его взаимодействия с руководителем, служащими, коллегами, поскольку новые технологии в работе с людьми обычно вступают в противоречие с традиционными, консервативными; г) направление профессионального саморазвития самого психолога.

Конфликтная компетентность — это профессиональное владение проблематикой конфликтов при работе с персоналом, основанная на соответствующих знаниях, навыках, умениях и качествах руководителя, психолога. В зависимости от степени

выделения конфликтотерапевта выдают следующие уровни конфликтной компетентности: а) отсутствие умения своими действиями не вызывать ненужные конфликты в личных и служебных взаимоотношениях, не ухудшать конфликтную обстановку среди персонала; б) начальное умение оказывать психологическую помощь в урегулировании отдельных конфликтов среди персонала; в) средний уровень умения конфликтологически грамотно осуществлять разбирательство и урегулирование типичных конфликтов среди персонала; г) высокоорганизованное умение улаживать конфликтами, предотвращать их появление и своевременно профилектировать, тонко регулировать конфликтотерапевтические взаимоотношения; д) профессиональные владение широкой репертуаром конфликтологических техник, способность эффективно работать с самыми различными видами и типами конфликтов.

В структуру конфликтной компетентности руководителя, психолога входят: 1) знание современной конфликтологии; 2) профессиональные убеждения, основанные на принятии современных конфликтологических концепций, на прояснении конфликтофобии; 3) базовые навыки поведения в конфликте (управление эмоциями в конфликте; защитное поведение и противодействие; умение вести переговоры); 4) основные умения работы с клиентами среди персонала; 5) конфликтологическое мышление, владение приемами и способами работы при конфликтах.

В.Л. Трубочкин
Лит.: Паников И.А., Трубочкин В.Л. Психология конфликтов. М., 1996. Трубочкин В.Л. Конфликтная компетентность практикующего психолога: оценка и развитие // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в интересах войск МВД России. — М., 2000. — С. 109–114.

КРИЗИСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ. Результат проведения больших трудностей жизненного пути, либо обострения противоречий профессионализации личности сотрудника. К.п.с. у сотрудников ПОО возникают при профессиональных перемещениях, перекалфикации, неудовлетворенности профессиональным трудом, увольнении из коллектива ПОО, профессиональным самутрагиванием, ростом, серьезной неудачей и др. Основные признаки К.п.с.: снижение уровня и темпа профессионализации, профессиональной самооценки, хроническая эмоциональная напряженность, усталость, раздражительность, переживание неловкости, чувство неискренности возможностей, неуверенность в своих

силках, переживание ошибок в выборе профессии. Итогами кризиса могут быть профессиональные срывы, либо личностные и психодинамические перестройки, посредством которых восстанавливается внутренняя целостность личности, находит новый смысл в профессиональной деятельности, в результате чего повышается и профессиональные успехи.

Проблема К.п.с. нашла свое отражение в исследованиях отечественных психологов Е.А. Климова (1986), А.К. Марковой (1969), В.Д. Шадринца (1980), Э.Ф. Зеера (1988), Н.Г. Назаровой (1991), Е.С. Ромашовой (1992), Э.М. Метовой (1994), Ю.П. Павленкова (1999), Э.Э. Симакова (1999) и др. В кризисной психологии проблема К.п.с. сотрудниками ПОО мало разработана.

Выделяют два типа К.п.с.: закономерные — обусловленные внутренними личностными факторами становления личности и спонтанные — обусловленные неблагоприятными внешними обстоятельствами. Первые возникают при переходе от одной стадии профессионального становления к другой. Это кризисы: учебно-профессиональных ориентаций (стадия формирования профессиональных намерений), вхождения в профессию (при первичной профессиональной подготовке), профессиональной деятельности (начальный период профессиональной деятельности), профессионального роста (стадия практического освоения профессиональной деятельности), профессиональной карьеры (стадия вторичной профессионализации, стремления к достижению высот мастерства), социально-профессиональной самовизуализации (стадия достижения высот профессионализма и профессиональной карьеры), утраты профессии (стадия ухода из профессиональной жизни и необходимости овладения новой профессией и социальной ролью).

К.п.с. имеют ряд особенностей, связанных с возможным несоответствием личностных качеств высоким квалификационным требованиям и особым представлениям о будущей деятельности (кризис учебно-профессиональных ориентаций), с напряжением строго регламентированными процессами жизнедеятельности и обучения в образовательных заведениях (кризис вхождения в профессию); со значительным влиянием на профессиональное становление личности наставника, руководителя (кризис профессиональных ожиданий). Нередко кризисы связаны с тем, что личностные и профессионально важные качества сотрудника ПОО не только должны отвечать требованиям деятельности, но и интенсивно развиваться и не деформироваться (см. Профессиональная деформация). Эффективными средствами преодоления К.п.с. являются индивидуальное психологическое консультирование, тренинги лич-

ности и профессионального роста, тренинг уверенности в себе, регулятивные тренинги, психокоррективы, а также психотерапии, направленные на освоение вышедших личностных ресурсов, рефлексию профессионального развития, развитие стратегий и навыков поведения, ведущего к конструктивной адаптации кривизны.

Г.В. Мельник

Лит.: Писарева Е.А. Психологические аспекты управления профессиональным развитием сотрудников организации. *Вопросы психологии*. М.: Психологический институт РАН. 1998. — С. 108. **Руден П.** Состояние психологии личности. — М., 1987. — С. 36–40, 51.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ НА ЗАНИМАНИЯХ. Моделирование необходимо для изучения ситуаций и преодоления трудностей реальных ситуаций (см. *Психологические проблемы служебной деятельности на предприятии*). Формирование для этого необходимых знаний, навыков, умений, привычек, качеств, развития профессиональных способностей.

Мотивационные явления и трудности моделируются созданием обстановки подчинения обучающимся своим действиям интересам, требованиям, комплексным, специальным проигрыванием ситуаций, активизирующим мотивы должного отношения к гражданам и разрешения профессиональных вопросов в соответствии с нормами, моральными и психолого-педагогическими требованиями, применением упражнений и игр, стимулирующих коллективистские мотивы, мотивы саморазвития, достижения положительного результата при любых трудностях, даже при первых неудачах, создании соревновательной обстановки и т. п.

Познавательные процессы и трудности моделируются созданием учебных ситуаций, имеющих психологический аспект, который надо выявить, оценить, учесть, условия нехватки информации или чрезмерного объема ее, противоречивости, пробивательности, устремленности, обстановки необходимости решать познавательные задачи в состоянии волнения, острого дефицита времени и помех и обоснованно выбрать одно из решений из многих возможных, вышедшим сроком намеченного плана действий и необходимости быстрой перестройки их и пр.

Эмоциональные явления и трудности моделируются повышением ответственности за достижение результата учебных действий, созданием соревновательной обстановки, моделированием

ситуаций риска и опасности, неопределенности и новизны, встречаемостью возмущения ситуаций, созданием значительных трудностей любого характера и вида: первой попытки их преодоления, остроты контрастными «стрессовыми» и др.

Волевые явления и трудности возникают при моделировании воли трудностей, их нарастании, комплексировании, действиях в состоянии усталости, высоком (до предельного) темпе, длительном напряжении, несовершенном поведении действий без перерыва, сильным противодействием, моделированием обстановки, требующей проявления самостоятельности, выносливости, инициативы, «вызова» из строя «напарника», действиями в обстановке, вызывающей неприятные ощущения (обонятельные, температурные, болевые, истощения сил) и др.

Законы выходящих ситуаций с трудностями при моделировании деятельности, необходимо учитывать обоснованную уверенность в себе, свои возможности и подготовленности к действиям в трудных ситуациях. Надо считаться с тем, что обилие и частота больших трудностей замедлит одно, но могут накормить других. Недостатки безотчетно запускать трудностями. Нужны последовательность и наращивание их, разъяснения, помощь, поддержка, индивидуальной помощи. При моделировании сложных экстремальных и гиперэкстремальных (см.: *Экстремальные ситуации и профессиональная деятельность*, с. 399) ситуаций, предельно испытывающих возможности обучающихся, необходимо заботиться о безопасности и исключение занятий, недопущение получения обучающимися физических и психологических травм.

А.М. Спиринков

Лит.: Спиринков А.М. Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел. — М., 1987. *Профессионально-психологическая подготовка милиционеров органов*. Методические материалы / Под общ. ред. А.М. Спиринкова. — М., 1996.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ. Вид профессиональной подготовки персонала ПОО, основанный на применении современных интеллектуально-психолого-педагогических технологий. Целью М.-п.п. является подготовка к высокоморальному выполнению профессионального долга при осуществлении правоохранительной деятельности. Ее **психологическая сущность** — формирование и развитие у каждого сотрудника, военнослужащего внутренних войск морально-психологической подготовленности (см. *Морально-психологическая подготовленность сотрудника*). **Основным** задачами М.-п.п. относятся: подготовка персонала к решению задач правоохранительной деятельности в условиях пост-

россия в России современного цивилизованного, гуманного, демократического правового общества, формирование и развитие морально-психологических основ добросовестной службы, верности профессиональному долгу и присяге; развитие морального сознания, морально-психологических качеств, навыков, умений и привычек морально зрелого решения вопросов, связанных с выполнением профессиональных обязанностей, профилактика злоупотреблений служебными полномочиями, маршальной законности, коррупции; формирование высококравственного и культурного отношения к гражданам, неравномерного применения правовых методов, формирование привычек высококравственного поведения в быту и личной жизни, высокой требовательности к себе, работы над собой; сплочение коллективов правоохранительных органов, частей и подразделений внутренних войск на основе моральных традиций и отношений дружбы, товарищества, взаимопомощи, взаимной доброжелательной требовательности, чувства долга, ответственности, чести, повышение морально-психологической устойчивости, умения осуществлять правильный моральный выбор, не поддаваться обманам, уговорам, попыткам подкупа, ведущим к нарушению служебного долга и пощам чести, служебному предательству. Очевидно, что М.-п.п.с. — часть системы воспитания персонала. М.-п.п.с. подразделяется на подвиды, дифференцируемые по категориям личного состава, обеспечивающему решение разных правоохранительных задач и по времени проведения (см. *Нормативно-методическое морально-психологическое пособие*).

Содержание М.-п.п.с. определяется целью и задачами, выражается в программах, тематических планах и списках занятий. В общем случае в него входят разделы: человек, общество, мораль, право и мораль, моральные вопросы профессионального долга, морально-психологические аспекты решения профессиональных задач, общения и взаимоотношений с гражданами, морально-психологические вопросы поведения в коллективе ПОО, морально-психологические особенности действий в экстремальных условиях, посещения в быту, основы здорового образа жизни; вопросы морали в работе сотрудника над собой. Специфика организации М.-п.п.с. заключается в том, что она осуществляется не только на специальных занятиях, но и в ходе службы и правоохранительной деятельности.

По своим **методическим особенностям** М.-п.п.с., проводимая на занятиях, выступает как специфические профессионально-воспитательное обучение. Основные элементы методики занятий: диалогичность, свобода высказывания мнений,

открытость при обсуждении, недопущение лукавства, недомолвок, уклон от острых проблем и вопросов, коллективный поиск честных и морально зрелых ответов, личная и профилактика формирования и сужий, теснейшая связь занятий с практикой, коллективная моральная проработка предшествующих или типичных профессиональных ситуаций, активизация моральных способностей, обсуждение путей укрепления морально-психологического климата и взаимоотношений сотрудников в коллективе ПОО и др. Главными **методами** М.-п.п.с. при проведении занятий является метод обоснованного ситуативного морального выбора (моральные дилеммы, моральные казусы), а при организации самоподготовки — метод «Я сам» (в вариантах «новизны» и «свободы»).

М.-п.п.с. в **ходе службы и правоохранительной деятельности** основана на понимании того, что человек развивается и ведет себя под мощным социально-психологическим влиянием всех обстоятельств жизни. При столкновении в сознании человека «правильных» слов, воспринимаемых на занятиях, и не соответствующий им действительности службы, как правило, побеждает последние, и слова, разъяснения оказываются недействительными. Руководителям всех рангов постоянно следует отдавать ясный отчет в том, как, то или иное событие, решение, успех или неудача, происшествие, объявление поощрения и наказания, поощрения по службе и т.п., отражаются морально-психологически на персонале. Надо предвидеть морально-психологические последствия, т.е. какие морально-психологические взгляды, ценности, установки, привычки, качества при этом у него складываются, укрепляются или ухудшаются. На этой основе не допускать и устранить то, что действует отрицательно. Каждый руководитель должен понимать, какое морально-психологическое воздействие на подчиненных оказывают его личность, манера держаться, стиль работы, все элементы повседневной деятельности, слова и выражения, требовательность и забота, оценка, одобрения и критика, поощрения и наказания, их справедливость, даже тон голоса, выражение лица, как он здоровается — все это или иначе несет положительный или негативный вклад в М.-п.п.с. Существенное влияние оказывает и психология коллектива (см. *Классификация сотрудников ПОО* издательство, с. 429). Организация контроля во всем социально-психологическом взаимодействии на сотрудника и постоянное совершенствование их — обязательное направление М.-п.п.с.

В разработке педагогической системы М.-п.п.с. и обеспечении ее функционирования юридическая

психология взаимодействует с юридической педагогией.

Лит.: Сиваренко А.М. Юридическая психология. Курс лекций. – М., 1999. – С. 308–323. Приведена юридическая психология / Под ред. А.М. Сиваренко. – М., 2001. – С. 261–268.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СОТРУДНИКА. Мораль и право связаны неразрывно. Право призвано утверждать в жизни общества добро и наказывать зло, устанавливать справедливость и устранять несправедливость. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый ООН в 1979 г., подчеркивает взаимосвязь правовых и моральных норм, указывает, что должностные лица имеют правовые и моральные обязанности и должны оцениваться с этих позиций. Сотрудник ПОО должен обладать качествами и подготовкой, обеспечивающими социальную и морально-беспорочное поведение. По мнению М.-и.п.с. – необходимая составная часть профессиональной подготовленности сотрудника, включающая внутреннюю войну, выходящая за ее соответствия моральным требованиям правоохранительной деятельности, наличие потребностей и умений соразмерить и осуществлять личное поведение по высоким моральным критериям (см. также Морально-психологическая подготовленность сотрудника в экстремальных ситуациях, с. 366). От уровня ее сформированности зависит отношение работника к правоохранительной деятельности, к другим людям и к самому себе. М.-и.п.с. включает морально-психологические взгляды, убеждения (моральное сознание), морально-психологические мотивы, умения, навыки и морально-психологические качества. Она выступает личностной основой постоянного и умелого выполнения сотрудником всех моральных требований в любой обстановке. Это важная характеристика личности в профессиональной культуре сотрудника, основа неукоснительного соблюдения им законности. Формирование М.-и.п.с. у каждого сотрудника и включение его в состав профессионального кодекса (см. Морально-психологическая подготовленность сотрудника).

Лит.: Сиваренко А.М. **НАВЫКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.** Как бы ни были важны знания, но профессионал – это прежде всего человек, умеющий профессионально действовать, получать практические результаты. Навыки с умениями обеспечивают это профессиональные навыки сотрудника. Под п р о ф е с с и о н а л и з м и в а к о м понимается доведенный до автоматизма способ выполнения действия, обеспечивающий

его эффективность. Свойства действия, отработанного до навыков: скорость, точность, экономичность (выполнение при минимально возможных усилиях и затратах энергии), автоматичность (выполнение без концентрации внимания на технике действия), стереотипность (одинаковость выполнения при повторениях), конкретность (глубина, изменчивость), надежность (противодействие разрушающим факторам – перерывам в выполнении, помехам, отрицательным психическим состояниям специалиста), успешность.

Навыки – автоматизированные компоненты сознательной деятельности. Они освобождают сознание сотрудника от «черновой работы», т.е. от припоминания правил, сведений, приемов, рекомендаций того, что и как делать, от контроля за движением рук и ног, от припоминания простейших правил. Это позволяет одновременно вести наблюдение за обстановкой, оценивать ее, искать способы преодоления трудностей и достижения более высокого результата и пр. Навыки обеспечивают уверенные действия в экстремальной обстановке, при стрессе, психической напряженности.

По содержанию-функциональным особенностям навыки специалиста весьма разнообразны: навыки работы с документами, со связанными связями, навыки использования оружия и специальных средств, работы на компьютере, выполнения профессиональных действий, анализа обстановки и результатов действий и пр. Навыки бывают простыми (например, отдельные автоматизированные движения) и сложными, включающими сочетание простых. Так, даже навыки стрельбы из пистолета в простейших условиях включает более простые навыки правильного держания его, нажатия на спусковой крючок, стрельбы из разных положений и др. Высокое профессиональное мастерство характеризуется владением преимущественно сложными навыками.

Основу навыков составляет физиологические и психологические стереотипы (образования). Формирующиеся в результате многократного и однообразного повторения одних и тех же действий. По их особенностям выделяются навыки с с и с о р и е (навыки ощущений, восприятий, внимания), у м с т и е и н м е и д в н г а т е л ь н ы е. Примером профессиональных сенсорных навыков сотрудника являются навыки наблюдения, проверки документов, осмотра, оценки обстановки, величин объектов, идентификации человека по фотографии; обнаружения (зрения, слухом, обонянием и др.) малозаметных, но профессионально важных признаков; вычисления и оценки психического состояния собеседника, различения интонаций его голоса и выражения глаз;

своевременного обнаружения скрытых признаков заданного к побору и т.д. К профессиональным двигательным навыкам относятся: жесткая регуляция тормозным движением, уверенное выполнение приемов задержки пружинки или самозащиты, маневрирования органами управления транспортным средством, обращение с оборудованием следственного человека, движение рук при обыске, быстрое выхватывание пистолета из кобуры и др. Примерами профессиональных умственных навыков являются: навыки работы с документами, их оформления и заполнения по стандарту, чтения карты, быстрой оценки обстановки, ситуативных решений, быстрых расчетов, самоконтроля, соблюдение некоторых норм и положений инструкций (процедурная последовательность допроса, осмотр места происшествия по определенной схеме и пр.).

Передвижение в комплексе профессиональных навыков: речевые, обонятельные, разгруппировки на аварийно-опасную ситуацию при дорожном движении, навыки проверки документов, стрельбы из пистолета, работы на персональном компьютере и др.

Привычное понимание психологически особенностей навыка — обязательное условие успешного его формирования в ходе практического обучения.

А.М. Спиринко

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КАДРОВЫХ СЛУЖБ, СВЯЗАННЫЕ С ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ. Работа кадровых служб ПОО складывается из многих направлений, основные из которых тесно связаны с психолого-педагогическими проблемами.

Разработка стратегии работы с кадрами — исходное направление. Оно связано с выбором и конкретной проработкой основных концептуальных идей работы. Правильность выбора во многом зависит от управленческой компетентности работников и руководителей кадровой службы, знания ими психологии и педагогики управления, а также — от мировоззренческих взглядов.

Аттестация должностей, включенных в штатные расписания. Предполагает описание должностных обязанностей, определение требований к лицам, пригодным для их замещения. Аттестация обеспечивает предметное изучение и отбор работников, сопоставление данных о них с требованиями должности, на занятии которой они претендуют. Это направление связано с разработкой профессиограмм и психолограмм.

Привлечение квалифицированных работников на рынок труда, в образовательных учреждениях, использование профессиональных пристрастий специалистов, работающих в других организациях, со-

зданием благоприятных условий в ПОО, повышением его авторитета у населения и др.

Изучение и отбор кандидатов на работу (см. *Лекционный набор в ПОО*). При этом комплексивными, недостатками психологических методик, слабой психологической компетентности работников кадровых служб сощется лишь квалификация психологического отбора.

Обеспечение вклада новичков в процесс службы, адаптация к ней. Успех адаптации зависит от новизны, от уровня социально-психологического развития коллектива, в который он назначается, от специальной позиции его опытных наставников, внимания руководителей и работников кадровых аппаратов. Необходимо обеспечивать профессиональную, социально-психологическую, бытовую адаптацию, профпатрулирование из трудностей.

Первичная (дополнительная) подготовка принятых на работу кандидатов, ускоряет, завершает вход в трудовой процесс. Осуществляется в специальных учебных центрах или на рабочем месте.

Задержание кадров и продолжение неоправданной текучести. Главные причины текучести в недостатках отбора, управления, работы с персоналом, социально-психологической и материальной неудовлетворенности сотрудников. Стабильность персонала — одно из важнейших условий успешности работы ПОО.

Мотивирование добросовестного и творческого труда, его постоянного совершенствования и обновления. При всей важности роли материального вознаграждения мотивирующее значение имеют факторы управления, коллектива, работы с персоналом, возможности повышения образования, престижа профессии и др., а также устранение антимотивирующих факторов.

Воспитание сотрудников — система работы, охватывающая социальные воспитательные меры в разнообразных аспектах службы (см. *Психолого-педагогические аспекты управления ПОО*).

К другим направлениям работы кадровых служб, связанным с психолого-педагогическими проблемами, относятся: сплочение коллектива организации, повышение квалификации персонала, работа с резервом на выдвижение, анализ, оценка деятельности сотрудников и их аттестация, социальная и психологическая поддержка сотрудников, помощь руководителям структурных подразделений в работе с персоналом, обучение их эффективным методам такой работы, подготовка и повышение квалификации работников кадровой службы по педагогической психологии кадровой менеджмента.

А.М. Спиринко

НАСТАВНИЧЕСТВО В ОВД ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. Помощь опытного сотрудника молодому сотруднику (стажеру) в начальный период службы в ОВД. Основные задачи наставничества: а) помочь молодым сотрудникам в адаптации к службе и служебному коллективу; б) ускорение процесса профессионального становления и развития способности к самостоятельному и качественному выполнению возложенных на него обязанностей; в) развитие интереса к правоохранительной деятельности и порученному делу, верности Приказе, лучшим традициям ОВД; г) формирование уважения к правам и достоинству человека и гражданина, добросовестности, дисциплинированности, законности, справедливости, мужества, гражданской и правовой активности, сознательного и творческого отношения к выполняемому служебному долгу. Наставника избирают из наиболее подготовленных сотрудников, обладающих развитыми личными и профессиональными качествами, имеющих высокие показатели в службе, богатый жизненный опыт, склонность к внимательной и терпеливой работе с людьми, пользующихся авторитетом в коллективе. Наставник является примером, добровольный помощник, советник, понимающий испытываемые молодым сотрудником трудности (в том числе психологические) трудности оказывает на него личное влияние. Успешность его работы повышается, если он обладает психолого-педагогической подготовленностью, в частности, знаниями основ юридической педагогики и психологии, пониманием требований правоохранительной деятельности к личным качествам и профессионализму сотрудника, пониманием трудностей профессиональной адаптации к службе в ОВД, знаниями особенностей от индивидуальных особенностей молодого сотрудника и социально-психологической атмосферы в коллективе, умением изучать и правильно оценивать индивидуальные особенности людей, знаниями и владением методами психологического и педагогического воздействия, индивидуального подхода, знанием опыта работы других наставников.

В среднем внутренняя дел сложилось несколько видов наставничества: наставничество коллектива органа, подразделения или молодого сотрудника (стажером), индивидуальное наставничество опытного сотрудника над новичком, наставничество мастера над молодым сотрудником.

И.В. Сербов
Докл. Бондырева С.Е. Наставнику об основах общей психологии. — Минск, 1976. Организация наставничества в органах внутренних дел. — М., 1985. Филиппов А.В. Полюсов советник наставник. — М., 1986.

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. Подготовка сотруд-

ников и групп, проводимая непосредственно перед началом решения сложных и ответственных задач. Профессионально и психологически важно, чтобы сотрудник приступая к действиям в состоянии мобилизованности и готовности проявить в данное время и в данной ситуации все свои возможности, приобретенные в ходе всей предшествующей подготовки. Задача руководителей, начальников и командиров, самих сотрудников и волонтеров — формирование состояния готовности (включенности, рабочего и боевого настроя) к моменту начала действий. Без этого в первые 10–40 мин (время вынужденного психологического явления постепенного «взбуждения») реальных служебных или служебно-боевых действий скорее всего окажется недостаточно эффективными, сотрудник не покажет всего, на что способен, не исключены серьезные промахи, допускающие негативное влияние на успешность последующих действий или привести даже к их срыву. Перед началом ответственных действий у части сотрудников самопроизвольно возникает «предстартовый заморозка» или «предстартовая депрессия», а некоторые эмоционально «перестраиваются» в ожидании начала их и в результате приступают к решению задач психологически ослабленными. Работа, призванная мобилизовать возможности, настроить психологически, не допустить негативных психических состояний, и оплотнеть в заданье непосредственной морально-психологической подготовки.

Н.м.-п.п. проводится обычно примычно начальникам, их заместителями по работе с персоналом и дежурными. Затрачиваемое время 15–30 мин и более (в зависимости от имеющегося времени, характера задания и подготовленности сотрудника). Она включает разъяснение сотруднику (сам) конкретной задачи, которую предстоит решить, информацию об обстановке, информацию о ожидаемых трудностях, разъяснение плана и способов действий, краткую «репетицию» предстоящих действий. Н.м.-п.п. ведется с целенаправленно на достижение морально-психологического эффекта. Формирование всех элементов настроя на предстоящие действия. Основными методами ее выступают пример, разъяснение и убеждение, внушение и показ, управление и тренинг. Используются средства: речь, слух, пример, рисунок, графика, схемы (используемые заблаговременно на бумажке или даже на побеленной стене дома, на земле, магнитофонные и видеоленты (общения с летучим составу государственных и общественных деятелей, вышестоящих командиров и начальников, работников культуры, матерей, мужские шаги — например, Гимна Российской Федерации), мажоры, модели, панно, участки местности, стрес-

ние, транспортные средства (максимально сложное по своему внешнему виду и строению с оригинальностью, письменные инструкции и рекомендации (шпаргалки), делаются напоминания о долге, ответственности, патристичности, чести, морали, товариществе, требовании законности, уважения при гражданах, о недопустимости возможности промахов, формируется профессиональное отношение к возможным трудностям. Внимание уделяется вопросам совместных согласованных действий с другими сотрудниками, поощряются, поощряются, исключаясь другими путями, разнородные, различные обзоры и т.д.

При необходимости в последние 5–15 мин проводится *п р е д р а б о т а* (*п р е д р о с е в а*) *р а з м и н и т а*. Она может включать в себя: энергичные физические упражнения продолжительностью 3–5 мин, имитацию элементов предстоящих действий (например, приемом самообороны), ритмичные действия (ручные упражнения, рукожатия, поглаживания, поглаживания и др.). Уместны и теплые пожелания успеха и выражение уверенности в нем.

А.М. Сиварова
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ ВЫПУСКНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ. Отражает обобщенные данные всех исследований личности юриста, частоту выделения в них различных профессионально значимых качеств, математически вычисленную ранговую зависимость их. Выделенные профессионально-значимые качества распределены по группам, вычислены их ранги по степени значимости.

Качества разных групп, имеющие 1-й и 2-й ранги, вошли в «Общую психологическую модель личности выпускника высшего юридического образовательного учреждения».

Модель состоит из двух частей, семи блоков и семнадцати групп. В каждую из групп, в свою очередь, входят профессионально-значимые качества, необходимые выпускнику в профессиональной деятельности (см. таблицу).

В каждом блоке с учетом его специализации модель дополняется качествами, необходимыми его выпускникам.

А.В. Кожурин

Лит.: Сиварова А.М. Профессионализм следователя и прокурора-криминалиста // Проблемы прокурорско-следственной и следственно-испытательной практики: Сб. науч. трудов. — Томск, 1993. — С. 36–44. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / Под ред. Б.Г. Бонина, Н.И. Матвеева, А.Д. Сафарова. — М., 1997. Кожурин А.В. Влияние личностных свойств на успешность профессиональной деятельности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Новосибирск, 1998. Маланова А.Е. Профессионально-психологические качества следователя и их ранги в высшем образовательном учреждении МВД России. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2001. Кожурин А.В. Психологические качества профессионально-значимых личностей курсантов и слушателей (на материалах высших образовательных учреждений МВД и МЮ России). Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2001.

Сфера	Профессиональная пригодность			Операционально-деятельностные качества				
	Индивидуально-личностные качества личности	Профессионально-личностные качества личности	Профессионально-личностные качества личности	Морально-психологические качества личности	Волевые качества личности	Профессиональные способности	Подготовленность к профессиональной деятельности	
Группы	профессиональные идеи	профессиональные способности	профессиональные интересы	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности
	моральное поведение							
	профессиональные навыки	профессиональные способности	профессиональные интересы	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности
	профессиональные навыки	профессиональные способности	профессиональные интересы	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности	Полнота профессиональной деятельности

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДИЧНОСТИ СОТРУДНИКА. Научное описание комплекса основных качеств, необходимых сотруднику ПОО для того, чтобы соответствовать основным требованиям правоохранительной деятельности и осуществлять ее успешно. Модель призвана выполнять функцию эталона, ориентира, критерия при разработке системы работы с персоналом, оценке степени сформированности личности конкретных сотрудников, при отборе на службу. Она служит основой для других видов моделей, разрабатываемых по специальности и должностям. Общая психологическая модель включает две основные группы свойств: основных (базовых) и социально-психологических. **О с н о в н ы е (б а з о в ы е) п с и х о л о г и ч е с к и е с в о й с т в а** в характеризуют сотрудника как социализированного в процессе онтогенеза (приваживаемого развития) индивидуальность. 1. Профессиональная направленность — ведущее психологическое свойство, в котором представлены все системы побуждений сотрудника, его направленность на применение всех своих сил и способностей в правоохранительной деятельности. В развитом виде она характеризуется положительным отношением к своей профессии, оценкой ее как важной и ответственной, главным образом собственной значимости, внутренним одобрением ее целей и задач, потребностью полагать себе не достигнуть и решительно, активно в создании правового государства, склонностью и устойчивым интересом к проблемам борьбы с преступностью, установкам на использование законных и цивилизованных способов решения задач, взыскательным отношением к трудностям профессии. Оценка и развитие этого свойства имеет решающее значение. Подгруппа социально-мотивационных качеств направленности отражает общую направленность жизни личности, в рамках которой наводятся и побуждения к занятию правоохранительной деятельностью: идеал ценностные ориентации, идеалы, жизненные планы и интересы, потребности, побуждения к активному участию в жизни страны, решению проблем, стоящих перед российским обществом. Подгруппа профессионально-мотивационных качеств — социально развитая потребность в личном участии в укреплении законности, правопорядка, защите прав, свободы и личного достоинства граждан, борьбе с антиобщественными проявлениями, и преступностью, связанные с этим правописание, профессиональная компетенция, любовь к правоохранительной деятельности и избранной специальности; установка на правомерные и деловые цели и способы работы, умение считать лично с общественным, стремление к личному и профессиональному росту, здоровое служебное честолюбие, и др. 2. Морально-психоло-

гическое (нормально-адаптивное) качество сотрудников. Их роль и специфика определяется неравной степенью морали и права, правоохранительным задат и формы со з н а и несправедливостью, глубоко нравственной сущностью воплощения права и утверждения законности в жизни. К ним относятся общетрудовые качества (правовые, добросовестность, ответственность, обязательность, дисциплинированность и др.), профессионально-трудовые (обостренное отношение к справедливости, истине и правде, преклонение перед законом, праволюбивость, принципиальность, неопытность, преданность долгу, верность Присяге, профессиональная честь, неприкосновенность к нарушению закона), человеческие (гуманность, доброжелательность, уважительность, вежливость, справедливость, сочувствие, порядочность и др.), самоотношение (адекватная самооценка, самокритичность, требовательность к себе, самоуважительность, морально-психологическая стойкость и др.), морально-психологическая подготовленность (см.: Морально-психологическая подготовленность сотрудников). 3. Профессионально-психологические деловые качества — профессиональные способности (к правоохранительной деятельности, специальности, интеллектуальным, организаторским, коммуникативным), волевые качества (активность, инициативность, самостоятельность, решительность, упорство в достижении цели, организованность, планомерность, аккуратность, обязательность, предусмотрительность и др.), общительность, умение работать с людьми, коллективизм, готовность к взаимовыживанию. 4. Профессиональная подготовленность: профессиональная образованность, профессиональное мастерство, профессионально-психологическая и профессионально-педагогическая компетентность, материальная подготовленность. 5. Психобиологические качества — сила нервной системы, скорость реакций, эмоциональность, уравновешенность, толерантность, устойчивость к риску, устойчивость к физическим перегрузкам, работоспособность и др. **С о с и а л ь н о - п с и х о л о г и ч е с к и е с в о й с т в а** в личности сотрудника — приобретенные и проявляющиеся в жизни и профессиональной деятельности особенности построения отношений с основными общественными отношениями, социальными ценностями, нормами, традициями, другим людьми, достигшими человеческой цивилизации. Основаниями для выявления этих свойств выступают реальные отношения сотрудника с социальной действительностью. К основным из них относятся: 1) отношение к миру и жизни — мировосприятие и мироотношение; 2) отношение к целям и перспективам жизни в общности — мотивация достижений в само-

реализации и самутверждения в процессе жизни и профессиональной деятельности (кем быть и каким быть); 3) отношение к достижениям и ценностям человеческой культуры — универсальность отношений, помидания, образ жизни; 4) отношения с обществом — гражданственность; 5) отношения с общностью, группой, в составе которой он живет и действует — групповая интегрированность в правоприменительном обществе, коллектива ПОО; 6) отношения к людям — коммуникативность (в широком понимании — общительность, открытость, дружелюбность, справедливость, гуманность, порядочность, честность, чувствительность и чужой беде, альтруистичность и др.); 7) отношение к необходимости должного участия в жизни группы и совершенствования своего образа жизни — социальная активность; 8) уровень фактической реализации своих психологических возможностей (здоровья, способностей, потенциала) в достижении успехов в жизни и профессиональной деятельности — самореализованность; 9) отношение в трудностях жизни — жизнестойкость; 10) отношение к самому себе как к «самости» и члену человеческого сообщества — самооознавательность («Я-образ» в его социально-психологическом составлении).

А.М. Сиварико

Лит.: Основные виды деятельности в психологической службе в системе органов внутренних дел (правовые аспекты) / Под ред. В.Г. Бонина, Н.Н. Мельни, А.Д. Сиварико. — М., 1997; Рихман А.В. Юридическая психология. — М., 1998; Социальная психология / Под ред. А.М. Сиварико. — М., 2001. — С. 300—310.

ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ИСИДЮГИИ. Одно из качеств личности сотрудника, которое проявляется в правоприменительной деятельности, служит внутренним условием организации его жизнедеятельности и ее результатов. Оно может быть по-настоящему индивидуальным, свободным, демократичным в той мере, в какой оно утверждается в своей среде ответственности каждого человека перед собой и другими людьми. Психологами выделяются такие компоненты ответственности личности сотрудника: а) осознанное отношение к своей деятельности и оценка ее с точки зрения соответствия требованиям долга; б) способность к самонабланию, самоконтролю; проявление инициативности, самостоятельности в процессе выполнения порученных обязанностей; в) умение оценивать собственное поведение и поступки товарищей; г) умение и готовность нести ответственность за коллектив и других людей; д) точность и пунктуальность, верность в выполнении обязанностей и готовность отвечать за последствия своих действий;

е) способность к сопереживанию, чуткость к чужой боли и радости; ж) настойчивость, усердие, смеельность, стойкость, выдержка.

Лит.: Бранд А.Г. К вопросу о психологической оценке ответственности личности // Психологическая наука в правоприменительных органах. — 2001. — № 1 (15). — С. 44.

ПОЛИГОН ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ. Учебный базис для профессионально-психологической подготовки, представляющая собой комплекс участков территории и помещений, специально оборудованных и снабженных учебными средствами для практической отработки профессиональных действий персонала ПОО. Обычно большинство объектов полигона находится на территории образовательного учреждения, учебного центра, ПОО, а часть — за его пределами (например, стрельбище). Полигон может быть частью большого учебного полигона, и его сооружения (тар, криминалистической полигон и др.) могут быть также использованы для профессионально-психологической подготовки. Видом учебного образования Полигон всего выступает: учебный комплекс.

«Перекресток», площадка для эмоционально-волевой тренировки, психологическая полка препятствий (см. Психология арктической деятельности), основной и специальные учебные кабинеты психологической подготовки.

Учебный комплекс «Перекресток» представляет собой модель перекрестка и части улицы в натуральную величину с находящимися по углам жилым домом, магазином, дискотек (кинотеатром, притолокой, кафе, зданием ПОО с дисковой комнатой и т.п.), а также с подземным переходом, kiosками и стоящими автомобилями.

На занятиях не только удается создать учебную ситуацию, в которой обучающиеся острейшим образом испытывают бы и преодолевают подлинное напряжение, опасность, тревогу, страх, неопределенность. Это можно достигнуть на площадке для эмоционально-волевой тренировки. Учебные сооружения и упражнения подбираются специально для вызова у обучающихся эмоциональных реакций, близких к мутуации возникающих при действиях в реальной служебной обстановке, а также для проявления воли при их преодолении. На площадке оборудуются специальные гимнастические сооружения: вертикально и горизонтально расположенные канаты, лесты, лестницы, ямы для перепрыгивания, скамья, водные программы, трамплины для прыжков с высоты на землю и в воду и др.

В основном учебном кабинете психологической подготовки в сокращенном виде все учебные и методические материалы. Он обу-

дятся современными демонстрационными и наглядными средствами, материалами для профессионального развития ряда качеств (см. Профессиональные деловые личностные качества), формирования и совершенствования навыков и умений кабинета, изучения и оценки обстановки и др., устройствами и материалами для психологического тестирования и регистрации его результатов.

С л е д и т з а м е ч а т ь, что в кабинете можно ставить задачи для обработки специально выделенных психологических действий. К числу таких кабинетов относятся кабинет профессионального общения, «жизнь кабинета», «матрица», «контрастно-процессуальная группа» и др. Они образуются соответствующими учебными и методическими средствами, моделями, таблицами.

При наличии специальных помещений под учебные кабинеты нередко образуются чердачные и подвальные помещения, активно используются сооружения на территории ПОО или образовательного учреждения (проходы, ступени, площадки, лестницы, казны, лестницы, гараж и пр.).

Для организации П.п.д. необходимы специальные учебные материалы: видеофильмы, слайды, карточки, фотографии, фонотеки, фотодальности, профессионально значимые предметы и документы, модели, средства имитации, учебная библиока и пр. В расширении профессиональных ситуаций участвуют имитаторы — особо подготовленные сотрудники, помогающие руководителю занятии и решать типичные профессиональные ситуации и выполнениями в них роли граждан, правонарушителей, свидетелей, потерпевших, представителей других организаций.

А.М. Смирнова
Лит.: Смирнова А.М. Психологическая выносливость личного состава органов внутренних дел. — М., 1987. Профессионально-психологическая выносливость сотрудников органов. Методические материалы. (Псих. раб. А.М. Смирнова. — М., 1996).

ПОЛОСА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ. Комплекс профессионально значимых препятствий (учебных позиций, расположенных в 3–5 м друг от друга и предназначенных обучающимся сотрудничать в едином упражнении. Он может располагаться на улице территории, в учебных помещениях или спортивном зале. В состав П.п.д. могут входить: известковый коридор, проходы с дверями, забор, шпалы, лестница, помост, подвальный зал, овраг, канавы с водой и перекопанные через них бревном или каменными мостиками, овраг, лавно-огневая позиция, кабина на высоте 3–4 м, лифтерный домик, автомобиль, ров, бум и др. Соприкасаясь обучающиеся преодолевать все препятствия в кратчайший срок. Чтобы разнообразить обстановку при повторных упражнениях, нередко со стационарными применяются переносные препятствия (таблички,

или стена высотой 1–2 м, шпалы с окопными проемами, набросанные ветки, кучи автомобильных покрышек и пр.). Учебные позиции можно расположить по прямой линии, кривой или близкой к кругу. Хорошо, когда есть две параллельные линии препятствий — это позволяет выводить на старт двух человек, между которыми возникает соревновательные отношения и повышается напряжение.

Упражнения на П.п.д. могут быть усложнены продолжением их обучающимися без отрыва несколько раз, вагоночку (первой обучающийся стартует с определения времени на 3–11 с), в прямом и обратном направлении, парами, группой, группой с переименованием «раннего», с имитацией огня, дыма, раскаты злыхых, глум, пугающих эффектов, криком, криком, яркого света в лицо и др., имитацией разрушений, «подбегать животиком и лопаткой (булавкой) в затрудненных условиях — в сумерках, в темноте (слабо просвечивающаяся повязка на глазах), при сильном ветре, дожде, снеге, гололеде, при контрасте света и темноты.

Чтобы продолжение полосы не сводилось к физическим и волевым нагрузкам и увеличивалась психологическая, применяются дополнительные учебные задания: окликать первым мезантинскую поночку «острашимому» на пути следования, выскочи из огня «острашимому» или множеству (тяжелых предметов), быть бдительным и отразить нападения «противника» (на полосе в разных местах скрытно располагаются две-три поименных руководителя занятия — имитатора), изучать обстановку по пути следования и доложить о ее особенностях по возвращении, запомнить все мелкие детали обстановки (номер автомобиля, особенности предмета на месте происшествия, наплывы и плакаты на стенах, столбах и др., внешние данные встретившихся по пути следования лиц или вывешенных портретов).

Полезно включать парадоксы в маршрут прохождения полосы: стрелочный пер и выполнить в нем упражнения по стрельбе (на специальном тренажере или боевом патроне), нахожась в состоянии утомленного переживания и усталости.

А.М. Смирнова
Лит.: Смирнова А.М. Психологическая выносливость личного состава органов внутренних дел. — М., 1987.

ПРОБЛЕМА САМОУБИЙСТВА В ПОО. Самоубийство (суицид) — намеренное или случайное истребление конфликта или психологического кризиса. Выделяют три формы самоубийства: истинное (человек действительно хочет уйти из жизни), аффективное (без продуманного заранее плана, по импульсивно эмоциональному порыву) и демонстративное (человек использует попытку уйти из жизни как способ привлечь внимание к своей личности). К

социальным причинам, влияющим на принятие решения добровольно уйти из жизни, относятся: экономические кризисы, общественные морали, религия, культурные традиции, эффект подражания и т.д. Психологическая причина, вызывающая суицидальное поведение, является лично-семейные, бытовые, интимные, творческие, профессиональные конфликты, кризисы.

Причины самоубийств сотрудников ПОО отличаются от причин самоубийств гражданского населения только специфическими факторами, свойственными службе в правоохранительных структурах. К последним чаще всего относятся применение сотрудниками огнестрельного оружия против правонарушителей, участие в боевых операциях, несение службы в условиях чрезвычайных и экстремальных ситуаций. Состояние психологического кризиса, приводящее к самоубийству, характеризуется интенсивными отрицательными эмоциями — чувством несправедливости, тоской, бессмысленности, фиксации на конфликте, переживанием бессмысленности, безнадежности, отрицательной оценки собственной личности. Приспосабливая роль в принятии решения уйти из жизни играет значимость ситуации для каждого конкретного сотрудника. Не-ти различия значимости один и те же типы личности в сходных условиях дают различную реакцию на кризисную ситуацию: реакция деобесценения — раса интуитивного суицида неизбежна, но намерение уйти из жизни все равно реализуется, только несколько отсрочивается во времени; реакция дезорганизации — характеризуется острой реализацией намерения уйти из жизни; психосоматическая реакция — характеризуется как эффективными, так и истинными суицидами, постративательская спонтанная реакция — возникает у сотрудников в связи с использованием ими профессиональных обязанностей, связанных с деятельностью в боевых или чрезвычайных ситуациях, выражается в различных психологических состояниях: опрощении сложившейся ситуации, попытке вернуть позитивные, пессимизма, безразличия, депрессии.

К предпосылкам эффективной системы профилактики суицидального поведения в ПОО относятся: работа с документами кандидата на службу в ОВД на стадии отбора в первую инстанцию, работа с документами, полученными из психофизиологических лабораторий и военно-врачебных комиссий, организационно-исследовательская работа с личным составом на всех этапах служебной деятельности сотрудников. Антисуицидальные факторы личности — установка и программы, препятствующие реализации намерений покончить с собой; выраженное чувство долга, сильная эмоциональная привязанность к родным и близким, зависимость от общественного

мнения, наличие планов и замыслов в т.д. Чем сильнее антисуицидальный барьер, тем менее вероятно самоубийство.

Л.Н. Вишня
Док. Варшавы Г.И. Мельниковой рассмотрены по динамике и профпатологии суицидального поведения сотрудников ОВД. — Рязань-на-Дону, 1993.
Вишня Л.Н., Казин С.А. Методическое руководство по предупреждению самоубийств сотрудников ОВД. — М., 1994.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕОРМАЦИЯ. В производственной медицине, гигиене, санитарии, в работе по оценке безопасности труда широко используются взаимосвязи между трудом и субъектом труда. Эффекты этой взаимосвязи рассматриваются в рамках психофизиологии, преимущественно как профессиональные заболевания соматического характера. Однако необходимо внимание к психологическим аспектам влияния профессионального труда на личность работника. Исследованиями в юридической психологии установлено, что профессиональная деятельность, оказывая на личность работника (сотрудника) более мощное формирующее влияние по сравнению с непрофессиональными видами деятельности, приводит к появлению закономерных обусловленных профессиональных типов личности. В каждой профессии имеются комплексы факторов, формирующих психику, обладающих как общей, так и специфической природой. Точное описание последних позволяет создать профили профилактической деформации личности. Наиболее глубоко и детально проблема личности связывается профессиональным типом человека — типичный человек.

Среди факторов, вызывающих профессиональную деформацию, выделяются общие и частные. К общим относятся: объективное разделение социального труда и принципиальная ограниченность виртуальных ресурсов отдельного человека — субъекта труда, а к частным — специфические особенности конкретного профессионального труда. Субъект является носителем и критерием особых норм деятельности (цели, плана, программы, технологии, проекта, метода и метода, поиска и применения профессионального труда), а личность — нормы этики и деонтологии. Деятельностные нормы призваны регулировать активность человека в общности профессиональной деятельности, а нормы этики — вне этой сферы. Психологический механизм профессиональной деформации актуализируется в процессе согласования, борьбы или конфликта между субъектом и личностью как компонентами единой структуры индивидуальности по поводу соотношения этих норм применительно к особенностям конкретной ситуации. Ошибочные результаты действия этого

механизма проявляется в неадекватном переосмыслении профессиональных норм как регуляторов активности профессионала в сфере его личности — личностного общения, поведения, бытия и пр. Правонарушительная деятельность отличается существенными особенностями, влияющими на личность профессионала, ее осуществляющего.

С. П. Беликов
Лит.: Беликов С. П. Профессиональная деформация личности: мифы, концепции, методы. Авторф. дис. — 2-я половина. — СПб., 1997.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА. Негативное изменение психологических и социально-психологических особенностей личности сотрудника ПОО в процессе службы. Проблемы профессиональной деформации исследованы А. Р. Ротомовым (1967), Г. Г. Шакинским (1976, 1998), Д. С. Сасынским (1986), Ш. Л. Грант (1993), А. И. Палкинским (1996), К. Р. Тажакаевой (2001), А. В. Будиным (1987, 1992, 1994). Весной вклад в исследование проявлений профессиональной деформации внесли С. П. Беликов (1987, 1997), предложивший психологический портрет ее проявлений, и В. С. Мельник (1991, 1996, 1999), связавший ее с отклонением социальных ориентиров личности и особенностями деятельности разных служб (в уголовном розыске, натурально-постовой службе, следствии). С. Е. Беркова (1998, 2001) выявила личностные предпосылки профессиональной деформации сотрудников в первые годы службы и в дальнейшем. Достаточно полно вопросы профессиональной деформации изучены применительно к сотрудникам милиции, прокуратуры и уголовно-исполнительной системы, но мало — в отношении работников органов налоговой полиции, адвокатуры, нотариата, таможенных органов, судов и др.

К признакам профессиональной деформации сотрудника ПОО относятся: а) жесткие профессиональные установки; б) обывательский уклон; в) чересчурная подочерченность и неадекватность; г) черствость к человеческой беде; д) правовой нигилизм; е) самооправдание нарушений служебных норм интересами и целью борьбы с преступностью; ж) злоупотребление властью; з) использование служебного положения в личных целях; и) снижение самоконтроля и проблематичность к себе.

А. В. Будиным установлено, что развитию профессиональной деформации сотрудников ПОО способствуют три основные группы факторов:

1) обусловленные спецификой правоохранительной деятельности: а) детальная правовая регламентация деятельности; б) властные полномочия; в) психологические и физические перегрузки; г) особенности организации службы; недостаточное матери-

альное возмещение за службу; д) повышенная ответственность; е) экстремальность; ж) профессиональные контакты с криминальными личностями; з) корпоративность;

2) связанные с личностными особенностями сотрудников: а) завышенные личностные ожидания от службы в ПОО; б) недостаточная профессиональная подготовленность; в) жесткие профессиональные установки; г) профессиональный возраст; д) развитие склонности к нигилизму; е) отрицательное отношение к технике профессиональной деятельности в сравнении с должным профессиональным развитием личности; ж) развитие реинтерности при слабости самоконтроля и саморегулированности; з) понижение расширения профессиональных горизонтов личности.

3) социально-психологического свойства: а) неадекватная степень ригидности; б) неадекватные, конфликтные отношения между сотрудниками; в) конфликты в семье; г) низкая общественная оценка деятельности сотрудника; ж) высокая чувствительность к несправедливости.

Работа по профилактике П.д.л.с. предполагает установление причин и условий, относящихся к первой и третьей группам факторов. Работа с учетом третьей группы факторов требует: а) улучшения профессионально-психологического отбора на службу на счет лучшей диагностики личностных качеств (прежде всего — направленности, нормально-психологической); б) регулярной психодиагностики, ориентированной на выявление изменений в личности сотрудников по ходу службы; в) улучшения нормально-педагогической подготовки и правового воспитания; г) проведения регулярных психологических тренировок, игр и психологических консультаций, включая профилактическую и коррекционную направленность.

С. Е. Беркова
Лит.: Беликов С. П. Работа с сотрудниками МВД по профилактике профессиональной деформации. — М., 1992; Беликов С. П. Работа с сотрудниками МВД по профилактике профессиональной деформации. — М., 1994; Беликов С. П. Профессиональная деформация личности: мифы, концепции, методы. Авторф. дис. — 2-я половина. — СПб., 1997; Беликов С. П. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные предпосылки. Авторф. дис. — кандидатская дисс. — М., 1998; Мельник В. С. Психология профессиональной деформации сотрудников МВД. Авторф. дис. — 2-я половина. — Казань, 1999; Смирнов А. М. Юридическая психология. Курс лекций. — М., 2000. — С. 128—136.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ГРУППЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА. Особый феномен, отличие которого от индивидуального (одиночного) мастерства принципиально такое же, как отличие психологических характеристик выда-

ида и группы. Суть его заключается в налаженном
связи между объединенными в группу сотрудниками.
Психологическая структура мастерства группы
состоит из трех групп компонентов.

1. Отработанность организации – организационный
порядок в совместном решении профессиональных
задач. Этот компонент включает: а) организационные
знания и умения всех членов группы (знание
каждым своего места, прав, обязанностей,
ответственности, действий, то же – другие члены
группы, с которыми надо действовать согласованно),
б) навыки организационного взаимодействия
членов группы (практической, усвоенной,
автоматизированной реализации организационных
навыков), в) навыки взаимопомощи и
взаимия (понимания взаимодействующих членов
группы друг друга с полуслова, по движению, по
жесту, взгляду, мимике).

2. Тактическая подготовленность – организационное
и качественное выполнение совместных действий
по решению типичных профессиональных задач в
соответствующих им условиях. Ее элементы а) групповые
тактические навыки решения
задач в типичных ситуациях, б) групповое такти-
ческое мышление – способность всех
членов группы быстро и одновременно познать без слов
складывающуюся в ходе действий обстановку и раз-
лично событий, предвидеть действия других, мысленно
сместить себя на их место, знать индивидуальные особен-
ности их мышления, применять предупреждающие дей-
ствия, согласовываясь с предвидимыми действиями
других и соответствующим образом групповые действия.

3. Экстремальная надежность – отсутствие ка-
ких-то слабостей у отдельных членов группы, чет-
кость и устойчивость организации, групповые такти-
ческие навыки и умения выполнения гибких группо-
вых действий в нестандартных ситуациях, в условиях
пределах трансформации. Она включает: а) групповые
мотивационные навыки и решение задач
в нештатных ситуациях, б) навыки оказания
взаимопомощи, в) навыки быстрой ликви-
дации в себе в связи, взаимодополнения, обеспе-
чения, работы техника, г) навыки взаимоза-
меняемости.

Формирование каждого элемента группового
мастерства определяет психолого-педагогические за-
дачи подготовки групп, содержание и методику груп-
повых занятий, а проверка и оценка их сформиро-
ванности – непременное условие правильной оценки
мастерства.

А.М. Сиваченко

Лект.: Сиваченко А.М. Экстремальная психология
групп. – М., 2002.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА СО-
ТРУДНИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА.**
Специфическая сторона профессиональной подготов-
ленности сотрудника ПОО, характеризующая высо-
кую степень его профессиональной обученности и
личностная компетентность решать профессиональ-
ные задачи. Деятельность по конкретным закончи-
ти и в порядке предъявляет высокие требования
к профессиональному мастерству сотрудников, ко-
торые непрерывно возрастают. Формирование про-
фессионального мастерства сотрудников – одна из
важнейших задач их подготовки, а ее решение опре-
деляет основное содержание и методы их професси-
онального обучения. Профессиональное мастерство
не менее не исключает необходимого сотруд-
нику профессионализма – комплексного образова-
ния, включающего личностные составляющие – про-
фессиональную направленность, профессиональные
способности, профессионально-важные психологи-
ческие качества, профессиональную образованность,
профессиональную опытность, культуру организации
личного труда и др.

Всякая деятельность в психологическом плане
характеризуется не только видимыми движениями,
но и теми скрытыми психологическими и психофи-
зиологическими феноменами, которые выполняются по
отношению к ним программирующую, контролиру-
ющую и регулирующую роль. Понимание их, учет
закономерностей их формирования и функциониро-
вания выступают важной стороной научно-эффе-
ктивного подхода к профессиональному обучению.

Сотрудник ПОО – специалист в области кримина-
листики, криминальной работы и главным в ней –
исследования криминальных дел, т.е. жизненных случаев,
выступающих в качестве обособленных, самостоя-
тельных предметов криминального рассмотрения (пре-
ступлений, гражданских споров, конфликтов и др.
случаев), которые требуют оценки, рассмотрения и ре-
шения в соответствии с нормами права. Поэтому ос-
новным компонентом его мастерства выступает спе-
циально-юридическая обученность,
которая складывается из профессиональных знаний,
навыков и умений.

Однако неверно представлять криминальные дела
так, словно они состоят лишь в процедурно правиль-
ном, формальном соблюдении правил совершения
криминально значимых действий (вызов свидетеля,
предъявление обвинения, осмотр места происшествия
и пр.), составлении криминальных документов, оформ-
лении доказательств, проведение экспертизы, науч-
ных заключений и др. Из них невозможно иметь
человека, игнорирующего зависимость успешности их
выполнения и учета его психологии, индивидуальности,
активности. Профессионалу мало быть

правам, надо еще добиться подчинения, понимания людьми справедливости и гуманности его требований, повышения престижа норм права и ПОО, активной помощи со стороны граждан. Практически умение разбираться во всей гамме психологических оттенков и зависимостей своей работы по этому типу характеризует профессиональную подготовленность юриста, судьи, следователя, оперативного работника, участкового инспектора, руководителя и других специалистов ПОО. Этот непрерывный компонент их личного профессионального мастерства — профессионально-педагогическая и психологическая подготовленность, выработанность к пониманию и учету психологических аспектов при осуществлении профессиональной деятельности, и преодоление психологических трудностей на пути решения профессиональных задач. Она включает специальные профессионально-психологические знания, профессионально-психологические навыки и умения, профессионально-развитые познавательные качества и профессионально-психологическую устойчивость (см. *Профессионально-психологические знания, высшие психологические умения, Таланто-педагогическое умение и умения, Таланто-педагогические навыки и умения, Профессиональные развитые познавательные качества, Профессионально-педагогическая устойчивость*).

В структуру современного профессионального мастера сотрудника отдельным компонентом входит его профессионально-педагогическая и психологическая подготовленность. Она обеспечивает работу по самообразованию, самообразованию, самоосознанию и саморазвитию, высокую педагогический аспект работы с гражданами (например, повышение их осведомленности по разным вопросам, их убеждение, формирование правовых отношений к разным аспектам жизни, демонстрация личного примера и др.). Сотруднику надо обладать необходимым минимумом общепедагогических и профессионально-педагогических знаний, педагогических навыков и умений: педагогического анализа служебных ситуаций и проблем, принятия педагогических решений, педагогической техники, использование основных педагогических действий (обучение, воспитание и развитие, педагогического наблюдения, педагогического общения, педагогического воздействия, педагогического контроля, педагогической оценки), организационно-педагогических и методических навыков и умений.

А.М. Смирнов

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКА. Отражение, осознание, оценивание сотрудником самого себя как субъекта профессиональной деятельности и профессиональных отношений. Реализованность социально-специфического са-

мосознания. П.с.с. формируется на основе рефлексивных процессов самоотражения, самоощущения, самоощущения и саморегулирования. Итогом продуктивной работы П.с.с. является профессионально-педагогическая Я-концепция, в структуре которой выделяются: 1) профессиональный Я-образ — система представлений сотрудника о себе как о субъекте профессиональной деятельности, носителя профессиональных ролей, обладающего профессионально значимыми качествами, свойствами, способностями, знаниями, навыками и умениями; 2) профессиональная самооценка — отношение сотрудника к себе как субъекту профессиональной деятельности, своей ценности, значимости, оценка себя как профессионала. Социальная сторона П.с.с. раскрывается в отношении сотрудника к профессиональным мотивам, целям, задачам, условиям осуществления профессиональной деятельности, существенным связям и отношениям, складывающимся в ходе профессиональной деятельности, в принятии профессиональных требований и норм, следовании профессиональным стандартам, нормам, традициям.

П.с.с. формируется под воздействием профессиональной среды и активного участия сотрудника в профессиональной деятельности. Детерминирует развитие П.с.с. межличностное взаимодействие сотрудника с другими людьми в процессе профессиональной деятельности и общения. Основными механизмами формирования П.с.с. считаются: идентификация, социальное сравнение, межролевой и внутриролевой конфликт, когнитивный диссонанс. Факторами, способствующими развитию П.с.с., выступают: 1) профессиональная деятельность, в процессе которой происходит и развивается профессионально важные качества, становящиеся объектом рефлексии; 2) общение с представителями своей профессиональной области, при котором происходит усвоение сотрудником профессиональных эталонов, ценностей, традиций и т.д.; 3) направленность сотрудника на самообразование, саморазвитие, профессиональное самосовершенствование; 4) способность сотрудника к рефлексии.

Для психодиагностики П.с.с. применяются стандартизированные самоопросники (тест-опросники, списка дескрипторов, шкальные техники), свободные самоощущения с последующим контент-анализом (методика Р. Бернса «Автопортрет», методика М. Куна «Кто Я?», автобиографический рисунок, Q-классификация В. Стефансона, опросник самоощущения В.В. Столина, 16-факторный опросник

Кеттла, ведала locus контроля Дж. Роттера, шкала самоуверенности М. Розенберга, семантический дифференциал Ч. Огдена, тест речевого конструктивизма Г. Келли, модификация метода «незаконченные предложения», адаптированные варианты методики К. Мангера «Рисунок человека» и ТАТ Г. Меррера.

Ф.Е. Сдобный
Докл.: Зависимость представлений о профессионально-высоких качествах и особенности содержания содержания мышления. Автореф. дисс. — Киев, Юрид. уч. — Тираж 199.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ. Особый вид профессиональной практической подготовки персонала ПОО, отличающийся психологически обоснованной педагогической системой занятий и мер и основанный на применении специальных интегративных психолого-педагогических технологий. Цель П.-п.п.с. — подготовка сотрудников к профессионально-психологическим трудностям профессиональной деятельности и решению сложных, психологически насыщенных задач, **психологическая цель** — формирование у сотрудников профессионально-психологической подготовленности (см. Профессионально-психологическая подготовленность сотрудника). Практическое решение правоохранительных задач в процессе службы существенно повышает психологическую подготовленность сотрудников, но процесс этот идет медленно, неравномерно, с проблемами и отклонениями. Специализированная П.-п.п.с. позволяет добиться за 3–4 месяца уровня подготовленности, который добросовестный работник самостоятельно достигнет за 8–10 лет.

О с н о в н ы м и з а д а ч а м и П.-п.п.с. выступают: вооружение сотрудников ПОО специальными психологическими знаниями, необходимыми для осмысленных действий в психологически насыщенных условиях ПОО; формирование профессионально-психологических навыков и умений (диалекто-психологических, технико-психологических и тактико-психологических), профессиональное развитие психологических качеств (способностей), повышение профессионально-психологической устойчивости, формирование умения владеть собой; тренинг в высококачественном выполнении всех профессиональных действий при стрессе и большой психической нагрузке; развитие профессионально-психологической ориентированности личности, выражающейся в постоянном внимании, осмыслении, привычке к выделению и учету психологических аспектов при выполнении любых профессиональных действий.

Эти задачи определяют **с о д е р ж а н и е** профессионально-психологической подготовки. Существуют основы (во многом общие по содержанию

для всех сотрудников) и специальные в виде П.-п.п.с., дифференцированные по категориям персонала, профессиональным знаниям, действиям, условиям, времени проведения. Организация П.-п.п.с. предполагает проведение особого цикла занятий, а также полное решение ее задач в ходе занятий по другим видам подготовки и учебным дисциплинам. Формами специальных занятий являются лекции, уроки, тактические игры, семинары, практические занятия, стрельбы, психофизиологический тренинг, психологические и тактические игры, учения, просмотр специальных фильмов. Практические формы обучения составляют до 90% учебного времени.

В основе **м е т о д и к и** П.-п.п.с. лежит метод учебного психологического моделирования задач, условий и трудностей профессиональной деятельности сотрудников. На занятиях это достигается приближением внешних и внутренних психологических условий и трудностей к реальным. Занятия должны быть насыщены трудными заданиями, повышенной ответственностью, сложными препятствиями, ограниченным временем, трудностями понимания и оценки обстановки, элементами риска, опасностями, внезапности, необходимостью быстрого изменения обстановки, непредвиденности, самостоятельности, интенсивным нарастающим трудностям, длительностью больших пауз и др. (см. Психологическое моделирование служебных ситуаций на занятиях). Обязательно при этом принятие мер безопасности, снижающих до минимума возможность получения травм обучающимися.

Помещение П.-п.п.с. требует создания специальной учебной базы (см. Лаборатория профессионально-психологической подготовки).

Разработка педагогической системы П.-п.п.с. осуществляется юридической психологией совместно с юридической педагогией. Специальными психолого-педагогическими критериями эффективности занятий выступают: 1) профессионально-психологическая насыщенность (задачи, содержание, методика); 2) профессионально-психологическая плотность (степень насыщенности занятиями элементами психологических трудностей); 3) профессионально-психологическая реалистичность (сохранения, условий, трудностей); 4) степень интенсивности; 5) психолого-педагогическая результативность (итоговый результат, выражающийся в формировании компонентов профессионально-психологической подготовленности).

А.М. Спиринин
Докл.: Климова В.К. Вопросы психологической подготовки сотрудников милиции к действиям в особо сложных условиях. — Свердловск, 1975. Профессионально-психологическая подготовка милиционеров: Методические материалы / Под общ. ред. А.М. Спиринина. — М., 1996.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОО. Обязательный компонент управленческой подготовленности руководителя. Необходимость ее определяется реальными требованиями управленческой деятельности. Управление в любой социальной системе — это: 1) управление людьми, сотрудниками и коллективом, 2) деятельность людей, осуществляющих управление (управленческая команда, руководитель среднего, высшего звена и др.), 3) воздействие на состояние законности и правопорядка, представляющие собой крайне важные и оценочные показатели людей на обслуживаемой территории, реальная обеспеченность их права и свобод. 4) управление руководителем собственными подчиненными. Повышенная значимость психологической подсистемы управления ПОО (см. *Роль П.*) связана с особой психологической насыщенностью, выразительностью и острой ситуацией, с которыми имеет дело сотрудник и руководитель, с значимостью психоэмоционального эффективного решения их проблем.

Профессионально (управленчески)-психологическая подготовленность руководителя включает как общие с профессионально-психологической подготовленностью сотрудников (см. *Профессионально-психологическая информативность сотрудника*), так и своеобразные элементы. К последним относятся: а) понимание психологии сотрудника и коллектива ПОО, владение умениями психологически грамотно работать с персоналом, б) понимание психологических особенностей всех видов правоохранительной деятельности, осуществляемых подчиненными, и умение оказывать психологическую помощь в их эффективном осуществлении, в) понимание психологических факторов, влияющих на законность и правопорядок на обслуживаемой территории, и умение использовать все возможности для их целенаправленного совершенствования, г) умение оказывать психологическую помощь подчиненным руководителям, д) психологическая подготовленность к управлению в экстремальных условиях, е) понимание широкой и сложной социально-психологической картины своей личности, деятельности, стиля управления, поведения, образа жизни на персонале, умение совершенствоваться и использовать их при управлении, ж) понимание назначения и возможностей психологической службы, роли практических психологов и умение поддерживать их работу, использовать их профессионализм при решении задач управления.

А.М. Сивачкин
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СОТРУДНИКА. Обязательный компонент его профессионального мастерства

(см. *Профессиональное мастерство сотрудника психологической службы*). Наличие профессионально-психологической подготовленности определяет возможность сотрудника успешно преодолевать все психологические трудности правоохранительной деятельности. Она имеет свою профессиональную обусловленную структуру, которая включает:

1) профессионально-психологические знания (см. *Профессионально-психологические знания*) — прикладные психологические знания, адаптированные к осуществляемой сотрудником правоохранительной деятельности;

2) профессионально-психологические навыки и умения, среди которых выделяют три группы: а) аналитико-психологические умения, б) тактико-психологические навыки и умения и в) технико-психологические навыки и умения;

3) профессионально развитые познавательные качества;

4) профессионально-психологическую устойчивость. Структура П-п.л.с. и ее особенности у разных категорий сотрудников для решения различных профессиональных задач, выполнения действий в разных ситуациях является основой для выбора задач, содержания и методов ее проведения.

А.М. Сивачкин
Лек.: Сивачкин А.М. Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел. — М., 1987.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИГОДНОСТЬ К СЛУЖБЕ В ПОО. Формализованное выражение степени соответствия сотрудника или кандидата на службу, уровню должностным требованиям, основанное на результатах профессионального психологического обследования. Категория пригодности отражает, с одной стороны, требования профессии к деловым и личностным качествам сотрудника ПОО, а с другой — наличие и степень выраженности этих профессионально важных качеств у конкретного обследуемого. Она имеет прогностическое значение, поскольку оценивает успешность будущей профессиональной деятельности сотрудника.

По результатам психологического обследования испытуемого выносятся одно из следующих заключений о его пригодности к службе в ПОО: «рекомендуется в первую очередь» — первая категория пригодности (сотрудник полностью соответствует должностным требованиям); «рекомендуется» — вторая категория пригодности (сотрудник в основном соответствует должностным требованиям); «рекомендуется условно» — третья категория пригодности (сотрудник частично соответствует должностным требованиям); «не рекомендуется» — четвертая категория, характеризующая непригодность (сотрудник не

соответствует должностным требованиям). Вынесение заключения об обследуемом «рекомендуется условно» рассматривается как одно из оснований отнесения сотрудника к группе повышенного внимания со стороны психолога и руководителей правозащитного органа.

Оценка профессионально-психологической пригодности сотрудника (кандидата на службу, учбу) является одной из основных задач подразделений психологического обеспечения. Она осуществляется на различных этапах прохождения службы: при приеме на службу, перемещениях, в т.ч. при назначении на руководящую должность, формировании кадрового резерва, направлении на учбу.

М.М. Марин, В.Е. Петрич
Лит.: Основные виды деятельности и демографическая привлекательность к службе в системе ОВД // Под ред. В.Г. Юсина, Н.И. Мачка, А.Д. Сайфулина — М., 1997.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ. Важный компонент профессионально-психологической подготовленности сотрудника, обеспечивающего внутреннюю войну, обеспечивающий возможность действий в любых сложных и опасных условиях без снижения качества и эффективности действий. П-д. — комплексное качество. В его психологическую структуру входят сложившиеся у сотрудника, сформированные и специализированно развитые в процессе профессионально-психологической подготовки особенности психической деятельности. Структура включает: 1) опыт действий в сложных и опасных условиях (включая опыт при проведении профессионально-психологической подготовки), 2) повышенную эмоциональную реактивность на эмоциональные факторы и ситуации, свойственные профессиональной деятельности, 3) различные волевые качества — способность к самообладанию, выдержка, мужество, храбрость, смелость, 4) эмоционально-волевую устойчивость, 5) высоко развитые мировые умения и навыки действий в сложных и опасных условиях, 6) умения и навыки саморегуляции своих психических состояний и поведения, 7) некоторые психофизиологические качества — возбудимость, эмоциональность, уравновешенность, стойкость к риску, полярность, сила нервной системы, устойчивость к напряжению и перенапряжению. Понятие П-д. — одна из важнейших задач профессионально-психологической подготовки сотрудника.

А.М. Сиваркин
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ. Сведения из области юридической психологии, ставшие достоянием сознания, памяти и регуляторам в профессиональной деятельности сотрудника. Это знание определенного объема общи-

положений юридической психологии и конкретных сведений по психологии осуществляемой деятельности, системы знания, сочетающая психологическую функциональность и профессиональную карьерность, теоретичность и практичность. Полезность знаний повышается, когда они профессионально и практически осмыслены сотрудником, оценены как конструктивные для осуществляемой правозащитной деятельности, если в них системно есть и операциональные знания — конкретные сведения о способах применения знаний, с помощью которых можно повысить эффективность решения профессиональных задач. Совокупность П-д.з., необходимая сотрудникам, имея общую основу (знания основ юридической психологии), вместе с тем конкретизируется с учетом специфики осуществляемой данным сотрудником, группой правозащитной деятельности. Формирование таких знаний — одна из задач профессионально-психологической подготовки сотрудников.

А.М. Сиваркин
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАВЫКИ И УМЕНИЯ. Основные составляющие ПОО способы действий, ориентированные на практический учет психологических аспектов осуществляемой деятельности. Есть три важнейшие группы П-д.з. и: а) аналитико-психологические умения (см. Аналитико-психологические умения), б) тактико-психологические навыки и умения (см. Тактико-психологические навыки и умения) и в) технико-психологические навыки и умения (см. Техничко-психологические навыки и умения).

А.М. Сиваркин
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОТБОР В ПОО. Специализированная процедура изучения и верификации степени готовности людей к овладению специальностью, достижению требуемого уровня мастерства и успешному выполнению профессиональных обязанностей в условиях и специфически затрудненных условиях. Включает социально-правовую (политур, образование, гражданство и т.д.), медицинский (пригодность по состоянию здоровья), психологический (наличие соответствующих психологических качеств и способностей) аспекты.

Психологический отбор как составной элемент П-д.з. может быть эффективным, если он строится на основе диагностики способностей личности к правозащитной деятельности, которые являются предельной профессионального успеха, определяют скорость, легкость и степень овладения деятельностью, продуктивность ее осуществления и последующий непрерывный рост.

В правозащитной сфере выделяют следующие виды профессиональной деятельности опера-

тивному, профилактическому, следственной, оперативно-розыскной, экспертной, административно-хозяйственной, инженерно-технической, управленческой и др. Приоритетное значение в ПОО во всех случаях отводится социально-психологическим качествам личности. Если при этом кандидат соматически и психически здоров, то можно подобрать определенный вид деятельности, отвечающий его способностям (хотя это может не отвечать его желанию), и отбор состоится с профессиональной какой-либо правоохранительной деятельности наиболее подходит принятому на службу. При отборе на должности, специально службы с высокими требованиями к определенным способностям, отбираются кандидаты с высоким уровнем развития способностей. При наличии нескольких кандидатов всегда отбирается обладающий более высоким уровнем развития способностей.

На основании изучения психологических характеристик (познавательных, мотивационных, личностных, психофизиологических и др.) для разных категорий сотрудников ПОО предлагаются критерии психологической пригодности, позволяющие с вероятностью 0,75–0,85 рекомендовать кандидата наиболее оптимальный для них вид правоохранительной деятельности.

Е.Г. Бонь

Лит.: Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе МВД / Под ред. П.Г. Бонь, Н.И. Михал, А.Д. Сайфова. – М. – 1997. С. 14–18.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО РАЗВИТЫЕ ПОНАВАТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА. К числу высших П.р.п.а. сотрудник принадлежит: профессионально развитые ощущения (повышенная чувствительность к профессионально важным признакам, запахам, определению на ощупь температуры тела, чувствительность «обоняного ядра» зрения, чувствительность «внутреннего» зрения и др.); профессионально развитые восприятия (притягательные, созвучные, обонятельные и др.); профессиональная наблюдательность, профессиональная внимательность, профессиональные заметки (повышенно развитая способность к запоминанию фамилий, адресов, номеров автомашин, находящихся в розыске, фотографий, словесных и иных портретов лиц, проявляемых на оперативном этапе, деталей ситуаций, внешняя юридическое значение, слов, толкаций, данных о разных лицах, сведения, хранящихся в материалах оперативного или уголовного дела и др.); профессиональные представления (развитая способность хорошо представлять в уме план города, микрорайона, предстоящие действия, мысленно проигрывать планируемую ситуацию задержания и др.); профессиональное мышление, профессиональный артистизм (способность к перевоплощению, ролевому поведению и др.), про-

фессиональная бдительность и др. Все эти качества представляют собой развитые (актуальные) профессиональные способности. Их развитие – одна из важных задач профессионально-психологической подготовки.

А.М. Смирнов

ПСИХОГРАММА МИЛИЦИОНЕРА-БОЙЦА ОТРУДА МИЛИЦИИ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ.

1. Интеллектность, воля, коммуникативные качества; интерес к работе в специализированной, деятельности в групповую активность, способность убеждать собеседника и необходимости подчинения предъявленному требованию тактичность.

2. Интеллектуальные качества: умение принимать правильные решения в ситуации, опасной для жизни и здоровья при дефиците времени и неполной информации, оптимистическое восприятие ситуации (умение подметить, выделить позитивное из массы негативного и получить удовлетворение от этого).

3. Внимание и наблюдательность: повышенный уровень произвольного внимания; способность вести наблюдение одновременно за большим количеством объектов.

4. Волевые качества: осознанность к разумному риску, но с соблюдением осознанности, осторожности и бдительности; умение оценивать свои реальные, потенциальные возможности и способности в обычных, напряженных и экстремальных условиях.

5. Эмоциональные особенности: устойчивость к повышенным нервно-эмоциональным нагрузкам, ситуативная выносливость (выполнение профессиональных задач без ошибок) в ситуациях опасных для жизни и здоровья себя и ближайшего окружения, отсутствие эмоциональной деструкции в анаэробных ситуациях, некая эмоциональная либеральность, способность к самоконтролю в экстремальных ситуациях.

6. Психомоторные свойства и физические качества: хорошая физическая выносливость, устойчивость в физической усталости; устойчивость к тремору; способность в быстрейшем к условным дефициту времени; быстрая реакция на внезапное зрительное впечатление посредством определенной движений (высокая моторная реактивность); способность использовать мускульную силу как оружие, так и стелющегося характера; владение приемами самообороны; разумная жесткость поведения и агрессивности.

7. Прогнозирование и деятельность: недостаточная мотивация к работе в специализированном подразделении; недостаточные физические данные и адаптация в полевые; повышенный уровень тревожности, допуск ошибок и неточностей в напряженных и экстремальных условиях.

В.В. Сыркин

Лит.: Андреев Н.В. Психологические особенности личности и качества сотрудников органов мили-

или особого назначения // Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1991; Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в органах внутренних дел: Сравнительное исследование / Под ред. Е.Г. Волкова, И.И. Мещков, А.Д. Сафронова. — М., 1997.

ПСИХОГРАММА ОПЕРПОЛИЦИОННИКО СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ. 1. Направленность, мотивация, коммуникативные качества: направленность и интерес к работе в специальном отделе быстрого реагирования, способность располагать людей к сотрудничеству, открытость, наличие собственного мнения, готовность к работе в команде, но расчет на свои силы. 2. Интеллектуальные качества: способность к анализу и синтезу информации, умение быстро и точно ориентироваться в новой, неизвестной обстановке; нахождение наиболее эффективного и приемлемого в данной ситуации пути решения задачи, осознание сути проблемы; оценка степени важности поступающей информации, степень риска принимаемого решения; способность к распознаванию объекта по малому количеству признаков; быстрота, большой объем и точность мышления, запоминания, оптимистический взгляд на ситуацию. 3. Внимание и наблюдательность: способность замечать изменения в окружающей обстановке и исследуемом объекте, не сосредоточивая сознательно на них внимание; способность длительное время сохранять устойчивое внимание, несмотря на усталость и посторонние раздражители; способность к концентрации и выключению внимания. 4. Волевые качества: самодисциплина, самоконтроль, решительность и смелость, склонность к риску; умение рисковать, но с соблюдением требований личной и коллективной безопасности; способность объективно оценивать свои силы и возможности в любых обстоятельствах. 5. Эмоциональные особенности: высокий уровень психической выносливости в любых условиях; эмоциональная устойчивость при принятии ответственных решений в напряженных и экстремальных условиях деятельности; способность к самоконтролю; быстрота, точность и беззаботность выполнения профессиональных задач в ситуации, опасной для жизни и здоровья себя и ближайшего окружения. 6. Психомоторные свойства и физические качества: устойчивость к психофизическим нагрузкам; хорошая координация движений; способность к быстрым и точным действиям; быстрая реакция в условиях риска для жизни и здоровья; владение приемами самозащиты и рукопашного боя; значительная жесткость поведения и умеренный уровень агрессивности. 7. Противодействие к деятельности: недостаточная мотивация к работе в спецподразделении; низкий уровень психологической устой-

чивости, надежности в экстремальных условиях; преобладание нормальных процессов над процессами возбуждения в нервной системе; недостаточные физические данные; медленные и психологические противодействия.

В.И. Сиварин

Лит.: Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в органах внутренних дел: Сравнительное исследование / Под ред. Е.Г. Волкова, И.И. Мещков, А.Д. Сафронова — М., 1997; Сиварин В.И. Профессионально-психологическая подготовка личного состава специальных подразделений ОВД в условиях чрезвычайной ситуации // Материалы конференции практических психологов ОВД. Проблемы пути совершенствования и дальнейшего развития психологической службы ОВД. — М., 1998.

ПСИХОДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ. Психодиагностика перемет, происходящих в личности студента, курсанта, слушателя юридического вуза, и их оценка как показателя становления профессионала, призвана обеспечить методологическое, с обретшей силой руководящую профессиональным становлением будучи верство, повысить качество их подготовленности к труду в ПОО. Поскольку такая диагностика, если ее проводить скрупулозно и оказывать всем обучающимся, требует огромных затрат времени и сил, целесообразно использовать психодиагностическую модель личности профессионала (т.е. диагностировать только наиболее значимые компоненты личности). В каждом вузе должна разрабатываться на основе общепсихологической модели личности профессионала — выпускника высшего юридического образовательного учреждения, содержащий 38 качеств, наиболее показательных для профессиональности становления слушателя, курсанта. Для их изучения и оценки используются банк методик, обеспечивающий не менее чем двукратную проверку каждого из компонентов психодиагностической модели. В общем случае в него входят общепсихологические: 10-факторный опросник личности Р. Кеттелла (форма «А»), Опросник перинатальных ценностей (методика «Ценностные ориентации» М. Рожков), а также специальные методики: Опросник выраженности морально-психологических и волевых качеств, Опросник выраженности профессионально значимых качеств, выходящих во все группы психологической модели личности выпускника. Структурно-рисуночные методики, Опросник экспертов, Шахта проявления профессионально значимых качеств.

А.В. Кисрица

Лит.: Кисрица А.В. Психологическая диагностика профессионального становления личности курсан-

тия и слушателей (на материалах высших образовательных учреждений МВД и МОУ России). Автореферат. — Влад. закон. журн. — М., 2001.

ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА. Система иерархически взаимосвязанных относительно устойчивых психологических качеств сотрудника (с частью выделенных особо для психодиагностического обследования), наиболее важных для успеха в службе и диагностически достоверных. Благодаря на системной основе к изучению личности сотрудника, модель обеспечивает ее целостное изучение. Теоретический подход к структуре личности предполагает в ней связь между практикой и существующими психодиагностическими методами исследования.

В настоящее время практические психологи при работе с кадрами применяют различные психодиагностические модели личности сотрудников ПОО, адаптированные к специфике ПОО и служб, пригодность к работе которых оценивается.

Д.Е. Дворов

Лит.: Зайнов Ю.М. «Модель личности в психологии» (для практической психологии). — М., 1994. — Ко, Г. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. Сравнительное пособие / Под ред. В.П. Волына, Н.И. Матюха, А.Д. Сабурова. — М., 1997.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД. Психологическое обеспечение включает комплекс мероприятий по профессиональной ориентации, отбору кандидатов на учебу, адаптации курсантов и слушателей к условиям учебной и служебной деятельности, психологическому сопровождению в ходе учебы, развитию у них профессионально значимых качеств и подготовке выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности. Целью психологического обеспечения является оптимизация профессионально-личностного становления специалиста, способного эффективно решать оперативные-служебные задачи. Задачи его включают:

- разработка психолого-педагогических основ профессиональной ориентации и отбора кандидатов на учебу, адаптации курсантов и слушателей к условиям служебной и учебной деятельности, развития у них профессионально значимых качеств, подготовка выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности;
- создание современной нормативно-правовой базы психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса;
- реализация личностно-ориентированного подхода в обучении и воспитании учащихся образовательных учреждений МВД России;

- разработка дифференцированной системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, сотрудников воспитательных аппаратов и строевых подразделений образовательных учреждений МВД России;
- создание системы изучения и использования отечественного и зарубежного опыта психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса.

Лит.: Концепция психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России // Психология в правоохранительных органах. — 1998, № 1 (7). — С. 132.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ОВД. Под напряженностью труда в психологии понимают эрготические условия и характер труда (профессионально-рабочие критерии), которые, действуя на человека, вызывают напряжение функциональных систем психики и определяют. Понятия классифицируют труд по степени тяжести и напряженности предпринимали Н.И. Напиев, М.И. Дятченко, А.В. Леонина, А.О. Навкаткина, Д.Я. Зыбковец и др.

Согласно «Гигиеническим критериям оценки условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса» (1996), при оценке напряженности труда учитываются: интеллектуальная и физическая нагрузка (содержание работы, информация, степень сложности задач, характер выполняемых работ), сенсорная и моторная нагрузка (длительность сосредоточенного наблюдения, плотность сигналов и сообщений, число объектов одновременного наблюдения, пространственные характеристики, работа с оптическими приборами, наблюдение за экранами видеотерминалов, нагрузка на слуховой аппарат), эмоциональная и грузная (степень ответственности, значимость ошибок, степень риска для жизни, ответственность за безопасность других людей), физическая нагрузка и (фактически) продолжительность, монотонность. В деятельности основных специалистов ОВД доля интеллектуальной нагрузки преобладает над физической.

Существующий методический подход делит нагрузку на три класса: 1) оптимальные — напряженность труда легкой степени; 2) допустимые — напряженность труда средней степени; 3) напряженный труд 1, 2, 3 степени. Все виды деятельности в ОВД относятся к двум категориям: напряженный труд 1 степени (борьба с экзотическими преступностями, инспекция по делам несовершеннолетних, ОМОН, ведомственная охрана, группы задержания, натурально-постояные службы) и напряженный труд 2 степени (уполномоченный розыск, участковые инспекторы милиции, пожарная охрана, дежурная служба, службы «02»).

Особенности напряженности труда основных служб в ОВД дает следующий ранжированный по степени убывания напряженности ряд: 1) дежурные части милиции; 2) участковые инспекторы милиции; 3) уголовный розыск; 4) служба «02»; 5) профилактика правонарушений среди подростков; 6) пожарная охрана; 7) стражи милиции особого назначения; 8) борьба с экономическими преступлениями; 9) группы задержания; 10) патрульно-постовая служба; 11) внештатная охрана.

Лит.: Зыбин В. В. Психологическая классификация основных служб ОВД по напряженности труда // Основные виды деятельности в криминологической деятельности в службе в системе органов внутренних дел. — М., 1997; Зыбин В. В., Викторов В. В. Напряженность труда в основных службах органов внутренних дел // Известия методического центра профессионального образования и повышения научного исследования ГИУ МВД России. — М., 1997. — № 4.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ОВД. Концептуальное понятие, объединяющее систему работы с персоналом, включающего профессионально-психологическую (см. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников) и морально-психологическую (см. Морально-психологическая подготовка сотрудников) подготовку.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ СОТРУДНИКОВ — см. Совместимость психологическая сотрудников.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ. Профессионально-образовательное учреждение (ПОУ) юридического профиля наряду с другими признаками может характеризоваться как общность людей, объединенных в профессионально-образовательный процесс для достижения важной цели — подготовки высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов. Наряду с другими факторами, влияющими на достижение этой цели, важная роль принадлежит психологическим факторам. Есть две основные группы их: 1) внутренние — присущие общности людей, работающих и обучающихся в ПОУ, и профессионально-образовательному процессу, их участвовавшим; 2) внешние — присущие внешней среде функционирования ПОУ.

К числу основных внутренних психологических факторов относятся: психология управления ПОУ, психология коллектива вуза, психология педагогического коллектива, психология коллектива обучающихся, психология личности преподавателя, психология преподавания, психолого-педагогические технологии осуществления образования, психология

личности обучающихся, психология учения обучающихся, психология педагогического взаимодействия, психология инструкторской работы с обучающимися, психология досуга и быта обучающихся (в ПОУ, общежитии) в свободное от занятий время.

Внешние факторы имеют социально-психологическую природу и образуют среду, от которой исходит социально-психологическое влияние на происходящее в ПОУ: психология общества, ее состояние, социальные изменения, политика и практика государственного управления; психология и практика системы образования и ее реформ; психология профессиональной общности, к жизни и деятельности в которой готовится обучающиеся данного ПОУ; территориальные (региональные и местные) особенности функционирования данного ПОУ, особенности состояния и деятельности территориальных правоохранительных учреждений; условия жизни научно-педагогического состава вуза; условия жизни и связи обучающихся вуза с его пределами и свободное от занятий время.

Роль психологических факторов в деятельности ПОУ выше, чем в других учреждениях и организациях, т.к. в них формируется специализация, личность, на сознание, психологию, способности. Игнорирование или недооценка этих факторов, неучетное влияние на них (см. Психолого-педагогические условия эффективности профессионально-образовательного процесса) нанесет ущерб конечной цели деятельности — подготовке современных высококвалифицированных специалистов сферы правосознания. В разработке мер по их выявлению и совершенствованию юридическая психология взаимодействует с юридической педагогикой и педагогической психологией.

Лит.: Социальная психология / Под ред. А. М. Столярова. — М., 2001. — С. 432–448.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ. Учебное моделирование внешнее и внутреннее (психологическое) условия решения правоохранительных задач, максимально приближенных к реальным служебным, служебно-боевым и боевым, в которых сотрудник готовится выполнять различные действия, знания, упражнения, обеспечивающие формирование их профессионально-психологической (см. Профессионально-психологическая подготовленность сотрудников) и экстраординарно-психологической подготовленности (см. Экстраординарно-психологическая подготовленность сотрудников, с. 397). Созданные условия стимулируются профессиональные мысли, методы, процедуры, эмоции, напряжение, воля, проявление качества, причем максимально поощряются те, которые будут в реальных условиях. При множественных проявлениях на занятиях это обеспечивает формирование нужных сотруднику компетен-

тия психологической подготовленности, а потому и успех действий в сложных ситуациях. П.м.с.с. на з. действует применением комплекса средств, способов, приемов, условий, позволяющих руководителю подготовиться решить эту задачу.

Есть два взаимосвязанных пути психологического моделирования. Первый путь — **п р и б л и ж е н и е к с л о ж н ы м у с л о в и я м** и в зависимости от условий реальных служебных ситуаций (воспроизводство реальной картины, «симуляция»). Это позволяет обучающимся специалистам не на словах, а чувственно воспринимать реальность, в которой им придется действовать фактически и в какой-то степени опираться на участвовали реальных событий. Внешняя картина учебной обстановки, походка на роллатор, создается выполнением (проигрыванием) профессиональных действий, выбором времени, места, местности, оснащенности, погоды, использованием специально учебного образования, средств внимания, создания позы, взглядов и обстановку противоборствующей сил, учебным фактическим использованием средств индивидуальной защиты, спецсредств, оружия.

Второй путь — **п р и б л и ж е н и е к у с л о ж н ы м у с л о в и я м** (психических состояний, переживаний, напряжений психологических качеств, преодоления нестандартных трудностей и при этом, которые будут возникать у обучающихся ситуационно при выполнении профессиональных действий в сложных ситуациях (воспроизводство «душевно-экстремальной обстановки»). Для этого нужно насыщение занятий трудными заданиями, повышенной ответственностью, сложными претентивными, ограничением времени, сложностями понимания и оценки обстановки, элементной риска, опасностью, неопределенностью, быстротой изменения обстановки, мощного протестивного протестивного элемента (который отнюдь не занимается игрой и подделкой), самостоятельности, психологических проблем, интенсивным наращением трудностей, длительностью больших вынужден и др.

Методика занятий строится правильно, если для моделирования реальности используются во взаимосвязи и необходимой пропорции оба пути. При этом пригодно прилагаться условия для моделирования мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых впадин и трудностей в комплексе и раздельно.

А.М. Сиварова

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ. Успех жизни и деятельности образовательного учреждения зависит от множества материальных, жилищных, финансовых, наркотики-приман и иных факторов и условий. Однако все они —

лишь предпосылка, условие, возможность достижения успеха. Их преобразование в действительность осуществляется работниками постоянного состава, непосредственно участвующими в работе со студентами, курсантами и слушателями. Главная фигура среди них — преподаватель. Его профессионализм комплексно: он должен быть профессионалом в вопросах сохранения преподаваемой учебной дисциплины и профессионализм-педагогом, т.е. специалистом в области психолого-педагогических технологий преподавания и формирования профессионализма у обучающихся, профессионализм-личностью, т.е. человеком с активной и созидательной жизненной и профессиональной позицией, предельно добросовестным и увлеченным своим делом, добродетельным к обучающимся и другими положительными качествами. Личность преподавателя оказывает глубокое и разнонаправленное влияние на формирование личности обучающихся — будущих специалистов органов правосудия, на авторитет преподаваемой дисциплины, ее усвоение обучающимися, освоение образовательного процесса, его развитие и эффективность.

Комплексное проявление профессионализма преподавателя, как особого свойства его личности, находит воплощение в его педагогической культуре — высокой степени общего и профессионального развития личности и подготовке, ее соответствия специфике преподавательского труда. В процессе становления она проходит 4 этапа развития: 1. не-профессиональный (новичок), 2. начальный профессиональный (молодой преподаватель), 3. средний профессиональный (сопоставим преподаватель) и 4. высший профессиональный (преподаватель-мастер). Основными структурами и компонентами педагогической культуры выступают: педагогическая направленность личности, педагогические способности, специальное мастерство, педагогическое мастерство, культура лично педагогического труда.

На педагогическую работу должны выбираться лучшие специалисты (а не по извращенной логике «не гоним на работу — или преподавать»), отличающиеся гуманностью, добросовестностью, высокой моральностью, порядочностью, дидактичностью, воспитательностью и творческими способностями, образовательными, культурными, склонные к внимательному отношению к людям, проявляющие позитивный интерес к психологии людей и внимательной работе с ними и помощи им, с развитым интеллектом и творческими способностями, способные быть примером для обучающихся. Лучшие преподаватели — те, для которых преподавание — не работа, а жизненное призвание, реализуемое с увлеченностью, страстностью, полной са-

мощнейшей. Грубость, малокультурность, склонность к злоупотреблению своим положением, несправедливость, высокомерие, высокое самонаимение, необщительность, упрямость, раздражительность, неумение владеть собой, плохие речевые способности, неумение четко выразить мысли в словах, низкий интеллект, отсутствие интереса к творчеству и работ над собой — противопоказания к педагогическому труду.

Неустанные повышение качества научно-педагогических кадров, уровня их педагогической культуры в каждом образовательном учреждении, на кафедре, школе, факультете — это исключенный пункт, главный рычаг, механизм обеспечения совершенствования и эффективности образовательного процесса, главный резерв в решении стоящих перед образовательным учреждением задач.

А.М. Спиринко

Лит.: Спиринко А.М. Превращать учебное задание МВН в это педагогическая культура. — М., 1997.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА. Психологические факторы (см. *Психологические факторы и особенности профессионально-образовательного учреждения*) могут благоприятствовать подготовке высококвалифицированных специалистов для ПОО или затруднять ее. Необходима целенаправленная работа руководства и профессорско-педагогического состава образовательного учреждения по созданию благоприятных психолого-педагогических условий.

Первое условие — деятельность юридического образовательного учреждения и весь образовательный процесс должны быть привязаны к полному соответствию с потребностями общества нашего общества и создания правового государства. Образовательного юрлица принадлежит и принадлежит роль ускорителя, катализатора общественного развития и его сфер. Оно — фактор одновременного развития, главный рычаг общественных перемен. Полному главным ориентирам в деятельности восточного состава образовательного учреждения должны быть связаны с оценкой функций профессионального образования, с постановкой целей, содержания и методов работы, обеспечивающих подготовку специалистов завтрашнего дня, молодых специалистов-юристов, способных давать правоприменительную практику вперед, желать все лучше, чем делается сейчас.

Второе условие — целевое управление профессионально-образовательным процессом на основе психолого-педагогического подхода. В основе управления лежит цель — психолого-педагогическая модель специалиста-выпускника в виде совокупности всех знаний, навыков, умений, привычек, качеств и способностей, которыми он должен обладать. Все

организация процесса, содержание и технологии должны строиться так, чтобы гарантировано обеспечивать формирование всех компонентов цели в каждом выпускнике, и при малейшей возможности проверяться.

Третье условие — ориентация всех сил и возможностей юридического образовательного учреждения на студентов, курсантов и слушателей. Всякое образовательное учреждение существует для тех, кто в нем учится. Главная цель образовательного учреждения — подготовка высокообразованных специалистов для правоприменительных органов. Главной критерий успешности — качество выпускников специалистов. Главная мера правдивости и эффективности всего, что делается в образовательном учреждении — то, что приобретает от этого обучающиеся. Вот формально, полагая, бесхозные, малоэффективные, узурпаторские должны устраняться.

Четвертое условие — формирование в профессионально-образовательном процессе креативности. Это не только важная цель, но и непереносимое условие эффективности самого процесса. Профессионалом считается ПОО личности, он не сводится к сумме профессиональных знаний, навыков и умений. Добиваться максимум итогов, отвечающих интересам государства, общества, людей может лишь специалист-личность. Нужно учить креативности личности человека, когда нет уверенности, что он будет использовать их для дела, а не для злоупотребления властью в личных интересах. Кроме того, необходимо качественно научить человека личному, безответственно относящегося к учебе, подготовке самого себя как специалиста и обществу отвечающего себя исполненной личностью. Поэтому ущербно во всех отношениях создание образовательного процесса к обучению, а не к формированию личности, ее образования, воспитания, обучения и развития.

Пятое условие — максимальная интенсификация обучения студентов, курсантов, слушателей. Каждый образовательный институт, насколько занимается сам. Ничто не может стать достоянием ума, покажи без его собственной активной деятельности.

Шестое условие — построение образовательного процесса на основе современных интенсификационных психолого-педагогических технологий.

А.М. Спиринко

СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГИ. Психологические особенности этой подготовки (в ряде ПОО она является профессиональной, боевой или служебно-боевой) и соответствующие способы повышения ее эффективности. Служебная подготовка проводится непосредственно в практических ПОО и преследует цель поддержания и непрерывно-

го совершенствования профессионализма сотрудников. В современном виде она представляет собой специально организованную педагогическую систему, опирающуюся, в частности, на данные юридической психологии о психологии профессионализма, закономерности и пути его формирования (см. *Профессионализм: закономерности формирования структуры, профессионального мастерства, психологической структуры, профессионально-педагогической деятельности, профессионально-педагогической деятельности, профессионализма, совершенства*). Юридическая психология обладает данными о психологических путях, способах, условиях, технологиях совершенствования профессионализма сотрудника, их особенностях при осуществлении разных видов подготовки, в частности, — профессионально-педагогической и экстремальной подготовки (см. *Психологическая подготовка в ПОО, Рядина Т. Экспериментальная юридическая психология*), важными для эффективного проведения служебной подготовки.

В настоящее время во многих ПОО служебная подготовка строится только на личном опыте, эмпирически выработанных соображениях и интуиции ее организаторов. Научно выработанные и психологические рекомендации по ее проведению используются еще слабо прежде всего потому, что персонал специальных структур (управлений, отделов, отделений профессиональной подготовки), руководители значительную часть не подготовлены к научной организации проведения ее. Этим порожаются и распространены недостатки: некорректные отношения к ее проведению, формализм, сведение к изучению преимущественно новых нормативных документов, слабость и неработоспособность в практической подготовке, ограничение задания обучения. Между тем, имея в своей основе обучение, служебная подготовка должна вестись с учетом совершенствования профессионализма и представлять собой *о с о б о б е о б у ч е н и е* — *о б у ч а ю щ е е о с о б е н н о с т я м о б о б е о б у ч а ю щ и х о н о с и е*. Его содержание, формы и методы эффективны, если направлены на решение этих задач в комплексе и строятся соответственно. Построение служебной подготовки на психолого-педагогических основах, использование данных и рекомендаций юридической психологии заключает в себе мощный резерв реального повышения ее эффективности, а вместе с этим и профессионализма сотрудников.

А.М. Сиваргина
Курсы лекций — М., 2000

СОВМЕСТИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОТРУДНИКОВ. Совместимость является социально-психологической характеристикой группы, проявляющаяся в способности ее членов согласовывать (давать непротиворечивую) свои действия и оптималь-

ность взаимоотношения в условиях совместной деятельности. Обеспечение групповой совместности является одним из условий создания благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Социально-психологическая совместность связана с соответственностью профессионализма и морально-психологической яркости сотрудников. В коллективе ПОО выделяются социально-психологические условия, влияющие на групповую совместность: рациональное распределение функций взаимодействия профессиональной деятельности, соотношение личностных возможностей структуры и содержания выполняемой профессиональной деятельности, соотношение различных, дополняющих друг друга и, тем самым, образуящих единое целое функциональных возможностей взаимодействующих сотрудников; единство в понимании «профессиональной деятельности», т.е. общего направления цели организации и основных способов их достижения; глубокое взаимопонимание, предельное желание и способность взаимодействующих сотрудников предвидеть возможные намерения другой стороны и заранее согласовывать с ними свои собственные действия (взаимоотношения руководить-подчиненный), взаимное доверие, стремление к взаимопомощи, ответственность, определенность мотивов служебной деятельности взаимодействующих сотрудников, их отношения к своим обязанностям. На С.П.С. влияют также стиль руководства, характер служебной деятельности, материальное обеспечение, статусные отношения, опыт, данные друг другу совместно работающими сотрудниками. Немаловажную роль в психологической совместности играют устойчивые характерологические и психофизиологические качества сотрудников.

Психологическую совместность необходимо учитывать при подборе и распределении кадров.

В.В. Виноградов
Лекции: *Андреев В.В. Психологические аспекты личности и коллектива органов милиции особенно назначения. Лекции*. — М., 1991. Социально-психологический климат в служебных коллективах: Метод. пособие / Под ред. М.И. Маркина, Е.А. Мельникова. — М., 2001

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СЛУЖБЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ПОО. Правоохранительная деятельность — деятельность для людей, с людьми и среди людей. Поэтому она включает систему социально-психологических связей, зависимостей и влияний (см. *Социально-психологическая жизнь и юридическая психология*, с. 36) и неотрывна от них. Есть три основные сферы со-

способной социально-психологической феноменологии (факторы, закономерности, механизмы), которые оказывают постоянное, многогранное и сильное влияние на службу, правоохранительную деятельность, состояние законности, мотивацию, на-

строения, развитие личности сотрудников, их отношение к обязанностям, текучесть кадров.

Важнейшими факторами формирования личности являются социальные и профессиональные факторы службы и деятельности персонала. В нее входят пять групп социально-психологических факторов, относящихся к: а) состоянию психологии общества, господствующим в нем настроениям, мнений, ожиданиям, социальным ценностям, морали и пр.; б) состоянию законности, системы ПОО, их влияние на правосознание населения, правопорядок; в) существование криминальной среды и ее влияние на жизнь граждан, деятельность разных структур, в том числе и персонала ПОО; г) системе работы персонала ПОО с населением, взаимодействии с другими социальными структурами (государственными органами, производственными организациями, общественными, образовательными, частными средствами массовой информации, работниками искусства и литературы, ветеранскими организациями и др.); д) обеспечению общественной безопасности, степени реализованности принципа неотвратимости наказания, состоянии борьбы с правонарушениями, их предупреждения, профилактики, установления принципов и условий их совершения.

Внутренней, или профессиональной, является социальная-психологическая сфера – это прежде всего психология коллектива ПОО (службы работников, прокурорских, таможенных, милициских и пр.), в составе которой непосредственно трудятся сотрудники. Кроме того, это и психология профессиональной области, которая в правоохранительной сфере существует в двух видах: в *доместичной* общности (работники службной системы, налоговые органы, пограничной службы, органов внутренних дел и др.) и *территориальной междоместичной* общности (всех ПОО района, города, области, республики, федерального округа). Каждый сотрудник – также член конкретного профессионального коллектива, который оказывает на него непосредственное социально-психологическое влияние.

Личностная социализация и социальная сфера отличает индивидуальную включенность каждого сотрудника в систему социально-психологических связей и влияния, его профессиональную и групповую идентификацию (см. *Общая социальная психология личности сотрудника*), а также социально-психологическую подготовленность к поведению в коллективе, к профессиональному общению, действию в конфликтных ситуациях, при противодействии, выплыванию профессиональных

действий с учетом социально-психологических условий и др. Особенности личностной сферы во многом зависят от активности самого сотрудника, занимаемой им жизненной, гражданской и профессиональной позиции. «Общественность в такой же мере терпит людей, в какой мере терпит общественность» (К. Маркс). Негативным продуктом неправильного построения этих взаимосвязей конкретным сотрудником может стать профессиональная деформация его личности (см. *Профессиональная деформация личности сотрудника*) и отклоняющаяся профессиональная позиция (злоупотребление властью, коррупция и др.).

А.М. Смирнов
Лит.: Современная психология / Под ред. А.М. Смирнова. – М., 2001. – С. 300–310.

СПЛОЧНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОТРУДНИКОВ ПОО. Социально-психологическая характеристика единства, взаимной ответственности и устойчивой прочности межличностных взаимосвязей и взаимоотношений в группе (коллективе). Сплоченность детерминирована факторами личностного и группового характера: мотивационной основой личности человека в группе, включающей в себя совокупность его потребностей и ценностей, под влиянием которых он стремится войти в группу; объективными свойствами группы, отраженными в ее статусе, ожиданиях личности того, что членство в группе будет иметь благоприятные или отрицательные последствия; оценки пребывания в разных социальных группах.

В основе психологической сплоченности лежит сочетание личностного и группового. Выделяют два подхода к оценке групповой сплоченности: через измерения взаимной эмоциональной притягательности членов группы (чем больше индивиды симпатизируют друг другу в группе, тем выше ее сплоченность) и через эмоциональную оценку группы ее участниками (чем выше удовлетворенность группой, тем выше сплоченность). Не только групповая сплоченность оказывает влияние на эффективность деятельности, но и с повышением продуктивности коллектива растет его сплоченность. Сплоченность в коллективе ПОО – свойство, влияющее решающим образом на его живучесть, устойчивость к стрессовым воздействиям, умение выжить и сохранить свою структуру в любых неблагоприятных условиях. Системным условием сплоченности является рост индивидуальной адаптации к группе, переживания чувства личной безопасности (повышается самооценка и снижается уровень тревожности). Возрастание сплоченности усиливает влияние, оказываемое группой на своих членов и обуславливает высокую текучесть кадров. При диагностике групповой сплоченности ПОО используются методы групповой сплоченности (М.И. Маркин, Е.Ю. Сушикова, Е.В. Бобринян, 1991).

Основной задачей сплоченного коллектива ПОО является подбор сотрудников на основе совпадения их жизненных ценностей относительно профессиональной деятельности и морально-правовых аспектов. Другими факторами сплоченности коллектива выступают используемый руководством ПОО управленческий стиль деятельности, наличие традиций и обычаев в коллективе. Они способствуют развитию интраколлективных взаимоотношений, формируют благоприятный социальный психологический климат.

Лит.: Социально-психологическая климата в служебных коллективах: Методы, пособие. — М., 2001; Мирин М.И., Сивачин Е.Ю., Бабичев Е.В. Коммуникативные методы экспертной диагностики организационного статуса «Спирометрия». — М., 1991.

СПОСОБНОСТИ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Способности индивидуально-психологических особенностей личности, являющиеся необходимым условием для успешного овладения и осуществления той или иной деятельности. Способности учитываются при отборе в ПОО и во всей работе с персоналом в процессе службы. С их помощью определяются по совокупности признаков важнейшие особенности личности (см. Общепсихологическая модель личности сотрудника ПОО). Кроме того, для разных видов правоохранительной деятельности нужны специальные способности:

- для профинансовой деятельности — профессиональная наблюдательность, уравновешенность, самообладание в конфликтных ситуациях, способность расплываться к себе людей, интерес к душевной жизни человека, умение отстоять свою точку зрения, хорошая память на внешность и поведение человека, способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми, способность к разрешению конфликтов;
- для оперативно-розыскной деятельности — способность к нахождению новых необычных решений, способность принимать правдивые решения при недостатке информации, ее противоречивости для отсутствия времени на ее осмысление, способность к умозаключению факта по малому количеству признаков, способность легко запоминать словесно-логический материал (герои, фамилии, адреса), умение подмечать незначительные трудности, эмоциональная устойчивость при принятии ответственных решений, способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях, упорство в преодолении трудностей, способность играть различные социальные роли (артистические способности);

- для следственной деятельности — развитые мыслительные способности, способность к анализу и обобщению, способность к реконструкции личности по ее косвенным признакам, умение устанавливать и поддерживать психологический контакт, способность к познанию внутреннего мира другого человека, свободное владение вербальными и невербальными средствами общения, способность использовать широкий спектр стилей поведения (поведенческая гибкость);

- для охранной деятельности — способность вести наблюдение за большим количеством объектов одновременно, умение подмечать малозаметные изменения в наблюдаемом объекте, способность к длительному сохранению высокой активности, способность не поддаваться влияниям, особенно со стороны авторитетных лиц, положительное самонастроение своей личности (уникальность самим собой);
- для диспетчерского вида деятельности — способность распределять внимание при выполнении нескольких задач, способность длительное время сохранять устойчивость внимания, несмотря на усталость и посторонние раздражители, умение точно воспроизводить материал, удерживать в оперативной памяти большое количество информации и воссоздавать образ по словесному описанию, способность к прогнозированию событий, умение быстро устанавливать контакт с незнакомыми людьми, задавать вопросы по существу, вести беседу, переписку, умение быстро записывать, четко и ясно излагать свои мысли, способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях, сохранять уравновешенность и самообладание при возникновении конфликтов;
- для административно-назорной деятельности — интерес к человеку, способность к анализу, способность к противодействию, настойчивость, уверенность в себе, склонность к соперничеству, способность быстро принимать решения, способность контролировать свою агрессивность, социальная направленность интересов.

Лит.: Основные виды деятельности и квалификационная пригодность к службе в системе ОВД / Под ред. В.Г. Бонина. НИИ МвчС. А.Д. Сибирова. — М., 1997.

СТИЛЬ КОЛЛЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОО. Интегральная характеристика стилевых проявлений служебной деятельности коллектива ПОО, которая складывается благодаря повторению и закреплению в коллективном сознании сплоченных по со-

длительно, методам и способам действий. В каждом коллективе складывается свой стиль совместной деятельности. В нем проявляется иерархия мотиваторов (устойчив, целей, ценностей, желаний, влечений, доводов, аргументов) и совместные эмоциональные переживания сотрудников. Как правило, сотрудники того или иного подразделения, службы постоянно и несознательно соблюдают не все условия, характеристики и параметры деятельности, а только какую-то их часть. Прочие параметры и игнорирование других параметров (требований, условий, методов) деятельности обуславливается как ее функциональной логикой, так и адекватными ей в наиболее оптимальном для себя опытом, нормами, способам, средствами и методами достижения целей, влиянием психофизиологических факторов, морально-психологическим климатом, профессиональными и демографическими особенностями коллектива, а также процессами самоорганизации и самосохранения.

Обстоятельствами для возникновения С.д.д. в ПОО выступают взаимоотношения объективных по своей форме требований субкультуры служебного коллектива ПОО, ситуативной производственной деятельности и свойств субъекта, т.е. совокупности внешних и внутренних психофизиологических факторов, а также особенности проявления активности отдельных профессиональных групп сотрудников при выполнении служебных обязанностей. Это обобщенный опыт, обеспечивающий стабилизацию деятельности группы и ее членов посредством позитивности ожиданий, требований, образцов поведения и стандартов совместной деятельности.

Представления о С.д.д. ПОО развивают и дополняют отечественную теорию стиля деятельности человека, развитую В.С. Мерлинским (1986), Е.А. Климовым (1989) и др. Однако С.д.д. ПОО — особая совокупность стилевых особенностей, выступающих референтными регуляторами поведения, содержательных и нормативных промов, позволяющих сотрудникам в типичных условиях правоохранительной деятельности сохранять свое индивидуальное стилевоеобразие и достаточно адекватно реализовывать себя в совместной деятельности с другими ПОО. Он субъективно удобный для них стиль (С.С.К.Д. — Ю.А. Шарнов). С.С.К.Д. может иметь как положительные, так и отрицательный вестер (направление) влияния на индивидуальные стилевые проявления сотрудников, например, вызывая личность приспосабливаться к среднему или заниженному уровню профессиональных требований, ориентироваться не на эффективность, а психологически комфортные условия коллективной деятельности. С.С.К.Д. объясняет многие феномены проявления активности сотрудников, но и деятельности, которой они занимаются. Особенно-

сти С.С.К.Д. ПОО учитываются в учете при управлении работ с персоналом, разработке региональных программ. Поскольку этот стиль является следствием организационной культуры и организационного обучения (взаимообучения) сотрудников, он подлежит формированию и совершенствованию во всей работе с персоналом.

Ю.А. Шарнов
Докт. Шарнов Ю.А. Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел (теория и методология управления развитием) — СПб., 2008; Шарнов Ю.А. Психология управленческой деятельности руководителей на должностях в органах внутренних дел. Автореф. дисс. — 2-я полн. пер. — СПб., 1997.

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАВЫКИ И УМЕНИЯ. Навыки в решении выполнения тактических действий сотрудников, решающих конкретные психологические задачи. Такие действия не имеют самостоятельного значения и выступают как вспомогательные, обслуживающие решения юридических, оперативно-служебных и служебно-бытовых задач, повышая их эффективность. В работе преступить психологов, работников кадровых служб и в иных случаях они могут иметь и самостоятельное, основное значение. К числу таких действий относятся: умение составить психологический портрет лица и группы, предоставление профессиональный интерес; умения в навыках психологически грамотного ведения профессионально-наблюдения и психологического наблюдения; умения создавать благоприятные психологические условия для осуществления профессиональных действий; умение выбирать и создавать благоприятные ситуативные условия; умение психологически грамотно готовить и осуществлять профессиональное обучение; умения и навыки установления коммуникативного контакта и доверительных отношений; умения предупреждать и преодолевать конфликты во взаимоотношениях; умение оказывать примерное психологическое воздействие; умения и навыки пользования психологическими приемами профессионального мышления др. Формирование их — одна из задач профессионально-психологической подготовки.

А.М. Смирнов
ТЕХНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАВЫКИ И УМЕНИЯ. Хорошо освоенные сотрудниками способы использования психологических средств в правоохранительной деятельности: речевых, невербальных и невербальных (см. Средабы и коммуникативные и аргументационные деятельности, Невербальные средства общения. Раздел 10. Психологические технологии и коммуникативные технологии). Для мастера своего дела характерны умения правильно подобрать слова и выстроить фразы, произносить их с умес-

ной эмоциональной окраской, передать с помощью мимики соответствующее выражение лицу, а поке и пощип — жесткую выразительность, представить себя, когда надо, упрямый и все знающий или противоположно другим, размышлять вслух, использовать уместно и уверенно ту или иную психотехнику.

А.М. Смирнов

ТРАДИЦИИ ОВД. Правила, образы и нормы поведения, передающиеся от поколения к поколению. Т.ОВД — утвердившиеся в истории жизни и деятельности ОВД нормы честного и самоотверженного выполнения служебного долга. В период советской власти они поощрялись на революционные, боевые (интерактивное участие с оружием в руках в защите Родины и интересов ее народа, поддержание образцового общественного порядка, взаимопомощь в трудной служебно-боевой обстановке, бескомпромиссная борьба с уголовной преступностью и нарушениями общественного порядка) и трудовые (трудолюбие, товарищество, взаимная помощь и выручка, постоянное стремление к совершенствованию личных качеств и мастерства, содружество с ОВД стран социализма). В ОВД России сейчас утратил силу революционный традиция, но осталась боевая и трудовая, скорректированные применительно к новым условиям.

Главное отношение к гражданам, оказание помощи и поддержки семьям погибших сотрудников, взаимовыручка товарищей по службе, поощрение и экстраординарные ситуации, выступают одной из важных традиций ОВД. Приобрели новое значение традиции безусловного соблюдения законности в правоохранительной деятельности и повседневной жизни сотрудников, постоянное совершенствование профессионального мастерства, шестое личное состав ОВД над детскими домами, несаманитаритетика с оказанием материальной и моральной поддержки воспитанникам. Шестое рассматривалось и рассматривается как одна из действенных форм воспитания личного состава и оказания практической помощи детям-сиротам. Отчетливо стала проявляться традиция поддержки и укрепления своей ОВД от предоставления массовой информации, творческих союзов, детских литературы и искусства, учреждений культуры. Она реализуется в формах ежегодных конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации истории службы сотрудников, конкурсов литературно-художественных произведений о деятельности милиции, учреждения региональных ведомственных прессы для детской литературы и искусства и др.

Традицией является формирование культуры межнациональных отношений личного состава, в том числе путем укрепления дружеских связей с сотрудниками ПОО других государств, в первую очередь — стран СНГ, а также с органами полиции стран Западной Европы и США.

Не следует полагаться на стихийность передачи традиций от старших поколений младшим. Работа с персоналом ПОО должна предусматривать целенаправленную работу по сохранению, укреплению, культивированию традиций и формированию новых, отвечающих перспективным требованиям к ПОО.

В.М. Шляхтин

УМЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Основные сотрудники комплексные и гибкие способы успешных профессиональных действий в нестандартных, необычных, сложных ситуациях. В основе каждого умения лежит психическое образование, которое объединяет интеллектуальную и физическую подготовку со специальной обученностью умского и гибкого использования их при действиях в таких ситуациях. В умениях есть элементы автоматизма, но в целом они всегда осуществляются осознанно. В отличие от навыков в умениях отчетливо и активно участвует мышление, проявляются элементы творчества и самостоятельности. Если навыки обеспечивают уверенные и эффективные действия сотрудника в стандартных, пусть одинаковых, повторяющихся ситуациях, то умения — в нестандартных. Основные свойства умений — адекватность ситуации, осмысленность, гибкость, достаточная быстрота, надежность, успешность.

Различает простыми и сложными умения. Если сложные умения не сразу преобразуются и из них прямо вытекает, что и как делать, то, поступая соответствующим образом, сотрудник проявляет простое умение. Нередко такие умения выступают в качестве начального этапа формирования соответствующего навыка и самостоятельного умения для мастера не имеют. Другое дело — сложные умения: они включают в себя знания и навыки, но сами навыки в них не преобладают. К примеру, такие профессиональные действия, как осмотру места происшествия, допрос, задержание вооруженного преступника, личный срыв, разведывательный обход, патрулирование, раскрытие преступления по горячим следам, освобождение заключенных, обучение грамотности, профессиональная беседа в милиции, допросы, следы бы раз они не выполнялись сотрудниками, никогда не будут выполняться бездумно, машинально, автоматически. Каждый раз надо напрячься думать, искать, творить, проявлять самостоятельность.

Ученики классифицируются и по другим признакам, например, по скорости действий, по специализации, по усложнению действий. Различают еще учеников слайдистов, учеников руководящих, учеников работы с людьми и т.д.

Сложнее всего с профессиональными умениями и навыками — ведь специальная подготовка и профессионализм мастера сотрудника.

А.М. Сиваренко
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. Целевая направленность работы со студентами, курсантами, слушателями, обучающихся в образовательных учреждениях юридического профиля, обеспечивающая превращение их в профессионалов ПОО. Задачами, обеспечивающими формирование личности юриста-профессионала на этом, начальном этапе профессионального становления трудно комбинировать в дальнейшем. Практически этот процесс зачастую слабо управляем, протекать по многим причинам, бесконтрольно, неопределенно, неосознанно и нецелесообразно. Нередко в это время складываются и предопределяют профессиональную информацию, проявляющуюся в практической работе у части сотрудников ПОО.

Общее значение имеет профессиональный отбор в юридические образовательные учреждения, в основе которого должна лежать оценка пригодности абитуриента к творческой деятельности, его способности стать юристом-личностью, а не ограниченной способностью к усвоению учебного материала. Сам образовательный процесс должен строиться так, чтобы обеспечить профессиональное становление личности студента, курсанта и слушателя, а не только получение профессиональных знаний, навыков и умений. В основе его построения должны лежать заботливость на формирование всех качеств и способностей, предусмотренных миссией личности выпускника — молодого юриста (см. *Общая психологическая модель личности сотрудника ПОО*).

Решение задач формирования личности юриста в процессе обучения предполагает: 1) привлечение образовательного процесса в соответствие с положениями Закона РФ «Об образовании», обеспечивающими обеспечить в нем «привлечение общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, воспитания и обучения гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье» (статья 2, п. 1). Ст. 14 обязывает ориентировать обучение на «обеспечение самореализации личности, создание условий для ее самореализации». Формирование у обучающихся адекватный мировую уровень общей и профессиональной культуры, общности, фор-

мирования человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование общества, ориентированного на взаимодействие и сотрудничество между людьми в интересах, закрепленного Конституцией РФ, этические и правовые нормы, учет интересов при выполнении профессиональных функций, иметь научные знания о мировом образе жизни и др.; 2) совершенствование учебных планов и программ, обеспечивающих социальное, гуманитарное и профессиональное становление личности обучающихся; 3) взаимодействие социально-психологической и социально-педагогической среды в образовательном учреждении, воспитательного пространства, обеспечивающего отбор и профессиональное самореализацию личности, ее соответствующее становление, адекватное функциям юриста; 4) создание в образовательном учреждении благоприятной психологической среды, способствующей целенаправленному становлению профессионала; 5) обеспечение действенной организации взаимосвязи образовательного процесса с внешней средой жизнедеятельности обучающихся; 6) осуществление мониторинга процесса формирования личности юриста, обеспечение его управляемости и контролируемости.

Г.А. Артемьев
ЦЕНТРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ОВД. Экспертно-диагностические учреждения специального назначения МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, созданные в целях организации и осуществления профессионального психологического отбора кадров и психодиагностическая мероприятий среди личного состава. В 1993 г. создан Главный центр психологической диагностики (ГЦПД) МВД России, являющийся головным организационно-методическим центром для 77 ЦПД МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации. Он осуществляет профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в подразделения центрального аппарата МВД, на работу в образовательные учреждения МВД, профессиональное комплексное медико-психологическое сопровождение жизнедеятельности сотрудников спецподразделений. В 1996 г. г. были сформулированы и нормативно закреплены основные цели, задачи, категории и критерии профессионального психологического отбора в МВД.

Профессиональный психологический отбор в органы внутренних дел осуществляется в целях обеспечения их качественного комплектования, профилактики преждевременной утраты кадровых сил влиянием различных факторов профессиональной вредности и отклоняющихся форм поведения у сотрудников, слушателей образовательных учреждений и представляет собой комплекс научно-методических, организационных и практических мероприятий, на-

привнесла на социально-психологическое изучение личности, активное выявление и оценку индивидуальных особенностей психического и физического развития. Основные задачи отбора:

- выявление среди кандидатов на службу, учебу, сотрудничество и при переменах их слабины с нервно-волевой неустойчивостью и нарастающей в состоянии деятельности (внутренней преемственности организм к окружающей среде и происходящих в ней) психологической и физиологической ригидности;
- оценка психологической пригодности кандидатов на службу к тем или иным видам деятельности, а также пригодности при перемещении и прогноза успешности профессионального обучения кандидатов на учебу;
- оценка уровня профессиональной адаптации кандидатов на службу, отработанной при переменах после прохождения испытательного срока (первоначальной подготовки);
- выявление лиц с доминирующим установочным, карьерно-утилитарной мотивацией, а также злоупотребляющих психомотивными веществами.

При профессиональном психологическом отборе проводится экспертиза профессиональной психологической пригодности на основе психофизиологических, психодиагностических методов, методов оценки функциональных резервов организма, а с 2000 г. — специальная психофизиологическая исследования на основе полиграфа.

И. И. Минаев, Г. А. Шума
ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕОНТОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ. От греч. *deon* — долг, *deontic* — должное и *logos* — учение. Система норм и кодексов профессионального поведения и деятельности, учение о юридической, профессиональной и моральной ответственности поведения сотрудников ПОО. Разрабатывается с учетом ответственного опыта досудебного и судебного назначения сотрудников ПОО, зарубежного профессионального деонтологического опыта (см. *Правовая деонтология за рубежом*, с. 513), документов ООН, Совета Европы, Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Юридическая деонтология — один из видов профессиональной деонто-

гии, существующих во многих профессиях. В России разработаны также основы полицейской (милиционной) деонтологии (В. М. Кудряков).

Теория и нормы полицейской (милиционной) деонтологии, воплощенные в кодексах, уставах и др. документах, «не будут иметь практической ценности до тех пор, пока их содержание и значение посредством обучения и подготовки и путем осуществления контроля не станут частью сознания любого должностного лица по подражанию правоохранителя (Коллекция публикаций документов ООН по подражанию правоохранителя, принятый ООН в 1979 г.). Это требует системы педагогической и психологической работы с персоналом ПОО, обеспечивающей не только знание юридической деонтологии, но и ее глубокое понимание, превращение в личные убеждения, целостные ориентации, установки, а личные нормы поведения. В системе МВД уже начала осуществляться деонтологическая подготовка: она рассматривается как вид нравственного воспитания и морально-психологической подготовки сотрудников. В ряде юридических образовательных учреждений Ю.А. и п. изучается как учебная дисциплина, преследующая задачи не только дать обучающимся соответствующие знания, но и умения и навыки соблюдения этих норм. В образовательных учреждениях управленческого профиля руководители обучаются организации и проведению деонтологической подготовки с реальным и мнимым начальствующим составом. Однако предстоит сделать еще немало, чтобы деонтологические нормы стали неотъемлемым компонентом профессиональной психологии каждого сотрудника, реально и постоянно регулирующим его поведение фактором, неотъемлемой привычкой профессиональной культуры. Для этого изучение, разъяснение, требования, контроль за соблюдением деонтологических норм должны войти во всю систему работы с персоналом ПОО, морально-психологической подготовки и управления.

Лит.: Юридическая деонтология. — Харьков, 1980. Кудряков В. М. Социально-педагогические проблемы полицейской деонтологии. Автореф. дисс. — 42 с. Киев. — М., 1994. Гриничев В. М., Кошкин И. В. Юридическая деонтология. — Киев, 1988.

Раздел **14**
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Группа сотрудников, работающих в подчинении начальника ПОО	465	Программа работы кабинета психологической помощи	475
Диагностические задания профессионально важным качеств сотрудников ОВД	465	Профессиональная этика начальника ПОО	477
Нормативная психологическая коррекция	465	Профессиональная саморегуляция среди личного состава ОВД	477
Кабинет психологической помощи	466	Психодиагностика в ПОО	477
Кафедра психологии Академии управления МВД	466	Психологическая коррекция в ПОО	478
Коллектив юридических психологов	467	Психологическая помощь (ПП) сотрудникам	478
Компьютерная психологическая технология оценки профессионально важных качеств сотрудников ПОО	468	Психологическая помощь сотрудникам ОВД в зоне боевых действий	479
Критерии эффективности функционирования психологической службы условно- испытательной системы	468	Психологическая работа с ранеными сотрудниками ОВД	479
Маркетинговые психологические лаборатории в условно-испытательной системе	469	Психологическая служба в МВД	480
Метод сценариев в работе с осужденными	470	Психологическая служба в органах прокуратуры	481
Метод «картотечной интрузии» в работе с сотрудниками	470	Психологическая служба в юридических образовательных учреждениях МВД	481
Минимальные стандарты психологического обеспечения в ОВД	471	Психологическая служба условно- испытательной системы	482
Направления деятельности психологической службы в ПОО	471	Психологические лаборатории нештатных учреждений	483
Нарративно-правовое обеспечение деятельности психологической службы	472	Психологические консультации в ПОО	484
Организационная структура психологической службы в ПОО	472	Психологическое обеспечение деятельности ОВД	484
Организация и проведение профессионального и психологического обеспечения в ОВД	472	Психологическое сопровождение и поддержка в ОВД	485
Отдел организации психологической работы главного управления кадров МВД	472	Психология в уголовном праве и управлении Министерства юстиции России	485
Отдел психологической службы Главного управления исполнения наказаний МЮ	473	Система подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов ПОО	486
Отдел юридической психологии НИИ Генеральной прокуратуры	473	Социально-психологическая работа в ОВД	486
Первичное собеседование начальника с лицами, продолжающие сбор в СОБР	474	Социально-психологическая служба на Лужинских войсках «Телефон доверия» при правоохранительных органах	487
Программа психологической помощи сотрудникам ОВД	475	Формы «наширину» - психологов и сотрудников ПОО	487

На современном этапе развития психологической науки, в том числе юридической психологии, психологические знания и методические рекомендации используют в практической деятельности не только сотрудники соответствующих ведомств (оперативные работники, следователи, судьи, адвокаты, персонал исследовательских учреждений, руководители подразделений, ведомств и т.д.), но и практические психологи. Свои веры достаточно давно осознали, что конструктивные возможности психологической науки существенно расширяются, если привлекать соответствующих специалистов к решению конкретных профессиональных задач. Так, российский ученый С.И. Барша еще в 1853 г. в работе «Взгляд на науку уголовного законодательства» указывала, что ни один вопрос уголовного права не может решаться без психологии, что именно психология учит законодателя и сотрудников правоохранительных органов «видеть в преступнике не необузданного зверя, а человека, которого нужно перекупить, но не действовать на него мечом и тюрьмой». Известный юрист Л.Е. Владимирова в начале XX века отмечала необходимость участия психолога в судопроизводстве и считала, что он должен быть «вторым судьей» в уголовном процессе, судьей в белом, в отличие от официального судьи, одетого в черную мантию. Детально исторические аспекты становления и развития практической юридической психологии отражены в кандидатской диссертации С.К. Куркина (1977 г.) и докторской — В.М. Позднякова (2001 г.).

Между зарождением идеи использования профессионалов-психологов в юридической практике и их реализацией в России прошло более 100 лет. Несмотря на полнокровные теоретико-прикладные разработки и обоснование необходимости психологической службы (В.А. Бакеев, И.П. Башаглов, А.Д. Голоточкин, М.Г. Дебильский, В.Г. Девя, А.И. Китов, Е.П. Клубов, А.Г. Ковалев, В.Ф. Пархоменко, К.К. Платонов, Е.А. Пономарев, А.Р. Рязанов, Л.С. Сабитов, А.М. Старженко, и др.) процесс становления новой службы в 1970–1980 гг. проходил медленно и болезненно. Первые должности практических психологов были введены в штат воспитательно-трудовых колоний лишь в 1974 г. В 70-е годы в системе МВД СССР начинают создаваться и психодиагностические центры для профессионального отбора сотрудников. Социально-экономические и политические изменения в обществе, начавшиеся в 90-е годы, ускорили развитие психологической службы в ПОО. В 1990 г. в Рязанском институте права и экономики (РИПЭ) МВД создается психологический факультет и начинается систематическая подготовка психологов. С 1992 г. возникают психологические лаборатории в исправительных учреждениях, впервые утверждена должностная инструкция воспитательного психолога. В 1993 г. вводится должность психолога (старшего психолога) в районных и городских отделах милиции (внутренний дел). Проводится становление психологической службы во внутренних войсках и оперативных подразделениях МВД, в прокуратуре, судебных органах. На рубеже XXI века в ПОО работает уже около 4000 практических психологов.

Учеными правоохранительных органов (Н.В. Андреев, М.Г. Дебильский, Е.П. Клубов, Г.К. Копылов, И.О. Котелья, М.И. Мещин, А.Н. Мозерин, И.И. Митяк, А.В. Пышало, В.М. Поздняков, И.Б. Пономарев, И.В. Соловьев, А.М. Старженко, В.П. Трубочкин и др.) неоднократно рассматривались концептуальные основы функционирования психологической службы, современные психотехнологии работы психологов, отечественный и зарубежный опыт психологического обеспечения отдельных направлений деятельности. Основываясь на них, можно определить психологическую службу (ПС) как организованную и централизованно управляемую систему, состоящую из структурных подразделений и должностей специалистов (практических психологов), осуществляющих самостоятельную и профессиональную работу по психологическому обеспечению деятельности правоохранительных органов.

Составные элементы психологической службы являются: цели (миссия), профессиональные ценности (ценностные ориентации), основные задачи и направления деятельности, организационная структура, психологические функции, методы работы, состав сотрудников, организация труда практических психологов, материально-техническое оснащение. Целью

психологической службы — использование достижений психологической науки в практической деятельности ПОО для повышения эффективности их функционирования. По сути речь идет об интенсификации и гуманизации деятельности ПОО. Профессиональные ценности сотрудников ПС во многом совпадают с общепринятыми ценностями работников ПОО. Вместе с тем, каждая служба имеет свой профессиональный менталитет, свою корпоративную культуру. Профессиональные ценности судей отличаются от профессиональных ценностей прокурорской работников, работники милиционного вытрезвителя по-иному оценивают жизненные факты, чем следователи. Для практически психологов главной профессиональной ценностью выступает личность, ее уникальность, способность к саморазвитию. Для создания благоприятных условий по реализации ценностных ориентаций сотрудников психологической службы, в МВД и Минюсте России разработаны и утверждены ведомственными приказами Кодекс профессиональной этики психолога. **О с н о в н ы е з а д а ч и** психологической службы можно структурировать в три блока. Первый — оптимальное использование психологического потенциала сотрудников ПОО: профессионально-психологический отбор кандидатов на службу, психологическая помощь в адаптации, психологическая подготовка сотрудников, в том числе в экстремальных условиях; мониторинг в коллективах; оказание психологической помощи сотрудникам и членам их семей. Второй — учет психологических возможностей при решении оперативных служебных задач; психологическое консультирование по проблемам поведения личности преступника, подозреваемого, свидетеля; участие в разработке психологического портрета в ситуации «схватки заложников» и т.п. Третий — изучение социально-психологических явлений, влияющих на правоприменение в обществе (конкретных регионов) и разработка рекомендаций по их профилактике: изучение правосознания граждан, проведение мониторинга общественного мнения по проблемам правоприменения, формирование имиджа сотрудников в ПОО; изучение этических отношений в регионе и их влияния на социальную справедливость, проведение психологической экспертизы нормативных актов и т.п. В соответствии с данными задачами выделены три направления деятельности (см. Основные нормативные документы психологической службы ПОО).

О р г а н и з а ц и о н н а я с т р у к т у р а. ПС ПОО разрабатывается и официально утверждается ведомственными нормативными актами и определяет функционально-ролевую структуру психолога и систему его подчиненности. Эта структура системна и иерархична, на каждом уровне ее имеются психологические отделы, отделения или отдельные специалисты, обеспечивающие психологическую работу (см. Организационная структура психологической службы ПОО). В большинстве ПОО высший (старший психолог) находится в штабе кадровых аппаратов (например, в городском и районных отделах внутренних дел или в штабе воспитательного аппарата (по внутренним войскам) и подчиняется непосредственно руководителям этих служб. Естественно их функциональные обязанности в основном ориентированы на психологическое обеспечение деятельности подразделений, в структуру которых они входят. В исключительных учреждениях психологическая служба развивается как самостоятельное структурное подразделение. Деятельность каждой психологической лаборатории здесь ориентирована на индивидуальную работу с персоналом и с осужденными, а ее начальник подчиняется непосредственно начальнику учреждения.

Понимание оптимального соотношения самостоятельности и подчиненности, централизации и децентрализации функциональных обязанностей, точи и ответственности специалистов на каждом уровне управленческой пирамиды (Министерство, субъект Федерации, практический орган) — важная предпосылка успешности функционирования психологической службы ПОО.

ПС призвана осуществлять **психологическое обеспечение деятельности** — систему оперативного, полного и правильного использования достижений и возможностей психологической науки, практической психологии в процессе решения управленческих и оперативно-служебных задач. Это понятие и обоснование его сущности впервые в юридической психологии введено А.М. Спироденко (1982) и является базисом в разработке специфики деятельности психологов (см. *Исследования обеспечения деятельности ПОО*). Основными **н а п а м я** (функциями) психологического обеспечения выступают психологический мониторинг, психологическое обследование, психологический анализ, психологическая диагностика, психологическое прогнозирование, психологическая подготовка, психологическое сопровождение, социально-психологическая работа, психологическое воздействие, психологическая поддержка, пси-

психологические консультирование, психологическая помощь, психологическая коррекция, психологическая терапия. Методы (инструментарий, психотехнология) работы психолога ПС во многом обусловлены теоретической концепцией, которой он руководствуется. Часть методов (прежде всего психоаналитических) общепринята в практической психологии и используются в ПОО без изменений, часть адаптирована с учетом специфики правоохранительной деятельности, а часть разработана только для использования в ПОО (например, когнитивно-поведенческий тренинг для осужденных).

Особые дискуссии возникают по поводу равномерности использования психологами психотерапевтических методов. При всем многообразии подходов к лечению «психотерапии» отчетливо прослеживаются два подхода: медицинский и психологический. Первый (имеющий еще «элитарный» оттенок) предполагает рассмотрение психотерапии как работы с больным человеком, его лечением, приобщая к воздействию на его проблему. Психологический подход к психотерапии основан на психологическом воздействии на человека при отсутствии у него симптомной патологии с целью устранения профессиональных психологических проблем и жизненных трудностей, которые могут привести к заболеваниям. Психологическая терапия (включая психотерапию) решает задачу нормализации психических состояний личности и изменения определенных ее качеств — ее развитие, гармонизацию, коррекцию и предупреждение деструктивных форм поведения. Психологическую терапию в правоохранительной практике можно понимать как процесс исправления личности (см. Колячино-Ковбачевский *пречем службам: Исправительно-психологическая коррекция осужденных* и др.). В обязанности создания многих сотрудников ПОО психотерапия неверно воспринимается как медицинская терапия и метод лечения, а психологи путают с врачами-психиатрами (которые в контактах с сотрудниками часто сами называют себя психологами, что усиливает путаницу).

Анализ научной литературы и реальной практики функционирования психологической службы в ПОО показывает, что новая служба находится на этапе интенсивного развития: значительно увеличивается численность психологов, происходит консолидация основных направлений деятельности, создаются и адаптируются специализированные психотехнологии работы с личами. Опыт становления и развития психологической службы в ПОО может быть использован при создании аналогичных структур в других министерствах и ведомствах России.

М.Г. Дубовский

ГРУППА СОТРУДНИКОВ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ПОВЫШЕННОМ ВНИМАНИИ ПСИХОЛОГА ОВД. В условиях (по социально-психологическим характеристикам) группы повышенного внимания выдвигаются индивидуально-психологические особенности которых создают потенциальную возможность срыва в поведении при нервно-психологических перегрузках (рекомендуется избегать ярлыка «группы риска»). Отношение сотрудника к этой условной группе носит профилактический характер, требует от психолога повышенного индивидуального внимания к таким сотрудникам, сопровождения их деятельности, более частого психологического консультирования, помощи в развитии умений самоконтроля, самооценки и саморегуляции, непрерывного мониторинга психического состояния, предупреждения переутомления, регуляторной релаксации, коррекции нервно-психической напряженности, переутомления и других неблагоприятных психических состояний; основательной регуляции их состояний, работы с семьями, критической оценки возможностей предоставления службы.

Мерин М.И., Петров В.Е.

Лит: Факторы «группы риска» и профессиональная пригодность кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел в учебно-образовательные учреждения системы МВД России / Методические указания. — М., 1999.

ДИАГНОСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА ОВД. Система личностных и деловых качеств сотрудника ОВД, влияющих на эффективность его деятельности, успешность ее освоения, имеющие значение с ней корреляции, оценка которых возможна средствами современной психодиагностики. Оперирует на широком временном и настоящем времени теоретическую концепцию, согласно которой успешность деятельности определяется наличием у сотрудника определенного набора (пятипар) качеств («сторы черты»). Основанная на обобщении результатов обследования больших статистических выборок (насыщенной датая психологического тестирования) структура личности включает наиболее стабильные во времени, выделенные методами межличностно-статистического анализа, которые рассматриваются как черты личности. При этом в терминологический оборот психологической теории личности вводится понятие «качества личности» как длительности существования, отдельно взятой, стабильной характеристики конкретного человека, постоянно проявляющейся в его поведении независимо от ситуации. Именно с обладанием сотрудником ОВД неко-

торым конечным множеством профессионально важных качеств связывается эффективность его профессиональной деятельности.

Выделение профессионально важных качеств и их объединение в определенные группы зависит от представлений о структуре личности. При этом перечни качеств, формируемые на различном уровне (от интуитивной до экспериментальной), чрезвычайно многообразны как в России, так и за рубежом. Это относится и к личностными особенностями успешного сотрудника ОВД. Понятие «диагностически значимые профессионально важные качества» — жаргонизм «профессионально важные качества» в силу того, что не всякое свойство личности, сколь бы значимо оно бы не было для успешного осуществления профессиональной деятельности, может быть диагностировано, некоторая часть психологических особенностей личности по объективным причинам остается за пределами изучения психолога. Диагностическое значение качества личности приобретает при возможности оценки степени их выраженности современными психодиагностическими средствами.

При этом не следует отождествлять показатели конкретного теста (шкалы) с перечнем диагностически значимых профессионально важных качеств. Подобное отождествление возможно лишь в отдельных диагностических методиках, формирующих один результирующий показатель (например, в тестах интеллекта или достижений).

Петров В.Е.

Лит: Руднев В.В. Юридическая психология. Учебник. — М., 1998.

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ. Целевой процесс психологического воздействия на личностные свойства, детерминированные социальными условиями, соответствующее с целью уменьшения их криминогенности и формирования готовности удовлетворять жизненные потребности и интересы правоохранительным образом. И.п.к. предполагает подчинение изменения личностных свойств цели наказания (исправление осужденного, т.е. формирование готовности личности нести правосудный образ жизни). Основные принципы И.п.к.: а) разграничение психокоррекционного воздействия от психического наказания, что предполагает наличие у осужденного свободы выбора той или иной позиции, а также создание условий для изложения данной позиции; б) ограниченного воздействия процессуальными правовыми, уважающее при осужденного, на которого оказывается воздействие (важность воздействия); в) добровольность участия в

процессе И.п.а., предполагающая согласие осужденного на предлагаемые ему психологические меры или отказ от них. Условием добровольности служит отсутствие внешнего принуждения (насилие, угрозы) либо обмана, предоставление информации о предлагаемых мерах, способность человека к пониманию и свободному волеизъявлению; г) принцип дифференцированного воздействия. И.п.а. должна осуществляться исходя из конкретных особенностей личности осужденного. Психокоррекционное воздействие дает лучший результат, если учитываются не только совокупность его психологических свойств и качеств, но и психическое состояние в данное время.

И.п.а. предполагает три этапа: 1) диагностический; 2) формирование готовности осужденного к позитивному самоизменению; 3) формирование творческой активности и удовлетворения жизненных потребностей и стрессов. Первый этап — проведение психологической диагностики личности осужденного и психологическое консультирование его в целях формирования желания взаимодействия с психологом. Задача второго этапа — коррекция неадаптивной самооценки и переструктурирование «Я — образа» осужденного, формирование сильного эмоционального переживания, которое способствовало бы усилению тенденции к самоизменению. На третьем этапе обсуждаются возможные варианты поведения осужденного в различных жизненных ситуациях, формируются новые социальные навыки. С учетом личностных особенностей осужденных и решаемости задач используются различные методы психокоррекции: используются (для снижения уровня агрессивности и развития интеллектуального механизма регуляции поведения); интенсивные психотехники с трансперсональной ориентацией; рациональная психотерапия; тренинг умений (для изменения психических установок и формирования социальных навыков); ролевой тренинг; психодрама; группа «встречи»; стрессовые методики (В.Е. Рогова, А.Р. Дождево, Р. Фурцелл (для воздействия на чувственно-эмоциональный механизм регуляции); «12 шагов» (психотерапевтическая программа для снятия алкогольной зависимости) и др.

В.Г. Сурякин, Т.Ю. Крылова
 Лект. Сурякин В.Г. Мотивация и формы индивидуальной психологической коррекции личности осужденных на курсы преступников. Учен. заподб. — Минск, 1999. Основы комплексной работы в ИТУ. — Рязань, 1995.

КАБИНЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ. Специализированное помещение для проведения психологических мероприятий, оформленное в соответствии с функциональным назначением и

оснащенное необходимым оборудованием. Используется психологом подразделения, на базе которого функционирует кабинет. Правовое обеспечение определяет статус кабинета как составной и неотъемлемой части психологической службы, позволяющий проводить психологические мероприятия в помещении психолога (сотрудника при предоставлении ему службы в правоохранительных органах. Организационное и методическое обеспечение функционирования К.п.р. предусматривает порядок осуществления реабилитационных мероприятий, технологию работы с сотрудниками. Основные направления работы К.п.р.: 1) диагностика общего психологического и психофизиологического состояния сотрудников с целью выявления признаков психологических проблем; 2) осуществление комплекса мероприятий, включающего в себя снятие психоэмоционального напряжения у сотрудников путем использования группового и индивидуального аутогенного, фототерапии, фазитерапии, аудио- и видеотерапии, проведение психотерапевтических сеансов, направленных на активное включение восстановительных процессов, коррекцию коммуникативных навыков, формирование навыков саморегуляции; 3) проведение индивидуального психологического консультирования.

Материально-техническое обеспечение К.п.р. создает необходимые условия для эффективного проведения психологической работы. К ним относятся: отдельное помещение, интерьер которого способен оказывать положительное воздействие на психику человека, мебель и техническое оборудование, фоточехлы и др. Оптимально когда в К.п.р. имеются: аудио- и слайдпроектор, проекционный экран, световой телевизор, видеоматричный видеонаблюдатель, музыкальный комплекс, компьютер, лекстра (Чкаловского, фанера со светлыми светофильтрами (синий, красный, желтый, зеленый), светодиодная подсветка настенные, искусственный ландшафт с водой, живая (искусственная) зелень, цветочными композициями, комплект биологической динамики (активизатор, прибор «Релакс», «КСП»), массажный кресло с высокой спинкой, журнальный столик, рабочий стол и кресло психолога, самодар, чайный сервиз, компьютер, принтер, сканер.

М.И. Марин, О.И. Брыкова, В.Е. Давыд
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ МВД. Одна из первых центров развития современной юридической психологии. Кафедра создана вместе с Академией в 1974 г. Она была единственным учебным и научно-исследовательским центром психологической науки в МВД до конца 80-х годов. Кафедра участвует в подготовке руководящих кадров органов внутренних дел всех уровней управ-

лекция. Основные предметы преподавания — психология управления в ЮОУ, юридическая психология, педагогическая психология. На ней с 1975 г. в системе послужилому образованию ведется специализация преподавателей юридической психологии, а в 1992–1996 гг. впервые в МВД на 5–6-месячные курсы готовились практические психологи (со специализацией по юридической психологии до 1000 чел. и вручением соответствующих дипломов) из числа сотрудников МВД, уже имеющих различное высшее образование (состоит из выпускников — 300 человек). С 1996 г. такая подготовка ведется в РИПК МВД Домодедово Московской области).

На кафедре ведется педагогическая секция, занимающаяся преподаванием педагогики управления, юридической педагогики и педагогики юридического образования слушателям основных факультетов академии, факультета подготовки научно-педагогических кадров, а также повышению квалификации и переподготовки кадров.

С начала своего создания кафедра развернула научно-исследовательскую работу. В 80-е годы прошлого столетия широкий размах приобрело научно-практическое сотрудничество кафедры со многими МВД, УВД и ГОВД в разных регионах страны, сыгравшее большую роль в развитии юридической психологии в МВД, массовом распространении ее знаний и практическом признании их значимости. Кафедрой вел и ведется исследование, по проблемам психологии управления, работы с кадрами оперативно-розыскной работы, расследования преступлений, профилактики, исправления осужденных, аномальности, экстремальной психологии, работы практических психологов, психотехнологий, педагогической психологии, полиграфической психологии за рубежом и др. По заданию центрального аппарата МВД кафедры ежегодно выполняются до 50 и более научно-практических поручений. С инициативой на кафедре функционирует научно-исследовательская лаборатория.

До сих пор кафедрой остается ведущим центром МВД по подготовке научно-педагогических кадров по юридической психологии, социальной психологии и общей педагогике. По названному научном специализированном в Академии с 1975 г. существует два диссертационных совета (открытый и закрытый). Их председатели: А.И. Катков — 1975–1979 гг., А.М. Славянский — 1979–2001, Г.М. Мамонтовский — 1992–1997 (открытый совет), М.П. Стурова — с 2001. По юридической психологии эти советы были единственными в стране до конца 80-х гг. Всего по 2001 г. в них защитилось 16 докторов и 81 кандидат наук. В работе советов участвовали видные отечественные ученые: А.В. Петровский, К.К. Платонов, Е.В. Шорова, Т.П. Печерникова, Л.Ф. Желнина, С.И. Сергеев и др., оказавшие большую помощь в подготовке высококвалифицированных психологов для ЮОУ.

Кафедру в разное время возглавляли А.И. Катков (1974–1977), А.М. Славянский (1977–1987), В.И. Чернышев (1987–1995), В.М. Кухарев (1995–2001). С 2002 г. кафедру возглавляет В.М. Подзолков.

А.М. Славянский

КОЛЛЕГИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Межрегиональная общественная организация, объединившая психологов РФ, работающих в ЮОУ, преподающих дисциплины психолого-юридико-психологической направленности, выступивших психологами-экспертами в судах и др. 24 апреля 1997 г. в Москве была учреждена секция судебной психологии Российского психологического общества, объединившая судебные психологи-эксперты. Позднее, с расширением круга задач секции, она была переименована в секцию юридической психологии Российского психологического общества, 19 мая 1998 г. на Всероссийской конференции «Актуальные проблемы сферы психологии и права» в Калуге преобразована в Коллегию юридической психологии и стала коллективным членом Российского психологического общества. Высшим органом Коллегии является собрание всех ее членов; между собраниями руководство организацией осуществляет президент (сопрезидентами были избраны — д-р юрид. наук, проф. А.Р. Ратнов и д-р психол. наук, проф. М.М. Коченов) и исполнительный директор (генд. исполн. наук, доц. В.Ф. Енгальцев). Среди задач Коллегии — обеспечение информирования своих членов, координация усилий по развитию и улучшению статуса юридического психолога в обществе; создание новых рабочих мест для юридических психологов; проведение совместных экспертиз и исследований; развитие новых направлений юридической психологии; защита прав и интересов члена Коллегии и др. В 2001 г. вышел первый номер еженедельного журнала Коллегии «Юридическая психология» (Ред. — д-р п.н., профессор Шавнина Е.Н.). Впервые в истории России коллективная работа юридических психологов шла через Интернет. В городе, где количество членов Коллегии юридической психологии более трех человек, созданы региональные отделения. Преследуются три уровня членства: действительное, ассоциированное и почетное. На конец 2001 г. в Коллегии состояло 112 психологов из 28 регионов РФ. Адрес Коллегии: 248023, Калуга, ул. Ст. Разина, 26, КИТУ им. К.Э. Циолковского, кафедра общей и юридической психологии, почтовый адрес: 248002, Калуга, а/я 353; тел/факс (0842) 576811; e-mail psylaw@kaluga.ru

В.Ф. Енгальцев

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПОО. Система, объединяющая психодиагностические методы и возможности компьютеризации с целью изучения индивидуально-психологических особенностей личности сотрудников ПОО. Способствует повышению эффективности психологического изучения личности сотрудника, выступает одним из перспективных направлений развития современной психодиагностики. Является необходимым и важнейшим элементом профессионально-психологического отбора на службу в правоохранительные органы, а также успешного психологического сопровождения личного состава.

В зависимости от конкретной реализации компьютерной психодиагностической технологии доступно рассматривать в узком и широком понимании. В первом случае она может рассматриваться как процесс, порядок проведения психодиагностического изучения личности сотрудника от предъявления инструкции по тестированию и исполнению стимульного материала до получения и интерпретации результатов обследования. При этом диагностическое исследование имеет непрерывный характер и на каждой своей стадии опирается на возможности средств автоматизации. Понимание компьютерной психодиагностической технологии в широком смысле слова в рамках системного подхода к психологической диагностике профессионально важных качеств сотрудников ПОО позволяет говорить не об отдельных этапах компьютерного тестирования, а о технологии, охватывающей все стадии процесса изучения личности индивидуала: профессиографическое описание профессиональной деятельности, выявление значимых индивидуально-психологических особенностей успешного сотрудника, обоснование методов психодиагностического исследования, разработка психодиагностических алгоритмов и процедуры их реализации, сбор психодиагностических данных и интерпретация результатов и т.д.

В К.И.И. целесообразно выделить: а) содержательную (предметную) составляющую — психодиагностическую модель личности сотрудника правоохранительного органа, совокупность его профессионально важных качеств; б) методическую составляющую — комплекс психодиагностических методов, предназначенный для психологического изучения личности сотрудника и соответствия с ее моделью; в) математическую составляющую — алгоритмы обработки и интерпретации как частей, так и совокупности степени выраженности профессионально важных качеств сотрудника, так и интегральных характеристик (например, психологического потенциала, индивиду-

ально-стилевых особенностей осуществления служебной деятельности); г) организационную составляющую — комплекс мер, обеспечивающих проведение психодиагностического исследования; интерпретацию отдельных компонентов и психометрического и оценка ее психометрических характеристик, методика применения автоматизированного комплекса диагностики профессионально важных качеств, интерпретации психодиагностической информации на уровне отдельных качеств и личности сотрудника правоохранительного органа.

Применение структуры компьютерной психодиагностической технологии при работе с сотрудниками ПОО получает конкретное наполнение, превращаясь в эффективный инструмент изучения их личностных особенностей.

Петров В.Е.
Лит.: Док. В.А. Компьютерная психодиагностика — СПб., 1994. Петров В.Е. Психологическая диагностика профессионально важных качеств правоохранительного органа внутренних дел на основе компьютерных технологий. Автореф. дис. канд. психол. наук. — М., 2003.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. Важным средством стимулирования деятельности любой организации (подразделения), в том числе психологической службы уголовно-исполнительной системы (ПИС УИС) является оценка труда. Если основные критерии выбраны верно, они побуждают сотрудников более активно работать, направляют их усилия в нужное русло. Когда труд относительно прост (например, рабочий), то определять критерии, по которым оценивают эффективность деятельности, легко. Но чем сложнее деятельность, чем масштабнее ее объем, тем организации трудней процесс, тем труднее подобрать оценочные критерии.

В настоящее время в ПОО нет определенных критериев оценки деятельности психологической службы. При их разработке целесообразно исходить из того, что они должны: способствовать реальному профессиональному зранию УИС, т.е. ориентироваться на конечные результаты деятельности, а не ограничиваться психологическими проблемами; охватывать главные направления деятельности психологической службы; объективно отражать реальное положение дел, сдерживать от притока и искажения отчетности; способствовать развитию психологической службы. Им соответствуют три основных критерия: состояние развития психологической службы; работа с персоналом; работа с правонарушителями, обвиняемыми и осужденными.

Первым критерием является соотношение количества психологов к количеству подраз-

делений; уровнем умелости/квалификации ПС (процент некомпетентности); долей подразделений, где не введены должности психологов; долей психологов с базовым психологическим образованием; долей психологов, прошедших повышение квалификации; отношением количества помещений (психологических кабинетов) для групповой работы к количеству подразделений; наличием персональных компьютеров в психологической службе в расчете на одно подразделение.

В т о р ы м о б л а с т ь характеризует: долей обследованных сотрудников; объемом психокоррекционной работы в расчете на одного психолога; количеством занятий по профессиональной психологической подготовке в расчете на одно подразделение; количеством проведенных социально-психологических обследований в коллективе в расчете на одного психолога; количеством сотрудников, поставленных на учет в расчете на одного психолога; количеством самобуйств среди сотрудников в расчете на 1000 человек; количеством увольнений сотрудников на первом году службы; количеством сотрудников, допустивших нарушения служебной дисциплины в расчете на 1000 человек. Анализ ведется исходя из количества психологов, специализирующихся по работе с персоналом.

Показатели т р е т ь е м о б л а с т ь характеризует: психологическое обеспечение работы с осужденными; подворонками и обвиняемыми: доли обследованных осужденных (Н); объем просветительской и психокоррекционной работы, проводимой с осужденными, в расчете на одного психолога; количество предотвращенных с участием психолога чрезвычайных происшествий (пожары, групповые жестикуляции, протесты); количество осужденных, допустивших нарушения режима содержания в расчете на 1000 человек. При этом учитывается количество психологов, специализирующихся по работе с подворонками, обвиняемыми и осужденными.

При подведении итогов работы психологической службы УИС в масштабе России проводится упорядочение (рекадрование) территориальных органов по каждому показателю, а затем суммирование всех мест.

Результатом оценки функционирования психологической службы является комплексное коррелирующее с общим рейтингом оперативно-служебной и производственно-хозяйственной деятельности территориальных органов УИС, что подтверждает адекватность избранного подхода.

М.Г. Дибельский, А.В. Либенко
Лит.: Дибельский М.Г., Либенко А.В. Критерии оценки эффективности психологической службы (на примере уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации) // Актуальные проблемы исправительной системы. — Тверь, 2001.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАБОРАТОРИИ В УДОЛОВО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ. Организационно-структурный компонент психологической службы УИС. Межрегиональные психологические лаборатории (МПЛ) созданы в соответствии с приказом Министерства юстиции России от 26 марта 2001 г. № 99. Необходимость в них возникла в связи с отсутствием на местах, валидированных (адаптированных) применительно к деятельности УИС методов исследования и психокоррекции. Главная миссия МПЛ — обобщить и распространить положительный опыт, апробировать новые программы психологической реабилитации осужденных, осуществлять научно-методическое обеспечение деятельности практической психологической службы МПЛ созданы на базе 12 территориальных органов УИС, включая федеральные округа, где накоплен значительный опыт деятельности психологической службы и поддерживается постоянный контакт с образовательными учреждениями. Штатная численность МПЛ — 8 сотрудников: начальник, 2 старших психолога по работе с осужденными и персоналом, 3 психолога, 2 программиста. Руководителям территориальных органов дано право увеличивать численность МПЛ до 12 штатных единиц за счет собственных ресурсов.

Межрегиональные психологические лаборатории выступают связующим звеном между отделом психологической службы ГУИН Минюста России (федеральный уровень), психологической службой территориальных органов (региональный уровень) и практической психологией пенитенциарного учреждения (местный уровень). За МПЛ закрепляются темы научно-прикладных исследований, направленных на разработку комплекса современных компьютеризированных и внедрение их в пенитенциарную практику; психологическая диагностика персонала пенитенциарных учреждений; психологическая диагностика осужденных, проведение индивидуального консультирования и социально-психологических тренингов с персоналом, психокоррекционная работа с осужденными, социально-психологические особенности среды осужденных и разработка эффективных методов профилактики негативных явлений, обеспечивающих оперативную обстановку в условиях пенитенциарных учреждений; психологическое обеспечение деятельности персонала УИС в экстремальных условиях; психологическое обеспечение процесса адаптации осужденных; психологическая профилактика суицидального поведения в УИС; психологическое сопровождение работы с осужденными, имеющими нарушения психического здоровья; оптимизация социально-психологического климата в служебных коллективах органов и

подразделений, психологическое обеспечение деятельности предприятий УИС и др.

Положительный опыт и апробированные научно-методические рекомендации по различным направлениям деятельности психологической службы транслируются и рассматриваются во все территориальные органы УИС.

М.Г. Дубовский, А.Н. Котаров, В.Н. Спирожко

МЕТОД СИМВОЛДРАМЫ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ

Метод основан на приёме «картинных образов» (от греческого слова «карто» — соответствующий и «тисис» — действие (эмоциональное) переживание). Метод разработан известным немецким психотерапевтом Халсом Карлом Лейнером (1919–1996). Основу метода составляет свободное фантазирование в форме образов, «картин» на заданную тему. Психотерапевтический эффект достигается при этом направляющую, сопровождающую и контролирующую функцию. Как правило, в коррекционной работе с осужденными используется только основная ступень символдрамы, а точнее пять ее основных мотивов (образов): «Цепи» (в качестве психологизма), «Путь», «Ручей», «Гора», «Дом», «Одушка леса». В практике имеются случаи использования специфических для уголовно-исполнительной системы образов: «Суд», «Колонна», «Куст розы», «В школе», «Облако» и т.д.

Деятельность представления образов зависит от возраста осужденного и характера представляемого образа: для взрослых в среднем около 20 мин. (но не более 35–40 мин.). Курс психологической коррекционной работы с осужденным состоит, как правило, из 8–15 занятий в особо сложных случаях — 30–50. Символдрама проводится для несовершеннолетних осужденных и взрослых — последняя существенно различается. Одной из особенностей проведения символдрамы в уголовно-исполнительной системе — то, что рисунок образа выполняется после проведения сеанса, осужденного необходимо выводить к данному методу, используя технику на представление образов (например, нейротипистического программирования). Как показала практика, существенные улучшения наступают уже после первых занятий. Иногда даже само-самостоятельное занятие может избавить клиента от болезненного симптома или помочь разрешить проблемную ситуацию, поскольку данный метод интерпретирует в себе элементы многих других техник — гипотеза, нейротипистического программирования, символдрама, аутогенная тренировка.

Н.В. Жуковская

МЕТОДЫ «КРИЗИСНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ» В РАБОТЕ С СОТРУДНИКАМИ. Кризисной интер-

венцией называется специфическая технология работы психологов, связанная с оперативным вмешательством в ситуации сотрудника, переживающего различные проблемы, в том числе и связанные с суицидальными мыслями и поведением. Использование метода «кризисной интервенции» в работе с сотрудниками ОВД особенно актуально, поскольку стрессовый характер службы способствует распространению у части из них, профессиональной деформации личности, алкоголизации, разрушению семей, суицидам. Многие сотрудники переживают психологические кризисы, связанные с непосредственным выполнением служебных обязанностей: участие в следственных операциях, задержание преступников, ситуации с задержкой заложников и др. Это повышает их напряженное, тревожное состояние. Кризис ограничен во времени: необходимо что-то изменить, в связи с чем психолог ПОО должен уметь быстро распознавать признаки кризиса.

Выделяют несколько этапов развития психологического кризиса: первый — ускорение событий (или первичное напряжение, спонсированное проблемой), второй этап — дезорганизация (нарушение чувства беспомощности, личной несостоятельности, понижение самооценки), третий этап — поворотная точка — обращение в кризисные центры, или «Телефон доверия». Это период возникновения суицидальных мыслей или суицидальных попыток. Эффективная работа с кризисом фокусируется на сотруднике, который испытывает его в настоящий момент, и на событиях ближайшего прошлого. Если такому сотруднику помочь разобраться и оценить свои трудности, то он успокоится и снова приобретет возможность контролировать свои эмоции. Такая помощь отличается от других форм помощи взаимопомощности, в которых причинами сегодняшних проблем идут в прошлом. Цель эффективной кризисной интервенции — установление тесных взаимоотношений, благодаря которым сотрудник мог бы высказать свои мысли и чувства и прийти к принятию правильного решения. С этого момента начинается четвертый этап кризиса — реорганизация. Пятый этап — восстановление, здесь сотрудник восстанавливает нормальный уровень функционирования и ощущения жизненной стабильности.

Можно выделить десять базовых принципов метода «кризисной интервенции»: 1) безусловная интервенция, 2) самоопределение, 3) действие, 4) определение целей, 5) поддержка, 6) социальные подкрепления, 7) положительное подкрепление, 8) кризис, сфокусированный на решении проблемы, 9) надежда, 10) уверенность в себе.

С.Л. Качурина

МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОВД. Система требований к психологическому обеспечению ИД, определяющая базовые функции психологической службы, выполняемые ею. Реализуется на различных уровнях.

На уровне МВД России действуют стандарты управления и научно-методического обеспечения психологической службы, предполагающие наличие: компетентного самостоятельного органа управления; подчасной научно-методической поддержки по основным направлениям деятельности психологической службы: организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации практических психологов органов внутренних дел; стабилизации и снижения уровня суицидальности и делинквентности среди личного состава.

На уровне МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, органов внутренних дел: регламентируются нормы численности личного состава на одного психолога, организуется компетентный орган управления; устанавливается необходимость 100%-го охвата принимаемых на службу мероприятий профессионального психологического отбора; реализуется требование комплексования должностей психологов лицами, имеющими высшее психологическое образование, а также обеспечения показателем суицидальности, не превышающего среднестатистического значения для населения региона; проводится психологическая экспертиза случаев суицидов, нарушений дисциплины и законности сотрудниками ОВД, причин чрезвычайных происшествий с личным составом.

В сфере психологического обеспечения основных направлений оперативно-служебной деятельности ОВД психологической службой реализуются функции психологического обеспечения переговорной деятельности в ситуациях задержания заложников и урны совершения террористических актов, в раскрытии серийных насильственных преступлений, в ходе работы органов предварительного следствия, проводятся различные виды психологической экспертизы (подозреваемые, свидетели, потерпевших и т.д.) и полиграфная обследованная лиц, подозреваемых в причастности к совершению преступлений, осуществляется составление их психологических портретов.

Минимальные стандарты действуют также в области профессиональной подготовки и обучения кадров для органов внутренних дел, деятельности в экстремальных ситуациях и др.

М.И. Марин, В.Е. Петров

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ПОД. И.д.п.с. — это группа относительно однородных, профессиональных задач, решаемых практическими психологами ПОО

в процессе их деятельности в интервалах на психологическое обеспечение работы с персоналом (1), решение оперативно-служебных проблем (2), взаимодействие с внешней средой (3). И.д.п.с. е направление деятельности предполагает: профессиональную ориентацию и психологический отбор кадров; оказание психологической помощи в респонсиве и профессиональной адаптации молодых сотрудников; психологическую подготовку личного состава; лечение морально-психологического климата в коллективе и профилактику деструктивных явлений в нем; психологическое обеспечение работы с резервом кадров на выдвижение и участие в аттестации сотрудников; управленческое консультирование; психологическое консультирование сотрудников и членов их семей. В т.о.р.е. включает: психологическое консультирование сотрудников при решении текущих оперативно-служебных задач; проведение судебно-психологической экспертизы; психологическое обеспечение несения службы в экстремальных условиях; психологическое обеспечение переговорной деятельности в ситуациях задержания заложников и при урны террористических актов; разработку психологических портретов серийных убийц; психологическое обеспечение условно-исполнительского процесса в пенитенциарных учреждениях и др. Т.п.п.с.е. предполагает мониторинг социально-психологических явлений, возникающих на правоохранительном уровне; разработку рекомендаций по формированию адекватного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов и выходящая сотрудников, изучение межличностных отношений в регионе и их влияние на социальную напряженность; психологическую экспертизу неформально-правых актов; взаимодействие с неправительственными организациями и объединениями, ориентированными на решение психологических задач и др.

Степень ориентации психологической службы на то или иное направление деятельности зависит от конкретного ведомства, региона, сложившихся традиций, профессиональной компетентности психологов, их численности, состояния оперативной обстановки в подразделении.

М.Г. Давыдов

Лек: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. / Сборник тезисов выступлений участников региональных семинаров практических психологов. — М., 2000. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в внутренних войсках МВД России / Сборник тезисов выступлений участников Всероссийского совещания руководителей подразделений психологического обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск. — М., 2000.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ. Деятельность ПОО имеет жестко регламентированный характер. Это относится и к психологической службе. В нормативно-правовой регламентации отражены такие вопросы, как квалификационные требования к психологу, должностной статус (функциональные обязанности, права, ответственность), нормативы нагрузки (среднее время, которое отводится на психологическое обследование, консультирование), профессионально-этические нормы, критерии оценки, система отчетности, порядок взаимодействия с другими службами. Развитие нормативно-правовой базы не только регламентирует порядок работы психолога, но и выступает средством на прямой защиты при обвинениях в неправомерности действий.

В настоящее время деятельность психологической службы в основном регламентирована ведомственными нормативными актами (приказами, распоряжениями, инструкциями). При работе с гражданами (подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, осужденными) нормативно-правовая регламентация должна носить характер федеральных законов. Это касается прежде всего порядка проведения психологической экспертизы, психодиагностических мероприятий с осужденными и т.п. Возникла потребность в принятии Федерального закона «О психологической службе в правоохранительных органах».

М.Г. Дубинский
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ПОО. Иерархически выходящая система структурных подразделений в штатной психологической службе обеспечивает полноценную работу по психологическому обеспечению деятельности конкретных ведомств и подразделений. В настоящее время в большинстве ПОО психологическая служба представлена психологическими подразделениями или ответственными за данное направление деятельности специалистами на всех уровнях системы управления (управленческой иерархии). На федеральном уровне (на уровне министерств и ведомств) созданы отделы психологической службы, осуществляющие стратегическое руководство нижестоящими подразделениями, которые выполняют психологическую работу. Они координируют их деятельность, осуществляют правовое и научно-методическое обеспечение. На уровне субъектов Федерации и (преимущественно, конечно, областном уровне) в составе территориальных ПОО создаются психологические группы (службы) на базе с начальником, в подчинении

которого находится, как правило, 1–2 психолога. На данном уровне проводится подбор практических психологов, организуется профессиональная подготовка и переподготовка, текущий контроль результатов на деятельности, психологическое обеспечение деятельности аппарата ведомственного территориального органа и специализированной. На местном (районном) уровне, например в гетерогенных внутренних дел, в исправительных колониях вводится должность психолога или психологическая группа (лаборатория), которые осуществляют психологическое обеспечение работы низовых структурных подразделений.

Централизованный характер управления психологической службы способствует реализации единого научно-методического подхода к работе с клиентами, возможности сравнения результатов деятельности, обобщению и распространению положительного опыта.

К организационно-структурным вопросам относятся и проблема включения психологов в типовые штатные структуры подразделений. Другим вопросом, решается о должностном статусе психолога. На практике имеется несколько подходов к решению данной проблемы. Первый подход: психолог является самостоятельным, относительно независимым специалистом и административно подчиняется начальнику органа (исполнительному учреждению), в котором он работает. Второй подход: психолог работает как самостоятельный специалист, подчиняющийся одному из заместителей начальника органа. Третий подход — психолог входит в штат одного из структурных подразделений (отдел кадров, отдел по работе с личным составом, отдел по воспитательной работе с осужденными в исправительных учреждениях) и назначается руководителем этого структурного подразделения. Опыт показывает, что наиболее продуктивно психолог работает при первом подходе, осуществляя психологическое обеспечение работы всех направлений деятельности конкретной организации. Личностный фактор (отношение руководителя к инициативному) является определяющим в развитии психологической службы.

М.Г. Дубинский, А.И. Кимурин
Док. Дубинский М.Г., Кимурин А.И. Организационная структура и основные модели деятельности психологической службы условно-исполнительной системы // Актуальные проблемы психологии управления. — Тверь, 2001

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРОФИССИОНАЛЬНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ В ОВД (см. Лексикографическое обеспечение и ОВД).

ОТДЕЛ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗНОВ МВД. Структурное подразделение Управления по работе с личным составом Главного управления каз-

ров МВД России, осуществляющее функции организации и управления психологическим обеспечением деятельности ОВД в ведомственных образовательных учреждениях. До 1999 г. функции организации психологического обеспечения выполняли сотрудники и инспекционные группы, включенные в состав различных отделов (например, психологической работы и развития личности, социально-психологической работы и др.). Вследствие того, что психологи в отделах выполняли непрофильные функции, психологическая служба не выступала единым органом управления. С 1999 г. на уровне МВД РФ психологическая служба представлена самостоятельным подразделением — отделом.

Основные направления работы отдела:

- 1) организация деятельности психологов органов и подразделений внутренних дел, образовательных учреждений МВД России; изучение и оценка эффективности психологической работы, разработка мероприятий по ее совершенствованию;
- 2) организация профессионального психологического отбора, психологической подготовки и сопровождения деятельности сотрудников ОВД, образовательных учреждений МВД России в штатных и экстремальных условиях;
- 3) организация социально-психологической работы в служебных коллективах ОВД и образовательных учреждениях МВД России, разработка мер по совершенствованию этой работы, повышение социально-психологической компетентности руководителей и оптимизация стиля руководства подразделениями;
- 4) научно-методическое, нормативно-правовое обеспечение деятельности психологической службы МВД России; подготовка инструкций, методических пособий, рекомендаций; направленных на совершенствование организации психологической работы в ОВД;
- 5) организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов ОВД, внутренних войск и подразделений психологического обеспечения образовательных учреждений МВД России; изучение и оценка ее эффективности.

И. И. Марин, д.т.н. Начальник
ОТДЕЛА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ МВД. Структурное подразделение Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) Министерства юстиции. Начальник отдела назначается одним из его заместителей. До создания отдела (2000 г.) психологи входили в состав двух подразделений (в управлении по работе с личным составом и управлении по воспитательной работе с осужденными,

получали противоречивые указания, писали двойные отчеты и т.п.). На нынешний отдел психологической службы возложены следующие функции: определение приоритетных направлений деятельности, организация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов-психологов, совершенствование организационной структуры психологической службы (введение психологов в подразделения, исполняющих наказания, не связанное с лишением свободы), увеличение штатных единиц психологов в образовательных учреждениях, отмена специального назначения, упрощения по конкурсам, централизация психодиагностики, лечебных исправительных учреждений, лесных исправительных колоний и др.); научно-методическое обеспечение практической психологии (совместно с НИИ УИС и межрегиональными психологическими лабораториями (см. Межрегиональные психологические лаборатории); контроль за результатами деятельности психологических служб территориальных органов УИС; анализ и обобщение опыта их работы, рейтинговая оценка; организация и проведение ежегодных семинар-совещаний начальников психологических служб, тематических конференций; разработка и совершенствование нормативно-правовой базы, регламентной функционирование психологической службы; изучение потребностей в психологическом обеспечении основных служб ГУИН Министерства России; изучение, обобщение и распространение положительного опыта, в том числе зарубежного; проведение конкурсов служб психологической лаборатории и «Психолог года»; взаимодействие с психологическими подразделениями других ПОО, образовательных и научно-исследовательских учреждений, общественных формирований.

М. Г. Дубинский
Лейт. Положение об отделе психологической службы ГУИН Министерства России. — Приказ начальника ГУИН от 28 июля 2000. Концепция развития психологической службы ГУИН Министерства России до 2005 г. — М. 2001.

ОТДЕЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ НИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ. Первое научное подразделение по профилю юридической психологии, образовано в 1968 г. Организатором отдела (сектора) и руководителем его в течение 25 лет был профессор А.Р. Ратнов.

Планы научно-исследовательской работы Отдела диктовались первоочередными потребностями в научно-психологическом обслуживании теории и практики борьбы с преступностью и укрепления правопорядка, результаты которых заложили основы современной юридической психологии. Работа От-

дела сыграла решающую роль в восстановлении и формировании современной отечественной юридической психологии; внедрены в практику уголовного судопроизводства судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы; в психологическом обосновании и совершенствовании ряда институтов уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также в развертывании исследований, мониторинга и практического использования общественного мнения о состоянии правопорядка и деятельности ПОО. Ряд исследований проведен в сотрудничестве с другим научным учреждением РФ и зарубежными научными центрами. В 60–80-е годы Отдел через систему АН СССР осуществлял координацию научных исследований по юридической психологии и был организатором состоявшихся в то время Всесоюзных конференций и семинаров, а также специальных симпозиумов юридической психологии в рамках съездов Общества психологов СССР. IV (1971 г., Тбилиси), V (1977 г., Москва), VI (1983 г., Москва), VII (1989 г., Москва).

В Отделе проводится преддипломная практика выпускников психологического факультета МГУ, проводятся стажировки психологов в научных учреждениях и учебных заведениях РФ, готовятся диссертации аспиранта и соискателя. За последние годы в Отделе подготовлено свыше 20 кандидатских и 5 докторских диссертаций, издано более 100 монографий, практических и учебных пособий, множество научных трудов.

Основные направления научных исследований Отдела: общая теория юридической психологии; методология и методика фундаментальных и прикладных психолого-правовых исследований; закономерности формирования и развития правовой сознаний, состояние и динамика общественного мнения по проблемам преступности и борьбы с ней; деятельность правоохранительных органов; правовая психология и средства массовой информации; психологические аспекты правоохранительной деятельности; психологические проблемы нормативно-правового регулирования; использование специальных психологических познаний в предварительном и судебном следствии; криминальная психология, психология преступника и преступности, психология социально-отклоняющегося поведения; психологические аспекты виктимологии; социально-психологические аспекты криминального экстремизма (политического, религиозного, расового, национально-политического); психология работников прокуратуры и правоохранительной деятельности; профессиональное сознание прокурорских работников — формирование, развитие, источники деформации; научно-методическое

обеспечение деятельности психологической службы прокуратуры; психологические аспекты состояния законности в стране.

Г.Х. Ефремов, А.Р. Рязанов

ПЕРВОНОЧНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПСИХОЛОГА С ЛИЦАМИ, ПРОХОДЯЩИМИ ОТБОР В СОБР. Результаты психологического собеседования в психологической службе являются начальным и важным звеном в комплексе мер по изучению кандидатов и при решении вопроса о приеме на службу. Успех психологического собеседования во многом зависит от умения психолога устанавливать доверительные отношения, его психологической наблюдательности, умения фиксировать и интерпретировать особенности психически проявленной кандидата. Обращается внимание, на какие вопросы ответы дается подробные, заинтересованные, а не как законченные и выжидательные.

А н и м и е т. состав, материальное положение семьи, образовательный уровень родителей, наличие у близких родственников хронических или тяжелых заболеваний, алкоголизма, наркомании, судимости; особенности среды (близкие друзья, где предпочитал проводить время, были ли проблемы с ПОО); служба в армии (особенно узкометровость чел.); наличие боевого опыта; трудовая деятельность (конфликтность, причины смены мест работы), занятия спортом, религиозность, пережитые экстремальные события (равнина, потеря близких, пребывание в заложниках, гибель «на его глазах» друзей, детей, просто граждан и т.д.); жизненные интересы и потребности, личные планы, взгляды на жизнь; отношение близких к назван кандидата прольнуть службу в СОБР.

Особенности направленности личности: склонности и увлечения, когда появились интерес к работе в ОВД и непосредственно в СОБР, в чем он выражается.

И н д и в и д у а л ь н о - п с и х о л о г и ч е с к и е о с о б е н н о с т и: привыкание ли в жизни переживать опасные или трудные ситуации, как вел себя в них. В какое время суток предпочитает работать, один или в группе; умеет ли выжить с людьми, спокоен или раздражителен в обычной жизни, какое настроение преобладает; как переносит ожидания, как быстро успокаивается после волнения; умеет ли выжить в себе.

И н т е р е с н ы е в о п р о с ы с о б е с е д о в а н и я: отмечаются особенности поведения, в которых отражаются особенности характера кандидата, его эмоциональной сферы, движения и др. качеств и тей рук. Психолог отмечает, как кандидат вступает в беседу, о чем он отвечает на вопросы, обращается

вниманию на полноту, достоверность и точность ответов. Имеет значение минимумом сделанные замечания, «ажестика», «настрояние» в ответах, изначальная детализация, последовательность, острота и беглость, общительность, пожелания утраты, конфликтности, шипения. Предлагая кандидату задать интересующие его вопросы, психолог получает информацию об иерархии интересов. Особое внимание уделяется вопросам (информационным) провалам.

Выявленные при наблюдении особенности не могут служить основанием для окончательного вывода о пригодности к службе в СОБР, но выступают предельно серьезной проверкой возникающих предположений.

М.А. Бочарова
ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ОВД. Ведомственный нормативно-правовой акт, регламентирующий объем и порядок организационных, социально-психологических и медико-психологических мероприятий с личным составом, определяющий источники финансирования, ответственных должностных лиц, содержание реабилитационной работы с сотрудниками на ее этапах, используемые формы и методы психологической работы в штатных и экстремальных условиях, со служебными коллективами, членами семей погибших и др. Строится на принципах обязательности проведения, комплексности и системности.

ПРОГРАММА РАБОТЫ КАБИНЕТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ. Комплекс мероприятий, проводимых с сотрудниками ПОО в целях организации дозимонологической профилактики отклонений в состоянии здоровья, психической адаптации или начальных проявлений нервно-психической неустойчивости, в том числе острого стрессового и посттравматического стрессовых нарушений. Программа реализуется в несколько этапов.

П е р в ы й э т а п — обследование сотрудников в форме индивидуальной или групповой психодиагностического обследования, индивидуального собеседования с целью определения индивидуально-психологических особенностей, оказания психологической реабилитации и формирования групп для психологической коррекции. По результатам обследования сотрудники распределяются на 3 группы. 1-я группа — практически здоровые. Сотрудникам предоставляется отпуск и другие льготы, предусмотренные действующим законодательством. По возможности повторное психодиагностическое обследование проводится спустя 6 месяцев — 1 год. 2-я группа — имеющие функциональные, дозимонологические отклонения в состоянии здоровья. С ними проводятся реабилитационно-восстановительные мероприятия и повторное контрольное психодиагностическое обследова-

ние через 6 месяцев после завершения курса. 3-я группа — больные. Данные сотрудники после углубленного обследования в центрах психологической диагностики направляются на амбулаторное или стационарное лечение. Повторное психодиагностическое обследование проводится психологом через 1 месяц после окончания лечения.

На втором этапе реабилитационные мероприятия проводятся для сотрудников, отнесенных ко второй группе обследованных, в несколько сеансов в соответствии с необходимостью, определенной психологом кабинета, по следующей примерной программе. Сеанс 1 — групповое (индивидуальное) собеседование; видоотрицание релаксационного характера; проведение дробницы по неактивным событиям; проведение сеансов нервно-мышечной релаксации в аутистической тренировке; проведение сеанса «Арттерапии»; индивидуальное психологическое консультирование и коррекция психологических состояний; применение физио- и фитотерапевтических методов и средств. Сеанс 2 — обучение методам саморегуляции при помощи дыхательных упражнений и их применение; музыкальная релаксационная терапия; обучение методам саморегуляции «Ключ»; сеанс мобилизующей аутистической тренировки; видоотрицание мобилизующего характера; психофизиологические, психокоррекционные, физио- и фитотерапевтические методы и средства. Сеанс 3 — нахождение делового и повседневного общения; групповое обсуждение нерешенных проблем и общего состояния; индивидуальное психологическое консультирование и коррекция постстрессовых состояний; применение физио- и фитотерапевтических методов и средств, тренажерный зал, сауна. При необходимости отдельным сотрудникам могут быть предложены дополнительные индивидуальные и групповые психореабилитационные мероприятия.

На каждого сотрудника, направленного в кабинет, психолог оформляет обязательное дело, которое ведется в строгом соответствии с нормативно-правовыми актами по правам человека и с учетом Кодекса профессиональной этики психолога. Документ хранится до увольнения сотрудника со службы и уничтожается в установленные сроки. В случае перевода сотрудника в другое подразделение для дальнейшего продолжения службы обязательное дело направляется психологу (в кадровый аппарат) этого подразделения.

М.И. Марин, О.И. Артюхина, А.Е. Петров
ПРОФЕССИОГРАММА ПСИХОЛОГА ПОО. Система требований к личности специалиста, учитывающая условия и характер его деятельности. К специфике деятельности при этом относятся: высокий уровень нормативности, экстремальный характер, повышенная опасность, многоплановость, не-

обеспечивать оказывать помощь как данному сотруднику, так и различным категориям граждан.

Профессионализм структурно включает два основных компонента: личностные качества (биограмму) и совокупность компонентов профессиональной подготовленности, которыми должен обладать психолог ПОО. Как показывает практика, успешными могут быть психологи с различным личностным профилем (если он в норме) при выработке адекватного стиля поведения. При прочих равных условиях более успешны специалисты, имеющие характеристики: *профессиональной независимости* — развитые нравственные качества, потребность в аффилиции, успехе, стремление оказывать помощь другим людям, совестность, чувство долга, готовность к соблюдению всех нормативных предписаний, уважительное отношение к людям, даже если они преступают закон, отсутствие корыстных потребностей, жалости к детям; *социальной коммуникативной компетентности* — уверенность в себе, смелость, реалистичность, готовность к активному противостоянию агрессивности, эмоциональная устойчивость, толерантность, требовательность к себе, рефлексивность, самоконтроль, самообладание в экстремальных ситуациях; *коммуникативных способностей* — потребность в общении, готовность выдерживать обширные и длительные контакты с разными людьми (руководителями, коллегами, посетителями, сотрудниками и членами их семей, правонарушителями), нежность, дипломатичность, тактичность, умение выслушать к себе доверие, складывать «острые углы», не провоцировать конфликты, лично и/или влиять свои мысли в служебных документах, выступать публично, и т. д. *электа* — не ниже среднего уровня, практичность и социальная направленность мышления, обладание психологическим мышлением, умение оценивать ситуацию по актуальным данным (в условиях информационного дефицита), прогнозировать поведение людей, логически мыслить, общаться в сложной психологической ситуации.

Требования к профессиональным умениям психолога ПОО включают: умение проводить профессионально-правовую ориентацию молодежи с целью формирования адекватных представлений об особенностях работы в ПОО и выявлять потенциальных кандидатов на службу; осуществлять профессионально-психологический отбор новых сотрудников, выявлять лиц, относящихся к группе профессионально-психологического риска, с помощью адаптированных возможностей и требующих к себе особого внимания; проводить консультационную работу с руководителями и работниками кадровых аппаратов по вопросам реализации вновь принятых сотруд-

ников в соответствии с их способностями и потребностями практики; оказывать психологическую помощь молодым сотрудникам в адаптации к службе и новому коллективу; проводить психологическое обследование сотрудников по истечении испытательного срока и готовить заключение об их психологической готовности к службе; осуществлять профессионально-психологическую подготовку различных категорий сотрудников, в том числе к действиям в экстремальных ситуациях; изучать социально-психологический климат в подразделениях, выявлять факторы, вызывающие неадекватность служб, изучать мотивацию труда; расширять и проводить мероприятия по оптимизации психологической обстановки в коллективе; осуществлять психофизиологическую работу, выявлять лиц, склонных к деструктивным формам поведения; проводить с ними психокоррекционные мероприятия; осваивать в средствах массовой информации психологические проблемы деятельности ПОО; консультировать сотрудников и члены их семей по психологическим проблемам.

Для успешного решения оперативно-служебных задач психолог ПОО должен уметь: проводить профессионально-психологические консультации для сотрудников различных служб, принимать участие в разработке психологической программы лиц, представляющих оперативно-служебный интерес; изучать социально-психологические факторы, осложняющие оперативную обстановку в регионе, и принимать меры по их устранению; изучать состояние психологической готовности сотрудников при выполнении на выполнение ответственных и опасных задач; осуществлять психологическое сопровождение решения ими задач, связанных с психологическими трудностями; выявлять сотрудников с признаками посттравматического психического состояния; оказывать им и их родственникам, находящимся на излечении, психологическую помощь; оказывать психологическую поддержку семьям сотрудников, выполняющих ответственные и опасные задания, получивших ранения и увечья или погибших.

Для совершенствования управленческой деятельности психолог должен уметь осуществлять психологическое обеспечение работы с резервом кадров на выдвижение (выявлять лиц, склонных к управленческой деятельности, проводить занятия, направленные на развитие лидерских качеств и организаторских способностей), оказывать психологическую помощь молодым сотрудникам при вступлении в новую должность, осуществлять суррогатство деятельности руководителей, а при необходимости и других специалистов; консультировать руководителей по проблемам психологии управления, организационных изменений и другим управленческим проблемам; способствовать развитию современной про-

групповой организационной (корпоративной) культуры в ПОО.

Лит.: Дибельский М.Г. Работа профессионального психолога и ее использование при профбуре следователя. — М., 1996; Панингер В.Е., Трубская В.П. Введение в специальность и обучение практического психолога для органов внутренних дел. — М., 1993.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ПСИХОЛОГА ПОО. Деятельность психолога базируется на этических законах, гуманизма, обладание права человека, уважения к его личности, профессионализма и ответственности за результаты своей работы, а также профессиональной независимости и разумной самостоятельности в принятии решений по вопросам, входящим в компетенцию психологической службы.

Практический психолог не вправе отказывать лицам, нуждающимся в психологической помощи (поддержке), по политическим, идеологическим, религиозным, национальным и какому-либо иному мотивам. Проведение психодиагностических процедур допускается только на добровольной основе, при получении согласия со стороны клиента. Лицо, с которым работает психолог, должно быть предварительно проинформировано о целях проводимых с ним мероприятий и возможных способах использования получаемой в их результате психологической информации. Последнее не должно использоваться психологом для каких-либо личных целей или получения преимуществ, в том числе в частных интересах других лиц. Психологическая информация, предназначенная для публичного распространения, должна отвечать требованиям целесообразности, сдержанности, научной обоснованности и достоверности. В ходе своей профессиональной деятельности психологу следует избегать ситуаций, в которых его действия и заключения окажутся несправедливыми, дискриминационными или неопределенными.

Психолог несет личную ответственность за объективность, достоверность, интерпретаций и выводов по результатам проводимых им исследований и диагностических процедур, за качество составленных характеристик, психологических портретов, заключений, выданных рекомендаций, а также сохранность конфиденциальной психологической информации.

В МВД и Минюсте России профессиональная этика психолога утверждена ведомственными приказами. Это позволяет регулировать сложные ситуации, когда требования отдельных начальствующих лиц к работе психолога вступают в противоречие с этическими нормами.

А.Н. Котляров

Лит.: Кодекс профессиональной этики психолога органов внутренних дел. // Организационно-правовые основы деятельности психологической службы в органах внутренних дел. — М., 1997; Этические аспекты профессиональной деятельности интитуационного психолога. Рабочая книга интитуационного психолога. — М., 1998.

ПРОФИЛАКТИКА САМОУБИЙСТВ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОВД. Коллективная профилактическая работа, направленная на ослабление и устранение социальных, социально-психологических и личностных предпосылок, способствующих формированию суицидального поведения у сотрудников. Различают мероприятия общего и специального плана.

Мероприятия общего направления профилактики: четкая организация повседневной службы, быт и досуг подчиненных, предупреждение и устранение конфликтов между членами коллектива, в том числе конфликтов в семье; обеспечение социальной и трудовой защищенности сотрудников, забота об удовлетворении потребностей и интересов личного состава; организация мероприятий психогигиены и психопрофилактики (раннее выявление лиц с нервно-психической неустойчивостью, аномальным характером, проблемным поведением, использование сотрудников с учетом психологических особенностей их личности, планомерное распределение физических и психических нагрузок между сотрудниками коллектива, предупреждение чрезмерного эмоционального напряжения).

Специальная профилактика суицидальных происшествий включает: выявление лиц с повышенным риском суицидальности; прогнозирование суицидальной активности сотрудников органов внутренних дел; своевременное оказание помощи сотрудникам, находящимся в состоянии психологического кризиса.

Лит.: Кодекс И.В. Сурицына. Психологическое состояние сотрудников органов внутренних дел. // Вестник МВД России. — М., 1999; Кошечко И.В., Шаров М.И., Мелев И.И., Буланов А.Г., Иванова А.В. Профилактика самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел. Методическое пособие. — М., 2001; Организация работы по профилактике самоубийств в органах внутренних дел. Методические рекомендации для руководителей органов внутренних дел. — М., 2001.

ПСИХОДИАГНОСТИКА В ПОО. Психодиагностика — одна из основных функций психологической службы. Ее назначение — постановка психологического диагноза, т.е. выяснение наличия и степени выраженности у человека определенных психологических признаков. Объектом психодиагностики могут выступать любые психологические особенности человека, его поведения, состояний. Психодиагностика опирается на психологическое знание психодиа-

терных свойств и психометрику — науку об измерении индивидуально-психологических различий. Психометрика разрабатывает технологию создания конкретных психоаналитических методов и обеспечения научных требований к ним: надежности — внутренней согласованности частей теста и воспроизводимости результатов при повторном тестировании; валидности — отражения в результатах теста именно тех свойств, для диагностики которого он предназначен; достоверности — защищенности теста от влияния на результаты стремления обследуемого изменить их в желательную для него сторону; наличия репрезентативных норм результатов массового обследования в популяции, на которых рассчитан тест, позволяющей оценить степень отклонения от средних значений любого индивидуального показателя.

В настоящее время в ПОО психодиагностика используется при профессиональном отборе на службу, при поступлении в образовательные учреждения (для определения интеллектуально-мотивационной готовности к обучению), при направлении в командировку для выполнения спецзадач, после возвращения из районов с особыми условиями деятельности (для решения вопроса о проведении реабилитационных мероприятий), при назначении в район на выдвижение, переводе на руководящую должность и оказании психологической помощи.

Психодиагностику осуществляют психологи кадровых аппаратов, центров психодиагностики, групп психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса и практически психологи подразделений ПОО.

В.Г. Бонин

Лит.: Прикладная криминальная психология. Основные виды деятельности и организационная принадлежность в службе в системе МВД / Под ред. Бонина В.Г., Малева И.И., Сафронюк А.Д. — М., 1997. — С. 31—41.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ В ПОО. Направленное психологическое воздействие на личность с целью обеспечения ее полноценного развития и формирования. Психокоррекционная работа в значительной степени связана с развитием личности. Существует индивидуальная и групповые формы психокоррекционной работы. Психологическая коррекция может проводиться по инициативе самого сотрудника или инициативы психолога. Наиболее эффективными формами психологической коррекции по мнению специалистов с производимым психологическим консультированием. Групповая психокоррекционная работа часто дает гораздо больший психологический эффект, чем общение сотрудника с психологом. По мнению К. Левина, легче изменить индивидуума, собранного в группу, чем изменить каждого из них в

отдельности. Психокоррекционные группы отличаются по целевой направленности (изменение состояния, развитие социально важных качеств, самоактуализация); по характеру решаемых задач (развитие сензитивности, уверенности в себе, организаторских способностей и т.д.); по теоретической концепции (группа трансакционного анализа, гештальт-терапия, тренинг умений, гештальт-группы, нейролингвистического программирования и др.). Методика проведения психокоррекционной работы в группах строится на убеждении, что человек сам в состоянии осознать свои проблемы и обсуждать их вместе с группой. Существуют следующие принципы организации групповой психокоррекционной работы: 1) персональная ответственность (результаты обучения и личностного роста зависят, прежде всего, от самого себя); 2) самораскрытие (раскрытие своего «Я» другим людям — признак зрелой личности, способствует построению ложного внешнего «Я»); 3) принцип «здесь и сейчас» (анализируется не прошлое, а настоящее, лично значимые проблемы); 4) принцип «обратной связи» (участники группы высказывают свое отношение к наблюдаемому поведению других); 5) принцип гуманизации (уважение друг к другу); принятие людей такими, какие они есть, решение о необходимости коррекции каждый принимает самостоятельно).

Л.И. Волын

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ (ПП) СОТРУДНИКАМ. ПП (наряду с юридической, медицинской и др.) — одна из практических форм, направленных на оказание самостоятельному преодолению трудностей психологических трудностей основой служебных обязанностей, выполнения их на должном уровне, привязанных к условиям службы, благополучию завершения службы. Помощь оказывается тогда, когда работник плохо справляется с трудностями сами.

Сравнительно несложные формы психологической помощи всегда использовались со стороны сослуживцев, руководителей и инстанций: **психологическая инициатива** — оказание помощи в форме внутренней мобилизации; **психологическое ориентирование** — улучшение психологической информированности; **психологическое ассистирование** — подталкивание к непосредственному преодолению трудностей. С созданием в ПОО психологических служб их работники не только участвуют в этих формах помощи, но применяют и сами, требующие специальной квалификации: **психологическое консультирование** — способствующие принятию решений по преодолению трудностей; **психологическая реабилитация** — содействие восстановлению

эмоционально-волевых состояний и психологической деятельности.

Психологическая помощь не покладывает всю психологическую обеспеченность деятельности сотрудников, а лишь его составная часть. Помимо основного назначения она выполняет особую роль — «вытаскивает» непрофессионала в профессиональную жизнь личного состава, служит развитию и укреплению нравственных отношений.

Методы психологической помощи разнообразны. К ним относятся: привлечение сочувствия; добротные взгляды, отношений, искренней и действенной, раскрытие ограниченности ошибочных суждений и поступков; создание адекватно с переживаниями мер на перспективу и успех; использование положительными примерами преодоления неволи; привлечение внимания к главным причинам конкретных психологических трудностей; систематика факторов, выходящих эти трудности; оценка индивидуальных возможностей их преодоления; совместный поиск психологических взаимосвязей проблемных ситуаций; аналитическое преобразование проблем до более реального вида; определение скрытых и комбинированных вариантов их разрешения; психологическая «поддержка», «поддержка», «поддержка» в отношении лица преодолевающей трудности; психологическая релаксация; дебрифинг; прояснение смыслообразующих профессиональных и жизненных мотивов; раскрытие важности душевного самоопределения и развития и др.

Е.В. Петуши

Лит.: Петуши Е.В. Правовые и организационные основы психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел. — М., 2001.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СОТРУДНИКАМ ОВД В ЗОНЕ БОРЬБЫ ДЕЙСТВИЙ. Представляет собой систему мер, осуществляемых сотрудниками подразделений психологического обеспечения с целью поддержания оптимального уровня профессиональной адаптации и социально-психологического статуса сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебно-боевые задачи, восстановления и повышения их работоспособности. Основными направлениями работы выступают: выполнение комплекса работ, направленных на снижение гибель, ранений, нарушений служебной дисциплины и законности, преступлений и чрезвычайных происшествий среди личного состава, осуществление комплекса мероприятий по психологической поддержке оперативно-розыскных операций; применение психологических знаний в решении задач по обеспечению личной безопасности сотрудников; диагностика морально-психологического и психофизиологического состояния сотрудников; осуществление

комплекса восстановительных мероприятий (например, снятие чрезмерного напряжения путем использования комплекса методов и приемов); проведение индивидуального психологического консультирования с руководителями всех уровней по вопросам организации работы с личным составом, а также с сотрудниками по актуальным личностным и семейным проблемам.

М.И. Мерлин, В.Е. Петуши

Лит.: Смирнов А.М., Карин В.С. Морально-психологическое обеспечение деятельности личного состава органов внутренних дел в условиях вооруженных конфликтов. Учеб. пособие. — М., 1998. Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстраординарных условиях. Метод. пособие. — М., 2001; Смирнов А.М. Экстремальная психология. — М., 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С РАНЕННЫМИ СОТРУДНИКАМИ ОВД. Мероприятия, направленные на переработку ранеными сотрудниками органов внутренних дел травматического переживания и интродукцию его в позитивный жизненный опыт. Психологическая работа обусловлена тем, что для успешного лечения необходимо благоприятное психическое состояние, в то время как у раненых часто наблюдаются симптомы посттравматического стрессового расстройства: навязчивые воспоминания, сниженный фон настроения, бессонница, избыточная тревога, повышенная раздражительность, нервозность, депрессия, сниженная работоспособность, расстройство памяти и т.д.

К методам психологической работы относятся: наблюдение, эмпативное слушание, клиентская беседа (для диагностики психологического состояния, сбора психологического анамнеза), дебрифинг (для минимизации психологических последствий), предоставление развития спектра посттравматического стрессового расстройства, реинтеграция (работа с близкими родственниками), краткосрочные психоакционные методы (психологической релаксации боли, дегича событий; снятие стресса на производственные события, страдание переживаний (работа с агрессивной, утратившей динамику горю, поиска ресурсов и прояснения на будущее), специальные психотерапевтические методы (психодраматические метафоры, трансформационная, прямая саморегуляция, методика «Жизненный путь» и «Ключ», рациональная и диспутная терапия и т.д.).

В работе психолога с ранеными можно выделить следующие стадии: а) адаптация к условиям госпиталя, время эмоционального переживания (данная период может быть кратким при условии подготовки психолога к работе с ранеными); б) конструктивная стадия — активная работа с ранеными; в) стадия отстранения, на которой психолог настолько идентифици-

вернется с ранениями, что у него могут возникнуть симптомы психологического стрессового расстройства, а именно: соматические проявления, повышенная тревожность, неспособность расслабиться, отрицание собственных переживаний, навязчивые сновидения; г) стадии выгорания — периода негативных реакций на социальную изоляцию; д) рецидивов в обычных условиях службы. У психологически подготовленных сотрудников реабилитационный период проходит легче. Они направлены на сотрудничество с психологом, а также более контактно и общительно с другими ранеными. При работе с сотрудниками, не прошедшими профессионально-психологическую подготовку, психологом приходится затрачивать дополнительные усилия для преодоления негативных реакций в сопротивлении, отказа от помощи, нежелания к сотрудничеству, отрицания проблемы реабилитации, что значительно удлиняет период реабилитации.

М.И. Марин, В.Е. Попов

Докл.: Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях: Метод. учеб. — М., 2011.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В МВД. Иерархически организованная система специализированных подразделений — аппарат управления и практическая работникова, профессиональная деятельность которых направлена на психологическое обеспечение ОВД. В структуру психологической службы входят на федеральном уровне — отдел психологического обеспечения деятельности ОВД Управления по работе с личным составом Главного управления кадров МВД России; на региональном уровне — психологические службы МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации и ведомственных учебных заведений; на исполнительском (низовом) уровне — подразделения психологического обеспечения, центры психологической диагностики, психологи в составе кадровых аппаратов органов внутренних дел и подразделений внутренних войск МВД России.

Первые штатные психологи в МВД появились на рубеже 80-х гг. прошлого столетия. В кратчайшие сроки были созданы психологические службы психологической службы в органы внутренних дел, психологическая помощь сотрудникам в критических ситуациях, обучение психологическим знаниям и развитие профессионально важных качеств. Достижение статуса в МВД начал формироваться единая система психологической службы. Для нормативного и научно-методического обеспечения ее деятельности были разработаны основополагающие документы. Система психологического обеспечения реально охватывает все этапы проведения службы

сотрудников, начиная с момента поступления на работу, вхождения в должность, адаптации к профессии и сопровождения профессиональной деятельности сотрудника в течение всего периода службы в ОВД, включая его психологическую подготовку перед уходом на заслуженный отдых. Система психологического обеспечения предусматривает: а) проведение профессионального психологического обследования лиц, принимаемых на службу в ОВД, сотрудников, переводимых на другую должность в системе МВД России; б) осуществление психологического сопровождения и поддержки сотрудников, проведение мероприятий по их психологической реабилитации и восстановлению профессиональной работоспособности; в) проведение социально-психологической работы, обеспечение благоприятного социально-психологического климата в коллективе, психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел, образовательных и научно-исследовательских учреждений МВД России, а также сотрудников и членов их семей; г) осуществление профессиональной психологической подготовки сотрудников, оказание сотрудникам, вновь принятым на службу, психологической помощи в адаптации к условиям оперативно-служебной деятельности; д) психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников, в том числе в экстремальных условиях.

На начало 2002 г. психологическая служба МВД России насчитывала более 2100 должностей психологов. В среднем по органам внутренних дел на 1 психолога приходится около 600 сотрудников. В течение ряда лет создавались и совершенствовались материально-технические базы психологической службы. Ныне в распоряжении психологов более 700 кабинетов психологической работы и специализированных кабинетов с компьютерной техникой, профессиональными библиотеками и набором методик. Большое значение имеет комплексное развитие службы квалифицированными кадрами. Основная подготовка специалистов психологического профиля осуществляется сегодня на заочных курсах во Всероссийском институте повышения квалификации МВД России (около 50 психологов в год). Функционирует краткосрочные (независимые и двухмесячные) курсы переподготовки психологов на базе ведомственных образовательных учреждений по региональному принципу с выдачей соответствующих сертификатов, удостоверяющих уровень подготовленности специалиста.

Развитие психологической службы идет по следующим направлениям: повышение статуса ПС в

решению научных вопросов ОПД, повышение статуса психолога, совершенствование системы оценки психологического состояния личного состава, поиск и использование новых методов и технологий работы с людьми, повышение уровня взаимодействия между различными подразделениями, укрепление и подготовка кадрового потенциала, совершенствование материально-технической базы, развитие научно-методической базы, совершенствование психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, осуществление комплекса мероприятий по психологическому сопровождению оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности; применение психологических знаний в решении задач борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности.

М.И. Марин, О.Н. Бродягина, В.Е. Петров
 Док. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск МВД России. Сборник тезисов выступлений участников Всероссийского совещания руководителей высшей школы психологического обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск. — М., 2006.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ. Первые практические психологи были зачислены в штат управления кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 1991 г. Основное направление их работы — психологическая оценка кандидатов на должности руководящей прокуратуры субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуратор. В первой половине 90-х годов практически во всех субъектах республиканские и методические основы психологического отбора кадров в органы прокуратуры, психологическое сопровождение руководящего состава, а также они стали приняты на службу в прокуратуры г. Москвы, Саратовской и Свердловской областей; а ныне они трудятся в прокуратурах около полсотни субъектов РФ. С 2006 г. начал формироваться психологическая служба в системе органов военной прокуратуры.

Психологи работают в структуре кадровых подразделений органов прокуратуры и их задачах, а также основные направления деятельности связаны с психологическим обеспечением работы с кадрами: психологические отборы кандидатов на службу, абитурантов, поступающих в специализированные высшие учебные заведения юности — Институты прокуратуры, психологической оценки кадрового резерва на выдвижение. В ряде прокуратур психологи решают задачи психологической поддержки и адаптации молодых специалистов, изучения социально-психологического климата в коллективах, профилактики, анализа и разрешения конфликтных ситу-

аций, участия в работе аттестационных комиссий; изучения общественного мнения прокурорских работников по актуальным вопросам, изучения причин профессиональной деформации прокуроров и следователей и разработки мер по ее предупреждению; психологического обучения прокурорских работников; индивидуального консультирования прокурорских работников и членов их семей по личным вопросам; психологического сопровождения учебной деятельности студентов Института прокуратуры. В прокуратурах некоторых субъектов РФ психологи привлекаются и для оказания помощи следственным работникам, например, при проважении следственных действий с несовершеннолетними, жертвами насилия и др. В целом психологическая служба в органах прокуратуры еще находится в стадии формирования, накопления опыта практической работы. Большую роль в ее становлении играют ежегодные совещания психологов юности, которые проводятся в Генеральной прокуратуре Российской Федерации с 1998 г.

Психологи работают не только в органах, но и в учреждениях прокуратуры — научных и учебных заведениях. Психологическое обучение студентов осуществляется в Иркутском институте Генеральной прокуратуры РФ, Институте прокуратуры Уральской государственной юридической академии, Институте прокуратуры Саратовской государственной академии права. В Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ с 1992 г. работает кафедра правовой психологии. Здесь основными психологическими занятиями обучают как студентов, так и практических работников органов прокуратуры. Одним из ведущих центров юридической психологии в России является кафедра юридической психологии в ИИИ ЮрИнформТехнологии и права при Государственном университете Российской Федерации, созданный в 1968 г. доктором юридических наук А.Р. Ратиновым. Помимо фундаментальных проблем юридической психологии здесь разрабатываются и различные аспекты научно-методического обеспечения деятельности психологической службы юности, совместно с психологами-практиками с ними проводятся прикладные исследования.

М.В. Купи
 Док. Ратинский В.В., Купи М.В. Руководство по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации. Метод. указ. — М., 1994.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В ЮРИДИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД. Основы развития психологической службы в образовательных учреждениях заложены в приказах

МВД РФ от 25 июня 1990 г. № 42 «О создании в учебных заведениях МВД СССР групп психофизиологического обеспечения» и от 17 мая 1995 г. № 185 «Об утверждении Проекта претема в учебные заведения высшего и среднего профессионального образования МВД России». Традиционным путем деятельности подразделений психологического обеспечения являлось проведение психологического отбора среди абитуриентов. После утверждения Комиссией психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России (Приказ МВД России от 30 декабря 1997 г. № 862) психологическая служба в вузе получила существенное развитие, а ее использование расширило возможности подготовки молодых профессиональных кадров.

В настоящее время работа подразделений психологического обеспечения ведется в следующих основных направлениях: психологический отбор кандидатов на учебу; адаптация курсантов и слушателей к условиям учебной и служебной деятельности; развитие у обучающихся профессионально значимых качеств, психологическая подготовка выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности. Цель этой работы — оптимизация профессионально-личностного становления специалиста, способного эффективно решать оперативно-служебные задачи.

На этапе психологического отбора проводится обследование кандидатов на учебу, выявляются их личностные особенности, мотивационные характеристики и др., подготавливаются заключения о пригодности, разрабатываются рекомендации по комплектованию учебных групп, выдвигаются кандидаты на должности младших командиров.

На этапе адаптации курсантов и слушателей к условиям учебной и служебной деятельности, изучается социально-психологический климат в группе и на курсе, выявляются причины трудностей, негативных настроений, неуспеваемости, нарушенной дисциплины. Разрабатываются и реализуются программы помощи курсантам и слушателям в адаптации к учебе, проводятся индивидуальное консультирование и групповая работа. На этапе развития и у обучающихся профессионально значимых качеств разрабатываются комплексные программы профессионально-личностного роста, осуществляется индивидуальное диагностирование роста, проводятся консультации и психокоррекционные мероприятия. На этапе подготовки выпускников к самостоятельной работе индивидуально оценивается их реальная психологическая готовность в службе в МВД и принимаются меры по ее повышению.

Выполненная ныне службой психологического обеспечения работа может рассматриваться лишь как

называвшаяся в стадии становления и развития. Препятствие направлению дальнейшего ее совершенствования: построение полностью адаптированной к специфике подготовки юристов системы психологической, формирующей, профилактической, психокоррекционной работы с курсантами и слушателями; разработка эффективных, отвечающих специфике отечественного образования и подготовке юристов психотехнической работы с курсантами и слушателями; разработка единого научно обоснованного критериального аппарата для диагностики на всех этапах и видах работы; обеспечение сквозной психодиагностики профессионально-личностного становления курсантов и слушателей; разработка системы помощи в формировании личностно-формирующей роли образовательного процесса и всей жизни образовательного учреждения. Необходимыми условиями повышения эффективности деятельности подразделений психологического обеспечения выступают: расширение организационно-штатной структуры, обеспечение современной экспериментально-психологической аппаратурой, компьютеризация работы, улучшение комплектования профессиональными кадрами.

Ю.В. ДРОЧИН
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. Первые должности психологов в УИС России стали выделяться в начале 70-х годов прошлого столетия в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Однако дефицит специалистов, низкой должностной статус психолога в учреждениях не способствовали их закреплению в УИС.

Второй этап развития психологической службы УИС начался десятилетие спустя. В исправительных колониях Пермской и Саратовской областей в порядке эксперимента были созданы две психологические лаборатории со штатом пять человек. В одной из них (Саратов) апробировались методы психодиагностики осужденных, а во второй (Пермь) отработались программы психокоррекционной работы со следствием.

Начиная с 1992 г., психологические лаборатории стали создаваться и в других регионах как структурные подразделения исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Третий этап развития психологической службы — с конца 90-х годов прошлого века и по настоящее время. Он совпадает с переходом УИС из МВД в Минюст России. Если в 1998 г. в УИС насчитывалось около 800 психологов, то за последующие 3 года их численность выросла более чем в 2,5 раза и составляет 2017 единиц. Для данного этапа развития службы характерен не только рост численности психологов, но более высокой науч-

но-методический уровень ее функционирования. В июле 2001 г. руководством Минюста России утверждена Комиссия развития психологической службы УИС до 2005 г.

Психологическая служба УИС имеет четкую иерархическую структуру: на федеральном уровне (ТУИИ Минюста России) — самостоятельный отдел психологической службы; на региональном — межрегиональные психологические лаборатории (см. отдельное слово); на уровне субъектов Федерации — психологические службы территориальных органов управления УИС; на исполнительском (низовом) уровне (в следственных изоляторах, исправительных учреждениях) — психологические лаборатории или один-два психолога.

Главная миссия психологической службы УИС — поднять процесс исполнения наказаний на более высокий профессиональный уровень за счет использования научно обоснованных методов психологической диагностики и коррекции личности осужденных. Психологическая служба УИС осуществляет два направления деятельности: психологическое обеспечение работы со следственным и психологическое обеспечение деятельности персонала УИС. Работа с персоналом, имея свои особенности, в целом осуществляется в русле психологического обеспечения деятельности сотруднической правоохранительных органов. Психологическое обеспечение работы со следственным и психологическое обеспечение деятельности персонала исправительных учреждений и колоний осужденных и разработка рекомендаций по индивидуализации процесса их социальной реабилитации, выявление лиц с психологическими анормалиями (вакцинуэмиками), постановку их на учет и проведение психокоррекционных мероприятий (психопрофилактическая работа); оказание экспертной психологической помощи осужденным при различных инцидентах (суицидальные попытки, конфликты, откаты от приема пищи и т.д.); проведение психокоррекционных мероприятий с осужденными (индивидуальное консультирование, групповая психотерапия, социально-психологические тренинги и др.); психологическую диагностику осужденных на предмет их условно-досрочного освобождения, перевода в колонии-поселения, предоставления права передвижения без конвои, психологическую подготовку осужденных к освобождению; исследование социально-психологических явлений в первичных коллективах осужденных (отрядах, бригадах), выявление лидеров, изучение особенностей межличностных отношений и их коррекция.

Успешное решение задач, стоящих перед психологической службой УИС, требует глубокой научно-

методической проработки всех направлений деятельности практических психологов.

М. Г. Дубинский

Лит.: Ковалова И. В., Сидорова Л. С. Психолог ВТК. — М., 1977; Дубинский М. Г. Психологическая служба в уголовно-исполнительной системе // Преступление и наказание. 1993. № 4–5; Рабочая книга пенитенциарного психолога УИС. — М., 1988; Дубинский М. Г. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран XIX столетия. — М., 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАБОРАТОРИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. Психологические лаборатории — это структурные психологические подразделения, которые создаются в исправительных учреждениях (ИУ) и следственных изоляторах (СИ) уголовно-исполнительной системы (УИС) Минюста России. Начальник психологической лаборатории непосредственно подчиняется начальнику пенитенциарного учреждения. Первые психологические лаборатории возникли в 1987 г. в Пермской и Саратовской областях в порядке эксперимента. В настоящее время функционирует около 300 лабораторий (примерно в половине пенитенциарных учреждений России), в атласе которых состоит от 2 до 6 психологов. Наиболее полно укомплектованы психологические лаборатории в воспитательных колониях для несовершеннолетних осужденных.

Сотрудники психологической лаборатории в полном объеме осуществляют психологическое обеспечение деятельности персонала УИС и оказывают психологическую помощь сокамерникам. Они имеют возможность специализироваться как на объекте оказываемой помощи (осужденные, персонал) так и на отдаленных психологических функциях (психодиагностика, психопрофилактика, психокоррекция), что существенно повышает требования к профессиональной подготовленности сотрудников психологических лабораторий и качеству выполняемых ими функций.

Психологические лаборатории нередко создаются при базисах (крупных, с высоким показателем в работе) исправительных учреждений, на них дополнительно возлагается задача осуществлять психологическое обеспечение малочисленных учреждений (колоний-поселений) отдаленных исправительных колоний, где должность психолога не введена или не укомплектована. Эта модель функционирования психологической лаборатории (условно — «групповая», а в связи с частыми выездами — «мобильная») особенно эффективна в местах исправительных учреждений, где существует дефицит профессиональных психологов. Предполагается, что групповая модель развития психологической службы с обслуживанием нескольких подразделений, особен-

но на этапе ее становления, более реально, чем введение по одной штатной должности психолога во всех подразделениях области, края. «Прибыль» группового эффекта достигается за счет специализации сотрудников, взаимопомощности, взаимодополнительности (например, введение социально-психологического тренера в состав) использования суперэкспертов, повышения личной безопасности женщин (в условиях преобладания среди специалистов-психологов женщин, вероятность подобрать в штаты лаборотории хотя бы одного психолога мужчине возрастает), усиления взаимной поддержки противостояния неблагоприятным факторам (психологическим барьерам к новым формам работы, внешне корпоративным нормам и субкультуре, профессиональной деформации и т.п.). К недостаткам «сбалансированной» деятельности следует отнести слабое знание осужденных и сотрудников подразделений, в которые приходится высылать только парадигматика. Миссия, когда психологическая лаборатория численностью 4–6 сотрудников обслуживает только одно пенитенциарное учреждение, можно рассматривать как классическую организационно-штатную структуру.

Лит.: Дибельский М.Г. Проблемы развития психологической службы в ИТУ. // Человек: Преступление и наказание. Вестник Рязанской высшей школы МВД РФ. № 3–4.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ в ПОО. Процесс оказания психологической помощи обривающему с целью актуализации у него психических ресурсов, обеспечивающих описание новых возможностей выхода из трудной жизненной ситуации. Для психологического консультирования характерны отказ от коннотаций благости и большое внимание к ситуации и личностным ресурсам, позволяющим самостоятельно преодолеть возникшие трудности. Оно базируется на социальной, дифференциальной психологии, психологии личности, клинической психологии. Выбор модели консультирования связан с общей теоретической ориентацией консультанта-психолога. Однако, несмотря на большое количество предлагаемых парадигм, общи цель консультирования — выработка конструктивных изменений в психологической особенности личности. Как правило, оно проводится по инициативе обращающегося за помощью. Успехом успешного консультирования является организация тесного взаимодействия между консультантом и обратившимся за помощью, основанного на психологическом контакте, взаимном доверии и обдуманном стремлении к достижению нужного результата.

В ПОО, где существует психологическая служба, психологическое консультирование в основном на-

правлено на оказание помощи персоналу в решении служебных проблем, профессиональной адаптации на новом месте службы, повышении психологической готовности к действиям в экстремальных условиях, преодолению психологических трудностей службы, жизни и постслужебного периода, и подготовке к увеличению по достижению возрастных ограничений или состоянию здоровья, в преодолении трудностей семейной жизни (семейное консультирование) и др.

В процессе консультирования могут использоваться различные психологические техники: мотивационной, принятие решений, подкрепление позитивного образа жизни, становления самодетерминистичности.

Лит.: Власов В.М., Шенюк М.Е. Основы индивидуального психологического консультирования. — Рязань, 1994.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД. Система организационных и психологических мероприятий, направленных на совершенствование работы с личным составом и повышение эффективности его профессиональной деятельности на основе мобилизации и повышения психологического потенциала личности, коллектива, организационной структуры и системы управления ОВД. Наиболее распространенными видами обеспечения в ОВД выступают профессиональное психологическое обследование, социально-психологическая работа, психологическое сопровождение, профессионально-психологическая подготовка, в ходе которых также осуществляются выработка и принятие психологически-обоснованных правовых и организационных мер, управленческих и кадровых решений.

Организация и проведение профессионального и психологического обследования — система организационных и психологических мероприятий, включающая изучение личностных, интеллектуальных и психофизиологических характеристик лиц, поступающих на службу в ОВД, сотрудников, перемещаемых на другую должность, подбираемых для выполнения оперативных-служебных задач в различных условиях; подготовку заключения о степени психологической готовности сотрудников; изучение особенностей профессиональной деятельности сотрудников с целью совершенствования методов и критериев профессионального психологического отбора кандидатов; прогнозирования их психологической пригодности к обучению и выполнению оперативных-служебных задач.

Психологическое сопровождение и поддержка — система организационных и психологических мероприятий, включающая психологическое консультирование личного состава по вопросам профессиональной деятельности, руководителем подразделений внутренних дел по проблемам управления, сотрудников и членов их семей; психологическую помощь сотрудникам в процессе их адаптации к профессиональной деятельности, психологическую помощь сотрудникам в разрешении личных и семейных психологических проблем, при их подготовке к выводу на пенсию; диагностику профессиональной работоспособности сотрудников; коррекцию нервно-психической напряженности, нерасторможенности и других неблагоприятных психических состояний; организацию и обеспечение работы кабинета психологической регуляции; организацию и проведение профилактической и реабилитационной работы с сотрудниками, выявлении признаков психической дезадаптации, составление заключения для направления сотрудников с дезадаптивными психическими состояниями в лечебно-профилактические учреждения МВД.

Социально-психологическая работа — комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности профессиональной деятельности личного состава путем формирования благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах, взаимности между сотрудниками, их сплоченности, предотвращении межличностных конфликтов, а именно: проведение социально-психологического обследования сотрудников, изучение психологического климата в коллективах МВД; разработка рекомендаций по его улучшению; участие в работе аттестационных комиссий и в формировании резерва кадров на выдвижение; проведение психологического обследования сотрудников при их перемещении на вышестоящие должности; разработка предложений по комплектованию служебных коллективов с учетом индивидуально-психологических характеристик сотрудников, их психологической совместности для эффективного выполнения оперативно-служебных задач.

М.И. Марин, В.Е. Петров
Лит.: Клин Н.В., Марин М.И., Мокеев И.В., Клеверников Ю.Г., Никонов А.В. Профилактика самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел. Метод. пособие. — М., 2001; Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстраординарных условиях. Метод. пособие. — М., 2001; Социально-психологический климат в служебных коллективах. Метод. пособие / Под общей ред. М.И. Марина, Е.А. Михайлова. — М., 2001.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА В ОВД (см. *Личностно-общественное обеспечение в ОВД*).

ПСИХОЛОГИЯ В АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИИ. Создана на базе Рязанской высшей школы МВД, где в 1974 г. была создана кафедра исправительно-трудовой педагогики и психологии (нынешняя кафедра — доцент И.И. Курцов) и начались многочисленные исследования по психологии личности и среды осужденных, психологическому обеспечению профессиональной деятельности различных категорий сотрудников ИТУ. Первыми кандидатскими диссертациями, подготовленными по их результатам, были: «Психологическая характеристика волевой сферы осужденных» (М.В. Тимашин, 1976) и «Проблема конфликтов в первично производственной коллективе осужденных» (А.И. Суков, 1978). В 1979–1990 гг. предметом изучения кафедры были: индивидуально-психологические особенности и направленности в зависимости от значности различных категорий осужденных (В.Г. Деев, А.В. Напрес и др.), волевой сферы (М.В. Тимашин, А.И. Ушатиков, В.А. Сеченов и др.), интеллектуальных способностей (Т.В. Калининская, Н.В. Михалева), темперамента (А.П. Крыловский), социально-психологические влияния в среде осужденных (А.И. Суков, А.И. Ушатиков и др.); исправительная и психокоррекционная работа с осужденными (В.И. Серов, А.И. Ушатиков и др.); психологическая подготовка различных категорий сотрудников исправительных учреждений (В.М. Подвижков, В.А. Сеченов, О.Г. Ковалева, И.В. Михалева и др.).

Высокий уровень научно-педагогического потенциала, имеющегося в Рязанской высшей школе МВД СССР, позволил в 1990 г. открыть в ней психологический факультет, сотрудниками которого в разные годы являлись: доктор психологических наук (В.Г. Деев, А.И. Суков, А.И. Ушатиков, В.М. Подвижков), доктор педагогических наук (В.И. Зыгачников, Н.А. Тоголева, В.В. Романов), доктор юридических наук (Б.Б. Калы, О.Г. Ковалева), доктор медицинских наук И.Б. Бойков, а также 10 кандидатов наук по психологии, социологии, педагогике, медицине и праву. За 10 лет на факультете подготовлено по очной форме обучения более 400 дипломированных психологов, а в 2001 г. осуществлен первый выпуск специалистов по специальности «Социальная работа в исправительных учреждениях». В 1992–1996 гг. проводилась очно-заочная подготовка курсовая переподготовка психологов-практиков, а с 1997 г. ведется подготовка кадров психологов и по заочной форме обучения.

В.М. Пыльнов

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ, ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПСИХОЛОГОВ НОО. Система подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов в правоохранительных органах осуществляется в соответствии с общепринятыми государственными стандартами по следующим формам: пятилетняя подготовка (в настоящее время она ведется на юридических факультетах Академии права и управления (России) Минюста России, Вологодского института права и экономики Минюста России и Санкт-Петербургского университета МВД России); трехлетняя (очно-заочная форма) для лиц, имеющих высшее не психологическое образование и желающих получить вторую специальность в государственном вузове; 5–6-месячная подготовка для лиц, имеющих высшее психологическое образование, но не по профилю (в объеме не менее 500 час.); 2–4-недельное повышение квалификации (по отдельным направлениям); 3–7-дневные социально-психологические тренинги; 2–3-дневные научно-практические семинары, конференции и совещания по обмену опытом, стажировки при базах психологических центров (в том числе зарубежных).

М. Г. Дубинский
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОВД (см. *Личностное обеспечение в ОВД*).

Лит.: Дубинский М. Г. Формирование психологической готовности военнослужащих частей внутренней войск МВД России к деятельности по охране общественного порядка. Автореф. дисс. канд. психол. наук. — М., 1998. Самуелич Н. Е. Психологическая подготовка курсантов военно-учебных заведений внутренней войск МВД России к служебно-боевой деятельности в войсках злачцев. — Пермь, 2001. Савинев И. В. Психологическая адаптация военнослужащих внутренней войск МВД России к служебно-боевой деятельности в условиях вооруженного конфликта. Автореф. дисс. канд. психол. наук. — М., 1999. Смирнов А. М. и др. Морально-психологическая подготовка личного состава в тыловом лагере по защите конвоируемых при расклинке в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. Учебно-методические материалы к рассмотрению. — М., 1993.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ. Начата создаваться Декретом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19 июня 1996 г. № 1. Деятельность социально-психологической службы регламентируется Временным положением о социально-психологической службе внутренних войск МВД России, введенным в действие приказом Главнокомандующего внутренних войск МВД России от 22 декабря 1997 г. № 407.

Основными задачами социально-психологической службы внутренних войск являются изучение индивидуально-психологических особенностей и личностных качеств военнослужащих, прогнозирование качества их служебно-боевой деятельности, выработка рекомендаций по особенностям индивидуальной исполнительской работы с ними, психологическое обеспечение адаптации военнослужащих к условиям службы и различным видам служебно-боевой деятельности, психологический анализ условий и особенностей служебно-боевой деятельности и выработка рекомендаций по ее обеспечению; снижение психотравмирующего влияния условий военной службы на психическое состояние и социальное самочувствие военнослужащих, психофизиологическая отсрочка наступления психических расстройств, связанных с их нервно-психической неустойчивостью; оценка, прогнозирование и профилактика возможных потерь при выполнении войсками служебно-боевых задач в экстремальных условиях; организация психопреобладания военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач в экстремальных условиях; психологическое консультирование военнослужащих и членов их семей; проведение мероприятий по психокоррекции негативных психических состояний; психокоррекция психических расстройств среди личного состава в различных видах служебно-боевой деятельности; обучение, анализ и прогнозирование развития социально-психологических процессов в воинских коллективах и выработка предложений по их поддержанию в нужной морально-психологической атмосфере; практическая реализация мер социально-психологической профилактики негативных тенденций во взаимоотношениях в воинских группах, психокоррекция внутривойсковых помех военнослужащих; выработка предложений и психологическое консультирование командиров и органов управления внутренних войсками по вопросам управленческой деятельности; организация подготовки офицеров по основам военной психологии; пропаганда социально-психологических знаний среди офицерского состава; оказание помощи кадровым аппаратам внутренних войск и профессионально-психологическом отборе кандидатов на военную службу по контракту и в изучении индивидуальных психологических качеств кандидатов на выполнение должности, а также психологических критериев пригодности к управленческой деятельности личного состава.

Организационно социально-психологическая служба внутренних войск МВД России входит в состав органов по работе с личным составом и включает штатные должности старших помощников начальников отделений (групп) по работе с личным составом

вом (психологов) во всех войсковых звеньях — от отдельного батальона до округа внутренних войск. Руководство социально-психологической службой осуществляет парашютиер по воспитательной работе Главного командования внутренних войск МВД России, которое в своем составе имеет группу социально-психологической работы.

И.В. Славина
М. 1997.

«ТЕЛЕФОНЫ ДОВЕРИЯ» ПРИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ. Одна из форм организации работы психологической службы. Их главное назначение — оказание экстренной психологической помощи сотрудникам ПОО, членам их семей и населению по телефону. В ОВД они создаются с 1993 г., а активно развиваются с 1998 г. и способствуют предупреждению преступлений, профилактике правонарушений, формированию позитивного общественного мнения о работе органов внутренних дел, оказанию консультативной помощи жителям по правовым вопросам, психологической поддержке сотрудников ОВД и членов их семей.

Работа «телефона доверия» строится на принципах справедливости, гуманности, уважения к личности, защиты прав человека, честности, доверия, компетентности, беспристрастности. Основные задачи «телефона доверия»: получение сведений от анонимных абонентов о готовящихся либо совершенных преступлениях и передача их для реализации в оперативно-служебной деятельности; профилактика противоправных действий со стороны граждан и сотрудников ОВД; оказание помощи абонентам в преодолении неблагоприятных ситуаций, в том числе связанных с деятельностью ОВД; повышение престижа органов внутренних дел и установление доверительных отношений с населением; выявление дестабилизирующих настроений в общественной среде и снижение социальной напряженности; психологическое консультирование по телефону; оказание экстренной психологической помощи абонентам острому состоянию суицидального риска у обратившихся лиц и принятие мер по предотвращению реализации суицидальных тенденций; направление абонентов к иным службам, организациям, учреждениям, где их запросы могут быть удовлетворены более полно и квалифицированно; анализ причин и источников повышенного психического напряжения в обществе, факторов, влияющих на состояние оперативной обстановки в регионе.

«Телефон доверия» работает круглосуточно. Информация о назначении, порядке, времени работы «телефона доверия» доводится до сведения сотрудников и населения через печать, радио, телевидение.

Кроме того, номер «телефона доверия» наносится на стационарные посты милиции и ее автоинспектор. К работе на «телефоне доверия» допускаются сотрудники ПОО, имеющие соответствующее образование и прошедшие специальную подготовку в области телефонного консультирования. Основные методы работы — консультативная беседа, в процессе которой необходимо выявить суть экстремальной ситуации или обрисовать за помощью, определить главную проблему, в решении которой абонент испытывает наибольшую трудность, оценить актуальное психическое состояние; установить наличие или отсутствие у него суицидальных намерений и степень суицидального риска; произвести культивирование экстремального состояния; оказать психологическую помощь.

Выделяются четыре модели организации и функционирования «телефона доверия» при ПОО. Первая модель — персонифицированный телефон дежурной части, существующий для получения от населения информации, представляющей оперативный интерес, вторая — отдельный выделенный телефонный номер при отделе по связям с общественностью, пресс-службе или других отделах, третья — телефоны психологов подразделений, четвертая — состоит из функций получения информации от населения, консультирования населения по вопросам, связанным с деятельностью ОВД, и оказания психологической помощи сотрудникам и населению. Отдельно необходимо отметить модель «прямой линии», предусматривающую личностную организацию работы, когда к ответам на вопросы абонентов привлекаются руководящие работники ПОО.

Организация работы «телефона доверия» должна обеспечивать соблюдение методологических, этических и организационных принципов оказания психологической помощи, отбор и подготовку консультантов с учетом их личностных особенностей, работоспособности, психоэмоционального состояния, отсутствия синдрома «выгорания», обученности по программам оказания психологической помощи по телефону.

С.Д. Кашурин

Лит.: Кашурин С.Д. Консультирование в деятельности «телефона доверия» при правоохранительных органах. — Владимир, 2000. Артюхин В.В., Кричак О.П. Руководство по психологическому консультированию на телефоне доверия. // Психологическое обеспечение органов внутренних дел. — И. Новгород, 2000.

ФЕНОМЕН «ВЫГОРАНИЯ» У ПСИХОЛОГОВ И СОТРУДНИКОВ ПОО. Феномен «выгорания» — разновидность острого кризисного состояния. Это неотъемлемая часть профессиональной деятельности тех специалистов, которых традиционно относят

в категории «многоязычных профессий» (психологи, психотерапевты, социальные работники, юристы, сотрудники правоохранительных органов и др.), которые в своей работе имеют дело с негативными переживаниями людей и оказывают личностно вовлечеными в них. Феномен «выгорания» характеризуется душевной и физической усталостью, утратой веры в свои силы и, как следствие, невозможностью проводить эффективную психологическую работу. «Выгорание» приводит к потере производительности труда, интереса к работе, чувству перегруженности, к текучести кадров и другим последствиям, которые могут колебаться от незначительного продолжительного раздражения (например, головная боль) до самоубийства или даже убийства. «Выгорание» включает три компонента: «гиперперсонализация»; «минимизацию личных достижений» (чувства самодовольствия, безрезультатности, несостоятельности, желания «все бросить») и «эмоциональное истощение». Выделяют четыре этапа «выгорания»: 1) «идеали-

стической энтузиазм»; 2) «дистей»; 3) «фрустрация»; 4) «апатия» — т.е. полное «выгорание». Для профилактики «выгорания» обычно рекомендуются: анализ причин и их коррекция; предоставление отпуска или существенное снижение частоты контактов с клиентами; временное переключение на формы работы психологической службы, не связанные с непосредственной психологической работой; консультирование; подбор психологов по принципу психологической совместности; создание чувства психического комфорта путем повышения профессиональной компетентности. Целесообразны и такие организационные меры, как систематическое повышение квалификации; допуск к работе только после прохождения предварительной подготовки; обучение приемам снятия эмоционального напряжения; создание атмосферы поддержки и взаимопомощи в коллективе психологов; коррекция предвзятостей феномена «выгорания».

С.А. Кочетков

Раздел 15
ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
ЗА РУБЕЖОМ

Агрессивность в зарубежных психологических компаниях	495	Палийская психология в США	513
Алкоголь в США: психологические факторы и деятельности	495	Палийская психология в США	513
Актуальные направления судебной психологии за рубежом	495	Последствия профессионального стресса у психологов	514
Американское общество психологии и права	496	Посттравматические депрессии за рубежом	514
Антропологическая теория преступности	497	Предупреждение ошибок в опознании за рубежом	515
Виды психологической подготовки сотрудников полиции США	497	Предупреждение ошибок в свидетельских показаниях за рубежом	516
Достоверность свидетельских показаний (по зарубежным данным)	497	Привлечение (институционализация) осужденных за рубежом	516
Европейская ассоциация психологии и права	498	Присвоение как группа	517
«Лестница выживания» психологов	499	Профессионально-этические стандарты американских психологов, работающих в сфере права	517
Изменение поведения осужденных за рубежом	500	Профессиональный отбор на службу в полицию	518
Инцидент в аэропорту полиции	500	Профессия палийского	519
Использование метода «мозг-мозг» в деятельности полиции	501	Психологическая теория преступности	520
Исследования неправосудных обвинений свидетелей (по зарубежным данным)	502	Психологическая вина права, зарубежная	520
Классификация осужденных в США	502	Психологический портрет серийного убийцы (США)	521
Конституционные основы психологической подготовки сотрудников полиции	503	Психология и право в криминальных стрессах	521
Концепция личности руководителя в полиции США	504	Психология организованных преступных групп «Бараксид» в Японии	522
Коррупция за рубежом: психологические основания	504	Радикализация вины права за рубежом	522
Методика обучения палийским специалистам конфликтных ситуаций	504	Самостоятельность палийских	523
Методология криминально-психологического изучения, поиска и использования зарубежного опыта	505	Самостоятельный поиск за рубежом	524
Модификация поведения заключенных в США	506	Составление психологического профиля (портрета) преступника в ФБР	525
Негравидимые методы получения информации за рубежом	507	Социально-психологические методы управления личным состоянием полиции	526
Обеспечение личной безопасности палийских в США	508	Социально-психологический статус: полиция	526
Общение сотрудников полиции с населением	509	Стресс в палийской жизни	527
Определение характера человека по группе крови (зарубежные исследования)	509	Стресс: реализмистской полиция	528
Организация, функционирование в сфере психологии и права за рубежом	510	Судебное разбирательство за рубежом: психологические факторы динамики	528
Особенности личности сотрудников полиции	510	Теоретические подходы к изучению личности палийского	528
Переговоры с заложниками заключенных в ФБР (по зарубежным данным)	511	Теория преступного поведения зарубежная	528
Переклад соборной свидетельств	511	Теория ситуативной отчужденности и «ситуативных» преступлений	530
Психологическая помощь в ФБР США	512	Теория симбиотической личности за рубежом	530
Палийский метод в НОО США	512	Требования к палийскому руководителю (управленцу, начальнику, менеджеру)	531
Палийская деятельность за рубежом	513	Убедительность свидетельских показаний (по зарубежным данным)	531
		Факторы, влияющие на реакцию присяжных	532
		Школа квантитативной Р. Гарриса	532
		Эффект дезинформации у свидетелей	533

Развитие юридико-психологических представлений за рубежом, как и у нас, подразделяется на два периода — периода предистории, когда начинают складываться отдельные научные взгляды, подходы, установки, и первая история — когда наука обретает свой предмет и метод, категориальный аппарат, принципы и т.д. Современному состоянию юридической психологии предшествовал длительный исторический путь развития научного знания. Предпосылки научных воззрений на психику и корни зарождения различного рода правовых психологических взглядов можно найти в древних цивилизациях — Древней Греции, Римской Империи, Египте, Китае, Индии, Вавилоне. В трудах Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона, Конфуция и др. великих мыслителей прошлого вопросы психологии затрагивались в связи с раскрытием проблем права, правоприменения, личностного отношения участников различного рода договорных обязательств, наследственных отношений, правопреемства и т.д. Известный древнегреческий оратор Демосфен смог отсудить наследство отца, разоблачив опекуншу, в немалой степени благодаря использованию психологических приемов поведения на суде.

Во времена Средневековья в обществе возобладал принцип «все, что не запрещено, — разрешено». Основным средством борьбы с преступностью и предупреждения нарушений нормы морали, права, социальных запретов, табу, религиозных дото были жестокие публичные казни (сжигание, повешение, четвертование и т.д.), имеющие мощное устрашающее психологическое воздействие на людей. В государственно-управленческих и гражданских общественных правоотношениях господствовала строгая регламентация и императивность, утвердившаяся в общественных и личных правовых установках. Некоторые ученые того времени размышляли над вопросами применения различного рода знаний при решении правовых вопросов. Первый получивший широкую известность в Европе случай использования паранормальных знаний в установлении достоверных сведений при раскрытии преступления зафиксирован в 1692 г. в Ланге.

В эпоху Просвещения (XVIII в.) вопросы, относящиеся к юридической психологии, пытались решить отдельные философы, юристы, врачи, особенно в случаях, когда они не могли быть решены традиционными методами. Прогрессивные мыслители и общественно-политические деятели того времени сформировали современную им концепцию правового государства (Кант, Руссо, Вольтер, Дидро, Монтескье), а в обществе сложилось новое мировоззрение, одним из революционизирующих принципов которого стал принцип гарантий личностного развития и частной жизни гражданина. Широкий общественный резонанс в то время получила работа итальянского просветителя, юриста Г. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764), предисловие к французскому изданию которой написал Вольтер.

С победой в 1789 г. Великой французской революции процессы активизации жизненной позиции граждан получили новый импульс. В обществе возобладало мировоззренческое направление, основанное на гуманизме и правовом рационализме: «закон должен соответствовать природе человека», «разрешено все, что не запрещено законом». Принятый во Франции в 1791 г. Уголовный кодекс в законодательной форме отразил все социально-психологические факторы, обуславливающие необходимость новых правоотношений того времени.

В XVIII—XIX вв. на основе новой правовой идеологии начинают изучаться преступное поведение и внутренний мир преступника. Попытка учесть темперамент, характер и мотивацию человеческого поведения в расследовании преступлений была сделана в работах немецких ученых И. Гофбуэра и И. Фридриха. Психологические вопросы оценки свидетельских показаний занимали выдающегося французского ученого Пьера Симона Даламбера, который в работе «Опыт философии теории вероятностей», изданной во Франции в 1814 г., дал математическую интерпретацию вопроса надежности судебных решений. Он считал, что свидетельское показание с большой вероятностью соответствует действительности, если оно складывается из: 1) вероятностей самого события, о котором повествует свидетель; 2) вероятности четырех гипотез в отношении допрашиваемого: а) того, что свидетель не ошибается и не

лет; б) того, что свидетель не жет, но ошибается; в) того, что свидетель не ошибается, но жет; г) свидетель и жет, и ошибается.

Во второй половине XIX в. успешное развитие естественных наук и рост преступности в ведущих капиталистических странах послужили толчком к дальнейшему расширению судебных исследований, непосредственно связанных с юридическими обязанностями. Развитие психологии, права и психологии активизировало и кримино-психологические исследования. Первоначально основное внимание было направлено на изучение психологии криминального поведения, особенности формирования свидетельских показаний, на разработку способов достоверности кримино-психологии и достоверности показаний, приемов допроса, направленных на преодоление сопротивления допрашиваемым лицам. Разнонаправленным кримино-психологическим школой в криминологии, оказавшей огромное влияние на развитие кримино-психологических взглядов, стал Ч. Ломброзо, создавший теорию «врожденного преступника», которого в силу его природных особенностей нельзя исправлять. Существенное расширение и углубление кримино-психологических исследований началось в конце XIX в. вместе с на основе возникшей экспериментальной психологии (В. Вундт, Г. Эбингауз, Т. Рибо, А. Бине), привнесших криминалистам и психологам новые методы исследования.

Огромную роль в этом сыграл труд основоположника криминологии Ганса Гросса, написавшего книгу «Криминальная психология» (1891). Психологи, занимающиеся проблемами права и праваприменения, использовали в то время социально-психологические и криминологические идеи французских социологов Г. Тарда и Э. Дюркгейма. В научно-экспериментальных психологических исследованиях включались известные криминологи и психологи А. Бине, В. Шерр, К. Юнг, М. Вергильмер и др. Одним из создателей научного метода в судебной психологии стал француз Альфред Бине, экспериментально изучивший влияние внушения на истинные показания и опубликовавший в 1901 г. книгу под названием «Внушаемость», где утверждал, что: 1) ответы на вопросы всегда содержат ошибки; 2) в яслях правильной оценки показаний в протоколах судебных заседаний следует подробно излагать и вопросы, и ответы на них.

В 1902 г. эксперименты по определению степени достоверности свидетельских показаний проводил немецкий психолог Вильгельм Штерн. Опираясь на свои данные, он пришел к выводу, что свидетельские показания принципиально недостоверны, порочны, поскольку «забывание есть правило, а воспоминание — исключение». Итоги своего исследования В. Штерн доложил на заседании Берлинского психологического общества, которое вызвало большой интерес в юридической среде Европы, и проблемой достоверности свидетельских показаний занялись многие юристы и психологи (А. Гельман, 1927; Ф. Корф, 1934; Ф. Луан, 1943; Г. Берг, 1948 и др.). С 1903 г. В. Штерн при сотрудничестве Г. Гросса стал выпускать журнал «Школы по психологии показаний».

Под влиянием и на основе взглядов Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарфальо, Э. Фрейд и других романистических биосоциальных теорий многие зарубежные криминологи объясняли преступное поведение. Возникла проблема исследования юридической деятельности, профессионального отбора юристов. Были сформулированы специфические юридические вопросы, требующие судебно-психологической экспертизы, осознана необходимость типологизации преступного поведения, психологического анализа случаев преступлений.

Понятие «юридическая психология» в начале XX в. вошел в научный оборот швейцарский психолог Эдуард Катцберг (1877–1940) в «читавший курс лекций по судебной психологии в Женевском университете с 1906 г. В 1914 г. в Лейпциге выходит работа М. Динмана «Основы психологии для юристов». Вопросы судебной психологии в Германии занимались также А. Крамер, В.Ф. Лист, С. Яффе и др. В Англии в начале XX в. выходит книга Р. Гарраса «Школа криминалистов», которую по праву можно назвать учебником по судебной (криминологической) психологии.

Конек XIX — начало XX вв. характеризуется также социологизацией криминологического знания. Причиной преступности как социального явления изучал Ж. Кетле, Э. Дюркгейм, П. Делюте, М. Вебер, Л. Лан-Бераль и др. Применяли метод социальной статистики, они проводили антропологический анализ в объяснении природы преступного поведения, показав зависимость отклоняющегося поведения от социальных условий. Так, статистический анализ различных антропологических проявлений (преступности, самоубийств, проституции) за определен-

ный исторический обзор, проведенный Ж. Кетле и Э. Дарктейном, показал, что число аномалий и поведений людей всякий раз неизбежно возрастало в период войн, экономических кризисов, социальных потрясений, опровергла теорию марксовского преступника Ч. Ломброзо и указывала на социальные корни преступного поведения. Эти факты нашли отражение и в ряде психологических теорий преступности американских социальных психологов – Р. Мертона, Ж. Старрса, Д. Матса, Т. Сайкса, Э. Глоуса и др. Однако их взгляды не были методологически обоснованы, игнорировали социально-экономическую детерминированность преступности и других негативных социальных явлений.

Юридическая психология всегда развивалась в тесном взаимодействии с теорией права. В начале XX в. юридико-психологические взгляды послужили основой для возникновения правового течения, известного под названием психологической школы права, а в 20-е гг. ее другое направление – реалистической школы права. В 20-е гг. XX в. юридико-психологические исследования получили новый импульс под влиянием общесоциологических течений – бихевиоризма, фрейдизма, гештальтпсихологии, глубинной и когнитивной психологии, парадигматологии и др. В 1921 г. в Вене по инициативе служащего венской полиции Уильяма Герчурга был создан Институт телесных исследований в криминалистике, деятельность которого охватила обширную географию за пределами Австрии. В Нидерландах в 20-е гг. XX в. при одном из старейших учебных заведений мира Утрехтском университете была организована кафедра парадигматологии, исследования которой применялись в оперативной работе полиции. В 60-е гг. проходило обучение в США по окончании управления Лос-Анжелеса проводило активные исследования по внедрению в криминалистическую деятельность следственного гипноза. Одной из сенсаций 1970-х гг. было открытие синдрома Клайнфельтера: хромосомные нарушения типа XXYXXY (серия преступников встречается в 36 раз чаще, чем у правоохранительных граждан). Однако теория хромосомных аномалий, как когда-то и антропологическая теория преступности, при более тщательном изучении не нашла своего подтверждения и была подвергнута серьезной критике. На Международной конференции во Франции в 1972 г. исследователи разных стран высказали самоуспокояющее мнение, что зависимость между геномными нарушениями и преступностью статистически не подтверждена.

В настоящее время в западной криминологии большое место занимают социально-психологические теории преступности, объясняющие социально-психологические механизмы усвоения так называемой десоциальной нормы при участии механизма нейтрализации морального контроля. Социальные психологи США (Д. Марс, Т. Сайкс, Р. Мертон), придерживающиеся этих теорий, предприняли ряд оригинальных попыток объяснить способы формирования асоциальной субкультуры у несовершеннолетних.

К настоящему времени за рубежом юридическая психология как самостоятельная отрасль психологической науки пока не нашла своего обобщенного теоретико-методологического обоснования. Существует многочисленные отдельные направления, обеспечивающие психологическое сопровождение различных областей юридической деятельности: от правоохранительной (полицейской) и адвокатской до пенитенциарной и посттравматической. Так, в Германии, Польше и Чехии общая психологическая характеристика личности является необходимым компонентом любого вида судебного следственного дела. Значительное место в деятельности эксперта-психолога этих стран занимает исследование несовершеннолетних правонарушителей с целью определения их способности нести уголовную ответственность. Согласно немецкому законодательству при рассмотрении каждого случая противоправных действий несовершеннолетних должно быть установлено, может ли несовершеннолетний нести уголовную ответственность за свои действия. Предельной такой способностью считается достижение подростком, которому уже исполнилось 14 лет, уровня психического развития, позволяющего действовать в соответствии с требованиями общества, сознательно соотносить свое поведение с правилами общежития, нормами и требованиями закона. Предметом судебного-психологической экспертизы также являются причины и условия, способствующие совершению подростком правонарушения, и рекомендации воспитательного характера. В других европейских странах, например, Польше, исследование психолога-эксперта подкрепляет индивидуально-психологические особенности свидетеля, условия, в которых ими воспринимались определенные факты, содержание показаний и некоторые другие обстоятельства. В

Австралия психологи находят применение при аттестации экспертов-криминалистов перед выступлением в судебных заседаниях с полученными доказательствами. При этом обращается внимание на психологическую убедительность доводов экспертов. Вопросы схожести Л. Дерио и Ф. Дерек в работе «Применение психологии в уголовной работе» (Вентри, 1971) рассматривают, в частности, психические состояния негласного сотрудника как существенный фактор искажения контактов полиции со своими источниками. Т. Уран исследовала криминальную психологию лиц, совершивших преступления против собственности (1979). Немецкий автор У. Фильграбе в книге «Психология преступности» (ФРГ, 1983) прослеживает развитие преступного поведения. В США широко исследуют роль судебного психолога во всех сторонах судопроизводства (Э.А. Мегерджи, 1976; Д. Кук, 1986; И. Велимири, 1986; Я.К. Гроссман, 1986; Д.Л. Бек, 1987; М. Гринберг, 1987).

Особенность зарубежных юридико-психологических концепций и решений заключается в том, что они, используя идеи и данные психологии, философии, педагогики, права, социологии, допсихологии, этики и др. наук, придерживаются разных научных течений, движимых в психологической науке, но в основном фрейдизма и бихевиоризма. Еще одна характерная черта, наиболее четко проявляющаяся в США и Австрии, — разработка этих концепций психиатрами, в поэтому в них психологический подход зачастую понимается психиатрически, а психологические методы и психотехнология — психиатрическими. Кроме того, значительная часть работ свойственна прагматичности при слэбон или малоэмпириальном теоретическом обосновании, претензии на оригинальность и исключительно эффективность.

Термин «юридическая психология» в зарубежных работах практически не используется, но содержащиеся в них специфические психологические идеи и подходы позволяют распространить его на их содержание. Развиваются такие научно-прикладные разделы юридико-психологического знания, как правовая, криминальная, судебная, пенитенциарная психология. Актуальны исследования вербальной агрессивности, психологии личности свидетеля, психологии личности жертвы преступления, виктимологии, психологии заложника, применение нетрадиционных методов получения информации в раскрытии преступлений и судебной практике и др. Психологи принимают заметная роль в системе подготовки и повышения квалификации сотрудников ПОО. Среди наиболее известных публикаций: Г. Тол «Правона и криминализация психологии» (Нью-Йорк, 1961); Абрахамс «Криминальная психология» (Нью-Йорк, 1961); Р. Луиз (бельгийский криминалист и психиатр) «Психология и преступность» (Гамбург, 1956). Известный психолог Г.Ю. Айзенр рассмотрел психологические аспекты совершения и мотивации преступлений в книге «Психологические подходы к преступлению и наказанию. Теория, исследование, практика» (США, 1984). В вышедшей в 1983 г. сборнике «Биология, преступность и этика» более тридцати американских авторов исследуют классическую борьбу с преступностью. В коллективной монографии «Психологический подход к преступности и ее коррекции. Теория, исследование, практика» (США, 1984) анализируются разнообразные формы медицинской и психологической коррекции преступного поведения. Интересны главы книги Д. Майерса «Социальная психология», посвященные социально-психологическим вопросам судопроизводства, в частности деятельности суда присяжных. В 1996 г. в Словакии вышел сборник «Основы полицейской психологии», а в 1998 г. — «Введение в польскую психологию». В 1996 г. на базе международной конференции служащих полиции в Любляне (Словения) было опубликовано 2-х томное издание «Деятельность полиции в Центральной и Восточной Европе», где в отдельной главе «Организационная психология и деятельность полиции» рассматриваются вопросы юридической психологии.

Исследованию проблемы юридической психологии за рубежом посвящены ряд диссертаций отечественных ученых: Т.В. Казарская «Социально-психологический анализ управления личным составом полиции США» (1983); В.С. Лури «Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США» (1991); В.Д. Хабаров «Применение гипноза для активизации памяти обрабатываемых лиц в деятельности зарубежной полиции» (1997). Основополагающий анализ истории развития и современного состояния пенитенциарной психологии за рубежом содержится в диссертации В.М. Подкожкова «Пенитенциарная психология в России: генезис и перспективы» (2000). Вопросы зарубежной психологии рассматривались де-

тельно в ряде публикаций отечественных авторов: В.М. Кукушкин «Психиатрическая деонтология» (1994); М.И. Еникеев «Юридическая психология» (1999); В.М. Подвыкало «Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии» (2000). Различные аспекты юридической психологии за рубежом (методы польской психологии, психологические особенности личности польского следователя, психологические основы допроса, психология личности преступника, содержание и виды психологической подготовки сотрудников полиции, зарубежная пенитенциарная практика и др.) исследованы в наших отечественных публикациях А.В. Будилова, В.П. Измайлова, Л.М. Колодкина, В.И. Чернышова, Ю.М. Антонова, В.Ф. Бабалычева, Ю.Г. Савиновича, И.О. Котлева, Е.А. Пономаревой, Л.П. Громова и др. Вместе с тем, это направление исследований отечественной юридической психологии нуждается в своей энергичной активизации. В условиях усиления взаимодействия отечественных ПОО с зарубежными, а также коренной общественной преобразованиями в России обстоятельное знание психологических разработок и решений, существующих за рубежом, приобретает особую теоретическую и практическую значимость.

И.Ф. Клишневская

АГРЕССИВНОСТЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ. В работах психологов психоаналитической ориентации (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни, У. Шултц и др.) агрессивность рассматривается как первоначальная наследственная преступность. Агрессивность — поведенцы, цель которого — нанесение вреда некоему объекту или человеку. Такое желание, по мнению представителей психоаналитической ориентации, возникает в результате того, что по различным причинам не получают реализации некоторые изначально, врожденные неосознанные влечения, вызывая агрессивную энергию разрушения. В качестве таких неосознанных и подавляемых влечений З. Фрейд рассматривал любовь, А. Адлер — стремление к власти, к самоуверждению, превосходству над другими, Э. Фромм — максимские влечения к смерти, страданию, К. Хорни — стремление к безопасности, гедонистические потребности комфорта, удовольствия, У. Шултц — потребности включения, поддержка и одобрения со стороны ближайшего окружения. Подавление этих влечений, жесткая блокировка на реализации, начиная с самого раннего детства, порождает базисные чувства тревожности, незащищенности и агрессивности, обуславливая социально-дезадаптивные формы поведения.

Проблема агрессивности, тревожности привлекает внимание не только представителей психоаналитической ориентации. Изучению природы и проявления этих свойств посвящены работы А. Банбури, А. Басса, Д. Беркова, С. Розенштейна, Э. Квитковской-Толочник, где большая роль отводится социальным, прежде всего действующим факторам. Так, А. Банбури (Wanburt A., 1969, 1970) считает, что агрессия есть результат искаженного процесса социализации, в частности, ауторегуляционной роли детей наказаниями, жесткого отношения к детям. Берковиц (Berkevic L., 1972) указывает, что между объективной ситуацией и агрессивным поведением человека всегда выступают две опосредующие причины: готовность к агрессии (злость) и интерпретация — толкование для себя данной ситуации. По мнению Э. Квитковской-Толочник (1989), причиной агрессивности выступают конфликтность, нарушение эмоциональных связей в семье, условия семейного воспитания в детстве.

Лит.: Блонин С.А. Основы ориентаций психологии. М., 1994.

АДВОКАТ В СИМВОЛИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. По мнению психологов

США (исследования проводили более ста американских юристических вузов, Melton & others, 1987; Saks & Hanly, 1978; David G. Myers, 1996), знание и учет адвокатам широкого круга психологических факторов имеют определяющее значение не только на стадии судебного разбирательства, но до и после его проведения. В уголовных делах психологические факторы могут повлиять на правовые действия, включая арест, расследование, выдвижение обвинения, приговор и досрочное освобождение. Из уголовных дел, поступавших в окружные суды США, 4 из 5 не доходят до судебного процесса. Поэтому большая часть работы адвоката проводится не на красочные выступления в зале суда, а на переговоры в специальной комиссии, где решение принимается исходя из представлений о том, как могут поступить присяжные и судья. Независимо от того, доходит судебное дело до вынесения вердикта или нет, социально-психологическая динамика в зале суда имеет важное значение. Были выделены и тщательно исследованы два набора факторов: 1) особенности судебных слушаний, которые могут повлиять на суждения присяжных о подсудимом; 2) характеристика самих присяжных и их групповой работы.

Лит.: David G. Myers. Social Psychology. — NY, McGraw-Hill, 1983; Mayer D. Социальная психология. Перевод с англ. СПб., 1996.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ ЗА РУБЕЖОМ. Среди разнообразных проблем, исследуемых специалистами по судебной психологии, повышенным вниманием выделяются следующие:

Экспертиза свидетелей (серия семинаров). В настоящее время психологи участвуют в качестве экспертов в разбирательствах различных уголовных и гражданских дел, особенно дел связанных с психическими нарушениями, и дел, имеющих отношение к правому заключению.

Прогноз ответственности в преступном поведении (проблема от Фангтольера). Многие исследователи пытаются повлиять на решение суда о том, можно ли освобождать заключенного от отбывания оставшегося срока заключения, или он должен оставаться в заключении из-за представляемой им опасности.

Посмертная экспертиза (проблема от Фангтольера). Процедура ЕЕА создана в ФБР для анализа случаев неясной смерти. Она состоит из сбора информации о привычках, склонностях, образе жи-

ни и личности погибшего от его друзей, членов семьи и коллег. На основе этой информации воссоздается психологический портрет погибшего и высказываются обоснованные гипотезы о причинах его гибели.

Исследования в судах присяжных (jury research). Американские суды присяжных (juries) часто критикуются, так как группы населения по признакам расы, возраста и образования представляют не так равномерно, что неблагоприятно отражается на выносимых ими вердиктах.

Психологический портрет и установление виновности преступника (profiling).

Психология расследований (investigative psychology). Особенно развито в Великобритании (Ливерпуль). Этому направлению характерен системный подход к анализу различных типов преступлений: серийных убийств, изнасилований, поджогов, террористических актов, «бесловоточивой» преступности и др.

Установление дееспособности (competency and responsibility). В законах многих штатов США и провинции Канады предусматривается несколько видов дееспособности и требуются психологи, которые должны ее определять. Самый важный вид дееспособности — способность отвечать перед законом за свои поступки (competency to stand trial). Установление неспособности понимать требования закона, либо законные требования представителей власти свидетельствуют о недееспособности либо ограниченной дееспособности.

Способность психически больных (mentally ill) и заключенных адекватно оценивать условия и содержание предлагаемого им лечения (treatment), либо участия в научных исследованиях. Сравнительно новое направление в деятельности психологов, ранее вопрос согласия заключенных даже не рассматривался.

В.Ф. Евдокимов

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПСИХОЛОГИИ И ПРАВА (American Psychology-Law Society, сокращенно AP-LS). Междисциплинарная организация, объединяющая исследователей, практиков, преподавателей высших учебных заведений и студентов, чьи интересы связаны либо в собственно психологии, либо в сфере психологии и права одновременно. Объединяет большинство юридических психологов США и Канады. Как организация имеет двойственный статус: с одной стороны, обладает всеми признаками и самостоятельной, и независимой организации, с другой — является структурным подразделением (Division) № 41 Американской Психологической Ассоциации (American Psychological Association,

сокращенно APA). Для того чтобы стать действительным членом AP-LS (есть еще и ассоциированное членство), не обязательно быть членом APA. Общество издает свой журнал «Право и человеческое поведение» («Law and Human Behavior»), который начиная с 1991 г. выходит в свет три в год. Редактор — доктор Ричард Вернер (Richard Wiener, St. Louis University). 3 раза в год выходит «Новости Американского Общества Психологии и Права» («American Psychology-Law Society Newsletter»). Редактор — доктор Рэнди Отто (Randy Otto, Florida Mental Health Institute, University of Southern Florida). Раз в два года AP-LS выступает в качестве одного из организаторов и спонсоров съезда психологов США со своей собственной программой. Помимо этого каждую весну проходит встреча членов организации и приглашенных участников, где обсуждаются актуальные проблемы и выступления. В промежутках между съездами во всех внешних связях Общество представляет Президент, который в настоящее время избран доктор Гэри Гудман (Gary S. Goodman, University of California, Davis, CA). Информационный центр AP-LS располагается в Университете штата Небраска (209 Burnett Hall, University of Nebraska, Lincoln), руководит им доктор Кэти Оуэн (Cathy Owen). Будучи профессиональным сообществом AP-LS в своей деятельности ориентируется на таких направлениях, как защита прав и интересов своих членов, поддержание высокого этического стандарта профессиональной деятельности, расширение возможностей профессиональной карьеры в сфере психологии и права, мониторинг образовательных программ в юридической психологии, содействие научным исследованиям, учебным учреждениям и/или профессиональным журналам. В прикладном аспекте члены сообщества проводят экспертизы и исследования, оказывают консультационные и информационные услуги судебной системе, учреждениям юстиции, правоохранительным органам, частным фирмам и отдельным лицам.

В.Ф. Евдокимов
Лит.: Blumenthal (1999). *Cognitive Distortions and Blame Attribution in Sex Offenders against Adults and Children*. *Child Abuse & Neglect* 23 (2).
Boren, E., Otto R. (2000). *Advances in Forensic Assessment and Treatment: An Overview and Introduction to the Special Issue*. *Law and Human Behavior*, volume 24, number 1, February 2000, pp. 1-7.
Hanson (1993). *Predicting Violence: A Meta-Analysis of Sexual Offender Recidivism Studies*. *J. of Consulting & Clinical Psychology* 66 (12), pp. 348-362.
Kassin, S. M. (1997). *The psychology of confession evidence*. *American Psychologist*, 52 (3), pp. 221-233, and *Confessions Under Coercion*. New York: Lexington Books.
Ogloff, J.R., Tomkins, A.J., Bernoff, D.N., (1996). *Education and training in psychology and law/ criminal justice: Historical Foundations, present*

structure, and value development. *Social Justice and Behavior*, 23, 209–235.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ. Берет начало с весьма популярной в прошлом книге «Френология: дискурсивного психо-анализа Фрица Галля (1758–1820) и концепции «сдержанного преступника» итальянского психиатра Ч. Ломброзо (1835–1909). Немецкий психолог Э. Кречмер в начале 1920-х гг. на материалах клинических исследований пытался доказать существование зависимости между типом строения тела и характером человека, его предрасположенностью к совершению определенных типов преступлений. Активным продолжателем его идей был профессор Гарвардского университета Э. Хуттон. В опубликованной в 1939 г. книге «Американский преступник» на основе сравнительных данных обследованных 11 тыс. заключенных в более 3 тыс. тюремных учреждениях он пришел к выводу, что «Преступники уступают преступникам почти во всех измеренных тела. Эти различия доказывают статистическую общепсихологическую зависимость в весе тела, ширине и объеме груди, показателя размера черепа, длине носа, уха, головы, лица». Остатки существования «сдержанного типа преступника», он требовал принимать к ним весьма жесткие меры: «Устранение преступности может быть достигнуто только путем искоренения физически, психически и морально неприспособленных индивидов или путем их полного отселения, или помещения в социальную заповедь (кастильскую) среду». Антрополого-конституциональный подход активно развивал в 1930–40 гг. и профессор Колумбийского университета Вильям Шелдон — ученик Э. Хуттона. В монографии «Виды преступной личности: впадение в конституционную психологию» (1949) он доказывал наличие единичной связи между физической структурой человека, темпераментом и его психологическим поведением, которое может быть асоциальным. По мнению В. Шелдона, среди преступников преобладают лица мезоморфно соматичны, а среди последних могут быть выделены следующие типологические группы: доминантные (с преимущественно нарушенными моральными устоями, склонные к инверзивным брачным клятвам) и тифоидные преступники (с характерным друшляком нарочитым возбуждением). Разработанный В. Шелдоном «Тест соматотипа» нашел применение в пенитенциарной практике. Наиболее углубленные научные исследования по поиску антрополого-конституциональных коррелятов преступной личности (в том числе с применением ультразвукового теста) провел в последующем Ш. и Э. Грюк (1941, 1950, 1956). П. Зиде и Р. Пинел (1952), Дж. Корче (1961), Т. Габбас (1963),

Дат: Фокс В. Видение в криминологии. М., 1981; Либман В. М. Личность преступника и исправление: антропологический историко-психологический очерк — Ленинград, 1988; Бэн К. С., Лангет Г. Теория личности. М., 1997; Билтон Г. А. The American Criminal: An Anthropological Study. Cambridge, 1931; Шелдон W. J. Varieties of Delinquency: An Introduction to Constitutional Psychology. New York, 1949.

ВИДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ США. В полиции США активно ведется психологическая подготовка. Разнообразие ее видов зависит от величины, местонахождения, специфики деятельности полицейского органа и связано с финансовыми возможностями, характером решаемых задач и возникающих проблем персонала. Универсально распространены два вида психологической подготовки: 1) занятия по развитию компетенции в сфере коммуникации и человеческих отношений; 2) занятия, констатирующие поведенческие и противоборствующие профессиональному стрессу. Их цель — формирование установки полицейских на человеческие отношения, обучение и развитие их как личности, способной решать проблемы с позиций интересов общества, обучение эффективным действиям в агрессивной среде. Обучение нацелено на освоение палиативской репертура эффективных тактик и техник профессионального поведения с различными категориями населения и в кризисных ситуациях. В 70-е годы прошлого века наблюдался бурный рост программы психологической подготовки к взаимодействию полиции в кризисные ситуации семейных конфликтов, профессиональному общению с наркомагом, террористами, интеллигентом, душевнобольными, преступниками. Палиативский учит манипулировать вербальными и невербальными методами общения таким образом, чтобы улучшить контроль над гражданами и снизить нежелательную эскалацию силы. Особое внимание уделяется умению слушать и технике опроса.

Дат: Снег А. Communication Training. The Police Chief, 1980, XLIII (10), 2606; J. Vintonology & Civil Intervention Training with Police. Civil Intervention, 1979, 10.

ДОСТОВЕРНОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ (ПО ЗАРУБЕЖНЫМ ДАННЫМ). Согласно результатам экспериментальной исследования немецкого психолога В. Штринга (1902) показания опрашиваемых лишь на 70% бывают на среднем правильными. Это побуждало многих юристов и психологов заняться исследованием проблемы достоверности свидетельских показаний (А. Гельман, 1927; Ф. Корфе, 1934; Ф. Луах, 1945; Г. Берг, 1948;

У Пинфилда и П. Перо, 1963; И. Куртц, 1965 и др.), выявлением общепсихологически закономерностей формирования свидетельских показаний и изучением факторов, влияющих на активацию мнемических процессов воспроизведения следов произошедшего противоправного деяния.

Проблема получения достоверной и полной информации о криминальном событии сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Ежегодно только в США свидетелями участвуют в совершении преступлений около 73 тыс. человек (Goldstein & others, 1989). В то же время часть обвинительных приговоров основывается на ошибочных показаниях свидетелей. Выяснилось, что по этой причине ряд осужденных к смертной казни, которых потом оправдали, находился на волосок от смерти. Только благодаря исключительному везению некоторые смертные приговоры были заменены пожизненным тюремным заключением, что позволило потом установить и исправить судебную ошибку.

Чтобы оценить точность воспоминаний очевидца, необходимо измерить обаяние частоту их «попаданий» и «промахов». Один из способов получения такой информации — исследование преступлений и затем опрос свидетелей. Сейчас это уже предельно много раз, иногда с обескураживающими результатами. Например, в Калифорнийском государственном университете в Хайверс 141 студент стал свидетелем «нападения» на профессора. Спустя семь недель, когда Роберт Висконти (Robert Viskonty, 1976) попросил их описать обаяние по набору из шести фотографий, 60% указали на невиновного. Американский психолог Грей Уэллс (Gray L. Wells) из Государственного университета Айова в результате ряда экспериментальных исследований преступлений, проведенных в 1979 г., доказал, что свидетели могут быть крайне неточны в рассказе о событиях, очевидцами которых они являлись, и при этом оставаться искренне уверенными в себе. Данное исследование также продемонстрировало, что уверенность людей в точности своих воспоминаний определяется социальными и личностными факторами, а не качеством их памяти. По результатам исследований Г. Уэллса и его соратников, присяжные считают наиболее заслуживающими доверия именно уверенных в себе свидетелей. Однако факты таковы, что, за исключением самых благоприятных условий, например, когда преступник выглядит очень своеобразно, результативность свидетелей имеет мало общего с достоверностью их показаний (Wooten & others, 1980; Brigham, 1990; Linn & Wells, 1994). Существует некоторая корреляция между визуальной уверенностью и точностью, но некоторые люди — ошибаются они или нет — постоянно ведут себя более настойчиво. Это, как сви-

детель Майкл Лиш (Michael Lippert, 1994), объясняет, потому заблуждающиеся свидетели так часто бывают убежденными и выглядят уверенными в себе. В 1972 г., когда эти данные еще не были известны, Верховный суд США в своем определении, формирующем позицию правовой системы США относительно свидетельских показаний, заявил, что среди факторов, подлежащих рассмотрению для оценки достоверности показаний, должно фигурировать «истина промолвленной свидетелем уверенности» (Wells & Martin, 1983). Г. Уэллс, Р. К. Линдсей и их коллеги (Gray Wells, R.C. Lindsay & others) индентифицировали в присутствии сотен свидетелей кражу калькулятора в университете Альберты в 1979 г. с целью выяснить, могут ли присяжные распознать ошибочные показания. Затем каждого испытуемого в качестве очевидца они попросили идентифицировать подозреваемого по набору фотографий. Другие испытуемые, действовавшие в качестве присяжных, наблюдали опрос очевидцев, а затем оценивали их показания. Как оказалось, и тем, и другим свидетелем доверили в 80% случаев (Wells & others, 1979). Это привело исследователей к заключению, что обвинители абсолютно не способны выделить тех свидетелей, которые лжесвидетельствовали в отношении человека. (Wells & others, 1980). В дальнейших экспериментах Линдсей, Уэллс и Каролин Рампел (Lindsay, Wells & Carolyn Rampel, 1981) исследовали кражу, похищение имущества свидетелем отчетливо и долго размышлять преступника, а иногда нет. Присяжные больше доверяли свидетелям, когда условия наблюдения были нормальными. Но даже тогда, когда условия были настолько плохими, что две трети очевидцев ошибочно указывали на невиновного человека, 62% присяжных все еще верили свидетелям. Г. Уэллс и Майкл Лиш обнаружили также, что присяжные более скептически относятся к тем очевидцам, которые плохо помнят мелкие детали, хотя из свидетельств, как правило, самые достоверные. Присяжные считают, что свидетель, способный вспомнить, что на стене висели именно три картины, «неистинный был внимателен» (Wells & Loftus, 1988, 1989). На самом деле те, кто обращал внимание на детали, с меньшей вероятностью могли вспомнить лица преступника.

И.Ф. Клавинская
Lit.: David G. Myers Social Psychology — NY, McGraw-Hill, 1984; Майер Д. Социальная психология / Перек с англ. — СПб, 1996; Либман Я.Д. Психические основы для установления вины обвиняемых лиц в деятельности зарубежной полиции. Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1997.
ЕВРОПЕЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПСИХОЛОГИИ И ПРАВА (The European Association of Psychology and Law, сокращенно — EAPL). Начала действовать

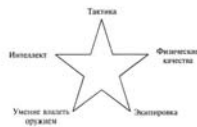
в 1990 г. в Германии, а официально оформилась в 1992 г. в Оксфорде (Великобритания). В настоящее время членами ассоциации являются профессионалы из 20 стран мира, причем членство не ограничивается только специалистами. Для приобретения права на действительное членство в ЕАРП требуется наличие некоей степени (scientific qualification) в психологии, праве, криминологии, либо в смежных сферах деятельности, и подтвержденный высокий уровень личных достижений в профессиональной деятельности. В период между конференциями ЕАРП работает Исполнительный комитет, которым руководит Президент, в настоящее время — Фрэнк Виллемс Виллемс (Нидерланды). ЕАРП издает свой журнал «Психология, преступление и право» («Psychology, Crime and Law»).

Целью ЕАРП является: поддержка и развитие исследований в междисциплинарной сфере психологии и права; усовершенствование процедуры осуществления законодательства, обучения и практики в сфере психологии и права (в том числе юридической психологии, криминологической психологии, судебной психологии) в пределах Европы; обмен информацией во всем мире, направленный на развитие международного сотрудничества. Помимо прочих своих форм активности, ЕАРП стремится достигать этих целей через организацию конференций; содействие научным связям и сотрудничеству между психологами, юристами и профессионалами, близкими им по роду своей деятельности; публикацию научных исследований; поддержку научно-исследовательских программ и конкретных проектов; осуществление практики в получении академического образования и последипломного обучения; широкое информирование общественности. ЕАРП организовала 11 научных конференций, стараясь равномерно распределять места их проведения по странам Европы, граждане которых представлены в ассоциации: Голландия (Мастрихт, 1983), Германия (1992), Испания (Валенсия, 1994), Венгрия (Будапешт, 1995), Италия (Пала, 1996), Швеция (Стокгольм, 1997), Польша (Краков, 1998), Ирландия (Дублин, 1999), на Кипре (Лимассол, 2000), Португалия (Лиссабон 2001). Конференция 1999 г. в Кракове была первой в истории совместной конференцией ЕАРП и АР-15 (American Psychology-Law Society) — Американского общества психологии и права. Следующие конференции ассоциации должны состояться в 2002 г. в Бельгии (Левен) и в 2003 г. в Шотландии (Эдинбург).

В.Ф. Есипович
 Докт. Денис, С. Дорф-Винд, Э. М. Мэрич, М. А. Ривин, С. (Eds.) (1996). Psychology, Law, and Criminal Justice. International Development in Research and Practice. Ashford, S. Gamba, F. Fure, J., Aire, J., B. Matting, R.M. (Eds.) (1997). Advances in Psychology and

Law. International Contributions. Boro, J., Moulton, I. & Sargold, M. (Eds.) (1996). Psychology and Criminal Justice. International Review of Theory and Practice. Berlin, New York, Walter de Gruyter, Tietz, G. B. & Bagnoli, L. (Eds.) (2000). Psychology and Law in a Changing World. New Worldwide Trends in Theory, Research and Practice. Reading: Harwood Academic Publisher; Kossch, R., Corrado, R. & Dalmonte, R. (Eds.) (2001). Psychology in the Courts. International Advances in Knowledge. Reading: Harwood Academic Publisher.

«ВЕЗДА ВЫЖИВАНИЯ» ПОЛИЦЕЙСКОГО.
 В США тактика обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов в концентрированном виде нашла выражение в «Звезде выживания»:

По мнению американских специалистов, психологическую устойчивость можно было бы поместить в центр этой звезды, так как от нее много зависит, особенно в рискованной ситуации. Однако нет психологической устойчивости «оообще». Если человек здоров и у него нормальная осовоика, то его психофизиологическая устойчивость в случае опасности будет зависеть от того, как он вывел ситуацию (т.е. от интеллекта); насколько он владеет тактикой и приемными действиями в такой ситуации; в какой степени он физически подготовлен; может ли верно владеть оружием и как он экипирован для решения возникшей задачи и обеспечения своей безопасности. Поэтому программы типа «Возв к выживанию» («WJ to survive») ориентированы на психологическую психологическую подготовку. Помимо изучения приемов эмоционально-психологической саморегуляции и самоконтроля, они обучают правильному пониманию того, что происходит в ситуации опасности. Изучается также комплекс «Рекомандации по выживанию», содержащий, например такие советы: «Принять оружие, аммуницию, рюкзак, наручники и транспорт перед патрулированием. Практикуйся быстро пере-

резать оружие. Поинмай разницу между прикрытостью и открытостью. Зорки и внимательны глазами посмотрели под влиянием стресса. Скорей свое запасное оружие. «Время запальщиков» — это различие между мыслью и действием. Исключить флюиды для создания своего преимущества — сниту сверху и прямо в глаза. Иной доминантный спиритический ключ от нарочитого. Предерживаясь глазами, раздробленные тобой совместно с партнером. Постоянно держи в сумке для нарочитого 25 листов для телефона-автомата. Исключить фразу «Пальцы! Не двигайтесь», а не «Стой!» или «Стоп!». Помни, что ключи и украшения на ренне могут породить шум. Глаза требуют времени, чтобы привыкнуть к перемене освещения. Один сотрудник прикрывает, другой — движется. Не забывай поворачивать вверх. Открой дверь полностью, прежде чем войти. Офицера в штатском трудно определить. Держи ключи от машины всегда при себе. Прикрывайся в определенном своем месте — иной того, где ты находишься в данный момент. Прикрывайся перекрестить оружие в тенте. Не заглядывай за угол на уровне глаз. Опасайся размазаться. Игнорировать и прескажуемого поведения. При опасности — действуй, не заставляй. Уменьшая отрицательный эффект «Туннельного видения». Уменьшая по возможности свои размеры в качестве мишени. Не стой перед дверью или окном. Беречься засады. Беречься повторной засады. Сначала наручники — потом обхват. Жив поддавайся, если риск невелик. Игнорировать свой скандал. Сможешь ли поддерживать максимальную физическую активность в течение 60 сек? Даворый, сильная напряженность при инциденте. Время, как правило, на твоей стороне. Лучшая защита от засады — доверять своим чувствам. Ожидай возможность. В зоне высокого риска — следы на очертаниях фигур на фоне неба. Прежде чем двигаться, выбери себе секундную позицию. Занимай более высокую и удобную точку. Не допускать, чтобы на твоей голове было написано «Молодой человек». Давайся короткими бросками, вытаскивая. Пронеси, что ключ к достижению цели. — подгонка, а не паранойя. Эти и другие подобные рекомендации представляют собой значимый алгоритм профессионального мышления или поведения. Однако они не предназначены для жесткого выполнения, а верифицируются с учетом ситуации. Например, совет — «уменьшая отрицательный эффект «туннельного видения» — куда менее значим при действиях на городской площади, чем в квартире или в поезде.

А.В. Бурдон

Лек. А.В. Бурдон Психология личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. — М. 1996.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА РУБЕЖОМ

Персонал международных учреждений зарубежных стран специально обучают работать с осужденными, у которых имеются поведенческие проблемы. Широкое применение в связи с этим приобрела теория изменения поведения. Изменение поведения — осознание своей собственной личностной слабости и развитие осознанности, сознательного контроля, направленного на саморегуляцию и борьбу с неадекватными. Теория изменения поведения основана на предположении, что каждый без исключения может изменить свое поведение путем забвения неадекватных в обществе образцов поведения и нежелательных поведенческих реакций и эмоций.

Считается, что при изменении поведения имеют место и играют определенную роль позитивное подкрепление — реакция вознаграждения (материальное вознаграждение, различные символические награждения, похвалы, повышение внутреннего удовлетворения, приятные чувства, уважение к себе в настоящем и будущем); негативное подкрепление — негативные подкрепления (ослабление от стресса, саморегуляция, внутренностное давление или другой неприятный опыт); а также нежелательные последствия — негативные последствия (изоляция, критика, депривация от чего-либо, увеличение самодетерминация или внутрисубъективного конфликта, неприятные мысли о здоровье).

Для успешного изменения поведения определяется и анализируется потребность осужденного, его проблемы. Считается, что при этом необходимо (1) определить и проанализировать потребности и проблемы осужденного; (2) помочь, поддерживать и руководить осужденными через их потребности и проблемы; (3) оценить прогресс осужденных и оставить (либо усовершенствовать) программы работы с ними. Существуют органы и стратегии действий, которые включают: (1) выделение программ; (2) индивидуальные интеракции; (3) оставление минимальных планов; (4) проверку индивидуальных планов.

И.В. Шума

Лек. Витя Н. Давор. Лек. Уит Макдугалл и Лек. Роберт и Ронан. — ТРА. Рабочий Тренинг, Южноуральск, 2000. Р. 148—164.

ИМЕДА И ПРЕСТИЖА ПОЛИЦИИ. В развитых зарубежных странах проблема создания нужного имиджа полицией (от англ. image — образ, — внешний образ, характеризующий определенную социальную тип личности, несущий отпечаток профессии) и поддержания должного престижа (от фр. prestige — очарование, обаяние, авторитет, влияние) полицией постоянно находится в центре внимания. Значимость роли полиции, ее авто-

рвет в обществе и привлекательность полицейской профессии в сознании граждан создаются, в первую очередь, за счет социального положения людей, занятых этой важной деятельностью, и различных социальных благ, гарантируемых им государством. Даже рядовые сотрудники полиции относятся к членам среднего слоя общества и многие поступления на службу улучшают свое материальное положение, получают социальные гарантии, обеспечивают стабильность в жизни. Имидж полицейского прочно связан с образом подлинного строжа порядка, представителем о его интеллектуальности, инновативности, бесстрашием, справедливости, а также выносливостью, терпимостью, силой.

Правительства многих стран много делают для привлечения в полицию способных и развитых людей, в том числе специалистов из гражданского сфера с высоким уровнем образования. Как следствие, во Франции в 1995 г. на одну должность рядового полицейского претендовало 10–15 человек, а 15 лет назад было всего 2 кандидата, на 50 мест в школу комиссаров полиции, как правило, имеется 2–3 тысячи претендентов. Высокий конкурс в школе комиссаров в Швеции — 11 человек на место. В Германии на одно место в полицию ежегодно претендуют шесть, а в Финляндии — 16 человек. На российские должности выносятся авторитетные граждане страны. Рядом службы и направления деятельности полиции пользуются не одинаковой популярностью. Так, наиболее популярны аппараты криминальной полиции (детективы, комиссары полиции, специальные агенты ФБР), патрульная служба и сфера управления полицией. Мотивом поступления на службу в полицию в многих случаях является не желание и миссия, а желание заработать, справедливость, закон и правоупорядок. Полицейская служба дает и моральное удовлетворение привлекательности к власти.

В странах Запада для создания положительного образа полицейского используются разные средства. По государственными заданиям снимаются кинематографические боевики, телесериалы с участием мировых кинозвезд («Спирт» — Италия, «Комиссар Лиа Зомер» — Германия, «Улицы Сан-Франциско», «Санта Барбара», «Крутой Уокер, или приключения по-тexasки», «Коломбо», «Секретные материалы», «Детектив» — Нил Брэдфорд» — США, «Судья» — лучший актер — Великобритания, «Слово полицейского», «Комиссар Назаров» — Франция и многие другие). Фильмы о сотрудниках ПОО («Маленькие виллы», «Основной инстинкт», «Идиоты») стали лучшими фильмами года и обладателями престижнейшей кинопремии «Оскар».

Бывает, что престиж полицейской профессии стремительно падает ввиду неурядиц, связанных с ее деятельностью. Именно так случилось в США после террористических актов 11 сентября 2001 г., когда на помощь гражданам Нью-Йорка и Вашингтона первыми пришли полицейские. В эти дни каждого полицейского, каждую промашку мимо пожарной машины аллюменталистами встречают тысячи жителей.

Поддержание авторитета и престижа полицейской деятельности зависит от внешнего вида полицейского, несущего службу на улицах и в гражданском обществе, от его отношения к своему долгу и окружающим. Это вызывает население доверие и желание взаимодействовать с органами правоохранения. В формировании имиджа не может быть мелочей и учитываются все, в том числе и архитектура полицейских строений. Так, в США давно отменили от монументальных строгих проектов департаментов полиции, полицейских академий и т.д., заменив их непримечательными строениями. Здание полицейского участка далеко не должно быть, в частности, граффити, вызывать положительные эмоции, предусматривая при этом максимальную безопасность и комфорт ситуации и посетителей.

Совместные согласованные усилия государства, полиции и граждан, а также целенаправленное вложение значительных финансовых, материально-технических средств создают и поддерживают в цивилизованном обществе привлекательный и уважаемый имидж полицейского-профессионала, имеющего высокой авторитет у населения и гордость своей профессией.

И.Ф. Казанковская
Лит.: Шенкер И.С. Система подготовки полицейских во Франции. — М., 1994. Опыт правоохранительной деятельности в зарубежных странах. Сборник материалов. М., 1994. Гибсон А.Д. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, структура и тактика деятельности. — М., 1998.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МЕТА-МОДЕЛИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ Мета-модель разработана в рамках информационно-коммуникационного программирования, призванного научить слушающего человека обращать внимание на формы коммуникации говорящего. Мета-модель — структурный способ сбора вербальной информации, языковых источников говорящего, позволяющий сформулировать вопросы и задать в каждом конкретном случае вопросы. Мета-модель применяется сотрудниками по-

лиции для сбора точной словесной информации, обеспечения точной постановки вопросов, для передачи однозначной информации, не содержащей неопределенностей. В настоящее время считается, что навыки мета-моделирования необходимы большинству полицейских.

О.Е. Третьяков

ИСТОЧНИКИ НЕПРЕДУСМАТРИВАЕМЫХ ОШИБОК СВИДЕТЕЛЕЙ (ПО ЗАРУБЕЖНЫМ ДАННЫМ). В результате изучения многолетних случаев из судебной практики зарубежными психологами был сделан вывод, что свидетельские показания бывают непреднамеренно ошибочными при конструировании воспоминаний об увиденном. Так, по мнению Дэвида Майерса (США, 1983), свидетельские ошибки неизбежны, они так или иначе встречаются в восприятии и памяти, ибо разум — не аппарат вычисления. Люди конструируют свои воспоминания, частично основываясь на том, что в свое время восприняли, а частично — на своих ожиданиях, убеждениях и ожиданиях в данный момент следствия. Большое влияние на восприятие, запоминание и на показания оказывают ожидания, порожденные культурой. В эксперименте 1947 г. по распространению слухов американские психологи Г. Олпорт и Д. Постман показали испытуемым картинку, на которой белый человек держал в руке что-то вроде ножа. Затем испытуемые рассказывали об увиденном или на картинке другом, т.е. — трезвоне, а так далее по цепочке. После шести переключений нож из руки белого человека обычно переходил в черную.

Источником свидетельских ошибок бывает также эффект деинформации, возникающий тогда, когда человек, присутствующий при событии, получает ложную информацию о нем и позднее воспроизводит эту дезинформацию в свою память о происшедшем. Кроме того, очевидно, способны ошибаться при и так называемом пересказе событий. Ученые такие тенденции в исследованиях, зарубежные социологи предлагают готовить полицейских интрузоров, бороться с ложными обвинениями, обучать присяжных.

Дж. Дж. Майер: Символика психологии. — СПб, 1996.

КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В США. В настоящее время во многих пенитенциарных системах штатов (округов) США используется «Система классификации правонарушителей». Первые ее варианты были разработаны в штате Висконсин в 1975 г. и с тех пор она широко применяется в различных регионах страны. Согласно этой системе выделяется пять основных типов личности, обладающих уголовным наказанием.

Первый тип характеризуется общей положительной социальной направленностью и стабильностью в обычной жизни. Преступник, обладающий данным типом личности, как правило, совершил преступление впервые (нетяжкое и неопасное), часто — в состоянии душевного волнения или в результате употребления спиртных напитков, наркотиков. Данное лицо обычно осознает противозаконность своих действий на момент совершения преступления.

Второй тип личности близок к упомянутому, с той разницей, что преступление было совершено на сексуальной почве, при крайнем эмоциональном расстройстве, импульсивной агрессивности, связанной, как и в предыдущем случае, с единичным или регулярным употреблением алкоголя или наркотиков. Особенность данного типа личности нередко состоит в неумеренности в своих силах, эмоциональной неумеренности. Такие осужденные требуют тактичного и влиятельного подхода к ним, особенно в момент их убеждения в том, что нужно обратиться к психотерапевту и посетить занятия психопрофилактической группы.

Третий тип — это осужденные, характеризующиеся повышенной эмоциональностью, возбудимостью, импульсивностью, склонные к агрессии, депрессивности и истеричности. У них часто бывает высокая яркость, причем по незначительному поводу. В таком состоянии на посещение становятся неустрашимыми, и возможны акты насилия или попытки самоубийства. Осужденные этой категории отличаются обостренным восприятием стрессовой обстановки. Они возмущены признанием своей вины за содеянное, настойчиво сохраняют негативное отношение к представителям правоохранительных органов, склонны обвинять посторонних лиц, государство за то, что оно, якобы, «опоздало» их к совершению преступления.

Персоналу исправительных учреждений рекомендуется в процессе исправительной работы с данной категорией осужденных проявлять терпение и выдержку. Именно на работу с подобными заключенными должно быть направлено основное внимание психиатров и психотерапевтов. Об особенностях характера и психики этих лиц следует знать всем работникам, контактирующим с обвиняемыми, наказанными в данном отделении исправительного учреждения.

Четвертый тип личности отличается отсутствием социальной приспособленности, слабым интеллектуальным развитием. Осужденные, обладающие такими личностными качествами, не способны обеспечить себе высокий уровень жизни, часто склонны скандальничать далеко не лучшим образом поведением, легко поддаются под отрицательное влияние других лиц, что приводит таких людей, не осознающих дан-

требовательности направленности своего поведения, к совершению преступных деяний.

Такой категории заключенных рекомендуется прививать навыки самостоятельного принятия решений, ответственного поведения, обучать их разумному и целенаправленному планированию жизни. В отношении к ним преимущественно должны использоваться также методы стимулирования положительного поведения, как поощрение, похвала максимальных достижений и др.

К пятому типу осужденных относятся личности с устойчивой отрицательной направленностью личности и преступными наклонностями. Их поведение характеризуется сознательным отрицанием норм, принятых в обществе. У них явно проследивается желание достичь успеха в преступной деятельности, отсутствует склонность променять свои способности в социальной среде, не связанной с нарушением закона и соответственно приносящей меньше дохода. Заключенные данной категории обычно известны в преступном мире, они получают некую долю комфорта в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Они регулярно проверяют бдительность работников исправительного учреждения, склонны к организации беспорядков, исполнению в своих целях провокаций и конфликтов между представителями отдела обеспечения безопасности, охраны и реабилитационным персоналом. Меры исправительного воздействия они отвергают, если это не влечет неприятностей в виде дисциплинарных взысканий и лишения разного рода льгот.

Реабилитационная работа с осужденными фокусируется на исправлении негативных качеств личности, изменении системы ценностей, мировоззрения. Рекомендуется формировать чувства ответственности, дисциплинированности, добывать ощущение границ правомерного и противоправного поведения.

Лит.: Алексеев В.И., Гин В.В. Организация исправления осужденных в зарубежных пенитенциарных учреждениях // *Психология в правоохранительных органах.* — 1997. — № 1(5). *Справы И.Д., Черныш Ю.В.* О пенитенциарной системе в США // *Эксперт-информация.* — М., 1991.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ. Заслуживаясь с начала XX в. научное осмысление проблем психологической подготовки началось в 1931 г. при изучении американской системы уголовного правосудия США исследовательской группой комиссии Вексерама. Умивистические концепции профессиональной подготовки оказались востребованы в конце 60-х гг., когда полиция многих стран столкнулась с необходимостью вмешательства

в массовые беспорядки, обусловленные социальной напряженностью, межнациональными, этническими и религиозными конфликтами. Актуализация социального начала потребовала и содержания профессиональной подготовки сотрудников полиции увеличить уровень нес психологических знаний. Делится повышенное внимание к психологическим аспектам профессиональной подготовки сотрудников полиции произошло в 70–80 гг. XX в. с изменением концепции полицейской деятельности как концепции социальной службы (социального обслуживания населения).

Психологическая подготовка сотрудников полиции получила развитие на разных уровнях обучения. На начальном уровне ее характеризуют: развитие у полицейских профессионально-значимых качеств внимания, наблюдательности, памяти и др.; обучение общению с населением, коллегами (в том числе других служб), со средствами массовой информации; обучение умения снимать стресс, отрицательно влияющие на самочувствие и состояние здоровья. Молодых полицейских учат понимать свою работу в сложном и динамическом социальном поле, развивают у них социально-организационные умения, способности к руководству и решению проблем и согласованные взаимодействия полиции и населения. Подготовка управленческого звена полиции включает развитие умений руководить и решать более сложные проблемы с пониманием социально-психологических зависимостей и влияний, координировать действия сотрудников, организовывать население для решения правовых проблем и раскрытия преступлений. Для совершенствования взаимодействия с гражданским психологическое обучение направляется на приобретение навыков, помогающих полицейскому избежать конфликтов в процессе общения, или правильно вести себя в конфликтных ситуациях. Полицейских учат налаживать контакты с различными группами населения, детьми, женщинами, представителями разных национальностей, секс-меньшинств, общественности и государственных органов, а также представляемая средств массовой информации.

Что касается лиц, занимающих руководящие посты в высшем «эшелоне» полицейской иерархии, то считается, что высокообразованный, профессионально-компетентный человек может руководить полицейскими органами, если он способен использовать не только материально-технические средства, но и «человеческий ресурс». Он должен уметь устанавливать благоприятный морально-психологический климат в руководимой организации, оптимальные деловые взаимоотношения между сотрудниками, предупреждать и разрешать конфликты. Считается, что

человеческие знания и умения составляют методическую основу его деловых успехов, устойчивого профессионального рейтинга и зыбкого признания.

Большинство применяемых на практике программ психологической подготовки сотрудников полиции на рубежах построено на основе социальных курсов, семинаров, занятий по служебной подготовке, носящих дифференцированный характер.

И.Ф. Климаченко

Лит.: Аронсон О.Б., Арунович В.Ю., Джинно И.Д. и др. Психология. Психология. Тренинг. Учебник для вузов / Под ред. проф. Ю.В. Нарочная. — М., 1999. 453 с. Дип. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США. — Автореф. дисс. канд. психол. наук. — М., 1991.

КОНЦЕПЦИИ ДИГНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ПОЛИЦИИ США. Современная теория социального управления в США придает важное значение личности руководителя. Определенными считаются качества и способности, обеспечивающие авторитарное влияние его личности и гарантирующие постоянство публичного признания в полицейской организации. Наиболее популярна в полицистском менеджменте идея харизматического лидера, предложенная М. Вебером. Суть ее: «управление людьми организуется скорее на принципах преданности руководителю, нежели преданности традиционному и рационально установленным нормам организации». Руководителю должны быть присущи качества, делающие его «исповедником, иррациональностью человеческого чувства и выходящим за пределы обычного восприятия и обаяния». Харизматический лидер — это человек, ведущий за собой массы и производящий идеологию власти, умеющий убеждать, внушать, усмирять, подвигать и порождать веру в то, что он единственный в своем роде, кто способен вести людей к успеху. Успешность в том, что авторитарность может порождать враждебность со стороны сотрудников, оценивающих себя компетентными и самостоятельными в группе. Поэтому задача руководителя состоит в том, чтобы не допустить развития конфликта. Американские менеджеры рекомендуют наиболее оптимальный в условиях полиции стиль руководства — консультативный, когда используются манипулятивные приемы управления в сочетании с другим методом: руководителю убеждать и находить компромиссы, реализовывать программу должностного развития личного состава.

Лит.: Т.В. Ежарская. Социально-психологический анализ управления личным составом полиции США. Автореф. дисс. канд. психол. наук. — М., 1983. *Реп. № Police Personnel Administration.* — Винона, 1974.

КОРРУПЦИЯ ЗА РУБЕЖОМ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ. По мнению зарубежного ученого (Рейсмен В.М., США), в основе коррупционных правонарушений лежит создание внутренних (групповых) нормативов поведения. Речь идет о том, что внутри бюрократической системы существуют свои правила (например, «борьба за выживание — здесь с руководством»), которые официально не афишируются, но тем не менее приживаются. Понятие нравственного поведения в среде коррупционеров весьма активно и значительно отличается от воззрений на этот феномен законодотворительных государственных служб. Отказа и развития в области умения как отдельных выходов, так и выточности в целом.

Другое психологическое основание коррупции — создание в сознании коррупционеров психологических механизмов самозащиты. В. Фог (США), ссылаясь на Сайаса и Матта, выделяет пять типов мотивов, которые могут быть использованы коррупционерами для оправдания своего поведения: 1) отрицание ответственности (коррупционер считает себя «жестоким объектом, чем субъектом. Он — жертва обстоятельств, вынужден быть коррупционером); 2) отрицание вреда (человек, получив выкуп, считает, что в его действиях отсутствует вред. Например, выкуп является своеобразной благодарностью за правильно принятое решение, за примененную пользу); 3) отрицание наличия жертвы выкупа (каждый ее сам правонарушитель, вор, мошенник, укравшийся от налогов). Двойной выкуп отдают часть денег, выкупа несутся путем, а вся остальная никому не причиняет ущерба); 4) осуждение осуждения (человек руководствуется соображениями, что «берут все». Это умозаключение он может подтвердить ссылкой на свой коллег, начальство и т.д.); 5) ссылка на выгоды соображения, когда моральные и этические нормы, бытующие в обществе, неградушительны или отрицательны. Членские руководствуются альтернативными соображениями. Например, отказ от выкупа может быть «нравственно» истолкован его коллегами по работе, которые принимают подношения. Они считают, что они могут передать их, подорвать сложившиеся в организации традиции, внести нежелательные настроения в ряды преемников.

Лит.: А.А. Кравченко, В.В. Демченко. Психология коррупции // Психология в правоохранительных органах, 1997. № 2 (81). В.М. Рейсмен Сайаса. Выкуп (Крестовые походы и реформы). — М., 1988. Фог В. Выживание и коррупция. — М., 1980.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДОТВЕЩЕНИЮ КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ. Разработана в полицейской школе г. Брисбен (Авст.

различ, где преподается специальный курс «Отношения между людьми». Основной акцент курса сделан на выработку и приобретение полидисциплинарных навыков общения в профессиональной службе. В ходе усвоения курса обрабатываются такие жизненные ситуации, как ведение диалога с агрессивно настроенными личностями и группами, умение обращаться с умственно отсталыми людьми, лицами, нуждающимися в специализированной помощи, умение составлять протоколы, проводить опросы, улаживать мелкие конфликты, споры в семье и другие неформальные ситуации, с которыми ежедневно приходится сталкиваться полидисциплинарно. В ходе обучения широко применяется метод ролевой игры с определенным сценарием. С этой целью учебная группа условно делится на «наблюдателя» и «гражданских» лиц. Все они играют определенную роль в каждой конкретной игровой ситуации. К проведению таких занятий привлекаются студенты факультета драматических искусств Бременского университета, которые выступают в роли гражданских персонажей. При этом все участники ролевой игры до начала занятий со сценарием не знакомятся. Учебный полидисциплинарный класс разбивается на группы по четыре человека в каждой. В них одна пара выполняет роль наблюдателя, вторая — контролеров, строго следящих за соблюдением правил эксперимента и качеством исполнения ролей. Получив указания и расследовав дело или инцидент, слушатели знакомятся с зафиксированной на карточке соответствующей информацией, которая, как и в реальной обстановке, может быть частичной и неполной. Слушателям, выполняющим роль контролеров, разрешается появляться на месте происшествия только после того, как полидисциплинарный расследование, которое должно проводиться примерно в течение 20–30 мин. Каждое такое расследование становится предметом разбора и обсуждения, в котором принимают участие все исполнители. Инциденты «инцидента» записываются на видеоленту, и их расследование в дальнейшем служит учебным материалом. Затем каждой группе слушателей дается новая установка с участием различных исполнителей как полидисциплинарных, так и студентов факультета драматургии. При этом соблюдается основное условие — исключить возможность предварительного общения участников очередного «инцидента», равно как и предварительного ознакомления с содержанием нового сценария. Гарантией соблюдения этого условия является участие и контроль со стороны полидисциплинарных и университетских преподавателей. После завершения занятий, длящихся иногда более трех часов, проводится 15-минутный разбор с участием в нем всех слушателей и студентов-исполнителей.

Лит.: Артемьев О.В., Кузнец В.Ю., Лавров В.П. и др. Психология. Падение. Этика / Под ред. проф. Ю.В. Нарочко. — М., 1990.

МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ, ОЦЕНКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА. В современной практике изучения и использования зарубежного опыта решения юридико-психологических проблем сложилось разное понимание: 1) репродуктивно-информационный — перевод в публикацию зарубежных источников информации о опыте, для того, что наладить системные контакты (НОУ), выходящие за границы; 2) аналитико-информационный — разработка материалов, содержащих юридико-психологическую характеристику опыта; 3) сравнительно-аналитический — не только описание, но и научно-коррективное сопоставление зарубежного опыта с нашим, обоснование оценок и выводов; 4) научно-прикладной — научно обоснованное извлечение идей и уроков для отечественной практики, их трансформация в варианты (версии) практической реализации; 5) императивный — экспериментальная проверка эффективности данных оценок, выводов, рекомендаций по использованию адаптированного к нашим условиям зарубежного опыта с вынесением окончательных заключений. Все подходы имеют право на жизнь, но наиболее перспективны, корректны и применимы последние три. Качественно реализовать их способны только специалисты по юридической психологии на основе непосредственного личного ознакомления с опытом за рубежом.

Изучение и использование опыта решения юридико-психологических проблем за границей требует особой методологической и методической компетентности. Специфика существующих здесь причинно-следственных зависимостей находит отражение в следующих научных принципах изучения, оценки и использования зарубежного опыта: 1) Принцип объективности обязывает стремиться к отражению и описанию того, что есть, без всякой предрешенной, витальной, крайностей, субъективизма, волюнтаризма, смещений и интуиций. Изучение должно строиться не на логиках, введённых неучётливых, абстрактном смысле, а на научном знании, научном методе, ясной теории, доказательным источникам и всесторонним обоснованным оценкам; 2) Принцип комплексности отражает объективную зависимость особенностей правовых систем и образования в каждой стране от социальных, политических, экономических, историко-культурных, национально-этнических, социально-исследовательских и иных особенностей общества и его граждан. То, что хорошо в одной стране, может быть плохо в

другой. Опыт обычно представляет собой единство интернационального и национального. Первое делает возможным порочку опыта, а наличие национального в нем предостерегает от механистического копирования. 3) Принцип конкретно-исторического подхода предполагает, что опыт всегда находится в развитии, связан с определенными временными рамками, обусловлен историческими общественными факторами в стране. Развитие разных стран в одно и то же время, сейчас, неодинаково. Поэтому один зарубежный опыт может быть для нас устаревшим, а другой преждевременным. 4) Принцип юридико-психологической системности исходит из того, что любой изучаемый юридико-психологический феномен (часть опыта, способ действий и пр.) в любой стране есть лишь часть системы юридико-психологической реальности в ней. Он включен в системы правовой психологии населения, психологии групп и личности ПОО, психологии личности юрисконсульта и других сотрудников, психологии правоохранительной и иной деятельности, испытывает на себе влияние системных факторов, а поэтому не может быть достоверно понят в отрыве от них. Он хорош именно в той системе, а в отечественной может не прижиться. Опыт, как правило, надо адаптировать применительно к специфике юридико-психологической самой, отечественной и аналогичностей структурных в России. 5) Принцип противоречивости опыта отражает факт гетерогенности неоднородности. В нем, с точки зрения реальности, всегда есть плюсы и минусы, «за» и «против». Правовой и юридико-психологический опыт каждой страны сочетает общее и особенное, интернациональное и национальное, типичное и единичное. Национальное, особенное, единичное в опыте служит предостережением от бездумного копирования. Наличие в опыте и общего, интернационального делает возможным его использование и в иных условиях. Исторически в мировой науке и практике происходит нарастание общего, интернационального, что повышает необходимость и возможности использования зарубежного опыта, но всегда с учетом российской специфики.

Изучение и использование опыта решения юридико-психологических проблем за границей нуждается в с л е д и ч и м м е т о д а х и м е т о д а х л . Основной метод — сравнительный, представляет собой равнозначность соответствующего общепонятого и заключается в выявлении сходств, различий, достоинств и недостатков опыта разных стран и возможностей его применения в России. Он используется в комплексе с другими методами: непосредственного или включенного наблюдения за зарубежным опытом, сравнительно-психологического эксперимента и бесед, тестирования, сравнительно-

но-психологического эксперимента и анализа, системно-сравнительной оценки, научно-психологического консультирования. Оценочное заключение по-настоящему научно корректно, если базируется на итогах контрольно-формализованного эксперимента по использованию адаптированного к нашим условиям зарубежного опыта.

Можно заключить, что реализация зарубежного педагогического опыта — «трудное искусство». Надо научиться использовать зарубежный опыт, но не менее важно научиться и не злоупотребить им. Правильный совет: «заимствовать мысль, выданную из опыта, а не сам опыт». Опасно просто копировать опыт, пытаясь за рубежом найти лучшие решения сложной и своеобразной российской проблем. Сколько ни привалят чужой опыт, наше общество и его жизнь никогда не станут «американскими», «европейскими» или «азиатскими», а всегда будут оставаться р о с с и й с к и м и и по своей сути и главным особенностям. Нужно бережное отношение к отечественному опыту и внимательное, взвешенное — к зарубежному.

А.М. Смирнов

МОДИФИКАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В США. Ориентирована на разработку и использование способов управления поведением людей путем подавления нежелательных социальных и физических реакций на те или иные события. Анализируются средства и методы электростимуляции, психоконтуры, иммитации, психотерапии, авersive-терапии, лекарственные препараты, системы поощрения и наказания и другие формы, методы и приемы. МП использовалась в работе с заключенными. Л.П. Уэллинг и Л. Крейслер (1965) определили МП как применение результатов теории наказания и экспериментальной психологии к изменению поведения людей, характеризующихся плохой приспособляемостью к условиям тюремной жизни, и отметили, что МП менее назойлива, чем психотерапия.

Дж. Митфорд описала некоторые из способов МП. Например, aversive терапия использовалась в госпитале Алавайо в штате Калифорния для снижения существующего физического или вербального насилия, девиантного сексуального поведения в сочетании с индивидуальными «сечением» (спровоцированием мочевы), предписанным руководством тюрьмы. Проведено сравнение использованием психотерапии и МП в разных тюрьмах. У. Гейлсон, Х. Бейт в качестве методов МП использовали индивидуальную и групповую терапию, электро-конвульсивную терапию, электрическое стимулирование мозга, психоконтуру, терапию окружающей средой, институционализацию и терапию поведения. С. Штольц,

К. Виссмански, Б. Браун в свою очередь определяли МП как особый вид влияния на поведение, который исключает применение результатов исследований в экспериментальной психологии с целью обеспечения страданий и ухудшения жизнедеятельности осужденных. С их точки зрения МП — практический анализ поведения, на основе которого составляется программа 2-х типов: изменения «баланса» видов поведения в данной обстановке и выработка таких видов поведения, которых до настоящего времени в «репертуаре» обследуемого не существовало. Имелась несколько программ МП: 1) программа исправительного учреждения Петасент, основанная на «биомеханистической теории»; 2) программа STACT (штаг Массуа) основана на методе «негативного подкрепления»; 3) программа гибкого управления СМР (штаг Вердвина).

В 70-е гг. программы МП перестали пользоваться прежней популярностью. Их противники критиковали содвигали программ за излишнее жесткое управление поведением заключенных, причем без их согласия. Термин МП стал заменяться другим — биомеханистическая модификация (behavior shaping, англ. — изменение поведения).

И. В. Шама
Лит.: Амикари Э.А. Буржуазные психологические системы и германология. — Рязань, 1973. Дж. Виз Виссмански и психология в США. — М., 1984.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ. Под нетрадиционными (неофициальными) методами подразумеваются способы получения человеком информации внесудебным образом в форме воспоминания или различия «объемом произвольного другим лицом ответа на мысленно задаваемый оператором исключаем вопрос. Характер ответа отражается на состоянии исследуемого при этом психодиктора (биологической ритма, ментика) или на содержании автоматического письма. К таким методам относятся и «чтение» — «слух» — одним измисл другим лица без какого-либо из контакта.

Первый получивший широкую известность в Европе «достоверный и документально подтвержденный случай использования в криминалистике эзотерического способа поиска зафиксирован в 1692 г. в Ланне. По просьбе городских властей некий Якуб Айвар с помощью «колдовской воли» предпринял поиск преступников, совершивших убийство вино-торговца и его жены. Вначале он обнаружил в городе одного из убийц и в суде преступника (голова), а затем, держа в руке свою лоу, совершил переход в сферу маля и вышел на второго убийцу, который также был схвачен. В 1921 г. по инициативе судебного венской полиции Убальда Тартурги в Вене

был создан Институт телепатических исследований в криминалистике, деятельность которого выходила за пределы Австрии. В 30-е годы XX в. была организована кафедра парапсихологии при одном из старейших учебных заведений мира — Утрехтском университете (Нидерланды). Ее руководителем стал В. Тангафф.

В 1970—1980 гг. американскими учеными — физиологом-персиком Д. Боном и неврофизиологом К. Прибрамом была разработана концепция универсальной космической голограммы или голограммы, которая включает структуру мозга. Согласно этой концепции, в результате квантово-механических взаимодействий Вселенная образует единый, бесконечный во времени и пространстве, многомерный взаимосвязанный сеть взаимосвязей, в которой все взаимодействует со всем с различной степенью интенсивности. Каждая точка информации голограммы несет в себе все сведения о всех других точках пространства-времени, и имеет свое информационное присутствие в этих точках. Мозг как голографическое образование, включенное в голографическую систему мира, потенциально располагает информацией о любых структурах Вселенной, ее прошлом, настоящем и будущем. Наличие такого свойства у мирового пространства привело к допущению концепции «экстринсивный информационный банк данных» (внегрозное поле сознания), в котором, как полагают авторы, содержится все сведения о совершившихся событиях, о происходящих и вероятных будущих. Человек может «подключиться» к «информационному банку данных» либо спонтанно при особом чувствительном состоянии его нервной системы, либо deliberately, умея создавать это особое чувствительное состояние психики произвольным образом. Вся концепция призвана объяснить «естественные возможности человека и получение достоверной информации с их помощью».

В 60-е годы XX в. в США полицией управление г. Лос-Анджелеса проводило активные исследования по внедрению в криминалистическую практику следственного типа. Одновременно проводились и возможности использования парапсихологических методов получения оперативной информации. И если в первом случае была доказана весьма высокая эффективность метода, то во втором результативность поисковых действий осталась проблематичной. Парапсихологические отделы криминалистического профиля, созданные в ряде научных учреждений, в большинстве случаев не показали высоких результатов. Однако во все времена появлялись феномены, приобретавшие себе громкую славу успешным решением сложных поисковых задач. Видимо, под влиянием именно такого рода обстоя-

тельность определенная часть криминалистов допускает применение нетрадиционных методов в особо сложных эпизодах юридической работы. В одном из недавних учебников по криминалистике эта мысль сформулирована следующим образом: «Проявляя максимальную осторожность, в некоторых случаях нельзя совершенно исключить того, что вымышленная или преувеличенная являющаяся точна... что это достаточно надежные для нужд криминалистов познавательные средства» (Степ Н., Гердт Ф., 1997). Польский криминолог Ю. Вушчакевич (Wojciszewski Y., 1981) пишет: «Проблема правдивости психологов в следственной работе еще ждет своего окончательного решения. Тем не менее, счастливые органы в разных странах, наверняка, в случае крайней необходимости, будут обращаться к этим неконвенциональным методам».

И. Ф. Климентовская

Лит.: Зудовский. Методы расследования и выслеживания. — М., 1975. Иродович В. Расследование и розыск доказательств // Проблемы криминалистики. — 1981. — № 150. Сурманов А. В., Гринь Л. П. Нетрадиционные методы получения информации в раскрытии преступлений // Психология и криминалистическая практика. 1997. № 1 (3). С. 75—77. Степ Н., Гердт Ф. Наблюдение и Криминалистика / — М., 1997.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В США. В США обучение «неисказимости безопасности» стало обязательной частью профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации полицейских. Специальные учебные курсы типа «SWJ» во многих («Взлом и выживание»), «Survive on the street» («Выживание на улице») посвящены изучению тактики и приемов обеспечения личной безопасности и призваны решать четыре основные задачи: сформировать профессионально-психологические установки на обеспечение личной безопасности и безопасности коллег при решении профессиональных задач; дать знания, необходимые для обеспечения личной профессиональной безопасности и безопасности коллег; практически научить тактике и приемам обеспечения профессиональной безопасности; обучить осознанно тактике и приемам обеспечения безопасности с тактикой и приемами решения профессиональных задач. В содержание каждого курса включены статистические данные о гибели или ранении сотрудников правоохранительных органов; анализ причин гибели или ранений сотрудников; обобщенный социально-демографический и психологический «портрет» сотрудника — жертвы; условия и факторы, способствующие обеспечению личной безопасности; психологический «портрет» сотрудника, способного обеспечить опти-

мальный уровень личной безопасности; тактика личных действий («взлом выживания») и работы «в команде» по обеспечению безопасности; комплекс конкретных знаний, характеризующих состояние человека в ситуации опасности; комплекс конкретных профессионально-психологических установок на выживание («Динамика страха»); конкретные рекомендации — как действовать по обеспечению личной безопасности; практическая отработка тактики и приемов обеспечения личной безопасности при решении профессиональных задач.

По сути, подобные курсы представляют собой сложную алек: «Опасность есть, но ее можно избежать, если ты это умеешь». Как правило, они начинаются с изучения, осмысления и принятия каждым обучающимся «Обязательства остаться в живых», в котором в частности он обещает: «В любых обстоятельствах приближаться ко всем подозреваемым, предвзято конформизно. Думать о прикрывании и поспешно его обеспечивать. Избегать недолгой подопределенной или протравки. Оценить, насколько необходимо приближаться к подозреваемому или подопределенному месту. Следить за руками подозреваемых. Соблюдать безопасную физическую дистанцию от подозреваемого. Находить маршруты на подопределенных. Использовать обучение сопротивляться в полной мере. Обеспечить медленную и тупую. Нести бронежилет во время операций, где возможны насильственные действия. Понимать важность искусства в стрельбе. Предвзятость и быть готовым к нему, иметь на этот случай свои действия. Эффективно использовать огнестрельное оружие в предусмотренных законом ситуациях.»

Для конкретизации опасности в учебной программе предусматривается ознакомление обучающихся со статистикой причин гибели и ранений полицейских. Психологический портрет сотрудника жертвы представлен так: дружеское отношение ко всем; усталость; рассматривал себя как временно работающего полицейским, а не как профессионала; применил силу только в самом крайнем случае (его коллега и сложная обстановка не позволили применить силу изначально решив); не следовал всем правилам соблюдения безопасности, особенно при аресте, конфликте с заключенными, оставленном транспорте; не ждал прикрывания (подкрепления); считал, что может уверенно рассчитывать других людей и оценивать ситуацию, в результате допустил беспечность; стремился искать только злоумышленника; «открыл» силу и не сумел выжить.

В процессе профессионального обучения обучающим рассматривается психология выживания («Жизнь выживания»), в которой выделяется три основные сферы: 1) высокий уровень физической подготовлен-

ности, 2) интеллектуально-психологическая готовность, 3) очень дружеское отношение с оружием. Подчеркивается, что решающая роль в обеспечении личной безопасности принадлежит не вооружению, а самому сотруднику, его сознательным и грамотным действиям. Так, в ФБР составлен «операционный портрет» сотрудника, способного обеспечить оптимальный уровень «выживаемости»: 1) подготовленность (профессиональная), 2) устойчивость к стрессу, 3) доверие к самому себе при выполнении задачи, 4) доверие к оружию, 5) решительность, 6) эффективность в смелых, 7) эмоциональная устойчивость, 8) физическая подготовленность, 9) способность к совместным действиям, 10) готовность уступить. Такой портрет — точка стартового отсчета для дальнейшего изучения целого комплекса вопросов тактики и техники личной безопасности, поднятой в публикации в «Летисе выживания» (см. «Летисе выживания» полицейского).

А.В. Кривошапкин

Лит.: Кривошапкин А.В. Педагогика личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. — М., 1996.

ОБЩЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ. Переход западной полиции (криминальной и охранной) на качественно социальное обслуживание населения реализовался посредством серьезных изменений в систему подбора и обучения кадров, деятельности полиции в целом. Особое внимание уделяло «представительской функции», развитию навыков и умений речевого общения с гражданами, общественности, средствами массовой информации. «Немецкая» полиция, не способная объяснить людям смысл и цели своей деятельности, должна уйти в прошлое. Это положение заложено в основу подбора сотрудников всех уровней. Учебный процесс предусматривает комплекс мер по овладению «полицейской риторикой», устной и письменной речью (лекции, семинары, обсуждения рефератов, ролевые игры, имитирующие публичные выступления, общение с людьми).

Общение сотрудников полиции с населением отличается от общения между людьми других профессий. За ними постоянно наблюдают и их действия дают оценку. В связи с этим полицистам требуется повышенное самообразование и они нуждаются в сложной обработке построения своей речи так же, как в обработке физических упражнений. В любой ситуации право отдавать предпочтение правде и убедительным словам, а не физической силе. Сотрудников полиции обучают владеть своим голосом и интонацией, выбирать нужные слова, уважать граждан, в том числе и правонарушителей, проявлять уважение и вежливость, честность и прямоту.

В любой сложной ситуации и переговоров находить решение, при котором будут соблюдены условия максимального выигрыша для всех заинтересованных сторон.

Для лучшего взаимопонимания с многонациональным населением Европы многие европейские полицейские знают иностранные языки (в основном английский и французский). Это одно из требований «Европейского стандарта полицейской деятельности», определяющего в условиях Европейского сообщества единую методику ведения профессиональной работы и поведения сотрудников.

В.П. Иларионов

Лит.: Иларионов В.П. Опыт организации работы инспектора с преступниками // Информационные материалы по итогам стажировки специалистов в службах Академии МВД России в ФРГ. — М., 1994. — С. 44—48.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА ПО ГРУППЕ КРОВИ (ГАРВЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ).

Взаимосвязь между характером и группой крови обосновывается японским ученым Поштанге. Немец. Выделены четыре основные группы крови: O (I), A (II), B (III), AB (IV). По результатам обследования более миллиона человек было установлено, что каждому из этих групп соответствуют следующие качества личности: O (I) группа — «Вы стремитесь быть лидером. Если поставите себе цель, боретесь за нее до конца, пока не достигните. Умеете выбирать направление для выживания вперед. Верите в свои силы, не лишены эмоциональности. Однако у вас есть и слабость: вы очень резки и суетливы, а кроме того излишне амбициозны». A (II) группа — «Вы любите гармонию, спокойствие и порядок. Хорошо работаете с другими людьми. Чувствительны, терпеливы и добродетельны. Среди ваших слабостей — упрямство и неспособность расслабиться». B (III) группа — «Вы сформировались индивидуалист — ясный, неприкрытый, склонный поступать так, как вам нравится. Легко приспосабливаетесь ко всему, гибки, не страдаете отсутствием воображения. Однако желание быть независимым иногда может быть излишне и ограничиться в слабости». AB (IV) группа — «Вы, как правило, спокойны и транзитивны, обычно люди вас любят и хорошо себя чувствуют рядом с вами. Умеете различать их, одновременно тактичны и справедливы по отношению к окружающим. Но иногда бываете очень резки, а кроме того часто колеблетесь и с трудом принимаете решения».

При назначении на руководящие должности в полиции исследователь рекомендует отдавать предпочтение кандидатам с группой крови O, считая, что отличительная черта их характера — энергия и настойчивость. Для рядового состава полиции предпо-

тательная группа кроме А, что, по мнению Поншате Нови, является показателем честности, добросовестности и способности работать в стрессовой ситуации. Самые высокие показатели на Тайване и во Франции. Оценка характера по группе крови используется в полиции при решении кадровых, оперативных, образовательных и психологических проблем.

Ист.: Вестник МШО и КИИ ГУК МВД России. № 1, 1996.

ОРГАНИЗАЦИИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИЕ В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИИ И ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ.

Все организации этой сферы можно условно разделить на: непосредственно занимающиеся сферой психологии и права, частично занимающиеся.

Организации юридической психологии: 1) Американская академия судебной психологии (American Academy of Forensic Psychology — AAFP). Помогает установлению связей между психологией, психологией и юристами, проводит обучающие семинары по судебной психологии, распространяет информацию о последних научных публикациях в этой сфере, сообщает о новых методиках и техниках работы, способствует популяризации судебной психологии в обществе. 2) Американская коллегия судебной психологии (American Board of Forensic Psychology — ABFP). Занимается разработкой и поддержанием высоких стандартов профессиональной деятельности — от качества образовательных программ до контроля профессиональных услуг, оказываемых психологами. посредством специальной процедуры подтверждает высокую квалификацию в статусе признанных экспертов специалистов юридической психологии. Тесно связана с AAFP, совместно с которой планирует и осуществляет большинство своих проектов. 3) Американское общество психологии и права (American Psychology Law Society — AP-LS). Междисциплинарная организация, объединяющая исследователей, практиков, преподавателей высших учебных заведений и студентов — психологов, юристов и юристов. Является структурным подразделением Американской Психологической Ассоциации. 4) Секция судебной психологии Британского психологического общества (The Division of Forensic Psychology — DFP). Главная цель — развитие теории и практики судебной психологии путем организации всестороннего взаимодействия между секцией и психологами, работающими в юридически и правоохранительных органах, учебных заведениях, между секцией и правительством и частными фирмами, а также посредством подготовки и аттестации судебных психологов и др. 5) Европейская ассоциация психологии и права (The European Association of Psychology and Law — EAPL). Превращена координировать усилия европейских ученых — исследовате-

лей, практиков и преподавателей — в междисциплинарной области психологии и права. Первоначально занималась обменом информацией, методиками и ресурсами. В последнее время по мере интеграции европейских стран во всех сферах жизнедеятельности и ассоциации отмечается тенденция к унификации и стандартизации требований к профессиональной деятельности юридических психологов и предствл Европы. 6) Организация, занимающаяся проблематикой юридической психологии в составе Федерального бюро расследований (см. Лавиничская Юлиа и ФЕР СДБ). Организации, в деятельности которых имеет место проблематика юридической психологии: 1) Американская академия судебных наук (American Academy of Forensic Sciences — AAFS). Занимается экспертно-судебной наукой в целом, но некоторые документы и решения касаются и судебной (юридической) психологии. 2) Американское психологическое общество (American Psychological Society, — APS). До 1981 г. большинство психологов в США были членами Американской Психологической Ассоциации (American Psychological Association), насчитывавшей тогда 67 000 членов (сейчас — свыше 100 000), многие из которых являются признанными авторитетами в юридической психологии.

В.Ф. Емелькин

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.

По данным Калпичера и Блэя (Стернет В.Н. & Кэп С.М., 1987) кандидаты на службу в полицию США отличаются от «среднего» гражданина тем, что они: 1) психологически более здоровы, менее депрессивны, но MMPI демонстрирует у них переживание эмоциональных трудностей; 2) обладают выдающейся тенденцией представлять себя в положительном свете; 3) относятся к гомосексуальной группе. По концепции американского исследователя Дельмона (Lebowitz J., 1975), существует комплекс черт и отношений к миру, характеризующий личность сотрудника полиции: авторитаризм, подчиненность, физическая смелость, конформизм, лояльность, консервативность, уверенность в себе. Личностные характеристики он приписывает двум «лучам» черт. Ован из них — «Синдром НПС-полицейца и секретность, оборотливость и поддельность» данным. Некоторые авторы исключают сюда чувство неверности и стремление к неопределенности формы и знача как символ, компенсирующее это чувство. Согласно позиции образует тесные группы, развешивающие очередную оценку жизни, характеризующиеся также ощущением, что окружающие тебя неправы и поэтому относятся неправильно, которое требует абсолютной секретности и изолированности в отношении всех посторон-

ник. Чувство неправоты почитается — одно из трех наиболее часто встречаемых у сотрудников полиции. Сегрегация, обусловленная ежедневным рождением формальной оценок и ролью в общественной жизни, ведет к тому, что Дж. Лейбман называет социо-профессиональной изоляцией, усложняющей полицию сотрудничеству. Второй «оружья» черт личности — «Синдром № 2»: авторитаризм, работа о статусе и насилие. Авторитаризм — комплекс представлений, отражающих идентификацию с властью, сексом и стандартным поведением, неприятие всего нестандартного, например отклоняющегося поведения или болезни.

Многочисленные обзоры утверждают, что полиция склонна быть политически консервативной, консервативной группой, одобренной и поддерживаемой статусом. Они относятся с уважением к высшей власти, закону, насилию и правительству, которые служат. Как группа они оцениваются как «нормальные» или «здоровые» в их аддитивности.

И.Ф. Калачинская

Лит.: Калачинская Т.В. Социально-психологический анализ управленческой системы полиции США. Автореф. дисс. канд. псих. наук. — М., 1983.
Лью В.С. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США. — Автореф. дисс. канд. псих. наук. — М., 1991.
Lubiano J. Psychological Attributes of Police: A Review of theory and Opinion. *Journal of Social Issues*, 1975, 31 (1).

ПЕРЕГОВОРЫ С ЗАХВАТЧИКАМИ ЗАЛОЖНИКОВ В ФРГ. С середины 70-х гг. XX в. в Германии переговоры с преступниками представляют самостоятельную функцию полицейской деятельности. Это обязательный компонент действий полиции в случае захвата заложников, похищения людей, в том числе детей, угрозу осуществления террористических актов, задержания преступников. В ФРГ сложилась четкая организационная структура групп переговорщиков. Для любых случаев, требующих решительных действий, в составе групп особого назначения «Bundesstaatspolizei» БСК имеются высококвалифицированные специалисты по переговорам, способные поддержать эффективный диалог с целью предотвращения опасности действий со стороны преступников. В полиции земель ФРГ созданы постоянные группы переговорщиков (обычно женщины), в составе которых предусмотрен руководитель группы, переговорщики, техника, обеспечивающая аудио- и видеозапись переговоров, протоколист, фиксирующий ключевые их этапы и наиболее значимые результаты диалога, психолог.

Основа успеха переговорщиков — личные качества сотрудников, наличие «настроения убеждения». Они могут быть представителями различных служб (не

только криминальной полиции). Среди переговорщиков есть женщины. Роль «первого» и второго переговорщика предусматривают взаимозаменяемость, хотя у одного не складывается в диалог контакт с преступником. Работа переговорщиков открыта на широкую возможность привлечения специалистов разных професий (медиков, психологов, педагогов, инженерно-технических работников, переводчиков и др.). В некоторых подразделениях полиции (пожарных частей, патрульных экипажах выданных «оружейников», которые в необходимых случаях заявляют диалог до прибытия специалистов из групп переговорщиков. В переговорах участвуют дипломированные психологи, обычно преподаватели кафедр психологии учебных заведений. Они проводят и занятия по подготовке и переподготовке переговорщиков, ролевые игры и учения, основанные на фактическом материале полицейской практики ФРГ, а также зарубежных.

Общая тактическая линия ведения переговоров с преступниками, сложившаяся в ФРГ, отвечает международной практике разрешения криминальных конфликтов и предлагает возможные заигрывание переговорного процесса, снятие эмоционального напряжения, избегание ультимативных требований, «метамыслие» преступников диалога, психологическое воздействие с целью склонения к отказу от преступного поведения и освобождению заложников.

Синтаксис правового режима в Европе, так считаясь казнь отменена, вступает необходимость применения оружия на поражение в исключительных случаях. «Не стрелять» — жест переговоров — стало аксиомой тактики полиции.

В большинстве стран обязательным требованием является переждать преступником оружием, cartridges и отравляющих веществ.

В.П. Мазуркин

Лит.: Мазуркин В.П. Опыт организации ведения переговоров с преступниками // Информационный материал по итогам совместных исследований и дискуссий Академии МВД России в ФРГ. — М., 1994.

ПЕРСКИЕ СОБИТИЯ СВИДЕТЕЛЬНИ (ПО ДАРУЖЕЖНЫМ ДАННЫМ). Перска — один из источников ошибок свидетелей, происшедших из-за фиксации внимания на воспоминании, а не выражении их в словах. По мнению американского психолога Д. Майерса, человек часто подстраивается под свидетеля и вследствие этого изменяет свое сообщение. Б. Шеллард и Н. Виллард (B. Sheppard & N. Willard, 1980) в университете Западного Онтарио назначили нескольких студентов свидетелями воспоминаний друзей, а также адвокатов и прокуроров. Если свидетели бесцельно с адвокатом отвечали, они подпадали на суд более благоприятный для него показания. В дальнейших экспери-

менты Ваймар и Н. Эйр (Vidmar & N. Lair, 1983) писали, что свидетели в своем показании обычно не отпускают существенные подробности; они просто изменяют тон голоса и подбор слов в зависимости от того, считают ли они себя свидетелем ответа или потерпевшим. Оказывается, однако, этого достаточно, чтобы изменить произведение на практических впечатлениях. Таким образом, не только различные вопросы могут исказить воспоминания очевидцев, но даже их собственные переживания, слегка подвигаясь под аудитором.

Лит.: Майер А. Специальная психология. — СПб., 1996.

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ НАУКА В ФБР США. Поведенческая психологическая наука (The Behavioral Science Unit — BSU) — структурная часть Отдела подготовки (Training Division) в составе Федеральности бюро расследований (Federal Bureau Investigation) США. Располагается в г. Квантико (Quantico), штат Вирджиния. В деятельности BSU выделены два главных направления: научно-исследовательское и практическое. По термины из них сотрудники подразделения занимаются систематизацией и анализом тяжелых и особо тяжелых преступлений как по отдельным видам преступлений, так и в целом по преступности в стране, подготовкой прогнозов их развития на перспективу, разработкой рекомендаций по профилактике преступности и борьбе с ней. В зависимости от степени актуальности происходящих в стране событий те или иные темы исследований могут выходить на первый план, но постоянно в поле внимания находится прикладная криминальная психология (Applied Criminal Psychology), клиническая судебная психология (Clinical Forensic Psychology), политика решения обычных проблем (Community Policing and Problem-Solving Strategies), анализ преступности (Crime Analysis), исследования неволевой смерти (Death Investigation), банды и бандитизм (Gang and Gang Behavior), межличностное насилие (Interpersonal Violence), убийства сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими служебных обязанностей (Law Enforcement Officers Killed and Assaulted in the Line of Duty). В практической деятельности сотрудники BSU сами непосредственно участвуют в расследовании преступлений. Помимо этого подразделение оказывает помощь ФБР в обучении и тренировке новых агентов, ведет особую программу в Академии ФБР для американских и зарубежных офицеров полиции (FBI National Academy Program), консультирует организации, имеющие отношение к реализации уголовного законодательства (criminal justice-related organizations), проводит конференции и симпозиумы, на которые приглашаются и психологи, формально не связанные со структурой ФБР

или американской полиции. Например, в 1998 г. прошла конференция на тему «Насилие, совершаемое офицерами полиции» («Domestic Violence by Police Officers»). BSU координирует свою деятельность с другим специализированным структурным ФБР, в частности, с Национальным центром анализа насильственных преступлений (National Center for the Analysis of Violent Crime). Особая сложность и секретность деятельности подразделения предъявляет повышенные требования к сотрудникам. Они могут стать только граждане США нескольких категорий: а) специальные агенты ФБР с высоким уровнем квалификации (Supervisory Special Agents); б) бывшие сотрудники полиции, прошедшие дополнительное обучение и получившие высокую научную квалификацию (advanced degree) в психологии, криминологии или социологии; в) судебные психологи (Forensic Psychologists) с не менее чем 5-летним стажем практической деятельности, прошедшие скрининг и способностью к работе в интересностях ФБР-офисах активности.

Лит.: Драйден, J.E., Вирри, А.В., Вирри, А.С., А. Родригес, К.К. (1992). *Criminological Manual: A Standard for Investigating and Solving Violent Crimes*. New York: Lexington Books, Harrow (1998). *Predicting Violence: A Meta-Analysis of Social Science Research Studies*. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 66 (2), 348–362. Лоу, Р. А. (1994). *Police Interrogation and Social Control*. *Social & Legal Studies*, 3, 93–120.

ПОЛИГРАФИЙНЫЙ МЕТОД В ПОО США. В деятельности ПОО полиграф (детектор лжи, «лай-детектор», «исследователь») давно нашел широкое применение. Однако по решению Верховного суда любое применение к испытанию на полиграфе считается нарушением 5-й поправки в Конституцию, дающей право на отказ от самообвинения. Более того, в системе следствия, особенно судебного, данные, полученные в помощь полиграфу, могут рассматриваться в системе доказательств лишь в ряде случаев и после достаточно сложной процедуры согласования мнений судей, обвинителя, защиты и самого обвиняемого или свидетеля. Это снижает не только юридические, но и криминально-психологические барьеры в использовании полиграфа и прерывает его в глазах граждан и работников судебных органов и достаточно традиционный метод получения информации, не имеющий, как правило, решающего значения.

В настоящее время в США существует идея «полиграф-индустрии». Разрабатываются различные варианты полиграф-техники, доступные для широкого применения в правоохранительной деятельности. Научные группы и отдельные ученые достаточно се-

рично разрабатывают теории и методики испытаний на полиграфе. Существует система специальной подготовки в своем квалификационном уровне операторов. Выходят издания, отражающие как теорию методов, так и опыт использования полиграфа. Созданы ассоциации специалистов по использованию полиграфа.

А.В. Брунов

Лит.: Брунов А.В., Понякина Е.А. Психологические проблемы использования полиграфа в оперативно-розыскной и следственной деятельности ОВД // Психология в правоохранительных органах. — 1997. — № 1-3.

ПОЛИЦИЙСКАЯ ДЕОНТОЛОГИЯ ЗА РУБЕЖОМ. Междисциплинарная наука о социальных нормах и профессиональных стандартах должного поведения сотрудников полиции. В качестве приоритетных ею выделяются проблемы должного, морального и профессионально обязательного поведения. В полицейской деонтологии реализуются нормы служебного долга, функционирования нормативно-регулирующих институтов, а также сложившиеся профессиональные нормы, правила и традиции поведения. Полицейская деонтология воплощается в приказах, кодексах этики, чести, в особой профессионально-деонтологической системе подготовки сотрудников, в судах чести, в комиссиях по этике при полицейской службе и др.

Полицейская деонтология существует во многих странах мира, отражая национальные особенности каждой из них. Вместе с тем существует и тенденция их интернационализации. В 1979 г. ООН приняла Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, а в 1989 г. — Руководящие принципы для эффективного осуществления этого Кодекса. Развивается международное сотрудничество по внедрению принципов полицейской деонтологии в практику деятельности полиции стран мирового сообщества. В 1996 г. был проведен международный семинар «Этика полицейской деятельности в условиях демократического государства», в котором приняли участие и представители МВД России.

Полицейская деонтология преподается в образовательных учреждениях полиции Франции, Германии, Дании, Литвы, Польши, Финляндии и др. Широко она используется и в практике профессионального ориентирования, подготовки кадров полиции, в работе с персоналом, в системе профессионально-нравственного воспитания, в регуляции поведения, в оценке деятельности и контроле, в интеграции молодых полицейских в новую среду. Положения и нормы полицейской деонтологии приобретают жизнь и регулятивную силу, лишь пройдя через сознание сотрудников полиции и преобразовав их

психологию. Реальные успехи в изучении и пропаганде положений полицейской деонтологии зависят от психологической силы обучающего и его воспитательного воздействия, от умения руководителей всех ступеней формировать соответствующие убеждения, ценностные ориентации и установки.

В.М. Кривин

Лит.: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Доклады и материалы. — М., 1989; Кривин В.М. Полицейская деонтология. — М., 1994.

ПОЛИЦИЙСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СЛОВАКИИ. В 90-е годы прошлого столетия в Словакии вышла книга по полицейской психологии (Братислава, 1990), где были рассмотрены: 1) актуальные вопросы, предмет и задачи, направления и возможности развития, методы ПП; 2) междисциплинарные связи ПП; 3) важнейший путь полицейского, акцент на полицейского, психология его личности в деятельности, особенности полицейского следователя, этические и психологические проблемы профессионального поведения, безопасность полицейского; 4) психологические основы допроса и другие профессиональные действия; психология личности свидетеля; 5) психологические процессы, психические состояния; 6) психология различных видов преступлений — убийств, надругательства над детьми, изнасилований. Психология жертвы преступления, основы вестимологии, злоумышленник, как особый тип жертвы; 7) эффективная группа, разрешение конфликтов в группе; 8) стили управления и их реализация в полицейской деятельности; 9) психологическая характеристика самоконтроля в полицейской деятельности, управление эмоциями и чувствами в полицейской деятельности; 10) психологическая подготовка полицейского; 11) психогенез полициейского.

И.Ф. Климаченко

ПОЛИЦИЙСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В США. Одна из отраслей психологической науки в США. Возникла и стала применяться при решении задач экспериментов по уголовным делам, психологического «портретирования» преступника (полосерывания), психологического анализа свидетельских показаний, урегулирования семейных конфликтов, обеспечения оперативной деятельности и др. Еще на заре XX века возникла психологическая наука активно применялась и в работе с персоналом ПОО, в первую очередь — при отборе на службу в полицию. Так, автор американского варианта широко известной шкалы Стэнфорд-Бине Д. Терман успешно использовал ее в 1916 г. при отборе в полицию г. Сан-Хосе, штат Калифорния. Он, в частности, установил, что у кандидатов в полицейские показатели IQ (коэффициент интеллекта) должны быть не менее 80%.

Потребность в психологическом обеспечении деятельности полиции стала особенно очевидной во второй половине XX века после ряда чрезвычайных происшествий, случившихся по инициативе Лос-Анджелеса и вызвавших большой общественный резонанс, в том числе — массовые беспорядки на расовой почве в середине 60-х. Первый штатный психолог появился в полиции Лос-Анджелеса в 1968 г.: это был Мартин Райгар. В то время психологи работали в интересах полиции исключительно на правах временного найма. После окончания войны во Вьетнаме, когда испытывавшие трудности послевоенной адаптации ветераны принимались на работу в полицию, но одно из первых мест вышли проблемы полицейского насилия и срывания полицейской офицерами полиции в отношении граждан, продолжения негативных психологических последствий применения оружия, полицейского стресса и злоупотребления алкоголем, формирования политивного общественного мнения населения о полиции. На этом этапе, психологические исследования способствовали реформированию полиции, помогли привлечь законопослушных граждан на сторону полиции, завоевать «умы и сердца» населения. Сформировались и получили признание такие направления практической полицейской психологии, как переговорная деятельность с террористами, заключенными в тюрьмах, заключенными, с психически неуравновешенными гражданами, лицами, находящимися под угрозой суицида, а также «полицейская конфликтология», следственный гипноз.

Штатные психологи начинают работать и в различных службах ФБР, также осознавшего потребность в аспектах военной профессионалов-психологов. В рамках этой организации создается специальное подразделение, получившее, в соответствии с официально доминировавшим в США безразличием, наименование «Один служб наук о поведении» (BSSU).

Официальное признание полицейской психологии как отрасли психологического знания в США получила в 1982 г., когда в рамках профессиональной организации психологов — APA (Американской психологической ассоциации) была создана соответствующая секция, после чего началась бурный рост научных исследований и разработок, формирование научной инфраструктуры, обеспечивающей потребности полиции в психологическом знании и технологиях. В 1984 г. в Академии ФБР (Квантико, штат Вирджиния) был проведен национальный симпозиум по проблеме психологических служб в полиции, а в 1985 г. — Всемирная конференция по полицейской психологии. Расширилась и практика привлечения профессионалов-психологов на службу в полицию на условиях полной занятости.

В настоящее время актуальность и удельный вес психологических знаний в психологии, примененных в работе с персоналом полиции, заметно превысили долю психологической науки и практики, используемых при решении проблем борьбы с преступностью и раскрытии преступлений.

И.О. Копылов

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У ПОЛИЦЕЙСКИХ. Существуют различные типы реакций на профессиональный стресс: 1) физиологические — сердечно-сосудистые заболевания, головные боли, желудочно-кишечные проблемы, снижение половой активности, расстройство сна; 2) эмоциональные — гнев, эмоциональный упадок, лютый аффект, фрустрация, враждебность; 3) поведенческие — абстинентизм, отчуждение или «странное» поведение, пристрастие к наркотикам, алкоголю, физическое истощение, неадекватность на увольнение; 4) психопатологические — тревожность, депрессия, паранойя, самоубийства; 5) в области семейных отношений — супружеская неверность, супружеско-семейные проблемы, разладное проживание, развод; 6) криминальные — угрозы физического насилия, коррупция. Физиологические и психологические последствия стресса влияют на личность, профессионального, социальную адаптацию полицейского, его семейные отношения. По данным Хатсвана, уровень самоубийств полицейских значительно превышает этот уровень среди населения. Высокий уровень разводов полицейских, особенно у патрульного персонала. В качестве психологических последствий профессионального стресса особенно выделяется присущая полицейским тенденции изолировать себя от общества, формировать сеть ограниченного социального общения, что снижает чувство общности с населением. (Швольский Д.Х., Нидерхоффер А.). Конечный результат этого процесса — состояние апатии, т.е. выход полицейского из значимого для него межличностного общения. Продолжением этой тенденции выступают такие явления, как цинизм, жестокость, агрессивность, впадение, снижение профессиональной эффективности.

Лит.: Дри И.С. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США — Докл. на совещании рабочей группы «Вопросы психологии», М., Академия МВД РФ, 1991. *Вадимов И.Г.* С.С. Островский. *Вопросы и ответы* (вып. 1). Рязань, 1979, 6-16.

ПОСТПЕНИЕНЦИАРНЫЕ ЦЕНТРЫ ЗА РУБЕЖОМ. Специализированные центры, осуществляющие заключенным в социально-психологической подготовке к правоисполнительному поведению, социальной реабилитация и ресоциализация после освобождения.

В истории развития системы реабилитации и оказания помощи бывшим заключенным первым законом, регламентировавшим в Англии круг вопросов об оказании постпенитенциарной помощи, является Акт 1862 г. «О помощи освобожденным преступникам», которым оказание такой помощи было возложено на специальное общество. В 1930 г. это общество было преобразовано в национальную ассоциацию, основной задачей которой – подыскивать работу лицам, освобожденным из мест лишения свободы, проводить воспитательные беседы с бывшими заключенными и с членами их семей. В 1953 г. в тюрьмах Великобритании была учреждена штатная должность чиновника, который должен устанавливать контакт с осужденным, оказывать им помощь после освобождения, и докладывать о проделанной работе в национальную ассоциацию по оказанию помощи бывшим заключенным. В 1966 г. в Англии создана национальная ассоциация по оказанию помощи осужденным и их परिवодителям. Ассоциация существует за счет пожертвований благотворительных фондов и ежегодных отчислений МВД. Она объединяет граждан-добровольцев. В открытых ассоциативных центрах различного типа налаживаются за пределами тюрьмы, проводят встречи заключенных с членами семей. Основную работу в этих центрах осуществляют социальные работники.

Первый постпенитенциарный центр для бывших заключенных в США был организован Дж. Дакленом в 1954 г. в Чикаго. В феврале 1959 г. был организован Центр для подготовки заключенных к условно-досрочному освобождению в Колорадо (Colorado Parole Release Center) по специальной программе, рассчитанной на 5 недель. В 1962 г. создан Центр Сант Леопада Мак в Риверсиде (Онтарио). К 1981 г. в стране существовало уже более 100 таких центров.

Специализированные общественные центры управления по обеспечению жильем несовершеннолетних преступников созданы в 1961 г. Задача этих центров – сделать переход несовершеннолетних от заключения к жизни в обществе и уже в новых условиях проложить профессиональную и общеобразовательную подготовку. Первым законом о постпенитенциарной помощи был «Закон о постпенитенциарной опеке» № 203 от 1950 г., который изменялся и дополнялся с течением времени. Основная цель закона – обеспечить немедленную и непосредственную помощь в плане реабилитации лицам, полностью отбывшим предусмотренное тюремное заключение, и в отношении которых исполнение наказания было отменено либо приостановлено, а также лица, права которых было решено не возбуждать уголовного дела. Законом понятие «реабилитационная помощь» определялось также, как помощь в том, чтобы вы-

ступоченные лица стали полезными членами общества, соблюдающие законы, помощь в обеспечении их средствами к жизни, веданн или более продолжительной помощью. В соответствии с законом помощь в реабилитационный период предусматривается в течение 6-ти месяцев с момента освобождения лица из заключения, если это не противоречит его желанию. Закон допускает оказание реабилитационной помощи бывшим заключенным общественными организациями.

К современным общественным организациям, оказывающим помощь бывшим заключенным Великобритании относятся Благотворительное общество имени Фонда поддержки Хардена (The Hardman Trust), Новый мост (The New Bridge). В конце 1970-х – начале 1980-х гг. были созданы и три национальные «Дом на полпути» (Halfway House), которые обеспечивали: 1) индивидуальное и групповое консультирование; 2) консультирование по трудоустройству; 3) социальную и восстановительную деятельность; 4) творческую деятельность для тех, кто не работает; 5) медицинское и психиатрическое лечение; 6) консультирование наркоманов и алкоголиков; 7) профессиональное и общеобразовательное обучение; 8) предоставление рабочего места или перевода на работу, требующую более высокой квалификации. Эти организации способствовали успешному возвращению в общество бывших правонарушителей.

В.В. Иванюк
Лит.: Закон о постпенитенциарной опеке // Сб. постановлений № 174. Пенитенциарное право / ВНИИ МВД СССР. – М., 1979. Иванов В.П. Система исполнения уголовного наказания в Англии. – М., 1977. Linstead E. The Prisoners Release. A Study of the Employment of Ex-Prisoners. – London, 1974.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОШИБОК В ОПОНАНИИ ЗА РУБЕЖОМ. По мнению Гери Уэлса (Gary Wells, 1984, 1993), для того чтобы минимизировать ошибки при опонании свидетелей необходимо: а) предложить свидетелям «чистый» ряд, без настоящих подозреваемых, и опонять тех свидетелей, кто совершил ложное опонание. Те, кто не сделал такой ошибки, оказались более точны, когда позднее будут рассматривать действительный ряд подозреваемых; б) предложить свидетелям ответить «да» или «нет» на последовательные предъявления подозреваемых (Sizler & Penrod, 1988; Lindsay & Wells, 1985). Свидетели, рассматривавшие только одного человека, более склонны сказать «нет», чем те, кто видит целый ряд (Gonzalez & others, 1993). Когда свидетель видит одновременно группу лиц или фотографий, он обычно склонен выбрать того, кто наиболее похож на преступника; в) структурировать опонание, указывая на то, что преступника может и не быть в ряду

подозреваемых (Malpass & Devine, 1984). По сравнению с рядом из юнгов подозреваемых, ряд, составленный из одного подозреваемого и нескольких внешне невинных людей, еще больше снижает вероятность ошибки (Wells, 1993). Ряд, содержащий невинных, позволяет полиции отсечь свидетелей, «оставивших их. Если ряд составлен только из подозреваемых, у полиции нет возможности узнать, кто из свидетелей фантазирует. Такие процедуры полицейского опознания полезны на эксперимент, в котором имеется контрольная группа (ряд, не содержащий подозреваемых, или ряд, в котором сомнительные свидетели пытаются выявить подозреваемого, основываясь лишь на общем его описании). В нем есть экспериментатор, беспристрастный к гипотезам (сотрудник полиции, не знающий, кто является подозреваемым). Вопросы построены так, что даже если они не намекают на конкретный ответ (процедура не подразумевает, что преступник обязательно находится в ряду подозреваемых). С учетом этих социально-психологических данных канцлер Колумбии принял реформу рекомендованную новой процедурой опознания подозреваемого свидетелем, чтобы снизить в будущем вероятность ошибок при опознании (Wells & Linn, 1999).

Лит.: Маллер, Д. Социальная психология. — СПб, 1997.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОШИБОК В СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЯХ ЗА РУБЕЖОМ. По мере того как свидетели реконструируют и пересказывают свои воспоминания об инциденте, в эти воспоминания включаются ошибки, вызванные влиянием различных факторов, в том числе и истинности, допускаемых детективами. Установлено, что в начале интервю (допроса) свидетелю необходимо дать возможность изложить свои воспоминания без подсказок. Показания будут более полными, если допрашивающий поможет свидетелю припомнить события, предложив ему сначала восстановить в памяти обстановку, представить себе место действия и то, что он думал и чувствовал в тот момент. Показ фотографий места происшествия обычно помогает уточнить воспоминания (Sibert & Rescoe, 1981). Давая достаточно времени на свободное, без подсказок, изложение того, что произошло на ум, интервьюер затем активизирует его память стимулирующими вопросами. Обучение детективов такой методике опроса свидетелей позволило увеличить объем полученной информации на 50%. Благодаря такой результативности процедура «когнитивного интервью» была принята на вооружение полиции Северной Америки и Великобритании (Memov & Vail, 1991).

Допрашивающий должен быть крайне осторожным и избегать в своих вопросах скрытых предположений. Лофтус и Гайко Занни (Loftus & Guido Zanni, 1975) обнаружили, что вопросы типа: «Не выдала ли вы разбитую фару?» вызывают в два раза больше ложных воспоминаний, чем вопросы без скрытых предположений. Например: «Не выдала ли вы, была ли эта фара разбита». Однако, если звать свидетеля мисс-оф-фотографией, достоверность последующего опознания подозреваемого уменьшается (Brigham & Smith, 1988). Свидетели, которые аналитически сравнивают фото, чтобы сузить круг подозреваемых, ошибаются чаще тех, кто сразу хватается за карточку нужного человека (Dunning & Stern, 1994).

Лит.: Маллер, Д. Социальная психология. — СПб, 1997.

ПРИОРИТИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННОГО ОУЩЕЛЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ. Термин приоритизация (IT) (re-prioritization or institutionalization) в криминологической и пенитенциарной литературе был впервые введен американским ученым Д. Клармером — пионером широких исследований тюремного сообщества и социальной системы («Тюремное сообщество», 1940 г.). Приоритизация — негативная социализация осужденных под влиянием тюремной культуры, но все ее негативные аспекты. Проявляется в принятии осужденными нравов, морали, обычаев и основной культуры пенитенциарного учреждения. Лица, помещенные в такое учреждение, начинают воспринимать взгляды заключенных на тюрьму и на жизнь за пределами тюрьмы и у него развивается чувства враждебности к тюремному персоналу, лояльности по отношению к другим заключенным, поддержки их интересов, что приводит к конфликту с администрацией. В свою очередь процесс приоритизации охватывает и тюремную администрацию. Существует приоритизация: 1) изоляции лиц, составляющих тюремное сообщество; 2) уравнивающей условия жизни в тюрьме; 3) условия физической близости; 4) необходимость приспособления к тюремным условиям, оказывающая устрашающее воздействие на индивида.

Длительность процесса приоритизации по Д. Клармеру зависит от возраста, предыдущего тюремного опыта, длительности срока наказания, отношений с оставшимися на свободе знакомыми и близкими, типа совершеного преступления и многих других факторов. Г. Хоккинс (G. Hawkins) установил, что длина срока заключения позитивно коррелирует со степенью приоритизации. Приоритизация позволяет заключенному быть в осознании с тюремными правилами, уменьшая количество нарушений установленного порядка. Р.Л. Аггер выдвинул следующий факто-

ры, влияющие на процесс приговора (связанные с тюремным лидерством): криминальность тюремного населения, социальные факторы возраста и расы, тип тюрьмы. Т. Мерри (американский криминолог) определял приговорами как продолжительное и систематическое разрушение личности в результате приобретенного опыта заключения, связанного с ним усвоения новой системы взглядов и принципов поведения, которые не только не подходят для жизни за пределами тюрьмы, но и делают такую жизнь невозможной для лиц, пытающихся выступать в любой нормальной социальной роли.

С наибольшей легкостью в этот процесс вовлекаются преступники, представляющие наибольшую опасность для общества. Приспособление к тюремным правилам и отсутствие нарушений внутреннего распорядка могут свидетельствовать о большой или меньшей степени усвоения тюремных принципов, а также об исправлении преступника. Г. Сайкс отмечал, что новый осужденный встречается лицом к лицу с пятью основными страданиями тюрьмы: депривация или фрустрация относительно социального общения, материальные ценности, heterosexualные отношения, личностная автономия и личная безопасность. Заключение может разорвать на каждой из перечисленных факторов либо отуждением, либо союзничеством с другими заключенными.

Существует необходимость профилактировать явление приговора. Отмечается в этом плане положительное влияние так называемого терристорского сообщества, значительно измененного взаимоотношения между персоналом и осужденными. Обобщающие результаты достигнуты в экспериментальном учреждении для несовершеннолетних (Hullfield), где обычная роль персонала пересматривается и в результате между осужденными складываются дружеские взаимоотношения.

И. В. Пиня
Лит.: Стивенс Дж. The Prison Community. — New York: Holt, Rinehart and Winston, 1966. Под редакцией В. М. Попова в пятиязычной версии зарубежных стран в XX столетии. — М.: Академия управления МВД РФ, 2000. Шварц Д. Е. Система исполнения наказания в США. — М., 1975.

ПРИСЯЖНЫЕ КАК ГРУППА. В один только Соединенных Штатах 300 000 раз в году маленькие группы, в которых заботе 3 или человек, призваны выполнять обязанности присяжных; собираясь вместе, они ищут групповое решение (Carbillo, 1990). Подвергаются ли они при этом тем же социально-психологическим влияниям, что и другие группы, принимающие решения — влияние большинства и меньшинства, групповой поляризации, групповому мышлению? Исследователи из США Гарри Калвин

и Ханс Цайхел (Harry Kalvin & Hans Zeisel, 1996) сообщают, что с вероятностью примерно в 2/3 в начале обсуждения мнения присяжных относительно вердикта не будут совпадать. Однако после дискуссии шансы на то, что у них возникнет консенсус, повышаются до 95%. Очевидно, тут сказываются групповые влияния.

Закон запрещает наблюдать за настоящими присяжными, обсуждающими судебное дело в социальной комнате. Поэтому исследователи моделируют судебные процессы, знакомы с делом инстинктивное жюри присяжных и предоставляют ему обсудить дело подобно тому, как это делают настоящие присяжные. В серии таких экспериментов в университете Иллинойс Джеймс Дэвис, Роберт Холл, Ноберт Керт и Герольд Стассер проверили различные математические модели для предсказания групповых решений, в том числе решений инстинктивного жюри (Davis & others, 1975, 1977, 1980; Kerr & others, 1976). Может ли некая математическая комбинация первоначальных решений людей предсказать их окончательное групповое решение? Дэ. Дэвис и его коллеги обнаружили, что наилучшая модель прогноза возникает в зависимости от принципа проблемы. Однако в нескольких экспериментах лучше всего работали модель «большинства в две трети»: групповой вердикт обычно являлся тем вариантом, к которому с самого начала склонялся по меньшей мере две трети присяжных. При отсутствии такого соотношения дело шло к «зависанию». Проведенные подобным образом Гарри Калвином и Г. Цайхелем исследования присяжных показали, что в 9 случаях из 10 окончательный вердикт получал большинство еще при первом голосовании. В то же время редко, но бывает и так, что побеждают те, кто сначала был в меньшинстве. Причем, при остром дискуссионных присяжных между с высоким статусом более влиятельны (Gelman & others, 1977).

Лит.: Майер Д. Социальная психология. — СПб., 1997.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ АМЕРИКАНСКИХ ПСИХОЛОГОВ, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ПРАВА. Совместность морально-этических норм профессиональной деятельности в сфере психологии и права, выраженных в форме согласованных и утвержденных профессиональным сообществом требований. Эти требования относятся к разнообразным сторонам практической реализации профессии, в частности, к профессиональной компетенции психологов, их взаимоотношений с клиентом и между собой, порядку решения конфликтных ситуаций, конструкторско и методам работы, конфиденциальности информации,

коммуникации и др. В ведущих зарубежных психологических организациях имеются как П.э.с. психологической деятельности в целом, так и П.э.с. отдельных отраслей психологии. Так, для всех американских и неамериканских психологов, членов Американской Психологической Ассоциации (American Psychological Association) с 1 декабря 1992 г. обязательны «Этические принципы и правила поведения для психологов» («Ethical Principles of Psychologists and Code of Conduct»). В сфере юридической психологии существует специально разработанное «Руководство для судебных психологов» («Standards Guidelines for Forensic Psychologists»), введенное в действие 9 марта 1991 г. совместным Комитетом по этике Американского Общества Психологии и Права (American Psychology-Law Society) и Американской Академией Судебной Психологии (American Academy of Forensic Psychology). Главная цель указанных правил — паритета высокого качества судебно-психологических услуг, оказываемых отдельным лицам и всей правовой системе в целом. Причем эти правила касаются как психологов, работающих в данной сфере на постоянной основе, так и привлекаемых. Моральные стандарты (или нормы) призваны поддерживать в обществе доверие к психологам, работающим в правоохранительной системе, побуждать правительственные организации, частные фирмы и граждан обращаться к ним за квалифицированной помощью, а самих психологов — испытывать чувство профессиональной гордости и самозащиты. Отечественные психологи до сих пор не выработали собственных П.э.с., хотя структура Российского психологического общества и отдельные психологами в порядке частной инициативы было опубликовано несколько проектов «Кодекса психолога». С другой стороны, российские психологи, будучи членами зарубежных международных обществ и ассоциаций, руководствуются в своей профессиональной деятельности П.э.с., разработанными в недрах соответствующих организаций. Оформление системно, П.э.с. предстает в юридической психологии как ее необходимая составляющая. В отечественной юридической психологии попытка создания идентичности юридической психологии впервые представлена в Примерной программе дисциплины «Юридическая психология» (Староволь, 2001).

И.Ф. Евланчик

Лит.: Евланчик И.Ф. Примерная программа дисциплины «Юридическая психология» // Межкультурная научно-практическая сборник. Серия «Юридическая психология», вып. 1. Староволь, 2001. *Standards Guidelines for Forensic Psychologists* // Law and Human Behavior, vol. 15, No. 6, 1991.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОТБОР НА СЛУЖБУ

В ПОЛИЦИЮ. Цель кадровой политики полиции зарубежных стран — рекрутирование и отбор на службу достойных кандидатов, отвечающих не только моральным, но и специальным требованиям, обладающих качествами, необходимыми для выполнения ими полицейских функций.

В последние годы полициями зарубежных стран все большее внимание уделяется поиску новых способов формирования контингента полицейских органов. В развитых демократических государствах действует тщательно продуманный и хорошо отлаженный процесс рекрутирования (recruitment) (привлечение кандидатов на службу) и селекции (selection). Рекрутирование и селекция при этом являются двумя фазами единого процесса отбора в полицию, либо в полицейское образовательное учреждение. Иногда понятия «рекрутирование» и «отбор» не разделяются и определяются одним термином: «selection». Рекрутирование — процесс привлечения кандидатов, отвечающих определенным, выработанным в данной национальной или региональной полицейской системе требованиям. В широком смысле слова отбор продолжается с момента подачи заявления до ухода в отставку, в узком — от подачи заявления до окончания испытательного срока, который в ряде стран включает в себя и обучение. Большое значение при профессиональном отборе имеют поведенческие факторы и наличие профессионально значимых характеристик личности полицейского.

Начиная с 1960-х годов в ряде развитых стран с США в 1968 г. Рекомендации по отбору женского персонала были приняты позже, в 1972 г. на очередном съезде Международной ассоциации начальников полиции. Неравенство кандидатов в процессе отбора на работу в полицию существовало до 1972 г. С принятием Закона о равных возможностях дискриминационные критерии были устранены (например, стандарты по росту и весу).

В настоящее время основополагающим при комплектовании кадров полиции в ряде стран является принцип «равной доступности», согласно которому все граждане имеют равные права на занятие государственных и муниципальных должностей, если они обладают для этого необходимыми способностями и личными качествами. С конца 60-х годов прошлого века, когда многие развитые страны вступили в стадию постиндустриального развития с существенно возросшим демократическим влиянием на регулирование общественных взаимоотношений, работа полиции становится все сложнее. Изменяется социальная роль правоохранительных органов, которые в настоящее время

ориентированы на профессиональную работу по решению проблем, вызванных общественной напряженностью, применением новейшей техники в полицейской деятельности требуют от сотрудников полиции иного уровня образования, новых умений (исследовательских, коммуникативных), критического мышления, понимания разнообразных социальных проблем и умения их разрешать. Повышенные физические и психологические нагрузки, сопряженные с риском для здоровья и самой жизни, предполагают наличие определенных физических данных (физическое развитие и подготовленность) и наличие определенных личностных качеств. К желательным характеристикам личности полицейского американские ученые С. Вайсон и Ф. Шваклер относят: инициативность, ответственность, способность действовать в одиночку в сложных условиях, успешно контактировать с представителями различных социальных, культурных и этнических групп, быстро выжить в различных условиях и ситуациях, адаптироваться к технологическим изменениям, желание помогать людям в беде, умение понимать других, эмоциональная проницательность, достаточная физическая сила и выносливость. Согласно минимальным стандартам, принятым в большинстве стран, претенденты на должность полицейского рассматриваются на соответствие следующим общим требованиям: 1) гражданство, 2) место жительства, 3) возраст, 4) образование, 5) физические данные (рост, вес, телосложение), 6) умение работать на персональном компьютере, 7) зрение, 8) наличие водительского удостоверения и др.

При соответствии кандидата на службу в полицию необходимым минимальным требованиям кадровые аппараты переходят к следующему этапу профессионального отбора — конкурсу из числа рекрутированных, который, осуществляется по этапам: 1) предварительное собеседование, 2) проверка сведений о кандидате, изучение и анализ информации, содержащейся в личном деле, 3) полиграфическое испытание, 4) психологическое тестирование, 5) медицинское освидетельствование, 6) проверка физической подготовленности кандидата, 7) письменные и устные экзамены, 8) заключительное собеседование, после которого выносится окончательное решение о приобщении кандидата к службе в полицейском формировании.

М.В. Шакумов

Докт. М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (вексиле) США и России. — СПб., 2009.

ПРОФЕССИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО. В сознании общества и самих стражей порядка сложилась стойкое, обоснованное убеждение, что профессия поли-

цейского «честна и трудна», сопряжена с постоянными стрессовыми ситуациями, физическими и психическими нагрузками, сопряжена с опасностями и риском. По степени риска и напряженности работы она уступает только труду шахтера, опережая журналистов, авиалетчиков, водителей автобуса, пожарных, врачей, дипломатов, военных и т.д.

Регулярно проводимые исследовательскими центрами Европейского Сообщества опросы общественного мнения показывают, что профессия полицейского неизменно лидирует на шкале доверия граждан (70%), опережая всевозможные телеканалы, радио, прессу, парламенты, профсоюзы и даже церковь. По данным социологической службы Гэллапа (США), проводившей ежегодные опросы американских граждан с целью определения уровня честности и этических стандартов людей в различных сферах занятости, рейтинг полицейского США с 1977 по 1990 гг. неуклонно рос с 37 до 49%. В 1990 по 1994 гг. рейтинг полицейского несколько снижился (до 46%) и к концу XX в. находился на 7-й позиции, пропуская вперед представителей таких профессий, как фармацевты, свиноводы, агенты продающей компании, инженеры, врачи. Необходимо отметить, что компетенция и уровень за рубежом общественного мнения относительно деятельности полиции отличается от системы социологических опросов в нашей стране. В частности, в ФРГ в случае необходимости обращаются к специалистам вневедомственной науки. В основном проводятся опросы населения. А именно, как правило, охватывает в себе три раздела: 1. Кто ожидает граждан от деятельности полиции? 2. Какие проблемы в обеспечении правопорядка может вызвать жизнь данного района? 3. Какова его оценка деятельности полиции по конкретному случаю? Общественное мнение также выдвигается и при непосредственных контактах полицейских с населением, и при догосподом ситуационном мониторинге СМИ, и при анализе оказанной населением консультативной помощи. Используется, кстати, и анкетирование каждого десятого обратившегося в полицию по оценке ее деятельности.

Зарубежные исследователи полицейской деятельности сходятся во мнении, что к личности кандидатов на работу в полицию предъявляются повышенные требования, что объясняется широким полномочиями, которыми наделены полицейский, и от его действий зачастую в немалой степени зависят и свобода личности, и авторитет государства. В демократическом обществе граждане должны быть уверены, что те, кто призван защищать закон, прошли тщательный профессиональный отбор, соответствуют вполне определенным требованиям, являются носителями этических норм, принятых в данном обще-

сти, и готовы к их соблюдению. По этому поводу американский исследователь А. Вольмер с иронией скажет: «Граждане считают, что полиграфские данные — область мудрости Саломоны, мудрости Давида, терпения Иова, умения руководить, присутствия Магика, доброты сансаритика, стратегическим гением Александра Македонского и, наконец, знания физическим, биологическим и общественным наукам. Если бы человек обладал всеми этими качествами, он мог бы стать морозом полнейшим». Английские специалисты еще в 1920 г. высказывали убеждение, что... человек не может быть хорошим полиграфским, если не обладает более чем средними умственными способностями, хорошей памятью и наблюдательностью. В нем должны сочетаться высокие моральные, умственные и физические качества, которые не обязательны для людей иной профессии. Он всегда должен действовать тактично и благодарно и проявлять инициативу в различных непредвиденных обстоятельствах. На полиграфском возлагается гораздо больше ответственности, чем на должностных лиц другой специальности».

И.Ф. Бельмановская

Лит.: Губина А.В. Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел России. Авторф. докт. ... 3-я изд. экз. — М., 1997. Справкин Д.Д. Новые тенденции в субкультуре полицистов США // Зарубежная опыт организации полиции: новинки кадров и работы полиции. Сборник статей — СПб., 1999. The Police Chief — 1996. — № 12. — P. 1-3.

ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. Одной из первых обширных публикаций об опыте и перспективах использования идеи психопатологии в правовой сфере является статья немецкого ученого Ханса Келлена (Kellen H. Die Veritt des Straftat und die Sozialpsychologie, 1922). Исследователи из специализированных психопатологических организаций (Ф. Александер, Х. Келен, Г. Штраус, У. Уайт, Б. Карпентер, В. Бромберг и др.) уже с 1920-х гг. при изучении преступников базировались на психологических теориях личности и личности при объяснении заключительных методов диагностики и психопатологического воздействия, созданные З. Фрейдом и другими классиками глубинной психологии (прежде всего А. Адлером и К. Юнгом). Предмет углубленного эмпирического изучения и теоретического анализа — феномены бессознательного, проявляющиеся в истинных влечениях, психологических защитах, внутренних кризисах, в состоянии злости, фрустрации и агрессии, а также роль особенностей происхождения психоэмоциональных фаз развития и психоструктур личности (Ошо, Я и Супер-Я) в мотивах и стилистике особенностей преступного поведения и специфике переживания заключенных при отбывании ими наказания в местах лишения свободы. В психоаналитической практике у заключенных выявлена негативная роль данных феноменов (в прежде всего ранней психологической травматизации, индивидуальных стилевых особенностей, неадекватности Супер-Я) в качестве причин преступности и вскрыты различия по другим психологическим параметрам у преступников и несправедливых. В итоге американский психопатолог Д. Абрахамович доказал, что форма преступления имеет следующий вид:

Преступление = { Преступные устремления, заключенные в «Ошо» + кризисная ситуация + Энергоэмоциональные способности «Смерь - Я» }

Различные положения психоаналитической теории активно использовались зарубежными криминологами при создании ряда теорий причин преступности и обосновании новых подходов к воздействию на заключенных (в частности, Г. Саймон и Д. Маттэй — концепция «нейтрализации преступника» (1957), У. Рексом — концепция «внутреннего регулирования поведения» (1961) и др.), при разработке психоаналитическими методами углубленного анализа скрытых в бессознательном агрессивных импульсов и психических травм, а также оказания соответствующих воздействий с использованием психотехник трансфера, катарсиса и других методов широкого применения в коррекционной работе с заключенными во многих развитых западноевропейских странах, а также в пенитенциарной практике США.

В.М. Павловым

Лит.: Павловым В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии. — М., 2000. Александр Ф. Словесный ИИ Человек и его душевное состояние и поведение от древности и до наших дней. — М., 1995. Abraham D Who Am the Guilty? — New York, 1952.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА ЗАРУБЕЖНОЙ. Одной из направлений в зарубежной правовой науке, сложившихся на рубеже XX и одновременно с появлением психологических направлений в социологии и других социальных наук. С точки зрения представителей этой школы, претворение, обосновывающее существование и действие права, коренится не в социально-экономических и национально-политических условиях государственно-организованного общества, а в психологии личности и социальных групп. Право рассматривается ими как продукт различного рода психологических установок, инстинктов (например, влечения и подчинения), эмоций. Одни из родоначальников психологической школы права за рубежом — французский социолог и

приводит Г. Тард, считавший, что в основе всех социальных ценностей и норм, в том числе и правовых, лежит истинное выражение. В немецкой литературе под влиянием Фрейдера и бергштрассера сложилась концепция «правового чувства» (Рюмелин, Рихтер, Илай и др.), основой которой главным и правые являются не нормы, а судебные решения, базирующиеся на интуиции, подсознательных переживаниях, глубинных психологических установках души. В 20-х гг. XX в. эта концепция, безгранично расширяемая в нарушении принципа законности так называемые «свободное судебное усмотрение», была воспринята в США реалистической школой права. После Второй мировой войны (1939–45 гг.) сложилась значимая школа развития П. д. л., как скандинавская школа права Хартмана-Росса, концепция Р. Веста, основной прав рассматриваются психологию социальной группы, а не отдельного индивида.

Лит.: Илай В. Психологическая концепция в современной буржуазной теории права. Пер с нем. // Криминологический журнал. — М., 1968.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ (США). Действенное средство идентификации преступников, совершивших серию убийств. В структуре ФБР действует Аналитическое подразделение по уголовным расследованиям, специалисты которого составляют психологические портреты. Каждый из сотрудников этого подразделения имеет по крайней мере две специальности, а все вместе они расследуют около 300 правонарушений в год. В своей работе эти специалисты широко используют методы психологического анализа, основанный на «словах, интуиции и оценках», с помощью которых удается составить психологический портрет преступника и, тем самым, существенно ускорить и сузить процесс расследования, поскольку эксперты четко определяют тип правонарушителя, которые могли бы совершить то или иное преступление.

ФБР составляет психологический портрет преступника уже в течение многих лет. Этот вид деятельности начался еще в годы Второй мировой войны, с составлением по заказу американского правительства психологического профиля Адольфа Гитлера. Для использования методов психологического анализа и составления психологических портретов подозреваемых ФБР нанимает отдельных авторов преступников путем провакциональных бесед с осужденными, пребывающими в пенитенциарных учреждениях. Сотрудники ФБР постоянно занимаются подобными операциями. Так, много полезной информации было получено по делу Дж. Гейса, осужденного в 1980 г. за сексуальные убийства 33 молодых мужчин в Чикаго. В его преступлениях были моменты, аналогичные серии других преступлений в Милуоки, где тоже был сексуальный садист, совершив-

ший убийства гомосексуалов и армянской из фотографии и водительские права. Сотрудники ФБР занимались и делом Т. Банда, казненом на электрическом стуле во Флариде в 1981 г. за убийства 30 молодых женщин, бесследно с ним в тюрьме. В этом деле также было много моментов, напоминающих убийства в Милуоки. Т. Бандя совершил сексуальное насилие над жертвами после того, как убивал их, и утверждал, что съедает отрезанные органы. Сотрудники Аналитического подразделения ФБР считают, что такая информация, получаемая по время опроса преступников в тюрьме, и составление психологического портрета преступника помогает лучше понять мотивы и поведение преступников данного типа и, возможно, предотвратить преступления в будущем.

И. Ф. Климентенко.
Лит.: Опыт правоприменительной деятельности в зарубежных странах. — М., 1994.

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ. Между российской юридической психологией и той предметной областью, которая на Западе носит название сферы психологии и права (Psychology-Law field), существуют различия, начинающиеся уже с терминологических различий. На английском языке нет одного термина для обозначения всего поля деятельности психологов данного направления, аналогичного по отношению к «юридической психологии». Оно расщепляется на психологию, относящуюся к деятельности учреждений юстиции и юридическая организация (legal psychology), фирм и компаний вообще (law and legal system), правоохранительных органов (Law Enforcement Agencies). При первом русском переводе термина «юридическая психология» иногда используется термин «law psychology». Потому, употребляя термин «юридическая психология» или «юридические психологи» применительно к зарубежным структурам и коллегам, следует иметь в виду, что они достаточно разные.

Значительное количество исследователей и практиков считают, что адекватная наименование данной сферы в целом является термин «судебная психология» — «forensic psychology» (термин «судебная» происходит от латинского forensis — рыночный, форумный. Слово пошло от публичных форумов в древнем Риме, где все принимали участие в судах). Вместе с тем, психологи, работающие в НПО, называют себя по-разному: «судебные психологи» («forensic psychologists»), «наследственные психологи» («forensic psychologists»), «психологи исправительных учреждений» («correctional psychologists»), «профайтеры» (психологи, занимающиеся составлением психологических портретов неустановленных преступников), «психологи расследований» («investigative psychology»).

Юридические психологи, как и психологи других направлений, подразделяются на исследователей

и практиком. Различия в их подходах и оценках отразились в формальных отличиях присужденных им степеней: первые изучаются PhD (доктор философии), а последние PsyD (доктор психологии).

В.Ф. Емелькин

ПСИХОЛОГИЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП «БАРИКУД» В ЯПОНИИ. «Барикуды» (*Barikuda*) эквивалент «Мауды» (*Mauda*) — название кассетных групп (*Violent Group*) или кассетных банд (*Violent Gang*). Они появились в Японии сразу после Второй мировой войны и состоят в основном из граждан японской национальности, базируются на клановых отношениях и имеют сильную систему внутреннего контроля и управления. Для достижения своих целей эти организации используют запугивание и насилие.

В Японии существуют и другие организованные преступные группы: банды на мотоциклах, группы взыскщиков и воров, китайские гангстерские группы, русские мафии. Они имеют свои различные иностранные названия, за которыми скрывается низкий и страшный смысл из легенд (в России убица — калдер, вымогатель-грабитель — рикшер, преступность — мафия и т.д.).

Число ассоциативных членов «Барикуды» в Японии насчитывает более 80 тыс. Члены «Барикуды» имеют татуировки, отрезанные отдельные пальцы на руках. Член «Барикуды» отрезает свой палец, когда ошибается или нарушает принципы «Барикуды». Политика жестоко информирована об этих традициях, и в наши дни ее члены уже предпочитают не отрезать себе пальцы. «Барикуды» строятся в основном на клановых отношениях, т.е. отношениях не кровного родства, но на их подобии. Они имитируют систему феодальной семьи. Босс (начальник любого уровня) именуется *Обан* (*Oban*), что значит реальность, а подчиненный ему человек называется *Кобан* (*Koban*) — ребенок. Между собой боссы также устанавливают клановые родственные отношения, и находящиеся боссы становятся лидерами боссов местных групп. Многие группы создают дружеские ассоциации для решения проблем, сжигают восторженных перед ними, и для совместного отпора вторжению на их территорию других организаций.

В «Барикуде» традиционно проводятся разнообразные обязательные мероприятия, составляющие ее корпоративную культуру и имеющие нормативное воспитательное воздействие на члена «Барикуды». Среди таких мероприятий: церемония объявления наследования поста босса, переименования в брательство, похороны, празднования в честь освобождения из тюрьмы. Цель данных мероприятий — продемонстрировать силу «Барикуды» обществу и другим группам. Мощное обучение по тому или иному пово-

ду большого числа гангстеров, когда они не маскируются, торжественно отмечают важные события в жизни места, производят устрашающее воздействие на граждан. Обязательные мероприятия ставят перед собой и другую цель — увеличение фонда организации.

Несмотря на свою явную ипотрификацию, протекционизму, наследственную деятельность «Барикуды» является многоукладной организацией, привлекающей в свои ряды новых членов, которые оказываются связанными не только силой обязательств, но и мощной корпоративной культурой, привающей смысл, в том числе и кассовой, и жизнедеятельности. Особенно привлекательно это может быть для молодежи, которая, не имея соответствующих идейных убеждений, в силу каких-то личных обстоятельств, входит в таких преступных организациях роль какой-то приемы порядка, стабильности, силы и братства. Чтобы эффективно бороться с указанным злом, правоохранительным органам необходимо обладать обширными знаниями и соответствующей информацией.

И.Ф. Колонтаевская

Докт. Канади Яши, Вера-Ника, Яшино Огайидэ Сиге-Окара // С.Тейдэбан-Ф и Сетиман Ораеке. — Ред., 1996.

РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ. Одно из основных направлений правоведения, в основу которого положены психологические начала реалистической школы права, сложившаяся в США в 20-е гг. XX в., оказавшая существенное влияние на развитие зарубежной правовой мысли. Крупнейшие представители — Д. Трей, О. Холмс, Д. Франк, К. Левеллин, Е. Паттерсон и др. Конститутивная концепция, гибкость, устаревшие традиционные нормы правовой системы США, они требовали ее модернизации и приспособления к новым и постоянно меняющимся условиям, а в результате пришли к отрицанию принципа стабильности права и подчинения судья закону. С точки зрения реалистической школы права, право — всего лишь мнение законодателя о праве, которое судья может принять или не принять во внимание. Всякая правовая норма, выраженная в законе или прецеденте, по мнению реалистов, неизбежно превращается в нечто застывшее и отставшее от жизни. Поэтому право должно изменяться непрерывно, что возможно в том случае, если прагматической силой будет суд. По мнению представителей Р.Ш., право — это то, что решает суд, вынося решение. Сторонники данного течения разделялись на две группы. Одна из них обратилась к биологизму (бездействие внешних факторов на поведение судьи), вторая — к фрейдизму (поиска воздействия факторов в глубинной психологии). В обоих случаях основой поведения судьи, а следовательно и творческого им права, по их мнению, выступают исключительно психофизи-

ческие факторы. В результате Р.д.п. пришла к выводу о том, что в Великобритании права и возможности относительно к стабильным нормам права и требованию неограниченной свободы судебного усмотрения.

Лит.: Спирин А.А. Философия права и принципы правосудия в США. — М., 1990. Уинанс Е.А. Буржуазная правовая идеология. Краткое учебное пособие. — М., 1977.

САМОУБИЙСТВА ПОЛИЦЕЙСКИХ. Насморок на совершенствовании законов, организации службы, понижении уровня жизни полицейских, сложная ситуация их деятельности сохраняется. В 1984 г. в Вашингтоне под редакцией сотрудников Академии ФБР был выпущен сборник статей «Law Enforcement Officers: Issues and Answers» («Смысл сотрудничества правоохранительных органов: вопросы и ответы»), посвященный различным аспектам негативного влияния полицейской работы на сотрудников полиции и жизнь их семей. Исследования статистики, авторы приводят к выводу, что в Америке в последние десятилетия XX в. уровень самоубийств среди служащих полиции был выше, чем среди представителей других профессий. Особенно высока цифра по Нью-Йорку: она в 2 раза превышает показатели, характерные для населения города в целом, и лишь в Чикаго 70-х гг. полицейские услуги по психологической помощи и поддержке семьи. В то же время высокая смертность полицейских создавалась благодаря урбанизации медицинского обслуживания, специальной подготовке, использованию бронепоясов. Количество самоубийств в Чикаго и Нью-Йорке превышало количество смертей при выполнении служебных обязанностей, чем в целом по стране. В Англии и Канаде продолжались те же тенденции. В 80-х гг. XX в. число самоубийств во французской полиции стабильно держалось на уровне 35 случаев в год, но на том же уровне, что и среди мужского населения Франции вообще. Однако в 90-х гг. они достигли уровня 398 случаев в год, в 1995 г. — 60 случаев, а в 1996 г. в течение первых трех месяцев полиции жизни самоубийством 23 полицейских, т.е. одно самоубийство происходило каждые четыре дня. Полицейские и их профессиональные лидеры говорят, что чаще всего причиной суицида является большое количество перекладываемых стрессов, с которыми трудно справиться. Самая большая проблема состоит в том, что полицейские во Франции не пользуются уважением ни правительства, ни простых граждан (полицейских часто забрасывают камнями, когда они несут патрульно-постовую службу возле от здания полицейского участка). Многие полицейские испытывают большие финансовые проблемы и не способны оплатить счета, имея среднюю годовую зарплату 24 тыс. долларов. Мораль полиции во многих странах низка. Полицейские считают, что их унижает выходящее

руководство полиции, которое по своему усмотрению меняет график работы и зачастую не предоставляет отпусков. Часто полицейским приходится выполнять не своиственные им функции. В центральных и местных органах полиции не хватает психологов, которые могли бы помочь. В марте 1996 г. после длительного самоубийства полицейского в Буренуши принято решение увеличить количество психологов. Но, по мнению французских специалистов, решить проблему можно, лишь изменив отношение общества к полиции.

В Америке сохраняется предвзятое отношение к самоубийству как к насилию, не соответствующему представлениям об американской нации, привыкшей преодолевать трудности. Однако специалисты считают, что самоубийство и закон зачастую рассматриваются как способ разрешения серьезных жизненных проблем.

Обобщая, можно сказать, что работа полицейского предполагает повторющиеся стрессы, поскольку неизбежно напряжение в ожидании внезапно возникающих ситуаций, несущих в себе угрозу смерти. При этом усиливается выработка соответствующих гормонов, что при постоянном повторении экстремальных ситуаций приводит к сорванным биологическим ритмам и т.д. Среди полицейских отмечают, что стрессам способствуют конфликты, связанные с работой. Общество возлагает от полицейских только правильные и взвешенные решения, интуицию, минимального применения силы. Даже частичное несоответствие этим высоким требованиям ведет к конфликтам с гражданами. Сам дает понять, что человек служит в полиции, противопоставляет его населению. Американские полицейские, по замечанию американского исследователя Д. Бейли, считают, что заслуживают большого уважения населения. Но верной свой считают на них список, средний слой интеллигент, а нижний — бедняки. Поэтому полицейские даже склонны отходить себя к группе меньшинства общества.

В то время как полицейским приходится ежедневно принимать важнейшие решения, их собственное начальство зачастую обращается с ними пренебрежительно, определяя их положение даже в мелочах. Тем не менее, авторы, по итогам исследований, с упреком для себя делают вывод: проблемы, возникающие в общении с начальниками, дают скорее защитный эффект по отношению к попыткам самоубийства. Заставляет известная закономерность гнет, направленный на высший объект, препятствует саморазрушительным тенденциям.

Наибольшим источником стрессов полицейские называют неудачи в служебной карьере. Выполнение одной и той же обязанности в течение десятилетий и более оказывает разрушительное и деморализующее воздействие на личность полицейского. Существует противоречие между тем, что вынужден выполнять патрульную работу, и тем, кто, получив

высшее образование, достиг более высоких должностей и смотрит на первых с пренебрежением. Неудачи в карьере политийских с высоким уровнем образования воспринимаются более болезненно. В значительной степени стресс способствует неформальной и неструктурированной графике работы, затрудняющей общение с женой и детьми. Приспосабливает эмоциональный ресурс к ним. У жены возникает ощущение, что ее муж принадлежит своему клубу и лишь иногда возвращается в семью, а жалобы на это создают дополнительные трудности и вызывают конфликты. Постоянные столкновения с усталостью, страданиями, неоправданным насилием, смертельными рисками для собственной жизни неизбежно ведут к отчуждению, эмоциональной несправедливости. Эти качества не могут быть «сняты» вместе с формой. Она сопровождает человека постоянно, влияя на его отношения с близкими. Стремится уберечь жену и детей от негативного влияния своих профессиональных проблем, но старается не говорить дома о работе, это еще больше отдаляет его от семьи, снижает уровень взаимного доверия. Существует точка зрения, что именно семейные проблемы являются основным фактором, приводящим к самоубийству у политийских. И, соответственно, нормальные отношения в семье — одно из основных условий, нейтрализующих влияние стрессовых ситуаций и в целом позитивно влияющих на работу политийского.

Отдавшись от семьи, политийские чаще общаются со своими коллегами, которые испытывают те же трудности и поэтому их лучше понимают. Социальная и профессиональная изоляция возрастает. Даже открытые и экстравертные по натуре люди обнаруживают для себя, что с течением времени все больше ориентируются на защитные нормы поведения, характеризующиеся все больше замыканием в своей профессиональной среде, восприятием специфических норм и ценностей, которые усиливают разрыв и взаимное недоверие между политийскими и гражданами. Общение с коллегами зачастую представляет собой совместные выпивки, когда взаимно укрепляется ценностное и подкрепительное отношение к окружающему миру.

Таким образом, решающее влияние на жизнь политийских оказывают низкий авторитет полиции в обществе, бытовые и семейные проблемы, а также депрессия, вызванная психологическими нагрузками, связанными со службой.

И. Ф. Колосовский

Лит.: Чидхриани Г.С., Кавказов Т.С. Социально-психологические пути повышения стрессоустойчивости сотрудников ОВД в экстремальных условиях // Психология в правоохранительных органах. — 1997. — № 1 (3). Давыдов В.А. Социально-психологические проблемы напряженности, деформации личности и конфликтология // Там же. — 1996. — Апрель. — Р. 11.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ГИПНОЗ ЗА РУБЕЖОМ

Органы полиции ряда стран — США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Израиль — в течение последних тридцати пяти лет в определенных ситуациях для активизации репродуктивного процесса памяти граждан используют метод следственного гипноза — Investigative Hypnosis (H. Aoss, 1967; R.L. Auld, 1979; A. Argovitsky, 1979; R.J. Brown, 1979; M.T. Oles, 1979; R.L. Dainoff, 1980; M. Kover, 1980; R. Vlodin, 1981; C.V. Matzer, 1984; I. Miller, 1995 и др.).

Еще в середине 50-х гг. XX в. зарубежные исследователи обратили внимание на феномен гипнотической гипернезии и начали изучать возможности его использования в целях получения значимой для раскрытия преступлений информации. В результате проведенных исследований в середине 60-х гг. XX в. был разработан метод следственного гипноза, описывающий применение метода гипнотизации (репродуктивного гипноза) для активизации в памяти определенных лиц забытых или каких-либо обстоятельств криминального события. В результате применения метода С.Г. опрашиваемый сообщает дополнительно от 70% до 80% информации, имеющей значение для раскрытия преступления. В некоторых случаях преступления раскрываются только благодаря применению гипноза, поскольку гипноз повышает точность и надежность показаний очевидцев и потерпевших. Не менее важная сторона следственного гипноза была сравнительно недавно установлена Е. Халтадом в исследованиях особенностей восприятия информации (Е.В. Нараев, 1977). Оказалось, информация воспринимается не только на уровне сознания. Немалая часть воспринятой информации фиксируется на подсознательном уровне. В обычном состоянии человек физически не имеет к ней доступа и даже не подозревает о наличии у себя определенных знаний. Однако в гипнотическом состоянии данные подсознательного уровня становятся более доступными для осознания и verbalизации, что позволяет получать от опрашиваемых (свидетелей, потерпевших и т.д.) значительно более полную и достоверную информацию.

Следственный гипноз позволяет целенаправленно управлять процессом репродукции информации, хранящейся в памяти опрашиваемого в виде латентных признаков, которую он в обычном состоянии проигнорировать не может. В ситуациях, когда обычные методы опроса безрезультатны, исследование развития и опрашиваемого является раздельного происхождения, использование специальных гипнотических приемов активизации репродуктивных процессов памяти помогает человеку вспомнить дополнительную информацию, представляющую оперативный интерес. Метод следственного гипноза за рубежом используется, как правило, по неочередным

преступлениям, а также для судебных доказательств. Однако самого подхода к использованию гипноза в раскрытии преступлений в настоящее время нет. Судебный гипноз применяется не только стороной обвинения, но и стороной защиты при рассмотрении в суде как уголовных, так и гражданских дел. Некоторые авторы как разведочность С.Г. выделяют «судебный гипноз» (W.S. Hübner & K.W. Matting, 1996). Классификация приемов при этом вытекает из дальнейшей судьбы полученной законом путем информации: если она используется только в оперативно-разыскных целях (создание новых версий, поиск дополнительных данных и др.) — это «следственный гипноз», в том случае, если ставится задача перекрестка (полученные в гипнозе данные представляются в суде как доказательства), — имеет место «судебный гипноз».

Наибольшее распространение следственный гипноз получил в США, где он применяется, в частности, сотрудниками полиции Вашингтона, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Сиэтла, Денвера, Хьюстона, Сан-Антонио и других штатов, а на общегосударственном уровне — ФБР. Администрацией по контролю за применением законов о наркотиках, Подразделением специальных расследований военно-воздушных сил и др. Использование следственного гипноза помогает добиться значительных результатов и при расследовании дел, связанных с идентификацией человеческими жертвами. Специальным решением Управления гражданской авиации США использование гипноза рекомендуется при расследовании обстоятельств авиационных катастроф (K.W. Matting, G.D. Finley & T.W. Wood, 1991; D.N. Hildner & P.A. Dolezal, 1984; B.V. Varney, 1969). Зарубежная практика показала целесообразность использования гипноза при расследовании тяжких преступлений: убийств, рабства, грабежей, изнасилований, похищений людей, вымогательства (Кривит).

Лит: Кривит Д.И., Сарыкина А.И. Возможность применения «следственного гипноза» для раскрытия преступлений // Психология в правоохранительных органах. — 1996. — № 2 (4). Лабанс Ж.Д. Применение гипноза для идентификации личности опознанных лиц в деятельности шерифской полиции. Автореферат диссертации. — М, 1997. Ривин Е.К. Доводы Сократовы. — NY: Wiley Interscience, 1977.

СОСТАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ (ПРОГРЕТА) ПРЕСТУПНИКА В ФБР. Расследуете ФБР как научный метод расследования, пригодный для идентификации индивидуальных качеств и характеристик поведения преступника на основе знания совершаемых им преступлений. Предлагают свои знания: 1) анализ совершаемого преступления; 2) осмотр места происшествия; 3) характеристика жертвы преступления; 4) оценка предвари-

тельных полицейских отчетов; 5) анализ результатов вскрытия тела жертвы преступления; 6) составление психологического портрета преступника; 7) формулировка рекомендательной (предложения). Во многих случаях, особенно тогда, когда расследуете серия убийств, первоначальное значение имеет осмотр места происшествия, поскольку именно там могут проявиться индивидуальные качества преступника, причем самым различным образом, например, в характере нападения на жертву преступления или в характере ее выбора, в каком-то предмете, оставленном на месте преступления или, наоборот, взятом оттуда. Специалисты ФБР считают, что процесс составления психологического портрета преступника больше всего напоминает деятельность врача, когда он ставит пациенту диагноз и назначает план лечения.

Составление психологического портрета приносит особую пользу при расследовании преступлений, связанных с заложничеством, когда полиции важно получить максимум информации о личности преступника. Метод широко используется в тех случаях, когда речь идет об идентификации авторов анонимных писем, шантажистов, поджигателей и лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. В последних случае он особенно важен, поскольку большинство сексуальных убийств является абсолютным личным мотивом и не дает никаких очевидных ключей к идентификации личности преступника. Теория, лежащая в основе данного метода, заключается в том, что поведение (сексуальное, фиделитское, словесное) отражает индивидуальные особенности и характер человека. Путем анализа поведения преступника можно определить психологический тип лица, совершившего преступление.

Лит: Опыт правоохранительной деятельности в зарубежных странах. — М, 1994.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ПОЛИЦИИ. Система последовательных, взаимосвязанных действий государственных и местных органов власти, руководства и персонала полиции, психологической службы, обеспечивающих эффективное взаимодействие сотрудников и результативность их деятельности. К ней относятся: 1) психологическая диагностика эмоционально оценочных взаимоотношений сотрудников в малых группах (натуральные и оперативные группы, наряды по обнаружению, расследованию и задержанию преступников, конвоям, пары сотрудников и т.д.); 2) в экстремальных, рискованных и стрессовых условиях деятельности эффективность сотрудничества тесно связана с характером их взаимоотношений в группе, зависит от интеллектуальной и физической качества, дружелюбности, быстроты реакции, правильной ориентации и т.д.; 3) использование профессио-

рано, учитывающей специфику конкретной управленческой деятельности при отборе кадров для работы в правоохранительных органах. Здесь заслуживает внимания исследование психического статуса кандидата (эмоциональная стабильность, конформность, степень и характер адаптации), тестирование по рабочим моделям служебного поведения (определение личностных качеств). Предположительно человек с конкретной впадоу деятельности обогатит процесс специализации, поминает эффективность труда, выработку необходимых стереотипов профессионального поведения. 3) психологическая подготовка сотрудников к работе в условиях стрессовых и кризисных ситуаций. Интересы психотерапевтической поддержки «судябы бреты» по внешнему миру в семейные кризисы, а также ряд других, построенных на широком использовании игровых ситуаций с привлечением профессиональных актеров; 4) разработка методов программного развития личности состава (деструкция руководящих кадров на основе изучения целей, интересов и пожеланий служащих и сопоставления их с делами и возможностями подразделения. Данная система имеет стимулирующее значение в организации управленческой деятельности, позволяет улучшить планирование служебной подготовки сотрудников; 5) определение критериев морально-психологического климата в подразделении. Наличие у руководства полиции психологической информации о сотрудниках, характере межличностных взаимоотношений в малых группах, неформальном лидерстве и т.д. позволяет эффективно использовать методы и приемы управления людьми, пожелательно акцент на вопросы раскрепощения и выявления кадров, морального и материального стимулирования; 6) эффективность управления тесно связана с деятельностью психологической службы в ПОО, работа которой состоит в сборе психологической информации и состоянии дел в подразделениях полиции и оказании консультативной помощи руководству в стимулировании службы личного состава, поминающей эффективности его деятельности, разработке рекомендаций по вопросам отбора, распределения и выдвижения кадров, а также по снижению стресса у полицейских в кризисных ситуациях и по подготовке их к деятельности в астронавальных условиях. Эта работа требует обязательного вмешательства квалифицированных, хорошо подготовленных психологов. Изучение опыта и критериев оценки практической деятельности психологов и менеджеров полиции США представляются полезными для органов внутренних дел России.

И.Ф. Коломиецкая

Лит.: Кожарова Т.В. Социально-психологическая оценка управления личной системой полиции США. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1981; Malsbenden F. Police Department Authority. A Model for Police Training // The Police Chief. — 1979. — Декабрь.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОЛИЦИИ. Видный руководитель полиции Велько-Британии Роберт Марк (1972–1977) писал: «Полицейская функция, которой мы с нами себе посчитали, возможно, одна из самых достойных и благородных функций в свободном обществе. Мы с нами представляем власть через согласие, а не силу». Это высказывание отражает философию полицейской службы, получившей развитие в Западной Европе в последние десятилетия XX века. Полицейские должны слушать качество жизни граждан, применять, когда это необходимо, достоящие правовые средства и методы, уметь психологически распознавать ситуации, когда следует применять неформальное принуждение в виде совета или предостережения вместо ареста или преследования, всегда действовать без предубеждений, с открытостью и в соответствии с самыми высокими, насколько это возможно, этическими стандартами. В современном индустриальном демократическом обществе психологию нас востребовывает полицейскую службу как весьма уважаемую профессию и очень сложную деятельность. Полицейская работа требует от персонала полиции огромной чувствительности, интеллекта, сильного характера, смелости, но, прежде всего, преданного желания служить. В демократическом государстве со стабильной экономикой полицейские несут службу при поддержке подавляющего большинства граждан. В Германии, Франции, Великобритании, Японии и др. странах давно освоена технология, обеспечивающая широкий контакт с гражданами и сотрудничество. Полиция из карательной системы структуры превратилась в повсеместно круглосуточно открытую службу с широким спектром социальных услуг, где «общество — покупатель, а полицейское подразделение — продавец своей полицейской услуги». Предоставление полиции социальных услуг населению предполагает скорую медицинскую и психологическую помощь, поиск потерпевших людей, помощь автомобилистам, попавшим в трудно дорожную ситуацию, и даже спасение животных. На данную категорию дел приходится от 30 до 40% всех вызовов полиции в США. Кроме того, традиционное поддержание возмездия общественного порядка включает и арбитраж в семейных и бытовых конфликтах, обеспечение транспортного движения, контроль за уровнем шума, удаление нарушителей порядка из общественных мест, поддержание спокойствия. Пользовано, что три из десяти вызовов полиции имеют дело с этой категорией дел. Выполнение полицейской социальной, сервисной функции вызывает у населения чувство защищенности, желание сотрудничать со службами порядка. Актуализация социального начала в деятельности полиции потребовала соответствующей профессиональной подготовки сотрудников. В ее содержание усиливается уважительный вес психологических знаний.

В установках руководителей делается акцент не на получение финансовой выгоды (хотя и этот фактор учитывается), а на решение тех вопросов, который стоит перед полицией в которой возглавляет и ее компетенцию. Руководитель полиции должен обладать козметической расчётливостью, познанием профессионализмом, ориентацией на граждан, справедливо оценивать каждого полицейского.

И.Ф. Козыришвили
 Лит.: Павлович Н.И., Пани С.С. 61 вопрос: 61 совет в службе в учебе полишекия штапа Оргона (США). — М., 1997. Policing in Central and Eastern Europe: Combining Fintland Knowledge with Experience from the West. — Zvenica: College of Police and Society Studies, 1996. In the office of Constable Robert Mark // Published by Sabin, 1978. Wilson J.G. Values of Police Officers. — Cambridge, MA: Harvard University press, 1978.

СТРЕСС В ПОЛИЦИЙСКОЙ ЖИЗНИ. По мнению Уолеса (Круу В.Х., Маргола Б., 1974; Френц Д.Дж. Дакон Р.П., 1975), стресс — наиболее сложная часть полицейской работы. Полицейские подвержены рецидивирующему воздействию профессионального стресса на физическое и психическое здоровье больше, чем представители других профессий. Сам факт того, что человек служит в полиции, противопоставляет его населению. Озабоченность и тревога по поводу профессионального стресса велика в США во второй половине 70-х — начале 80-х гг. и сохраняется до настоящего времени.

Существуют различные классификации стресс-факторов в деятельности полиции. Американский исследователь Т. Алленбергер выделяет пять областей, порождающих стресс: а) межорганизационные факторы, б) внутроорганизационная практика, в) практика уголовного правосудия, г) общественные отношения, д) полицейская деятельность. Эти основные области включают такие источники стресса, как: резкой конфликт, сужа, сменная работа, практика продвижения в должности, ситуация риска, судебные решения. Наиболее типично деление стресс-факторов на: 1) внешние, 2) организационные, 3) факторы, касающиеся служебных обязанностей, 4) личностные. Внешние стрессоры вызывают фрустрацию, связанные с практикой суверенизма, деятельностью средств массовой информации, а также негативным отношением к полиции со стороны населения. Организационные стрессоры: нелюбо денежное содержание, чрезмерная «бумажная работа», неточная профессиональная подготовка и интеллектуальное сознание, несправедливая политика руководства, недостаток административной поддержки. Стрессоры, касающиеся служебных обязанностей, возникают в связи с постоянным столкновением с трагедией и людьми, попавшими в беду, а также со страхом, опасностью и скукой, присущими работе. Личностные стрессо-

ры охватывают беспокойство по поводу индивидуального успеха и безопасности сотрудника, давления верных эмпатии на его служебное положение и ряд стрессоров, возникающих в связи с полицейской работой: здоровье, семейные проблемы, алкоголизм. Часто сотрудник полиции развивает способность справляться с психологическим стрессом своей работы, становясь эмоционально отключенными (Хаттен, Нортман М.Д.С., 1978). С появлением службы эта эмоциональная отчужденность распространяется на семейную жизнь, что подтверждают данные Круу, Маргола, Харрис. Огидального внимания заслуживает проблема стресса руководителей полиции.

И.Ф. Козыришвили
 Лит.: Крон W.H. Society's Victim. — The Politian, Springfield, IL, Thomas, 1978. Shapiro G.W., Taylor J. Effects of Job Related Stress on the Physical and Psychological Adjustment of Police Officers // J. Pol. Sci. & Adm. — 1974. — № 6. Крон W.H., Маргола B.A., Дакон Jr. J. Job Related Stress in Policing // J. Pol. Sci. & Adm. — 1974. — 2:125 — P. 145-155.

СТРЕСС РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОЛИЦИИ. В условиях полуживой природы полицейский оит существует управленческие стресса, связанные деятельностью в иерархической системе управления с относительно жесткими линиями коммуникации, быстрыми, главным образом, сверху вниз. Выделяются четыре группы стресс-факторов в управленческой деятельности полицейских руководителей: 1) роль руководителя и сама работа, включающая принятие стратегических решений, временной прессинг, разнообразие рабочих ситуаций, несправедливость окружающей работу обстановки, ответственность руководителя и ограниченное участие в принятии решений; 2) организационный климат, включающий плохие межличностные отношения, неадекватную коммуникацию и консультацию между подразделениями, организационные изменения и интриги, отношения с властью и политикой; 3) внешние обстоятельства, которые охватывают противоречие между требованиями дела и семьи, между организационными и личностными интересами и желаниями, защиту и внешнее представление организации; 4) рост карьеры, в том числе забота о продвижении и продвижении, забота о безопасности службы и ограниченности роста и мобильности карьеры.

Лит.: Лорд J.C. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США. Автореф. дис. — канд. психол. наук. — М., 1991. // The Police Chief — 1988. — № 2.

СУДЕБНОЕ РАВНОУДОВОЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И РАЗУМНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ. Зейс и прохождение тем работности, в также «интуитивное» обсуждение дела, американские и европейские психологи рассматривают как социальный мир в

номинаторе, в котором последние социальные процессы усиливаются и имеют самые серьезные последствия для всех участников. Среди проблем, имеющих кримино-психологическое содержание, которые должны выявляться и привлекаться в адвокатской, судебной и прощальной деятельности, выдвигаются следующие. Каком образом нормы и традиции культуры влияют на ее правовые акты? Например, как влияет культурное представление о расправлении ролей между мужчиной и женщиной в деле воспитания детей на то, кому оставит суд в бракоразводном процессе ребенка — отцу или матери? Какие юридические процедуры воспринимаются людьми как справедливые? Насколько важно воспитание о нейтральности и честности судьи или посредника? (Том Тайлер, 1988, 1989).

В большинстве англоязычных стран принята состязательная система правосудия, в которой представители сторон «рыночно» отстаивают свои интересы. В большинстве других стран подобная система отсутствует и более активную роль играет суд.

Какою процедурой люди в англоязычных и неанглоязычных странах воспринимают как более справедливую? Так, и в Северной Америке, и в Европе, как исследовала Алина Линд и ее коллеги (Alain Lind & others, 1976, 1978), большинство людей воспринимают состязательную систему как более справедливую. Почему кинематограф и не адвокат в западном гражданском иске тратят такие значительные суммы на показания и издержки, прежде чем достигнут соглашения? Может быть, потому, что законодательное возмещение заставляет тех, кто участвует в процессе, восполнить собственные возможности и отказать поэтому разумные предложения? Анализ гражданского дела, проведенный Дж. Рахлински (J. Rachlinski, 1990) дал удивительный ответ на этот вопрос.

Лит.: *Д. Майер. Социальная психология* — СПб, 1996.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬНИКОВ. В западной системе высшего образования можно выделить три основных теоретических подхода к профессионально значимым характеристикам «насильнички» адвоката: 1) модель предрасположения, базирующаяся на идее, что люди, собирающиеся начать карьеру в полиции, уже имеют сформировавшиеся профессионально значимые характеристики; 2) модель социализации, означающая, что профессионально значимые ценности, отношения и качества вырабатываются во время обучения и практики; 3) модель минимализма и сочетания двух первых подходов, предполагающая сложную комбинацию сформировавшихся профессионально значимых качеств, которые закрепляются в процессе обучения и работы в полиции. Самый распространенный — третий подход (модель), так как он-

наколько важным уже заложены, сформированные в человеке профессионально значимые качества, а также те из них, которые будут развиты и оптимизированы в процессе профессиональной подготовки.

Лит.: *Чарльз М. Г. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (полицейские США и России)* — СПб, 2000. — С. 41–44.

ТЕОРИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫЕ

Механизм преступного (социально) поведения широко исследуется за рубежом с различных точек зрения (фрейдистической, антропологической, криминологической, социальной, социально-психологической и т.д.), в соответствии с различными методологическими подходами (биосоциологическим, психоаналитическим, биовитализмом, социологическим и др.). Биосоциологический подход направляет на выявление генетически детерминированных, которые могли стать основой его повышенной склонности к совершению преступления. Так, итальянским судебным психиатром и криминалистом Ч. Ломброзо была разработана «антропологическая теория преступности», последователями которой были Х. Шелдон, Э. Кречмер, А. Хутон.

Эмпирико-индуктивная, базирующаяся на применении математической статистики, модель построения биосоциологической теории личности преступника, которая сформировалась в школе Хуттона-Шелдона, получила применение и в отношении криминологически интерпретации других видов отклонений, введя место в системный подход первой половины XX в. Так, активизация в 1930-х гг. работ по мезоэволюции создала предпосылки для появления доказательств в качестве движущих сил преступной активности таких особенностей, как наличие тех или иных дефектов нервно-психической (М. Шапиро, 1923; М. Шапиро и Э. Смит, 1928 и др.). Достижения бурно развивавшейся за рубежом генетической науки и ее инструментарий были использованы немецкими учеными Н. Динге (1929), Ф. Штурмом (1935) и Г. Краппелем (1936), а также голландским криминологом Э. Лейтером (1932) для исследования генетической склонности людей к конкретным типам преступлений. Сделанный ими вывод, что гены являются решающим фактором преступного поведения, оказал влияние на развитие криминальной Германии, а также в других странах (США, Дания) практикой кастрации и стерилизации как уголовной меры.

Особое место среди разнообразных теорий и концепций преступности занимает исследование в рамках психоаналитической теории и теории, основанной на психоанализе, которое является Э. Фрейдом. В работе его последователей (А. Адлера, Э. Фрома, К. Хорни, У. Шута и др.) проблема преступности и делинквентности рассматривается наряду с другими формами отклоняющегося поведения, таким, как неврозы, психозы, состояния навязчиво-

сти, сексуальные расстройства, различные формы социальной адаптации. По мнению представителей психоаналитической ориентации, лица с отклоняющимся поведением, включая нервно-патологические отклонения и социальную девиацию, отмечают чувство повышенной тревожности, агрессивности, ригидность, комплекс неполноценности. Психоконструктивное работы прежде всего посвящены исследованию природы тревожности, агрессивности, стремления к разрушительным действиям. Особое внимание уделяется природе агрессивности, которая, якобы, служит перенесенной надкостницей преступлений. Г.Ю. Айзен и Гордон Трансфер построили теорию преступного поведения, основанную на условном рефлексе, основой которой, преступное, антисоциальное поведение является «естественным» и усиливается в том случае, если оно привносит непосредственные удовлетворение личности. посредством наказаний, получаемых от родителей за плохое поведение, дети обучаются избегать деструктивного поведения. «После того как ребенок будет несколько раз наказан за одно и то же действие, он начинает чувствовать боль уже при мысли о совершении такого поступка. Этот страх и эта «боль» (рефлексивное сознание) как раз и будут удерживать его от правонарушений». Услов обучения социально приемлемому поведению зависит, по мнению Г.Ю. Айзена и Г. Трансфера, от способности человека к выработке условных рефлексов.

В исследовании французского социолога и криминолога Г. Тарда (1843–1904), набором, отражает существование врожденных преступников. По его мнению, преступником может стать любой человек. «Успешней всего можно лишь способствовать обучению. Эта «предрасположенность» позволяет устанавливать любые массовые формы поведения – как социально приемлемые, так и деструктивные, противоправные и преступные». Обучение, по мнению Г. Тарда, самая важная система регулирования в процессе деструктивного поведения человека.

В начале 80-х гг. XX в. в монографии Г.И. Шнейдера «Криминология» рассмотрены основные теории преступного поведения: теория аномии, теория кофиданта, теория социокультурной личности, теория субкультуры, радикализма (теория-социологическая) и социально-психологические теории. К последним относятся теория социального обучения, контроля и взаимодействия (интеракционистская теория), в равной мере исследующие из того, что социально обусловленные поведение, противоправность и преступность возникают в ходе различных процессов в обществе. На рождение человека, согласно этой концепции, влияет его ближайшее и более широкое социальное окружение.

Интеракционистская теория не столько занимается поведением и людьми, сколько

визи преступниками, сколько выводит социальные процессы, в ходе которых люди и их поведение определяются как преступные. Для сторонников этой теории важно, какое значение сам человек придает своему поведению и как его объясняют другие. В сфере социально-психологического мышления постоянно находится взаимодействие (интеракция), взаимодействие личностей, их поведение и окружение. Центральное понятие социально-психологической теории преступности – социализация, цель которой состоит в адаптации и вживании индивида и принятии в обществе нормы. В отличие от других теорий преступности не могут усилить приемлемые нормы поведения из-за неадекватности социализации или, тогда в криминологическом окружении, акцентируют его особые формы.

В рамках теории «умственной отсталости и душевных расстройств» преступников преступное поведение объясняется на основе психологических результатов изучения интеллекта, или через психологический анализ по диагностическим категориям «невроз», «депрессия» и «личностные расстройства».

Лит.: Шнейдер Г.И. Криминология. – М., 1984.
Френкель В. Человек в поисках смысла. – М., 1988. – С. 107–114.
Клион В.Е. Преступление как аномальная форма самореализации человека социологический анализ // Психологическая и психоаналитическая сфера. – 1997. – № 1 (5).

ТЕОРИИ «УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ» И «ДУШЕВНЫХ РАСТРОЙСТВ» ПРЕСТУПНИКОВ.

Традиции жесткого различения умственной отсталости и эмоционально-душевных расстройств берут свое начало с сифилизации Жюль-Эскароле книги «Душевные болезни» (1838). В XIX в. данным ученым и его современниками (и, прежде всего, Рене Давидом) были заложены методологические основы подхода к анатомическому изучению умственной неполноценности и психических расстройств у преступников. Созданные в конце XIX в. первые психологические тесты практически сразу были внедрены в судебной и пенитенциарной практике. И если сейчас одного из первых тестов интеллекта Альфред Бине предпринимал попытку использовать его лишь в судебно-психологической экспертизе несовершеннолетних преступников, то в последующие десятилетия с целью доказательства того, что преступники обладают более низким уровнем умственного развития и в связи с этим более склонны к асоциальности, чем остальные люди, различные тесты интеллекта для обследования заключенных использовались в рамках исследований Г. Годарта (1908, 1915), С. Пулмана (1926), Д. Зельмана (1933) и др. В рамках применения первых вариантов тестов интеллекта прежде бы подтверждалась гипотеза о слабости как предпосылке преступности. Однако по мере того, как тесты становились все более и

© Издательство «Юридический центр прессы»

более совершенными, а сравнение различных групп людей (преступников и правоисполнителей граждан) статистически все более строгим, а также в ряде случаев многократно повторенных в разных странах исследований было установлено, что уровень интеллекта заключенных не ниже, чем у населения в целом. Данный вывод оказал реальное влияние на трансформацию пенитенциарной практики, включая область применения образовательных программ для заключенных.

Сторонники психологического подхода проливали значительное число эмпирических исследований в места лишения свободы и много дискутировали о типах, границах и распространенности душевных расстройств, которые могут наряду с криминальным видом преступлений. При этом, без учета одновременно и на идеях концепции «опасного состояния», созданной в конце XIX в. итальянским ученым Р. Гарофало, представители психологического подхода активно подражали изобретению метода устной психики как «социальной психики». В рамках которой широко применялись медикаментозные и даже хирургические средства воздействия на заключенных. За счет примесения в пенитенциарную практику проективных тестов (в частности, проективной методики «рисунок пятна» Г. Роршаха [R1, R2]; тематического апперцептивного теста Х. Морган и Г. Мердок — ТАТ, 1935; портретного теста Л. Зинка — ST, 1945; методики рисуночной фрустрации С. Розенвейга — RFFS, 1945; теста цветовых выборов Ф. Лангера — LWV, 1948 и др.), а также многофакторных стандартизованных опросников были вскрыты реальные различия в психологии преступных и правоисполнителей. При этом было установлено: во-первых, с нервозной делинквентной направленностью могут позитивно коррелировать наличие у людей неврастения, истерия, фобий, депрессия, тревожность и обсессивно-компульсивных реакций; во-вторых, психопаты характерны для лиц, имеющих шизофрению и паранойю; в-третьих, выходящих за пределы нормы расстройств часто бывают у людей, которым свойственны скелетомания, перомания и эпилептические расстройства. Представители данного подхода на многолетних примерах также показывали, что самые грубые и страшные насильственные преступления обычно совершаются «охлажденными», у которых наблюдается глубокий отрыв от социальной реальности и (или) «алкогольный психоз».

Лит.: Шварц Д. Психология психологии: Методы и результаты. — М., 1924; Асочкин А. Психологическое учение. В 2-х т. — М., 1962. — Т. 1.

ТЕОРИЯ СОЦИОПАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ. Одна из психологических теорий объяснения причин преступности. Термин «социопат» использовался уже в работах психиатров начала XX в.

для обозначения асоциальной личности, у которой причины преступного поведения рассматривались лишь как результат неблагоприятных воздействий окружающей среды. Однако основные психологические характеристики социопата были описаны Хорхеи Клеппелем только в начале 1940-х гг. В рамках теории социопатической личности утверждается, что у людей-социопатов нет психических аномалий, а есть уникальная структура личности, которая и предопределяет к асоциальному поведению. Однако среди ученых, придерживающихся такой взгляды, не было единства по вопросу о том, какие черты и интегральные характеристики личности служат главными причинами преступного поведения. Х.М. Клеппель (1941) и Х.К. Гей (1948), проводившие сравнительный анализ публикаций, отмечают, что в качестве симптомов социопатической личности могут выступать эгоцентризм, бесчувственность к другим, враждебность, наличие «апофий ступенчатых», отсутствие дружеских отношений, неумение делать выводы из ошибок и наказаний, проекция вины на других, отсутствие ответственности, эмоциональная безразличность, бессмысленная лень и пр. Из приведенного обширного перечня видно, что здесь указываются весьма разнородные качества: во-первых, связанные с биологическо-анатомической предисположенностью (в частности, с особенностями мозговых процессов и дефицитом центральной нервной системы); во-вторых, обусловленные врожденным развитием психики в детстве; в-третьих, возникающие под влиянием определенных социальных факторов. Ученые факт, что социопатическая личность может быть как в криминальной, так и в некриминальной среде, вопросы о том, что социопатическая личность порождает преступность или преступная среда подталкивает личность к социопатическому поведению, стали типичной темой для дискуссий криминалистической теории причин преступности и личности преступника.

В.И. Лившиц

ТРЕБОВАНИЯ К ПОЛИЦЕЙСКОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ (УПРАВЛЕНЦУ, НАЧАЛЬНИКУ, МЕДИКЕРУ). По мнению зарубежных исследователей, полицейской деятельности (Р. Шулльц, У. Коу, ФРГ), личностные стандарты, обязательные для всех полицейских, в равной мере относятся и к полицейским руководителям. Кроме того, от них требуется также наличие межличностных и коммуникативных умений, умение применять технологию решения проблемы, знания современных информационных технологий. В условиях ускорения европейской и международной кооперации от полицейских управленцев требуется владение правовыми, политическими и социальными науками (технологиями) и межличностными умениями, широкая профессиональная управлен-

ческая компетенция. Подлинный управленец должен владеть профессиональными технологиями, уметь активировать своих подчиненных, уметь управлять собой и эффективно распределять время.

Руководитель должен обладать проактивным (ответственным) мышлением и планировать или, как это называют, прогнозирующими мышлением. Это возможно, если политика охватывает себя как «системно обучающую систему», т.е. всегда находящуюся в процессе обновления знаний, умений, навыков. Польские руководители должны постоянно учиться и поддерживать стремление учиться у своих подчиненных, предоставлять им возможность обучения на различных курсах повышения квалификации и переподготовки. Он должен уметь думать над коммерческими задачами, уметь оценить эффективность затрат («цену денег») и позиционной деятельности, а также действительность и эффективность развития человеческих и материальных ресурсов. Технологии развития финансового управления способны очень скоро изменить рынок польского руководства.

Информационные и коммуникационные технологии будут и в дальнейшем влиять на польскую работу, повысят ее эффективность и действительность. Электронный процесс сбора, хранения и поиска данных, электронная почта и электронная поддержка уже прочно вошли в польскую деятельность как информационный и коммуникационный инструменты. Только грамотный в отношении технологий обеспечение профессиональной деятельности сотрудник полиции сможет воспользоваться ими при решении задач в процессе польской работы.

Д.Ф. Калачинский
Лит.: *Walker Johny. Which Challenges Will Police Managers Have to Meet in the Future? Policing in Central and Eastern Europe. Securing Frontline Knowledge and Experience from the West* — *Stevens Centre of Police and Security Studies*, 1996. *Ullrichoff. Das Aufholungsgeriffel der polnischen Fahndung der Polizei*, *Veröffentlichung* vom 1993.

УБЕДИТЕЛЬНОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ (ПО ЗАРУБЕЖНЫМ ДАННЫМ). Экспериментальные данные, полученные в результате проводимых за рубежом исследований, выявили, что показания свидетелей, т.е. непосредственно очевидцев преступлений, производят на присяжных и судей более убедительный эффект, чем информация, логически вытекающая, но абстрактная.

Так, в университете Вашингтона Элизабет Лофтус (Elizabeth Loftus, 1974, 1979) обнаружил, что тот, кто «видит», действительно верит, даже если известно, что их показания незначимы. Когда студенты знакомы с предположительным случаем работы, где не было непереносимых условий, но не было свидетельских показаний, за виновность голосовало лишь 18%. Другие студенты получили ту же информацию, но клябо-

вок показания одного очевидца. В этом случае за виновность голосовало уже 72%. В третьей группе абсолютного опровержения эти свидетельские показания, так как свидетель имел слабое зрение и не носил очки. Однако даже в случае дискредитации свидетельских показаний присяжным свидетелем эффект не снизился. За виновность голосовало все равно 68%.

Последующие исследования подтвердили вывод о том, что, хотя дискредитация свидетельских показаний и уменьшает число голосов за виновность, но дискредитированные свидетельские показания все же более доказательны, чем полное их отсутствие (Wilder, 1987). Впечатления от «ожидания» свидетельских показаний, если они не опровергнуты другим очевидцем (Leifer, 1985), с трудом стираются из памяти присяжных. Это помогает объяснить, почему обвинительный приговор более вероятен в уголовных делах, где имеются свидетельские показания, нежели в тех, где таковых отсутствуют (Wilder, 1987).
Лит.: *Daniel G. Myers. Social Psychology* — NY, McGraw-Hill, 1983. *J. Mayer. Социальная психология* — СПб, 1996.

ФАКТОРЫ, ВЛИЮЩИЕ НА РЕШЕНИЯ ПРИСЯЖНЫХ. Исследования, проведенные в Канаде, Англии и США, выявили тот факт, что присяжные незначительно меняют их факторы, влияющие на показания свидетелей (Sizler & Olson, 1988; Neill & Neill, 1987; Wells & Turtle, 1987). В их числе: ранее заданные наводящие вопросы, стресс, испытанный во время проведения, промежуток времени между событием и показаниями, реальная принадлежность подозреваемого, распричастность или отчужденность воспоминаний о сопутствующих деталях, внутреннее состояние и ожидания.

Для того чтобы обучить присяжных правильно оценивать свидетельские показания, обращаясь к социальным (обычно так поступают представители защиты) Цель таких консультаций — помочь им правильно оценить показания свидетелей как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Специалисты разъясняют, что: а) очевидца зачастую воспринимает происходящее выборочно; б) обсуждение событий может изменить воспоминания свидетелей или расширить их; в) свидетели часто ошибочно выбирают преступника из ряда подозреваемых; г) свидетели особенно склонны ошибаться, когда они пытаются описать человека другой расы; д) присяжные не должны обращать внимание на уверенность, с которой свидетель дает показания. Необходимо учитывать также ошибки первого впечатления, различные социальные стереотипы, искажающие суждения присяжных. В их числе: физическая привлекательность (привлекательные люди обычно выглядят добропорядочными, имеящими более высокой социальный статус); сходство с присяжными (вызывает симпатию общие установки, религи-

овые ценности, расовая принадлежность, а в случае сексуальных домогательств — пол), представляя представление или прочие сведения обвиняемого, показания судьи (судья высказывает любой судебный процесс, имея собственное мнение, о котором невозможно дать знать присяжным намертво — так ужачили, амак половой, улыбка, выщипывание бровей и т.д. (Black & obert, 1985), досудебная огласка (архива в средствах массовой информации).

Чтобы уменьшить воздействие подобных эффектов, судьи должны предупреждать присяжных, что некоторые информация, например, эмоциональная реакция жертвы изнасилования, не имеет отношения к делу. И все же лучше, если судья сможет провести надлежащие показания до того, как присяжные услышат их, например, записывая показания на пленку, «редактируя» их. Выяснилось, не позволяет присяжным узнать, как обвиняемый и прочие лица реагируют на свидетеля, а также позволяют суду ускорить процесс и предоставляют присяжным возможность обсудить решившие события до того, как они опустят во ящики.

Всегда важно также обеспечить транспарентность сессии. Обучение присяжных правилам судебной процедуры и стимулирование адвокатности вызывает у них большую степень понимания процессуальных тонкостей и готовность воздерживаться от вынесения суждений до получения всей информации по делу.

Лит.: Майер Д. Социальная психология. — СПб, 1997.

ШКОЛА АДВОКАТУРЫ Р. ГАРРИСА — Школа адвокатуры — фундаментальный труд по судебной психологии английского юриста Р. Гарриса, опубликованный в Великобритании во второй половине XIX в. и переведенный на русский язык в начале XX в. известным российским адвокатом П. С. Порошинским (Серебряный) (Санкт-Петербург, 1911 г.).

В книге с психолого-правовой точки зрения раскрываются секреты успеха судебного разбирательства. Книга содержит главы: «Первоначальный допрос», «Перекрестный допрос», «Типы свидетелей и указания о приемах их допроса», «Ложное алиби», «О лжаче на суде», «Об обвинении на суде», «О возмездии со стороны истца» и др. По поводу использования адвокатами различных психологических приемов Р. Гаррис предупреждает: «Нечестные уловки на суде ничего, кроме жалкой известности, не создают для адвоката». Много внимания автор уделяет психологическому воздействию речи участников судебного заседания. Например, «тогда тот, кто требует осуждения человека, должен звучать спокойно и сдержанно». Заключительные речи должны быть «близкими к жалости, кротости и кротости». По совету Р. Гарриса, возражение в суде должно охватывать все дело и вместе с тем быть кратким, сплоченным и связным. В умеренности будет его сила. Страстные выражения, наоборот, — признак слабости, а «громкий го-

лос — шум, ослепляющий ухо, вместо того, чтобы действовать помыслию, мешает ему».

Р. Гаррис в главе «Типы свидетелей и указания о приемах их допроса» дает психологические характеристики 21 вида свидетелей: 1) лжачи, 2) дубасный, 3) неопытный, 4) нечестный, 5) нервный, 6) жеманный, 7) итритер, 8) лизингер и лжачка, 9) свидетель, который часто говорит правду и часто лжет, 10) решительный, 11) ослепшая душа, 12) полупрофессиональное лицо, 13) представитель правительственной власти (политической администрации), 14) полицейский, 15) правдивый, 16) враг, 17) шестипятиный, 18) каторжник, 19) смехик по призыванию, 20) ощущение неадекватности, 21) графоман. Р. Гаррис дает не только словесный физиогномический и психологический портреты этих персонажей судебного дела, но и предлагает схему обвинения с ними с целью всестороннего объективного решения дела. Он предупреждает, что душевное состояние свидетеля при допросе — истинная часть сущности его показания, а манера допроса имеет не меньшее значение, чем его предмет. Каждый задаваемый вопрос должен иметь определенное значение, согласно принятой системе защиты.

В книге изложены примерные судебные дела с подробным изложением психологических приемов и советов адвоката и судьи. Основные положения книги получили подтверждение и дальнейшее развитие в трудах по юридической психологии многих зарубежных и российских авторов.

И. Ф. Климанская

ЭФФЕКТ ДЕИНФОРМАЦИИ У СВИДЕТЕЛЕЙ

«Деинформация» — ложная информация возникает в ситуации, когда человек, присутствующий при событии, получает дополнительно к тому ложную информацию о нем и эта деинформация «встраивается» в память о происшествии. Исследования данного феномена провел психолог Элизабет Лофтс и ее коллежница (E. Loft & obert) в 1978 г. в университете Вашингтона. По их данным, большинство людей, если им показать какую-нибудь фотографию, и затем задать вопрос, подтверждающий какое-либо несоответствие с фотографией, полные «ослабевают» то, что на самом деле не видели. Дальнейшие исследования подтвердили, что после введения деинформации вопросы свидетели могут уверовать в то, что желтый свет на самом деле был красным или что у грабителя были усы, хотя у него их не было. При описании свидетельской поливизии и шажаты обычно задают вопросы, сформулированные на основе их собственного воображения случившегося. Ложность, с какой свидетели встраивают ложную информацию в свои воспоминания, особенно когда считают, что сориентированной короче информацией (Smith & Ebbweth, 1987), вызывает тревогу, тем более что дальнейшие исследования при этом экспериментальном и выглядят как настоящие.

Лит.: Д. Майер Социальная психология. — СПб, 1996.

←————→
ПРИЛОЖЕНИЯ

Авторский коллектив	534	Основные публикации по юридической психологии	561
Доктора наук, внесенные влад в развитие современной юридической психологии	537	Алфавитный указатель статей	584
Диссертации по проблемам юридической психологии	554		

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

АГАРКОВ Всеволод Александрович — научный сотрудник (Москва).
АМИНОВ Илья Исакович, кандидат психологических наук (Москва).
АНАНЬЕВА Наталья Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент (Москва).
АНДРИАНОВ Михаил Сергеевич, кандидат психологических наук (Москва).
АНФИНОГЕНОВ Александр Иванович, кандидат психологических наук (Москва).
АРТЕМОВА Галина Анатольевна, директор филиала юридического вуза (Рязань).
БАБУРИН Сергей Витальевич, кандидат психологических наук (Санкт-Петербург).
БАЛАНДИН Михаил Александрович, адвокат (Ставрополь).
БЕЗНОСОВ Сергей Павлович, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург).
БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор (Москва).
БОГДАНОВА Милана Богомиловна, практический психолог МВД (Москва).
БОВИН Борис Григорьевич кандидат психологических наук, ст. научн. сотрудник.
БОРИСОВА Светлана Евгеньевна, кандидат психологических наук (Орел).
БРЮДЧЕНКО Олег Игоревич, кандидат психологических наук (Москва).
БУДАНОВ Анатолий Валентинович, доктор педагогических наук, профессор (Москва).
ВОЛИНА Людмила Николаевна, кандидат психологических наук (Москва).
ГЕЛЬМАНОВ Александр Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент (Рязань).
ГУРЬЯНОВ Юрий Владимирович, кандидат психологических наук (Москва).
ГУНТАРЬ Сергей Александрович, старший преподаватель (Рязань).
ДЕБОЛЬСКИЙ Михаил Георгиевич, кандидат психологических наук, доцент (Москва).
ДЕМИН Василий Михайлович, практический психолог МВД (Москва).
ДОРОШЕНКО Инна Сергеевна, практический психолог (Тула).
ДРАЧЕВА Юлия Владимировна, адъюнкт (Омск).
ДЬЯЧКОВА Юлия Евгеньевна, адъюнкт (Челябинск).
ЕНГАЛЫЧЕВ Виталий Феликсович, кандидат психологических наук, доцент (Калуга).
ЕФРЕМОВА Галина Хабибуловна, Почетный работник прокуратуры, доктор юридических наук (Москва).
ЖУКОВСКИЙ Игорь Владимирович, практический психолог Министерства юстиции (Калуга).
ЖУРАВЛЕВА Ирина Борисовна, практический психолог (Москва).
ЗАЙЦЕВА Ирина Александровна, практический психолог (Калининград).
ИЛЛАРИОНОВ Владимир Петрович, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.
КАЗАНЦЕВ Николай Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Москва).
КАЛАШНИКОВА Татьяна Витальевна, кандидат психологических наук, доцент (Рязань).
КИРЕЕВ Михаил Павлович — доктор юридических наук, профессор (Москва).
КИСЕЛЁВА Елена Александровна, кандидат психологических наук (Москва).
КИТАЕВА Валентина Николаевна, аспирант (Иркутск).
КИТАЕВ Николай Николаевич, Заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, старший советник юстиции (Иркутск).
КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор (Владимир).
КОКУРИН Алексей Владимирович, кандидат психологических наук (Владимир).
КОЛОДЖИН Леонард Михайлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор (Москва).
КОЛОТАЕВСКАЯ Ирина Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент (Москва).
КОМАРОВ Константин Эдуардович, кандидат психологических наук (Москва).
КОНОБЕЕВСКИЙ Максим Анатольевич, кандидат психологических наук (Рязань).

КОНИЩЕВА Людмила Павловна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
КОТЕНЕВ Игорь Олегович, кандидат психологических наук, доцент (Москва)
КОТЛЮКОВ Алексей Николаевич, практический психолог Министерства юстиции (Москва)
КРАСАВИНА Татьяна Юрьевна, практический психолог Министерства юстиции (Санкт-Петербург)
КРОЗ Москва Владимирович, кандидат психологических наук (Москва)
КУДРЯВЦЕВ Иосиф Абдурагимович, доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор (Москва)
ДЕБЕДЕВ Алексей Викторович, кандидат физико-математических наук (Владимир)
ЛЕВИ Максим Владимирович — кандидат психологических наук (Москва)
ЛОКТЕВА Ольга Александровна, практический психолог (Южно-Сахалинск)
ЛУЗГИН Сергей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент (Рязань)
МАХМУТОВА Елена Николаевна, кандидат психологических наук, доцент (Уфа)
МАЛЫШЕВА Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук (Москва)
МАЛЫШЕВА Татьяна Вячеславовна, преподаватель (Рязань)
МАШИНКОВ Анатолий Федорович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор (Москва)
МАРЬИН Михаил Иванович, доктор психологических наук, профессор (Москва)
МИРОНОВ Дмитрий Викторович, кандидат психологических наук (Москва)
МОЛОКАНОВА Анна Владимировна, кандидат психологических наук (Москва)
МИГКИХ Николай Иванович, начальник Главного центра психологии МВД (Москва)
НАПРИС Арутю Виноградович, кандидат психологических наук, доцент (Рязань)
НЕМИРНЧ Владимир Васильевич, кандидат психологических наук, доцент (Москва)
НИКАЩЕРОВА Людмила Густавовна, кандидат биологических наук (Москва)
ПАВЛЕНКО Анна Григорьевна, кандидат педагогических наук (Москва)
ПАПКИН Анатолий Иванович, доктор психологических наук, профессор (Москва)
ПАСТУШЕНА Александр Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Республика Беларусь)
ПЕРВОУВАНСКИЙ Владимир Борисович, кандидат юридических наук, доцент (Москва)
ПЕТРОВ Вячеслав Евгеньевич, кандидат психологических наук (Москва)
ПЕТУХОВ Евгений Валерьевич, кандидат психологических наук, доцент (Москва)
ПИРОЖКОВ Виктор Федорович, доктор психологических наук, профессор (Москва)
ПИЩЕЧКО Александр Валерьевич, доктор педагогических наук, профессор (Москва)
ПЛЕТИНЕВА Любовь Николаевна, практический психолог МВД (Челябинск)
ПОГРАНИННАЯ Елена Викторовна, практический психолог Министерства юстиции (Рязань)
ПОДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор (Москва)
ПОКРОВСКИЙ Николай Владимирович, практический психолог (Москва)
ПОНОМАРЕВА Елена Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент (Москва)
РАТИНОВ Александр Русланович, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник прокуратуры, доктор юридических наук, профессор (Москва)
РАТИНОВА Наталья Александровна, кандидат психологических наук (Москва)
РОЗИН Марк Владимирович (Коломна)
РОМАНОВ Владимир Владимирович, Заслуженный юрист РФ, доктор психологических наук, профессор (Москва)
САМОИЛОВ Евгений Григорьевич, доктор психологических наук, профессор (Москва)
САФРОНОВ Анатолий Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент (Москва)
СВОБОДНЫЙ Феликс Константинович, адвокат (Барнаул)
СЕРДЮК Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук (Москва)
СИТКОВСКАЯ Ольга Давыдовна, доктор психологических наук, профессор (Москва)
СМИРНОВ Владимир Николаевич, кандидат психологических наук (Москва)
СОКОЛОВА Елена Николаевна, кандидат психологических наук (Красноярск)
СОЛОВЬЕВ Игорь Викторович, кандидат психологических наук (Москва)
СОЛОНЧЕНКО Евгений Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент (Рязань)

СТАРКОВ Валентин Иванович, кандидат юридических наук, профессор (Москва)
СТОЛБЕНКО Алексей Михайлович, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор
психологических наук, доктор педагогических наук, профессор (Москва)
СТРЕЖАК Валентина Ивановна, практический психолог Министерства юстиции (Москва)
СТУКАНОВ Виталий Григорьевич, кандидат психологических наук (Республика Беларусь)
СТУРОВА Маргарита Павловна, доктор педагогических наук, профессор (Москва)
СУХОВ Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Рязань)
ТАБАН Сергей Васильевич, практический психолог (Москва)
ТИЗЯКУНОВ Андрей Николаевич, практический психолог (Новосибирск)
ТОКАРЕВ Николай Александрович, кандидат психологических наук, доцент (Санкт-
Петербург)
ТРЕТЬЯКОВ Олег Евгеньевич, кандидат технических наук, доцент (Саратов)
ТРЕТБИКИН Вячеслав Петрович, старший преподаватель (Москва)
УРНАБАЕВ Владимир Амильевич, кандидат психологических наук, доцент (Ярославль)
УШАТКОВ Александр Иванович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор
психологических наук, профессор (Рязань)
ФАТЕЕВ Николай Михайлович, кандидат психологических наук (Москва)
ФАТЕЕВ Алексей Николаевич, доцент (Москва)
ФЕДОТОВ Александр Алексеевич, кандидат педагогических наук, доцент (Москва)
ХАЧАТУРИН Сергей Джаванширович, кандидат психологических наук (Владимир)
ХОХЛОВА Наталья Григорьевна, научный сотрудник (Москва)
ЦЕМКА Илона Валерьевна, альпинист (Рязань)
ЧЕРНИЛОВ Валерий Иванович, кандидат психологических наук, доцент (Москва)
ЧЕРНОКОВА Елена Николаевна, кандидат психологических наук, доцент (Санкт-
Петербург)
ШАМАРОВ Вячеслав Матвеевич, доктор юридических наук, профессор (Москва)
ШАРАНОВ Юрий Александрович, доктор психологических наук, профессор (Санкт-
Петербург)
ШЕЛКУНОВА Мария Викторовна, кандидат юридических наук (Москва)
ШИЛОВА Дарина Александровна, практический психолог МВД (Пермь)
ШИШКИН Сергей Сергеевич, кандидат психологических наук (Ростов-на-Дону)
ШУТКО Геннадий Викторович, кандидат медицинских наук (Москва)
ЯКУШЕВ Иван Васильевич, кандидат психологических наук (Москва)

ДОКТОРА НАУК, ВНЕСШИЕ ВКЛАД
В РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

АНТОНЯН Юрий Миронович, Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный деятель науки России. Главный научный сотрудник Вегероссийского научно-исследовательского института МВД России. Родился в 1933 г. в г. Тбилиси. Закончил в 1957 г. юридический факультет Московского государственного университета. В 1957–1971 гг. работал оперуполномоченным уголовного розыска, следователем, начальником отделения милиции, старшим инспектором по особым поручениям МВД СССР; в 1971–1981 гг. — преподаватель, доцент, профессор Академии МВД СССР. С 1981 г. по настоящее время работает во ВНИИ МВД РФ.

Основные труды посвящены вопросам криминологии, юридической психологии, социальной психологии, философии и психологии религии. Всего опубликовано 120 научных трудов общим объемом 825 п.л. Автор 16 монографий и соавтор — 26. Соавтор четырех учебников по криминологии. Наиболее крупные работы последних лет: Жестокость в нашей жизни. — М., 1995; Тени прошлого. — М., 1996; Психология убийства. — М., 1997; Терроризм. — М., 1998; Убийство ради убийства. — М., 1998; Криминальная сексология. — М., 1998 (в соавт.); Серийные сексуальные преступления. — М., 2000 (в соавт.); Психология преступлений и наказания. — М., 2000 (в соавт.); Мир и вечность — М., 2001; Насилие. Человек. Общество. — М., 2001.

БАЗАРОВ Тахар Юсуфович, Доктор психологических наук, профессор. Заместитель декана факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Заведующий кафедрой управления персоналом ИТК ГС РАГС при Президенте РФ. Исполнительный директор Российского Психологического Общества. Родился 7 мая 1955 г. в г. Москве. Окончил в 1977 г. факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, а в 1980 г. — аспирантуру по кафедре социальной психологии. Служил в системе МВД на научных и педагогических должностях. Работал в консультационно-образовательных учреждениях и в аппарате Правительства РФ. С 1984 г. — доцент, а с 2000 г. — профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию «Социально-психологическая ориентировка непосредственного руководителя трудового коллектива», в 1999 г. докторскую диссертацию по теме: «Социально-психологические методы и технологии управления персоналом организации».

Область научных интересов: развитие организаций, оценка и отбор управленческого персонала, социально-психологический тренинг, деловые игры, управление персоналом в условиях кризиса, методическое обеспечение обучения взрослых. Опубликовано более 70 научных работ. Основные публикации (индивидуально и в соавторстве): Управление персоналом развивающейся организации. — М., 1996; Управление персоналом в системе государственной службы. — М., 1997; Управление персоналом. Учебник для вузов. — М., 1998; Методы эффективного обучения взрослых. — М., Берлин, 1998; Психологическая диагностика в управлении персоналом. — М., 1999; Социально-психологические методы и технологии управления персоналом организации. — М., 2000. Работы по тематике юридической психологии: Совершенствование форм управленческой педагогики руководителей ИТУ: Учебное пособие. — Домодедово, 1989 (в соавторстве); Психологические основы применения видеотренинга в учебном процессе: Учебное пособие. — Домодедово, 1989; Психологические аспекты общения в специальной работе: Учебное пособие. — Домодедово, 1992.

БАКЕВ Владимир Александрович (1937–1992). Доктор психологических наук, профессор. Родился 13 марта 1937 г. в с. Имантов Арык Балыкского района Кочетавской области. В 1963 г. окончил Петропавловский пединститут. После окончания аспирантуры Московского пединститута им. В.И. Ленина защитил кандидатскую диссертацию по психологии внутримышечности личности. Работал старшим преподавателем, доцентом, деканом факультета Смоленского педагогического института. С 1975 г. — доцент, заместитель начальника, профессор кафедры психологии управления Академии МВД СССР. В 1986 г. после окончания докторантуры защитил докторскую диссертацию по теме «Психология принятия управленческих решений (по материалам деятельности органов внутренних дел)».

Основные публикации: Психологические проблемы повышения эффективности управленческих решений руководителей органов внутренних дел. — М., 1983. Психологические условия повышения организзованности, информированности сотрудников органов внутренних дел и качества принимаемых управленческих решений (в соавт.). — М., 1986. Пути их реконструкции, преемственности. Социально-психологический аспект. — М., 1989. Социально-психологические аспекты реструктуризации управления в органах внутренних дел. — М., 1989.

БАШКАТОВ Иван Павлович. Доктор педагогических наук (1992), профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Академик МАНПО (2000). Заведующий кафедрой социальной психологии и педагогики Коломенского государственного педагогического института. Родился 21 декабря 1942 г. в с. Солдаты Красногвардейского района Белгородской области. В 1966 г. окончил филологический факультет Белгородского государственного педагогического института. С 1961 г. — учитель начальной школы, а с 1966 по 1975 г. — учитель, методист, психолог в воспитательно-трудовых колониях Белгородской области. С 1975 г. по настоящее время работает в Коломенском государственном педагогическом институте.

Основные направления научных исследований: социальная психология и социальная педагогика профилактики безнадзорности и правонарушений, исправления и переквалификации несовершеннолетних правонарушителей; психолого-педагогическая коррекция и реабилитация детей и подростков социального неблагополучия, находящихся в специальных учреждениях интернатного типа; психология притеснения, «обесценивания» и «обязывания», криминогенного развития групп, форм и методов психолого-педагогической коррекции и реабилитации несовершеннолетних с различным уровнем отклонений в развитии и поведении; подготовка высококвалифицированных специалистов в области воспитательно-профилактической и коррекционно-реабилитационной деятельности. Опыт-экспериментальная работа И.П. Башкатова в качестве практического психолога в воспитательно-трудовых колониях МВД РФ и впервые разработанные им формально-правовые права и обязанности психолога позволили МВД в 1975 г. ввести в штаты воспитательных колоний страны эту должность. Подготовил 18 кандидатов и 3 докторов наук.

Имеет около 100 публикаций объемом свыше 100 п.л. Основные работы: Малые группы и межличностные отношения в колониях для несовершеннолетних осужденных. — М., 1972. Психолог ВТК. — М., 1977. Основы исправления и перенормативной несовершенности осужденных в ВТК. — М., 1984. Социально-психологическая коррекция в ВТК и борьба с ней (в соавт.). — М., 1985. Социально-психологические методы изучения личности и групп несовершеннолетних осужденных. — М., 1986. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. — М., 1993. Российская педагогическая энциклопедия. — М., 1995, т. 2 (Статьи: Неформальные объединения, Правонарушение, Преступность детская, Перенормативные, Специальные школы, Специальные профессионально-технические училища (Субкультура асоциальная), Психология неформальных подростково-молодежных групп. — М., 2000. Психология делинквентных групп несовершеннолетних в США и Англии. — Коломна, 2000.

БЕЛЧЕНОВА Светлана Афанасьевна. Доктор психологических наук, профессор (1993). Президент Консорциума «Социальное здоровье России». Родилась 21 августа 1946 г. в Тевриском районе Омской области. В 1969 г. окончила Татарский радиотехнический институт. Основные этапы трудового пути: 1974–1977 гг. — аспирантка факультета психологии Ленинградского государственного университета; 1979–1983 гг. — доцент кафедры педагогики и психологии Тамбовского государственного университета; 1985–1987 гг. — докторантура при Академии педагогических наук СССР; 1987–1991 гг. — руководитель ВНИКа «Государственная система социальной помощи семье и детям» при Правительстве РСФСР; 1991 г. по н.в. — президент Консорциума «Социальное здоровье России»; 1990 г. по н.в. — главный редактор научно-исследовательского журнала «Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы». В 1977 г. на факультете психологии ДГУ им. А.А. Жданова защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Преступность и социальное положение несовершеннолетних», а в 1989 г. на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова — докторскую диссертацию «Социально-психологические основы предупреждения делинквентности несовершеннолетних».

Основные научные интересы в области психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. Опубликованы более 100 научных работ. В их числе: Сложный мир подростка. — Свердловск, 1984. Основы презентивной психологии. — М., 1993. Социальная профилактика

отклоняющиеся поведения несовершеннолетних как комплекс охрано-защитных мер. — М., 1993 (в соавт.). Под ред. С.А.Безруковой. Специально-психологический диагностика-коррекционная инструментальной. — М., 1999. Диагностика и коррекция социальной дезадаптации подростка. — М., 1999. Психосоциальная коррекция и реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением. — М., 1999. Технологии социально-психологических тренингов. — М., 2001.

БУДАНОВ Анатолий Валентинович. Доктор педагогических наук (1997), профессор (1998) кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России. Начальник Научно-исследовательского института уголовно-исполнительной системы Минюста России (1999). Заместитель председателя Российского научного педагогического общества (2003). Родился 21 июля 1944 г. в г. Москве. В 1967 г. закончил исторический факультет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. В системе МВД России с 1977 г.; работал преподавателем, доцентом Восточного института повышения квалификации руководящих работников МВД СССР; с 1987 г. — доцент, зам. начальника кафедры, профессор кафедры психологии педагогика и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

Сфера научных интересов: теория и методы профессионального обучения и воспитания сотрудников ОВД, менеджмент крупных правоохранительных органов, обеспечение профессиональной безопасности сотрудников ОВД, неинтенциальная педагогика. Имеет более 80 публикаций общим объемом 100 п.л. Основные научные труды: Практическая психология воспитательной работы с осужденными. — Дюманов, 1987. Испытания (педагогическая) педагогика (в соавт.). — Рязань, 1993. Юридическая педагогика в МВД (в соавт.). — М., 1997. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД. — М., 1997.

ВЕЗНОСОВ Сергей Петрович. Доктор психологических наук, профессор. Родился 10 ноября 1947 г. В 1972 г. закончил факультет психологии Ленинградского государственного университета. В 1972—1974 гг. служил в рядах Советской армии командиром взвода, батальона. С 1974 по 1982 г. — научный сотрудник факультета психологии Ленинградского государственного университета. В 1982 г. преподаватель кафедры психологии и педпсихологии Высшего политического училища МВД СССР. В 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Индивидуальная оценочная сфера личности» в Ленинградском государственном университете. С 1980 по н.в. — профессор Санкт-Петербургского университета МВД России, а в 1997 г. защитил докторскую по проблемам психологии труда: «Профессиональные деформации личности».

Основные направления научных интересов: технология общения и деятельности юриста, организация органов внутренних дел, психолого-педагогические проблемы их обучения, методологической подготовки, психологического сопровождения карьеры, профилактика профессиональных деформаций личности, психология доказательства, организация, формирование судейской (убийств); применение технологий ППП в оперативно-розыскной и следственной деятельности. Имеет более 50 научных публикаций, объемом 70 п.л.

Основные научные труды: Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности. — СПб., 1993. Профессиональная психология и ее влияние на личность (проблемы профессиональной деформации) Учебное пособие. — СПб., 1996 (в соавт.); Особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психологическое обеспечение трудовой деятельности. — Л.: ЛГУ, 1987. — С. 63—69. Психология и педагогика в деятельности органов внутренних дел: Методическое пособие. — СПб., 1994 (в соавт.); Юридическая психология. Учебное пособие. — СПб., 1996 (в соавт.).

ВАСИЛЬЕВ Владислав Леонидович. Доктор психологических наук, профессор (1987). Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1996). Член корреспондент Международной Академии психологических наук. Действительный член Балтийской Педагогической Академии. Действительный член Академии юриспруденческих наук. Автор первого русского учебника по юридической психологии, изданного в Москве в 1991 г. В настоящее время профессор кафедры правовой психологии Санкт-Петербургского института Генеральной прокуратуры РФ. Родился в г. Ленинграде 29 июля 1930 г. Участник Великой Отечественной войны. После окончания Санкт-Петербургского института Генеральной прокуратуры СССР в июне 1954 г. работал в органах прокуратуры. В 1961 г.

закончил ВЮЗИ. В феврале 1962 г. переведен в прокуратуру Ленинградской области, где последовательно работал помощником прокурора Тосненского района и следователем Всеволжской межрайонной прокуратуры. В 1965 г. — на следственной работе в ОВД. С 1966 г. — на преподавательской работе в Ленинградском институте Государственной прокуратуры на должности старшего преподавателя, доцента, профессора, заведующего кафедрой правовой психологии. Кандидат юридических наук, диссертацию по криминалистике защитил на юридическом факультете Ленинградского университета в мае 1970 г. Диссертацию доктора психологических наук защитил на психологическом факультете Ленинградского университета в 1984 г. по теме «Психологические аспекты повышения эффективности труда следователя (пожарного труда)».

Основные направления научной деятельности: психологическое сопровождение приводела от момента выбора профессии до достижения профессиональной зрелости, психологический аспект коррупции, теневой экономика и организованной преступности в России, лекционные курсы по юридической психологии.

Опубликовано более 250 научных работ. Основные из них: Юридическая психология. — Д., 1974; Юридическая психология. Учебник. — М., 1991; Юридическая психология. 4-е изд. доп. и перераб. — СПб., 2001; Учебник для гуманитарных вузов / Под ред. В. И. Дурново. — СПб., 2000 (раздел «Юридическая психология»); Коррупция и борьба с ней. — М., 2000 (в соавт.); Криминальная ситуация на рубеже веков в России. — М., 1999 (в соавт.); Психология ораторского мастерства государственного обвинителя. — СПб., 1996 (в соавт.); Психология культуры прокурорско-следственной деятельности. — СПб., 1998; Этика в коррумпированной и предпринимательской деятельности. — СПб., 1995; Психологические аспекты преступных формирований и расследование совершаемых ими преступлений. — СПб., 1994.

СЛОТОВКИН Алексей Давидович, Доктор психологических наук, профессор (1977), генерал-майор в отставке, Академик Международной Академии психологических наук (1996). Профессор кафедры социальной психологии Московского городского педагогического университета (1995). Родился 18 ноября 1925 г. в д. Михайловка Баурского района Саратовской области. В 1951 г. окончил Военно-педагогический институт Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны. С 1943 по 1960 г. служил в Армии, работал в должности командира мотомоточного взвода, роты стрелков, заместителя начальника дивизионной школы стрелкового состава, старший преподаватель кафедры военной педагогики в полковом ВПА им. В. И. Ленина, старший инспектор отдела преподавания общественных наук ГПУ СА и ВМФ, начальником военно-педагогического факультета ВПА им. В. И. Ленина. С 1987 по 1995 г. — профессор кафедры психологии Московского педагогического университета им. В. И. Ленина. Кандидатская диссертация по теме «Формирование взаимопонимания в воинском коллективе (взвод, рота) на основе требований воинских уставов» (1964 г.). Докторская диссертация «Социально-психологические проблемы формирования боевого коллектива (на материалах воинских подразделений)» (1973). Под его руководством успешно осуществлены исследования 33 соискателя степени кандидата и 4 доктора психологических наук.

Основные направления научных исследований по юридической психологии: предмет и основные направления исправительно-трудовой психологии; психические состояния человека, лишенного свободы; психологическая характеристика правонарушителей военнослужащих, психолого-педагогические основы распределения правонарушителей, социально-психологические аспекты групповой преступности несовершеннолетних; воспитание воли у заключенных, эмоции и чувства человека, лишенного свободы; психология коллектива заключенных. Опубликовано более 130 научных и научно-практических работ. Основные труды: Исправительно-трудовая психология: Учебник. — М., 1972 (в соавт.); Военная психология: Учебник. — М., 1974 (в соавт.); Проблемы психологии воинского коллектива. — М., 1974; Военная психология и педагогика. — М., 1976 (в соавт.); Психические состояния человека, лишенного свободы. — М., 1968 (в соавт.); Эмоции и чувства человека, лишенного свободы. — М., 1970 (в соавт.).

ГРИМАК Левия Павлович, Доктор медицинских наук, профессор. Родился 12 июля 1931 г. в с. Пурдиново Запорожской области. Окончил военно-медицинский факультет Харьковского медицинского института (1955). Начальник медузета полка (1956), научный сотрудник (1965), начальник отдела Института выведенной и космической медицины (1986–1989). С 1991 г. — работа в научных учреждениях МВД, 1992–1999 гг. — главный научный сотрудник ВНИИ МВД России (в отделе исследования методов прикладной психологии и психофизиологии в раскрытии преступлений).

Основные направления исследований — изучение трудных психических состояний человека, повышение надежности его функционирования в различных видах трудовой деятельности, протекающей в нестандартных условиях. Разработал принципы и методики психологической подготовки операторов к действиям в экстремальных условиях; сформулировал задачи нового раздела психологии — психологии активности. Подготовил 9 кандидатов наук, опубликовал 3 монографии и более 120 научных статей. Основные публикации по тематике юридической психологии: Резервы человеческой психики. — М., 1987, 1989 (2-е изд.); Гипноз и преступность. — М., 1997; Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших. — М., 1997 (в соавт.); Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. — М., 1999 (в соавт.).

ДЕВ Виталий Григорьевич (1930—2006). Доктор психологических наук, профессор. Заслуженный работник высшей школы (1998). Родился 4 марта 1930 г. в с. Галь-Узет Увейского района Тамбовской области. В 1949 г. закончил Тамбовский техникум железнодорожного транспорта МПС СССР. С 1949 по 1954 г. — на оперативной работе в транспортной милиции. В 1958 г. окончил Тамбовский государственный педагогический институт. С 1954 г. — на производстве и на административной работе. В 1969 г. закончил аспирантуру в г. Москве в педагогическом институте им. Давыда и защитил кандидатскую диссертацию по специальности «педагогика», исследовав проблему развития творческих способностей учащихся ПТУ. С 1969 по 1971 г. — на педагогической работе. 1971—1976 гг. — старший научный сотрудник, 1976—1980 гг. — заместитель начальника, а с 1980 г. — начальник лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных в РВШ МВД СССР. С 1986 г. — профессор кафедры исправительно-трудовой педагогики и психологии РВШ МВД СССР. В 1992—1994 гг. — начальник факультета подготовки психологов РВШ МВД РФ.

Основные направления научных исследований: психология личности и коллектива, мотивационная сфера и направленность личности, жизненные планы, волевые проявления осужденных; методы изучения личности осужденных; классификация несовершеннолетних осужденных. Основные публикации: Психология направленности личности осужденных молодого возраста. — Рязань, 1978; Вопросы психологии личности и коллектива несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВТК. — Рязань, 1978 (в соавт.); Криминальная психология. — Рязань, 1997 (в соавт.); Методика изучения и характеристики волевого проявления осужденных в условиях ИТУ. — Рязань, 1979 (в соавт.); Наблюдение как метод изучения личности осужденного. — Рязань, 1976; Привлечение психотерапевтической психологии. — Рязань, 1999 (в соавт.); Психологичность осужденных. — Рязань, 2000 (в соавт.).

ДУДОВ Алексей Васильевич. Доктор юридических наук (1965), профессор (1966). Родился в 1924 г. в г. Ленинград. Участник Великой Отечественной войны. С 1944 г. — на следственной работе в прокуратуре. В 1950 г. окончил ВЮИИ, а в 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию на кафедре уголовного процесса и криминалистики Ленинградского юридического института, затем преподавал в ЛГУ. В 1958 г. — доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Белгородского государственного университета, в 1965 г. — профессор кафедры, а с 1972 г. — заведующий организационной в Белгородском государственном университете кафедры криминалистики.

Основные работы: Вопросы теории судебной экспертизы (1959); Судебная психология (1970, 1975); Основы психологического анализа на предварительном следствии (1973); Тактические приемы при расследовании преступлений (1979); Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами (1985).

ЕВНИКОВ Марат Исхакович. Доктор психологических наук (юридическая психология, 1996), профессор. Почетный член Союза криминалистов и криминологов России. Родился 13 февраля 1930 г. в г. Орехово-Зуево Московской области. В 1952 г. окончил Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. С 1952 по 1954 гг. работал учителем истории, географии и логики в средней школе с. Константиновка Московской области. С 1954 по 1957 гг. обучался в очной аспирантуре Классического педагогического института, по окончании которой защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. 1957—1967 гг. — декан факультета начальной школы Борисовского педагогического института; 1961—1963 гг. — заведующий кафедрой психологии и педагогики Елабужского педагогического института; 1963—1966 гг. — доцент кафедры педагогики и психологии Новосибир-

ского педагогического института. С 1972 г. — научный секретарь Президиума АН СССР и доцент кафедры криминалистики, затем профессор кафедры криминологии Московской государственной юридической академии. Докторскую диссертацию по теме «Структура и система категорий криминологической психологии» защитил в 1996 г. в Академии управления МВД России. Основные публикации: Психология личности преступника и расследования преступлений. — М., 1996. (в соавторстве); Общественная психология. В 2-х частях. — М., 1996. (Юридическая психология. — М., 1999; Психология преступности и наказания. — М., 2000 (в соавторстве); Энциклопедия. Юридическая психология. — М., 2001).

БОРЕМОВА Галина Хабировна. Почетный работник прокуратуры, доктор юридических наук. Родилась 1 октября 1940 г., в. Вербино Московской области. В 1961 г. закончила Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина. До 1968 г. — зарубежные командировки, работа в посольствах СССР в Бразилии и Колумбии. С 1968 г. — работа в отделе юридической психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ на должностях старшего и ведущего научного сотрудника, с 1997 г. — заведующего этого же отдела. Защитила кандидатскую диссертацию по криминологии на тему «Криминологическая характеристика правонарушений молодых правонарушителей» (1973), докторскую — по уголовному праву и криминологии на тему «Криминологические проблемы общественного мнения» (1991). Основные направления научных исследований: механизмы правомерного и противоправного поведения; правосознание, общественное мнение о праве и практике его применения; личность преступника; правовая психология и средства массовой информации; профессиональное правосознание и социально-психологическое самочувствие прокурорских работников; психологические факторы обеспечения законности. Основные научные труды: Правовая психология и преступность молодежи. — М., 1976 (в соавт.); Общественное мнение и преступление. — Тверь, 1984 (в соавт.); Правовая психология и преступное поведение. — Красноярск, 1988 (в соавт.); Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. — М., 1989; Изучение и использование общественного мнения и деятельности прокуратуры. — М., 1989; Средства массовой информации и судебная власть. — М., 1998 (в соавт.); Масс-медиа в России. — М., 1998 (в соавт.); Проблемы общественного мнения в юридической психологии. // Юридическая психология. — М., 1998; Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации (словесные игры). — М., 1999 (в соавт.); Преступления органов прокуратуры (социально-психологические аспекты). — М., 2001 (в соавт.).

КИТОВ Алексей Иванович. Доктор психологических наук (1976), профессор. Родился 1 августа 1928 г. в селе Зыково Хабаровского района Черкесской автономной области Ставропольского края. С 1941 г. начал службу в Вооруженных Силах. В 1954 г. окончил Калининградский педагогический институт, в 1963 г. — аспирантуру при Военно-политической академии им. В.И. Ленина и защитил диссертацию на соискание степени кандидата психологических наук (по психологии). До 1971 г. работал старшим научным сотрудником в ВИА им. В.И. Ленина. 1971—1974 гг. — старший преподаватель кафедры психологии и психологии той же Академии, где защитил и докторскую диссертацию по теме «Психология руководящих должностей (военная психология, 19.00.05). С 1974 г. — начальник кафедры психологии управления, а с 1977 г. — заместитель начальника Академии МВД РФ. В 1975—1979 гг. — председатель первого диссертационного совета по юридической психологии. Пожизненный сотрудник в отставке. С 1979 г. — профессор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. Имеет 116 публикаций, из них 20 — за рубежом. Основные научные труды: Современная армия и дисциплина. — М., 1976 (в соавт.); Психология управления. — М., Академия МВД, 1979; Психология воинственного управления. — М., 1984; Экономическая психология. — М., 1987; Личность и перестройка: заметки психолога. — М., 1990.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич. Доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор. Заместитель начальника Владимирского юридического института Минюста России. Родился 1 ноября 1966 г. в г. Алаш-Арт. В 1987 г. окончил Калининградский ВШ МВД СССР по специальности «Правоведение». С 1983 г. — на оперативной работе в ОВД. С 1990 г. — аспирант Рязанской высшей школы МВД СССР. С 1993 г. — на преподавательской работе. С 1995 по 1998 г. — начальник кафедры юридической психологии и педагогического психологического факультета Рязанского института права и экономики МВД РФ. С 1998 г. — начальник факультета повышения

ная квалификация, заместитель начальника Владимирского института МВД РФ. Автор более 100 научных работ. Основные публикации: Криминальная психология. — Рязань, 1997 (в соавт.); Психология оперативно-розыскной деятельности. — Рязань, 1998; Детекция лжи. — Рязань, 1996 (в соавт.); Административная диагностика. — Рязань, 1996 (в соавт.); Психодиагностика осужденных. — Рязань, 1997 (в соавт.).

КОПОВАЛОВА Валентина Емельяновна. Доктор юридических наук (1967), профессор (1969). Заслуженный деятель науки СССР (1981). Первая женщина-криминалист, получившая ученую степень доктора юридических наук. Родилась в г. Харькове. В 1949 г. окончила Харьковский юридический институт и была направлена на работу следователем прокуратуры. После окончания аспирантуры и защиты диссертации кандидата юридических наук с 1953 по 1959 г. работала в должности ассистента, доцента, профессора, а затем — заведующего кафедрой криминалистики Харьковского юридического института.

Основные работы: Тактика допроса свидетелей в советских органах расследования (1953); Тактика производства очных ставок (1955); Неприятные обстоятельства и их значение в расследовании преступлений (1958); Проблемы лжи и психологии в следственной практике (1970); Психология в расследовании преступлений (1972); Организационные и психологические основы следственной деятельности (1973); Правовая психология (1990).

КОЧЕНОВ Михаил Михайлович (1933—1999). Доктор психологических наук. Родился в 1935 г. Окончил факультет русского языка и литературы МГУ в 1959 г. Работал ведущим научным сотрудником отдела правовой психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. В 1991 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Теоретические основы судебно-психологической экспертизы» (1991). Научные интересы: проблемы теории и практики судебно-психологической экспертизы, применение знаний психологии в сфере борьбы с преступностью. Автор более 70 публикаций. Основные труды: Мотивация при шизофрении. — М., 1978 (в соавт.); Введение в судебно-психологическую экспертизу. — М., 1980; Судебно-психиатрическая экспертиза в практике органов юстиции. — М., 1982 (в соавт.); Современные направления в судебно-психологической экспертизе. — М., 2000 (в соавт.).

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович. Доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор. Родился 21 июня 1938 г., г. Махачкала. В ГИЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Серского работает с октября 1968 г., с июня 1978 г. — в должности руководителя лаборатории психологии. Автор 7 монографий, многих методических пособий и более 150 статей, ряд которых переведен в США. Сфера научных интересов — изучение вопросов патогенеза, психодиагностической диагностики и экспертной оценки пограничных психических расстройств. Им был разработан и введен в экспертизу и юридическую практику новый вид судебной экспертизы — комплексная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза, позволяющая решать актуальные проблемы дифференцированной оценки уголовной ответственности и профилактики криминальных решений у виновных лиц с психическими расстройствами. Основатель современной школы прикладной судебной психопсихологии. Под его руководством были защищены 15 кандидатских диссертаций. Принимал участие в разработке и редактировании ряда норм в проекте нового уголовного законодательства России. Награжден орденом «Отличник здравоохранения», медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», медалью к 50-летию победы в Великой Отечественной войне. Является автором премии им. В.П. Пропповой. Постоянный член проблемной комиссии «Медицинская психология» РАМН. Член редколлегии «Русского психиатрического журнала» и «International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology», издающегося в США и Великобритании. Независимо представляя судебно-психологическую науку на международных съездах и симпозиумах. Биография И.А. Кузнецова опубликована в международном справочнике «Marriage Who/Who in Science and Engineering 2002—2003». Основные публикации: О диагностической информативности некоторых психодиагностических симптомов комплекса. — М., 1982; Психологические проблемы критичности и некоторые механизмы отклоняющейся псевдоязы. — М., 1986 (в соавт.); Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. — М., 1988; Реактивные психозы. — М., 1988; Ограниченная изменчивость. — М., 1995; «Секрет агрессии»: русификация, psychology and forensic psychiatry studies. — 1995; Теоретические и экспертные аспекты применения ч. 3 ст. 20 УК РФ. — М., 1998 (в соавт.); Комплексная судебная психолого-психиатрическая эк-

спермиа. — М., 1999. Криминальная агрессия (в соавт.). — М., 2000. Самооценочные и жизненные перспективы современных подростков с криминальным и перимиссообразным поведением. — М., 2001 (в соавт.).

РЫСКОЙ Борис Давидович. Доктор медицинских наук (1973), профессор (по кафедре общей психологии), замедующий кафедрой психологии психиатрии и преемника психических аномалий Санкт-Петербургского государственного университета. Родился 27 августа 1931 г. в Кировской области. После окончания в 1959 г. Военно-медицинской академии служил врачом на Северном Флоте. С 1964 по 1977 г. обучался в аспирантуре, преподавал на кафедре психиатрии в медицинской психологии Военно-медицинской академии. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию на спецтему, а в 1973 г. — докторскую на тему: «Клиника и структура измененной личности при прегредентных психозах» (в Московском НИИ психиатрии МЗ РСФСР). Во время преподавания в Военно-медицинской академии систематически выполнял обязанности нештатного главного психиатра ВМФ СССР. В 1977 г. избран по конкурсу на должность профессора кафедры общей психологии ЛГУ. В 1979 г. разработал на факультете психологии ЛГУ курсы лекций по юридической психологии, включающий значительный раздел судебно-психологической экспертизы.

Основные научные интересы: судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертиза; преступность и психические аномалии; клиника пограничных состояний; психология поведения. Автор 70 научных работ, в том числе глав в учебниках: *Военная психиатрия*, *Психология (СПбГУ)*. Публикации по юридической психологии. Актуальные проблемы юридической психологии // *Вестник ЛГУ им. Жданова*, 1979, № 5: Проблемы психических состояний и практике судебно-психологической экспертизы // *Сб. Психические состояния*. — Л.: ЛГУ, 1984; *Основы юридической психологии*. Учебное пособие (в соавт. с Г.Н. Кробицкой). — Л.: ЛГУ, 1986.

МАРЬИН Михаил Иванович. Доктор психологических наук, профессор. Действительный член Национальной Академии наук высшей школы РФ. Заместитель начальника Управления по работе с личным составом ГУК МВД России (1999). Родился 3 января 1950 г. В 1977 г. окончил факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Почетный выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова (звание присуждено в 2001 г.). 1977—1982 гг. — старший научный сотрудник НИИ по биологическим испытаниям мимических созданий. 1982—1986 гг. — старший научный сотрудник, заместитель начальника ЦНИИ ФНД МВД СССР. 1986—1999 гг. — начальник сектора, начальник отдела исследования ресурсов и социально-психологических проблем ВНИИПО МВД России. В 1992 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Комплекс средств психологического обеспечения деятельности пожарных».

Основные научные интересы: организация психологической работы в МВД РФ; система психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников; психологическое сопровождение служебно-боевой деятельности личного состава при проведении контртеррористических операций; подготовка, переподготовка, повышение квалификации психологов; научно-методическое обеспечение психологической службы; профилактика суицидов, чрезвычайных происшествий в ОВД.

Более 200 научных трудов. Основные из них: *«Ego Prevention and Well-Being at Work in Mental Europe and Russia»*, изд. KLUVER AKADEMIC PUBLISHERS в 2001 г.; *Учет психофизиологических особенностей детей в прогнозировании эффективности оперативной профилактики* // *Психологический журнал*, 1984, Т. 3, № 3 (в соавт.); *Оценка психического состояния человека в напряженных условиях деятельности* // *Психологический журнал*, 1985, Т. 1, № 1 (в соавт.); *Влияние условий труда на Чернобыльской АЭС в послепериодный период на психическое состояние работников пожарной охраны* // *Психологический журнал*, 1992, Т. 2, № 4 (в соавт.); *Диагностика, профилактика и коррекция стрессовых расстройств среди сотрудников ГУК МВД России*. Методическое пособие. — М., 1999 (в соавт.); *Социально-психологическая динамика компетентности руководящих подразделений органов внутренних дел*. — М., 1999 (в соавт.); *Оценка управленческой компетентности руководящих кадров ГУК. Методическое пособие*. — М., 1998 (в соавт.); *Оценка и оптимизация психологического климата, стиля руководства в органах управления и подразделениях ГУК. Методическое пособие*. — М., 1998 (в соавт.); *Психологическое обеспечение работоспособности сотрудников Государственной противопожарной службы. Методическое пособие*. — М., 1998 (в соавт.).

МЕЛЕНДЕН Владимир Степанович. Доктор психологических наук (1999), профессор (2002) кафедры юридической психологии Киевского института внутренних дел МВД Украины. Родился 29 июля 1953 г. В 1976 г. окончил отделение психологии философского факультета Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. В течение 10 лет работал практическим психологом, затем – на педагогической, научной и административной работе в органах внутренних дел. Докторская диссертация по теме: «Психология профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел» (1999 г.). Член 4-х диссертационных ученых советов. Области научных интересов: психологическое обеспечение правоохранительной деятельности, историческое развитие юридической психологии в Украине, концептуальные и организационно-методические основы психологической службы в правоохранительных органах. Около 70 публикаций общим объемом 60 п.л. Основные труды: «Профессиональная психология в ОВД» – Киев, 1995 (в соавт.); «Профессиональная деформация сотрудников пенитенциарных учреждений» – Киев, 1996; «Проблемы профессиональной деформации сотрудников ОВД: теоретические и прикладные аспекты» – Киев, 1997; «Рабочая книга пенитенциарного психолога» – Киев, 2000 (в соавт.).

ПАЛКИН Анатолий Иванович. Доктор психологических наук (1991), профессор (1993). Родился 10 июля 1942 г. В 1969 г. окончил Саратовский государственный юридический институт, в 1974 г. – аспирантуру и в 1989 г. – докторантуру Академии МВД СССР. С 1969 по 1971 г. – инструктор штаба УВД Ярославского облисполкома. С 1971 г. – на научной и преподавательской работе в Академии МВД СССР, полковник внутренней службы в отставке. В настоящее время – профессор юридического факультета Российского университета дружбы народов. Кандидатская диссертация по юридической психологии (1975). Докторская диссертация по юридической психологии (1990). Имеет государственные награды и награды иностранного государства. Опубликована более 110 работ общим объемом около 100 п.л. Под его научным руководством 7 адъюнктов защитили кандидатские диссертации. Области научного интереса: юридическая и социальная психология, психология управления и организационная психология, психокоррекционная, психология безопасности деятельности работников правоохранительных органов, пенитенциарная психология. Основные публикации: «Психология организационных отношений: методология, теория, практика» Монография. – М.: Академия МВД СССР, 1996; «Исправительно-трудовая психология» Учебник. – Рязань, 1985 (в соавт.); «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Тактика и психология безопасной деятельности» Учебное пособие. – М., 1996; «Психология и педагогика» Учебное пособие (на дисковом диске). – М.: ИЮЗ РУДН, 1999; «Основы практического менеджмента» Учебное пособие. – М., 2000; «Прикладная юридическая психология» / Под ред. проф. А.М. Спирченко. – М., 2001 (в соавт.).

ПАСТУШЕНА Александр Иванович. Доктор психологических наук (2000), начальник научно-исследовательского центра Академии МВД Республики Беларусь. Родился в 1954 г. в г. Светлогорске Гомельской области Беларуси. В 1977 г. окончил Белорусский педагогический институт, получив специальность «педагог-методик». Был инструктором работы в исправительно-трудовой колонии г. Минска. Через год работы на инженерной должности перешел на воспитательную работу с осужденными начальным отделом этой же колонии. Разработал и апробировал на собственном опыте систему работы с первичными коллективами осужденных и индивидуально-воспитательной работы, включающую различные формы самоорганизации, стимулирования полной ответственности и самостоятельности. Впоследствии эта система работы была внедрена в деятельность исправительно-трудовой учреждения республики. После семи лет работы в воспитательной колонии в 1984 г. поступил в аспирантуру Академии МВД СССР по кафедре психологии и педагогике деятельности органов внутренних дел, подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по психологии работы с первичными коллективами осужденных. С 1987 г. около восьми лет работал на руководящих должностях в Управлении по исправительным делам МВД Беларуси, возглавлял кафедру психологии и педагогики Академии МВД республики. В 1996 г. поступил в докторантуру Академии МВД Беларуси, а в 2000 г. защитил в Академии управления МВД России докторскую диссертацию по теме «Криминальная сущность личности преступника (психологический аспект)».

Автор монографии «Криминальная сущность личности преступника: методология, познания и социологическая концепция», ряда научных статей по проблемам юридической психологии и учебно-методических разработок. В составе творческого коллектива участвовал в подгото-

товке Уголовно-исполнительного кодекса Беларуси и других законодательных актов. В сфере научных интересов лежат проблемы криминальной, исправительной, пресекательной психологии, психологической диагностики и исправительной психологической коррекции, криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права.

ПЕТРОВИЧ Виктор Феофанович, Доктор психологических наук (1992). Заслуженный работник МВД СССР (1977). Профессор кафедры общей и практической психологии факультета психологии МПГУ. Родился 20 июня 1927 г. в д. Новотелье Мураванского района Рязанской обл. Участник Великой Отечественной войны. С 1945 г. — служба в НКВД, во внутренних войсках МВД. В 1955 г. окончил Военный институт МВД-МВБ. С 1961 г. — на преподавательской и научной работе в Академии МВД СССР. С 1982 г. — на научно-педагогической работе в образовательных и научных учреждениях Госпрофобразования СССР, РФ. Кандидат педагогических наук. Докторскую диссертацию по теме: «Криминальная субкультура учащихся-подростков и юношей» (19.00.06; 19.00.07) защитил в 1992 г.

Основные направления научных исследований: криминальная субкультура молодежи; психология подростковой преступности; пенитенциарная психология; личность осужденного; организация психологической службы в исправительных учреждениях. Опубликовано свыше 300 работ. Основные из них: *Законы преступного мира молодежи*. Монография. — М., 1992; *Законы преступного мира молодежи*. — Тверь, 1994; *Психологические основы переклассификации учащихся социальных ПТУ*. — М., 1988; *Исправительно-трудовая психология*. Учебник. — М., 1974 (в соавт.); *Психология подростковой преступности*. — М., 1998; *Криминальная психология*. — М., 2001.

ПИЩЕВКО Александр Валерьевич, Доктор педагогических наук, профессор, Академик Международной академии наук педагогического образования, Академик Академии военных наук Российской Федерации. Профессор кафедры психологии и педагогики в деятельности ОВД Юридического института МВД России. Родился в 1946 г. В 1972 г. окончил биологический факультет Московского областного педагогического института. С 1978 по 2001 г. — работа во Всесоюзном (ныне Всероссийском) институте повышения квалификации МВД в должностях преподавателя, доцента, профессора, начальника кафедры организации исполнения уголовных наказаний, а с 1997 г. — заместителя начальника института. Тема кандидатской диссертации: «Проблема комплексности воспитательных воздействий в истории русской педагогики» (1982). Тема докторской диссертации: «Педагогические основы ресоциализации личности осужденных» (1992).

Основные направления научных исследований: психология и педагогика высшей школы, пенитенциарная психология и педагогика, юридическая психология. Им опубликовано более 150 научных работ, из них более 30 монографий, учебников и учебных пособий, среди которых: «Психолого-педагогические основы ресоциализации осужденных», «Организация сансоциализации осужденных», «Педагогические аспекты уголовного наказания», «Психология посттравматического стресса», «Психодинамическая диагностика личности», «Психология и этика профессиональной деятельности».

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, Доктор психологических наук (2000). Начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России. Родился 30 марта 1951 г. в г. Брянске. В 1973 г. окончил Рязанский радиотехнический институт. В 1975–1976 гг. работал в научно-исследовательском технологическом институте, а в 1977–1991 — на руководящей работе в Рязанском обкоме ВЛКСМ. С 1982 г. — на службе в органах внутренних дел. В 1986–1989 гг. обучался в ведомственной Академии МВД СССР, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Психологические аспекты повышения готовности к службе в ИТУ слушателей и кредитовых курсов в средних специальных учебных заведениях МВД» (19.00.06). С 1989 г. на преподавательской работе в Рязанской высшей школе МВД СССР (преподаватель, ст. преподаватель, доцент, начальник кафедры). В 1997–2000 гг. — докторант Академии управления МВД России. Докторскую диссертацию на тему «Пенитенциарная психология в России: генезис и перспективы» (19.00.06) защитил в 2000 г. в Академии управления МВД России.

Имеет более 100 научных и учебно-методических публикаций в области истории психологии, общей, социальной и юридической психологии, но психодиагностики и психологическому консультационному, включая 3 учебника, 2 монографии и 18 пособий. В 1990-е гг. был руководителем

реш НИИ Общероссийского и отраслевого уровней. Является сертифицированным специалистом-практиком по ИПП и психодиагностики некоммерческого общества. В области юридической психологии им разработаны следующие проблемы: история и методолого-категориальные основы юридической психологии, теоретические и прикладные вопросы пенитенциарной психологии, психологическая педагогика детского состава ОИЧ (в том числе и в действиях в экстремальных условиях), технологии оказания индивидуальной и групповой психологической помощи.

Основные работы: Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. Монография (2000). Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ): Монография (2000). Направления и школы в психологии XX столетия (краткий исторический очерк). Учебно-методическое пособие. — В 2 кн. (1999). Юридическая психология: Учебник (1998). Пенитенциарная психология: Учебно-методическое пособие (в соавт., 1998). Личность преступника и исправление осужденных (историко-психологический очерк). Учебное пособие (1998). Методологические и теоретические основы юридической психологии (1997). Общая психология: Сборник задач (в соавт., 1995). Основы индивидуального психологического консультирования. Учебно-методическое пособие (в соавт., 1994). Основы формирования профессионального общения сотрудников ИТУ с осужденными. Учебное пособие (в соавт., 1992). Практикум по общей и экспериментальной психологии. В 2 кн. (1992).

РАТИНОВ Александр Русланович. Заслуженный деятель науки РСФСР (1980). Почетный работник прокуратуры (1983). Доктор юридический наук (1967), профессор (1969). Родился 17 апреля 1920 г. в г. Морево. Окончил Восточный заочный юридический институт в 1945 г. Стаж службы в органах прокуратуры — 35 лет. С 1941 г. — 15 лет практической работы в прокуратуре (с перерывом на участие в боевых действиях). Занимал должности следователя, старшего следователя, прокурора. Принимал участие в Великой Отечественной войне (в 1942—1944 гг.), командовал ротой, батальоном, был дважды ранен, имеет два ордена Красная Звезда, ордена Отечественной войны I степени, 10 медалей. В 1958 г. перешел на работу во ВНИИ криминалистики (теперь ВНИИ Прокуратуры СССР). Прошел путь от младшего научного сотрудника до ведущего отдела юридической психологии, проработав в институте 40 лет. Был научным руководителем 40 кандидатов наук, опубликовал свыше 200 научных трудов. Кандидатская диссертация по юридическим наукам — «Теория и практика обыска» (1961), докторская по юридическим наукам — «Психологические основы расследования преступлений» (1967). Основные направления научных исследований: проблемы теории доказательств, метода и тактика расследования; теории и методологии юридической психологии; изучение правосознания, личности преступника, психологии свидетеля, следственных действий, взаимодействие прокуратуры со средствами массовой информации, социально-психологическое самосознание прокурорских работников. Основные научные труды: Следственная интуиция // Социалистическая законность. 1958, № 4, С. 24—31. Окруте места происшествия. — М., 1960 (в соавт.); Обыск и выемка. — М., 1961; Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1966; 1973 (в соавт.); Судебная психология для следователей. — М., 1967; 2001; Советская судебная психология. — М., 1967; Самоочерк. — М., 1972 (в соавт.); Психическое. — М., 1975 (в соавт.); Правовая психология и преступность молодежи. — М., 1976; (в соавт.); Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979; Методологические вопросы юридической психологии // Психологический журнал. 1983, № 4. Общественное мнение и преступление. — Тбилиси, 1984 (в соавт.); Правовая психология и преступное поведение. — Красноярск, 1987 (в соавт.); Актуальные задачи психологии права // Психологический журнал. 1987, № 1; Психология вопроса обвиняемого. — М., 1988 (в соавт.); Средства массовой информации и судебная власть в России (проблемы взаимодействия). — М., 1998 (в соавт.); Судебная психология как наука // Юридическая психология: Хрестоматия. — М., 2000.

РОМАНОВ Владимир Владимирович. Доктор психологических наук. Кандидат юридический наук. Заслуженный юрист РФ. Психологический факультет, старший советник юстиции. Профессор (1992). Родился 4 июня 1934 г. в г. Новосибирске. После окончания Суворовского, затем общеобразовательного училища с 1954 г. проходил службу на паричных офицерских должностях. В 1961 г. окончил Военно-юридический факультет ВПА им. В.И. Ленина. С 1961 по 1968 г.

работал следователем, старшим следователем в органах военной прокуратуры. С 1971 г. после учебы в альма-матер и защиты кандидатской диссертации по криминалистике был оставлен на преподавательской работе на военно-юридическом факультете. С 1980 г. после переподготовки на факультете повышения квалификации преподавателей вузов МГУ по специальности «психологи» стал вести самостоятельно разработанный для военных юристов курс военно-юридической психологии. В 1995 г. после защиты диссертации «Теоретические основы военно-юридической психологии» получила ученой степени доктора психологических наук (юридическая психология — 19.00.06). С 1992 по 1994 г., совмещая педагогическую деятельность на военно-юридическом факультете, находилась на службе в Генеральной прокуратуре РФ сначала в должности главного специалиста Управления кадров, затем в должности профессора кафедры организации труда и управления Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. В настоящее время — профессор кафедры уголовно-процессуального права Академии Министерства юстиции РФ.

Основные направления научных исследований: военно-юридическая психология, психология деятельности прокурорско-следственных работников; система профессионально-психологического отбора в органы прокуратуры; методика расследования отдельных видов преступлений; судебно-психологическая экспертиза в уголовном и гражданском процессах. Опубликованы 83 научных работ общим объемом более 120 в.п., из них учебники по юридической психологии (1998), по военно-юридической психологии (1991), криминалистике (1993, в соавт.), судебно-психологической экспертизе в органах военной юстиции (1982, в соавт.), криминологии по юридической психологии (2000), руководство по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы прокуратуры РФ (1994, в соавт.), методическое руководство по профессиональному психологическому отбору абитуриентов, поступающих на учебу в Институты прокуратуры РФ (1997, в соавт.).

РЫБИНКОВ Виктор Юрьевич. Доктор медицинских наук (1993), доктор психологических наук (2000), профессор. Родился 18 сентября 1957 г. Начальник психологического отдела Санкт-Петербургского университета МВД России. В 1980 г. окончил Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова, в 1997 г. — Санкт-Петербургский государственный университет. В 1980—1981 гг. — начальник медицинской службы плавальной лодки; 1981—1984 гг. — врач-физиастр Калининградского высшего военно-морского училища; 1985—1997 гг. — научная работа в 1 Центральном научно-исследовательском институте МО РФ (наименее научной сотрудник, старший научный сотрудник, начальник лаборатории, заместитель начальника отдела); 1997—1998 гг. — главный научный сотрудник, начальник отдела медико-психологических проблем ВЦЭРМ МЧС России; с 1998 — заместитель начальника психологического отдела Санкт-Петербургской академии МВД России; с сентября 1998 г. по настоящее время — начальник психологического отдела.

Тема кандидатской диссертации «Электронификация критерии профессиональной пригодности специалистов ВМФ» (1987, специализация — авиационная, космическая и морская медицина). Докторская диссертация «Психофизиологические критерии успешности деятельности специалистов ВМФ в экстремальных ситуациях» (1993). Вторая докторская диссертация «Психологическое прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремально-профессионального профиля» (2000, специализация — 19.00.03. — психология труда, инженерная психология). Профессор по специальности — 19.00.02. — психофизиология. Заместитель председателя докторского диссертационного совета во ВЦЭРМ МЧС России по специальности — 05.26.02. — безопасность в чрезвычайных ситуациях (психологические науки). Член докторского диссертационного совета Д 203.012.03 в Санкт-Петербургском университете МВД России по специальности 19.00.06 — юридическая психология. Член Международной ассоциации криминологов (1990). Член международной ассоциации суицидологов (2000). Международной организации суицидологов (2000). Главный редактор журнала «Вестник психотрипини» (2002). Член экспертного совета ВАК России.

Область научных интересов — психология поведения человека в экстремальных условиях, профессиональной психологической отбор, психология деструктивного поведения, судья, психология, психологическое прогнозирование стрессоустойчивости, психологическая и медико-психологическая реабилитация, летальная релакция функций мозга. Под научным руководством В.Ю. Рыбинкова защищено 26 диссертаций по психологии, медицинским и педагогическим наукам. Основные проблемы, которые разрабатывались по юридической психологии: психоло-

гический отбор сотрудников МВД России, кандидатов на учебу в образовательные учреждения, сотрудников спецподразделений МВД РФ; психологическое прогнозирование стрессоустойчивости и деструктивного поведения; оперативный контроль психического состояния, самоубийства и медико-психологическая реабилитация сотрудников МВД России; анализ парасюжета; применение полиграфа и объективных тестов. Общее число публикаций – 140, в том числе 20 монографий, справочников, учебных и методических пособий (общим объемом более 80 т.л.д.), 2 докторских диссертации на соискание. Наиболее важные из публикаций: Психологическое прогнозирование надежности деятельности и коррекция деградативных нервно-психических состояний специалистов экстремального профиля – СПб, 2000; Организационно-методические основы кризисно-судебной психологии в Санкт-Петербурге. – СПб, 2000; Психологическое прогнозирование надежности деятельности и психодиагностика состояния специалистов экстремального профиля. – СПб, 2000; Организация работы по профилактике самоубийств в органах внутренних дел. – М., 2001; Психологическая совместимость специалистов экстремального профиля. – СПб, 2001; Медико-психологическая реабилитация втянутой подражательной особи риска. – СПб, 1999.

САМОВИЧЕВ Евгений Григорьевич. Доктор юридических наук (1991), профессор (2001). Заместитель начальника кафедры Академии управления МВД России. Работал в 1947 г., в 1969 г. окончил МПГУ им. В.И. Ленина, а затем аспирантуру по кафедре психологии. Кандидат психологических наук (1976), доцент (1978). С 1981 г. – в органах внутренних дел (ВНИИ – старший научный сотрудник, заместитель начальника отдела, главный научный сотрудник, заместитель начальника отдела ГУУР, профессор Академии управления МВД России). Докторская диссертация по юридическим наукам по теме «Причины умышленных убийств и проблемы исполнения наказания за их совершение» (1991).

Сфера научных интересов – криминология и психология преступного насилия в наиболее тяжелых формах, генезис преступного поведения, эффективность лишения свободы и смертной казни, возможности и пределы ресоциализации личности преступника, проблемы раскрытия серийных убийств, нейтральные методы в оперативно-розыскной деятельности. Подготовил 8 кандидатов психологических и юридических наук. Автор более 70 публикаций. Основные работы: Неблагоприятные условия формирования личности в детстве (психологические механизмы наследственного преступного поведения). – М., 1983 (в соавт.); Психологические основы исправления и переклассификации осужденных. – М., 1985; Убийство: психологические аспекты преступления и наказание. Учебное пособие. – 1988; Криминальная мотивация. Глава монографии. – 1986 (в соавт.); Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств. – Ставрополь, 2000 (в соавт.) и др.

СИТКОВСКАЯ Ольга Давидовна. Доктор психологических наук (1997), старший научный сотрудник (1986), Работала 2 февраля 1949 г. В 1971 г. закончила Московский государственный университет, факультет психологии. Все время работает в отделе юридической психологии НИИ при Генеральной прокуратуре сначала младшим, затем – старшим, а с 1997 г. – ведущим научным сотрудником. Кандидатская диссертация – «Судебно-психологическая экспертиза аффекта» (1979), докторская – «Психологические основы уголовной ответственности» (1997).

Области научного интереса и разработки: психология уголовной ответственности, теория судебно-психологической экспертизы, психологические проблемы прототипической деятельности, личности участников уголовного процесса. Основные научные труды: Судебно-психологическая экспертиза аффекта: Научно-методическое пособие. – М., 1983; Научные следствиями психологии обвиняемого. – М., 1987 (в соавт.); Психологические основания уголовной ответственности. – Баку, 1992; Психология уголовной ответственности. – М., 1998; Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 1999; Новые направления судебно-психологической экспертизы. – М., 2000 (в соавт.); Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе. – М., 2001 (в соавт.); Аффект: Криминально-психологическое исследование. – М., 2001.

СТОДЯРЕНКО Алексей Михайлович. Доктор психологических наук (1976), доктор психологических наук (1999), профессор (1978). Заслуженный работник высшей школы РФ (1998). Работал 1 апреля 1924 г. в г. Баку. Закончил Каспийское высшее военно-морское училище (1946), дальнолету при Военной академии (1965). Участник Великой Отечественной войны (с января

1942 г.), участник боевых действий на Кавказе и Черном море 1942–1943 гг. С 1946 по 1977 г. служил в военно-морском флоте и вооруженных силах; с 1946 по 1963 г. — непосредственно на кораблях в должности штурмана, командира корабля, начальника штаба, командира дивизиона кораблей. С 1963 по 1977 г. — в Военной академии альпинистов, преподаватель, старший преподаватель, профессором. Капитан 1-го ранга в отставке. С 1977 по 1987 г. — начальник кафедры психологии и педагогики управления Академии управления МВД. Вышел на пенсию в отставке. 1980–2000 гг. — председатель первого в стране диссертационного совета по юридической психологии, педагогике и социальной психологии. Награжден двумя орденами Красной звезды и 18 медалями. Кандидатская диссертация по военной психологии — «Психологические особенности формирования профессионального мастерства оператора радиолокационной станции» (1965), докторская диссертация по военной психологии — «Психологическое обеспечение высокой боевой готовности корабельных сил ВМФ» (1974), докторская диссертация по педагогике — «Юридическая педагогика: методология, теория, практика» (1999).

Области научного интереса: прикладная и практическая психология, военно-морская психология, психология боеготовности и боевой готовности, психология и педагогика профессионального обучения и боевой подготовки, профессионально-психологическая подготовка, психология личности профессионалов, психология действий в экстремальных ситуациях, экстремальная психология и экстремальная педагогика, психология управления, работа с персоналом; социальная психология права, обеспечения законности и правопорядка; методология юридической психологии; психологическая техника сотрудничества правоохранительных органов; юридическая педагогика, сравнительно-юридическая педагогика, педагогическая психология. Подготовил 42 кандидата наук, научный консультант 5 докторов наук. В 1980–2000 гг. был председателем диссертационного совета по юридической психологии, социальной психологии и педагогике при Академии управления МВД. Опубликована более 350 статей, монографий и учебных пособий.

Основные публикации: Психология боевого дежурства в корабельной палате. — М., 1972; Психология боеготовности и боевой готовности. — М., 1975; Война, Океан, Человек. — М., 1976 (рук. авт. колл.); Основы военно-морской психологии. — М., 1977 (в соавт.); Физиология высшей нервной деятельности и учебно-воспитательный процесс в военных училищах. — М., 1979; Психологические и педагогические проблемы управления в МВД, УВД. — М., 1982; Психология и практика // Психологический журнал. 1985. № 5; Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел. — М., 1987; Проблемы и пути развития юридической психологии // Психологический журнал. 1988. № 5; Методика профессионально-психологической подготовки сотрудников объединения «Ордина». — М., 1989 (рук. авт. колл.); Сравнительная педагогика. — М., 1992; Педагогическая культура преподавателя учебного заведения МВД. — М., 1996; Психологические приемы в работе юриста. — М., 1999; Юридическая педагогика: Курс лекций. — М., 2000; Прикладная юридическая психология (отв. редактор). — М., 2000; Психология и педагогика: Учебное пособие. — М., 2000; Социальная психология: Учебное пособие. — М., 2001 (отв. редактор); Экстремальная психопатология. — М., 2002.

СТУРОВА Маргарита Павловна, Доктор педагогических наук (1991), профессор (1993), Заслуженный профессор Академии управления МВД России (1999). Председатель Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридической и социальной психологии, а также по педагогике в Академии управления МВД России (2001). Родилась 24 октября 1935 г. Образование — высшее педагогическое (1958). С 1972 г. — преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор кафедры управления органами и учреждениями, исполняемое наделение Академии управления МВД России.

Научные интересы: педогогическая педагогика, история и общая педагогика, духовность и правопорядок. Автор свыше 150 публикаций, общее количество около 120 п.л. Основные работы: Организация воспитательного процесса в исправительно-трудовых колониях (1983); Исправительная (педагогическая) педагогика. Учебник (1992); Социально-педагогические основы деятельности исправительно-трудовых учреждений (1993); Православное просвещение в местах лишения свободы (1997); Секты в России: их происхождение, сущность и направление деятельности (2002).

СУХОВ Анатоль Николаевич, Доктор психологических наук, профессор (1992), Член-корреспондент Международной Академии психологических наук (1995), действительный член Ака-

дении педагогических и социальных наук (1996). Заведующий кафедрой социальной психологии и социальной педагогики Рязанского государственного педагогического университета имени С.А. Есенина. Родился 11 июля 1949 г. в с. Баски Саратовского района Рязанской области.

В 1970 г. окончил Рязанский государственный педагогический институт. С 1973 по 1998 г. — служба в органах внутренних дел и научно-исследовательская и преподавательская работа в Рязанской высшей школе МВД СССР (РВШ МВД РФ, Рязанском институте права и экономики МВД РФ) в должности научного и старшего научного сотрудника проблемной лаборатории по исследованию проблем осужденных, доцента кафедры исправительно-трудовой педагогики и психологии, начальника кафедры социальной психологии и социальной работы, переехавшая психологического факультета (1995 г.). С 1998 г. и по н.в. — заведующий кафедрой РГПУ им. С.А. Есенина. Кандидатская диссертация на тему «Проблемы конфликтов и производственных коллективов осужденных» (1978), докторская — на тему «Криминологическое обобщение в среде осужденных» (1991 г.).

Основная проблематика научных интересов — конфликты, криминологическое обобщение, социальная направленность личности и групп, ориентиры на будущее, социальная психология безопасности. Автор более 130 научных публикаций. Основные их темы: Конфликты и первичные коллективы осужденных. — Рязань, 1978; Обобщение осужденных при трехдневных отбываниях. — Рязань, 1984; Внеколлективное поведение осужденных. — М., 1987; Криминологическое обобщение осужденных. — Рязань, 1993; Основы социально-психологической теории. — М., 1995; Прикладная социальная психология. — М., 1998; Власть, общество и экономика: Социально-психологический анализ. — Вологда, 1999; Социальная психология. — М., 2001.

УШАТКОВ Александр Иванович. Доктор психологических наук, профессор. Заслуженный работник высшей школы РФ (2000). Профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления МЮ России. Родился в 1940 г. в г. Рязани. В 1964 г. закончил Рязанский государственный педагогический институт. Трудовой путь: рабочий станкостроительного завода, учитель средней школы, аспирант кафедры психологии, секретарь обкома ВЛКСМ, инструктор обкома КПСС, старший научный сотрудник проблемной лаборатории, а затем начальник кафедры исправительно-трудовой психологии и педагогики Рязанской ВШ МВД СССР. Кандидатская диссертация «Влияние семейных отношений на волеизъявление школьников» (1970) защищена на психологическом факультете ЛГУ; докторская диссертация «Волеизъявление несовершеннолетних правонарушителей» (1990) — в Академии МВД.

Основные направления научных исследований связаны с пенитенциарной психологией: предмет и методы исследования; зарубежные исследования; психология тюремной среды; психология основных средств исправления и ресоциализации; психология личности и коллектива пенитенциарных учреждений; психологическая подготовка сотрудников к деятельности в нестандартных условиях; социально-психологический тренинг; психокоррекционная работа в пенитенциарных учреждениях; психологическая служба в УИС. Основные публикации: Психология волевой активности несовершеннолетних правонарушителей. — М., 1985; Волеизъявление осужденных. — Рязань, 1993; Аутономизация психологичности. — Рязань, 1997; Выявление в пенитенциарную психологию. — Рязань, 1998 (в соавт.); Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. — Рязань, 2000; Пенитенциарная психология. — Рязань, 2000; Основы пенитенциарной психологии: Учебник. — Рязань, 2001.

ФИЛОНОВ Лев Борисович. Доктор психологических наук, профессор. Родился 1 августа 1925 г. в Орлебурге. В 1949 г. окончил Казахский юридический институт; в 1954 г. — отделение психологии Ленинградского государственного университета. С 1949 по 1955 г. работал в качестве адвоката в Коми АССР. С 1957 г. — научный сотрудник Института психологии АНН, с 1965 г. — преподаватель факультета психологии МГУ; 1986—1991 г. — зав. кафедрой психологии МГУИИ. С 1992 г. — зав. лабораторией психологической антропологии МК и РАН и зав. кафедрой психологии УРАО. В 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Взаимность скорости реакции от числа референтных признаков объектов» (общая психология). Докторская диссертация «Психология развития контактов между людьми в условиях затрудненного общения» (формальная и социальная психология) защищена в 1986 г.

Область научных интересов — психология двенадцатого поколения, отклонений в развитии личности и ее структуре, методы их выявления, техника взаимодействия в затрудненных

условия общения, процедуры установления психологического контакта, приемы допроса обвиняемого, использование детектора лжи. Всего 124 печатных работы, 4 монографии. Основные публикации: Психологические способы изучения личности обвиняемого; Психологические аспекты установления контактов между людьми; Психологические способы выявления скрытых обстоятельств; Поиск признаков допустимого как один из особенностей поведения «трудных подростков»; Дегрениация возмужания и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением; Психологические приемы допроса.

ШАРАФОВ Юрий Александрович. Доктор психологических наук. Профессор кафедры психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. Родился 23 ноября 1951 г. В 1974 г. закончил Ленинградское Высшее политическое училище МВД СССР и в 1982 г. – Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. С 1974 г. – на политический, а с 1982 г. – на преподавательской работе во внутренних войсках и образовательных учреждениях МВД. Тема кандидатской диссертации – «Педагогические основы сплочения многонациональных коллективов в войсках МВД»; тема докторской диссертации – «Юридическая психология деятельности органов внутренних дел (теория и методология управления развитием)» (2001).

Основные научные интересы связаны с исследованием психологических проблем управления развитием правоохранительной деятельности. Опубликованы более 70 научных и учебно-методических работ общим объемом 115 п.л. Основные труды: Аксиоматические основы конфликтологии – СПб., 1994; Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел (управленческо-развивающий подход) – СПб., 1998; Юридическая психология деятельности органов внутренних дел: теория и методология управления развитием. Монография. – СПб., 2000.

ШАХРИМАМАНН Иванка Константиновна (1933–1999). Доктор психологических наук, кандидат юридических наук, профессор. Родилась 21 апреля 1933 г. в г. Ленинграде. В 1954 г. окончила Ленинградский юридический институт. С 1955 г. – на следственной работе в органах внутренних дел. В 1962 г. закончила аспирантуру. С 1963 по 1965 г. – доцент кафедры уголовного права Кишиневского государственного университета. С 1969 по 1973 г. – старший научный сотрудник ВНИИ охраны общественного порядка МВД СССР; с 1973 по 1976 г. – начальник кафедры безопасности дорожного движения Академии МВД СССР, а с 1980 г. – начальник кафедры безопасности дорожного движения и пожарной охраны. В 1976 г. защитил первую в отечественной юридической психологии докторскую диссертацию по теме «Психология деятельности следователя».

Основные публикации: Психологические основы отдельных следственных действий. – М., 1972; Безопасность дорожного движения. Курс лекций. – М., 1979; Деятельность органов внутренних дел по пропаганде безопасности дорожного движения. – М., 1979; Психологическая характеристика деятельности инспектора дорожно-патрульной службы ГАИ. – М., 1983; К вопросу о предмете и структуре советской юридической психологии // Психологический журнал. 1983. № 6; Деятельность органов внутренних дел по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма. – М., 1985.

ШУСТАКОВ Александр Германович. Доктор психологических наук, профессор. Начальник кафедры психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. Родился 1 января 1947 г. 1966–1969 гг. – служба в ВМФ; 1969–1971 гг. – оперативная работа в органах внутренних дел. В 1975 г. окончил Высшее политическое училище МВД СССР и в 1979 г. – аспирантуру по кафедре психологии управления Академии МВД СССР и защитил кандидатскую диссертацию «Взаимоотношения в коллективных коллективах и их влияние на эффективность оперативно-служебной деятельности РОУД». С 1979 г. на преподавательской работе в Ленинградском (Санкт-Петербургском) высшем школе (иностранной академии, а затем университете) МВД РФ. С 1971 г. – начальник кафедры психологии и педагогики. Докторская диссертация «Психология управленческих воздействий руководителя на подчиненных в органах внутренних дел» защищена в Санкт-Петербургском государственном университете в 1998 г.

Основные направления научных исследований: социально-психологические факторы деятельности сотрудников ОВД; психология управленческих воздействий руководителя на подчиненных в органах внутренних дел; методика научного воспитания по фотографиям, нормативных позаций, приемов и стилей управленческих и воспитательных воздействий; компьютерные технологии в психологии; подготовка специалистов-психологов для органов внутренних дел.

Основные научные труды: Методы психологического воздействия руководителя на подчиненных в органах внутренних дел. — СПб, 1994. Салочность как фактор групповой эффективности // Вопросы психологии. — М., 1981, № 3 (в соавт.); Психологическое воздействие и деятельность подполковника органов внутренних дел. — Л., 1985. Методы изучения личности и коллектива. — Л., 1983; Психологические методики изучения личности и коллектива в войсках и органах МВД СССР. Часть I и II. — Л., 1989, 1990. Словарь психологических терминов (на русском, испанском, монгольском, арабском и др. языках). — Л.: ВПУ МВД СССР, 1990. Теоретические основы и частные методики преподавания педагогики и психологии. Опорные комплексы-схемы (в соавт.) — СПб., 2000.

ИССМАН Далила Викторовна. Доктор психологических наук (юридическая психология, 1991), доцент (1989). Родилась 14 октября 1943 г. в г. Копейске Челябинской области. В 1966 г. окончила филологический факультет Костромского государственного педагогического института, а в 1976 г. в НИИ Дефектологии АПН СССР защитила кандидатскую диссертацию по теме «Некоторые особенности владения правописными строки речи детьми с задержками психического развития». С 1991 г. — завуча кафедры психологии Комсомольского-на-Амуре Государственного педагогического института, в 1992 г. — завуча кафедры педагогики начального образования и психологии того же института. Докторскую диссертацию по теме «Психологические проблемы ранней профориентации правонарушителей у несовершеннолетних» защитила в 1993 г. в Академии управления МВД России, разработала теоретические основы формирования государственной системы раннего предупреждения детской преступности. Основные научные труды: Психологические основы системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Монография в 3-х кн. — Комсомольск-на-Амуре, 1996. Основы детской патопсихологии. Учебное пособие в 2-х частях — Комсомольск-на-Амуре, 1995.

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

1. Докторские диссертации

- 1976 г.**
1. *Шахриманов И.К.* Психология деятельности следователя: 19.00.06 (юридическая психология). — М.: Академия МВД.
- 1984 г.**
2. *Васильев В.Э.* Психологические основы повышения эффективности труда следователей: 19.00.03. — Л.: ЛГУ.
- 1986 г.**
3. *Бакеев В.А.* Психология принятия управленческих решений (по материалам деятельности органов внутренних дел): 19.00.06. — М.: Академия МВД.
4. *Дегтя В.Г.* Психология направленности личности осужденных, отбывающих наказание в ИТУ (на материалах исследования осужденных молодежного возраста): 19.00.06. — М.: Академия МВД.
5. *Федотов Л.Б.* Психология развития контакта между людьми в условиях затрудненного общения: 19.00.05., 19.00.06. — М.
- 1988 г.**
6. *Артюшина С.Д.* Предупреждение и преодоление криминогенных установок у несовершеннолетних: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
- 1989 г.**
7. *Белкина С.А.* Социально-психологические основы предупреждения десоциализации несовершеннолетних: 19.00.05. — М.: МГУ.
- 1990 г.**
8. *Паткин А.И.* Психология организационных отношений в управлении органами внутренних дел: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
9. *Ушаков А.И.* Психология волевой активности несовершеннолетних правонарушителей (на материалах ИТУ): 19.00.06. — М.: Академия МВД.
- 1991 г.**
10. *Евченко М.М.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
11. *Сухов А.И.* Психология криминогенного общения в среде осужденных: 19.00.05. — Л.: ЛГУ.
- 1992 г.**
12. *Курбачев И.А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
13. *Миркин М.И.* Комплекс средств психологического обеспечения деятельности пожарных: 19.00.03. — М.: МГУ.
14. *Парожков В.Ф.* Криминальная субкультура учащихся — подростков и юношей: 19.00.07; 19.00.06. — М.: МГПУ.
- 1993 г.**
15. *Рыжов В.В.* Теоретические основы военно-юридической психологии: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
- 1996 г.**
16. *Безиков С.П.* Профессиональные деформации личности: 19.00.03. — СПб.: СПб. Гос. ун-т.

17. Симонская О.Д. Психологические основы уголовной ответственности: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
18. Епихин М.Н. Структура и система категорий юридической психологии: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1998 г.

19. Шестак А.Г. Психология управленческих воздействий руководителя на подчиненных в органах внутренних дел: 19.00.05. — СПб.: СПб. Гос. ун-т.
20. Ясман Д.В. Психологические проблемы ратной профессиональной правоохранительной деятельности: 19.00.05; 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

1999 г.

21. Мельничко В.С. Психология профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел: 19.00.06. — Киев: Киевский ун-т им. Т. Шевченко.

2000 г.

22. Платушкин А.Н. Криминологическая сущность личности преступника (психологический аспект): 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
23. Поддубский В.М. Пенитенциарная психология в России: генезис и перспективы: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
24. Широмов Ю.А. Юридическая психология деятельности органов внутренних дел (теория и методология управления развитием): 19.00.06. — СПб.: Санкт-Петербургский Университет МВД России.

2. Кандидатские диссертации

1975 г.

1. Гуляков И.С. Социально-психологические аспекты групповой преступности несовершеннолетних: 19.00.05. — М.: Академия МВД.

1976 г.

2. Пономаренко Е.А. Социально-психологическая характеристика личности начальника отдела исправительно-трудовой колонии: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1978 г.

3. Севинюк А.П. Влияние экстремальных условий на эффективность действий пожарного подразделения в связи с некоторыми индивидуально-психологическими особенностями пожарных: 19.00.05. — М.: Академия МВД.
4. Сидин А.И. Проблема конфликтов в первичных производственных коллективах осужденных: 19.00.05. — М.: Академия МВД.

1979 г.

5. Арбузов М.К. Психологические особенности деятельности штабных работников органов внутренних дел: 19.00.05. — М.: Академия МВД.
6. Дубовский М.Г. Социально-психологический анализ зважений и жалоб граждан: 19.00.05. — М.: Академия МВД.
7. Зарин В.А. Психологические особенности авторитета подчиненного: 19.00.05. — М.: Академия МВД.
8. Колесник В.Л. Функциональные особенности профессионального мышления оперативного работника: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
9. Симонская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
10. Свиридов С.К. Нравственно-психологический облик несовершеннолетних правонарушителей и их социально-психологический статус в микросреде: 19.00.05. — М.: Академия МВД.
11. Шолохов А.Г. Взаимоотношения в межличностных коллективах и их влияние на эффективность оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел: 19.00.05. — М.: Академия МВД.

1980 г.

12. Ковалева Л.Н. Ригидность и ее роль в формировании механизмов преступного поведения: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1981 г.

13. Новикова Г.М. Психологические особенности деятельности устного инспектора по делам несовершеннолетних: 19.00.05. — М.: Академия МВД.
14. Михаленко Е.Ф. Социально-психологические условия совершенствования организации воспитательной деятельности отделов соцвоспитания: 19.00.05. — М.: Академия МВД.

1982 г.

15. Анатольев Л.Н. Роль семьи и сверстников в правовой социализации несовершеннолетних: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
16. Гавришас А.Г. Психологические особенности деятельности инспектора студенческой службы народной милиции (по материалам МВД НРБ): 19.00.06. — М.: Академия МВД.
17. Кудрин Е.П. Психологические особенности управленческих функций руководителей: 19.00.05. — М.: Академия МВД.

1983 г.

18. Кожарская Т.В. Социально-психологический анализ управления личным составом полиции США: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1984 г.

19. Алексеева Л.С. Представления супруги о семье в юридически значимом развитии отношений в браке: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
20. Епихоломов С.Н. Агрессия и агрессивность насильственных преступников: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
21. Невак С. Социально-психологические особенности постпенитенциарной работы государственных органов, хозяйственных и общественных организаций (на материалах ЧССР): 19.00.05. — М.: Академия МВД.
22. Филова Н.М. Влияние особенностей управления отделом внутренних дел на социально-психологический климат коллектива: 19.00.05. — М.: Академия МВД.
23. Рыжович В.И. Социально-психологические условия включенности личности в трудовую деятельность (на материалах оперативных учений органов внутренних дел): 19.00.05. — М.: Академия МВД.

1986 г.

24. Батманова Н.Р. Психологические аспекты формирования деловой целеустремленности личного состава ГРОВД: 19.00.05. — М.: Академия МВД.
25. Макашова О.Ю. Проблема жестокости в криминальной психологии (природа и феноменология): 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1987 г.

26. Во Вон Хо. Психологические аспекты предупреждения преступлений органами МВД СРВ: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
27. Виноградов А.А. Психологическая подготовка слушателей среднего и младшего начальствующего состава милиции в учебных центрах МВД, УВД: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
28. Динг Ван Гун. Психологические аспекты совершенствования стиля управления руководителями учебных ОВД МВД СРВ: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
29. Давыденко А.И. Психологические аспекты повышения эффективности адапционирования производственных бригад осужденных в ИТУ: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
30. Шайбаков Ю.И. Психологические особенности управленческих воздействий руководителей ИТУ на подчиненных: 19.00.06. — М.: Академия МВД.
31. Якубов Е.М. Изменения известных ориентаций у несовершеннолетних правонарушителей в процессе их дальнейшей социализации: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1988 г.

32. Ковалева Л.П. Судбно-психологическая экспертиза психического состояния несовершеннолетней жертвы изнасилования: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1989 г.

33. Бойченко С.В. Межличностный конфликт как причина насильственного преступления: 19.00.05. — М.: МГУ.

34. Мухомов В.В. Установление психологического контакта сотрудниками ОВД с гражданами при решении оперативно-служебных задач: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

35. Давыдов В.М. Психологические аспекты повышения готовности слушателей и курсантов учебных заведений МВД СССР в службе в ИТУ: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

36. Соловьев Ю.П. Психологическая характеристика жизненных планов несовершеннолетних правонарушителей (на примере Эстонской ССР): 19.00.06. — М.: Академия МВД.

37. Марьяшин Г.В. Психологические механизмы профилактики в правонарушающей и токсикомании в условиях социальной изоляции: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1990 г.

38. Калашникова Т.В. Психологические аспекты исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях воспитательно-трудовой колонии: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

39. Саварин О.Е. Профессионально-психологическая устойчивость сотрудников ОВД и пути ее совершенствования (на материале деятельности оперуполномоченных уголовного розыска): 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1991 г.

40. Андреев Н.В. Психологические особенности личности и коллектива сотрудников отряда милиции особого назначения: 19.00.05. — М.: Академия МВД.

41. Бабкина И.С. Психологическая характеристика личности женщины, потребляющей наркотики, и ее учет в воспитательной деятельности в местах лишения свободы: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

42. Губинин С.В. Социально-психологические аспекты повышения исполнительности инспекторского состава органов внутренних дел: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

43. Кожанова В.И. Психологическая подготовка участковых инспекторов милиции к работе в условиях расширения демократии и гласности: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

44. Дриц В.С. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

45. Тихарев Н.А. Профессионально-психологическая подготовка рядового и младшего начальствующего состава подразделений охраны органов внутренних дел: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

46. Урманов В.А. Применение психодиагностических методов в работе с кадрами на выдвигание: 19.00.05. — М.: Академия МВД.

1992 г.

47. Кириллов А.С. Диагностика и пути психореабилитации дистресса у рядового скрытого наблюдения органов внутренних дел: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

48. Козырев В.С. Социально-психологический тренинг профессионального общения сотрудников воспитательно-трудовых учреждений с осужденными: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

49. Мобжарин Е.А. Особенности психокоррекционной работы в интерактивных группах осужденных: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

50. Селевко В.А. Этнокультурно-волевые качества осужденных молодежного возраста и психологические особенности их коррекции в воспитательно-трудовых учреждениях: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

1993 г.

51. Артемов В.В. Психологическое воздействие в оперативной комбинации: 19.00.06. — М.: Академия МВД.

32. Андреева Г.Д. Доминирование отношения личности косоциализированных осужденных, обучающихся на казенных и воспитательно-трудовых колониях. 19.00.06. — М.: Академия МВД.
33. Никитин Б.Д. Психологические особенности формирования профессиональных деформаций сотрудников исправительно-трудовых учреждений. 19.00.03; 19.00.06. — Тверь: Тверской Гос. ун-т.
- 1994 г.**
34. Бирякова И.В. Психологические условия повышения эффективности правовой подготовки офицеров внутренних войск МВД России (на основе использования компьютерных средств обучения). 19.00.14. — М.: Гуманитарная Академия Вооруженных Сил.
35. Ковалева О.Г. Психология детсадовцев детей в оперативной работе (по материалам оперативных аппаратов криминальной милиции). 19.00.06. — М.: Академия МВД.
36. Котельни И.О. Психологические последствия воздействия чрезвычайных обстоятельств на личный состав органов внутренних дел. 19.00.06. — М.: Академия МВД.
37. Шенемко В.М. Психология инстинктов как способа сокрытия преступления. 19.00.06. — М.: Академия МВД.
- 1996 г.**
38. Анискина Л.В. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний. 19.00.06. — М.: Академия МВД.
39. Андреева И.А. Медико-психологическое исследование курсантов вуза МВД России в связи с заданием профессионального психологического отбора и психофизиологии. 19.00.04. — СПб.: СПб. Гос. ун-т.
40. Иванова Л.Н. Психотехника личности профессионально-значимого роста. 19.00.05. — М.: Академия МВД.
- 1997 г.**
41. Афанасьев А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления. 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
42. Египко Н.Г. Негативные психические состояния в деятельности сотрудников спешных подразделений быстрого реагирования и пути преодоления их последствий. 19.00.03. — Тверь: Тверской Гос. ун-т.
43. Ковалева И.Г. Профессиональная мотивация сотрудников оперативных аппаратов органов внутренних дел. 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.
44. Ковалева Г.А. Предпосылки эффективности деятельности прикладного психолога органов внутренних дел. 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
45. Баранов А.В. Психологические характеристики личности в жизненных планах и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста (на материалах исправительных колоний строгого режима). 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.
46. Третьяк В.Г. Типология учебной активности и индивидуальные особенности обучающихся юридического вуза МВД. 19.00.07. — Краснодар: Кубанский Гос. ун-т.
47. Хабалов В.Д. Применение гипноза для активации памяти опрашиваемых лиц в деятельности зарубежной милиции. 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
- 1998 г.**
48. Баранова С.Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты. 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
49. Макашова А.И. Личность и деятельность рецидивиста в условиях исправительного учреждения (психологический аспект). 19.00.03. — Тверь: Тверской Гос. ун-т.
50. Макашова И.В. Психологические аспекты совершенствования социальной перцепции сотрудников оперативного аппарата исправительного учреждения. 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
51. Ротанова И.А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивно-насилованных преступлений. 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

72. Шаткин С.С. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния водителя по делам о дорожно-транспортных происшествиях: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

1999 г.

73. Бабурин С.Р. Психолого-педагогические условия адаптации и реабилитации заключенных: 19.00.07. — СПб.: Санкт-Петербургский гос. обл. ун-т.

74. Бельбродов А.Г. Образ права как смысловой уровень правосознания и его особенности у преступников: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

75. Казанова Е.И. Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы: 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.

76. Савинев В.И. Использование нетрадиционных психотехник в профессионально-психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях (на основе методов чань, дзэн-буддизма): 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.

77. Сивакин Е.И. Морально-психологическая подготовленность следователя и ее формирование у курсантов и слушателей в специализированных образовательных учреждениях МВД России: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

78. Салышев И.В. Психологическая адаптация военнослужащих внутренних войск к служебно-боевой деятельности в условиях вооруженного конфликта: 19.00.14. — М.: Военный университет.

79. Стрелков В.Г. Особенности исправительной психологической коррекции личности кривых преступников в условиях лишения свободы: 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.

80. Яковлев В.В. Психологическая характеристика смысловой сферы осужденных к лишению свободы: 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.

2000 г.

81. Аванкин И.И. Психология изучения собеседника в профессиональном общении сотрудника органов внутренних дел: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

82. Виноградов В.Ф. Психологические особенности мотивации личности руководителя органов внутренних дел: 19.00.05. — М.: Академия управления МВД.

83. Захаров И.А. Социально-психологические факторы восточности несовершеннолетних жертв изнасилования: 19.00.06. — СПб.: Санкт-Петербургский Университет МВД России.

84. Кибак И.А. Психологическое сопровождение подготовки специалистов в вузах МВД (на примере Республики Беларусь): 19.00.06. — СПб.: Санкт-Петербургский Университет МВД России.

85. Коварев К.Э. Мотивация учебной деятельности курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России и ее основные детерминанты: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

86. Кроп М.В. Система психологической оценки прокурорских работников: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

87. Девя М.В. Методы выявления риска стрессовых расстройств у пожарных: 19.00.03. — М.: МГУ.

88. Жижика А.И. Психология личности агрессивно-наказываемого преступника (мотивационно-смысловой аспект): 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

89. Мамонтов А.В. Профессионально-психологические качества следователя и их развитие в высших образовательных учреждениях МВД России: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.

90. Давыдов И.И. Психология профессиональной безопасности сотрудников оперативной правоохранительной органов в экстремальных условиях деятельности (на материале исследования индивидуальной профессиональной безопасности): 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.

91. *Лихачев М.В.* Социально-психологические условия в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: 19.00.06. — СПб.: Санкт-Петербургский Университет МВД России.
92. *Литвинов В.Г.* Профессионально-психологические воздействия в процессе расследования преступлений: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
93. *Сажин А.А.* Психологическая характеристика экипажа сотрудников органов внутренних дел: 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.
94. *Тавальский О.В.* Социально-психологические условия профессионального становления молодых сотрудников органов внутренних дел: 19.00.05. — М.: Академия управления МВД.
95. *Баранов И.А.* Военная саморегуляция несовершеннолетних военнослужащих женского пола: 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.
96. *Анжичко С.П.* Психологические средства профессионального отбора курсантов вузов МВД — будущих следователей: 19.00.06. — СПб.: Санкт-Петербургский Университет МВД России.
- 2001 г.**
97. *Кавычкин А.А.* Психологические условия эффективности деятельности командира подразделения частей оперативного назначения внутренних войск МВД России в экстремальных ситуациях: 19.00.03. — М.: Военный университет.
98. *Бажуров А.В.* Психологическая диагностика профессионального становления личности курсантов и слушателей (на материалах высших образовательных учреждений МВД и МЮ России): 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
99. *Колобова М.А.* Психосемантическая сфера личности сотрудников исправительных учреждений: 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.
100. *Билкина А.В.* Психологическое обеспечение профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
101. *Ларинцев С.А.* Профессионально-психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел (на основе диагностики социально-психологической адаптивности личности): 19.00.05. — М.: Академия управления МВД.
102. *Мельников В.М.* Социально-психологическая профилактика и психодорожка стрессовых состояний сотрудников следственных органов внутренних дел, действующих в экстремальных (боевых) условиях: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД, ДСП.
103. *Морозов Д.В.* Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД, ДСП.
104. *Петров В.Е.* Психологическая диагностика профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел на основе компьютерных технологий: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
105. *Гаврилова К.Р.* Морально-психологические факторы профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
106. *Лихачев С.Э.* Психологические условия эффективности функционирования «телефонной линии» при органах внутренних дел: 19.00.06. — М.: Академия управления МВД.
107. *Чечельни А.С.* Социально-психологическая адаптация сотрудников к организационной культуре исправительных учреждений: 19.00.06. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ.

— — — — —
ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
ПО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
(НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

До 1918 г.

- Анаффебурт Г.* Преступление и борьба с ним. Уголовная психология для врачей и социологов. — Одесса, 1906.
- Анаффебурт Г.* Уголовная психология для врачей и юристов. — Одесса, 1906.
- Бестужев В.М.* Объективно-психологический метод в применении к изучению преступника. — СПб., 1912.
- Бестужев В.М.* Психопатия (психо-нервная раздражительная слабость) и ее отношение к вопросу о вменяемости. — Казань, 1886.
- Безлеров А.П.* О судебной психологии. — М., 1916.
- Брейтман Г.И.* Очерки из быта профессиональных преступников // Преступный мир. — Киев, 1901.
- Васильевский С.И.* История смертной казни в России и ее современное состояние. — М., 1912.
- Валдымов Л.Е.* Психологическое исследование в уголовном суде. — М., 1901.
- Валдымов Л.Е.* Уголовный законодатель как воспитатель. — М., 1903.
- Гаррис Р.* «Школа адвокатуры» / Пер с англ. П.С. Пороховщикова (Сергачев). — СПб., 1911.
- Гросс Г.* Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. — Вып. 1. — Смоленск, 1895.
- Добрянский Л.Л.* Настольный полицейский словарь. — Одесса, 1904.
- Дриль Д.А.* Преступный человек // Юридические вести. — 1882. — Т. 1.
- Дриль Д.А.* Преступность и преступники. Уголовно-психологические этюды. — СПб., 1895.
- Дриль Д.А.* Психофизические типы в их соотношении с преступностью и ее разновидностями (Частная психология преступности). — М., 1890.
- Ефремов Е.* Естественно-научные теории преступлений. — М., 1914.
- Законы гда. — СПб., 1892.
- Корнетов Э.* Тюремь, полиция и наказание. — СПб., 1907.
- Клиш А.Ф.* Психология и свидетельские показания // Новые идеи в философии. — СПб., 1913. — № 9. — С. 68–69.
- Крафт-Эбинг Р.* Начала уголовной психологии для врачей и юристов. — СПб., 1874.
- Крафт-Эбинг Р.* Судебная психопатология. — СПб., 1898.
- Ланге В.В.* Преступный мир. — Одесса, 1906.
- Левенстам О.* Фанатизм и преступление // Журнал министерства юстиции. 1889. — Кн. 7–8.
- Лобас Н.С.* Убийства (некоторые черты психологии преступников). — М., 1913.
- Домброзо У.* Новейшие успехи науки о преступности. — СПб., 1892.
- Ломов Э.* Тюремный мир. — СПб., 1899.
- Максимова С.* Сибирь и каторга: В 3-х ч. — СПб., 1871.
- Малитинский Н.И., Муромов И.К.* Законы о политических и общественных преступлениях: Практик. комментарий. — СПб., 1910.
- Маршалл А.Д.* Роль и значение Домброзо в эволюции понятий о преступлении и наказании. — Киев, 1910.
- Миллерус И.* Руководство для полицейских чинов. — СПб., 1911.
- Наказанов В.И.* Жизнь заключенных. Обзор петербургских тюрем. — СПб., 1887.
- Орловский А.К.* Вопрос о тюремной психологии // Вести права. — 1914.

- Орловский И.Т. Наши преступники и учение Ломброзо. — СПб., 1891.
- Пашинев В. Преступник. — СПб., 1899.
- Перфильев М.О. Преступные люди. — СПб., 1886.
- Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. — СПб., 1908.
- Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб., 1909. — Т. 1.
- Полынов С.В. Детская преступность и меры борьбы с ней. — М., 1911.
- Полынов С.В. Очерки тюремоведения. — СПб., 1915.
- Попов В.М. Словарь ворского и арестантского языка. — Киев, 1912.
- Приказский А.И. Преступления и их организации. — М., 1903.
- Пушкин Н.Д. 40 лет среди убийц и грабителей. — Рига: Мир, 1916.
- Рейма Г.Е. Патологическая преступность и умственная вялость // Современная психиатрия. — 1912.
- Саварский А.И. Убийцы. — М., 1924.
- Саварский А.И. Тюрма. — М., 1929.
- Сербский В.П. Судебная психология. — М., 1900.
- Сергеев П. Искусство речи на суде. — СПб., 1910 (последнее издание: М., 1983).
- Сидик С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. — Новгород, 1893.
- Сидорский И.А. Чувства, испытываемые зрителем при виде смертной казни. — Киев, 1905.
- Смирнов И. Дом. Картины из жизни преступников, составленные близким тюремным другом, по его собственным исповеданиям. — СПб., 1870.
- Смирнов И. Слова и выражения ворского языка, выбранные из романа В. Крестовского «Петербургские трущобы». — СПб., 1904.
- Смелкин Я. Одиночные тюрьмы в Бельгии, их физическая и нравственная гигиена. — М., 1903.
- Троцкий В.Ф. Благая музыка — вреден тюрьмы. — СПб., 1908.
- Труди III—XIII съездов представителей русских исправительных заведений для малолетних. — М., 1891—1913.
- Френс А.У. Очерк судебной психологии. — Казань, 1871.
- Фролов В.Р. Тюремная культура // Русская школа. — 1913. — № 5—6.
- Чиж В.Ф. Лекции по судебной психологии. — СПб., 1890.
- Чубовский М.Д. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. — Ярославль, 1900.
- Щеглов А.Д. Об умственной работоспособности малолетних преступников. — СПб., 1903.
- 1918—1990 гг.**
- Алексеев А.И., Васильев Ю.В., Смирнов Г.Г. Как защитить себя от преступника. — М., 1990.
- Амелина М.А. О психологической характеристике трудновоспитуемых подростков // О некоторых вопросах нравственного воспитания детей и подростков. — М., 1970.
- Амелина М.А. О структуре личности несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. — М., 1970.
- Амелина Б.И. Психическая среда и адаптация несовершеннолетних. — Свердловск, 1986.
- Амелина Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. — М., 1973.
- Амелина Ю.М. Изучение личности преступника. — М., 1982.
- Амелина Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника. — М., 1983.
- Амелина Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. — Ереван, 1987.
- Амелина Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. — М.: Наука, 1987.
- Амелина Ю.М., Гурбанов В.П., Курбанов Ю.Н. Личность корыстного преступника. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989.
- Амелина Ю.М., Гурбанов В.В. Криминальная патопсихология. — М.: Наука, 1991.
- Амелина Ю.М., Давыд П.С., Дубинин О.Л. Механизм преступного поведения. — М., 1981.

- Антонов Ю.М., Савицкий Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений: психологические механизмы наследственного поведения. — М., 1983.
- Арзамасова Н.А. Особенности психологии несовершеннолетних правонарушителей и вопросы нравственного и правового воспитания // Задачи следственных аппаратов МВД СССР по расследованию преступлений несовершеннолетних. — Волгоград, 1979.
- Ашмарин Э.А. Буржуазные пенитенциарные системы и тюремное воспитание. — Рязань, 1975.
- Баженов О.И. Правосознание и проблема преступного поведения личности // Научные труды Омской ВШ МВД СССР. — Омск, 1972. — Вып. 10. — С. 51–52.
- Балдин Т.Ю., Веселов В.М. Совершенствование форм управленческой подготовки руководителей ИТУ. Учеб. пособие. — Домодедово, 1989.
- Балдин Т.Ю., Веселов В.М., Пашкина А.В. Психологические основы применения выдворения в учебном процессе. Учеб. пособие. — Домодедово, 1989.
- Балдин Т.Ю., Ташкин П.П. Психологические основы общения в специальной работе. Учеб. пособие. — Домодедово, 1990.
- Балкин В.А. Психологические проблемы повышения эффективности управленческих решений руководителей органов внутренних дел. — М., 1983.
- Балкин В.А. Ступи: пути из предупреждения, пресечения. Социально-психологический аспект. — М., 1989.
- Балкин В.А. Социально-психологические аспекты перестройки управления в органах внутренних дел. — М., 1989.
- Балкин В.А., Давыд А.Н., Чернышев В.Н. Психологические условия организованности, сформированности сотрудников ОВД и качества принимаемых управленческих решений. — М., 1986.
- Балкин В.И., Кисельниченко В.Я. К вопросу изучения самооценки преступников // Психологическое изучение личности преступника. — М., 1976.
- Башкатов И.П. Малые группы и межличностные отношения в колониях для несовершеннолетних осужденных. — М., 1972.
- Башкатов И.П. Основы исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных в ВТК. — М., 1984.
- Башкатов И.П. Социально-психологические условия в ВТК и борьба с ними. — М., 1985.
- Башкатов И.П. Социально-психологические методы изучения личности и групп несовершеннолетних осужденных. — М., 1986.
- Башкатов И.П., Сибилев П.С. Психолог ВТК. — М., 1977.
- Белосов С.П. Психологические особенности деятельности сотрудников ОВД // Психологические аспекты трудовой деятельности. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.
- Бейбидзе К.М., Вилг А.Я. Личность взрослого волеизъявляющего несовершеннолетнего и преступную группу в акте автообщественной деятельности // Комплексный подход к предупреждению правонарушений несовершеннолетних. — М., 1984.
- Безин Я.И. Психическая саморегуляция в экстремальных условиях деятельности: научно-методический сбор. — М., 1988.
- Бельский П.Г. Исследование эмоциональной сферы несовершеннолетних, отклонившихся от норм поведения. — М., 1924.
- Белов А.А. К вопросу о субъективном восприятии кары заключенными // Труды ВНИИ МООП. — М., 1967. — № 11.
- Беллер В.Ю. Изучение личности заключенных. — М., 1923.
- Бойков В.М. Психологические особенности профессионального мышления работника уголовного розыска: Лекция. — Омск, 1984.
- Борисовский В.В. Опыт биологического исследования убийц. — Ростов-на-Дону, 1923.
- Брицко К.С., Сиворов П.И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
- Брунов В.Б. Психологический анализ изменения личности при алкоголизме. — М.: Изд-во МГУ, 1974.

- Арутюнян А.Е. Судбно-психологическая экспертиза, ее предмет, методика и пределы. — Харьков, 1927.
- Брыцкая В.Н. О психологической классификации осужденных к лишению свободы // Вопросы судебной психологии. — М., 1971.
- Брыцкая А.В. Практическая психология воспитательной работы с осужденными: Учеб. пособие. — Доволенко, 1988.
- Бухаринский О.В. Характеристика личности вора в период отбывания наказания. — Рязань, 1973.
- Васильев В.Е. Юридическая психология. — Л., 1974.
- Васильев В.Е. Преступление правонарушитель несовершеннолетних. — Л., 1980.
- Васюнас Ю.А. Словоохватчик преступного поведения. — Омск, 1987.
- Васюнас Ю.А. Условный язык заключенных Соловецких лагерей особого назначения. — Соловецки, 1927 (Материалы УСЛОН, Вып. 16).
- Васюнас Ю.А., Тареев В. Пособие по профессиональному обучению для юристов. — Таллин, 1986.
- Войнацкий Б.Ф. Психология осмотра места происшествия. — Омск, 1979.
- Войнацкий Б.Ф., Васюнас Ю.А. Преступные группировки. Их бытие, традиции, законы (проемы и постылы). — Омск, 1979.
- Волов В.С. Мотивы и квалификация преступлений. — Казань, 1969.
- Волов В.С. Мотивы преступлений. — М., 1982.
- Вопросы социальной психологии в учреждениях тюремного режима / Под ред. А.М. Спиркина. — М., 1981.
- Вопросы психологии коллектива сотрудников органов внутренних дел. — М., 1981.
- Гарбузов А.И. Ошибки в свидетельских показаниях (происхождение, выявление, устранение). — М., 1983.
- Гейденко Н.И. Третья и былые. Преступный мир. — М.: Право и жизнь, 1924.
- Герин М. Криминальная психология. — М., 1923.
- Герин В.М. Очерк тюремной психологии. — М., 1925.
- Герин В.М. В тюрьме. Очерк тюремной психологии. — Харьков, 1930.
- Гильярди Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. — Свердловск, 1973.
- Гильярди Ф.В. Психология следственных действий. — Волгоград, 1983.
- Гиппенко А.Д., Пархоменко В.Ф. Психические состояния человека, лишенного свободы. — М., 1968.
- Гиппенко А.Д., Пархоменко В.Ф. Эмоция и чувства человека, лишенного свободы. — М., 1970.
- Гиппенко А.Д., Сидоров Ф.М. Психологическое воздействие и цели получения объективной информации при допросе // Криминалистика и судебная экспертиза. — М., 1990. — Вып. 41. — С. 24–28.
- Грибунов А.И. К вопросу о соотношении понятий «мотив» и «цель» преступления // Труды ВШШ МВД СССР. — Волгоград, 1974. — Вып. 10. — С. 4–21.
- Грибунов А.И., Егорович В.Ф. Невербальные компоненты общения на допросе // Проблемы оптимизации эффективности применения юридической психологии. — Тарту, 1988. — С. 124–134. (Ученые записки Тартуского университета, т. 83).
- Гришин В.А. Самоутверждение личности несовершеннолетнего в социальной среде // Комплексный подход к исследованию правонарушений несовершеннолетних. — М., 1984.
- Гришин А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. — М., 1990.
- Гришнев В.И., Ковалевский В.В., Обренов И.Ф. Некоторые психологические аспекты изучения лиц молодого возраста, привлекаемых к ответственности за мелкое хищение // Вопросы борьбы с преступностью, наркозависимости и другими формами антиобщественного поведения несовершеннолетних. — М., 1976.
- Давыдов Л.М. Психологические основы исправления правонарушителей. — М., 1969.
- Давыдов П.С. Криминологическое значение субъективной стороны преступлений // Советское государство и право. — 1966. — № 11.

- Добрынский М. Г.* Психологический анализ взаимоотношений между администрацией ИТУ и осужденными. // Педагогическое наследие А. С. Макаренки и проблемы воспитания осужденных. — Рязань, 1978.
- Добрынский М. Г.* Человеческий фактор в ОВД: сущность, психологические резервы активизации. — М., 1989.
- Дон В. Г.* Наблюдение как метод изучения личности осужденного. — Рязань, 1976.
- Дон В. Г.* Проблема направленности личности в исправительно-трудовой психологии // Личность преступника: криминологический и исправительно-трудовой аспекты. — Рязань, 1978.
- Дон В. Г.* Понятие направленности личности осужденных молодого возраста. — Рязань, 1978.
- Дон В. Г.* Тестовые методики исследования психологии личности осужденных в условиях ИТУ. — Рязань, 1979.
- Дон В. Г.* Экспериментальные методы изучения направленности личности осужденных. — Рязань, 1979.
- Дон В. Г., Тажаров М. В.* Методика изучения и характеристика волевых проявлений осужденных в условиях ИТУ. — Рязань, 1975.
- Донин Д. А.* Влияние вегетативных изменений на волевое развитие личности несовершеннолетнего правонарушителя // Проблемы психологии воли. — Рязань, 1974.
- Донин Д. А.* Формирование социально-личностных предпосылок у несовершеннолетних осужденных женского пола, как средство их перевоспитания. — Рязань, 1981.
- Драгомиров А. И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — М., 1981.
- Драгомиров А. И.* Особенности отягощенной личности правонарушителей // Психологические изучения трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. — М., 1974.
- Дрежнев Н. А.* Методологические вопросы изучения влияния средств массовой коммуникации на формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя // Там же. — М., 1974.
- Дубин А. В.* Вопросы теории судебной экспертизы. — Минск, 1959.
- Дубин А. В.* Судебная психология. — М., 1970.
- Дубин А. В.* Основы психологического анализа на предварительном следствии. — М., 1973.
- Дубин А. В.* Судебная психология. — Минск: Вышэйшая школа, 1975.
- Евдокимов В. Ф., Скалкин А. М.* К проблеме совершенствования профотбора в системе приютов // Психолого-педагогические аспекты профориентации и трудового обучения учащихся в свете основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы. — Ташкент, 1987. — С. 17—19.
- Евдокимов М. И.* Судебная психология. — М., 1975.
- Евдокимов М. И.* Основы судебной психологии. Психические свойства личности. — М., 1982.
- Евдокимов М. И.* О современном состоянии и перспективах развития юридической психологии // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 3.
- Евдокимов М. И.* Краткий энциклопедический словарь по общей, социальной и юридической психологии. — М., 1987.
- Евдокимов С. И.* Некоторые результаты исследования агрессии // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979.
- Ефремов Г. С., Рашкина А. Р.* Правовая психология и преступность молодежи. — М., 1976.
- Ефремов Г. С., Рашкина А. Р.* Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. — М., 1980.
- Захаров В., Новик И.* Проведение психологической экспертизы // Советская юстиция. 1974. № 5.
- Зинин А. И.* Осужденный и его отношение к приговору // Право и жизнь. 1927. № 1.
- Иванов К. Е.* Социально-психологический анализ интересов несовершеннолетних правонарушителей // Общественный интерес и личность. — Свердловск: Изд-во Свердловского ун-та, 1967.
- Иванов К. Е.* Психология преступных проявлений среди молодежи. — М., 1971.
- Иванов К. Е.* Типология личности и мотивация преступного поведения. — М., 1974.
- Исучевы преступника и внеучастная практика.* — Одесса, 1927. — Вып. 1.

- Испытания по методике и техника изучения личности заключенного. — М.: НКВД РСФСР, 1929.
- Исправительно-трудовая психология / Под ред. А.Д. Глоточкина, В.Ф. Пирожкова. — М.: Академия МВД СССР, 1974.
- Исправительно-трудовая психология: Учебник. — Рязань, 1985.
- Исправительно-трудовая психология / Под ред. К.К. Платонова, А.Д. Глоточкина, К.Е. Ишинева. — Рязань, 1985.
- Колотченко Л.А. Психология свидетельских показаний. — Харьков, 1925.
- Колотченко С.А. Воронский жюри и судья психологом (по материалам обследования взрослых школ) // Вестник просвещения. — 1927. — № 1.
- Коржев И. Тактика и психологические основы допроса. — М.: Юрид. лит-ра, 1965.
- Косов А.И. Психология управления. — М., 1979.
- Кубов Е.П. Использование данных психологии при отборе и расстановке кадров в ОВД. — М., 1986.
- Кудачев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителей. — М.: Изд-во МГУ, 1969.
- Кудачев В.Г., Овечко В.К. Психологические особенности личности правонарушителей, способствующие их социальной дезадаптации // Личность преступника и предупреждение преступлений. — М., 1987.
- Кудачев А.В. Некоторые психофизиологические особенности несовершеннолетнего правонарушителя // Психологические вопросы трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. — М., 1974.
- Кудачев В.К. Вопросы психологической подготовки сотрудников милиции к действиям в особо сложных условиях. — Свердловск, 1975.
- Кукес Н.В., Вино В.П., Назаров Ю.В. Психические состояния сотрудников правоохранительных органов, передающих информацию // Военно-медицинский журнал. — 1991. — № 1.
- Курт А.Ф. Память и внимание. — М., 1922.
- Курочкин В.И. Изучение потерпевших от преступлений с целью совершенствования профилактики правонарушений. — М., 1981. (Библиотека работника профилактической службы).
- Курочкин В.Е. Проблемы логики и психологии в следственной практике. — Харьков, 1970.
- Курочкин В.Е. Психология в расследовании преступлений. — Харьков, 1972.
- Курочкин В.Е. Организационные и психологические основы следственной деятельности. — Харьков, 1973.
- Курочкин В.Е. Правовая психология. — Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1990.
- Курочкин М.В. Судбно-психологическая экспертиза. — Львов, 1987.
- Курочкин Д.П. Установление следствием обстоятельств, имеющих психологическую природу. — Воронеж, 1987.
- Курочкин Д.П., Шаляпина Г.Г. Психология следователя. — Воронеж, 1977.
- Курочкин М.М. Судбно-психологическая экспертиза. — М., 1977.
- Курочкин М.М. Вопросы в судбно-психологическую экспертизу. — М.: Изд-во МГУ, 1980.
- Курочкин М.М., Ефремов Н.Н., Курочкин А.С., Ситковская О.Д. Изучение следователем психологии обвиняемого. — М., 1987.
- Курочкин М.М., Мельник В.В., Романов В.В. Судбно-психологическая экспертиза в практике органов юстиции. — М., 1982.
- Курочкин М.М., Овечко И.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. — М., 1984.
- Курочкин А.П. Характеристика А.Ф. Заурского как основная часть его коллекции о личности // Личность преступника: криминологический и исправительно-трудовой аспекты. — Рязань, 1978.
- Курочкин Е.К. Кабинеты по изучению личности преступника и преступности в СССР и за границей. — М., 1925.
- Курочкин Е.К. К психологии и психопатологии убийств // Убийства и убийцы. — М., 1928.

- Клиническая психология / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1986.
- Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. — М.: Юрид. лит.-ра, 1968.
- Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. — М.: Наука, 1976.
- Кудрявцев В.Н. Социальное и биологическое в антиобщественном поведении // Биологическое и социальное в развитии человека. — М.: Наука, 1977.
- Кудрявцев В.Н. Правовое поведение. Нормы и патология. — М.: Наука, 1982.
- Кудрявцев В.А. О диагностической информативности нейтрофилтозометрических симптомов. — М., 1982.
- Кудрявцев В.А. Судебная психологическая экспертиза. — М., 1988.
- Кудрявцев В.А., Гурьянов В.В., Криворученко С.В. Актуальные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних. — М., 1980.
- Кудрявцев С.В. Изучение преступного мышления социально-психологические аспекты // Психологический журнал. — 1988. — Т. 9. — № 2.
- Кудрявцев С.В. Конфликт и насильственное преступление. — М.: Наука, 1991.
- Курьянов В.В. Психологические особенности тюрьмы осужденных за суицидальность // Психолого-педагогические проблемы исправления и перевоспитания осужденных. — М., 1985. — № 79.
- Курьер С. Тюремная психология // Право и жизнь. — 1924. — № 4.
- Курьянов Г.К. Изучение исследователем личности обвиняемого. — М.: Юрид. лит.-ра, 1982.
- Лапарин В.В. Социально-психологические аспекты применения права. — Казань, 1982.
- Личность преступника как объект психологического исследования / Под ред. А.Р. Ратникова. — М.: Юрид. лит.-ра, 1979.
- Лунин В.В. Преступный помысел: мотивация, прогнозирование, профилактика. — М., 1980.
- Лунин А.Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. — 1927. — № 2 (26). — С. 84—100.
- Лунин А.Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. — 1928. — № 3. — С. 79—104.
- Лысков Б.Д., Курбатова О.И. Основы юридической психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
- Любимский И. Психология уголовно-решимой работы // Административный вестник. — 1929. — № 2.
- Любимский П.И. Методы лабораторного исследования личности преступника в России и за границей. — М., 1925.
- Марин М.И., Лыков Е.Т., Ривин-Ширбо И.В. и др. Учет психофизиологических особенностей детей в прогнозировании эффективности хирургической премедиации // Психологический журнал. — 1984. — Т. 5, № 3.
- Марин М.И., Соболев Е.С. Исследование влияния условий труда на функциональное состояние пожарных // Психологический журнал. — 1990. — Т. 1, № 1.
- Мельман Л. Обубоим П.Ф. В мире отверженных. — М., 1933.
- Мельман Ю.Л. Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших. — М.: Юрид. лит.-ра, 1960.
- Методы профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД в учебных центрах МВД, УВД / А.М. Споровский и др. — М., 1989.
- Мельман Л. Преступный помысел / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М.: Наука, 1981.
- Мельман А.С., Парожков В.Ф. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы. — Рязань, 1976.
- Мурманов А.Д. Тактика борьбы с воронками «традиционны» // Сборник МВД СССР. — М., 1989.
- Мурманов Т.Г. Психологические истоки судебных ошибок и внутреннее убеждение судей // Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. — М., 1975.
- Москаленко В.Ф. Психологические основы деятельности сотрудников органов внутренних дел. — Ташкент, 1990.
- Нами Дж. Невзлация и психиатрия в США. — М., 1984.
- Насимов, агрессивность. Криминологическое исследование. — М., 1990.

- Иванов Р. С., Шестаков А. Г.* Сплоченность как фактор групповой эффективности // Вопросы психологии. — 1981. — № 3.
- Ивонкина А. С.* Рабочая программа занятий по аутистичной тренировке в условиях ШИЗО в ИТУ (для женщин). — Пермь, 1988.
- Исков В. А.* Психотехника общения в работе оперативного БУСС. — Горький, 1989.
- Ольшанский О. К.* История уголовной психологии // Рабочий суд. — 1924. — № 10.
- Омаров Г. И.* Самовоспитание и его роль в переквалификации осужденных, содержащихся в ИТУ. — М., 1981.
- Окороков Т. С.* Правовое осознание действительности. — М., Наука, 1969.
- Павлова В. А.* Психология судебного разбирательства по уголовным делам. — М., 1980.
- Павлов А. И.* Психологические основы формирования отношений сотрудников ИТУ в процессе исполнения уголовного наказания: Учебное пособие. — Рязань, 1984.
- Павлов А. И.* Психология должностной позиции сотрудников ИТУ. — Рязань, 1984.
- Павлов А. И.* Психология организационных отношений: методология, теория, практика. — М., 1990.
- Петелин Б. Я.* Направленность личности и мотивы преступного поведения. — М., 1973.
- Петров А. Е.* Психологическая классификация личностей: Элементарная методика. — М., 1927.
- Пинка В.* Психологические концепции в современной буржуазной теории права // Критика современной буржуазной теории права. — М., 1969.
- Пирожков В. Ф.* Психология сокамерника // Исправительно-трудовые учреждения. Бюллетень ВНИИ МВД СССР. — М., 1981. — Вып. 14.
- Пирожков В. Ф.* Психологические основы переквалификации учащихся специальных ИТУ. — М., 1988.
- Писахов А. В., Дятков М. Г.* Психолого-педагогические основы самовоспитания осужденных. — Дзержинск, 1986.
- Плещинский С. В.* Основы пенитенциарной науки. — М., 1923.
- Плещинский С. В.* Криминальная психология. Преступные типы. — Л.: Госиздат, 1926.
- Плюснин И. Е.* Коэффициенты и деятельности в обиходной работе органов внутренних дел. — М., 1989.
- Правовое воспитание учащихся (из опыта работы)* / Сост. Г. И. Давыдов. — М.: Просвещение, 1979.
- Проблемы юридической психологии и ее практическое применение в свете решений XXVII съезда КПСС.* Тез. Междунаучно-практ. конф. — Тарту, 1986.
- Профессиональный кодекс* / Под ред. М. Н. Гернета. — М., 1928.
- Профессионально-педагогическая подготовка милиционеров охраны: Методические рекомендации* / Под ред. А. М. Столаренко. — М., 1990.
- Психологические основы организации воспитательной деятельности сотрудников спецкомендатур органов внутренних дел: Учебное пособие* / Под ред. А. М. Столаренко. — М., 1982.
- Психологические основы формирования отношений сотрудников ИТУ в процессе исполнения уголовных наказаний: Учебное пособие.* — Рязань, 1984.
- Психологические особенности деятельности работников оперативных аппаратов ИТУ: Учебное пособие.* — М., 1988.
- Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей.* — М., 1974.
- Психология и педагогика управления в органах внутренних дел: В 2 ч.* — М., 1989.
- Психолого-педагогические проблемы совершенствования управления и оперативно-служебной деятельности ОКД.* Труды Академии МВД. — М., 1986.
- Рабочая книга пенитенциарного психолога.* — М., 1997.
- Рашкин А. Р.* Спонтанная вступившая // Социалистическая законность. — 1958. — № 4. — С. 24—31.
- Рашкин А. Р.* Советская судебная психология. — М., 1967.

- Рыжов А.Р. Судебная психология для следователей. — М., 1967.
- Рыжов А.Р. Структура и функции правового сознания // Проблемы социологии права. — Вильнюс, 1970.
- Рыжов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. — М., 1977.
- Рыжов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979.
- Рыжов А.Р. Методологические вопросы юридической психологии // Психологический журнал. — 1983. — № 4. — С. 107–118.
- Рыжов А.Р. Актуальные задачи психологии права // Психологический журнал. — 1987. — № 1. — С. 14–28.
- Рыжов А.Р., Афанасьев Ю.П. Ласовительство (пронуждение, подстреление и разбавление ложных показаний). — М., 1976.
- Рыжов А.Р., Афанасьев С.Б., Кочетов М.М. и др. Насилие, агрессия, жестокость: Криминально-психологическое исследование. — М., 1990.
- Рыжов А.Р., Гайдарова Н.И. Логико-психологическая структура лжи в уголовных делах // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1982. — Вып. 37.
- Рыжов А.Р., Ефремов Г.Х. Психологическая защита и самооправдание в уголовном процессе // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979.
- Рыжов А.Р., Ефремов Г.Х. Общественное мнение об эффективности деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1983. — Вып. 39.
- Рыжов А.Р., Ефремов Г.Х. Правовая психология и преступное поведение: теория и методология исследования. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988.
- Рыжов А.Р., Ефремов Г.Х. Основные проблемы психологии гражданского процесса. — Владивосток, 1978.
- Рыжов А.Р., Ефремов Г.Х. Психологические аспекты военного производства. — Владивосток, 1989.
- Рыжов Д.В. Потребности от преступлений: личность, поведение, оценка. — Л., 1973.
- Рыжов В.В. Основы криминальной психологии. — Минск, 1990.
- Рыжов В.В. Профессиональный психологический отбор кандидатов на военно-юридический факультет. — М., 1989.
- Рыжов В.В. Военно-криминальная психология: Учебник. — М., 1991.
- Рыжович Г.Г., Юльчик В.В. Психологические особенности действий сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Лекции. — Минск, 1988.
- Савицкий Е.Г. К методологии криминалистического анализа // Личность преступника: Методы изучения и проблемы воздействия. — М., 1988.
- Савицкий Е.Г. Психологический анализ мотивации убийств на основе семейных отношений // Проблемы психологии осужденных к лишению свободы. — М., 1988.
- Селиванов Г.В. Зачем суду психолог? — М., 1990.
- Сельков Б.В. Аффект в уголовно-правовом и криминалистическом значении. — Казань, 1978.
- Селиванов О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. — М., 1983.
- Сильван А.Б. О психологических причинах депрессии // Проблемы предварительного следствия. — М., 1980.
- Ситович К.И. Очерк криминальной психологии. — Казань, 1925.
- Ситович К.И. Психология судебного расследования // Интеллектуальный труд. — М., 1925.
- Социально-психологическая служба в органах внутренних дел: современное состояние и перспективы развития. — М., 1990.
- Социально-психологические и правовые проблемы профилактики правонарушений в ИТУ. — Рязань, 1982.
- Социально-психологические и правовые проблемы режима отбывания и исполнения наказания в ИТУ. — Рязань, 1986.
- Социально-психологическое изучение личности несовершеннолетних, совершивших преступления / Труды Весола. ни-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. — М., 1977.

- Степанов А. М. Некоторые социально-психологические аспекты управления коллективом // Вопросы психологии коллектива: социальный аспект управления коллективом. — М., 1981.
- Степанов А. М. Психологические и психические проблемы управления в МВД, УВД. Учеб. пособие. — М., 1982.
- Степанов А. М. Опыт разработки психологической концепции управления в сфере правопорядка // Психологический журнал. — 1983. — № 3.
- Степанов А. М. Проблемы психологического моделирования и повышения эффективности вне и внутри // Проблемы интенсификации учебного процесса в вузах МВД СССР. — М., 1984.
- Степанов А. М. Психология требовательности руководителя. — М., 1985.
- Степанов А. М. Психологические основы тактики и техники оперативно-служебной деятельности. Лекции. — М., 1986.
- Степанов А. М. Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел. — М., 1987.
- Степанов А. М. Проблемы и пути развития юридической психологии // Психологический журнал. — 1988. — № 5.
- Степанов А. М. Профессионально-психологическая подготовленность специалиста службы ВХСС — выпускника учебного заведения МВД СССР // Оперативно-розыскные меры по усилению борьбы с внутренним делинктом. — Горький, 1988.
- Степанов А. М. Психологическая подготовка юриста в условиях перестройки образования и демократизации общества // Вопросы психологии. — 1989. — № 4.
- Степанов А. М. Обеспечение морально-психологической подготовки личного состава горрайорганов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач. — М., 1990.
- Степанов А. М., Давыдов И. А., Пестов В. И. Психолого-педагогические основы укрепления дисциплины в органах внутренних дел. — М., 1986.
- Судбина И. Ю. Профессионалы в экстремальных условиях // Социологические исследования. — 1988. — № 4. — С. 50–57.
- Суля А. Н. Конфликты в первичных коллективах осужденных. — Рязань, 1978.
- Суля А. Н. Общине осужденных при чрезвычайных обстоятельствах в ИТУ. — Рязань, 1984.
- Суля А. Н. Высоклетивное поведение осужденных. — М., 1987.
- Тарушкин С. А. Преступное поведение: социальные и психологические черты. — М., 1974.
- Тарушкин С. А. Установление мотива и квалификация преступлений. — Киев, 1977.
- Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. — Харьков, 1990.
- Трубников В. П. Проблема психологического изучения мобилизации исполнителей в ОВД // Актуальные вопросы психологии и педагогики в деятельности ОВД. — М., 1986.
- Трубников В. П. Психологические условия мобилизованности сотрудников ОВД на выполнение служебного долга // Психолого-педагогические проблемы совершенствования управления и оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. — М., 1986.
- Трубников В. П. Активизация профессионального мышления сотрудников ОВД как функция управления // Психология и педагогика управления в органах внутренних дел. — М., 1989. — Ч. 1. — С. 86–100.
- Тяжко И. А. Адаптация осужденных к учебе в школе при ИТК. — Рязань, 1978.
- Федосин В. А., Георгиев В. С., Карпов Г. И. Модель специализации ИТУ (вопросы научно-методической разработки). Учебное пособие. — Рязань, 1980.
- Филиппов Д. Б. Стратегия контактного взаимодействия и проявления личности // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — М., 1976.
- Филиппов Д. Б. Психологические способы выявления скрытых обстоятельств. — М., 1979.
- Филиппов Д. Б. Эксперт-психолог должен стать помощником суда // Советская юстиция. — 1989. — № 14.
- Ходяков Е. Н. О социально-психологическом изучении личности подсудимого // Наш суд. — Саратов, 1924.

- Хабричев Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участника в деле лиц. — Саратов, 1984.
- Халицкий А.М. К психологии хулиганства // Изучение преступности и пенитенциарная практика. — Одесса, 1928.
- Чернышев В.И. Актуальные проблемы психологии управления // Вопросы психологии. — 1981. — № 4.
- Чернышев В.И., Южаков В.В. Применение методов психолого-педагогического воздействия при решении оперативно-служебных задач. — Минск, 1989.
- Шарамов Т.Г. Социальный контроль в системе факторов преступного поведения. — Магнитогорск, 1971. — № 3.
- Шокулатов Т.Г. Аффект и уголовная ответственность. — Тюбинск, 1973.
- Шарамов И.К. Психологические основы отдельных следственных действий. — М., 1972.
- Шарамов И.К. Безопасность дорожного движения: Курс лекций. — М., 1979.
- Шарамов И.К. Деятельность органов внутренних дел по пропаганде безопасности дорожного движения. — М., 1979.
- Шарамов И.К. К вопросу о предмете и структуре советской юридической психологии // Психологический журнал. — 1983. — № 6.
- Шарамов И.К. Психологическая характеристика деятельности инспектора дорожно-патрульной службы ГАИ. — М., 1983.
- Шарамов И.К. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма. — М., 1985.
- Шошман А.Г. Методы изучения личности и коллектива. — Л., 1983.
- Шошман А.Г. Психологическое воздействие в деятельности подразделений органов внутренних дел. — Л., 1985.
- Шошман А.Г. Психологические методы изучения личности и коллектива в войсках и органах МВД СССР. — Л., 1989—1990. — Ч. 1—2.
- Шмаков Т.А. Некоторые особенности мотивации преступного поведения женщин, осужденных по ст. 209, 144, 89 УК РФ // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика). — Рязань, 1989.
- Шмесс А. Криминологическое исследование при тюрьме // Ежегодник советской криминологии. — 1922. — № 21—22.
- Шурман В.П. Система исполнения уголовного наказания в Англии. — М., 1977.
- Южаков В.В. Психологическая подготовка работников уголовного розыска. — Минск, 1982.
- Южаков В.В. Применение методов психологического воздействия на личность в деятельности сотрудников милиции по предупреждению преступлений. — Минск, 1986.
- Яковлев И.И., Мазин П.П. Искусство допроса: Практическое пособие для следователей. — М., 1928.
- Яковлев А.М. Преступность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения). — М., 1971.
- С 1991 г.**
- Абдураманов Р.А. Психологические проблемы послеслужебной адаптации ветеранов Афганистана // Психологический журнал. — 1992. — № 4. — С. 131—134.
- Алехина В.В. Профессиональное общение в деятельности юриста. — Иваново-Ногород, 2000.
- Актуальные проблемы юридической психологии и медико-экспертных исследований. — Волгоград, 2000. — С. 80—82.
- Антонов Д.В. Практикум по слабо-психологической экспертизе. — Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 1999.
- Афери Ю.А. Криминологические ориентиры наркоманов и воспитательно-профилактическая роль ИТУ. — Домодехово, 1991.
- Афери Ю.А. Личность преступников: вопросы диагностики ценностных ориентаций осужденных и воспитательный процесс в ИТУ: Практикум. — М., 1991.

- Андреев Ю.А. Социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы. — Домогадово, 1992.
- Андреев Ю.А., Козлов В.Г. Дезадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде. — Домогадово, 1996.
- Аншва Г.А., Ахмедов Э.Г., Сайрамов В.П. Инструментарий пенитенциарного психолога. — Уфа, 1997.
- Аншва Н.В. Психологические аспекты личности и коллектива отрядов милиции особого назначения. Лекция. — М., 1991.
- Аншва Н.В. Психологическое обеспечение переселенческой деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. — М., 1997.
- Аншва Н.В., Козлов В.Г., Козловский И.И. и др. Психологическое обеспечение специальной операции органов внутренних дел по освобождению заложников. Метод. рекомендации. — М., 1995.
- Аншва Н.В., Лышанов Е.В., Смирнов И.Е., Козлов В.Г. Формирование и работа с личным составом специальных групп МВД в особых условиях. — М., 1993.
- Аншва Н.В., Смирнов И.Е. Переговоры в ситуации заложничества, характеристика мотивов, личности и группы преступника. — М., 1995.
- Аншва Н.В., Смирнов И.Е., Лышанов Е.В. и др. Формирование группы и работа с личным составом органов внутренних дел в особых условиях. Методическое пособие. — М., 1996.
- Аншва Н.В., Козлов В.Г. Изучение проявлений стресса и проблемы психологического обеспечения деятельности сотрудников ОМОН ГУВД г. Москвы в экстремальных ситуациях // Проблемы деятельности ОВД в экстремальных условиях. — М., 1995.
- Аншванов Г.И. Психология и педагогика в деятельности сотрудников ОВД (часть особенности). Учебно-методическое пособие. — Орел, 1997.
- Антонов А.С., Баланов В.Г. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства. Учебное пособие. — М., 1996.
- Антонкин В.М. Тюремная община «чужо» истории. — Уфа, 1993.
- Антонкин В.М. Тюрма и ее законы. — Саратов, 1998.
- Антонов Ю.М. Причины преступного поведения. — М., 1992.
- Антонов Ю.М., Ермаков М.И., Зыков В.Е. Психология преступления и наказания. — М., 2000.
- Антонов Ю.М., Гурвич А.А. Сексуальные преступления. Чужак и друг. — М., 1993.
- Базаров Т.Ю., Ташманов П.П. Психологические аспекты общения в специальной работе. Учебное пособие. — Домогадово, 1992.
- Байбура А.М., Зыков А.Ф., Валадзин. — Харьков, 1996.
- Балабанов Н.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. — М., 1993.
- Балабанов Н.П. Психология девиантных групп несовершеннолетних в США и Англии. — Казань, 2000.
- Балабанов Н.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. — М., 2000.
- Балабанов С.П. Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности. — СПб., 1995.
- Балабанов С.П. Профессиональная подготовка и ее влияние на личность (проблемы профессиональной деформации). Учеб. пособие. — СПб., 1996.
- Балабанов С.П. Особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел. // Психологическое обеспечение трудовой деятельности. — Л.: ЛГУ, 1987. — С. 63–69.
- Балабанов С.А. Основы презентивной психологии. — М., 1993.
- Балабанов С.А., Фескин В.М. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс организационно-методич. мер. — М., 1993.
- Балабановские и социальные в личности преступника и проблемы ее ресоциализации. — Уфа, 1994.
- Балабанов В.М., Сельва С.И. Тамбовский менеджмент. — М., 1996.
- Балабанов В.Г., Зыков В.М., Зыков С.М. и др. Методические рекомендации по психологическому отбору лиц, имеющих высшее образование и поступающих в органы внутренних дел. — М., 1993.

- Будыко А.В. Работа с сотрудниками ОВД по профилактике профессиональной деформации. — М., 1992.
- Будыко А.В. Практические рекомендации по ведению переговоров с преступниками в ситуации захвата заложников (по материалам опыта правоохранительных органов США). — М., 1995.
- Будыко А.В. Педагогика личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. — М., 1996.
- Будыко А.В. Обучение сотрудников тактике и методам обеспечения личной безопасности. — М., 1997.
- Будыко А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел. — М., 1997.
- Будыко А.В., Бологов М.С. Программа действий сотрудника ОВД по обеспечению личной профессиональной безопасности. — М., 1996.
- Будыко А.В., Пономарев С.А. Психологические проблемы использования полиграфа в оперативно-розыскной и следственной деятельности ОВД // Психологика в правоохранительных органах. — 1997. — № 1(5).
- Бурн Р., Ридардон Д. Агрессия. — СПб., 1998.
- Васильев В.Л. Юридическая психология. — М., 1991.
- Васильев В.Л. Психологические аспекты преступных формирований и расследование совершаемых ими преступлений. — СПб., 1994.
- Васильев В.Л. Этика в юриспруденции и предпринимательской деятельности. — СПб., 1995.
- Васильев В.Л. Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности. — СПб., 1998.
- Васильев В.Л. Юридическая психология. — СПб., 1998.
- Васильев В.Л. Юридическая психология / 4-е изд., доп. и перераб. — СПб., 2001.
- Велик В.П., Волкин В.И., Калаш Н.В. и др. Особенности психического состояния сотрудников органов внутренних дел, работающих в экстремальных условиях. — Донецк, 1992.
- Варьява Г.И. Методические рекомендации по диагностике и профилактике суицидального поведения сотрудников ОВД. — Ростов-на-Дону, 1993.
- Венков психология: методология, теория, практика. — М., 1998. — Ч. 1–2.
- Вилана Л.И., Калаш С.А. Методические рекомендации по предупреждению самоубийств сотрудников ОВД. — М., 1994.
- Воробей А.И. Синдром посттравматического стресса у ветеранов войны, перенесших боевую психическую травму // Военно-медицинский журнал. — 1991. — № 8. — С. 71–74.
- Воробей А.И. Разработка методов и средств профилактики боевой психической травмы в армии США // Военно-медицинский журнал. — 1993. — № 12. — С. 61–62.
- Воспитание и развитие личности учащихся образовательных учреждений МВД России: Нормативные и аналитические материалы. — М., 1998.
- Галетнов А.П. Программа по профессиональному психологическому отбору кандидатов на государственную службу в таможенные органы РФ. — Калуга, 1998.
- Гельман Е.И., Жеманов Е. Безопасность женщины. — М.: Лест-Нью, 1997. (Жить без риска).
- Гельманов А.Г., Говыарь С.А. Как установить участие лица в правонарушении? Эффективный и экономичный метод диагностики скрытой причастности и получения признания виновного в отсутствие доказательств. — М., 1999.
- Гельманов А.Г., Говыарь С.А. Некоторые интеллектуальные и операциональные аспекты профессионализма выпускников образовательных учреждений МВД России оперативно-розыскной специализации // Психологика в правоохранительных органах. — 2000. — № 2 (14). — С. 16–24.
- Говыарь С.А. Диагностика уровня развития профессиональной направленности сотрудников ОВД // Тезисы докладов на VII Международной конференции «Информатизация правоохранительных систем». — М., 1998. — Ч. 1.
- Гришик Л.П. Гипноз и преступность. — М., 1997.
- Гришик Л.П., Скрышников А.И. Возможность применения «следственного гипноза» для раскрытия преступлений // Психологика в правоохранительных органах. — 1996. — № 2 (4).

- Гришик Л.П., Смирнов А.И., Лавский А.Ю., Зубриков И.С. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. — М., 1999.
- Губин А.В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. — М., 1999.
- Гурьянов Ю.В. Психологическая работа в пограничном отряде: Учебно-методические пособия. — М., 2000.
- Дебольский М.Г. Психологический фактор рецидивизма в ИТУ. — М., 1991.
- Дебольский М.Г. Психология делового общения: Учебно-методические материалы. — М., 1992.
- Дебольский М.Г. Психологическое обеспечение инноваций в ОВД. — М., 1993.
- Дебольский М.Г. Программа социально-психологического тренинга и подготовка сотрудников ИТУ к профессиональному общению с осужденными. — М., 1994.
- Дебольский М.Г. Социально-психологический тренинг для осужденных «Мои жизненные планы». — М., 1994.
- Дебольский М.Г. Проведение социально-психологических тренингов в уголовно-исполнительной системе. — М., 1996.
- Дебольский М.Г. Разработка профессиональной программы психолога и ее использование при профотборе специалистов. — М., 1996.
- Дебольский М.Г., Ковалева А.И. Организационная структура и основные модели деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы психологии управления. — Тверь, 2001.
- Дебольский М.Г., Лебедев А.В. Критерии оценки ведомственной психологической службы (на примере уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации) // Там же. — Тверь, 2001.
- Дебольский М.Г., Мартышова Л.И. Психология внедрения новшества в коллективе ОВД. — М., 1992.
- Левин В.Г., Усманов А.И., Ковалева О.Г. Курс лекций по криминальной психологии. — Рязань, 1995.
- Литвин М.Г. Психолого-педагогические вопросы деятельности исправительно-трудовых учреждений. — Дзержинское, 1992.
- Литвинова И.И. Коррекция социальной дезадаптации подростка / Под ред. С.А. Белгачевой. — М., 1999.
- Евдокимов В.Ф. Судебно-психологическая оценка новых религиозных культов в программе подготовки экспертов судебной психологии // Первая областная конференция Калужского отделения РГЮ. Тез. докл. — Калуга, 1999.
- Евдокимов В.Ф. О возможности установления некоторых психологических особенностей автора анонимного текста // XIII Международной симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание: содержание и функционирование». — М., 2000.
- Евдокимов В.Ф. Отражение личностных особенностей автора в повсеместном тексте // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. — Калуга: Эйдос, 2000. — Вып. 1.
- Евдокимов В.Ф., Шанин С.С. Методические указания к практическим занятиям по курсу «Судебно-психологическая экспертиза». — Калуга: Обнинск; Москва, 1997.
- Евдокимов В.Ф., С.С. Шанин. Судебно-психологические экспертизы. Методическое руководство для следователей и экспертов. — Калуга; Обнинск; Москва, 1996.
- Евдокимов М.И. Психология подростка. — М., 1994.
- Евдокимов М.И. Психология обывка. — М., 1994.
- Евдокимов М.И. Психология осмотра места происшествия. — М., 1994.
- Евдокимов М.И. Психология свидетеля. — М., 1994.
- Евдокимов М.И. Основы обывка в юридической психологии. — М., 1996.
- Евдокимов М.И. Юридическая психология. — М., 1998.
- Евдокимов М.И. Юридическая психология: Учебник. — М., 1999.
- Евдокимов М.И. Энциклопедия. Юридическая психология. — М., 2001.

- Евдокимов М.И., Черныш Э.А. Психология допроса. — М., 1994.
- Евдокимов С.И. Агрессия и мы // Магистр. — 1991. — № 9.
- Ефремова Г.Х., Анфилов М.С., Крот М.В., Виноградов Н.Б. Преступления органов прокуратуры (социально-психологические аспекты). Научно-метод. пособие. — М., 2001.
- Зарубежный опыт организации подготовки польских кадров и работы полиции. — СПб., 1999.
- Земский А.Ф. Криминальная психология. — Киев, 1999.
- Зыбковец Л.Я. Психофизиологическая классификация основных служб ОВД по напряженности труда // Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. — М., 1997.
- Зыбковец Л.Я., Исаев И.Р. Напряженность труда в основных службах органов внутренних дел // Известия митовского центра профессионального образования и координации научных исследований (ГУК МВД России). — М., 1997. — № 4.
- Иванов С.В. Использование полиграфических устройств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. — М., 1992.
- Иларионов В.П. Переговоры с преступниками. — М., 1993.
- Иларионов В.П. Переговоры с преступниками: правовые, организационные, оперативные основы. — М., 1994.
- Исмаилов Г.М., Сайфиев А.Э. Психологическая подготовка сотрудников ОВД как условие предупреждения их гибели и ранений // Проблемы организации работы с личным составом ОВД. Труды академии МВД РФ. — М., 1993.
- Калин В.Р., Тихарев Н.А. Социально-психологический видотренинг в профессиональной подготовке руководителей подразделений органов внутренних дел МВД России. — СПб., 1997.
- Калинин Н.И. Судбно-психологическая экспертиза при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств // Законность. — 1995. — № 12.
- Калинин Н.И. Использование данных психологии при расследовании угона воздушного судна // Там же. 1998. № 8.
- Калинин Н.И. Криминалистика и паранормалии // Там же. — 1998. — № 7.
- Калинин Н.И. Судбно-психологическая экспертиза при доказывании вменяемости // Там же. — 1998. — № 4.
- Калинин Н.И. О возможности экспертной психодиагностики серийных маньяков-убийц // Юрист. — 1999. — № 3-4.
- Калинин Н.И. Роль экспертно-психолога при доказывании признака устойчивости банды // Российский следователь. — 1999. — № 4.
- Калинин Н.И., Тельнов А.П. Проблемы расследования отдельных видов умозаключенных убийств. — Иркутск, 1992.
- Калинин-Смоки В. Возвращены // Психопатология в правоохранительных органах. — 1998. — № 2 (3). — С. 21-24.
- Ковалев О.Г., Анисин Э.Ю. Диагностика лжи. — Рязань, 1996.
- Ковалев О.Г., Мамонтов О.А. Криминалистические и психологические проблемы идентификации женщин молодого возраста, обвиняемых насилием в местах лишения свободы. — М., 2001.
- Ковалев О.Г., Ушаков А.И., Девя В.Г. Криминальная психология. — Рязань, 1997.
- Ковалев О.Г., Ушаков А.И., Девя В.Г. Психодиагностика осужденных: Учебное пособие. — Вологда, 1998.
- Кодяк профессиональной этики психолога органов внутренних дел // Организационно-правовые основы деятельности психологической службы в органах внутренних дел. — М., 1997.
- Колосов Л.М. Успех служебной деятельности руководителей ОВД: Психология и технология достижения. — М., 1992.
- Коловченко И.А. Личность особо опасных рецидивистов. — Рязань, 1991. — 146 с.
- Колос В.В., Вали В.П., Падаренко Ю.В. Психические состояния сотрудников правоохранительных органов, переживших землетрясение // Военно-медицинский журнал. — 1991. — № 1.

- Клисс И.В., Марин М.И., Мухом Н.И. и др. Профилистика самобытий среди сотрудников органов внутренних дел: Метод. пособие. — М., 2001.
- Клисс И.В., Савченко В.И. Суицидальное поведение сотрудников органов внутренних дел // Вестник МВД России. — 1998. — № 4(39).
- Клисс И.В., Савченко В.И. Суицидальное поведение сотрудников органов внутренних дел // Вестник МВД России. — 1998. — № 4(39).
- Клисс И.В., Савченко В.И., Ковалева И.О. Стресс-менеджмент в системе психологического обеспечения деятельности профессионального пожарного риска: разработка программы // Вестник Воронежского института МВД России. — 1999. — № 3(3). — С. 62–66.
- Клисс И.В. Судебная психологическая экспертиза в уголовном процессе // Информационный бюллетень следственного комитета МВД РФ. — 2000. — № 2 (103).
- Клисс И.В. Психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России // Психология в правоохранительных органах. — 1998. — № 1(7). — С. 132.
- Клисс И.О. Отрасль травматического стресса для диагностики психологических последствий несения службы сотрудниками органов внутренних дел в экстремальных условиях: Метод. пособие. — М., 1996.
- Клисс И.О. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел. — М., 1997.
- Клисс И.О. Психологические реакции работников милиции в чрезвычайных обстоятельствах и постстрессовые состояния: предупреждение и психологическая коррекция // Психология в правоохранительных органах. — 1996. — № 1.
- Клисс И.О., Бобров И.С. Террористический акт в Буенновске: постстрессовые состояния у работников милиции // Известия Метод. центра проф. образования и координации науч. исследований МВД России. — 1996. — № 3. — С. 49–56.
- Криминальный словарь терминов по курсам «Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел» и «Судебная психиатрия». — М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1993.
- Криминальная психология / В.Г. Деев, А.И. Уштинков, О.Г. Ковалев. — Рязань, 1997.
- Курбанов И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: Научно-практическое руководство. — М., 1999.
- Курбанов И.А., Ротавалов И.А. Криминальная агрессия. — М., Изд-во МГУ, 2000.
- Курбанов И.А. Психиатрическая диагностика. — М., 1994.
- Курбанов И.А., Попович Е.В. Психология коррупции // Психология в правоохранительных органах. — 1997. — № 2 (6).
- Латышев Е.В., Клисс И.О. Опыт и проблемы психологического обеспечения деятельности подразделений ОВД в условиях вооруженного конфликта // Известия Метод. центра проф. образования и координации науч. исследований при ГУК МВД России. — 1996. — № 2.
- Левин Д., Давид Д. Самоубийство на ринге. — Рязань, 1994.
- Литвинов И.И., Марин М.И., Павлов Ю.И. Социально-психологическая диагностика компетентности руководителей подразделений органов внутренних дел. — М., 1999.
- Лобанов В. Преступление. — М., 1984.
- Майборода А.Ф. О концепции деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях // Совершенствование систем экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации: Труды Академии МВД РФ. — М., 1995.
- Майерс Д. Социальная психология. — СПб, 1996.
- Малавинец О.А. Жестокость в тюрьме (последствия пребывания). — Уфа, 2001.
- Марин М.И., Лычкин С.И., Ефремов И.И. и др. Оценка управленческой компетентности руководителей кадров ГУС. Методическое пособие. — М., 1998.
- Марин М.И., Лычкин С.И., Ефремов И.И. и др. Влияние условий труда на Чернобыльской АЭС в послевзрывный период на психическое состояние работников пожарной охраны // Психологический журнал. — 1992. — Т. 2, № 4.
- Марин М.И., Лычкин С.И., Ефремов И.И. и др. Психологическое обеспечение работоспособности сотрудников Государственной противопожарной службы: Пособие. — М., 1998.

- Марин М.И., Лычев С.И., Лиси М.В. и др. Диагностика, профилактика и коррекция стрессовых расстройств среди сотрудников ППС МВД России. Методич. пособие. — М., 1999.
- Марин М.И., Лычев С.И., Луцкая Д.П. и др. Оценка и оптимизация психологического климата, стиля руководства в органах управления и подразделении ППС. Методическое пособие. — М., 1998.
- Мельник В.С. Профессиональная психология в ОВД. — Киев, 1995.
- Мельник В.С. Профессиональная деформация сотрудников пенитенциарных учреждений. — Киев, 1996.
- Мельник В.С. Проблемы профессиональной деформации сотрудников ОВД: теоретические и прикладные аспекты. — Киев, 1997.
- Мельник В.С. Рабочая книга пенитенциарного психолога. — Киев, 2000.
- Мельник В.В., Дроздов В.В. Теоретические основы служебно-психологической экспертизы. — Владивосток, 1991.
- Мельников В.М. Социально-психологическая программа «Антистресс». — Улан-Удэ, 1998.
- Мероприятия психологической реабилитации военнослужащих внутренних войск МВД России после выполнения служебно-боевых задач. Методич. пособие. — М., 1997.
- Методика проведения занятий по профессионально-психологической подготовке личного состава органов внутренних дел. — М., 1993.
- Митовские рекомендации по психологическому отбору сотрудников в группы задержания ПСО вневедомственной охраны / В.Г. Бовин, Л.Р. Никандрова, Е.Ю. Храмов. — М., 1997.
- Морозов М.С. Практическая психология для налоговой службы. — М., 2000.
- Мурманов-аскаризовская подготовка личного состава к выполнению задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах / А.М. Столярченко, И.В. Пономарев, В.А. Данников и др. — М., 1995.
- Мурманов-аскаризовское обеспечение служебно-боевой деятельности Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Учебное пособие / Под общ. ред. В.М. Крутько. — М., 1999.
- Муромов В.М., Дибильский М.Г., Ковалева О.Г. и др. Организация работы психологической службы пенитенциарных учреждений ФПТ. Учеб. пособие. — Владимир, 2000.
- Нарцис Н. Азбука психологической безопасности. — М.: Изд-во «Русский журнал», 2000.
- Нейрот В.В. Основы психологии танкобной деятельности. — М., 1995.
- Никонов В.П., Казанский И.И. Психологическая адаптация в боевой обстановке режима чрезвычайного положения (Северо-Кавказский регион) // Безопасность. Информационный сборник. — 1995. — № 7-8. — С. 94-103.
- Никонов В.П., Казанский И.И., Савини С.В. Особенности психической адаптации сотрудников МВД России, несущих службу в районах вооруженных конфликтов / Северо-Кавказский регион // Русская медицинская журнал. — 1996. — Т. 4, № 11.
- Новиков В.П. Повышение эффективности профессионального общения сотрудников ОВД на основе использования неформалистического программирования // Проблемы профессионального общения сотрудников органов внутренних дел. — Домодедово, 1996. — С. 3-10.
- Новоселова А.С. Психолого-педагогические основы взаимовлияния убеждения и внушения как условия ресоциализации личности осужденных. — Пермь, 1998.
- Носков В.А. Психотехника общения. — Нижний Новгород, 1997.
- Организационно-экономические основы деятельности психологической службы в органах внутренних дел. — М., 1997.
- Организация работы по профилактике самоубийств в органах внутренних дел: Методич. рекомендации для руководителей органов внутренних дел. — М., 2001.
- Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. Сравнительное пособие / Под ред. В.Г. Бовина, Н.И. Минько, А.Д. Сафронова. — М., 1997.
- Особенности психического состояния сотрудников органов внутренних дел, работающих в экстремальных условиях. — Домодедово, 1992.

- Овчинников А.В. Психические состояния военнослужащих в особых условиях ведения боевых действий. — М., 1991.
- Павлова А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел: тактика и психология безопасной деятельности. — М., 1996.
- Павлова А.И. Психология и безопасность деятельности работников правоохранительных органов // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер. юр. и. — 2001. — № 1.
- Павловы А.И. Психологическая проблема готовности личности к корриптивному поведению // Криминологические проблемы преступного поведения. — М., 1991.
- Павловы А.И. Криминогенная сущность личности. — Минск, 1998.
- Павловы А.И. Психология. Библиографический справочник. — Рязань, 1995.
- Павлова Е.В. Психологическая помощь сотрудникам руководителя органа внутренних дел // Академия управления: история, современность, перспективы. — М., 2000.
- Павлова Е.В. Правовые и организационные основы психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел. — М., 2001.
- Парожко В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). — Тверь, 1994.
- Парожко В.Ф. Криминальная психология: В 2 кн. — М., 1998.
- Парожко В.Ф. Подросток в условиях социальной изоляции. — М., 1998.
- Парожко В.Ф. Психология подростковой преступности. — М., 1998.
- Парожко В.Ф. Криминальная психология. — М., 2001.
- Павлово А.В. Психолого-педагогические основы ресоциализации личности осужденного. — Домодево, 1995.
- Павлово А.В. Психология травматического стресса: Учеб. пособие. — Домодево, 1998.
- Павлово А.В. Основы пенитенциарной психологии и педагогики. — М., 2002.
- Павлово А.В., Белорыбин В.И., Соколов И.И. Психолого-педагогические и правовые проблемы укрепления законности в деятельности органов, исполняющих наказания. — Домодево, 1994.
- Павловым В.М. Методологические и теоретические основы юридической психологии: Лекция. — Рязань, 1997.
- Павловым В.М. Актуальные проблемы правовой и прикладной психологии: Лекция. — Рязань, 1998.
- Павловым В.М. Методы юридической психологии: состояние и перспективы развития: Лекция. — Рязань, 1998.
- Павловым В.М. Психология в следственной и оперативно-розыскной деятельности: Лекция. — Рязань, 1998.
- Павловым В.М. Состояние и перспективы развития криминальной психологии: Лекция. — Рязань, 1998.
- Павловым В.М. Судебная психология и проблемы совершенствования судебно-психологической экспертизы: Лекция. — Рязань, 1998.
- Павловым В.М. Юридическая психология: Учебник. — М.: СГУ, 1998.
- Павловым В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. — М., 2000.
- Павловым В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии. — М., 2000.
- Павловым В.М., Шеняки М.Б. Основы индивидуального психологического консультирования. — Рязань, 1994.
- Павловым И.Б. Избранные труды. — М., 2002.
- Павловым И.Б., Трубиным В.П. Введение в специальность и обучение практического психолога органов внутренних дел: Лекция. — М., 1995.
- Павловым И.Б., Трубиным В.П. Практическая конфликтология. — М., 1996.
- Павловым И.Б., Трубиным В.П. Психотехнология общения. — М., 1996.
- Павловым Е.А. Психологические основы управления в специализированных оперативных аппаратах ОВД по борьбе с организованной преступностью: Лекция. — М., 1996.

- Листов В.И., Туманов В.Д. Тренинг профессиональной наблюдательности, внимания и памяти сотрудников органов внутренних дел: Метод. разработка. — Дзюмозлово, 1997.
- Психотравматический и посттравматический стресс. Проблемы реабилитации и социальной адаптации участников чрезвычайных ситуаций: междисциплинарный подход: Материалы 3-й науч. практ. конференции. — Пермь, 1998.
- Практическая психология: Учебно-метод. пособие. — Дзюмозлово, 1996.
- Психология пенитенциарная психология / Под ред. А.И. Ушатиков. — Рязань, 1999.
- Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столярченко. — М.: Юнити, 2001.
- Примерная программа дисциплины «Юридическая психология» // Юридическая психология. Междисциплинарный сб. — Ставрополь, 2001. — Вып. 1. — С. 173–203.
- Проблемы, пути становления и дальнейшего развития психологической службы МВД: Материалы конференции практического психолога МВД. — М., 1998.
- Профессионально-психологическая подготовка сотрудников подразделения «Охрана» / Под ред. А.М. Столярченко. — М., 1991.
- Присоединение П.Ж. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое поведение. — Киев, 2000.
- Психодиагностика осужденных / В.Г. Деев, А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев и др. — Рязань, 2000.
- Психологическая диагностика и коррекция постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел: Материалы семинара практических психологов служб и подразделений ГУВД г. Москвы. — М., 1997.
- Психологическая подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений к действиям в экстремальных условиях: Учебно-методическое пособие. / А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев, В.А. Семенов. — Рязань, 1997.
- Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях: Методическое пособие. — М., 2001.
- Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск МВД России. — М., 2000.
- Психологическое обеспечение специальных операций органов внутренних дел по освобождению заключенных: Методические рекомендации. — М., 1995.
- Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: Сб. тез. выступлений участников региональных семинаров практического психолога. — М., 2000.
- Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: Сб. тез. выступлений участников Всероссийского совещания руководителей подразделений психологического обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск. — М., 2000.
- Психология на рубеже тысячелетий: теория, практика, преподавание: Материалы междунар. научно-практ. конф. — Тула, 2000.
- Психология. Педагогика. Этика / О.В. Афанасьева, В.Ю. Кузнецов, И.П. Лещенко и др. / Под ред. Ю.В. Нарокова. — М., 1999.
- Психолого-педагогические проблемы исполнения условных наказаний: Материалы научно-практ. конференции. — Рязань, 1992.
- Психологическая коррекция и реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением / Под ред. С.А. Беличевой. — М., 1999.
- Пушкин В.Г. Специфика психологического воздействия в следственной практике // Психологический журнал. — 1997. — Т. 18, № 1. — С. 146–156.
- Рабочая книга психолога-пенитенциарного психолога / Под ред. А.И. Мокрецова, В.П. Голубева, А.В. Шанина. — М., 1997.
- Рабочая книга психолога внутренних войск / Под ред. С.Ф. Казука. — М., 1997.
- Резанов А.Р. Судебная психология как наука // Юридическая психология: Хрестоматия. — М., 2003. — С. 9–32.
- Резанов В.В. Юридическая психология. — М., 1998.

- Рыбанов В.В., Крю М.В. Психологическая оценка при профессиональном отборе кадров в прокуратуру (современное состояние и перспективы) // Вопросы психологии. — 1994. — № 3.
- Рыбанов В.В., Крю М.В. Руководство по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации: Методич. пособие. — М., 1994.
- Рыбанов В.Ю. Медико-психологическая реабилитация ветеранов подразделений особого риска. — СПб., 1999.
- Рыбанов В.Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности и коррекция адаптационно-нервно-психических состояний специалистов экстремального профиля. — СПб., 2000.
- Рыбанов В.Ю. Организация работы по профилактике самоубийств в органах внутренних дел. — М., 2001.
- Рыбанов В.Ю. Психологическая совместность специалистов экстремального профиля. — СПб., 2001.
- Самаринская Н.Е. Психологическая подготовка курсантов военно-учебных заведений внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в особых условиях. — Пермь, 2001.
- Самойлов А.П. Психология преступных групп. — Пермь, 1991.
- Саварин О.Е. Психолого-педагогическое воздействие: научные основы и технология применения в профессии сотрудника органов внутренних дел. — Актюбинск, 1997.
- Саварин А.Д. Антисоциальная устойчивость сотрудников органов внутренних дел // Право и предпринимательство. — М., 2000.
- Саварин Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. — М., 1998.
- Саварин Н.Е., Андреев Н.В. Переговоры: психологическая характеристика и методы отбора инструкторов по переговорной деятельности. — М., 1995.
- Саварин Н.Е., Лыман Е.В. Психологические аспекты ведения переговоров в «ситуации зловония». Лекция. — М., 1993.
- Саварин Н.Н., Лыман Е.В., Лукманов М.Ф. Психическое здоровье ветеранов Афганской войны. — Архангельск, 1999.
- Самонина В.Л. Профессиограмма следователя и прокурора-криминалиста // Проблемы прокурорско-следственной и судебно-экспертной практики: Сб. науч. трудов. — Томск: Изд-во ТГУ, 1993.
- Самосюк О.Д. Психологические основания уголовной ответственности. — Баку, 1992.
- Самосюк О.Д. Психология уголовной ответственности. — М., 1998.
- Самосюк О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М., 1999.
- Самосюк О.Д. Аффект: Криминально-психологическое исследование. — М., 2001.
- Самосюк О.Д., Комышев Л.П., Колосов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. — М.: Юридикоформ, 2000.
- Саркисов А.И., Руднев Д.П. Нетрадиционные методы получения информации в раскрытии преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 1997. — № 1 (5).
- Саркисов А.И., Лавинский А.Ю., Басурин Л.А. Значения поведенческих реакций полярного человека для контроля-оценки его психологических особенностей. — М., 1995.
- Свиридов В.В., Свиридов В.Н., Христов А.В. Работа с личным составом ОВД: воспитательный и психологический аспекты. Практическое пособие. — М., 2000.
- Современные социально-психологические климаты в подразделениях и службах органов внутренних дел: Методические рекомендации. — Домодедово, 1998.
- Современное состояние и перспективы развития юридической психологии в Северо-Кавказском регионе: Материалы I-й региональной научно-практич. конф. — Староросль, 2001. Содержание и организация морально-психологического обеспечения боевых действий. — М., 1994.
- Соловьев Н.В. Мероприятия психологической реабилитации военнослужащих внутренних войск МВД России после выполнения служебно-боевых задач. — М., 1997.

- Сорокина Д.А., Сорокина И.Н. Судбно-психологическая экспертиза. — Екатеринбург, 1996.
- Составление психологического профиля преступника, действующего в Интернете // Серия: Убийства и социальные аспекты: что ожидает нас в XXI веке? Междисциплинарные аспекты социальной агрессии: Материалы 3-й Междунар. науч. конф. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. — С. 200–202.
- Сравнительно-психологическая диагностика-коррекционный инструментарий / Под ред. С.А. Белоглазовой. — М., 1999.
- Социально-психологический климат в служебных коллективах: Методическое пособие / Под общ. ред. М.И. Маркина, Е.А. Мельникова. — М., 2001.
- Свириденко А.М. Психологические приемы в работе юриста. — М.: Юрифт, 2000.
- Свириденко А.М. Психология и педагогика: Учеб. пособие для вузов. — М., 2001.
- Свириденко А.М. Экстремальная психопедагогика. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
- Свириденко А.М., Карпов В.С. Морально-психологическое обеспечение деятельности личного состава органов внутренних дел в внутренних войсках при чрезвычайных обстоятельствах. — М., 1997.
- Скрябин А.Б., Чибриков Г.С. Психологические аспекты обеспечения профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 1996. — № 1(3). — С. 68–70.
- Скуратов В.Г. Методические основы астральной психологической коррекции личности осужденных за корыстные преступления: Учеб. пособие. — Минск, 1989.
- Слюн А.Н. Криминальное общение в среде осужденных. — Рязань, 1993.
- Слюн А.Н. Социальная напряженность // Актуальные проблемы социальной психологии. — Кострома, 1992.
- Слюн А.Н. Социально-психологические явления в среде осужденных: Учебно-методическое пособие. — Рязань, 1987.
- Слюн А.Н., Пыльнов В.М. Профессиональное общение сотрудников ИТУ с осужденными: Учебно-методическое пособие. — Рязань, 1992.
- Тактика службы нарцедия милиции внесуданственной охраны / Под ред. А.Н. Курякова. — М., 1995.
- Терминологические основы и частная методика преподавания педагогики и психологии. Опорные конспекты-схемы / Под ред. А.Г. Шестакова. — СПб., 2000.
- Темлякова Социально-психологические тренинги / Под ред. С.А. Белоглазовой. — М., 2001.
- Ткачев Н.А., Ткачев Я.А. Баллотные группы в подготовке и повышении квалификации работников МВД России. — СПб., 1997.
- Ткачев Н.А., Шаров Ю.А. Управление конфликтами в служебном коллективе (управленческо-развивающий подход) // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 1999. — № 1(9). — С. 52–56.
- Тремлюков О.Е. Метаморфическое внушение как способ психологического воздействия на фигуранта // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 1997. — № 2.
- Тремлюков О.Е. Речевой сбор информации в процессе профессионального общения: Учебно-методическое пособие. — Самара, 2001.
- Тышута П.П. Тактика и психологические основы допроса (опроса): Учеб. пособие. — Домодехово, 1998.
- Урун Д.С. Тактика выживания военнослужащих и сотрудников МВД в экстремальных ситуациях. — СПб., 1998.
- Учебно-методические материалы по дисциплине «Морально-психологическая подготовка». — М., 1993.
- Учебно-практическое пособие для практиков психологов органов внутренних дел. — Нижний Новгород, 2000.
- Ушакова А.Н., Калк Б.Е. Пенитенциарная психология (психология тюремной среды). — Рязань, 1998.

- Ушаков А.Н., Казан Е.Б. Психология деятельности и личности сотрудников пенитенциарных учреждений. — Рязань, 1999.
- Ушаков А.Н., Казан Е.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. — Рязань, 2000.
- Ушаков А.Н., Казан Е.Б. Основы пенитенциарной психологии. — Рязань, 2001.
- Ушаков А.Н., Новоселова А.С. Основы психокоррекционной работы в ИТУ. — Рязань, 1995.
- Ушаков А.Н., Подыколов В.М., Шаламов О.И. Эмоционально-волевая тренировка сотрудников ОВД. — Рязань, 1991.
- Ушаков А.Н., Подыколов В.М., Шаламов О.И. Эмоционально-волевая тренировка: Учебно-методическое пособие по проведению занятий с личным составом ОВД. — Рязань, 1991.
- Ушаков А.Н., Шаламов О.И., Кошкин О.Г., Борзов В.И. Актуальность психологической подготовки осужденных. — Рязань, 1997.
- Филиппов «Группы риска» и профессиональная пригодность кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел и работу в образовательные учреждения системы МВД России: Методич. указание. — М., 1999.
- Филиппов Е.М. Социально-психологический климат и его практическое значение в управлении организацией внутренних дел. — М., 1991.
- Филиппов Е.М. Тренинг делового общения сотрудников ОВД с различными категориями граждан. — М., 1991.
- Филиппов Е.М. Тренинг делового общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан. — М., 1992.
- Фурмановские группы и работа с личным составом ОВД в особых условиях / Под ред. Н.В. Андреева. — М., 1996.
- Хачатурян С.Д. Консультационная деятельность «Телефон доверия» при правоохранительных органах. — Владимир, 2000.
- Хваловый Ю.И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность. — М.: Мир безопасности, 1998.
- Хваловый Ю.И. Применение полиграфов при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (теоретический и практический аспекты). — М.: Мир безопасности, 2000.
- Хурбидзе Е. Психологическая сторона вины. — Тбилиси, 1991.
- Чайка М.П. Профессиональная подготовка сотрудников полиции США и России. — СПб., 2000.
- Чернышова Е.М. Саморегуляция и самопомощь при работе в экстремальных условиях. — М., 1995.
- Чернышова В.И. О содержании понятия стратегического управления // Стратегическое управление в органах внутренних дел: Материалы методологии, семинары по проблемам стратегического управления в органах внутренних дел. — М., 2000.
- Чернышова В.И. Стратегическое управление и кризисные ситуации в деятельности органов внутренних дел // В поисках стратегии управления кризисными ситуациями. — М., 2000.
- Чибрикова Г.С. Проблемы повышения психологической стрессоустойчивости личного состава системы МВД России в экстремальных условиях. — М., 1998.
- Чибрикова Г.С. Медико-психологические и правовые проблемы безопасности жизнедеятельности личного состава системы МВД. — М., 1999.
- Чибрикова Г.С., Клавинко Г.С. Социально-психологические пути повышения стрессоустойчивости сотрудников ОВД и ВВ в экстремальных условиях // Психологическая и правоохранительная органы. — 1997. — № 1 (5).
- УД обобщ. положения (действия работников правоохранительных органов в экстремальных условиях) / Под ред. А.Ф. Майдыкова. — М., 1992.
- Чубриков Ю.В. Юридическая психология. — М., 1995.
- Чубриков Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности. — М.: Право и Закон, 1996.
- Шаронов Ю.А. Аксиологические основы конфликтологии. — СПб., 1994.
- Шаронов Ю.А. Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел (управленческо-развивающий подход). — СПб., 1998.

- Шаронов Ю.А.* Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел (теория и методология управления развитием). — СПб., 2000.
- Шаронов Ю.А.* Юридическая психология деятельности органов внутренних дел (теория и методология управления развитием). — СПб., 2000.
- Шестаков А.Г.* Методы психологического воздействия руководителя на подчиненных в органах внутренних дел. — СПб., 1998.
- Шляхачев С.С., Ескальевич В.Ф., Бажов С.Н., Алексеев Л.В.* Проект Положения о производстве судебно-психологической экспертизы в Российской Федерации. — Ростов-на-Дону, 2001.
- Шляхачев П.Г.* Юридическая психология. — М.: Изд-во МГУ, 1998.
- Шляхачев С.* Могут ли психологические и психиатрические заключения служить доказательством // Законность. — 1997. — № 7. — С. 41—44.
- Шляхачев С.* Школа экспертов. Обеспечение безопасности жизнедеятельности. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- Шляхачев И.М.* Система подготовки полисудейских во Франции. — М., 1994.
- Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. — М., 1993.*
- Юридическая психология: Сб. науч. трудов / Под ред. А.Р. Ризникова, Г.Х. Ефремовой. — М., 1998.*
- Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. — М., 2000.*
- Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. Т.Н. Курбатова. — СПб., 2001.*
- Юсман Н.М., Арташ А.Г.* Организация и тактика ведения переговоров при освобождении заложников // Вестник МВД РФ. — 1993. — № 4/5.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

А

Авантюризма психология 81
Авторитарный стиль управления 327
Агентурной работы психология 140
Агрессивность в зарубежных психологических концепциях 495
Агрессия в местах лишения свободы 236
Адаптации осужденных психология 236
Адаптации осужденных уровни 237
Адвокат в США: психологические факторы в деятельности 495
Адвоката психология деятельности в гражданском судопроизводстве 210
Адвоката психология деятельности в уголовном процессе 210
Адвокатской деятельности основные психологические особенности 406
Администрация, администрирование, административный восторг 327
Азартные игры осужденных 238
Активизации интеллектуального потенциала сотрудников психология 327
Активизация интеллектуального потенциала сотрудников 426
Активность (неспецифическая и специфическая) сотрудника в экстремальных ситуациях 360
Активность как категория в юридической психологии 11
Активные методы обучения в экстремально-управленческой подготовке руководителей ПОО 360
Актуальные направления судебной психологии за рубежом 495
Акцентуации характера у осужденных 239
Американское общество психологии и права 496
Аналитико-психологические умения 426
Антикриминальная устойчивость сотрудника 426
Антропологическая теория преступности 497
Арбитражного суда психологические аспекты деятельности 211
Аутогенная тренировка для осужденных 240
Аутогенная тренировка сотрудников 287

Б

Бдительности профессиональной психология 361
Безопасное поведение в толпе 81
Безопасное поведение при панике 81
Безопасное поведение при чрезвычайных ситуациях 82
Безопасности психологическое обеспечение 82
Борьба психологическая в правоохранительной деятельности 287
Бюрократической личности психология 47

В

Ведение переговоров с преступниками (психологические основы) 288
Взаимоотношения между персоналом пенитенциарных учреждений и осужденными 240
Виды виктимности 83

- Виды психологического стресса 362
Виды психологической подготовки сотрудников полиции США 497
Виды судебно-психологической экспертизы 163
Виды экстремально-психологической подготовки 362
Визуальная диагностика индивидуально-личностных особенностей собеседника 290
Визуальная диагностика криминального опыта у собеседника 291
Визуальная диагностика мотивов поведения собеседника 292
Визуальная диагностика намерений собеседника 292
Визуальная диагностика наркоманов 293
Визуальная диагностика психологической позиции собеседника 294
Визуальная психодиагностика осужденных 241
Виктимности психологии 83
Виктимность профессиональная сотрудника 83
Виктимные качества граждан 84
Виктимные качества сотрудников 84
Виктимные психические состояния 84
Виктимный образ жизни 85
Влияние психической напряженности на успешность действий сотрудника 362
Восприимчивость 164
Внеэкспертные формы участия психолога в уголовном судопроизводстве 164
Военно-юридическая психология 406
Воздействие психологическое в правоохранительной деятельности 295
Воздействие психологическое в работе адвоката 406
Возможности целенаправленных влияний на правовую психологию населения 48
Возрастные особенности осужденных 241
Воспитания осужденных психологический аспект 242
Воспитательное воздействие суда 212
Восточно-азиатские системы военного обучения в подготовке сотрудников 363
Выбор жертвы преступниками, совершающими серийные убийства и изнасилования 85
Выявление лиц, подпадающих под вербовку 143
Выявление психологических признаков серийности в ряде убийств 141
Выявление скрываемой информации 142
Выявление преступлений психологией 141
- Г**
- Гендерные исследования в юридической психологии 12
Гендерный конфликт как криминогенный фактор 106
Государственного служащего психология 48
Государственной службы психология 49
Готовность специалистов к службе в исправительных учреждениях 243
Группа сотрудников, нуждающихся в повышенном внимании психолога ПОО 465
Группы криминальные 106
Группы психологического риска в ПОО 85
Гуманизация пенитенциарной среды в СИЗО 244
Гуманистический подход к психологической помощи осужденному 244

Д

- Дибрифинг стресса критических инцидентов 363
 «Дилемма» как хронометрический фактор 108
 Деадаптивные социальные освобождений из мест лишения свободы 245
 Деадаптивные психологические реакции сотрудников ПОО в экстремальных условиях 364
 Деинформация и способы борьбы с ней 142
 Действия адвоката психология 407
 Действия и операции в оперативно-розыскной деятельности 143
 Делегирование полномочий психологии 128
 Демократический стиль управления 329
 Демпфированная пенитенциария 245
 Деформация правосомия 50
 Деятельности вневедомственной охраны психологическое обеспечение 407
 Деятельности налоговой полиции психологические особенности 409
 Деятельности местных органов служб психологии 409
 Диагностика пенитенциарно-психологическая 246
 Диагностически значимые профессионально важные качества сотрудника ПОО 427
 Диагностически значимые профессионально важные качества сотрудника ОВД 463
 Диагностические признаки скрываемой причастности человека к преступлению 163
 Диффамация в местах лишения свободы 247
 Дифференциация осужденных межгруппная 247
 Доведения задач до сотрудников психологии 329
 Должностной позиции психологии 130
 Допрос в бесконфликтной ситуации 166
 Допрос в конфликтной ситуации 167
 Допрос на очной ставке 169
 Допрос несовершеннолетнего 170
 Допрос потерпевшего, свидетеля в суде (тактико-психологические особенности) 214
 Допрос подсудимого тактико-психологические особенности 212
 Достоверность свидетельских показаний (по зарубежным данным) 497

Е—Ж

- Европейская ассоциация психологии и права 498
 Единоличная и коллегиальность психологии 330
 Жизненные планы осужденных 248

З

- Задачи юридической психологии 12
 Задержание подозреваемого психология 170
 Закононости действий сотрудника психологии 427
 «Запад выключен» пенитенциария 499
 Закон закона 51

И

- Изменение поведения осужденных за рубежом 500
 Изучение личности профилактуемых 109

Изучение судом измененных показаний подсудимого 215
Изучение участников оперативно-рольской деятельности 143
Изучение митроматов для психологической работы 214
Имидж и престиж полиции 500
Имидж сотрудника милиции 426
Индивидуальная управленческая компетенция 331
Информационно-коммуникативная подструктура управления 332
Информационно-психологическое воздействие в правовой социализации 51
Использование метода мета-матрицы в деятельности полиции 501
Использование полиграфа в оперативно-рольской деятельности 144
Использование полиграфа в профессионально-психологическом отборе 429
Исправительная психологическая коррекция 465
Исправительные пенитенциарные программы 249
Исправление осужденных 250
Исправление осужденных психологические проблемы 259
История юридической психологии как науки и психопрактики 13
Историко-психологические исследования в юридической психологии 14
История зарубежной юридической психологии в XX в. 14
История юридической психологии в России в XX в. 15
Источники конфиденциальной информации 144
Источники непреднамеренных ошибок свидетелей (по зарубежным данным) 502

К

Кабинет психологической работы 466
Карательные приказы 52
Категориальное развитие юридической психологии 17
Кафедра психологии Академии управления МВД 466
Квалификационные требования к сотрудникам ПОО 410
Классификация осужденных в США 502
Когнитивно-поведенческая психореабилитация осужденных 211
Когнитивность как категория в юридической психологии 17
Коллегия юридических психологов 467
Коллектив сотрудников ПОО психология 429
Компетентность руководителей в общении 332
Компетенция судебно-психологической экспертизы 171
Комплексная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей 172
Комплексная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии 174
Комплексная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза эмоциональных состояний 175
Комплексная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза 172
Компьютерная психодиагностика качества сотрудников ПОО 436
Компьютерная психодиагностическая технология оценки профессионально-важных качеств сотрудников ПОО 468
Кандидатное поведение 109
Конспирология 145
Конфликт как понятие в юридической психологии 18
Конфликтная компетентность в работе с персоналом 430

Конфликты в среде осужденных 251
 Конфликты в управлении 333
 Концептуальные основы психологической подготовки сотрудников полиции 503
 Концепция личности руководителя в полиции США 504
 Коррупция за рубежом: психологические основания 504
 Кризиса профессионального становления сотрудников 431
 Криминальной опасности психология 85
 Криминальной угрозы психология 86
 Криминальные факторы, влияющие на правовую психологию населения 52
 Криминальный моббинг 86
 Криминальная мотивация 109
 Криминальное общество в среде осужденных 252
 Криминальность алкоголизма 110
 Криминальность личности 111
 Криминальность инстинктов правосознания 111
 Криминальные факторы, влияющие на правовую психологию населения 53
 Критерии эффективности функционирования психологической службы уголовно-исполнительной системы 468
 Культура судебного процесса (психологические аспекты) 215

Л

Лексикальность при допросе 177
 Летовая профессиональная безопасность сотрудника ПОО 86
 Личного смысла психология 145
 Личности осужденного психология 252
 Личностная привлекательность преступного поведения 112
 Личностно-регуляционный след на месте происшествия (след поведения) 177
 Личностные особенности виновных осужденных 253
 Личностные особенности несовершеннолетних осужденных 254
 Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей 112
 Личностные особенности осужденных зрелого возраста 254
 Личностный подход в юридической психологии 19
 Личность как категория в юридической психологии 20
 Личность преступника 113
 Ложь в местах лишения свободы 255

М

Массовые социально-психологические явления в сфере охраны общественного порядка и безопасности 86
 Матрица методов юридико-психологического исследования 20
 Межрегиональные психологические лаборатории в уголовно-исполнительной системе 469
 Места происшествия психологический аспект 178
 Метод диагностики скрытой причастности к преступлению 178
 Метод самоформирования оптимального боевого состояния 295
 Метод символами в работе с осужденными 255
 Метод символами в работе с осужденными 470
 Методика контактного взаимодействия в затрудненных условиях общения сотрудника 296
 Методика обучения полицияских преодолению конфликтных ситуаций 504

- Методика ситуативно-образного отграничения 365
Методика юридико-психологического исследования 21
Методологические основания психопрактики в правовой сфере 21
Методологии психологического изучения личности преступника 114
Методологии юридико-психологического изучения, оценки и использования зарубежного опыта 505
Методологии юридической психологии 22
Методы «криминальной интервенции» в работе с сотрудниками 470
Методы работы психологические в правоохранительной деятельности 297
Методы управления психологические 334
Методы юридико-психологического исследования 23
Механизмы психологической защиты личности в правоохранительной практике 115
Механизмы психологической защиты личности в юридически значимых ситуациях 179
Минимальные стандарты психологического обеспечения в ОВД 471
Модернизация пенитенциарное 256
Модификация преступности 54
Мобилизация сотрудников психологии 334
Моделирование профессиональных психологических трудностей на занятиях 432
Модификация поведения заключенных в США 506
Мониторинг общественного правосознания 115
Морально-психологическая подготовка сотрудников 432
Морально-психологическая подготовленность сотрудника к поведению в экстремальных ситуациях 366
Морально-психологическая подготовленность сотрудника 434
Мотивация правомерного поведения 54
Мотивация сотрудников оперативных аппаратов и конфидентов 146
Мотивирующая функция наказания 54
Мотивы выдачи конфиденциальной информации человеком 146
Мотивы изменения показаний подсудимых 216
Мотивы служебно-боевой деятельности командира подразделения ВВ МВД 367
Мшсление как категория в юридической психологии 24
- Н**
- Навыки профессиональные в правоохранительной деятельности 434
Наситутативное и неадаптивное поведение в экстремальных условиях 367
Направления деятельности психологической службы в ПОО 471
Направления работы кадровых служб, связанные с психолого-педагогическими проблемами 435
Направленность как категория в юридической психологии 25
Направленность личности осужденных 257
Наставничества в ОВД психологический аспект 436
Натуральность и готовность сотрудника 367
Невербальное поведение осужденных 258
Невербальные средства общения 297

Негативные изменения психической деятельности у части людей в экстремальных ситуациях 368
 Нестабильность правовой социализации как криминогенный и профилактурующий фактор 116
 Нейролингвистического программирования психология 297
 Непосредственная морально-психологическая подготовка 436
 Несовременных осужденных женского пола психологические особенности 258
 Исследовательский (общий), стресс – психологический адаптационный синдром 369
 Нетрадиционные методы получения информации за рубежом 507
 Нетрадиционные методы раскрытия преступлений 146
 Информальные объединения молодежи социальной направленности 117
 Нормативно-правовое обеспечение деятельности психологической службы 472
 Нормы криминального мира 118
 Нормальная деятельность психологические особенности 410

О

Обеспечение внешней безопасности разведывательной работы 147
 Обеспечение личной безопасности полицейских в США 508
 Обеспечение психологической деятельности сотрудников ПОО в экстремальных условиях 369
 Обеспечение психологической устойчивости сотрудников в экстремальной ситуации 371
 Области связей правоохранительной деятельности с психологией 26
 Обман 180
 Образ состояния законности и правопорядка в общественном мнении 55
 Обстановочно-поведенческие психологические средства в правоохранительной деятельности 299
 Обучение безопасному поведению 87
 Обучение и воспитание субъектов оперативно-розыскной деятельности 147
 Общая психологическая модель личности выпускника юридического образовательного учреждения 427
 Общая психологическая модель личности сотрудника 438
 Общая психология профессионального мышления 299
 Общая психология профессионального общения 300
 Общая экстремально-психологическая подготовленность сотрудника 371
 Общение военнослужащих пограничной службы с иностранными гражданами 411
 Общение сотрудника полиции с населением 509
 Общественная правовая психология 56
 Общественного мнения психология в уголовном процессе 217
 Общественное мнение о праве 56
 Общие психологические приемы составления психологического портрета 301
 Общественная терапия в местах лишения свободы 259
 Объект исследования юридической психологии 27
 Обязательные принципы в структуре управления 315
 Общак и эмкеки психология 180

- Одиночество пенитенциарное 259
Оперативное видение психологии 148
Оперативное мышление в оперативно-рольской деятельности 148
Определение характера человека по группе крови (зарубежные исследования) 509
Опросы граждан психологии 149
Опросы травматического стресса 372
Организации взаимопомощи служб психологии 336
Организации и текущего управления ПОО психологии 336
Организации, функционирующие в сфере психологии и права за рубежом 510
Организационная структура психологической службы в ПОО 472
Организационно-деятельностная психологическая концепция управления 337
Организационных отношений психологии 329
Организация и проведение профессионального и психологического обследования в ОВД 472
Организация психологической помощи сотрудникам ПОО после выполнения задач в экстремальных условиях 372
Организация свободного времени осужденных 260
Организация судебно-психологической экспертизы 181
Осмотры места происшествия психологии 182
Осмотры трупа психологии 182
Основание применения мер индивидуального предупреждения преступлений 118
Основные виды юридико-психологической подготовленности сотрудников ПОО 27
Основные задачи психолога в оперативном подразделении 150
Основные задачи психологического обеспечения оперативного видения 150
Основные задачи психологического сопровождения оперативного видения 150
Особенности личности сотрудников полиции 510
Остракизм криминальный 119
Остракизм пенитенциарный 260
Оптимальности личности психологии 439
Отдел организации психологической работы главного управления кадров МВД 472
Отдел психологической службы Главного управления исполнения наказаний МЮ 472
Отдел юридической психологии НИИ Генеральной прокуратуры 473
Отношение осужденных к наказанию 260
Отношение участника уголовного процесса 217
Отработка ролевого поведения при подготовке к операции 151
Очная ставка психологии 182
- П**
- Пенитенциарная психотерапия за рубежом 261
Правичное собеседование психолога с лицами, проходящими отбор в СОБР 474
Переговоры в конфликте 301

Переговоры с задержанными злоумышленниками в ФРГ 511
 Переска событий свидетелем (по зарубежным данным) 511
 Перспективные направления в развитии теоретико-методологических основ юридической психологии 27
 Письм (предложений, заявлений, жалоб) граждан в ПОО социально-психологический анализ 302
 Побегов из мест лишения свободы психология 261
 Пособие человека в ситуации криминальной опасности 87
 Пособия подсудимого психология 219
 Помогательская наука в ФБР США 512
 Пограничного досмотра психологические особенности 411
 Поданные воспоминания 183
 Подбор специалистов иностранных государств кандидатов на внедрение в преступные группы 151
 Подготовка разведчика к внедрению 151
 Подготовка судебных экспертиз-психологов 28
 Подготовленность человека к обеспечению собственной безопасности 87
 Подростковой преступности психология 119
 Подструктура психологии управленческих воишествий 139
 Поиски и раскрытия кримино-психологической реальности 29
 Политивная практическая работа «Уроки и рекомендации» 373
 Политивные изменения психической деятельности у части людей в экстремальных ситуациях 274
 Политивный дебрифинг в постэкстремальной психологической работе 373
 Поиск элементов реальной уязвимости объекта интереса 152
 Поиск профессионально-психологической подготовки 439
 Полиграф в правоохранительной деятельности 303
 Полиграфический метод в ПОО США 512
 Полинейская деонтология за рубежом 511
 Полинейская психология в Словакии 513
 Полинейская психология в США 513
 Пылка претепствий психологическая 440
 Получение данных об объекте интереса на основе анализа документов 152
 Получение признания в совершении преступления 183
 Помощь психологическая в деятельности адвоката 412
 Попустительский стиль управления 340
 Портрет (профиль) неустановленного преступника психологический 184
 Портрет криминологической прерорости, замеченного злоумышленника 375
 Последнего слова подсудимого психология 219
 Последствия профессионального стресса у полинейских 514
 Посмертная судебно-психологическая экспертиза 185
 Постмортирные претюры (психологическая характеристика) 219
 Посткриминальное поведение правонарушителя 152
 Посттравматическая психология 262
 Посттравматические центры за рубежом 514
 Посттравматические стрессовые состояния у сотрудников ПОО 376

- Постэстремальная психологическая работа с сотрудниками 377
Потерявшего поведение на суде 220
Права работы психологически 302
Права речевой культуры сотрудника 303
Правовая активность групповой психологии 27
Правовая осведомленность 27
Правовая просвещенность 27
Правовая психология групп 27
Правовая психология и правовая культура 29
Правовая психология в правосознании 29
Правовая психология личности 58
Правовая социализация 29
Правового государства психология 49
Правового регулирования общественных отношений психологический аспект 60
Правовое общественное мнение группы 61
Правовое положение 61
Правовой опыт группы 63
Правовой психологии группы структура 62
Правовой социально-психологический климат группы 63
Правовые средства в психологии 63
Правовые факторы, влияющие на правовую психологию населения 63
Правовые нормы психологической механизмы 64
Правовые нормы психологическое свойство 63
Правосознания психология 64
Правотворчества психология 65
Превентивная психология 120
Предмет юридической психологии 30
Предупреждение ошибок в опознании за рубежом 515
Предупреждение ошибок в свидетельских показаниях за рубежом 516
Предупреждение травматизма, заболеваний и несчастных случаев в ПОО 88
Презьвание для опознания 188
Предостережения возмещения юридической психологии 31
Преней судебные психологические особенности 221
Престиж правоохранительных органов 65
Преступная сообщество психология 121
Приним профессионально-психологической наблюдательности 304
Приним психологические в правоохранительной деятельности 304
Приним создания и использования повозов знакомства 152
Принимая серийного сексуального преступления 153
Принципы (институциональные) осуждения за рубежом 516
Принципы оказания психологической помощи в экстремальных ситуациях 378
Присвоения как группа 517
Причины постэкстремальных негативных психических изменений у части сотрудников 379

Проблема самоубийств в ПОО 440
 Проверки подлинности документов психологические особенности 412
 Проверки показаний на месте психология 187
 Прогнозирование в управлении 340
 Программа психологической помощи сотрудникам ОВД 475
 Программа работы кабинета психологической регуляции 475
 Прокурора психология деятельности в гражданском судопроизводстве 222
 Прокурора психология деятельности в уголовном судопроизводстве 222
 Пропаганда психологических знаний об оптимальной тактике поведения в опасной ситуации 88
 «Проника» теория 261
 Профессиограмма адвоката 413
 Профессиограмма милиционера-бойца отряда милиции особого назначения 413
 Профессиограмма оперуполномоченного специального отдела быстрого реагирования 414
 Профессиограмма патрульника 415
 Профессиограмма прокурорско-следственной деятельности 416
 Профессиограмма психолога ПОО 473
 Профессионализм оперативного сотрудника 153
 Профессиональная деформация 441
 Профессиональная деформация личности сотрудника 442
 Профессиональная деформация личности сотрудников исправительных учреждений 264
 Профессиональная этика психолога ПОО 477
 Профессионально значимые свойства мышления следователя 187
 Профессионально развитые познавательные качества 448
 Профессионального мастера группы психологическая структура 442
 Профессионального мастера сотрудника психологическая структура 443
 Профессиональное правосознание 66
 Профессиональное самознание сотрудника 444
 Профессионально-психологические качества сотрудника службы общественной безопасности ПОО 88
 Профессионально-психологическая подготовка сотрудников 445
 Профессионально-психологическая подготовленность руководителя ПОО 446
 Профессионально-психологическая подготовленность сотрудника 446
 Профессионально-психологическая пригодность к службе в ПОО 446
 Профессионально-психологическая устойчивость персонала исправительных учреждений 264
 Профессионально-психологическая устойчивость 447
 Профессионально-психологические действия в правоохранительной деятельности 305
 Профессионально-психологические знания 447

- Профессионально-психологические навыки и умения 447
Профессионально-психологический отбор в ПОО 447
Профессионально-этические стандарты американских психологов, работающих в сфере права 517
Профессиональный отбор на службу в полицию 518
Профессия полицейского 519
Профилактика самоубийств среди личного состава ОВД 477
Профилактическая беседа 123
Проксимально-деятельностная концепция управления 341
Психическая напряженность 379
Психические состояния осужденных при отбывании наказания 263
Психическое здоровье осужденных 265
Психоаналитическая теория преступности 520
Психоаналитические экспертизы 89
Психовикимология 89
Психограмма мессенджера-блоггера отдела милиции особого назначения 448
Психограмма оперуполномоченного специального отдела быстрого реагирования 449
Психограмма профессионально успешного прокурора 417
Психограмма специалиста таможенной службы 418
Психограмма субъектов оперативно-розыскной деятельности 154
Психодиагностика в ПОО 477
Психодиагностика профессионального становления обучающихся в юридическом вузе 449
Психодиагностика скрытой преступности к преступлению 306
Психодиагностика уровня выживаемости 89
Психодиагностическая модель личности сотрудника 450
Психодиагностическая роль убеждений 306
Психология правовой сферы 32
Психологическая безопасность отдельных граждан и групп 90
Психологическая готовность человека к обеспечению личной безопасности 90
Психологическая инфраструктура правоохранительной деятельности 32
Психологическая концепция обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД 450
Психологическая коррекция в ПОО 478
Психологическая культура в правовой сфере 33
Психологическая модель экстремальной ситуации 380
Психологическая напряженность труда сотрудников ОВД 450
Психологическая подготовка в ПОО 451
Психологическая подготовка осужденных к освобождению 266
Психологическая подсистема управления 341
Психологическая помощь (ПП) сотрудникам 478
Психологическая помощь в управлении 342
Психологическая помощь сотрудникам ОВД в зоне боевых действий 479
Психологическая работа в органах и войсках пограничной службы 479
Психологическая работа с ранеными сотрудниками ОВД 479
Психологическая служба в органах прокуратуры 481

- Психологическая служба в МВД 480
 Психологическая служба в юридически образовательных учреждениях МВД 467
 Психологическая служба уголовно-исполнительной системы 482
 Психологическая совместимость сотрудников 451
 Психологическая функция управления 342
 Психологическая характеристика силовой деятельности 188
 Психологическая школа права зарубежная 530
 Психологические аспекты борьбы с организованной преступностью 123
 Психологические аспекты борьбы с политической преступностью 123
 Психологические аспекты обеспечения безопасности дорожного движения 90
 Психологические аспекты противодействия коррупционной преступности 124
 Психологические аспекты противодействия карьерной преступности 124
 Психологические аспекты противодействия отдельным видам преступлений 125
 Психологические аспекты профилактики преступности несовершеннолетних 124
 Психологические лаборатории пенитенциарных учреждений 483
 Психологические последствия уголовного наказания 307
 Психологические приемы допроса обвиняемого 188
 Психологические приемы индивидуальной профилактики 125
 Психологические реакции сотрудников ПОО в экстремальных условиях 381
 Психологические типы экстремальных ситуаций 382
 Психологические факторы в деятельности юридического образовательного учреждения 451
 Психологический анализ профессиональных ситуаций 306
 Психологический анализ сообщений граждан 307
 Психологический анализ юридических фактов 307
 Психологический типичность преступного поведения 126
 Психологический менеджмент 343
 Психологический механизм преступного поведения 126
 Психологический отбор кадров в органы прокуратуры 419
 Психологический портрет серийного убийцы (СИУ) 521
 Психологический потенциал внешней среды управления 343
 Психологический потенциал коллектива ПОО 344
 Психологический потенциал руководителя ПОО 344
 Психологический потенциал сотрудника ПОО 345
 Психологический тренинг в ПОО 307
 Психологическое влияние поведения руководителя на сотрудников в экстремальных ситуациях 382
 Психологическое исследование в деятельности адвоката 420
 Психологическое консультирование в ПОО 484
 Психологическое моделирование служебных ситуаций на занятиях 451
 Психологическое обеспечение безопасности граждан при проведении массовых мероприятий 91

Психологическое обеспечение безопасности при проведении спортивных мероприятий 97
Психологическое обеспечение деятельности ОВД 484
Психологическое обеспечение дисциплины в режиме в местах лишения свободы 268
Психологическое сопровождение и поддержка в ОВД 483
Психологическое сопровождение раскрытия серийных убийств 134
Психология безопасности граждан от мошенничества 92
Психология безопасности граждан от различных видов преступлений 92
Психология безопасности жизнедеятельности 93
Психология безопасности жилья от криминальных посягательств 93
Психология безопасности потребителей от обмана 93
Психология безопасности 91
Психология в Академии права и управления Министерства юстиции России 485
Психология жертвы провокации 94
Психология деформирования как формы криминального моббинга 94
Психология деятельности ПОО 13
Психология деятельности руководителя ПОО в экстремальных ситуациях 183
Психология деятельности сотрудников ПОО по обеспечению безопасности граждан 94
Психология жертвы криминальных посягательств 94
Психология законности 67
Психология и право в англоязычных странах 521
Психология коллектива службы обеспечения охраны общественного порядка и безопасности ПОО 95
Психология контроля в управлении 345
Психология личности в организации 346
Психология личности осужденного 127
Психология личности преподавателя юридического образовательного учреждения 452
Психология личности преступника 128
Психология необходимой обороны 67
Психология некоммерческой в ПОО 347
Психология обвиняемого 189
Психология организованных преступных групп «Баракуды» в Японии 322
Психология основных средств исправления и ресоциализация осужденных 268
Психология оценки в управлении 347
Психология отбора сотрудников для выполнения решений 348
Психология подготовки граждан к обеспечению личной безопасности 95
Психология подготовки сотрудников ПОО к обеспечению личной безопасности 95
Психология похищаемого 190
Психология получения интересующей информации 134
Психология потерпевшего 190

- Психология права 68
 Психология правового мышления и его последствий 69
 Психология правопорядка 69
 Психология преступной инстинктивности на месте происшествия 191
 Психология процессуальной деятельности 428
 Психология профессиональной безопасности сотрудников ПОО 96
 Психология свидетеля 191
 Психология судебной экспертизы 192
 Психолого-педагогические приемы управления персоналом ПОО 149
 Психолого-педагогические условия эффективности профессионально-образовательного процесса 413
 Психопрактика в правовой сфере 34
 Психопрогнозирование поведения осужденных после освобождения 269
 Психосоциальная сфера личности сотрудников исправительных учреждений 279
 Психотехника группового мышления 308
 Психотехника изучения партнера по общению 309
 Психотехника общения лиц, причастных к преступлениям, с оперативным работником 155
 Психотехника профессионального наблюдения 310
 Психотехника разрешения конфликтов 311
 Психотехника речи сотрудника 313
 Психотехника усиления козметичности речи 313
 Психотехнические приемы развития доверительных отношений 313
 Психотехнические приемы снятия ситуации 314
 Психотехнология в оперативно-розыскной деятельности 314
 Психотехнология построения речи в правоохранительной деятельности 314
 Психотехнология речевого доказания 314
 Психотехнология речевого опровержения изложений 315
 Пути снижения профессиональной выгорания сотрудников ПОО 96
- Р**
- Работа психолога оперативного подразделения 155
 Работа криминальная 128
 Работа психотерапевта 279
 Рассказание и показание подсудимого 223
 Распознавание психологических характеристик личности по почерку 193
 Работники психологической службы ПОО, пребывающие в экстремальных ситуациях 384
 Реабилитация осужденных психологией 270
 Реакция общественного мнения на преступные посягательства 70
 Реалистическая школа права на рубежах 522
 Реорганизация осужденных психологический аспект 271
 Рефлексивное управление психологией 359
 Рефлексивное мышление в правоохранительной деятельности 316
 Рефлексивное управление пострахиваемым подзащитным правонарушителем 156
 Речевые средства общения в правоохранительной деятельности 317
 Речь адвоката психолога 223
 Речь прокурора психолога 224

Риторика уголовно-правовой 71
Риска психология 96
Ролевая компетентность личности 156
Ролевое поведение в общении оперативного работника с гражданами 157
Ролевое поведение 156
Руководства и лидерства психология 350

С

Самовоспитания осужденных психологический аспект 271
Самосраждение преступного поведения 129
Самонаблюдение заключенных психология 272
Самобийства полицистские 523
Свидетель психология на сцене 223
Свободное психотерапевтическое воспитание (психологический аспект) 273
Серийных убийств психологические особенности 157
Симуляции осужденных 273
Система подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов ПОО 486
Система юридико-психологического знания 34
Системный подход в юридической психологии 35
Склонности виновного к двум видам поведения 193
Смелое поведение 194
Смешанного освидетельствования психологический аспект 194
Смешанного эксперимента психология 194
Смешанные версии, основанные на психологическом анализе личности 185
Смешанный гипотез за рубежом 534
Службной подготовки психология 453
Служба и безопасность граждан 97
Совместимость психологическая оптимизация 454
Сопереживание осужденных исправительным учреждениям 274
Сопереживание признаков криминального события с признаками преступника 196
Составление психологического профиля (портрета) преступника в ФБР 525
Состояние ожидания осужденного 274
Соучастников как категория в юридической психологии 36
Социальная перестройка в местах лишения свободы 275
Социальная работа с осужденными (психологический аспект) 275
Социально-правовая квалификация 71
Социально-правовые ожидания 110
Социально-психологическая работа в ОВД 486
Социально-психологическая служба во Внутренних войсках 486
Социально-психологические методы управления личным составом полиции 522
Социально-психологические факторы в службе и деятельности персонала ПОО 454
Социально-психологические явления в среде осужденных 276
Социально-психологический подход в юридической психологии 36
Социально-психологический статус полиция 526

- Социально-психологический тренинг с осужденными 276
 Социально-психологическое самочувствие прокурорских работников 420
 Социальные представления в правовой сфере 71
 Специальная методология криминологической психологии 37
 Специальная экстремально-психологическая подготовленность 385
 Специфическая психологическая активность человека (сотрудника) в экстремальной ситуации 385
 Сплоченность психологическая сотрудников ПОО 453
 Способности к правоохранительной деятельности 456
 Способы, используемые объектом наблюдения – свидетелем для отрыва от наблюдения 158
 Средства психологические в правоохранительной деятельности 317
 Стигматизация криминальная 130
 Стигматизация правовая 131
 Стиль коллективной деятельности ПОО 456
 Стиль управления ПОО 351
 Страх и безопасность 98
 Страх перед преступлением и преступником 131
 Стресс биологической 306
 Стресс в политической жизни 527
 Стресс психологический 387
 Стресс руководящей полиции 527
 Стресс-менеджмент в зарубежных ПОО 388
 Субкультура криминальная 132
 Судьи присяжных психологические особенности 225
 Судебная речь в гражданском процессе 226
 Судебное решение психологические особенности 227
 Судебное разбирательство за рубежом: психологические факторы анализа 527
 Судебная речь психология 228
 Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей 197
 Судебно-психологическая экспертиза психического воздействия 198
 Судебно-психологическая экспертиза 196
 Судьи психология деятельности 228
- Т**
- Тактика поведения в условиях угрозы криминального посягательства 98
 Тактика безопасности психология 98
 Тактика выявления психологии 98
 Тактика допроса на предварительном следствии психология 199
 Тактико-психологические навыки и умения 427
 Тактико-психологические особенности расследования преступлений, совершаемых психически незрелыми личностями 199
 Тактические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) 200
 Тактические особенности подготовки к допросу 201
 Таможенного контроля психологические особенности 421

- Тяжелого отряда психологические особенности 422
Тяжелой деятельности психология 422
Творчества осужденных психология 277
«Телефоны доверия» при правоохранительных органах 467
Теоретические подходы к изучению личности ползающего 528
Теория «умственной отсталости» и «душевной расстройств» преступников 329
Теория преступного поведения зарубежные 528
Теория социологической личности за рубежом 530
Теснота связей правоохранительной деятельности с психологией 37
Техника волевой саморегуляции сотрудника 318
Техника самоформирования состояния боевого транса 319
Техника саморегуляции сотрудника ПОО 321
Технико-психологические навыки и умения 457
Технология судебно-психологических аспектов 321
Технология работы с заключенными и содержащимися в следственном изоляторе 278
Типологии осужденных пенитенциарно-психологические 279
Толпы психология и общественный порядок 72
Травма психическая (психологическая) 389
Традиция ОВД 458
Требования к ползающему руководителю (управленцу, начальнику, менеджеру) 530
Требовательности в управлении психология 351
Тренинги переговорной деятельности 289
Тренинги реабилитационные 390
Третейский суд 229
- У**
- Убедительность свидетельских показаний (по зарубежным данным) 211
Умения профессиональные в правоохранительной деятельности 458
Управление рисками 99
Управленческие решения психология 252
Управленческой команды психология 252
Уровни востановления психологические 99
Установка на безопасность 99
Установка на выживание 99
Установление личности неопознанного трупа 202
Установление психологического контакта 321
Устойчивость морально-психологическая 391
Устойчивость профессионально-психологическая 391
Устойчивость психофизиологическая 392
Учет психологии личности подсудного при назначении меры наказания 229
- Ф**
- Факторы, влияющие на правовую психологию населения 73
Факторы, влияющие на решения присяжных 571
Факторы, мотивирующие коррупционное поведение должностных лиц 133

- Феномен «выгорания» у психологов и сотрудников ПОО 487
 Феномен публичности в местах лишения свободы 279
 Фоновые факторы, влияющие на правовую психологию населения 73
 Формирование личности юриста у обучающихся в юридических образовательных учреждениях 459
 Формы работы психолога с заключенными и содержащимися в СИЗО 280
 Фрустрация неидентичная 287
 Функциональные компоненты правового сознания 74
- II**
- Цели, задачи и принципы психологической подготовки к действиям в экстремальных условиях 392
 Целостно-психологический подход в юридической психологии 38
 Цель юридической психологии 39
 Ценностно-нормативная концепция в юридической психологии 75
 Ценностно-целевая подструктура управления 353
 Ценностные ориентации осужденных 207
 Центры психологической диагностики ОВД 459
- Ч**
- Человек как объект профессионально ориентированного наблюдения и изучения 221
 Чрезмерности заключенных психология 282
 Чрезвычайная ситуация, чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайное положение 393
- Ш**
- Шанска психология 190
 Школа адвокатуры Р. Гарриса 532
- Э**
- Экспектации пенитенциарные 282
 Экспертная оценка достоверности показаний 202
 Экспертная оценка мотивов 203
 Экспертная оценка признаков психически беспомощного состояния 204
 Экспертная оценка способности обвиняемого понимать психическое состояние жертвы 205
 Экспертная оценка способности свидетеля давать правдивые показания 205
 Экстремальная (боевая) готовность 394
 Экстремально-психологическая подготовка руководителей ПОО 395
 Экстремально-психологическая подготовка сотрудников ОМОНа и СОБР 397
 Экстремально-психологическая подготовка: предварительная и непосредственная 396
 Экстремально-психологическая подготовленность сотрудника 397
 Экстремальность ситуаций как объективно-субъективный феномен 398
 Экстремальные ситуации в правоохранительной деятельности 399
 Экстремальные способности 399
 Экстремальные факторы психотенного риска 400
 Этапы психологического обеспечения деятельности в экстремальных ситуациях 401
 Эффект дезинформации у свидетелей 532

Ю

- Юридико-историческая психология 39
- Юридико-психологическая действительность 39
- Юридико-психологические знания в подготовке руководителей ПОО и работе в экстраординарных условиях 402
- Юридическая деонтология и психология 460
- Юридическая психология 40
- Юридическая психология как научная специальность 40
- Юридическая психология как образовательная специализация и специальность 42
- Юридическая психология как отрасль науки 41
- Юридическая психология как учебная дисциплина 42

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВВ	— внутренние войска
д-сть	— деятельность
М.	— Москва
МВД	— Министерство внутренних дел
ОВД	— орган внутренних дел
ОРД	— оперативно-розыскная деятельность
ПД	— правоохранительная деятельность
ПОО	— правоохранительный орган(ы)
РФ	— Российская Федерация
СНГ	— Содружество Независимых Государств
СПб.	— Санкт-Петербург
УВД	— управление внутренних дел
УИС	— уголовно-исполнительная система
ФЗ	— федеральный закон
ФСБ	— Федеральная служба безопасности
ЮП	— юридическая психология

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	3
От редактора	4
Раздел 1. Теоретико-методологические основы юридической психологии	5
Вступительная статья	6
Статьи	11—42
Раздел 2. Психология права, правосознания, обеспечения законности и правопорядка	43
Вступительная статья	44
Статьи	47—76
Раздел 3. Психология безопасности	77
Вступительная статья	78
Статьи	81—100
Раздел 4. Криминальная и превентивная психология	101
Вступительная статья	102
Статьи	106—134
Раздел 5. Психология оперативно-розыскной деятельности	135
Вступительная статья	136
Статьи	140—158
Раздел 6. Психология предварительного следствия	159
Вступительная статья	160
Статьи	163—206

Раздел 7. Психология судебного разбирательства	207
Вступительная статья	208
Статьи	210—230
Раздел 8. Пенитенциарная психология	231
Вступительная статья	232
Статьи	236—282
Раздел 9. Психологические технологии в правоохранительной деятельности	283
Вступительная статья	284
Статьи	287—322
Раздел 10. Психология управления правоохранительными органами	323
Вступительная статья	324
Статьи	327—354
Раздел 11. Экстремальная юридическая психология	355
Вступительная статья	356
Статьи	360—402
Раздел 12. Психологические особенности деятельности разных правоохранительных органов	403
Вступительная статья	404
Статьи	406—422
Раздел 13. Психология работы с персоналом правоохранительных органов	423
Вступительная статья	424
Статьи	426—460
Раздел 14. Психологическая служба в правоохранительных органах	461
Вступительная статья	462
Статьи	465—488

Раздел 15. Проблемы юридической психологии за рубежом	489
Вступительная статья	490
Статьи	495—532
Приложения	
Авторский коллектив	534
Доктора наук, внесшие вклад в развитие современной юридической психологии	537
Диссертации по проблемам юридической психологии	554
Основные публикации по юридической психологии	561
Алфавитный указатель статей	584
Список принятых сокращений	603

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

**Под общей редакцией
Алексея Михайловича Спаларенко**

Редакторы *А.В. Баранов, Л.С. Антонова*
Корректоры *Л.И. Гаврилов, Г.Ф. Ермакова*
Оригинал-макет *М.А. Беляева*
Оформление книжковика *В.А. Лебедев*

Лицензия серия ИД № 03567 от 19.12.2009 г.
Получена в печать 25.02.2012. Формат 60x90 1/16.
Уд. печ. л. 43,8. Ув.-мл. л. 45,0.
Тираж 10 000 экз. 11-й тираж – 1 000. Заказ № 3118

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО КНИГИ-ДАНА»
Генеральный директор *В.Н. Завальды*
125298, Москва, ул. Крымский Вал, 1
Тел. (095) 194-00-13. Тел/факс (095) 194-00-14
www.kniga-dana.ru E-mail: info@kniga-dana.ru
Отпечатано на ФГУП НИИК «Олимпиской Дана печатни»
432885, с. Удольское, ул. Пугачева, 14

